А. В. СУВОРОВ

ПИСЬМА

А. В. СУВОРОВ
Миниатюра работы Ксавье Де Местра
1799

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ

А. В. СУВОРОВ

ПИСЬМА

ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВИЛ
В. С. ЛОПАТИН

МОСКВА «НАУКА» 1986

Ответственный редактор
А. М. САМСОНОВ

А. В. СУВОРОВ. ПИСЬМА

Утверждено к печати Редколлегией серии «Литературные памятники»

Редактор издательства *О. К. Логинова.* Художник *Б. И. Астафьев.* Художественный редактор *Н. Н. Власик.* Художественно-технический редактор *Н. П. Кузнецова.* Корректоры *Р. С. Алимова, Л. Р. Мануильская.*

ИБ № 29532

Сдано в набор 30.08.85. Подписано к печати 06.08.86. Формат 70×90¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура академическая. Печать высокая. Усл. печ. л. 61. Усл. кр. отт. 62,3. Уч.-изд. л. 73. Тираж 100 000 экз. 2-й завод (25001—50000). Тип. зак. 2962. Цена 9 р. 30 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., 90.
2-я типография издательства «Наука» 121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6.

С $\frac{4630010101-344}{042\ 02-86}$ б/о

СНИГИРЬ

Что ты заводишь песнь военну
Флейте подобно, милый Снигирь?
С кем мы пойдем войной на Гиену?
Кто теперь вождь наш? Кто богатырь?
Сильный где, храбрый, быстрый Суворов?
Северны громы в гробе лежат.

Кто перед ратью будет, пылая,
Ездить на кляче, есть сухари;
В стуже и в зное меч закаляя,
Спать на соломе, бдеть до зари;
Тысячи воинств, стен и затворов,
С горстью Россиян все побеждать?

Быть везде первым в мужестве строгом,
Шутками зависть, злобу штыком,
Рок низлагать молитвой и Богом,
Скиптры давая, зваться рабом,
Доблестей быв страдалец единых,
Жить для царей, себя изнурять?

Нет теперь мужа в свете столь славна:
Полно петь песню военну, Снигирь!
Бранна музыка днесь не забавна,
Слышен отвсюду томный вой лир;
Львиного сердца, крыльев орлиных
Нет уже с нами! — что воевать?

Г. Р. Державин

1800 г.

1764 * 1769

Командование Суздальским полком

1764

1. Л. И. КУЛЬНЕВОЙ

S. P[éters]-b[ourg]. Le 27 janvier 1764

Il arriva ces jours-ci que, par grande aventure, je reçus un paquet de lettres de M. Groebenitz, Votre papa; je Vous en envoie l'incluse, Madame, appartenant à Vous et m'en fais une fête: le vieux se plaint lugubrement que jusqu'ici il n'a eu aucune nouvelle de Vous. Je la lui ai mandé et promis de lui envoyer une épître de Votre main, que je me fais fort de tirer de Vous au plutôt. M. de Koulnew aura la bonté d'en protéger l'envoi jusqu'à moi, ici, et, en son absence, l'état major de Votre régiment.

Madame de Piper, Votre soeur, a eu la grâce de m'en prier aussi et de me faire un compliment, mais ma chère Amélie a manqué, elle m'a oublié.

Venés ici: Vous serés trois ou quatre fois au bal en masque, deux ou trois fois au spectacle par semaine. J'en profite autant que ma santé me permet, car, par malheur, quoique je ne suis jamais au lit et ne garde point la chambre, mais la bonté des eaux de Néva m'a tellement affoibli l'estomac qu'envers moi il se révolte continuellement, et l'air d'ici lui a fait engendrer des vermisseaux d'une enfilade de ventre, sans fin, qui me tourmentent à la mort. Les maux de tête et de poitrine ne ralentissent pas.

Je suis maigre, acharné, comme âne sans étable,
Pareil en tout à un squelette véritable
Ou à une ombre rampante dans la nature des airs,
Comme un navire foible englouti par les mers.

Je vois presque la mort, elle me tire de ce monde à petit feu,— mais je la déteste, je ne veux jamais mourir si ignominieusement et ne voudrois toujours l'éprouver autrement que sur le champ de Mars. Mais par excellence je voudrois aussi que Vous Vous porties mieux et, par répétition, m'envoyiés de Vos nouvelles.

M. le baron de Platen est présentement Votre colonel. Il partira bientôt pour son régiment,— je Vous le recommande, c'est un trop galant homme,— pour moi je reste toujours ici. Adieu, mes voyages, et adieu, Madame!

Je suis avec une amitié constante
Votre très-humble et très-obéissant serviteur

Alexandre de Souworow *

** Санкт-Петербург. 27 января 1764*

На этих днях получил я случаем пачку писем от г. Гребеница [1], Вашего батюшки. Посылаю при сем, Сударыня, письмо, Вам адресованное. Очень сему рад: сильно жалею старика, по сю пору не получал он от Вас весточки. Я ему про жизнь Вашу отписал, да обещал ему от Вас письмецо собственноручное, кое прошу доставить мне возможно скорее. Г. Кульнев [2] будет так добр, что перешлет его мне, а коли будет он в отсутствии, в штаб Вашего полка. Госпожа Пипер [3], сестрица Ваша, также меня о сем просит соизволила, да велела передать поклон свой. Но милая моя Амалия провинилась — она забыла меня... Приезжайте сюда. Три-четыре раза в неделю в маскараде будете [4] да два-три раза в театре. Бываю и я, коли здоровье позволяет: в постели не лежу, в четырех стенах не сижу, да, на горе мое, прекрасная невская вода так мне желудок расстроила, что оный супротив меня беспрестанно бунтует, а от здешнего воздуха развелась в нем бездна паразитов, кои меня вконец измучили. Головные и грудные боли не оставляют.

У меня остались кожа да кости,
Я зол, подобен ослу без стойла,
Всем похож на настоящий скелет
Либо тень, скитающуюся в небесах;
Я точно беспомощный, тонущий в водах корабль.

Чую приближение смерти. Оная меня со свету потихоньку сживает, но я ее презираю, позорно умирать не желаю [5], а желаю встретить ее только на поле сражения. Но более всего желал бы я, чтобы Вы были здоровы и, в свою очередь, написали мне о себе. Барон Платен [6] теперь Ваш полковник. Вскоре он отправится в полк, рекомендую Вам его, это очень галантный господин,что ж до меня, я останусь здесь. Прощайте, мои странствия, прощайте и Вы, Сударыня! Остаюсь Ваш неизменный друг и покорнейший и почтительнейший слуга

Александр Суворов
(франц.)

1768

2. [И. Н. ДЕРНОВУ]

Иван Никитич! Ты стратил у меня рублев сто разъездами по деревням и столицам; я за то, в-первых, получил деревню, во-вторых, спокойствие от девиц престарелых. Сим светящимся невестам на выкуп их морщин из лотереи я бы 10 000 не дал; но и то вертопрашно, ибо и так много должен. Изпытание ж было весьма нужно.

Твоя невеста тебе цалует руки. Генеральша [1] низко кланяетца. Обе жалеют весьма, не пользуясь присутствием Вашим. Последняя едет в деревни и, как приятеля, ждет Вас: удостойте ее поспешным Вашим к ней прибытием, поднявшись в путь с получения сего. Препоруча протчее другу моему Ивану Алексеевичу [2], окажите тем важную благосклонность!

Супруга Алексея Ивановича [3] от прокурорши [4] сведение имеет, что он поехал на войну против конфедератов [5]. С сокрушением сердечным просит его, чтоб он скорее к ней заехал проститца и горько плачет: не оставьте его, по возможности (буде уже не в руках конфедератских), извлечь с собою.

Ч. 21 апр[еля 1768] *А. С.*

3. А. И. НАБОКОВУ

Смоленск. 15 декабря 1768 году

Итак, любезный друг! я с полком здесь[1], пришел сюда ровно в месяц. 869 верст, на колесах, дорога большею частью была худа, так как и переправы через реки дурны и опасны. Убытку в людях мне стоит: трое оставленных на пути по госпиталям, один умер, один бежал. Ныне всего по полку больных и слабых одиннадцать человек. Впротчем, в полку люди и лошади здоро́вы и крепки толико, что полк готов сей час выступить в дальнейший и поспешнейший поход. Пожалуй, зделай мне сию милость, поелику в твоей власти, и ежели не с полком, то вырви отсюда меня одного туда, где будет построжае и поотличнее война[2].

Остаюсь с истинным почитанием и искреннею дружбою
Ваш Государя моего любезного друга
покорный и верный слуга

Александр Суворов

Алексей Иванович здоров. Государю моему Якову Васильевичу (Козл[яинову]) покорно кланяюсь и брата его, сколько моей есть силы, не оставлю[3].

1769

4. А. И. НАБОКОВУ

Ч. 9 генваря 1769 году. Смоленск

Я, почтенный приятель! получил два письма от Г[рафа] Зах[ара] Гр[игорьевича][1] и от К[нязя] Мих[аила] Ник[итича][2] толь высокопарные, что мне истинно стыдно тебе с них копии сообщить. Прошу Вас, Государь мой! мои при сем приложенные к ним ответы при случае отдать вскорости или отослать, а последнему, ежели уже к Варшавскому двору отправился, верно доставить. Превознесен я до небес! и только за скорый поход —

Султана коли б я с его престола сбил
И девушек его всех вкупе попленил,
Прислал бы дюжину к тебе на утешенье
Или с Ефремовым[3] я в Меккую[4] слетал
И Магометов гроб[5] там быстренно достал:
Довольно б было мне такое награжденье!

Сработай, сколько можешь, чтоб меня отсюда поскоряе и туда — чтоб уж хотя перепрыгнуть с одного света на другой, да уж не по-пустому. Особливости... здесь жить весьма весело. Нежный пол очень хорош, ласков, еще дадут пряслицу в руки[6].

Обнимаю Вас моего друга! и остаюсь с истинным и искреннейшим почитанием

Государь мой!
Ваш верный и покорный слуга

Александр Суворов

Милостивым моим приятеля́м Петру
Герасимовичу и Настасье Ивановне[7]
мой нижайший поклон. Алексей здоров.

1769 * 1772

Война против польских конфедератов

1769

5. А. И. НАБОКОВУ

Le 6-me de s[eptem]bre 1769.
Brest en Lithuanie

Mon cher et respectable ami!

Je n'ai pas le temps de Vous écrire tout au long mes aventures, contentés Vous de copies de mes courtes Relations. A. I. Nabokow ne fus pas du parti, la Compagnie restoit à Praag.

Mrs. Pulawsky ont perdu leur pucelage, jamais ils n'ont été reéllement battus.

Representez Vous le village Orechow comme une espèce de citadelle, les flancs couverts par des bois marécageux, le dos d'un gros étang et le front par un long defilé où il y a avoit trois ponts, le plus long était le dernier sur un marais défendu par une hauteur ou ils avaient posté le canon en batterie. Ce passage était défendu par 5 de leur Marechaux. Ce pont passé c'étoit avoir passé le Rubicon.

Ils se défendirent bravement dans les escarmouches là 3 heures et se mirent même en mouvement lors que j'avais un peu formé mes lignes dans la plaine ayant débouché par leurs bois et leurs marais sur le corps de leurs troupes pour m'attaquer et m'entourer.

C'est là que déployant mes colonnes en trois petits corps j'attaquai en même tems furieusement leur deux actes et leur centre à coups de bayonettes et de sabre. Ils tinrent peu, ils n'avoient pas mangé et l'affaire durait dejà plus de 4 heures. C'est là qu'ils étoient perdus sans ressource ou ils se seraient laissés tuer, ou se seraient rendus ou auraient été noyés dans l'étang, mais le peu de mes troupes presques tout infant[erie] les sauva, je finis l'affaire. Portés vous bien, très cher Ami!

Je reste avec respect et une amitié éternelle
Votre très humble et très
obéissant serviteur

Alexandre de Souworow *

* *6 сентября 1769. Брест-Литовский*

Любезный и почтенный друг! Недосуг мне было живописать Вам приключения мои в подробностях; читайте копии моих кратких реляций. А. И. Набоков в бою не был, его рота оставалась в Праге.

Господа Пулавские [1] невинности лишились: в самом деле, никогда их так не разбивали. Вообразите деревню Орехов [2] — своего рода цитадель: фланги прикрыты болоти-

стыми лесами, тыл большим прудом, а фронт длинным дефиле, через кое перекинуты три моста. Последний длиннее прочих, шел через болото и защищался пушкой на огневой позиции на холме. Этот проход защищали пять маршалков. Сей мост сделался для нас Рубиконом [3].

Они защищались храбро в трехчасовой перестрелке и даже вознамерились сами двинуться вперед, дабы меня атаковать и окружить, покуда я понемногу выстраивал свои линии на равнине, пройдя чрез их леса и болота туда, где они сосредоточили основные силы. В сем-то месте стремительно атаковал я их тремя небольшими отрядами с флангов и в центр, штыком и саблей. Они худо сопротивлялись, не евши и оставаясь в деле более 4 часов. Тут-то и пришел бы им конец: либо всех их поубивали бы, либо они сдались бы, либо в пруду потонули, но малая часть моих войск, все сплошь пехота, их спасла. Я кончил дело [4]. Желаю Вам благополучия, всемилостивейший друг!

Остаюсь с почтением и искреннею дружбою
Ваш покорнейший и послушнейший слуга

Александр Суворов
(франц.)

6. И. И. ВЕЙМАРНУ

Monseigneur!
Sie fesseln uns alle. Endigen Sie Ihre Arbeit und machen Sie die brave Officiers avanciren.

Danke Ew. Excellence unterthänigst vor dero gnädigsten Brief. Was soll ich Ihnen weiter schreiben, als daß ich aufrichtig vor Freude weine?

Gott gebe Ihnen ein langes Leben, ein beständiges Wohlseyn für das Wohl des Vaterlandes!

Verbleibe mit tiefster Hochachtung
meines gnädigen Generals
gehorsamster Diener

A. v[on] Suworow

De[n] 22-en November 1769. Lublin *

* Ваше Высокопревосходительство!
Вы пленяете всех нас. Довершите свою работу [1] и произведите храбрых офицеров в следующие чины. Почтительнейше благодарю Ваше Высокопревосходительство за Ваше всемилостивейшее письмо. О чем мне писать Вам еще, как не о том, что я плачу от радости? Дай Вам Бог долго жить, быть постоянно здоровым для блага отечества!

Остаюсь с глубочайшим почтением
моего милостивого Генерала
покорнейший слуга

А. Суворов
(нем.)

22 ноября 1769. Люблин

1770

7. Я. И. БУЛГАКОВУ

Люблин. Ч. 10/21 генваря 1770 году

Милостивый Государь мой Яков Иванович!

Удивляюсь, что бригадир б[арон] Игельстром[1] по сие время еще здесь сквозь не проехал. Правда, есть дорога прямее с Коцка на Красностав. Паче чаяния, поехал тою, о чем, как скоро сведаю, депеш к нему полученный при письме Вашем от 7/18 сего месяца немедленно вслед отправлю. Не прогневайся, батюшка, что я Вас по долгу в надлежащее время не поздравил с сим Новым Годом, а сие ныне чиню. Свидетель Бог! не до тово — здоровьем поослаб, хлопот пропасть почти непреодолеваемых[2], трудности в их будущем умножатца; во все стороны наблюдение дистанции почти безмерной, не успевает мой перелет с одного места на другое; неожидаемое в необходимой нужде подкрепление. Слабость сил 100 каз[аков]. Горы, Висла в 400 [?] Варшава.

Коли какая бы мне то была милость! Ежели бы дали отдохнуть хотя на 1 месяц, то есть выпустили бы в поле[3]. С Божью помощию на свою бы руку я охулки не положил.

Сию минуту слышу, что б[арон] Игельстром прямо до Коцка на Красностав проехал, чего ради спешно посылаю с стафетою за ним Ваш депеш. Препоручаю себя Вашей дружбе и остаюсь с искренним и отличным почитанием

Милостивый Государь мой!
Ваш покорнейший слуга
Александр Суворов

8. И. И. ВЕЙМАРНУ

Пулавы. Ч. 12 августа 1770 году

Милостивый Государь Иван Иванович!

О Зарембе слышно, что он уехал лечитца в Шлезию, вся же шайка почитаетца ста два-три или ста три-четыре. К Пилицу — Суак с Вилконским малосильнее того; Даманский поудалился за Присухи, Пржендецкий с товарищи маловажен, Коробейский и Мощинский[1] разбиты из Опатова маиором Ушаковым[2].

Я дни на четыре съезжу в Люблин и опять сюда возвращусь. Висла ныне очень мелка, и между Сендомира и Пулав в разных местах можно переправлятца вплавь и почти вброд. Не дозволите ли мне, Милостивый Государь! здешнюю мою партию возвратить в Люблин на несколько недель, ибо, не знаю как, я все не доверяю: из-за гор для Красностава — Новицкий, Шиц[3] могут покуситца! Около Покрова будет не жарко, а грязнее, мокрее и следнее, они будут обсушатца в избах, и легче на них нападать отсюда по Пилице и к Кельцу. А тяжелее им будет из-за гор отвечать и между Сендомира и Пулав переправлятца. Пуще всего не хочетца мне, чтобы они появились между Красностава и Рубешева из-за

Любашевских лесов. Однако я все то готов усердно исполнить, что изволите приказать. У Шица с Миончинским[4] будет ста 2—3, у Новицкого близ того, у Пулавского мало чем больше[5].

Остаюсь с истиннейшим моим почитанием
Милостивый Государь
Вашего Высокопревосходительства
покорнейший слуга

Александр Суворов

9. И. И. ВЕЙМАРНУ

За два письма Вашего Высокопревосходительства от 6-го августа[1], которые имел честь получить, приношу мою благодарность.

Поздравляю Вашего Высокопревосходительства с одержанною над турками Его Графским Сиятельством Петром Александровичем победой[2].

Что же принадлежит до стоящего на посту в Пулавах маиора Набокова, исполнение учинено быть имеет, а там на посту оставлен будет третьего кирасирского полку ротмистр Вагнер[3] впредь до резолюции Вашего Высокопревосходительства.

До жалоб же что принадлежит, то приказал я разобрать г. полковнику Штакельбергу[4].

По просьбе из Рубешова разбирательство г. полковником Штакельбергом почти кончено; только еще потребно дополнение поручика Веденяпина, в бытность которого там больше было обид[5]. Так и повеленное от Вашего Превосходительства следствие, когда он, поручик Веденяпин, прибудет, без замедления учинено будет.

Остаюсь с должнейшим моим почитанием,
Милостивый Государь!
Вашего Высокопревосходительства
покорнейший слуга

Александр Суворов

Ч. 13 августа 1770 года. Г. Люблин

10. М. Н. КРЕЧЕТНИКОВУ

Ч. 21 августа 1770 года

Милостивый Государь мой Михайла Никитич!

Письмо Вашего Высокородия от 16 ч. сего месяца получил.

Сколько Вы щастливы, что вы у графа Петра Александровича![1] Дела Ваши будут видны, лишены невероятных хлопот, способные случаи имеете отлично блистать, я же в моих наитруднейших и едва преодолеваемых обстоятельствах такового освобождения из оных не предвижу. Разве нечаянно благополучная будущая репортиция сие учинить возможет. Уповаю, верите, что я не претворствую паче.

Как Ваше Высокородие всеми опытами знаете, что действия Ваши и мои неразрывное связание имели или еще мои зависели от Ваших, то о отъезде Вашем, будучи в чувствительнейшем сожалении, не упоминая подробно о произшедших успехах от намерениев Ваших, должен Вам только кратко донесть, что самое совершение остановлялось не за Вами! оста-

новитца более, Вас не будет, будут цветки! Выпросите у графа сюда хотя б Елчанинова[2], пусть он обменяет его на полтысячи человек, коли Вы сами назад не будете.

Пересланные к Вам от меня шифры большого ключа[3] остались ли у Вас? Прошу Вашего Высокородия меня уведомить, мне необходимо о том знать должно.

Быть так! даруй Боже скоро увидитца, особливо там, куда Вы поехали. Пребуду с совершенным почтением

Вашего Высокородия
Милостивого Государя моего
покорнейший слуга
Александр Суворов

11. И. И. ВЕЙМАРНУ

26 сентября 1770. Г. Люблин

Милостивый Государь Иван Иванович!

По приказанию Вашего Высокопревозходительства в письме от 21-го сентября курьер г. бригадира Кречетникова с ордером Вашим к нему отправлен.

За предстательство Вашего Высокопревозходительства Графу Захару Григорьевичу о переводе меня в Главную армию[1] приношу мою нижайшую благодарность. В касающемся до известия г. Дитмара, якобы Пулавский потянулся к Конску, как он, так и я должны о том доносить, ибо и ложь может быть правдой[2].

Осмеливаюсь Ваше Высокопревозходительство просить, дабы меня ныне по некоторым ордерам Вашим частых суровых выражениев избавить приказать изволили[3]. Может быть, сами когда-нибудь оправдаете мою грубую истину?

Теперь опять надлежит мне сунутца за Коцк. Драгуны отпущены домой, часточка карабинер в Пулаве, должно собрать.

Остаюсь с должным моим почитанием.
Милостивый Государь!
Вашего Высокопревозходительства
покорнейший слуга
Александр Суворов

12. Я. И. БУЛГАКОВУ

Ч. 26 сентября 1770 году. Люблин

Милостивый Государь мой Яков Иванович!

Иван Иванович Веймарн писал к Г[рафу] Захару Григорьевичу о переводе меня в Главную армию. Тако наконец избавляюсь здешних хлопот! Князь Михайла Никитич сие мне во зло́ поставить не изволит[1], ибо у Его Сиятельства нас много, я же прямо под ним состоять не мог...

Препоручая себя в Вашу дружбу, остаюсь с истинным почтением

Милостивый Государь мой!
Вашего Высокоблагородия
покорнейший слуга
Александр Суворов

13. И. И. ВЕЙМАРНУ

Hochwohlgebohrener Herr, Inbesonders-Höchstgeehrtester
Herr General-Lieutenant, Gütiger Gönner!

Ew. Excellence mir ertheilte gnädige Zuschrift vom 7/18 October, durch den Susdalschen Commissair habe die Ehre gehabt zu bekommen.

Halten mir Ew. Excellence zu Gnaden daß ich mich in mehrere Weitläuftigkeiten nicht einlasse: einmahl komme ich nach der Haupt-Armée wo ich gerne alles vergessen kann.

Genug ist der letzte Umstand von Opatow wo mich wieder ein Drewiz-Volk aushebt unter Romanische pretexten, eigentlich aber um sein haab u[nd] pack nach Cracau durchzubringen. Das schönste Vorwand war die Gefahr, da doch Opatow eine Mauer hat welche sicher einen Sarmatischen Anlauf von etwa gegen 700 Mann worunter à 60. In[fanterie] in was des Pulawski gantze Macht bestand aufzuhalten. Ich im Anzug 4. à 6. Stunden davon war, und um derselben Gefahr zu entlaufen das Volk viel näher an Sendomir oder gar an Krasnik hat. Selbigen Drewiz wird es gut gethan und ich bekomme mein Urtheil — da kurtz vor dem er Mirschen hat aufheben lassen, Częstochow bloß gegeben, dem Zaremba geöffnet, und Pulawski im Wagen entgangen. Aber ich mit der größten Schande von der Weichsel unter Zawichwost mich zurück ziehen mußte... Noch mehr schäme ich mich unserer Zusammenkunft von ungefähr in Bozenczin zu errinnern.

Graf Zachar Grigoriewiz commandiert mich von General Nummers gewiß um nicht hier die Hände im Schooß zu legen. Nach einen ehrlichen Streich in Lithauen wo ich bewiesen daß ich mit wenigen Volk ohngefehr so viel Buntowniks wie dererselben ein benannter Drewiz nach Groß-Pohlen eingelockt zu schlagen verstehe werde ich Post-Commisair! Ich sage offenhertzig: hätten mich Ew. Excellence dazumahl nicht versprochen in Groß-Pohlen, wo es heiß war, zu emploïren; hätte ich mich schon dazumahl, mich nach der Haupt-Armee ausgebethen: aber mit Hoffnungs-vollen Gedanken verzehre ich ein gantzes Jahr wie ein Czuguïewscher Rittmeister.

Ew. Excellence in dero gnädigen Vorstellung belieben zu sagen daß ich mich um hervorzuthun keine Gelegenheit nicht vermeyne zu haben, daß ist wahr wenn ich lauter Garnisons-Commandeur, mich im mindersten an Gesundheit nicht fehlet um meinen Eyfer zum Dienst im Felde nach meinen Rang zu zeigen, und ein gewisser Drewiz eines Generals Feld-commando hat: Wer kann das glaubwürdig machen nachdem, daß er nur ein Anlauf-Detachement commandirt?

Erlauben mir Ew. Excellence,— es ist anders wenn deroselben mir letztens mahls anbefohlen so wir auf einen Nowizki, auf einen Becklewski welcher mit 60 Buntowniks von Czenstochow ausgelauffen um den Herrn Drewiz eine Diversion zu machen, welche einer von seinen Sotniks zu Grunde richten kann, anzulauffen! Ich thue es nach der Gewohnheit mit einem kleinen Haufen welche ich weil selbige schwach niemanden nicht mit Vollmacht anvertrauen darf, da er inzwischen so geredet, mit etl[ichen] 1. 000. M[änner] gegen Lowicz rebroussirt. Hier ist die Vergleichung!

Nunmehr ist Lithauen stark besetzt, es est schwer zu glauben daß sich die Bunwotniks hin wagen: ich werde zum General-Doctor! Bey meinen bedauerns-

würdigen Schicksal muß ich noch lachen — Agesilaus wußte nicht, wo er den Lysander hinthun sollte machte er ihn zum General-Profoß.

Es ist wahr, daß ich dieses eben so wenig verstehe wie die Verwaltung derer Buntowniks Einkünfte: da selbige von Stakelb[erg] dependiren werden, so bleibet mir nichts übrig, wie zu patroüilliren.

Besser zur guten letzt! Theilen mich Ihro Excellence etliche 1.00 wenn's auch gar gegen 1. 000. M[ann] wäre wie der Drewizschen Corps ab: Von seiner Seyt mache ich denen Buntowniks eine Diversion anderer Gestalt und liefere über die selben Rede und Antwort in die Paar Wochen: Ich werde wohl verstehen sie aufzusuchen, auf den alten Fuß; Mr. Drewiz prahlet bey die Preu en gedient zu haben ich prahle aber daß ich sie allemahl geschlagen habe. Zum wenigstens hätte ich doch mein Bißgen Capacitaet am Tage legen können, um also vergnügterer weise meinen Abschied von hier zu nehmen — welchen aufzuschieben Ew. Excellence mir nicht weiter die Ungnade, thun werden, da ich selber sage, daß ich vorjetzo hier nichts nach meinem militair-Stande zu thun habe; dieserwegen keine Belohnungen zu hoffen, und meine tugendhafte Ehrbegierde keine Drewizen über sich leyden kann. Bey der Haupt-Armée aber habe ich viele meines Gleichen. Erlauben mich Ew. Excellence daß ich noch mit einem Spaaß endige, nähml[ich] durch die von Herrn Drewiz angepriesene Buntowniks defileen, Verschantzungen, cachirte Märsche usw.

Verbleibe mit einer aufrichtigsten und schuldigsten Hochachtung

Ew. Excellence
Meines gutigen Gönners
Unterthänigster Diener
Suworow

De[*n*] *14/25 Oct*[*ober*] *1770. Lublin*

Ayant vomi tout mon fiel dans les infernaux et en cas que je ne partirois pas à l'armée jusqu'à la nouvelle répartition générale, en l'attendant, je propose un plan, pour me contenter.

Franchement, in loco, il ne me reste rien qui amuseroit un peu et ma tactique, et ma pratique, et mon ascendant, hormis que si j'irois donner dans le faux brillant, or je suis ici un membre superflu.

Stakelberg est un digne et honnête homme; il a sur les lieux des officiers expérimentés; il y va ici de sa sphère; il est ici beaucoup plus propre que moi de remplir les objets. Et transportez-moi à Posen; c'est là mon poste d'honneur! Votre Excellence l'avouera sincèrement elle-même. Au moins, sur les fins, faites-moi voir un peu la réalité de Vos bontés par gratitude à mon dévouement, même le peu de tems de reste de me faire rester ici planté ne tourneroit que trop à ma honte. Je Vous servirois en honnête homme en remplissant ponctuellement Vos instructions. La Wartha m'est connue depuis longtems.

Je Vous répète, qu'il ne me reste rien à faire ici, or il est clairvoyant que le peu de talens tombent dans la dégradation; l'ambition d'un homme de bien souffre en détail.

Et si la compassion Vous manqueroit encore, tâchés de me dépêcher au plutôt à l'armée courrier. Et il y a des moyens. Ce que même je compterois pour une grâce.

Souworow *

* Высокоблагороднейший Господин, отменно-глубокоуважаемый господин Генерал-Поручик, добрый покровитель! Милостивое письмо Вашего Высокопревосходительства от 7/18 октября [1] я имел честь получить чрез суздальского комиссара. Не ставьте мне в вину, Ваше Высокопревосходительство, что я не вхожу в большие подробности,— я еду, наконец, в Главную Армию, где охотно могу забыть все [2]. Достаточно последней истории с Опатовым, где солдаты Древица опять испортили мне кровь,— под вымышленными предлогами собственно ради того, чтобы дать его трусливой сволочи добраться до Кракова [3]. Лучшим предлогом служила опасность, хотя у Опатова есть стена, которая наверное выдержит нападение 700 сарматов,— между ними человек 60 пехотинцев,— в чем и состояла вся боевая сила Пулавского. Я был в 4—6 часах оттуда, и, чтобы избежать этой «опасности», он перевел свой отряд гораздо ближе к Сандомиру и даже к Краснику. Древицу вменяют это в заслугу, и я нахожу нужным высказать свое мнение, так как незадолго до этого он выгнал население Мира, оставил на произвол судьбы Ченстохов, открыл Зарембе [ворота] и убежал в телеге от Пулавского, меня же с величайшим стыдом заставил вернуться от Вислы к Завихосту... Еще стыднее вспоминать мне нашу случайную встречу в Бодзентине. Граф Захар Григорьевич откомандировывает меня от Генерала Нумерса с тем, конечно, чтобы мне не сидеть здесь сложа руки [4]. После честно нанесенного удара в Литве [5], где я доказал, что с немногочисленным отрядом умею разбивать столько же бунтовщиков, сколько заманил их в Великую Польшу вышеупомянутый Древиц,— я превращаюсь в почтового комиссара! Говорю откровенно: если б Ваше Высокопревосходительство не обещали мне тогда назначить меня в Великую Польшу, где было жарко, я уже тогда выпросился бы в Главную армию [6]. Но мысленно полный надежд, я бездельничаю целый год, как какой-нибудь чугуевский ротмистр. Ваше Высокопревосходительство в своем милостивом представлении изволите говорить, что, по моему мнению, у меня нет случая для отличия. Это правда, так как я лишь гарнизонный командир. Но, по крайней мере, я достаточно здоров, чтобы доказать свое усердие к полевой службе соответственно своему чину,— а известный Древиц в это время командует в поле в ранге генерала! [7] Кто может этому поверить после того, что он командовал только летучим отрядом? Позвольте, Ваше Высокопревосходительство, указать разницу: когда Вы в последний раз приказали мне напасть на Новицкого и на Беклевского, выступившего с 60 бунтовщиками из Ченстохова для диверсии против г. Древица, диверсии, которую мог бы уничтожить любой из его сотников, делаю это по своему обыкновению — с небольшим отрядом (которого, по его слабости, я никому не мог доверить вполне), а вот он — по его словам, с несколькими 1000 солдат,— вернулся тем временем к Ловичу! Вот тут-то и напрашивается сравнение! Теперь в Литве расположены большие силы. Маловероятно, что бунтовщики посмеют покуситься на нее,— я же становлюсь генерал-доктором! В своем плачевном положении я должен еще и смеяться! Агезилай не знал, куда ему девать Лизандра [8],— и сделал его генеральным профосом. Правда, в последнем я смыслю так же мало, как и в управлении доходами бунтовщиков. Но этим распоряжается Штакельберг,— и мне остается только ходить патрулем. Было бы лучше, если б Ваше Высокопревосходительство напоследок уделили мне несколько 100 или даже человек с 1000, как в отряде Древица. Я, со своей стороны, сделаю нашим бунтовщикам диверсию в другом роде и дам отчет и ответ о них недели через две: я сумею добраться до них по-прежнему. Мсье Древиц хвастает, что служил у пруссаков, а я хвастаю, что всегда колотил их [9]. По крайней мере, я мог бы доказать свои скромные способности, чтобы с более легким сердцем подать просьбу об увольнении меня отсюда,— и Ваше Высокопревосходительство не будете немилостивы по-старому, не отложите ее

в долгий ящик: я и сам говорю, что теперь мне не найдется здесь дела, приличного моему званию как военного, поэтому мне нечего надеяться на награды, а мое доблестное честолюбие не в силах терпеть над собой никаких Древицов. Зато в Главной Армии много мне равных. Позвольте мне, Ваше Высокопревосходительство, кончить новою шуткою, а именно прославленными г. Древицем дефиле бунтовщиков, ретраншаментами, скрытыми маршами и т. д.[10].

Остаюсь с искреннейшим и достодолжнейшим высокопочитанием

Вашего Высокопревосходительства
моего милостивого покровителя
покорнейший слуга

Суворов
(нем.)

14/25 октября 1770. Люблин

Изрыгнув всю свою желчь в преисподнюю и в том случае, если не уеду в Армию, предлагаю пока, до общего нового расписания, план, который должен удовлетворить меня. Откровенно говоря, у меня нет ничего, что хотя бы немного отвечало и моей тактике, и моей практике, и моему влечению; разве что ударюсь в пустое остроумничание. Я здесь совершенно лишний. Штакельберг — человек достойный и честный; у него испытанные офицеры на местах; здесь он гораздо пригоднее меня для исполнения поручений; он для сего создан. Меня же Вы переведите в Познань,— мое место там, клянусь честью! Ваше Высокопревосходительство сами сего не признать не сможете. По крайней мере, позвольте мне, наконец, хоть единожды убедиться воочию в Вашей милости в награду за мою преданность. Как ни мало времени пробуду я здесь безотлучно, обернется сие лишь к вящему моему стыду. Буду служить Вам как честный человек, в точности выполняя Ваши предписания. Варту знаю я давно[11]. Повторяю Вам, что здесь мне делать нечего и что, как ни ничтожны мои дарования, они умалены несомненно. Честолюбие человека честного страждет на каждом шагу. Ежели не сжалитесь Вы надо мной и на сей раз, постарайтесь как можно скорее отправить меня в армию курьером. Средства к сему найдутся. Я и сие счел бы милостью.

Суворов
(франц.)

14. И. И. ВЕЙМАРНУ

Милостивый Государь Иван Иванович!

Предстательством Вашего Высокопревозходительства я столько награжден, что позвольте чистосердечно сказать: я того не ожидал, не стоил[1]. Тронуло меня сие столько, что я еще не опомнюсь. Мог ли я тому и верить? доколе письмо Ваше ныне здесь не прочел. Боже награди Вас Своею Благодатью!

За пор[учика] Сахарова тож приношу мое нижайшее благодарение[2].

Остаюсь с совершеннейшим почитанием,
Милостивый Государь!
Вашего Высокопревозходительства
покорнейший слуга

Александр Суворов

Ч. 13 ноября 1770 году. Люблин

1771

15. И. И. ВЕЙМАРНУ

[16 февраля 1771]

Ваше Высокопревозходительство! Ланскоронское произшествие зависело от суздальцев, кои ныне совсем не те, как при мне были[1]. Сих героев можно ныне уподобить стаду овец. Как можно надлежит мне приближиться к Сендомирской стороне и выучить их по-прежнему, ежели предуспею. Однако все у меня для какого большого дела пехоты мало, да недостает сотни казаков. Не упрекайте меня, Милостивый Государь! Я думал с суздальцами победить весь свет.

Александр Суворов

16. И. ВАГНЕРУ

Красник. 1771 году февраля 25 дня

Господин ротмистр Вагнер!

Сколько мне то удивительно, что Ваше благородие, будучи пред сим только в обстоятельствах, так и в щете бунтовников, но и мною самим просвещенным, зная, что и обе святотатственные партии Меончинского и Пулавского едва свыше 1500 людей имеют, могли толиким числом одного Рачевского[1], а я думаю остатка от картежников (то есть) трасенберцев, подарить[2]. Не хвалю я г. Козляинова, что он смолоду уже раздувать мятежников начинает. Господин Фок еще Рубешовец, следственно он генеральные, как и в околичностях Пулав, обстоятельства пока худо разумеет[3]. Мою канцелярию в Люблине велел я ведать г. Васильеву[4], оттуда о сведениях основательные документы, а паче сколько без меня забыто, требовать извольте. «Сикурс» * есть слово ненадежной слабости, а «резерв» — склонности к мужественному нападению; «опасность» есть слово робкое и никогда, как и «сикурс», слово чужестранное, да на русском языке сверстание неких здешних злоумышленных бунтовников, никогда не употребляемое и от меня заказанное, а на то служит «осторожность». А кто в воинском искусстве мудр, то над сим «предосторожность», а не торопливость, свыше же резерва называетца «усилие», то есть что и без сего начальник войска по его размеру искусства и храбрости сильным быть себя почитает. Сикурс, опасность и прочие вообразительные во мнениях слова служат бабам, кои боятца с печи слезть, чтоб ноги не переломить, а ленивым, роскошным и тупозрячим для подлой обороны, которая по конце худая ли, добрая ли, разкащиками тако ж храброй называетца. Иное есть дело отбивать и по Дитмарнову, Панкратьеву, и они шутили![5] Лутче вам было околодок ваш, разсеивая сколько можно вдаль, ободрить победами раховских и крашниковских произшествиев, поражениев в корчмах и сараях Саву казака[6] и прогнанием от Панкратьева грабителя безчестного Пулавского, даже до его святотатственного места, где истинное на него наказание от Матери Божией последовать может, неже-

---

* Сикурс — помощь, поддержка (от *франц.* — secours).

ли замучить моих карабинер, готовящихся на иные важнейшие предприятия. Как не стыдно и на некоторое мое отсутствие голову потерять! Неужли то вы начинаете пить кофей и играть в тавлей. Китаев [7] окончит дело с пленными до Бялы, прикажите весьма очуждившуюся Пулавскую пехоту экзерцировать* на ноге моего известного Суздальского учреждения; драгун же паче эволюциям и маневрам, пехотою по кавалерийскому, да и на конях; тож не забывайте и ваших кирасир. Чертори[ж]цам в Пулаве не верьте[8], горсть бунтовников ажно их забирает в Межерице, однако же, как посему бунтовников подлыми не почитайте, но никакого злодея уничтожать не должно, а, оружие низложивши, оказывать всякое благоволение. Мужайте и успокойтесь.

Подлинный подписал:
Генерал-Маиор Александр Суворов

17. Н. Д. ГРАБЛЕНОВУ

Благородный и почтенный Господин поручик!
За оказанную Вашим Благородием сего году февраля в 9 при атаке и штурме Ландскорона, а в 17 день того же месяца при нападении на часть партии мятежничьей Радзиминского, Пулавского, Саввы и Славушевского в Рахове и прогнании оной из-под Крашника храбрость, мужество и неустрашимость, коими я себя почитая довольным, Вашему Благородию оказываю мою благодарность, чего и впредь от Вашего Благородия видеть льшусь.

Вашего Благородия
покорный слуга
Александр Суворов

22-го апреля 1771 года. Люблин

18. ЕКАТЕРИНЕ II

[*26 июля 1771*]

Всепресветлейшая, державнейшая Великая Государыня Императрица Екатерина Алексеевна, самодержица Всероссийская, Государыня Всемилостивейшая.

Бьет челом от армии генерал-маиор и святые Анны кавалер Александр Васильев сын Суворов. О чем мое прошение, тому следуют пункты:

1.

Я, ниже имянованный, находился с прошлого 1769 году в польской области и был всегда противу мятежников, а ныне желаю по усердию моему продолжать с практикою службу Вашего Императорского Величества в находящейся в турецких областях в Главной армии.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было сие мое челобитье принять и по моему желанию меня приказать перевесть из польского корпуса в вышеозначенную армию.

---

* Упражнять (*Ред.*).

Всемилостивейшая Государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить. К поданию надлежит по команде июля « » дня 1771 году.

Челобитную писал за неимением гербовой на простой бумаге Санкт-Петербургского карабинерного полку каптенармус Гаврила Носков.

К сей челобитной Генерал-Маиор Александр Суворов руку приложил.

19. И. И. ВЕЙМАРНУ

Милостивый Государь Иван Иванович!

Милостивое письмо Вашего Высокопревозходительства от 11-го августа получил. За награждение господ офицеров команды моей нижайше благодарю тако ж[1].

Милость Вашего Высокопревозходительства ко мне принимаю с полным чувствованием благодарности. Препоручаю себя Вашему покровительству! Челоб[итную] мою до октября месяца нижайше прошу повелеть не отсылать.

Пребуду с совершенным моим почитанием,
Милостивый Государь!
Вашего Высокопревозходительства
покорнейший слуга

Александр Суворов

Ч. 14 августа 1771 году. Люблин

20. А. Г. УШАКОВУ

18 августа [1771]

Г[осударь] мой Артемий Григорьевич.

За письмо ваше, а паче за исправность приношу вашему высокоблагородию мою благодарность. Прошу от меня кланятца господам офицерам, а милостивому государю Петру Федоровичу мой нижайший, но истинный дружеский поклон[1]. Також кланяйтесь к жупным приятелям[2].

Его Превосходительству генералу Грабовскому[3] прошу засвидетельствовать мое почтение; Ее Превосходительство Его супруга[4] вскорости ожидаетца в наши страны. Подлинно жаль мне, что я графа Браницкого[5] не видал, да он сам тому виноват, что слушался наших пустоголовых молодцов. Евсевьюшка[6] пишет, что вы потанцовываете, неужли-то и ты на старости тому ж учитца стал, поздравляю, эдак еще и поджупкову[7] прельстишь. Шутка на сторону, нельзя ли бы было выдумать способ, чтоб как-нибудь соль в большую воду к здешним сторонам водою выпроваживать, в Величку прямо доставить, минуя Краков; от Сандомира до Пулав никакого страху нет, да и от Пулав до Варшавы большого сумнения быть не может. Конвои на то невелики потребны, только пункт от Кракова до Сандомира, а как частократно из Сандомира команды ходят до Нового Места, то бы только Краковской или соединенно с Величковскою командою выпроваживать бы досталось до Нового Места, да тут бы и королевские войски подмогли. Поговорите о том с Его Превосходительством

Генералом Грабовским, не хуже ли бы меры на то положить. Пропозиция не худа, а ветров на что слушать.

Не хуже бы вам, господам, пока партейки делать, а особливо, как будут подоле и потемнее ночи. Кажетца есть из чего, однако я вдалеке и ладно видеть не могу. Лутче пустим Николая Дмитриевича ездить на неполноценных оленях[8]. За сим остаюсь с дружбою и должным почтением.

Г[осударь] мой Вашего Выс[окоблагородия]

21. М. Н. КРЕЧЕТНИКОВУ

Милостивый Государь мой Михайла Никитич!

Помощию Бога войски Ея Императорского Величества команды моей разбили гетмана Огинского впятеро сильняе нас[1]. Кратко донесть Вашему Превосходительству имею: потерял он всю свою артиллерию и обозы, ста в три в полону, гораздо больше того убито. Отбиты легионные, что от него захвачены были, осталось у него войска еще около двух тысяч, или тысяча или меньше — узнать не можно. Гетман ретировался на чужой лошади в жупане, без сапогов, сказывают так! Лутчие люди убиты или взяты в полон, и то верно. Мы атаковали с 500-ми, ста-два было в резерве. Наконец, для эскорта пленных нас не доставало. Простительно, ежели Ваше Превозходительство по первому слуху сему сумневатца будете, ибо я сам сумневаюсь. Только правда. Славу Богу! Наш урон очень мал.

Остаюсь с совершенным моим почитанием
Вашего Превосходительства
Милостивого Государя моего!
покорнейший слуга

Александр Суворов

Ч. 14 сентября 1771 года. м. Несвиж

1772

22. А. И. БИБИКОВУ

[Около 14 февраля 1772. Краков]

Теперь Вашему Превосходительству донести должен о причине невероятного происшествия в замке[1]. Полковник Штакельберг!.. по прибытии моем сюда я истинно от него никакого верного объяснения добиться не мог: и 1-е, он из числа избалованных Иваном Ивановичем Веймарном, переписками с ним на иностранных языках, и для того он с принятия его полку никогда шпаги не вынимал; 2-е, здесь, как в знакомом ему месте, ксендзы и бабы голову ему весьма повредили. Он вместо благодетельного человека был человек добрый, и на том он спал. Не имел я ухищрения ловить даваемые мне иногда о сем его сне уведомления. Опасаясь, чтоб ксендзов и баб никогда не тревожить, разрядил он ружья.

да и по просьбам их сводил часовых, а того часового действительно свел, который был у скважины, где французы вошли. Коренных пленных бунтовщиков, невзирая на мое приказание, из Кракова к Люблину не отправил. Я думал действительно, что для увольнения их от Вашего Высокопревосходительства на то повеление имел, в числе которых один из выпущенных из замка застрелил нашего офицера. К ним все ходили, кто хотел; а от утрени, когда каноники ходят в замок с двух часов по полуночи, и ворота замковые отворяемы были. Каков поп, таков и приход. Сие я говорю о ближнем полковника Штакельберга, исключая из того весьма достойных офицеров, которые ему о том в свое время представляли; но он, быв обременен ксендзами и бабами, их не слушал. Однако, милостивый государь! все сие в точности утверждать не можно до будущего разбирательства, не имея ныне на то достаточного времени. Французы, пользовавшись сим добрым человеком и трактирщиком, предприняли то дерзновеннейшее дело[2]; поелику то видно из трактирщикова допроса. Прочее по французской реляции редко что не правда, кроме где излишнее хвастовство. Поправление же горшего должно приписать подполковнику Елагину[3].

23. А. И. БИБИКОВУ

[*Июль 1772. Краков*]

Да дайте мне, Милостивый Государь! так[ое] философское место (как кончитца с Ченстоховым[1], и росписание делать изволите), чтоб никому не было завидно. Здесь около четырех лет, часто думаетца бежать... Грех от вас... я нагрубил, и мне злодействуют... меня ссорят... Я человек добрый, отпору дать не умею: здесь боюсь и соседей езуитов; все те же д'Альтоны[2]. Простите мне... пора бы мне [быть] на покой в Люблин. Честный человек со Сретеньева дни не разувался: что я у тебя, батюшка, стал за политик? Пожалуй, пришли другого; чорт ли с ними сговорит?

24. А. М. ЛУНИНУ

Ч. 17 сентября 1772 году. Варшава

Государь мой Александр Михайлович!

Час сей откланялся Александру Ильичу и против ночи уеду[1]. Письмо Ваше от 12 ч. получил и благодарствую. Александру Ильичу о тебе, братец, напоминал все, чего стоишь. Кланяйся, братец, от меня Платону Никитичу, Володимеру Володимеровичу, Ее П[ревосходительству] генеральше Грабовской, старостине Чховской[2], старостине Барчицкой с старицами Марусею, Анюсею[3] и со всем домом, Леттау[4] и всем моим приятелям. Здесь до меня все ласковы, слава Богу! Отъезжаю в порядке, не совсем холодно. А жалею Александра Ильича пуще и пуще. Лутче бы не видался: только надежда, кажетца, что не надолго, и, кому надобно, можете открыться. Так прощай! Еду. Не забывайте меня, будьте приятель, а я навсегда сколько приятель, столько с истинным почтением

Государь мой
Ваш покорный слуга
Александр Суворов

1772 * 1773

Служба в обсервационном корпусе

1772

25. А. И. БИБИКОВУ

Lettre à l'Angloise. Wilna.
Le 21 Octobre 1772

Me voilà dans mon assiette au possible. Je suis mon destin qui m'approche de ma patrie et me tire d'un pays où je n'ai voulu faire que du bien, au moins l'ai-je taché toujours. Mon coeur ne s'y embarrassait pas et mon devoir n'y mettait jamais d'obstacles. Sincère dans mes actions, je ne me gardais que du mal moral et le mal phisique déperissait par lui-même. Ma vertu sans remords est fort contente de la satisfaction qu'on témoigne de ma conduite; ici on ne me connait que du côté de quelque réputation, puisque je ne m'y étais arrêté que peu, ou du moins je ne me sens pas avoir assez servi cette contrée. La reconnaissance naive engendre dans moi un amour pour ce pays où on ne me veut que du bien; je le quitte à regret.

Mais si j'envisage les D... les R... les Alt... ministres iniques de mon innocence, je commence à respirer; je finis ici ma carrière en honnête homme, je me débarrasse d'eux; mes plaintes fragiles augmentaient mon chagrin, là principalement où je voulais outrer dans mon devoir. Je ne les haïssais pas, je ne les pouvais jamais mépriser; et quel changement à espérer de leurs embûches, connoissant leurs qualités?

Il est vrai, je n'entrais pas trop dans le commerce des femmes, mais quand je m'y amusais, le respect n'y manquait jamais. Le tems me manquait de les pratiquer et je les craignais; ce sont elles qui gouvernent le pays ici comme partout ailleurs; je ne me sentais pas assés fort pour me défendre contre leurs charmes *.

* *Письмо на английский манер* [1]. *Вильна. 21 октября 1772*

Я теперь совершенно спокоен. Следуя предназначению моему, приближаюсь к отечеству и выхожу из страны, где желал делать только добро или по крайней мере всегда о том старался. Сердце мое не знало в сем колебаний, а должность никогда мне не препятствовала. Поступая как честный человек, остерегался я одного нравственного зла, а телесное само собою исчезало. Безукоризненная моя добродетель услаждается одобрением моего поведения. Здесь только отчасти известно доброе мое имя, ибо был я здесь недолго, да и сам чувствую, что не довольно послужил сему краю. Чистосердечная благодарность возрождает во мне любовь к сей области, где мне доброжелательствуют: оставляю ее с сожалением.

Но, когда размышляю о Древицах, Реннах [2] и Альтонах, когда рассматриваю неправедных оскорбителей моей невинности, вздыхаю свободно. Как честный человек оканчиваю

здесь мое поприще и от них избавляюсь. Бесплодные мои жалобы умножали скорбь мою тогда именно, когда хотел я службу нести в точности. Не ненавидел я их, даже не мог их презирать: но какой перемены мог я ожидать от козней их, зная их свойства?

Правда, не много знавал я женщин, но, забавляясь в обществе их, соблюдал всегда почтение. Мне недоставало времени быть с ними, и я их страшился. Женщины управляют здешнею страною, как и везде; я не чувствовал в себе достаточной твердости защищаться от их прелестей [3] (*франц.*).

26. А. И. БИБИКОВУ

Usspot. Le 27 Octobre 1772

Et quelles nouvelles y-a-t-il en ce qui me concerne? Votre Excellence éloignée de moi ne me mande rien. Je m'ennuye ici dans les solitudes sans faire rien du tout. Dois-je donc Vous quitter tout de bon, ou... j'ai encore des espérances? Faudra t-il se battre dans les glaces? J'y vais en soldat; reste-t-il du tems, je rebrousse chemin et je serai de retour plutôt que je ne marchais en avant à l'aventure. Tottleben... va là oú je vais, et s'il y faudra de moi, je suis là dans 15 jours *.

** Успот. 27 октября 1772*

Есть ли какие новости, меня касающиеся? Ваше Превосходительство удалились, и я в неведении. Скучаю в здешних пустынях без всякого дела [1]. Подлинно ли должен я Вас оставить или... есть еще надежда? Должно ли сражаться среди льдов? Иду туда, как солдат; но как будет досуг, пойдут обратно и возвращусь еще поспешнее, нежели шел туда наудачу. Тотлебен [2]... идет туда, куда я иду, и если я нужен, явлюсь в 15 дней (*франц.*).

27. А. И. БИБИКОВУ

Jacobstadt. Le 3 Novembre 1772

La Dwina ne m'est plus un fleuve d'oubli comme je regardais le Danube dans un autre tems. Je chéris la Vistule puisque Vous y êtes, et je serai plus attaché à la Newa si Vous y seriés. Où nous allons, s'il y aura du sérieux, Votre Excellence ne manquera pas de nous joindre; et n'aurait — il eût mieux valu qu'alors j'eusse été avec Vous. Ce contretems ne me sert de rien, je l'éprouve par pratique.

Que l'indifférence pour soi-même est rapineuse! l'amour propre nage dans l'ignorance du sort, mais a pourtant des désirs *.

** Якобштадт. 3 ноября 1772*

Двина не служит уж мне рекою забвения, каковой некогда почитал я Дунай. Люблю Вислу потому, что Вы там, а еще сильнее был бы привержен к Неве, когда б Вы там находились. Ежели случится что важное там, куда идем, Ваше Превосходительство несомненно к нам присоединитесь; и не лучше ли было б, коли был бы я тогда рядом с Вами? Промедление сие для меня бесполезно, я в сем убеждаюсь ежечасно.

Как тягостно равнодушие даже к самому себе! самолюбие утопает в неведении жребия своего, однако имеет желания (*франц.*).

28. А. И. БИБИКОВУ

Le 25 Novembre 1772. Kreizbourg

Un animal, dis-je, de notre espèce, accoutumé aux soucis malgré les inconvéniens inévitables, se croit être une bête quand il en manqueroit, et les trop longs délassemens casuels l'assoupissent. Que ces fatigues passées me sont douces! Je ne visois qu'au bien patriotique enclavé dans mon devoir du service de mon Auguste Impératrice, sans faire tort particulier à la nation où je me trouvais, et les revers mêmes occasionnés par quiconque ne faisaient que m'encourager. La réputation est le partage de tout homme de bien; mais je fondais cette réputation dans la gloire de ma patrie, dont les succès n'étaient que pour sa prospérité. Jamais un amour propre, le plus souvent occasionné par un instinct passager, n'était maître de mes actions, et je m'oubliais s'il y allait du patriotisme. Une éducation farouche dans le commerce du monde, mais des moeurs innocentes de ma nature et une générosité de coutume m'applanissait les travaux; mes sentimens étoient libres et je ne succombais pas. Dieu! me trouverais-je bientôt dans des cas pareils! A présent je languis dans une vie oisive, propre à ces âmes basses, qui ne vivent que pour elles, qui cherchent le souverain bien dans cette lassitude, et de voluptés en voluptés courent dans les amertumes. Une misanthropie couvre déjà mon front, et je crois prévoir dans la suite une plus grande détresse; une âme laborieuse doit être toujours nourrie dans son métier, et les fréquents exercices lui sont aussi sains comme les exercices ordinaires du corps *.

** 25 ноября 1772. Крейцбург*

Животное, говорю я, нам подобное, привыкает к трудам, пусть даже с заботами сопряженным, и лишившись их, почитает себя бессмысленной тварью: продолжительный отдых его усыпляет. Как сладостно мне воспоминать прошедшие труды! Служа августейшей моей Государыне, я стремился только к благу Отечества моего, не причиняя особенного вреда народу, среди коего я находился. Неудачи других воспламеняли меня надеждою Доброе имя есть принадлежность каждого честного человека; но я заключал доброе имя мое в славе моего Отечества, и все деяния мои клонились к его благоденствию. Никогда самолюбие, часто послушное порывам скоропреходящих страстей, не управляло моими деяниями. Я забывал себя там, где надлежало мыслить о пользе общей. Жизнь моя была суровая школа, но нравы невинные и природное великодушие облегчали мои труды: чувства мои были свободны, а сам я тверд. Боже! скоро ли возвратятся такие обстоятельства! Теперь изнываю в праздности [1], привычной тем низким душам, кои живут для себя одних, ищут верховного блага в сладостной истоме и, переходя от утех к утехам, находят в конце горечь и скуку. Уже мрачность изображается на челе моем; в будущем предвижу еще более скорби. Трудолюбивая душа должна всегда заниматься своим ремеслом: частое упражнение так же оживотворяет ее, как ежедневное движение укрепляет тело (*франц.*).

1773 * 1774

Первая русско-турецкая война

1773

29. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Негоешти [1]. Ч. 7 маия 1773 году

Высокородный и Превозходительный г. Генерал-Маиор и
Кавалер Государь мой!

Имею я ордер от Его Сиятельства Господина Генерал-Порутчика и Кавалера Графа Ивана Петровича Салтыкова [2] произвесть операцию на Туртукай сего месяца против 9-го числа [3].

Сейчас Его Сиятельство паки мне подтверждает сообщить Вашему Превозходительству и просит, чтоб своими видами против Силистрийского неприятеля изволили облегчить здешние действия против Туртукая накануне того.

А как я действительно оные начать намерен против утра 9-го числа, то Ваше Превозходительство о реченном покорно прошу и остаюсь с моим почитанием

Вашего Превозходительства
покорный слуга
Александр Суворов

30. И. П. САЛТЫКОВУ

[*8 мая 1773*]

Все мне кажетца пехоты мало [1], и вряд за 500 оставить надобно у переправы и в гребцах.

4 пушки хочу поставить для очищения переправы и тут (а 2 пушки хочетца встащить на ту сторону с собою). Кавалерию на ту сторону вплавь на поводу переправлять неможно и казакам широко. А на лодках тяжел успех. Вот что до пехоты: у них в Туртукае рытвины, домы, пушечки.

А атаку целю с их правового крыла, с левого много заливов и далеко отведет. Переправа намеряетца 3 версты ниже Туртукая. У них ставитца пикетец еще ниже. Целим атаку, захватывая ночь. От Потемкина я не очень надежен, судов его долго ждать. Все хорошо, как Бог благоволит. А пехоты кажетца мало, она будет действовать в 2 карея * с резервом и натурально инде колонною. Конница будет на сей стороне. Несколько казаков будут на острову гулять.

---

*Каре (*Ред.*).

31. И. П. САЛТЫКОВУ

[10 мая 1773]

Ваше Сиятельство! Мы победили. Слава Богу, слава Вам[1].

А. Суворов

32. И. П. САЛТЫКОВУ

[11 мая 1773]

Так, слава тебе Господи. Желаю, чтоб сия бумага Вас в полном благополучии застала. Хорошо на первой встрече да таким ордером потчевать, каков был с пикинерным офицером. Я в лутчую лишь распахался и готовился на самую тяжелую работу. Бряк!.. Что было делать? Хотел, право, бросить да уехать в Финляндию[1], инде заплакал. И так, чай, зависти полон рот, а кому, что не Вам, оборонять. Хотел жаловатца Графу Петру Григорьевичу[2] да Богу. Ведь теперь, пожалуй, я бы не надобное теперь войско хоть бы по почте назад прислал. Добро быть так. Слава вышнему Господу Богу, что все так здорово миновалось.

Милостивый Государь Граф Иван Петрович! Подлинно мы были вчера veni, vede, vince*, а мне так первоучинка. Вашему Сиятельству и впредь послужу, я человек безхитростный. Лишь только, батюшка, давайте поскорей второй класс[4].

А. Суворов

33. И. П. САЛТЫКОВУ

Ч. 13 маия 1773 году.
Против урочища Туртукая

Милостивый мой Государь Граф Иван Петрович!

Реляция написана не мудра, не гневайтесь, да я сам ее и не писал, будучи не хороший штилист, особливо ж еще невежею здешних поведениев.

Не оставьте, батюшка Ваше Сиятельство, моих любезных товарищей да и меня, Бога ради, не забудьте, кажетца, что я вправду заслужил Георгиевский второй класс, сколько я к себе ни холоден, да и самому мне то кажетца.

Грудь и поломанный бок очень у меня болят[1]. Голова будто как порaспухла. Простите мне, что я съезжу в Букарест на день другой попаритца в бане.

Здесь ныне нечего делать, перейду к Нигоештам. Солдатство и кони поустали, а там им повыгоднее.

А коли мне нечего здесь делать, дозвольте, Ваше Сиятельство, мне к себе на время приехать.

Ежели ныне здесь будет на сей ноге, то столько войска здесь бы и ненадобно, а довольный гарнизон, и прислать бы какого инженера Нигоешти поумнее укрепить, полутче, хоть поменьше и поуже, а то и тут походит на турецкий ретраншементишка**.

У казаков осталось 6 челноков, 2 лодки и 1 шайка[2].

---

* Пришел, увидел, победил[3] (*лат.*).
** Небольшое полевое укрепление (*Ред.*).

Суда не изволите ли приказать выпроводить к Журжеву? Я других связанных обстоятельств не знаю, а разсуждаю по здешним.

Боже, даруй Вашему Сиятельству Рущук[3]. Увы! Будет прекрасно между маркированных Никополиса и Силистры, хоть и от 1-й дивизии к Шумлу, так что и Видин[4] не проснетца. Полно, опять записался, письмо — цыдулка, не рапорт. Пребываю с совершенным почтением

Милостивый Государь мой
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Александр Суворов

34. И. П. САЛТЫКОВУ

Ч. 14 маия 1773 году. м. Негоешти

Милостивый Государь Граф Иван Петрович!

Чрез капитана Братцова[1] Милостивое письмо Вашего Сиятельства от 12 ч. маия[2] я получил. За оное Вашему Сиятельству приношу мою нижайшую благодарность! Но, праведно, утешение мое гораздо превозходнее, слыша, что Ваше Сиятельство Генерал-Аншеф[3]. Осмеливаюсь Ваше Сиятельство с сим поздравить. Уповаю, что Ваших милостей ко мне и впредь отменять не изволите. А будьте ж войском так любимы, как Ваш родитель![4] Будьте так для Отечества добродетельны и снизходительнь до верных его деток. Остаюсь с моим глубочайшим почтением

Милостивый Государь!
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Александр Суворов

35. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Ч. 20 маия 1773 году из Негоешта

Милостивый Государь мой Григорий Александрович!

О Репнине, что я слышал[1], так только то, что он взят в полон и с ним три маиора: Полторацкий и два Дивовых; из последних один убит. Сему ж жертвовал и подполковник Дурнов. Да убито и безвестно пропало двести тридцать шесть человек всех чинов, два судна и две пушки отбиты, что действительно и верно я слышал. А здесь слухов много носитца и таких, которым я не верю, и они несправедливы. Принадлежащие до Вашего Превосходительства известия я стараюсь, как скоро что от форпостов получу, то почти тот же часу к Вам посылаю и впредь нужного к доставлению Вашим сведениям ничего не упущу. В прочем пребываю с моим почитанием

Милостивый Государь мой
Вашего Превосходительства
покорнейший слуга
Александр Суворов

36. И. П. САЛТЫКОВУ

Негоешти. Ч. 29 маия 1773 году

Милостивый Государь Граф Иван Петрович!

Ваше Сиятельство изготовляетесь на наступательное[1], а меня здесь оставлять изволите. Нижайше прошу, Милостивый Государь! взять меня к себе, а на мое место сюда определить кого из младших меня. Милостиво и сами разсудите, сколько мне и так обидно, что у Текеллия... а он меня моложе[2]. На сию Вашего Сиятельства милость твердо уповаю и остаюсь с глубочайшим почтением

Милостивый Государь!
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Александр Суворов

37. И. П. САЛТЫКОВУ

Милостивый Государь Граф Иван Петрович!

Я так слаб, что мне для выздоровления неотменно надобно взять для себя некоторый покой. Ваше Сиятельство, дозвольте мне отъехать в Букарест, где я, может быть, скорее здешнего приду в прежнее здоровье. В прочем с отменным почтением пребываю

Милостивый Государь
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Александр Суворов

Ч. 4 июня 1773 году

38. И. П. САЛТЫКОВУ

Ч. 9 июня 1773 году. Букарест

Милостивый Государь Граф Иван Петрович!

С двух ордеров[1] Вашего Сиятельства от 7-го, 8-го сего месяца сообщил мне сюда за известие копии г. п[олковник] к[нязь] А. Мещерский[2]. Ордер от 8-го. Быть так, а что от 7-го — подлинно мне делает другую лихорадку. Благоволите, Ваше Сиятельство, разсудить, могу ль я уже снова над такою подлою трусливостью команду принимать и не лутче ли мне где на крыле премаячить, нежели подвергать себя фельдфебельствам и коим до стыда видеть под собою нарушающих присягу и опровергающих весь долг службы. Г. Б[атурин][3] причиною всему; все оробели и до Касперова[4]. Может ли быть такой п[олковник] в армии Российской, не лутче ли воеводой, хоть сенатором? Я чуть имел движение... Какой это позор. Все оробели, лица не те[5]. Бога ради, Ваше Сиятельство, сожгите письмо, опять сим напоминаю, что я здесь неприятеля не хочу и лутче все брошу, нежели бы его иметь пожелал. Каторга моя в Польше за мое праводушие всем разумным знакома. Есть еще, Граф Иван Петрович, способ, соизвольте на время прислав к нашим молодцам потверже Г[енерал]-Маи[ора]. Всякий здесь меня моложе, он может ко мне заехать.

Я ему дам диспозицию (той нет у рук, что я диктовал в безпамятстве, она хороша). Прикажите ему только смело атаковать. Г. Б[атурина] зачем-нибудь между тем отзовите, да пришлите еще пару на сие время смелых, мужественных стаб-офицеров пехотных. Сегодняшняя лихорадка была, слава Богу, полегче; потел только около 4-х часов. Боже мой, когда подумаю, какая это подлость, жилы рвутца. Остаюсь с совершенным почтением

Милостивый Государь!
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Александр Суворов

39. И. П. САЛТЫКОВУ

Ч. 11 июня 1773 году. Букарест

Милостивый Государь Граф Иван Петрович!

За милостивое письмо[1] Вашего Сиятельства приношу мою нижайшую благодарность. Рад бы душою, Ваше Сиятельство, только прежде воскресенья неможно, и то как Бог изволит. Сегодня лихорадка была еще легче, только все лихорадка. По прошествии ее факультет[2] мне советует диэт 15 дней, однако уже те могут быть в работе, но с бережью себя: простуда, а иного вовсе не знаю. Что есть, называют по-латыне. Препоручаю себя в милость Вашего Сиятельства и остаюсь с совершенным почтением

Милостивый Государь!
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Александр Суворов

40. И. П. САЛТЫКОВУ

Негоешти. Ч. 13 июня 1773 году

Милостивый Государь Граф Иван Петрович!

Мне немного лутче. Хочу начать попытку в завтрешнюю ночь[1]. Ежели Бог благоволит добрый успех, не повелите ли с судами и людьми, оставя немного в Негоешти, поднятца к Журжеву. Команды Г[енерала] Потемкина есть здесь полк карабинерный Астраханский, не пришлете ли ему тако ж опять быть к Вашему Сиятельству. Только не стоит труда, он 300 человек, а там сотня-другая арнаут.

Остаюсь с совершенным почтением
Милостивый Государь!
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Александр Суворов

41. И. П. САЛТЫКОВУ

Ч. 30 июня 1773 году

Милостивый Государь Граф Иван Петрович!
Письмо Вашего Сиятельства от 29 июня получил[1]. Нижайше благодарю за милость Вашу.

Que g[énéra]l Weissmann est passé à l'autre monde et notre armée — à ce bord; que la deuxième armée ou quinze mille h[ommes] et le chef approchent du Danube, est encore à douter*.
Остаюсь с совершенным почтением

Милостивый Государь!
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Александр Суворов

42. И. П. САЛТЫКОВУ

Ч. 9 июля 1773 году

Милостивый Государь Граф Иван Петрович!
Гром ударил, мне сего не воображалось[1]. Прошу иного... И Ваше Сиятельство может ли помочь? Мне бы только с честью отсюда вытти; всего основания не знаю. Больно! Простите мне, Ваше Сиятельство, что я принужден был писать к Г[енерал]-Пор[учику] Потемкину о флотилии и пр., да и к Вам объяснять. Жаль, сие для будущих следствиев.

Будет ли по малой мере мне желаемое награждение?[2] Не оставьте того, Милостивый Государь! Бегать за лаврами неровно, иногда и голову сломишь по Вейсманову, да еще хорошо, коли с честью и пользою. Наконец и то выйти может: что не так, то такой как я, а что хорошо, то не я. Диспозиция — мое экзекуторство[3]. Препоручая себя в милость Вашего Сиятельства, остаюсь с совершенным почтением

Милостивый Государь!
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Александр Суворов

43. П. А. РУМЯНЦЕВУ

Ч. 11 июля 1773 году. Устье р. Аржиша

Сиятельнейший Граф
Милостивый Государь!
Вашего Высокографского Сиятельства милостивое письмо от 9 июля имел щастье получить. С благодарным чувствованием целости Ваших всегдашних ко мне милостей отправляюсь я отсюда немедленно к Вашему Высо-

---

* Что генерал Вейсман[2] перешел в другой мир, а наша армия на этот берег Дуная и что вторая армия в пятнадцать тысяч человек вместе с Главнокомандующим приближается к Дунаю, в этом еще позволительно сомневаться (*франц.*).

кографскому Сиятельству[1]. Препоручая себя высокому Вашему покровительству, остаюсь с глубочайшим почитанием

Сиятельнейший Граф
Милостивый Государь!
Вашего Высокографского Сиятельства
всепокорнейший слуга

Александр Суворов

44. А. И. НАБОКОВУ

Ч. 20 июля 1773 году

Милостивый Государь мой почтенный друг
Андрей Иванович!

Дружеское письмо Вашего высокородия от 24 июня получил[1].

Боже бы уже да совершил обещаемое России 28 июня![2] Разве по мере Его Провидения с малым отлагательством. Очи суть зерцало сердца, нам лутче таких очей ненадобно. А потом молениях императоров![3]

За приложения приношу мою благодарность. Милости Гр[афа] З[ахара] Гр[игорьевича] ко мне выше мер. Хорошо, коли б изволил меня повысить во 2-й класс св. Геор[гия], с помощию Бога я бы то Его Сият[ельству] и вперед с лихвою отслужил.

Письмом Вашим весьма благодарен. Много тут утешительного. Место ж карманной турчанки сам себя к тебе привезу, ежели буду жив. Между тем прости, любезный и почтенный друг.

Остаюсь с моим совершенным почтением
Милостивый Государь мой!
Вашего Высокородия
покорнейший слуга

Александр Суворов

45. З. Г. ЧЕРНЫШЕВУ

[*20 июля 1773*]

Андрей Иванович Набоков пишет ко мне о благоволении Ваше[го] Высо[ко]пре[восход]ит[ельства] к моей здешней службе и о милостивом Вашем желании меня наградить. Боже продолжи в целости здравие Ваше! Когда же меня повысить соизволите в Георг[ия] 2-й кл[асс]. Вашему Высо[ко]гр[афскому] Сият[ельству] клянусь, что я на всю кампанию удовольствован буду, хотя бы еще полдюжины раз мне подратца случилось.

Только от слова до слова, буде, Милостивый Государь мой Андрей Иванович, кстати и хорошо, прошу Гр[афу] З[ахар]у вручить, препоручая себя Вашей опеке[1].

АС

46. А. С. МИЛОРАДОВИЧУ

Ч. 9 августа 1773 году. Гирсово

Милостивый Государь мой Андрей Степанович.

Приношу за письмо Вашего Превосходительства мою покорную благодарность. Из письма Кн[язя] Василья Володимировича[1] увидеть изволите, что мне на Барте надобен понтонной мостик. Прошу Вашего Превосходительства скорее тому споспешествовать. На бродах люди тонут: я же от г. Север[2] далеко и прямо с ним дела иметь не могу, не желаю. Остаюсь с совершенным почтением

Милостивый Государь мой
Вашего Превосходительства
покорнейший слуга
Александр Суворов

47. А. С. МИЛОРАДОВИЧУ

Любезный и верный друг! Письмо Ваше чрез Парфентьева[1] получил. Благодарю от естественной моей чистой души и цалую жизненным последним цалованием. Прости! Всемогущий Бог не дарует вперед свидетца в радости. Мои ребятишки отпущены[2], а Максим[ович][3] скоро возвратитца.

Ч. 20 октября 1773 года

Не оставь, братец, милостию своей Максимовича.
Calue ziemka kohanego * Як[ова] Вас[ильевича][4].

48. А. С. МИЛОРАДОВИЧУ

[*Конец октября 1773*]

Милостивый Государь мой Андрей Степанович.

При отъезде моем цалую Вас! Не забудь меня. Благодарствую Ваше Превозходительство за Вашу благосклонную дружбу. Остаюсь с совершенным почтением

Милостивый Государь мой
Вашего Превозходительства
покорнейший слуга
Александр Суворов

49. С. Г. ДОЛГОВО-САБУРОВУ

[*Начало декабря 1773. Москва*]

Степан Г[ригорьевич]!

Бог тебя простит! У кого ты этому учишься? Буде перенимаешь у Гр[игория] Ал[ексеевича][1], то и он своим непостоянством благоденствие свое портит! А будь благочестив, добродетелен, тверд, великодушен и праводушен, чистосердечен, терпелив, непоколебим — время все очищает — с вертопрахами не знайся. Наш Спаситель тебя будет миловать.

А. С.

---

* Крепко целую любезного Якова Васильевича (*польск.*).

50. П. А. РУМЯНЦЕВУ

Сиятельнейший Граф
Милостивый Государь!

Вчера я имел неожидаемое мною благополучие быть обрученным с Княжною Варварою Ивановною Прозоровской[1] по воле Вышнего Бога!

Ежели долее данного мне термина ныне замешкаться я должен буду, нижайше прошу Вашего Высокографского Сиятельства мне то простить: сие будет сопряжено весьма с немедленностью. Препоручаю себя в покровительство Вашего Высокографского Сиятельства и остаюсь с глубочайшим почитанием

Сиятельнейший Граф
Милостивый Государь
Вашего Высокографского Сиятельства
всепокорнейший слуга
Александр Суворов

Ч. 23 декабря 1773 году. Москва

1774

51. А. И. НАБОКОВУ

Ч. 21 генваря 1774. Москва

Милостивый Государь мой Андрей Иванович!

Г[раф] Н[иколай] П[етрович][1] и С[ергей] Рум[янцевы][2] вчера проехали к их батюшке, а большой Г[раф] М[ихаил] Пет[рович][3] едет к матушке и может быть сего числа будет здесь. Sir Politik[4] не знает, что о том думать, как о лондонском бегуне, охромевшем левым копытом. Слух на бирже разнесся, будто Г[раф] П[етр] А[лександрович] на лете с несколькими полками хочет отобрать Кинбурн и Очаков, оставляя Дунай на оборонительном. И ежели так, где ж моему маломощию быть, воля Г[рафа] З[ахара] Г[ригорьевича]!

Чуть теперь сии журнальные пикетцы не зжег, забродчивость* простите и сожгите сами теперь же (это письмецо). Забродчивости главной притчиною нежелание N[5] ныне в СПб-е; хотя б и гневатца стали, то никак неможно. Все, что со мною надобно, могут сделать и сами. Je vous embrasse, respectable ami**, остаюсь с совершенным почтением

Милостивый Государь мой!
Ваш покорнейший слуга
Александр Суворов

---

* Проказа, шалость (*Ред.*).
** Я Вас целую, почтенный друг (*франц.*).

52. А. М. ГОЛИЦЫНУ

Москва. Ч. 30 генваря 1774 году

Сиятельнейший Князь
Милостивый Государь!

Изволением Божиим брак мой совершился благополучно. Имею честь при сем случае паки себя препоручить в высокую милость Вашего Сиятельства. Остаюсь с совершеннейшим почитанием

Сиятельнейший Князь
Милостивый Государь!
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Александр Суворов

53. А. И. НАБОКОВУ

Ч. 7 апреля 1774 году. Слободзея

Милостивый Государь мой, почтенный друг Андрей Иванович!
Милость Императорская воздвигла меня на способнейшую дорогу к управлению Ея высокой службы. Собственность моя в будущих случаях покойнее быть может. Варвара Ивановна почувствует лутчую утеху, и Вы, мой друг, тому сорадуетесь. Слава Всевышнему Богу! Да дарует он России мир и любезное спокойствие.

Александр Иванович[1] здоров и похвален. Я здоров, только что прежние Damures * чувствует мой корпус, душа моя летает часто в Киев[2], и ежели б служба не мешала, то бы навострил туда хоть лыжи: коли б Г[рафиня] Дарья Петр[овна][3] намерилась быть в Букар[ест], то бы и наши быть в ее свите тотчас согласились. Ныне вычету месяц, право бы, и другой я на то не пожалел. Сей год здесь зимнее прежнего, и трава поныне еще не довольно выросла. Живем спокойно[4]. Прости, почтенный друг! Кланяюсь нашим, цалую тебя и остаюсь с совершенным почтением

Милостивый Государь мой!
Вашего Высокородия
покорнейший слуга
Александр Суворов

54. З. Г. ЧЕРНЫШЕВУ

[*Июль 1774*]

Копию: для поправления моего здоровья и иных нужд уволен я из 1-й армии в Россию по-обыкновенному[1]. Разные притчины заставляют меня утруждать Ваше Высокографское Сиятельство, чтоб соизволили приказать меня определить в иное место по Высокому Вашему разсмотрению и покровительству, в которое себя препоручая, остаюсь с глубочайшим почитанием и пр.

* Зд. страсти (*франц.*). Правильное написание — Des amours.

1774 * 1775

Служба в Поволжье

1774

55. Г. Р. ДЕРЖАВИНУ

10 сентября 1774. Рска Таргун

О усердии к службе Ея Императорскаго Величества вашего благор[одия] я уже много известен; тож и о последнем от Вас разбитии киргизцев [1], как и о послании партии за сброднею разбойника Емельки Пугачева [2] от Карамана; по возможности и способности ожидаю от Вашего благор[одия] о пребывании, подвигах и успехах ваших частых уведомлений. Я ныне при деташаменте * графа Меллина [3] следую к Узеням на речке Таргуне; до вершины ея верст с 60-т, оттудова до 1-го Узеня верст с 40. Деташамент полковника Михельсона [4] за мною сутках в двух. Иду за реченным Емелькою, поспешно прорезывая степь [5]. Иргиз важен; но как туда следует от Сосновки его Сият[ельство] Князь Голицын [6], то от Узеней не учиню ли или прикажу учинить подвиг к Яицкому городку.

Александр Суворов

56. П. И. ПАНИНУ

Как-то кончитца? Однако призываю Бога! Беру смелость, поздравляю Ваше Высокографское Сиятельство! Рука дрожит от радости [1]. На походе 60 верст от Яицкого городка. Спешу туда.

Александр Суворов

Сентября 15 дня 1774, 5 часов пополудни

57. П. И. ПАНИНУ

[22—23 сентября 1774]

Сиятельнейший Граф! Ежели пожелать соизволите Ем. Пугачева из Сызрана (да благословит Бог туда прибыть сохранно) мне препроводить далее, я охотно то на себя принимаю: с поспешностью — на Пензу, до Москвы, нигде не останавливаясь. Из Москвы могу к Вашему Высокографскому Сиятельству явитца весьма поспешно.

Надобно ли мне до Москвы какой красноречивой для обнародования разбойника в жилье [1], состоит в высокой Вашей воле.

Для того не хуже, буде изволите повелеть, и способно разставить сменные конвойные команды на некоторых частях тракта до Москвы. Г[раф] Меллин будет при нем.

Александр Суворов

---

* Отряде (*франц.*).

58. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Милостивый Государь!

В приезд мой в Москву на кратчайшее время удостоен был получить письмо Ея Императорского Величества от 3-го сентября писанное[1], коим угодно было меня почтить к наичувствительнейшему удовольствию моему. Приемля сие с особым благоговением, ощутил и от Вашего Высокопревосходительства почтительный меня адрес[2]. Посещение столь благоприятно, столь велико, что я собираю силы на доказательство истинной моей благодарности. Одним наивящим обсылаюсь только признанием, как предстателю, подкрепляющему военные дела, и моему благотворителю толь превосходных милостей, коих цена обитать в благодарнейшем сердце никогда не престанет.

Удостоивайте, Милостивый Государь! способием Вашим могущественного ходатайства такого человека, которого надежда вверяет в достохвальные Ваши добродетели. Великость оных ознаменится тем более и обяжет меня к прославлению имени Вашего, что я навсегда с должным высокопочитанием и нелицемерною преданностию пребуду

Милостивый Государь
Вашего Высокопревосходительства
всепокорнейший слуга
Александр Суворов

Октября 13 дня 1774 года. Москва

1775

59. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Сиятельнейший Граф[1]
Милостивый Государь!

Вашего Сиятельства нижайше прошу о увольнении меня в Москву по притчине кончины моего родителя[2]... Пред сим я о том просил по команде Графа Петра Ивановича Панина. Уповаю на Вашу милость.

Препоручаю себя в покровительство Вашего Сиятельства и остаюсь с глубочайшим почитанием

Сиятельнейший Граф
Милостивый Государь!
Вашего Сиятельства
всепокорнейший слуга
Александр Суворов

Ч. 18 августа 1775 году. Синбирск

1776

60. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Я, воспользовавшись высочайшею милостию Ея Величества Всемилостивейшей Государыни — получением нынешний день бриллиантами украшенной шпаги[1], имев руководством сего монаршего ко мне благоволения, Вашу Светлость как моего истинного благодетеля, осмеливаюсь изпросить принесть мне наичувствительную Вашему Сиятельству благодарность и препоручить себя в ту самую милость, которою пользуюсь. Пребываю до конца дней моих с совершенною преданностию и истинным моим почитанием.

Вашей Светлости
Милостивому Государю
нижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 24 июня 1776 года. Москва

1776 * 1779
Служба в Крыму и на Кубани

1776

61. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Бывши при части ведения моего полков в Коломне, получа повеление, того же часу я отправился и следую почтою в определенное мне место[1].

Препоручаю себя в Высокое покровительство Вашей Светлости и пребуду навсегда с глубочайшим почитанием,

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
покорнейший слуга
Александр Суворов

Ч. 26 ноября 1776 году. Москва

1777

62. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Ныне по окончании здешней экспедиции, исключая неожидаемой Стамбульской высадки, Вашей Светлости всевозможная милость сколь бы велика ко мне была! есть ли б меня удостоить соизволили препоручения какого корпуса, каковым до сего я начальствовал без порицания. Единственно к высокой особе Вашей прибежище приемлю![1]

Покровительствуйте, Милостивый Государь! того, который с непреоборимою преданностию и глубочайшим почитанием до конца жизни

Вашей Светлости
всенижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 1 июня 1777 году. Под Актмечетью

63. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Уведомясь от возвратившегося из С[анкт]-П[етер]-Бурга безпомощного моего племянника С[екунд]-маиора Суворова о оказании ему высоких милостей[1] Вашей Светлости, сколько о полном покровительстве моего состояния, томящееся мое без изправления должности в исходящей лихорадке рабское усердие получает новые силы — но и возрастает к высокой особе Вашей Светлости неотдельную преданность изъявлять существом самого дела, да поможет мне Всемогущий Бог. До конца моей жизни пребуду с глубочайшим почитанием

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
всенижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 24 августа 1777 году. Полтава

64. В. И. ХРАПОВИЦКОМУ

Ч. 3-го октября 1777 году. Полтава́

Милостивый Государь мой Василий Иванович!

Довольствуясь дружбою детей ваших и помня ваши благосклонности, напомяну, что я здесь с женою и дочерью — свобождаюсь от жестокой лихорадки. Ожидаю скорого отправления к препоручаемому мне корпусу[1], в котором желал бы с детьми вашими служить, ежели им мое стойчество не противно. Становлюсь стар и дряхл, однако ныне здесь на свадьбе танцую, дочь моя в меня[2], бегает в холод по грязи, еще говорит по-своему — приближалось бы и к полдюжине естли б не было нещастьев. Спокойствие Вашего состояния меня утешает, и радуюсь, когда слышу о Вашем здравии: когда-то Бог велит видетца. Правда, надлежало бы моей жене погулять по набережной и в проезде Вам наш поклон отдать, токмо обстоятельствы мешали, как и проезду моему в Новогородские деревни. Не забывайте меня как Вашего истинного друга, и того, который с непоколебимым почтением

Милостивый Государь мой!
Вашего Высокопревозходительства
покорнейший слуга
Александр Суворов

65. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

По течению службы благополучие мое зависит от одной власти высокой особы Вашей Светлости! Г[раф] Петр Александрович посылает меня в Крым[1]... Не оставьте покровительствовать того, который с благодарнейшим сердцем, полною преданностию и глубочайшим почитанием

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
всепокорнейший слуга
Александр Суворов

Ч. 20 ноября 1777 году. Опошна близ Полтавы

1778

66. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Поелику слабость здоровья моего мне дозволяла, я недавно на Кубань прибыл[1]. Подкрепляет оное высокое покровительство Вашей Светлости, в которое себя искреннейше препоруча, остаюсь с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
всепокорнейший слуга
Александр Суворов

От 18 генваря 1778 году. Л[агерь] при Копыльском ретраншаменте

67. П. А. РУМЯНЦЕВУ

Ч. 4-го июня 1778 году

Сиятельнейший Граф Петр Александрович!

Осмеливаюсь, Ваше Сиятельство, доложить: стамбульцы на крымском берегу выгрузятца, укрепятца[1], выгружения умножат, сравняютца российским, зазаконодательствуют в земле, моих оказательств, внушениев, угроз с протестами правительства не внимут, но, наидружественно втесняясь, внедрятца внутрь земли. Какому ж бы я тогда соответствию подвергся! Вооруженная рука то зло одна превозможет, но средства нет. Хан готов бишлеями * начать: Суворов агрессор! Завремянно повелите, Милостивый Государь, Вам наипреданнейшему. Есть то теперь одно воображение, могущее сбыться... Безденежному Салахору в Суджуке смеютца[2], Батыр с

* Своими гвардейцами (*Ред.*).

Чуку ничего не значат [3], Гассан охотно не ожжетца [4], Джаниклию с сыном под ним быть невыгодно [5]. Военных судов под Очаков и Суджук еще не пребывает. Поелику управлюсь в протчих укреплениях, могу заложить, естли каких препятств не будет, что-нибудь близ Ахтиара — тут первый пункт выгружения, второй — Козловский, третий — под Кефою; Алушта для срывки. Ездил я ныне довольно; симптомов к внутренним безпокойствам неприметно, надлежит бдеть всегда.

А. Суворов

68. ХАДЖИ МЕХМЕТ-АГЕ

[15—16 июня 1778. р. Кача]

Дружески получив Ваше письмо, удивляюсь не чаянному вопросу, не разрушили ли мы обосторонней дружбы. Я, с моей стороны, и малейшего к тому подобия не нахожу, и вы сами признатца должны, что во все время вашего пребывания здесь не мешаюсь, в каком оно виде есть. Не приметили вы ничего с нашей стороны к повреждению доброй дружбы касательного, а напротив, всякий час видите дружественные наши расположения, которые довольно, кажется, сильны, вывесть Вас изо всякого подозрения, ибо толь долгое время, видя здесь Вас и ваши все обращения, в твердый знак нашего в чужие дела некасательства, не вопросил я вас ни одиножды ни о чем, яко не в своей земле, хотя и по прозьбе всего здешнего чиноначальства и владетеля находимся, как и Блистательной Порте ни одиножды торжественно предъявлено. Невзирая, однако, на безвременный Ваш запрос, в доказательство с нашей стороны всегда искренней откровенности и миросклонных предметов, что присланным от Вас на словах, то ныне и на письме отвечаю: что к нарушению взаимного мира никаких намерений у нас нет, а напротив, все наше старание к тому одному устремлено, чтоб отвратить всякие на то неприязненные поползновении и чтоб запечатленное торжественными великих в свете государей обещаниями содружество сохранить свято. Итак, мой приятель, из сего ясно видеть можете мою искренную откровенность и что сумнение Ваше выходит из действия Вашей внутренности. Что ж до права Вашего здесь пребывания, то оное относится до земли, которая имеет свободную волю о том с Вами говорить. Я паки повторяю, что, не входя в чужие и до меня не принадлежащие дела, надеюсь, что по-прежнему моему к Вам письму сыщете и накажете виновных убийству нашего козака и что запретите выходить на берег вооруженным людям. Впротчем, ежели что из того произойдет неприятное, в таком случае остаюсь за сим я невиновен, а притчиною будете, по всем правам, Вы. Впротчем, да будет конец Ваш благ и да приведет Бог вас на истинный путь.

69. А. Д. КОНСТАНТИНОВУ

[Июнь 1778]

Противная погода мешала стамбульцам выход из Ахт[иарской] гав[ани] весьма [1]. Учиня один выстрел, вытянулись они из гавани на лодках, выстрелили 7 раз, далее по румбу напр[авились] к Очакову; 1/2 часу отойти

не могли, один фрегат паче других силился к тому, но не превозмог, а ушла лодочка.
На сем расстоянии стоят они...

Его Светлость[2] желал бы самолично с сим поздравить, токмо приступаю к производству по должности.

Ваше Высокоблагородие с сим поздравляю!

Повидайтесь со мною. От Шаг[ин]-Г[ирея] мур[за]-вестник то привез. Мой еще меня не извещает.

70. ГАЗЫ ХАСАН-ПАШЕ И ХАДЖИ АЛИ ДЖАНЫКЛЫ-ПАШЕ

14 июля 1778

Письмо от Вас, чрез нарочного присланное[1], здесь получено и в разсуждении странной претензии, тщеславных угроз и неприязненного злословия, в нем израженных, отнесено к Высшему месту. Что ж до меня, то я не позволяю себе верить, чтоб Блистательной Порты флот мог быть когдалибо у крымских и до области татарской всех принадлежащих берегов. Особливо в нынешнее время, когда Крым пользуется совершенным спокойствием и когда Блистательная Порта неоднократно утверждала, чтоб в татарские дела не мешатца, предоставляя все в нем на собственную волю сего народа как независимого! Впротчем, таковое Ваше предприятие иначе принято быть не может, как точным разрушением с стороны Вашей мира, а потому и имею я долг употребить все меры к защищению вольности и независимости сих народов. В знак дружеского упреждения не хочу верить, чтоб оное письмо к предместнику моему Господину Генерал-Порутчику и кавалеру князю Прозоровскому точно от Вас писано, ибо особам на таком степени, на каковом вы, не [только] обязательствы своего государя, но всякую благопристойность и вежливость свято хранить должно. Выражения же в нем касательно кораблей российских, плавающих в море, омывающем часть границ наших и дружеской, ни от кого зависимой области татарской, суть явный вид неприязни, обнаруживающий оную, следовательно, право я имею встретить при Божей помощи сильною рукою стремления толь неправедно разрушить освященный мир по одним прихотям ищущих, и за все из того последствие, как и за начало, пред Богом, Государем и пред целым светом по всей справедливости падет ответ на Вас.

71. А. Д. КОНСТАНТИНОВУ

[21 июля 1778]

Милостивый Государь мой Андрей Дмитриевич!

Азиатического восторгного слога письма должны быть ответствованы прямо и лаконически[1]. Ссылаюсь на прежнее со странным произношением и пр[очее] по недоведомой от кого наводимой крамоле. Усматривается явная неприязнь, двоякие предлоги клонятца к очевидному разгласию — чего быть не должно. Ключ вредностей есть скоропостижность без размышления следствиев, должным обратитца к общему благу, и пр[очее]. Сила протекции, дружбы, неугроз, недопущениев, подстреканиев, тайных

подговоров — низко то и вредно. Пресечение — ласковые, не льстивые слова. Конец — подтверждение уже 1 раз объявленного.

Хорош Ваш отзыв по недвижимым име[ния]м, тверд. Худо, что Е[го] С[ветлость] Х[ан] с Вами еще не видался. Нота о пренебрежении характ[ерна] [2]. В моем рап[орт]е о том быть должно для формы, ибо идти простым шагом!

Не оставьте ко мне блистательное Х[анско]е письменное пространство объяснить и ныне кратким лаконичеством. Пребуду с отличным почтением,

Милостивый Государь мой!
Вашего Высокоблагородия
покорный слуга
Александр Суворов

72. ШАГИН-ГИРЕЙ-ХАНУ

22 июля 1778 [*Бахчисарай*]

Светлейший и вельможнейший Хан!

На письма Вашей Светлости, одно за другим полученные, умедлил я ответом, пока переведены; ныне ж служу оным.

Всепресветлейшая Императрица Всероссийская, снисходя на прозьбы христиан, в Крыму живущих, о избавлении их от предгрозимых бедствий и сущего истребления, которым огорченные во время бывшего мятежа [1] татары мстить им, при случае удобном, явно обещали, по человеколюбию и долгу защиты христианского закона Всемилостивейше соизволяет переселить их в свои границы, надеясь, что Вы, Светлейший Хан, не токмо Высочайшей воле Покровительницы своей прекословить не будете, но и благопоспешествовать не оставите, поелику все, что до особы Вашей касается, предохранено и награждено будет. Сему Высочайшему соизволению повинуясь, исполнять я долженствую, протчего же от меня никогда не было, поколику должнейшее почитание и уважение к особе Вашей Светлости всегда храня, есмь с истинным усердием.

73. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Усердного отечественника г. резидента Константинова в высокое покровительство Вашей Светлости нижайше препоручаю! Между протчим, как бывшие у него сего ж числа татарские чиновники повторяли ему прозьбу о медленности вывода християн 25-дневной, с каковою твердостию он им ответствовал, осмеливаюсь Вашей Светлости с его уведомления ко мне выражение поднесть [1].

О баталионе пехоты отзывался Светлейший Хан, что ему он ныне не потребен; «что он не далее дву суток на сем месте простоит, а куда поедет, сам еще не знает» [2]. Требовал от меня паспорт для одного татарина и одного при нем российского офицера к Высокоповелительному Фельдмаршалу [3]. Слух подтверждается часто произносимый, что он будто намерен отбыть в Санкт-Петербург. В отчаянностях его иногда помрачается дух, иногда и не трезв!..

Как и мне способу нет к доступлению до Его Светлости[4], напомянул г. резиденту последние меры принять к достижению у него аудиенции для времянного хотя успокоения его чувств.

Александр Суворов

Июля 25-го дня 1778 года

74. П. И. БОБОРЫКИНУ

Государь мой Петр Иванович!

Для лутчего и самопоспешнейшего выпровождения християн в Россию[1] должно Вашему Высокоблагородию всюду особой Вашей переноситца как и избранным Вами к сему средству помощникам вашим по долгу Ея Императорскаго Величества рабов с вверенной Вашему Высокоблагородию 2-й части 2-й бригады. Успех в том не открылся или еще извещения до меня еще не дошли. Локальные ваши помощники всеместно, трудолюбиво и неотлагаемо Вам да пособят. Селенцы с некоторыми иными имеют их собственные повозки или вьючных коней. Поручаю все то вашему благоразумию и неусыпным трудам

Вашего Высокоблагородия
покорный слуга
Александр Суворов

30 июля 1778 году

75. П. И. ТУРЧАНИНОВУ

Ч. 4-го августа 1778 году

Милостивый Государь мой Петр Иванович!

Шестаков выпущен из Крыма опасно больным[1]. Боялся, чтоб в случае какой неминуемости жена его меня не прокляла. Слышу, едет Аболдуев[2]: каков-то товарищ будет.

Боюсь особливо Пе[тра] Але[ксандровича] за християн[3],— Хан к нему послал с письмами своего наперсника. Чтоб он меня в С[анкт]-П[етер]б[ург]е чем не обнес. Истинно, ни Богу, ни Императрице не виноват. А дело идет своим чередом, как бы в том татары, теряя душу из тела, ни мешали[4]. Лишь бы губернские фуры скорее потянулись! Скорее присылайте привилегию да, Милостивый Государь мой, деньги, деньги, деньги: сочтетесь после, убыток будет невелик, это, право, не Frütschländs Aüsshüsz *.

Ныне из армян хотят сами, по ганделю **, селитца к Азову или Таганрогу[6]. Они богатее греков и труднее к наклону, а лутче все сказать, не нищие. За ясырей *** зачали платить по 50 р[ублей]; не всегда так дешево может быть. Много из них семейных.

Бога ради, осемьяните албанцев, или, наконец, они вымрут, как древле — мекленбургская армия[7]. На ком им здесь женитца? Одна синица

---

* Депутаты «Хрычландии» [5] (*нем.*).
** Торговле (*нем.*).
*** Домашних рабов (*Ред.*).

моря не зажжет. Они храбры, их немного; переселите их, пусть они плодятца, им же с Николаем Володим[ировиче]м очень скушно[8].

Св[етлейший] Х[ан] все неизтовствует.— «Я знаю, кто христиан выводит. Мне велено только слушать Панина и Рум[янцева]».— В[аша] Св[етлость] определите кого к разбирательству долгов между татар и християн.— С этим впредь ко мне не ходите, я уеду[9].

Казы-Гирей ласкаетца[10],— детина добрый, весельчак, никогда денег ни полушки,— просил в долг 500 р[ублей]; я обчелся, прислал 600. Был очень рад, Его Си[ятельству] обещал служить и пр. Надобно еще его дарить. И в некоторых горских татарах [и] жидах есть желание к переселению в Россию. На сие соответствуется молчанием.

5-го августа

Тревожный день: некоторые християне кричали Gewalt *! от одного неучтивого офицера. Ласковостью [и] деньгами усмирено, а сей будет просить прощение у Преосв[ященнейшего] Митрополита[11].

Довольно набережных горцев подговорены Св[етлейшим] Ханом. Митрополит трудитца их поспешно по духовенству исправить.

Х[ан]: «Пойдут мало; кои пошли — разбегутца; татары с рус[с]кими поссорятца, татары християн перережут».

Е[го] Св[етлость] получил подговорное турецкое письмо от своего брата, Сагиб-Гирея, из Ромелии. Затаил. Бакхус поныне еще им владеет. Дарим секретаря, вельмож [и] пр[очих].

Почти все мои товарищи в горячке, иные уже перенемоглись. И я на сих днях ей покорился. Работаем в горячке. Святые отцы несказанно трудятца[12]. Иерусалимские, за труды награжденные, разпрощались[13]. Архим[андрит] Петр Маргос[14] поднял так армян, что разноместно отвсюду потянулись. Патер Яков[15] с кефинцами тоже весьма предуспел.

6 августа

Неописанные по долгам споры: християнские домы — татары должны в них заменить, за сады должно христианам — нам наградить, х[ански]е долги — нам без остатку заплатить и за его чиновников, кои не заплатят. То-то и премудрость! Ой, голубчик, тяжко, да денег нет! Рад бы все мои деревни заложить.— Некому.

Боюсь скоро не станет подвод. Все собственные оф[ицерски]е [и] артельные доброволько выходят; казенные провиантские [и] наемные провиантские пособлять начали. В частях войск начальники всюду курьерами летают; рез[идент] Ан[дрей] Дм[итриевич] Конст[антинов] не спит почти ни дня, ни ночи. Остереги его, сударик, в С[анкт]-П[етер]б[ург]е, а по Х[ану] и... нельзя здесь без него ни на пядь, а Х[ан] хочет его удаления[16].

С Успенья-то потянутца вправду: сельские еще с сеном, соломой [и] зерном не управились. Беда, как не станет подвод. Около того первым губ[ернски]м надлежит быть под Перекопом. Хотелось бы Вас[илию] Алексе[евич]у — мне четверточкою пособить[17]. Кажетца, Бог милостив!

* Караул! (*нем.*).

Полагайте, Милостивый Государь мой! так, как дело сделано, лишь бы Светлейшему Князю было угодно. Ou César, ou rien *,— или ни одного, или все. Потом чуть бы меня домой, коли б захотелось, 1 раз 29 дней, 2 раза 29. Ненадобно! Да и то — разве зимой, с Нового Года, коли буду жив: жена тяжела. Вот все тебе высказал.

Того же ч[исла]

Вот Вам новая новизна, прочтите копию[18]. Куда хорош губ[ернатор]. Воля Ваша, надобно быть Светлейшему Князю одному: я закладываю деревни, он...

Как Вы рассудите? Определите скорее, Милостивый Государь мой! и прямо: совестно, грешно и беззаконно. Между тем я все понуждения, внушения, прозьбы, даже до последних гибкостей, в пользу Великой Императрицы чинить готов, лишь бы предуспел.

Зрите предл[ожение] Гу[бернатора] губ[ернской] канц[елярии] — до тех ли чинов, и, ведомо, и теперь уже дремлют.

200 шуб [и] кафтанов. Какая низость духа.

Здешних хр[истиан] посылаю возможным опекуном Ни[колая] Сер[геевича] Сув[оров]а[19] под Ваше опекунство.

8 августа

Быть так: ожил Лизакевич[20], скачет к Вас[илию] Алекс[еевич]у. Вышний Боже! даруй успех.

Дополнит он это письмо. Предуспевайте человеколюбиво. Странный сей журнал кончу. Простите слогу. Всегда с совершенным почтением

Милостивый Государь мой!
Вашего Высокородия
покорнейший слуга
Александр Суворов

76. ШАГИН-ГИРЕЙ-ХАНУ

[12] августа 1778

Светлейший Хан!

За извещение, коим Ваша Светлость меня почтить изволили[1], приношу усердную благодарность.

О движениях Порты я и до сего несколько слыхал и во ожидании появления все потребное к отражению их покушения приготовил. Уповаю на помочь Вышнего, что не воспользуются они своим преднамерением, наипаче удачею.

Что ж до особы Вашей Светлости, то по поводу вопросу Вашего совсем одну, не в другом каком виде, но в дружеский совет, имею честь представить мою мысль, что лутче и наиполезнее всего в такое время присутствовать в своей столице, управляя народами, врученными от Бога власти Вашей, соблюдая их тишину и благоденствие, ибо чрез чуждения

---

* Или Цезарь, или ничто (*франц.*).

Вашей Светлости от дел народных заключат невежды между нами холодность, следовательно, и натурально станут искать случаев к разврату.

Впротчем, к отражению всех посторонних неприятных покушений, при помощи Вышнего, есмь готов с совершенным к особе Вашей Светлости высокопочитанием.

77. ШАГИН-ГИРЕЙ-ХАНУ

17 августа 1778 году

Получа всепочтеннейшее письмо Вашей Светлости[1], с прискорбием читал я в нем выражения Ваши, доказывающие толкование моей искренней откровенности, и по поводу Вашего ж вопроса учиненный дружеский совет совсем в другую и на мысль мне не приходившую сторону, с прибавлением к тому еще и собственности, от единого негодования в мыслях Ваших рождающейся.

Светлейший Хан, я не говорю о притчинах, для коих Вы отчуждаетесь от управления общественными делами, и не моя должность их изпытывать, а предвоображая только малосмысленность простолюдин, не без притчины советовал и советую для благоденствия и тишины Ващих подданных присутствовать Вашей Светлости в престольном своем городе. Следовательно, нет тут и малейшаго поводу к заключению, чтоб, на случай неприятных от татар поползновений, приписывать без правды оных вину Вашей Светлости.

Такой подлый поступ[ок] не соответственен ни чину, ни сентименту моему. Я недоумеваю, какую и когда Ваша Светлость приметить изволили мою несправедливость, кого я когда оклеветал? Я знаю себя и знаю твердо, что никто меня не докажет в таком презренном пороке. Итак, Светлейший Хан, буде выражение, кое неоднократно повторять изволите, употреблено не для того, чтоб безвинно меня обидеть и отразить усердные и полезные для Вас советы, то прилежно прошу, внемля моей искренности, возвратиться к своему трону, где, охраняя всю целость области Вашей, удобнее и в непредвидимых случаях охранить от всяких наветов особу и здоровье Вашей Светлости.

78. П. И. ТУРЧАНИНОВУ

Ч. 18 августа 1778 году

Худо с большими людьми вишенки есть[1]: бомбардированье началось, и с получения я, жена, дочь — в один день в публичной горячке.

Прости, мой благодетель!

Всегда с совершенным почтением
Милостивый Государь мой!
Ваш покорнейший слуга
Александр Суворов

79. А. Д. КОНСТАНТИНОВУ

Ч. 24 авг[уста] 1778 года

Милостивый Государь мой Андрей Дмитриевич!

Что до Козловских 9 турок, то я такою безделицею пользоватца не полагаю, и сие только казалось быть по Збурьевску для репресальев по задержанным Рос[сийским] судам в Конст[антинополе], как особливо такие турки, сошедшие с кораблей[1].

О Мех[мед]-Гирее ведаю, что плутовство[2]. Ломан[3], мне кажетца, с Х[ано]м в лишние разговоры входит, все хорошо, да по сему одному артикулу лишне изъясняетца, нежели потребно, так что иногда якобы что оправдает, а пословица — кто оправдаетца, тот обвиняетца и тем дает на лишние их желаемые прицепки место.

Все мелкие жалобы такого суть рода, что и в С[анкт]-П[етер]б[урге] они бывают, только жаль, что под громовластием моим.

Жалуйся мне немедленно на старшего начальника о неудовольствии,— я дам отплату, и тут все. Махронизм[4] разный бывает, добиратца до них и исправлять еще не мудро.

Пилюли Х[ана] прискучили, к ним я никогда не привык. Должно бы не переписыватца, ибо и над Демосфеном прицепку найдет[5], а словесно, кажетца, пора или еще надлежит нам в общих тех и всесветных сумазбродствах с моей стороны п[илюля].

Тою ж отозватца в С[анкт]-П[етер]б[ург] с сокращением. По малой мере служит то от клеветы упором или оную предваряет. Ежели благоразсуждаете, прошу вас, Милостивый Государь мой, сочинить оную и сообщить бы ко мне, хотя и сегодня. С отличным почтением

Милостивый Государь мой!
Вашего Высокоблагородия
покорный слуга
Александр Суворов

Сегодня поспеть неможно, то хотя и завтре.

80. ГАЗЫ ХАСАН-ПАШЕ И ХАДЖИ АЛИ ДЖАНЫКЛЫ-ПАШЕ

[*Начало сентября 1778. Бахчисарай*]

Экземпляр вельмож Оттоманской Порты, столп великого народа магометанского, трапезондский и эрзерумский губернатор, Хаджи Али-паша и адмирал морского флота Гассан-паша, знаменитые и степенные приятели мои, которых конец да будет благ!

На письма Ваши, одно из Самсона, а другое из Суджука писанные[1], со стороны нашей полный ответ учинен, который довольствует и теперешний Ваш запрос, а вдобавок нахожу сказать мое удивление прибытию Вашему в близкие к российским войскам места в такое время, когда флот Ваш весь заражен смертоносной язвой. Европейские узаконения Вам известны: во охранение от толь предвредной заразы учрежденный карантин не позволяет отнюдь ни под каким предлогом спустить на берег ни одного человека из Ваших кораблей.

Ея Императорского Величества Всемилостивейшей Государыни моей от армии Генерал-Поручик и разных орденов Кавалер

Александр Суворов

81. П. И. ТУРЧАНИНОВУ

Ч. 16 сентября 1778 году

Милостивый Государь мой Петр Иванович!

Пора Игельштрому быть на Кубань, Райзеру долго старшим тамо не управить [1], мне за ним чрез пролив всего не усмотреть, как бы прозрачен ни был, или иному и скоро. Вещаю из пользы к службе.

Ф[ельдмаршал]а непрестанно боюсь [2]. По выводу християн порадовал было он меня с резидентом исправным письмом к хану, с которого сюда прислал копию; место того после прислал иное (напр[имер], на первых почти сутках, как означился вывод по подговору ханскому, некоторые хр[истиане] подали ему прошение, что не хотят, разве поневоле, и разные будто татарам от войск обиды; о всем том я Ф[ельдмаршал]у часто очищал), где меня ему нечто выдает. Кажетца то низковато; и мне пишет, будто из облака. Только позд[н]о. Християне выведены [3], а то успеху была б явная помеха. Боюсь я его... хотя бы уже он, купоросность отлагая, проникал лутче в конец или б его [конца] терпеливо ждал, а то по мечте какой из «Илиады», особливо, боже сохрани, в прицепке по мнимым неудачам, выбьет вон из вишенок костьми и мозг и глаза.

Я и вчера, Милостивый Государь мой! чуть не умер.

Мой совет только для меня: найдите сами способ как меня в здоровье польготить командою какою [4], иначе ниже ничего себе определить не дерзаю, взирая на благоволение и милости свыше моих заслуг.

Выдумайте, Милостивый Государь мой! выдумайте, не теряйте время, истинно пора, Бог Вам заплатит.

Говорю то по высочайшей службе! Жизнь пресечетца, она одна, я бы еще мог чем по службе угодить, естли б пожил. Не описать Вам всех припадков слабостей моего здоровья, а служба весь этот год была мне в числе рядовых, иначе бы до успехов не достичь, а о помощи.— Теперь повелеваю с одним порутчиком сего года, моим учеником, и одним майором за вестового; протчие же все больны, горячка с лихорадкой нас в Бахчисарае захватила. Платон Никитич Аболдуев скончался. Перемените мне воздух, увидите во мне впредь пользу. Всего сего вздору, по истине можно ли мне внушить Светлейшему Князю! благодетелю! я такого не имел. Вашей благосклонной отечественной руки есть то дело! не верный бы я раб был, естли б не наверное писал, во мне здесь дела и ныне почти не становитца.

Ф[ельдмаршальски]е переподания обыкновенно после «илиядного» экстракта суть брань [5], паче что иногда облегченная розами.

Дрожал за Ахтиар [6], ибо о том от него не имел ни слова, кроме темных эмблем, разве что по конце похвалил потому, будто я его все повеления выполнил. Дрожу и ныне по християнам; в производстве кроме брани не было, а в С[анкт]-П[етер]б[урге] красно отзыватца великому человеку

можно. И по туркам боюсь теперь чего-нибудь. Не освящаютца ли уже ныне и прежние мои невинные страдания, происходившие только от не ожидаемых и мною успехов по общему правилу.

Судьба и воля, последняя в мерах человека, первая в благословении Божием! Твари нашего рода, отнимающие время, пороки, мною на обладали, и начал жить от мушкета.

Весь тот страх охотно оставляю в твердом уповании на обливающую меня милость Светлейшего Князя.

Но есть и здесь в запасе К[нязь] Багратион[7], это последнее. Татары, ежели ныне не подняли нос, то не поднимут, и ныне наилутче тихи. А был бы хороший командир на Кубани, да, позвольте сказать, с двумя бы Ген[ерал]-Маиорами: одному тяжело, не всякий все места ускачет. Здесь тако ж надобно их человека два — в Козлове и на Салгире. Неописанною Божиею милостию и щастьем Его Светлости християне выведены. Повертелись громадные стамбульцы, хотели их сажать в карантин, не давали пресной воды, с неделю как ушли в море, уверяют, к Румелии[8]. Сие уже вам известно. Ныне, ежели бы системе [быть] на прежнем положении, то по миролюбивому сложению нового турецкого министерства[9], по очевидным турецким неудачам, [прибавить надо] мор, изнурение, чего лутче России дополнительного мира с выгоднейшими кондициями, включая в то полезные учреждения в протектованных вольных здешних областях, несмотря ни на чьи, двоякие по собственности внушения. Тако — на заворот — с хорошими командующими, но не собственничками; в протектованных дружеских землях, для их охранения, досталось бы оставить приличные войски. Протчие вывести и отвесть: всюду годятца, хоть до их поры отдыхают. Срединным кончу — во мне почти и ныне нужды нет.

С совершенным почтением и полною обязанностью пребываю

Милостивый Государь мой!
Вашего Высокородия
покорнейший слуга
Александр Суворов

82. П. И. ТУРЧАНИНОВУ

1778. Ч. 18 сентября

Милостивый Государь мой Петр Иванович!

Частой моей, продолжавшейся в С[анкт]-П[етер]б[ург] корреспонденции сие последнее изходит. Забудьте, какие мои текста систематические ошибки, писал я один. Кроме мелкостей Ф[ельдмаршал]у, то ж по хр[истианской] ком[иссии], в последнее доношу.

Когда сдохнуть мне чуть приключилось, обременила меня нелепость Ген[ерал]-М[аиора] Райзера: Богаз-Таман, турецкие корабли[1]. Он — туда в поход, с собою Сераскира Куб[анского][2] и (по подозрениям в действах, а лутче — в намерениях чрез влияние Хана), опроверг того Сераскира, коего от меня ему непрестанно напоминаемо было менажировать* чрез залив вЕниколь[3]. Поправить-то как... едва достигаю. Сего Сиятельства

* Беречь, бережно обращаться (*Ред.*).

особа, по себе, мне дружна и не очень тяжко успокоенная, по прибытии к Бахчисараю от собственного желания успокоена быть может. Но, раздраженный по христианам на всех российских, Хан, к воспользованию своему, не может ли все опрокинуть,— увидим по течению времени.

Пишу, как идут мысли. Недоказательно то, что Хан тайно заводит 13 000 войска: на обличение татарина какого никто не позовет[4]. Волновал Кубань тож. Переменились обстоятельствы к лутчему: татары стали больше под указом российского двора; помянутое забываетца, перемена правления тож. А только, хотя лутчее, изправление оного. Кубанская степь ее качествами превозходнее за Волгой Уральской. Донские переселенцы почувствовали бы там приятные выгоды. Войск других потребно бы было меньше, заречные сравнялись бы с киргизцами. Но быть там миролюбивому, справедливому, не сонному военачальнику.

В когтях я здесь ханского мщения, хотя не столько от правительства. Ф[ельдмаршал], по конце ныне его хронической войны, воздвигнетца на мои недостатки, коими постепенно полон род человеческий, а дела мне здесь скоро не будет или нет. Вывихрите меня в иной климат, дайте работу, иначе или будет скушно или будет тошно. Жена родит, коли будет жива, в изходе ноября: в половине генваря дайте работу... свеженькую.

Денежек немало у меня на християн вышло, не противно ли будет Светлейшему Князю? А правда, кажетца, по душам дешевле нельзя.

19 сентября

Вышний Боже! Что я Вам могу отвечать на Ваше письмо от 21 ч. августа[5]. Всякого рода одна благодарность мала. Моя — за границей! Нет, жертва самого себя! Остатки последней моей рабской крови не могут отплатить пролитием их на алтарях матери вселенной! Томящуюся в болезни чреватую жену, равно мою девчонку, себя — забываю, помня себя только в единственной части — высочайшей службы, где бы она ни была, хоть в бездне океана. Бог да подкрепит мои силы.

83. П. И. ТУРЧАНИНОВУ

Ч 21 сентября [1778]

Турки. под Ахтияром сошедшие с кораблей, ныне в Збурьевске[1]. Ф[ельдмаршал] приказал с ними мне поступить по моему разсмотрению. Чтоб рос[сийских] 2 фрег[ата] и «Хопер» выпущены были из задержания под Константи[нополе]м, не слышу. Те турки здесь, по их своеволию, в тягость, одеждою и прокормлением убыточны. Ежели их, по отпуске в Очаков, там где перережут, сочтут мне за неразумие.

Милостивый Государь мой! Албанцев-то по их желанию также в Азов[скую] губ[ерни]ю переселить и породнить с бывшими крымскими хр[истианам]и для пропагации.

Ч. 25 сентября

Вот, Милостивый Государь мой! положение моего здоровья. Был в нем очень слаб, вчера вздумал прогулятца, опять весьма захворал.

От Ф[ельдмаршал]а глотаю что дале, то больше купоросные пилюли. Св[етлейший] Хан что дале, то нелепее, сказывают ныне, что убираетца за Кубань... Сераскир Кубанский ожидаем сего числа к Хану, кочующему неподалеку Ахтмечети на Салгире. Утешаюсь, слыша, что Игельштром у Ф[ельдмаршал]а.

Напр[аслина]: я сюда приехал на вечер. Проз[оровский] ту же ночь уехал. Донос на меня; правда, иногда на двух листах[2]. Тлумач, разбирай! Нет таковою. Демонстрации... Тем горше, что ссылка на повеление, выполнение, но по удаче — придирка. Великого ли человека то дело? Затмит ли ту верховность малость моя? И так близ гроба. Хоть бы не нынешние мои болезни, не поздно ли мне стремитца на высоты? Х[ан] в неистовстве духа порицал меня ложно. Одобрят его: переподавать мне строгое возпрещение о каком-то присиленном выводе християн[3], когда ни один казак с плетью ни за одним не гонялся, а, правда, с 1/2 дюжины наемных ханских християн подговорены были на прошение Хану о неохоте [переселяться], да явилась у него бумага с натыканными в чернилах пальцами, и то на первых сутках. Таковые били челом после у ног духовных особ. Не оставлял я без уведомлениев. Служащие хр[истиане] и теперь еще при Хане по его прозьбе, да и с ясырями вовсе утихло. Уведомлял же, что к Митрополиту по его удалении вооруженные татары тотчас впадали в квартиру и пуще к архимандриту ночью тож с дубьем и ножами — и о многих иных неописуемых сумазбродствах и низких интригах! Строгость сия постигла меня уже по выводе християн. Ну! а естьли бы прежде? Сгиб бы Суворов за неуспех! Еще строгость та же о своевольствах войск при неописи ни одного. Скажете вы, Милостивый Государь мой, что мне до сих вздоров дела? и углубитесь в важнейшее. Но мне утешение, что я облегчаюсь пред отечественником. Ныне кратко извещу: на турецкий флот — о карантине ни слова, только о болезнях. Воспрещение в недаче воды, на образ ахтиярский (где я все преподания выполнил, разве, может, я их когда нашел в какой Вашей книге?) — дать воду, дать землю и поклонитца? Грубо я писал к их начальникам, грубейшим в поднебесной. Повеление сие дошло ко мне две недели по отбытии стамбульцев в море. Хвала Вышнему Богу! Намерении Великой Екатерины ни в чем еще не пострадали. Впредь, ежели взбесятца турки и придут опять (кажетца, не уповательно), я за Крымский их десант отвечать не могу, как за какой Ахтияр; как за другой бы какой,— которого нет,— вывод хр[истиа]н, может быть, как частию и за спокойствие татар. Дорога ордеров не близка, успех зависит от поспешности; но всегда ли сия тот [успех] венчает? Работал я в интервалах горячки; сильнее она; вывода християн нет. Какой бы ущерб пользе Государственной ни был, голова моя на плаху. Могу ли я против сего сильного рожна прать? с моим комарьим писком... Зделатца неверным, войти в неудачу; пропал по достоянию, невзирая на переположенные острые рогатки, успех, казнь! Достойный Императорский раб в умеренности заслуг нетерпим; хорошо когда скоро; но правило Ионафана Великого — отлагати мщение до удобного времени[4]. Что ж теперь, Милостивый Государь мой! Изправление моей должности назовите хотя щастьем; все равно: рано ли, поздно ли, с преж-

ним я пропал! Простите мне мысленно, я сим гневлю Светлейшего Князя. Изпустил бессильный глас, возвращаюсь в мою стоическую кожурину.

28 сентября

От непринужденного вывода хр[истиа]н влиялось уже, правда, поздно, но впоследствии вредно. Полдюжины семей хр[истиа]н козловских, к выезду последние, громко отказались. Не бывало того: возможные способы к сокраще[нию] [упот]реблю. Опасный пример, ибо с [благо]словения духовных особ ста за два душ здесь зимуют и по разправам. Еще не взволновались бы и те, они из богатых.

29 сентября

Слава Богу! Гандель отворяетца[5]: из Анадолии разноместно к здешним берегам суда прибывают, Капитан-паша дал волю. Отсюда тур[ецкий] флот возвратился в Синоп; по указу из Стамбула обратитца оный туда; Гаджи-Али распустил сухопутных; вымерло их войско гораздо за половину, протчие на кораблях поныне домирают. Равное мне жребие с ними, по моим домашним.

2-го октября

Резидентскою поездкою Сераскир к возвращению по-прежнему на Кубань и в протчем благосклонен. Подарок кончить должен[6]. Такмо желает он здесь видетца со мною, а я опять потяжно занемог. Сердит он на Све[тлейшего] Х[ан]а и как против его! Твердостию резидента Хан чрез недели две обещает выехать в Бахчисарай.

3-го октября

Правивший выводом бахчисарайских маиор Шепилов одолел гибкостью своею упорство последних козловских[7]. Слава Богу! Доношу, Милостивый Государь мой! я болен; но жене — 8-й месяц, в постеле; снова напала на нее жестокая горячешная лихорадка. Разсудите по человечеству... Из двух зол принужден избрать легчайшее: на сих первых днях едет она к Полтаве. Дочь же почти еще в горшей опасности. Естли Бог даст благополучно, надобно бы мне было к жениным родинам на краткий час приехать к ней. Знакомо, та краткость зависит от Ф[ельдмаршал]а.

Мне же мою длинность сию давно пора кончить. Журнал сей Вам, Милостивому Государю моему, много наскучил! От воображения, то, что частая сообщительность моя с С[анкт]-П[етер]б[ург]ом ныне кончитца должна, выспренности мои забудьте. Верьте моей праводушной к Вам преданности, изтекающей отвесно, от долга верного раба.

Всегда с совершенным почтением
Милостивый Государь мой!
Вашего Высокородия
покорнейший слуга

Александр Суворов

84. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь!
Милостивый Государь!

Племянник мой секунд-маиор Суворов, коего я имел честь еще прежде сего в покровительство Вашей Светлости предать, есть вручитель сего, был приставом при его Светлости Хане и употреблен от меня к важнейшим ему поручениям в выводе християн. Сие говорит об нем не родственник его, но говорящий истину его начальник. Воззрите, Светлейший Князь, на него, как на нещастного по службе, но усердного к оной, и природным Вашим великодушием удовлетворите его службу и нижайшую прозьбу пребывающего с истинным высокопочитанием и совершенною преданностию

Светлейший Князь
Милостивый Государь
Вашей Светлости
нижайший слуга
Александр Суворов

Октября 20 дня 1778 году. Л[*агерь*] *Бахчисарай*

85. А. Д. КОНСТАНТИНОВУ

Милостивый Государь мой Андрей Дмитриевич.

Письмо Ваше, писанное к Фельдмаршалу[1], я читал и нахожу в нем все дельное. Желаю, чтоб сие взяло свой конец, чем нас на несколько время в спокойствии духа оставят. Пребывая с моим к Вам почтением,

Милостивый Государь мой
Ваш покорный слуга
Александр Суворов

Любезный кум! Жене моей есть легче. Кланяемся Марье Ильинишне[2]. Я чуть удержался от формальной жалобы на правительство, но благороднее разсудил грубости татарские презреть. Пожалуйте, помирите нас[3]: Вы, Милостивый Государь мой! зрело все Ф[ельдмаршалу] описали. Не знаю, сераскирское уважил ли? П[олковнику] Фричу пора бы у меня проситца в С[анкт]-П[етер]б[ург], но с отпуском домой 29-дневным, чтоб поостыло[4]. Известия очаковские кажутца не верны. Однако Вы тож и чрез ханских приставов иметь можете вернее. Мустафа Т[опчи]-б[аши] тож сумнителен, как дубль-шпион[5]. Желаю Вам здравия.

4. ноября 1778-го году *А. С.*

86. А. Д. КОНСТАНТИНОВУ

[*30 декабря 1778*]

О омагометанившемся здесь армянине дело есть политическое. Бывших здесь християн должно называть российскими и ушельцев почитать за дезертиров, кое звание перемена веры отменить не может.

Признают ли же их татары теми? Сие должно. Сказано ж бы выручать благомудро, не досадно Св[етлейшему] Х[ан]у, паче чтоб другим того чинить было неповадно.

Любезный Кум! О приезде В[арвары] И[вановны] с пр[очими] в Полтаву слуху нет[1], а только с последней под Полтавою почты; я к ней (между нами) у Ф[ельдмаршала] на время прошусь. Что г. Фрич? О отъезде своем не отзываетца, скучит только, лишь мешает рез[иденту]; уйми, коли не едет, или дай инструмент.

Бедного Эль-мурзы ужасно жаль, коли б знать, то лутче бы сюда и не возить[2]. Очень желаю, чтоб Х[ан] протчих уволить приказал с увещеваниями.

Якобы — Репнин[3] уже в Бреславле, Пр[усскому] К[оролю] вспомогательный корпус[4] 8 пех[отны]х, 4 кав[алерийски]х полков, казаки с Ф. П. Денисовым[5]. П. С. Потемкин[6], К[нязь] Г. С. Волконский[7]; о г[енерал]-пор[учика]х не слышно еще[8]. С турками все к войне готово, и оттого не прочь прямо против австрийцев: неизвестно-де, вывод хр[истиан] кончен, нечаянно удалось и так скоро от татар без остатку. Вот речи! и очень довольны[9].

Пора посылать закуб[анск]им Сул[тана]м подарки, чтоб их не простудить. Св[етлейшему] Х[ан]у о успокоении надлежит потрудиться. Не хуже бы он приказал нечто ногайцев мешать на форпосты с казаками.

1779

87. П. А. РУМЯНЦЕВУ

[*23 февраля 1779*]

[Сиятельнейший Граф
Милостивый Государь!]

Вашего Сиятельства дозволением пользовался я в Полтаве свыше недели и, оставя там мое [семейство] в разстройке и почти кончательной смертельности, посетил чрез Астрахань—Кизляр—Моздок Астраханскую, уже выстроенную и оселенную линию и по Кубани (где також по укреплениям внутреннее выстроено все) от Павловской крепости чрез коммуникационные на степь к Азову шанцы, Бердинскою линиею возвратился.

На Кубани, Сиятельнейший Граф! точно тихо. Касайский Арслан-Гирей[1] вывел паки несколько российских захваченных. Я с ним виделся в Ставропольской крепости: сих Султанов стараюсь я всемерно содержать в содружестве словом и посредственною мздою. Один из них, разбойничествующий Дулак[2], не вовсе еще покорен; чуть недавно на драке не потерял главы: и думаю, что утихнет. Все то зависит от неоспалости[3] кубанского российского начальника. Упорнейшие атукайцы[4] ныне чрез депутатов аккордуют, в них можно замкнуть и бузадыков[5]; на абазинцев[6] жаловаться не можно, посему все закубанские племена укреплениями тамо на покорной ноге, исключая, может быть, неких малосильных в них разбойников, подобных киргизским[7], от коих мудрому тамо военачальнику предосторожность легка.

Сиятельнейший Граф! Потребен там и здесь генералитет. Респективные* бригадиры при полках иногда ни с места[8]. Я всегда раздвоиться

* Почтенные (*Ред.*).

не могу. Нагайские и крымские поколения силою укреплениев в узде[9]. Светлейший Хан, сколько ни гневен и непостоянен, более жалок по бедности его.

Вашему Сиятельству осмелюсь о себе прибавить, что, ежели обстоятельства службы дозволят, мог бы я краткое время около святой недели побывать в Полтаве и, буде далее, то с каким, но не толь обширным объездом, ежели б в том усмотрел нужду.

Коли же возможно будет, испрашивая предварительно на то нижайше Вашего Сиятельства дозволения, пребуду с глубочайшим почтением

Сиятельнейший Граф
Милостивый Государь!
Вашего Сиятельства
всепокорнейший слуга
Александр Суворов

88. Г. А. ПОТЕМКИНУ

[*Март — апрель 1779. Козлов*]

Вашею Светлостию омилостливленный мой племянник маиор Ник[олай] Сер[геевич] Суворов[1] явился у меня при окончании сего. Узнал я от него о Высочайших ко мне щедротах[2]. Позвольте только теперь мне молить Бога о здравии Вашей Светлости, ибо письмы празднуют еще в Полтаве по химерному меня туда ожиданию назад. Разсудилось мне поспешить нижайшим по службе донесением.

Александр Суворов

89. П. И. ТУРЧАНИНОВУ

Милостивый Государь мой Петр Иванович!

Из препровождаемой здесь копии Вы[1], Милостивый Государь мой, усмотреть изволите, что и ныне уже положение переселенных в Азовскую губернию бывших в Крыму христиан не наилучшее. По человечеству судя, что состояние сих, добровольно оставивших все возможные для жизненных полезностей в здешнем краю выгоды, по единому их к Российскому престолу усердию и единоверию должно б быть несколько услаждено, когда не лучшею, то, по малой мере, не жестокою переменою. Но, к сожалению, превращаетца она в явную уже клятву и негодование. Последствия того открывают предыдущие им бедствия, могущие произойти от не смягченных еще и непросвещенных их нравов. Не могу я точно судить о предвзятых по Губернии Азовской каких-либо генеральных, в разсуждении реченных переселенцов, правил, по неизвестности мне оных, как и по неполучению еще от г. резидента Константинова вшедших к нему от них жалоб, но, упреждая могущие быть неприятные следствия от их раздражения, долженствую, яко верный Ея Императорского Величества раб, к пользе Высочайших Ея интересов и к соблюдению данного им от меня Всевысочайшим Ея именем об утверждении просимых ими привилегий обещания, коснутца нечто сей немаловажной материи не в намерении какого противопрения установленным реченной губернии о сих переселенцах предположениям, но единственно к благоустроению оных и к со-

вершению сопряженных с тем в предыдущие времена отечеству полезностей. Вас, Милостивый Государь мой! покорно прошу избрать приличные благоразумию Вашему средства к отвращению грозящего сим бедным иностранцам заключения.

Пребывание ныне в Санкт-Петербурге Его Превосходительства Азовского господина Губернатора Василея Алексеевича Черткова и личное Ваше с ним свидение подаст способ утвердить желаемое между ими успокоение, опровергнуть всякие раздоры, иногда от дикости азиатского их своенравия исток свой иметь могущие, и упрочить благосостояние немалого числа сограждан России, в сих народах замыкающегося, человеколюбивым и снисходительным об них призрением и великодушным прощением в случае какого более безразсудного, нежели умышленно злобного со стороны их преступления.

Пребываю затем с совершенным почтением

Милостивый Государь мой
Вашего Высокородия
покорнейший слуга
Александр Суворов

От 20-го апреля 1779-го году. В Крыму г. Козлов

90. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Из подносимого приложения[1] Ваша Светлость соизволите усмотреть недостатки, претерпеваемые переселенцами крымскими в нынешнем их положении. Воззрите, Светлейший Князь! милосердным оком на сих бедных иностранцев, жертвовавших всеми времянного их благоденствия выгодами усердию к престолу Всероссийскому и христианскому единоверию. Усладите им горькое воспоминовение прежнего их, хотя под игом варварским, но не менее сносного состояния, и в случае какой-либо в сем их донесении излишественности, даруйте им великодушное прощение. Вследствие чего, повергая их под высокое Вашей Светлости покровительство, пребываю с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Александр Суворов

29-го апреля 1779-го года. Г. Козлов

91. И. Д. КАНИЩЕВУ

Ч. 2 июня 1779. В Крыму

Канищев!

Запечатавши письмо порядочною печатью, доставь. Что в них, то — нужное — помни.

Худо весьма, ежели не видался долго с К[нязем] Ив[ано]м Ром[ановиче]м [1], а буде и поныне, то тотчас его посети — хоть найми — и разскажи ему все подробности, не обинуясь.

Деев был бы благонравен [2]. Бери с ним поспешные меры, как разделатца с приданым прежде; развод, думаю, потом — и какие на то лутчие меры. Первое,— сколько всего и сколько придетца денег; протчих, чего недостанет, денег занять, как и где (дело в том, чтоб скорее из моего дому выжить [3]); вторoe — с осведомлениев твоих и что к тому больше потребно и какие права, ибо долго жить в моем доме дурно: неприличные поступки будут те же.

Убыточно по 150 р. на месяц. И те, за неприсылкою иногда от меня, не занимать ли?

В Рождествено вовсе ездить не допускать [4], лошади от 6 до 10. И добровольно остающие[ся] мои служители тоже будут чего-нибудь стоить.

Ежели не часто буду писать, на то не смотри, помни основания.

Терент[ию] Ивановичу во всем подробно откройся [5], а мне еще, право, стыдно.

От иного о 2000 или о 1000 душах — правда, всегда хвастовство — не могу добратца, что такое, и от знающих [6]. По твоему письму нет того подвоху по приказам.

Смешон ты, что боишься, и кого? — Нет никого. В случае необходимости должно быть тебе весьма знакомым с правителем К[нязя] Мих[аила] Ник[итича] [7]. Я бы к нему ныне же отписал,— не знаю кто. А к К[нязю] Мих[аилу] Ник[итичу] мне писать еще надобно подождать.

Ежели исправен будешь, то прежде осени не можешь быть оф[ицером].

Крайне надобно разделатца с долгами в банке, и буде каретную 1000 употребить в приданое, то уже, правда, переписать.

Ив[ан] Тим[офеевич] Бал[кашин] [8] тебя во всем оправдал. Не ты один пустыми наглостьми напуган,— и лутче тебя. Однако хорошо, что ты тверд.

В Рождест[вене] и всюду чтоб был прежний порядок. Исключая мелкие, налоги на деревни надлежит сложить, и не убавить ли сотни с Ундола [9].

Пензенского старосту облегчить и поступить милосердно, по изволению Тимофея Ивановича.

Я еще не знаю, где буду.

Клима присылай ко мне, а буде слаб, то во всем довольно его содержи, и коли можно, то хоть жени.

С Сер[геем] Фед[оровиче]м Саф[оновы]м [10] поступай учтиво, а коли... то мне отпиши.

Правда, иногда сам собою будет с тобою говорить К[нязь] Мих[аил] Ник[итич], только будь тверд, к кому не надлежит отнюдь не ходи: ты мой штатный.

Проказу, что с тобой хотели зделать в Ростове, я первый раз слышу [11].

Подвоху от Н[иколая] С[уворова] стерегись. Свел он 4 серых и. чай, буланую. Хорошо, коли б их как-нибудь отобрать; естли можно, объявя моими.

Да это — мелочь.

92. И. Д. КАНИЩЕВУ

[После 2 июня, но не позже 5 июня 1779. Крым. Лагерь при устье р. Малого Карасу]

Канищев!

Бывшей моей... весьма мне хочетца ведать похождение в девках, с кем и с кем родила, как?..

И такие известия заставляй мне писать хоть незнакомой рукой,— как хочешь, все равно.

О 1000 душах выходит та интрига: жаловали мне деревню; я начал от нее отказыватца, и будто в С[анкт]-Петербурге говорено, что ежели не мне, то дать ей [1]. Зделаетца то каналом Н[иколая] С[уворов]а.

Я взял предосторожности; но не поздно ли?

К[нязю] Ив[ану] Ро[мановичу] о сем втором донеси.

Как будет в Москве, то хоть все мои служители от нее отстанут, нужды нет: пусть нанимает, коли хочет, или скорее съедет к матери [2].

О разделке с долгами в банке уведомь, и как будет в Москве, то что по 150 р. на месяц пересылать буду. Только меня уведомить, а сначала Терентий Иванович может мне верить из своих.

Извини меня перед Терентием Ивановичем, что я его называл в письмах ошибочно «Тимофей Иванович».

Ежели ее поступки в Москве будут такие ж непотребные, то тебе меня тотчас уведомить, и, ведомо, тогда не тебе ее выживати из моего дому, а уж то будет мое дело.

Не думай на одного Н[иколая] С[уворов]а: ей иногда всякий ровен. Итак, весьма присматривайся на то. Она очень лукава, однако видали Н[иколая] С[уворов]а, как к ней по ночам в плаще белом гуливал.

Его ко мне на двор не пускать, а других таких, сколько можно [3]. Только и то мудрено: она будет видатца с такими по церквам, на гульбищах, в чужих домах, как бы хотя и мои служители то ни присматривали.

А всего лутче, как скоро она в Москве в мой дом въедет, то бы и разделка по приданому.

Итак, благовремянно меня уведомь, где приисканы деньги, как, у кого я займу, в банке ли? [4] — Все сполна, чтоб отнюдь не мешкать, однако ту разделку мне делать заочно, как и чрез кого. Тогда она должна будет выехать к матери, коли не уедет прежде, и тогда сверх приданого не должно ничего моего при ней оставатца, ни людей, ни лошадей, ни экипажей, ни моего серебра, ни иного чего, а только еще парочка бл...нов, Кузьма и Ульяна. После того о разводе помышлять, и в запас надлежит иметь приятелей в Синоде, чрез Деева, и потчевать, и денег не жалеть.

Г. лекарю Ивану Петровичу Шмиту от меня очень кланяйся. Коли при-

лично, то что-нибудь про непотребства внуши, а как ныне потребен мне от него аттестат о вылеченной им у меня одной дурной болезни, который включен в приложенном к нему письме, то, по подписке его, верно тот аттестат мне сообщи[5].

Проси его весьма, чтоб он ныне у меня жил по-прежнему и приехал бы ко мне, на моем коште. Ныне ему у меня будет веселее: я не постою за прибавку.

Хотя для писем, что к ней будет писать Н[иколай] С[уворо]в, между ими все предосторожности и в штиле их примутца, однако старатца доставать их наивозможнейше: 1. На почте, очень сумнительно; 2. у проезжих, просто отсюда, и из С[анкт]-Петербурга редкий заедет в мой дом; 3. у курьеров верняе: от нее разве не всякий такой курьер заедет от здешней стороны в мой дом? Паки те письмы будут якобы Авдотьи Марковнины[6], однако и те, какие бы в ту сторону, где будет Н[иколай] С[уворов], ни были, по возможности отбирать и мне доставлять. От Н[иколая] С[уворова] к ней уповательно скорее курьер из С[анкт]-Петербурга в мой дом заедет, например, будто бы я немедленно ожидаюсь из иной стороны в Москву... А иначе хоть не таитца, как лутче, но ведай, что те письмы будут в кувертах бр[игадира] Фед[ора] Алекс[андровича] Суворова[7], то те-то и нужны.

С Деевым будь ласков.

Быть так: зачатое строение в моск[овско]м доме, хотя и излишественное уже, производить, то достанетца, и на то иногда деньги в банке занимать.

Терентий Иванович на сие и на приданое изволит ко мне верющие письмы для подписки пересылать. Только по сему последнему паки подтверждаю не длить: когда ж как мусие-медам приедет в Москву, то и начинать, а до ее приезду — все нацелить.

Скотинку рождеств[енскую] точно содержать в комплекте 120.

О девичьих поступках мусие-мадаминых должно знать[8] у К[нягини] Ал[ександры] Ив[ановны] Куракиной[9] в доме, у соседа Голицына[10] и многих таких,— токмо лутче чрез твоих знакомых-посторонних — также в дому Г[рафа] П. И. Панина[11] [и] его родни (неподалеку его дому), отставного гвардии офицера Татищева[12].

А. С.

93. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь!
Милостивый Государь.

Вашей Светлости почтеннейшее от 7-го сего июля письмо[1] я удостоился получить и, видя из оного ко мне оказанную высокую милость, что соизволите удостаивать быть в вверенной Вашей Светлости дивизии, чем будучи довольно счастливым себя почитаю, осмеливаюсь принесть мою наичувствительнейшую благодарность. Всенижайше прошу и впредь содер-

жать в Вашем покровительстве того, который с совершенным высокопочитанием и истинною преданностию всегда пребудет

Светлейший Князь
Милостивый Государь
Вашей Светлости
всенижайшим слугою
Александр Суворов

Июля 25-го дня 1779-го году. Полтава

94. И. Д. КАНИЩЕВУ

Полтава. Ч. 15 сентября 1779 году

Кан[целярис]т Канищев!

Как племянник мой, маиор Николай Сергеев, сын одной Фам[ари] [1], явился в разных непотребствах, тако ж сестра моя, Авдотья Маркова, дочь Раевская,— в разных, ей доведомых, непозволенных крамолах, то сим как мой дом, со всем принадлежащим мне, им воспрещаетца, так иметь тебе от их зла крепную предосторожность равно и от состоявшей за мною в супружестве Варвары Ива[ново]й, чего ради в свое время изпрашивать тебе из надлежащих мест приличное охранение, тако ж и для своей особы,— подверженной, по-слышимому, угрожаемому смертному убийству,— должную безпечность. Остерегатца крепко и всех их клеврет.

Г[енерал]-П[оручик] *Александр Суворов*

95. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Утверждающая десница Вашей Светлости, величие дел достопамятных открывает Божие предопределение, устроившее особу Вашу на благотворение человечеству. Вашей Светлости дело сооружать людям благоденствие, возводить и возставлять нища и убога и соделовать благополучие ищущему Вашей милости, в чем опыты великих щедрот, сияющих повсеместно к неувядаемой славе, истину сию доказывают. Я взыскан и облагодетельствован Вами, Светлейший Князь. Осмеливаюсь представить г. маиора Максимовича [1], заслуживающего Вашей Светлости благоволение по похвальному его поведению, ревностной службе и достойным качествам, но не имущего протекции и погребшего себя в уединение. И ежели не оскудевает милость Ваша ко мне, то всенижайше прошу показать ему высокое благодеяние, осчастливить его достойным местом по премудрому изобретению. Воззрите, Милостивый Князь, милосердным оком на ходатайство мое и не оставьте омилостивить сего благодарного человека. Сим увеличите одолжение тому, который возверг упование, яко на единого

своего патрона до последних дней, с непоколебимою преданностию и высокопочитанием имеет честь называться

Светлейший Князь
Милостивый Государь
Вашей Светлости
всенижайший слуга
Александр Суворов

От Ч. 25 октября 1779 году. Полтава

96. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь!
Милостивый Государь!

По благополучном окончании военных действий, когда все в том подвиги восприявшие наслажаются покоем, надеялся и я вкусить от плодов оного; но среди того постигли меня толь горестные обстоятельства, коих воспоминовение желал бы я скрыть навсегда от света, естли б честь и достояние звания моего не исторгали от меня поминутно их признания. Обезчестен будучи беззаконным и поносным поведением второй половины, молчание было бы знаком моего в том соучастия. Нет тут, Светлейший Князь! недоказательного; иначе совесть моя, никогда не поврежденная, была бы мне в несправедливости изобличителем. Пользуясь же всегда высоким Вашей Светлости покровительством, приемлю смелость к оному прибегнуть и всенижайше просить: удостойте, Светлейший Князь! высокого внимания Вашего, будьте предстателем у Высочайшего престола к изъявлению моей невинности, в справедливое же возмездие виновнице, к освобождению меня в вечность от уз бывшего с нею союза[1], коего и память имеет уже быть во мне изтреблена, не нахожу иного способа к моему успокоению, и нет посредства к прежнему присоединению; ибо сему преимущественно смерть, яко единый конец моего злоключения, предпочесть я долженствую. Жребий мой в благоизволение Вашей Светлости поручая, пребываю с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь
Вашей Светлости
нижайший слуга
Александр Суворов

Ноября «   » дня 1779 году. Полтава

1780 * 1782
Служба в Астрахани

1780

97. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь,
Милостивый Государь!

К повеленному Вашею Светлостию мне предмету спеша[1], не в возвращение, но в продолжение сих известных Вами ко мне Ваших высоких милостей и покровительства, на остающее течение службы и жизни моей, себя поручаю с глубочайшим почитанием

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
всенижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 21 генваря 1780 году. Москва

98. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Ваша Светлость мне великодушно простите, ежели, особливо в случайных известиях, обрящете какие недостатки. Иных плодовитость для всей связи и последствиев казалась при начале быть необходимою.

Буду всегда с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
всенижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 15 февраля 1780 году. Г. Астрахань

99. П. И. ТУРЧАНИНОВУ

1780. Ч. 12 марта

Милостивый Государь мой Петр Иванович! Сжальтесь над бедною Варварою Ивановною, которая мне дороже жизни моей, иначе Вас накажет Господь Бог![1] Зря на ее положение, я слез не отираю. Обороните ее честь. Сатирик сказал бы, что то могло быть романтичество; но гордость, мать самонадеяния, притворство — покров недостатков,— части ее безумного воз-

питания [2]. Оставляли ее без малейшего просвещения в добродетелях и пороках, и тут вышесказанное разумела ли она различить от истины? Нет, есть то истинное насилие, достойное наказания и по воинским артикулам. Оппонировать: что она «после уже последовала сама...» Примечу: страх открытия, поношение, опасность убийства,— далеко отстоящие от женских слабостей. Накажите сего изверга по примерной строгости духовных и светских законов [3], отвратите народные соблазны, спасите честь вернейшего раба Нашей Матери, в отечественной службе едва не сорокалетнего. Всемогущий Бог да будет Вам помощник.

В[арвара] И[ванов]на упражняется ныне в благочестии, посте и молитвах под руководством ее достойного духовного пастыря [4].

Не оставьте, Милостивый Государь мой, ответ Преосв[ященного] Гав[риил]а к сему на его письмо обратить сюда наипоспешнее, т. е. не позже Светлыя Седьмицы: весьма то нужно [5].

Александр Суворов

100. П. И. ТУРЧАНИНОВУ

Под Астраханью. Ч. 10 апреля 1780

Милостивый Государь мой, Петр Иванович!

Почтенные Ваши дружеские письмы от 16 и 23 ч. февраля [1] при протчем с моею благодарностью получил. Нат[альи] Алек[сандровн]ы портрет навел мне слезы родительские, но паче утешительные, за Высочайшую Милость нашей Матери! [2] при том: «Bez jakiego promotora i godny nie wskora u dwóra» *.

В Ваших праведных предприятиях да поможет Вам Господь Бог, и за Ан[дрея] Дм[итриеви]ча Константинова [3]. И здесь бы он мне был добрым товарищем.

Все газеты да будут в вечную славу Великой Императрицы, а с моей стороны одно рабское усердие. Так жду Войновича [4] и Денисова [5] с повелениями Его Светлости, которому нижайшая благодарность за воспоминовение обо мне.

Из Горичева [6] письма вижу, что он колеблется. На письмо преосвященного Гавриила соответствую прежним моим к нему духовным прошением [7], т. е. о наказании скверного соблазнителя и вечного поругателя чести моей, неблагодарного ко милостям и гостеприимству... Вы же, Милостивый Государь мой, исполните оное великодушно по строгости светских, обще с духовными, законов. Нещастная Варвара Ивановна н[извер]гла притворства покров и непрестанно [молитст]вует Богу. Картина моя закладена с вел... [8] Отыскиваю ризомарателя в Астрахани и потщу[сь] приказ Ваш исполнить [9]. Проповеди Ниж[егородско]го арх[ире]я прочту [10], ибо только что Меликов [11] приехал.

Между тем гуливал я по устьям Касп[ийского] моря. Сочинялись карты [12], которые, истинно, хороши и в настоящем виде лутчие. Молился Богу и почти грамоту тур[ецку]ю выучил, и пора — поход. Но до него — Архипаст[ырско]е пр[ео]св[ященного] Гавр[иила] разрешение. Хастатов

---

* Без покровителя и достойный человек ничего не добьется при дворе (*польск.*).

Бог[дан] Вас[ильевич] [13], здешний,— письмо от его жены — должен давно к вам явитца и, поистине, полезен мне здесь будет, чего ради благоволите его поспешно сюда возвратить.

Почитательница Ваша Християна Ив[ановна] [14] с дочерью Вам кланяютца. Ездили дамы с Вар[варой] Ив[ановно]й тако ж по Касп[ийском]у морю в косных [15], на парусах.

Милостивый Государыне Катерине Ивановне [16] цалую руки. Цалую Ваших детей. Милость на Вас Всемогущего Бога и Великой Монархини!

Всегда с моею преданностию и совершенным почтением

Милостивый Государь мой
Вашего Высокородия
покорнейший слуга
Александр Суворов

101. [И. А. НАБОКОВУ]

Христос Воскресе.

Под Астр[аханью]. Ч. 3 маия 1780

Милостивый Государь мой Иван Алексеевич!

Спаситель наш да благословит Вас на все благое. Поздравляю Вас с сими празднествами.

Дружеское Ваше письмо от 2-го апреля [1] с благодарностью моею получил.

По совершении знатной части произшествия, на основании правил Святых Отец, разрешением Архипастырским обновил я брак [2], и супруга моя Варвара Ивановна свидетельствует Вам ее почтение. Но скверный клятвопреступник да будет казнен по строгости духовных и светских законов для потомственного примера и страшного образца, как бы я в моей душе ему то наказание ни умерял, чему разве, по знатном времяни, полное его разкаяние нечто пособить может. Прости, мой верный друг. Всегда с истинным почтением

Милостивый Государь мой!
Ваш покорнейший слуга
Александр Суворов

102. П. И. ТУРЧАНИНОВУ

Христос Воскресе.

Милостивый Государь мой Петр Иванович!

С Милостивою Государынею Катериною Ивановною и любезными Вашими детками поздравляю покорнейше с праздниками нашего Спасителя. Покровительство Его над вами да пребудет в поздние времяна!

Письмо Ваше, Милостивый Государь мой, от 4 ч. марта [1] наполнило меня паки благодарностью: сей изверг в Ваших и нашего Архипастыря руках, решении и воле. Супруга моя Варвара Ивановна вопиет на ея возпитание (могущее со временем очиститца полнее) Всемогущему Богу. При протчем, две части оного нечестия и страшные нечестия родили: гордость — изток самонадеяния, притворство — покров преступлениев. О!

коли б святый дух Преосвященнейшего Гавриила изкоренение сих и в иных местах разсеял, умножил тем здравое деторождение, доказал ненадобность и герренгутского правила [2].

Наталье Александровне мое и Ваше благословение. Я оплакиваю поныне двух ее любезных братьев, со временем бывших бы таких же рабов, как и я, Великой Екатерины.

После Святыя первую неделю отпрыгали мы в городе, как Нат[алья] Ал[ександровн]а, и возвратились ныне в Черепаху, где только уединен великодушной наш хозяин, Никита Аф[анасьеви]ч, пастырь моей Вар[вары] Ив[ановны], образцовой учитель.

Жалование я не брал с сентября, по сумнению о моих столовых: так, Милостивый Государь мой, благоучредите, со дня неполучения их мною на Днепре, поскольку то должно, сюда на то повеление.

Принимают меня здесь дружно и честно, хотя без команды,— и пора...

О 10 [тысячах] — власть Ваша. Стремление ж мое, чтоб быть Вам всегда наипреданнейшим. С совершенным почтением, как есмь

Милостивый Государь мой!
Вашего Высокородия
покорнейший слуга
Александр Суворов

3 маия [*1780*]

Хастатова выгоняйте из С[анкт]-П[етер]б[ург]а скорее сюда: плачет жена. Упомяните тонко Як[ову] Ив[анович]у о некоторой доверенности ко мне [3].

103. П. И. ТУРЧАНИНОВУ

Астрахань. Ч. 7 июля 1780 году

Милостивый Государь мой Петр Иванович!

Мих[аилу] Л[еонтиевичу] Фалееву [1] известно, дал я вексель в С[анкт]-П[етер]б[ург]е в 5000 р[ублей] с сроком до 1-го сентября, который тако приближаетца. Я непрестанно должен и здесь. С половины апреля я Ваших писем не получал. Столовых денег я не брал близ году [2]. Якову Ивановичу я опостылел. Он говорит против Бога и меня, желает в С[анкт]-П[етер]б[ург] и Польшу. Я без Вас не отпускаю и даю читать артикулы [3]. Экспедиция не начинается. Флот готов. Жарам и комарам чуть за месяц. Я чищу желудок миллефолиумом [4]. Варюта моя подобно тому по-своему недомогает. Вашей и моей Нат[алье] Ал[ександровне] мир и благословение. Обнимаю Вас, почтенного моего друга! Жду Ваших уведомлениев, как манну с небеси, и всегда с совершенным почтением

Милостивый Государь мой
Вашего Высокородия
покорнейший слуга
Александр Суворов

Правда, о дочери нет ни малого слуху. Жары здесь продолжаютца до половины августа, обыкновенно и изход комарам.

Мать ее К[нягиня] Мар[ья] Мих[айловна] скончалась 17 июня. Всемогущий Бог да примет ее в лоно Авраамле! Я ей положил сие таить до крайности. Где наш злочестивый...!

Милостивой Государыне Катерине Ивановне цалую руки.

Портрет мой готов[5]. Пиери[6] сказывает, что он походит на Логина Ив[ановича] Миллера[7]. Для того нижайше прошу, по доставлении к Вам, приказать на нем мое имя подписать доктору...

Ч. 14 июля

А меня, Милостивый Государь мой, опять сильно и разнообразно обокрали, без возврату. Непрестанную сию фатальность кошелька на изправление отдал Варваре.

Паки дочернина Агаша очреватела... отослал в деревню.

Как я в зеркало не гляжусь, то и картины моей не видал, следующей при сем.

Желудок мой безлекарственный ослабел: недели три поят меня миллефолиумом; насилу пишу.

Колико долго, почтенный друг, Вы не пишете ко мне! И нет ли суспиции*? В отплату сообщу Вам сей небесный дар, хотя Вам знакомый, но тако ж и Азию удостоивший.

Долго ли мне праздным быть? [8]

104. П. И. ТУРЧАНИНОВУ

Августа ч. 4-го 1780. Астрахань

Милостивый Государь мой Петр Иванович!

Почтенное письмо Ваше от 3 июля с Б[огданом] В[асильевиче]м Хастатовым чрез месяц получил[1]. Благопребывание общее Ваше с Нат[аш]ей, к которой Вы как отец и мать, меня много порадовало,— у Я[кова] Ив[ановича] отняли мы Ваши два платка с имянем Вашим — но мое пребывание, истинно, скушно: взираю на разногласие общенародия. Буде же так должно, то пусть весело. О определении меня к Каз[анской] див[изии] сведал чрез Хаст[атова] [2]. Новую Милость Его Светлости с вечною моею благодарностью.

Гедаета мне очень хочетца выписать сюда[3]: пусть он непрестанно грабил и русских, но тем не меньше — богат. Однако не статное дело.

На подобные такие предметы не хуже б было мне в запас доставить какие инструменты, а деньги есть. Напр[имер], и с Ираклием только комплиментуемся издалека[4]... О скромностях же сумнения нет, и здесь меня доныне знают только по газетам.

О столовых деньгах, Милостивый Государь: не надобны. И тем доволен. Фалеев...

По крымской эксп[едиции]: после счетшись, истинно прожился[5]... Сим недосмотром жертвовал Г[осу]д[арс]т[венно]й Экон[омии] — и почти не уповаю, чтоб будущего года мой деревенский доход полно заменил,

---

* Подозрение (*франц.*— suspicion).

хотя не мот. Однако и тут всем доволен. Однако, почтенный друг! вспомните нечестивого! Неужли-то я у Матушки столько не выслужил, чтобы милая моя бедная честь, которой, по-моему, нет теперь ни на волосок,— омыта была? И век ли мне страдать? — Не слышу ничего.

Обнимаю Вас, почтенного моего друга, и всегда с совершенным почтением

Милостивый Государь мой!
Вашего Высокородия
покорнейший слуга
Александр Суворов

105. П. И. ТУРЧАНИНОВУ

Под Астраханью. Ч. 27 августа 1780 году

Милостивый Государь мой Петр Иванович!

Почтенное Ваше письмо от 3 сего месяца[1] частию меня успокоило: вижу я в перспективе покрытие моей невинности белым знам[ен]ем[2]. Насильный похититель моей чести примет за его нечестие достойное воздаяние,— но до того мое положение хуже каторжного вдовца — и многих затруднениев, сопряженных с бедами, избавлюсь, иначе поздно заставить меня верить по-калмыцкому, боготворить планеты — по-индейскому... Довольно. Я только могу быть добродетельным, верным до моего гроба — Матери моей, ближнего моего ничем не безпокою, и трехаршинного параллелограмма полно с меня[3]. Твердая надежда на Вас, почтенного моего друга, и недовольствие — чрез Корицкого[4]. Простите мне, плачу́ я сею моею честью, яко дражайшим, ни с чем для меня не уподобляемым клейнодом[5].

Спросите Вы, Милостивый Государь мой, чем я в бездействе упражняюсь? В грусти из моей кибитки исхожу на полеванье[6], но к уединению: отвес меня тревожит. Сей, сходный на Нат[альи] Ал[ександровн]ы нрав, мрачится. Остатки волос седеют и с главы спадают. Читаю «Отче наш».

Напоминая Вам, Милостивый мой друг, все прежнее, прибавлю: необходимо надлежало бы мне знать термин начала экспедиции... Сия есть не вредная делу откровенность, мне же весьма полезная. Отдаю протчее верховной власти. Великая Императрица да побеждает вселенную за Ея Высочайшую милость и к последнему ея рабу!

По Ор[енбургскому] к[орпусу] и Каз[анской] див[изии] частыми моими предуведомлениями не прискучьте[7]: ведомо, изтекают они от моего естественно чистого сердца, с коим я к Вам непоколебим.

Общая наша дочка была вчера именинница[8]. Варюта проплакала. Изправилось было положение ее... Для сих обеих сжальтесь, не отлагайте!

Коли мой портрет толь неудачен, пусть Ваш удачнее будет,— иного посредства нет — Вам лутче щастье будет[9], и оспорите Варюту, которой кажетца, что она больше на Нат[алью] Ал[ександровну] походит. Милостивой Государыне Катерине Ивановне цалую руки и лобызаю Ваших детей.

Якова Ивановича всеми образами в холодности ко мне умягчить стараюсь, сходно с благосклонным Вашим желанием, и сколько бы я в том

ни терпел. Боже, изправь его молодые страсти; но праздность притчиною всего, и, истинно, пора на работу, и, истинно, я бы уж сюда поворотился и готов был бы на иную большую работу!

Из гистории м[аиора] Сырохнева[10] Надир-шаховой[11] усмотрите род безплодности в низвержении лезгинцев[12]. Но, кажетца, не хуже — Аварский хан[13] (где бабы в юбках ходят), наш приятель. Можно и иных наделать приверженными России. Предлог же тот, что к началу иного есть похвален.

7000 лет уже, как свет столько изпорчен, что я боюсь, дабы П[авел] П[етрович] Т[урчанинов][14] не съамурился с Н[атальей] А[лександровной]. Больше надобно караулить его сестрицам с почтеннейшими Зильберейзенами[15], которым с чувствительнейшею благодарностью нижайше кланяюсь.

Свид[етельству] всех прав[дивостей] и оп[исанию] общих недос[татко]в паки радуюсь,— да благословит Вас Господь Бог и Великая Императрица! — чего ради перестать бы; но упомянуть должно: третьего Вашего дружеского письма с самоделкою Н[атальи] А[лександровны] не получал. Не щитаете ли таковым одно от пр[еосвященного] Гавр[иила], покрытое одною Вашею, без письма, бумагою, с припискою только: «От пол[ковника] Тур[чанинова]»? Но позвольте еще приметить: концы верхнего обреза пакета никогда не соединяйте и чтоб примерно один от другого отстояли хотя на полмизинца: так пакет взлететь не может. Как Вам сего не знать, коли не печатает иной?

Утешительное Ваше оное последнее письмо действительно вскрыто было[16], в чем я во веки не ошибусь. Жаль токмо, что разбойник (до коего добратца тяжело), кроме дружеской горячности, в нем ничего не нашел и моего, славного Логина Солом[оновича] Миллера в описании, портрета.

Поручаю себя навсегда в благосклонность Вашу и остаюсь с совершенным почтением

Милостивый Государь мой
Вашего Высокородия
покорнейший слуга
Александр Суворов

106. П. И. ТУРЧАНИНОВУ

Астрахань. Ч. 12 октября 1780 году

Милостивый Государь мой Петр Иванович!

Ряш[инский] Гедает-Х[ан], уже на рос[сийском] судне, с имением, задремал и захвачен его неприятелем[1] и пр. Сие известие сумнительное, ибо действующие от меня лицы страждут, по разноречиям, до избавления и ощипаны до перепонки[2]. Пусть так, но в подобных приключениях инфлюенция * не маловажна.

Высоч[айшее] Покров[ительство] предобретает в странах приверженности и отупляет дальнонамеренные противоборствы. В разнообразных

* Влияние (*франц.*— influence).

таковых действиях ключ — деньги. Губ[ернская] к[анцелярия] давно мне не дает 3 000, когда я задержал больше 4-х. Деньги надобны и ныне и после. Не разточитель я, издержавши в Крыму 1/4 года в год, и оттуда хр[истианская] душа до места обошлась в червонец. Только оставляя родитель[ское] в целости, осталось бы мне чем меня п[охоронить].

Побеседуем, Милостивый Государь мой, и о сем нижнем артикуле. По конце крымского дела нашелся я должным хоть за 15 000. Уплата была из моих доходов, и ныне должен до 5 в Полтаву и еще известных 5 000, по которым последним берут терпение на год. М[ежду] тем у меня собирают оброки в работную пору, разоряют родительских крестьян; пр[очие] неустройствы хоть с граблениями, так что, когда я отдалюсь, мне иного не остаетца, как просить Св[етлейшего] К[нязя] о определении на имения покойного родителя моего совестного опекуна[3]. Все то открывая Вам, моему почтенному другу, буду всегда с совершенным почтением,

Милостивый Государь мой!
Вашего Высокородия
покорнейший слуга
Александр Суворов

107. П. И. ТУРЧАНИНОВУ

Астр[ахань]. Ч. 27 декабря 1780 году

Милостивый Государь мой Петр Иванович!

Светлейшему Князю мое напоминовение продолжить надлежало: из них бы я заплатил часть моих здешних чрезвычайных разходов, пр[очее] — из моих деревенских, очень неважных, доходов[1].

Г. Опу[хтин][2] поносил меня ложно: разве иногда причетники мои чем малым пользовались — чего никто не остережет[3]. А из Крыму, без всяких роскошей, вывез я громогласную кукушку, которая и теперь у меня за плечами[4]. Ежели б там тать был на моем месте, не велика бы ему поживка была по задолжавшей пол[тавской] кр[игс]-ком[иссариатской] ко[ми]ссии, которой свидетельствуюсь, что я то изправил: пред самым моим вступлением в Крым издержано было почти столько, сколько я издержал в 14 месяцев. Хр[истианская] сумма была под клятвою. Один вояж из Мос[квы] сюда скушал за половину моих год[овы]х доходов. Обращенное в прах оставшее мое в Полт[аве] и учреждение здесь — стоило почти другую. Богатство мое состоит в жал[ованны]х брил[ианта]х и наделанных в С[анкт]-П[етер]б[урге] мундирах да серебряных ложках, выписанных недавно из М[осквы]. Немедленно да постигнет меня Страшный Суд Божий, ежели лгу!

Аугсб[ург] есть главный опровергатель мер Кас[пийской] экс[педиции][5]. Льстивая его тонкость, первая в империи, Вам известна. Остерегите мою невинность от кораблекрушения. Жертвовать Суворовым грех: он добрый человек, истинен, годитца лутче многих. Sap[ienti] sat *.

Юного Никиту Яковлева поручаю Вашему предстательству; он дворцов, кроме сатрапских, не знает[6].

---

* Мудрому достаточно (*лат.*).

Почтенный друг! Сим сокращаю. Прежние мои, скушные Вам иногда начертания вспомните. Сжальтесь, изторгните меня из конечного забвения!

Буду всегда с совершенным почтением

Милостивый Государь мой
Вашего Высокородия
покорнейший слуга
Александр Суворов

1781

108. П. И. ТУРЧАНИНОВУ

Ч. 3 февраля 1781 году. Чер[епаха]

Милостивый Государь мой Петр Иванович!

Самоблюдение и самолюбие суть различны: первое повелено Богом, второе — в начале изпорчено гордостью[1]. Тем мои мысленные противоречия освещаютца. Большая часть философов их мешают и сажают себя в бутылку среди общества, где их кормят миндалями. Великодушие связало нас с обществом теснее: мы его члены, должны ему себя жертвовать, устраивать к тому наши способности, но — почитать самоблюдение, дабы ему долее полезными быть.

Самоблюдение часто не от нас самих зависит, но от тех, у коих мы в зависимости, и ежели те непрозрачны в свойствах, естеством каждому определенных, то часто, удручая наши способности по их своенравиям, целость их течения ослабляют, благоволие уменьшают, заключа душу в тесные пределы,— действия ее чинят унылыми, так самоблюдение наше сокращают, а цену платы нашего долга обществу безвозвратно похищают.

Нет правила без изъятия, нет вещества без недостатка[2]. Редкая целость часто пренебрежена, яко излишество; спроситца мудрости — та клонит к умеренности. Сидит сия целость в вашем усердии к высоким должностям, за ту отличность против ваших подобных почитается она излишественною, притворною и самолюбною. Зависть лишает вас сослужения, мрачит оное или портит, мудрость ваша — начнет временить и ту целость умерять. Всякая вещь никогда на одном степени: возрастает или упадает; будет последнее — и с умеренностию, постепенно, так что, однажды целость поколебавши, нечувствительно и ревность ваша станет воздушным метеором, ежели за время не подкрепится особою или особами, от коих мы зависим. Большая часть сих, неосторожно употребляя нас в одну их пользу, приметя в нас сию оспалость, с негодования обыкновенно нас меняют на первовстречающегося приятного, хотя не полезного, и часто сей выбор бывает обществу вреден, и оттого часто великие намерения терпят крушение или к желаемому концу совершенно не достигают.

Сказанные одебеленные особы, от презрения предваряя свое уничтожение, помышляют часто безвремянно о их самоблюдении или лутче неосторожно впадают в самолюбие. Большая часть ищет праздности; любомудрейшие — уединения, и то называется «быть самим с собою».

Блаженна та жизнь! Но таланты их для общества зарыты — изключая случайный педантизм: напр[имер], Ферд[инанд] за то, что не шел пред полком пеший, удален[3]; Фрид[рих][4] последний раз против соседей не имеет почти Ген[ералитет]а[5]; Монтек[уккули][6] говорит, что, бившися с Тюр[енном][7], Конд[е][8] [и] Ке[п]ер[ли][9], юным сим людям отвечать не может[10]; Павел, не обросши бородою, вопиет, что на старых людей нет никакой моды[11], Буррус — пьяный — обличал Юлия в пьянс[тве] пред Сенатом[12]. Подобно тому порицал Карло, как апост[ол] на д[еревенском] д[осуге], и крадет на себя достоинство чуждое[13]; нечесаный Лауд[он][14] не принят на вах[т]-пар[ад], берет после огласителя и с корп[усо]м в полон. Сей гнусный гонит горделиво товарища своего вон из области и приключает в ней волнование[15]. Различны суть примеры, для коих страждущее достоинство искать спасения в удалении принуждено бывает.

Производство сие присвоениев души в общественном виде прилагаю и себе, не из кичливости, во мне недоведомой; но почти сорокалетнее изпытание в одном роде служения, как бы оно посредственно ни было, мне его верно приобрести способствовать надлежало: без науки в людских коварствах от них себя предостеречь всегда я был бессилен.— Подкрепляет добродетель.— Так, но и она имеет ее пределы, и мы иногда видим, что она уже после смерти блистает. Цветя превратно достоинствы ваши, толкуют их пороками,— добродетели вашей недолго дать имя святотатства — потом, возвыся малые ваши недостатки, заставят сомневатца о лутчих способностях вашего духа и смысла к важным предприятиям.

В противоречии есть изгибы. Сей, ослиная голова, говорил на мое лицо: «Правит слепое щастье»[16],— я говорю: «Юлий Ц[езарь] правил щастьем»[17].

Толико времяни вкушая все светские невзгоды, ныне чувствуя себя здесь забытым,— умаление отдаленной команды, которая бы и Вам вначале подозрительною казалась,— не должен ли я давно сомневатца о колебленной милости ко мне моего покровителя[18]. Одного его имея и невинно лишась, что мне уже тогда делать... как стремитца к уединению, сему тихому пристанищу, и в нем остатки дней моих препроводить? — Кроме примечательных слабостей телесных, от долголетней нелицемерной моей службы, чувствую, что болезнь оная, пред сим лет шесть меня угнетавшая, снова ныне свой яд в меня поселяет. И какая то неверность Великой Императрице!

5 фев[раля]

При окончании периода Мих[аил] Гр[игорьевич] Каранд[еев] [привез] письмо Ваше 22 ноября, давно ожидаемое[19]. Оно подлинно во мне умерило сие грубое Катонское нравоучение, простой справедливости которого у вас смеютца. Но я бы Вам желал, когда Вас не услышу, чтоб Вы место его другому Птоломею говорили: «Когда нет справедливости в Сенате, она в одном Катоне»[20]. Лукавое, но признательное утешение имею, по общему обычаю, что краткое время жребий Ваш моему сотовариществовал.

Позвольте, любезный друг, моему невежеству, азиатическим либо вос-

точным упитанному, Вашим европейским нежностям смеятца[21]: у нас похитителю жизни — равная казнь, похитителю чести — кожу дерут, а у Вас только рубят правую руку, хотя явное доказательство — от самой жертвы, на небо вопиющей и бывшей под роспустом. Предавать Судьбе Божией, — куда спрятать данную Им нам волю? Преследование в недостатке законов свойственно диким, в просвещенных — малодушное тиранство, называемое у тех мщением, нам, общим людям, — стыд с презрением. Одни важны, — в Божьих чертогах им дверьми нос ушибут — но я христианин, несу крест его на себе и Вашему дружескому благонамеренному мнению последую непрекословно, хотя Вы сами со мною одних мыслей!.. Друг мой, и супруга уже была бы [со] мною, естли бы в ней не остатки сего ягеллонского, не Бецкого воспитания[22]. Она здорова, Бог с ней милостив.

Кор[ицкий] забрал опять моих несколько денег в Москве, «для проезду в Астр[ахань]» (хотя я, оскудевши, живу половинным жалов[ание]м), место того — в околичностях Полтавы, где М[и]т[юшин]у[23], присвоенную им немаловесную цидулу я изторг в отсылку Констант[инову][24].

Письмо его начинаетца из пословиц. «Простите мне, А-и. Ив. кто меня зделает виноватым, когда я невиноват?» Т. е. ни Бог ... Митюша почерпнул было то ж: «уж он сам на ногах». — Нет, он на моих. — Некому меня учить, — я сам знаю — ни Аристотелю, ни Сократу, ни Вам. Я упрям, тот же буду, с тем и умру. — Будет другой позумент, заведутся обшлажные пуговки, постарее будешь — мысли переменишь[25].

Военный он есть, да без Меркурия, хотя Чингиз и Железная нога писали[26]. Он скоро к Вам и Милостивой Государыне, его сестре (которой плод Господь Бог благослови), едет. Он не без достоинств. Истребите его от них надменность, сие у опального дворянина правило: щей горшок — сам большой. Варварские те времена в России изчезли; разве тех благовидность осталась для престарелых, их Судьбою угнетенных, да еще вах[т]-пара[дов] трактирных. Das lasse ich nichts auf mich sitzen *, а ныне ему неслетно[27].

Мих[аил] Гр[игорьевич] сказывал, что о М[итюшиных] буйнос[тях] почти и Вы равно мне известны, знаком и он: несовершенен, токмо добрый, честный и многочастно способный человек. Спасите его и вышлите ко мне, — мы давно свыклись; даже Варвара его любит. Я крайне безлюден, 5 месяцев место 5 дней, — я ему прощаю так, как всем моим противникам, — спать не ложась.

Из Москвы мне цветочки место разходов.

М[ихаилу] Л[еонтьевичу] Фал[ееву] долг. Пр[очему] не зделаю щету. Только, Милостивый Государь мой! давние стол[овые] деньги скоряе, Бога ради! Знаете мою систему: Христос не оставит.

Матушка, Катерина Ивановна, цалую Ваши руки за милость к Нат[алье] Ал[ександровн]е, обнимаю Вас, моего почтенного друга. Покровительствуй Вам Провидение Божие до радостных объятиев Ваших праправнучат!

Начертания мои, часто мною не читанные, во зло не вменяйте — и Respi-

---

* Этого я не потерплю (*нем.*).

ce finem *: воображайте себе доброго за горами друга, имеющего одно истинное утешение в сообщении Вам его ежевремянных мыслей. Ежели я буду знать всегда, хотя примерно, время начала здешней экспед[иции], тогда только в существе моей души я доволен буду, как бы отлагательство оной влажно ни случалось: без того ничто меня от отчаяния не извлечет.

Предстательствуйте за меня, как истинного, непорочного и верного раба Великой Императрицы.

Всегда с моею преданностью и совершенным почтением

Милостивый Государь мой!
Вашего Высокородия
покорнейший слуга
Александр Суворов

Ч. 6 фев[раля 1781]

109. П. И. ТУРЧАНИНОВУ

Милостивый Государь мой Петр Иванович!

Скажу на образ Вилларса[1], я рыл Кубань от Черного моря в смежность Каспийского, под небесною кровлею, предуспел в один Великий пост утвердить сеть множественных крепостей, подобных Мостдокским, не с худшим вкусом[2]. Из двух моих в 700-х человек работных армиев, строящих оные на носу вооруженных многолюдных варваров, среди непостоянной погоды и несказанных трудов не было умершего и погиб один — невооруженный. За то ни доброго слова. После Святой недели надеялись мы обладать полною дружбою [со] всеми сими дикими народами до Кавказов, естли б я не обращен был в Крым.

Вилларс не везде. Последнего генерала отправив на Кубань, протчие все уехали гулять, получать ордена или иные награждения, и многие дети поравнялись со мною степеньми. Ахтиярская гавень давала туркам отвес власти против россиян, коль паче то бы совершилось по прибытии в оную их флота, и театр действиев уже обращался на Кубань. Видя сию в общем деле неустройность, не имея ни малейшего на точное поправление предписания, под часто испытанною мною опасностью за мои успехи аркебузирования[3], наиблаговидно вытеснил турков из гавени, одной истинной во всем Крыму. Отдыхая на камнях набережных оной от страху, оставлен от Апостолов[4]. После, что то благопринято было, слышал только. Изрытый между тем Крым встретил турецкие суда, разпростершиеся по всему полуденному берегу, разсеянными всюду горстьми российских войск, кои их и табаку покурить с искренностью дружбы на берег не пустили, [не дали] ни вишенки... а только побранили. Вымирает мой дом, я и наследство. Турков нет; татары не смеют ни на россиян, на на их Хана грубо взглянуть; крымские християне как во сне проданы: все здорово. В Россию душа — по червонцу малому, когда маломерно, по общей разкладке, каждая душа вывезла по десяти. Пр[озоровский], украшенный за

* Предвидь конец (*лат.*). В полном виде эта латинская поговорка читается так: «Quidquid agis, prudenter agas et respice finem» — «Делай все обдуманно и обращай внимание на конец».

его многочисленные победы, доносит мне слух, что я бы был наказан, естли б сего совершенно не изполнил; вот и воздаяние... Правда, после — сей Высочайший мне дар [5], впечатленный вечно в памяти моей. Подобно как сей мальчик Кам[енский] на полном побеге обещает меня разстрелять, ежели я не побежду, и за его геройство получает то и то, а мне — ни доброго слова [6], как и за Гирсов, место первого классу, по статуту, хотя всюду стреляют мои победы, подобно донкишотским [7]. Не могу, почтенный друг, утаить, что я, возвратясь в обществе разбойника с Уральской степи, по торжестве замирения, ожидал себе Св[ятого] Ан[дрея]. Шпаги даны многим, я тем доволен! Обаче не те награждения были многим, да — что жалко — за мои труды [8].

Ожидая ежечасно Высоч[айшего] гнева, непорочно и безвинно коснулся было я тогда предела общей философии, ибо, как не херувим, могущ в чем малом проступитца, я исчезал! Сей земной Бог [9] может ли всю нещетную обширность обнять его святыми очами и не часто ли должен полагатца на изречения его Архистратигов, кои частно приятное полезному предпочитают. Покровитель мой не может ли быть обаваем от его низших и присных, целящих из праха на высокости и, не имея для них потребного достоинства, лестно и ложно потемняющих оное ежечасно в их ближнем, преображая муху в слона [10]. Великотаинственна та наука, которую обладать в народе людьми доказанных заслуг, большею частью уже своенравными, не во зло, но по их добродетели и во благое время уметь ими править, избирая их неошибочно по способностям и талантам. Часто розовые каблуки преимуществовать будут над мозгом в голове [11], складная самохвальная басенка — над искусством, тонкая лесть — над простодушным журчаньем зрелого духа. Тот, среди пороков имеющий добрые качествы, на вопрос: что ему в сих тунеядцах? «Они мне приятны, но я употребляю не приятных, а полезных». Большее дарование в военном человеке есть щастие. Мазарин [12] о выхваляемом ему военачальнике спрашивал на конец всегда: «Щастлив ли он?» Репнин велик [13], но не щастлив, Голицын [14] щастлив: избирай Голицына, хотя заикающегося. Смешно это, как он однажды командовал флотом, а Адмирал берéг бéрег [15]. Исключая просвещение наук, Добродетель, мать достоинства, обитает прилежнее в пастушьих шалашах и там меньше портятца нравы, хотя к достижению оных всякое человеческое состояние равное право имеет, понеже у всех Отец один [16]. Не льстись на блистание, но на постоянство. Загребающий жар чужими руками после их перезжет и, как их сам не имеет,— не выполняет дела, предоставляет его несовершенным и тем чинит себя непрестанно потребным. Верь лутче тому консулу, который из-под сохи торопитца прежде времени достигнуть конца, чтоб бежать опять под соху. Бойтеся опять сих Вегециевых графов-сокрушителей [17], особливо восточных римлян, и не верьте сим юным многообещающим, которым, для науки, покоряют заслуженных; им то — баловство, сим — тиранство. Общая тленность. Наблюдение старшинства есть [важная основа], но оно истинно почти только в прусском войске. Так вижу сих случайных, со мною на одном году моего унт[ер]-оф[ицер]ства,— облиставших, полководцами, предводителями армиев, сих детей, с коих подбородком я, остепенясь.

игрывал, взлетевших на мое темя, обещавших мне после белую ленту с сумою. Так старее меня: сей — за привоз знамен, тот — за привоз кукол, сей —по кварт[ирмейстерскому] перелету, тот — по выводу от отца, будучи у сиськи[18]. В разделенном в армию Обсерв[ационно]м к[орпус]е мой покойный отец не произвел оф[ице]р[ов] на место армейских[19],— я за него был штрафован и всеконечно обойден семо овамо из Гв[ардии] адъ[ю]т[антами], и тогда как я в моем донкишотстве имел честь уже быть первым партизаном и, подобно Брамарбасу[20], был на столько-то сражениях, на 60 шармюцелях*, mais ceux-là, ont-ils plus mérite que moi pour l'Empire? **

Буду всегда с истинною преданностью и совершенным почтением,

Милостивый Государь мой!
Вашего Высокородия
покорнейший слуга
Александр Суворов

Ч. 10 февр[аля 1781]

110. П. И. ТУРЧАНИНОВУ

Астрахань. Ч. 28 апреля 1781 году

Милостивый Государь мой Петр Иванович!

От 28 марта дружеское письмо[1] Ваше получил ныне. Як[ова] Иван[овича] пожурите паки: после его здесь я много про его цитерное молодечество вкупе с Корицким слышал, и чуть Митюшу Горихвостова не избаловали. Enfin***, № 77, куда хорошо![2]

А я замучен: трепетал мой дух, дрожало сердце,— боялось судьбы своей больше, нежели Божьего гнева, который правосуднее всех вины разбирает. 1-е. Молва. Пример — Стахиев[3]: стамбульцы оборотят Россию исподом вверх, естли зачать выводить християн из Крыма. Исполнено то на воздухе, во сне: стамбульцы Стахиеву ни слова про то не сказали. 2-е. Негот[овая] экс[педиция]. Якобий[4] солгал и обидел Черныш[ева], солгал, как всегдашний глупый мошенник[5].

Удивительно, право, что у вас хитрость предпочитают разсудку и конец берут за начало! Прилично так поступать с одними шутами придворными. Прости, почтенный друг!

О Ген[ерал]-Г[у]б[ернатор]стве писал я[6] по прежней римской морали, а ныне, коли б консул дезертировал к сохе[7], стали бы смеятца, то, Милостивый Государь мой, избирайте посредство: не все Каменчионкам и Древичовцам ругатца мною[8]. Я же праводушно твержу: мне уж жить недолго... Цалую Вас и всегда с совершенным почтением

Милостивый Государь мой!
Вашего Высокородия
покорнейший слуга
Александр Суворов

О Олюшке мы писали к тестю[9].

* Стычках (*Ред.*).
** А разве ж те сделали для империи больше, чем я? (*франц.*).
*** Наконец (*франц.*).

111. П. И. ТУРЧАНИНОВУ

Ч. 16 маия 1781 году. Астрахань

Милостивый Государь мой Петр Иванович!

— «Тот я г[енерал], что идет завоевать П[ерсию]».— Я только хвастаю, что близко сорока лет служу непорочно.— «Повещал х[ана]м о контрибуциях».— Просил я у Вашей Светлости денег, счелся с моими доходами. Мне они не надобны, ни детям моим.— «Требовал у хан[о]в красавиц», стыдно сказать.— Кроме брачного, я не разумею, чего ради по сему столько много вступаюсь за мою честь.— «Лутчих п[е]р[сидски]х аргамаков».— Я езжу на подъемных.— «Лутчих уборов».— Ящика для них нет.— «Драгоценностей».— У меня множество брильянтов из Высочайших в свете ручек.— «Индейских парчей».— Я, право, не знал, есть ли там они! И пр[очее].

Сложники сей Фет-али-х[анско]й пасквили [1],—здешний триумвират: сибиряк Якобий, армянин Миней Степанов и татарин Имангулов [2]. С презрением взирая на толь глупые подлости, по преданности к Вашей Светлости непоколебимой моей души, верю! что и Вы, Светлейший Князь! с неменьшим омерзением гнусность сию принять изволили, и род моего удовольствия — в высокой власти Вашей Светлости ныне и впредь тому подобных, достойных наказания произшествиях. Ободрите добродетель, покровительствуйте сих испытанных рабов Великия Императрицы и меня при ближащейся старости утешайте толико прославляемым правосудием Вашим, дабы я и, в преображении моем с сего света, мог достойную жертву за Вас приносить Всемогущему Богу!

Варюта написала Вам ее письмо — нельзя, чтоб я его не знал,— за несколько часов до дошедшего и мне слуха о сих скаредностях, так я его к Вам и сообщаю. Основание его истинно, протчее — по обыкновению женскому. По малой мере, порадуетесь о ее ко мне цветущей верности.

Почтенный друг! Какие ж это глупые мошенники! Первое мое движение было просить на них суда! Было то в бытность пред сим Якобия в С[анкт]-П[етер]б[урге], и сведал я только теперь [3].

Не знаю, как у вас таких подлецов терпят,—одирающих оклад с Богоматери?.. Что за странный принцип предпочитать таких глупых остряков — разумным в зрелой добродетели! Они равны, орудием в них ключительным,— шпионам [4]: в нужде — им мешок золота, без нужды — виселица. Монтескье [5] судит право о великом Государстве — Франции, не о ином Государстве величайшем, где подпорою люди одной непомраченной добродетели, но и веры, ибо нет у тебя Бога,— нет Государя [6]. Сей в важных отдаленностях не всегда чистую прозрачность иметь может, но должен иногда верить очам, часто сходных в пороках, частных правителей,— или сведает поздно возрозшее зло лукавых клевретов. Не автор я какой, но Hahn auf meinem Haufenmist *, и честь моя мне милее всего.

Предстательствуйте, Милостивый Государь мой, и ожидаю подлинно нетерпеливо Вашего дружеского ответа. Я бы теперь уважил, что могу повелительствовать 4-мя Каз[ански]ми бат[альона]ми в одной из моих

---

* Петух на навозной куче (*нем.*) — т. е. я не мастер красиво излагать свои мысли

деревень, кои лежат все по дороге к С[анкт]-П[етер]б[ург]у; но эта старая разорванная лира...[7] Не потерял ли уже я по Полтаве и Херсону, где моим отдалением — весь отвес Проз[оровско]го?[8] Моего же здесь точного определения я верно не проницаю. Почтенный друг, не питайте уже меня надеждами какими. Не потребен больше я,— скажите мне; я возьму свои меры.

Ольга цалует Ваши руки![9]

Всегда с совершенною моею преданностию и почтением,

Милостивый Государь мой!
Вашего Высокородия
покорнейший слуга
Александр Суворов

112. П. И. ТУРЧАНИНОВУ

Ч. 24 маия 1781 году. Астрахань

Милостивый Государь мой Петр Иванович!

Стоическое мое прежней почты письмо с приложенным о пасквили на меня под именем Фет-х[ан]а должны Вы были получить[1], Милостивый Государь мой! Так нетерпеливо ожидаю на него Вашего ответа, паче что больше месяца от Вас писем не имею.

Почтенный друг! уделите у себя времяни полчетверти часа, переселитесь мысленно на мое удаление: все лестные те метеоры изчезнут, одно уныние есть питанием моей души...

Скончался здесь философ, К[нязь] Ник[олай] Серг[еевич] Долгорукой[2]. Лишен я в нем того, кто наилутчее утешение мне в моей грусти подавал.

Прости, голубчик Петр Иванович!

Всегда с совершенным почтением и преданностью

Милостивый Государь мой!
Вашего Высокородия
покорнейший слуга
Александр Суворов

113. П. И. ТУРЧАНИНОВУ

Ч. 1 июня 1781 году. Астрахань

Милостивый Государь мой Петр Иванович!

Еще Г[раф] Войнович не бывал. Албанский его офицер приехал. Из речей сего,— злого мне нет, токмо, кажетца, будто бы Эксп[едиция] отложитца, а будет прежде опознание — довольно уже известное — берегов, почему бы оную чем скорее, тем лутче начинать мнилось, ежели особливость политической связи тому не мешает,—и выигрывать драгоценное время для иных предприятиев, вверя, наконец, мне повеленное[1].

Я очень ослаб в здоровье душевном и телесном; здесь никого мне приверженного быть не может, кроме любомудрых, коих по местам мало или нет. Губ[ернатора] Мих[айла] Мих[айловича] Ж[уков]а[2] албанец объехал в Тамбове на наемных. На сие сказал бы я: ежели Эксп[едиция]

отсюда обнимет и от стороны Орен[бурга], где мне очень знакомо, и приличествовало бы мне там прежде титулярное старшее Губ[ернаторств]о, по окончании же — здесь и правительное[3].

Отдаю на Вашу волю! Лишь кому ни есть безобидно, ниже Як[оби], который будто бы туда не едет: всюду с немедленным Festina lente* я и туда поспею.

Но звание сие не обратилось бы в мой Губ[ернаторский] кафтан, который доходит мне променять на судьбу моего родителя: сей родился в 1709-м году; в 1763-м при Ген[ераль]ном Ш[таб]е был Гв[ардии] подп[олковником][4]. Различие между им и мною по сей алгебре не больше 2-х лет. И ежели вообразительно я иногда чего желаю, то сие для публики[5] bête à cent têtes** последует лутче отличным в милостях, нежели в делах, отчего и важность успехов. Сам же я себе, верьте, только смертный и с совершенным почтением и преданностью

Милостивый Государь мой!
Вашего Высокородия
покорнейший слуга
Александр Суворов

114. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

По нынешним обстоятельствам, ежели мне сие лето Высочайшая Императорская служба не предлежит, не повелите ли, Ваша Светлость, дать мне позволение приехать на краткое время в С[анкт]-Петербург для объяснения с Вашею Светлостью[1].

Буду всегда с глубочайшим почитанием,

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
всенижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 24 июня 1781 году. Астрахань

115. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Высокое повеление Вашей Светлости о приезде моем в С.-Петербург я имел щастие получить[1]. Большая часть моих объяснениев состояла в том, что я здесь другой уже год без всякого дела, а особливо при случае отправления Г[рафа] Войновича в море, я не только не участвовал в распоряжениях, касающихся по сей Экспедиции, ниже сведения о нем самом ка-

---

* Спеши медленно (*лат.*).
** Стоглавый зверь, т. е. толпа (*франц.*).

кого имел. Почитаю, не гнев ли какой Вашей Светлости ко мне есть или нет ли с моей стороны какого неизвестного мне преступления. Ныне же, из полученного Вашей Светлости повеления вижу, что мое здесь пребывание еще нужно: то, дабы чем скорее, тем для меня лестнее исполнить Ваши дальние повеления, я поездку оставляю, а ожидаю здесь на месте возложения дел, мне от Вашей Светлости вверяемых. Пребуду с глубочайшим почтением и преданностию,

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
всенижайший слуга
Александр Суворов

Августа 3 дня 1781 года. Астрахань

116. П. И. ТУРЧАНИНОВУ

Астр[ахань]. 9 ноя[бря] 1781

Войн[ович] кричит: у него 40 000, отопрет почивальню царя-девицы [1]. Пиери — рубашка ближе к телу — ждет от него японского ханства. На досуге между тем Варвацци [2], первый министр, пишет халдейскую книгу на Мазарина.

Пиери — директор театра: у Губ[ернатора] будут куртаги по воскресениям [3]. Сии последние два атаковали меня документами из алгебры, что прапорщик меня умнее. Ученому я пропел стихи из декалога, неученому — они поселились в носу, так что он сквозь оной, кроме «робер» [4], ничего выговорить не может.

Варюта за 12 Губ[ернат]орше визитов не омилостивлена ею ни одним,— перестали они говорить между собою и кланятца. Тайный действ[ительный] сов[етник] Минай Степ[анови]ч [5] хочет меня заключить на Север, в то место, где Люцифер обладает. Григ[орий] Вас[ильевич] ревнует меня к Уст[инье] Марковне [6], которой вблизи учинил я комплимент в церкви. Слух носитца, что Герман [7], герой здешних красавиц, бросился головой вниз, в воду, учиня последний вздох.

12 ноя[бря]

Все сии дни продолжались у нас Михайловские праздники. Чтоб не досадить виску, я в карты не играл, но с девушками прыгал. В одном из них — скрипит висковый стол среди нашего круга. Грядет Виц-ре [8] гордым шагом; престол его движетца за ним. Вскричал я: Не Мексика здесь! Виск уступил полнозлобно пляске.

Вчера пополудни било 2, било 3. Гремит Вице-реева карета. Ученый Пиери отворяет двери: музыка его, не удостоивши того меня, ревет полный поход. Я чуть не выбежал на рундук, щитая не двуклассный ли кто? [9] Такая тоска, голубчик, от голоду, от спесивой вони мне, Варюте и всем, что принужденным я нашелся велегласно повелеть носить есть. Кушанье застылое, переспелое, подправное, такие пары воздвигло из моего желудка в мозг, что принужден был я публично дать доктору щупать мой

пульс, протестуя, что от времен Алексея Петр[овича] Бестужева[10] я толь поздно разве когда ужинал?

Виц-ре был великодушен. По притчине учиненного им реприманда* здешнему Об[ер]-коменд[ант]у его могущество обезпокоилось и рано ретировалось. В воскресенье первый куртаг!

Сличая обстоятельствы, благоразумно мне в собрания не ездить; но, бывши среди 10—50 000, возможно ли мне быть Тимоном-мизантропом[11]?

Меня ж, право, люди любят: сам я удаляюсь,— приятели к себе меня просят. Астрахань в Москву или в С.-П[етер]бург не переименована. И там недостойный бы я был раб Великой Монархини, естли б я пренебрежения сносил.

Черепаха, Бек[етовская] дер[евня], загружена переселенцами. Разве ехать на ватагу? — На полеванье быть всякой день неможно: обязанность к его могуществу в торжественные дни ездить на поклон, по воскресеньям — на куртаги. Хотя не поеду, за то — гнев до апартаментов Св[етлейшего] К[няз]я страшнее гонения Миная Степановича, коль паче что Ihre Hochmögliche** милостиво изволили взяться меня ко всему приучить, яко «свет» знающие. Титул сему угнетению — себя не унизить. Вы знаете меня, унижу ль я себя? Лутче голова долой, нежели что ни есть утратить моей чести: смертями 500-ми научился смерти не боятца. Верность и ревность моя к Выс[очайш]ей службе основана на моей чести. Все, подлинно, химера; но пренебрежение тако ж восходит по степеням.

Приказал К[нязь] Г[ригорий] А[лександрович] Губ[ернатор]у вводить меня в ничтожество. Я, уклонясь прочь: «Нет, прикажи ему иметь ко мне заслуженное мною внимание! Но года два что я?»[12]

Естественно, здесь все департаменты губ[ернски]е — гибель или надменности ярмо. Полевые команды,— они не у меня, но у Губ[ернатор]а под паролем. Труба его громче в С[анкт]-П.б[урге], нежели моя — к Черепахе.

Оставить службу рад, удалюсь мирских сует — говорю по чувствам: но, как одушевленный,— оставить службу грех! Быть пока — плотно к дивизии; там только 2 полка. Лутчее средство — сущие ближе всех сюда мои пензенские дер[евн]и. Там ждать повелительного мне определения Св[етлейшего] К[нязя]. Не ссылки ли и то!

Благопристойнее того, во-первых, напомнить Губ[ернатор]у, что он хозяин,— т. е. эконом, как и я здесь уже почти два года не гость и блюдолиз,— но что он мне никак не Господь...

15 ноя[бря]

Припал м[ежду] т[ем] Martini-Gans***. Трапеза обошлась спокойна. Его Могущество выходу иметь не изволил.

Такие мелочи совершенно Вам смешны; но Коробьин[13] на меня в гневе вину мою пред ним выразит сестрице своим вкусом, она — подчас —

---

* Выговора (*франц.*).

** Его Высокомогущество (*нем.*).

*** Гусь Мартина (*нем.*).— т. е. день 10 ноября по лютеранскому календарю праздник Св. Мартина, когда у немцев по обычаю подают жареного гуся.

ее супругу, к которому она ближе меня. Тот — предпочтет Марсина Орлеану... Туринская битва! [14]

За игру полного похода Губ[ернатор]у вопрошен Пиери: В котором то артикуле? Ответ: В присяге поставленным над мною начальникам. Губ[ернатор] дает ему пароль: «Я ему кум». Едет Пиери в С[анкт]-П[етер]б[ург] — Ив[ан] П[етрович] Горич ему друг. Сей один из наивхожих к Св[етлейшему] К[нязю], да и сам Пиери. Наговор их страшнее Якобиева. Здесь Пиери — у Губ[ернатор]а ученый шут и инструмент, там он мне злодей, злодей: интерес его с Войн[овиче]м. Они пришлецы из земли чуждой; все им равно, хотя Каспийское м[оре] меня потопит, но и Россию: они уйдут в Мадагаскар. Легче мне всю рыбу из Касп[ийского] моря выловить, нежели то опровергнуть.

Вы — мой друг, Вам легче то опровергнуть, нежели съездить на дачу Вашу. Гласит то истина и справедливость! Великие приключения произходят от малых притчин... Св[етлейшего] К[няз]я я не досягаю.

Безчестно, более,— глупо бы мне было желать от Вас ведать о таинствах Эксп[едиции]. Полно мне, как всегда Вас просил сказать мне: «Дожидайся до весны» или «про[чее]». «К[нязь] Г[ригорий] А[лександрович] до тебя добр, или — гневаетца за то.— Пр[очие] поносят тебя тем»,— я [бы] выправил. Право, не знаю за собой греха, достойного наказания, разве только что мне поздно мыслить как придворный.

Боже мой! Долго ли ж меня в таком тиранстве томить?

117. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Вашу Светлость обыкновенным моим чистосердечием утруждаю: ибо сколько ни старался докладывать Вас чрез других — те мне ответствовали молчанием или двоесловием.

После проехавшего от Войновича грека Варвация слух здесь разнесся, что я более в здешней стороне быть не потребен. Свет работает случаю!

Ежели так, и оборот мой должен быть к Казанской дивизии, Светлейший Князь! в ней два полка.., то не повелите ли, чтоб по последнему росписанию Го[су]дарственной Военной коллегии я командовал и Оренбургским корпусом. Я буду жить в Синбирске подручно обеим местам. Коли сего не можно, то прикажите, Ваша Светлость, мне возвратитца в Полтаву к прежней моей команде, от которой 2 года назад был я оторван в С.-Петербург, и избавьте меня паки от сей езды.

Сверстники мои входят в правление Г[енерал]-Губернаторских должностей. Велика б была милость Вашей Светлости, естли б и мне таковую поручить изволили, и естли она меня от Государевой военной службы не отвлечет. Сей последней я, себя посвятя, буду тем ревностнее ободренным к ежечасному употреблению в оной, поелику мое состояние будет против протчих безобидно.

Препоручаю себя в покровительство Вашей Светлости! и буду непоколебимо с глубочайшим почтением и преданностью

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
всенижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 15 декабря 1781 году. Астрахань

1782

118. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Милостивое письмо Вашей Светлости от 31-го декабря[1] прошлого 1781 года имел я щастие получить и приношу за оное мою всенижайшую благодарность. Удостойте, Милостивый Государь! меня и впредь высоким Вашим покровительством. Пребуду всегда с наиглубочайшим почтением и преданностию

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
всенижайший слуга
Александр Суворов

Генваря 20-го дня 1782 году. Астрахань

1782 * 1784

Борьба за присоединение Крымского ханства к России

1783

119. П. С. ПОТЕМКИНУ

Милостивый Государь!

Вследствие повеления его Светлости[1] Князя Григорья Александровича купно с препровождаемою у сего копиею письма надворного советника Лошкарева[2] в таковой же чрез нарочного мною полученного относительно края, бдению моему препорученного, честь имею, Ваше Высокопревосходительство, уведомить, что в оном до сего, кроме настоящей тишины и спокойствия, иного ничего нет. Войскам начальства моего предназначил я: части при г. Генерал-Маиоре Елагине[3] в Тамане и оного окрестностях; другой под командою г. Генерал-Маиора ж и кавалера Филисова[4] над едичкульскими ордами; третий здесь и близ обитающими едисанами, джембулуками и в них кочующими келешами[5] исполнить высокую его Светлости волю по объявленному от Ея Императорскаго Величества Всевысочайшему манифесту, Вашему Высокопревосходительству известному, в назначенный высокоторжественный 28-го сего июня день[6], к чему первые две части уже последовали и третья непременно сюда ожидаетца. Успехи по сему кажутца быть благонадежны.

Есмь всегда с совершенным почтением и преданностию

Милостивый Государь
Вашего Высокопревосходительства
покорнейший слуга

Александр Суворов

Июня 23 дня 1783-года. Ейское укрепление

120. А. И. ИЛОВАЙСКОМУ

Ч. 1 июля 1783 году. Ейское укрепление

Милостивый Государь мой Алексей Иванович!

Нет, голубчик, вить это только присягали едисанские с джембулуцкими начальниками, а к черни их еще послали грамотки[1]. О едишкульских же четырех больших поколениях по Копылу еще ни слова нет, разве что-нибудь получим чрез неделю; по Тамани же с окрестностями разве вдвое позже, коли Бог даст,— благополучно. По 24-е число упоминается Вашему Превозходительству о 5 полках только, а не о иных каких: казак в походе

всегда готов. И то, что есть, ничья ошибка по едишкулам; иначе и ныне без церемонии я бы сказал: тихо есть, тихо будет,— разве что Бог определил выше человеческого предвидения. Пребываю всегда с истинным почтением и преданностию

Милостивый Государь мой!
Вашего Превозходительства
покорнейший слуга
Александр Суворов

121. А. И. ИЛОВАЙСКОМУ

Ч. 6 июля 1783 году. Ейское укрепление

Спешу известить Ваше Превозходительство о неожиданном и успешном возвращении г. подполковника и кавалера Лешкевича[1] от стороны Копыла, где он окончил уже порученное ему не только между Едишкулами вообще, но и развратников той же орды, бывших близ Кубани и готовых к переходу за оную и на случай вооруженных, поворотя на прежнее кочевье, привел к изполнению Монаршей воли. Ныне в том краю все к лутчему предуспеянию происходит. Остаетца ожидать благополучного окончания по Таману[2].

А. С.

122. А. И. ИЛОВАЙСКОМУ

Июля 9 дня 1783 году. Ейское укрепление

Милостивый Государь мой Алексей Иванович!

Изъявляя Вашему Превозходительству мою благодарность за почтенное ваше ко мне чрез нарочного писание[1], уведомляю: после вашего отсюда отбытия никаких о Донском Войске по полученным от его Светлости ордеру и письму, от 1-го июня пущенным[2], предписаний не имею, кроме одного засвидетельствования удовольствия о произходящем в здешнем краю. Казака, от вас присланного, сочтя я продерживать здесь за излишнее, отправил его с сим. Вас же уверяю, что как скоро я получу от его Светлости новое, а особливо относительно до вас повеление, не оставлю о нем известить. Поспешите Ваше Превозходительство отправлением полку г. Исаева[3], а особливо следующих в дополнение казаков г. Пантелеева[4], ибо оный занять должен определенные ему нужные посты. Пребываю впротчем с истинным почитанием и преданностию

Вашего Превозходительства
покорнейший слуга
Александр Суворов

Сей день есть наинеудовольственнейший, а сия минута всех горше...[5] На ту пору сотни Пантелеевой не только нет, но и не слыхал. Ваше Превозходительство сколько можно понудьте, и потом особливо г. Исаева полк как возможно наискорее. 4-й полк между тем прикажите собрать. Но ежели продолжитца, то и протчим войскам прикажите быть готовым.

123. А. И. ИЛОВАЙСКОМУ

Ч. 16 июля 1783 года. Ейское укрепление

Милостивый Государь мой Алексей Иванович!

Почтеннейшее Вашего Превозходительства письмо я 12-го сего июля имел честь получить[1]. Пантелеева сотня с Корнеевичем[2] пожаловала сего числа сюда, а завтря отсюда на жиденькую цепочку против Дячкина[3]. Прикажите, Милостивый Государь, поскорее дослать остальных Пантелеевых, с изключением зачета 26 и отпущенных в домы 12 человек.— А теперь получаю и другое письмо Вашего Превозходительства от 7-го сего июля[4], за которое также приношу мою благодарность.— Иван Иванович Исаев сказывал мне сего дня же, что его половина прибудет сюда завтра, а другая — дня чрез три. Дай-то Бог. Покорнейше благодарю Ваше Превозходительство за собрание четвертого полка. Боже даруй, чтоб его скорей здесь увидеть. И разве что особливое Бог пошлет,— перестал бы вас, Милостивого Государя, вовсе безпокоить. Разве Закубанская экспедиция?[5] Да теперь, право, мало у меня войск на то остаетца. Уходить по перекочевании, ежели Бог на то изволит. В эскорте целая третья доля, то есть полк драгунский и пехотный, а там щот знать изволите, казачьи силы: полк в эскорте, половина в тылу, полтора полка отсюда — всюду, за тем полк резерфный, где потребно; да коли нейти за Кубань и будет благополучно, то еще и тот, может быть, подумавши, отпущу зимовать домой. Право, почтенный брат, под секретом скажу, что сей осени нет у меня охоты за Кубань — и сам не знаю от чего. Кажетца будто от того, что наедине с вами говорил. Да, истинно можно устать. Полно бы и того, коли б изволил Господь Бог и благословил препровождение наших новых друзей на их старину. У Матушки бы прибавилось очень много подданных, и надобно бы их благоразумно учредить. Тем бы хоть и всю нашу кампанию кончить.— Выходцы от черкес объявляют, что они боятца нашего наступления, и более таких, кои крепко оборонятца хотят, также думают просить помощи турецкой, кою щитают тысяч до пятнадцати, а я в выгрузке их одною целой и десяти не щитаю. Впротчем, сколько знаю, то турки ныне спокойны. Мне на первый сколок останетца еще выработать две части[6]: одна — за Копылом не малая, которую хочетца отсюда выпроводить при весьма бойком человеке, ибо очень много в ней развратников, хоть и присягнули; вторая по окружностям таманским, хотя, правда, легче протчих, но водяная стихия препятствовала во все сие время войскам их пункты занять. Обыватели же упоены турецкою брагою и, сколько было, разбежались по деревням и в стороны. Вот Вашему Превозходительству о всем донес, что пришло на разум. Пребываю всегда с истинным к вам почтением и преданностию

Вашего Превозходительства
покорнейший слуга
Александр Суворов

124. А. И. ИЛОВАЙСКОМУ

Ейское укрепление. Июля 18-го дня 1783 году

Милостивый Государь мой Алексей Иванович!

По извещению Вашего Превозходительства от 15-го июля [1], предосторожности суть похвальны, но даруй Боже, чтоб оные были не нужны, как уже Ваше Превозходительство уведомил и впредь уведомлять буду. Недостаток сил подвигает их, чего ради соизволите, елико можно, наискорее четвертый полк сюда добавить. По окончании же сию минуту, что получил от К[нязя] Г[ригория] А[лександровича] [2], Вашему Превозходительству прилагаю и кратко: слава Богу! У его Светлости в Крыму все кончено благополучно. Всегда пребуду с совершенным почтением

Милостивый Государь мой
Вашего Превозходительства
покорнейший слуга
Александр Суворов

125. А. И. ИЛОВАЙСКОМУ

Ейское укрепление. Июля 22 дня 1783 году

Милостивый Государь мой Алексей Иванович!

Христа Спасителя ради не потревожьте наших любезных братцев, добрых молодцев [1]. Бог милостив. Новая наша собратия, которых Ваше Превозходительство нижайше прошу жаловать, сего дня все за Малоейским нашим кордоном (кроме тех 4000 казанов, приклоненных к разврату — Закопыльских [2]), жнут теперь хлебец и собираютца на Уральскую степь в неблизкий поход [3], что, уповая на милосердие Всевышняго, дней чрез десяток начатца может во всех сих странах. Все наличные вступили в Высочайшее подданство, с чем Ваше Превозходительство Милостивый Государь поздравляю как и с сим днем — Высочайшей имянинницей, и буду с неизменным и совершенным почтением

Вашего Превозходительства
покорнейший слуга
Александр Суворов

126. А. И. ИЛОВАЙСКОМУ

Августа 2 дня 1783 года.
На Кагальнике у Песчаного брода

Милостивый Государь мой Алексей Иванович!

По некоторым политическим обстоятельствам, подданные Ея Императорскаго Величества нагайские татары в нынешнем году перекочевать на Уральскую степь не могут [1], вследствие чего, по зделании мною нужного распоряжения, останутца при корпусе Войска Донского только прежде бывшие 2 полка, а за тем отпустятся к войску, куда тако ж обратитца должны и ныне, по уведомлению Вашего Превозходительства, выступившие. Извещая о сем честь имею быть всегда с совершенным почтением и преданностию

Милостивый Государь мой
Вашего Превозходительства
покорнейший слуга
Александр Суворов

По окончании сего получил сей час известие о весьма сильных бунтах [2]. Я сию минуту выступаю. Бога ради, елико можно, Ваше Превозходительство, поспешайте с толиками людьми, сколько ныне при вас в собрании есть, к Кагальницкой мельнице войска подкрепить и оные спасти.

127. А. И. ИЛОВАЙСКОМУ

Получ. 1783 года августа 4 дня.
На Кагальнике, повыше устья Ельбузды

Ваше Превозходительство! остановитесь. Полно; все теперь благополучно [1]. Я буду скоро у Карантина. Сколько канакаевцы почти все перекрошены; самого небрежно прострелили в ухо [2].

Александр Суворов

128. П. С. ТЕЛЕГИНУ

Ч. 6 августа 1783 года

Петр Сергеевич! За славное дело Вашего Высокоблагородия и Николая Ивановича [1], протчих начальников и войск жертвую Богу и императрице. Пора мне поспевать к Копылу, с частью моею я намерен выступить завтре. Вы добычью разбраменены [2], с частью вашею старайтесь следовать туда ж, сколько можно успешнее за мною. Пришлите мне по дружбе описание вашей победы над варварами, и весьма изрядно, коли будет при сем оной примерный план.

Г[енерал]-П[оручик] Александр Суворов

129. А. И. ИЛОВАЙСКОМУ

Ч. 11 августа 1783 года. Ейское укрепление

Высокородный Превозходительный господин Генерал-Маиор
и Войска Донского войсковой Атаман,
Милостивый Государь мой!

Сколько прислано будет к Вашему Превозходительству от г. полковника Телегина взятых из оставленных без призрения и пропитания на полях гибели подверженных при волновании ногайских орд, малолетних и протчих пленных, Ваше Превозходительство благоволите, приняв, иметь в Черкасске [1] впредь до решения его Светлости Князя Григория Александровича Потемкина на мое о них его Светлости донесение. Пребываю впротчем с совершенным почтением и преданностию

Милостивый Государь мой!
Вашего Превозходительства
покорнейший слуга
Александр Суворов

130. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Десница Всевышняго, руководствуя действиями Вашей Светлости, да соблюдет вечность оных в нещетные потомственные времяна. По службе Ея Императорскаго Величества малые мои труды ожидали от Вашей Светлости одного только отдания справедливости. Но Вы, Светлейший Князь! превзошли мое ожидание [1]: между сих великих талантов великодушие

Ваше превосходит великих мужей наших и древних времян. Потщусь далее неутомленно заслуживать благоволение Вашей Светлости и буду до издыхания моего с глубочайшим почтением и преданностию

Светлейший Князь
Милостивый Государь
Вашей Светлости
всенижайший слуга
Александр Суворов

Августа 18 дня 1783 года. В марше при Ангалы

131. А. И. ИЛОВАЙСКОМУ

Ч. 14 сентября 1783 года. При Копыле

Милостивый Государь мой
Алексей Иванович!

У сего Вашему Превозходительству прилагаю примеченное мною в здешние войски. Паки Ваше Превозходительство прошу предприятое соединение изполнить непременно при наступлении ночи на 1-е октября[1], ибо уж здесь все меры приняты; что до провианта, то по состоянию транспортных фур на здешние при мне войска слишком на полтора месяца имею. Пребываю впротчем с истинным почтением и преданностию

Милостивый Государь мой
Вашего Превозходительства
покорный слуга
Александр Суворов

1784

132. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Великой Императрицею увенчание высоких талантов Вашей Светлости новою степенью[1] меня, Вам наипреданнейшего, в восторге моем ободряет паки принесть Вашей Светлости мое всенижайшее поздравление. Благоволи Боже, чтоб многолетие Вашей славы процветало во вселенной! Я же усердием малых моих трудов, стремяся быть угодным Вашей Светлости, препоручаю себя в высокое Ваше покровительство и пребуду с глубочайшим почитанием

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
всенижайший слуга
Александр Суворов

Февраля 14 дня 1784 года. Креп[ость] *С*[вятого] *Димитрия Рост*[овского]

1784 * 1785
Командование Владимирской дивизией

1784

133. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Вашей Светлости нижайше благодарю за все Ваши мне оказанные высокие милости! Простите мне, Светлейший Князь! что я самолично сего не учинил. Без того уверены, Ваша Светлость, о моей к Вам преданности, но спешу я в Москву к моей новой команде[1]. Поручаю себя в высокое покровительство Вашей Светлости и буду вечно с глубочайшим почитанием

Светлейший Князь!
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
всенижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 10-го апреля 1784 году

134. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Я был в Санкт-Петербурге пасть к Высочайшим стопам[1] и был принят милосердно. Ныне еду в мои деревни, прикосновенные расположению шестой дивизии. Приятность сей праздности недолго меня утешить может. Высокая милость Вашей Светлости исторгнет меня из оной поданием случая по Высочайшей службе, где я могу окончить с честью мой живот.

Буду всегда с глубочайшим почитанием и преданностию

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
всенижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 6-го июня 1784 года. Москва

135. С. М. КУЗНЕЦОВУ

Ч. 23 июля 1784 году. с. Ундол

Матвеич! Платье мое в Москве разобрать. 1. Что новое и мне поправлением годится, изготовить к отправке в Ундол[1]. 2. Мне уже негодное, но иногда слугам — тоже к отправлению сюда. 3. Все ветхое мое платье никому не отдавать, не продавать, а сжечь на исправном очаге. 4. Книжки энциклопедик[2] весь 1783 год (а всех 24 книжки) переслать ко мне при музыкантах и остальных вещах; тут будут и вещи бриллиантовые.

Не ленись всякую неделю мне писать кратко, да подробно и ясно — без дальних комплиментов. Садовнику Александре сверх положенного пайка порциону по копейке на день.

А. Суворов

136. С. М. КУЗНЕЦОВУ

Ч. 27 июля 1784 году. с. Ундол

Матвеич! Следующее писал я Тереньтью Ивановичу[1], ведать то по домовой моей канцелярии и исполнять по домовому моему правлению. Я решился все забрать сюда в Ундол из Москвы, т. е. тамошнего моего дома: людей, вещи, бриллианты и письма[2]. Чего ради приятель наш Петр Афанасьич Борщов[3] на подводах, и я его униженно просил долее суток в Москве не мешкать. Вещи, подлежащие истреблению, сожжем здешними дровами. Отправить же ко мне и карету четырехместную, как уповаю, вычинена. А буде паче чаяния нет, то П[етру] Аф[анасьичу] лучше оставить для нее потребное число людей и лошадей, и ежели на умеренное число дней, то последние попасутся в Рождествене.

А. Суворов

[При сем приложена копия с письма к стряпчему Терентию Ивановичу]: Ваше Высокородие! С Суздальскими крестьянами о недоимке 782 и 783 годов под титлом на построение дома 810 р. я разверстываю. Но показанная Вами наших 619 рублей недоимка мне и им темна. Покорнейше Вас, Милостивого Государя моего, прошу мне о том подать скорейшее просвещение.

А. Суворов

137. С. М. КУЗНЕЦОВУ

Ч. 30 июля 1784 году. с. Ундол

Матвеич! Очень недоволен я неприсылкою твоею недельных расходов. Надлежит тебе быть бдительну, трудолюбиву и почитать размер драгоценного времени. Я бы согласен был на твой месяц, если бы не был он глух и темен, и уже однажды недельное я тебе поручил — сие и исполняй с первою почтою...

...Яснее и своею рукою пиши и кратко и мелко, чтобы на почту немного денег тратить; за принос писем не давать денег, а самим на почте брать. Особливо Михайлу — человека молодого к посылкам приучать и от злоупотребления и лихоимства остерегать. Я приметил, как в Москве дворовые наши в доверенных им покупках лошадей цену прибавляли...

...По настоящим обстоятельствам к удобрению моей экономии московские и рождественские продукты продать, и притом интересною для меня ценою и сие основательное правило твердо хранить ныне и впредь текущее время...

В Новогородских моих деревнях я никогда не бывал[1]. От держания беглых и многого разстройства при трехрублевом оброке бывшие богатые Шуваловские крестьяне[2], слышу (хотя странно), что частию они раззорились. Ты, как новый человек, об этом основательно выправься и мне дай знать. Я просил А. М. Балка[3] вычинить и исправить там мои дома. Нет ли тут каких злоупотреблений в разных посылках людей на работы?

138. В. М. ШИМАНОВСКОМУ

[Начало августа 1784. с. Ундол]

Государь мой Василей Матвеевич!

Я обращаюсь Успенский большой мясоед пробыть в суздальской моей вотчине Кистоши[1], потому покорнейше прошу Вас, Государя моего, не угодно ль будет в оное время переехать на жилище в свое Менчаково, поелику мне с любезным весьма соседом будет весело. Повелите моих дьяковских и трутневских присовокупить к сараевским[2]. Итак, я зделал расписание скорей заблаговремянно купить в зачет рекрута[3],— что ныне с 500 душ два — ибо им после дороже будет.

Буду всегда с истинным почитанием

Государь мой!
Вашего Благородия
покорный слуга
Александр Суворов

139. Е. А. НАУМОВУ

Ч. августа 1784 году. Сузд[аль]. Кистошь

Егор Ал[ександрович]!

Чертков, г. контролер в щетной экс[педиции][1], не присылает мне никакого виду о ревизировании моих книг экспед[ициею] суммы по Куб[анскому] Корп[ус]у. В том мне доныне верно квитовали... Истинно с ума сойти! Тот же П. И. Т[урчанинов] мне сказывал, что ныне три дороги сбывать людей с рук,— зделать пьяным, продерзостным, свести с ума. Г. Чертков — приятель П. И. Т[урчанинову]. Я прежде по сей материи к Вам писал: пожалуйте, кончите сие: я очень боюсь прицепок. Не очень давно меня спрашивали, подлинно ли показаны 3000 руб. у Петра Ив[ановича] Панина в разходе в мою сумму; я доказал, что то у него верно, квитанциею... Пусть бы уж сказали, коли какой начет: я его отдам чрез несколько дней. Деревню под заклад! За что ж казнить? Я как прежде о том к Вам писал, то от себя никого почти в С[анкт]-П[етер]б[ург]е не имею, да и денег нет курьеров посылать. Боже мой, забыл было Вам написать! — Христа ради, не жалейте денег! Опять Вы скажете, я только скучное брежу — я скажу о флере[2].

Какой это все вздор! Но, от важных дел в возблагодарности обращен будучи ныне в праздности, пойдут такие мысли. Но, избегая худшее, готовьте меня лутче искать фортуны в чужих странах...

140. С. М. КУЗНЕЦОВУ

Августа 6 дня 1784 году. [*с. Кистошь*]

Матвеич! Будь осторожен. Моего жалованья ни полушки не давай в руки Терентью Ив[анови]чу [1]; чего ради будь при приеме неотменно и сам считай. Так у тебя и останется оно и будет в твоей диспозиции. Из него удержи у себя по прежде писанному, что подлежит. Счет как можно скорее ко мне пересылай от Терен[тья] Ив[анови]ча, что он от г. Борщова прежде принял. 470 р. новгородские недоимки оброчные скорее отбирай у него и пересылай ко мне. А пересылай все деньги до Ундола; в отсутствие ж мое в руки ундольского священника. Из моих денег купи, Матвеич, и отправь винные казаны в Рождествено по примеру как в Ундоле для сидки вина и водок. Заведи там всю посудь и винокурню. Отыщи и отправь туда винокурщика; насиди там вина (кроме одной персиковой или из горьких миндальной), коренной водки умеренную пропорцию и отдай в сохранение священнику. Впрочем, будь во всем исправен и ничего не запускай. Купи и пришли ко мне шелковых женских чулок, ежели дороги — одне, а то — двои; бумажных, смотря по цене, двои или трои. Но при всем том смотри доброту, чтобы были прочны.

141. С. М. КУЗНЕЦОВУ

Ч. 13 августа 1784 году. Кистошь

Матвеич! Какая ошибка! Взял ты Петрова, а я Васильева. Кузьма-Федор Иваныч из разъезда не бывал. Некому в Ундоле и кровь пустить [1]. Ты тотчас отпусти Петрова в Ундол; а тебе Иван Куракин [2], который при сем и отправляться должен. Впрочем принял бы ты к себе денщика из рекрут. Что у тебя за белые чернила? а?

По Рождествену исправляй все. Чини там дом,— иногда, к зимнему приезду. Рожь оставить только на обретающихся в Рождествене и в москов[ском] доме, да в запас можно оставлять иногда на мое летовье с небольшою свитою, как она не пропадет или после продана быть может. Токмо на семяна оставлять предовольно.

А. Суворов

142. С. М. КУЗНЕЦОВУ

Ч. 10 сентября 1784 году

Матвеич! За письмо твое от 25 августа [1] спасибо. Валторн моим музыкантам купи, а какой именно, спросись с добрыми людьми. Васютку Ерофеева [2] старайся поскорее сюда прислать. В нем там дела нет, а здесь фиол-бас [3]. Купи еще полдюжины скрипок с принадлежностями для здеш-

них ребятишек. Прочих моих правил не упускай. Из Москов[ского] Почтамта газеты и французские обыкновенные книжки энциклопедик Дебульон те же мне выписать и на будущий год.

А. Суворов

143. С. М. КУЗНЕЦОВУ

Ч. 17 сентября 1784 году

Матвеич! Чай из Москвы с Борщовым прислал ты столь дурен, что весь желудок мой перепорчен, да и здесь не хорош. Купи чаю наилучшего, какой только обретаться может... черного... как бы тебе дорог ни показался... выбери чрез знатоков и перешли ко мне очень сохранно, чтобы постороннего духа он отнюдь не набрался, а соблюдал бы свой дух, весьма чистый. От нюхательного табаку, тобой присланного, у меня голова болит... чрез знатоков купи табак; смотри исправно внутрь, а не на обертку, чтобы не была позолоченная ослиная голова... Вино твое тоже дурно; но уж быть так... Обили ли стулья в Рождествене, уведомь и об ином, касающемся до моей мелкой управы, понеже иногда я и зимою туда набегу Хотя это и неважно, но все-таки знать бы, нет ли кому там бить тетеревей в шалашах для подарка Князю Ивану Роман[овичу] Горчакову. Я бы и Кречетникову и к Каменскому написал наизусть [1]. Только не знаю, не иная ли какая подлежит сделка тут; ибо во всяких делах свой термин. Нетерпеливо ожидаю я от Тереньтья Ив[ановича] пояснительный о всех делах экстракт [2], чтобы мог сам к окончанию их приступить. Дело с Анной Аркадьевной Бутурлиной и с Трегубовым удостоился я разобрать и нашел его во всем с моей стороны неспособным [3].

144. С. М. КУЗНЕЦОВУ

Ч. 23 сентября 1784 году

Купи, Матвеич, боченок сельдей хороших от 50 до 100 пониженною ценою. Вот тебе челобитная по делу пропалой крепости. Избегай подвоху и кончи дело скорее [1]. Была плоская в доме тетрадь. Прозванье ее, помнится, «Дело между бездельем, или Собрание ста песен, положенных на ноты» [2], печатные. Купи ее в Москве, где водится. Арбузов покупай на месяц по рублю; отсылай при оказиях. Коли случая не будет, то и неважно, что арбузы иногда очень дороги, да их и купить нигде нельзя. Буде ты нечаянно найдешь в Москве кого из Сатинских поверенных [3], открой ему чистосердечно, что я великодушно снисхожу на его Сатина нынешнее против прежнего неприятное состояние и в том имею жалость, как честный человек. Дело это производи скорее. Оно прямо и просто — и о том при прозьбе внуши учтиво судьям, как есть обычай. Очень мне на сердце второе дело, апелляционное, новгородское по Сенату [4]. Крестьяне мои сами признаются виноватыми: мы же лезем в ябеду. Стыдно и безсовестно. Из письма Тереньтья Ив[ановича] паки видишь глухоту. Если бы все это при мне было, равно б и дело с Сатиным, то я бы яснее мог тебе челобитную доставить. Чего ради спеши введением меня в ясность

сего новгородского дела. Юристам я не верю; с ними не знаюсь; они ябедники.

А. Суворов

145. Ф. М. МАРТЫНОВУ

1784 году сентября 24 дня

Милостивый Государь Федор Михайлович!

Никто о себе сам точно знать не может, как паче я. На постоянство моей судьбы я надеяться не могу, будучи непрестанно разноместным. Чего ради паки покорнейше прошу Ваше Вы[сокоро]дие о ханеневском деле [1], в чем на Вас уповаю и почту особливым то благодеянием.

Достиг я и до долгу: по суздальскому уезду под вексель купил деревню за десять тысяч рублей, кроме сделки [2]. Правда, борозда к загону [3], и не знаю, батюшка, похвалите ли. Хоть ободрите меня присылкою двух третей пензенских оброков к будущему Николаю Чудотворцу [4]. Цалую любезную вашу фамилию и буду всегда с истинным почтением

А. Суворов

146. С. М. КУЗНЕЦОВУ

Сентября 25 дня 1784 году

Матвеич! Аглицкого пива бочку купи. Я его поделю здесь с соседями. Сию минуту на подводах захотел к тебе съехать Николашка [1], чтобы сочетаться законным браком с воли, и обещает то исполнить чрез месяц; то тако или сяко, а более месяца его не держи и с матерью или Бог даст с супругою отправь его обратно ко мне. А жить ему в московском доме пока где в углу без пустодомства. Сервиз модный белый на 12 персон сорокарублевый в Кистоше не годится. Один калмык недавно у меня там в раз разбил девять тарелок; а лучше в 8 руб. или хоть побольше. Но только, чтоб узор не зеленого цвета и с разводами. За птицею хождение иметь в Рождествене кухмистеру Сидору с его супругою, которым производить обыкновенные, не чрезвычайные, рождественские при провианте порционы. Детям и до 5-ти лет половинный провиант, а с 5-ти лет полный для поощрения детородства. Да не дослал ты игрушки лотовой и карамболевой игры ящик [2]. В нем костяные марки по многу призов в 4-х коробках — каждая особого цвета: белый, желтый, зеленый, алый. Думаю, цена около семи рублей. Купи и пришли. Да не дослал ты еще дюжину карт и книжку гадательную [3] для резвости и затем хоть недорогую камер-обскуру [4], купи и пришли мне еще книжку Фонтенелеву о множестве миров [5]. По рецепту Кузьмы-Федора Ивановича заплати в аптеке и лекарств пришли.

147. С. М. КУЗНЕЦОВУ

[Сентябрь 1784]

Пуще всего тяжелы мне 3000 р. Толбухинские... [1] Таково-то ябедное медление по приказным делам! Я уж и тому, впрочем, рад. А как подобные дельцы еще есть, то я бы очень желал, чтобы ты приучился по приказам

ходить. Хотя верь, что останется дел мало... я смертный и хочу эти дела частно ныне кончить. Пришли мне из всех их подробный и ясный экстракт, с наименованием особ, чинов и мест пребывания, с коими у меня дела. Желаемое, если разсужу потребным, здесь совершу. Ты же о текущих, как я тебе препоручил, присылай мне рапортицы. Гуляй сам по приказам, дел не много,— то будешь человек...

...Терентий вместо дела упражняется только в поэзии[2]. За что ж я 500 р[ублей] в год плачу? Ни одного дела как надо не сделал, да еще интригует и спекулирует. На что он нам? Приучайся ты ходить по приказным делам и по частям с достаточным учтивством отбирай у него дела, чтобы он не вредил нам вяще во отмщение...

...Отбери от него дела и узнаешь все колдовство. Красны бубны за горами. По апелляционному делу тебе нужно было самому челобитную написать, т. е. доброму приказному дать рубль, колпак водки, стопку пива, и тогда бы не было нужды в Терентии...

...Учини ему последний подарок по твоему вкусу рублей во сто какую-нибудь вещь или деньгами отсыпь... лишась знатных от меня доходов, он должен идти на мщение. Буде от него неистовые разглашения будут, то об его облуплении меня ты и сам всюду разглашай, только не начинай сам, а лишь ему этим разглашением плати, доколе не уймется...

...Невозможно стоять ради его всегда на карауле...

148. С. М. КУЗНЕЦОВУ

[Сентябрь 1784. с. Кистошь]

Вспомни, Матвеич, о рождественских дровах; все ли они срублены, сохнут ли. Половина в Москву на продажу, половина сохнет всегда на будущий год.

В Рождествене, помнится мне, в доме был вторичный сенокос в саду и по иным местам, так то соблюдай колико можно. Доставляй в Ундол рождественских сухих и соленых грибов также и ягод. Исправляй крепко рождественские мои дома к внезапному моему приезду; закажи пива сварить, русского, в Рождествено и Ундол. Но сие, впрочем, удобнее около марта, чтобы в московском доме зарубить в лед и в свое время его привезти рождественским крестьянам при приезде их подвод с господским сеном и иными тамошними продуктами, чтобы токмо им было без отягощения.

Да приторгуй в Москве французского вина. Там есть виноторговец, знатный купец, имеет каменный дом в Немецкой Слободе (забыл его имя). Узнай у хороших знатоков. Купи у него французского вина молодого, отнюдь не порченного и не могущего в скорости испортиться или старого французского вина сладкого, крепкого, мадеры или испанского и португальского, а также красного столового, хорошего кагору, бордо или подобное модное, всего бутылок 120 и более. За сим из Ундола пришлю волов. Купи в Кистошь полдюжины средних немарких стульев, ломберный стол и столик еще неломберный да сервиз каменный на 12 персон, получ-

ше и покрепче. Я люблю беленький с разводами, лишь бы не зеленой краски, и отправь все при оказии. А в Ундол пришли ломберных марок хороший ящичек [1], цены средней, и дюжину карт.

Не из чего и не за што, Матвеич, приказные дела попусту тянуть; мне от них один убыток, и я их, как ни есть, да уменьшу.

Огурцов в Рождествене насолить довольное число, до новых, как говорил я. Василья огородника снабдевать и блюсти, как было при покойном моем родителе. Капусты белой и серой и кочанной наготовить, также и всех земляных продуктов довольное числом в запас до новых, дабы с небольшою свитою мне можно было летовать в Рождествене. В московском доме в лед зарубить лучшей рыбы и виноградной тешки. Осетрины и белужины думаю по 6 пуд засолить, селитрой лучше; все это запасти в малых кадочках, чтобы лучше из Москвы их в Рождествено забирать. У добрых хозяев готовится густой красный мартовский квас; то и такого не худо заготовить в московском погребе несколько бочонков — для употребления в Рождествене. Своевременно для этого требуй у меня Николаева, чтоб он в одно время управлялся и с рыбой, и с квасом. В Рождествене наварить и в лед зарубить крепкого русского хорошего пива и полпива.

Было у меня много восковых свеч. Будет оне в Ундол не отправлены, то и их отправь при первой оказии. Полагаю я в Рождествене содержать во всякое время гусей, одну или две пары, взирая на то, как они там водятся; уток при селезне одну пару или двух; индеек при петухе... две... три... кур русских при петухе десять; да свинок при борове одну или две. Из них приплодных для нечаянного моего приезду блюсть в зиму третью долю, а прочих продавать. Ежели моего приезду не предусмотрено будет, то можно и весь приплод от сего продавать. Коли по твоему разсмотрению дальнего по сему убытка нет, то на том и утвердись... докончи сие мое заведение и, что надобно, докупи, особливо как будто бы я собираюсь в Рождествене летовать.

149. Ф. Г. [.........]

[*Октябрь 1784*]

Государь мой Федор Гаврилович!

Из моего письма к Терентию Ивановичу и его письма [1] увидите, что почти способу нет иметь мне с ним связь. Разве подлинно, заградя себе уста, паки разораться. И паки говорю, Вы судите сами; два артикула: 1. Сбор оброков с рождественской экономии, но на него и смотреть нам было стыдно. 2. Приказные дела. Но первые беру я сам, вторые — ведаю сам. И ныне почти не за что дарить ему жалованья 500 рублей. Так вот, желая с Терентием Ив[ановичем] кончить, отдаю то на Ваше разсуждение. Но ежели он снизойдет, то я, соблюдая мое слово, в первых числах будущего года дополню ему что следует в число взятых им своеобразно 200 рублей до 500 рублей. В том уже я неколебим. Долг на мне велик. Чувствуете Вы, что мне от разточения удаляться надлежит.

А. Суворов

150. М. И. [. . . . .]

Октября 24 дня 1784 году. с. Ундол

Милостивый Государь Михаил Ильич!

Ваше письмо октября 12 дня [1] имел честь получить и покорнейше благодарю тем паче, что по примечательным Вашим летам изволите писать своею рукою. Боже даруй, чтоб дело с Ханеневым [2] скорее кончилось благополучно, чтобы тем благодетельные труды Ваши увенчались. Мне по оброкам моим вспомоществовать еще крестьянам тяжко по причине возрастающего на мне долга чрез покупку в здешних околичностях поместьев и совершению на них сделок. Усерднейше поздравляю Ваше Высокородие с любезным надворным советником [3], о чем только теперь узнаю, и утешение мое только в том и разнится Вашему.

А. Суворов

151 А. М. БАЛКУ

[Октябрь 1784. с. Ундол]

...На приказные расходы деньги мирские [1] должен выдать особый поверенный мирской, которые он и держит из своих рук, а ходатаю-крестьянину денег никаких не надобно в избежание лихоимства, сопряженного с крестьянским бременем. Земли и пустоши покупать дозволяю всем миром, разверстывая равнообразно цену на богатых и неимущих, скудных и убогих.

В неурожае крестьянину пособлять всем миром заимообразно, без всяких заработок, чиня раскладку на прочие семьи совестно при священнике и с поспешностию. Сим можно избежать запасного магазина и многих, по моему отдалению от того, неудобств, хотя я и стараюсь о нем с моими новгородцами.

Ныне повелите суки рубить в местах, определенных по мирскому приговору, и прежде удовольствовать лядинами скудных, а за сим уже достаточных совестным разсмотрением при священнике. Ибо, в случае малейшего налога от имущественных крестьян над скудными, в моем присутствии последует строгое взыскание за неприличность сию и недонос мне на сильных крестьян. Солью торговать моим крестьянам поодиночке незаконно; когда соль покупать, то на это всем миром складываться старшим крестьянам на мирском сборе, сколько на какую семью потребно, и потому на покупку собирать с семей деньги, и как скоро привезена будет соль по наряду подвод от мира, то в те же сутки оную по семьям разделить. Непорядки сокращать мирскими наказаниями, но непорядочного в рекруты отдавать не можно; понеже малолюдствуют от того семьи и страждет крестьянское хозяйство — и я моим крестьянам всюду запретил в натуре рекрут отдавать [2]. В осторожность от своевольств от покойного моего родителя запрещено было новгородским крестьянам между прочим варить браги. Так и ныне сие наистрожайше повелите. В кривинской моей вотчине [3] остерегите паки от держания беглых и искорените зло...

152. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

При высоком повелении Вашей Светлости от 5 ноября[1] м[еся]ца Всемилостивейше пожалованную мне от Ея Императорскаго Величества из числа зделанных на присоединение к Российской Империи полуострова Крымского золотую медаль я сего ж течения 22-го числа имел честь с наичувствительнейшим удовольствием получить. За сию являемую мне милость поставляю долгом Вашей Светлости принесть мою всенижайшую благодарность. Пребывая с глубочайшим почитанием и особливою преданностию

Милостивый Государь!
Вашей Светлости
всенижайший слуга
Александр Суворов

Ноября 22 дня 1784 году.
Село Ундол под Володимером

153. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

С наступающим новым годом Вашу Светлость всенижайше поздравляю.

Изтекающий год я прожил в деревне при некоторых войсках, в ожидании от Вашей Светлости особой мне команды, как я обыкновенно командовал дивизиею или корпусом, особливо, Милостивый Государь! ваканции мне по дивизиям Брюсовой и Репнина[1]. В стороне первой я имею деревни, но все равно, Светлейший Князь! где бы я от высокой милости Вашей Светлости особую команду ни получил, хотя в Камчатке.

В праздности купил я 92 души под вексель, который в два году выплачу. Оставил на Кубани экономии больше 100 000 и по краткому времяни на 4 месяца месячных. Вот мое корыстолюбие.

Под Копылом командовал не Филисов, а Ник[олай] Рахманов[2], который в поле с полком, с поля с баталионом; против его одного года я во всю мою службу столько людей не потратил, и сочинял на меня пасквили.

Служу я, Милостивый Государь! больше 40 лет и почти 60-ти летний, одно мое желание, чтоб кончить Высочайшую Службу с оружием в руках. Долговременное мое бытие в нижних чинах приобрело мне грубость в поступках при чистейшем сердце и удалило от познания светских наружностей; препроводя мою жизнь в поле, поздно мне к ним привыкать.

Наука просветила меня в добродетели; я лгу как Эпаминонд[3], бегаю как Цесарь[4], постоянен как Тюренн[5] и праводушен как Аристид[6]. Не разумея изгибов лести и ласкательств к моим сверстникам, часто неугоден. Не изменил я моего слова ни одному из неприятелей, был щастлив потому, что я повелевал щастьем[7].

Успокойте дух невинного пред Вами, в чем я на Страшном Божием суде отвечаю, и пожалуйте мне особую команду... Изторгните меня из праздности, но не мните притом, чтоб я чем, хотя малым, Г[рафом] Ива-

ном Петровичем недоволен был[8], токмо что в роскоши жить не могу. В чужие краи... тоже праздность.

Уповаю на высокую милость Вашей Светлости и буду по гроб мой с глубочайшим почитанием

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
всенижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 10 декабря 1784 году. с. Ундол

154. И. П. СУВОРОВУ

Коншанск под Боровичами. 28 декабря 1784 году

Иван! я сюда приехал под сочельник[1]. Одна лошадь хвора; убытку 20 рублей; возвращусь в Ундол к определенному термину и не просрочу. Здесь очень много дворян и дичины, и особливо летом должно быть несказанно веселее всех моих деревень. Только по милости правительства дом обветшал и не очень хорош[2], а сад опустошен. По озерам хотя и не катался, но невод купил в 50 р. для рыбы. Заячьи тенета ныне заведут. Припасов разных очень довольно. Тысячу рублев тебе посылаю для уплаты Толбухину, а Лодыженскому[3] из остального оброка и из оброков пензенских уплата; а супругу Варвару Ивановну довольствовать регулярно из моего жалованья[4].

А. С.

1785

155. МИРОНУ АНТОНОВУ

1785 году 6 февраля. Кончанск

Мирон Антонов! Считай меня отсюда выехавшим в Ундол и уже туда пиши ко мне по почте в чрезвычайности; а в обыкновенных произшествиях каждого месяца в первое число один раз доноси, как от меня положено. Пиши тако ж и к А. М. Балку, как по его благосклонности ко мне вверены ему от меня дела, впрочем, когда то заблагоразсудишь. Жаль, что его пребывание от вотчин моих далековато. Мир твой с гг. Ханыковыми и прочими хорош[1], и спасибо тебе. За это я велел подарить тебе из моих денег 5 рублей, и впредь так делай. Коли б ты сюда приехал, то мы бы на досталях* обо всем переговорили. Жалел я, что мне тебя уж ждать здесь боле неколи. Как будешь здесь, то говори все вместо меня с Семеном Трофимовичем Румянцевым[2] и А. М. Балком. С ним твой регистр делам мы здесь разсматривали; план их, как вершить, мы обоюдно подписали — знаешь — по-твоему... и без тебя бы инак нельзя было. Матрена Антоновна[3] и Александра Сергевна[4] о четырех Мякининских пустошах, что отданы батюшке моему Сенатским указом, меня

* Об остальном (*Ред.*).

Письмо А. В. Суворова Г. А. Потемкину от 10 декабря 1784.
Автограф. Государственный исторический музей

«Наука просвѣтила меня въ добродѣтели; я лгу какъ Эпаминондъ, бѣгаю какъ цесарь, постояненъ какъ Тюренъ и праводушенъ какъ Аристидъ: неразумѣя изгибовъ лести и ласкательствъ къ моимъ сверстникамъ часто неугоденъ. Не измѣнилъ я моему слову ни одному изъ неприятелей, былъ щастливъ потому что я повелѣвалъ щастiемъ.

Успокойте духъ невиннаго прежде отшествiя къ тѣмъ, кому на Страшномъ Божiемъ судѣ отвѣчаю, и пожалуйте мнѣ новую команду.. исторгните меня изъ праздности, но не мните притомъ, чтобъ я чѣмъ хотя малымъ облагодѣтельствованъ прежде недоволенъ былъ, только что въ роскоши жить не могу. Въ тускломъ краю.. поздо праздность.

Уповаю на высокую милость Вашей Свѣтлости и буду по гробъ мой съ глубочайшимъ почтенiемъ

Свѣтлѣйшiй Князь

Милостивый Г[осуда]рь!

Вашей Свѣтлости

всепокорнѣйшiй слуга

Александръ Суворовъ

10. генваря 1784. году

С. Ундолъ

просили. Я на тот указ сослался. Демид Иваныч[5] обращался со мною очень ласково; а Балк мне сказывал, что ты и тут предуспеваешь. Это хорошо. Варвара Петровна[6] еще меня просила, когда отъезжала от меня к Балку и в Боровичи, и хотя регистр твоих дел к нему я тогда послал и твою отметку он тоже видел, но думаю с нею мириться только на до-

статочных деньгах. Я однако остановился на твоей отметке, и Алексей староста с тем быть согласен. С ним и ни с кем не ссорься; старое забыто, и Семену Трофимычу это подтверди; а живите дружно, и пусть у вас будет полная чаша.

Мне Боровицкие Судьи по ябеднике Маврине[7] очень досадили и чести они не знают. А Алексей М[ихайлович] Балк его Маврина описывает великим юриспрудентом и с предопасностию от него. Чего ради он жестоко хотел, чтобы я с ним стах на пяти или хоть на тысячи помирился. У А[лексея] М[ихайлови]ча деньги свои, а у меня — мирские. Меня Маврин чрез письмо пугал иском три тысячи, столько-то сот, столько-то рублев, то мне все произшествие стало постыдным, и Маврина я здесь к себе звать не хотел. По твоей отметке значится, что с ним лучше мириться; на то я письмо оставил, где по штилю догадаться тебе можно, что только тогда мириться, как он от дела прост; а также и тебе нечего от его ябед робеть, разве то, что мировая на деньги будет миру в пользу. Вот зачем тебя сюда зовут, и я пока не пеняю, что ты делами в Новегороде занят был. Только надобно бы тебе здесь повидать. Между тем поехал в г. Боровичи Михайло Федотов[8], и думаю, объявил подозрение на Судей. Семен Трофимыч будет стараться в Боровичах поверенного нанять. Бог с тобою.

А. С.

156. ВО ВЛАДИМИРСКУЮ ВОТЧИНУ

[*1785*]

Указано моими повелениями в соблюдение крестьянского здоровья и особливо малых детей прописанными в них резонами и лекарствами, как и о находящихся в оспе, чтобы таких отнюдь на ветер и для причащения в Божию церковь не носить. Сия болезнь неминуемо каждого человека исходит. Бережливость от ветра теплотою, а не ветром. Но ныне, к крайнему моему сожалению, слышу, что из семьи Якова Калашникова девочка оспой померла, и он квартирующему у него подлекарю сказал: «Я рад, что ее Бог прибрал; а то она нам связала все руки». С прискорбностию нахожу нужным паки подтвердить, чтобы во всем сходно крестьяне прежние мои приказания исполняли. Неисполнители наказаны быть имеют следующим штрафом: Калашникова при собрании мира отправить к священнику и оставить на три дня в церкви, чтобы священник наложил на него эпитимию, чтобы впредь так говорить об умерших своих детях не мог; а старался бы о воспитании и присмотре за ними, яко он и сам от отца рожденный. Старосту же за несмотрение поставить в церковь на сутки, чтобы он молился на коленах и впредь крепко смотрел за нерадивыми о детях отцами и не дозволял младенцев, особенно в оспе, носить по избам, от чего чинится напрасная смерть; в противном случае будет поступлено вяще. О прочих крестьянах не моего владения я ничего не говорю. Но только запрещаю, буде у них в оспе есть дети, в домы их ходить, и детей малых туда не пускать.

157. С. М. КУЗНЕЦОВУ

1785 году марта 26 дня. с. Ундол

Матвеич! Алексей Михайлович Балк ныне с моими крестьянами в ссоре и со мною. Священнику Рождественскому, свидетельствуя от меня особливое усердие и от себя, оказывай ему особливую ласковость. В работах ему пособлять миром. Но чинить ту подмогу вдруг достаточным, а не малым числом людей, чтобы это не было продолжительно и крестьянам в тягость. Ругою[1] его довольствовать: 3 четверти овса; 3 четверти ячменя; да на богомолье ему два рубли; а когда я с ним увижусь, то его паки не оставлю. Другу моему Прохору[2] на пасху штоф водки. Может быть, после Святой[3] мы к тебе в Рождествено и пожалуем. Винокурню скорее заводи. Положено купить кирпича на два котла, и те два котла с отварным третьим бражным покупай и в Рождествено привози. В Рождествене плотников суздальских человек 18-ть. Несказанно желал бы я, чтобы ты их скорее для их домашних работ назад отправил. Наблюдать: 1. Равно выходить на работу. 2. Поздно с работы сходить. 3. На работе не дремать. Время спать, есть, пить от 8 до 10 часов по нынешнему дню. О Святой неделе дай им рублик-другой. Но чтобы из них больного, т. е. ленивца, не было б. И так я всеми этими твоими письмами очень доволен.

А. Суворов

158. В. С. ПОПОВУ

[*Март 1785*]

Всегда невинен пред Св[етлейши]м Кн[язем] или вины мне не объявлено, стражду по клеветам. Корпус взят, год без особой команды[1], которою во всякое время пользовался. Стыдно в столицы глаза показать, но и всюду пред честными людьми. Господь Бог да умилостивит ко мне Св[етлейшего] Кн[язя]!

А. С.

159. С. М. КУЗНЕЦОВУ

1785 году апреля 14 дня. Ундол

Матвеич! как я думаю, мое жалованье ты на сих днях возьмешь; против того удовольствуй дворовых жалованьем и прочее прежде писанное исправляй. Письмо твое от 11 апреля[1] с приложениями получил. Грачевского[2] в мою работу определить жаль, как денег на него; вся его фамилия мне не крепка. Пиво московское задремалось. Теперь уже его везти поздно. Пусть оно так зарубленное во льду и останется впредь до резолюции. У меня здесь московского пива осталось почти с дюжину, и страшно, чтоб не приняться вместо его за аглицкое. Но Бог даст, здесь недолго жить остается. Священнику Рождественскому не забудь два рубли подарить. Мне неприятно, что рождественский хлеб в Москву не довезен. Крестьяне не должны верить Леханову[3]. 16 р. 50 к. рождественских мне очень поэтому жаль. Это против моего им пароля. Итак, их вычти из моего жалованья до будущей лучшей новгородской выправки.

Удивляюсь, как ты с теткой Анной Васильевной[4] разделаться не можешь. Убеди ее, что пензенская девка взята ко мне ошибкой, и оттуда из имения я ничего не беру ни на волос; но еще по рекрутству, как тебе

известно, один сострадаю. На письмо тетке мне отвечать выйдет лишний вздор. Скажи, что ты его отправил ко мне с ездоками. А недели чрез две, три скажи: видно, оно как-нибудь до меня не дошло. Однако ж ведь ты верно знаешь, что я ничего не беру из вотчины и девку ту, взятую ошибкою, назад уже отправляю на родину. Эта деревня общая — то разве тетка хочет со мною поделиться, а по разделке хоть всю свою часть изволит выбрать.

А. Суворов

160. С. М. КУЗНЕЦОВУ

[*Август 1785*]

...Какие у вас слухи? Нет ли мне службы или чего неприятного, хотя бы то и вздор. Во Владимире мне сказывали, что Князь Г. А. Потемкин уже с месяц как проехал в Петербург. Ты этого не пишешь. А какие вести на Кубани? Не пишет ли Иван Артамоныч[1] чего до меня касающегося?

161. М. И. ПОРЕЧНЕВУ

Август 1785

Не пропусти время в ундольском саду вместо подсохших березок насадить осенью новые, а коли можно, то и елками, а подле частокола метельником, чтобы оный со временем гуще разросся, был красив и пустых мест в нем бы не было. Також аллеи и дороги с куртинами липняком и кленником дополнить и украсить. К Ундолке-речке против ворот пришпектом по приличеству мест березками, липками, коли ж можно и елкою, а подле самой речки чаще ветлинником обсадить. Для этого попроси графа Воронцова садовника[1], чтобы он сад поправил, плодовые деревья подчистил и мастеру нашему Александре показал, как их и впредь подрезывать. Також какие есть в цветниках и огороде от из растениев семена собирать и плодов довольно запасти, а его, садовника воронцовского, по приличеству отблагодарить. Мяты, зеленой петрушки, особливо ж укропу высушить сколько можно больше и исправнее на зиму, равно и иных припасов зеленей.

Птичью горницу оставить по-прежнему. Рощу в ней с Покрова или в свое время учредить на разных птиц. Больше прошлогоднего наловить; особливо как большой недостаток был в щеглятах. И на покупных птиц я не жалею рублика-другого в Владимире и Москве. Но на это нечего надеяться, лучше уж свои. Роща чтоб так чиста была, чтоб нам можно было бы в ней и зимою кушать. Корыта для птичьих семян в ней должны быть приличны, не казисты, да и плошки надобно получше. С полдюжины кадок должно поставить с лучшею землею. Посадить сюда березок, елок, сосенок и которые из них отойдут и будут к весне расти,— чего ради их хранить и поливать.

Ведай, что у меня денег нет; а долг есть, и год целый я тратился на церкви[2]. Чем меньше мы издержим по Ундолу, тем больше, по уплате долга, останется нам денег на тамошние ризы к Божией церкви. Вот тебе, Пореченев, вся загадка, и можешь это объявить священникам. Смотри строго за благонравием, чтобы шалости все вывелись, чтобы ничто худое пред тобою затаено не было, как сущему на месте вместо меня, и по этому преимуществу ты можешь виноватого наказывать[3]. Проси священников,

чтобы и они тебе помогли. Им сделать рясы приличные, как у московских городских священников. Одну из моих лошадей отдай Шпагину[4] за его труды. Ныне я еду в костромские мои деревни, и поворот мой будет сюда около Покрова. Сего году лучше всю стрельбу прекратить; а вместо того завести больше в приличных местах токов, где тетеревей и рябчиков благовремянно прикармливать, и чтоб крыть шатром, то оный також заблаговремянно приторговать, к цене примениться и купить, коли дешев, хотя и подержанный, тогда нам в филипповки веселее будет охотиться и не попустому. Чего ради просить соседей, чтобы своих стрелков к нам в леса не посылали. Не пускать в осень охотиться и тенетами... Все, что следует, исправляй и отнюдь не откладывай. Запущение всякое дело портит, а другие дела вновь опять приспевают. Наблюдай, чтобы покойно было жить в казармах, тепло, не ветрено, не душно и не угарно, и чтобы мне моих малых ундольцев избавить, сколько можно, вовсе от постоя, и чтоб отнюдь не мешать итти их хозяйствам. Помни музыку нашу — вокальный и инструментальный хоры, и чтоб не уронить концертное[5]. А простое пение всегда было дурно, и больше, кажется, его испортил Бочкин, велиим гласом с кабацкого. Когда они в Москве певали с голицынскими певчими[6], сие надлежало давно обновить и того единожды держаться. Театральное нужно для упражнения и невинного веселия. Всем своевременно и платье наделать. Васька комиком хорош. Но трагиком будет лучше Никитка. Только должно ему надо учиться выражению — что легко по запятым, точкам, двоеточиям, восклицательным и вопросительным знакам. В рифмах выйдет легко. Держаться надобно каданса в стихах, подобно инструментальному такту,— без чего ясности и сладости в речи не будет, ни восхищения, о чем ты все сие подтвердительно растолкуй. Вместо Максима и Бочкина комическим ролям можно приучать и маленьких певчих из крестьян. Сверх того французской грамматике заставить учиться исподволь Алексашку парикмахера. Ему и Николай покажет, только бы он умел читать. Пуще всего мальчиков питай в благонравии.

162. ВО ВЛАДИМИРСКУЮ ВОТЧИНУ

[*Август 1785. с. Кистошь*]

Ундольские крестьяне не чадолюбивы и недавно в малых детях терпели жалостный убыток. Это от собственного небрежения, а не от посещения Божия, ибо Бог злу невиновен. В оспе ребят от простуды не укрывали, двери и окошки оставляли полые и ненадлежащим их питали, и хотя небрежных отцов должно сечь нещадно в мирском кругу, а мужья — те с их женами управятся сами. Но сего наказания мало; понеже сие есть человекоубийство, важнее самоубийства. Порочный, корыстолюбивый постой проезжих тому главною причиною, ибо в таком случае пекутся о постояльцах, а детей не блюдут. Свидетельствует то и последняя ревизия, сколь мало мои деревни против прочих умножились. А потому имеющим в оспе и кори детей отнюдь не пускать приезжающих, и где эта несчастная болезнь окажется, то с этим домом все сообщения пресечь, ибо той болезни прилипчивее нет.

1786 * 1787
Канун второй русско-турецкой войны

1786

163. КРЕСТЬЯНАМ СЕЛА УНДОЛ

[*1786*]

Лень рождается от изобилия. Так и здесь оная произошла издавна от излишества земли и от самых легких господских оброков[1]. В привычку вошло пахать иные земли без навоза, от чего земля вырождается и из года в год приносит плоды хуже. От этой привычки нерадение об умножении скота, а по недостатку оного мало навоза, так что и прочие земли хуже унавоживаются, и от того главный неурожай хлеба, который, от чего Боже сохрани, впредь еще хуже быть может. Чего ради пустоши Какотиху и Федейцево определяю единожды навсегда на сенные покосы, и в них впредь никогда земли не пахать и в наймы не отдавать, а поросший на ней кустарник разчистить. Под посев же пахать столько, сколько по числу скотин навоз обнять может, а неунавоженную не пахать и лучше оставшуюся, навозом не покрытую часть пустить под луга, а кустарник своевременно срубать. Но и сие только на это время; ибо я наистрожайше настаивать буду о размножении рогатого скота и за нерадение о том жестоко вначале старосту, а потом всех наказывать буду. Единожды размноженную скотину отнюдь не продавать и не резать и только бычков променивать на телушек с придачею. Самим же вам лучше быть пока без мяса, но с хлебом и молоком. Разве чрез прошествие нескольких лет прироста скотина окажется лишнею против земли и вся нынешняя земля укроется навозом, тогда можно и в пустоши лишний навоз вывозить. У крестьянина Михайла Иванова одна корова![2] Следовало бы старосту и весь мир оштрафовать за то, что допустили они Михайлу Иванова дожить до одной коровы. Но на сей раз в первые и в последние прощается. Купить Иванову другую корову из оброчных моих денег. Сие делаю не в потворство и объявляю, чтобы впредь на то же еще никому не надеяться. Богатых и исправных крестьян и крестьян скудных различать и первым пособлять в податях и работах беднякам. Особливо почитать таких неимущих, у кого много малолетних детей[3]. Того ради Михайле Иванову сверх коровы купить еще из моих денег шапку в рубль.

Ближайший повод к лени — это безначалие. Староста здесь год был только одним нарядником и потворщиком. Ныне быть старосте на три года Роману Васильеву и вступить ему в эту должность с нового года. Ежели будет исправен, то его правление продолжится паче, ежели в его правление крестьяне разбогатеют, а паче того, коли из некоторых выгонит лень и учинит к работе и размножению скота и лошадей радельными, то

в работах ему будет помощь от мира, а все случающиеся угощения — земские — отправлять вотчиной. А он оных чужд. Моим дворовым людям никаких посулов давать не дерзать; ибо теми посулами откупаются виноватые; а кто из них отважится оных посулов требовать, то означать его имя прямо ко мне в отписках.

А. С.

164. С. Т. РУМЯНЦЕВУ

[*Октябрь 1786*]

...Вы здесь мне ближний сосед, вам и вверяю ближнее управление моих вотчин, за что получаете в год 100 рублей. Но судите сами — вам их получать напрасно один есть грех. Прежде сего был обычай ублажать ласкательством, что служило к произращению ложных видов и непорядков. Я люблю правду без украшениев и не доброжелательство, а трудолюбие...

165. И. К. БАСАРГИНУ

1786 октября 17 дня. С[анкт]-П[етер]б[ург]

Милостивый Государь мой Иван Кондратьевич!

Почтенное Вашего Высокоблагородия писание от 2-го минувшего сентября [1] я сего числа при покорнейшей моей благодарности получить честь имел; тако ж за доношения, поданные в володимерскую Казенную палату о приеме и взносе в число моего долга денег 800 рублей, приношу мою Вашему Высокоблагородию покорную благодарность. О доставлении второй половины пензенского оброка не оставляйте, Милостивый Государь мой, Его Высокоблагородию Федору Михайловичу Мартынову от себя письменно чаще напоминать, поелику уже в оном и к взнесению в палату настоит непременная ныне надобность. О неоставлении и принятии сына Вашего Василья в мой стаб адъютантом я был бы доволен; но как теперь оный стаб укомплектован [2] мной из находящихся при мне и служащих некоторое со мною время разных чинов; за сими ж впредь на предбудущие вакансии служить Вашему Высокоблагородию иметь честь буду. В прочем пребывая всегда с моим истинным почтением

Милостивый Государь мой
Вашего Высокоблагородия
покорный слуга
Александр Суворов

1787

166. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Турецкая флотилия под Очаковом [1] ныне состоит: фрегат около 40 пушек, 3 корабля 60 п[ушечны]х, 6 шебек 10 п[ушечны]х, 6 фелюг 5 п[ушечны]х, военный бот (прежде наш) 12 п[ушечн]ый, протчих 15 фелюк и мелких тартан [2] 1 п[ушечны]х... Войска полевого было около 3000; более кон-

ницы; ныне гораздо уменьшилось; конницы ж осталось до 500 албанцев; более уходят, нежели прибывают по притчине, что Паша не довольную порцию производит за недостатками.

Милостивое письмо Вашей Светлости от 8 августа[3] получил и повеления Вашей Светлости усердно выполнять потщусь. Больные мне наибольшая забота. Несказанная милость, что изволили уволить от работ, я караулы уменьшу.

По 18 лошадям очак[овски]м у каз[ако]в удовольствие учинено. Между Збурьевска и Кинбурна у Александровского редута приставали вооруженные турки на лодке из камышей и побранились с казаками. Г[енерал]-м[айор] Рек[4] их ласково отпустил. Очак[овский] Паша[5] обещал Розену[6] (при сем отправленному), которого принял ласково и потчевал, впредь своих посылать с билетами, как и за солью, ежели случитца. Очак[овско]е креп[остно]е строение продолжается, работников мало, Розен подробнее донесет Вашей Светлости. Мне осмотром надлежит связать внимание здешнего ныне спокойного капитала с Бугскою стороною![7] куда, здесь управясь, поеду. И поруча себя в покровительство Вашей Светлости, буду с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 12 августа 1787 году. Херсон.

1787 * 1791

Вторая русско-турецкая война

1787. КИНБУРН

167. Г. А. ПОТЕМКИНУ

22 августа 1787 году. Херсон

Светлейший Князь,
Милостивый Государь!

Увенчай Господь Бог успехами высокие Ваши намерения, как ныне славою «Скорого» и «Битюга» [1], и соблюди ваше дражайшее здоровье. За милостивое письмо [2] Вашей Светлости тут вся моя благодарность. Повеления в нем исполню. Старику Реку я отправляю его бывший полк налегке [3]. Пехоты у него для полевого действия было только сот 5—6. Херсонский пехотный полк выступил для формирования, здесь за расходами — пехоты 1000. Смоленский драгунский на средине пункта, отсюда к Глубокой и теперь довольно. Глубокая ограждена [4]. Адмирал [5] трудится, я туда сегодня съезжу, к Бугу ж недосуг.

Вчера поутру я был на броде Кинбурнской косы, на пушечный выстрел. Варвары были в глубокомыслии и спокойны. Против полден обратился сюда. Здесь сказано мне, будто рано там стреляли, но сего не было. В прибавление от Река ничего еще не получил.

Накануне разрыва Очаковский паша нашего из Кинбурна присланного принимал ласково, сказывал, что наш посланник арестован и замкнут в титле Стамбульского кабальника [6]. В ночь запорожцев ушло к Кинбурну человек 25 [7], сказывая, что их принуждают готовить оружие, что ударят на наш фрегат и бот и потом на Кинбурн.

По прошествии сего первый пункт была Глубокая, ныне Кинбурн. Ежели сюда пойдут, кроме трех линейных, Глубокой дают свою явность. От Буга нового нет. Прибавки у них против прежнего неприметно. О прочем донесет Вашей Светлости Осип Михайлович [8]; я ж, поруча себя в покровительство, пребуду и пр.

168. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Glouboku. Le 23 août 1787

Vous êtes grand, Monseigneur! Je vois clair les objets sur les places, l'avenir gouverne le présent; Votre Altesse me pardonnera mon rêve... Les tableaux sont beaux ici sous Cherson et Kinbourn, mais pour des Wacht-Paradeurs; on y reste sur une défensive immense, les acteurs ne sont jamais tous bons et sont des hommes; ce nombre des bras en soi considérable pourrait être employé ailleurs avec plus d'utilité.

La Tauride n'a pas besoin de vaisseaux. Eh! que les barbares y descendent et que seront-ils? entre 5 et 9.000 h[ommes] s'ils y employent toutes leurs forces navales. Plus ils perçent dans l'intérieur, plus ils sont coupés par précaution les tartares principalement de la plaine, étant une fois désarmés. Dans le Liman sous Oczakow ils ont leur quart ou au delà, sous Trapezunt, Varna, Soudgouk ils pouvaient avoir quelque chose et plus au second lieu, mais ils ne peuvent pas dégarnir les Dardanelles. Qu'on les brule sous Oczakow au plutôt? S'ils n'amenent pas et jusqu'à ce qu'il ne sont renforcés... et si dans la suite ils sont téméraires, on aura beau jeu et meilleur de tous leurs restes. L'armement de «Wolod[imer]» et «Alex[andre]» tardera. «Skoroy» et «Bituk» feront d'ici le même rôle. Pour notre flotte de Sewastopol il faut des troupes de terre 1.200 à 2.000 il s'en trouvera à portée. S'ils manquent de quelque provision de bouche, ils ont l'eau de vie, et en attendant il ne leur faut que du pain et une soupe de Sparte. En dernier lieu où les barbares sont passés, les nôtres passeront. Pour l'influence le combat du 20 Août est considérable, et j'ose dire on pouvait envoyer Obolianinow et Kousnezow chez les Anglais pour y être les maîtres.

Alors aussitôt Oczakow est bloqué par mer! nos troupes de ces contrées deviennent seules une armée formidable; il ne restera pour elle que la vigilance et la celerité, et, Monseigneur, la prévoyance et le bonheur seront gouvernés par la grandeur de l'âme de Votre Altesse

dans l'intervalle s'ils se sauveraient, nos bras sont libres, voilà assez.

*A. S.**

* *Глубокая. 23 августа 1787*

Вы велики, Ваша Светлость! Вижу ясно, как обстоят дела. Будущее управляет настоящим. Ваша Светлость да простит мне мою мечту [1]... Виды красивы здесь, под Херсоном и Кинбурном. но для любителей вахт-парадов: все в обороне, актеры нехороши, да и все они люди: рук много, да в другом-то месте было бы от них больше пользы.

Тавриде не нужны корабли! Ну, пусть-ка варвары сунутся. Сколько их наберется? тысяч пять-девять, если пустят в ход все морские силы. Чем далее они углубятся, тем скорее мы татар отрежем — вот они и безоружны. На Лимане под Очаковом имеют они четверть своих сил или около того, да еще кое-что под Трапезундом, Варной, Суджуком. Могли бы и более иметь, да не могут обнажить Дарданеллы. Разбить их поскорее под Очаковом? Ежели станут они драться, не дожидаясь подкрепления, и храбрость выкажут, мы с ними славно позабавимся, с теми, кто еще уцелеет. Вооружение «Влад[имира]» и «Алек[сандра]» — запоздает. «Скорый» и «Битюг» отныне на место их заступят. Для нашего Севастопольского флота надобны сухопутные войска в количестве от 1200 от 2000 человек; они найдутся под рукой. Еды у них вдоволь не будет, но зато есть водка, а к ней потребен им один лишь хлеб, да спартанская похлебка. Одним словом, там, где прошли варвары, пройдут и наши. Бой 20 августа важную роль сыграл, и смею сказать, что можно было бы послать Обольянинова [2] и Кузнецова [3] к англичанам, чтобы они там командовали. Тогда тотчас же Очаков будет блокирован с моря! Тамошние войска наши одни станут грозной армией; дело будет лишь за бдительностью... да за быстротой и предусмотрительностью Вашей Светлости, а величие души Вашей Светлости принесет нам удачу.

А коли спасутся бегством, наши руки развязаны — вот и все.

А. С.
(франц.).

169. В. С. ПОПОВУ

1787 года сентября 6 дня. Херсон

Милостивый Государь мой Василей Степанович!

На письмо Ваше 30-го августа[1], которое здесь без меня лежало, дружеский мой ответ. Турок Петр Иваныч, грек Анастасий Папанойото[2] из Яс[с] при сем отправлены при подпоручтике Орло[вского] п[олка] Андреевском[3], бывшем на «Скором» и «Битюге». От Адмирала показан с ошибкою иной: чтоб он сам объяснился. Ему достается в порутчики; при произвождении К[нязь] Г[ригорий] А[лександрович] изволит жаловать старшинство...

Осадная Арт[иллерия] пуще заботит: косяки спиц — не важно, а ступицы многих не годны, погнили в гнездах у спиц и разтрескались. Хотя Адмирал[4] трудитца, флот неизправен, мало людей, пушек; я даю всю полковую арт[иллерию], 1500 или больше сухоп[утны]х, выбираю 100 стрелков на мачты, день и ночь здесь и в Глубокой работа, ветры мешают успеху, ждать дней 10...

Войнович с 6 [кораблями] на высоте Козловской, румб к Варне[5], и паче из Порты 53 их под Очак[овом]. Очаков, м[ожет] б[ыть], показал бы белое знамя, лишь только бы можно, в «je ne saurais vous le dire» * упражнятца не будем с благословением Божиим!

Из здешних батарей 2 карантинные заняты будут, другие 2 для виду: одна болотна, другая далека и очень отрезаны. Станиславская поспела, еще не все на ней орудия. О Кинбурне у них частые советы, пошумят и разъедутца[6]. Я туда съезжу и хочетца чрез Борислав.

Клопники, как ни лай, а больных осталась треть, зборная уха Ген[еральной] Госп[итал]и почти разхлебана: благодарность Самуйл[ович]у[7] и М. Пояркову[8]. В Ген[еральном] Гос[питале] остало[сь] с полсотни, покои вычистятца и выветрютца. Для Тур[чанинова] деньги надобно беречь, а мне на разъезды много надобно, а коли что нужно, то тотчас; чтоб и донесениями С[ветлейшего] К[нязя] не безпокоить, то о важном я буду подписывать по секретной экспедиции.

Рыболовцы — бывшие запорожцы с устья Ингула — до здешнего места собираютца с дубами[9] к Глубокой, лишние отправятца к Бориславу, чтоб не безпокоили. Прости, мой друг! Всегда с истинным почтением

Милостивый Государь мой!
Вашего Высокородия
покорнейший слуга
Александр Суворов

170. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь! вручитель сего куриер Ламакин[1] — очевидный свидетель наших здешних игрушек[2]. Как же быть, не без убытку. Заряды и испорченные пушки я дополняю из Херсона. Об[ер]-пр[овиант]мейстер потерял два судна, одно 100 четвертей в бурю потонуло с несколькими людьми, другое — 60 чет[верте]й взяли турки без людей. Из Кинбурна

---

* Немогузнайстве *(франц.)*.

примечено, что повреждено было у них одно судно и побиты люди нашей пальбою. Я просил наших флотских, чтоб из Глубокой секундировали [3], их флот еще не прибавился. Легкоконный Мариупольский будет завтре к Кинбурну. Павлоградский послезавтре. Санкт-Пет[ербургско]му др[агунском]у писал я сего дня, чтоб от Каменного мосту туда ж выступил

Вашей Светлости
нижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 14 сентября 1787 году. На пути к Кинбурну

171. В. С. ПОПОВУ

Ч. 16 сентября 1787 г. Кинбурн. Полночь

Милостивый Государь мой Василей Степанович!

Пожалуйте, отошлите письмо к моей сестре на имя ее мужа [1], сохранно. Больше, право, недосуг писать.

Вашего Высокородия
покорный слуга
Александр Суворов

Одолжите мне и пришлите одну рулю лутчего табаку, ничего почти нет.

Не могу сказать, не умею сказать, не умею доложить... вот мне какая война с «je ne saurais vous le dire» *.

172. В. С. ПОПОВУ

Ч. 17 сентября 1787

Василей Степанович! Да подари мне, братец, рулю табаку: нечего нюхать. Я тебе деньги хоть вдвое отдам: верь честному моему паролю.

А. С.

Простите шутку. Как взорвало турецкий корабль, вдруг из него оказался в облаках прегордый паша, поклонился Кинбурну и упал стремглав назад.

173. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь,
Милостивый Государь!

Милостьми Вашими [1], Ваша Светлость, меня делать изволите Вашим дежурным обер-карпоралом для Высочайшей службы. За гостинцы [2] приношу мою нижайшую благодарность, особливо за Ломбарда! [3] По сему, Милостивый Государь, Осип Михайлович нечто Вашей Светлости приметит... и что не изволили оставить бедного Тунцельмана [4]. Теперь галеру «Десну» отпустить, Светлейший Князь! сумнительно; шпора ее ничего, но она дает туркам корму, а слепни у них очень легки, ядры 36-ть [5], и накопилось их до 25, не говоря о бомбардах [6].

Николай Семенович всегда усердие имел. Хорошо, коли б таковы были севастопольцы и меньше хитрили: все бы здесь стамбульское про-

* Немогузнайством *(франц.)*.

пало, и там бы гораздо меньше осталось[7]. После равноденствия начинаютца здесь бури и уже около Покрова бывают сильны.

Поручаю себя в Ваше покровительство! и буду всегда с глубочайшим почитанием

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 22 сентября 1787 году. Кинбурн

174. А. П. КОРСАКОВОЙ

Кинбурн. Ч. 24 сентября 1787 году

Милостивая Государыня моя Анна Петровна!
Свидетельствую Вам мое почтение.

Ваш старинный приятель и покорный слуга
Александр Суворов

175. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Батюшка Князь Григорий Александрович! Простите мне в штиле, право силы нет, ходил на батарею и озяб. Милостивое Ваше письмо получил[1]. Ей-ей, всякий день один раз к Вашей Светлости курьера посылал[2].

Флот наш, Светлейший Князь, из Глубокой вдалеке уже здесь виден. О! коли б он, как баталия была, в ту же ночь показался, дешева б была разделка. Кроме малого числа, все их морские солдаты были на косе против нас, только и тут им мало выигрышу; ночью ближние казачьи к ним на косе пикеты не видали, чтоб кто ни есть из оставших перевозился. Рано днем, по большей мере, перевезлось сот 6—7. Тут натурально и раненые; какие же молодцы, Светлейший Князь, с такими еще я не дирался; летят больше на холодное ружье. Нас особливо жестоко и почти на полувыстреле бомбами, ядрами, а паче картечами били; мне лицо все засыпало песком, и под сердцем рана картечная ж. Хорошо, что их две шебеки скоро пропали, а как уже турки убрались на узкий язык мыса, то их заехавшие суда стреляли вдоль на нас по косе еще больнее. У нас урон по пропорции мал, лишь для нас велик, много умирает от тяжелых ран, то ж у них, и пули были двойные, в том числе у моего об[ер]-ауд[итора] Манеева[3] вырезана такая пуля из шеи. Но, Милостивый Государь! ежели бы не ударили на ад, клянусь Богом! ад бы нас здесь поглотил. Адмиралу теперь лутче разделыватца с оробевшими людьми[4].

Мой друг Иван Григорьевич тоже слаб[5], тошно мне было, как его было не стало, он меня покрепче. Реляция тихо поспевает; не оставьте, батюшка, по ней будущих рекомендованных, а грешников простите[5]. Я иногда забываюсь. Присылаю Вашей Светлости двенадцатое знамя.

Нижайший Ваш, Милостивого Государя, слуга
Александр Суворов

Ч. 3 октября 1787 году. К[репость] Кинбурн

176. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь,
Милостивый Государь!

Ваша Светлость мне простите какой недостаток по реляции; мне несколько сегодня легче. У Ивана Григорьевича была ночью сильная лихорадка. Благодарю, Милостивый Государь! за произведенных Вашею Светлостью пред сим отличившихся моих храбрых товарищей[1]. Буду всегда с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 4 октября 1787 году. Кинбурн

177. В. С. ПОПОВУ

1787 году октября 7-го. Кинбурн

Милостивый Государь мой, Василей Степанович.

Вашего Высокородия дружеское письмо от 1-го октября получил[1]. Кланяйтесь Осипу Михайловичу; я его письмо получил чрез Карла Федоровича[2] и по нем известен. Мне сего дня, друг мой, легче, только слаб и недели две, знать, на конь не садиться. Людей, братец, у меня много перебили и переранили. Чем мне Адмиралу пособлять? И так он мою лутчую Херсонскую армию забрал[3]. Теперь любо смотреть, как маневрирует взад и вперед. Господь Бог да дарует ему наконец полную победу! Посмотри, голубчик, нашу адскую баталию на плане! Непонятно человеческим силам, как к тому приступить можно было! А от варваров какая прекрасная операция и какое прекрасное войско! Ведь Адмирал мне приказал: на Глубокой вовсе затихнуть; почти с протестом, что я ему иначе помешаю. Молод еще этот мой любезный дитя! А не начать, то бы нас всех здесь турки перерезали. Больше теперь утехи С[ветлейшему] К[нязю] от таких славных лавров. Дай Бог ему здоровья! Не прогневайся, что сам не пишу. Остаюсь с истинным почтением

Милостивый Государь мой
Вашего Высокородия
покорнейший слуга
Александр Суворов

[*Собственноручная приписка*]: Может быть, из рекомендованных кто забыт; токмо, кажется, до сей поры нет[4].

178. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Во все время прошедших происшествиев в херсонском капитале, имеющем влияние в части Вашею Светлостью мне порученные, облегчали меня и обезпечивали совершенно гг. Генералы Бибиков[1] и Шевич[2]. Також частью и г. Дунин[3] заслуживают награждение; их рекомендую в Высокую милость Вашей Светлости.

Но и милосердие Ваше, Светлейший Князь! Муромского полковника Нейтгарда[4], его полку легкий баталион зделал первый отвес победе 1-го октября. Жена умерла, две дочери невесты, иные дети, хлеба нет.

Самуйлович и майор Пояркин поставили на ногу полки, природное великодушие Вашей Светлости не забудет и их! Должно, Светлейший Князь! порадовать Атамана Иловайского, которого войски 1-го октября толь мужественно поступали, родным его племянником Павлом Дмит[риевы]м[5] сыном, который тогда оставлен был на важном Александровском посту.

Обременяю Вашу Светлость, простите! Обещаясь кровью моею Ваши Милости заслужить, пребуду с глубочайшим почитанием

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 7 октября 1787 году. Кинбурн

179. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Вашей Светлости за Милость в письме 5-го сего месяца[1] я отблагодарить не могу, как тою же службою Ея Императорскому Величеству и преданием под Ваше Повелительство моей жизни и смерти.

Вашей Светлости
Милостивого Государя!
нижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 7 октября 1787 году. Кинбурн

180. В. С. ПОПОВУ

Кинбурн. Ч. 11 окт[ября] 1787

Пришлите, братец Василей Степанович! какого к нам беллетриста для сочинения журнала[1]. Это идет к славе России! Ив. Григ[орьевич] древнее меня, я ж, право, слаб, вы видели из лаконической реляции от 1 окт[ября]. Притом, Милостивый Государь мой, вы знаете, каково писать про себя. Про меня в журналах неправедно писывали, и то давно отбило у меня и вкус к журналам. Лутчий здесь Репнинский[2], да и тому не написать; Кутузову[3] — отлучитца нельзя. Обнимаю тебя, моего друга.

А. С.

181. [Г. А. ПОТЕМКИНУ]

Le 11 oct[obre] 1787. Kinburn

Il faut bien exercer les troupes, mon cher chévalier! nous en avons parlé, autrement le risque est insurmontable: jamais en retraite, la meilleure en est toujours à pleines jambes. Exercer à tous tems, aussi en hiver. La caval[erie] dans la la boue, marais, ravins, fossés, éminences, bas-fonds, même sur des rampes, de terre sabrées! Contre les infidèles l'infant[erie] doit avoir 100 cartouches. Le jeune Repnin s'y perdit et d'autres et bellement à la bayonette. Les plus loyals y sont actuellement les bas officiers non les Wolni-Dworianstva, la Russie est immense, il y sert peu d'étrangers, leurs places ne sont remplacées que par d'autres Wolni de même, il faudroit que dans la guerre on ne souffre pas cette loi naturelle à tout homme. Les colonels Pretoriens (excepté de gardes à cheval) sont mauvais; — moi-même en étant incorporé à l'armée, aprés un long et honorable service, je ne valois rien 3 ans — ils énervent leurs officiers par leurs manières de Cour et les efféminent, insinuants auprès des grands, langage beau ou louche, ils leurs apprennent à en voiler leurs défauts; Sibarites non Spartiates, ils leur font mépriser la gloire et une irreligion Jean-Jacquesale — la vertu par tout l'esprit où génie consiste dans le discours non dans l'action; la dissimulation remplace la discrétion, la politesse l'experience, devenant Généraux le fond en est le même: pour le plus il faudroit les faire colonels en seconds, ils gouverneroient les clubs de Moscou. Au moins dans la guerre il faudroit des colonels et autre état major de la génération d'armée; je viens de recevoir Votre chère lettre du 9 oct[obre] et j'ai aussitôt exécuté Vos ordres *.

** 11 октября 1787. Кинбурн*

Войскам потребны постоянные экзерциции, любезный шевалье! Мы уж о сем толковали, а без того риск неминуем [1]. Никогда не отступать, лучшее войско времени не теряет. Экзерциции во всякое время, также и зимой. Кавалерия в грязи, болотах, оврагах, рвах, на возвышенностях, в низинах и даже в окопах, наспех вырытых. Против неверных пехота должна иметь 100 патронов, молодой Репнин оттого растерялся [2], да и другие, а надобно — в штыки. Ныне самые порядочные — младшие офицеры не из «вольного дворянства». Россия велика, не так уж много в ней служит иностранцев, заменяют их, да опять же «вольными». Надо бы во время войны этот закон природы позабыть [3]. Полковники «преторианцы» [4] (выключая конную гвардию) — плохи [5]. Я сам, с той поры как в армии, долго нес честную службу, да все равно три года ничего не стоил. Они офицеров своих раздражают придворными манерами, изнеживают, к высшим втираются речами сладкими да льстивыми, и тем офицеров учат свои недостатки скрывать. Они не спартанцы, а сибариты, они презирать славу внушают, от них — неверие Жан-Жаково [6] — добродетель от ума, где гений на словах, да не на деле; притворство взамен скромности, политесы взамен опытности. Станут генералами, а все те же; впору бы им в подполковниках московскими клубами заправлять [7].

По крайней мере на войне потребны другие полковники и другой штаб, настоящий армейский. Только что получил я любезное письмо Ваше от 9 октября и Ваши приказания тотчас исполнил [8] (*франц.*).

182. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Вашей Светлости за Милостивое письмо от 9-го сего месяца [1], за особливые Высокие Милости к моим товарищам и за гостинцы нижайше благодарю! Рана моя продлитца до заговенья, и чем лутче лечитца, тем больнее. Повеления Вашей Светлости изполню [2]. Розен у меня давно живет, служит иногда для корреспонденции с Адмиралом, которого я унимаю мельницы воевать. но и будущее бомбардирование Очакова может не столько возпламенить, сколько прошедшие тамо два простые пожара [3]. При сем грек Лукич [4] мало знающ, но я учреждаюсь в запас на обоюдный десант от косы и Тендров. Бог наказал плывучею батареею и Ломбардом [5]. Буду по гроб мой с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 12 октября 1787 году. Кинбурн

183. Н. С. МОРДВИНОВУ

[23—24 октября 1787]

Не приемли всуе имя Г[оспода], Ваше Превосходительство. 3-й раз покорно прошу о спуске на здешний берег Яросл[авско]го п[олк]а, которого обозы уже сюда переправляютца,— о нем я должен был донесть Светлейшему Князю. Вы знаете, сей полк слаб здоровьем, здесь воздух лутче херсонского; не полк для полковника, но полковник для полку, и полковник свое здоровье поправлять может где изволит. Не разумея персонального, Милостивый Государь мой, я служил флоту всем сухопутным войском из Херсона, оставляя там почти одни нужные караулы и в жестокости войны ограничивая себя здесь известным всем малочислием. Вы по службе делаете толь слабое воздаяние, но и без прикосновенности предлога! когда я вам давно доносил, что с разоружаемых 3-х фрегатов, отпускаемых Вами 329 человек могут вами заменены быть место Ярославского полку. Не медлите, Милостивый Государь мой, его отпуском.

Подлинное подписано:
Александр Суворов

184. ЕКАТЕРИНЕ II

Всемилостивейшая Государыня!

Вашего Императорскаго Величества матернее милосердие во Всемилостивейшем начертании 17 октября [1] меня последнего верноподданного возносит выспрь к престолу всемогущего Бога для приношения Ему жертвы о многолетнем здравии и премудром царствовании Вашего Императорскаго Величества.

Великий мой начальник, имея признательность к малым заслугам, самых невежд направляет к большим и обладает успехами.

Посвящая себя высочайшей Вашего Императорскаго Величества службе, буду по гроб мой

Всемилостивейшая Государыня!
Вашего Императорскаго Величества
верноподданнейший
Александр Суворов

Ч. 5-го ноября 1787 году. Кинбурн

185. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь,
Милостивый Государь!

Такого писания от Высочайшего престола я никогда ни у кого не видывал[1]. Судите ж, Светлейший Князь! мое простонравие; как же мне не утешаться милостьми Вашей Светлости! Ключ таинства моей души всегда будет в Ваших руках[2].

По двум письмам Вашей Светлости, от 2-го сего месяца[3], известен и о изполнении повелениев впредь донесу. Милостивый Государь! Исаев имеет медаль[4]... Благодарю Вашу Светлость за шлафор[5]. Буду по гроб мой с глубочайшим почитанием

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 5 ноября 1787 году. Кинбурн

186. В. С. ПОПОВУ

Кинбурн. Ч. 19 ноября 1787 году

Милостивый Государь мой Василей Степанович!

Вашего высокородия почтенное письмо от 9-го сего месяца имел честь получить[1]. Очень рад за Милостивую Вашу апробацию письма[2]... Пуще рад за новые Милости Светлейшего Князя — молим Бога за Его драгоценное здоровье! Курьер Бем[3] сам развозит кресты[4], с ним рапорты не поспели. Рана моя с одной стороны поспевает к заговенью, с другой чуть ли не за Введенье. Пребуду с истинным почтением

Милостивый Государь мой!
Вашего высокородия
покорнейший слуга
Александр Суворов

187. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь,
Милостивый Государь!

Когда я себя вспомню десятилетним, в нижних чинах со всеми к тому присвоениями: мог ли себя вообразить, изключая суетных желаниев, толь высоко быть вознесенным[1]. Светлейший Князь, мой Отец! Вы то могли один совершить. Великая душа Вашей Светлости освещает мне путь к вящщей Императорской службе. Мудрое Ваше повелительство ведет меня к твердому блюдению должностей обеим Богам.

Милостивый Государь! Цалую Ваше письмо[2] и руки, жертвую Вам жизнию моею и по конец дней

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 26 ноября 1787 году. Кинбурн

188. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь,
Милостивый Государь!

Удостоить меня изволили Милостивым письмом от 6-го ч. сего месяца[1]. Повеленное в нем Вашею Светлостью изполнено будет. За гостинцы нижайше благодарю. Полки — Елецкий будет здесь, Муромский в новом редуте, отсюда 6 верст; на лимане погода тепла, действительно на изходе сей недели водвориться могут. Светлейший Князь! Полушубков на редуты довольно 36; за работу людям и возку за лошадей от 1200 до 1500 руб. Буду всегда с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 13 декабря 1787 году. Кинбурн

189. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

По повелению Вашей Светлости в письме от 16-го ч. сего месяца[1] о Кинбурнской косе немедленно доставлю. Милостивый Государь! Я опознавал прекрасной берег Черного моря. Днем, от Каменного мосту, на Збурьевск, выехал верхом сюда, 430 больше казачьих верст в 6 дней; погода продолжается приятная; казаки своих лошадей берегут, и есть у них сено на морозы. В стороне Тендра мелкими судами верно приставать можно; меж-

ду Кинбурна и Биенки новый редут (Покровский) поспел, муромские в нем укрыты, остаютца приделки; елецкие здесь исправно, бани везде, кроме еще последнего. Пребуду с глубочайшим почитанием

Светлейший Князь
Милостивый Государь
Вашей Светлости
нижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 20 декабря 1787 году. Кинбурн

190. Н. А. СУВОРОВОЙ

Кинбурн. Ч. 20 декабря 1787 году

Любезная Наташа!

Ты меня порадовала письмом от 9 ноября[1]; больше порадуешь, как на тебя наденут белое платье[2]; и того больше, как будем жить вместе. Будь благочестива, благонравна, почитай свою матушку Софью Ивановну[3]; или она тебя выдерет за уши да посадит за сухарик с водицей. Желаю тебе благополучно препроводить Святки; Христос Спаситель тебя соблюди Новый и многие года! Я твоего прежнего письма[4] не читал за недосугом; отослал к сестре Анне Васильевне[5]. У нас все были драки сильнее, нежели вы деретесь за волосы; а как вправду потанцовали, то я с балету вышел — в боку пушечная картечь, в левой руке от пули дырочка, до подо мною лошади мордочку отстрелили: насилу часов чрез восемь отпустили с театру в камеру. Я теперь только что поворотился; выездил близ пяти сот верст верхом, в шесть дней, а не ночью. Как же весело на Черном море, на Лимане! Везде поют лебеди, утки, кулики; по полям жаворонки, синички, лисички, а в воде стерлядки, осетры: пропасть! Прости, мой друг Наташа; я чаю, ты знаешь, что мне моя матушка Государыня пожаловала Андреевскую ленту «За веру и верность». Цалую тебя, Божие благословение с тобою.

Отец твой *Александр Суворов*

191. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Очень я рад, что гр[енадерские] роты из Херсона за худою переправою не тронулись. У здешнего берегу лед почти изчез, три дни новой луны — влажных,— надежда на незимнюю погоду всего месяца. К Вашей Светлости отправленный немудрый запорожец был лутчий, другие два отданы в кош[1] Головатову[2] по общему желанию. Милостивое письмо Вашей Светлости получил. Новый год Господь Бог Вашей Светлости благослови успехами и победами! Пребуду с глубочайшим почтением

Светлейший Князь,
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 29 декабря 1787 году. Кинбурн

КАМПАНИЯ 1788 ГОДА
СРАЖЕНИЯ НА ЛИМАНЕ. ОСАДА ОЧАКОВА

192. И. М. РИБАСУ

Kinbourn. De 11 Janvier 1788

J'ai reçu Votre charmante lettre, sans date, et j'y réponds la même moment, ainsi Votre absence étoit la cause de Votre silence. Vous me charmés le plus par Votre petit registre: Tim[kowski] Koustch[inski] et Sadow[ski] ajoutés-le au précédent et faites Vos instances, ce seroit une ingratitude si je serois toujours à charge au Magnanime P[rince], une ingratitude aussi s'ils seroient oubliés! l'un, ou de R. ou de D. ou tous deux nageant dans la thé lorsque nous l'étions dans le sang m'avoient atterré, je pus manquer de reconnaissance, et après de distinction. La brave poignée de 400 piétons, tout mon reste, a donné le grand branle, mais la cavalerie décida, les dragons manquoient encore; le choc fut rude au milieu des barbares, l'impulsion massive, partout la pointe fut arrosée de sang; 1. W[erste] dura le premier trait du carnage: elle ne s'étonna que vers l'estacade, objet tout nouveau pour moi-même... Je Vous renvoie donc ce petit registre: Servés vos prochains!

O Coumana Sibille, اوقوماق* lire: c'étoit dans notre Altar, je ne retrouverai jamais le livre: Ognaq! ô B. Mahomet, dit-on, étoit lui-même chrétien, la fin se comprend.

Je réponds à toutes Vos lettres, c'est assés: chés moi ne prenés pas ombrage. Pour le reste Vous connaîtrés Soubize. Bonne santé et gloire au P[rince] et à Vous **.

*** Кинбурн. 11 января 1788*

Получил я любезное письмо Ваше без даты [1] и тотчас на него отвечаю; итак, причиной молчания Вашего было Ваше отсутствие. Более всего любезен мне Ваш маленький список: Тим[ковский], Кущ[инский] и Садов[ский] [2]. Прибавьте его к предыдущему и не отступайте. Было бы неблагодарностью, если бы я сделался в тягость великодушному Князю. Но было бы также неблагодарностью, ежели б их позабыли. Либо Р., либо Д.[3], либо оба вместе купались в чаю, пока мы купались в крови, тем меня сразили, и я мог погрешить в благодарности, а тем самым и в благородстве. Храбрая горсточка в 400 пехотинцев, весь мой резерв, была брошена вперед, но решила все кавалерия [4]. Драгунов еще недоставало [5]. Сильный был натиск на варваров, крепкий удар, повсюду на косу пролилась кровь. Первый бросок — на одну версту, и пошла резня, да уперлись в эстакаду, вещь новую, и для меня также. Шлю Вам обратно маленький список: услуживайте своим ближним!

О, кумская Сивилла! [6] читайте, а именно: это было на нашем алтаре, я никогда не обрету вновь этой книги: Огнак, о, Б [7]. Магомет, говорят, сам был христианин. Конец понятен [8].

Я отвечаю на все Ваши письма, с меня довольно, не обижайтесь. Остальное узнаете от Субиза [9]. Доброго здоровья и славы Князю и Вам (*франц.*).

---

* Читайте (*тур.*).

193. В. С. ПОПОВУ

Ч. 24 генваря 1788 году. Кинбурн

Милостивый Государь мой Василей Степанович!

Дружеское письмо Вашего Высокородия от 16 ч. сего месяца[1] имел честь [получить], за оное и благодеяния Ваши покорнейше благодарю. Ох, голубчик, куда бы мне хотелось, чтоб потом племянника Горчакова[2] С[ветлейший] К[нязь] изволил пристроить к себе; не знаю, как он показался Карле Федоровичу; ему лет 20, в Моск[овском] ко[рпус]е вырос больше меня; сколько знаю — хорошо возпитан, пороков нет, походит на сестру, а она на меня; право, не хуже Разумовского[3]. Видите, братец, мне недолго жить: или убьют, или так умереть, да и я как углублен в службу, то мне за ним смотреть недосуг, а у вас истинно все хорошие молодцы, или, по малой мере, мне так кажутца. А я, сударь, вояжировал прытко верхом. Только левая рука худо служит. У нас выпрыгнула студеная неделя со льдом. Сегодня потеплее и иней. Подполк[овник] Мих[аил] Ив[анович] Зыбин[4] будет у вас; ежели можно, пособите ему в его прозьбе...

Всегда буду с моим истинным почтением

Милостивый Государь мой,
Вашего Высокородия
покорнейший слуга
Александр Суворов

194. П. А. ТЕКЕЛЛИ

[1 февраля 1788. Кинбурн]

Высокопревосходительный брат!

Желаю Вас потешить некоторым кратким описанием нашей здешней прошлой Кинбурнской баталии. Накануне Покрова с полден неверные с их флота бомбардировали нас жесточае прежнего, до темноты ночи. С разсвета, на праздник, за полдни несказанно того жесточае били солдат, рвали палатки и разбивали стены и жилье. Я не отвечал ни одним выстрелом, мы были спокойно в литургии: дал я им выгружаться без малейшего препятства[1]. Они сильно обрылись. После полден варвары зделали умовение и отправляли их молитву пред нашими очами. Часа три пополудни они шли, от замка в версте, на слабое его место от Черного моря. Очаковская хоронга и передовые под закрытым тамо берегом приступили уже шагов до 200[2]. Тогда дан сигнал баталии! С лежащих на косу полигонов, залпом из всех пушек, пехота выступила быстро из ворот, казаки — из-за крепости. Басурман сильно поразили штыками и копьями, кололи их до их ложементов. Тут они наихрабро сразились. При жестокой пальбе нам надлежало их брать один за другим и идти чрез рвы, валы и рогатки, чем далее, тем теснее. Неверные их с великою храбростию защищали. Отличный Орловский полк весьма оредел. Вторая линия вступила в бой сквозь первую линию. Уже мои осилили половину ложементов — и ослабли. Пальба с обеих сторон была смешана с холодным ружьем. Я велел ударить двум легкоконным эскадронам: турки бросились на саб-

лях, оные сломили и нас всех опрокинули, отобрали от нас свои ложементы назад. Я остался в передних рядах. Лошадь моя уведена; я начал уставать; два варвара на збойных * лошадях — прямо на меня. Сколоты казаками; ни единого человека при себе не имел; мушкетер Ярославского полку, Новиков, возле меня теряет свою голову, я ему вскричал; он пропорол турчина штыком, его товарища — застрелил, бросился один на тридцать человек [3]. Все побежали, и наши исправились, вступили и паки в бой. Мы побежали на них и одержали несколько ложементов; но в сих двух сражениях лутчий штаб-офицер убит [4]; кроме подполковника Маркова, протчие все переранены [5]; Г[енерал]-М[аиор] Рек ранен. С их флота они стреляли на нас из пятисот пушек бомбами, ядрами и каркасами, а особливо картечами пробивали наши крылья насквозь, полувыстрелом: пехота наша уже выстрелила все ящики. Их пули были больше двойные. Такою возле меня прострелена шея Манееву [6], из моих штабных. Я получил картечу в бок, потерял дух и был от смерти [на] полногтя. Головы наши летали. Пехота отступила в крепость; мы потеряли пушки; они их, при моих глазах, отвозили. Бог мне дал крепость, я не сомневался, при одной пушке на толпу ударил казак Турченков [и] его товарищ Рекунов [7] — в дротики. Я вскричал; их передних казаки заворотили. Солнце было низко; из замка прибыло ко мне 400 наихрабрейшей пехоты; вдоль лимана приспевшая легкоконная бригада вломилась в их средину; пехота справа, казаки слева, от Черного моря,— сжали варваров. Смерть летала над главами поганых!

Больше версты побоище было тесно и длинно; мы их сперли к водам. Они как тигры бросались на нас и наших коней, на саблях, и многих переранили. Отчаяние их продолжалось близ часу. Уже бусурман знатная часть была в воде; мы передовых ко оной стеснили. Им оставалось места меньше $^1/_2$ версты; опять они в рубку, и то было их последнее стремление. Прострелена моя рука. Я истекаю кровью. Есаул Кутейников мне перевязал рану своим галстуком с шеи [8]; я омыл на месте руку в Черном море. Эстакад их в воде нашему войску показался городком. Осталось нашим только достреливать варваров вконец. Едва мы не все наши пули разстреляли; картузов осталось только три. Близ полуночи я кончил истребление. Вы спросите меня, почтенный Герой! чего ради я их всех не докончил? — Судите мою усталь, мои раны. Остерегался я, чтоб в обморок не впасть. Божиею милостию довольным быть надлежало. Не было у меня товарищей; возвратился я в замок. Прибыл Генерал-Маиор Исленьев с пятю эс[кадронами] драгун. В руке рана суха; я держал узду правою рукою. Имел большой голод, как кому бывает перед смертию, и помалу к еде потерял позыв. Безпамятство наступило и, хотя был на ногах, оно продолжалось больше месяца: реляции не мог полной написать и поныне многое не помню. Нашего общего благодетеля, Князь Григорья Александровича, скоро увидел я здесь [9] живо с радостными слезами ... Вы спросите меня о нашем уроне? — Правда, сперва с легко ранеными был он к тысяче; ныне осталось к излечению человек 30-ть. Сколько увечных,

---

* Пойманных, собранных (*Ред.*).

избитых и умерших от ран? — Всего, милостию Божиею, только около 250[10], в том числе маиоры Булгаков и Вилимсон, один офицер[11]. Кавалерами[12]: подполковник Марков, полковник Орлов, подполковник Исаев; из капитанов в секунд-маиоры и кавалеры: ротмистр Шуханов [и] Калантаев; 6-й крест оставлен лейтенанту Ломбарду, что в полону,— ежели жив[13]. В пехоту и конницу и казакам по 6 медалей — как Кагульские — храбрейшим, коих избирали в корпусах все между собою, но притом Высочайшия Георгия ленты. Князь Григорий Александрович пожаловал мужественнейшим по 5 рублей, вторым — по 2 р[убля], драгунам, кои, за сильным маршем, поспели при конце сражения,— по 1 рублю: сверх того, свыше: рядовым по 1-му, унтер-офицерам — по 2-а. Отличившимся производение было чрезвычайное; Г[енерал]-М[айору] Реку из 4-го в 3-й класс[14] и 4000 денег.

195. Р. Я. КАЧАЛОВУ

Милостивый Государь мой Роман Яковлевич!

Покорнейше благодарю Вашего Высокоблагородия за отправление моих суворовых баб, которые ныне ко мне чрез Ундол доставлены исправно. В протчем предаю мое достояние одному только уже попечению Вашего Высокоблагородия, за вечным покоем нашего приятеля Семена Трофимовича[1], как оставших в Кончанске людей повелите, Милостивый Государь мой, разобрать в производстве им жалованья и хлеба против моего тамо положения, и по Вашему присудствию учредите во всем настоящий порядок, сверх того и дачу им хорошего провианта, дабы с обеих сторон Алексей Кондратьев[2] был в потачках справедлив, а Николашка[3] с его товарищами — благонравен. В протчем имею честь быть с особым к Вам почтением и преданностию

Милостивый Государь мой
Вашего Высокоблагородия
покорнейший слуга
Александр Суворов

Я езжу верхом по 500 верст, токмо левая рука еще уздою не служит: в боку небольшие отзывы. Живу от Очакова чрез лед в 4-х верстах. Кланяйтесь от меня моим приятелям, попляшите за меня в хороводе: Эх, хозяин...[4]

Ч. 1 февраля 1788 году. Кинбурн

196. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь,
Милостивый Государь!

Вашей Светлости милостивое письмо от 13 ч. сего месяца получил[1]. Будьте, батюшка, здоровы для нас и веселы. Чем больше Вы до меня милостивы, тем паче я боюсь проступитца по общему несовершенству. С аула-

ми поступлю точно по повелению Вашей Светлости. Верный кош произведет здесь благочестивый парад и повеселитца[2]. Всегда буду с глубочайшим почтением,

Светлейший Князь,
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 25 февраля 1788 году. Кинбурн

197. Г. А. ПОТЕМКИНУ

[*7 марта 1788. Кинбурн*]

Батюшка Князь Григорий Александрович!
Боюсь прогневить Вашу Светлость в виде наблагодарного... Казаки на меня наступили и моя совесть... Кутейников по службе и качествам достоин![1] И ежели есть заслуга к собственности, имеющей влияние в успехи, то я изтекал, начинался обморок, лекаря нет, сам собою он решился перевязать...

Вашей Светлости,
Милостиваго Государя!
нижайший слуга
Александр Суворов

198. И. М. РИБАСУ

Kinbourn. Equinoxe

Vous me charmés chevalier. Votre lettre du 2 mars m'est douce. Loin du Pirronisme, plutôt voudrois-je toujours m'égarer dans mon Stoicisme: à jamais délicat dans l'amitié je prie la Providence pour le bien de l'Etat, qu'elle dose entre nous... au moins jusqu'a la fin de la guerre; l'éternité n'est que dans l'Eternel! Dans disposition ou paperasse on peut être court; mal — dans moins de 36 h[eures] je perdis deja plus de 4 Li[vres] de sang. Réponse vient de l'un, je réponds à l'autre, de nos aimables Héros. Je vous renvois aussi les avis de Vienne que le Prince a eu la bonté de m'insérer. Faites un peu attention à l'art[icle] de Const[antinople] 28 déc[embre] Au[trichien] du Bas Rhin: «les bâtiment plats pourroient battre Kinb[ourn] de très prés...» Supposition pour les points en vue: 1. Pointe de Kinb[ourn] ils y peuvent avancer par Batteries à Gabions. 2. Ils descendront entre Kinb[ourn] et Alexand[rovskaya], ils y sont serrés. 3. Du côté des Puits de pierre: de même. Mais 4. Tendra pour nous tourner ou partager: à cela les mesures usitées; 5. Kolonczak pont de pierre, pour se frayer le chemin dans la Tauride. Hé p[eut]-ê[tre] ce n'est plus ni de ma direction ni de ma portée, un detachement n'y seroit pas mauvais. Au reste nous avons trop discuté pour les bords de la Tauride. Sewastopol bien gardé, ils s'y perdront *.

** Кинбурн. Равноденствие*
[*8 марта 1788*]

Вы меня чаруете, шевалье: Ваше письмо от 2 марта[1] мне мило. Пирронизм не по мне[2], уж коли выбирать заблуждение, выберу стоицизм[3]. Дружбу ценю я превыше всего, и прошу Судьбу о благе государства — пусть дарует его нам обоим, по крайней мере, до конца войны. Вечность только в Предвечном. В диспозиции, от бишь в писанине, возможна краткость; хуже другое — менее чем за 36 часов я потерял более 4 ливров крови[4]. От одного из любезных героев наших получаю я ответ, другому сам отвечаю. Я отсылаю Вам назад Венские известия, с которыми Князь меня милостиво ознакомил[5]. Обратите-ка внимание на сообщения из Константинополя: 28 декабря, Австрийская Нижнерейнская газета: «плоскодонные суда могли бы обстрелять Кинбурн с близкого расстояния»... Имеются в виду следующие позиции[6]: 1. Кинбурнская коса — они там могут продвигаться при помощи батарей, под защитой тур. 2. Высадятся между Кинбурном и Александровской слободой — их там сожмут. 3. Со стороны Каменного колодца — то же самое. Но 4. Попытаются нас обойти или разделить: на это есть свои меры. 5. Колончаковский каменный мост, чтобы пробить путь в Тавриду. Ох, уж это, пожалуй, не мое направление, да и далеко. Иметь там отряд было бы неплохо. Впрочем, не слишком ли много разговоров о берегах Тавриды. Коли будет хорошо защищен Севастополь, им там погибель (*франц.*).

199. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Вашей Светлости милостивое письмо от 2 ч[исла] сего месяца[1] я получил. Донесения мои уже я посылаю до Херсона с нарочными. Аулы не везде еще в употребление вошли, но я и сего дня ускорю. Милостивый Государь! я несказанно рад К. Нассау[2], толь испытанному мужественному товарищу, что ему частью ревную. Наградить изволили, Светлейший Князь! Фанаг[орийский] п[олк] Сытиным[3], о нем плакали здешние козловцы. Нижайше благодарю Вашу Светлость за повеление о разумении пальбы басурманской и за милостивые приложения[4]. Бог пособил Великой Екатерине иметь такого решимого Союзника![5] Но прибавление к утехе, что старик адмирал будто на досуге ссоритца с визирем[6]; так и мальчик Ломбард жив[7], Милостивый Государь! Не оставили, Светлейший Князь! меня наградить и гербами Фанаг[орийского] п[олка][8]; то будет образец, как моего любезного вождя. Пребуду с глубочайшим почитанием

Светлейший Князь
Милостивый Государь
Вашей Светлости
нижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 9 марта 1788 году. Кинбурн

200. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Нижайше благодарю Вашу Светлость за высокую Вашу милость ко мне и моему племяннику Горчакову[1]. Вашей Светлости Милостивое письмо от 4-го ч. марта[2] имел щастье получить. Ради прибытия сюда Вашей Высокой особы, Всемогущий Бог да благословит предприятия Ваши! Это, конечно, Милостивый Государь, Пауль Ионс[3], тот Американец, который опасно, чтоб и нас, трубадуров Ваших, не перещеголял. Буду всегда с глубочайшим моим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 10 марта 1788 году. Кинбурн

201. И. М. РИБАСУ

[*12—13 марта 1788*]

Ne veut rien dire, c'est de la pr[emière] Semain pieuse

Si Vous sentiriés la douceur d'une dévotion pûre, Vous ne changeriés pas mon Patmos pour un Trône. Nous Serons bientôt dans les camps. Dieu nous influe la subordination, mère de la discipline, mère de la victoire! 1-me les grades se doivent respecter; II. Les Subalternes peuvent se plaindre de leurs chefs — mais par écrit, la sentence châtiera la médisance, rarement éclairera-t-elle l'abus de l'autorité; III. le raisonnement français à bas, les officiers ne s'enfuiront pas du champ de bataille: il y a une grosse disproportion entre les Sarmates et les Gaulois dans les moeurs par le local. Naturellement, le chef est plus généreux, puisqu'il a moins de prétentions: personne n'est partagé en égalité de la sagesse et de la prudence; Nestor est sage, Ulisse est prudent: le subalterne, même patriote, trouvera toujours à redire dans l'une ou dans l'autre, s'il perce la barrière des Lois, alors il n'y a plus de subordination, et s'il est un flatteur rampant sans mérite ou vertu — il tournera graduellement son chef tout vivant en broche, et tout ancien avec plus de facilité: mais un flatteur fier et impuni est une harpie suprême.

Une vieille femme radote, un enfant gazouille, un coq chante; souvent sans raison ni pourquoi. Le lendemain de l'Equinoxe je me sentis plus fort, j'opinai contre mes défauts au gré du prochain. Oui, prudence, à elle sont attachés ruse et artifices qui facilitent les expédients: mon jugement les connoit, ma réflexion n'en use pas, les facultés de mon âme inclinent plus pour Nestor.

Si l'on se connoit dans la balance immuable de Jupiter, il faut quelquefois laisser agir le destin, sans égard au libre arbitre.

J'oublie de Vous dire, dans mes lignes, en réponse à celles de M[on] S[ei]g[neu]r P[rince] de Nas[sau]: je remarque que j'étois sec p[eut]-ê[tre] lors de la production l'invention étoit aride. Vous aurés la bonté de Lui remplir de bouche mon dévouement.

Dans cette guerre, tous mes engagemens avec Vous... ne visent qu'à une autre guerre plus sanglante contre l'amour-propre, pour le prévenir à chaque tems, ses effects sont dangereux, mais — sans méchanceté, et tout en blanc. Le P[rince] sera beaucoup mieux servi... Il ne manquera rien dans les autres points dans l'intelligence et en valeur, vigilance et prévoyance. Voilà tout et opposés Votre sagesse à l'avarice et l'orgueil. Vous serés à jamais un charmant Troubadour, estimé chéri par les Grâces.

Ah! le beau champ, par les avis de Constant[inopol]: les vues du P[rince] éclairent la Sprée, la Seine, percent le Danube sur les Hespérides, tournent la Tamise vers la Baltique et se barrieront à Bagdad.

Mon cher chevalier, mon cher ami, je Vous l'envoye, pour Vous faire entendre que je me porte bien. E[ntre] a[mis], mon héros Kloubien Hastatow m'a déplu infiniment par son ignorance dans notre métier: je le fais danser par toutes les parties du service presqu'à la sentinelle près: P[our l'] h'[eure] la Fortune le place à Kremenczoug avec Jeroslawski dans cette Paphos il éclipsera toute sa nouvelle étymologie. Que le Prince me pardonne! Je le sacrifierai ici au dieu homicide, j'espère le rendre un sujet digne.

J'ai sémestré Orlow pour 10 j[ours] à Eliz[abethgrade] le P[rince] ne me le prendra pas mal*.

* *Это писано попросту, в первую покаянную неделю* [1]

Если Вы вкусите сладость чистого благочестия, Вы не променяете мой Патмос [2] и на трон. Скоро мы будем в лагере. Господь да дарует нам субординацию, мать дисциплины, оная же мать победы! 1-е. Чины должны почитаться. 2-е. Подчиненные могут жаловаться на начальников, но только письменно. Приговор накажет клевету и лишь редко когда раскроет злоупотребление власти. 3-е. Долой французское умствование, тогда и офицеры сбегать с поля сражения не станут. Разница велика меж Сарматами и Галлами [3] в местных нравах. Разумеется, начальник более великодушен, ежели имеет меньше претензий. Поровну мудрости и осторожности ни у кого нет: Нестор [4]— мудр, Улисс [5]— осторожен; подчиненный, даже патриот, всегда найдет, в чем упрекнуть и мудрого, и осторожного. Ежели преступит он преграду законов, тогда нет более субординации; если же он низкий льстец, без достоинств и добродетели, то медленно изжарит своего начальника на вертеле, и чем старше сей, тем легче. Льстец же гордый и безнаказанный — сущий злодей.

Старуха бормочет, ребенок лепечет, петух поет — зачастую без смысла и причины. На другой день после равноденствия я почувствовал себя крепче и осуждал свои недостатки, будто сторонний. Что ж осторожность! За нею — хитрость и коварство, и всяческие уловки на лад идут. Рассудок мой о сем знает, мысль же сего бежит, душою клонюсь я к Нестору.

Коли постигнешь незыблемое равновесие Юпитера [6], надобно иногда уповать на судьбу, презрев свободу воли.

Забыл сказать Вам в этих строках, в ответ на послание Его Светлости Принца Нассау [7]: показалось мне, что, возможно, был я сух, когда его приглашал. Будьте добры на словах уверить Его в моей преданности.

В этой войне все мои соглашения с Вами клонились к тому, что войну еще более кровавую, против самолюбия ведомую, выиграть, чтобы постоянно его обуздывать. Его следствия опасны, но без злобы все попусту. Князю гораздо лучше прислуживать будет В остальном не будет недостатка: ни в уме, ни в отваге, ни в бдительности, ни в преду-

смотрительности. Вот и все. Мудростью побеждайте гордыню и скупость. Вы навсегда пребудете прекрасным трубадуром, любимцем граций.

Ах, чудное поприще, с легкой руки Константинополя; мысль Князя пронзает Шпрее и Сену, проникает через Дунай на Геспериды, обращает Темзу к Балтике и останавливается у Багдада [8].

Любезный мой шевалье, дражайший друг, посылаю Вам сие, дабы известить Вас, что чувствую себя хорошо.

Между нами, мой клубный герой Хастатов [9] бесконечно рассердил меня своим невежеством в нашем ремесле, я ужо заставляю его послужить на всех ролях, вплоть до часового.

Нынче Фортуна направляет его в Кременчуг вместе с Ярославским [полком] [10]. И в этом Пафосе [11] позабудет он все свои новые словечки. Да простит мне Князь! Здесь я посвящаю его [Хастатова] смертоносному Богу, надеясь сделать его достойным подданным.

Я отпускаю Орлова [12] на 10 дней в Елизаветград, пусть Князь не гневается на меня (*франц.*).

202. Н. А. СУВОРОВОЙ

Кинбурн. Ч. 16 марта 1788 году

Милая моя Суворочка!

Письмо твое от 31 ч. генваря получил [1]; ты меня так им утешила, что я по обычаю моему от утехи заплакал. Кто-то тебя, мой друг, учит такому красному слогу, что я завидую, чтоб ты меня не перещеголяла. Милостивой Государыне Софье Ивановне мое покорнейшее почтение! О! ай да Суворочка, как же у нас много полевого салату, птиц, жаворонков, стерлядей, воробьев, полевых цветков! Морские волны бьют в берега, как у Вас в крепости из пушек. От нас в Очакове слышно, как собачки лают, как петухи поют. Куда бы я, матушка, посмотрел теперь тебя в белом платье! Как-то ты растешь! Как увидимся, не забудь мне разсказать какую приятную историю о твоих великих мужах в древности. Поклонись от меня сестрицам. Благословение Божие с тобою!

Отец твой *Александр Суворов*

203. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь,
Милостивый Государь!

Вашей Светлости Милостивое письмо от 13 ч. сего месяца имел честь получить [1]. Четыре пушечки в Тузле есть, так они и учатся [2]; лутче после, Бог даст, достанутся нашим. Прибавление конницы, Светлейший Князь, на берегах не видно; они бы умножили разъезды. Разведал в поле. И князь Нассау, которому под рукой велел здесь приготовить возможные выгоды, и Пауль Жонс, и я,— какое ж множество у Вашей Светлости трубадуров! Мило. Друг перед дружкой мы не оставим выказываться и, право, с прибавкою, доколе живы; все-таки жаль, что Браницкого нет [3]. Милостивый Го-

сударь! выражение до моей мудрой особы мне очень чувствительно! и стыжусь. Новым орудием, по повелению Вашей Светлости, мы готовы удвоить пролитие басурманской крови, призвав в помощь Всемогущего Бога! Хоть другим Дунаем до Стамбула и Мекки[4]. Бедненький Ломбард и ребро выломил и постукали[5]. Поручаю себя в высокую Вашу милость и буду с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 17 марта 1788 году. Кинбурн

204. В. С. ПОПОВУ

Ч. 21 марта 1788 году. Кинбурн

Милостивый Государь мой Василей Степанович!

Почтенное письмо Вашего Высокородия от 16 ч. сего месяца[1] имел честь получить. Хвалю я усердие к службе Вас[илия] П[етровича] Ор[лова] [2].— Он с своими товарищами, коли бы мог, верно б перескакал отсюда на Очак[овский] гостиный двор. Что это, голубчик: Егор Петрович П. скончался?[3] Вечное ему блаженство! Боже мой! место этого честного и верного человека лутче бы мы потеряли дюжину пустокормов.

Что до порутчика Бродского[4], то, Милостивый Государь мой, я ему рад; лишь жалею, что я не мог его брату услужить по моему незнанию. Сего не почтите за невнимание мое. Затем, зделайте милость, при этом и останьтесь. Н[апример], г. Рек надавал многим аттестаты. Действительность их принадлежит мне, хотя бы он пребыл до сорвания банка. Начальство зыблется. Должен теперь Вам, почтенному моему другу, сказать: из упомянутых должно было разстрелять[5]. Разве иной потер щеку; его ж за то прибили. Потворство научит впредь шире заячьи каприоли[6] делать. Я имею многия неудовольствия на Ивана Григорьевича. Место того он меня очень нескромно поносит. Бог с ним! Спросите и о двух им рекомендованных, из почтения к его честной старости мною благопринятых и Светлейшим Князем милостиво произведенных, что они за люди, как и где были? — Он же волнует на меня всех, кого может. Милостивый Государь мой! и камни возопиют. Не до набата, себя не жалею, но такая мне от подчиненных отплата, которым всем моим и собою самим жертвую. Простите мне сию плодовитость: она мне нужна наконец ради изторжения из меня в мрак моей чести и честности; ему ж, клянусь Вам, и ныне и всегда истинный приятель и вернее по доброй душе всей их премудрой Академии[7]. Нет! У Петра Алексеевича[8] душа гораздо белее этого божьего старичка: я, право, от него того не воображал. Помните, что все это отнюдь нейдет к Бродскому...

За крест и Евангелие Михайла Леонтьевича[9], чрез чужое начертание, я сухо благодарил. Они чрезвычайно хороши. Вспомнил Исленьев тут, под рукой прибавил 100 рублей. Разве подобные есть в знатных городах

и Малороссии. Сегодня их освятим, а завтра к ним на досуге прикладываться и — за Михайла Леонтьевича Бога молить.

Какое ж большое письмо! Остаюсь навсегда с моим истинным почтением

Милостивый Государь мой!
Вашего Высокородия
покорнейший слуга
Александр Суворов

205. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ

Kinbourn. Le 1 avril 1788

Monseigneur.

J'ai eu l'honneur de recevoir la lettre de Votre Altesse du 30 mars. Non seulement mon quartier à Cherson mais toutes mes maisons partout sont à Vous, et la gloire m'est chère d'avoir le bonheur de pouvoir servir dans le même continent avec une personne si renommée; je tâcherai par mon sincère attachement de me rendre en tout tems digne de Vos bontés.

Je resterai avec une estime parfaite et une considération sans bornes.

Monseigneur!
De Votre Altesse
très humble et très obéissant
serviteur
Alexandre de Souworow *

* *Кинбурн. 1 апреля 1788*

Ваше Высочество!

Я имел честь получить письмо Вашего Высочества от 30 марта [1]. Не токмо квартира моя в Херсоне, но и все мои дома везде — Ваши; дорожу славой иметь счастие служить на одном континенте со столь прославленной особой [2]. Постараюсь своею искреннею преданностью стать во всякое время достойным Ваших милостей.

С совершенным почтением и безграничным уважением, остаюсь

Вашего Высочества
покорнейший и послушнейший слуга
Александр Суворов
(*франц.*).

206. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ

Kinbourn. Le 2 avril 1788

Mon Prince!

En attendant faites toujours un mystère de notre commune destinée, comme je le fait ici: l'Académie, selon moi, de Cherson étant quelquefois scandaleusement dépravée. J'entends que M-r Korsakow est dans les chasseurs qui probablement seront sur Votre flotte, je le connais dès l'enfance, c'est un petit artificieux négatif, mais a des connaissances dans son art: n'auriés-vous pas la bonté de le sonder par curiosité de Votre propre personne sur les points ci-inclus, sans lui rendre ma lettre? Au contraire, si Vous n'en trouveriés point de décence,

Vous pourrés la lui faire rendre par mon officier, mais tout cela indirectement, il est bon aussi au fait de savoir son opinion, et que l'avis m'en parvienne. Pardonnés ma liberté et ma franchise...

De V[otre] A[ltesse]
t[rès] h[umble] et
t[rès] o[béissant[s[erviteur]
A. S. *

* *Кинбурн. 2 апреля 1788*

Принц!

Покамест храните в тайне общую нашу задачу [1], как делаю я здесь: по мнению моему, в Херсонской академии по временам многие непотребства творятся [2]. Слышал я, что г. Корсаков [3] служит в егерях, кои вероятно будут на Вашей эскадре. Я его знаю с детства, это мелкий плут, но в своем деле искусный. Не будете ли Вы добры лично испытать его по прилагаемым к сему пунктам, не отдавая ему моего письма. Впрочем, ежели Вам сие покажется неблагопристойным, можете Вы его [письмо] ему передать через моего офицера, но не напрямую. Полезно также узнать, какого он о сем будет мнения, и дать мне знать. Простите мою смелость и откровенность.

Вашего Высочества
покорнейший и послушнейший слуга
А. С.
(*франц.*).

207. Н. И. КОРСАКОВУ

Kinbourn. Le 2 avril 1788

Mon cher Nikolai Iwanowicz!

Vous voilà retourné. Je Vous en félicite. Et que pensés-Vous d'Oczakow? Je prends la liberté de conférer avec Vous comme homme de génie si ce ne seroit que par pure curiosité; soyons francs et loyaux et que tout reste entre nous ce que je Vous promets par mon honnêteté. Supposés, dans ce seul cas seulement, que Vous ne voyés pas encore de nos troupes du côté de steppe, et sans être empêchés par eau, nous entamons sur nos bâtiments plats. On commence par semer, ne va pas?

1. distance; 2. à quel tems? 3. Beresan; 4. Hassan batterie; 5. grande vue raser au possible la muraille assez mince, qui est au bord de l'eau... dans l'intérieur les incendies p[eut]-ê[tre] n'accompliraient pas nos désirs; 6. brèche faite on va à l'assaut, on monte sur les murailles à découvert: a. à la droite; b. à la gauche; c. on éparpille quelque chose dans les rues et maisons, il y a là du danger — le soldatesque sur les remparts entreraient en parti; 7. le dehors de la place est bien miné. Le corps de la place ne le deviendrait-il pas aussi? On peut sauter en l'air. 8. Quelles autres précautions?

En attendant Vos avis je Vous embrasse
A. S. *

** Кинбурн. 2 апреля 1788*

Любезный Николай Иванович!

Поздравляю с возвращением. Каких Вы мыслей об Очакове? Осмелюсь просить у Вас совета, как у инженера,— хоть из одного любопытства. Будем прямы и откровенны и да останется все между нами, порукой в том моя честь. Посему, и только посему, предположите, что Вы не видите еще наших войск со стороны степи, а с моря не будет нам препятствий [1] и мы начнем на плоскодонных судах. Не посеешь — не пожнешь, так ли?

1. Расстояние; 2. расчет времени; 3. Березань; 4. батарея Гассана; 5. местность открытая, настильным огнем стенку нетолстую на берегу у самой воды обстрелять... случиться может, что против ожиданий наших пожар в крепости не разгорится; 6. Как пробьем брешь — сразу на штурм. На стены идите открыто: а) направо; б) налево; в) коекого по улицам и в дома, да опасно — часть солдат со стен спустить; 7. подступы к крепости сильно минированы [2]. Возможно, что и вся крепость также. Можно на воздух взлететь. 8. Прочие предосторожности?

В ожидании Вашего мнения целую Вас.

А. С.
(*франц.*).

208. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Ваша Светлость изволили трудиться и удостоить меня длинным письмом от 30 ч. марта [1], я ж сего дня короток. Повеления в нем прилежно и точно изполнять буду! Нижайше благодарю, Светлейший Князь, за явствуемые в нем мне милости. К[нязю] Нассау, как их всех дарования: возпитание, честь, храбрость, я ему всегда подобающую признательность отдавать буду и откровенно с ним переписываюсь. Он собирается своих под Збурьевским экзерцировать, тож у меня сего дня атаковали ближний редут и — больше надобно самому экзерцировать и — от барабану отвыкли, лишь кричат, как в трактире [2]. Только бы басурманчики дали время. Пребуду по мой гроб с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 4 апреля 1788 году. Кинбурн

209. В. С. ПОПОВУ

Кинбурн. Ч. 4 апреля 1788 году

Милостивый Государь мой Василей Степанович!

Почтеьное и благосклонное письмо Вашего Высокородия от 30 ч. марта [1] с дружеским утешением имел честь получить. Вот, Милостивый Государь мой, для чего непременно неразрывность нашей дружбы полезна; отнюдь не для собственных видов, но как честный человек на войне должен себя жертвовать отечеству, то — для Службы... Целость сего святого долга отпадает на нашего Светлейшего предводителя: таинство одно твердой

связи достойных друзей — уметь прощать недоразумения и просвещать неотложно в недостатках. Протест на к[урьер]а Малиновского![2] — Он заел, голубчик, сообщение Е[го] С[ветлости] в В[оенную] К[оллегию] 26 ч. октября о Тоузакове, привез сюда, сооруря здесь, поверили ему отдать пакет на херс[онский] почт[овый] двор, так оный не отыщут. Отдаю Вам Малиновского на милостивую жертву. Лишь мне стыдно против Светлейшего Князя. Когда вам дойдет необходимость Его паки утруждать, поручаю Вашему предстательству. Буду всегда с истинным почтением

Милостивый Государь мой
Вашего Высокородия
покорнейший слуга
Александр Суворов

Mon cher Осип Михайлович!
M-r Repninski a été aujourd'hui ici à l'exercice et même à cheval *.

210 ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ

Kinbourn. Le 9 avril 1788

Monseigneur!

Il m'est doux de Vous écrire, j'ai reçu et lu Votre lettre du 4 avec un grand plaisir, nos opinions étaient comme concertées, je ne puis que d'être d'accord avec une personne qualifiée d'un mérite si distingué. Notre Prince a la bonté de m'informer que Vous exercerés aussi Vos gens d'armes. Comme j'espère que mes indisrétions envers Vous dans le service ne Vous déplairont pas, je prends la liberté d'insérer la ci-jointe à notre Horace, Vous aurés la grâce de la lui envoyer, l'ayant cacheté comme il Vous semblera bon. J'ai l'honneur d'être toute ma vie avec la plus parfaite considération.

De V[otre] A[ltesse]
t[rès] h[umble] et
t[rès] o[béissant] s[erviteur]
A. S. **

** *Кинбурн. 9 апреля 1788*

Ваше Высочество!

Сладко мне писать Вам. С большим удовольствием получил и прочел Ваше письмо от 4-го[1]. Наши намерения совершенно согласны, как будто мы сговорились[2]. Да и как не быть мне согласным с особою, чьи знания велики, а заслуги высоки. Наш Князь сделал милость уведомить меня, что Вы также будете учить Ваши войска. Льстя себя надеждой, что откровенность моя с Вами в том, что касается воинского дела, Вам по нраву, беру на себя смелость приложить к письму моему послание для нашего Горация[3]. Будьте добры переслать его ему, запечатав так, как найдете нужным. Имею честь оставаться на всю жизнь с самым большим почтением

Вашего Высочества
покорнейший и послушнейший слуга
А. С.
(*франц.*).

Мой дорогой Осип Михайлович! Господин Репнинский был сегодня здесь на ученье и даже верхом (*франц.*).

211. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Вашей Светлости признаюсь, это моя система! План у меня больше недели, П[ринц] Нассау вчера его у меня взял[1], и на другой прошли сутки. План был у меня; я требовал его мыслей глухо; он мне на письме тоже почти сказал. После первого огня он заворачивает вторую линию (но чтоб Алексиано[2] зависел от него). От берегу на полверсты опровергает набережную слабейшую Кинбурнской стену; первая линия парабольными выстрелами его протектует; как лутче меня матроз, он Вам, Милостивому Государю, лутче то опишет. К брешам транспорты мои: «а» — вправо, «б» — влево на стены и пушки, «с» — внутрь города. Тут и верный кош. Для транспортов п[ринц] Нассау необходимо ждет запорожских лодок, до того остается под Вяземской, вдруг выкажется под Очаковым! Основанием — вид Кинбурна оборонительный — слабо по пункту, ежели действие не наступательное: руки развязаны, надлежит предварить басурманский флот![3] Вот только, Светлейший Князь. Поручая себя Милостивым повелениям Вашей Светлости, остаюсь с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 18 апреля 1788 году. Кинбурн

212. В. С. ПОПОВУ

Ч. 23 апреля 1788 году. Кинбурн

Христос воскресе!

Милостивый Государь мой Василей Степанович!

Вашего Высокородия почтенное письмо от 18 ч. сего м[есяца] получил[1] и покорнейше благодарю. Сами не почтите за невнимание, что к Вам не писал. Притчиною самый праздник, бас октавы поста, желудок и сегодни без полной обедни, так и мурашки в мозгу. Милостивому Государю моему Осипу Михайловичу тем же извиняюсь. Но тройной его Номбр верно блюду[2].

Боже помози нашим друзьям цесарцам. Лишь бы они в поле с басурманами дрались движимыми редутами[3]: оборонительное имеет один покойный вид, но против неверных нескладно и предопасно, ежели не будет обращаемо в наступающие действия. Лутчим бы был на это мастер и их Евгений[4]. Нижайшая признательность к милости Его Светлости о Тоузакове. Вам усугубляю мое желание о наследстве его у меня кусков разноцветных лент[5].

Ферзен[6] хорош (таинства не знаю), дурно, что он уехал от Мих[айла] Вас[ильевич]а[7]. Рад бы я ему был, естли он толико ж будет повиновен, как не хуже нас и почти прикосновенный П[ринц] Нассау. Или, чтоб я спроста не ошибся, какому иному почитающему военную присягу. К[нязь]

Г[ригорий] А[лександрович] мне прикажет лбом стену проломить, в Черном и Чермном море[8] утонуть, по свойству моему готов, но, право, от моих подчиненных того не спрошу. Вежливого Репнинского возьмите к себе в гофмейстеры: он или фельдмаршал или ничего. Далее вам не описываю, ежевременно то же и больше в тягость. Бедного Розена перемените, Бога ради, Федоровым[9], коли заблагоразсудите. Обнимаю Вас! И всегда с истинным почтением

Милостивый Государь мой!
Вашего Высокородия
покорнейший слуга
Александр Суворов

213. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ

Kinbourn. Le 30 avril 1788

Mon Prince!

J'ai reçu la Votre. Le jeune Ribas ayant echoué sur Oczakow, Vous a transmis mes Signaux, j'attends là-dessus Votre disposition, que Vous aurés la bonté de m'accorder. Czugutow offi[cier] du Genie vient de me rendre Vos Signaux generaux, que j'etudierai, mais — je suis obligé de partir pour les exercices et battre la campagne quelques jours. Ici reste M-rs Repninski, Bibicow n'étant pas encore de retour de la Tauride, soyés y indulgent au possible, ecrivant en mon nom en cas pressant: mon absence peut durer 4, 5, 6 j[ours].

Malades, en allemand «Heim Sucht», mal, pire que la mort: notre recru malgré lui — plus la maison de S. Lazar est mieux entretenue, plus s'y introduit-il hors de service, il y a ses portions, le nombre augmente, drogues portés de loin à demi pourris sans y être habitués, le cimetière finit. Même ici, dans Jeroslavsk[ie] jusqu'aux veterans, allaient se coucher gaiment entre les malades, empiraient, se suicidaient. Je ne le sus que tard: là Français, étranger, souffrit sans ressources.

Vrai, il y a une différence entre les Troupes sur terre et celles de Votre Altesse, mais aussi — de 5 Battail[lons] proches d'ici, la semaine passée la mort enterra 1 ou 2. L'outre-passés personne. J'ai servi longtems Bas officier, étant Colonel j'eus une couple d'année ou je ne perdis rien. Je connais ma nation et les raisons radicales, les paresseux étoient chassés de l'hopîtal à coup de baton persiflés. Les officiers reprimés en règle, les bas of[ficiers] chatiés. Que le Dieu des combats nous accorde la Victoire au plutôt. Monseigneur, Gloire à Vos exploits!

*A. S.**

* *Кинбурн. 30 апреля 1788*

Принц!

Я получил Ваше письмо. Молодой Рибас[1], потерпевший неудачу под Очаковым, Вам передал мои сигналы. Я ожидаю затем Вашу диспозицию, которую благоволите мне передать. Чугутов[2], инженерный офицер, мне только что передал Ваши главные сигналы, кои я изучу, но я вынужден выехать на экзерциции и несколько дней буду в нетях. Здесь остается г-н Репнинский, так как Бибиков еще не вернулся из Тавриды. Будьте к нему по возможности снисходительны, коли крайняя будет нужда, пишите на мое имя; буду дня через 4, может, через пять, шесть.

Больные, по-немецки: «Heim sucht». Плохо, хуже смерти. Наш рекрут поневоле, чем лучше содержится лазарет, тем больше туда набьется всяких нестроевых [3]; еда найдется; другие следом. Лекарства чужеземные, наполовину тухлые; с непривычки мрут. Здесь, в Ярославском [полку], даже ветераны ложились охотно между больными, тем себя губили, убивали. Я то узнал слишком поздно. Там [в лазарете] француз, иностранец, страдал без помощи.

Истинно говорю, сухопутные войска — не то что у Вашей Светлости, но вот что — из 5 баталионов здешних на прошлой неделе смерть унесла I или 2. Ни един не выжил. Я прослужил долго унтер-офицером; в бытность свою полковником, за пару лет ни единого человека не потерял.

Я знаю свою нацию и способы действенные. Лентяев на смех гнать из госпиталя палкой. С офицеров взыскать по уставу, унтер-офицеров наказать.

Да ниспошлет нам бог войны скорую победу.

Ваше Сиятельство, слава Вашим подвигам!

А. С.

(*франц.*).

214. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ

[*Начало мая 1788*]

Mon cher Prince.

J'entends que Vos chasseurs n'ont pas tiré cartouches à balles au but... ce que je ne puis croire. Au moins ils eussent dû en tirer quelque chose. Pour l'amour de Dieu, prenés précaution, livrés leur 50 roubles, pour le plomb ou plus sur mon compte, j'en prie très humblement Votre Altesse: c['est] à d[ire] que chaque homme tire au but autour de 20 balles. S'il n'y aura pas assés ensemble pour le papier, augmentés l'argent, etc., dépêchés-Vous au plutôt, les poudres sont partout chés eux à Cherson. Dieu nous garde de l'Académie. Je l'ai senti le 1 Octobre. Qui sait pour les chasseurs de Saken... et ce sont Vos seuls troupes... Ne croyés rien les officiers, la plupart est des je ne saurois Vous le dire. Toute mon infanterie a ici 100 cartouches sur elle, ajoutés en sacs de cuir, sous défense expresse de tirer à la hâte, à l'hasard. Les vôtres ont 75 dont 40 seulement sur eux qui ne durent pas quelque fois une 1/2 heure s'ils s'empressent «au poulia winowatowa naidet» *. Tâchés au possible d'avoir sur eux tous les 75, c['est] à d[ire] les 35 aussi des coffres comme je dis dans des petits sacs de cuir, ou sur leurs bords s'il est praticable. Tout cela, je Vous prie, mon cher Prince, soit dit entre nous, ne me dévoilés pas... Agissés de Votre chef **.

** Мой дорогой Принц!

Слышал я, что Ваши егеря не стреляли боевыми патронами в цель. Не могу сему поверить. Должны ж они были сделать хоть несколько выстрелов. Ради Бога, примите меры. Выдайте им скорее на олово за мой счет 50 рублей или больше. Покорно прошу Ваше Высочество, чтобы каждый человек выстрелил в цель до 20 раз. Если на капсюли денег не хватит, возьмите еще, да поторопитесь. Порох у них в Херсоне есть повсюду. Бог да хранит нас от Академии. Я в сем уверился 1 октября [1]. Кто знает егерей Сакена [2]...

* Пуля виноватого найдет.

а это ведь Ваши единственные войска... Не слушайте офицеров, большую часть из них не приберу как и назвать. В моей пехоте каждый имеет при себе по 100 патронов в кожаных мешках, и им запрещено стрелять торопливо, наугад. Ваши имеют по 75, из коих только 40 при них, и хватает им сего запаса частенько не больше чем на полчаса [боя], особливо ежели они себя убедят, что «пуля виноватого найдет». Постарайтесь, чтобы все 75 патронов были при них, иначе говоря, чтобы они и 35 переложили из ящиков в кожаные мешки и, коли возможно, носили их прямо на себе. Все это, прошу Вас, дорогой Принц, между нами, не выдавайте меня... Действуйте от Вашего имени (*франц.*).

215. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ

Kinbourn. Le 17 mai 1788

J'ai eu l'honneur de recevoir celle de Votre Altesse du 13 courant. Vous avés très bien fait, mon Prince, d'agir avec les zaporogs libateurs avec tant de décision. Je n'entre point dans les vivres, les troupes de terre ont les leurs, et c'est passager. C[omte] Damas satisfaira Vos ordres, mais il seroit mieux qu'il se retourne, si les circonstances ne changent.

L'implacable mort, mon cher Prince, a son trône dans les casseroles non étamées des chasseurs: je Vous en envoie une, et une autre bonne des autres soldats. Je Vous parle avec franchise. Je fais étamer celles d'ici. Votre Altesse aura la bonté de donner aussitôt Vos ordres pour faire étamer tout le grand reste de celles qui sont auprès de Vous, au possible, en se servant en attendant d'autres à leur place: là-dessus la seule excuse fût ici, que dans les bataillons les casseroles étaient beaucoup plus pires. A cela prêtés autant qu'il faut de l'argent sur le compte de ma somme extraordinaire, jusqu'à ce que réparation finie, le débit soit remboursé du propre argent des homicides chefs des bataillons et des compagnies. Excepté le jeune chevalier de Ribas qui ne fait que d'entrer.

A 4 l[ieues] d'Allem: louvoyant 3 cannonières et 1 frégate, en apparence, une partie s'était approchée hier de la redoute Starooskolski sur la mer droite. Nous doutons encore un peu si ne sont pas des nôtres *.

** Кинбурн. 17 мая 1788*

Имел честь получить письмо Вашего Высочества от 13 сего месяца [1]. Вы очень хорошо сделали, Принц, поступив так решительно с пьяницами-запорожцами. Касательно продовольствия — ни слова. Сухопутные войска им покамест обеспечены. Граф Дама [2] исполнит Ваши приказания, но было бы лучше, чтобы он вернулся, ежели обстоятельства не переменятся.

Неумолимая смерть, дорогой Принц, таится в нелуженых котлах егерей. Посылаю Вам один такой и другой, хороший, взятый у других солдат. Я откровенен с Вами. Все здешние котлы приказал я вылудить. Сделайте милость, Ваше Высочество, немедленно распорядиться, чтобы доставили Вам новые котлы, а покамест вылудили бы прежние. Единственно здесь могли б привести в оправдание, что батальонные котлы были еще в значительно худшем состоянии. Дайте на это столько денег, сколько потребуется, из моих экстраординарных сумм с тем, чтобы после покрыть расход личными средствами всех этих душегубов, к коим причисляю командиров батальонов и рот. Исключаю из оных молодого шевалье де Рибаса, который только недавно вступил в службу.

В 4-х лье от устья делают эволюции три канонерки и фрегат. На наших глазах вчера часть из них приблизилась к Староосколькому редуту по морю, с правой руки. Пока еще не знаем наверное, не наши ли? [3] (*франц.*).

216. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ

[*19 мая 1788*]

Voici des nouvelles, mon cher Prince, si Vous ne les avés pas. Ainsi leur seconde escadre a plus souffert par Neptune, que les nôtres l'année passée. Je les attends arriver ici, Saken croit augmenter le Brandwacht, p[ar] e[xemple] de deux doubles chaloupes, pour s'éprouver contre quelques-uns de leurs détachements, va de Votre décision. Votre Altesse sait les intentions du P[rince], c['est] à d[ire] qu'il veut tenir nos forces cachées, p[ar] e[xemple] pour donner les grands coups sous les yeux et d'accord avec l'armée de terre qui selon les derniers avis est sur le Boug les cosaques en delà. Vous le savés mieux...

Je pars pour 2 j[ours] au Puits de pierre.

A. S. *

* Вот новости, дорогой Принц, если Вы их еще не знаете. Итак, их вторая эскадра еще более пострадала от Нептуна, чем наши в прошлом году [1]. Жду их сюда. Сакен думает усилить брандвахт [2], возможно, на две дубель-шлюпки [3]. Помериться силами с кое-кем из них или нет — воля Ваша. Вашему Высочеству известны намерения Князя — держать наши силы скрытыми, вероятно, для того, чтобы нанести решительные удары под присмотром и сообща с сухопутной армией, которая, если верить последним сообщениям, сейчас на Буге, а казаки за ним. Вы сие лучше знаете... Я уезжаю на два дня к Каменному колодцу.

А. С.
(*франц.*).

217. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ

20 маия 1788. Кинбурн

Когда я окончил письмо, бусурманский флот явился величественно в числе 52 судов. Из них многие уже стоят на якоре под Очаковым. Там их 4 галеры, 2 бомбарды и 4 линейных корабля. Вашей Светлости необходимо выслать ко мне опытного морского офицера, чтобы давать Вам сведения во всякое время, так как Сакен уходит отсюда. Я предполагаю, если только старый Капитан-паша находится на флоте, то не пройдет суток, как он нападет на нас. Это было писано в 8 часов утра, а в 9 часов мы увидели еще 22 парусных судна: 10 линейных кораблей, 10 фрегатов, 16 других — всего 36 судов бросили якорь у Ферлаского кута, в 30 верстах отсюда. Галеры, бомбарды, шебеки, шлюпки числом 34 судна стали вдоль берега Очакова у крепости. Пока обнимаю Вас, Принц. Да увенчает Вас Господь лаврами.

218. С. И. БЕЛОМУ

Кинбурн. Ч. 20 маия 1788 году

Сидор Игнатьевич!

Сближьте ко мне сюда, под Кинбурн, Ваших запорожских две легких лодки и одну побольше, с добрыми молодцами. Те, которые были из Глубокой, отпускаю я назад!

Александр Суворов

219. С. И. БЕЛОМУ

Ч. 22 маия 1788 году

Сидор Игнатьевич!

Принц Нассау требует Ваших пятнадцать запорожских лодок; извольте их к нему с получения сего отправить и подтвердите, чтоб были в полном его послушании на всякую морскую Ея Императорского Величества службу.

Александр Суворов

220. П. П. АЛЕКСИАНО

Кинбурн. Ч. 25 маия 1788 году

Батюшка мой друг Панаиоти Павлович!

Помилуйте, что вы предпринимаете[1], заклинаю вас сим днем Нашего Спасителя, грядущего судить живых и мертвых, Вы ему отвечать будете! Вы только процветаете, лавры Ваши ныне завянуть не могут... Я уступал Судьбе, Россия службою моею питалась, Вашею питатца будет, по критическим обстоятельствам достоинствами Вашими Вы вечно прославитесь. Из рога изобилия Высочайшего престола изтекут Вам милости выше Вашего ожидания. Светлейший Князь его покровительством уважит Ваши заслуги. Будьте с Адмиралом на образ консулей[2], которые древле их честь жертвовали чести Рима... Кончите толь важную экспедицию, обстоятельства подвержены переменам, кампания начинается, в продолжении оной много Вам времени соорудить Ваши мысли; здравый разсудок не дозволяет решиться стремглав и дать своим страстям над собою область. Теперь храброго и честного человека долг избавить Кинбурн предосуждения, поразить неверных и увенчатца победами.

Вашего Высокородия
истинный друг
и покорнейший слуга
А. Суворов

221. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ, П. ДЖОНСУ, П. П. АЛЕКСИАНО

Pointe de Kinbourn. [*25 мая 1788*]

Mon Prince, Messieurs les Flagmans, c'est à Vous à me tirer de l'embarras, où Vous m'avés fait tomber; il m'est rude: je crains de perdre les bonnes grâces du Prince qui me sont si chères. Agissés de Votre mieux, soutenés-moi, soutenés-Vous vous-mêmes, je suis au désespoir! Retenés le courrier à la hâte, aussi concertés avec Ribas *.

** Кинбурнская коса*

Принц, господа Флагманы, Вам вызволять меня из затруднений [1], в кои Вы меня ввергли; тяжко мне, страшусь потерять столь драгоценные мне милости Князя. Действуйте как знаете, укрепите меня и укрепитесь сами, я в отчаянии. Немедля задержите курьера, сговоритесь и с Рибасом (*франц.*).

222. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ

[*25 мая 1788*]

A[miral] P[aul] J[ones] croit qu'il seroit bon de couvrir Kinbourn séparément par quelques bâtiments qui seront sous la protection de la forteresse, pour ne pas laisser les Turcs l'approcher de trop près. Leur construction et le consentement dépend de Votre Altesse.

A. S. **

** Адмирал Поль Джонс полагает, что было бы хорошо прикрыть Кинбурн несколькими кораблями, кои бы сами находились под прикрытием крепости и турок слишком близко к ней не подпускали. Ранг кораблей, равно как и вся операция, зависят от соизволения Вашего Высочества.

А. С.
(*франц.*).

223. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ

Kinbourn. Le 26 mai 1788

Mon Prince.

Voici une notice à Mr. Czirkow. J'ai ordonné à Mr. Fischer d'expédier chez lui un grenadier avec le couteau d'armes.

Tâchés que Czirkow soit soldat, non un petit-maître ou un je ne saurais Vous le dire Hersonnais.

A. S. ***

**** Кинбурн. 26 мая 1788*

Принц.
Прилагаю записку для г. Чиркова [1]. Я приказал г. Фишеру [2] отправить к нему гренадера с ножом. Постарайтесь, чтобы Чирков был солдатом, а не щеголем или, не знаю как уж и сказать, Херсонцем.

А. С.
(*франц.*).

224. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Милостивое письмо Вашей Светлости от 22 ч. сего месяца [1] получил. Помози Вам Господь Бог за Бугом! [2] Ежели б у меня было три жизни, жертвую Вам ими. Здесь вчера с Пауль Жонсом увиделись мы, как столетние знакомцы [3]. Оставьте здесь, Милостивый Государь, Исленьева как был, кавалерия у него очень хороша. Поручаю себя в милости Ваши и всегда с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 26 маия 1788 году. Кинбурн

225. [Н. А. ЧИРКОВУ]

Кинбурн. Ч. 26 маия 1788 году

Николай Александрович!

От г. Фишера прибудет к Вам гранодер с ножом и помочью для закидывания ножа за плечо к удобности в походе и атаке пальбою, что прошу Вас наискорее изправить. На сухом пути против басурман потребно непрестанное движение! Оборонительного нет, коль паче отступательного. Пулю беречь (хоть у меня здесь 100 патронов, но на 3 дни бою); исправный приклад в грудь, брюхо, всегда застрелит своего человека[1]. Отнюдь не разстрелятца и позорно погибнуть на месте, как Анреп[2]. Фланкерного разбегу не надобно[3]; у меня здесь по 4 стрелка в карпоральстве для их разсеянных. Пугательная пальба противника паче ободряет; крику нет, команд не слыхать; но команды взводных начальников весьма громогласны; прибавьте команды: режь, коли, руби[4]. Присланный от г. Фишера разскажет Вам иные разные примечания.

От храброго российского гранодера не только сии неверные варвары, но и никакое войско в свете устоять не может. Господь Бог Вам в помощь!

Александр Суворов

226. В. С. ПОПОВУ

Кинбурн. Ч. 27 маия 1788 году

Голубчик Василей Степанович!

Здешний инженерный оф[ицер] никогда не празден. Я сам — оберквартирмейстер. Дирекция обширности пунктов нигде так не подвержена переменам, как здесь: меня не станет[1]. Где Федоров?[2] Не в интригах ли? Ежели слушать общих прихотей, то у меня ближе всех моя подмосковная...[3] Кинбурн не деревня барона Фон Розена. Мы не французы, мы русские, я не наемник[4]. Буде Федоров в пути, то простите моему нетерпению — по долгу службы и ее точности.

А. С.

...а особливо великого недостатка провианта, людей и протчих припасов и материалов не в состоянии следовать в поход, а как скоро будет хотя малая помочь, не премину наискорее сняться с якоря к приближению к В[ашему] В[ысоко]пр[евосходительству]. При всем том имею ожидать и г[осподина] К[онтр]-А[дмирала] и к[авалера] Джонса. 25 маия в 12 ч. после полуночи.

П. Алексиано[5]

Je n'ai pas bâtiment, mon cher Gén[éral], qui puisse aller à Vous avec le vent qui souffle. Je suis au désespoir, je ne perdrois pas une minute dès que le tems me permettra *

П[ринц] Нассау. В одном пакете[6].

---

* У меня нет судна, мой любезный Генерал, которое можно было бы послать к Вам с нынешним ветром. Я в отчаянии, но не потеряю ни минуты, как только погода мне позволит (*франц.*).

Они, ни Пауль Жонс, не виноваты, но особность Ник[олая] Сем[еновича] [7]. Боже сохрани предосуждения! Коли останусь жив, суд разберется. От Херсона до Севастополя сошли с ума на деревнях и хуторах [8]. Ветром отговориться нельзя, изволите увидеть из моего рап[орт]а С[ветлейшему] К[нязю]. Я прошу Вашего высокородия, чтоб сие было между нами *тайно*. У вас канцелярия велика. Одному К[нязю] Г[ригорию] А[лександровичу] таинствы души моей открыты.

Милостивый Государь мой Осип Михайлович! После сего получаю письмо Вашего высокородия от 26 ч. [9] Блаженны миротворцы пр[аведные]. В эскадрах диспозиции — как надлежит; не разпространяю, Василью Степановичу вы уже все разсказали. Движениев от наших еще неприметно. Лишь П[ринц] Нассау мне письмо начинает: si le vent le permet *, а кончит: par l'intrépidité! ** Ветер нашим способен с вчерашнего 7-го часу утра.

227. Н. А. СУВОРОВОЙ

Кинбурн. Ч. 29 маия 1788 году

Любезная Суворочка, здравствуй!

Кланяйся от меня всем сестрицам. У нас уж давно поспели дикие молодые зайчики, уточки, кулички. Благодарствую, друг мой, за твое письмо от 6 ч. марта [1]; я его сего дня получил. Не ошиблась ли ты уж в месяце? Тут же письмо получил от Елисаветы Ивановны Горихвостовой [2]. Правда, это попозже писано, 15 ч. марта; кланяйся ей от меня, и обеим вам благословение Божие! Недосуг много писать: около нас 100 корабликов; иной такой большой, как Смольный. Я на них смотрю и купаюсь в Черном море с солдатами. Вода очень студена и так солона, что барашков можно солить. Коли буря, то нас выбрасывает волнами на берег; прощай, душа моя!

Отец твой *Александр Суворов*

228. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ

Kinbourn. Le 31 mai 1788

Je commence par la dernière ligne de Votre lettre, mon cher Prince. Ma flotte ne peut se diviser. S[on] E[xcellence] Paul Jones était d'avis que pour assurer mieux Kinbourn, il le fallait protéger par quelques bâtiments convenables qui mouilleraient sous la protection du canon de la place... Votre position est belle, elle tient en echec l'escadre turque, elle soulage Kinbourn, mais les Turcs ne pourraient pas rester longtemps assoupis, les événements futurs ne démontreraient que trop la faiblesse de nos murs, s'ils voudraient s'en approcher à une distance régulière, principalement si dans ce cas les vents de N. E. et N. O. Vous empêcheraient l'approche et nous laisseraient étouffer malgré nous. Là-dessus Votre Altesse prendra Ses mesures plausibles comme marin, moi homme de terre je suis trop faible pour Vous prescrire les moindres règles. Je Vous embrasse, mon cher Prince.

A. S. *

---

* Если ветер этого позволит (*франц.*).
** Неустрашимостью (*франц.*).

* *Кинбурн. 31 мая 1788*

Начинаю с последней строчки Вашего письма, любезный Принц: «мой флот не может быть разделен» [1]. Его Превосходительство Поль Джонс держался того мнения, что для защиты Кинбурна потребны несколько кораблей должного ранга, кои стояли бы на якоре под прикрытием крепостных пушек. Ваша позиция прекрасна. Вы держите турецкую эскадру под угрозой и оттягиваете неприятеля от Кинбурна. Но турки не будут вечно дремать и в самом недалеком будущем смогут убедиться в слабости наших стен, ежели вздумают подойти поближе, а особливо ежели северо-западный и северо-восточный ветры воспрепятствуют Вам прийти нам на помощь. Но тут, Ваше Высочество, Вы, как моряк, принимайте надлежащие меры. Не мне, человеку сухопутному, Вам указывать.

Целую Вас, любезный Принц.

А. С.
(*франц.*).

229. П. ДЖОНСУ

Kinbourn. Le 31 mai 1788

Votre Excellence!

Je n'ai pas encore reçu la copie des ordre de S[on] A[ltesse] le P[rince] pour Vous. Vous verrés par ma lettre au Prince de Nassau toute mon opinion, comme Vous agissés avec lui de concert. Vous êtes très bien avec les deux Esquadres, mais Vous savés bien que dans ces circonstances le radical des opérations regarde Kinbourn, point principal, efficace et non équivoque, c'est l'objet au quel doivent se prelier tous nos soucis et nos peines. Il est très plausible d'attendre l'approche de l'armée de terre, en attendans je ne puis rien répondre des evénements! C'est assez dit pour un soldat, qui m'a jamais été homme de mer. Je suis à jamais

de V[otre] E[xcellence]
t[rès] h[umble] et
t[rès] o[béissant] s[erviteur]

A. S.

«Ce qui fût reçu après, et répondu» *

* *Кинбурн. 31 мая 1788*

Ваше Превосходительство!

Копии приказов Его Светлости Князя для Вас покамест не имею [1]. Мнение мое узнаете из письма моего к Принцу Нассау [2], с коим действуете совместно. Две эскадры — хорошо, но Вам известно, что в нынешних обстоятельствах главное — Кинбурн, тут — дело без недомолвок, тут — наша цель и наша первая забота. Допускаю, что сухопутная армия близится, в ожидании которой мне нечем отвечать противнику! [3] Сказанного довольно, я солдат, а моряком сроду не был.

Остаюсь навсегда

Вашего Превосходительства
преданнейший и покорнейший слуга

А. С.

Получено после, и ответ дан (*франц.*).

230. Н. А. СУВОРОВОЙ

Кинбурн. Ч. 2 июня 1788 году

Голубушка Суворочка, цалую тебя!

Ты меня еще потешила письмом от 30 апреля[1]; на одно я вчера тебе отвечал. Коли, Бог даст, будем живы, здоровы и увидимся. Рад я с тобою говорить о старых и новых героях, лишь научи меня, чтоб я им последовал. Ай да Суворочка, здравствуй, душа моя, в белом платье. Носи на здоровье, расти велика. Милостивой Государыне Софье Ивановне нижайшее мое почтение. Уж теперь-то, Наташа, какой же у них по ночам в Очакове вой,— собачки поют волками, коровы лают, кошки блеют, козы ревут! Я сплю на косе; она так далеко в море, в лиман [ушла]; как гуляю, слышно, что они говорят: они там около нас, очень много, на таких превеликих лодках,— шесты большие, к облакам, полотны на них на версту; видно, как табак курят; песни поют заунывные. На иной лодке их больше, чем у вас во всем Смольном мух,— красненькие, зелененькие, синенькие, серенькие. Ружья у них такие большие, как камера, где ты спишь с сестрицами.

Божие благословение с тобою!

Отец твой *Александр Суворов*

231. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ, П. П. АЛЕКСИАНО

Kinbourn. Le 2 juin 1788

Mon Prince.

Nous vîmes hier clair le beau coup d'oeil du gros mouvement des Vos forces navals, déjà pensions nous qu'on allait battre les boussourmans. Ils restèrent ici tranquilles sans lever les ancres.

Ваше Высокородие Панайоти Павлович. Покорнейше благодарю за вчерашнее Ваше письмо, где изволите уведомлять о операциях эскадры.

Mes très humbles respects à Son Excellence Mr. l'Amiral Paul Jones *.

* *Кинбурн. 2 июня 1788*

Принц!

Вчера в ясную погоду любовались мы эволюциями Ваших морских сил[1]; мы уж было уверились, что немедленно двинетесь прямо на басурманов. Они с места не трогались и якорей не поднимали.

Нижайшее мое почтение Его Превосходительству г-ну Адмиралу Поль Джонсу (*франц.*).

232. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ

Kinbourn. Le 3 juin 1788

Vous agissés, mon cher Prince, avec cette noble franchise qui n'est propre qu'aux grandes âmes. Par la lettre de Votre Altesse je soupçonne que Korsakow n'aille recommencer le rôle de Sir Politik, étant aussi bon marin que moi. Si Kinbourn serait hors d'insulte, je repondrai pour toutes les descentes actuelles, pas tout à fait pour l'avenir s'il leur viendrait de gros renforts de débarquement par mer, quoique ce ne fut pas vraisemblable. Mes billets volants Vous annoncent de tout ce qui se passe ici. Stourman Gouriew a été malade et se rétablit, je lui ai ordon-

né d'y ajouter aussi de sa part. Attaqueriés Vous seul Vous pourriés les chasser, mais pour battre il faudrait le faire avec Mr. l'Am[iral]. Je ne me connais pas dans la marine et ne puis entrer dans les opérations.

*A. S.**

* *Кинбурн. 3 июня 1788*

Вы действуете, любезный Принц, с тою благородною искренностью, коя свойственна только великим душам. Из письма Вашего Высочества понял я, что Корсаков желает взяться за старое и изобразить Сэра Политика [1], хотя из него моряк — как из меня самого. Будь Кинбурн в безопасности, я, конечно, мог бы поручиться, что отражу все попытки высадки, но, ежели в будущем турки получат морем сильные подкрепления, что, впрочем, мало вероятно,— не поручусь ни за что. Из писем моих знаете Вы обо всем, что здесь происходит. Штурман Гурьев [2] болел, теперь поправляется, я ему приказал сделать от себя приписку. Если бы Вы атаковали один, то смогли бы их прогнать, но придется сражаться сообща с господином Адмиралом! [3] Я во флоте ничего не понимаю и не могу входить в обсуждение морских операций.

А. С.
(*франц.*).

233. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ

Pointe de K[inbourn]. 7 Juin 1788

Il nous paraît ici, mon Prince, que Vous avés fait sauter leur Saken et demi. Soit vrai ce prélude, la providence nous promet beaucoup. Donnés Vos gros coups ensemble, je suis à Votre portée. Mais p[eut]-ê[tre] je ferai ici avancer 1 bat[terie] pour faire plus de montre et brècher au possible le pont d'or.

J'ai reçu la Vôtre du même jour.

*A. S.***

** *Кинбурнская коса. 7 июня 1788*

Здесь поговаривают, Принц, что Вы за Сакена воздали с лихвой [1]. Ежели это правда, так дай Бог, чтоб и дале было не хуже. Провидение за нас. Атакуйте сообща, я в Вашем распоряжении. Возможно, выдвину вперед одну батарею для пущей важности, а также, чтобы более пробить брешей в золотом мосту [2]. Получил Ваше письмо от сего дня [3].

А. С.
(*франц.*).

234. Г. А. ПОТЕМКИНУ

[*9 июня 1788*]

Батюшка Князь Григорий Александрович.

Цалую Ваши руки! Главное дарование великого человека — знать избирать особ по их талантам.

Вашей Светлости
Милостивого Государя
нижайший слуга
Александр Суворов

Батюшка Князь Григорей Александрович, Целую Ваши Руки! Главное дарование Великаго человека, знать избирать Особъ по ихъ талантамъ.

Вашей Светлости Милостиваго Гдря Нижайшій Слуга
Александръ Суворовъ

Письмо А. В. Суворова Г. А. Потемкину от 9 июня 1788. Автограф. Центральный Государственный военно-исторический архив СССР

235. П. ДЖОНСУ, П. П. АЛЕКСИАНО, ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ, И. М. РИБАСУ

Point de K[inbourn]. 9 juin 1788

J'ai beaucoup d'obligation à Monsieur l'Amiral pour Ses lettres et je Le prie de me conserver Son amitié. Je demande pardon à Son Excellence de l'avoir omis entre les héros du 7 ayant parfaitement ignoré qu'Elle s'était trouvée sur l'escadre à rames. Особливо тож не знал о моем любезном и великодушном Панаиоте Павловиче, щитая его на парусной эскадре[2]. Но тем паче утешается моя душа, что еще Ваше высокородие толь геройственно изволили бить неверных правым крылом, по свидетельству Его Светлости Принца Нассау. Gott beschirme Ihren würdigen Winter. Ich umarme Ihnen mit Boniten und Freutsch, und küsse meinen lieben Sohn Emanuel. Граф Апраксин и Вы доказали, что предпочли честь здоровью[4], и славу — жизни под прославленным Вашим Главным Предводителем. Одолжите меня, изъявите мое высокопочитание протчим мужественным отличившимся начальникам, которых геройству и талантам я удостоен был Судьбою быть личным свидетелем, но щастья не имею их особ столь коротко знать[5].

Mille graces, Monseigneur, de la copie de Votre relation, elle est claire, correcte, instructive, un parfait assemblage de Votre héroisme. J'embrasse, Monsieur le translateur, le brave comte Roger. Batterie de la pointe ainsi nommée blokfort... Oui, mon Prince, si Vous ne teniés l'ennemi qu'en échec, elle était déjà bonne au possible: 2 bat[aillons] la soutiennent en raison que nous sommes terrestins, sans voiles. Le bord du Pont Euxin presque à mi distance de Kinbourn ayant quelque escarpement pour se couvrir ou ventre à terre, il y a un peu de désagrement de circuler ici avec des restes de cadavres. Major d'art[illerie] Kroupenikow serachés Votre Altesse pour la consulter sur la batterie vers Votre flanc gauche. Nous tâcherons de tirer d'ici 5 à 6 canons à son service, quoique les meilleurs toujours au Blokfort. Il me paraît bon, contre les petits bâtiments des boussour-

mans, de porter mes 3 bâtiments zaporogs sous le parapet de blokfort. Votre Altesse n'aura-t-elle pas la bonté de les renforcer par trois autres bateaux zaporogs avec un très bon partisan et s'il se peut Ivan Tchoban retourné d'Oczakow. Comme aussi autres 3 bateaux zaporogs en réserve sous Kinbourn, agiles à la course, si de concert par hasard il ne s'y pourra trouver même des corsaires. Les troisièmes trois pour Votre bât[iment] sur le flanc gauche, restent à Votre bon plaisir. Je finis par Vous embrasser, mon cher Prince.

A. S. *

* *Кинбурнская коса. 9 июня 1788*

Премногим обязан я Господину Адмиралу за его письма и молю его оставаться мне другом, как прежде. Прошу Его Превосходительство простить мне, что позабыл я его среди героев 7-го июня, совершенно не знав, что он находился на гребной эскадре [1] (*франц.*)

Бог награди достойного Винтера. Обнимаю Вас с Бонитеном и Фрейтшем и целую моего любимого сына Эмануэля [3] (*нем.*).

Тысяча благодарностей, Ваше Высочество, за копию Вашей реляции, она ясна, точна и поучительна, в ней превосходное собрание Ваших подвигов. Целую господина переводчика храброго графа Роже [6]. Батарея на косе, называемая блокфорт... да, мой Принц, если бы Вы постоянно угрожали противнику, ее бы, пожалуй, было нам достаточно. Ее занимают два баталиона, что поделаешь, мы люди сухопутные, без парусов. На полдороге от берега Черного моря до Кинбурна есть кое-какие овраги, где можно укрыться и продвигаться ползком, только не очень-то удобно там циркулировать, понеже немало осталось в земле трупов [7].

Майор артиллерии Крупенников [8] будет у Вашего Высочества, дабы посоветоваться насчет батареи на Вашем левом фланге. Отсюда постараемся мы передать ему 5 или 6 пушек, но лучшие все равно в блокфорте. Против мелких басурманских судов кажется мне полезным выдвинуть к блокфорту мои три запорожских судна. Не будет ли Ваше Высочество иметь милость подкрепить их тремя другими запорожскими судами, а в начальники им дать славного партизана, ежели возможно, Ивана Чобана [9], что вернулся из-под Очакова. В резерве под Кинбурном остались бы три других запорожских судна, проворных в погоне, если бы паче чаяния не случились тут и корсары [10]. На левом фланге, наконец, еще три судна остались бы в полном Вашем распоряжении. Под конец целую Вас, дорогой Принц.

А. С.
(*франц.*).

236. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Бога ради, зделайте милость, потерпите, батарею не я выдумал [1], по ней упорствовал я против Редлихкейта [2] и всех морских начальников недели две и, почти опасаясь Вашу Светлость, принужден был согласитца. Быть так, теперь уж она есть; и другая к ней крестная в сию ночь поспела, как завтре изволите увидеть на плане. Я сам там, и подручные войски к ним стоят спокойно и здоровы. Помилуйте, Светлейший Князь, ежели их сно-

сить, вид не очень будет хорош туркам и нашим. Уповаю на Вашу высокую милость, пребуду с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 10 июня 1788 году

237. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ

Kinbourn. Le 10 juin 1788

Mon Cher Prince.

Vous aurés la bonté de rendre ce billet à Mr. le Koschewy, pour encourager les troupes. Je prie très humblement Votre Altesse de les recommander au prince. Ce qui ne pourra que Lui plaire. Art[illeur] Tworogow dépend aussi de Vos graces.

Ayés la bonté, mon Prince, d'envoyer ici à la pointe les meilleurs braves intelligents zaporogs: ils Vous pourront rendre de très grands services, si ce ne seroit même que d'attirer aussi de ce coté l'attention du vieux Hassan-P[acha]. S'il Vous plaira Vous y pourrés mettre un commandant de Vos troupes, vaillant, vigilant, rusé et infatigable. Un corsaire, donc, ne serait pas de trop.

Ce jour-ci Woinowicz voulait mettre à la voile, patientons-nous encore une couple, alors: Votre vent favorable, aux intrepides flagmans du Liman. Votre vent contraire, pour Lui, il témoignait très bonne volonté. Dieu nous prospère.

Obligé. Votre flanc gauche s'appuie sur les redoutes, sous les quelles il y a inf[anterie] et canons. Les 4 p[ièces] du gros calibre serviront à un usage beaucoup plus utile, grace à Horace. Nous les planterons cette nuit au milieu de la pointe. Vous me comprenés...

Je Vous félicite, cher Prince. Déjà brille la suite de Votre victoire: je le comprends aussi quoique mauvais marin. Le vieux Hassan est sous la protection toute pleine de sa forteresse. Oh que je voudrais être avec Vous à l'abordage.

*A. S.**

** Кинбурн. 10 июня 1788*

Мой дорогой Принц!

Будьте добры передать эту записку г-ну Кошевому, дабы ободрить войска [1]. Почтительнейше прошу Ваше Высочество ходатайствовать о них перед Князем, а ему от того одно удовольствие будет [2]. Арт[иллериста] Творогова [3] предаю также на милость Вашего Высочества.

Будьте любезны, Принц, прислать сюда, на косу, лучших запорожцев, храбрых да сметливых. Они смогут оказать Вам очень большие услуги — уж хоть тем одним, что обратят на этот фланг внимание старого Гассан-паши. Если угодно Вам, можете назначить им начальника из Ваших войск, храброго, бдительного, хитрого и неутомимого Коротко говоря, потребен корсар.

Сегодня Войнович хотел было поднять паруса [4], потерпим еще дня два, а тогда: благоприятный Вам ветер — для храбрых флагманов Лимана. Противный вам ветер — для него, он на все готов. Помогай нам Бог!

Обязан... Ваш левый фланг опирается на редуты, с пехотой и пушками. 4 орудия крупного калибра, благодаря Горацию, будут служить значительно более полезной цели [5]. Сегодня ночью мы их вроем в землю посредине косы. Вы меня понимаете.

Поздравляю Вас, дорогой Принц. Уже сияют в будущем следствия Вашей победы, пусть я и никудышний моряк, но сие внятно и мне. Старый Гассан вполне прикрыт своей крепостью. О, как бы желал я быть с Вами на абордаже.

А. С.

(*франц.*).

238. И. М. РИБАСУ

[*12—14 июня 1788. Кинбурн*]

Si Vous ne m'écrirés pas, je ne Vous écrirai rien; soyons desintéressés pour la cause commune, pensons à nous, c'est la pure vertu d'un homme du monde. Mendiés la sagesse chés J[ean] — J[acques] Vous vous noyerés dans une bouteille remplie du lait d'amande. Vous serés célebré de ses disciples, ils Vous érigeront un tombeau au promontoire du néant avec cette inscription pompeuse: Ci-gît le grand, je ne saurois Vous le dire. Avant cette mort glorieuse commencés par devenir fou, écrivés des sottises, Vous verrés qu'elles feront plus de bien à l'Etat que tous ce beau appareil d'égoisme. Si Vous n'êtes plus au monde, Votre ombre m'apparroit; si Vous l'êtes, suivés le démon de Socrate.

Je Vous l'écrivis après Votre départ, Vous partîtes brusquement, je Vous attendois, Vous ne revintes pas, et ce que nous consultâmes ne resta qu'ébauché. Beau jeu pour les Rachmanows, les Falgôts. Comptés combien entre nous il n'y a presque plus de correspondance, et étoit-elle pour moi? Depuis le все себе заграбил! Si la ruse Vous plaît, Vous êtes un enfant. Suivés le chemin battu par la Sagesse à qui la prudence ne peut être préferée. Vous savés, dès l'arrivée de S. je commençai sourdement d'être éclipsé; après le démêlé du 1 oct[obre] je ne tardai pas à perdre Kerson au bombardier M[ordwinow]; pour l'angle rentrant de S., que j'aurai fait saillant, je vous jure, pour faire trembler Oczakow qui ne m'auroit jamais appartenu et est-ce le все себе заграбил? On m'impute le projet de son bombardement, oui, j'étois de concert avec le P[rince] de Nassau et S. ne peut pas comprendre qu'on ne l'auroit pu assaillir avant une large brèche, qui n'auroit pu être faite avant une épreuve de loin et d'une distance hors de danger, ce qui en cas d'impossibilité auroit toujours été compté pour un bombardement. Mais — qui sait si dès les premiers Coups la ville sans soutien de terre et de mer, ne se seroit point rendue. Voici le все себе заграбил et S. n'auroit pas eu la 1r. Cl[asse] S[aint] G[éorge]. J'avois vu S. encore morveux sonnant alors du Falgôt, s'il a servi c'est avec la plume, passés par tous ses rangs et récompenses Vous n'y trouverés que de la faveur. Il est toujours audacieux, dissimulé, rampant et dangereux, ce n'est que la nature ne lui a pas accordé trop de jugement, ainsi sa réflexion n'est jamais soutenue. Je me suis arreté ici pour Vous rapprocher un Portrait de bien d'autres par leur fond dont il fourmille chés Vous.

J'ignorois ici tout projet de Batterie de 4 p[ièce] pour 40, quoique soldat du Brandwacht, je devois être consulté le premier. Vous êtes hors l'adolescence pour en comprendre la raison. Trois personnes y jouent: 1: ah le beau Patriotard — moi s'éclipsant, Sir Politik et Paul Jones, les deux derniers au Trone de béatitude, affrontant la vertu et la bienséance, regorgeant des récompenses

pour les services à venir. Je ne me puis me tromper dans tout, ou il faut que Sir Politik gouverne Paul Jones ou qu'il est fourbe lui-même ou qu'ils le sont tous les deux. P[aul] J[ones] rêve ici de la Batterie sur la pointe, jusqu'à présent trouvée impracticable, rien n'est décidé, on n'ést sur le défectueux que légèrement: P[aul] J[ones] en profite, défensive, quelle raison a-t-il de se brûler le nez, il m'écrit de la batterie en homme de Congrès, je n'y fais pas attention, nous sommes hors de correspondance, je quitte ma froideur et je réponds: Monsieur l'Amiral: Pardonnés que j'ai tardé à Vous répondre sur une matière grave et utile. Oui, selon les désirs de Votre Excellence la batterie est prête a être construite pour brûler tous les vaisseaux Infidèles, même à Boulets rouges, sur leur Farwater qui n'est de la pointe qu'à $2^1/_2$ w[erstes]. Lorsque combat naval gagné, Vous poursuivrés leur Flotte, qui y fuira très confusement. Vous aurés la bonté de me prévenir de cette journée, puisque si je me hâterois ils nous démonteroient avant le terme du V[otre] E[xcellence]. Vous saurés le reste de Czugutow si Vous voulés bien Vous intéresser. Ainsi débite P[aul] J[ones], ainsi le sont Czesm[ensky], Woin[owitch], que leur faut-il de plus? S'il ne va pas selon leur fantaisie ils menacent par le congé. Villars n'est pas partout, c'est ma goguenardise, quoique malgré moi, mais je suis assés ferme pour ne rien dissimuler. Ne vous laissés pas si bien tromper dans la suite, rarrangeons-nous sur le premier pied qui est tout à fait renversé et le service y perd. P[aul] J[ones] redoute les Barbares, nouveau dans notre service et ne veut rien faire de conséquent, la batterie est un prétexte pour prolonger le tems ou pour pouvoir dire sur mon compte que je ne veux rien faire. Voici le mistère d'un rusé Angloamericain qui n'a presque pas de Patrie que son propre bien-être. A cela, je suis le même, franc et sincère, il est trop tard de me changer: Tenés en echec l'ennemi, c'est assés, et quoi? en 6 j[ours] Notre armée n'est-elle pas sous Oczakow, à portée de serrer leur Flotte par terre et le Liman: que feront alors les Barbares? Le meilleur sera de rader, cotoyer les bords de la Tauride et jouer de leur tems comme ici avec beaucoup moins de splendeur. Toute la gloire en reviendra au Prince! Prions la Providence pour ses prospérités.

Je finis sans rien lire ni copier. Au reste, n'ai-je pas plus de raison palpable pour dire, plus que tous ces Messieurs: Si on me force à me débattre des raves de Fabius, il ne me faut que le quart de mes propres choux *.

* Ежели Вы мне не пишите, и я Вам писать не буду [1]. Позабудем об общем деле, станем думать о самих себе — в этом вся добродетель светского человека. Ищите мудрости Жан-Жака, и Вы утопитесь в бутылке миндального молока [2]. Ученики его станут Вас прославлять. Воздвигнут Вам гробницу над бездной ничтожества с громкою надписью: «Здесь лежит великий» — не знаю кто. Но прежде такой славной смерти взбеситесь, пишите глупости, и Вы увидите, что это принесет более пользы государству, нежели все красоты себялюбия. Коли Вас уже нет в здешнем мире, пусть явится ко мне Ваша тень. А коли Вы еще тут, следуйте даймону Сократа [3].

Я писал Вам об этом после Вашего отъезда. Вы уехали внезапно, я Вас ждал, Вы не возвратились, и то, о чем совещались мы, остается недоконченным. То-то радость Рахмановым, Фаготам [4]. Сочтите, сколько времени меж нами переписка едва идет, да и мне ли были письма? а после — «все себе заграбил!» [5] Если Вам нравится лукав

ство, Вы дитя. Идите доро́гой, проторенной мудростью, сие лучше осторожности. Вы знаете, что с прибытием С. тихомолком стали меня оттеснять; после ссоры 1 октября я, не мешкая, уступил Херсон бомбардиру Мордвинову; что ж до того, что входящий угол С. сделал я исходящим, так, клянусь, одного лишь желал при сем — чтоб дрогнул Очаков, который никогда бы я себе не присвоил. И сие-то значит — «все себе заграбил!» Винят меня, что план бомбардировки — мой. Да, по согласию с Принцем Нассау. А С. не может понять, что штурмовать нельзя, не сделав большой бреши, а для сего сперва потребно было сделать пробу издали, на безопасной дистанции, которую в случае неудачи почли бы за простое бомбардирование. Но — кто знает, может быть после первых же выстрелов город, без поддержки с моря и суши, сдался бы. Вот вам и «все себе заграбил!», а С. не получил бы Святого Георгия 1-го класса.

Знавал я С. в те поры, когда сопливец сей был еще у гугнивого Фагота подпевалой [6]. Служил-то он все больше пером; оглядите все его чины и награды — фавор, и ничего кроме. Наглый, скрытный, раболепный, вероломный, да и натура его обделила здравым смыслом, так что сроду не случалось ему мысль до конца додумать.

Далее не продолжаю — сами сей портрет можете довершить, ибо у Вас таковых в избытке.

Касательно батареи на 4 орудия и 40 солдат я здесь знать не знал, хотя я и сам солдат бранд-вахта, и со мной следовало бы посоветоваться первым [7]. Вы уж не мальчик, и поймете причину. Три персоны тут ролю играли: 1. ах, ура-патриот, меня затмил; Сэр Политик и Поль Джонс [8]— двое последних на вершине блаженства, противно доблести и приличиям так и сыплют наградами за грядущие услуги. Не могу же я во всем ошибаться; либо Поль Джонс у Сэра Политика на поводу идет, либо он сам мошенник, а может статься и оба. Поль Джонс бредил здесь батареей на косе, до сего времени исполнить сие не было возможно, ничего не решено, дыры латаем спустя рукава: а Полю Джонсу и на руку — оборона. Причина — с какой ему стати обжигать себе нос, он пишет мне про батарею словно министр [9]. Я не обращаю внимания, мы в переписке не состоим, но я отбрасываю холодность и отвечаю: «Господин Адмирал! Простите, что с опозданием пишу Вам по столь важной и полезной материи. Да, в соответствии с желанием Вашего Превосходительства батарея может быть построена с тем, чтобы сжечь раскаленными ядрами все корабли неверных, коих фарватер лишь в 2 $^1/_2$ верстах от косы. Когда морское сражение будет выиграно, Вы будете преследовать их флот, бегущий в беспорядке. Сделайте милость, известите меня заранее, поскольку ежели я поспешу, они выведут нас из строя до назначенного Вашим Превосходительством срока [10]. Остальное Вы узнаете от Чугутова, если соблаговолите поинтересоваться». Таков-то Поль Джонс; таковы же Чесменский, Войнович [11]. Чего им еще надобно? Коли по прихоти их не сбывается, сразу грозят отставкой. Не везде же одни Виллары. Это мое зубоскальство; хотя и против моей воли. Но я достаточно тверд, чтобы ничего не утаивать. Впредь не давайте себя так ловко обманывать. Устроимся заново на прежних основаниях, от коих ныне нет и следа, а сие не на пользу службе. Поль Джонс страшится варваров, служба наша ему внове, делать ничего не желает, а посему батарея — повод для проволочек или для того, чтобы сказать на мой счет, что я ничего делать не желаю. Вот тайна англо-американца, у коего вместо Отечества — собственное его благополучие. Я же как был — искренний, открытый, поздно уж мне переменяться. Противодействуйте врагу, этого достаточно. Да что там? Разве через 6 дней армия наша не будет под Очаковым и флот их с суши и с Лимана не обхватит? Что тогда варварам делать? Самое лучшее для них — крейсировать вдоль берегов Тавриды и тянуть

время, как здесь, да вовсе не так удачно. Вот вся слава Князю и возвратится! Будем молить провидение о его процветании.

Кончаю, не перечитываю, не переписываю. Впрочем, разве не более у меня причин, чем у этих господ, да причин-то посущественнее, чтобы сказать: коли заставят меня отбиваться от реп Фабиуса, потребна мне будет лишь четвертая доля моей собственной капусты [12] (*франц.*).

239. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ, П. П. АЛЕКСИАНО

Le 14 juin 1788. Pointe

Mon cher Prince.

Grand merci à Votre Altesse et les autres Excellences flagmans, tout est bien ici, le canal est libre, il n'y a qu'un chebeque de l'autre côté de la pointe, en la Mer noire, qui l'a percée dans le Liman sous la batterie croisée à la profondeur d' 1$^{1}/_{2}$ p[ie]d.

Que ne m'envoyés-Vous pas les 6 batteaux zaporogs y compté corsaire ou corsaires, braves partisans, le blokfort butineroit...

A. S.

Voinowicz ne vient pas avant le vent favorable, s'il bat, il bloque aussitôt, et pire que Czesma.

Vous savés que si Hassan-P[acha] détache contre nous ici, il divisa ses forces, Vous donnant beau jeu, le vent sera égal. S'il vient ici en toute masse, il est entre 2 feux *.

Панайоти Павлович! Благодарю Ваше Высокородие за бусурманскую розу [3].

** 14 июня 1788. Коса*

Дорогой Принц!

Большое спасибо Вашему Высочеству и их Превосходительствам флагманам; у нас все спокойно, канал свободен, по другую сторону косы в Черном море только одна шебека; она прорвалась в Лиман под перекрестным огнем батарей на глубине в 1 $^{1}/_{2}$ фута [1]. Коли прислали бы Вы мне 6 запорожских лодок и в их числе корсара или корсаров, храбрых партизан, то-то была бы блокфорту удача...

А. С.

Войнович не прибудет до благоприятного ветра; если бы он нанес удар, то сразу блокировал бы их почище, чем при Чесме [2].

Вы знаете, коли Гассан-паша выступит, то силы свои разделит и даст Вам при равном ветре превосходный случай. Коли бросит он сюда все свои силы, то очутится между двух огней (*франц.*).

240. В. С. ПОПОВУ

Ч. 14 июня 1788 году

Милостивый Государь мой Василей Степанович!

Вашего Высокородия почтенное письмо от 12 ч. сего месяца [1] имел честь получить. О турецком судне, что взорвало, я доносил. Севастопольский флот спесив, неделя с ряду был ему наиспособнейший ветер без перемены. Судите, коли б Бог дал! После... здешним почти хуже Чезмы: кроме нас,

Войнович их не выпустит. Пожалуйте, жгите тотчас эти письмы: у Вас всегда хоровод трутней[2]. Остаюсь с истинным почтением

Милостивый Государь мой!
Вашего Высокородия
покорнейший слуга
Александр Суворов

241. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Вашей Светлости письмо от 12 ч. сего месяца[1] имел честь получить. Неделя прошла; в 2-х баталионах на косе с несколькими рекрутами не было ни одного больного, живем как на Дону. План батареям Вашей Светлости представил и доносил о приплывшей сюда из моря балке и пр[оче]м с взорвавшегося, по-видимому, канонерного турецкого судна. Мелкие их суда плавают изредка возле самого их берега, мы огонь бережем на большие, ежели Бог изволит! Поручаю себя в Вашу милость и буду с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 14 июня 1788 году. Под Кинбурном

242. Г. А. ПОТЕМКИНУ

[*17 июня 1788*]

Ура! Светлейший Князь.

У нас шебека 18-пушечная. Корабль 60-пуш[ечный] не палит, окружен. Адмиральский 70-пуш[ечный] спустил свой флаг. Наши на нем[1].

Г[енерал] Александр Суворов

243. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ

[*18 июня 1788*]

Hélas. Quelle gloire à Vous, illustre Prince. Demain chés moi Te deum laudamus.

Je ne fais que pleurer... *

* Увы! Какая слава Вам, блистательный Принц![1] Завтра у меня благодарственный молебен.
А мне одни слезы...
(*франц.*).

244. Г. А. ПОТЕМКИНУ

[*18 июня 1788*]

Светлейший Князь!

Милостивое письмо Вашей Светлости от 13 ч. сего месяца получил[1]. Что прежде сего судно взорвалось в море, было канонерское. Галера их для промеру тогда ж ушла. Теперь у нас на лимане идет окончательное[2]. Господь Бог нам помози!

Александр Суворов

Вчерашних, 17 ч., пленных чуть не 700.
В дыму слышно ура!

245. Г. А. ПОТЕМКИНУ

[*18 июня 1788*]

Виктория... мой любезный шеф! 6 кораблей[1].

Александр Суворов

Письмо А. В. Суворова Г. А. Потемкину от 18 июня 1788. Автограф. Центральный Государственный военно-исторический архив СССР

246. Г. А. ПОТЕМКИНУ

[*18—19 июня 1788*]

Monseigneur, Grand Homme!

recompencés Poletaiew, Kroupenikow, M-rs du Blokfort: rien du gros n'échappa dès l'apparition de la Lune.

Le Hero est épris de Sa nouvelle Frégate, donnés-lui le nom Prince Charles! Emulation commune... P[aul] J[ones] était cochon: à la premiere entrée, il me félicita par sa défensive *.

Они гриф прикусили, Светлейший Князь!
Стенки наши разчепляли. Цалую Ваши руки.
Чаю — Сидор Игнатьевич будет жив[3].

Милостивый Государь!

сей час получаю письмо Вашей Светлости от 16 ч. сего месяца[4]. Батареи на косе в большом масштабе отправлены, токмо без профилей, что, Светлейший Князь, дополню.

Батюшка, простите — забыл Вас утруждать о Алексиано. П[ринц] Нассау лутче донес[5].

Александр Суворов

* Ваша Светлость Великий человек!
наградите Полетаева [1] и Крупенникова, господ из блокфорта. Как вышла Луна, никого не упустили.

Герой влюблен в свой новый фрегат. Назовите его «Принцем Карлом» [2]. Все наперебой... Поль Джонс порядочная свинья. Едва начали, как он порадовал меня своей обороной (*франц.*).

247. В. В. НАЩОКИНУ

19 июня 1788 г.

Милостивый Государь мой
Воин Васильевич!

Вашего Превосходительства писание я имел честь получить. Имею удовольствие поздравить вас с победою толь знаменитою. Дай Бог, чтоб мы всегда так счастливы были. Пребываю с моим истинным почтением

Милостивый Государь мой
Вашего Превосходительства
покорный слуга
Александр Суворов

248. Г. А. ПОТЕМКИНУ

[*19 июня 1788*]

Вашей Светлости отсюда проспект, я только зритель; жаль, что не был на абордаже; Принцу Нассау мне остается только ревновать. Отправляю пленных в Херсон [1].

Здравствуйте, Светлейший Князь Григорий Александрович!

Господь Бог увенчай Вас, Милостивого Государя, новыми победами.

Генерал Александр Суворов

249. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ

[*20 июня 1788*]

Achille est grand par Homère, Alexandre par Kwint Curse, Voltaire pire historien manqua pour Charles XII, et Vous le faites pour Vous encore beaucoup plus pire. Votre relation n'en a pas même l'image, c'est une note aride sans élegance, la plupart des personnages y sont sans mouvement, le défaut de Mr. à voiles y est touché sans grâce; en abaissant les Barbares, Vous Vous abaissés Vous-même. Qu'y a-t-il de plus grand? La Russie n'a jamais gagné un si beau combat, Vous êtes sa gloire... Les Oranges à part, Vous Vous mesurés avec Maurice. Je ne suis pas sceptique, je Vous parle franchement, il falloit commencer: ...ainsi, ayant fini mes dispositions, j'entamai ma marche, l'aurore apparut, je donnai la charge, vers le milieu, leurs meilleurs vaisseaux sont sacrifiés aux flammes, une fumée épaisse s'élève jusqu'aux nues, fin: Tout le Liman est libre, les côtes hors de danger, un gros reste des bâtimens ennemis est enchaîné par ma flotille à rame.

Dactile, spondée, alexandrins. Relation, lettre, note agissent séparément — pour amplifier... C'est assés, Prince, Vous êtes un grand homme, mais mauvais peintre. Ne Vous fachés pas *.

* Ахиллес прославлен Гомером [1], Александр — Квинтом Курцием [2], Вольтер был историк похуже и промахнулся с Карлом XII [3], а Вы сами с собой обошлись еще хуже. Ваша реляция не дает о Вас ни малейшего представления, это сухая записка без тонкости, большинство лиц изображены без жизни. Ошибки парусного господина указаны слишком грубо [4]; унижая варваров, Вы самого себя унижаете. Есть ли что грандиознее сего? Россия никогда еще не выигрывала такого боя, Вы — ее слава! [5] Оранский дом не в счет, а Морицу Вы соперник [6]. Я не придираюсь, я говорю правду. Начать надо было так: «отдав приказания, я двинулся вперед, заря занялась, я бросился в атаку...», в середине поставить: «их лучшие корабли преданы огню, густой дым восходит к небесам...», а в конце: «Лиман свободен, берега вне опасности, остатки неприятельских судов окружены моей гребной флотилией».

Дактиль, спондей, александрины. Реляция, письмо, записка действуют каждая посвоему — дабы усилить впечатление... Довольно, Принц, Вы великий человек, но плохой художник. Не сердитесь (*франц.*).

250. Г. А. ПОТЕМКИНУ

[*20 июня 1788*]

У нас все еще виват, то и простите простоту. Лишь бы Войнов[ич]а гденибудь опять не потрепало. Буря очень велика, Светлейший Князь! Боже сохрани... Однако штурман Гурьев (которого в Высокую милость Вашей Светлости поручаю) уверяет, по флоту турецкому в море, что опасности нет. Он бы уж давно владел здешним каналом. Варварские корабли в море грубы, людей на них мало, смешаны с невольными християнами и больные [1].

Вашей Светлости высокие милости ко мне и нам изобилуют в двух Ваших письмах после побед [2]. Цалую Ваши любезные, командирские руки!

Пленные, Милостивый Государь, от меня все [отправлены] в Херсон тотчас, с повеленными Вами предосторожностьми. Ибраим-капитан очень добрый человек, ежели его изволите к себе взять, и два сына хорошие молодцы, капитана покойного от оторвания ног [3].

Рибасовы 4 кулеврины и приведение в фамильное согласие флагманов первым орудием Ваших побед после Дон Жуана, но на перевесе с Чезмою [4].

Божья судьба выше нашей воли. Прежде Очаков не наш, разбит флот. Ныне не наш, слепни стригут киль; горд; знает одного Вас, падет пред Ваши ноги... Слезы в моих глазах от утехи [5].

Вспамятуйте при спросе последнее слово Мазарина [6]: s'il est heureux? **

Александр Суворов

251. Г. А. ПОТЕМКИНУ

[*20 июня 1788*]

Ваши тысячи пленных, Светлейший Князь! на воздухе и в воде. Они ни в какой войне уже против нас не будут. Почтенный капитан без ног, сей без рук, тот без глаз, без боку, без кожи, сверх трех морских, последовали за ними на нашем четвертом элементе нещетно! [1] Достальных живых я бы раздал по рукам и сколько можно перекрестил, чтобы непрестанно

** Счастлив ли он? (*франц.*).

убавлять магметяуров[2], которых существо не даст никогда християнству покоя. Опустят флаг, знамены крыжем, наши к ним, залпы...[3] Я спорю с чело[ве]колюбнейшим в свете, плачу о насекомом, как Питагор[4]. Но сии изчадия сарацин век варвары будут; глупый их закон притчиною.

От Вашей Светлости слышу новые милосердия. Дополните капитаном Курисом С[анкт]-П[етербур[гского] др[агунского] п[олка][5], я его только теперь отпустить могу. Дежурный в разсылках, бдений, при секр[етной] эк[с]п[едиции] штурман Гурьев, товарищ Кузнечика, с «Битюга»[6] — здесь моя правая рука. Блок-фортные артиллеристы... Батюшка![7]

Александр Суворов

252. Г. А. ПОТЕМКИНУ

[*21 июня 1788*]

На радость печаль! Сидору Игнатьевичу отдаем последний долг[1].

253. Г. А. ПОТЕМКИНУ

[*23 июня 1788*]

Светлейший Князь!

Непрестанно жду верняе известиев о Г[рафе] Войновиче, все меры на то приняты. Мглисто, ему противный ветр. Нет сумнения, в море ничего не слышно.

Г[енерал] Александр Суворов

254. В. С. ПОПОВУ

[*23—25 июня 1788*]

Милостивый Государь мой Василей Степанович!

К Вашему Высокородию посылаю при сем моего мальчика[1]. Зделайте милость, представьте его Светлейшему Князю, повелите ему, чтобы он Его Светлости поклонился пониже и, ежели может быть удостоен, поцаловал бы Его руку. Доколе Жан-Жаком мы опрокинуты не были, цаловали мы у стариков только полу[2]... Прикажите моему мальчику изполнить как приличнее. Остаюсь с совершенным почтением

Милостивый Государь мой!
Вашего Высокородия
покорнейший слуга
Александр Суворов

255. И. М. РИБАСУ

[*26 июня 1788*]

Vous cherchés la perfection, Vous ne la trouverés pas ni dans Vous, ni dans moi, ni dans un plus vertueux: elle est dans l'autre monde. Quand le coeur fait mal, crachés vite, Vous resteréz honnête.

Ici, notre Prince était charmant, et toute sa Compagnie, il a reçu les honneurs. Woin[owicz] lui tient à coeur, il a manoevré, il le devais, mais il l'a fait tard. L'effrené du courage chés les Turcs est sans prudence et habileté, P[aul] J[ones] brave du matelot arriva lors qu'on se mettait à table, ignorait les hon-

neurs du festin, crût y trouver les Anglais: ayant connu les convives, il se vengera de lui même, tant soit peu n'a-t-il defiguré que sa masque. La fougue du Heros du Liman, le plus eclairé dans les Turbans, entonna une autre Czesme aussi utile que la première, plus utile pour les suites; au-dessus de ce solide point de comparaison aux éclats du brillant pour le vis-à-vis, beaucoup moins encore à surmonter le nombre infini des obstacles: l'intrepidité et la capacité y ont regné. Alexiano a tracé le parallèle.

Je marche en fièvre chaude puérile, moitié évoluée, reste encore 6 j[ours]. Grosse diette.

La St. Jean *

* Вы ищете совершенства — Вы его не найдете ни в себе, ни во мне, ни в тех, кто нас добродетельнее — оно не от мира сего! Если Вам тошно, сплюньте поскорее, дабы Вас порядочным человеком почитали.

У нас вот что: Принц наш очарователен, и все его люди также [1]. Ему оказали почести. Войнович храбрец, ему под стать, он маневрировал, как и должно было, но слишком поздно [2]. У турок храбрость без удержу, да ни осторожности, ни умения. Поль Джонс храбрый моряк, прибыл, когда уже садились за стол, не знал, по какому случаю пир, верно, думал тут найти англичан. Узнав сотрапезников, он отомстит [3], если его хоть мало-мальски проняло. Пылкий герой Лимана, среди здешних тюрбанов самый просвещенный, воспел новую Чесму, столь же полезную, что и первую, а следствиями возможными ее превосходящую; сравнение основательное, а для визави наших блистательное, но неисчислимые преграды сломить не помогает: тут все дело в отваге и умении. Алексиано начертил параллель [4].

Я хожу в ребяческой горячке: наполовину прошла, неделя впереди. На строгой диете.

Иванов день (франц.).

256. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ

Le 27 Juin [*1788*]

La flotte de Sewastopol est invisible. Faites a grâce, mon cher Prince, envoyés-moi ici de concert avec les flagmans — un marin; il nous est nécessaire à tous chaque moment. Il va du devoir d'être au fait de leurs mouvements et de ce qu'il se passe; nous autres soldats de terre nous pouvons nous y tromper. P[ar] e[xemple], voici 2 bâtiments: V[aisseau], Fr[égate] qui submergent. Je salue Votre Altesse.

A. S.

J'ai reçu Vos deux lettres. Vous me la baillés belle, Prince, sachés par mon exemple, autant que nous approchons des Mrs. de l'antiquité, pour moi pardonnés jamais je n'ai eu des Homères, quoique mes relations alloient souvent au-delà de la simplicité, la jalousie donnoit silence à la verité même. Pour ce tems nous sommes plus heureux étant sous le P[rince] qui dit le beau proverbe: Votre gloire est la mienne. Ecoutés, s'ils viennent (les bloqués) contre P[aul] J[ones], Vous les serrés. Si ceux de Berezan pourroient percer, Vous les bloqueriés à même, s'il y auroit des gros bâtiments Vous les ferés périr, ils ne seront plus

si forts que jadis: au reste Vous ne pouvés les chercher. Woinowicz est dans les airs, p[eut] être manoevre-t-il en académicien. Ne doit-il pas être au fait de Vos victoires? *

Голубчик Панаиоти Павлович, зделайте милость, пожалуйте мне морского офицера, доколе Гурьев возвратитца от С[ветлейшего] К[нязя]. Знаете сами, сколько он Вам самим нужен. Мы только солдаты.

* *27 июня [1788]*

Севастопольского флота нет и в помине. Сделайте милость, дорогой Принц, изберите сообща с флагманами моряка и пришлите его сюда, он нам всем необходим каждую минуту. Наш долг быть осведомленными о их действиях и о том, что у них происходит: мы ведь солдаты сухопутные, можем в том ошибиться. Например, два судна: корабль и фрегат других топят. Кланяюсь Вашему Высочеству.

А. С.

Я получил Ваши два письма [1]. Вы, Принц, надо мной смеетесь, по моему примеру видеть можете, сколько мы иногда приближаемся к господам древним; прощенья прошу, никогда я Гомеров не имел; реляции мои бывали часто скромнее скромного, но зависть заставляла молчать саму правду [2]. В настоящее время мы счастливее, будучи под начальством Князя, который помнит прекрасную пословицу: «Ваша слава — моя слава». Слушайте, если они (блокированные) пойдут против Поль Джонса, Вы их потесните. Если же Березанские смогут прорваться — Вы их тут же блокируйте. Если случатся большие суда — Вы их потопляйте, уж они не будут столь сильны, сколь прежде. Да ведь и не искать же Вам их. Войнович Бог знает где и, может быть, маневрирует как академик. Не пристало ли ему известиться о Ваших победах? (*франц.*).

257. В. С. ПОПОВУ

[29 июня 1788] Петров день

Милостивый Государь мой Василей Степанович.

Ваше Высокородие с праздниками поздравляю [1]. За поздравление со славными победами жучек над слонами и участие блокфорта благодарю [2], но паче благодарю Бога за щастье Светлейшего Князя. Отчего ж? Правило: двуличие в повелениях начальника — есть крайнее невежество [3]. Теперь не безпокою, буду благодарить Его Светлость за моего мальчишку. Протекуйте протчих. Обнимаю Вас, буду всегда с истинным почтением

Вашего Высокородия
покорнейший слуга
Александр Суворов

258. Н. А. СУВОРОВОЙ

[Июнь — июль 1788]

...После того сгорели: раненых от блокфорта 1 фрегат, 1 шебека и 1 брандер из блокированных. Потом ранено 7 суден: 3 тяжело. Ныне на море лежат в воде; 2 судна, из них 1 корабль. Здравствуй, Суворочка, с столь знатными победами; тебе в подарок план. Милостивой Государыне Софье Ивановне цалую руки! Кланяюсь сестрицам.

259. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ

1 Juillet [1788]

L'off[icier] de marine auprès de moi Diwowic compte qu'il leur reste des bâtimens endommagés: canonnières 2, kirlangiezs 4, de transport 6, c['est] à d[ire] 12. Il observe qu'il y a dessus des gens qui les traînent du côté est ou west; ainsi ils pourroient échapper comme les 9 de la nuit précédante, pour leur couper le chemin, il ne reste à l'issue du Liman que les 3 frégates. Mon cher Prince, arrangés là-dessus Vos mesures pour les en empêcher et surtout ayés la bonté de recommander une beaucoup meilleure vigilance. Nos canonnières sont bonnes, mais les zaporogs le sont encore plus, sur l'issue du Liman le plus proche de leur bord il ne faudroit pas tarder d'envoyer un nombre suffisant

A. S.

Si même ces 12 bâtim[ents] seroient bien endommagés, ils pourroient se réparer à Berezan. L'off[icier] de marine Diewowicz donne plus de poids aux zaporogs *.

* *1 июля 1788*

Находящийся при мне морской офицер Дивович[1] того мнения, что у них осталось судов поврежденных: канонерки 2, кирлангич[2] 4, транспортов 6, итого 12. Заметил он на них людей, которые сии суда на восток или на запад увести стараются; этак смогут они вырваться, как 9 давешних, а в устье Лимана 3 фрегата всего, кои им дорогу перерезать могут. Дорогой Принц, примите меры, чтобы им воспрепятствовать, а главное, окажите любезность предписать своим людям быть не в пример бдительнее. Наши канонерки хороши, но запорожские еще лучше, следует не мешкая отправить их в достаточном количестве к устью Лимана в то место, что к ним поближе.

А. С.

Если даже эти 12 судов были сильно повреждены, их смогут починить в Березани. Морской офицер Дивович предпочитает запорожцев (*франц.*).

260. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ

1 juinllet 1788

Votre annonce a tardée, mon cher Prince, je l'ai reçue après la destruction du Croissant sur le Liman: je pris plaisir de me la représenter comme Votre future dans les Dardanelles, le destin Vous y mène à grands pas. Peignés le même tableau à Bizance que Vous l'avés fait à Ozy aux yeux de notre illustre chef que Dieu prospère à jamais. J'embrasse tendrement Votre Altesse.

*A. S.***

** *1 июля 1788*

Ваше извещение запоздало, дорогой Принц, я его получил уже после уничтожения Полумесяца на Лимане[1]. С радостью предвижу Вашу следующую победу на Дарданеллах, судьба ведет Вас туда скорыми шагами. Сотворите в Византии ту же картину, что создали Вы в Ози[2] на глазах нашего славного начальника, да хранит его навеки Бог. Нежно целую Ваше Высочество.

А. С.
(*франц.*)

261. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ

Le 6 Juillet 1788

Comment, mon Prince? par la Vôtre du 4 Vous voulés avoir Tregoubow, qui est auprès de moi: ce n'est pas joli et c'est me faire tort à mon âge, pardonnés l'expression. Si le mécontentement en seroit la raison, elle a son poids dans le commandant et non dans le caprice du subalterne, autrement nous tomberions dans l'anarchie: je suis content de lui, et le pourrai servir si dieu veut autant que Votre Altesse auprès de notre gracieux Prince. Je Vous embrasse avec franchise.

A. S. *

* *6 июля 1788*

Как, Принц, Вашим письмом от 4-го [1] Вы выразили желание получить Трегубова [2], который находится при мне: Вы уж меня простите, да негоже Вам так обходиться со мной, стариком. Если причина тому неудовольствие, то оно прилично начальнику, а никак не капризу подчиненного [3], иначе впадем мы в анархию. Я им доволен и, если на то Божия воля, не хуже Вас смогу за него дать ответ нашему милостивому Князю. Искренне Вас целую.

А. С.

(*франц.*)

262. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Г[раф] Войнович наложил руку [1]. Вашу Светлость нижайше поздравляю! Лишь бы капитан-паша подержал море... нечто стерегся, чтоб он в Тарханском куту не выкрал несколько сот татар [2]. Но вообще десантов делать ему нечем.

Буду с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 11 июля 1788 году. При Кинбурне

263. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

По повелению Вашей Светлости стрелкина батарея стрелять будет [1]. Боже помози на Березань! [2] Пехота готова: 2—3 бат[алион]а гр[енадерских], лутче лишние. Позвольте, Милостивый Государь! мне быть волонтером, я никому не помешаю [3]. Поручая себя в Вашу милость, остаюсь с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 12 июля 1788 году. При Кинбурне

264. В. С. ПОПОВУ

Ч. 13 июля 1788 году

Милостивый Государь мой Василей Степанович!

Вашего Высокородия дружеское письмо от 11 получил[1] чрез племянника и за обоих покорнейше благодарю. Теперь опять у меня новое комплектованье — новые Ваши благотворствы[2]... Пребуду с совершенным почтением

Милостивый Государь мой!
Вашего Высокородия
покорнейший слуга
Александр Суворов

265. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Болезнь раны моей и оттого слабость удручают меня[1]. Позвольте, Светлейший Князь, Милостивый Государь, на кратчайшее время к снисканию покоя отлучитца в Кинбурн. Я надеюсь на Всемогущего, недель чрез две укреплюсь; не теряя ни минуты, буду сюда, естли и прежде того не повелите, Светлейший Князь! На сие малое время команду здешних баталионов при г. Генерал-Маиоре Загряском[2], по прикосновенности, укажите оставить в команде у г. Генерала-Порутчика и кавалера Самойлова[3].

Есмь и буду с моим совершенным высокопочитанием и истинною преданностию навсегда

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
нижайший слуга
Александр Суворов

Августа 2 д[ня] 1788 году

266. Г. А. ПОТЕМКИНУ

[8 августа 1788]

Не думал я, чтоб гнев Вашей Светлости толь далеко простирался; во всякое время я его старался моим простодушием утолять. Изречение к Понсару падает на меня[1]. Велика ли та вина, хотя б три морские офицеры на мой спрос в неважном примерном щете ошибались. Удаление от познания наводит важную неизвестность. Вот легкомыслие! Я хочу видеть племянника, Вы до него милостивы. Я не знаю, услыша, тотчас обращаюсь, но и то поступок не службы. Извольте помнить, Сергей Лаврентьевич какой мой приятель, мог он и здесь на меня поднять; он при Вас шутит мною[2]; здесь меня не почитают, невинность не терпит оправданиев. Знаете прочих, всякий имеет свою систему, так и по службе, я имею и мою; мне не переродиться, и поздно. Светлейший Князь! Успокойте остатки моих дней, шея моя не оцараплена[3], чувствую сквозную рану, и она не пряма, корпус изломан, так не длинные те дни. Я християнин, имейте человеколюбие. Коли Вы не можете победить Вашу немилость, удалите меня от себя, на что Вам сносить от меня малейшее безпокойство. Есть мне служба в дру-

гих местах по моей практике, по моей степени; но милости Ваши, где б я ни был, везде помнить буду. В неисправности моей готов стать пред престол Божий. Остаюсь с глубочайшим почтением

А. Су.

267. Г. А. ПОТЕМКИНУ

[*8 августа 1788. Кинбурн*]

Какая вдруг перемена Милости Вашей и что могу надеяться в случайных смертному нещастьях[1], когда ныне безвинно стражду! Противна особа, противны дела. С честью я служил бы, М[илостивый] Г[осударь], но жестокие мои раны приносят с собою, Светлейший Князь, утруждать В[ашу] С[ветлость] о изпрошении Милости Вашей, чтоб изволили дозволить мне на некоторое время отдалиться к стороне Москвы для лутчего излечения оных и поправления моего ослабшего здоровья с жалованием и моему стабу. Я явиться к службе не замедлю.

268. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Voulés-Vous la vraie gloire, suivés les traces de la vertu*. Последней я предан, первую замыкаю в службе отечества. Для излечения моих ран, поправления здоровья от длинной кампании, еду я к водам, Вы меня отпускаете; минерал их ближе: в обновлении Вашей Милости[1]... Светлейший Князь! Защищайте простонравие мое от ухищрениев ближнего[2]. Против Государственных неприятелей, ежели Бог изволит, я готов, Милостивый Государь! чрез 14 дней. С вечною преданностию и глубочайшим почтением по гроб мой

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 10 августа 1788 году. Кинбурн

269. И. М. РИБАСУ

[*10—12 августа 1788*]

Mais voici du sérieux. Sur le 18 juin Blokfort gagna la Bataille, Nassau ne fit qu'embraser ce qui étoit à sec et criblé, je proteste et donnerai même pour témoin E[xcellent] A[miral] P[aul] J[onse]. J'ordonnai à Nassau d'attaquer par 3 ord[res], je les trouverai, il ne fait mention que d'h[eure] 6. L'Esc[adre] à rames malgré tout, alors n'auroit jamais pu atteindre les infidèles, ils seroient échapés jusqu'à leur dernier bâtiment 3 h[eures] ou plus avant l'arrivée de Nassau que je jeterai au-delà des Nues de Votre atmosphère par l'Ether dans l'infini, pour la gloire de la flotte, pour sa propre gloire et pour l'émulation. Mais en

* Если хотите истинной славы, следуйте стопами добродетели (*франц.*).

même tems il ne font pas penser que je suis un adulte, je me mesure un Tourville du Ouest et Turenne, j'ai cru avoir été déjà récompensé, je l'attends avec justice et j'espère le devenir bientôt. Selon que le Prince le jugera à propos. Moi Russe je ne porterai jamais l'affront envers un françois ou allemand. Mordre on peut, les géneraux ont leurs Classes Supérieures et se rapprochent. S'il ne m'en arrive rien, alors le Prince aura la seule bonté de me laisser vivre quelque tems à la Laudon et de laisser agir pour moi les lassis inspirés par Minerve, ou je crierai à l'aventurier jusqu'aux Pôles.

On m'a traité avec la gaz[ette] aussi. Non, la Courronne du 18 juin appartient à moi et à Nassau la mèche: ou je dirai plus, que fût il ingrat vers moi! Et, si le Prince veuille se fâcher 10 fois autant je ne puis m'empêcher de Vous écrire; je m'ennuye, je serois mieux chés Vous, ici Repn[ine] a aussi un Falgôt: «plemianiczek en jurawl jette sa Croix, tout est porté pour le ci-devant de Czesme», je voudrois être plus souvent avec Islen[ew] et son compagnon, mais ils sont auprès des Haquenées: si ce n'est donc que Hrusczew amuse quelque f[ois] par sa coquetterie. Au reste c'est un moment, je crie toujours, je mange peu, je bois comme un ivrogne renommé à la table du Roi Radzivil, je dors comme «наградой», je souffre, je gemis, je ne quitte pas la chambre, je crois vivre, et ne le crois pas, les accidents sont hors de calcul.

Maudits volontaires, Damas le plus maudit, quelle égalite a-t-il avec moi! Même Prince, titre des ancêtres n'est rien, s'il n'est acquis par mérite: on me visoit, j'avois été reconnu nous nous regardions dans les yeux, je prenois garde (je cede volontiers la place à Nassau comme étranger lors qu'il est hors de notre service, mais jamais autrement s'il seroit même de mon rang, Vous en parlerés s'il le faut au C[omt] Br[anitzky] et s'il seroit en même tems Duc et Pair de France donc ni à Anhalt ni à d'autres — dans le même service que moi). Le morveux Damas son ami, donc se croyant mon egal en s'approchant me crie par des Monsieurs, quoique le Mons[ei]g[neu]r auroit mieux fait honneur au jeune homme, moi n'étais pas pire que leur Man du fl[ag], été le chapeau salué, le je ne saurois Vous le dire, se mêle de disposer à haute voix. Des russes entendent le franç[ois], tel acteur poursuit ainsi son rôle lors que moi comme Commandant n'a pas un moment libre d'entendre une seule parole hors de portée de son opération, j'enragois, on me croioit par derrière lors que je devois ordonner par grades de secondes, je manquai ainsi Ficher qui poussoit jusqu'au bord du précipice, et ne pus l'atteindre que lors qu'il y fut: un autre plus poli que Damas s'attacha à moi à se recommander comme dans une Salle à manger, ne me perdoit pas de vue (je Vous dis, que le Prince en pense ce qu'il voudra, si je vis, une autre fois dans le même cas je les ferai chasser et même les nôtres à Coup de fouet, car c'est à moi à répondre de la fin du Combat, ou s'il leur plait je leur flanquerai un coup de sabre) il y a une manière de se garantir des balles ainsi tout proche de ma gauche étoit un, mais honnête homme, je tourne roidement la bride à droite, le vol[ontaire] poli est sur moi, tous d'un fait bride gauche il me serre moitié, cheval 1 pouce de plus — sans vie. Je voudrois que Vous en prissiés instruction.

Si je vis, et serai chés le Prince, moi Russe, je ne souffrirai pas d'être effusqué par ces M[onsieu]rs, C[omt] Br[anitzky], P[rince] de L[igne] sont des personnes respectables.

On peut mieux calculer la mesure du tems dans les opération de l'âme, que dans les révolutions du Corps, je crains que ma blessure ne dure 1 m[ois], je serois content pour 3 semaines.

Les Turcs ne feront plus de sortie, autre chose y seroient-ils attirés — s'il le faut; je poursuis toujours mon Style: «ne Vous souvient-il plus de Vos plaisirs passés»! Je rencontre Was[ily] St[epanovicz], Vous n'avés p[eut]-être qu'a ajouter au P[rince] qu'il vaut mieux «меня высечь» que de gronder en public — à haute voix: «извольте сами ему говорить, не мое дело» une révérence. Le 27 je n'avois point d'art[illerie], elle étoit au Corps de rés[erve]. Al[exandre] Nik[olaewicz] y étoit. S. m'en falgotta, belle règle pour un Bat[taillon] ambulant; mes derniers paroles furent de rapprocher un autre pour l'attraction du 1-r. Je savois que Scarz[inski] envoyoit à tout moment les nouvelles par ses Cos[aques], Tregoubow s'y méprit, mais Vous savés, j'ai toujours peu d'ord[onnance], ceux du jours son 1 of[ficier], 1 b[as]-o[fficier], 1 cos[aque], «дежурный» Treg[oubow] a 1 mat[elot]. Si on en enverroit, j'en manquerois totalement pour envoyer les ordres. Même alors je manquois pour les répétitions. Subordination! J'ai honte d'en parler, n'est-ce pas moi qui ait crié le plus contre l'insubordination? C'est assés... mais il est vrai, je ne me connois pas en Ligne, je n'y ai pas servi 8 j[ours] de suite dans toute ma vie qui va bientôt se finir et jusque là je suis attaché au Prince s'il ne me détache luimême *.

* Сие всерьез. К 18 июня Блокфорт бой выиграл. Нассау всего-то и поджег то, что уж разорили да пулями изрешетили [1]. Я протест изъявляю, а в свидетели возьму хоть Превосходительного Адмирала Поль Джонса. Я Нассау 3 приказа слал наступать, я их найду, он же только про 6 часов помнит. Гребная эскадра, как бы там ни было, ни за что бы тогда неверных не настигла. Они бы до последнего своего судна спаслись за 3 часа до прихода Нассау, коего зашвырну я выше Ваших облаков в эфир бесконечный, ради славы флота, ради собственной его славы и духа сопернического. Но меж тем им-то невдомек, что я уже вырос, что помериться могу с Турвилем западным [2] иль Тюренном. Думал я, что уж получил по заслугам, теперь жду сего по справедливости и надеюсь получить вскорости, ежели Князь найдет сие нужным. Я русский, не стану француза или немца оскорблять. Злословить можно. У генералов свои высшие чины, кои один к другому близки. Ежели ничего не получу, пусть тогда Князь сделает милость — позволит мне пожить некоторое время наподобие Лаудона [3], а там пусть действуют за меня тряпки, вдохновляемые Минервой [4]. А коли нет, так я ужо ославлю авантюриста до самых полюсов.

Разбранили меня также в газете. Нет, лавры 18 июня — мои, а Нассау только фитиль поджег; а скажу и более — неблагодарный он! [5]

Пусть Князь гневается хоть бы и в 10 раз сильнее, все равно не могу Вам не писать. Тошно мне. Лучше б было у Вас. Здесь у Репнина свой фагот: «племянничек, журавль с Крестом, все для предбывшей Чесмы» [6]. Мне бы лучше подольше быть с Исленьевым и его товарищем. Но они при иноходцах [7]; разве что Хрущев своим кокетством кое-когда развлечет [8]. Впрочем, все мимолетно. Я кричу по-прежнему, ем мало, пью горькую будто у короля Радзивилла [9], сон почитаю наградой, страдаю, стенаю, из комнаты не выхожу, думаю, что проживу, и не думаю, случая не угадаешь.

Проклятые волонтеры, самый проклятый — Дама, словно мне равный. Хоть бы и

Князь. Титул предков ничто, коли не доблестью заработан. Обо мне говорили, меня узнали, мы в глаза один другому смотрели, я остерегался (коли не в нашей службе, с радостью уступлю место Нассау-иностранцу, а иначе — ни за что, хоть бы даже и в одном был со мною чине. Ежели нужно, скажите об этом Графу Браницкому; пусть бы даже был он Герцогом и Пэром Франции, ни ему не уступлю, ни Ангальту [10], ни другим, ежели будут со мною в одной службе). Сопливец Дама, друг его, возомнил, что мне равен, подходит и кричит мне: «Сударь!»[11] Хотя бы Светлейший воздал по заслугам молодому человеку, я был не хуже их флагмана,— не человек, а шляпа одна, и сказать Вам не могу, берется в полный голос распоряжаться, русские слышат язык французский словно от играющего свою роль актера [12], а меж тем я, командующий, ни на мгновение ни единого слова, кроме его приказов, услышать не могу. Я в бешенство пришел. Думали, что я в тылу, а я принужден был команды давать чрез младших чинов, и потому Фишера упустил [13], который дошел уже до края бездны, а как достал я его, он уже был там. Другой, повежливее Дама, привязался ко мне [14], представлялся будто на обеде, из виду меня не терял (говорю Вам, пусть Князь о сем думает, как хочет, я же все сие видел. В другой раз, коли так придется, выгоню их, да и наших, кнутом, ибо за исход боя я отвечаю, а ежели им угодно, так я их саблей). Есть способ от пуль укрыться. Кстати, слева от меня был один, но честный человек. Я поворачиваю круто вправо, воспитанный волонтер предо мной. Вдруг левый повод у меня хватает, моя лошадь еще на пядь — и конец [15]. Хотел бы я, чтобы Вы о нем разузнали. Коли останусь жив, буду у Князя. Я русский, не потерплю, чтоб меня теснили эти господа. Граф Браницкий [16], Принц Де Линь [17]— люди почтенные. Легче расчесть время на душевные превратности, чем на телесные: боюсь, рана моя чрез месяц заживет, а за три недели — скажу спасибо.

Турки больше делать вылазок не станут [18]. Другое дело, если надобно, приманим их. Я всегда в своей манере. «Помните ли прежние радости?» — встречаю я Василия Степановича.— «Положим, Вам только и дела — сказать Князю, что лучше будет „меня высечь", чем при людях распекать, да вслух».— «Извольте сами ему говорить. Не мое дело»— реверанс [19]. У меня 27 артиллерии не было. Она была в резервном корпусе. Александр Николаевич там был [20]. С. меня фальготировал [21]. Хорошее правило для батальона в походе. Последние слова мои были касательно того, чтоб другой позвать, а 1-й притянуть. Знал я, что Скаржинский [22] поминутно извещал о себе с казаками. Трегубов сим обманулся. Но Вы знаете, у меня всегда ординарцев мало, дежурный был один офицер, один младший офицер, один казак. Дежурный Трегубов иногда имел 1 матроса. Мне бы их прислали, у меня бы их на раздачу приказов не хватило. Даже для повторных приказов не хватало. Субординация! Стыдно мне говорить о сем. Разве не я громче всех кричал против неподчинения?! Хватит... да, истинная правда: я ведь не разбираюсь в пехоте, я там и недели подряд не служил во всю жизнь [23], которая вот-вот кончится, а до того пребуду при Князе, ежели только сам он меня не откомандирует (*франц.*).

270. В. С. ПОПОВУ

Ч. 18 августа 1788. Кинбурн

Милостивый Государь мой Василей Степанович!

Прежнее мое не стоило ответа Вашего Высокородия от 16 ч.[1] Как и это еще меньше: в оном ни посредства, ниже о имяни... упомянуто не было. Воображения наши подвержены ежевремянной перемене вида, почему за пролетающие наши мысли мы и сами себе не отвечаем[2]. Иногда мы их

описываем приятелю без обоюдного уважения. Так я переписывался с Вами, так часто с моим другом Осипом Михайловичем: басни и дело! Вы имеете Ваши департаменты, без обременения — выше... Благополучно текло. Кратко, Вы сами знаете: подозрения быть не могли: природа не одарила меня безчестностью, перемениться мне поздно, буду всегда тот же. В прежнем два Героя под протекциею Академии хвалились, что они будут С-m [3]. Не предосудительно ли то мне? Честь моя мне всего дороже, покровитель ей Бог. Разве после суд, я не спичка. Так и имел я долг Вам дружески напомянуть. Рана, Милостивый Государь мой, это шутка: 2 докт[ора] медиц[ин]ы [4], я 3-й кричали вместе без толку, брызнули они от меня, как с ристанья. Но она была смертельна, и ныне еще с остатком того, будто до будущей недели. Знаете, что лекари льстят. Помните, сколько моя прежняя продолжалась... Чувствую ныне и прежние мои раны, но, доколе жив,— служить, хотя иногда и отдыхать. Так долг християнина! Чистый разсудок без узлов. Мой стиль не фигуральный, но натуральный — при твердости моего духа! Ежели Кап[итан]-п[аша] жив, и хотя буйно, но по лутчей ловкости быть здесь драке, то желал бы, чтоб басурмане дали мне покой по малой мере на неделю. Обнимая Вас, как друг, остаюсь с истинным почтением

Милостивый Государь мой!
Вашего Высокородия
покорнейший слуга
Александр Суворов

271. Г. А. ПОТЕМКИНУ

[*18 августа 1788*]

Боже мой! Как я обезпокоил Вашу Светлость, моего благодетеля. Скромность, притворство, благонравие, своенравие, твердость и упрямство равногласны, что разуметь изволите? Общий порок человечества. Для меня толк пятой заповеди по естеству или случаям [1]. Один способен к первой роле, другой ко второй; не в своей роле испортят. Обоим воинские законы руководством, щастье от их правил. Лизандр! Льстив и лжив, дома не сидел, Агезилай зделал его гевальдигером [2]. Лаудон добрый человек, взял шуткою — Дубицу [3]. Кто у Вас отнимает, С[ветлейший] К[нязь], Вы великий человек, Вы начальник начальников, Вы говорите: их слава — Ваша слава; кто ж из них за нею бегает — она бежит от того, а истина благосклонна одному достоинству. М[илостивый] Г[осударь], добродетель всегда гонима, покровительство ближе всех к Вам, Вы вечны, Вы кратки, в него я себя поручаю с глубочайшим почтением.

А. Су.

272. В. С. ПОПОВУ

Милостивый Государь мой Василей Степанович!

За писание Вашего Высокородия от 21-го, мною сего числа чрез архитектора полученное [1], приношу мою покорнейшую благодарность, равно и за участие, приемлемое в случае нещастного здесь трясения [2], от коего я, бла-

годаря Всевышнего, большого вреда, кроме что нескольких малых на лице знаков и удара в грудь, не получил. Пребывая всегда с моим истинным почтением

Милостивый Государь мой
Вашего высокородия
покорнейший слуга
Александр Суворов

Ч. 22 августа 1788 году. Кинбурн

Ох, братец, а колено, а локоть. Простите, сам не пишу, хвор [5].

273. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Батюшка Князь Григорий Александрович!
Нижайше благодарю Вашу Светлость за Милостивое Ваше письмо [1] и за Г[оспо]жу Давье [2]. Как Вам наипреданнейший вечно! Здесь я служить могу [3], Бог даст и дале, дух мой бодр; цалую Ваши руки...

Александр Суворов

Ч. 22 августа 1788 года. При Кинбурне

274. И. М. РИБАСУ

[*24 августа 1788. Кинбурн*]

Je pleure Николай Иванович, il est évanoui. Je l'ai connu enfant, sa carrière étoit arrivée pour le pousser au grand exercice de la practique, la Patrie perd en lui un rare Individu.

Ma poitrine se fait sentir plus que le reste. Le cou se rétablit lentement *.

* Я оплакиваю Николая Ивановича. Он скончался [1]. Я знал его еще ребенком. Избранное им поприще побуждало его к великим деяниям. Отечество теряет в нем человека редкого.
Грудь моя болит более всего. Шея медленно заживает (*франц.*).

275. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Батюшка Князь Григорий Александрович!
При нижайшей благодарности за Милостивое Ваше письмо от 8-го ч. сего месяца [1] желаю Вашей Светлости служить паче моею кровью. Раны на шее только что затворятся на этой неделе, но другие увечья пуще скучны [2]. Всегда с глубочайшим почтением

Вашей Светлости
Милостивого Государя
нижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 11 сентября 1788 году. Кинбурн

276. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Хотин взят![1] Нижайше поздравляю Вашу Светлость. Утешь Вас Господь Бог еще вяще![2]

Остаюсь с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 12 сентября 1788 году. Кинбурн

277. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Покров Богоматери над Вашим Новым [годом] и многими летами![1] Не слабость — буря помешала мне отдать Вашей Светлости мое нижайшее личное поздравление. Милостивый Государь! Ваши Милости племяннику моему принимаю на себя. Буду с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Александр Суворов

1. 2 октября 1788 году. Кинбурн

278. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Ваша Светлость изволили меня удостоить Милостивым письмом[1] в воздаяние моего усердия и преданности к Особе Вашей! Безпредельность их соблюду во всю мою жизнь и пребуду с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 3 октября 1788 году. Кинбурн

279. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

По повелению Вашей Светлости сего числа чрез Гурьева[1] изполнил. Хорошая погода может продолжиться до новой луны 18 ч. От ныне дней 10, что их флот прошлого года отсюда ушел[2], и Господь Бог даруй Вам здоровье! Я слаб, кафтан шею портит. Лутче здесь еще выкрепиться[3]. Когда же, Милостивый Государь! повелеть изволите, тот час на всякое дело готов. Между тем Александр Николаевич достойно правит. Лутче бы, Милостивый Государь! Ласси[4] не столько тактичествовал и шел рутиною, как Лаудон на Нови, к Банялуке. С глубочайшим почтением пребуду

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 7 октября 1788 году. Кинбурн

280. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Вашу Светлость с овладением Березани нижайше поздравляю[1]. Боже даруй Вам дальнейшие успехи! Буду всегда с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 9 ноября 1788 году. Кинбурн

281. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

С завоеванием Очакова спешу Вашу Светлость нижайше поздравить[1]. Боже даруй Вам вящие лавры! Остаюсь с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 6 декабря 1788 году. Кинбурн

282. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Князь Григорий Александрович!

Хоть гневайтесь — не было попа; я послезавтре буду молебны петь и весь день стрелять. Не могу умерить моей радости.

Вашей Светлости
Милостивого Государя
нижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 11 декабря 1788 году. Кинбурн

283. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Ваша Светлость изволите описывать обыкновенное жребия течение высокости или великости веществ[1]. Я всегда говорил, перемена — от Каира до Стокгольма, от Багдада до Филадельфии[2]. Милостивый Государь! мне повелите ли явиться к себе в С[анкт]-П[етер]б[ург], или ... ничего не скажу, да будет Ваша воля!

С глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 13 декабря 1788 году. Кинбурн

284. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Как мне, батюшка, с Вами не ехать! Здесь здам и — ночью в Херсон[1]. Вашей Светлости Милостивого Государя нижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 23 декабря 1788 году. Кинбурн

КАМПАНИЯ 1789 ГОДА. ФОКШАНЫ. РЫМНИК

285. Р. Я. КАЧАЛОВУ

1789 году марта 3. Из С. Петер[бурга]

Милостивый Государь мой Роман Яковлевич.

Здесь хотя и значат Господа соседи, но ничьему суемудрию, ниже моему, не извольте верить. Оно служит к одному отлагательству и запутанности, коль паче двуличный, нерешимый слог в слове какого совета имеющий вершину? Больше в глупости, хотя оный ныне в красном обычае, даже до крестьян[1], почему я Николашкою недоволен да и Алексеем Кондратье-

вым. Ваше Высокоблагородие всех нас мудрее! Приступите к благочестивому делу — в отсутствие Ваше Яков Матвеевич [2] или кто — дома; внутренно во всякое время за успех и поспешность отвечает строго Алексей Кондратьев — и как наилутше соблаговолите.

Дружеское Ваше письмо от 22-го февраля [3] с своим почтением получил. Благодарю за рыбку. Покорнейше кланяюсь Милостивой Государыне Анне Алексеевне [4] и благодарность моя за рыжики. Милостивый Государь мой, я боролся с басурманами и с смертью,— право, домашнее правление и на ум не шло! Да и ныне, не прогневайтесь, тож! Переписывайтесь иногда с Князь Иваном Романовичем, но по отдаленности во всем да будет Милостивая Ваша резолюция на месте. Я очень рад, чего теперь лутше, сего году оброки никуда не отправлены, то с Божиею помощию и извольте на них церквы изправлять, хотя бы досталось и прибавлять заимообразно с крестьян в щет предбудущих оброков, которых и всех я нимало не жалею, как мне собственной надобности в них не предвижу. Бедные люди Бачмановы [5], как и иные, коли по справедливости, пусть с Богом указными пустошьми владеют, на что все одно благоразсудное ныне, впредь и навсегда разсмотрение Ваше. Поверенное письмо при сем Вам, Милостивому Государю моему, прилагаю. О инвалидах, думаю, есть правило по домовой конторе [6], в протчем — решение Ваше. Прохор Иванов [7] живет ныне при мне, посему его и отчислить извольте приказать. Денщика Ковенева [8], зачисленного Генеральс-Адъютанту Князю Горчакову, повелите во всем удовольствовать по Вашему разсмотрению и содержать по-прежнему в Кончанске. За Мишкину жену шесть рублей Гераске [9], ежели следует, прикажите выдать, и впредь в таких случаях на все Ваша воля.

Платонушке [10] мой поклон с сестрицами, моя сестрица тож здесь, в монастыре, подросла [11]. Господам Гардемаринам [12] желаю славно геройствовать; и их здесь товарищи хвалят. Палагее Федоровне [13] с детьми мое почтение, как и протчим любезным соседям. Кончу благодарностию моею за Милостивое Ваше попечение о моем достоянии! Желал бы Вас лично обнять,— здесь недосуг. Пребуду с искреннею дружбою, обязанностию и истинным почтением

Милостивый Государь мой
Вашего Высокоблагородия
покорнейший слуга
Александр Суворов

286. Н. А. СУВОРОВОЙ

С[анкт]-П[етер]б[ург]. Ч. 25 апреля 1789 году

Прости, душа моя Наталья Александровна. Цалуй за меня ручки Милостивой Государыне Софье Ивановне. Поцалуй за меня сестриц. Божье благословение с тобою!

Отец твой Александр Суворов

287. Н. А. СУВОРОВОЙ

Киев. Ч. 5 маия 1789 году

Сего числа я здесь проехал к Яссам. Душа моя Суворочка, Божие благословение с тобою. Ч. 5 маия я проехал Киев к Яссам.

Отец твой *Александр Суворов*

288. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Я сюда не мог прежде поспеть, как ровно в две недели, и отправляюсь к повеленному мне месту[1]. Поручаю себя в продолжение Милости Вашей Светлости! и буду навсегда с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 10 маия 1789 году. Яссы

289. Н. В. РЕПНИНУ

Милостивый Государь мой
Князь Николай Васильич!

Вашему Сиятельству за полученные мною уведомления[1] приношу мою покорнейшую благодарность. Шпионы мои не возвращаются, и паки посылаю. Разъезды мои за Серетом переговаривают с крестьянами, те объявляют о числе турецких войск почти сходно с иными показаниями. Слышно, что они хотят покушаться на австрийцев и на нас, когда збудет вода из Серета[2].

Имею честь пребыть с совершенным почтением моим и искреннею преданностию навсегда,

Милостивый Государь мой
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Александр Суворов

Июня 17 д[ня] 1789-го году

290. Н. В. РЕПНИНУ

Желал бы и я, и також говорю с полным чистосердечием, чтоб Ваше Сиятельство нашего общего начальника теми военными подробностьми, что подвержены ежечасным местным переменам по наклонению обстоятельств, безпокоить не изволили[1]. В сих последних и в течение времяни мы были согласны по правилам службы и моей к Вам преданности, как приметил и д[ежурный] Ваш Г[енерал]. Форпост, где я был, близ 30 в[ерст], но от самого Берлада, по бывшему времянному разположению, от войск в[ерст] 16. Казачий п[икет] в[ерсты] 2 ближе. Сей форпост тож самовремянное мое место и приличен для обозрения турецких лагерей. Капитал мой — Берлад[2], где всегда главное правление и дежурство. Партизанов и без меня довольно. Что В[аше] С[иятельство] упоминаете о 4-м от меня 3-го и 5-м ч[исла]х — это не партикулярные ли мои письмы[3]...

М[илостивый] Г[осударь] м[ой]
К[нязь] Н[иколай] В[асильевич]

От В[ашего] С[иятельства] я имел честь получить... в уважение чего все регулярные войски сближу к Берладу — на левой бок реки и пребуду пр.

Ч. 9 июля [*1789*]

291. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Нижайше благодарю за особливую Вашу милость к моему племяннику.

Как же далеко от нас Ваша Светлость! Свидетель Бог, мне очень прискучило, торопился сюда ехать без памяти, лутче бы уж с Вами был [1].

По С[анкт]-П[етер]б[ургу] я прожился и проездился; чтоб поправить мое состояние, позвольте мне, Милостивый Государь (ежели можно), пользоваться определенными мне пред сим Вашею Светлостью столовыми деньгами, коих я не брал генваря с 6 ч[исла].

Поручаю себя в Вашу Милость и буду всегда с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 10 июля 1789 году. Берлад

292. Н. В. РЕПНИНУ

Ч. 21 июля 1789 году

Путна от дождей глубока. Тысячи две-три турков нам ее спорили часа три [1]. Побитых оставили на месте в полях ста три, особливо убито у них много чиновников. Мы потеряли против того почти сотую долю. Легкие войски поступали очень храбро, и Барковы гусары [2]. Путню переходят по понтонам. С сим произшествием имею честь Ваше Сиятельство поздравить

Г[*енерал*] *Александр Суворов*

Подробнее после: пленных за двадцать. Христос с Вами!

293. [Г. А. ПОТЕМКИНУ]

Ч. 21 июля 1789 году. Фокшаны

Мы здесь одержали победу! [1] Легко ранены бригадиры Левашев [2], Вестфален [3], подполковник артиллерии Воейков [4], Хастатов, и протчий урон мал [5]. От австрийцев убит полковник Граф Ауерсберг [6]. Взяли несколько пушек и знамен [7], о чем впредь подробнее объясню [8].

Г[*енерал*] *Александр Суворов*

294. Н. А. СУВОРОВОЙ

21 [*июля 1789*]

Ma chère Soeur!

Baisés pour moi mes autres amies et la main à Софья Ивановна *. В. Ильин и на другой день мы были в Réfectoire ** с турками[1]. Ай да ох! Как же мы потчевались! Играли, бросали свинцовым большим горохом да железными кеглями в твою голову величины; у нас были такие длинные булавки, да ножницы кривые и прямые: рука не попадайся: тотчас отрежут, хоть голову. Ну, полно с тебя, заврались!

Кончилось иллюминациею, фейерверком. Хастатов весь изцарапан[2].

С Festin *** турки ушли, ой далеко! Богу молиться по-своему, и только: больше нет ничего. Прости, душа моя. Христос Спаситель с тобою.

Отец твой *Александр Суворов*

295. Н. В. РЕПНИНУ

[*25 июля 1789*]

Благодарность мою за Ваше благоприятствие усугубит Андрей Яковлевич[1]: я нечто слаб. Фокшанские магазейны остались победителю на месте. Я спешил сюда. Принц Кобургский[2] хотел сюда, вычиня лафеты, четыре пушки прислать. После меня отысканы 1 мортира, 1 пушка, остающие две всей басурманской артиллерии, ежели отыщутся, его ж.

Преднамеренье: Принц Гогенло[3] будет к нему с меньшею частию его войска, остающегося в Трансильвании, меньше 10 000. Лагерь под Фокшанами на Милкове, к Адобешти версты три-четыре для чистоты места. Как варвары побиты М[илостью] Б[ожией], закрывая действиями наше крыло, прострут оные к Браилову и внутрь, коль паче естли получат от 12 до 24 пушек осадной артиллерии[4]. Лаудон — из Бербера турки ушли; Гаддек — готовится осадить Белград[5]; император здоров[6], я видел его курьера.

Пользоваться победою! идти на Табак! — время есть учредиться. Мои обозы кончили с Тратуяшем — Серет не перепустил, и сюда залились два неважных гирла. Задние карабинеры сего числа здесь будут. Нет тягостей и обозов. При них четыре баталиона мушкетер. Люди сыты,— иногда их должно ждать дня три или меньше, как изволит Бог.

Тогда мне выступить надлежит — на Фальчу[7], где из 20 моих понтонов сделать мост... Снестись о размере времяни — Вам со мною соединиться у Г[ущи] ночью и идти: быть скромно, без сигналов. Ежели сближится Гассан-паша, им ближе конец[8].

Тороплюсь планом и описанием, был бы к Вам, время драгоценно. Андрей Яковлевич наградит хотя оборотом.

Вот мое мнение, Милостивый Государь! и отвечаю за успех, ежели меры будут наступательные. Оборонительные же? Визирь придет! На что

---

* Моя любезная сестрица! Поцелуй за меня моих приятельниц и ручку Софье Ивановне (*франц.*).

** Обед, трапеза (*франц.*). Смысл фразы: попировали мы с турками.

*** Пиршества (*франц.*).

колоть тупым концом вместо острого? Правый бок чист: очистим левый и снимем плоды.

Табак обойти влево. Мост офугазжен, амфитеатрален[9]: хотя Фокшаны горизонтальны и не вредны[10]. Прочие мелочи добавим при соединении. Келарашей довольно, инженеры дорогу знают[11]. Ваши понтоны, сколько потребно, запасные в марше.

Прошед черту Фальчи, Васлуй побег, здесь крепко; справа нет — слева тяжело разделиться[12]. Впрочем, для стояния резерв мой к Вам готов, и, судите, мне при нем делать нечего, как и здесь не по рангу оставаться! От Кн[язя] Григория Александровича особливого корпуса еще нет![13]

296. В. И. ЗОЛОТУХИНУ

Милостивый Государь мой Василей Иванович.

Я получил от Его Величества Императора при высочайшем благоволении в письме, мне изображенном, перстень бриллиантовый на имя Ваше за усердие и особливые труды в содействии обеих Императорских войск при Путне и Фокшанах Вами оказанные, от Его Императорского Величества адресованном, который прилагая при сем, желаю, чтоб Вы в продолжение настоящей войны, отличая себя и вяще, были удостоиваны высочайшими милостьми. Пребывая в протчем с истинным почтением

Милостивый Государь мой!
Вашего Высокоблагородия
покорный слуга
Александр Суворов

13 августа 1789 го[да]. Каромешты

297. Н. А. СУВОРОВОЙ

Берлад. Ч. 21 августа 1789 году

Суворочка душа моя, здравствуй!

Mes baisemains* à Софья Ивановна. Поцалуй за меня сестриц. У нас стрепеты поют, зайцы летят, скворцы прыгают на воздухе по возрастам: я одного поймал из гнезда, кормили из роту, а он и ушел домой. Поспели в лесу грецкие да волоцкие орехи. Пиши ко мне изредка. Хоть мне недосуг, да я буду твои письмы читать. Молись Богу, чтобы мы с тобой увиделись. Я пишу к тебе орлиным пером: у меня один живет, ест из рук. Помнишь, после того уж я ни разу не танцевал. Прыгаем на коньках, играем такими большими кеглями железными, насилу подымешь, да свинцовым горохом: коли в глаз попадет, так и лоб прошибет. Прислал бы к тебе полевых цветков, очень хороши, да дорогой высохнут. Прости, голубушка сестрица, Христос Спаситель с тобою.

Отец твой *Александр Суворов*

---

* Целую ручки (*франц.*).

298. В. С. ПОПОВУ

Берлад. Ч. 21 августа 1789 году

Милостивый Государь мой Василей Степанович!

Сошлите к сестрице письмо хоть чрез К[нязя] Алексея[1] и его берегите, чтоб не избаловался,— некому больше отдать на руки — был бы прочный к службе, не разсказами, а делом. Благодарствую, что его ссужаете деньгами, только бы не впал ни в малейшую роскошь. Я в С[анкт]-П[етер]-б[ург]е прожился — богатство не велико, а у отца его дочерям приданого нет[2]. Не забудьте моих фокшанских, и, ведомо, все зависит от милости Князь Григорья Александровича, как и я сам. Я, право, не увеличил, разве уменьшил: басурманы щитают их урон — одних убитых 4000 и половины армии нет на лице. Мне не очень было весело — надобно было вернутца назад[3]; уповал бы на Бога, мог бы быть и конец. Пишу к Вам, как к другу, не пеняю ни на кого. П[ринц] Кобург самый пречестный и милый человек. Вот вам все, простите, на век мой с истинным почтением

Милостивый Государь мой!
Вашего Превозходительства
покорнейший слуга
Александр Суворов

299. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Ч. 11 сентября 1789 году.
Речка Рымник, место баталии

По жестоком сражении чрез целый день союзными войсками побит Визирь! 5000 на месте, несколько сот пленных, взят обоз, множество военной аммуниции, щетных 78 пушек и мортир. Наш урон мал. Варвары были вчетверо сильнее.

Александр Суворов

300. Н. А. СУВОРОВОЙ

Le 11/22 septembre 1789.
Ruisseau Rumnik en Wlachie.
Champ de Battaille

En ce même jour je vainquis Oginski... Moi et le Prince Saxe Cobourg avec nos forces combinées avons battu à vau-de-route la Grande Armée des infidèles forte de 80 à 90 000 ou plus. Cette Bataille dura une journée entière, nous perdîmes peu. Des Turcs il y a 5000 hommes couchés sur le carreau. Nous avons emporté trois Camps et tous leurs bagages. Trophées de 50 à 100 étendards et drapeaux, canons et mortiers 78 c['est] à d[ire] toute leur artillerie. Je Vous félicite, Mon âme, avec cette victoire signalée.

Отец твой *Александр Суворов*

Le Grand Vizir commandoit en personne. 81 pièces d'artillerie avec tout leur train et munitions, il y en a de l'attelage à 20 boeufs. Dieu soit merci! Je me porte bien, après une fièvre qui j'ai perdu en marche.

Милостивая Государыня Софья Ивановна, цалую Ваши руки, поздравляю с победою.

Ich umarme meine allerliebsten Schwester *.

* *11/22 сентября 1789. Ручей Рымник в Валахии. С поля битвы*

Сего дня победил я Огинского [1]... Я и принц Саксен-Кобургский соединенными силами разбили и обратили в бегство большую армию неверных в количестве от 80 до 90 000 или больше. Сражение продолжалось целый день Наш урон невелик. Турок положено на месте 5000. Мы захватили три лагеря и все их обозы. Трофеи: от 50 до 100 штандартов и знамен, 78 пушек и мортир, т. е. вся их артиллерия. Поздравляю тебя, душа моя, с этою отличною победою.

Великий Визирь командовал лично. 81 орудие со всею упряжью и снарядами, вьючного скота 20 быков. Слава Богу! Я здоров, лихорадка была, да во время похода отпустила [2] (*франц.*).

Обнимаю моих любезнейших сестриц (*нем.*)

301. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Между протчим, 16 лет, близ 200 000. Воззрите на статуты милосердным оком [1]... Был бы я между Цинциннатом и репным Фабрицием [2], но в общем виде та простота давно на небесах. Сей глуп, тот совести чужд, оный между ими. Хотя редки, токмо есть Леониды, Аристиды, Эпаминонды [3]. Неккер [4] хорош для кабинета, Демостен для катедры, Тюренн в поле [5]. Дайте дорогу моему простодушию, я буду вдвое лутче, естество мною правит. Драгоценное письмо Ваше цалую! [6] Остаюсь с глубочайшим почтением

Светлейший князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 18 сентября 1789 году. Текуч

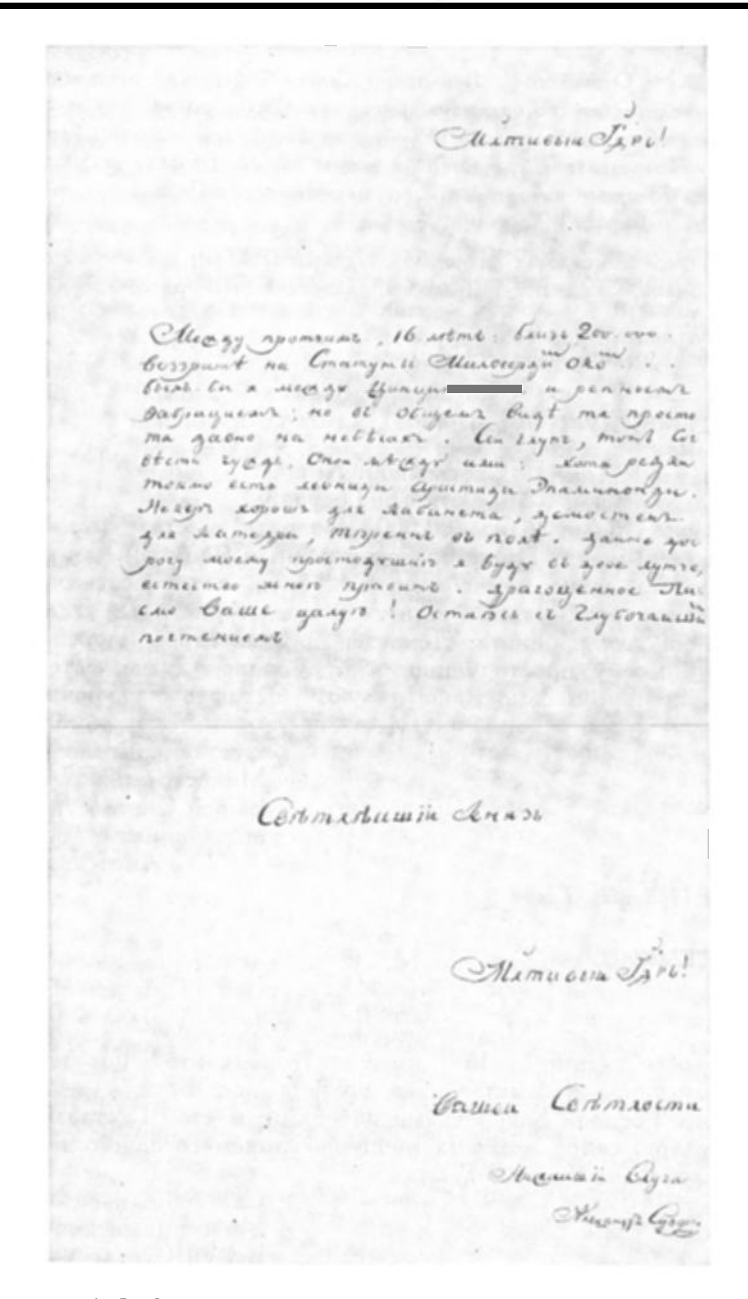
302. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Вашей Светлости письмо от 16 ч. имел честь получить [1]; повеленное в нем изполню. Блистание победительного оружия под Вашим руководством [2] умножи всюду Господь Бог! новыми победами; и чтоб Густав Вас, Милостивый Государь, скоро потешил пропуншеванием соседнего Герцогства [3]. Остаюсь с глубочайшим почтением

Светлейший князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 20 сентября 1789 году. Текуч



Милостивый Г(осуда)рь!

Между протчимъ, 16 летъ близь 200 000 воззрит на Статуты Милосердии Око... Былъ ли я между Цинцин[redacted] и римскими Фабрициями; но въ общемъ видѣ та проста та давно на небесахъ. Сей глупъ, тотъ [illegible] худъ. [illegible] хотя [illegible] только естьли [illegible] Эпаминонды. [illegible] хорошъ для кабинета, [illegible] для [illegible], [illegible] въ поле. [illegible] рогу моему [illegible] я буду [illegible] лутче, [illegible]. Драгоценное Письмо Ваше целую! Остаюсь съ глубочайшим почтением

Светлейший Князь

Милостивый Г(осуда)рь!

Вашей Светлости

Письмо А. В. Суворова Г. А. Потемкину от 18 сентября 1789. Автограф.
Центральный Государственный военно-исторический архив СССР

303. И. М. РИБАСУ

Текуч. Сентября 22 дня 1789 году

Милостивый Государь мой Осип Михайлович!

С победою Вашего Превосходительства над Гаджибеем имею честь поздравить[1]. Усердно желаю, побеждая и далее неверных, заслужить лавры.

Пребываю с моим истинным почтением и преданностию

Милостивый Государь мой
Вашего Превосходительства
покорный слуга
Александр Суворов

304. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Не презрите моей малой прозьбы. Сей провиантмейстер Тоузаков может загаснуть как его дядя провиантский прокурор[1]. Он имеет доброе сердце, способности и довольно просвещен. Ежели Ваша Светлость его высоко-повелеть изволите переименовать фрунтовым с милосердным счислением старшинства, станет он на ноги и полезнее будет к службе. Милостивый Государь! себя и его поручаю в Вашу милость и пребуду с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 9 октября 1789 году. Берлад

305. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

От Вашей Светлости уже дней 12 ничего не получал. Но теперь слышу и с радостным возхищением нижайше Вас, Милостивого Государя! поздравляю с завоеванием Акермана и Паланки[1]... Боже благослови далее высокие подвиги Вашей Светлости! Остаюсь с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 11 октября 1789 году. Берлад

306. И. М. РИБАСУ

Берлад. Ч. 15 октября 1789 году

Invincibile Doria
Осип Михайлович!
A tempo per Vostra Eccelenza da far prigioniere l'successore del Barbarossa.
Devotissimo Schiavo
Александр Суворов *

* Непобедимый Дориа[1], Осип Михайлович! Время Вашему Превосходительству превзойти наследника Барбароссы[2]. Преданнейший слуга Александр Суворов (*итал.*).

307. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Ангел Ваш подарил Вашей Светлости Белградские ключи[1]; жаль, что я там не присутствовал на толь приятном банкете! Препоручая себя в Вашу Милость, отпразднуую здесь и буду с глубочайшим почтением
Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Александр Суворов

Ч. 15 октября 1789 году. Берлад

308. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости толь приятные для меня два письма[1] со вложением копии Высочайшего Рескрипта[2] с великою чувствительностью имел честь получить.

Монаршие сии благоволения я не вмещаю в радости моей. Следуя и прошедшие времена, не нахожу никому таковаго в одном милостивого награждения. Поручая себя особливым милостям Вашей Светлости,
остаюсь с глубочайшим почтением и преданностию
Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Ч. 22 октября 1789 году. Берлад

309. Н. А. СУВОРОВОЙ

[*24 октября 1789. Берлад*]

Душа моя, сестрица Суворочка!

Цалую руки Милостивой Государыне Софье Ивановне, нижайше кланяюсь любезным сестрицам. Твое письмо от 7 сентября[1] только ныне получил и благодарствую, то есть 24 октября.

У нас сей ночи был большой гром, и случаются малые землетрясения. Ох, какая ж у меня была горячка: так без памяти и упаду на траву, и по всему телу все пятна. Теперь очень здоров. Дичины, фруктов очень много, рыбы пропасть, такой у вас нет — в прудах, озерах, реках и на Дунае; диких свиней, коз, цыплят, телят, гусят, утят, яблоков, груш, винограду. Орехи грецкие, волоцкие поспели. С кофеем пьем буйвольное и овечье молоко. Лебеди, тетеревы, куропатки живые такие, жирные, синички ко мне в спальню летают. Знаешь рой пчелиный? У меня один рой отпустил четыре роя.

Будь благочестива, благонравна и здорова. Христа Спасителя благословение с тобою.

Отец твой *Г*[*раф*] *А. С. Р.*

310. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

С Всевысочайшего Ея Императорского Величества указа сентября от 26-го числа копию[1] при протчем: о позволении мне принятия Римской Империи Графского достоинства, пожалованного от Его Величества Императора, при письме Вашей Светлости[2], я получил.

В дальние милости Вашей Светлости себя нижайше подвергаю и пребуду с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Ч. 3 ноября 1789 году. Берлад

311. Н. А. СУВОРОВОЙ

Ч. 3 ноября 1789 году [*Берлад*]

Ай да любезная сестрица. Ich küsse die Hände meiner gnädigsten * Софье Ивановне. Она твоя матушка. Je salue très respectueusement avec dévotion mes très chères soeurs **. У меня козочки, гуси, утки, индейки, петухи, тетерки, зайцы; чижик умер. Я их выпустил домой. У нас еще листки не упали и зеленая трава. Гостинцев много: наливные яблоки, дули, персики, винограду на зиму запас. Сестрицы, приезжайте ко мне, есть чем подче-

---

* Целую ручки почтеннейшей (*нем.*).
** Почтительнейше и благоговейно приветствую моих любезнейших сестриц (*франц.*).

вать: и гривенники, и червонцы есть. Что хорошего, душа моя сестрица? Мне очень тошно; я уж от тебя и не помню, когда писем не видал. Мне теперь досуг, я бы их читать стал. Знаешь, что ты мне мила; полетел бы в Смольный на тебя посмотреть, да крыльев нет. Куда, право, какая. Еще тебя ждать 16 месяцев[1], а там пойдешь домой. А как же долго! Нет, уже не долго. Привози сама гостинцу, я для тебя сделаю бал. Кланяйся, как увидишь, Катерине Ивановне и обеим[2]. Adieu, ma chère Comtesse * Суворочка. Цалую тебя, душа моя. Божие благословение с тобою.

Отец твой *Граф Александр Суворов-Рымникский*

312. И. М. РИБАСУ

Monsieur!

La lettre dont Votre Excellence m'a honoré en date du 30 septembre, est une marque réiterée de Votre bienveillance et de Votre amitié. Et c'est l'effet de cette amitié qui Vous dicte les sentiments si favorables au sujet de la victoire remportée pour les troupes alliées sur l'Armée du grand Vizir au bord de Rimnick.

Je ne saurai dire que les applaudissements d'un connoisseur, d'un vaillant Général et d'un Héros valeureux, qui en présence de toute la flotte ennemie, sous la mitraille de 27 bâtimens, prend d'assaut une forteresse bien défendue soyent pour moi indifférents, bien au contraire, j'en fais beaucoup de cas, et j'en ferai toujours.

Continués-moi, mon Général, l'amitié que Vous avés eu pour moi jusqu'à présent, et soiés persuadé que je serai toujours avec l'attachement le plus grand et avec l'estime la plus parfaite

Monsieur
de Votre Excellence
le trés humble et trés obéissant
Serviteur
C[*omte*] *Alexandre de Souworow-Rymnikski*

Berlad. 3 novembre 1789 **

** Сударь!

Письмо от 30 сентября[1], коим Ваше Превосходительство меня почтили, есть повторный знак Вашего доброжелательства и Вашей ко мне дружбы. Сия-то дружба и внушила Вам столь лестное мнение касательно победы, одержанной союзными войсками над армией великого Визиря на берегу Рымника.

Не стану уверять, что мне безразличны рукоплескания знатока, храброго генерала и доблестного героя, который в виду целого неприятельского флота под огнем 37 судов берет штурмом хорошо защищенную крепость[2]; напротив, высоко ценю оные и буду ценить вечно.

---

* Прощай, моя любезная Графиня (*франц.*).

Не лишайте меня, Генерал, дружбы, кою Вы мне до ныне выказывали, и будьте совершенно уверены, что я всегда пребуду с величайшей преданностью и безграничным уважением

Сударь
Вашего Превосходительства
покорнейший и послушнейший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский
(*франц.*)

Берлад. 3 ноября 1789

313. И. М. РИБАСУ

[3 ноября 1789. Берлад]

Je ne saurois Vous le dire. Au contraire.

Je puis Vous assurer, Mon très cher ami, que la première cause motrice de nos succès étoit notre amitié mutuelle pleine de franchise et de sincérité entre moi et P[rince] Coburg, dont le prix ne se démentit jamais jusqu'à la fin. Je ne puis oublier cette douce probité si rare et peut-être sans exemple que j'ai goûtée permanente sans nul ombrage de défiance. Notre petite armée vivoit en frères et s'entrepayoit de valeur, duplicité, équivoque, énigme y étoit sévèrement défendue. Un chacun étoit maître de nous châtier nous-mêmes si tant soit peu on nous y attrapoit *.

* Я бы Вам сего не сказал. Напротив.

Могу Вас уверить, любезный друг, что успехами нашими обязаны мы искренней и чистосердечной дружбе, связующей нас с Принцем Кобургом [1], коя пребыла нерушима до конца. Не могу забыть сего спокойного великодушия, столь редкостного и едва ли не беспримерного, коим наслаждался я непрестанно и коего не омрачала и тень недоверия. Наша маленькая армия жила по-братски и соревновалась в доблести. Двоедушие, лукавство, недомолвка строго возбранялись. Всякий был бы властен наказать нас, если б он нас в сем уличил (*франц.*).

314. В. С. ПОПОВУ

Берлад. Ч 3 ноября 1789 году

Милостивый Государь мой Засилей Степанович!

Почтенное и дружеское письмо Вашего Превозходительства от 27 ч. октября имел честь получить [1]. В возблагодарность мою по достоинствам Вашим желаю и Вам быть Графом обеих империй! Труды и добродетели Ваши очистят вам путь.

Господь Бог, благоизволи Бендерским стенам наискорее, паче без кровопролития, покориться Российским Орлам [2] под мудрым предводительством Князь Григория Александровича!

Наши военные кресты цесарцам портят статут их крестов. Лутче, ежели Его Светлость изволит удостоить шпагами. например: подполк[овника] Фишера [3], Г[енерал]-М[аиора] Карачая [4]; бывших у меня с дивизионами — подполк[овника], ныне. полк[овника] Гр[афа] Эвена, маиора Ма-

тушевича и под Путною и Фокшанами тогда маиора — подполк[овника] Кюмейера[5], т. е. с полдюжины или как благоволит.

Высокие милости Его Светлости да изпустит Его щедрость на моих любезных храбрых товаоищей по их всеподданическим заслугам!

Г[енерал]-М[аиор] Позняков едет, у меня только его товарищ Ланской[6], не можно ли прибавить? Токмо не «не могу знать».

Бабушка Стаб-лекарь при смерти, доктор[7] от военного ужаса при Путне с водяной болезни поехал за тем же в Яссы. Генерал Факультета[8] не препособит ли в том?

Обременя Ваше Превозходительство важностьми и мелочьми, буду всегда с совершенным почтением

Милостивый Государь мой!
Вашего Превозходительства
покорнейший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

315. И. М. РИБАСУ

Милостивый Государь мой Осип Михайлович!

Ваше Превосходительство с получением Императорской милости усерднейше поздравляю; радуюсь и желаю от всего сердца моего достигнуть и высшей степени сего ордена[1]. Пребываю всегда с моим истинным почтением и преданностию

Милостивый Государь мой!
Вашего Превосходительства
покорнейший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Ноября 5-го дня 1789 года. Берлад

316. Р. Я. КАЧАЛОВУ

[Берлад]. Ч. 7 ноября 1789 году

Милостивый Государь мой Роман Яковлевич!

Истинная дружба Вашего Высокоблагородия никогда забвенна не будет. С удовольствием моим похвалюсь Вам монаршими ко мне милостьми, препровождая сии приложения[1], и пребуду с моим истинным почтением и преданностию,

Милостивый Государь мой!
Вашего Высокоблагородия
покорный слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

317. ЕКАТЕРИНЕ II

Всемилостивейшая Государыня!

Вашего Императорского Величества из Всемилостивейшего мне указа от 18 октября[1] всего возхитительнее мне знамение старой моей Высочайшей службы. Неограниченными, неожидаемыми и незаслуженными мною милосердиями монаршими Вашими, Великая Императрица! я ныне — паки ново-

вербованный рекрут, жертвуя ей [службе]. Когда пределом Божиим случитца мне разстаться с ею и моею Матерью, Матерью отечества, у меня, кроме Бога и великия Екатерины, нет! И простите, Ваше Величество, посредник сближения моего к нижним степеням Высочайшего престола Вашего — великодушный мой начальник, Великий муж, Князь Григорий Александрович! Да процветает славнейший век царствования Вашего в наипозднейшие времена! Мышца Твоя да водворяет благоденствие Европе и вселенной! Я же — последнейший — дерзаю упасть к освященным стопам Вашего Императорского Величества и буду с наинепорочнейшею ревностию и рвением

Всемилостивейшая Государыня
Вашего Императорского Величества
всеподданнейший и всенижайший
Граф Александр Суворов-Рымникский

Ч. 8 ноября 1789 году. Берлад

318. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Высочайшее при указе Ея Императорского Величества всемилостивейшее награждение меня орденом С[вято]го Великомученика и Победоносца Георгия первого класса в ознаменование прежней службы и за победу, на баталии Рымникской над верховным визирем совершенно одержанную, я имел щастие получить.

Рвение мое и усердие к службе Императорской пребудет по конец дней моих со мною. Остаюсь с глубочайшим моим почтением и преданностию

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Ч. 8-го ноября 1789 году. Берлад

319. Н. А. СУВОРОВОЙ

[*8 ноября 1789. Берлад*]

Comtesse des deux empires *, любезная Наташа-Суворочка! à celà ** ай да надобно тебе всегда благочестие, благонравье, добродетель. Скажи Софье Ивановне и сестрицам: у меня горячка в мозгу, да кто и выдержит. Слышала, сестрица душа моя, еще de ma Magnanime Mère *** рескрипт на полулисте будто Александру Македонскому. Знаки Св. Андрея тысяч

* Графиня двух империй (*франц.*).
** В этом (*франц.*).
*** От моей Высочайшей Матери (*франц.*).

в пятьдесят, да выше всего, голубушка, Первый класс Св. Георгия. Вот каков твой папенька. За доброе сердце, чуть право от радости не умер. Божие благословение с тобою.

Отец твой *Граф Александр Суворов-Рымникский*

320. В. С. ПОПОВУ

Берлад. Ч. 8 ноября 1789 году

Милостивый Государь мой Василей Степанович!

Насилу вижу свет от источника радостных слез. Могу ли себе вообразить? Верить ли? Бедный, под сумою, ныне... Но в последнее, настоящее время! Долгой век Князю Григорию Александровичу! Увенчай его Господь Бог лаврами, славою. Великой Екатерины верноподданные, да питаютца от тука Его милостей. Он честный человек, он добрый человек, он великий человек! Щастье мое за него умереть! Право, не опомнюсь: голову очень ломит. Служите верою и правдою, и Вам то же будет. Обнимаю Вас, моего друга, моего милого, почтенного друга. Благодарю за письмо Вашего Превозходительства. Будьте здоровы, веселы, утешайтесь милостью Князя Григория Александровича. С истинным почтением, дружбою, преданностию

Милостивый Государь мой!
Вашего Превозходительства
покорнейший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

321. И. М. РИБАСУ

St. Michel [*8 ноября 1789*]

J'étois au haut des cieux
Tomber aux pieds du trône des Dieux:
La Providence d'un son rêveur...
Mortel, tu n'es que pure poussière,
Retourne à ton Hémisphere
Et là adore ton bienfaiteur.
Je reconnois ma bévue,
D'un vol leger je perce les nues,
Mon génie me porte sur Bender.
Cher Prince, pardonnės mon erreur.

Grand merci, Votre Excellence Осип Михайлович, de toute Vos félicitations. Heute mir, morgen vir.

C[*omte*] *A. S. R.* *

* *Михайлов день*

Я поднялся в небесную высь,
Чтобы пасть к подножью престола Богов.
Мечтательное Провидение сказало:
Смертный, ты не что иное, как прах.
Вернись же на землю

И там поклоняйся своему благодетелю.
Я понимаю свой промах,
Легким полетом рассекаю облака,
Мой гений несет меня к Бендерам.
Дорогой Князь, простите мне мою ошибку.

Очень Вам благодарен, Ваше Превосходительство Осип Михайлович, за все Ваши поздравления! (*франц.*). Сегодня мне, завтра тебе (*нем.*).

Граф А. С. Р.

322. В. С. ПОПОВУ

Милостивый Государь мой Василей Степанович.
Порутчика Душинкевича[1] за приятнейшие мне доставления весьма бы я желал порадовать награждением и уверен, что Ваше Превозходительство предстательством у Его Светлости окажете ему благополучие.

Пребуду навсегда с моим истинным почтением и преданностию
Милостивый Государь мой
Вашего Превозходительства
покорнейший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Ноября 8 дня 1789 года

323. В. С. ПОПОВУ

Берлад. Ноября 9 дня 1789 году

Милостивый Государь мой Василей Степанович!
Ваше Превозходительство я много озабочиваю моими партикулярностями. Но сие от почтения моего к Вам. Я ращел: деньги мне здесь нужнее. Поспешаю просить Ваше Превозходительство — обратите ко мне отправленные с г. Хастатовым 500 червонных и с них прикажите взять Князь Алек[сею] Ив[ановичу] 200. Рад более его дарить, но теперь сам задолжал. Жизнь его умеренная и ращеты все изправят. Когда же изволили уже сии деньги отправить в Москву, так тому и быть.

Пребываю с истинным почтением моим и преданностию
Милостивый Государь мой
Вашего Превозходительства
покорнейший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Не до денег! Один кусок лент Князь Григорья Александровича дороже всех моих деревень.

Дряхлого и престарелого Браиловского турка от жалости отправил я домой, велел Мегмет-паше кланяться[1].

324. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

И кончилось с Бендером[1]... Покорственных вопрос: геройский ответ! Мудрые мероположения наградили время, кроволитие умолкло. В нескольких важнейшая крепость у турков и иных в сем веку никогда России так приятно не здавалась. Высокие подвиги Вашей Светлости да благославит провидение Божие в роды родов!

Пребуду с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Ч. 11 ноября 1789 году. Берлад

325. М. С. ЛАЛАЕВУ

Берлад. Ч. 11 ноября 1789 году

Мартину Степановичу потрудиться съездить в Яссы с моим брильянтовым крестом Св[ятого] Андрея и в нем неисправное починить. В чем, ежели потребно будет, покорнейше прошу вспомоществовать его Высокородия Сергея Лазоревича[1].

Граф Александр Суворов-Рымникский

326. ПРИНЦУ Ш. Ж. ДЕ ЛИНЮ

[*Ноябрь 1789*]

Любезный мой дядя! отрасль крови Юлия Цезаря, внук Александров, правнук Иисуса Навина![1] Никогда не прервется мое к тебе уважение, почтение и дружество: явлюся подражателем твоих доблестей ироических. С радостью, с обычайным нашим хладнокровием, при содействии силы, оросим мы плодоносные поля кровию неверных, которою покроются они так, что после ничего уже на них расти не будет. Толстый и плотный батальон-каре, развернутый фалангою, решит судьбу[2]. Щастие поможет нам. Пожнем колонну огромную и колыхающуюся, подобно как бы ударяло во оную великое стенобойное орудие. Во вратах, в которых душа оставила тело последнего из Палеологов[3], будет наш верх. Там-то заключу я тебя в моих объятиях и прижму к сердцу, воскликнув: я говорил, что ты увидишь меня мертвым или победоносным. Слава обоих наших Юпитеров, Северного и Западного[4], и Антуанетты[5], подобной Юноне, обоих князей наших[6] и собственная наша с тобою слава как некий гром наполнит нас мудростию и мужеством. Клеврет знаменитый, имеющий чистое сердце, чистый ум! Ты — Сюлли великого Иосифа![7] Марс — родитель твой. Минерва родила тебя. Обожают тебя нимфы Цитерские[8]. Внутренние изгибы сердца твоего устроены только для вмещения чести, славы,

прочные владычицы вселенной. Ты, как осторожный Улисс, преданный Великому Иосифу, как великодушный лев — укротитель неверных. Страна Бельгская усердствует к тебе[9], ты ее опора, ты будешь для нее соединителем между нею и престолом. Имя твое сопровождаться будет от столетия к столетию, самые судьбы участвовать в том станут. Просвещение печется о продолжении лет твоих.

Гр[аф] Александр Суворов-Рымникский

327. Н. А. СУВОРОВОЙ

Берлад в Молдавии.
Ч. 2-го декабря 1789 году.

Gräfin u[nd] Reichs-Gräfin Наташа Суворочка.

Küsse alle meine Schwester. Bedancke mich unterth[änigst] für Ew. Exc[ellence] Brieffe vom 14 Junio und... 9-br u[nd] dancke Gott fürs erhalten deiner mir so teuern Gesundheit durch Vorsorge deiner unschätzbahren Mutter Софья Ивановна deren aller späteste Jahre der Allmächtige beglücke! Unsere Operationes haben angehalten, sonsten würde ich deine Brieffe nicht gelesen haben weil mich selbige der zärtlichckeit wegen gegen dich hätten hinderlich seyn können. Wir haben hier einen Moskowitischen Winter u[nd] ich komme ganz erfroren aus der Kirche. Ich habe mich etliche Tage in Jassy aufgehalten in voller Zufriedenheit u[nd] bin dorten noch mit einem der aller kostbahresten Degen begnadiget worden desgl[eichen] einen mein treuer Freund Fürst Saxe-Coburg welcher sich jetzt in Bukarescht befindet, auch bekommen *. Ну полно, душа моя Сестрица, уж я очень сериозен. Айда как мир, так я приеду с тобой потанцевать, а коли зарезвишься, то пусть тебя Софья Ивановна изволит приказать высечь. Бог даст, как пройдет 15 месяцев, то ты пойдешь домой, а мне будет очень весело, через год я эти дни буду по арифметике щитать. У Monsieur ** Тоузакова проси себе и сестрицам гостинцу. Коли не даст, то мне пожалуйся. Какие у нас здесь tremblemens de terre ***. На меня однажды чуть печь не упала, так что я вспрыгнул. Цалую тебя, любезная Сестрица Суворочка. Божие благословение с тобою!

Отец твой *Граф Александр Суворов-Рымникский*

* Графиня и Имперская Графиня Наташа Суворочка.

Поцелуй всех моих сестриц. Благодарю почтительнейше Ваше Сиятельство за письма Ваши от 14 июня и от... ноября[1] и благодарю Бога за сохранение твоего, столь мне драгоценного здоровья попечениями несравненной твоей матери Софьи Ивановны. Осчастливь ее за то Всемогущий! Дела наши приостановились. Иначе я не читал бы твоих писем, ибо они помешали бы мне ради моей к тебе нежности. У нас здесь московская зима, и я прихожу из церкви совершенно замерзший. С полным удовольствием провел я несколько дней в Яссах и там был награжден одною из драгоценнейших шпаг. Такую же получил и верный мой друг Принц Саксен-Кобургский, находящийся теперь в Бухаресте (*нем.*).

** Господина (*франц.*).
*** Землетрясения (*франц.*).

328. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Дерзаю приступить к позволенному мне Вашею Светлостию. Действительно боюсь, чтоб не раздражить... другой список так же не мал [1], но Милостивый Государь! где меньше войска, там больше храбрых. Последуйте Вашему блистательному великодушию.

Пребуду с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Ч. 3-го декабря 1789 году. Берлад

329. В. С. ПОПОВУ

Берлад. Ч. 20 декабря 1789 году

Милостивый Государь мой Василей Степанович!

В настоящий класс вошел я 15 лет позже Лаудона, в новый Ваш орден и первый — гораздо позже 40 лет [1]. В сообразие со мною представьте себе Вам предлежащий перспектив... при Вашем достоинстве, способности, добродушии и за то носимых милостях Светлейшего Князя!

Ваше Превозходительство, моего почтенного друга, покорнейше поздравляю с Новым Годом. Господь Бог благоволи Вам препроводить позднейшие в полном здравии и благоденствии.

Пребуду с совершенным почтением

Милостивый Государь мой!
Вашего Превозходительства
покорнейший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

КАМПАНИЯ 1790 ГОДА. ИЗМАИЛ

330. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Повеление Вашей Светлости сего от 8-го ч. Мухафизу [1] предварено: суеверен в судебных золотых словах на челе, делает малые марши, послал разведать в Браилов... Поручаю себя в Вашу милость с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Ч. 10 генваря 1790 году. Берлад

331. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Великий Гетман! Господь Бог, Великая Императрица да увенчают и далее Великую душу, высокие таланты Вашей Светлости.

Нижайше благодарю за милостивое письмо Ваше сего от 16 ч. [1] и пребуду с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Ч. 18 февраля 1790 году. Берлад

332. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Проливаю слезы паче о незаплатимом Союзнике! [1] Леопольд [2] был скупой гражданин по прежнему престолу. Ныне Белград с протчим его удержать должен [3]; Шлезия та ж для Австрийского дому [4]. Нижайше благодарю за список и письмо Вашей Светлости сего от 21 ч. [5] Поручаю себя в Вашу милость и пребуду с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Ч. 23-го февраля 1790 году. Берлад

333. М. С. ЛАЛАЕВУ

[*Конец февраля 1790. Берлад*]

Буде виз[ирь] сегодня сюда явился б[1], Лалаеву принять его ласково и откровенно. Любопытствовать благопристойно о мире, войне и новизнах. Подчевать кофьем, табаком и, ежели пожелает, пилявом, кебабом и пр[очим], как и питьем.

Меня предуведомить.

В свое время просить ко мне. По возвращении от меня — трапеза, коли не прежде.

334. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Вашу Светлость нижайше благодарю за милостивое письмо Ваше сего от 9 ч.[1] Боже даруй! Вашей Светлости крепкое здоровье для одоления тяжелых дел. Тож у меня грудь чистится к весне близ месяца. Г[оспо- ди]на Мустафу-Эфендия я угостил[2]. В высокославной прусской армии быстрая польская конница умокнет[3], у себя оставить прусскую пехоту на жертву[4], ежели ея по обстоятельствам протекции прежде не отберут. У нас ныне легкие войски не те, что были при Петре Великом[5]. Помочи Селимовые далеки[6]; жаль, что после Данцига в угодность неудобно променять Каменца на молошный рожок[7].

Остаюсь с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Ч. 14 марта 1790 году. Берлад

335. Н. А. СУВОРОВОЙ

[*Май 1790*]

[Начало отрезано]
...mains! Conservés en la nature innocente lorsqu'en fin Vous finirés Vos humanités. Temoignés une pleine résignation sur Votre sort à la Providence du Tout-puissant, et une fidélité irréprochable à cette Grande Souveraine autant que Votre condition Vous le pourra permettre. Je suis son soldat, je meurs pour ma patrie; plus ses bontés m'élèvent aux dignités, plus je suce ce doux plaisir, de me sacrifier pour elle. Je m'approche à ma tombe à pas hardis: ma consience est sans tache. Je suis sexagénaire, mon corps est meurtri de blessures, et Dieu me laisse vivre pour le bien de l'état. Je devrai et ne tarderai pas à comparaître devant Son grand tribunal pour en répondre! Voici bien de rodomontades, mon adorable Суворочка; j'oublie pour ce moment que je suis une pauvre poussière et que je le redeviendrai. Non, ma chère Soeur, je n'ai plus revu Solotouchin, il erre peut-être avec Votre lettre sur les écueils de la vaste

mer raboteuse. Pour l'argent de гостинцы, Vous pourriés l'employer au clavecin, si Софья Ивановна Vous l'ordonne. Да, душа моя, тебе пойти будет домой. Alors, коли жив буду, je Vous acheterai очень лутче avec des pommes и французские конфекты. Я больше живу, голубушка сестрица, на форпостах, коли grande dévotion не мешает, как прошлого году, а в этом еще не играли свинцовым горохом. Прости, матушка! Unser Heyland sey dir gnädig *.

Отец твой *Г*[*раф*] *А. С. Р.*

*... руки! Сберегай в себе природную невинность, покамест не окончится твое учение. На счет судьбы своей предай себя вполне промыслу Всемогущего и, насколько дозволит тебе твое положение, храни неукоснительно верность Великой нашей Монархине. Я ея солдат, я умираю за мое отечество. Чем выше возводит меня ея милость, тем слаще мне пожертвовать собою для нея. Смелым шагом приближаюсь к могиле, совесть моя не запятнана. Мне шестьдесят лет, тело мое изувечено ранами, но Господь дарует мне жизнь для блага государства. Обязан и не замедлю явиться пред Его судилище и дать за то ответ. Вот сколько разглагольствований, несравненная моя Суворочка, я было запамятовал, что я ничтожный прах и в прах обращусь. Нет, милая сестрица, я больше не видал Золотухина, быть может, с письмом твоим блуждает он средь морских просторов [1], бурных и коварных. Деньги, данные на гостинцы, ты могла бы употребить на фортепьяны, если Софья Ивановна не будет против (*франц.*). Да, душа моя, тебе пойти будет домой. Тогда, коли жив буду, я тебе куплю очень лутче с яблоками и французские конфекты. Я больше живу, голубушка сестрица, на форпостах, коли высочайшая служба не мешает, как прошлого году, а в этом еще не играли свинцовым горохом. Прости, матушка!

Милость Спасителя нашего над тобою (*нем.*).

336. Н. А. СУВОРОВОЙ

Берлад. Ч. 20 маия 1790 году

И я, любезная сестрица Суворочка, был тож в высокой скуке [1], да и такой черной, как у старцев кавалерские ребронды [2]. Ты меня своим крайним письмом от 17 ч [3]. апреля так утешила, что у меня и теперь из глаз течет. Ох, как же я рад, сестрица, что Софья Ивановна слава Богу. Куды как она умна, что здорова! Поцалуй ей за меня ручки. Вот еще, душа моя, по твоему письму: ты уж умеешь разсуждать, разполагать, намерять, решить, утверждать в Благочестии, Благонравии, добродушии и просвещении от наук: знать, тебя Софья Ивановна много хорошо сечет. У тебя другой батюшка, мой дядюшка Петр Васильевич [4]. Как будешь видеть, ему руку поцалуй! Здравствуйте, мое солнце, мои звезды сестрицы. У нас в поле и в лесу дикая петрушка, пастернак, свекла, морковь, салаты, трава — зеленые спаржи и иного очень много. Великие овощи еще не поспели и фрукты. Гуси маленькие ай да такие выросли большие! Караси белые больше скрыпки, стрепеты да дунайские стреляди и овечье толстое молоко. Прости, сестрица Суворочка, Христос Спаситель с тобою!

Отец твой *Г*[*раф*] *А. С. Р.*

337. В. С. ПОПОВУ

20 маия 1790 г. Берлад

Милостивый Государь мой Василей Степанович!

Я в саду, астрея приятная, птички поют. У меня Золотухин. Служба его непорочна, должности с трудами их в его должности замыкались, и храбрость его надлежала быть ограждена не одною смелостью, как часто в частных, но руководствуема искусством и мужеством. Не смежные службе поступки его, сколько знаю, не предосудительны, только не хвалю как излишнее его важное пребывание в Москве по собственностям[1]: солдату не отходить от солдат, в тишине готовиться к разрыву. Жизнь краткая, наука длинная, и последнее откуда он лутче почерпнет, как от меня, ему привязанного, и до истинного мирного времени на что ему полк? Не слушайте его, как молодого человека, еще гибкого к льстивым советам без разбору, будьте ему покровитель!

Пребуду с совершенным почтением

Милостивый Государь мой!
Вашего Превозходительства
покорнейший слуга
Г[*раф*] *Александр Суворов-Рымникский*

338. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Боже Вам даруй здравие, как и да увенчает Россию победою на Севере[1]... и в свое время над Прусским королем[2]. Милостивое письмо Вашей Светлости сего от 27-го ч.[3] с нижайшею моею благодарностию получил и пребуду с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Ч. 30 июня 1790 году. Гирлешти

339. В. С. ПОПОВУ

Ч. 1 июля 1790 году

Милостивый Государь мой Василей Степанович!

Смилуйтесь с Князь Петром Николаевичем[1], пособите ему, он Вам приятель прежде меня: Бог Вам воздаст,— мы все под Ним ходим и смертны! Пишет ко мне, что паки и обратно странствовать будет... Сильный безсильного возводит; но и злодеев наших нам надлежит побеждать благодеяниями. Остаюсь с истинным почтением

Милостивый Государь мой!
Вашего Превозходительства
покорнейший слуга
Г[*раф*] *Александр Суворов-Рымникский*

340. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Вашу Светлость с славною навеки над шведами победою [1], как и милостиво от 10-го сего мне писать изволите [2], нижайше поздравляю!

Прикажите, Светлейший Князь, оставленных от меня в стороне Берлада полк казачий, арнаут и пехоту ко мне спустить.

Благослови Вашу Светлость Господь Бог! Пребуду с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Ч. 13 июля 1790 году. При Гирлешти

341. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Боже благослови на Бендер путь Вашей Светлости и кампанию [1]. Нижайше поздравляю Вас, Милостивого Государя, с победою Г[осподи]на Ушакова [2]. Удостоен письмом Вашей Светлости, поручаю себя в Ваши повеления и пребуду с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Ч. 23 июля 1790 году. д. Молдовени на Яломице

342. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Нижайше благодарю Вашу Светлость за милостивое письмо сего от 23 ч. [1] Здесь мы сыты, здоровы и всего у нас довольно. Диван прислал 300 скотин [2]. П[ринц] Кобург — 200 ведер горячего вина. Ленивая турецкая переправа за бурями на Дунае и небольшой охотой Визиря [3]. Милостивый Государь, Боже благослови предприятия Ваши! Пребуду с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Ч. 27 июля 1790 году. д. Молдовени на Яломице

343. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Милостивое письмо Вашей Светлости от 31 ч. июля я получил[1]... Пред сим за сутки дошли два письма к моим букарештским приятелям из Вены о том же и что австрийцы удерживают Орсову, 5 округов в Боснии, Хотин до миру с нами или вовсе что с российскими на 3 месяца перемирие; что П[ринц] Нассау...[2]

В Букареште был турецкий конфидент только для разведования о нас. Из Рейхенбаха[3] проехал прусский полковник и с ним два курьера: аглицкий для Константинополя и его чрез Виддин. П[ринц] Кобург без предписания от его двора обещал писать к визирю (куда и тот полк[овник]) о перемирии. Остаюсь с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Ч. 4 августа 1790 году. Афумац

344. В. С. ПОПОВУ

При деревне Градешти.
Августа 16 дня 1790 году

Милостивый Государь мой Василей Степанович!

Ваше Превозходительство за два письма[1] и особливо последнее, толь радостное и приятное[2], покорнейше благодарю. Благослови Боже всюду тишину и благоденствие.

Пребываю с совершенным почтением и преданностию

Милостивый Государь мой
Вашего Превозходительства
покорнейший слуга
Г[раф] Александр Суворов-Рымникский

345. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Ах, батюшка Князь Григорий Александрович, оживляете меня![1] Боже Вам даруй, чтоб сон бирбрауеров[2] (у Вас[илия] Степ[ановича]) сбылся, и, право, есть надежда. Поляки двояки и переменчивы, Герцберг[3] суперфин* и рвется, Густав[4] наш... Коли угодно Геркулесовой дубине[5], и центр недалек. Виват Ушаков![6]

---

* Великий хитрец, от fine (*франц.*).— тонкий, хитрый.

Нижайше благодарю за уведомление Вашей Светлости. Я готов, Милостивый Государь! к повелениям Вашим[7]. Борюсь сильно с горячкою и по гроб мой с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Ч. 3 сентября 1790 году. Килиени

346. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Вашей Светлости милостивое письмо сего от 25 ч. получил[1]. О рост[овца]х и новог[ородца]х прежде донесено[2]. В присутствии или помощи сухопутных войск гребной флот возьмет Килию, Измаил и Браилов[3]... для услуг сего последнего подвесть может нечто осадных артиллерии и припасов; или эти доставит благовремянно разервный корпус водою, от стороны Никорештского лесу готовые, кроме фашин, кои тож изправить в здешних местах. Раи, Милостивый Государь, оговорены от нейтралитета[4], в свое время сухоп[утное] войско перейдет здесь при Сербанешти, спустит мост за устье Бузео и в Браиловском Рае. Как декрет на Булгарию не публикован, мечтается в перспективе, что по времяни Ваша Силистрия и ближе к трибуне префекта... ежели черта пера не предварит острие меча[5]. Вашей Светлости Новый год![6] Новые мне милости. Я выстрелю Ваше здравие. Пребуду с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Ч. 29 сентября 1790 году. д. Килиени

347. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Слава Вышнему! Поздравляю с Килиею[1]: ключ к дальнейшим завоеваниям Вашей Светлости. За милостивое письмо сего от 19 ч.[2] нижайше благодарю. Всемогущий Бог умножи Вам во всех странах победы! Браиловцы благовидны.

Остаюсь с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Ч. 22 октября 1790 году. Максимени

348. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Вашей Светлости милостивое письмо с Лошаковым[1] получил, повеления изполняю и с Рибасом пока издали знаюсь[2]. О Боже, дай Вам погоду и Браилов!

Пребуду с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Ч. 24 ноября 1790 году. Галац

349. И. М. РИБАСУ

Votre Excellence Осип Михайлович!

Pr[ince] G[rigorie] A[lexandrowich] est content de la superbe flotille ci-disante et veut notre correspondance. Je lui ai répondu par l'espoir en grâce divine et Braïlow. Dépechés-Vous, soumettés, emportés, brulés, saccagés. La gloire, le bien public Vous suivront ici: recélébrés Votre premier rôle. Moi et mes attirails Vous baisent les mains. Fascines sont prêts aujourd'hui, gabions, échelles petites des bois lointains doivent montrer leur tête le surlendemain. Mon plan est longtemps brossé à 9 nuits... Mes pièces ne sont que de 12 à 150 charges. Doutons qu'il en faudra plus — autrement Vous m'en pourriés fournir quelque chose. Je Vous envoye 2 citrons, présent de Braïlow. Je Vous embrasse. La Providence Vous prospère.

C[*omte*] *A. S. Rym.*

Le 24 novembre 1790. Galats *

* Ваше Превосходительство Осип Михайлович!

Князь Григорий Александрович доволен успехом флотилии, здесь достигнутым, и желает нашей переписки. Я ему отвечал, что уповаю на милость господню и Браилов. Торопитесь, покоряйте, штурмуйте, жгите, крушите. Слава, признание придут за Вами следом: здесь, как и прежде, сыграйте первую ролю. Я и мои целуют Вам руки. Фашины уже готовы, корзины, малые лестницы далеко в лесу, ожидаем их послезавтра. План мой начертан давно на 9 ночей[1]. У меня не более 12 орудий, пороху на 150 выстрелов. Не думаю, что потребно будет более — если ж потребуется, Вы мне уступите. Посылаю Вам 2 лимона — подарок из Браилова[2]. Обнимаю Вас. Господь с Вами.

Граф. А. С. Рым.
(*франц.*).

24 ноября 1790. Галац

350. И. М. РИБАСУ

Galatz. Ce 29 9br 1790

V[otre] E[xcellence] Осип Михайлович!

Oui, de l'embouchure du Danube à ses deux bords jusqu'ici Votre flottille a trop fait pour n'avoir pas tout fait et fini par l'inaction et une nonchalante indécision à perte de patience par les trop rusés continentaux, ignorant les principaux points de notre art et au suprême degré ce beau ensemble jusqu'à leur racine. Mon Héros et frère! Ces francs courtisés Vous ont fait manqué Votre entière célébrité. Mais courage, je suis à Vos ordres. A Galatz Vous dominés à Votre droite Brailow, et à gauche Ismail, qui dit-on, ce que Dieu veuille ne pourra subsister a delà $1^1/_2$ mois jusqu'à leur réduction. Ici s'il seroit à propos Vous ruinés aussitôt cette flottille barbare et consultant la prévoyance nous nous rapprocherons prudemment de mesures pour conquérir la forteresse avant le tems que de vrais renforts y pourroient arriver, mais aussi avant l'écoulement de l'armistice autrichien c'est à dire l'entamant au premier petit fourage vert des Cosaques. Ce n'est pas que je ne pourrois me fournir et de sec de ma part comme du reste du Ray, qui quoique on couperoit par eau comme impossible ne manquera assés de faire subsister son Brailow, vu que nous devrons observer strictement là une concorde voisine pacifique pour mieux assoupir à la manière présente y tenant parole jusqu'à l'opération, le petit corps de réserve de Golitzin à mes ordres faudra qu'il y reste, ce total insinués, redoublés, prévenés à tems le cunctatorisme... Silistrie tremblera alors, on ne nous pourra tourner de trop près et vive Schiumna! comme les bords vers Varna. Je voudrois que les autrichiens prolongeâssent l'armistrice vers l'automne; le Vizir pourra à peine avoire 50 000 paysans armés contre nous, envoyés donc le surplus contre les brins Pour cela je répète le terme et la rigueur.

Je me dépêche pour Vos vivres à Votre arrivée: les vivandiers sont sommés à se munir d'eau de vie. Mais voilà ici avec 4 batail[lons] outre les artilleurs, dès Votre abord je quitte poste pour Vos troupes et vais à Maximeny 4 h[eurs], où je m'arrêterai dans les baraques qui logent mon corps entier jusqu'aux vrais quartiers d'hiver, alors ceux-là évacués seront à Votre service avec le milieu Serbeschti et Serdar comme 2 h[eurs] à Votre gauche sur le Danube — Toultscheszti où peut cantonner 1 batail[lon]. J'y fournirai partout des piquets des cosaques. Principalement, respectable ami, faites veiller dans la suite rigidement à la conservation salutaire des habitations, jardins, granges, hayes, sans y laisser toucher quoique quelques-uns ruinés avant nous, partout à l'entour reste beaucoup de roseau et d'ivraie et s'il faudra à Vos troupes d'autre bois, un Mausil avec des kalaraches qui sera auprès de Vous en répondra: ici il y a des agrès ça et là, faites-les conserver même pourris pour l'ordre si ce n'est ceux qui seroient propres à Vos bâtimens... et je Vous embrasse.

C[omte] A. S. R. *

**** Галац. 29 ноября 1790***

Ваше Превосходительство Осип Михайлович!

Да, от устья Дуная на обоих его берегах Ваша флотилия сделала слишком много, чтобы не сказать все, и кончает бездействием и беззаботной нерешительностью, каковую терпеть нет мочи,— из-за слишком хитрых континенталов [1], коим неведомы основы нашего

искусства, а особливо же прекрасное целое, из корней его вырастающее. Герой и брат мой! Эти изнеженные франки заставили Вас потерять всю Вашу славу [2]. Но мужайтесь. Я в Вашем распоряжении.

В Галаце Вы господствуете справа над Браиловым, слева над Измаилом, о котором говорят, что по воле Божьей он не сможет продержаться более 1 ½ месяцев до сдачи. Здесь, если удастся, Вы немедленно разгромите варварскую флотилию и, вняв гласу предусмотрительности, мы с осторожностию примем меры, чтоб завоевать крепость прежде, чем смогут туда прибыть настоящие подкрепления, а также до истечения срока австрийского перемирия, то есть начнем, лишь только явится первый зеленый фураж для казаков. Я мог бы раздобыть и сена у себя, но оно найдется в райе [3]; хоть их с моря и отрежут, не преминут они сделать все возможное, чтоб их Браилов смог продержаться. А мы ведь должны будем строго соблюдать мирное соглашение с соседями. Надобно усыпить бдительность, держа слово до начала операции: находящийся под моим началом небольшой резервный корпус Голицына пускай остается на месте. В общем, внушайте, усиливайте, вовремя предотвращайте кунктаторство [4], и тогда затрепещет Силистрия, тогда нас не смогут обойти слишком близко и да здравствует Шумна, равно как и берега Варны [5].

Хотелось бы мне, чтобы австрийцы продлили перемирие до осени: Визирь сможет выставить против нас от силы 50 000 вооруженных крестьян, посему присылайте излишек сверх подножного корма. Посему повторяю — это крайний срок.

Срочно готовлю провиант к Вашему прибытию: маркитантам велели запастись водкой. Здесь уже 4 батальона помимо артиллеристов. При Вашем подходе уступлю я позиции Вашим войскам и отправлюсь в Максимени в 4 часах [хода], там в бараках полностью размещу мой корпус до настоящих зимних квартир, а бывшие мои будут в Вашем распоряжении. Посредине Сербешти и Сердар, в 2 часах налево от Вас по Дунаю — Тулчешти — где можно разместить I батальон. Я повсюду выставлю казачьи пикеты. Почтенный друг, самое главное — заботьтесь о пригодности жилья для здоровья, о садах, сараях, изгородях; ломать не позволяйте, хотя кое-что было разрушено и до нас. Повсюду окрест осталось много тростника и ивы, ежели Вашим войскам понадобится еще топлива. За это отвечает Маузиль [6] с его каларашами, который будет состоять при Вас. Есть здесь кое-где снасти, велите сохранить их в порядке, даже и гнилые, если они не пригодятся для Ваших судов... Засим обнимаю Вас

Граф А. С. Р.
(франц.).

351. И. М. РИБАСУ

Galatz. Ce 30 9br 1790

La vraie gloire ne peut être recherchée, elle provient du sacrifice qu'on fait de soi-même à l'utilité au bien poublic. Vous y êtes si même ne (...) assés quelconque pour cette campagne. Vous êtes l'aurore pour notre beaux jours futurs.

A. Продолжать войну непрерывно: tenons-nous y religieusement. La saison ralentit les opérations à certain tems si ce n'est à l'égard la flottille de Brailow. B. Dès à présent je dois être sous Votre translative. C. De suite procurés nous pour les pièces de mes deux corps triple charge en loi de siège de Votre part ou facilités-les de Jassy. D. De même grosse artillerie: la flottille? si Vous en avés. E. Cette campagne je perds 4 bataillons, deux évalués au corps de réserve,

qui est à moi, et deux à reforme en Russie. Il seroit bon que j'eusse un corps de chasseurs et à risque un régiment houssards si ce ne sert qu'à ad interim.

Opérons.

1. Ismail réduit: siège de Brailow en forme, supposé fini en 9 à 11 nuits; avant la mi-avril terme de rigueur. Puis que ferés-Vous?
2. Fournissés Vous des charges suffisantes, munissés-Vous à tems de provisions de bouche nécessaires plutôt sur les batimens de transport, ne tardés pas le moment, par les bords de Bulgarie remontés à Silistrie et faites-en le siège dont les préparatifs des matériaux ne coûterons que 4 à 5 jours, finissés avec retour à Matzchin vers la mi-mai dont l'echéance de l'armistice. Mais il faut ruiner Silistrie de fond en comble au possible avec Hirsow, que Vous supposerés emporté en passant. Je ne le crois pas un superflu et c'est pour se précautionner à n'être pas tourné mal à propos.
3. Là s'il n'en faut plus, la flottille de V[otre] E[xcellence] partira pour la mer Noire en laissant quelque partie sous les forteresses. Dieu veuille que la trêve autrichienne puisse se prolonger, sur celà il faudroit changer de plan pour occuper a la Valachie par des troupes à contretems qui seroient bonnes à de meilleur service pour accélerer une paix honorable à moins de frais. Je n'entre point dans la politique des Cabinets. Alors.
4. Vous marcherés en trois corps: l'un longeant de concert avec la flotte les bord de la mer noire sur Varna; ceux d'Ismail et de Matschin chargeront Schiumna, ouvrirons la porte des Balcans et procureront la paix désirée. Ne peut c'être que deux corps, le but principal du premier est Varna, du second renforcé sera Schiumna — en même tems.

Suffit, je Vous baise les mains.

C[omte] A. S. R. *

** Галац. 30 ноября 1790*

Истиной славы не следует домогаться: она — следствие той жертвы, которую приносишь ради общественного блага. Вам она пристала [слово утрачено] и не слишком в этой кампании. Вы — заря грядущих прекрасных дней наших.

А. Продолжать войну непрерывно. Будем же свято этого держаться. На какое-то время нам воспрепятствуют действовать погоды — скверно для Браиловской флотилии [1]. Б. Отныне вступаю во владение наследством Вашим. В. Посему раздобудьте нам для осады тройной заряд для орудий моих обоих корпусов, или переправьте его из Ясс. Г. Также и тяжелую артиллерию — флотилией? — ежели она у Вас имеется. Д. В этой кампании я теряю 4 батальона: два переданы резервному корпусу, который мне же и подчинен, и два на переформировании в России. Иметь бы мне егерский корпус, да на всякий случай гусарский полк, хоть бы и ad interim **.

Действуем [2].

1. После сдачи Измаила осада Браилова по всем правилам. Предположительно она закончится в 9—11 ночей, в крайнем случае к середине апреля. Что затем делать станете?
2. Раздобудьте достаточно снарядов. Вовремя запаситесь необходимым провиантом, предпочтительно на транспортных судах, не упустите момента — берегом Болгарии поднимитесь к Силистрии. 4—5 дней на подготовку, осадите ее и кончайте дело, с тем чтобы

** Временно (*лат.*).

возвратиться в Мачин к середине мая, когда истечет срок перемирия. Но надобно разрушить Силистрию по возможности до основания, а также Гирсов, который кстати пришлось бы взять по пути. Я не считаю это излишним предосторожности ради, чтобы нас ненароком не обошли.

3. Тогда флотилия Вашего Превосходительства, ежели она более не понадобится, отплывет в Черное море, оставив несколько судов под крепостями. Дай Бог, чтоб австрийское перемирие продолжалось: посему придется переменить план, дабы оккупировать Валахию [3] войсками, которые кстати бы пришлись для лучшей службы. Сим образом с меньшими затратами приблизим мы почетный мир. Я не вхожу в политику Кабинетов [4]. И тогда:
4. Вы выступаете с тремя корпусами. Один будет продвигаться вместе с флотом вдоль берега Черного моря на Варну. Измаильский и Мачинский корпуса атакуют Шумну, открывают ворота на Балканы и добывают желанный мир [5]. На крайний случай нужны два корпуса: главная цель первого — Варна, второго, усиленного,— Шумна.— Разом.

Довольно. Целую Ваши руки.

Граф А. С. Р.
(*франц.*).

352. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Получа повеления Вашей Светлости, отправился я к стороне Измаила [1]. Боже даруй Вам свою помощь!

Пребуду с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Ч. 30 ноября 1790. Галац

353. ИЗМАИЛЬСКИМ ВЛАСТЯМ

от Генерал-Аншефа и кавалера
Графа Суворова-Рымникского

Превосходительному Господину Сераскиру Мегамету-паше Айдозле [1], командующему в Измаиле; почтенным Султанам и прочим пашам и всем чиновникам.

Приступая к осаде и штурму Измаила российскими войсками, в знатном числе состоящими, но, соблюдая долг человечества, дабы отвратить кровопролитие и жестокость, при том бываемую, даю знать чрез сие Вашему Превосходительству и почтенным Султанам! И требую отдачи города без сопротивления. Тут будут показаны всевозможные способы к выгодам вашим и всех жителей! О чем и ожидаю от сего чрез двадцать четыре часа решительного от вас уведомления к восприятию мне действий.

В противном же случае поздно будет пособить человечеству, когда не могут быть пощажены не только никто, но и самые женщины и невинные младенцы от раздраженного воинства; и за то никто как Вы и все чиновники пред богом ответ дать должны.

Декабря 7-го дня 1790 года

354. МЕХМЕТ-ПАШЕ АЙДОСУ

[*Копия с письма, писанного к измаильскому Сераскеру Ахмет-паше от 9-го числа декабря 1790 году.*]

Получа Вашего Превосходительства ответ, на требование согласиться никак не могу[1], а против моего обыкновения еще даю Вам сроку сей день до будущего утра на размышление.

355. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Стены измаильские и народ пали пред стопами престола Ея Императорскаго Величества. Штурм был продолжителен и многокровопролитен. Измаил взят, слава Богу! Победа наша... Вашу Светлость честь имею поздравить.

Генерал Граф Александр Суворов-Рымникский

Ч. 11 декабря 1790 году. Измаил

356. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Простите, что сам не пишу: глаза от дыму болят. Благодарю, Светлейший Князь, за милостивое ободрительное письмо; благодарю за гостинцы чрез В[асили]я С[тепанови]ча[1], я ими разговеюсь. Отправится в Бендер Александр Николаевич, сокрушенный Раевским[2]. Г[раф] Безбородко ранен[3], с знаменами пошлю к Вашей Светлости отменно отличного Золотухина[4], имевшего импульзию и сподручность с дунайским Героем Осипом Михайловичем[5]. Браилов — поздно[6]... хотя мы все готовы за Вас умереть; усильте, Светлейший Князь, Ваших серетских[7] в запас для лутчего успеху войском и осадным, по Вашему высокому разсмотрению, до возвращения турков. Сегодня у нас будет благодарный молебен у нашего нового Спиридония. Его будет петь Полоцкий поп[8], бывший со крестом пред сим храбрым полком. Фанагор[ий]цы с товарищами отсюда пойдут сего числа домой. Пребуду с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Декабря 13-го дня 1790 года. Измаил

357. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Виват, Князь Григорий Александрович, на 7000 лет! За письмо Вашей Светлости[1] все здешние храбрые войски Вам нижайше руки цалуют. Под самым Мачином не было, под Браиловым было 8 судов до 5 пушек и 6 от 2-х до 3-х пушек, при нескольких десятках купецких. Ныне показывают 4 первых и иных 2, 3-х пуш[ечны]х до 30. Гарнизон и 8 и 12 000, но с нижним вооружением можно больше счислять. Против моего пароля делали наши там чуть малые заезды, и нехорошо, я запретил. Т. е. пора мне домой[2]. Поручая себя в милость Вашей Светлости, остаюсь с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Ч. 18 декабря 1790 году. Измаил

358. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Сколько бы я желал коснуться здесь Вашей мышцы[1], но Ваша Светлость верить может, что я в душе моей обнимаю колени Ваши. Здесь я кончил, подозрение мое на Новосеретскую политику принуждает меня туда спешить[2].

Пребуду с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Ч. 20 декабря 1790 году. Измаил

359. Г. А. ПОТЕМКИНУ

[*29—30 декабря 1790*]

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Венец лета благости своея Господь Бог да благославит Вашей Светлости.

Пребуду с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

1791

360. И. М. РИБАСУ

1 fevr[ier] 1791

V[otre] E[xcellence],

Emanuel et moi bacciamo le sue mani, et tardons à Vous embrasser. Seret gela — plus de précautoins. P[rince] Dolg[oroukow] part, manque de gén[érau]x à sa place. Col[onel] Nowikow, et Derfel[den] partira, reste moi seul. Dieu veuille qu'aimé Papa P[rince] P[otemkin] ne bouge d'ici, remplissant les objets extérieurs par correspondence: Art[illerie] du Sud est très trainable en cette lune. Grâce efficace pour les fanag[oriens]: ils pourroient être recrutés par les mousq[uetaires] seretiens plutôt ramassés que grands de taille. Notre ami Koutouz[ow] est incomparable en soucis et ordre.

Le froid actuel nous promet un doux printems. Brailow emporté on pourroit assurer Lukesini ne pas irrupter en montant le Danube et les conférences, il prépara à 70 laïques sous Rouszzug pour le transport de l'armée boussourmane en Wallachie afin de tourner par le Seret les russes s'ils ne le previennent. Vous après Vos prouesses médités si allés Vous promener sur Varna et faites charger Vos amis Sczumna. Là je finis mon rêve mysterieux *.

** 1 февраля 1791*

Ваше Превосходительство!

Эммануэль [1] и я целуем Ваши руки, но скоро ли Вас обнимем? Серет замерз,— стало спокойнее. Князь Долгоруков [2] отбывает, нет генералов, чтоб его заменить. Полковник Новиков [3] и Дерфельден [4] уезжают, остаюсь я один. Богу угодно, чтобы возлюбленный отец наш Князь Потемкин отсель не двигался и слал во все концы корреспонденции. Артиллерия южная нынче вполне мобильна, что будет весьма благоприятно для фанагорийцев в том случае, ежели будут они пополнены серетскими мушкетерами, роста желательно не высокого, а малого. Наш друг Кутузов [5] не знает равных в трудолюбии и неустанно печется о порядке.

Нынешние морозы обещают нам теплую весну. Коли возьмем Браилов, можно будет воспрепятствовать Лукезини [6] вторгнуться в верховья Дуная, и начнем переговоры. Он собрал 70 мирских судов под Рущуком, дабы басурманскую армию перевезти в Валахию и, по Серету плывя, обогнуть русских, ежели они своих мер не примут. Вы же после своих подвигов поразмыслите: не прогуляться ли Вам к Варне и не атаковать ли Вашим друзьям Шумну. На сем кончается моя заветная мечта (*франц.*).

361. Н. А. СУВОРОВОЙ

[Начало февраля 1791]

Que la déesse d'innocence Vous conduise à jamais. Vous Vous changés d'état. Souvenés-Vous que la familiarité engendre le mépris, gardés-Vous de la professer; accoutumés-Vous à une politesse naturelle, fuyés les compagnes qui veulent éclater par leur esprit: pour la plupart leurs moeurs sont pervers.

Soyés farouche avec les hommes, ne leur parlés que très peu; lorsqu'ils Vous parleront, répondés à leurs louanges par un silence modeste.

Esperés en la Providence! Elle ne tardera pas à rendre Votre sort plus solide... J'en réponds.

Lorsque Vous serés dans les appartemens de la Cour, et que par hasard là les anciens Vous accostent, Vous ferés mine de leur baiser la main sans leur

rendre la Vôtre pour le même objet. Ils sont: le Prince, I. I. Schuwalow, les C[omtes] Soltikows, les Narichkins vieux, P[rince] Wiasemski vieux, aussi C[omte] Besborodko, Sawadowski, les maitres de Cour, C[omte] Tchernichew vieux et d'autres *.

* Да хранит тебя вечно богиня невинности. Положение твое переменяется. Помни, что вольность в обхождении рождает пренебрежение; берегись сего; привыкай к естественной вежливости, избегай подруг, острых на язык: где злословие, там, глядишь, и разврат. Будь сурова и немногословна с мужчинами, а когда они станут с тобой заговаривать, отвечай на похвалы их скромным молчанием. Уповай на провидение! Оно не замедлит упрочить судьбу твою... Я за это ручаюсь. Будешь ты бывать при дворе и, если случится, что обступят тебя старики, покажи вид, что хочешь поцеловать у них руку, но своей не давай. Это: Князь [1], И. И. Шувалов [2], Графы Салтыковы [3], старики Нарышкины [4], старый Князь Вяземский [5], также Граф Безбородко [6], Завадовский, гофмейстеры [7], старый Граф Чернышев [8] и другие (*франц.*).

362. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Вашу Светлость осмеливаюся утруждать о моей дочери [1] в напоминовании увольнения в Москву к ее тетке К[нягине] Горчаковой года на два. Милостивый Государь, прибегаю под Ваше покровительство о низпослании мне сей Высочайшей милости.

Лично не могу я себя представить Вашей Светлости по известной моей болезни.

Пребуду всегда с глубочайшим почтением

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Ч. 28 марта 1791 году

363. С. Ф. ГОЛИЦЫНУ

С[анкт]-П[етер]-б[ург]. Ч. 20 апреля 1791 году

Милостивый Государь мой
Князь Сергей Федорович!

Ваше Сиятельство с победою неприятеля и взятием Мачина [1] имею честь поздравить. Весьма радуюсь сему и желаю далее продолжать благополучно действия Ваши со всякими успехами. Вручителя сего г. маиора Ламберта [2], ныне вступившего в службу нашу, честь имею рекомендовать продолжению милостей Ваших как человека нового, ищущего сего.

Пребываю с истинным почтением моим и преданностию

Милостивый Государь мой
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

1791 * 1792

Строительство крепостей на границе с Финляндией

1791

364. П. И. ТУРЧАНИНОВУ

Нейшлот. Ч. 2 маия 1791 году

Милостивый Государь мой Петр Иванович!

К всенижайшему приложению добавлю. Здесь снег, грязь, озера со льдом, проезд тяжел и не везде; против желания поспешить неможно.

Остаюсь с истинным почтением

Милостивый Государь мой!
Вашего Превозходительства
покорнейший слуга
Г[раф] А. Суворов-Рымникский

365. П. И. ТУРЧАНИНОВУ

Вильманстранд. Ч. 4 маия 1791 году

Милостивый Государь мой Петр Иванович!

Разнообразно бдем все 24 часа в сутки, и верхом мне перемежить по худым здешним седлам. Дорога лутче; здесь изрядно...

Цалую Ваше Превозходительство!

Г[раф] А. Суворов-Рымникский

366. П. И. ТУРЧАНИНОВУ

Фридрихсгам. Ч. 10 маия 1791 году

Милостивый Государь мой Петр Иванович!

Лехмасари — П[ринц] Нассау побит ветром[1], недоразумения сигналов и невежеством построения линии. Пардакоска — Байков согрешил охотниками (коих я не люблю). Надлежало импульзию дать всей колонной, обратиться на Карнакоска, и Соенемские в его руках. Натуральная операция без педантства чище. П[ринц] Ангальт погиб за водою, в К[нязе] Мещерском не было нужды[2]. Я брал частые уроки от Сухтельна[3], особливо затверживал, как он авансировал траверсами чрез реку при Мемеле. Ретротные шведские рассеянные шанцы к Гервикоски бросаются в глаза. Всего мне милее Каменегорд, красавица, могущая пленить с гульбою по цветам чрез Гельзингфорс и — Абов; всякий имеет свою страсть!

Зделайте милость, приготовьте мне комнаточку в Царском Селе[4], неизъемлемо в ближнем соседстве вашем; розно будет покойнее. Пребуду с истинным почтением

Милостивый Государь мой!
Вашего Превозходительства
покорнейший слуга
Г[раф] А. Суворов-Рымникский

367. П. А. ЗУБОВУ

Милостивый Государь мой Платон Александрович!

Слетя с Олимпа, странствую я по каменной степи, обросшей лесом, который для меня освященный лог для гекатомба[1] премудрому Земному Богу! Глас Его мне слышен, Он тот, что недавно в близости питал мою ревность, сладость Его рождает мне успехи. Окончательность в предмете, дабы скоряе мне иметь животворное утешение облобызать пыль Его владыческих стоп, повергнув себя пред Его Милосерднейшим покровом.

Ежечасно возпоминаю благосклонности Вашего Превозходительства и сию тихую нашу беседу[2], наполненную разума с приятностью чистосердечия, праводушия, дальновидных целей к общему благу.

Бедный Дельвиг[3] в вечном блаженстве, фамилия и сограждане в вечной печали.

Остаюсь с совершенным почтением

Милостивый Государь мой!
Вашего Превозходительства
покорнейший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Ч. 30 июня 1791 году. Вильманштранд

368. Д. И. ХВОСТОВУ

Кюменегород. Ч. 11 июля 1791 году

К[нязю] Петру Николаевичу покорнейшее мое почтение[1]; я очень от воляжей и дела устал, насилу это письмо кончу.

Господин полковник Князь Алексей Иванович[2], благодарите Бога ревностию к службе Вашей Великой Императрицы и в моральном виде будьте моральны.

Что дитя читает, шьет, вяжет и для здоровья прыгает, гуляет, за рапорт благодарность П[етру] Гр[игорьеви]чу[3].

Дмитрия Ивановича поздравляю с наследником Магометовым[4]; желаю скоро поздравить с Наташею в отцовском доме; хоть бы там батюшка месяца два ее не видал, да сердце его будет спокойно. Ай-да душа моя Наташа, поезжай на кораблике: то-то там весело кататца, и везде там кошечки! Каких же у нас ловят прекрасных лососей живых! Я в пятницу пишу, а ты в пятницу хотела поехать к Графине Наталье Володимировне[5].

Вот приходит в один день и в тот самый час, как ты где-нибудь кушаешь, и мне пора кушать. Много писал, глаза будто в стеклышках, что на нос надевают. Божье благословение с тобою! Поцалуй за меня тетушку.

369. Н. А. СУВОРОВОЙ

[15 июля 1791]

Душа моя Наташа.

Божие благословение с тобою! Будь благочестива, благонравна и в праздности не будь. Благодарю тебя за письмо с дядюшкою [1]. Тетушке кланяйся [2]. Как будто мое сердце я у тебя покинул. Айда здесь у нас великое катанье на воде, в лесу на Каменных горах, и много очень хороших вещей: рыбы, диких птиц, цветов, маленьких цыплят жаль. Как наш колдун приехал к нам в гости, то и время теперь хорошее. Поют ласточки, соловьи и много птиц. Мы вчера кушали на острову. Завтре хочем плавать в немецкую обедню, а там пойдем далеко. Я тебя буду везде за глаза цаловать. Кланяйся Софье Ивановне и Маргарите Яковлевне [3]. Как пойдешь куда гулять и придешь назад домой и будешь скакать дома, то помни меня, как я тебя помню!

Отец твой *Г[раф] Александр Суворов-Рымникский*

370. Д. И. ХВОСТОВУ

Кюменегород. Ч. 19 июля 1791 году

Судите вы, Дмитрий Иванович, сами: надобна ли иногда сия цыдула, чтоб место доброго слова не было огласки; знает К[нязь] П[етр] Н[иколаевич] Долг[оруков]: вот пункт моего кораблекрушения [1].

Petites causes produisent les grands événements * — пишите ко мне о слухах, новизнах, малых произшествиях, правящих часто жребиями; чрез моих курьеров мне верно доходить будет.

Крейсованье за ветром не состояло[сь], я не был.

Душа моя Наташа, здравствуй. Я без тебя очень невесел. Лишь бы ты была с тетушкою. Христос с тобою!

371. П. И. ТУРЧАНИНОВУ

Ч. 19 июля [1791]

Между нами: Вы знаете у меня больше всего на сердце благонравие моего невинного ребенка. При Высоч[айшей] милости только что ей пока жить в отцовскому дому, у ее двоюродной замужней сестры [1]. Дойдет до Вас, будь Ваше доброе слово.

---

* Ничтожные причины порождают великие события (*франц.*).

372. Д. И. ХВОСТОВУ

Ч. 20 июля 1791. Кюменгород

Сонное суеверство. Нечто о том слыхали. Ныне я видел, потерявши, отыскавши, Наташу в присутствии Вел[икого] Гет[мана] с б[аронессовыми] Мальтицовыми девицами наряду, калмыковатую с горбом, так что разсмеялся [1].

Поди сюда, гетман,
Язык твой на аркан.
Mars пошлет Геркулеса,
А ты пошлешь Зевеса.
Ты Терзиту подобен.
И Царь-Град вам покорен [2].

Г[рафа] Н[иколая] И[вановича] С[алтыкова] сын [3]... Тупой ответ. Для чего не помолвка, сговор, обрученье? Отложить года на два. Холодный ответ: почивает тут цель! К[нязю] П[етру] Н[иколаевич]у здесь особо не пишу, будьте с ним откровенны. Какая? Ускромя Г[рафа] А[ндрея] П[етровича] Ш[увало]в[а], Гет[ман] и сераль — Боже соблюди! [4]

Между тем я в оковах, в ласкании. Чужие краи — и то временить. Я слышу,— отсутственен, предвижу обновившуюся возрастшую силу. Перун в руках,— кто не припадет? Летит моя глава [5]... К[нязь] П[етр] Н[иколаевич] ясно пишет; пишите и вы, всякий свои мысли. Ни пропозиция, ни доклад, решимо судить: я далеко. Без сочиненного, не загадкой, чисто, знакомым — ласково.

И П[етр] Ал[ександрович] С[оймоно]в с отвесом, тверд, мне усерден [6]. У П[латона] А[лександровича] длят, избирают время,— у Гет[ман]а все секунды. Все мои письмы, к кому бы ни были, лично вручать, кто бы ни был,— Кор[ицкий], иной верный.

Здесь скоро не кончится, до разоружения, позже — и недоведомо. Отлучка простужает: власть коварству, крамоле — невозбранная. Но где ж Наташа? Утверждена ли у Вас? Что за препятствы? Приятное обличается само собою, неприятное поспешно объяснять для мероприятиев. Малые притчины рождают великие приключения.

Цалую тебя, Наташа!

373. Д. И. ХВОСТОВУ

Кюменгород. Ч. 22 июля 1791 году

На письмо ваше от 19 ч. [1] Я бы очень желал получать ваши политические газеты, как оне меня в здешней глуши непременно интересовать должны. Письма верно доходят. И догадки руководствуют, хотя бы и сумнительно. Нужнее неприятное известие для преодоления, нежели приятное — для утешения. Но...

С Наташею не решено [2]. Боже мой! Что такое? Крушусь...

Сегодня празднуем в Роченсальме [3].

Н. П-ъ и то К[нязю] Н[иколаю] В[асильевичу] Реп[нин]у при 1-м классе; одного желаю истинно такого ж и другого [4], токмо не по зависти,

ниже ревнованию моему, но по таковым в титле ближнего и публики. Вкупе с успехами Ив[ана] В[асильевича] Гуд[ович]а[5] не навлекает ли мне то упадок?.. Как особливо мне здесь скучнее и тяжелее тамошнего. От П[етра] Г[ригорьевича] Кор[ицкого] тоже получил и лишь о здоровье.

Любезной Наташе благодарность за письмо и благословение Божие! Письмо к П[етру] И[вановичу] Т[урчанинову] по-казенному отвезет и курьер. Е[го] В[ысочество] це[саревич][6] ко мне милостиво своеручно писать изволил.

К[нязю] П[етру] Н[иколаевичу] Д[олгорукову] мое почтение. Письма ныне мне от него не было.

374. Д. И. ХВОСТОВУ

Придворный лакей г. Людвиг[1], человек женатый, в Царском Селе получал от меня в неделю 5 р[ублей]. Добрый и умный человек. Хорошо бы его иметь домовым приятелем. Здесь ему на домашние разходы в титле несвиданья месяца 25 р[ублей] (коли не мало), и принял бы.

Так и впредь были бы месяцы. Не надобно ли что малое и бывшим у меня изтопникам?

Вправду, не пошлете ли оду Князю Н[иколаю] В[асильевичу] Р[епнину]? Тем пииты утверждают в патриотстве. Как думаете?

В Тоузакове мне здесь крайняя нужда, как слаб; был бы ему здесь полный покой.

Наташа! Месяц — что уехал — мне казался один год. Я очень сожалею, что тебя, душа моя, так весьма долгое время тебя не видал и дядюшку, и тетушку. Христос с тобою!

Ч. 4 августа 1791. Роченсальм

375. Д. И. ХВОСТОВУ

Кюменгород. Ч. 6 августа 1791 году

Что за слухи? — Будто под Мачином наши потеряли несколько сот больше, — это неважно, — притом, что Визиря тут не было[1]. Турки после перешли Дунай в Валахию. К[нязю] Г[ригорию] А[лександровичу] повелено атаковать Визиря в Шумне. Дошло, что у него 12 милл[ионо]в в Гол[ландии][2]. С[анкт]-П[етер]б[ург] долги заплатил из казны... Такие и подобные интересуют. К[нязю] Н[иколаю] В[асильевичу] Р[епнину], как патриоту, желаю блага. Буде те не милые известия от К[нязя] Г[ригория] А[лександрович]а, то неколи им поспеть. Я ближе к России, Кор[ицкий] — к его хутору. Я окован Наташею, он раскован и сестрами, честь его иногда в хорошем слоге и тоне. Переселится Наташа до моего возврату, — доклад его мне позд[3], хотя бы он был и для ускромления мнимого беззаботия и мечтательно препятствие мое. Она в буре безправия. Вы и он с нею несколько часов, протчие на клавикорды и Рылеевых[4].

Кто при дворе мне отзывается зложелательным? Надобно их имяна мне знать для ежевремянных предосторожностей и чтоб не принять ель за сосну.

Вот неделя, что я от Вас ни строки не получал. Уж нет ли неприятного? Но и сие должно ведать скорее приятного.

Обнимаю вас.

(Для домашнего здесь Тоузаков мне необходим. Никого нет. Курис нездоров и вовсе ускромился).

Любезная Наташа, Божие благословение с тобою!

376. Д. И. ХВОСТОВУ

Кюменгород. Ч. 8 августа 1791 году

На последние Ваши, но и на все, хотя зрело разсуждать, токмо полно — тяжело за отлучкою: догмы на противостояния требуют ежевременного частного раздробления для мгновенного по сих производства, подобно как фортуна на быстром лету имеет на лбу длинные волосы: лови,— затылок гол — не поймать[1]... К[нязь] П[отемкин] не о К[оролевстве] К[урляндском] [мечтает]. К[урляндское] Г[ерцогство] — это малость[2], на сих патриот не стой, иди далее, он колосс! Неприятно слух уменьшает победу К[нязя] Н[иколая] В[асильевича] Р[епнин]а, перевесу нет. Армия побьет Визиря — он Генералис[симус], Г[раф] А[лексей] Г[ригорьевич] О[рлов]-Ч[есменский] — Ф[ельдмаршал]; паче, как мир, Г[раф] А[лександр] А[ндреевич] Б[езбородк]о — Канцлер: вот и триумвират[3]... Хотя бы того не было, но возможное (письмы мои не вверяйте, отберите из них читать — сказывать). Тогда, коли связны,— опрокидывают, разногласны — колеблют. Колосс сей власть свою держать должен и еще по правилу, что не возрастает — упадает. Перун его грозит, его рог изобилия привлекает. Какое ж средство? Надеждою питать... Титлы без власти или с уменьшением ее. Чин страшен! Хотя бы Г[раф] Н[иколай] И[ванович] С[алтыков] Пр[езиден]т, по победе над Визирем, хотя бы тогда К[нязь] Н[иколай] В[асильевич] Р[епнин] и Ф[ельдмаршал] — не удержит баланс[4], в существенном разве, в лицемерном патриотстве, что еще опаснее. Ныне обуздан его самолюбием и ложнославием Мачинской победы, которою мечтал мир! Буде унизил К[нязь] П[отемкин] блистание дела, сколько ж он слаб, протягивая выю[5]... По победе над Визирем чем далее К[нязь] П[отемкин] пойдет, тем опаснее: я помню деж[урн]ый приказ — арнауты принадлежат «Гетманской булаве». Он имеет инсигнии донских и иных казаков, его поминают за выносом без синода с прибавлением «Его армии военной». Газетчины дают ему Т[авриду][6]. Я легкий временщик и для него прах. Разве быть в так называемой «Его армии» помощником К[нязя] Н[иколая] В[асильевича] Р[епнина]? Какое ж было бы мне полномочие? Вогнавши меня во вторую ролю, шаг один до последней. Я милости носил, но был в ссылке и прописании,— не говорю о общем отдалении и странствовании в чужих краях.

Твердый дуб падает не от ветра или сам, но от секиры. Здесь колебался К[нязь] П[отемкин], там К[нязь] Н[иколай] В[асильевич] Р[епнин] дал ему новые силы, так чтобы лутче вовсе не было Мачина![7] О преграде к предосторожности упомянул выше.

377. А. И. ГОРЧАКОВУ

[*Начало августа 1791*]

Князь Алексей!

Идет к миру, источник частной фортуны усыхает. У меня два на руках, от которых в службе помощи мне быть не может, и должность их во мне: Васю, коли Бог даст, помещу на место Мих[аила] Алек[сандрович]а[1]. Но сирота Евдоким[2] в весьма дальней перспективе. Еще ж мне пещись должно и о сыне моем крестном Павле Ал[ександрович]е Берладском[3]. Я мыслил тебе благо, по обстоятельствам — коли лутче — плати! Не торопко выпроси у К[нязя] Г[ригория] А[лександровича] Андрюшу в его стаб[4].

Напоминаю тебе. Последуй Аристиду в правоте, Фабрициану в умеренности, Эпаминонду в нелживости, Катону в лаконизме, Ю. Цесарю в быстроте, Тюренну в постоянстве, Лаудону в нравах.

Когда придет время, с Дунаю при об[ер]-ауд[иторе] Туманском[5] мое все отправить ко мне. Отдаю на твое усмотрение!

Покровительствуй тебя Христос Спаситель!

378. Д. И. ХВОСТОВУ

[*14—15 августа 1791. Кюменгород*]

Г[раф] А[лександр] Р[оманович] В[оронцов] тверд сам и в Совете, но должен быть усилен[1]. П[етр] В[асильевич] З[авадовский] добр в софизме и сцептик, мало догмы[2]. К[нягиня] К[атерина] Р[омановна] Д[ашкова] забрызжет[3]. О других противостояниях К[нязю] Потемкину ищите в прежних моих письмах: хотя во всем спеши помалу, но ожидать от времяни — то ж, что давать голову в петлю.

И засыхает роза! Ежели с сыном Г[рафа] Н[иколая] И[вановича] отложено, не довольно ли? На что было надеждою питать, что останется там, где я в С[анкт]-П[етер]б[ург]е живу. И не видно ли, что я годен, но не равен Г[рафу] М[усину]-П[ушкину], Г[рафу] Б[рюсу], Г[рафу] Ч[ернышеву][4]. У вас постигнуть можно притчины. Опишите мне их. Не дело мое до так называемой точности, чем тупозрачность покрывается. Берите произходящее с худой стороны. Но я еще и не Г[енерал]-Ад[ъ]ю[тан]т! Видите меня готовым быть Наташу отдать Б[аронессе] Мальтиц без шуму, как казнили в Бастилии[5]; но при возвращении Двора в С[анкт]-П[етер]бу[рг], страшась безнравия, будет Г[рафиня] Н[аталья] В[олодимировн]а присмотр над ей, как был, до моего возвращения, которое скорее соверши Господь Бог М[атери] Б[ожией] под Покров! Писать мне для Нат[аш]и — себя облегчать, я без того пишу. Хотя П[етру] Г[ригорьевичу] Кор[ицком]у я благодарен, но остатки его гибкости цветут ко вреду. Для Наташи предлог — болезни, коли и то кстате.

Постигнуть: 1) Предпоручения мне здесь прибавляются;
2) Стремглавное мое сюда под праздники удаление.

(Давно Г[раф] А[лексей] Г[ригорьевич] О[рлов]-Ч[есменски]й со мною одну шутку играл[6]).

Все таковое мне надобно без ублажения знать для мероприятиев к разрушению тайного подкопа.

Здравствуй, любезная Наташа!

П[латону] А[лександровичу] З[убову] о докладе... вежливый отказ. На что было томить? Но, о! Катон! смотри глубину. Боже! истина в маске... Тот же Стикс по степеням[7]. Та же Мальтиц, то же место, то же обстоятельство. Тот же Барят[инский] — К[нязя] Г[ригория] А[лександровича] наперсник, и никто иной, как он, ныне переселением действует[8]. Судите физику вещи: у вас — одно, у К[нязя] Г[ригория] А[лександровича] — 101 орудие. Особа та, что меня отравляла 33 ж раза, его орудием моего низпадения. Он власть имеет их изпытывать, переменять, приобретать новые, и стыд до него коснуться не смеет. К[нязь] Ухт[омский] и иные — дети[9]. Глаза болят, поверить некому. Тоузакова еще нет из благодарности. Корицкий, приезжайте разговеться к Успенью. На словесность: не будьте только угодным, но полезным. Постигайте лутче, нежели по дохмат[у] мон[астыря] напуске с Вас[илием] Степ[ановичем] и докладе Мальт[иц] [10]. Вот какие плоды [принесло] мое геройс[тво]... Не явилась ли лесть? Удален от Двора, и контраст скрыт от гонения. Освечено ли? И далеко ли от уподобления ссылке Астр[аханско]й? Остается в недоумении, но заскромлять и того хуже. В штиле я разума не чту, в деле — и помощи.

Наташе и тетушке — покорнейше благодарю за вишеньки.

Та тетушка[11] и Мальтиц с ее девицами, право, ничего не значат. Только уметь с ними управляться. Первая спроста, желательно, чтоб была объяснена и что все то для Новициата, как она добронравна. Вторая ж дряхла, безнравна и труслива. Неужли то меня с Рылеевым поровняют? Но и по галломании те девушки взрослые, себя разумеют и моего робенка орехами замечут[12]. Опять Корицкий: по его-то — в красные разсказы, по-моему ж — примечание для действия. Нэ наше диело що входыты як хочэ, може юж сам скоро будэ А. М. Т.

У него какой мусие на голове созжет вержет. Не то спалыт[13].

И мне то диво, Г[рафу] Н[иколаю] И[вановичу], предназначавшемуся в родню, как стерпеть, чтобы Мальтиц ездила выемкою! Тогда и дочь мне — не дочь.

379. ЕКАТЕРИНЕ II

Всемилостивейшая Государыня!

Вашего Императорского Величества высочайший указ сего от 13-го дня всеподданнейше получил[1].

Какой же прекрасный новый предел! приобретением знаменитого пространства и вящим обезпечением прикосновенных. Слава, польза, благоденствие России паки верховно возросли под премудрейшей Державой Вашего Императорского Величества. Европа от северо-запада до юга поднятое оружие повергла пред освященнейшие стопы Великия Екатерины! и Азия трепещет... К сим дерзаю и я припасть с благоговением.

Всемилостивейшая Государыня!

Вашего Императорского Величества всеподданнейший

Граф Александр Суворов-Рымникский

Роченсальм. Августа 15-го дня 1791 года

380. Д. И. ХВОСТОВУ

[15—17 августа 1791. Кюменгород]

Как Барнаву[1], Кори[цкий] меня предуготовляет: намекал, порывался, а нехай сам спросит письмо[2]. Зазвенело — что такое? С выжимкою и простодушною сожалительностью, как сам удивленный, не мог говорив. Письма такого не надлежало брать в руки, як самы хотиат, ниже дозволения давать к поминанью такой срамной материи, которую, предобозря, мгновенно опровергнуть надлежало не как лукава, но естественной правотой. Таковая пропозиция против данного слова доказывает или плута, или глупца, или кого обоих качеств. Буде женская, то безразсудную дуру.

Внемлите Сакеново письмо[3]. Хоть по пустому, но имейте опасную предосторожность, припомянутую Кори[цким]. Сей другой раз в одном году всю мою веру переменяет. И ныне моя дочь место отцовского дома в вышних чертогах, подобно как электр разрывает твердыню Храма для бегу от дальних обязательств. Отныне уже мою дочь всем на все возвещайте с детской юности, в которой ей оставаться 2—3 года. А дружба не нарушена, и связь политическая та ж, поелику мрак неверности не помрачит. Но откройте, постигните тут побочную интригу. Она мне очень нужна, и началась как будто с показания целого моего письма К[нязю] П[етру] Н[иколаевичу] Д[олгорукову] П[латону] А[лександровичу]. Изтреблены ли все опасные письмы, как и у К[нязя] П[етра] Н[иколаевича] Д[олгорукова]? Надобно мне верно знать. Загадка, намек — гибель, но чистое название слов и имян.

К[нязя] П[етра] Н[иколаевича] Д[олгорукова] не прошу сюда к себе на краткое время. Он хотел со мною видеться.

На Успение Богоматери от всенощной пишу при свече.

К[нязь] П[етр] Н[иколаевич] Д[олгоруков] буде с обманом сюда, пусть сидит дома. Столько самому с ума нельзя склизну? Направлен извне, и долго Наташе не нев[еститьс]я. Разве проводы, то в ином месте же[ни]х... На остуду ни с кем не идти. Но не унижаться. Как мне грустно, так лишнее простительно. Постигать посредство, уважая и симптомы.

Государева служба мне здесь несказанно тяжела, по святости усердия невероятно успешна[4]: прибавление вящщее практики по инженерству. Но резерв превеликий трудов на будущий год, даже много попечения и на будущую зиму, чего ради, хотя бы и дозволено было мне в С[анкт]-П[етер]б[ург], токмо по долгу оттуда быть непрестанно сюда подвижным. Будущее ж лето большая отлучка, коли те ж обстоятельствы. Божию милостию мир, где ж доброволию упражняться и начатое совершить неблагоразумно ли? Благоволения, доверенность, ежемгновенное конфирмованье всего, новые предпорученности, утешное бремя! Нельзя помышлять, чтоб положение мое могло взять долго иной какой вид.

В партикулярности к моей нет тошнее жребия: развязан от всех сует мирских, кроме милого дитяти в пункте ее целомудрия. И толь слабых приятелей еще менажировать для противостояния... платящих так гнусно мои им услуги. Наташа мечтается уже мне в Ц[арски]х чертогах. Блюдите, не ввергните в напасть. Дух Господень вам помощник!

Мудры, како змии, чисты, како голуби. Обще (плоше) — народие на-

зывает умным лукавого. Существую ближе к горизонту, и кто не хотел бы умнее слыть, хотя без разсудка. Сие, что пишу, и то не ум, но genium *, смысл. Сей производит, тот действует. Мудр Солон [5], хитр Картуш [6], лукав великий Ионафан! [7] К 1-м с Г[рафом] Н[иколаем] И[вановичем] С[алтыковым] мы сближиться можем, к последним не качественны [8], и К[нязь] П[етр] Н[иколаевич] худой Аристип [9]... истинно я не могу утолить пожара в душе моей.

Были великие жены, превзошедшие больших мужей. Г[рафиня] Н[аталья] В[олодимиров]на славна своенравиями. Нам мальчик был показан [10], зачем ходить с левой... Кори[цкий] пишет мне письмы школьным штилем в ублаженье меня, и то правило мне навлекает, чем по непостижному леноумию он бы и обманул, но мне возможно ли предаваться на волю ближнего? Свод с В[асилием] С[тепановичем] Попо[вым], доклад Мальтиц. Вот и 3-е его славное дело на 1 году: дочь или с лешим, или назад.

Сие в виде собственности. Судите ж в виде отечественности (она у Кори[цкого] хутор). К[нязь] Г[ригорий] А[лександрович], правя Перуном и рогом изобилия, не ищет друзей. Они сами плывут. Г[раф] Н[иколай] И[ванович] С[алтыков] нечто времянное и частное, усилен мною и моею честью, меняет ту импульзию на глупые одни petits intérês ** и малодушием уже поселяет разкаяние прежней моей к общему ж благу связи. И с какими ж гусями (знаете эмблем) сей К[нязь] Г[ригорий] А[лександрович] имеет дело. Всего больше я могу остаться между неба и земли. Я в счислении на юге и по обстоятельствам (в чем Кори[цкий] нелстытысэ) легко изключусь. В норде служу, но чужая команда, не постоянная [11]. Вот мое перспективное благосостояние! От Высоч[айшего] места приложения вложите к протчим в мою шкатулку.

Салюций [12]: Свадьбы нет, дружба та ж. Без обмана.

Разсмеется К[нязь] Г[ригорий] А[лександрович] П[отемкин].

Бежа гонениев, я пристань разорял.
Оставя битый путь, по воздухам летаю.
Гоняясь за мечтой, я верное теряю.
Вертумн поможет ли? Я тот, что проиграл [13]...

Сей год прикосновенны моему положению больше были малороссияне. Как Академики, сцептизмом их погрузя в пирронизм, безразсудно смотрят на утопающего в нем. Сии афинцы и в России опрокинули нравы, как древле в Риме [14].

Дмитрий Иванович! 17-го получил ваше письмо от 15 ч. [15] Друг мой Наташа, будь здорова и благонравна!

19 Гросегерсдорф [16]. Возстанет здешняя гавень от огнедышущных горл! Как о С[анкт]-П[етер]б[ургско]м торжестве извещен я не был прежде, К[нязь] П[етр] Н[иколаевич] Д[олгоруков] с его сериозным пусть пирует и весело скачет в объятиях Момуса! [17]

---

* Зд. дух (*лат.*)

** Пустяки (*франц.*).

Мне бисер мой драгоценен, 150 лет благородности от такого, что не по крови и лутче вышетитулярных. Настояще надлежало бы помышлять о К[нязе] Н[иколае] В[асильевиче] Р[епнин]е. Слово наставление опровергает его достоинство. Последствия ж окончательного далее на дисрекции... И о ином не вхожу из почтения к сериозности. Б[арон] Сакен должен был имяновать особ, дабы по их качествам судить о ключениях. Наташа в чертогах. Борят[инск]ая, Соф[ья] Степ[анов]на[18], хоть не мой язык, не затевают ли они заповедным товаром промышлять... туда... или сюда... Увы, дайте нож, я век из России. Подозревайте всех от вечера до утра, день в вашей власти, чей присмотр? К[атерина] И[вановна] Нел[идова][19] Мальтицева с нимфами. Никому не верьте, ни Грациям, ни Меркуриям, Мальт[ицовым] Жан-Жакам; прочие адские просвещения. Бдите на симптомы.

381. Н. И. САЛТЫКОВУ

Кюменгород. Ч. 17 августа 1791 году

Милостивый Государь мой
Граф Николай Иванович!

С сим славным миром Вас поздравляю! Свидетельствую Платону Александровичу мое почтение.

Ни о женихе — что рано, ни о богатстве, ни о светских просвещениях моей дочери не мышлю, но о одном целомудрии. Не она, но оно дороже мне жизни и собственной чести.

Всегда с совершенным почтением, дружбою и преданностью

Милостивый Государь мой!
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Г[раф] Александр Суворов-Рымникский

382. Н. А. СУВОРОВОЙ, Д. И. ХВОСТОВУ

Ч. 7 сентября 1791 году. Роченсальм

Сего числа в темнейшую полночь выступал я к Рымнику, отчего и ты, Наташа, Рымникская. Я весьма благодарствую, что ты твоему бедному офицеру отдала для гостинца[1]. Ежели после так будешь думать и делать, то Бог тебе станет давать два гостинца, так и тетушке. Мы вчера кушали первую салакушку, такая жирная. Дождь идет, камни стреляют, как из пушек, бревны ломают, сортия упала.

М[илей]ший, вы можете быть Лизандром, я не Великий Царь[2]. Рибас — лутче в Италию, нежели принять на себя; Сам[ойлов] — не знает; Лаш[карев] — не смеет[3]: вот возраст страшного наставления, ужаснее $^{6}/_{12}$ цепь на дух достойнейших!

Страдал я при концах войны[4]: прусской — проиграл старшинство; Польша — бег шпицрутенный; прежней турецкой — ссылки с гонорами; Крым, Кубань — проскрипции[5]. Ныне благотворностью Провидения наставлениев (К[нязя] П[етра] Н[иколаевича] приметьте силу слова)

чужд. Но каково Вам это и мне? Мне не уезжать... Строгое правило, данное мне самому от меня самого: толико я здесь должен быть обязан и будущий год больше настоящего. Се Вам судьбы непорочных в должностях. Токмо П[етр] И[ванович] Т[урчанинов] разумел бы — «уезжать» не есть «отъезжать». Так и Вы, который для Наташи второй батюшка при милости тетушкиной, и доколе так, дворец ей не мешает при правилах Ваших. С письма у меня копии нет. Всевышняго благодарю за благоприятие.

383. Д. И. ХВОСТОВУ

Ч. 10 сентября 1791 году. Кюменгород

По тяжкой работе пишу. Против 20 ч. буду в Вильманстранде и, ежели сюда на краткое время не обращусь (поверьтесь с П[етром] И[вановичем] Т[урчаниновы]м) по Роченсальму, еду в Нейшлот, куда не пишите, и Господь Бог с вами и Наташей до нераннего свиданья в С[анкт]-П[етер]-б[ург]е, коли те ж обстоятельства будут, окружным сюда мимоездом! Правый характер Г[рафини] Н[атальи] В[олодимировны] очень мил! Поручением мне Финл[яндско]й дивизии поспешить. Я от нее могу откомандирован быть всюду, но в ней мне будет пристань. Вспом[огательным] к[орпусом] отличен и приятен, токмо не когда Мирабо в Лифл[яндии] мне давал летучий и проскриптировал [1]. И Г[раф] Б[рюс], Г[раф] И[ван] С[алтыков], К[нязь] Р[епнин] и кого хотите,— мне препоны [2]. Они лутче уступят достоинству родства и свойства, нежели достоинству моих испытанных качеств. Для России ж хоть трава не расти! Не знаю, как К[нязь] П[етр] Н[иколаевич], Вы ли? Сие у Г[рафа] Н[иколая] И[вановича] предостеречь и, сколько должно, в том же П[етра] И[вановича] Т[урчанинова], для которого:

Как в Бакховом соку Тразибул [3] утопясь,
Как в креслах висковых сэр Ионсон [4] углубясь,
Как бабочка весной летит из роз в лилеи —
Так форты, Роченсальм, мне ложи и постели [5].

Г[рафа] Н[иколая] И[вановича] остерегать, Г[енерал]-инспек[тор]а, чтоб (хорошо бы для К[нязя] П[етра] Н[иколаевича]) без Выс[очайшей] в[оли] к реформам не приступать [6]. Генералов рогом изобилия не прижимать и Перуном не кассировать. Довольно ему пол[ковничей] инструк[ции] в титле главы повелит[ел]я. В Гл[авны]х повел[ения]х означать Высоч[айшие] пов[елени]я, наставления... описывать, в каких правилах, дабы ясно различие видно было между Ген[ерал]а и корпорала и не опрокинуть вовсе субординацию, с ней и дисциплину. Иначе гоцгоц [7]. Без регул и принципиев — не диспозиция, а прибаска, загадка, кою пусть угадывает сам. По журналу действия видны: я дал Кинбурнский — затаен [8] — из него родилась грамота, иных нет, разве урывками. О, о моей грамоте — не принимайте и забудьте, будет какая нелепая (как Г[рафу] А[лександру] А[ндреевичу] Без[бородко]). О вензеле Наташи не упо-

минайте, будет вязать обещаниями [9]. Влагаю ей лутче замену к протчим для моей у Вас шкатулы:

а) Одной рукой он в шахматы играет,
а) Другой рукою он народы покоряет.
Одной ногой разит он друга и врага,
б) Другою топчет он вселенны берега.

а) из автора «Росс в Измаиле» [10].
б) Удаление в деревни. } Автору гоц-гоц.
б) 1 шаг 50 верст. }

384. Д. И. ХВОСТОВУ

Вильманстранд. Ч. 20 сентября 1791 году

Соображая Г[рафиню] Н[аталью] В[олодимировн]у для текущих обстоятельств с ее покойным братом К[нязем] Вас[илием]. Сей на Франкфортской бат[ал]ии скачет по полям, ищет лебедку. Сими Господь правит Армиею. На следующий год без команды. Свистит К[нязя] П[отемкин]а — и абшид [1]. Но без ее капризов: мущине ж — скромность, женщине — притворство. Естли б мне быть Ком[андиром] Вспом[огательного] к[орпус]а, не проникло бы, или то была летучая прибаска, а той замашкой хотеть меня в С[анкт]-П[етер]б[ург], то для чего же я не Г[енерал]-Адъ[ютан]т, как то почиталось немудреным? Могло бы то мне приобрести перемену моего от периода ж[е]н[и]х[овского] плана, иначе только я буду мартышкин каштанный кот [2]. Что ж я до сего выиграл, кроме времянностей, правда, к пользе доказал мои качествы, но неприязненного мне К[нязя] П[отемкина] зделал или вечным злодеем или обратиться мне паки к нему в сателлиты, последуя всем протчим до единого, и в обоих видах ждать гибели [3]... Г[енерал]-Ад[ъютанто]м и в неприятном положении оплечился бы я с Г[рафом] Анг[альто]м. Между тем знаю, что Г[раф] Безб[ородко] мне сюда предграждал. Так ныне, по наказу К[нязя] П[отемкина]: «Див[изие]ю погодить его обременять, он потребен на важнейшее». Он же: П[етру] И[вановичу] Т[урчанинов]у — «ему давно Финл[яндская] д[ивизия] определена». Как термин давно (с весны) стоит в письме сего; Vague incertitude *, которою сей угодствует, а Г[раф] Н[иколай] И[ванович] не разумеет. Место того, чтоб поднесть только Указ: мне — то, Брюсу — то, означая вступающие полки, хоть бы век не вступили, как то всегда в разписаниях К[нязя] П[отемкина]. Буде ж генерально разписания зделать рано или нельзя, то частно означить для нас двух претекст истинный — мое здесь управление. Безб[ородко] повременить лутче с Губ[ернатор]ством отвод. Все здешние, кроме Бр[юс]а, Кам[енског]о, не были Губ[ернаторам]и, и в сем одном лице прилично временить,— не в двуличии, в чем Безб[ородко] изобилует, и в покрове простоты Зав[адовский] его заменяет. Я или на сутки с оборотом поеду к Роченсальму или дни чрез 3 прямо в Нейшлот. Но положение мое так

* Полная неопределенность (*франц.*).

странно, что мне почти хоть миновать С[анкт]-П[етер]б[ург] или вспятить могут. Прости, Наташа! Правда, теперь она у места. Тяжел присмотр и приятен благотворством. О! коли б ж[е]н[и]х... разве сын Г[рафа] А. С.? [4] Не разумею: предместный на облаках или орудием связи.

385. П. И. ТУРЧАНИНОВУ

[1 октября 1791. Вильманстранд]

В Херсоне бьют часы. Часовой, который час? «Не могу знать». Сей день Кинбурн, летит моя голова. Очаков — «не могу доложить», у Исмаил-бея и Жерманьяна в клещах, воздух сквозь шею [1]. Намека, загадка, недомолвка разпрострились и в грубый здесь Север. Вы, будьте тверды, решимы, Перун — от диявола мечта; нам много дела предлежит... Не пощадим наших сил и трудов. Вы! лутчий. Покров Богоматери и нашей Матери на нас.

Загадчику угад отдайте самому.
Узнаете! сколь мудр или сколь глуп родился,
Под завесой какой намекою он скрылся,
Какое качество судьба дала ему.

Фатальное двуличие: 1-е сам, 2-е служба — в содействиях мне опаснее биоркинского преемника Густава Адольфа [2]. Время очень поздает, не успею донкишотить на Ол[оне]ц, хоть бы из Нейшлота поверить Сардов[алу]. Увидим. Ускорим к прежнему череду. Роченсальм нужен в зиму, пусть, ничего.

Кончаю мечты... Деятельность Ваша неоцененна и, правда, другого не вижу, вот Вам мое дикое стоичество. Слава Богу! приехал Штейнгель [3].

386. Д. И. ХВОСТОВУ

[15 октября 1791]

Сестрицу Марью Васильевну [1] обнимаю, благодарю за письмо [2]. Коли Вася [3] склонен к военному пути, пусть знается с военными авторами и инженерством, предпочтя их пустым спекулативным.

Се человек... «образ мирских сует», беги от них мудрый! [4]

Попечениями моими чрез неделю достигаю я свободности пасть пред Осв[ященнейшими] Стопами. Благомудро открыв, назначьте мне вернее приличный день приезда с уверением скорого моего возвращения сюда к ревностной должности. Я готов к препоручениям.

Покорнейше благодарю Его Сиятельство Князь Петра Николаевича за письмо от 13 ч. [5]

Цалую мою любезную дочь Наташу. Благослови тебя Господь Бог! Нижайшее мое почтение Графине Наталье Володимировне и Графу Николаю Ивановичу за их к тебе отличную милость!

387. Д. И. ХВОСТОВУ

26 ч. октября [1791]

Еще мне не очень досуг вас, Дмитрий Иванович, с любезною Наташею видеть. Будет Высоч[айший] день 24 дек[абря] [1]. Разве сами пожалуете ко мне на салакушку, чтоб я спросил, зачем Бог принес? Man muss in Seinem Vornehmen richtig seyn *.

Благодарю за письмо, радуюсь, что здоровы.

388. Д. И. ХВОСТОВУ

Ч. 30 октября 1791 году. Вильманстранд

Быть так, удосуживаюсь, чуть хоть на сутки на Михайлов день [1]. К Высочайшему ж подоле. О, ежели б новых недосугов не сделалось. Прости, Наташа, jusqu'au revoir **.

Покажите это Петру Ивановичу [2].

389. НЕИЗВЕСТНОМУ

[30 октября 1791. Вильманстранд]

Иван Иванович!

По слуху приезжих Ваше Высокопр[евосходительст]во знаете, чем честь платят... Из почтения к Вам, наконец, я должен буду впредь приступить к требованию удовольствия по законам.

390. Д. И. ХВОСТОВУ

[30 октября 1791]

Мунд[ирные] вещи не от меня. Я бы желал знать безрассудного, кто мне делает налоги, и — хоть к суду! [1]

Люди получили от 1/2 до 1-го год[ового] жалов[ани]я за работу по Высоч[айшей] воле.

Поношения — для препятств в успехе, к ответу моему отложить, не кончить, оставить.

Глупомудрые горланы и свистящие змейки верны ли их способностям? Или их недостоинству — порицание покров.

У людей теплая одежда. Люди здоровы.

Не опять ли гора родила мышь. Прево [2] о своих трудах прихваст[нет] по галломании. Обезьяна осатирит [3].

Годовые вещи в изходе года ветшае, нежели в начале. Мундиры имеют разные сроки, иные в изходе. Но много новых.

Однако я не жалую, чтоб меня кто отважился порицать, и лутче буду требовать сатисфакции ***.

---

* Нужно не ошибиться в своих планах (*нем.*).

** До встречи (*франц.*).

*** Удовлетворения (*франц.*) — т. е. вызова на дуэль.

Это я хотел вложить П[етру] И[вановичу] Т[урчанинов]у, но нечто его вижу в мимоходной сцептике[4]. Платите ему моей сатисфакцией. Для усмирения клевретов помните: никогда не negatif *, не извинительное, оправдательное, ниже объяснительное, но упор наступательный! Замечания ж здесь — шуткою. Г[рафу] Н[иколаю] И[вановичу] в кривду жалоба: ведайте, чтоб он стерегся,— меня будут ослабевать, коли от него не наклонен для отвеса в СП6. Я скажу, Брюса заставит кричать Г[раф] И[ван] П[етрович] С[алтыков][5], чтобы наш порядок привесть в Combustion **. И[ван] И[ванович] Шув[алов] хочет Репнина, к нему Борятинский. Г[раф] Н[иколай] И[ванович], что наги и босы, должен был знать прежде других и претендовать. Это прибаски кабацкого ярыги[6]. П[етра] И[вановича] Т[урчанинова] ободря, ласкайте Прево.

На 24-е ноября[7] я к вам собираюсь, уж не позже ли — ужасно конфузно, решайте задачу. А почин на меня сей Г[раф] Н[иколай] И[ванович] опровергнет. 00

00. Не высылки уж от докладу ошибкою, он желает приехать и пр. Когда мне воля была на всякое время, так говорит — я не хочу и пр. Разве и то, коли досуг, судите! Каково смотреть на лицо, упрекающее покойного[8].

К[нязю] П[етру] Н[иколаевичу] мое почтение.

391. Д. И. ХВОСТОВУ

[30 октября 1791]

В протчем да ведает то Петр Иванович и все, кто хочет. Я чист душею и сердцем пред Богом и моей Великой Императрицей[1], в чем моя совесть никогда не упрекает: и приезд мой в С[анкт]-П[етер]б[ург] непорочен[2].

Но как партикулярный человек отвечаю всякому партикулярному человеку, как равный ему, кто бы он ни был. И в малейшем предосуждении моей чести буду всегда требовать удовольствия. И чтоб то не было одно угрожение, то я и ныне желаю знать, кто на меня дерзнул клеветать[3].

392. Ф. В. ОСТЕН-САКЕНУ

Вильманстранд. Ноября 2 дня 1791 году

Барон Фабиан Вилимович!

Я держал газеты немецкие — гамбургские, венские, берлинские, «Эрланген»; французские — «Барейн», «Курье де Лондр»; варшавские — польские, санкт-петербургские или московские — русские; французский малый журнал «Энциклопедик де Бульон»; немецкий гамбургский политический журнал. Как год в исходе и надлежит заказать на будущий новые, то покорно прошу Вашего Высокоблагородия принять сей труд на себя с тем, не изволите ли вы прибавить «Нувель экстраординер». И по всем сим вышеозначенным газетам те ли благоприимите или определите держать

---

* Отрицание *(франц.)*.
** Горение *(франц.)*.

какие иные, отдаюсь на вашу волю во всей моей покорности. Тако уже извольте заказать хотя с задатком, как водится, и меня о всей цене уведомить для немедленной от меня заплаты денег.

Г[раф] А. Суворов-Рымникский

393. П. И. ТУРЧАНИНОВУ

Вильманстранд. [Ноябрь 1791]

Милостивый Государь мой Петр Иванович!

Изправно! Я видел Кюмень-Роцола [1]. Пасторша в Мендугаруе очень ласкова, у нее 8 детей. С Штейнгелем меня подчивала за офицеров [2]. Тужу по С[анкт]-Петербургу, хотя готов на Всевысочайшую службу в Камчатку, Мекку, Мадагаскар и Япони. Adorés la Sagesse. A les Vertus Sociales, moi sans fard et fausseté *, пребуду с дружбою и истинным почтением

Милостивый Государь мой!
Вашего Превозходительства
покорнейший слуга
Г[раф] Александр Суворов-Рымникский

Hiehlf Gott auf Neüslot **.

394. Д. И. ХВОСТОВУ

Нейшлот. Ч. 12 декабря 1791 году

Прикажите запечатать, подписать. Отвезете сами и деликатно уверите П[етра] И[вановича] Т[урчанинова], что я ни мешать кому, ни вмешиваться во что не буду [1]. Но пребуду, сколько дозволит Бог, при вас спокойно, и поручаю Наташу в Божие благословение!

С Г[рафом] Н[иколаем] И[вановичем] непременно прежняя связь ...кроме [жениха]. То ж с К[нязем] П[етром] Н[иколаевичем] сколько следует. Г[раф] А[лександр] А[ндреевич] Б[езбородко] не столько хитр, но больше мудр, как покойный, и не так предателен [2]. При решимостях частые пойдут двуличия, к чему несумненно склонны будут его креатуры. Сие то и опасно по воинскому департаменту, естли его инфлюенция оным осилеет: медлительнее Панина и слабозрачнее Бестужева. Хорошо, коли б он остался Остерманом отцом [3]... Г[раф] Н[иколай] И[ванович] лутчий на своем месте правитель, и сатрапы под особливым начальством.

Захар Константинович честный человек, он приятель Александру Лукичу [4]. Так тут Ваша связь внушениев: Е[ким] В[асильевич] Хаст[атов] с Дмит[рием] Прок[офьевичем] вообразительно, как от одного себя [5]. П[етр] И[ванович] Т[урчанинов] против твердости не устоит, розвязи с ним быть не должно и иногда временить, хотя останется всегда опасным.

Сорировака, Кексгольм, Шлюссельбург до Вас в[ерст] за 400 или 4-5 дней, т. е. против 17 до 19-го ч. Г[раф] Н[иколай] И[ванович] может то знать. П[латону] А[лександровичу] З[убову] крайнюю привязанность. Действуйте постоянно. Перехожу Рубикон!

---

* Восхищайтесь мудростью. Об общем благе пекусь без прикрас и фальши (*франц.*).
** С Божьей помощью на Нейшлот (*нем.*).

1792

395. Н. А. СУВОРОВОЙ, Д. И. ХВОСТОВУ

[*9—15 февраля 1792. Фридрихсгам*]

Боже благослови Наташу на Великий пост!
И ты бы, сестрица, здесь с тетушкою запрыгалась. Я от Астрахани так не веселился да и того лутче, порядочнее С[анкт]-П[етер]б[урга] 101 раз. Загавливаться и говеть в Кюменгород!

И[вана] Л[огиновича] Г[оленищева]-Кут[узов]а письмо[1] и впредь такие разпечатывайте. Г[рафа] Гол[овкина] часть не 300 душ[2]. По 242 р[убля] и прежней суммы разсчет, так с уменьшением ли? Декрет Ваш. Деньги ж К[нязя] И[вана] Р[омановича], сколько есть и будет, лутче ныне же в банк для дохода...

Легче мне Роченсальм у П[ринца] Нас[сау], лишь бы не было двугосподства[3]. У меня вольнее Кюменгород для изправлениев к северу. Что ж Рибасова?

396. Д. И. ХВОСТОВУ

[*25—27 февраля 1792*]

Крайне берегитесь Репнина[1]. Описывать, прежде прибавлю, Мачин и его реляцию. Коли он меня морально атаковает, должно его от меня физикально атаковать. Коли перестанет, не усыпляет ли? Особливо в хуле похвалу... Но Кор[ицкий]: сам меня усыпляет, как прежде, на рога и мышьяк. Так для Репнина должно быть на безсменном карауле: новое ему ныне поле по П[ринцу] Нас[сау]. Хочет нас обоих одного другим раздавить. Faire les traités, rompre les traités * по ипокритской спеси[2] ему немудрено. Только я ему истинное противостояние. Должно бы было меня с ласкою с Г[рафом] И[ваном] П[етровичем] С[алтыковым]. Похвалою сею заочною особливо то к Г[рафине] Браниц[кой][3]. Не хуже б Лудвиха к себе приучить. Симанской знае[т] Зах[ара] Конст[антиновича]. Ширай[4] дружит. Еким [Хастатов]-ветер. Здравствуй, любезная Наташа! Божие благословение с тобой. Суеверство... Сию ночь был я с Леопольдом и его родом[5]. Плакал о покойном. Он меня утешал.

397. М. П. МИКЛАШЕВСКОМУ

[*Апрель — май 1792. Финляндия*]

Государь мой
Михаил Павлович!

С получением Монаршей милости ордена Святого Равноапостольного Князя Владимира 3 степени и нового полку Ваше Высокоблагородие имею честь поздравить. В протчем Вам благодарен не столько за письмо Ваше ко мне от 13 ч. сего апреля[1], сколько, что как самый достойный человек

---

* Заключать договоры, разрывать договоры (*франц.*).

вступает за достойного, которого обязанностью по службе я век мой не забуду. Пребуду навсегда с моим истинным к Вам почтением

Государь мой
Вашего Высокоблагородия
покорный слуга
Гр[аф] Александр Суворов-Рымникский

398. Д. И. ХВОСТОВУ

[*Май 1792*]

Ничто так не служит к понижению моему, как К[нязя] Н[иколая] В[асильевича] оваженное списочное старшинство, склонное больше к карпоральскому разчету[1]. Дед его из порутчиков в Генерал-Аншефы, по ораторству проиграл баталию[2]. К[нязь] М. М. Голицын (Генерал-Маиор)[3], победя, выпросил ему милость. Здесь достоинство! Против сего моего пената ничто не устоит, и сим все старшинство опровергать, как то было почти прежде и моего Генерал-Маиорства.

Еще слово: как скоро фигу[ральность] на место баталии; пуще мне, всякий будет меня оттирать от командования[4]. Mais hélas, qu'est devenu notre prudence? * Великий пост, мораль читаю в пареньях, удаляясь интриги. Не плавать в ней без пристани, и разве иду на кораблекрушение! Г[раф] И[ван] П[етрович] С[алтыков] моложе, но протчие все мы не скоро ли будем старшинство наше и достоинство разбирать у престола Божия... торопитесь замужить Наташу, и истинно утверждаюсь с К[нязем] С[ергеем] Н[иколаевичем] Долг[оруковым][5]. Мать его из Строгоновых, сии все негорды. Что до нравов, то взирайте на ея дочь Пашу[6]. К[нязь] В[ладимир] С[ергеевич] добрый человек[7]. Они с другими Долго[руковы]ми и, коих нет в знати, не очень смежны. Долг буде какой есть, со временем я заплачу и верно.

Репнина сократит Еким чрез Трощинского тем, что я забыл его досаду за Наташу. Но пуще мне досаждала некоторая его ко мне гордость и что я ни во что не мешаюсь. Г[рафиня] Н[аталья] Вол[одимировна]. Кончит Наташи муж и пр. И как я хочу быть первый в последней деревне, нежели второй в Риме, то никому я не в тягость в С[анкт]-П[етер]б[урге]. Г[раф] А[лександр] А[ндреевич]. К нему только внимание, как к министру. Наконец, чувствую непрестанно, что я за Измаил худо награжден, сколько ни философствую[8].

Мечты... а П[етр] И[ванович] Т[урчанинов] старый друг.

399. Д. И. ХВОСТОВУ

[*Май 1792*]

Наташу пора с рук — выдать замуж! Не глотать звезды, довольно ей К[нязя] Серг[ея] Ник[олаевича] Долгорукова[1]. Не богат — не мот, молод — чиновен, ряб — благонравен. Что ж еще скажете? Мне он кажется лутче протчих. Сродники не мешают. Бедности пособлю службою, поелику здравствую. Благоприобретенное уж ей отсулено[2] и укрепляю приданым! Сам я без того сыт.

---

* Но увы, что сделала наша осторожность? (*франц.*).

400. Д. И. ХВОСТОВУ

[*23—24 мая 1792*]

На что ты, отче, дал сию мне колесницу?
Я не могу везти вселенныя денницу.
Кичливо вознесясь, я пламенем сожжен.
Низвержен в стремнину и морем поглощен [1].

Цалую вас и Наташу!

401. Д. И. ХВОСТОВУ

Ч. 1 июня 1792 года

От 14, 27, 28 ч. маия письмы Ваши я вдруг получил [1]. Наташе Божие благословение. Цалую сестрицу и тетушку. П[етр] И[ванович] Т[урчанинов] хочет здесь быть. Буде поверять, незачем, а лутче отвечать; коли точно-точно,— я точно не хочу. Буде в гости, я обнять готов как друга, лишь бы я диспонирован * был, и он со мною повстречался. Прие[зд], П[ринц] Нассау и влажности [2].

Я истинно не знал, что К[нязь] С[ергей] Н[иколаевич] Д[олгоруков] родня Г[рафу] Н[иколаю] И[вановичу] С[алтыкову] [3]. Одно то отторгало бы меня для моей свободы. Здесь углубясь в попечения службы, я всех других веществ чисто не вижу. Коли моя цыдула написана на Вас, то и на Вашу волю дадим времяни играть. Вы судите благоразумно! От пр[очих] — франц[узские] вести (пишет Сим[анский]) не веселы [4], будто походит к Лафаету [5]. И он знает точно — не могу докладывать. Это прикосновенность: вдовств[ующая] императрица [6] отдала последний долг верной супруги. Дикого Розена, я думал, больше нет. Никто лутче его войны начать не может и ударить, хотя на лунное царство [7]. Новиков [8] подарил мне бочку Моск[овского] пива. Другой Новиков [9] цельно естли у Соловков. Калкуну Шув[алов]у быть у скворцов, а оратору Репнину у сов [10]. Никто, как сей последний, как я по страсти первым солдатом, не хочет быть первым министром. И ни у кого так на то талант всех: 1. стравить, 2. порицать, 3-е. унизить и стоптать. Тверд и долготерпелив, не оставит плана до кончины, низок и высок в свое время, но отвратительно повелителен и без наималейшей приятности. 1. Вспомните, на возходе К[нязя] Г[ригория] А[лександровича] он, Г[раф] И[ван] П[етрович] С[алтыков], (Брюс), Пушкин, Камен[ский] примерно что были [11]. Походит на ту же ролю. Мне хоть здесь тяжело, но, слава Богу, что нет в подобной нужды.

402. П. И. ТУРЧАНИНОВУ

Роченсальм. Ч. 12 июня 1792

Дело в движении, сердце на месте. Известь оказала свой величавый фронт в 8-й ее доли и дни через $2^1/_4$. Милый Лейман [1], мой первый сотрудник, как ангел ликует, лишь бы достойный старый Прево, выгулявшись в С[анкт]-Петербурге и наконец ныне на месте, ему не нафранцузил [2]. С Кю-

* Свободен, не занят (*франц.*— disponible).

мень-Городом 30000 кирпича в день, глину мнут кони машинами и печки горят, булыжник в изобилии и дополняетца как для забучивания выхода уже на рейде к Куцале, что совершитца по первозимью! О лесе и говорить нечего. Только прибавочные казармы, магазейны, пропасть инструментов всюду и, колико не положенные в смете, много стоят денежек, хотя я и скуп до крайности. У славного копальщика Лаубе[3] Боже даруй кончить. Князь Павел Долгоруков[4] и по Нейшлоту; над фортами Князь Ф[едор] П[авлович] Щербатов[5], оба очень хороши! И везде хорошо. О извести там не сумневайтесь. Главный генеральный Фридри[хсгамский] гоубшпиталь на сих днях, кроме гарнизонных, чуть не будет опорожнен, из того прежнего полкового числа останетца в Кюменгородском на руках у достойного быть штаб-лекарем Тихановича[6] меньше полуроты и едва не безсмертны, как Экука[7], только за нашими матрозами присмотр всех труднее. Вот Вам все мои сказки, и с истинным почтением.

403. П. И. ТУРЧАНИНОВУ

Ч. 21 июня 1792 года

Милостивый Государь мой Петр Иванович!

Во всю мою жизнь я был всегда в употреблении; ныне, к постыдности моей, я захребетник![1]

Здесь всеместно в наилутчем течении!

Г[енерал]-М[аиор] К[нязь] Щербатов — достойный мой преемник.

Окропляю слезами освященнейшие стопы...

Г[раф] А. Суворов-Рымникский

404. ЕКАТЕРИНЕ II

Высочайшую милость всеподданнейше приемлю смелость изпросить, чтоб быть мне употреблену с каким отделением войск в Польше, как тамо действия произходят и хотя бы оные приняли скорый конец.

Граф Александр Суворов-Рымникский

Роченсальм. Ч. 21 июня 1792 году

405. П. И. ТУРЧАНИНОВУ

[21] июня 1792

2000 руб. задние в щету Ив[ана] Лог[иновича][1]; в 3-ю тысячу перечет Ти[мофея] Гаври[иловича][2]; Прево тут нет. Лаубевы каналы означатся в описании при планах.

Обстоятельствы здешнего моего вступления переменили вид весною. Усердная моя и простодушная служба родила мне завистников безсмертных. Положение Ваше к ним вас не соединяло, вы были мой друг и, может быть, один близ трона видели вы театр, на который вступили: Креч[етников], бывший с[екунд]-маиор, Ках[овский] — подпоручик[3], как я был старший подполковник в полных действиях полевого солдата, в чем возпитанный до сей поры пребывал. Ныне 50 лет практики обратили

меня в класс захребетников. Клевреты из достоинства низринули меня в старшинство, ведая, что я всех старее службою и возрастом, но не предками и камердинерством у равных. Факционный и в титле отечественника заглушит[4]; — я жгу известь и обжигаю кирпичи,— чем ярыги с стоглавною скотиной меня в С[анкт]-П[етер]б[урге] освистывают[5]. Изгибы двусмысленных предлогов здесь упадают. Далек от тебя смертный, о Мать Отечества! Повели вкусить приятный конец хоть пред эскадроном. Сие между одним вами и мною, предаюсь в объятия благодетельной судьбы.

406. Д. И. ХВОСТОВУ

Кюменегород. Ильин день [*20 июля 1792*]

Глаза очень болят при слабом здоровье, и лист мечты суетствиев!

Весьма наскучило о сих материях писать и без нужды не буду.

Да будет воля Божия и Матери отечества.

Смертный помнит смерть, она мне не далека. Сего [года] 23 ч. октября 50 лет в службе[1]; тогда не лутче ли кончить мне непорочный карьер? Бежать от мира в какую деревню, где мне довольно в год содержания 1000 руб., готовить душу на переселение, ежели вовсе мне употребления предусмотрено не будет.

Между тем мне великие недосуги, будьте ж краткосложнее и ясны. У Кор[ицкого] Изот в полном усердии и невежестве[2], on dit *, естьли б он слышал и от Г[рафа] Н[иколая] И[вановича]. Тот развязан, и ему с П[латоном] А[лександровичем] я отнюдь не надобен: говорю, что до Реп[нина], и меня по француз[ски]м делам[3].

П[етр] И[ванович] Т[урчанинов] не имеет интереса в моем унижении, притчина целости дружбы. Он клонит на жадность мою к награждениям, которой нет, разве их благоприятие. Коли верно кончены польские дела, то о сем заднем нет мне ни слова, ни воспоминовения. Но думайте о переднем... Перемежите, «взирая на обстоятельства», чтоб не нажить Гнева! Соблюдайте дружбу П[етра] И[вановича] Т[урчанинова] и временно не обременяйте его.

Здесь за мною бес, в С[анкт]-Петербурге 70 бесов, разве быть самому бесом[4].

Уже давно знаком, так личность моя пуста. Там мне употребления не наклонит, коли не судьба[5]. Внутренним моим приятелям не дельно, П[латон] А[лександрович] один, но как разположен? и по воле Г[рафа] Н[иколая] И[вановича], хотя, впротчем, честного человека. Там быть мне, правда, должно к вашему 20-му сент[ябр]ю[6], лишь бы здесь кончить. О разположении П[латона] А[лександровича] ко мне должен знать Гав[риил] Ром[анович][7]. Во всех экивоках разбирайте отвес правой, левой стороны, но весьма радикальную притчину.

Мальборса жена не хотела Кор[олев]е А[нн]е чепца подарить[8]; муж угас, это прицепная, помочная первой коренной.

Теперь довольно внушениев, но прямо писать к П[латону] А[лександровичу] — низкая прозьба, а паче орудие к злоупотреблению, что очень

* Говорят (*франц.*).

опасно. В крайностях моих к К[нязю] Г[ригорию] Г[ригорьевичу] Ор[лов]у, моему другу, я не писывал и ни к кому, токмо после Эклипс блистал [9]. Особливое при Князе Г[ригории] А[лександровиче], часто я ему был нужен в виде Леонида [10].

Но чтоб интриги в Аж [11] — бытие мое в С[анкт]-П[етер]б[ург]е сообразите с моими примечаниями, опишите подробнее ваши резоны.

Извести здесь меньше и против 24000 бочек/14000.

Недостает 10000

407. Д. И. ХВОСТОВУ

[*30 июля 1792*]

Их самих оружием побеждать. Зависть? Да! 50 лет в службе, 35 лет в безпрестанном употреблении. Ныне рак на мели. Что ж? Разве абшид, коли питать клевретов. Старшинство. Ему это незнакомо [1]. До сей поры служил без разсчету. Одного того нет — достоинство. Знаками сего старее других.

Ал[ександр]а Лук[ич]а [2] только бы разбудить от двуличной флегмы, За[хар] Кон[стантинович] [3] общий наш и К[нязя] Г[ригория] А[лександровича] приятель. По его рекомендации служи Новикову [4], которому до Г[рафа] Н[иколая] И[вановича] дела нет. (Г[раф] Н[иколай] И[ванович]: вчера ошибся; как я был подполк[овнико]м, он был между кап[итаном] и об[ер]-кварт[ирмейстер]а п[ремьер]-ма[иор]ског[о] чина. Сие здесь не к делу).

Разберите последнее вам обращенное письмо П[етра] И[вановича] Ту[рчанино]ва: от слова до слова диктация Г[рафа] Н[иколая] И[вановича] [5], кроме злоупотребленного упоминания Выс[очайши]х М[илостей]. Благочестие Г[рафа] Н[иколая] И[вановича] вы тут в зеркале зрите. Какие ж пределы к преоборению. Мужество во мне, локальная твердость в вас. П[етру] И[вановичу] Т[урчанинову] вежливости, что и к особе Г[рафа] Н[иколая] И[вановича], в неясностях в титле необременения. Гав[риле] Ром[анови]чу неприметно покров П[латона] А[лександрович]а: здесь истинная завист клевретов, хоть уважит род годового гонения или притеснения Г[рафа] Н[иколая] И[вановича], чему орудие Г[рафиня] Н[аталья] В[олодимировн]а за кривова жениха место прямого в договоре [6]. Течение той связи нацеливайте на предтекущие н[е]д[е]ли 2, переписывайтесь со мною, правда,— но давайте ему полный ход. Гавр[ила] Ром[анович]а постигайте Герк[улесо]в стих [7]; усыпляет покоем, ведет в ничтожество, соучастник сему П[латон] А[лександрович]. Ничего. Одолеть тем же покоем. Баталия мне покойнее, нежели лопатка извести и пирамида кирпичей. Боже мой! Когда гласит меня Вал[ериан] А[лександрович] [8], Выс[очайшее] Соизв[оление] было. Ощупайте интригу, ея силу (около Святой н[е]д[е]ли). Г[раф] А[лександр] А[ндреевич] по связи для самоблюдения с Г[рафом] Н[иколаем] И[вановиче]м — назначен Кам[енский]; от К[нязя] Г[ригория] А[лександрович]а утвердят Kax[овского] [9],— унижительно мне — я не захочу быть в повелительстве у оного, завеса неважности с возвышением моих дарованиев. Сие обоюдно и ближе

обрат[ят]ся на Кречет[никова], и прибавим ферты — не ошибемся: Ф[ита] в И[жиц]е[10]. Хоть я червь, не человек, но владею еще чувствами. Необоронно атакую: Г[раф] А[лександр] А[ндреевич] в естественной, говорю, связи с Г[рафом] Н[иколаем] И[вановиче]м. Сей за кривого жениха топчет достоинство титлом старшинства. П[латон] А[лександрович] невинен лестноораторными воображениями. По сему конча здесь, здаю крепости инженер-маиору, доделка гавени — Прево. На 1-е я имею указ, 2-е само собою и деньги. Нейшлот в 3/5 не кончено, будет 2/5, так главное сооружено. Одна необходимость на будущий год — проект: 1-е, по гавени. Только служба по прежнему плану: материалов и денег — круглая башня и на 3-й год. Тож на будущий Нейшлот. 2-е, Лаубевы каналы кончены — будут три и только. В проекте четвертый на будущий год (доля же и меньше) быть должен, входить ли формально? 3-е, гора под Вильманштрандом. Тут капониер. Входить ли формально? 4-е, начатая С. Давыдовская крепость, ее развалины в легкое приведение в депотный пост. Входит ли формально? Токмо[11]. Предлежит на прочее для Прево докончание легкое в гавени только. Для ведомства инж[енера]-Г[енерал]-Пор[утчика] Тучкова[12] по Нейшлоту и, ежели Выс[очайшее] Повел[ение] будет, по приложенному проекту под Вильман[страндо]м капониер, превращение С. Давыд[овской] кр[епости] в депотный пост[13], Лаубевые [каналы], хотя от Вильман[странда] до Нейшл[ота] водяной новый ход изправен, 4-й сократительный канал П. И. Ту[рчанинову] приметьте[14]; пишу забываю, копиев нет, вы — архива, в свое время напоминайте и непрестанно соображайте по обстоятельствам.

Надлежит изподволь разогнуться, круто подняться вверх. Уже угнетен, предлежит по степеням страх конечного разтоптания. Изготовься, атакуй честно, разумно, смело! Царь жалует, псарь не жалует![15] Последняя лесть горше первой; вскрыто — оборона слаба; достоинство выше старшинства, практика выше пробы; не сули журавля в поле, дай синицу в руке. Хоть корволан в Польше, вспомогательный ли корпус к Цесарцам моим друзьям, что верно без леноумия ближе[16]. Но ближе абшид, чуж[ая] служба, смерть — все равно, только не захребетник.

Г[раф] Н[иколай] И[ванович] и Г[рафиня] Н[аталья] В[олодимировна]: сколь же это подло и от такого, что ни одной баталии не выигрывал[17]. Тюренн Мазарину опрокинул на карту стакан воды[18]. Теперь, перейдя Рейн[19], мир, и верно с Польшею мир[20]. Все равно я здесь и инде без стыда. Здесь вам изправный про[во]дник будущего вида, украшайте его благовонными цветами, протектуйте его пополнениями. Но что делает наша Кор[ицким] разсеянная записка![21] О, коли б не та[к]!

Еще скажу, в судьбе есть страшная заплата, пользуйтесь нещастьем. Достоинство зарыто, открывайте недостоинство клевретов, шествуйте их слабостей следами. Я ползать не могу, вались хоть Вавилон. Сообразите ж — или:

Стремись моя душа в восторге к небесам,
Или препобеждай от козней стыд и срам.

408. Д. И. ХВОСТОВУ

Ч. 30 июля 1792. Кюменегород

Спешу ведомить сегодня другим курьером. Каж[ет]ся, Дивов[1] мне сказывал: Марсовы дела польские кончены, и Король приступает к Конфедерации[2], отчего будет прежняя конституция. Выбеги мои в воду! Кутузов с 18000 к французам, кои уже в Польше отделены, и Репнин на образ Тешенского комиссионера[3]. Турки, даже Баннат, спокойны. Иловайской в С[анкт]-П[етер]б[ург]е по закубанцам ничего не значущим. С королем прусским утвердительный трактат. С готтами тишина[4]. П[ринц] Браун-швейгский вступил в франц[узски]е границы, и будет тож, что с Польшею[5].

Падаю ниц пред Божиим провидением! Россия возведена на высшую степень. Великая Монархиня вечна.

Вы не пишите. Письмо мое П[латону] А[лександровичу] поздно и уже неприлично.

П[етр] И[ванович] Т[урчанинов] потребен для здешних изправлениев только, и я рад. Гав[риил] Ром[анович] честный человек. Г[раф] Н[иколай] И[ванович] в параллеле никогда не сойдется. Г[раф] И[ван] П[етрович], Г[раф] В[алентин] П[латонович] Пуш[кин] сами собою. Проз[оровский] там,— я здесь.

Что записка? о др[угих]. Не хладитесь с П[етром] И[вановичем] Т[урчаниновым].

Пишите чаще и ясно. Бегайте леноумных, ярыг, безтолковых и разсыльщиков. Христос с вами, Наташею и домашними.

409. Д. И. ХВОСТОВУ

[Начало августа 1792]

П[етр] И[ванович] Т[урчанинов] — покойная жизнь... я не могу оставить 50-летнюю привычку к безпокойной жизни и моих солдатских приобретенных талантов. Дайте ему приличный покой, перемежите. 2 часа с Вами, больше то, что в то время Г[рафу] Н[иколаю] И[ванович]у фортуна казала спину[1]. Все одни дворяне... т. е. князи (не Г[ра]ф), но и тут один Реп[нин], отнюдь не я — который ближе к Креч[етникову[2]]. Parti dominant* имеет нужду в Р[епни]не, который целит на ее развалины для своего основания. С[анкт]-П[етер]б[ург]: прочтите в 15 пунктах[3]... П[етр] И[ванович] Т[урчанинов] меня там иметь не хочет согласно с другими и со мною по службе и состоянию как то неимущество на ряду в содержании, но из захребетников запечник; ergo ** — надобно там казаться, повергать себя пред троном, никому не мешать и не интриговать. Так 20-[го] или по 22-е ч[исло] сентября; коли удастся, так далее[4]. Наташа... вы — я не буду, я пред тем отпишу.

С ярыгами разсыльщиками и партизанами паки отверсты двери; пустите их себя обманывать, отвечайте молчанием — вы их естественно обманете.

---

* Преобладающая партия (*франц.*).
** Следовательно (*лат.*).

Г[енерал]-Адъ[ютан]т у меня в перспективе, настоит без бриги награждение[5] (изреченному к одному Марсову полю).

Кор[ицкого] употреблять страшно, разве для пароли ярыгам. Г[раф] А[лександр] А[ндреевич] министр и эгоист. Гав[риил] Ром[анович] в душе моей почтен. П[етр] И[ванович] Т[урчанинов] не должен забыть (в его письме при[мечание]) важностей — длинное его письмо — слово на меня — C'est bon pour lui, espions, хотя сам — pour se débarrasser du moment *. Лишь из направы не знаю (будет всегда) тайны после кличи[6]. Надобен мне лутче иных по здешней службе, доколи Эклипс велит быть инженером[7]. В[асилий] С[тепанович] добрый человек и больше мне приятель, не вредил и услуги его помню[8]. Тем и отозваться. Я вас сюда прошу в гости (к концу авг[уста]), хоть теперь.

410. П. И. ТУРЧАНИНОВУ

[*Август 1792*]

При д[во]ре язык с намеками, догадками, недомолвками, двусмыслием. Я — грубый солдат — вовсе не отгадчик.

И в С[анкт]-П[етер]б[ург] буду. Не помышляю там никому мешать, ниже малейшему фракционеру, и ежели кому чем стану в какую тягость, как то Репнину в его дальновидных проектах, ту ж минуту выеду вон. Никого не атакую, ни обороняюсь. Милосердие монаршее мне драгоценно! Сам ничего не желаю, а пора умереть — лутче, как за хребтом коптиться.

Интриги ж, особливо Репнина, мне, право, прискучили.

Лаубе велик в предприимчивости, ныне я далек от его пунктов, он довольно на старости ветрен. Недавно на среднем канале прорвало у него плотину, дни 3—4 убытку. Роченс[альмски]й флаг, пожалуйте, присылайте к 5-му — 6-му сентября[1].

411. Ф. П. ЩЕРБАТОВУ

Ч. 23 августа 1792 году. Кюменегород

Не разбирая причин, видите, сколько Лаубевы каналы в немогузнайстве дремлют![1] Вы всюду препособляли, препособите и им. Кончите скорее Утти[2], где Вы приобрели до 100 человек; команду к ним тот же час отправьте и предохраните от наималейшей медленности в походе, ниже за провиантом, которого хотя б не случилось, прикажите брать везде с ращетом печеной. Обратите попечением Вашим 7-е сентября в 1-е, елико можно[3]. Так же да препособят Керна[4]. Ускорением нескольких суток, как и часы драгоценны. Марченко[5] чрез Вас едет к князь Павлу Васильевичу[6], к должности при нем дежурного всеместно, и тот его начальник будет за оные каналы строго отвечать. Я здесь кончить должен. Егеря 4-го баталиона возвратятся к Вильманстранду чуть прежде половины сентября. Остаюсь с истинным почтением.

Граф Александр Суворов-Рымникский

---

* Ему хорошо, шпионят... чтобы избавиться сразу (*франц.*).

412. П. И. ТУРЧАНИНОВУ

Рускола под Фридрихсгамом. 16 сентября 1792 году

Милостивый Государь мой Петр Иванович!

Пред выездом я гулял по Роченсальму. Массивнее, прочнее и красивее строениев тяжело обрести. Так пограничные крепости[1]. Пора меня в поле, здесь я захребетник; вот вам для моего преемника.

Оболгали мы здесь невозможности всеместных маневров, узрите[2]... Для одной вашей особы. Тож в Г[осударственную] В[оенную] К[оллегию].

Спешу к Лаубевым каналам и не отчаиваюсь. Мы очень здоровы, пошли домой, и остатки, изволит Бог! пойдут чрез две недели.

Потом... я буду свободен пасть пред осв[ященнейшими] стоп[ами].

Берегите меня от козней Репнина, я немощен, ему и никому зла не желаю. Пребуду с совершенным почтением

Милостивый Государь мой!
Вашего Превосходительства
покорнейший слуга
Г[раф] Александр Суворов-Рымникский

413. А. А. БЕЗБОРОДКО

Канал при Кевке Сильде. 1792 году сентября 27

Милостивый Государь мой
Граф Александр Андреевич!

Ваше Сиятельство, помните Ваши мне благодеяния, чувствительные по мой гроб; обновите их! Не предавайте меня моим завистникам, я им не мешаю, изобилую милосердиями Великой Монархини, хотя еще на другие пятьдесят лет службы. Не отсылайте меня на дальновидные предопределения; я не закулисный солдат; здесь другой легко окончит.

Вы Министр! Настоит дело с Франциею, число войск влажный предлог[1], победительным оружием я сражался с 500, с 5000 против десяти численных, и галлы не пруссаки. Нет сего, есть вакансия Кречетникова[2].

В сумраке моем остаюсь с совершенным почтением

Милостивый Государь мой
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга

414. Д. И. ХВОСТОВУ

[*Сентябрь 1792*]

Мой долг — не долг. Хотя долг для Наташи трехлетний, а деньги Царевы[1]. Письмо Петра Ивановича весьма между нами, в Всепод[даннейшее] Донес[ение] я его прежде внес[2].

Скажет вам Штейнгель: это мой дружеский долг.

Деревни, дом, блаженной сервиз, пр[очее] — ублажение, мечты; правда — не Евангелие.

О Мерлине извести паки П[етру] И[вановичу] Т[урчанинов]у я писал[3]. Дальновидности сходны с польскою кратковидностью — до усыпления Наташей. Я бы желал, чтоб Петр Ив[анович] теперь у меня везде ездил.

Каналы из сумнения — по почте[4]. Здешние вихри: один несет меня на Кубань, другой с Кавказами, третий в Херсон до Очакова[5]. Я готов. Лутче последнее. Лутче дать играть судьбе: я буду слеп.

Вероятно, здешняя дивизия Г[рафу] Н[иколаю] И[вановичу], но не бить бы мне площадь по-прошлогоднему с декорациями и конвенансами[6].

Прежде против меня бес К[нязь] Г[ригорий] А[лександрович], но с благодеяниями, ныне без них 7 бесов: Луцифер Мартинист[7], Асмодей Благочестивый[8], Астарот Иван-Ц[аревич] [9] с прочими бесятами без щоту.

Разбирайте отзывы и симптомы на ложные, сумнительные и справедливые. Вы здесь сухи; не будьте сухи, лутче скучить, нежели скромить: тут, тот, там у притворства. Верьте духу вашему: Корицкого и вашу Юнону не мешайте до святок[10].

Кори[цкий]: на что безпокоить? я в Ф[ите] И[жицу]: икона остерегает от сухарева вкупе ж от подобных. Записка — соображает, знаю рога, не пью смертной отравы[11].

Сенс письма Мер[лина]: надлежало вам сказать П[етру] И[вановичу] Т[урчанинову], не пересылаясь со мною, для предварения последствиев. Добродушие — Благочестивого фимиам; влажность — Кори[цкого] злоглупство. Я бы дал Кате П[етра] И[вановича] Т[урчанинова] фрейлинское приданое[12]: вызнать ныне нельзя.

Audace и dissimulation *: Репнин при незнатном разсудке, который опрокидываю простоестественностью,— он безстрашен, лишь не давать выигрывать пути. Паче с отношением благовидности начнет он на меня мину в нежности Мусие-Мадама, собрав из Москвы довольно на заряд[13]. П[етр] И[ванович] Т[урчанинов] сим вразумится.

Чудно мне, я не знал, [что] Бастидон — супруга Гав[риила] Ром[ановича][14]. Брат ее лейтенант[15] в Вильманш[транд]е был в драке, Спешит к следствию, к моему огорчению, бывши прежде под судом. Я его не видел.

415. [П. И. ТУРЧАНИНОВУ]

Канал. Ч. 11 октября 1792 году

...И супруг вранов едва здесь видим. С новой луны непрестанные дожди, темнота, мрак, краткие дни. Бури заносят плотины; обновляющиеся необоримости; 500 кубических сажень разорвано или сожжено поддонной плиты.

В сих трудах и сокращающейся жизни оставь меня в покое, о, Фальгот!, возпитанный при дворе и министре и от того приобретенными качествами препобеждающий грубого солдата![1] Не довольно ли уже ты меня унизил? И не от тебя ли, моего кровавого банкета десерт Каховскому?[2] Ты меня якобы хвалишь: твой лай не столько мне вреден. Под сею благовидностию плевелы скрыты и под розами терны!

Петр Иванович, изторгайте меня в поле. Херсон моя участь. Тут я потерян Великой Императрице! Иначе был бы вам грех. Чрез неделю вас потешу...

---

* Дерзость и скрытность (*франц.*).

416. [А. А. БЕЗБОРОДКО]

[*Октябрь 1792*]

Ваше Сиятельство!

Письмом от [1].... мне делаете знаки милостей о том, на что да будет воля твоя! Но милое дитя мешает службе [2]. Ответ 2-ой как Генриху: Sir *, il est tems [3]. Верьте моему простодушию

Сиятельнейший Граф
Милостивый Государь
Вашего Сиятельства
покорнейший и преданнейший слуга

417. Д. И. ХВОСТОВУ

20 октября 1792 году

Vague incertitude ** вредна отечеству и обществу, но часто служит покровом глупому министру. Ехать мне в Пит[ербург]! Стыд измаильский из меня не изчез, сколько времени тянется одно Гене[рал]-Адъю[тантство] [2]: от Ирода к Пилату, от Пилата к Ироду [3]. Обещать можно до замирения, до новой войны и до нового замирения. Притяжением цело и с тем, когда б турки ушли, но сдались бы варвары на аккорд, то мало. А по штурму жизнь и репутацию. Сердце рвется кровию незабвенно ко удовлетворениям. Измаил и последствию услуга: генерал, что взял Анапу, всеми шагами той диспозиции и мудр [4].

Безумен мачинский, как жаба против быка, в сравненье Рымника [5].

Не дивитесь же с ба[талионами] сими; о таких суетствованиях, нашему духу неодолимых, равнодушие, или мгновень, или вовсе мечта.

Буду ли я барон, когда министр первой роли? Судите, как мне разстаться с активной моей военной первой роли, к которой я привык почти чрез столько лет, как вы на здешнем свете. Разберите, вы найдете сию истину нелестну, хотя часто с первого виду я только за кулисом, и степени не препятствуют. [В 1]774 году [при] моем Генерал-Маиорстве привел я в движение всю большую машину. Оттого Козлуджи, оттого Кайнарджи [6], так прежде и после, даже что в прусской войне я подполковником и имел ту ж колонну, как мой Генерал, но в лугшем успехе [7]. Отниму ли я того человека, как я, у отечества, чтоб обратить его в спекулативное.

Сколько я рад, что Г[раф] Н[иколай] И[ванович] назову, как военный министр, имеет такую твердую связь с П[етром] И[вановичем] Тур[чаниновым], как военным секретарем. Боже, даруй, чтобы она не была неразрывна к блаженству царствования В[еликой] Ек[атерины]! Нет им подозрения ни малейшего на меня. Такого военного министра я готов моею кровию подкреплять и оставаться при моей обычайной военной толь тяжелой роле. И поелику оно вышло, то более от меня услуг!

---

* Пора, Государь! (*франц.*).
** Полная неопределенность [1] (*франц.*).

418. Д. И. ХВОСТОВУ

[*Октябрь 1792*]

Уезд мой из С[анкт]-Петер[бурга] опроверг здесь модную смертельность, направил работы, кончил их: но я направлен был отвратительною спесью и травлею Репнина[1]. Я не отдыхал и в праздники имел мои работные часы.

Каналы кончены, отворятся не в марте, а лутше между апреля и мая. 4-й канал будет тоже[2], лишь больше и нечто смету людей переменить. Нейшлот сообразно сему году. Давыдов — старое на новый лад; Вильманстранд — приделка; Роченсальм — коза в сравнении буйвола; протчее — и ленивый одолеет[3].

Я полевой солдат! Нет военного или сопряженно-политического театра: в Херсоне я полезен и имею на то права больше всех.

В прежней войне Г[раф] И[ван] Пе[трович] Сал[тыков] Ге[нерал]-Ан[шефо]м — командовал первою дивизиею,— я командовал вторую и резервным корпусом — Гене[рал]-М[аиоро]м[4]. Подвиг части армии, бился при Козлуджи (товарищ мой бежал) с многочисленнейшим войском (присяжным на Сенжак-шерифе), нежели при Мачине[5]: взято 100 знамен против тамошних 15-ти. Тут действовали Рымникские и Измаильские войски, но кавалерия была сбита за то, что стояла на воздухе[6]. Тако они ж в Польше, где бы одна из ветреных армиев могла положить ружье[7]. Не собственность моя говорит, польза службы! Я давно себя забыл.

Софизм списочного старшинства: быть мне под его игом, быть кошкою каштанною, обезьянною, или совою в клетке[8]. Не лутше ли полное ничтожество?

Распустил я в квартиры солдат, не мужиков? Во все лето Парки отняли едва сотую долю[9]. Тотчас в С[анкт]-Петербурх мне ехать не можно, а разве недели чрез полторы, надлежит обозреть очистку по границе крепостей в сторону Роченсальма, откуда смету судовых сараев доставлю.

Всем, что для меня ни есть, жертвую службе. По Матернему милосердию! Наташа, как ныне... Что в ней светского недостанет, научит муж, по его вкусу.

419. Д. И. ХВОСТОВУ

[*Октябрь 1792*]. *Телатайпа*

Странствую в сих каменномшистых местах, пою из Оссиана[1]. О, в каком я мраке! Пронзающий темноту луч денного светила дарит меня. Перевод с аглицкого:

Оставших теней всех предтекших пораженьев
Пятнадцать тысяч вихрь под Мачин накопил.
Герой ударил в них, в фагот свой возопил!
Здесь сам Визирь, и с ним сто тысяч привиденьев[2].

Облистал Нейшлот, я вознесен туда на крыльях легкого ветра, изходящего из недров Кутвенетайполя; проходящ пустыню Пумалы, содрогаю от стремины дольней. Обратясь я в Кевкенсильде, где брега его не столь облачены камнем, как в Кутвенетайполе, где еще не успели омшиться,

и здесь только видна их бахрома[3]. Воззри, Лада[4], на сей донный плитник: сто сухих дубов его пожигают безконечно. Состав из лены[5] мещет его в густые облака, они падают, и воздух наполнен мглою. Но что я вижу! Толстота земли изгибается под непрозрачными волнами быстротечного Сайма. Где же мой друг Штейнгель? в объятиях ли его любезной супруги, или в беседе с душами, переселенными в густые туманы? Он повергает меня в уныние, умножает мою печаль, летящую с юга. О барды! воспойте тамошнюю радость, поелику вы о ней от кулдеев[6] слыхали. Скоро ли меня перенесут тамошние орлы в те медомлечные страны, где я толико упразднялся с бранноносцами и где бы я тонкий воздух, в ваше снежное время наполненный зефирами, приятно разделил, хотя на росе мира.

420. Д. И. ХВОСТОВУ

[*Октябрь — ноябрь 1792*]

Необходимость

Г[раф] П[етр] С[еменович] Салтыков Ф[ельдмаршал][1]. Г[раф] П[етр] И[ванович] Шувалов[2] старее его, за претензию в волосы: Шувалов к Салтыкову придрался, сменить. Конференция Шувалову — боится от двора[3]; наклонил Бутурлина[4] — мне он надобен: Шувалов необходим! Бутурлин из шутов в дураки, м[ежду] пр[очим] Король заключен под Швейдницем, Бутурлин без памяти ушел[5], Россия — хоть трава не расти.

Польша (никогда, как ныне, я уничтожен не был), Валериан за столом наклонил[6] — Суворов один в Финл[яндии] необходим: закулисный там лутче Короля. Холодно о Финл[яндских] работах; поворот меня на юг: они хороши, необходим[7]. П[етр] И[ванович] Т[урчанинов] забыл — кончит или кончу или будущие кто и без меня кончит! У регента ссора с королем. Фантазия для глупых или летящий сверчок[8]. Необходимость — дочь Репнина, твержу его, будто других нет; в них он Астарот и благовидностию никто так играть не умеет: и всем из того польза. Упрятан я здесь, есть места, где впредь упрятан буду.

П[етру] И[вановичу] Т[урчанинову]: я не Г[енерал]-Ад[ъютант], нет недельной перспективы: и дежурства Репнина мне бега![9] Светил бы месяц звезды колом. Царь жалует, псарь не жалует. Беер[10], что делать мне, ежели 2-й раз забудет,— по миру ходить: лутче абшит *, Новог[ородские] дер[евни]. Какая связь у Репнина с особами? и интересы: но неважно, описывайте мне с Пр[ошкою][11], не поджидая к вам моего приезда.

П[етру] И[вановичу] Т[урчанинову] легко в связи с Репниным не любить — боится: но в участи заведен, Реп[нин] обманывал не его; нечто он знает гибкость, но шурупы благовидности не разумеет, гроза ему Евангелие. Как гуляет Михельсон, он не без дела[12].

П[етру] И[вановичу] Т[урчанинову]: Херсон, там то мне и дело, здесь кончит иной, есть П[авел] С[ергеевич] Поте[мкин], Тучков, а Г[енерал]-М[аиор] К[нязь] Ф[едор] П[авлович] Щербатов руководствует.

Я, мне важности: Термофил уже нет, Российское оружие — оружие

* Отставка (*нем.*).

Зевеса — или ныне править могут Кардиналы, Демосфены и Терзиты[13].

Живая грамота, вами употребляемая,— женское[14]: живая грамота — Вы! у всякого другого вихрь развеет на пути память. Личности переменяют смысл и вид. Не презирайте искрою. Лай — лиз, участь — корысть, молва — подкоп. Зарница — Перун[15].

421. Н. И. САЛТЫКОВУ

Милостивый Государь мой
Граф Николай Иванович!

В Финляндии беглые необходимы по множеству комплектующихся из кригзрехтных и гвардии[1]. Их ловят, сами являютца и пропадают; беглых шведов больше.

Гошпитали давно в злоупотреблении, я их не терпел[2]. Полковые и ротные командиры, не радеющие о здоровье солдат, часто в них отправляют издалека и еще с незнатными припадками, и часто чрез тот транспорт они вступают полумертвыми в смертоносный воздух от умирающих. Минералы и ингредиенции не по их возпитанию, на что у меня ботанические средства в артелях[3]. Один из медиков имеет на своих руках сто и более, при невежественных надзирателях.

Вступя в командование войск в Финляндии в начале сего года, Фридрихзгамский и Кюменский [госпитали] заключали в себе тысячу человек. Первые месяцы был с умерением убыток, после в них не осталось, кроме четырех болезней: чахотка, водяная, камень и французская, а падучая для свидетельства. При отъезде моем было в Фридрихзгаме с назначающимися в отставку от Невского [полка] до 40; прочие в малом числе в лазаретах полковых и иных, на то учрежденных. Строгим блюдением солдатского здоровья, эгоизм мне неприязен! Посредством кислой капусты, табаку и хрена нет скорбута[4], а паче при чистоте.

Из рапортов в Государственную Военную Коллегию сочиненную ведомость в генеральном от полевых полков дежурстве Граф Иван Петрович не выпустил![5] По ней во время моего командования умерло людей 50-я доля, соображая и умножительность в первых месяцах (прочие ж в дальних госпиталях, из отправленных туда при прежних начальниках войск). Это видно по Государственной Военной Коллегии. Вашему Сиятельству описание сие для одного любопытства и предварения противных отзывов.

Ноября 24-го 1792 году

422. [П. И. ТУРЧАНИНОВУ]

[*Конец ноября 1792*]

Гр[афа] И[вана] П[етровича] С[алтыкова] атака заочною опасностию преследовала меня на пути[1]. Прочтите мое письмо к Гр[афу] Н[иколаю] И[вановичу] по сему предмету[2], но с лучшим вниманием прежнего. Для чего от генерального дежурства не выпустил он лучшей описи против его

безтолковой ведомости[3]. Вы бы увидели, что знатною частию вымерли его гофшпитальные, каковых еще пропадает больше 200, коих я не успел выключить за справками. Выписанных же не больше трех человек. Это правда, что у него был день, в которой пошло гулять на другой свет или больше, или столько, нежели при мне в 10 месяцев, то есть 500 человек. Беглых на очистку у меня было менее 300; у него по одному Псковскому полку 700. Прошлого года при Брюсе и Германе[4] я во внутренности войти не мог. Последний завел Кюменский гофшпиталь, в котором умирало по 50 человек в неделю... пустое!.. Нет в Финляндии скорбута, но чрезвычайно может быть и у меня, коль паче иных болезней. Спросите Кн[язя] Мещерского[5], подполковника Обольянинова[6] и иных бывших при мне; а Гр[аф] И[ван] П[етрович] доказал свое недоумие. Гофшпитали там те же. Под словом отменения разумею я опорожнение оздоровлением человеколюбивым... У меня из больных в слабые, из сих в хворые, из сих в прохладные, оттуда уже в роты; наконец, в сих последних по малому числу больных не было почти нужды. Копыльский на Кубани[7] перевел я, оздоровивши, гофшпиталь по разводу бывших в куче войск вдоль реки. Александровский, за который до меня начальствующему от Главнокомандующего было жестокое взыскание по крайней смертельности, опорожнился приходом[8]. Так и другие. Из Тавриды я вышел на Днепр без обывательской фуры и не оставя там ни одного больного[9]. То же в моих походах в Пруссии, Польше, Молдавии, Валахии. Внутри границ не имел я в гофшпиталях нужды.

Поход мой под Красное Село на маневры[10]: на квартирах слабых полдюжины, там же в полку ни одного мертвого, ни больного. Но в начале прежней войны от Ладоги до Смоленска в грязь и слякоть[11] — мертвый один, слабых полдюжины. В разбеге по Уральской степи взад и вперед[12] — ни одного мертвого. С корпусом за Кубань и Лабу от Копыла — один мертвый. За Дунай с корпусом в прежнюю войну до Козлуджи — мертвого ни одного, а в Измаиле учредил гофшпиталь. ...Кончу, как оздоровели в Тавриде гофшпитали, паки для заведения оных мне подрядчики давали задатку 7000 рублей.

В отсутствие Ваше я велел это письмо показать Гр[афу] Н[иколаю] И[вановичу] в предосторожность от клеветы. В полной благодарности...

А. С.

1792 * 1794

Строительство крепостей на юге России

1792

423. П. И. ТУРЧАНИНОВУ

1792 года декабря 13 числа. Екатеринослав

Милостивый Государь мой Петр Иванович!

Зыбин, что вы бежите в роту, разве у меня вам худо, скажите по совести? — Мне там на прожиток в год 1000 ру[блей]. — Откуда? — От мертвых солдат[1]. В Херсоне капитанам при начальном строении было по 2000. Бр[игадир] Танеев[2] — честный человек. Попросите, чтоб выдал рубашки... Болотников[3] — жерновы на пальце. От сих бойтеся размножения больных и частью Выборгского. Вспомните полковников: Думашева[4], Бахметьева[5] и довольно Михайла Ушакова[6]! У меня в полку было правило от 8 до 20 больных и, когда к последним сближается, то свидетельство. Умирало редко в год до полдюжины. На маневрах под Красным Селом вошел и вышел скорым маршем без больных и мертвых; тож из Ладоги в Смоленск, не оставя на квартирах ни одного больного; в распутицу пропал 1, больных 6; Кольбергскую зимнюю тяжелую кампанию[7] без обозов; в Тверском у меня драгунском полку не было больного. От корпуса за Дунаем до Козлуджи 3 недели, больных отправлять назад было некого, и все живы; по Уральской степи вперед и зад ни мертвых, ни больных. От Копыла с корпусом быстрым маршем за Кубань и Лабу; умер один. Хоть сим вам мое человеколюбие! Обучение нужно, лишь бы с толком и кратко; солдаты его любят. При Козлуджи, как товарищ бежал, моим 7 баталионам велел я бить вперед по 2 но[меру]. Так знаете многие случаи с победоносными войсками. Гошпитали оздоровивши в Тавриде, подрядчики мне давали задатку 4000 руб[лей] [8] на разведение больных, и вышли мы оттуда на Днепр, не оставя там ни одного больного, ниже взявши к тому у обывателей повозку. В Финляндии размножение больных оставит уже легкие работы. К Штенгелю возьмите Обольянинова, знающего блюдение здоровья солдат! В 10 моих месяцев из 20 000 умерло свыше 400 человек, зашаталось больше 200; оставил больных более 300. С матрозами выключка была велика по прежним начальствам, и ныне пропадает более 200 человек.

За плевелы ж на меня протестовать буду! Остаюсь с истинным почтением

Милостивый Государь мой,
Вашего Превосходительства
покорнейший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

1793

424. И. И. СЕВЕРИНУ

Херсон. Генваря 18 дня 1793 году

Милостивый Государь мой Иван Иванович!

Что делает наш Симонвиль [1] с его 15-тью и пр[очими] тулоно-марсельскими кораблями и двумя миллионами для подвига турков к войне? Туда ваша прозрачность подручнее моей.

Известия мои в С[анкт]-П[етер]б[ург] прилагаю. Добавлю: г. Маврокордато [2] здесь мне сказывал, турки, по сновидению или иному пророчеству, верят: Селим будет щастлив в войне своей, а прошедшая была чужая, т. е. Абдул-Гамедова [3]. Как от искры бывает пожар, то и такие безделицы не презирайте, полагайте разным слухам с их последствиями воображение ваше и уведомляйте меня. Берегите границу. Предваряйте меня о наималейших причинах к соседственной остуде от войск и прекращайте оные по благоразумию вашему. Остаюсь с истинным почтением

Милостивый Государь мой
Вашего Высокоблагородия
покорный слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

425. П. И. ТУРЧАНИНОВУ

Херсон. Генваря 18 дня 1793 года

Милостивый Государь мой Петр Иванович!

«Александр» и «Битюг» открыли прошлую войну [1]: день и ночь я был всеместен, доколе вправду там, под Кинбурном, подрались. Преоборотъ нечаянность готовностью, укрепить границы по высочайшей воле [2]; денег превеликие суммы и теперь паки 12000 чер[вонце]в К[няз]ю Кантакузину [3] посреди мира.

Из всеподданнейшего донесения приложенное изключил, как еще Николай Семенович сам не готов и морское не до меня [4].

Пункты мне издревле знакомы, лично обозреть мне был престанный недосуг. Де Волан [5], Князев [6] и Фемерс [7] работают, проекты чрез неделю пошлю, они хороши, но драгоценны.

Кончу халдеенством. Мечтают стамбульцы, Селим будет щастлив в войне своей; а прошедшая была Абдул-Гамедова. Сказывал мне Константин Маврокордато (которого в покровительство поручаю, как достойного человека), взимая из пророчества, подобно птице, но лучше Шагин-Гирею или соколу предвещала быть султаном. Вздор, но барабан.

Остаюсь с истинным почтением

Милостивый Государь мой
Вашего Превозходительства
покорнейший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

426. П. И. ТУРЧАНИНОВУ

Херсон. Генваря 26-го дня 1793 году

Милостивый Государь мой Петр Иванович!

Чрез три дни планы поспеют. В пунктах Фанагорских № 2-й 370 000 лутчей — и все не хорош, так как Князев хорош[1]. Деволан скушен и грозен, избалован и три раза уже апшит брал[2], а мне истинно неколи о их капризах думать. Лес здесь против Финляндии почти вдесятеро, много в сравнении сего по драгоценности, кроме что в приобретенной области. К прочим местам материалы и припасы прежде августа не поспевают. Князев Фанагорию полагает кончить не прежде четырех лет. Прочие ж пункты целим на два года, ситуация их несумнительна. Сие Вам для предварения, ежели какой куриер не прежде поспеет.

Остаюсь с истинным почтением

Милостивый Государь мой!
Вашего Превозходительства
покорнейший слуга
Г[раф] Александр Суворов-Рымникский

Наташе с домашними Божие благословение!

427. П. И. ТУРЧАНИНОВУ

Херсон. Февраля 4 дня 1793 году

Милостивый Государь мой Петр Иванович!

Мне приятствующая сестрица Елизавет Васильевна[1] пишет о грозящем ей нещастии и бедности с детьми, а действительно она и других своих родных сестер с матерью кормила и покровительства нималого не имеет. Я его ищу в Вашем великодушии!

Пребуду с истинным почтением

Милостивый Государь мой
Вашего Превозходительства
покорнейший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

428. Д. И. ХВОСТОВУ

[25 февраля 1793. Севастополь[1]]

В горах я упал, больно разшиб грудь, колено и чуть не вышиб зубы! Не езжу верхом... Здравие вам от Бога с Наташею и домашними.

Г[раф] А. С[уворов]-Рым[никский]

429. П. А. ЗУБОВУ

[Март 1793]

Пред выездом моим из С[анкт]-П[етер]б[урга] Ваше Сиятельство мне говорили: мои мнимые клевреты мне больше дружны. Нет, граф Платон Александрович, это благовидность! Под ее покровом жало ядовитое явного злодеяния. Г[раф] И[ван] П[етрович] оклеветал меня тетрадью[1], где безстыдно его мертвые стояли на мой щет. Я ж без удовольствия. Хороша

дружба! Г[раф] Н[иколай] И[ванович] по многим опытам очень благовиден. А[лександр] Н[иколаевич] [2] мой друг из молодых, под иной завесой не подходит ли. Вы один честный человек, Господь Бог Вас соблюди! Лет 40 назад место благовидности употреблялось сожаление — еще смешнее. Недавно любопытствовал я себя по списку: из 9-х лет чрез 7 ныне я 10-й, хотя в службе старее всех [3].

430. Д. И. ХВОСТОВУ

[*Март 1793. Херсон*]

Наташе с сестрицею, дядюшкою, тетушкою Божие Благословение! Гавриле Романовичу мое искреннее почтение.

Г[рафу] П[латону] А[лександрови]чу нечего писать, доколи не будут в блистательнейшей роли [1]. Уже третий год в Тучковых [2]. Каховский был, Игельш[тром] и Кре[четников] суть на театре чести и славы [3]. Сухопутная операция вперед моя! Нет ее... Флот идет: мой долг умереть хоть под Контр-Адмиралом [4] в 4-х элементах или победить десантным войском, какое бы его количество ни было. Здесь долго чего кроме гарнизонщины не ожидать. Я ж всех легче, ни за что награждениев требовать не буду.

Молодой Г[раф] Эльмпт [5] дослал мне сие письмо — корреспонденцию о нем по заздраву Пет[ра] Ива[нови]ча вы уже получили. Но тут его дуэль настоящею препоною и походит, что он из С[анкт]-П[етербурга] выслан. На то полагаю должно, что это к будущей зиме остынет, знать [?] та препона исчезнет. Ежели он угоден, то нужды нет удалять. Мероположение с Пе[тром] И[ванови]чем.

С Г[авриилом] Ром[анови]чем, елико прилично, в удобных случаях вы можете быть откровенны по моей оглохлой судьбе [6]. Истинно, не мое дело инженерными миллионами править. Какой бы малый корпус ни был, все мне лутше быть в поле, хоть чрез море, для чего ж бы сего и Петру Ивановичу, как моему другу и ведующему ту мою скорбь, в способное время выше не внушать? Ведь на то походило при отъезде моем [7].

431. Д. И. ХВОСТОВУ

Херсон. Марта 1793 года

Дмитрий Иванович!

Не сей ли наш судебный [1]... Коли старики своенравны, то отец его разве в пункте благородного почтения и послушания. Мать добродушна и по экономии скупа [2], тем оне богатее. Кроме германского владения [3], юноша тихого портрета, больше с скрытыми достоинствами и возпитанием, лица и обращения не противного, в службе безпорочен и по полку без порицания. В немецкой земле лутче нашего князя, в России полковник, деревни под Ригой и деньги.

Вера: он христианин! Не мешает иной вере. И дети христиане [4].

Далее по сему мне судить неможно, при сестрице вы! [5] Более со мной по сему не входите; нежели благоугодно Богу и вам, то с Его вышнею Помощию начинайте: Петр Иванович покажет дорогу, и в свое время

откроет Графу Платону Александровичу[6], от которого вступления зависит, как покончательность, купно с старым отцом юноши. Христос вас благослови!

Г[раф] Александр Суворов-Рымникский

432. М. И. КУТУЗОВУ

Херсон. Марта 24 дня 1793-го года

Милостивый Государь мой Михайла Ларионович!

Вследствие отзыва Вашего Превосходительства от 10-го числа марта мною сего числа полученного[1] предписал я Господину Генерал-Порутчику и Кавалеру Князю Волконскому[2] требуемых в свиту Вашего Превосходительства из полков начальства моего по списку приложенного воинских чинов как наскорее командировать в Елисаветград. Приказал полкам дабы нижние чины пехотные и конные с лошадьми наряжены были самые лутчие, равномерно и портных шестьдесят человек из ближайших к Елисавету войск. Уведомляя о том Ваше Превосходительство, имею честь быть с истинным почтением и преданностию

Милостивый Государь мой!
Вашего Превосходительства
покорнейший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

433. Д. И. ХВОСТОВУ

Херсон. Апреля 9-го дня 1793 году

Дмитрий Иванович!

Я в безпокойствии, не получая долгое время от вас с домашними уведомлениев ни почтою, ни с курьерами, которые по флоту часто сюда прибывают. Здоровы ли у вас? Не упущайте почт, что будете иметь примечательного политического и по делам здешнего департамента, паче отпуску сумм[1]; я во всякой нерешимости, не получая оных. Побуждайте вашими напоминовениями Петра Ивановича и Александра Николаевича. Вы обо всем известны. Уведомляйте меня. Божие Благословение Наташе и Вам.

Г[раф] А. С[уворов]-Рым[никский]

434. П. И. ТУРЧАНИНОВУ

12 апреля 1793 году. Херсон

Милостивый Государь мой Петр Иванович!

Величественнейшее дело занятия многих частей Польши![1] Мне Михайла Никитич[2] писал о осторожностях на границе, как будто у его мало войск, и ежели мне отделять сверх удвоенных форпостов, то не будет успеха по крепостям.

Худой провиант... у Генерал-Порутчика Толстого[3], частью по сырым казармам, немало знатнее Белевского, Полоцкого и проч. Послал я туда доктора с Корицким и после скажу.

По Высочайшему рескрипту от 20-го генваря о жалобах пограничных[4]: Г[енерал]-П[оручик] Толстой отвечает глухо, я от него прошу яснее, без того нельзя войти во всеподданнейшее донесение.

Сам я здесь нещадно в оковах ожидания денег. Пребываю с совершенным почтением и преданностию

Милостивый Государь мой,
Вашего Превосходительства
покорнейший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

435. Д. И. ХВОСТОВУ

Херсон. Апреля 26 1793 году

Дмитрий Иванович!

Не получая никакого сведения на мои отзывы касательно присылки денег, напоминаю вам паки о непрестанном о том ходатайствовании и частом меня извещении. Я как рак на мели. Наташа с домашними, Христос воскресе!

436. П. И. ТУРЧАНИНОВУ

.. апреля 1793 г.

Ваше письмо от 18 прошедшего марта без верификации числ, лет и денег[1]: *сей язык мне незнаком, вы давно ведаете!* Вы делаете конец началом и предваряете тогда, как я фундамент утвердил[2], который без разрушения предприемлемого здания уже поколеблен быть не может. Политическое положение извольте спросить у вице-канцлера. А я его постигаю как полевой офицер; так и отношусь. Пункты крепостей пришлите поверить А[лексея] В[асильевича] Тучкова, как инженера; нестроение их своим течением пребудет, как пограничных, и недовершением могущее обратитца при каком разрыве в жертву неприятелю людей и пушек. *Вы временили два месяца, место двух дней, подобно как бы ловили меня за рыбу в тенеты, зная, что я не сплю!* Предварение ваше следовало быть, коли не в первых часах, то в первых днях на мои первые отнесения, что строить или хоть ничего, так как то от вас было по одному внутреннему Херсону, по которому и контрактов нет[3]. *Ваши гражданские 10 000 несообразны здесь*[4]. Пропал бы год, естьли б я чуть здесь медлил контрактами, без коих по состоянию страны обойтиться не можно, и передал их в ваши руки. Я ссылаюсь на Василея Степановича, и лучше бы их ему отдали для благопоспешного производства. Вы говорите: их ненадобно. Это надлежало мне сказать в С[анкт]-П[етер]б[ург]е, т. е. ничего не строить, что бы было против Высочайшей воли! Так сей год повороту нет. Будущий год в вашей власти. *Присылайте деньги и с ними хотя вашего казначея!* Не везде ваши каменные батареи, но крепости; это не лишнее против набегов татарских. В прочем остаюсь с полною дружбою и истинным почтением...

437. Д. И. ХВОСТОВУ

[Конец апреля 1793]

Христос воскресе Наташа с домашними!

Тема. Прекрасный панегирик[1]: 1. победитель поляков лутчий сего века. 2-е король короля. 3-е безкровный завоеватель. Я ж по дару Измаила во тьме сидящий Тучков. Денежный долг будущего года меня держит[2]. По окончании ж я волен и до того хоть в С[анкт]-П[етер]б[ург] не ехать. Сателлиты П[етра] И[вановича] Т[урчанинова] тут только против меня орудие к интересам Г[рафа] Н[иколая] И[вановича] по Г[рафу] П[латону] А[лександровичу][3].

Недолго мне жить. О, Боже! Жених Н[аташе]. На что ж свет коптить. Я полевой оф[ицер], настоящая служба не моя, тяжелее моей и ответственнее. Мерсинер ли я или в моей деревне, ровно лутче настоящего. Готов я на сей шаг.

А[лександр] Н[иколаевич] С[амойлов] — горчица после ужина[4]: Севаст[ополь], Кинб[урн], Фанаг[ория]. Скажи *нет* при начале, на что дремать? (10 000 не свыше подряд мне этот ключен, не знаком) Боже мой, в каких я подлостях. И К[нязь] Г[ригорий] А[лександрович] никогда так меня не унижал. Пусть они пишут прямо к Де Волану.

438. П. И. ТУРЧАНИНОВУ

Херсон. Маия 7 дня 1793 года

Милостивый Государь мой Петр Иванович!

Так добрые люди не делают, вы играете вашим словом, я ему верю; вы пускаете плащ по всякому ветру, ведая, что оне непостоянны. Знаете вы, что К[нязю] Г[ригорию] А[лександрови]чу на Севастополь ассигновано было 6 миллионов, и Кинбурн он ограждал драгоценнее настоящего[1]. В просвещении турки не те в прошлой войне, что были в предтекшей[2], в которой при протчем я бил их 50 тысяч семью баталионами. [В] прошедшей, особливо при Рымнике, был я в опасности, естли б не малые, следственно полные кареи, а паче ордр-эккер не пособили[3]. Так впредь ручаться не можно (оне загнали Г[рафа] Войновича в Севастополь), чтоб оне, прорвавшись в Тавриде, где не зделали десанта и не повредили неоцененного морского депота при Севастополе, как генерал и когда выручкою или по диверсии опоздает[4]. Мне ж тут оставаться не приличествует, но быть действующим в поле. По заслугам упрек ваш 10 000 мне не принадлежит, я не подрядчик и не купецкого звания. Г[рафов] П[латона] А[лександровича] и Н[иколая] И[ванови]ча какое на меня подозрение тщетно по моей честности, я больше всех желаю им светских возвышениев, в их приобретениях никому не мешаю. Самому себе ничего не хочу, и, что вы меня освящали Г[енерал]-Адъ[ютантом], это поздно. А нечто следовало после Измаила, от которого времени жребие мое — во тьме сидящий. Малые мои таланты зарыты, не хуже бы я отправил Кре[четникова], Игель[строма] и Кахо[вского], кроме губернаторства. Я не инженер, а полевой офицер; с эскадроном хотя в политическом дей-

сгвии, пусть отзыв ваш желания моего, ибо я кабинета чужд. Естли б я ушел из-под Измаила, то бы естественно настоящей моей роли неприятнее быть не могло. О Пасхе: я кланялся мощам той особы [5], которая, отнюдь не касаясь протчего, находила во мне свойственные мне достоинства. По ложной тетради Г[рафа] И[вана] П[етровича] Салт[ыкова] на мою справедливость касательно чести ничего не отвечали. Знаете, что я терпел от К[нязя] Н[иколая] В[асильевича] Реп[нина] и прочих. Наконец, какая ж мне цель, как проникнуть фортуну света или келии, жертвуя земному Богу до конца моего издыхания. Поджидать буду ехать по здешней новой и старой границе. В протчем буду всегда в чистой моей совести с истинным почтением

Милостивый Государь мой
Вашего Превозходительства
покорнейший слуга
Г[раф] Александр Суворов-Рымникский

439. Д. И. ХВОСТОВУ

Херсон. Маия [16] от 1793 году

О молодом Г[рафе] Эльмпте худого не слышу. Рукою еще не легко владеет. Из письма моего П[етру] И[вановичу] Тур[чанинову] — непрочь [1].

Аким [2] здесь у меня гостит, держитца Дол[горукова] [3], и то так, но скучна его родня.

Л. С. Изот [4] — своенравный приятель и честный человек. 1-е. Как домашнему в его визитах будьте ему всегда визибельным, или на кратчайшее время до вашего выхода принимает его тотчас кто из наших дам. 2-е. Перуна нет, а зарницы гасить естественностью. 3-е. На его [Изота] домашние расходы, как ему препособлять, давайте мне правилы.

Так работы в прежнем течении. Боюсь немогзнайства по обширности в соблюдении здоровья. При входе в Польшу генералы с войсками, ведомо, оставлены здесь не лутшие, и по новомоде я твердый человек — здесь Феникс [5]; я ж судебный, захребетный инженер, по почему как в горячке охотнее будущий волонтер.

Наташе Божие благословение с дражайшими домашними.

440. П. И. ТУРЧАНИНОВУ

Херсон. Маия... 1793 году

Милостивый Государь мой Петр Иванович!

Г[раф] Н[иколай] И[ванович] полезный, честный и благочестивый человек, но особенно ко мне — от истока женихов — недоброхотен. М[ихаила] Никитича нет [1]. Я давно захребетник, дайте мне его место и ободрите мой дух!

Остаюсь с совершенным почтением и истинною преданностию

Милостивый Государь мой
Вашего Превозходительства
покорнейший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

441. Д. И. ХВОСТОВУ

Июнь 1793 года

В нынешнем последнем указе А[лександру] Н[иколаеви]чу, на основании прежнего маия 1-го, ни слова не означено о толь прежде уваженных П[етром] И[вановичем] Ту[рчаниновым][1]: Севастополе, на Днепровском проливе, Кинбурне, блокфорте и надводном форте, а только уклон на Фанагорию, почему хотя о Керче и Ениколе тоже не упомянуто, но от них подрядные материалы на Фанагорию обращены быть могут.

Тако долг по первым! И не столько оскудение жалко, сколько по оному принужденное волонтерство, ибо как после сего глаза казать России?[2] Ежели тут сила Г[рафа] Н[иколая] И[вановича] с товарищами низвергнула, то при утрате от всех почтения уже остается мне шаг к уничтожению. За глазами стыд мой, при торжестве моих клевретов, мне столь чувствителен быть не может.

Г[раф] А. С.-Рым.

442. Д. И. ХВОСТОВУ

Херсон. Июня 21 д[ня] 1793 году

Ожидать буду здесь на месте. Но вот Перун! Из Москвы пишут: К[нязь] Ю[рий] Дол[горуков] призван в С[анкт]-П[етер]б[ург] и на место Г[рафа] Кре[четникова][1]. Так последняя моя надежда здесь в кораблекрушении. Отвес старшинства! Вправе Игельш[тром], влеве я, войски во власти шурина[2]; оставит меня с чем хочет, да еще и при крепостях при позлащенной пилюле. Театр — К[нязь] Ю[рий] Дол[горуков], поз[д]но тогда будет судьбину поправить[3], и сей мне всегда был из главных злодеев. Что же делать? Хоть бы Франц Павлович изправил[4]. Не остается иного средства, как приступить к прошению[5]. (Разве есть лутшее у вас в постижении).

Коли же не иначе и деревни будут целы, вам надобно мне тысяч 20 000 в золоте занять, для чего вам верющее письмо[6]. Буде ж ничего благого к дальней перспективе у вас нет, то продайте и Новгородские деревни, а мне, за расплатою долгов, переведите всю остальную сумму золотом.

Г[раф] А. С.-Рым.

443. ЕКАТЕРИНЕ II

Всемилостивейшая Государыня!

Ваше Императорское Величество всеподданнейше прошу: Высочайше повелеть меня, по здешней тишине, уволить волонтером к немецким и союзным войскам на сию кампанию с оставлением мне нынешнего содержания из Высокомонаршего милосердия.

Повергая себя к Освященнейшим стопам

Всемилостивейшая Государыня!
Вашего Императорского Величества
всеподданнейший
Граф Александр Суворов-Рымникский

Июня... 1793 года. Херсон

444. П. А. ЗУБОВУ

Милостивый Государь мой
Граф Платон Александрович!

Великой Монархине я Всеподданнейше прошу о увольнении меня на сию продолжительную кампанию к немецким и союзным войскам с нынешним содержанием, т. е. с жалованием и рационами, с моим стабом и получаемыми столовыми на месяц по 500 ру[блей]. К сему потребен мне паспорт с обычайным отношением.

Ваше Сиятельство покорнейше прошу вспомоществовать в снабжении оными меня. Я здесь в Херсоне, где ныне тишина; я ж давно без практики.

Пребываю с совершенным почтением и преданностию

Милостивый Государь мой
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Июня... 1793 года. Херсон

445. А. КАРАЧАЮ

[*Июль 1793*]

Mon cher fils Alexandre!

Comme homme militaire, étudiés bien un Vauban, un Coughorn, un Curas, un Hübner; un peu de théologie, de physique et de morale. Lisés bien Eugéne, Turenne, les commentaires de César, Frederic II, les premiers tomes de Rollin et les Rêvéries du Comte de Saxe. Les langues sont pour la littérature. Dansés, montés et tournés un peu les armes.

Les vertus militaires sont: bravoure au soldat, courage à l'Officier, valeur au Général, mais guidés par les principes de l'ordre et de discipline, dominés par la vigilence et la prévoyance.

Soyés franc avec Vos amis, temperé dans Votre necessaire et desinteressé dans Votre conduite. Portés un zéle ardent pour le service de Votre souverain.

Aimés la vraie gloire; distingués l'ambition de la fierté et de l'orgueil.

Apprenés de bonne heure à pardonner les fautes d'autrui, et ne Vous pardonnés jamais les Votres.

Exercés bien Vos soldats et donnés leur exemple par Vous-même.

L'étude permanente du coup d'oeil seule Vous rendra grand Général. Sachés profiter des situations locales.

Soyés patient dans Vos travaux militaires; ne Vous laissés point abattre par les revers. Sachés prévenir des objets vrais, douteux et faux; ne Vous laissés pas surprendre par une fougue déplacée.

Conservés dans Votre memoire les noms des grands hommes et suivés-les dans Vos marches et Vos opérations avec prudence. Ne meprisés jamais Votre ennemi quel qu'il soit, et connoissés bien ses armes, sa manière de s'en servir et de combattre; sachés ses forces et ses foiblesses.

Habitués-Vous à une activité infatigable.

Gouvernés la fortune, c'est le moment qui donne la victoire. Maitrisés la fortune par la célérité de César qui savoit si bien surprendre ses ennemis, même en plein jour, les tourner et les attaquer aux endroits où il vouloit et à quel tems. Sachés leurs couper les vivres et les fourages et étudiés l'art de ne faire jamais manquer de subsistance à Vos troupes.

Que Dieu Vous élève au l'héroisme du célèbre Karatshay! *

* Любезный мой крестник Александр!

Как военный человек вникай прилежно в сочинения Вобана [1], Кугорна [2], Кюраса [3], Гюбнера [4]. Будь знающ несколько в богословии, физике и нравственной философии. Читай прилежно Евгения, Тюренна, записки Цезаря, Фридриха II [5], первые тома истории Роллена [6] и «Мечтания» Графа Сакса [7]. Языки полезны для словесности. Учись понемногу танцам, верховой езде и фехтованию.

Достоинства военные суть: отвага для солдата, храбрость для офицера, мужество для генерала, но оные должны быть руководимы порядком и дисциплиной, управляемы неусыпностью и прозорливостью.

Будь чистосердечен с друзьями, умерен в своих нуждах и бескорыстен в поведении. Являй искреннюю ревность к службе своему Государю, люби истинную славу, отличай любочестие от надменности и гордости, приучайся сызмальства прощать погрешности других и никогда не прощай их самому себе.

Обучай тщательно своих подчиненных и во всем подавай им пример. Упражняй непрестанно глаз свой — только так станешь великим полководцем. Умей пользоваться положением места. Будь терпелив в трудах военных, не унывай от неудач. Умей предупреждать случайные обстоятельства быстротой. Различай предметы истинные, сомнительные и ложные. Остерегайся безвременной запальчивости. Храни в памяти имена великих мужей и подражай им с благоразумием в своих военных действиях. Неприятеля не презирай, каков бы он ни был. Старайся знать его оружие и способ, как оным действует и сражается; знай, в чем он силен и в чем слаб. Приучай себя к деятельности неутомимой, повелевай счастьем· один миг иногда доставляет победу. Счастье покоряй себе быстротою Цезаря, коий и средь бела дня умел своих неприятелей уловлять и окружать и нападал на них когда и где хотел. Не упускай пресекать неприятелям жизненные припасы, а своему войску учись всегда доставлять пропитания вдоволь. Да возвысит тебя Господь до геройских подвигов знаменитого Карачая! (*франц.*).

446. Д. И. ХВОСТОВУ

Херсон. Июля 29 1793 году

Дмитрий Иванович!

Младенчество флота опрокинуло крепости [1], детство Наташи — ее кораблекрушение [2]. Не П[етр] И[ванович] Ту[рчанинов] или иной кто Меркурий для Г[рафа] Валер[иана] и проч[их] [3]. Послежь его закрываю жениха: всех ныне стерегитесь, будьте сами лишь благовидны. Для оказания доверенности открывать одну самую безделицу за великую тайность и тем клевретам — пароли, но будьте во всем дельном наискромнейшим. Наташе не танцевать, а выходить замуж. Натанцуется, как будет Эльмптова или Дол[горуков]а, и, Бога ради, не вдавайтесь в тот подвох. Г[раф] Н[иколай] И[ванович] уже не в числе приятелей, но в злодеях. В 1786 году

вступил я в чин девятым, ныне я 10-ый[4]. К[нязь] Ю[рий] Дол[горуков] имеет надо мною списочное старшинство, он и для Ф[агот]а и тем министра влечет за собою в президенты[5]. А вороны ваши мне, соколу, выпустят кишки. Не останется иного, хотя бы я и по поручению Фра[нца] Пав[лович]а и блистательное удовольствие получил, но ехать волонтером. Действуйте прошением, коли хотя не 20 000, то золотом тысяч до 15 000 р[ублей] присылайте ко мне.

Место Кахо[вского], Прозор[овского] и Долго[рукова], чтоб меня поравнять, никого из списка не выключат, разве еще наполнят, и как я страждущая особа, то и надлежит мне искать спасения. Напрасно вы подавали о месте[6]. Преж[нее?] Г[рафу] П[латону] А[лександровичу] разве бы следовало на приказ, а не отказ, и только что для клеврета в осторожность. П[етр] И[вановича] Т[урчанинов] безчестно втравил: сам не подал, чтоб не отвечать. То ж и другая цидула, где пора К[нязю] Ю[рию] Д[олгорукову] в виде пустого лая, направляющего гонение. Я до времени не хочу с Г[рафом] Н[иколаем] И[вановичем] ни малой связи иметь, и с С[анкт]-П[етер]б[ургом]. Когда нашли секрет меня от дел удалить, то и впредь легче найдут. Я тверд в моем неудовольствии и ныне очень болен. Наташе с домашними Божие благословение.

447. Д. И. ХВОСТОВУ

Херсон. Июля... 1793 года

К[нязь] Александр Трубецкой — сын отставного Г[ене]рал-Пору[тчика] К[нязя] Юрия Ник[итича] Трубецкого и один[1]. Премиер-маиор, командир казачей тысячной пешей команды. 21 года. Собою хорош. Порядочных поступков и воспитания. За отцом 7000 душ. Вчера был у нас и уехал к отцу под Воронеж, с возвратом в исходе августа. Он очень показался и лутчий ж[ени]х! Скоро войдет в регулярную службу, около зимы может ехать в С[анкт]-П[етербург] и пр[очее].

448. М. И. КУТУЗОВУ

Милостивый Государь мой Михайла Ларионович!

Вашего Превосходительства почтеннейшее письмо от 4 текущего месяца[1] касательно злых намерений известного Анжели[2] я имел честь получить. По содержанию которого для надлежащей осторожности кому следовало предписал, о чем извещая, пребуду с совершенным почтением и преданностию

Милостивый Государь мой!
Вашего Превосходительства
покорнейший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Августа 17-го дня 1793 года. Херсон

449. Д. И. ХВОСТОВУ

Ч. 7 сентября 1793. Херсон

Дмитрий Иванович!

При торжестве мира, естли б мне какая милость — я ее не прошу, ниже желаю. Лутче процент за долг измаильский [1]. Г[рафу] П[латону] А[лександрович]у нота о больных при Ботне [2] при моем к нему письме; отнеситесь ею или удержите у себя по обстоятельствам.

2 п[ехотных] п[олка] сумнительны, пр[очие] ж, особливо кавалерия, в экзерцициях. Все на сей раз хороши. В больных на Бога надежда. Тайная притчина не жар, а как аква тофаны *, гнилого провианта позднее действие.

Тож бы было в Тавриде в Белевском, ежели б не предварено [3]. Креп[ости] сей год не успешны по денежной ябеде. В Тавриду весьма спешу. Как многократно обманутый, все подозреваю, и, ежели не начальник без малейших препон при войне, кем бы то ни было, иду прочь с 20 000-ми за границу, что и ныне правилом беру, коли предугадать можно будет. Ос[ип] Мих[айлович] де Рибас — мой истинный друг, и посему ему от вас вера. Будет скоро в С.-П[етер]б[ург]е.

Наташе с домашними Божие благословение!

Записка Г[рафу] П[латону] А[лександрович]у: не следует, разве стороннее внушение против пустогласия, чего ради для вас, что от Белоп[ольского] и Кор[ицкого] [4].

450. Д. И. ХВОСТОВУ

Бедный Иван Онофриевич [1] по тяжкой болезни ныне времянно за Кременчугом для излечения у вверившего себя им дохтора. С писем Императоров жаль что переводы [2], а подлежат сюда немецкие копии, которые доставьте поскоряе.

Патенты Л[ейб]-Гв[ардии] — при сем вам 75 руб[лей]. Г[енерал] Аншефный пропасть не мог и, следственно, не взят. И для того извольте справиться по В[оенной] Коллегии, куда должны быть от меня отданы деньги и паче чаяния ежели не отданы, чего никак не верю, то извольте их взнесть, занявши где, кои по уведомлению вашему я тотчас возвращу. Оной напечатать к прочим.

Лейбрехту смогу мою дружескую благодарность [3]; пришлите мне другой [4]. Итак, я отвечаю за Ив[ана] Оноф[риевича]: Г[раф] П[латон] А[лександрови]ч, у меня порядочная переписка по течению службы, так что вам ныне дела мало, кроме почтения, и на Сам[ойлова] не сердитесь, этот мой друг, так родился. Я вам писал, что ничего не хочу. Это правда. Ф[ранц] П[авлович] добрый человек, прочее в руце Божией.

Свет непостоянен, особливо со мною. П[етр] И[ванович] Ту[рчанинов] еще не совсем вылкался ** теперь. На письмо ко мне Г[рафа] П[ла-

* Яда (*лат., итал.*).
** Не насытился (*стар. форма*).

тона] А[лександровича] — был только на его мой ответ: моя душа лутче душ, а у Наташи 1500[5]. Анд[рею] Иван[овичу][6] и Графу де Витту[7] мой дружеский поклон и Наташе с домашними Божие Благословение.

3-й час по полуночи, писал всю ночь. Еду в Тавриду.

9-е ч. сент[ября 1793]

451. И. О. КУРИСУ

Ч. 20 сент[ября] 1793. Херсон

Иван Онофриевич! Сюда я приехал; вы приезжайте скоряе. Я вам конфеточку дам[1].

Г[раф] А. С.-Рым.

452. Д. И. ХВОСТОВУ

Херсон. Сентября 21 ч. 1793

Мой друг Дмитрий Иванович, сестрица, Груша!

К[нязь] Александр Трубецкой при описанных прежде мною его качествах — пьет. Его отец — пьет, должен. Родня строптивая, но паче мать его родная тетка Наташе[1].

Эльмпт без всего того. Собственный адрес, мне он лутчий (с первым ни малой пропозиции не было ... лишь на воздухе). Я его не упускаю и вам тож, судебный он! Боже благослови Наташу.

На письме Г[рафу] П[латону] А[лександровичу] нет числа, в сие время напишите его сходною рукою, не мешкайте. Определенные мною деревни Наташе все ей ныне же отдаю[2], и на то пришлите мне подписать документы. Доходы ж будущего одного года наши — для выплаты долга и протчее, как видите из моего письма старику отцу[3], которому в свое ж время оное отправьте.

П[етру] И[вановичу] Т[урчанинов]у в надлежащем виде не скрывать.

453. И. О. КУРИСУ

[26 сентября 1793]

Получил. Быть может, что обретется в тягость. Для того приобретать достоинства генеральские.

1. Добродетель, замыкающаяся в честности, которая одна тверда. Оная — в содержании слова, в безлукавствии и осторожности, в безмщении.

2. Солдату — бодрость, офицеру — храбрость, генералу — мужество. Выше всего глазомер, то есть пользование положением места,— трудолюбие, бдение и постижение...

3. Непрестанная та наука из чтениев; с начала регулярства — курс Марсов[1]; а для единственных 6-ти ордеров баталии — старинный Вигеций[2]. По Русской войне мало описания, а прежнюю и последнюю Турецкие войны[3] с великим затвержением эволюциев. Старинные ж, какие случатся. Монтекукули очень древен[4] и много отмены соображать с ны-

нешними правилами Турецкой войны. Карл Лотарингский[5], Конде, Тюрен, маршал Де Сакс, Виларс, Катинат, какие есть переводы[6] и також поясняется текущею с французами войною[7]. В ней много хороших правил, особливо к осадам! Стариннейшие ж, возбуждающие к мужеству, суть: Троянская война, комментарии Кесаревы и Квинтус Курциус — Александрия. Для возвышения духа старый Ролен...

454. Д. И. ХВОСТОВУ

Херсон. Октября 4 1793 году

Дмитрий Иванович! Фальгот и компания сошли на Ф[ельдмаршальстве] с ума[1]. Облещение их и обования их сателлитов по вашему письму от 20-го сентября мне давно гибельны[2], как и вы то довольно изпытали, и вам верить им, особливо производимым в приятной благовидности, отнюдь верить не надлежит. Но встречать скромною вежливостию, как я им при сближающемся конце дней моих охотно прощаю. Как мне сугубо довольным не быть матерним Милосердием, когда я ничего не желаю! И только жертвовать животом пользе Высокомонаршей службы! Не понимаю, как сей мартинист за его ложь еще не доволен.

Г[раф] Эльмпт [имеет] две замужние дочери и еще младшего сына[3]. Не мешают. Г[раф] Фи[липп] Ива[нови]ч, управясь с полком, должен к вам явиться в конце сего месяца, о чем и старика предуведомьте.

Наташе с домашними Божие благословение!

Для высочайшей грамоты Лукьяну Ивановичу[4] мое дипломатическое, более историческое описание, данное в московскую дворянскую думу[5],— очень нужно! и необходимо, как тут начало моей службы с прусской войны. Протчее, следовательно, будет дополнить из торжественных реляциев.

455. Д. И. ХВОСТОВУ

[*Начало октября 1793*]

Мудренее мне было привесть ногайцев к присяге, нежели занятие областей польских.

К[нязь] Г[ригорий] А[лександрович] овластил меня их главным объявить чины по моему разсмотрению. За Кинбурн препроводил он мне шесть кре[сто]в для возложения по моему избранию. Не величайтесь Божиими и Государскими Милостьми, чтоб не возбудить зависть.

Вы называете ревностью... Сия благородна, и я ее имею к При[нцу] Кобурху[1], но простительна бы мне была и зависть в том, что я после Измаила остаюсь пограничным место того, коли б я там был, где он, естественно. Был бы я безмрачен при соблюдении моей отечественности в общем благе[2].

Не доволен ли мачинский[3], что его ложь преобразится в блистательную истину, или хотинский[4], что его невежество украшено будет неувядаемостью, или военный правитель[5] за его понесенные труды. Завидуют Матернему ко мне милосердию. 1-е, лутше Ф[ельдмаршальство], чтоб сей

чин, будто низший, себе легче приобрести. 2-е, отдалить меня от предбудущих щедрот. 3-е, посему, как вы постигать должны, тлеет в пепле прежнее их настояние отдаления меня и от действиев, т. е. обращение Ф[ельдмаршалом], каковым почти есмь[6]. Отпор тому — волонтерство и деньги. Помните мои правилы.

Сателлические внушения встречайте крутым молчанием и сами ничем не вскрывайтесь. То ни П[етр] И[ванович] Ту[рчанинов], ни Я. И. Хоро[?][7] не победят, коль паче леномелкие, и их обования принимайте в противном виде; меньше с ними знаться, с естественною вежливостью.

Ныне у вас О[сип] Ми[хайлови]ч, с ним будьте весьма откровенны: он мудрый и мой верный друг.

Рапортиция — одному ли Генералитету или и войскам, прибавляются ли мне страны или оные?

Князь Г[ригорий] С[еменович] Волх[онский] по видимому концу не отзывается более в С[анкт]-П[етербур]х, но паче привязан ко мне, да и я к нему. Хорошее лутше худшего.

Ежели Г[раф] Эльмпт выдет [в отставку], я буду в прежнем числе, что 7 лет назад, и дойду паки в комплект[8]; с той поры как К[нязь] Долго[руков], я грустью удручен и от любомудрия безпомощен. Как бы я к Г[рафу] П[латону] А[лександрови]чу привязан ни был против козней вышереченных 3-х, в них двух всегда наличных, из отдаленности тяжело прать. Ан[дрей] И[ванови]ч пречестный человек[9].

Г[раф] Эльмпт имеет другого сына и две замужние дочери — не мешают! Г[раф] Филипп И[ванови]ч, управясь с полком, будет к Вам в исходе октября. Христос спаситель вас благослови! Конец мой близок, желаю скоряе совершить.

Г[раф] А. С.-Рым.

456. П. Н. СКРИПИЦЫНУ

[Октябрь — ноябрь 1793]

Mon adorable Павел Николаевич!

Vous voyés la copie d'un avis à un de mes amis, né la campagne passée au milieu des célèbres victoires, remportées par son père, et baptisé en mon nom.

Le Héros, dont je parle, est très hardi sans fougue, célère sans brusquerie, actif sans étourderie, subordonné sans souplesse, chef sans suffisance, vainqueur sans vanité, ambitieux sans fierté, noble sans orgueil, aisé sans duplicité, ferme sans opiniâtreté, discret sans dissimulation, solide sans pédantisme, agréable, sans frivolité, uni sans mélange, disposé sans artifice, pénétrant sans ruse, sincère sans bonhommie, affable sans détours, serviable sans intérêt; résolu, fuyant l'incertitude. Il préfére le jugement à l'esprit. Ennemi de l'envie, haine et vengeance, il abat ses antagonistes par la bonté et domine ses amis par sa fidélité, il fatigue son corps pour le renforcer; il est maître de la pudeur et de la continence; sa morale est la religion, ses vertus sont celles des grands hommes. Plein de candeur, il méprise le mensonge, droit par caractère, il culbute la fausseté; son commerce n'est qu'avec les gens de bien; l'honneur et l'honnêteté se décèlent

dans toutes ses actions. Il est chéri de son maître et de l'armée, tout lui est dévoué et est en lui plein de confiance. Un jour de bataille ou de marche il pèse les objets, il arrange les mesures et se résigne pleinement en la providence Divine; il ne se laisse jamais gouverner par le torrent des circonstances, mais il se soumet les evénéments; agissant par les règles de se prévoyance, il est infatigable à tout moment *.

* Дражайший Павел Николаевич!

Посылаю тебе копию с наставления, писанного к одному из моих друзей, коий родился в прошлую кампанию среди знаменитых побед, одержанных его отцом, и при крещении моим именем был наречен [1].

Герой, о котором я говорю, весьма смел без запальчивости; быстр без опрометчивости; деятелен без суетности; подчиняется без низости; начальствует без фанфаронства; побеждает без гордыни; ласков без коварства; тверд без упрямства; скромен без притворства; основателен без педантства; приятен без легкомыслия; единонравен без примесей; расторопен без лукавства; проницателен без пронырства; искренен без панибратства; приветлив без околичностей; услужлив без корыстолюбия; решителен, убегает неизвестности. Основательное рассуждение предпочитает он остроумию; будучи врагом зависти, ненависти и мщения, низлагает своих недругов великодушием и владычествует над друзьями своею верностью. Он утомляет свое тело, дабы укрепить его; стыдливость и воздержание — закон его; он живет, как велит религия, его добродетели суть добродетели великих мужей. Исполненный чистосердечия, гнушается он ложью; прямой душою, рушит замыслы двуличных; знается он только с добрыми людьми; честь и честность составляют его особенные качества; он любезен командиру своему и всему войску, все ему преданы и исполнены к нему доверенности. В день сражения или похода размеряет он все предлежащее, берет все нужные меры и вручает себя совершенно промыслу Вышнего. Он никогда не отдает себя на волю случая, но, напротив, покоряет себе все обстоятельства по причине прозорливости своей; он во всякий миг неутомим (*франц.*).

457. М. И. ПОРТАРИЮ

Ноября 18 дня 1793 году. Секретно

Вы, Милостивый Государь мой, поспешили отъездом из Херсона. Я не успел с вами потрактовать о нужном деле, для чего чрез всепокорнейше прошу, как вы всегдашний способ имеете быть сведомы или наведаться от себя о укреплениях Килии, Сюнии, гирл Дунайских, Тульчи, Исакчи, Измаила с островом Шонта и также о Галацах, Браилове и на той стороне Дуная о проектированной крепости, в 15-ти верстах от оного, как и о Манчине. Потом, что известно о Журжеве, Рущуке, Никополиусе и Турне, как о протчих местах: в каком оные ныне состоянии и какое предприятие об оных приемлется, и о всем том уведомить подробно. Сие крайне мне нужно для соображения некоторых дел [1]; вы тем покажете услугу.

458. Д. И. ХВОСТОВУ

[21 декабря 1793]

Наташа — оковы, чего лутче, как их длить? Еще: мудрость их не предавала чести легко[1]. И Ос[ип] Мих[айлович] в том недалеко постижим. Стихи знает для сензу[2]. Цар[евича] Гр[узинского] нет[3], кто ж есть? Оковы длятся... Вы не назвали.

Фр[анц] Пав[лович] из С[анкт]-П[етер]б[ург]а: Г[раф] П[латон] А[лександрович] ему на образ клятвы обещал сюда рек[рут]. Изполнение 000. На что обделять? Кому дают, тот и на цели. О! как же Вы Futurum * меняете на Presentis **. Не сули жур[авля] в небе, дай син[ицу] в руки. Но лутче [бы] вы это предали молчанию.

Я Вас прошу для двух видов: 1. тысячи две употребить для изправления дому в Новг[ородски]х дере[вня]х. 2-е. Нацелить занять мне 20 000. Каков победитель Мачинский, таковые все по очереди.

Что написал, лутче б не читать. Сожгите этот вздор, я в грусти.

Voyez l'aveugle Belizaire,
Un Frédéric dans sa misère,
Le Grand Columbus d'outre-mers,
Emprisonné et dans les fers ***.

Ни[колай] Ал[ексеевич] Тат[ищев] подпол[ковник] с Орд[еном] за С[анкт]-П[етер]б[ург][7]. Я — первым за Изм[аил][8], после здесь (волеюневолею), где очень [важно] ведать флот: у г. Ф[едора] У[шакова] А[дмирала] не отнял бы флага[9], я желаю благополучия. Только не отнимайте у меня при конце дней пещись о пользе Отечества, старым солдатом, потом один [?] шаг [?] до Главноком[андующего][10]. К[нязь] Г[ригорий] А[лександрович] не был Г[енерал]-Ф[ельд]ц[ейхмейстером], но Д[итя] с простоты — лутче прославит[11].

Энигма ****: не обольщайтесь от Presentis. Помните Futurum и его все части, их мне надобно чрез вас знать! Видите меня в стихах... Это Вам дорóга.

459. И. М. РИБАСУ

Cherson. 22 dé[cem]bre 1793

Bon jour et bon an; Dieu Vous prospère avec Votre chère famille. Hier dans une lettre par poste au lieutenant colonel Hwostow je me plains à Vous amèrement de ce qu'on m'a frustré de recrues: Dolg[oroukow] a sur 10 000 — 6 000 et Ig[elstrom] sur 6 000 — 4 000, et moi un 000; suis-je donc un zéro? à tout risque il seroit mieux à nous de le raccommoder s'il se peut.

---

* Будущее (*лат.*).
** Настоящее (*лат.*).
*** Зрите слепого Велизария[4],
Повергнутого в ничтожество Фридриха[5],
Великого Колумба[6], вернувшегося из-за морей
И брошенного в кандалах в темницу (*франц.*).
**** Загадка (*франц.*).

Kahowsky m'envoit 23 h[ommes], tout son magasin, et il m'en faut au-delà 12 000 in[fanterie].

Charmé par Votre lettre 5-me du courant, je suis très touché des bontés de S[on] E[xcellence] C[omte] Z[oubow]. Ne Vous cachant rien je Vous avois averti ici sur Elmpt: je lui réponds avec reconnoissance y ajoutant la réponse à Henri: «Sire, il est tems». Vous avouerés aussi que je suis embarassé dans le service par ma chère enfant dont Vous avés la bonté de louer la candeur et l'innocence, et à cela plus qu'il ne faut, et à même des grâces pour lesquelles je voudrois mieux voir le promis en fuseau sur mes 64 a[ns], si ce n'est à le fixer dans l'ether. A l'intention il faut du discernement, à la suite fermeté se garder du mauvais choix: ainsi point de comparaison entre Ig[elstrom] et le frère de M-me S[altikow]. Pour tous les cas jusque la translative de Vous à moi. Ig[elstrom] a 6 régimens et D[olgoroukow] 10 cos[aques] de Don et auprès de nous le seul Bokow, 2 autres sont pour la Tauride.

G[énéral]-m[ajor] Plat[ow] est un très brave homme, il pourroit échanger une partie de ses Ekatérinosl[awiens] contre les susdits; le 2 régimens Czuguiews sont bons, je ne suis pas au fait du 3-me. Mais rien qu'amplement sur les flottes dont Vous reconnoitrés les réparations par la liste ci-jointe que j'hasarde de Vous communiquer si elle Vous manque, sans vouloir tant soit peu me compromettre avec Nik[olai] Sem[enowich] en chérissant la modestie. Vollant est sur le Dniestr pour peu de tems; Vous savés qu'il nous seroit bon pour quart[ier] — m[aître]; ancien, Pistor, va dit-on quitter contre qui je n'ai rien à redire.

Je persiste un peu à être délié avec mon ami Sal[tikow] qui m'a si souvent vendu à fausse monnoye.

Par ma pédanterie ici les troupes se portent bien, et en ordre, principalement, je suis content du laborieux Wolk[onski]; Ros[enberg] est maladif en son gouffre de Karasbazar, honnête homme comme Lew[ashow] parti chez Vous pour 29 jours. Hélas! Fragilité de la fortune, je plains S[on] E[xcellence] Siev[ers], mais quelle foudre tombe sous mes pas — Altes[ti]... Dieu veuille que ce fût un météore, que C[omte] P[laton] Alexandrowich lui pardonne. Grib[owski].

Je Vous embrasse, intime ami! Mon cher Осип Михайлович *.

** Херсон. 2 декабря 1793*

Здравствуйте, с Новым Годом. Да наградит Господь Вас счастием с Вашим дорогим семейством.

Вчера в письме, отправленном по почте к подполковнику Хвостову [1], горько жаловался Вам, что мне не дали рекрут. Долгоруков на 10 000 получил 6 000, Игельстром на 6 000—4 000, а я 000. Разве я нуль? Во что бы то ни стало следует нам поправить дело, коли это возможно. Каховский присылает ко мне 23 человека, весь свой запас, а мне потребно более 12 000 пехоты.

Ваше письмо от 5 сего месяца меня обрадовало [2]; я очень тронут благосклонностью Его Превосходительства Графа Зубова. Не скрывая ничего от Вас, я Вас предупредил на счет Эльмпта. Отвечаю ему [Зубову] с благодарностью и повторяю ответ, данный Генриху: «Государь, уже время» [3]. Вы также не можете не понять, что мне составляет помеху в службе моя любезная дочь, искренность и невинность которой Вы изволите хвалить; достоинства сии у нее в избытке, а с ними и прелести, которым хотел бы я приискать

жениха, помоложе меня, 64-летнего, если, конечно, сие не воздушное мечтание. Чтоб сбылось, потребна разборчивость, также и твердость, дабы уберечься от дурного выбора. Следовательно, не может быть никакого сравнения между Игельстромом и братом г-жи Салтыковой [4], во всяком случае до Вашего мне письма.

У Игельстрома 6 полков донских казаков, у Долгорукого — 10, а у нас один — Бокова [5]; два другие назначены в Тавриду. Генерал-маиор Платов молодец [6]; он мог бы обменять часть своих Екатеринославских полков на помянутые выше. Два Чугуевских полка хороши, о третьем ничего не знаю. О флоте токмо что пространнее: о подкреплениях тамошних узнаете Вы из прилагаемой у сего росписи [7], которую я сообщаю Вам на тот случай, если Вы ее не имеете, нисколько не желая, впрочем, чрез это ссориться с Николаем Семеновичем [8], ибо дорожу скромностью. Воллан на Днестре, где пробудет недолго. Вы знаете, что он был бы для нас хорошим квартирмейстером. Старый квартирмейстер Пистор [9], к которому претензий не имею, говорят, оставляет должность. Я все же настаиваю на том, чтобы меня развязали с моим другом Салтыковым [10], который так часто меня продавал ни за грош.

Вследствие моего педантства здоровье здешних войск хорошо, и они в порядке. Особенно доволен я трудолюбивым Волконским. Розенберг [11] лежит больной в своей Карасубазарской расщелине. Честный Левашев [12] на 29 дней поехал к Вам.

Увы! Какая превратность счастия! я соболезную об Его Превосходительстве Сиверсе [13], но что за пропасть разверзается у моих ног — Альтести [14]... Дай Бог, чтоб это был только метеор и чтоб Граф Платон Александрович его простил. Грибовский [15].

Обнимаю Вас, сердечный друг, дорогой мой Осип Михайлович (*франц.*).

1794

460. И. О. КУРИСУ

Ч. 4 генваря 1794 года. Херсон

Иван Онофриевич!

Благослови Боже ваше намерение свершить! [1] Я истинно радуюсь тому и желаю всех благ.

Коротко написал: по малой мере прибавить должно, что я рад со слезами. Кланяюсь Ульяне Ивановне [2]. Помощник Вам Христос Спаситель, Бог Иаковль! [3]

Г[раф] А. С[уворов]-Рым[никский]

Благодарю за гостинцы.

461. И. М. РИБАСУ

Kherson. Ce 8 de janv[ie]r 1794

Excellence, intime ami Joseph Michailovitch!

La main Vous est connue et nous répondons tous deux ensemble. Le major Ignatief, ami de M-r Гр[ибовского], se dépêche à partir chés lui et même je compte pour un crime de l'avoir retenu ici un couple de jours: ainsi dans quelque peu de jours nous pourrons finir l'ébauche du plan... en français, qui Vous sera envoyé que Vous jugerez à propos de rendre à Son Exc[ellence]

M-r le C[om]te П[латон] А[лександрович] en y ajoutant Vos principes de prudence. C'est à Votre retour que nous le rendrons plus exact selons les circonstances que nous pourrions ignorer, par le développement de Votre prévoiance et de Vos lumières. La flotte à voile, qui pour le présent manque même de taquellages, ne peut entrer en grand objet, vu l'Amiral commandant est lui-même chés Vous, quoique protectrice de celle à rames, notre principal objet, doit peser sur celle-ci au possible.— Vous y êtes mal, Amiral. Sa durée pour la plus part n'est que pour deux ou trois campagnes comme j'ai eu l'honneur de Vous détailler excepté les lotkas Tchernomortzi nos favorits. Mes esprits nagent encore dans la fièvre des recrues, et celle de P[rince] D[olgoroukow] commence à se diminuer, c'en est assez; Vous verrez notre courrier dans quelque peu des jours,— tachés de retourner bientôt ici. Vos répétitions des confiance et confiances... Sachés comme Vous savés, qu'en ma pleine sincérité j'ai toujours estimé C[om]te П[латон] А[лександрович] malgré Votre apostrophe et Votre belle repartie. Vous nous charmés par Vos gracieuses lettres reçues par Korschenevsky et comme il n'y s'agit que du bien de l'état, je Vous témoignerai une fois mon obligation devant le trône du Tout-puissant.

C[omte] A. S. R. *

* *Херсон. 8 января 1794*

Ваше Превосходительство, сердечный друг Иосиф Михайлович!

Рука Вам знакома, и мы оба будем Вам отвечать вместе [1]. Маиор Игнатьев [2], друг господина Грибовского, торопится возвратиться домой, и я даже за преступление почитаю, что задержал его здесь на два дня. Итак, чрез несколько дней мы в состоянии будем отослать набросок плана [3]... на французском языке к Вам для передачи, когда Вы найдете то удобным, его Сиятельству Графу Платону Александровичу, да присовокупите к нему Ваши правила благоразумные. По Вашем возвращении мы сделаем его более точным, согласно с обстоятельствами, которые ведомы только Вашему предусмотрительному и просвещенному уму. Парусный флот, у которого в настоящее время недостает даже такелажа, не может составлять главного предмета и по той причине, что начальствующий им адмирал сам находится у Вас [4], хотя парусный флот гребному, надежде нашей, защитник и должен, елико возможно, один другому быть подпорой. Вы в этом деле, адмирал, не правы! Гребной флот большею частию служит две или три кампании, как я уже имел честь Вам подробно докладывать, выключая черноморские лодки [5]— любимицы наши. Я продолжаю находиться от рекрут в лихорадочном состоянии, тогда как оное у Князя Долгорукова начинает уменьшаться, и на том спасибо; чрез несколько дней Вы увидите нашего курьера, постарайтесь вернуться поскорее сюда. Вы все твердите о доверии и о доверии... Знайте, как это уже Вам известно, что я от всей души уважал всегда Графа Платона Александровича, несмотря на Ваш выговор и Вашу прекрасную отповедь. Вы нас обрадовали Вашими любезными письмами, доставленными Корженевским [6], и так как в них дело идет о благе государства, то я однажды Вам изъявлю мою благодарность пред престолом Всемогущего.

Граф А. С. Р.
(*франц.*).

462. П. А. ЗУБОВУ

Милостивый Государь
Граф Платон Александрович!

Сакс-веймарнский Советник г. Антинг[1] проезжал из Москвы в Константинополь здесь, при котором случае имел я способ узнать его разные качествы. По возвращении дал он прилагаемые известии[2]: желание его быть определенным при Коллегии иностранных дел; осмеливаюсь Вашему Сиятельству его препоручить в милость и покровительство.

Отсюда скоро он едет в Москву, где для своих домашних дел остановитца на несколько дней и потом будет иметь щастие явиться у Вашего Сиятельства.

Пребываю с совершеннейшим высокопочитанием и истинною преданностию

Милостивый Государь
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Марта 1-го дня 1794-го году. Херсон

463. П. А. ЗУБОВУ

Херсон. Марта 30 дня 1794-го году

Милостивый Государь
Граф Платон Александрович.

Ваше Сиятельство, позвольте подполковнику Д[митрию] Хвостову остатца при моей дочери до ее брака, который я определил совершить в ее наступающем двадцатом году. Ей приобретенного мною приданого 1500 душ и довольно. Я ей отец, желаю ее при моей жизни пристроить. По службе заниматца мне ею недосуг; не юную невесту Рабнер играет в лотерею[1].

Хвостов не в полку из вверенных мне, переходит в иной моего начальства. Он пожилой человек. Судьба его осадила против сверстников: воздвигнуть его можете один Вы! По отдалению моему сам он Вашему Сиятельству донесет свое желание по приличеству его состояния, и, ежели бы чего лутче не нашлось, то хорошо бы ему быть и оберкригскомиссаром[2]. Покровительствуйте ему, Милостивый Государь.

Еще обременю Ваше Сиятельство моею покорнейшею прозьбою: и возможно ли? Родной мой племянник Олешев при мне старший адъютант, чтоб по Высочайшему милосердию он переведен был в л[ейб]гвардию[3]. Уповаю на вашу милость.

Пребуду до исхода дней моих с совершеннейшим почтением

Милостивый Государь!
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

464. В АКАДЕМИЮ НАУК

Генерального штаба секунд-маиор фон Ран [1], описывая в своем сочинении от... числа... действия, ныне прошедшей с Портою Оттоманскою войны, с его ландкартами, сделал постыдное изъяснение о делах Кинбурнском и совместным действиям с Императорскими австрийскими войсками при Фокшанах и Рымнике, и столь противно положению оных и реляциев, изданных от Дворов австрийского и российского, описал, что дает другой толк и цену знаменитым произшествиям к славе обоих Дворов победоносного оружия.

И так как я при оных был начальником, то не токмо мне, но и каждому офицеру терпеть лжи невозможно, потому Академия наук, представляя сочинение сие, которая благоусмотрит из реляциев, колико оное описание противоречущее, следственно, и не имеющее внимания свету,— уничтожить.

Граф Александр Суворов-Рымникский

Апреля дня 1794-го года. Херсон

Польская кампания 1794 года

465. П. А. РУМЯНЦЕВУ

Сиятельнейший Граф
Милостивый Государь!

Вступя паки под высокое предводительство Вашего Сиятельства [1], поручаю себя продолжению Вашей древней милости и пребуду до конца дней моих с глубочайшим почтением

Сиятельнейший Граф
Милостивый Государь
Вашего Сиятельства
нижайший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Маия 10 дня 1794 году. Очаков

466. И. М. РИБАСУ

Le 4 juin 1794.
Wolodarka sur le chemin à Bielatzerkow

Chère Excellence Осип Михайлович!

Nous les avons prévenus de quelques jours ou plutôt de 24 h[eures]. Ici, colonne du milieu, va bien; droite, Br[igadier] Stall — indécis; gauche, G[énéral]-M[ajor] Lewaschow — silencieux: encore ne Vous réponds-je pas de la fin, qui doit arriver en 8 j[ours]; en attendant préparés-moi à S[aint]-P[éters]-b[ourg], pour plutôt finir en Pologne et retourner sous Vos ordres, autant que Vous le pourrés; cela intéresse le bien public; si ce n'est que par faction on ne me veulle faire reabimer dans la lacheté.

Je Vous embrasse! Mes respects à Nic[olai] Sem[ionowich] et à tous mes amis. Derfelden a un peu battu sous Helm, tira vers Krasnostaw et Lublin. Je suis très content de mon vieux respectable chef.

C[*omte*] *A. S. R.* *

* *4 июня 1794. Володарка по дороге в Белую Церковь*

Ваше Превосходительство, дорогой Осип Михайлович!

Мы предупредили их несколькими днями или, скорее, одними сутками [1]. Здесь средняя колонна идет хорошо [2]; правая — бригадир Сталь — нерешительно [3]; левая — Генерал-маиор Левашев — молчит [4]; все еще не ручаюсь я за окончание, которое должно последовать чрез неделю. Покамест, елико возможно, хлопочите в Санкт-Петербурге, чтобы мне, лишь только покончу дело в Польше, возвратиться к Вам; сие на благо общества, ежели только интригующая партия не желает меня вновь низвергнуть в бездействие.

Обнимаю Вас. Мое почтение Николаю Семеновичу и всем моим друзьям. Дерфельден дал небольшое сражение под Хелмом [5], по дороге к Красноставу и Люблину. Я очень доволен моим старым, почтенным начальником [6].

Граф А. С. Р.
(франц.).

467. П. А. РУМЯНЦЕВУ

Сиятельнейший Граф
Милостивый Государь!

С турками тогда война, как они армиею будут по сю сторону Дуная, и близка, как они собиратца станут на черте Шумлы. Ныне обращаюсь я в ту ж томную праздность, в которой невинно после Измаила.

Сиятельнейший Граф! изведите меня из оной.

Мог бы я преиособить окончанию дел в Польше и поспеть к строению крепостей [1]. Остаюсь с глубочайшим почтением

Сиятельнейший Граф
Милостивый Государь!
Вашего Сиятельства
всенижайший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Июня 13-го дня 1794 году. Белая Церковь

468. И. М. РИБАСУ

Le 14 juin 1794. Bielazierkow

Vous apercevés les personnalités: C[omte] Nik[olai] Z[ubo]w — agent de Warsowie, C[omte] Wal[erjan] Z[ubo]w — l'Achille immédiat de la pièce. J'ai pourtant hasardé d'insinuer quelque chose pour ma foible existance au C[omte] P[iotr] A[lexandrowich] R[oumjantzew]-Z[adounaiski] sans espérance. P[rince] R[epnin] étant chef en Pol[ogne] et Lith[uanie] et moi condamné conducteur du génie. Aussi C[omte] W[alerjan] Z[ubow] a meilleur partie avec un Derf[elden] quinconque qu'avec moi; de même est-il naturel que l'individu a plus d'avantage en ne se pas dépêchant trop pour la fin, ce qui est contraire à ma façon *.

* *14 июня 1794. Белая Церковь*

Вот о ком речь: Граф Николай Зубов [1] — поверенный в делах в Варшаве; Граф Валериан Зубов — и есть Ахилл пьесы [2]. Я все же отважился напомянуть о своем ничтожном существовании Графу Петру Александровичу Румянцеву-Задунайскому, но без надежды. Князь Репнин — главнокомандующий войсками в Польше и Литве, а я осужден быть инженерным кондуктором [3]. Зато Граф Валериан Зубов имеет более успехов с каким-нибудь Дерфельденом, чем со мною, и, естественно, что для этого лица выгоднее не спешить с окончанием дела, а это совсем не по мне (*франц.*).

469. И. О. КУРИСУ

Белая Церковь. Июня 14 1794 года

Иван Онофриевич!

Желаю вам щастливо совершить ваше дело[1] и скоро Вас видеть. Ульяне Ивановне мое почтение. Боже даруй Софье Григорьевне совершенное здравие[2]. У Вас на меня великий наклеп, а в истине гора родила мышь. Я только разформировал по Высочайшему рескрипту, то есть обезоружил и разпустил, бывших тысяч до осьми польских войск в Брацлавской губернии без всяких препон, и мой шеф Граф Петр Александрович скорым свершением сего очень доволен. Желаю Вам обоим мальчика!

Г[раф] А. С. Р.

470. И. М. РИБАСУ

Le 20 juin 1794. Belazierkow

Excellence Осип Михайлович!

La copie est très remarquable, elle est secrète et ne sera que pour Vous: je l'ai de W[asili] W[asiliewich] Engelh[ardt] qui de C[omte] P[iotr] A[lexandrowich] R[oumjantzew]-Z[adounaiski] passa hier par ici chés C[omte] I[van] P[etrowich] S[altikow] pour y commander la caval[erie]. C[omte] P[laton] A[lexandrowich] Z[oubow] a eu le reproche que l'on avait confié à un enfant, est installé au conseil, seroit P[rince] d'Emp[ire] 21 avril si... sous le grand C[omte] B[ezborodko] travaille A[rkadi] Mar[kow]. On est plus mécontent du C[omte] Ni[kolai] I[vanowich] S[altikow] que de tout autre: après le massacre de Warsovie qu'on compte à 4000 h[ommes], la Cour en manquoit des nouvelles 1 mois. Arseniew fut pris en flagrant délit, de même en souffrirent les vieux Sievers et Igel[strom], qui doit être auprès du R[oi] de Pr[usse], sans autorité. P[rince] R[epnin] ne vouloit pas entrer en Lith[uanie] sans un corps suffisant ce qu'il a fait après qu'on l'eût contenté et on ne sait ici où il se trouve. On est porté pour un nouveau état d'armée confié[e] au C[omte] P[iotr] A[lexandrowich] R[oumjantzew] Z[adounaiski] comme toutes les répartitions et arrangements, mais nullement pour la guerre contre les Turcs. P[rince] D[olgoroukow] commande en Finlande et S[aint]-P[éters]-b[ourg] à la place du C[omte] I[van] S[altikow] qui ici est mal, y tramoit le grand personnage fut demasqué par le changement arrivé: j'y suis à mon ordinaire encoulissé avec politesse. Sur les Suedois — leur Roi est plutôt attendu à S[aint]-P[éters]b[ourg] *.

* *20 июня 1794. Белая Церковь*

Ваше превосходительство Осип Михайлович!

Копия очень замечательна; она секретна и посылается одному лишь Вам. Я получил ее от Василия Васильевича Энгельгардта [1], который от Графа Петра Александровича Румянцева-Задунайского вчера проехал здесь к Графу Ивану Петровичу Салтыкову, чтобы командовать у него кавалериею. Граф Платон Александрович Зубов получил выговор за то, что ее поручили мальчику [2]. Он назначен в совет, будет пожалован Светлейшим Князем 21 апреля [3], если... Под началом великого Графа Безбородки работает Аркадий Марков [4]. Графом Николаем Ивановичем Салтыковым более других недовольны. После Варшавской резни, число жертв которой доходит до 4 000, двор не имел от него вестей около

месяца. Арсеньев был захвачен врасплох [5]; пострадали чрез сие также старые Сиверс и Игельстром [6]. Последний должен состоять при Короле Прусском, нынче не в чести. Князь Репнин не хотел вступать в Литву без достаточного сильного корпуса, а как получил его, то сие и исполнил, а где он теперь, у нас не ведают. Составляют новое положение для армии, порученной Графу Петру Александровичу Румянцеву-Задунайскому,— все насчет размещения и устройства, но ни слова о войне против турок. Князь Долгоруков командует в Финляндии и в Санкт-Петербурге вместо Графа Ивана Салтыкова, который здесь никуда не годится, а корчил из себя важного господина и был разоблачен происшедшею переменою; я же при сем по обыкновению моему вежливо оставлен был за кулисами. О шведах — их Короля в скором времени ожидают в Санкт-Петербурге [7] *(франц.)*

471. И. М. РИБАСУ

St. Jean. Bialazierkow

Excellence Осип Михайлович!

J'ai passé quelques heures très agréables chés le F[eld]-Mar[échal]. La Pologne n'est pas pour lui, mais au P[rince] R[epnin], qui étoit encore à Riga, et je reste ainsi à sec. On ne m'écrit pas de S[aint]-P[éters]b[ourg]; d'ailleurs on y est content de ma promenade et non du C[omte] I[van] S[altikow]. Relation: après la défaite de Kostiuszko les Prus[sien]s ont sommé Cracowie qui se rendit aussitôt à discretion et la gar[nison] a 7000 h[ommes] prisonniers. Ce malheureux avec q[uelque] chose des siens est là bloqué dans les bois: cette ville a été livrée aux Autrichiens, lesquels en 3 corps total 35 000 h[ommes], la plupart Hongrois, ont pénetré dans leurs 3 palatinats le sus-dit «Sendomir et Lublin» sans tirer l'épée. Nouvelle portée par un offic[ier] de leurs troupes à notre Bélizaire. Warsovie est occupée par les Pr[ussien]s *.

* *Иванов день. Белая Церковь [24 июня 1794]*

Ваше Превосходительство Осип Михайлович!

Я провел несколько весьма приятных часов у Фельдмаршала. Польша дана не ему, но Князю Репнину, который находился еще в Риге, и я таким образом остаюсь ни при чем. Мне не пишут из С.-Петербурга, впрочем, там довольны моею прогулкою, а Графом Иваном Салтыковым — нет. Реляция: после поражения Костюшки [1] пруссаки потребовали сдачи Кракова, который тотчас и сдался на волю победителей с гарнизоном, состоящим из 7 000 человек [2]. Несчастный Костюшко с небольшим числом своих окружен в тамошних лесах [3]. Город сей отдан австрийцам, которые тремя корпусами общим числом 35 000 человек, большею частию венгерцев, не обнажая меча, проникли в 3 их воеводства, называемые «Сандомир и Люблин» [4]. Привезено сие известие офицером их войск нашему Велизарию [5]. Варшава занята пруссаками [6] *(франц.)*.

472. П. А. ЗУБОВУ

30 июня 1794 года. Белая Церковь

Милостивый Государь
Граф Платон Александрович!

Ваше Сиятельство, позвольте мне для Вас одного тронуть течение обстоятельств с прозьбою, чтоб мою практическую истину ни с кем не компрометировать. В Польше начальникам нашим место того, чтоб быть в неве-

жественной нерешимости и плавать в роскошах, надлежало соблюдать непрестанное бдение[1], перу их сотовариществовать их мечу и искру, рождающую пожар, последним в миг затушать.

Варшавский наш департамент, при довольном войске усыпленный, ожидал множайшего. Возросли мятежи всюду, распространились даже до сей стороны, так что сутки позже реформа открылась бы, а в пятеро совершились[2].

Был бы я не празден, но в Польше турецкой войны не было, кроме что до стражи границ. Стыдился бы я себе просить двадцати тысяч солдат для обуздания оной и потушения всех мятежей в их первоначалии или последовавшем возвращении.

Турки армию по сю сторону Дуная — то война; силою на черте Шумлы — то ей быть; толпятся около Адрианополя — то ее намеряют. Нигде такового еще нет, но с прибавлением вооруженных обывателей довольно они уже в войсках сильны, чтоб впасть в буйный разрыв, к которому более прежнего оказывают склонность. Не лутше они начали в 1787 году.

Войски наши к Днестру,— обширности границы несоразмерны, ни к действию недостаточны. Костюшко побит и разсыпан, тож его лутшая часть при Хельме. Цесарцы в 35 000; сообразно сему прусский Король, оставя там российских, сколько подлежит, для окончательных действиев или новых приобретениев. Пора, Милостивый Государь, оттуда обратить все преизлишественные российские войски в здешние страны. Хотя бы какие турецкие движения демонстрациями казались, но могут скоротечно превратитца в разрыв[3].

Пребуду с совершенным почтением и истинною преданностию

Милостивый Государь,
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

473. Д. И. ХВОСТОВУ

м. Немиров. Июля 15 1794 году

Дмитрий Иванович!

Прервавши нечто корреспонденцию с Санкт-Петербургом по текущим обстоятельствам, пора ныне ее обновлять. Жаль, что Вы сюда курьеров моих без нужды много обращаете, они вам всякий час при встрече какой важности к отправлению потребны. Коли курьеры Графу Петру А[лександрови]чу не все верны, то есть курьеры и частые к Николаю Семеновичу и Осипу Михайловичу, да и в Таврическую губернию.

Бога ради не берите совету у Груши[1] и лутче отвечайте ей, что нет от меня писем или полученные не к Вам. На мое положение требуемый Вами мой совет подобно, как бы шел из Пекина[2]. Одна ваша решимость благовременна; одно мое слово — хочу служить! Здесь без дела, театр в Польше, и ежели жив, то против зимы должно мне поворотитца в С[анкт]-П[етер]бург, а оттуда может быть в хижину. По службе ж, где театр, отрицаюсь всех награждениев, себя забуду и напрягу их для дру-

гих, каковы способы легки. Вот што для комнаты Г[рафа] Платона А[лександрови]ча, который, сколько известно, паки восходит[3], и я рад! Разве к Г[ра]фу А[лександру] А[ндреевичу] Безбородке, но верьте, что там влажно[4].

Г[ра]ф Ф[илипп] И[ванови]ч Эльмпт лутчий жених Наташе, я в нем никаких пороков не нахожу, сколько ни стараюсь, и еще верный муж, как ни балансируйте. Затеи Груши уничтожьте, вообще всем семейством приуготовляйте Наташу к браку, внушайте исподволь в комнате Г[рафа] П[латона] А[лександрови]ча. Чрез год второй жених не родился. Эльмпт поедет на зиму в С[анкт]-П[етер]бург.

Кончу поручением Вам письма П[етру] И[вановичу] Турч[анинов]у[5]. Намерение мое неколеблено. Готовьте мне 10 000 в гол[ландски]х черв[онца]х или сколько я прежде сего давно к сему выезду предопределял. Я возьму терпение до сентября. Боже! и это тошно... и отзовусь о отъезде моем в С[анкт]-П[етер]б[ург]. Вы не обольщитесь.

Июня 6-го ваше письмо[6] только ныне у меня чрез больного К[нязя] А[лекс]ея[7] в Херсоне.

474. И. М. РИБАСУ

Jour d'Elias. Nemirow

Excellence Осип Михайлович!

Bastie prise, Calvi assiegée, gazette; Klerfait battu sous Ypres, bombardée, demi ecrasée — une gaz[ette] grecque de Vienne en annonce la prise; garnison à 7000 h[ommes] après s'être rendue, massacrée à coups de mitrailles — vraisemblance. Les Jac[obins] ont decreté sur les Ang[lais] et Kan[ning] pour se venger sur Pitt pour Rober Pierre et Calot Gerbois de ne leur donner point de quartier, si ceux-là y ont été et sur quel décret York s'étoit declaré; alors par conséquence les alliés veulent innonder tout le pays sur Brugges, Gand, Ost[ende], Nieup[ort] avec un dommage inoui depuis le 12-me siecle. Jourdain étoit revenu par 3 j[ours] à l'assaut de Charleroy en dernier lieu. Vive Wollant. P[rince] d'Orange l'a glorieusement défait, 7000 h[ommes] tués sur la place, 2500 h[ommes] prisonniers. Le scélérat autre Jourdain a été guillotiné; superbes fêtes à Paris à l'honneur de l'Etre suprême, de l'immortalité de l'âme. Les Lavende[ens] fraix sont comptés à 100 000 h[ommes] en trois parties, mais il est douteux que Mans est à eux. Turin ne tremble plus, les Jac[obins] tirent de là à 20 000 h[ommes]; mais on parle encore de leur prépondérance sur Vos Perpignans. P[rince] Coburg étoit en diversions, et Möllendorff en tortue. Mais quelle belle victoire par Howe à la Rodney persant la ligne sur les sans-culottes, commandés par un Lajoyeuse, de 80 à 74 c[anons] 6 vaisseaux pris, 2 coulés à fond, à 7000 h[ommes] prisonniers, l'équipage doublé: ils étoient 25 dont du reste Montaigu a laissé échapper 6 à Brest. Finissons par dire 6 v[aisseaux], 4 f[regates], 20 a[utres] bat[eaux] sont sortis en mer de Toulon pour seconder quelque partie jac[obine] en Sardaigne*.

* *Ильин день. Немиров* [*20 июля 1794*]

Ваше Превосходительство Осип Михайлович!

Бастия взята, Кальви осажден [1], по газетам; Клерфе [2] разбит под Ипром, сам город бомбардирован, полуразрушен: венская греческая газета извещает о взятии, гарнизон в 7000 человек после сдачи уничтожен картечными выстрелами — похоже на правду. Якобинцы, чтобы отомстить Питту [3] за Робеспьера [4] и Колло д'Эрбуа [5], постановили об англичанах и Каннинге [6] не давать им пощады, если они явятся, и после декрета сего выказал себя Йорк [7]. Вследствие этого союзники хотят наводнить весь край от Брюгге, Гента, Остенде и Ньюпорта и произвести неслыханные с XII-го столетия опустошения. Журдан возвратился чрез 3 дня к осаде Шарлеруа [8]. Да здравствует Воллан: принц Оранский [9] разбил на славу Журдана [10]— 7 000 человек положено на месте и 2 500 взято в плен. Другой Журдан, злодей [11], гильотинирован. В Париже пышные празднества в честь Верховного существа и бессмертия души [12]. Вновь восставших вандейцев считают до 100 000 человек, разделенных на три части, но сомнительно, чтоб Манс был в их руках. Турину бояться нечего: у якобинцев оттуда до 20 000 человек, да еще, говорят, берут они верх и над Вашими Перпиньянцами [13]. Принц Кобургский занят отвлекающими маневрами, а Меллендорф точно черепаха [14]. Но какую славную победу одержал Хоу [15]— второй Родней [16], прорвал он строй санкюлотов, которыми командовал какой-то Лажуаёз [17], взято 6 кораблей (80—74-пушечных), 2 пущено ко дну, 7 000 человек пленных (экипаж удвоился). Всех кораблей было 25, из коих, впрочем, 6 скрылись в Брест — Монтегю [18] упустил. В заключение сообщу, что 6 линейных кораблей, 4 фрегата и 20 других судов вышли в море из Тулона на помощь якобинцам в Сардинии (*франц.*).

475. П. И. ТУРЧАНИНОВУ

Ч. 21 июля 1794 году. Немиров

Милостивый Государь мой Петр Иванович!

Недавно я внял ваши большие слова. Единоначалие: хорошо, как П[ринц] Евгений, а не то — лишь меня одного (и какого-то товарища) перед смертью под помочи! [1] место награждения невинности. Пропала подчиненность. Термин К[нязя] Р[епнина], который родил из дали Визиря и 100 000/35 000 место того, что Рымн[икск]ий меньше 100 000/115 000 [2]. С времяни правления Г[рафа] Н[иколая] И[вановича] С[алтыкова] действует некое старшинство, приобретенное павлинными перьями [3], или приятность. Достоинство обращено в мечту. Остается мне умереть вне отечества. С совершенным почтением

Милостивый Государь мой!
Вашего Превозходительства
покорнейший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

476. Д. И. ХВОСТОВУ

[*21 июля 1794*]

Возвышающийся ослабевает возвышенных понижением. Понизя, не дает им возрасти, ничтожит их дарования. Факционный ** тогда лишь согласен с патриотом, когда личная нужность его к тому побуждает. Иначе они

** Фракционный (*Ред.*)

всегда в несмежной параллели. Фортуна вертит щастьем, как колесо спицами и...

Долго ли мне не войти в мою сферу? В непрестанной мечте: паки я не в Польше, там бы я в сорок дней кончил. Здесь войны отнюдь нет, крепости — инженера[м]. Тут претекст* Финляндский[1]. Могу ж всюду обращен быть по почте. Ласковость — позлащенная пилюля.

К исходу года Эльмпт — жених Наташе: кто ж иной... Мне 20 000 и с непосредственности келья в Новог[ородски]х деревнях.

Наташе, вам и домашним Божие благословение!

Г[вардии] подполк[овни]к попрежде, Г[енерал]-Адъ[ю]т[ант] попосле в докладе по Изм[аил]у К[нязя] Г[ригория] А[лександрович]а[2]. И сего я лишен.

477. Д. И. ХВОСТОВУ

Немиров. Июля 24-го дня 1794 году

Дмитрий Иванович!

Божие благословение Наташе с домашними.

Воздвиглась буря ваша, я смотрю — Реп[нин][1]. Корреспонденции нет. К вам она ближе, вы видите, что уж я лезу на марс. Она сильнее: уже и напущен вант к саленгу, почалось кораблекрушение[2]. Остается клот[3], и на том кружке вы меня оставляете, когда по течению обстоятельств корреспонденция с ее полною ясностию нужнее становилась. Имея у себя моих курьеров или для того гвардии ундер-офицеров на мой кошт, есть ли б нечаянно предопределялась на меня жизненная казнь, то разве вам сослатца на воспрек корреспонденции. Ныне важнее сего предлежит Гражданская казнь чести, но и давно належит с возращением[4].

От тиранства судьбы решился я твердо зделать решимый шаг, хоть давно неприятный, без повороту. Изволите увидеть из копиев[5]. Откройте все чистосердечно П[етру] И[ванови]чу Турчанинову, занимайте наискорее деньги 11 000 р. голландскими червонцами по чистому немецкому курсу и присылайте их ко мне скорее при Выс[очайше]м увольнении.

Г[раф] А. С. Рым.

478. ЕКАТЕРИНЕ II

Всемилостивейшая Государыня!

Вашего Императорского Величества всеподданнейше прошу всемилостивейше уволить меня волонтером к союзным войскам, как я много лет без воинской практики по моему званию.

Припадая к освященнейшим стопам Вашего Императорскаго Величества

Всемилостивейшая Государыня
Вашего Императорскаго Величества
всеподданнейший
Граф Александр Суворов-Рымникский

Июля 24-го дня 1794 года. м. Немиров

---

* Предлог (*Ред.*).

479. П. А. РУМЯНЦЕВУ

Сиятельнейший Граф
Милостивый Государь!

Ваше Сиятельство в писании Вашем осыпать изволите меня милостьми, но я все на мели. Остается мне желать краткую мою жизнь кончить с честью! Где бы то ни было, по званию моему, не инженером. Один Вы, Великий муж! мне паки бытие возвратить можете.

Каков Деев в форштате[1], таковы все наши тамошние войски в селениях и грабленное продавать не стыдятся. Большая часть пользуется старшинством, приобретенным павлиньими перьями или угодностию — без достоинств.

По польским известиям, при Равиче Костюшко отправил свой авангард 9000 человек, 1500 регулярных, чтоб чрез всю ночь шармицировать* и тревожить прусское войско; сам следовал за ним для атаки под утро. В мятежнике довольно искусства![2] Авангард пришел днем, начал и был побит. Он должен был отойти.

Остаюсь с глубочайшим почтением и преданностию моею до гроба

Сиятельнейший Граф
Милостивый Государь
Вашего Сиятельства
нижайший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Июля 24-го дня 1794 года. м. Немиров

480. И. М. РИБАСУ

5 août 1794. Nemirow

Hélas, Excellence, Осип Михайлович!

Vous m'avés oublié, je compte par semaines le tems que je n'ai pas de Vos nouvelles et dans un tems critique où je quitte ma patrie malgre moi. Nestor ne cesse de l'intéresser beaucoup à mon avantage. C[omte] B[ezborodko] fut pour moi dès le commencement, mais il le soutint foiblement à la manière de sa province et pour Nestor mécontent C[omte] N[ikolai] S[altikow] dit qu'il est hors de saison de donner un chef au P[rince] R[epnin] qui n'a rien manqué; on attendoit avec impatience des nouvelles de Wilna et quelques petits avant-succès firent nommer les affaires en Pologne farce. C[omte] I[van] S[altikow] à son arrivée tonna contre P[rince] D[olgoroukow]; cela resta sous le drap et les fautes de celui-là qui ne se dépêche pas à partir furent adjugées au sort. P[rince] R[epnin] manda à Nestor qu'il marche vers Wilna avec le terme de l'occuper; étant à Riga où doit être Igel[strom] lorsqu'on réquit de lui quand il seroit actif, il répondit le 1 juillet et ajouta au C[omte] B[ezborodko] que dans ces circonstances sérieuses il falloit avoir en vue et l'avant et l'arrière, on en fut mécontent pour le moment. Presque n'y a-t-il que la bête à cent têtes qui est pour moi. Nouvelles: Möllendorf et les Allemands tortuent en Allemagne; Pays-Bas, Ypres, Charleroy, Ostende sont perdus et Bruxelles brulé. Adieu, je Vous embrasse! **

* Занимать стычками, перестрелкой (*Ред.*).

*** 5 августа 1794. Немиров*

Увы, Ваше Превосходительство, Осип Михайлович! Вы меня забыли. Уж несколько недель, как нет от Вас вестей, да еще в сие трудное время, когда я против моей воли покидаю отечество. Нестор продолжает принимать во мне большое участие [1]. Граф Безбородко сначала был за меня, но поддерживал слабо по обычаю своих земляков. Недовольному Нестору Граф Николай Салтыков сказал, что не время сажать начальника на шею Князю Репнину, коий и сам во всем горазд. С нетерпением ожидали известий из Вильны, и несколько незначительных удач дозволили назвать дела в Польше шутейными [2]. По приезде своем Граф Иван Салтыков гремел против Князя Долгорукова; хода сему не дали, и ошибки оного, коий не торопится отправлением, свалили на судьбу. Князь Репнин сообщил Нестору, что идет на Вильну с намерением взять ее; в бытность свою в Риге, где должен находиться Игельстром, будучи спрошен, когда начнет он действовать, отвечал: 1-го июля — и прибавил в письме к Графу Безбородко что в сих серьезных обстоятельствах нужно озаботиться и фронтом, и тылом, чем нынче и прогневил [3]. За меня, кажется, только чудовище о ста головах. Новости: Меллендорф и немцы тащатся по Германии; Нидерланды, Ипр, Шарлеруа и Остенде сданы, Брюссель сожжен [4]. Прощайте, обнимаю Вас! (*франц.*).

481. И. М. РИБАСУ

Le 6 août 1794. Nemirow

Mon cher Осип Михайлович!

Ayant expedié la mienne, je reçois celle de Votre Excellence du 28 écoulé. Tocsin pour les radeaux. Je Vous en rends mes très humbles remerciements, et l'obligation en est supérieure pour notre ami de Wollant en sombre humeur contre moi, quoique innocent. Vous avés eu la bonté d'envoyer mes lettres à S[aint]-P[éters]b[ourg]; je ne suis pas resté là, j'y ai envoyé d'autres plus décisives. Ma vie m'est à charge, j'ai passé le Rubicon et ne me démentirai pas; jouet d'un C[omte] N[ikolai] S[altikow] depuis plusieurs années, il m'est égal de mourir sous l'équateur ou aux pôles. Lorsque'en déseuvré je serois avec la pioche à Votre Hadji-bey, je ne puis être pour cela crée ingenieur ne l'étant pas, je suis soldat un demi-siecle. Lassy a battu un gros des insurgeans à Slonim, dit-on, en a beaucoup noyé; criés au miracle: Kostiuszko à Wola sous Warsowie, les Polonais dit-on s'y battent bien en escarmouches avec le Roi de Prusse qui devoit les battre en peu de jouis en combat général. Hélas! mon partiotisme: je ne puis le faire valoir, les factieux m'en ont pris les moyens.

De Wollant m'attaque dans un rapport que je lus après en bileux; tirés-lui bien les oreilles pour le présent ***.

**** 6 августа 1794. Немиров*

Дорогой Осип Михайлович!

После отправления моего письма получил я письмо Вашего Превосходительства от 28 истекшего месяца [1]. С плотами беда [2]. За них Вам нижайшая благодарность от меня, а еще пуще от нашего друга де Воллана, который гневается на меня, хотя я и невинен. Вы были столь добры, что отправили мои письма в С. Петербург; я на сем не остановился и послал туда еще другие, решительнее прежних [3]. Жизнь мне в тягость, я перешел Рубикон и себе не изменю. Коли я вот уже несколько лет игрушка какого-нибудь Графа Николая Салтыкова... так мне все равно где умереть: на экваторе или на полюсе. Ставши празден, явлюсь с заступом к Вам в Гаджи-бей; но от того не сможете меня сделать

инженером, поелику таковым не являюсь, а вот уж полстолетия как солдат. Ласси разбил, говорят, большой отряд инсургентов под Слонимом[4]; много из них потонуло; чудо-чудное: Костюшко в Воле, под Варшавою[5], поляки, по слухам, славно дерутся там в стычках с Прусским королем, которому должно бы их побить в несколько дней в генеральном сражении[6]. Увы мне с любовью моей к отечеству — интриги препятствуют мне ее выказать. Де Воллан нападает на меня в одном рапорте, который я после прочел с сердцем. За подарок сей надерите ему хорошенько уши (*франц.*).

482. [И. И. МОРКОВУ]

[*30 августа 1794. м. Ковель*]

Я вижу из уведомления Вашего Превосходительства к Г[рафу] Салтыкову, что, по известиям от проезжающих курьеров, доносили Вы, будто неприятель из Люблина подсылал свои партии под самый Луцк, не именовав в сем доношении сих вестовщиков. Я Вам замечаю сие, как непростительное упущение, по чину и долгу Вашему требую от Вас разъяснения. А то сии курьеры, неизвестно от кого отправлены были и Вами пересказываемое слышали, видя, что подобные тревожные известия от неприятеля нередко разсеиваются.

Г[раф]А. Суворов-Рымникский

Во взаимность тех уведомлений, что Ваше Превосходительство мне сообщили, я Вам сообщаю приятную новость, что вся та куча мятежников, что чрез внезапное нападение в Минскую губернию нас всех там встревожила, 26-го сего августа под Любонью Генерал-Маиором Цициановым в плен взята[1].

483. Ф. Т. МАТУШИНСКОМУ

[*1—2 сентября 1794*]

Матушинскому. Приказ. В час собираться, в два отправляться, в семь — восемь на месте. Крепок лагерь местом. Смотреть в оба. Сарм[аты] * близко[1].

А. С.

484. П. А. ЗУБОВУ

Милостивый Государь
Граф Платон Александрович!

Ваше Сиятельство, имею честь поздравить с здешними победами[1]. Рекомендую в Вашу милость моих братцев и деток — оруженосцев Великой Екатерины! толико в них прославившихся.

Пребуду до конца дней моих с совершеннейшим почтением

Милостивый Государь!
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Сентября 10-го дня 1794 году. м. Бржесц

---

* Поляки (*Ред.*)

485. И. М. РИБАСУ

10 sept[embre] 1794. Brzesc

Excellence Amiral, lisés: veni, vidi, vince; n'est pas mort, je le prends pour un rêve... Intime ami, Dieu Vous prospère! Vous me connaissés, je ne fais que pleurer *.

** 10 сентября 1794. Брест*

Ваше Превосходительство, Господин Адмирал, читайте: пришел, увидел, победил [1] (*лат.*): жив, будто во сне. Да хранит Вас Господь, друг мой сердечный! Вы меня знаете, только я нынче и делаю, что слезы лью (*франц.*).

486. П. А. РУМЯНЦЕВУ

27 сентября 1794 года

Дерфельдену околичности Гродни давно очистить надлежало [1]; чая скорого сближения Ферзена, отсюда я его к тому побудил [2], уведомя Князь Николая Васильевича Репнина. Время потеряно на доклады. Услыша, что Ферзен в переправе чрез Вислу имеет препоны, в безнадежности на его дал я знать Князь Николаю Васильевичу Репнину, чтобы часть Дерфельдена команды обратить сюда, что могло быть исполнено по окончании его с Гроднею. Но по ответу надежда исчезла [3]. Дивов [4] с Севским полком и тремя эскадронами Херсонскими, в них только около восьмисот под ружьем; бригадир Владычин [5], бывший у препровождения польской артиллерии, исправя порученное, благополучно возвратится сюда дни чрез 3—4. У него только около тысячи пятисот. Не будучи в довольных силах, не могу я с частию их отважиться на очищение правого берега Вислы для Ферзена [6], о котором верных слухов нет; даже что и конфиденты не возвращаются, разве только чрез отправленную к Висле казачью партию, что в полном сумнении, их получу. О Люблине ж еще рано и мыслить, хотя я в запас писал к Гарнонкурту [7], что, ежели он его содержать не может, я то с моей стороны учиню. Тако, Сиятельнейший Граф! Близ трех недель я недвижим, и можно здесь сказать, что Магарбал Ганнибалу: «Ты умеешь побеждать, но не пользоваться победою». Канна и Бржесц подобие имеют [8]. Время упущено. Приближаются винтер-квартиры **, сходно высокому намерению Вашего Сиятельства. Я предполагал, Ферзену и мне — одному в Люблине, другому здесь с приличным разделением обоюдных войск. Остерегаясь малейшего раздробления так, что занимая от Несвижа — Вильну, Ковну, Гродну, Бялосток с Слонимом,— Варшава не получила бы прокормления с правого боку Вислы. А в Володимере или Луцке достаточно и отряд для закрытия границы от Князь Николая Васильевича Репнина.

** Зимние квартиры (*Ред.*).

487. И. Е. ФЕРЗЕНУ

Милостивый Государь мой Иван Астафьевич!

Ваше Превозходительство покорнейше благодарю за письмо Ваше от 25 числа сентября[1], которым меня удостоить изволили. Переход ваш чрез Вислу полон искусства[2]. Из приложения от Князь Николая Васильевича изволите Костюшку в лицо усмотреть (хотя при воинской предосторожности). Прежде того он ездил на совет в Гродненскую комиссию, а по прежде он нас атаковал из Лукова, Седлица, Венгрова, Белостока и Варшавы вдруг. Ныне: Гарнонкурт — он в Коцке с 14-ю тысячами, которому я отвечал: не был ли он между тем в Санкт-Петербурге и Вене[3].

Известия чрез конфидентов проезжих внутренних обыкновенно неверны: вы к Карцову поразили 1000 человек, убили из них половину в Карцове; затем было 6000 лутчей Костюшкиной пехоты при 12 мелких пушках и 200 оставших мировцов. В Зелехове тысячи 4 збродной конницы. Видно, что это ложь[4], разве ушли — иначе Ваше Превозходительство вашими войсками их бы побили.

Примечу их ордер баталии — настоящий галло-тактический, фоллардов[5] (Крупчиц, Бржесц, готовых планов нет, а дни чрез два сообщу). Правда, здесь были в ретираде. Мои дикости[6]. Оного [видя] первый раз, нечто поудивились, но потом [их ордер баталии] более доказался для себя гибельным в конец. Еще избирают они ситуации в крепких и тесных местах. Так сокрушен Грабовский от Князя Цицианова[7].

Свидетельствую мое покорнейшее почтение Господам Генералитету и преданность мою храбрым вашим войскам. Равно пребуду век мой

Милостивый Государь мой
Вашего Превозходительства
покорнейший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Октября 2-го дня 1794 года. Бржесц Литовский

488. П. А. РУМЯНЦЕВУ

[3 октября 1794]

Поздравляю[1]: в живых первого Героя, Российского Нестора. Господь Сил с нами!

Граф Александр Суворов-Рымникский

489. И. М. РИБАСУ

Милостивый Государь мой Осип Михайлович.

Поспешаю уведомить Ваше Превосходительство о наизнаменитой победе, одержанной Генерал-Маиором Денисовым[1] с его отделенною частию войск над Главным бунтовщиком Косцюшкою в 29-й день сентября при замке Мушковском на правой стороне Вислы. Неприятель, бывший в 9000 с 22-мя пушками, упорно сражался 7-мь часов, но потерпел совершенную

гибель, и сам Косцюшко в тяжелых ранах с генералами Каминским[2] и Сераковским[3] и всею артиллериею достался в наши руки.

Пребываю в прочем с совершенным почтением и преданностию

Милостивый Государь мой!
Вашего Превосходительства
покорнейший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Октября 4-го дня 1794 года. Бржесц

490. И. П. САЛТЫКОВУ

Милостивый Государь мой
Граф Иван Петрович!

Вследствие победы над мятежниками, одержанной в 29-й день сентября, которая тем важна, что и сам главный возмутитель Костюшко захвачен, по мероположениям ради стеснения города Варшавы, сего числа я с войсками, находящимися при Бржесте, за оставлением Севского пехотного полку и 3-х эскадронов Херсонского легкоконного полку для удержания посту при здешнем месте и прикрытия вагенбурга*, выступаю к Праге на Янов и Венгров, куда и корпусы Генерал-Порутчиков Ферзена и Дерфельдена имеют быть[1].

Люблин цесарцами паки занят, и полагаю, что они цепь свою протянут вправо от Лукова и влево по Висле за Пулаву[2]. О чем я Генералу Графу Гарнонкурту сообщил.

О сем Ваше Сиятельство известя, имею честь быть с совершенным почтением и преданностию

Милостивый Государь мой!
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Г[раф] Суворов-Рымникский

Октября 7 дня 1794 года. Бржесц

491. И. М. РИБАСУ

Милостивый Государь мой Осип Михайлович!

Сего месяца 15 дня 5000 мятежников атакованы были нашею кавалериею с 2-мя батальонами пешими егерями в здешних лесах[1]. Баталия была 5 часов. Взято в полон: королевский Генерал-Адъютант Бышевский[2], полковник Волян[3], 4 маиора, обер-офицеров 44, нижних чинов и рядовых более 800; все 9-ть пушек, 1 знамя, а протчие все побиты. Легкие наши войска салютированы были с Праги пушечною пальбою и зазжены кругом Варшавы маяки. Сею победою Ваше Превосходительство поздравляя, пребываю с истинным почтением и преданностию

Милостивый Государь мой
Вашего Превосходительства
покорнейший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Октября 17-го 1794-го. м. Кобылка близ Варшавы.

---

* Обоза (*Ред.*).

492. П. А. ЗУБОВУ

Прага. 24 октября 1794-го года

Милостивый Государь
Граф Платон Александрович!

Ея Императорского Величества победоносные войски одержали паки верховнейшую славу![1] Летели чрез волчьи ямы с копьями, герзы[2], засеки, рогатки, глубокие рвы водяные, высокий вал, двойной ретраншамент[3].

Ваше Сиятельство с блистательнейшею победою покорнейше поздравляю! и пребуду с совершеннейшим почтением

Милостивый Государь
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

493. КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ

Prag. 25 oct[*obre*]/*5 nov*[*embre*] *1794*

Sire!

Je viens de recevoir la lettre, dont Votre Majesté m'a honoré du 4 novembre. Je promis au nom de Sa Majesté Impériale, mon Auguste Souvéraine, la conservation des biens et des personnes de tous les citoyens de même que l'oubli de tout le passé et à l'entrée les troupes de Sa Majesté Impériale de ne pas commettre le moindre excès.

J'ai l'honneur d'être avec le plus profond respect

Sire,
De Votre Majesté etc.
Signé *Comte Alexandre Souvoroff-Rimnicski* *

* *Прага. 25 октября/5 ноября 1794*

Государь!

Получил я письмо от 4 ноября[1], коим Ваше Величество меня почтили. Именем Ее Императорского Величества, моей августейшей Государыни я гарантирую всем гражданам безопасность имущества и личности, равно как забвение всего прошлого, и обещаю при входе войск Ее Императорского Величества никоих злоупотреблений не допустить[2].

Государь, Вашего Величества и т. д.
Подписано: *Граф Александр Суворов-Рымникский*
(*франц.*).

494. И. М. РИБАСУ

Le 25 o[*cto*]*bre 1794. Sous Prag*

Excellence, intime ami!

Vous me pardonnerés que je ne Vous écris pas souvent, je me traine à peine et j'ai la langue blanche. Dernièrement Islénéw perdit son cheval et manqua de se perdre, Szewicz monte avec sa fièvre quotidienne. Issaiew a la mitraille dans le bras par la poitrine. Polivanow sabra le premier pouvant de sous Brzesz à peine parler. Le brave Lassy est blessé. Nous perdons ici le quart d'Izmaèl. Je suis dans le torrent. Il est près de minuit. Nous sommes dans mille et une nuit. C'est là mon repos.

Attendés des meilleures nouvelles.

Je Vous embrasse, fidèle héros Danubien. Adieu **.

*** 25 октября 1794. Под Прагою*

Ваше Превосходительство, сердечный друг!

Вы меня извините, что не пишу к вам чаще; едва ноги таскаю, и язык мой бел. Недавно под Исленьевым[1] убили лошадь, и он сам едва не погиб; Шевич[2] на коне, несмотря на ежедневную лихорадку; Исаев[3] ранен в грудь, пуля в плече застряла; Поливанов[4] первый в сече, хотя с самого Бреста едва языком ворочает. Храбрец Ласси[5] ранен. Потеряли мы здесь вчетверо меньше, нежели под Измаилом[6]. Все кипит, и я в центре. Теперь около полуночи. У нас тут тысяча и одна ночь. Вот и весь мой отдых. Ожидайте лучших новостей. Обнимаю Вас, верный Дунайский герой, прощайте *(франц.)*.

495. МАГИСТРАТУ ВАРШАВЫ

26 октября 1794 года

Дружеское уведомление с удостоверением общего согласия утешительно получил.

Когда войски моей Всемилостивейшей Императрицы проходить будут чрез Варшаву, прошу о благоразумном мероположении к соблюдению тишины и спокойствия в сем городе от полевых внутренних войск, ежели будут. Торжественно сим паки уведомляю, что обыватели, мещане и посторонние защитою их особ и имения пользоваться [будут] и забвению все предано будет, как в 6-м пункте[1] моих прежних постановлений написано и утверждено.

Граф Суворов-Рымникский

496. Д. И. ЛОБАНОВУ-РОСТОВСКОМУ

29 октября 1794 года. Прага

Князь Дмитрий Иванович!

Пленные наши на сю сторону не выпровождены, потому что наши на ту сторону выступают[1]. Оных ускорительное вступление в Варшаву понуждено: 1. Для безпечности города и обывателей; 2. для безпечности Королевской освященной особы; 3. паче, как увидите из вложенного рапорта, который Королю объяснить извольте, и при подаче моего письма о всем здесь описанном всенижайше донесите.

Г[раф] А. Суворов-Рымникский

497. И. М. РИБАСУ

Милостивый Государь мой Осип Михайлович!

После штурма Прагских ретраншаментов Варшава, быв в великом смятении и страхе, особливо от бомбардирования, покорилась победоносным Ея Императорского Величества войскам, которыми октября 29 числа она занята[1]. Ваше Превосходительство поспешаю о сем уведомить.

Пребываю в протчем с истинным почтением и преданностию,

Милостивый Государь мой!
Вашего Превосходительства
покорнейший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Ноября 1 дня 1794 года. Варшава

498. И. Е. ФЕРЗЕНУ

5 ноября 1794 года. Варшава

Рекомендую Вашему Превозходительству полную решимость[1]. Вы Генерал! Я издали и Вам ничего приказать не могу. Иначе стыдно бы было: Вы локальный!

Блюдите быстроту, импульзию, холодное ружье; верить щет мятежников.

499. И. М. РИБАСУ

Милостивый Государь мой Осип Михайлович!

Кампания кончена, Польша обезоружена, инсургентов нет![1] Их оставалось больше 20 000 и около 80-ти пушек. Частью они разсеялись, но превосходною положили ружье и здались с их генералами без кровопролития.

Ваше Превосходительство о сем уведомляя, имею честь быть с совершенным почтением и преданностию

Милостивый Государь мой
Вашего Превосходительства
покорнейший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Ноября 10-го дня 1794 года. Варшава

500. П. А. РУМЯНЦЕВУ

Сиятельнейший Граф
Милостивый Государь!

Вашему Сиятельству здесь с письма Орловского[1] не приложена копия: б[арон] Биллер[2], не дославши оной, увез его в Санкт-Петербург, да и у писавшего не осталось. Сколько помню, начинает mon ami * обыкновенное сожаление о нещастном друге, ко мне, между прочим, douceur du vainqueur **, великодушие россиян и прощение от Провидения о сопряжении обоих народов с исключением протчих.

Начальники остававшиеся инсургентов сколько ж меня просили о дозволении продолжать им войну с пруссаками. Я шутил: «Это неприлично»[3].

Кабинетной политики не знаю[4]. Ежели просто для одной Польши с Литвою, довольно на сей раз оставаться тут 20 000, а по времени и около 10 000.

Сиятельнейший Граф! в деньгах крайняя нужда, хотя нечто постыдно, но должно было занять у банкиров 15 000 червонных, дабы не осеклась субсистенция ***. Надежда на Галицию... инде всюду вытравлено[5].

---

* Мой друг (*франц.*).
** Милосердие победителя (*франц.*).
*** Провиант (*Ред.*).

Здоровье мое очень ослабло, надобно мне для поправления его времянно от шума городского удалиться в малое местечко, как скоро дела перемежатся.

Первый транспорт взятых военных вещей тронется дни чрез два, другой после того не прежде недели, и еще останется.

Чрез два дни остальные войски б[арона] Ферзена пройдут здесь в винтер-квартиры, он сам очень нездоров, отзывался еще летом о увольнении. Дерфельден болен, Г[раф] В[алериан] А[лександрович] Зубов, коли будет легче[6], поедет в С[анкт]-Петербург и для того команды не принял. Посему нет здесь Генерал-Порутчиков, должно будет употребить Дунина[7], ежели иного способного пожаловать не изволите или кому достанется по производству.

Остаюсь с глубочайшим почтением

Сеятельнейший Граф
Милостивый Государь
Вашего Сиятельства
нижайший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Ноября 16-го дня 1794 года. Варшава

501. П. А. РУМЯНЦЕВУ

[16 ноября 1794]

В Екатеринин день поднесена мне от магистрата Варшавского именем обывателей табакерка с лаврами из бриллиантов и надписью вверху герба варшавского плывущая сирен — Warszawa zbawcy swemy *; внизу Dn. 4 listopada 1794 **.

В тот же день город был весь иллюминован наилутшим образом. На другой день Его Величество Король Польский удостоил меня посещением своим и при публичном разговоре сидел более получаса[1].

502. П. А. РУМЯНЦЕВУ

17 ноября 1794 года

Сиятельнейший Граф!

Сей Орловский, добрый и достойный человек, имел как бывший комендант большое попечение о наших пленных; они его благодарят. Тож Закржевский[1], которой единожды при народном волновании избавил благомысленных магнатов от смерти с опасностию своей жизни. Мокрановский[2] по прибытии из Литвы в Варшаву сложил с себя начальство.

Все предано забвению. В беседах обращаемся как друзья и братья. Немцев не любят. Нас обожают.

---

* Варшава своему избавителю (*польск.*).

** Дня 4 ноября 1794 года (*польск*). Эти фразы вписаны рукой А. В. Суворова. Сохранена орфография оригинала.

Биллер поехал в Санкт-Петербург. В должности министра (ныне без дела) Барон Аш[3].

Его Величество Король в крайней скудости[4]. Писал снисходительно к Ея Императорскому Величеству.

Коммерция и все привозы отверсты, о том писал я к Гарнонкурту и Королю Прусскому. Его Величество Прагою был восхищен, но гневен за несодействие на своих генералов.

Ваше Сиятельство в письме от 30 числа изволили угадать.

503. Н. В. РЕПНИНУ

3 декабря 1794 года. Варшава

Милостивый Государь мой
Князь Николай Васильевич!

Вследствие Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества повеления[1] касательно перевезения Короля Польского из Варшавы в Гродну немедленно приступлю я к выполнению, а потому, Вашему Сиятельству сообщая, покорнейше прошу для принятия его в Гродне взять свои меры. И как для проезду нужно поставить, по недостатку обывательских, от войск команды моей отсюда до Бельска на каждой [станции] по 80-ти человек, от него ж до Гродны Ваше Сиятельство не оставьте то учинить с Вашей стороны. Имею честь быть и пр.

Граф Александр Суворов-Рымникский

Провожать Короля до Гродны фельдмаршал назначил генерала Тормасова[2].

1794 * 1795
Командование войсками в Польше

1794

504. И. М. РИБАСУ

Le 5 déc[embre] 1794. Warsowie

Excellence, cher et intime ami Осип Михайлович!
D'ailleurs Vous ne le pouvés ignorer. Mais — l'auriés-Vous presumé? moi j'y resterai sceptique jusqu'à ma mort. Salués mes amis: le tems me manque de leur écrire, ou plutôt la santé affoiblie par les travaux, les peines et la joye excessive. Au premier pas: Islenew — L[ieutenan]t-Général, entrée par tout, table permanente et compagnie. Lendemain «Te Deum», 201 coups, l'Auguste Souveraine à genoux, accueil le plus gracieux à ma fille, pain et sel de Wars[ovie] goutés et en presentés à ma fille de la propre main; table, au millieu declaré... Je pleurs, ma santé debout, 201 coups, j'ai honte de dire les expressions: dernier serviteur de Dieu et de l'Impératrice. La magnanimité s'abaissa jusqu'à recommander à Tisczenko à son départ ma conservation. Gorczakow accablé des bontés aussitôt expedié avec le b... *, je crains de nommer.

Dieu Vous prospère! Je Vous embrasse **.

*** 5 декабря 1794. Варшава*

Ваше Превосходительство, дорогой и сердечный друг Осип Михайлович!
Вы не можете, впрочем, не знать сего [1]. Но — могли ли предполагать? Я сему не поверю до конца дней моих. Поклонитесь моим друзьям; у меня не достает времени к ним писать, или скорее здоровья, ослабленного трудами, заботами и чрезмерною радостью. Прежде всего: Исленьев Генерал-Лейтенант, всюду доступ, постоянные стол и приглашение. На завтра: молебствие, 201 выстрел, Августейшая Монархиня коленопреклоненная; дочери моей самый ласковый прием... хлеб и соль варшавские отведаны, поднесены собственноручно моей дочери, обед, в середине которого я пожалован [2]... плáчу; пьют мое здоровье стоя, 201 выстрел; мне, последнему из слуг господних и Императрицыных, совестно и пересказывать. Ея великодушие сошло до того, что она по отъезде своем поручила меня Тищенке [3]. Горчаков, осыпанный милостями, немедленно отправлен с жезлом, боюсь и сказать [4]. Господь да хранит Вас. Обнимаю Вас (*франц.*).

---

* Le bâton de feld-maréchal (*Ред.*).

505. П. В. ЗАВАДОВСКОМУ

16-го декабря 1794-го года

Павел Сергеевич Вас предал. Одно из Ваших к нему писем я драгоценностью храню [1]. Не зашли б Вы тут ко мне великодушно, как друг Вергилия [2]. Возмужайте впредь тем смертных в златом веку Великой Екатерины! Долголетие Российскому Нестору и его Меценату [3]. Пребудем Ваше Сиятельство и я, их неутомимые помощники, до конца дней наших. И до того остаюсь с совершенным почитанием и истинною преданностию.

506. Г. Р. ДЕРЖАВИНУ

Ч. 21 декабря 1794-го года. Варшава

Милостивый Государь Гаврила Романович.

Простите мне, что я на сей раз, чувствуя себя утомленным, не буду вам ответствовать так, как громкий лирик; но в простоте солдатского сердца моего излию чувства души своей:

Царица, севером владея,
Предписывает всем закон;
В деснице жезл судьбы имея,
Вращает сферу без препон,
Она светила возжигает,
Она и меркнуть им велит;
Чрез громы гнев свой возвещает,
Чрез тихость благость всем явит.
Героев Росских мощны длани
Ея веленья лишь творят;
Речет — вселенная заплатит дани,
Глагол Ея могуществен и свят!
О вы, Варшавские калифы!
Какую смерть должны приять!
Пред кем дерзнули быть строптивы,
Не должно ль мстить вам и карать?
Ах, сродно ль той прибегнуть к мщенью,
Кто век свой милости творит?
Карать оставит Провиденью;
Сама как солнце возблестит,
Согрея всех лучом щедрот —
Се царь иль Бог... исполненный доброт!

Счастлив витія, могущий достойно воспеть деяния толико мудрого, кроткого, человеколюбивого, сидящего на троне Божества! Вы, имея талант, не косните вступить в сие поприще: слава ожидает Вас. Гомеры, Мароны, Оссианы и все доселе славящиеся витии умолкнут пред вами. Песни Ваши как важностию предмета, равно и красотою искусства возгремят в наипозднейших времянах, пленяя сердце ... душу... разум.

Парнасский юноша на лире здесь играет:
Имянник князя муз достойно стих сплетает [1].
Как Майков [2] возрастет, он усыпит сирен:
Попрет он злобы ков...правь им ты, Демосфен!

Венчаю себя милостьми Вашего Превосходительства; в триумфе моей к Вам, Милостивому Государю моему, преданности, чистейшая моя к особе Вашей дружба не исчезнет, и пребуду до гроба моего с совершеннейшим почтением

Государь мой
Вашего Превосходительства
покорнейший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

507. И. М. РИБАСУ

Warsowie. Le 28 déc[embre]1794

Excellence, intime ami Осип Михайлович!

J'ai un sincère plaisir de Vous féliciter sur l'avènement du nouvel an. Dieu Vous y comble et plusieurs autres de nouvelles prospérités, gloire et lauriers. Mon ami P[rince] S[axe] Cobourg ne cesse de m'inviter sur le Rhin et la Germanie, il n'en sera rien. L[eurs] M[ajestés] l'Empereur et le Roi de Prusse reçoivent le plus gracieusement tous mes officiers; ils sont invités et traités chés les plus estimés comme des oracles Donquixotes, et le dernier les décore de «Pour le mérite». S[a] M[ajesté] le Roi de Pologne est parti à Grodno, et nos adieux ne furent pas sans pleurs. Franchissés vite le Danube et le canal, appelés-moi chés Vous, je suis morne et taciturne, enclavé dans les quatre coins, je m'ennuye en podiaczy. O! nous n'avons pas ici les charmantes fêtes de Cherçon, et le front ridé je me porte mal; aujourd'hui il y a la première fois table chés B[aron] Ferzen, après-demain chés le fameux Denissow qui sans doute a fait des miracles. Ici j'ai la douce consolation, que ma franchise est généralement payée d'amitié et loyauté. Portés-Vous bien, salués mes amis. Le courrier avec Votre dernière n'a été qu'un mois en chemin, je Vous en rends mes très humbles remerciements comme Votre éternel ami et serviteur *.

* *28 декабря 1794. Варшава*

Ваше Превосходительство, сердечный друг Осип Михайлович!

С душевным удовольствием поздравляю Вас с наступающим Новым Годом. Да ниспошлет Вам Господь как в сем году, так и в продолжении многих других, новое счастие, славу и лавры. Мой друг Принц Саксен-Кобургский зовет меня беспрестанно на Рейн и в Германию [1]; но ничего не выйдет. Их Величества Император и Король Прусский принимают всех моих офицеров чрезвычайно милостиво [2]; самые знатные персоны их к себе зовут и будто Донкихотовых оракулов обхаживают. Король Прусский награждает их орденом «За заслуги». Его Величество Король Польский уехал в Гродно; прощание мое с ним не обошлось без слез [3].

Перемахните скорее чрез Дунай и пролив, призовите меня к себе [4], я угрюм и молчалив, заперт в четырех стенах и скучаю, как подьячий. О! далеко нам здесь до прекрасных Херсонских праздников [5], я хмурюсь, тошно мне; сегодня в первый раз обед у Барона Ферзена; послезавтра у знаменитого Денисова, который, без сомнения, сотворил чудеса. Здесь имею я приятное утешение видеть, что за мою откровенность платят мне везде дружбою и искренностию. Будьте здоровы, поклонитесь моим друзьям. Курьер с последним Вашим письмом был в дороге только месяц, за что приношу Вам нижайшую мою благодарность, как вечный Ваш друг и слуга (*франц.*).

508. Е. Г. ЦУКАТО

Hochgeborener Graf
hochgeehrtester Herr Oberstlieutenant
und St-Georgen Ritter!

Ihr Brief in dem erhabenen Barden Ton voll von Güte und Anhänglichkeit, errinnert mich mit Vergnügen an den würdigen Gefärten der Siege bey Kobylka und Praga.— ich erweise Ihnen meinen aufrichtigsten ergebensten Dank.

Materialien meiner Kriegerischen Bahn sind so genau in mein Leben verwikelt daß der original Mensch und original Krieger sich einander zur Seite stehen müssen, wann das Tableau das eine oder das andere nicht verlieren soll.— Gott tief ehrend und liebend, und in Ihm meine Brüder die Menschen,— nie von der lokenden Sirenenstimme des Wohllebens und der Weichlichkeit verführet — ging ich mit dem kostbarsten Gute der Erde — der Zeit — immer handelnd — immer thätig im offenen Felde und in der stillen Einsamkeit die ich mir an jedem Ort erschaffe — müssen überdachte Plane — moch mühsamer ausgeführt, mit Beharrlichkeit und oft mit äuserster Behendigkeit und Benuzzung des wetterwendischen Augenblicks — alles dieses nach meinem eigenen Model geformet, hat mich oft über das eigensinnige Weib Fortuna triumphiren lassen. So viel weiß ich von mir, und überlasse es meinen Zeitgenossen und der Nachwelt was sie von mir denkt und sagt denken und sagen wird. Ein Leben das so offen und mittheilend war wie das meinige wird nie von Biograph ganz verstellet werden können,— es werden sich immer redliche Zeugen der Wahrheit finden. Und weiter verlange ich nichts von dem, der 's der Mühe werth halt von mir zu denken und zu schreiben. Dies wäre der Maasstab nach welchem ich gelebt habe und nach welchem ich gekant sein müste. Materialien zu senden erfordert Muße — und die habe ich jetzt gerade nicht: ich habe indessen befohlen Ihnen alle nothwendige Papiere vom Anfang bis zum Ende der Campagne gegen die nun zum Glük der Welt nicht mehr existirende polnische Insurgenten zuzusenden.— Heller deutlicher Styl, und nakte Wahrheit auf genaue Bekanntschaft mit meiner Art zu handeln gegründet sind allein die Dinge die ich wünschte daß sie meinem Biograph heilig wären. Ich weiß nicht ob ich Ihnen zu viel oder zu wenig von mir gesagt habe, aber dieß seye Ihnen aus dem Herzen gesagt daß ich mit Hochachtung und Freundschaft gegen sie hin

Liebenswürdiger Graf
Ihr
ergebenster Diener
Graf Alexander Suworow-Rymnitzki

Warschau. Den 28-n Dez[ember] 1794/8 Jan[uar] 1795 *

* Высокоблагородный Граф, высокопочтенный Г. Подполковник и Ордена Св. Георгия Кавалер!

Письмо Ваше [1], начертанное слогом древних Бардов, исполненное добродушием и привязанностию, напоминает мне с удовольствием о достойном сотруднике в победах при Кобылке и Праге и исторгает искреннюю и усердную благодарность.

Материалы, принадлежащие к Истории моих военных действий, столь тесно сплетены с Историею моей жизни, что оригинальный человек и оригинальный воин должны быть

между собою нераздельны, чтоб изображение того или другого сохраняло существенный свой вид.

Почитая и любя нелицемерно Бога, а в нем и братий моих, человеков, никогда не соблазняясь приманчивым пением сирен роскошной и беспечной жизни, обращался я всегда с драгоценнейшим на земле сокровищем — временем — бережливо и деятельно, в обширном поле и в тихом уединении, которое я везде себе доставлял. Намерения, с великим трудом обдуманные и еще с большим исполненные, с настойчивостию и часто с крайнею скоростию и неупущением непостоянного времени. Все сие, образованное по свойственной мне форме, часто доставляло мне победу над своенравною Фортуною. Вот, что я могу сказать про себя, оставляя современникам моим и потомству думать и говорить обо мне, что они думают и говорить пожелают.

Жизнь столь открытая и известная, какова моя, никогда и никаким биографом искажена быть не может. Всегда найдутся неложные свидетели истины, а более всего я не гребую от того, кто почтет достойным трудиться обо мне, думать и писать. Сей есть масштаб, по которому я желал бы быть известным.

Для доставления материалов потребно свободное время; но сего-то мне теперь и не достает, однако ж я приказал вам сообщить все подлинные бумаги с начала до конца кампании против Польских мятежников, ныне, к счастию, более не существующих. Ясный и понятный слог и обнаженная истина, основанная на совершенном познании образа моих поступков, должны быть единственными правилами для моего биографа. Не знаю, много или мало сказал я вам о себе, но скажу еще от всего сердца, что всегда питает почтение и дружбу к вам

Любезный Граф
Ваш преданнейший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский
(нем.).

Варшава. 28 декабря 1794/8 января 1795

1795

509. И. М. РИБАСУ

Warsowie. Le 16 janvier 1795

Excellence, cher et intime ami Осип Михайлович!
Bon jour et bon an avec Son Excellence Настасья Ивановна et Vos belles frêles, santé, prosperités, victoire et gloire! Etes-Vous à S[aint] P[éters]b[ourg], Jérusalem, Pekin et Philadelphie, je suis Votre même fidele en absence et en présence pour combattre sous Vos auspices, et Vous dirés: tout va bien. En attendant, merveille pour Votre Hadji-bey; augmentés Votre flotte, percés le canal de Bizance comme jadis le Danube. Je reçois Votre gracieuse lettre de Nikolaew que le courrier ailé m'a transferé pas au delà d'un mois. Hélas! étant trop occupé, je ne puis Vous embrasser où Vous êtes, je ne puis que le faire d'ici. Salués de ma part mes amis, principalement L[eur]s E[xcellence]s C[omte]s Zubows, que j'ai estimé et aimé ici comme mes parens à juste titre *.

** Варшава. 16 января 1795*

Ваше Превосходительство, дорогой и сердечный друг Осип Михайлович! Здравствуйте; поздравляю Вас с Новым Годом, а равно и Ее превосходительство Настасью Ивановну и Ваших кисейных барышень[1]. Здоровья Вам, благоденствия, побед и славы! Где бы Вы ни были: в С.-Петербурге, Иерусалиме, Пекине или Филадельфии, близ Вас или в отдалении я, как прежде, верный Ваш слуга и желаю сражаться под началом Вашим, а уж Вы скажете: все идет хорошо. А покамест пусть цветет Ваш Гаджи-бей; увеличивайте флот, штурмуйте Византийский пролив, как некогда Дунай. Я получил Ваше любезное письмо из Николаева[2], которое крылатый курьер доставил мне чрез месяц с небольшим после отправления. Увы! труды мои препятствуют мне отправиться к Вам и самолично Вас обнять, посему исполняю сие только отсюда. Поклонитесь от меня моим друзьям, особенно же Их Сиятельствам Графам Зубовым[3], которых я любил и уважал здесь, как родных мне, и было от чего (*франц.*).

510. В. Г. РУБАНУ

Милостивый Государь мой Василей Григорьевич!

Почтенное письмо Ваше от 13-го ноября[1] и при нем сочиненную вами похвальную мне песнь «Прага»[2], равно и другие приложения я получил. Видел намерение ваше не в украшении слога, а в изображении истины, за что покорно вас и благодарю. Пребывая в прочем всегда с истинным почтением

Милостивый Государь мой
Вашего Высокоблагородия
покорный слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Генваря 21 дня 1795. Варшава

511. Д. И. ХВОСТОВУ

Варшава. Марта 6 дня 1795 году

Сестрица Наташа, дядюшка, тетушка, К[нязь] Алексей.

Благодарю за письмы ч. февраля[1].

Благословение Божие Наташе и здравие с Графом Николаем Александровичем[2]. Ай да куда как мне это утешно.

Дмитрий Иванович! И ведомо, вы очень виноваты, что вы холодно не вникали в газету 1-го № и по нескладности не участвовали. Ожидаю вашего объяснения о несходствии № с указом Сенатским[3]. Тако ж, пожалуйте, будьте точны, кто был № орудием? Чтоб сколько не согрешить на иную, сколько остерегатца той особы. Высочайшие милости преизобильны, но 1-й № в публике. Равно тож: Г[осударственная] В[оенная] К[оллегия] лишила меня титла Главнокомандующего[4]. Я благосклонностью Г[рафа] П[латона] А[лександровича] Зу[бова] очень доволен. При сем титле должно писать в Польше, а не в Варшаве.

Гр[а]ф Н[иколай] А[лександрови]ч неинтересантен, но и я не меньше. У Наташи есть моих 1500 душ — довольно. А ежели мало, то я лутче впредь приобретением им присвоять буду, нежели испрашивать по обще-

му правилу. И осыпан я Высочайшими милостьми. Вы это знали и прежде. Я неколеблен. Оставьте это судьбе. Мне жаль, что и К[нязь] Алек[се]й лишне в то входил[5].

Его Величества Императора портрет при дворе не уважен[6]. Что же Вы место его желали? Уведомьте меня. Г[рафу] Н[иколаю] Ал[ександрови]чу в потребности я писать готов, но в чем важнее, не можно оставить корреспонденции с Г[рафом] Пла[тоном] А[лександрови]чем. А оную первый будет ведать. Теперь, слава Богу, предикания * от клевретов сокращены. А впредь, ежели что, вы в миг одолевайте, уведомляя меня в подробности.

О перемене рапортиции войск здесь слух ежевремянный[7]. В письме Граф[а] Пл[атона] А[лександрови]ча это неприметно. О том дайте мне знать и впредь наиблаговременнее предваряйте. Правда, здесь весьма всюду тихо, но парит еще земля телесами. Желал бы я домой обратитца в компанию к моему другу Ос[ипу] Мих[айловичу].

Здесь я налегке. Все мое осталось в Херсоне. Так и перстень[8]. За ним нарочного пошлю для услуг любезной Наташе.

Г[раф] А. С.-Рым.

512. И. М. РИБАСУ

Warsowie. Le 6 mars 1795

Excellence, cher ami Осип Михайлович!

Vous ne m'ecrivés pas. J'ai tout lieu d'être content de mon sort actuel, comme de l'attachement sincère pour moi du C[omte] Pl[aton] A[lexandrovich]. Sur ce n'est que je voudrois me rapprocher de Vous et Dieu le veuille! nous sommes ici tranquilles.

Que ma nouvelle vanité ne Vous gêne pas. Restons sur le pied précédent de la soeur des Dieux. Soyés le même comme Vous l'avés été de Kinbourn à Izmael et d'Izmael à Stix. Portés-Vous bien. Adieu, je Vous embrasse **.

** *Варшава. 6 марта 1795*

Ваше Превосходительство, дорогой друг Осип Михайлович!

Вы ко мне не пишете. Я вполне доволен своим настоящим положением, равно как и искренним расположением Графа Платона Александровича. А все ж таки желал бы быть поближе к Вам, и дай-то Бог сему исполниться. У нас здесь спокойно.

Пусть мое новое звание Вас не стесняет. Останемся на прежней ноге. Будьте все тем же, каковым были Вы с Кинбурна до Измаила и с Измаила не переменяйтесь до Стикса. Будьте здоровы, прощайте, обнимаю Вас (*франц.*).

513. Д. И. ХВОСТОВУ

Варшава. Марта 17-го дня 1795

Дмитрий Иванович!

О моей мечте, по прежнему желанию Графа Платона А[лександрови]ча, к личной власти в страну за Дунай, что я писал к Осипу Мих[айлови]чу; К[нязь] Алексей не ясен. Уведомьте как ныне, но и впредь.

Граф Игнац Потоцкий[1], тоже Мостовский[2], Закржевский, банкир Капустас[3] и башмачник Килинский[4] в угодность двора от меня в С[анкт]-

* Наветы (*Ред.*).

Петербурге. Изрядно, они хорошо содержатца, но мой пароль тем не содержан; в нем забытие прежнего — и они вольны[5]. Стыдно России их бояться, ниже остерегатца. Польша обезоружена! Пора им домой, и не в коня корм. Вашему благоразумию это внушение весьма рекомендую. Мне совестно, хотя без торопливости.

Граф Игнац — враль, и раздражение им обстоятельств должно презреть[6].

Безхлебные офицеры инсургентов здесь площадь бьют[7], их за десяток, будет побольше. Они не худы, о принятии в нашу службу по их желаниям и как я писал Г[рафу] П[латону] А[лександрови]чу. К[нязь] Алек[сей] отвечает, что приказано по отзыву сего. Мне же формального нет, а весьма должно; так с сим разрешением ускорить, за то они мною недовольны.

Нещастный капитан флота, шурин Адмирала Круза Варлант[8], Вы писали, Высочайше прощен. Дальнейшего вида по сему я от Вас не имею.

Князь Марцин Любомирский[9] мне отзываетца о его сыне князе Станиславе, чтоб его определить в Российскую службу, что он причислен был К[нязем] Г[ригорием] А[лександрови]чем Потемкиным в ле[йб]-г[вардии] Преображенский полк сержантом. Осведомьтесь у Е[го] П[ревосходительства] Н[иколая] А[лексееви]ча Татищева, счисляетца ли он тамо, дабы я взял мои меры. И ежели счисляетца, то просить Его Пре[восходительство] показывать его при мне в титле ординарца.

Господь Бог с вами! Против карманьиольцев будут ли наши и я; особливо в Вене на то надежды[10].

514. Е. И. КОСТРОВУ

3 апреля 1795 года. Варшава

Христос Воскрес!
Милостивый Государь мой Ермил Иванович!

В священный мудрые водворены быв лог,
Их смертных просвещать есть особливый долг;
Когда ж оставят свет, дела их возвышают,
К их доблестям других примером ободряют.
Я в жизни пользуюсь, чем ты меня даришь,
И обожаю все, что ты в меня вперишь.
К услугам общества, что мне не доставало,
То наставление твое в меня влияло:
Воспоминаю я, что были Юлий[1], Тит[2],
Ты к ним меня ведешь, изящнейший пиит.
Вергилии, Гомер, о! естьли бы возстали,
Для превосходства бы твой важный слог избрали.

Милостивый Государь мой
Вашего Высокоблагородия
покорнейший и преданнейший слуга
Г[раф] А. Суворов-Рымникский

Слабое приношение на эпистолу Ермилу Ивановичу Кострову, Бакалавру Московского Университета.

515. С. А. ТАЛЫЗИНУ

Варшава. Апреля 13 дня 1795

Государь мой Степан Александрович!

Имени моему утеха, а вам с Магдаленою Петровною[1] больше. Со временем у вас будет полна изба солдат. Мой долг при Вас о них пещись. Господь Бог соблюди здоровье Ваше и любезного Александра Степановича[2]. Желаю Вам чести и славы. Пребуду по конец жизни моей с дружбою и истинным почтением

Государь мой!
Вашего Высокоблагородия
покорный слуга
Граф Александр Суворов-Рым[*никский*]

516. Ф. ГРИММУ

[*Апрель — май 1795*]

C'est à moi de suivre en tout la sagesse de Votre Excellence renommée en Europe. Les savants se rapprochent le plus des dieux par leur immortalité: ce sont eux qui nous élèvent au sublime de la vertu: leur Génie nous mène à la douce satisfaction de ne vivre que pour le bien public. Ils nous instruisent à ne pas nous soucier de notre propre personne, et à mépriser les revers de la fortune, à nous sacrifier enfin pour la patrie et pour l'humanité.

Gloire au Dieu des armées! Je chéris Vos préceptes.

C[*omte*] *A. S. R.* *

* Это мне надлежит следовать во всем мудрости Вашего Превосходительства, прославленной во всей Европе. Ученые мужи своим бессмертием больше чем кто-либо уподобляются богам: это они увлекают нас к вершинам добродетели. Их Гений указует нам, сколь сладостно посвятить жизнь общественному благу. Они наставляют нас не пещись о собственной нашей персоне, презирать превратности фортуны и жертвовать собою для блага Отечества и человечества. Слава Богу поборающему! Я храню в душе Ваши наставления.

Граф А. С. Р.
(*франц.*).

517. П. А. ЗУБОВУ

Милостивый Государь
Граф Платон Александрович!

Вашего Сиятельства столь искреннее письмо от 2-го маия о свершении брака я имел честь получить[1]. Участие Ваше к новобрачным сколько радует меня, столько обязывает мою взаимственную к вам искренность, которую вы с особливыми чувствами ко мне усугубляете, и что от меня сохранено будет во все дни жизни.

Пребывая с совершенным почтением и преданностию

Милостивый государь
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Маия 17-го дня 1795 года. Варшава

518. П. А. РУМЯНЦЕВУ

Сиятельнейший Граф
Милостивый Государь!

Литовской гвардии капитан Касецкий, доставшийся в плен при Хельмском деле[1], имеет здесь мать, которая просит меня о освобождении ее сына, находящегося теперь в Бердичеве. Уважая ее прозьбу и желая успокоить сию неутешную мать, находящую в сыне своем будущее ее состояние, покорнейше прошу Вашего Сиятельства оказать ей возвращением оного милостивое благоволение.

С совершеннейшим почтением и преданностию имею честь быть

Сиятельнейший Граф
Милостивый Государь!
Вашего Сиятельства
всепокорнейший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Маия 19 дня 1795-го года. Варшава

519. И. М. РИБАСУ

Милостивый Государь мой Осип Михайлович!

При спокойствии и тишине в местах здешних и по прикосновенности в кордонах цесарском и прусском войски Ея Императорского Величества начальства моего здоровы и упражняются в экзерциции, без недостатка в продовольствии. Прусские, действовавшие против французов, почти все располагаются в кантонах своих, и к войне ничего не предвидится[1].

Дошедшие ко мне секретные артикулы, между короля Прусского и французами зделанные[2], Вашему Превозходительству для сведения, естьли уже не имеете, имею честь препроводить, прося покорнейше не оставлять и меня Вашими уведомлениями относительно соседей Ваших и происходящего в областях тамошних.

Пребываю в протчем с совершенным почтением и преданностию

Милостивый Государь мой
Вашего Превозходительства
покорнейший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Июня 18 дня 1795 года. Варшава

Depuis janvier nulle nouvelle ne m'est parvenue de Votre Excellence. Pourrois-je croire que Vous êtes refroidi envers Votre fidèle ami? *

---

* С января я не имел никаких известий от Вашего Превосходительства. Могу ли я думать, что Вы охладели к Вашему верному другу? (*франц.*).

520. П. А. ЗУБОВУ

Варшава. Августа 1-го дня 1795 году

Милостивый Государь
Граф Платон Александрович!

Сего числа на короткое время я отправился для объезда лагерей. Здесь остался Вилим Христофорович[1]. Остаюсь с совершенным почтением и искреннею преданностию

Милостивый Государь,
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

521. ЕКАТЕРИНЕ II

Всемилостивейшая Государыня!

Великие щедроты Вашего Императорского Величества ко мне изъявляемые, коими и юный сын мой имел щастие быть удостоен[1], приемля с глубочайшим благоговением, осмеливаюсь принесть Всеподданнейшую благодарность. Повергая себя к освященнейшим стопам

Всемилостивейшая Государыня!
Вашего Императорского Величества
всеподданнейший
Граф Александр Суворов-Рымникский

Сентября 28 дня 1795 года. Варшава

522. Ф. ШАРЕТТУ

Héros de la Vandée! illustre défenseur de la foi de tes pères et du trône de tes Rois! Salut.

Que le Dieu des armées veille à jamais sur toi; qu'il guide ton bras à travers les bataillons ennemis, qui, marqués du doigt de ce Dieu vengeur, tomberont dispersés... comme la feuille, qu'un vent du Nord a frappée.

Et vous, immortels Vandéens, fidèles conservateurs de l'honneur des Français dignes compagnons d'armes d'un héros, guidés par lui, relevez le temple du Seigneur et le trône de vos Rois... Que le méchant périsse... Que sa trace s'efface... Alors que la paix bienfaisante renaisse, et que la tige antique des lis, que la tempête avait courbée, se relève au milieu de vous, plus brillante et plus majestueuse.

Brave Charette, honneur des chevaliers français! L'univers est plein de ton nom. L'Europe étonnée te contemple... et moi, je t'admire et te félicite... Dieu te chérit, comme autrefois David, pour punir le Philistin. Adore ses décrets. Vole, attaque, frappe et la victoire suivra tes pas. Tels sont les voeux d'un soldat, qui, blanchi aux champs d'honneur, vit constamment la victoire courronner la confiance, qu'il avait placée dans le Dieu des combats. Gloire à lui; car il est la source de toute gloire. Gloire à toi; car il te chérit.

A. Souvorow

Ce 1-e octobre 1795. Warsowie *

* Привет тебе, герой Вандеи! Славный защитник веры твоих отцов и престола Государей твоих.

Бог брани да блюдет тебя во всякое время, да направит руку твою сквозь полчища многочисленных врагов твоих, кои по единому мановению перста сего Бога Мстителя падут рассеяны, яко лист, ветром Севера отторженный.

И Вы, бессмертные Вандейцы, верные хранители чести французов, достойные сподвижники Героя, предводительствующего вами! восстановите храм Господа и престол Государей Ваших; нечестивые да погибнут, и след их да изгладится с лица земли; тогда мир благодетельный да возродится, и древний стебель лилии [1], бурею преклоненный долу, да возстанет посреди нас блистательнее и величественнее, нежели прежде.

Доблестный Шаррет! честь французских рыцарей! Вселенная исполнена имени твоего, изумленная Европа созерцает тебя, а я — восхищен и шлю тебе свой привет. Бог избрал тебя, как некогда Давида для наказания Филистимлянина [2]. Благоговей пред волей Его. Лети, руби, рази — и победа последует стопам твоим.

Таковы суть желания воина, коий поседел на поле чести. Вверил он себя Богу брани, и тот неизменно венчал его победой. Слава Господу, ибо Он есть источник всякой славы. Слава тебе, ибо ты ему любезен.

А. Суворов
(франц.).

1 октября 1795. Варшава

523. И. М. РИБАСУ

Warsowie. Ce 27 octobre/7 novembre 1795

Excellence! mon cher Осип Михайлович!

Iwascheff après ses cours est ici depuis hier, il m'a rendu Votre lettre, je Vous en baise les mains. Après l'entrée des troupes ici, je ne dormis pas bien jusqu'à la fin d'août. Ceci ne dura qu'au-delà d'une semaine, et voici au-delà d'un an que je suis souvent sur Votre fantôme à rames; il est vrai que je m'en suis démis, comme de Vos bords Mediterranée[ns], comme éloignés de l'Equinoxe, quoique emprisonné dans le repos local en imagination; je n'y ai pas manqué quelquefois dans les insinuations, maintenant je prends les moyens d'y agir avec une plus forte laconique. Que voulés-Vous de nouvelles? Lises-les dans la Gasette, le nerf des circonstances est le même que dans ma lettre précédente. Nous sommes amis avec nos voisins, mais le partage n'arrive pas, graces à la faiblesse des cabinets. Vos barbares étoient enorgueillis par les progrès des Carmagnols, mais déjà ils baissent pavillon à leur chasse, quoique toujours infidèles, et sur cela je suis à Vous avec plein soin sur le présent. Je m'amuse ici aux exercices, à la conservation de la santé, et je chassai la mort des lazarets de Dénisoff, de sorte qu'il en mourut après dans huit semaines en tout cent et quatre hommes non passé l'ordinaire de moitié. Je m'amuse avec Hwostoff et sa femme pour laquelle l'autre sexe a chez moi l'entrée, les deux jeunes Gortchakoff dont l'ainé a donné une belle fête à l'inauguration de ses nouveaux drapeaux, le jour de Prague, et avec mes amis.

Cézar nota après Pharsales: il faut pardonner à mes ennemis; dernièrement je l'ai aussi fait envers mes prochains, sans en dire après le mot, quoique Kouriss les a bientot suivis, entrainé par sa petite villageoise au fond de l'équivoque

petite Russie. Je Vous embrasse. Après cela le partage est arrivé, nous avons la rive droite du Boug, sa gauche aux Autrichiens, ici pour les Prussiens; par une gracieuse ukaz je suis appellé à S[aint]-P[éters]b[ourg], où je Vous embrasserai. J'y ai parlé ces jours-ci haut pour Votre flotte pourrie, sans Vous y mêler.

C[omte] A. S. R. *

** Варшава. 27 октября/7 ноября 1795*

Ваше Превосходительство, дорогой Осип Михайлович!

Ивашев [1] учение окончил, со вчерашнего дня находится он здесь и мне отдал Ваше письмо [2], целую за него Ваши руки. После вступления сюда наших войск я до конца августа не знал сна; это продлилось не многим более недели; а меж тем вот уже год я часто следую в мечтах за лодкою Вашею. Правда, я сложил свои полномочия и отказался от Ваших средиземноморских берегов [3], столь далеких от экватора, хотя в воображении не покидаю я тамошний покой; не раз прибегал я в сем деле к намекам, теперь же отыщу способ действовать с большею ясностью. Каких известий Вам надобно? Читайте в газетах, суть обстоятельств Вы найдете там, а также в моем предыдущем письме. Мы с нашими соседями друзья, но раздела не происходит из-за слабости кабинетов [4]. Ваши варвары кичились успехами карманьольцев, но нынче склоняются уже к тому, чтоб их покарать, хотя и по-старому вероломны, посему я весь к Вашим услугам и весьма озабочен нынешним положением дел. Здешние увеселения мои — экзерциции да попечение о здоровье, я изгнал смерть из Денисовских лазаретов [5], благодаря чему за восемь недель умерло всего сто четыре человека, что не составляет и половины обычного. Развлекают меня Хвостов и жена его, ради коей допустил я к себе другой пол, а также оба молодых Горчакова, из коих старший устроил прекрасный праздник по случаю освящения новых знамен в день взятия Праги, да мои друзья.

Цезарь заметил после Фарсальской битвы: надобно прощать своим врагам [6]; а я нынче так же поступаю и со своими близкими, и после ни словом о сем не поминаю, хотя Курис последовал вскоре за ними, увлекаемый своей селяночкой в глубь неверной Малороссии. Я Вас обнимаю.

Меж тем произошел раздел. Мы получили правый берег Буга, левый достался австрийцам,здешняя сторона — пруссакам [7], Всемилостивейший указ отзывает меня в Санкт-Петербург, где я Вас обниму. Говорил я на днях во всеуслышание о Вашем прогнившем Флоте, не вмешивая Вас лично.

Граф А. С. Р.
(франц.).

524. Н. А. ЗУБОВУ

Милостивый Государь мой
Граф Николай Александрович!

Письмо Вашего Сиятельства от 30 сентября [1] чрез Столыпиных [2] я имел честь получить и относительно их всякое от меня зависящее пособие сделано будет.

Из Берлина от министра нашего г. Алопеуса [3] касательно входа в Варшаву прусских войск и о других по сему предмету сведениях ничего еще не получено. Токмо известно, что они запасы свои из Кракова поспешно

вывозят. Тако ж австрийский генерал граф Гарнонкурт уведомляет меня, что и из Сандомирского воеводства таковые запасы пруссаками вывозятца.

Отьезд мой в С[анкт]-Петербург я предполагал до учинения всех надлежащих распоряжениев, что продлиться могло бы до декабря (соображая выход прусских войск из Горохова); но как вчера Вилем Христофорович получил повеление от графа Петра Александровича в рассуждении вывода войск, в котором явствует разделение всех полков начальства моего в команду его и князя Николая Васильевича, и я остался без команды, то, отправляя завтрешний день Генерал-Маиора Арсеньева и Дмитрия Ивановича Хвостова вперед, сам, снабдивши нужными о всем предписаниями господина Ген[ерал]-Ан[шефа] Вил[има] Христ[офоровича], выеду 17 числа сего ноября.

Есть ли назначение мне в другую какую сторону, то весьма желаю иметь с собою отсюда и генералов, как то Г[еоргия] И[ванович]а Шевича, П[етра] А[лексееви]ча Исленьева, Ф[едора] П[етрови]ча Денисова и Ф[едора] Ф[едорови]ча Буксгевдена[4]. Сего поручитель маиор Сомов[5] отправлен от меня для квартиры. Ваше Сиятельство покорнейше прошу ему в том препособить.

Остаюсь всегда с совершеннейшим почтением и истинною преданностию

Милостивый Государь
Вашего Сиятельства
покорный слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

В Финляндии был я за кулисами, потом в Херсоне пугалом Турков. В сем интервале Россия пострадала. Чтоб не случилось того между Персии и Турции. Тамерланов же поход мне неважен, хоть до Пекина[6]. Поцалуйте за меня любезную Наташу.

Ноября 11 дня 1795 году. Варшава

525. Н. А. ЗУБОВУ

Ч. 29 ноября 1795 году. Телицы

Милостивый Государь мой
Граф Николай Александрович!

За дружеское письмо ваше и от Наташи[1] покорнейше вас благодарю, как и Е[графену] И[вановну], Ник[олая] Дм[итриевича][2] и Дм[итрия] И[вановича] Х[востова]. Особливо чувствительна мне благосклонность его Сиятельства Графа Платона Александровича.

И ведомо, дорога худа: могу в понедельник опоздать. Стрельна от С[анкт]-П[етер]б[урга] 24 в[ерсты], 4 часа. Вторник в 6 ч[асов] пополуночи выехать, в 10 ч[асов] приехать в С[анкт]-П[етер]б[ург] и прямо к освященнейшим стопам![3] Обнимаю вас.

Г[раф] А. С. Р.

526. М. И. КУТУЗОВУ

Высокородный и превозходительный
Господин Генерал-Порутчик и кавалер
Милостивый Государь мой!

На состоящую в штабе моем секретарскую вакансию по признанной способности произведен мною Невского пехотного полку подпорутчик Иван Канищев [1], о выключке которого из помянутого полку и о доставлении ко мне послужного его списка и прочих аттестатов Вашего Превозходительства прошу не оставить дать кому следует предписания.

Пребываю всегда с истинным почтением и преданностию

Милостивый Государь мой!
Вашего Превозходительства
покорнейший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Декабря 15 дня 1795 году. Фридрихзгам [2]

1796 * 1797

Главнокомандующий армией. Тульчин. Командование войсками Екатеринославской дивизии

1796

527. П. А. РУМЯНЦЕВУ

Сиятельнейший Граф!
Милостивый Государь!

Благосклоннейшее Вашего Сият[ельства] письмо от 16 числа декабря[1] и поздравление с Новым годом, коими вы изволили меня удостоить, принимая с наиглубочайшею благодарностию, по чувствам искреннейшей моей к Вашему Сиятельству приверженности, соответствую истинным усердием взаимно изъявить мое желание, дабы Бог благословил и Вашего Сиятельства наступивший сей год новыми увенчать в пользу Отечества успехами, а я, будучи осчастливлен продолжением милостивого ко мне благорасположения[2], с совершеннейшим высокопочитанием и преданностию имею честь вечно быть

Сиятельнейший Граф
Милостивый Государь!
Вашего Сиятельства
всепокорнейший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Генваря 3-го дня 1796 года. С[анк]т-Петербург

528. П. А. РУМЯНЦЕВУ

Сиятельнейший Граф!
Милостивый Государь!

По Всевысочайшему росписанию войск полки Черниговский карабинерный, Харьковский легкоконный и Орловский мушкатерский, к которым я в разсуждении, что оные со мною служили, зделал совершенную привычку, показаны в главном начальстве Вашего Сиятельства. Я, надеясь на милостивое Ваше ко мне благорасположение, приемлю честь Вашего Сиятельства всепокорнейшею прозьбою утруждать: не благоугодно ли будет оных заменить на Стародубовский карабинерный, Херсонский легкоконный и Новгородский мушкатерский. Переход и особливо по наступлении подножного корму — для их, по мнению моему, зделать затруднения никакого не может. Я же приму сию милость новым опытом благодеяниев Ваших ко мне.

Завтрашний день я отправляюсь к моему месту и не премину принесть Вашему Сиятельству личного моего нижайшего почтения[1], с коим и совершеннейшею преданностию по конец дней моих остаюсь

Сиятельнейший Граф
Милостивый Государь
Вашего Сиятельства
всепокорнейший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Марта 5-го дня 1796. С[анкт]-Петербург

529. Н. А. ЗУБОВУ

[14—15 марта 1796]

Милостивый Государь мой
Граф Николай Александрович!

Чрез Шклов до света 14 ч. марта мы разсеялись на пути по недостатку лошадей, порче повозок, по переменной зимней и летней худой дороге. Три товарища занемогли. Наташа! Один раз моя карета так катилась боком, боком и чуть гулять не пошла в пропасть. Обнимаю вас с домашними!

Г[раф] А. С. Р.

530. Н. А. ЗУБОВОЙ

19 марта [1796. Таршан]

О, Наташа! Коли б ты здесь ехала, то бы так и плавала в грязи, как в пруду, сплошь версты две-три на один час. 19 ч. марта в Таршане. Кривы строки, свеча очень темна, на скамейке. Также ночью много напугались: великий дождь, гром, молния, лошади потеряли глаза, увезли в пустую степь чрезвычайно далеко. Их из грязи люди таскали. Повозки так нас качают, как в колыбели. Мой очень покорный поклон: Графу — твоему мущине, бабушке, дядюшке, тетушке, Аркадию и всем нашим родным и неродным, знакомым и всем нашим приятелям: я их всех обнимаю. Графине Елисавете Васильевне[1] поцалуй руку с горячностью.

531. Н. А. ЗУБОВУ

Милостивый Государь мой
Граф Николай Александрович!

Я в горести о умерших[1], увидите из приложениев, какое в здешних полках происходило. Все возможности приняты о пресечении того.

Включаю ведомость о долговой сумме по провиантскому в Варшаве департаменту, накопившейся по 1-е число генваря сего году и знатнейшею частию после моего отъезда[2] и которую необходимо должно вскоре выплатить. Я зделал о ассигновании и доставлении сюда отношение его Сиятельству Графу Платону Александровичу и вас прошу попещись о том.

Остаюсь всегда с истинным почтением и преданностию

Милостивый Государь мой
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Наташа! сегодня вторник Страстной недели. От Вербного воскресения я буду кушать после завтре. Левою ногою я очень хромлю; она к качелям не поспеет.

Апреля 15-го дня 1796. Тульчин

532. Д. И. ХВОСТОВУ

Тульчин. Апреля 16 1796 году

Дмитрий Иванович!

в С[анкт]-Петербурге внаруже и внутре вообще приветствован был я знатно[1]: загадкою, намекою, немогузнайкою с украшением, как угодно.

Вы будьте по течению времяни и обстоятельств ныне и впредь благоразумнее; ближе всех откровенность с Г[рафом] Н[иколаем] А[лександрови]чем, но он имеет брата[2]...

Препособляйте сему иными Вашими друзьями и мерами.

Реестр[овый] 3-й Бугский [полк] простительнее других; казачья пешая команда вымерла в Одессе, из 150 человек; и сверх того 6 в одну последнюю неделю. Полоцкий [полк] был в Тирасполе в сырых казармах, недалеко от К[нязя] Г[ригория] С[еменовича] Волкон[ского]. Что на это скажете? Хотя он его вместо 4-х полков, туда от Графа Пет[ра] А[лександрови]ча назначенных, употребил. Перервем это. Сердце мое окровавлено больше о Осипе Михайловиче[3], нежели о торговой бабе Киселеве[4]. В С[анкт]-П[етер]б[ур]ге первый, видя мой оборот сюда, утая зло, счел по заднему иностранному, но по настоящему течению послал тотчас 1000 червонцев, чтоб воскресить больных по лазарету и меня омрачить.

Граф Пл[атон] А[лександрови]ч в последнее свидание: оба флота в моей команде: гребной — гнилой, парусный — хуторный и первому подобный. Отзыву письменного нет[5], будет ли? Властолюбив, факционный... не патриот.

Генералы полные: К[нязь] Алек[сандр] Алек[сандрович] Прозоровский: развод две шеренги без штыков, шаг тише: мы не смеем, нас учил [я]. Ежели письменный приказ его, к нему отошлем на волю. Развод тех моих его весьма в своих обучениях прельстил, хвалил и своих хулил и желает быть на войне подо мною. В[илим] Х[ристофорович] Дерфельден по выезде моем из Варшавы, хотя приезжие уверяли, что он держитца моих правил, или не учил, или при прусском Фаврате[6]: задняя линия сменяла переднюю, якобы сия побита была, и сей строй ему от меня выше иного запрещен был.

Г[раф] П[авел] С[ергеевич] Потемкин не едет, то жив, то мертв[7]; готовься в войне к миру, а в мире к войне. Сей в последнюю кампанию при мне очень руку набил, лишь бы не иззабыл! Из других двух один вместо его или в прибавок. Поняли: первый знакомее по прежнему Крыму[8], второй знатен праведно по Галацу и при Фокшанах подо мною на левом моем крыле[9], у русских, по щастлив по зависимости его у Г[рафа] Валер[иана][10]. Кто бы ни был, был бы 1-й деятелен, 2-й наступателен, 3-й послушный.

Г[раф] А. С. Рым.

533. П. Н. ИВАШЕВУ

[Апрель 1796. Тульчин]

П[етру] Н[икифоровичу] сегодня кушать у Антинга и целый день с ним работать [1].

534. П. А. ЗУБОВУ

Милостивый Государь
Князь Платон Александрович!

Принимая большое участие в пожаловании вам, Млостивый Государь, от Его Величества Императора княжеского достоинства Римския Империи [1], поспешаю принесть Вашей Светлости всепокорнейшее мое поздравление с истинным желанием, дабы милости Великой нашей Монархини с вящщим благоволением к Вам всегда простирались. До меня ж Император скуп; я ему больше утвердил и подарил, нежели подобная титла с собою приносит [2]. По век мой с совершеннейшим почтением и преданностию имею честь быть

Милостивый Государь
Вашей Светлости
покорнейший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Апреля 19-го дня 1796. Тульчин

535. Д. И. ХВОСТОВУ

Тульчин. Маия 5-го дня 1796 году

Дмитрий Иванович!

За письма Ваши от 11-го, 26, 27 и 29 марта моя дружеская благодарность [1]. С шведами очень хорошо, лишь жаль, что их не выгонят за море. А Померания... сумнительна без войны [2]. Турки без Магмут-хана пуще заснут [3], и тут жаль, что мы особливо не по Дунай, живой рубеж [4]. Театр на Востоке: герой Граф Валериан за Дербент; покорит и укрепит Каспийское море, прострит свои мышцы до Аракса, далее завоеваниев Петра Великого, и ограничит Грузию.

Тогда ему Ф[ельдмаршал] мал. Пла[тон] А[лександров]ич — Князь: взял мой наем [5], Вы на это холодно взираете. Титлы мне не для меня, но для публики потребны. Хорошо, ежели поправить. Впрочем, Фортуна улетела с ее лбиными волосами и кажет голый затылок. Долго ждать или и навеки, попеняйте Г[рафу] Кобенцелю [6] за Императорову неблагодарность. Портрет я кассировал, как их много у министров. Також не украшаюсь прусскими орлами по множеству их у иных [7]. За перо получил К[нязь] Пла[тон] шпагу и скоро при президентстве получит Кейзер-флаг Черноморских флотов [8], кои в своем правлении и згноил, и людей выморил над ими отнесенной мне им команде. После в начертании ни слова не имею, а при войне будет поздно. Свойства не знаю.

Вы не унижайтесь.

Г[раф] А. С. Рым.

536. Н. А. ЗУБОВУ

Милостивый Государь
Граф Николай Александрович!

За письмо Вашего Сиятельства от 5-го апреля[1] чрез Жигулина[2] покорнейше благодарю; Наташе и Аркадию Божие благословение!

Степан Матвеевич[3] меня уведомляет о успехах его упражнениев с Аркадием и хвалится им; скажите ему за то мою истинную благодарность.

Остаюсь с совершенным почтением и истинною преданностию

Милостивый Государь
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

Маия 7 дня 1796. Тульчин

537. Д. И. ХВОСТОВУ

Июня 4 дня 1796 году. Тульчин

Дмитрий Иванович.

За письма Ваши: 1-е от 11 апреля, а последнее от 7-го маия весьма Вам благодарю[1]. Сего больше нет. Г[раф] Н[иколай] Але[ксандрови]ч не писал. К[нязь] П[латон]: гордость приходит пред падением[2], и мне жаль. Желаю поправления, случитца хуже... Флоты: пора проходит, собственно — отвращаюсь, отечественно — желаю. О войне здесь: я еще сумневаюсь: будут французы особо щастливы или особо нещастливы — тогда она будет[3], а не в среднем положении. У К[нязя] Репнина экзерциции нет, но приказано: тихий марш и залпы, опасное и вредное. Мои, кои к нему достались, очень пеняют. У Ос[ипа] Мих[айловича] ныне еще все умирают, 4-я доля против прежнего, а должно быть меньше 8-й. Уповаю на Бога, что будет скоро и ниже, как то в некоторых полках у меня есть. Впрочем, все у меня экзерцируютца, и многие без поправки. У него ж началось с прилежностию[4].

В Одессу я послал Георгия Ивановича Шевича. Тут и в прочих местах нет Генерал-Порутчиков, даже мало и Генерал-Маиоров. Слышу, что Петр Алексеевич Исленьев и Ф[едор] П[етрович] Денисов в Петербурге еще. Напомнить им мое желание о скорейшем приезде сюда[5].

Обнимаю Вас с Грушею!

Г[раф] А. С. Рым.

538. П. А. РУМЯНЦЕВУ

Сиятельнейший Граф
Милостивый Государь!

Вашему Сиятельству принося мою всепокорнейшую благодарность за сообщение переписки г. посланника Кочубея[1], которую, обращая, имею честь Вашему Сиятельству донести: касательно персидских дел и успехов оружия там я токмо партикулярно и неосновательно извещаюсь, что у Мухамед-хана войски разбежались[2], и он удалился внутрь. Впрочем, никаких

точных сведениев не имею. В разсуждении же турецких приуготовлениев и собираемых войск, и сие полагаю не к важным намерениям, но действительно ради внутреннего спокойствия; но успехи карманьольцев в Италии[3] и далее ежели распространятца, то, вероятно, и Порту побудят к войне.

Остаюсь до конца дней моих с глубочайшим почтением и совершеннейшею преданностию

Сиятельнейший Граф
Милостивый Государь
Вашей Светлости
всепокорнейший слуга
Г[раф] Александр Суворов-Рымникский

Июня 10-го дня 1796-го. Тульчин

539. Д. И. ХВОСТОВУ

Еленск. Июля 14-го дня 1796-го года

Дмитрий Иванович, письмо Ваше от 20 июня[1] здесь с Мерлиным[2], которого я не видал, у него кровь из горла течет, он остался за мною с Мандрыкиным[3], который в объезде испортил ногу, хуже моей. Влажнее прежнего, и как стиль диктованный, пишет ко мне Г[раф] Н[иколай] А[лександрович][4]. Приложенный его план дербентский с награждениями, яко за Стамбул[5], не проходя, отнес я почтенному Г[раф]у Петру А[лександрови]чу. До того все приезжие из С[анкт]-Петербурга торжественно утверждали, что та странная экспедиция опровержена. Савельев занял Дербент[6] (согласно со всеми письмами из Москвы и разных мест), и К[нязю] Пл[атон]у гнев. Известно, что я в Камчатку и Японь готов, ежели на то Высочайшая воля, а не клевретская, но различие сих противостояниев никто мне в С[анкт]-П[етер]б[ург]е, ниже что верно по модной диалектике, не объяснил, и Вы ко мне в течение многого времени ничего о том не писали. Сион[7] пишет к моему и к Фолконию[8]: пошли далее на Баку, так будет Рящ, Аракс и пр., выше проектов Петра I, и вот новый завоеватель Азии[9]... Мне в С[анкт]-П[етер]б[ург]е визиты, безтолковка К[нязя] П[латона] А[лександровича], здесь — недоведение и мер нет. Тако для последствиев разногласное произшествие Вашим разсудком разберите и меня поясните. Красноречие дает вид, как хочет, добрым и худым делам. Финляндия, Херсон, помните, место сего употребляйте в суждении Вашем одну постижимость разсудка Вашего, основанием чего настоящее! Сего отнюдь не презирайте, как тем наша судьба остается в ласковой благовидности и меры благоразумия противостояний отчуждаются.

Сие говорю по чистой отечественности. Во вред ее, особа годная, привязанная к Императорской службе, должна предварять свое кораблекрушение; для меня же собственно готовьте чрез Балка[10] только один дом в Новогородских деревнях; запас по прежней, но не ошибочной мысли.

Оси[пу] М[ихайлови]чу пособи Бог, я от моего управления не отстану, и без того здешних ни флотов, ни крепостей я видеть не буду.

Скоро оставлю мир, а ежели поживу и дело будет, мне они не надобны, пусть ими берет Стамбул К[нязь] Пл[ато]н из своего кабинета.

Сей твердо мне или вовсе на нужное не отвечает; увидите из копиев, что я тоже не пишу, а прямо[11]... Последние слухи: восходившие Без[бородк]о и Г[раф] Н[иколай] И[ванович] С[алтыко]в паки обращены во мрак[12].

Войски до сего очень хороши, я к ним прибавил ночную баталию, еду далее. Здравие Вам с Грушею.

А. С.

540. ЕКАТЕРИНЕ II

Всемилостивейшая Государыня!

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу:

Всевысочайше мне вверенных сухопутных войск от осмотра я возвратился. По Тавриде не видал я только Севастопольского полку, которой при крейсировании, и двух Таврических егерских баталионов при Фанагории за неокончанием их карантина. Они здоровы, как и черноморские казаки. По уведомлению тамошнего губернатора Жегулина, благоразумным попечением сего и совокупно генерала Каховского они мало от заразы пострадали, исключая, что после того на сих днях реченный Каховский мне доносит, что в двух их селениях еще оная не кончилась.

Вашего Императорского Величества победительные войски искусством, прилежностию и трудолюбием Генерал-Аншефа Каховского (у которого в Тавриде собраны были под Старым Крымом) и Князя Волконского, тож частных Генерал-Порутчиков Розенберга, Любовицкого и Шевича; Генерал-Маиоров Берхмана, Арсеньева и Текутьева[1] с их подчиненным генералитетом, весьма исправны к денным, как ночным баталиям и штурмам и готовы к увенчанию себя новыми лаврами[2]. Полевая артиллерия действовала в ее порядке, и у Князя Волконского зажжен городок[3].

Флотов и крепостей я не видал, как они не касаются до порученности мне.

Все войски в полной субординации и дисциплине, и столько Милостию Божиею здоровы, что в прошлом месяце умерло из наличного числа семьсот девяносто второй человек. Оные выступят в их винтер-квартиры с 15-го сего месяца, кроме что в новоприобретенной области для крепостных работ месяц позже.

По заграничным известиям: в Измаильскую крепость доставлено артиллерии 232 пушки с снарядами; в Килии крепостная работа к 15-му числу нынешнего августа окончится с прибавлением 6-ти батарей, кои на устье Дуная заложены; залив Суннинской для свободного входа судов в море прочищен. В последних числах июля прибыло в Бендеры 60, Килию и Аккерман 80 и Хотин 60 пушек. К стороне цесарцев войски при Софии умножены до 60 000; впрочем, что даглы и киржалы[4] имеют поныне над усмиряющими их турками поверхность, и Гаки-паша[5] с сими последними находится в Кимурджийских горах и что по возвращении из оных зимовать будет в Шумне. Вятский мушкатерский полк, остававшийся

в Тавриде по случаю заразительной болезни в Фанагории, ныне, по неимению опасности, из-под Старого Крыма выступил к Яниколю, где, переправясь чрез пролив, будет следовать к Усть-Лабинской крепости в команду генерала Гудовича.

Карманиольцы по знатным их успехам могут простирать свой шаг и на Вислу. Союзный Король Прусский, примирившийся с ними против трактата 1792-го года, для своих выгод им туда, особливо чрез Саксонию, может быть, препятствовать не будет.

Всемилостивейшая Государыня! Я готов с победоносными войсками Вашего Императорского Величества их предварить[6]; турки еще частию спят и прежде полного лета нечего от них ожидать.

Повергаю себя к освященнейшим стопам

Всемилостивейшая Государыня!
Вашего Императорского Величества
всеподданнейший
Г[раф] Александр Суворов-Рымникский

Августа 12-го дня 1796-го года. Тульчин

541. Д. И. ХВОСТОВУ

Тульчин. Августа 29 дня 1796 году

Дмитрий Иванович!

Курьер ваш Антинг ехал 20 дней. Разстояние предшедшего Вашего письма 39 дней, счисление времяни, по малой мере, на полдюжины курьеров, имеющихся частно моих, в руках Ваших. За письма Ваши от 3 августа благодарю[1]; как оно ни влажно, у Вас вид в одном настоящем, но оправдает мое подозрение на зломыслие К[нязя] Пл[ато]на при ином, по Вронском[2]. Команда его над Черноморскими флотами не ребячество, но Кейзерфлаг[3]. Руководство его Персидскою экспедициею для вступления во все будущее там — неприятно. Вы — ни слова... Казалось бы, обстоятельное Ваше Вам надлежало отложить до преставления света. Турецкая Ваша война... Нет, а принятца за корень, бить французов... От них она родитца, когда они будут в Польше, тогда они будут тысяч 200—300. Варшавою дали хлыст в руки Прусскому Королю, у него тысяч 100. Сочтите турков (благодать Божия с Швециею): России выходит иметь до полумиллиона[4]; ныне же, когда французов искать в немецкой земле надобно, на все сии войны только половину сего. Публика меня посылает с 50—60 000 против французов[5], Вы один молчите. Вот что, из сего Вам надобно говорить с А[лександром] А[ндреевичем] Безб[ородко], хотя бы он Вам отвечал глубоким молчанием, особливо посторонним видом. Алгебра чертящего пушку фельдцейхмейстера и знающего имяна мачт, парусов г. Адмирала[6],— до сего никогда не достигнуть мне.

542. Д. И. ХВОСТОВУ

Тульчин. Августа 30 д[ня] 1796 года

Дмитрий Иванович!

Вронской. Вы: «Писать Г[рафу] Н[иколаю] З[убову], К[нязю] Пла[тону]». Я не хожу о 4-х лапах. Но сие примечание не должно Вас удержать впредь о преподании мне чисто мысли Вашей, хотя всегда сообразуясь с моею системою. Ныне мне довольно, коли Монархиня внемлет, что я не дружен с К[нязем] П[латоно]м и лучше почти непримирителен. Это пользует все предбудущее.

Тако и по команде флотской Вашей — ребячество, а как насмешка, что я их не починил. С основания интриги О[сипа] М[ихайловича] Рибаса должно было мне от Вас описуемо быть течение ее по степеням. (Вы мне скажете — проникнуть было тяжело; пошлите на площадь и на кабак и там много узнаете). Ныне Вам надлежало меня уведомить о контрбалансе, что мне при выезде из С[анкт]-Петербурга они К[нязем] П[латоно]м поручались, равно Г[раф] Н[иколай] З[убо]в здесь обещал, что это было для чего и как опрокинуто. Я не имею такой трубы, чтоб отсюда смотреть на Вас, и по предуведомлениям Вашим избежал бы я по сему разной подлости, простодушия, чем коварство питается. Даже что мои строки могли быть употреблены темою приобретения сим желаемого.

О[сип] М[ихайлович] Рибас не один раз меня предавал, я был на то и останусь всегда холоден. Он играл К[нязем] Потем[кины]м, сей им играл больше. К[нязь] П[лато]н играть не умеет, разве по свойству своему змею в пазуху спрячет.

С Гра[фом] Н[иколаем] И[вановичем] Сал[тыковы]м будьте весьма откровенны; я помню старую дружбу, ни в ком мне нужды нет, пекусь я только о общем благе, но паче желаю зло предварять. Я его не затрудняю соответствиями мне.

Тож особливо Г[раф] А[лександр] А[ндреевич] Безб[ородко]. Ему в политическом мысли мои нужнее, хоть для любопытства. К[нязь] П[лато]н отобрал у него польские письма. Он пред монархинею мудро доказал опасность России от правления К[нязя] П[лато]на; отлично уважен... Тем отблагодарен по обычаю, а не поколебал. Коли ж не будет настоять, то дал сему ученику только на себя к мщению приз, одна осторожность твердо впредь стоять в своем доказательстве, к чему естественно влиятельное подозрение помоществует.

Жду Вашего ответа на подачу того ж часу Всеподданнейшего моего донесения, как важнейшего по Вронскому. Тут все бесы в воду.

Осталось у меня нечаянно давних драгоценных варшавских венгерских 3 бутылочки. Две Марии Савишне [1], одну Захару Константиновичу [2] При обязанности моей просите, чтоб на здоровье пили.

Христос Спаситель Вас благословит с Грушею и любезным Богдашею [3]. Сколько ж мне от того приятности!

А. С.

543. Н. А. ЗУБОВУ

Тульчин. 31 августа 1796 году

Милостивый Государь
Граф Николай Александрович!

Ваше Сиятельство поздравляю в новом чине [1] с Графинею, которой Божие благословение с Аркадием. Сей учится методически, не лутче ли ему сократить алгебру? Это Ваше разсмотрение. Долгое время Вы скупы были на письма. Остаюсь с дружбою и почтением

Милостивый Государь
Вашего Сиятельства
покорный слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

544. Д. И. ХВОСТОВУ

[*Сентябрь 1796*]

Война с пруссаками... Множество причин, но все натянутые и партикулярные, а истинной нет. Отдача Варшавы доказывает слабость нашего Министерства и непредприимчивость [1]. Турки се верно не хотят, и молодой Кочубей хороший там посол. Честь отдать ему в виде Г[рафа] А[лександра] Анд[реевича] [2]. Ближе она должна быть с французами, как бы отвращение на то быть не казалось. Померания — обманка [3]. Г[раф] В[алериан] Анадольский: буйное дело, хотя и кончить с французами, но полное, а не на живую нитку [4]. Отдать в Стокгольме министерство Рибасу — неистово [5], разве продать Государственный интерес на интерес К[нязя] П[лато]на. И как может быть прозрачность Г[рафа] А[лександра] Ан[дрееви]ча быть к тому неприкосновенною? Курьер мой еще не поехал, что случитца мечтаю.

«Г[раф] В[алериа]н освободил грузинское царство!..» Ложь, он там не был. «Лютый Магмут». Он с ним не встречался. «Покорение». Покоряют ослушных и противуборных. Дербент 150 тыс[яч] сдавался Савельеву. Баку занят казаками, и так войски вошли в Шемаху. «Соблюдение войск». Последняя ложь. Здесь умирает в год 50 чел[овек], а там в полгода т[ысяч]и и, говорят, 3 ты[сячи] побито. Запрещено о том разсуждать под смертною казнию. «Это принадлежит одному Государю». К[нязь] Пл[атон]: я на него сердит. Так он мне причины не подал: вежливкою и благовидностью [поддержал] старшинство К[нязя] Р[епни]на, Кречетнико[ва] и паче Игельстрома. Были меня моложе. Я поныне не знаю, зачем был в С[анкт]-П[етер]бурге. Его речи поныне не понял. Он верховный докладчик, но не факционный для единой своей верховности. Тако я с ним развязан. Ему не верю. Государь то ведает, кознь его безсильна. Благодатную Грушу с вами обнимаю! И домашних. Наташа и Аркадий ко мне писали, и им спасибо. А о первой в начале объяснил. Христос с вами.

А. С.

545. Д. И. ХВОСТОВУ

Тульчин. Сентября 30 дня 1796-го

Дмитрий Иванович!

За письма Ваши от... числа августа [1] благодарствую. Тако ж благодарю и Наташу за ее письмо с Аркадием и при сем Божие благословение. Г[раф] Н[иколай] З[убо]в огорчен, раздражен, осерчал; хотя яко какой повелительный, мне все равно. Долг его ко мне писать, а меня даже и в ответе ему хотя покровительно извинять: тогда ко мне не писал, и я к нему не пишу. Он муж моей дочери. От меня не для родни или свойства: я солдат, не знаю ни племени, ни рода. Сие я к вам пред сим описал.

Вронский лаял, но его никто палкою не ударил, хотя я того довольно стою. И ведомо он от попущения К[нязя] П[лато]на, что Вам до сего надлежало проникнуть. Известно Вам, сколько он безчестно долгое время мною играл; чтоб того впредь избежать и в настоящем уже важнее, надлежало мне с ним времянительное добродушие разорвать, чтоб никогда сего больше не обновлять, и что дружбы с ним не будет. В виде прозрачности Монархине тверд доказать, дабы изволила ведать, что он был, есть и будет мне неприятель, для предварения его козней. Вот для чего мне больно, что и всепод[даннейшее] донесение о Вронском шло чрез него, как он в сем лутче готов был на свою очистку.

Что мне о Персии писать? Новый завоеватель Шемахи будет после такового ж областью Гилянскою, Рящем и Гаванью [обладать] или хоть нечто после еще и по малой мере Генерал-Аншеф [2]. Сие стремление К[нязя] П[лато]на должно быть для присвоения ему и себе армии и армиев. Гибель по сей игантической экспедиции пойдет гулять на облака [3].

Благоразумно нельзя ждать прекращения французских успехов, и ежели с нашей стороны влажность продолжится, то с Нового года ваши 50 ты[сяч] (сим расписание, как и иные по службе и обстоятельствам подробности, я имею из иных рук) будет надлежать уже почти удвоить и так далее. Боже благослови! Коли так, я, мне будет отчасу тяжелее. Последняя лесть горше первой. Благослови вас Господь Бог с Грушею и дитятью во всех ваших предприятиях.

А. С.

546. А. И. ГОРЧАКОВУ

Le 25 oct[obre] 1796

Comme il va, ce jeune Bonaparte! C'est un héros, un géant, un sorcier. Il triomphe de la nature et des hommes; il a tourné les Alpes, comme si elles n'éxistaient pas; il a caché dans sa poche leurs terribles rochers, et il a mis son armée dans la manche droite de son uniforme. Il semblait que l'ennemi ne voyait ses soldats que lorsque il les lancait comme la foudre de Jupiter, qui sémait partout la terreur et terrassait les bandes éparses des Autrichiens et des Piémontais. O, comme il va! Dès le premier pas dans la carrière du commandement, il a coupé le noeud gordien de la tactique. Sans s'embarasser du nombre, il attaque partout l'ennemi et le bat en détail. Il connait la force irrésistible du choc — et c'est tout. Ses advérsaires persisteront dans leur tactique

banale, soumise aux plumes des Cabinets; et lui — il porte son conseil de guerre dans sa tête. Il est libre dans ses opérations, comme l'air qu'il réspire; il marche, il agit, il triomphe au gré de ses désirs.

Et tandis que le monde européen et la tactique se renouvellent, je languis dans un lâche repos, je succombe sous le poids d'une vie inactive et oisive.

Voici ma conclusion: tant que le Général Bonaparte conservera sa présence d'ésprit, il sera vainqueur; les grandes combinaisons de l'art militaire lui sont échues en partage. Mais si pour son malheur il s'élance dans le tourbillon politique, s'il rompt l'unité de la pensée — il se perdra *.

** 27 октября 1796*

О, как шагает этот юный Бонапарт![1] Он герой, он чудо-богатырь, он колдун! Он побеждает и природу и людей; он обошел Альпы, как будто их и не было вовсе; он спрятал в карман грозные их вершины, а войско свое затаил в правом рукаве своего мундира[2]. Казалось, что неприятель тогда только замечал его солдат, когда он их устремлял, словно Юпитер свою молнию, сея повсюду страх и поражая рассеянные толпы австрийцев и пиемонтцев. О, как он шагает! Лишь только вступил на путь военачальства, как уж он разрубил Гордиев узел тактики[3]. Не заботясь о числе, он везде нападает на неприятеля и разбивает его начисто. Ему ведома неодолимая сила натиска — более не надобно. Сопротивники его будут упорствовать в вялой своей тактике, подчиненной перьям кабинетным; а у него военный совет в голове. В действиях свободен он, как воздух, которым дышит; он движет полки свои, бьется и побеждает по воле своей!

Меж тем, покуда мир Европейский и тактика обновляются, я цепенею в постыдном бездействии; я изнемогаю под бременем жизни праздной и бесполезной.

Вот мое заключение:

Пока Генерал Бонапарт будет сохранять присутствие духа, он будет победителем; великие таланты военные достались ему в удел. Но ежели, на несчастье свое, бросится он в вихрь политический, ежели изменит единству мысли,— он погибнет[4] (*франц.*).

547. П. А. ЗУБОВУ

[*Октябрь 1796*]

Князь Платон Александрович!

Ко мне стиль ваш рескриптный, указный, повелительный, употребляемый в аттестованиях. Им в великий пост вы меня делали нарядчиком: дело инженеров[1], коим из С[анкт]-П[етер]бурга я велел давать свыше требования. О Троицыне дне — прихоти губернаторские[2]. Нехорошо, сударь.

548. Д. И. ХВОСТОВУ

Тульчин. Ноября 11 дня 1796 году

Дмитрий Иванович!

Граф Николай Александрович с братом богаты, Вера Ивановна Арсеньева[1] с ее сиротами — в бедности. Что Вы им по 15 тысяч руб[лей] на 4 года располагали, из них уделите Вере Ивановне два раза по 15 тыс[яч], сверх ныне посланных от меня десяти тысяч рублей.

А. С.

549. Д. И. ХВОСТОВУ

Тульчин. Ноября 11 дня 1796 году

Дмитрий Иванович!

К[нязь] П[лато]н знает удобный час. Чугуевские 2 полка (мне бы очень надобные) присвоил же к себе[1]. «Достоинство» не престает меня аттестовать.

Сам принимает, отправляет моих курьеров; знак его правительства пред всеми, для моей зависимости. А вежлив бывает и палач.

Так тоже прежнее. От меня ж: 1-е — на письма К[нязя] П[латона] отвечать я должен; 2-е — мне относитца прямо к престолу; 3-е — Г[раф] А[лександр] А[ндреевич] Б[езбородко], естьли б взялся, как старый мудрый докладчик, ко мне относить Высочайшие повеления при своих письмах, тогда я только корреспонденцию с ним иметь мог бы. Отходя от К[нязя] Пл[атона], паки примечу, по последней польской кампании, корреспонденции мне ни от кого не было. Г[раф] П[етр] Ал[ександрович] Ру[мянцев]-З[адунайский] мне ни в чем не мешал. Произходило и кончилось благопоспешно. Это всего лутче: в кабинете врут, а в поле бьют.

С Зубовым нам наблюдать настоящие текущие правила, недоверия не уменьшать и цветками какими не обольщатца.

Наташа,— в письме ли ее мужчины,— могла бы ко мне писать до ее разъезду.

Это правда, ежели особливо в Г[рафе] Н[иколае] З[убов]е буйства не приметитца, то предпочитая Веру Ивановну, я должен им вперед о 4 раза 15 тыс. слово мое держать, поелику Бог пособит.

А. С.

550. ПАВЛУ I

Всепресветлейший Державнейший Великий
Государь Император и Самодержец Всероссийский
Государь Всемилостивейший!

Вашего Императорского Величества Всевысочайшую Милость имел я щастие получить! чрез моего племянника Горчакова[1].

Посвящая мою жизнь Всевысочайшей службе Вашего Императорского Величества и Всепресветлейшего дома, повергаю себя к освященнейшим стопам с благоговением

Всемилостивейший Государь!
Вашего Императорского Величества

Ноября 18 дня 1796 года. Тульчин

551. Д. И. ХВОСТОВУ

Тульчин. Ноября 24 дня 1796 году

Дмитрий Иванович!

Сей день печальный! Я отправлял... после заутрени без собрания один в алтаре на коленях с слезами [1]. Неблагодарный усопшему Государю будет неблагодарен царствующему. Среди гонения К[нязя] Пл[ато]на в Херсоне я ходил на гроб К[нязя] Г[ригория] А[лександрови]ча Потемк[ина], помня его одни благодеяния [2]. Ныне у меня в торжественные дни пушки не стреляют, как то в С[анкт]-Петербурге для возшествия на престол Великого Государя. Подарите моим крестьянам всем по рублю из оброков — год[овых].

А. С.

552. Д. И. ХВОСТОВУ

Ноября 25 1796. Тульчин

Только молокосос К[нязь] Пл[ато]н выострил смертную косу и определил Арка[дия] Морк[ова] на экзекуцию [1]. Ивашев мне прислал курьера из Москвы со вложенным регистром Высочайших милостей [2]. Я удержусь поздравлять до получения от Вас верно дней чрез пять, как и курьер мой должен в С[анкт]-П[етер]бург ехать не прежде недели.

Я рад Графу Николаю Зубову [3], но притом больше бы был рад, естьли б он мог переродитца военным. Ивашев не упоминает ничего о К[нязе] П[лато]не и уничтожении полном Персицкой Экспедиции [4], как увидите из письма. Ура! мой друг Г[раф] А[лександр] А[ндрееви]ч Безбо[родко] Первый Министр [5]. Трощин[ски]й в кабинете [6]. Где ж В[асилий] С[тепанович] Попов? [7] О! Пора мне знать о себе по Французской Экспедиции [8]. Слава Богу и в Италии Альвинций с Давидовичем начали хорошо, Бонапарте сбит, хотя не побит; бежит, но тамо силен [9].

553. Д. И. ХВОСТОВУ

[6 декабря 1796]

Дмитрий Иванович.

Вот Вам копии к Государю [1]. Я бы желал, чтоб сие всеподданнейшее донесение Его Императорского Величества не обременяло и дело от моих приятелей до того кончено было, как я и думаю. А Вронского помиловать, чтоб карманьиольцовал дома под гражданскими прутьями [2]. Странное письмо Г[рафа] Н[иколая] Зу[бова] [3] отдайте или нет по испытанию прежнего со внушением. Вы меня восхищаете милосердным нашим Государем. Бог Вам даруй его благоположение. Для себя я начинаю забывать, но не как неблагодарный, невозвратную потерю!

Уклон от войны с французами наклонит вящщую войну. Мне полно, но кровь лить не для славолюбия, што мне незнакомо, а для пользы Великого Монарха. Воля Божия определения и его. О Боже, утешьте. Здравствуйте, сам третей. К[нязя] А[лексея] ныне не отпускаю.

А. С.

554. Н. А. ЗУБОВУ

[*Начало декабря 1796*]

Любезный мой зять
Граф Николай Александрович!

Благодарю за Ваше и Наташино письмо[1]. Связь крови, нежели благо общества, заставило Вас ждать от меня писем, нежели самим писать, хотя я Вам дороже был вашего зайца[2]. Тленные Ваши безотечественники братья пользуютца достойною судьбою. Вы прегрешили, видя, как они Вас осадили, что Вы им, как старший, розг не давали, когда они от естества были Вас глупее. Можете ли холодно смотреть (при Ваших изражениях радостных Дербента и Куры с Араксом) подарок 10 тыс[яч] за Варшаву? [3]

Все то и прежнее поправить неможно. Богом я был и есмь цел, против его К[нязь] Пла[тон] был слаб меня низринуть, но я все время страдал за возблагодарность. Сие бы я не писал, естли б моя Наташа не была за Вами. Это чиню я для основания Вас на моем праводушии, а не на Вашем, каковое Вы описываете. Вронский! Сей безумный умнее К[нязя] П[лато]на, но я последнего великодушнее. В сравнении первого дела Хорват, как слон пред мухою[4]. Токмо дух Божий и вперед со мною.

А. С.

555. А. А. ПРОЗОРОВСКОМУ

Милостивый Государь мой
Князь Александр Александрович!

С великим сожалением приемля почтеннейшее уведомление Вашего Сиятельства от 11 сего месяца о кончине Графа Петра Александровича[1], оплакиваю сего почтеннейшего мужа, которого память останется в сердцах к нему истинно приверженных вечно. Вашему же Сиятельству быв благодарен за благорасположение Ваше ко мне, имею честь быть с истинным почтением и преданностию

Милостивый Государь мой
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Г[раф] Александр Суворов-Рымникский

Декабря 13-го 1796. Тульчин

556. Н. А. ЗУБОВУ

Тульчин. Декабря 22 дня 1796

Любезный мой зять
Граф Николай Александрович!

Господь Бог благослови разрешение от бремени Наташи и Новый год!

Вашего Сиятельства
покорный слуга
Г[раф] А. Суворов-Рымникский

557. ПРИНЦУ Ш. Ж. ДЕ ЛИНЮ

25 декабря 1796 года. Тульчин

Принц! Премного благодарен за любезную память Вашей Светлости, выраженную в Вашем письме от 13 сего ноября [1]. Я надеюсь, что офицер, о котором Вы говорите, соотечественник великого Фингала [2], доволен своей судьбой, так как он знает, что я делаю и буду делать для него все, что от меня зависит. Если бы я был способен возгордиться, Принц, Вы были бы причиной этого, ставя в зависимость одно от другого: спокойствие Севера и воспоминание о моей личности. Только от неба зависят вооружения, а у отдельной личности только свой собственный характер. Господь Покровитель бдит над Россией.

Прощайте, Принц. Поручаю себя Вашей дружеской памяти и пребываю безгранично....

Г[раф] А. Суворов-Рымникский

558. ПАВЛУ I

Всепресветлейший Державнейший Великий Государь
Император Самодержец Всероссийский
Государь Всемилостивейший.

Вашего Императорского Величества всемилостивейший рескрипт от 15-го декабря сподобился я со всеподданническим благоговением получить [1].

Вашего Императорского Величества войски, мне вверенные, по штатам, всевысочайше апробованным, самопоспешнейше приводить буду. По Всемилостивейшему повелению, ежели какие особливости здоровья препятствовать не будут, я в надлежащее время отъеду в Москву и паду к освященнейшим Вашего Императорского Величества стопам. В таковом случае весьма здесь потребен Генерал-Аншеф Князь Волконский.

Всемилостивейший Государь
Вашего Императорского Величества

Декабря 29-го 1796. Тульчин

559. Д. И. ХВОСТОВУ

Тульчин. Декабря 29 дня 1796

Дмитрий Иванович!

Вождь вождей (Костров и пр.) [1]. Все степени до сего брал я без фавору. Генерал-Аншеф — велика степень, вождь!

Было их со мною два, честно, ныне — ни одного [2]: К[нязь] Г[ригорий] С[еменович] Волконский здесь необходим дивизии. Я с ними пред смертью поровнен. Ссылка прежнего не служит; ныне правота. Уже Чернышев, но Потемкин; роняли Румянцева; темный Разумовский [3]... В войне готовься к миру, в мире готовься к войне: сочиняй армии, она мне принадлежит.

И великий Кобург мерсинер *, но ни я, ни русские — они отечествен-

* Наемник (*франц.*).

ники — различие иностранных правлениев с российским. Мерсинеров больше усмотрите в войне Александрии [4].

Прием мерсинеров лутче, нежели мне был в последний раз в С[анкт]-Петербурге. Он говорит: принц Фридрих, три шага за мною, Ваше Высочество моложе меня. Завтра он его Главнокомандующий. Какая честь [5]. И всегда так, коль паче младший его не посядет; а порутчик Шакен от маиора, Генерал-инспектором присланного,— его людей в палки до смерти бьет — и всякой шеф по своему полку ему равен [6].

Обширность России (далеко зрения Государя) сего дозволить не может [7]. От белых медведей и Ненаситецких порогов имеет она дело с тремя прочими сферами. Французы заняли лутчее от нас, мы теряем: карманиольцы бьют немцев, от скуки будут бить русских, как немцев [8]. Я далеко зашел, но подозрение — мать премудрости.

Париж государю! Даже Мадрид с Алкудием, и дать там древние законы [9]; Россия цела... Реформ не важен [10], тож русские войски.

Я ныне Вурумзера боюсь [11]. Моро пропал бы от меня [12], а Дуссельдорф цел: вот немецкие штаты [13].

Вдруг (Растопчин) великого Государя письмо 15-го ч. декабря [14]. Первое — верноподданному милость. Она не питает его заслуги, когда сей, яко каженник, теряет свои преимущества. Они или Кобрин, доволен.

Боже! Как не ехать в Москву. Не Ваш, но и естественный закон, токмо с ними, а не мерсинером [15].

Как же Провидение меня утешило. Александр Дмитриевич, как дитя, мне милее моего сына [16]. Высочайшая милость и то превосходит.

В нравности Вы верны. Естественность ищите в Отечестве.

Сила моего контраста — командир... инспектором до Генерал-Маиора наряду Фельдмаршал понижается, разве бы был по армии Генерал-инспектором, и тогда не его дело сим заниматься.

Он имел право сам таковых инспекторов из нижнего Генералитета посылать, а довольно с него быть, как прежде, всегда Главнокомандующим, до которого звания я служил больше полувека и честно его заслужил, больше всех иных, ранами, увечьями и многими победами, и на краткую уже мою жизнь — грех его у меня отнимать.

Удивительно, что войски подо мною Ферзеновы оборванные; для здоровья (главное) содержание, направление мужества к победам; в ружье, мундире и амуниции, как я ни собирался, не требовали до сего инспектора [17].

А. С.

1797

560. Д. И. ХВОСТОВУ

6-го же навечере [января 1797. Тульчин]

Я был на Иордане, скромно, с караулами; еще живу [1]. Сии по ведомости от К[нязя] Алекс[е]я (рекогносцирование на 50 сажен) тотчас оставятся. Я не хочу убавить мой честью заслуженный караул и для того низъиду на стаб-офицерского одного часового до отъезду в Кобрин [2].

Совесть мне воспрещает надеть военный пояс против герба России, которой я столько служил. Разве без головы или прусский в прусской службе. Здесь Александру Дмитриевичу кокард Петра Великого, который я носил и не оставлю до кончины моей.

А. С.

561. Н. П. РУМЯНЦЕВУ

Милостивый Государь мой
Граф Николай Петрович!

Ваше Сиятельство потеряли отца, а Отечество героя! Я ж равно Вам в нем отца теряю, память милостей его останетца во мне до моего издыхания: одна мне утеха, что благосклонности Ваши мне сию потерю награждать будут. С истинным почтением и искреннею преданностию буду

Милостивый Государь мой
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Г[раф] Александр Суворов-Рымникский

Генваря 9-го 1797. Тульчин

562. Д. И. ХВОСТОВУ

Генваря 10-го [1]797 на закате солнца

Я Генерал Генералов. Тако не в общем генералитете.

Я не пожалован при пароле.

Мою тактику прусские принимают, а старую, протухлую оставляют: от сего французские их били. Пусть политика, того выше демиркация [?].

Не зная моей тактики, Вурумзер есть в опасности [1].

Я, Боже избавь, никогда против отечества.

А. С.

563. Д. И. ХВОСТОВУ

11-го генваря поутру [1797]. Тульчин

Сколь же строго, Г[осуда]рь, ты меня наказал за мою 55-тилетнюю прослугу! Казнен я тобою стабом, властью производства, властью увольнения от службы, властью отпуска, знаменем с музыкою при приличном карауле, властью переводов. Оставил ты мне, Г[осуда]рь, только власть Выс[очайшего] указа 1762 году (вольность дворянства).

Я бы это сказал Г[ра]фу А[лександр]у А[ндрееви]чу, но он это знает и интересовался бы. Ежели ныне не видит ли: болонка на Борей [1]. Естьли кого слушать — спрашивают; естьли кого не спрашивают, того не будут слушать; тем более это ко мне.

Какое благовоние от цветов Ваших! И каков Вам контраст.

Не отлагаю, тороплюсь ехать в Кобрин.

Король прусский: што наше с моей тактикою, то видится только в одном намерении, но что формировал десятиэскадронный драгунский полк в наших мундирах и убранстве,— это правда [2].

Нет вшивее пруссаков. Лаузер, или вшивень, назывался их плащ; в шильтгаузе[3] и возле будки без заразы не пройдешь, а головной их вонью вам подарят обморок. Мы от гадины были чисты, и первая докука ныне солдат — штиблеты: гной ногам[4], за артельные телеги идут на половинное жалованье[5]. Карейные казармы, где ночью запираться будут,— тюрьма. Прежде делили провиант с обывателями, их питомцами[6].

В слезах мы немцы.

Карманьиольцы: посол в С[анкт]-П[етер]бург, газеты[7].

564. ПАВЛУ I

Всепресветлейший Державнейший Великий
Государь Император Самодержец Всероссийский
Государь Всемилостивейший.

Вашего Императорского Величества при победоносных войсках обстоит благополучно, здоровы, и их прошлого маия по новой год умер сотый человек. На границе болезни не вкрадывались, и всегда было спокойно. В дисциплине, субординации, порядке службы и ее приятности во все время были исправны.

Мои многие раны и увечья убеждают Вашего Императорского Величества всеподданнейше просить для исправления от дни в день ослабевающих моих сил о Всемилостивейшем увольнении меня в мои здешние кобринские деревни на сей текущий год[1].

Повергая себя к освященнейшим Вашего Императорского Величества стопам...

Генваря 11-го 1797. Тульчин

565. Д. И. ХВОСТОВУ

12[января 1797]навечер

Государь лутче Штейнвера не видал[1]. Я — лутче Прусского покойного великого короля; я, милостью Божиею, батальи не проигрывал.

В начале Ваши розы крыли России терны; Ваши лавровые листы открывают трухлый корень, древо валится[2]. Иначе, веря Вам, как мудрому, я бы, под отрывом моей головы, возможен бы был Великому Государю иногда дать противостояние прусского или иного чужестранного с россиянином даже топографиею[3]. Говорю для войск, ныне поздно.

С Тищенко мне жаль и вкратце разлучиться[4]. Вы кончите... я отхожу. Вот Вам Мерлин, дело просто, он честный человек[5].

А. С.

Всемогущий Боже, даруй, чтоб зло для России не открылось прежде 100 лет, но и тогда основание к сему будет вредно[6].

А. С.

566. Д. И. ХВОСТОВУ

12-го ч. генваря 1797 году. Тульчин

Милосердие покрывает строгость, при строгости надобна милость, иначе строгость — тиранство.

Я строг в удержании здоровья [солдат], истинного искусства, благонравия; милая солдатская строгость, а за сим общее братство. И во мне строгость по прихотям была бы тиранством.

Гражданские доблести не заменят безполезную жестокость в войсках.

Хотя бы я остался при всех моих прежних преимуществах, но «Опыт воинского искусства» [1], недовольствие солдат и чиновников... Не русские преображения... Васильчиков [2], Татищев [3], Митусов [4] гонят меня немедленно в Кобрин, где на сей год буду ждать лутчего. Потом или продолжу там, или вовсе оставлю, как долг велит естественного Божиего закона. Ныне, чуть что от К[нязя] Ал[ексе]я, оставляя до того у себя все по-прежнему, перееду тотчас в деревню, а оттуда, по полной резолюции, мгновенно в Кобрин [5].

567. А. К. РАЗУМОВСКОМУ

Милостивый государь мой
Граф Андрей Кириллович!

Бонапарте концентрируется. Гофкригзрахт * его мудро охватывает от полюса до экватора. Славное делает раздробление, ослабевая массу [1]. Не только новые, но и старые войски штык не разумеют, сколько гибельный карманьиольский не чувствуют. Провера пропал [2], Святейший и отец в опасности [3]. Альвинций к Тиролю, дрожу для Мантуи, ежели Эрцгерцог Карл не поспеет [4]. Но и сему не надобно по артиллерии строиться, а бить просто вперед: коль Гунинген бриллиант, а Дуссельдорф был солид, он командовал ключом Люксембурха и Парижем [5]: О, хорошо! ежели б это при случаях внушали. Вирсбурх мне приятнее всех славных дел сего Принца. Тем он потряс Нидерланды и Францию [6]. Я команду здал [7]. Как сельский дворянин еду в Кобринские деревни в стороне Литовского Бржеста. После сего очень я порадован Вашим письмом от 31-го генваря [8]. Слава Богу, Вы здоровы, покорнейше благодарю Ваше Сиятельство. Всегда с совершенным почтением и истинною преданностию пребуду

Милостивый Государь мой!
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Г[раф] А. Суворов-Рымникский

Февраля 27 дня 1797. Тульчин

---

* Придворный военный совет (*нем.*).

1797 * 1799

Опала и ссылка в Кончанское

1797

568. ПАВЛУ I

Всемилостивейший Государь!

Во ожидании увольнения на Всеподданнейшие мои прошения, которое по слуху уже и воспоследовало, отдавши давно уже команду, на сих днях еду я в Кобринские мои деревни[1]. Вашему Императорскому Величеству Всеподданнейше донося, повергаю себя к освященнейшим стопам.

Всемилостивейший Государь!
Вашего Императорского Величества
всеподданнейший
Г[раф] А. Суворов-Рымникский

Марта 3-го дня 1797-го года. Тульчин

569. Н. А. ЗУБОВУ

Кобрин. От 8 апреля 1797-го года

Христос воскресе
Граф Николай Александрович.

Вы меня потешили тем, чего не имел близ семидесяти лет: читая, дрожал[1]. Товий Иванович[2] меня успокоил, и благодарность Авдотье Марковне[3]. Наташа, привози Графа Александра Николаевича[4] ко мне в гости, а он пусть о том же попросит своего батюшку, твоего мущину.

А. С.

570. Д. И. ХВОСТОВУ

Ч. 29 июня 1797 году [с. Кончанское][1]

Милостивый Государь мой Дмитрий Иванович!

Ваше Высокородие пеклись благодушно о моем достоянии. Кобринские мои деревни и все там мое имущество в разстройке. Прошу вас с согласия Графа Н[иколая] А[лександровича] Зубова послать туда доверенную особу, кого изберете. Сей повереный примет в свою опеку мои вещи, письма, обозы и будет ведать Кобринский ключ. При его там пребывании определите ему довольное содержание.

Граф А. Суворов-Рымникский

571. Д. И. ХВОСТОВУ

[*Лето 1797*]

Д[митрий] И[ванович].

Я должен вам прибавить: в законы не вхожу, но высочайшая воля! Деньги Черноз[убов] ваш — не получал для докащика, не взял — для меня [1]. Вы мне делали оду, я вас не знал [2]. Я тот же, дух не потерял. Обманет меня всякий в своем интересе, надобна кому моя последняя рубашка, ему ее дам, останусь нагой. Чрез то я еще не мал. Вы мне даете мои мысли, мне надлежит ваши. Вы на свете — я в бездне. Вы к ей идете — жив ли ты? Ответу нету. Ох, тошно.

572. ПАВЛУ I

Всемилостивейший Государь!

Ваше Императорское Величество с Высокоторжественным днем рождения всеподданнейше поздравляю [1].

Сего числа ко мне Коллежской советник Николев. Великий монарх! Сжальтесь: умилосердитесь над бедным стариком. Простите, ежели в чем согрешил.

Повергая себя к освященнейшим стопам

Вашего Императорского Величества
всеподданнейший
Г[раф] А. Суворов-Рымникский

Ч. 20-го сентября 1797 году. Боровические деревни

573. В. А. ЗУБОВУ

[*Сентябрь 1797*]

Голубчик Г[раф] В[алериан] А[лександрович], здравствуй. Только что услышал от К[нязя] А[лексея]. Я о тебе, мой друг, двойные слезы лил и благодарю всех [1]. Всемогущий Бог вам всем да заплатит. Ежели Кур[акин] [2] — что приказу? Выйдет картель *. Докладывать — представлять... разумно и законно. Изправить можно, разобрать с одним поляком — разобрать и с другим. Дела равные. И в обоих я не зажигатель и не разбойник [3]. Жаловались ли они мне? За все части войск я отвечать не могу и, ежели правда, то солдатам шпицрутен, а взыск, кто там при их командир. Война или мир? Крупчиц[кий] монастырь сожжен гранатами. Там неприятель засел. И за то на меня иск [4]. Филоз[офов] [5], по сумасходству и не бывши 30 лет в военной службе, знать не может, что словесные приказы в деньгах не исполняются и полк[овнико]м. Я препятствовать не мог употреблять в недостатке полк[овы]х и собств[енны]х денег, чтоб лошади не голодались. Требование их возврату принадлежит до Провиантской [комиссии], как и все дело Черноз[убова] [6]. А последнее, буде

* *Дуэль* (*Ред.*).

из экстр[енной] суммы, то отвечает кто тогда был казначей. Я денег у себя не держал, тако казны не похищал. В нещастном случае — брильянты. Я их заслужил. Бог дал, Бог и возьмет, и опять дать может. Это не мотовство... Разбирали ли мои канцел[ярски]е бумаги, щетные книги? Видывал ли их Кур[акин]? Спрашивали ли меня? Великодушному Д[митрию] И[вановичу] заплатить из первоступ[ительны]х денег К[нязю] Ш[аховскому] [7]. Помню, брал музыку казац[кую], впротчем, ему тех на сии частные недостанет брильянтов [8]... Чрез Ген[ерал]-Прок[урор]а — они сей час готовы. Сиоша [9], ох! Какое длинное письмо. Цалую бат[юшку], мат[ушк]у [10]. Христос Спаситель со всеми Вами. Федóр много налетит [11], и место рая я в аде верно. Говорите сами. Сион в клепсид[ры] поедет. Вот, что Сион теперь говорит: «Кобрин, пров[иант] 23 000, я взял 10 000, отдайте брильянты».

Сион сказывал, что он берется удовольствовать Кобр[ински]х с[таб]- и о[бер]-оф[ицеров] всех [12], за деревни 30 000 — брильянты...

574. Н. А. ЗУБОВУ

29 нояб[ря] 1799

Граф Николай Александрович!

Я слышу, что Варвара И[вановна] желает жить в моем моск[овском] дому [1]. С сим я согласен, и рожественский мой дом к ее услугам! Только, Милостивый Государь мой! никаких бы иных претензиев не было, знакомо, что я в немощах. Николаю Ф[едоровичу] Скрипицыну я велел отписать.

А. С.

150 000. Боже мой! какая несправедливость... Андрей легко докажет! [2]

1798

575. Н. А. ЗУБОВУ

1798 ген[варя] 6 ч.

Г[раф] Н[иколай] А[лександрович].

Ю[рий] А[лексеевич] Николев чрез К[нязя] Кур[акина] мне Высочайшую волю объявил [1]. По силе сего Г[рафине] В[арваре] И[вановне] прикажите отдать для пребывания домы и ежегодно отпускать ей по 8000 р., на что примите ваши меры и с Д[митрием] И[вановичем] Хвостовым; я ведаю, что Г[рафиня] В[арвара] много должна, мне сие постороннее.

576. ПАВЛУ I

[*Начало 1798. Кончанское*]

Всепресветлейший Державнейший
Великий Монарх!

Вашего Императорского Величества всеподданнейше прошу позволить мне отбыть в Нилову Новогородскую пустынь[1], где я намерен окончить мои краткие дни в службе Богу. Спаситель наш один безгрешен. Неумышленности моей прости, милосердный Государь. Повергаю себя к освященнейшим стопам Вашего Императорского Величества.

Всеподданнейший богомолец
Божий раб
Граф Александр Суворов-Рымникский

577. Д. И. ХВОСТОВУ

[*Июнь — август 1798. Кончанское*]

Сего году в генваре месяце отставной маиор Выгановский[1] просил Его Императорского Величества о заплате ему за сожженный его при Крупчицах дом тридцати пяти тысяч рублей, которое его прошение по Высочайшему соизволению при указе Правительствующего Сената чрез Литовскую губернию препровождено было в феврале месяце в Кобринский нижний земский суд, и предписано суду было учинить следствие, кем сожжен тот дом и стоил ли претендуемой Выгановским суммы. Суд из Кобрина выезжал, и оказалось, что чрез самый тот дом от Крупчиц ретировался с войсками генерал Сераковский и сжег. И притом отыскано в Брестском суде, что тот дом и две к нему принадлежащие деревни отданы в заклад еще пред революциею за год за шесть тысяч червонцев, из чего видно, что маиор Выгановский просил фальшиво. Да и в самый день следствия дядя Выгановского, у коего в закладе тот дом с деревнями, объявил суду, что оный дом был деревянный, старый, не стоющий с деревнями той суммы, и без всяких мебелей, о чем представлено от суда в Литовское Губернское Правление, а из него в Сенат, из коего и до сих пор нет сведения.

Дмитрий Иванович! Постарайтесь отыскать в Сенате претензию Выгановского и исходатайствуйте указ об отказе ему.

Г[раф] А. Суворов-Рымникский

578. И. И. ПРЕВО ДЕ ЛЮМИАНУ

Le 5 septembre 1798. Konshansk

Autrichiens doivent perséverer sans frayeur pour une Raguse, pas même pour un Trieste, si même il iroit pour une Guerre de 30 ans. Les circonstances se changent, comme leurs armes sont journalières — quoique point chez moi, qui va à l'arme blanche.

Les Anglois sont faibles sur terre, excepté dans la défense de leur côtes. Mais quelle prépondérance sur mer! Point de descente en France, ils ne doivent cesser d'envahir les colonies; ils partagent trop leurs forces dans le Canal et

la Méditerranée; c'est agir à la défensive; et leur force n'ordonne que l'offensive. Ainsi a manqué Nelson; il garde trop de points. Ils doivent pérséverer.

La Saxe — doit rester neutre, mais non la Bavière, comme tous les autres Princes d'Empire jusqu à Hannovre.

Les Turcs, même en perdant la Grèce, seront plus par là obligés d'entrer en guerre, sous le fantôme de promesses de ravoir la Crimée et le reste, qu'on ne visera que de rendre libre dans la suite.

La Russie — sera embarrassée aussi un peu par la Perse; mais ce n'est que fragilité. On tâchera de soulever contre elle la Cabardine, les Circassiens, et c'est de même. Contre la Suède elle doit avoir les 24 000 h[ommes] avec les réserves, bien baionnetés et célères. Sur mer elle est beaucoup plus forte et ruinera la flotte Suèdoise, et livrera le surplus de ses bâtimens aux Anglois.

Le Danemark — aura plus à gagner contre les Suèdois, que de se hasarder ailleurs. Le mieux sera qu'il reste neutre, s'il n'agit pas pour les Anglois.

Il va de l'intérèt de cabinet de Prusse de pousser l'affaiblissement des Autrichiens et de terrasser l'hydre Russe. Le Roi sera avec les François. Les deux puissances l'attaqueront lestement chacune par 60 000 hommes, s'il ne prend pas parti avec eux ou reste neutre.

Depuis la dernière guerre les Turcs manquent en hommes, excepté que la France ne les soutienne; alors la Russie les combattra avec 60 000 h[ommes] et 30 000 de réserve. La flotte a son asile à Sevastopol.

Autrichiens et Russes agiront contre la France, chacune avec 100 000 h[ommes], et principes:

1. Rien que l'offensive.
2. Célérité en marche, impulsion dans les attaques, armes blanches.
3. Point de Méthodique,— un bon coup d'oeil.
4. Plein pouvoir au commandant en Chef.
5. Attaquer et battre l'ennemi en campagne.
6. Ne pas perdre le tems dans les sièges, excepté quelque Mayence, comme point de dépôt. Quelquefois par un corps d'observation un blocus, prendre plutôt les forteresses par aussaut ou d'entrée de vive force. On y perd moins.
7. Jamais partager les forces pour garder les différents points. Si l'ennemi les passe, tant mieux, il se rapproche pour être battu.
8. Ainsi il ne faut qu'un corps d'observation sur Strasbourg, encore un corps volant vers Luxembourg; on poussera sa pointe en combattant, sans s'arreter, droitement à Paris, comme point capital, sans s'arreter à Landau, si ce n'est pour l'observer avec quelques troupes, afin d'avoir le derrière libre, non pour les retraites,— à quoi on ne doit jamais penser,— mais pour des transports, et jamais se surcharger avec des manoeuvres vaines, des contre-marches, ou des ainsi nommées ruses de guerre, qui ne sont bonnes que pour des pauvres Académiciens.
9. L'Italie, les Pays Bas suivront facilement Paris; le Roi de Sardaigne se déclarera. Il reste assés de têtes chaudes en Italie, et le reste pour le bien public.

Le Roi de Naples renaîtra. Les Anglois nettroyeront la Méditerrannée. Point de délais, fausse prudence et jalousie,— tête de Meduse au Cabinet et dans le ministère. Eugène et Marlboroug comme souvent Souvorow et Cobourg sont naissants *.

** 5 сентября 1798. Кончанское*

Австрийцы должны держаться, не опасаясь за Рагузу, ниже за Триест, хоть бы даже угрожала им война тридцатилетняя [1]. Обстоятельства меняются, как и их оружие, чего не могу я сказать про себя, привержен будучи к холодному оружию.

Англичане на суше слабы, хотя берега свои защищать умеют. Но какой перевес на море! Во Франции высаживаться им не надобно; колонии же пусть занимают по-прежнему. Они слишком распыляют свои силы на Канале и на Средиземном море, действуя оборонительно, между тем как силы их обязывают к наступательной тактике [2]. Тут — ошибка Нельсона: слишком много пунктов охраняет [3]. Надобно быть настойчивее.

Саксония должна оставаться нейтральной, чего нельзя сказать про Баварию и прочих принцев империи вплоть до Ганновера.

Турки, даже лишившись Греции, тем более не преминут начать войну, пленившись мечтами о Крыме и прочем, что им обещано, меж тем в дальнейшем земли сии получат свободу [4].

Россия встретится с некоторыми затруднениями со стороны Персии, но это пустяки. Постараются поднять против нее Кабарду, также и черкесов.

Против Швеции потребно ей 24 000 штыков, с резервами и подвижных. На море она не в пример сильнее, сокрушит шведский флот, а излишки судов передаст англичанам.

Дания более выиграет, схватившись со шведами, чем ежели на риск пойдет в другом месте. Ежели не станет помогать англичанам, так пускай хранит нейтралитет, оно всего лучше.

Пруссии и кабинету ее наруку Австрию ослабить, а русскую гидру сразить. Король будет с французами [5]. Обе державы на него легко нападут с 60 000 человек каждая, ежели не будет он на их стороне или нейтральным.

Со времени последней войны у турок не хватает людей, разве что Франция поддержит; Россия победит их с 60 000, да 30 000 резерва. У флота ее стоянка Севастополь.

Австрийцы и русские будут действовать противу Франции со 100 000 человек каждая, взявши за правило:

1. Только наступление.
2. Быстрота в походе, горячность в атаках, холодное оружие.
3. Не рассуждать — хороший глазомер.
4. Полная власть командующему.
5. Атаковать и бить противника в поле.
6. Не терять времени в осадах, за исключением разве что Майнца — сборного пункта. Иногда действовать обсервационным корпусом, блокадой, а всего лучше брать крепости штурмом, силой. Так имеешь меньше потерь.
7. Никогда не распылять силы для охранения разных пунктов. Если неприятель их обошел, тем лучше: он приближается для того, чтобы быть битым.
8. Итак, нужен один обсервационный корпус на Страсбург, да еще подвижной корпус на Люксембург. Его острие продвинуть с беспрерывными боями до самого Парижа, как главного пункта, не останавливаясь в Ландау [6], разве что оставить там кой-кого для наблюдения, чтобы иметь свободным тыл, но не для отступления, о чем и думать не следует, а для обозов. Никогда не перегружать себя бесплодными маневрами, контрмаршами или так называемыми военными хитростями, кои годятся лишь для бедных академиков.
9. Италия, Нидерланды легко последуют за Парижем [7]. Король Сардинский скажет свое слово. В Италии немало осталось горячих голов, а прочие — за благо общественное.

Неаполитанский король[8] воспрянет, англичане очистят Средиземное море, никаких отсрочек, ложной предосторожности и зависти — кабинету и министерству показать голову Медузы[9]. Народятся еще Евгений и Мальборо[10] вослед Суворову и Кобургу *(франц.)*.

579. Д. И. ХВОСТОВУ

Нов[городские] д[еревни]. С. К[ончанское]. Ч. 12 октября 1798 году

Милостивый Государь мой Дмитрий Иванович!
Должен я прибегнуть к дружбе Вашей. При выезде Наташи из Санкт-Петербурга[1] прошу Вашего Превосходительства принять Аркадия на Ваши руки и как мой ближний содержать его так, как пред сим реченную его сестру содержали, соблюдая его благочестие, благонравие и доблесть. В полной обязанности пребуду к вам до гроба моего преданным и с истинным почтением

Милостивый государь мой!
Вашего Превосходительства
покорнейший слуга
Г[раф] А. Суворов-Рымникский

580. Н. А. ЗУБОВУ

Я ведаю, что Гр[афиня] В[арвара] И[вановна] много должна. Мне сие постороннее[1].

О касающемся до разделения моего собственного имения по наследству, прилагая при сем копию с Высочайшего рескрипта[2], пребуду с истинным почтением

Милостивый Государь мой
Вашего Сиятельства
покорный слуга
Г[раф] А. С. Р.

Ч. 17 октября 1798 году. Нов[городские деревни], село Кончанск

581. Д. И. ХВОСТОВУ

[с. Кончанское. Середина октября 1798]

Изтребление Франц[узского] флота подтверждается[1]. Бонап[арт] с сухоп[утными] окопался под Каиром, где арабы его непрестанно тревожат[2]. Над вспомог[ательным] к[орпусом] командир Ласси[3] и прибудет в Вильну. Реп[нин] близ абшита[4]. К[нязь] Алексей Кур[акин] выехал чрез 24 часа в свои деревни[5], на пути никуда не заедет. Отставлен Нестром[6], Бенигсен[7], Чичерин[8], Г[раф] Н[иколай] Зубов[9]. К[нязь] П[латон] Зуб[ов] едет в Россию[10], Г[раф] Ва[лериан] З[убо]в не едет в чужия краи[11].

582. Д. И. ХВОСТОВУ

Нов[городские деревни]. с. К[ончанское]
Ч. 29 октября 1798-го году

Дмитрий Иванович!

Сие письмо Карла Осиповича Сиона[1] оказует его похвальную благовидность: но несходно с российскими обычаями, особливо моими, а сообразно с немецким юным графом да [правил] [А]кадемии[2]. Аркадию потребны непорочные нравы, а не визиты, контрвизиты, не обращения с младоумными, где оные терпят кораблекрушение. Беседа его с мертвыми приятелями[3] не усильно. Угол его у Вас, знакомство его Андрюша и разве Вася[4], и так до 18-и лет. А там посмотрим. Аристотель его Вы[5]; Наташа воспитана Вами, он ей наследник.

А. С.

583. А. А. СУВОРОВУ

Нов[городские] д[еревни]. с. К[ончанское].
Ч. 18 ноября 1798 году

Любезный мой Граф Аркадий!

При сем к тебе для ассистенции Иван Дементьевич Канищев[1]. Будь благонравен, последуй моим правилам, будь почтителен к Дмитрию Ивановичу, употребляй праздное время к просвещению себя в добродетелях. Господь Бог с тобою!

Г[раф] Александр Суворов-Рымникский

584. Д. И. ХВОСТОВУ

[Ноябрь 1798. Кончанское]

Д[митрий] И[ванович]. Арк[ади]ю — благочестие, благонравие, доблесть, отвращение к équivoque, énigme, phrase,.. ntence *, умеренность, терпеливость, постоянство. Даже г. Сиону я никому ссужать не могу, доколе очищусь от долгов.

От А[лександра] С[еменовича] Ру[мянцев]а[1] я томлюсь уже 2 почты без писем, ожидая ежечасного его прибытия ко мне. А[лександру] С[еменовичу] Р[умянце]ву поручено от меня между пр[очим] привесть с собою из С[анкт]-П[етер]б[ург]а «Суворияду»[2], оду на Измаил Д. Хвостова[3], на Варшаву оду Кострова[4], на Варшаву песнь Г. Державина[5], то ж, коли есть иные, коих не знаю; томик — перевод Оссиана Кострова[6]. Ежели Р[умянцев] в чем по тому неизправен, я вас прошу изправить и ко мне перевесть. Деньги возмещу.

---

* Двусмысленности, загадке, фразе (*франц.*). Четвертое слово частично утрачено.

585. Д. И. ХВОСТОВУ

Нов[городские] д[еревни]. с. К[ончанское].
Ч. 10 декабря 1798 году

Милостивый Государь мой Дмитрий Иванович!
Приложенное верющее письмо выковано из моего мозгу: по неслучившимся здесь юристам. Ежели в нем правилы не соблюдены, благоразумие ваше обменит другим, которое по присылке от вас сюда я подпишу и к вам поворочу. Так как и отсюда перешлю к Вам иное, ежели юристы заблагоразсудят... Вы довольно вникли в мою нищету: Г[раф] Н[иколай] А[лександрови]ч предприятыми его против меня оголожениями меня ко всему побуждает [1]. От Вас я жду хлеба! Но что за гром: Вы ко мне две недели не писали, я в бездне сумнениев. Остаюсь с дружбою, истинным почтением

Милостивый Государь мой
Вашего Превосходительства
покорный слуга
Г[раф] А. Суворов-Рымникский

Д[митрий] И[ванович], смертельная грусть... от Вас писем не имею 3 н[еде]ли.

586. Д. И. ХВОСТОВУ

1798 года декабря 18-го дня. с. К[ончанское]

Милостивый Государь мой Дмитрий Иванович!
Я уведомлен, что Вы кавалер С[вяты]я Анны [1]. Боже, низпошли Вам вящие Императорские милости! А как Граф Петр Васильевич [2] должен был быть по сему предстатель, то его Сиятельству моя покорнейшая благодарность. Я твердо уповаю на его благодеяние: что он не оставит его попечением в свое время уменьшить мои долги по его великодушию и моей невинности.

Бездушные крамольники да не вменят во зло, что я здесь иногда упражняюсь с моими соседями непорочно в дружеских утехах, они меня любят за мое чистосердечие, как любили солдаты. Тако препроводя Святые вечера, с наступлением коих вас поздравляю, изготовясь к Великому посту, препроводить оный в посте и молитвах с обычайным моим благочестием и пребуду с истинным почтением

Милостивый Государь мой
Вашего Превосходительства
покорный слуга
Г[раф] А. Суворов-Рымникский

587. Д. И. ХВОСТОВУ

Кончанск. Декабря 24 дня 1798 года

Дмитрий Иванович!

Вот, мой друг, начертание к благодеянию доблестного Г[енерал]-Пр[окуро]ра[1]. Тут мое невинное обращение. Недостающее Вы дополните, как и то, что я определил себе содержание только от 3-х до 4-х тысяч рублев в год. И се естественная притчина, что я в С[анкт]-П[етер]б[ур]г ниже подняться [не] могу. Истина, да правит ваш дух.

Г[раф] А. С. Рым.

588. П. В. ЛОПУХИНУ

Кончанск. Декабря 24 дня 1798-го года

Милостивый Государь мой
Граф Петр Васильевич!

Войск здесь нет. Обращение мое две трети года с дворянами. Государские дни званы были раз 5 — 6, их не торжествовать я щитал за грех. Не званые по дружбе в другие праздники и дни были у меня к службе Божией и одному обеду раз до 8-ми человек от 3-х до полдюжины. Сам я был в гостях меньше 10-ти раз, прочее время препровождал я в глубоком уединении, сам друг, сам третей или с священником[1].

Я бы ехал лично наслаждаться Высочайшими милостьми. Не столько припадки по моим летам, ранам и увечьям паралича и апоплекции мне препятствуют, сколько мне до сего необычные многие долги[2], из коих Ворцелев[3] превосходнее по ложному его доносу: место 700 червонцев слишком на 28 000 рублев по здешнему курсу. Подробно их ведает мой друг оберпрокурор Хвостов, чего ради я здесь живу на скудном содержании.

Пребуду с совершенным почтением и истинною преданностию

Милостивый Государь мой!
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Г[раф] Александр Суворов-Рымникский

589. Н. А. ЗУБОВОЙ

Нов[городские] д[еревни]. с. К[ончанское].
Ч. 27 декабря 1798 года

Друг мой Наташа!

Письмо твое от 2-го декабря из Москвы получил[1]. Божия милость тебе с детьми, кланяюсь любезному зятю, поздравляю вас Святыми вечерами и Новым годом. Рисовальщик Сион паки украл у меня полугодовое содержание; Аркадию, слышно, нечего носить.

А. С.

1799

590. Д. И. ХВОСТОВУ

Кончанск. Генваря 7-го дня 1799-го

Милостивый Государь мой Дмитрий Иванович!

Вручитель сего мой приятель и один честный человек Семен Христофорович Ставраков[1] объяснит Вам все подробности[2], как то особливо по имеющимся у него документам. Я ж не вхожу в плодовитость, довольствуюсь твердым упованием на Вашу мудрость! справедливость, твердость и деятельность. В деле сумнения нет: но всякое продолжение его приносит великий ущерб, яко то и в наступающих контрактах о Святом дне.

Остаюсь с истинным почтением, с совершенною дружбою и преданностию

Милостивый Государь мой
Вашего Превосходительства
покорный слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

591. ПАВЛУ I

[6 февраля 1799. Кончанское]

Тотчас упаду к стопам Вашего Императорского Величества[1].

Итальянский поход 1799 года

592 ПАВЛУ I

Всепресветлейший, Державнейший Великий Государь
Император Павел Петрович — самодержец Всероссийский
Государь Всемилостивейший!

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу: я сего числа прибыл в Вену [1] и чрез несколько дней выеду к войскам. Повергая себя к освященнейшим Вашего Императорского Величества стопам,

Всемилостивейший Государь
Вашего Императорского величества
всеподданнейший
Граф Александр Суворов-Рымникский

Марта 15-го дня 1799-го года. Вена

593 ПАВЛУ I

Всепресветлейший, Державнейший
Великий Государь Император Павел Петрович
самодержец Всероссийский
Государь Всемилостивейший!

Его Римско-Императорское Величество, по многих мне оказанных милостях, изволил меня к войскам отправить, сходно Высочайших Вашего Императорского Величества рескриптов [1]. Я, отъезжая туда, всеподданнейше доношу: Его Римско-Императорское Величество желает для действия в Германии войск команды Генерала Нумсена [2]. Он при первой аудиенции примечательно изволил быть недоволен о медлительности российских корпусов [3]; я должен был предписать о медлительности российских корпусов; я должен был предписать о ускорении марша Генералу от Инфантерии Розенбергу, который, следуя чрез Виллах к Вероне, где и Римско-Императорские войски расположены, обретается от Вены 30 миль, также и Генералу-Лейтенанту Герману [4], о марше коего не получил я поныне сведения. Помянутый же Генерал от Инфантерии Розенберг определен будет в Санкт-Петербург по прибытии Генерала от Кавалерии Дерфельдена [5], а Генерал-Лейтенант Герман — по соединении с корпусом Розенберга.

Его Римско-Императорское Величество изволил ко мне прислать патент своего Генерал-Фельдмаршала [6]. Всеподданнейше прошу Вашего Императорского Величества на сие о высочайшем благоволении.

Повергая себя к освященнейшим Вашего Императорского Величества стопам с благоговением,

Всемилостивейший Государь
Вашего Императорского величества
всеподданнейший
Граф Александр Суворов-Рымникский

Марта 23-го дня 1799-го. Вена

594. Ф. Ф. УШАКОВУ

Марта 23-го дня 1799-го года. Вена

Милостивый Государь мой Федор Федорович!

Здешний Чрезвычайный и полномочный посол[1] пишет ко мне письмо, из которого Ваше Превосходительство изволите ясно усмотреть необходимость крейсирования отряда флота команды Вашей на высоте Анконы[2]. Как сие для общего блага, то я, о сем Ваше Превосходительство извещая, отдаю Вашему суждению по сообразию правил, Вам данных, и пребуду с совершенным почтением

Милостивый Государь мой
Вашего Превосходительства
покорнейший слуга

595. С. Р. ВОРОНЦОВУ

Милостивый Государь мой
Граф Семен Романович!

Вашего Сиятельства, древнего моего друга, почтеннейшее письмо от 8/19 марта[1] имел честь получить. Дня два назад прибыл я к австрийским войскам и нашел их в полных успехах[2]. Российские прежде шли тихо, но потом зделали марш 88 миль в 19 суток, в горах, непогоду, по последнему зимнему пути и разлитии рек. Обождавши соединения части сих с первыми, выступаем мы сего числа за Адыж. За памятование меня в толикой отдаленности друг от друга приношу Вашему Сиятельству мою чистосердечную благодарность! и с совершенным почтением пребуду под конец дней моих

Милостивый Государь мой
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Г[раф] А. Суворов-Рымникский

Апреля 8/19 дня 1799-го. Г. Ва[ле]джио

596. М. Ф. МЕЛАСУ

Ich höre daß man sich beklagt hatt, daß die infanterie nasse Fusse im marsch bekomen hatt, so war das wetter des Tages der marsch ist gewesen zum Dienste des grossmachtigen Kaisers; eine Fraunzimer eine Petitmaitre, eine Faulentzer gehören Trokenen Tags; der gross sprecher gehen wieder dem hohen Dienste als einen Egoïsten, wird hinfhüro, das komando verlieren. Ohne den mindeste Zeit Verlust müssen die operationen, schnell vorgenohmen werden, um den Feind niemals sich revagligiren zu lassen der schwach an gesundheit ist; der kann zurucke bleiben.

Italien soll von den Joch der unglaubigen Franzosen befreyet werden, ein jedweder rechtschaffener off[izier] soll sich dazu opferen. Die sogenante Raisonneurs, konnen bey keiner Armee gelitten werden Augenmaas geschwindigkeit und Nachdruck, das ist genug fur das mahl.

[11]/22 April 1799. Beim Vormarsch an die Mella *

* До сведения моего доходят жалобы на то, что пехота промочила ноги [1]. Виною тому погода. Переход был сделан на службе могущественному монарху. За хорошею погодою гоняются женщины, щеголи [les petits maîtres] да ленивцы. Большой говорун, который жалуется на службу, будет, как эгоист, отрешен от должности. В военных действиях следует быстро сообразить — и немедленно же исполнить, чтобы неприятелю не дать времени опомниться. У кого здоровье плохо, тот пусть и остается назади. Италия должна быть освобождена от ига безбожников и французов: всякий честный офицер должен жертвовать собою для этой цели. Ни в какой армии нельзя терпеть таких, которые умничают. Глазомер, быстрота, натиск! — этого будет довольно!

11/22 апреля 1799. На марше, подле Меллы (нем.)

597. Г. БЕЛЬГАРДУ

Treviglio. Am [15]/26 April 1799

Ich bedauere sehr, daß der tiefe Schnee Euer Hochgebohr verhindert hat etwas gegen den gemeinschaftlichen Feind zu unternehmen, bey der jetzigen warmen Witterung sehe ich daß Sie bald in Stande seyn ihren Vorsatz für den Staat auszuführen.

Meine Avantgarde passet die Adda — die Armée folgt, Morgen sind wir mit Gottes Hilfe in Mayland und ich sehe mit der Vorsehung dem Feind zwischen der Adda und dem Tisino noch vieles anzuhaben **.

*** Тревильо. 15/26 апреля 1799*

Весьма сожалею, что глубокий снег помешал намерениям Вашего Превосходительства [1] против общего нашего неприятеля. При нынешней теплой погоде надеюсь я, что скоро Вы будете в состоянии исполнить предприятие Ваше на пользу отечества.

Авангард мой переходит Адду, армия следует за ним; завтра мы, с помощью Божиею, прибудем в Милан, и между Тичино и Аддой я надеюсь под покровительством Провидения иметь много дела с неприятелем.

598. А. К. РАЗУМОВСКОМУ

Милан. 1799 года апреля 18/29 дня

Милостивый Государь мой
Граф Андрей Кирилович!

По почтеннейшему Вашему письму 10/21 апреля о Графе Бергене [1] исполнено будет, и Краю я внушил [2]. Ваше Сиятельство чистосердечнейше поздравляю с здешними от Бога нам дарованными неожидаемыми успехами [3]. Быстрота столь велика, что задние российские войски еще к нам не поспели. Но еще и тут мешает провиянт по томным прежним обычаям. Мелас действует похвально [4]. Баталия при Ваприо [5] — малочисленные цесарцы бились хвально холодным ружьем, но начально тож в иных местах. Монарх может ожидать их превосходными! Верьте, почтеннейший друг! что я устал, собираю силы. Да благословит Господь Бог! Его Превосхо-

дительству Степану Васильевичу[6] усердное мое почтение. Ах! я забыл: Графиню поздравьте с Миланом[7]. С совершенной преданностию пребуду во век мой

Милостивый Государь мой
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Г[раф] А. Суворов-Рымникский

599. А. К. РАЗУМОВСКОМУ

Павия. Апреля 24 дня 1799 году

Милостивый Государь мой
Граф Андрей Кирилович!

За письмо Вашего Сиятельства покорнейше благодарю[1]. Г[енералу] Шембеку великую Вы милость учините, естьли способ найдете ему плыть из Триеста[2]; и моих русских знатный хвост воды так отрывали даже, что насилу он весь сего числа здесь соединился[3]. При Ваприо они потеряли не свыше трех, но к пяти тысячам убитых; еще после две пушки бросили, и так 16; и с тысячи 4 реквизионеров так разбежались домой, что едва их осталась 4-я часть[4].

Из Флоренции Монтришар и отсюда Отто гуляют к Ферраре[5]. Магдоналя ждут из Неаполиса[6] тысячах в 15-ти, також и армии, что были в Португалии[7], якобы тысячах в 30-ти, где доля 3-я — хороших. Пескиера и Мантуя отнимают у нас свыше 20 тысяч[8].

О! ежели б Всемогущий там кончил. Весь век мой пребуду с совершенным почтением

Милостивый Государь мой
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга

Моро, командира при Ваприо, не отыщут; после сражения он был тяжело ранен[9].

При сдаче Серрюрье с 2700[10]; убито у него около тысячи человек, что пропущено было; всякой день 20.

600. А. Г. РОЗЕНБЕРГУ

К[репость] Тортона. Апреля 30 дня 1799

Ваше Высокопревосходительство Андрей Григорич!

Жребия Валенцы предоставим будущему времяни[1]. Генерала Чубарова соедините к себе[2], что, полагаю, не видя там нужды, Вы и учинили. Довольно на его прежнем пункте, пока все сюда переправятся, оставить обвещательный казачий пикет. Вы же наивозможнейше спешите денно и ночно российские дивизии переправлять чрез реку По для соединения в стороне Тортоны[3], собирая из всех прилежащих мест наиболее количество судов.

Г[раф] А. Суворов-Рымникский

601. Н. А. ЗУБОВОЙ

[1 мая 1799. Тортона]

Сестрица Наташа!

От 2-го марта твое письмо я получил 30 апр[еля] в Тортоне.

Христос воскресе! Целую тебя с детьми.

А. С.

602. А. Г. РОЗЕНБЕРГУ

[2 мая 1799]

Не теряя ни минуты, немедленно сие изполнить или под военный суд.

Г[раф] Александр Суворов-Рымникский

603. П. И. БАГРАТИОНУ

Тортона. 1799 года маия 2/13 дня

Князь Петр Иванович!

Розенберх, которому велено было сюда иттить, пошел сам собою на Валенцию и, переправясь при Боргофранко на Басиньяно, зашел в кут[1]. Вчера ему было дурно, а сего дня не будет ли дурнее. Я его тороплю переправляться назад; токмо как он то учинит — судите сами. Я иду отсюда с чем есть. Но первое, что буду лишь зритель из-за Тонара[2]: Вы, Бога ради! сколько можно со всем спешите[3] (коли нет лутче дороги) чрез Торе-ди-Гарофоли по большой дороге, которая идет к Камбии к реке По.

Побудите Карачая также, чтоб скорее шел[4], к нему здесь ордер.

Г[раф]А. Суворов-Рымникский

604. П. И. БАГРАТИОНУ

Маия 2 дня 1799

Генерал-Маиор Князь Багратион!

Хороша прежняя операция, мне жаль, что я Вас тронул из Нови. Останьтесь оба на месте, где Вас сие застанет[1], и тотчас пошлите сказать товарищу вашему Карачаю. Я все в движение поднял, велел поворотитца. Я бы и отсюда операцию начал, но судов нет, и Шатлер ушибся на безплодном геройстве[2]; сказывают, человек 300 убито и около тысячи ранено[3]; пленных живо раненных человека 2. Между протчим, ваш приятель Милорадович колол штыками конницу[4], и иные последовали примеру. Среди лутчего дела малочислием вздумалось Розенберху бить збор, как будто у частных начальников глаз нет; то все испортило. У французов щитают урон 2 тысячи, больше убитых, и у нас их человек 200 в плену; но половина тут раненых, больше мертвы. Вежливые французы зделали золотой мост[5], по которому оставалось переправлять Розенберху сот пять.

605. П. А. ТОЛСТОМУ

Маия 11-го дня 1799-го года. Кандия

Милостивый Государь мой
Граф Петр Александрович!

На первое ваше письмо от 16/27 числа[1] (других я не получал) отвечал я кратко чрез Вену 29-го апреля, на последнее, от 2/13 маия[2], отвечаю приложением. Предразсудкам кабинета без ответа Богу последовать не должно: он в четырех углах. Эрцгерцог Карл в четырех частях круга солнечного. Французы в офензиве* проворнее многих народов; чрез дефензиву** Эрцгерцога Карла они, центрально моих недосугов, на Лаго-ди-Комо чуть было мою печенку не проглотили[3], ныне лутче. Дефензив терял Италию до предградиев Вены, офензивом Эрцгерцог Карл выгнал из Германии две армии: Иордана и Моро[4]. Эрцгерцог Карл, сообразно здешним действиям, не только то, что должен был занимать вниманием французов, но надлежало ему давно завоевать Швейцарию и с помощию тамошних храбрых народов, даровав им вольность, учинить себя господином Рейна — тако сею вернейшею иных чертою оградить цесарские владения. О том для цели, ежели изволит глядеть в туп, до врат Парижа[5].

С истинным почтением

Милостивый Государь мой
Вашего Сиятельства
покорный слуга
Г[раф] А. Суворов-Рымникский

606. А. К. РАЗУМОВСКОМУ

Маия 18 дня 1799 года. Турин

Милостивый Государь мой
Граф Андрей Кирилович!

Вашего Сиятельства почтеннейшие письма от 7/18, 8/19 и 10/21 маия[1] имел честь получить и покорнейше благодарю за решение о Шембеке... Это была пропозиция без рефлекции[2].

Unterkunft *** уже не здесь, но в Вене, отношениями мне вреден. Preusch Impertinens **** сокращаю ласковостью. Ich kann nicht bestimmt sagen ***** — мне наизлейший неприятель. Очень скушен дипломатический стиль обманчивою двуличностью[3]. Спать недосуг... Русские не те — штыковые; генералы их больше рекруты[4]. Боже, пособи кончить кампанию. Всероссийский Император повелевает мне относиться Королю обеих Сицилий, мне там еще темно[5].

Г[рафу] Толстову, вы усмотрели, моя система, иначе или 30-летняя война, или Кампоформидо, хуже ее, с юным Бонапартом[6]. Сею мог бы нам открыться наипозже, в будущую кампанию, Париж.

---

* В наступлении (*франц.*).
** Оборону (*франц.*).
*** Уютный уголок — зд. в смысле комфорт (*нем.*).
**** Прусская наглость (*нем.*).
***** Немогузнайство (*нем.*).

Адда — Рубикон. Мы ее перешли на грудях неприятеля при Кассано (как здесь называют); слабейшею колонною разбили его армию, что отворило нам путь в Милан. Выучить мне своих неколи было. Препоны, что я выше описал. Почти бы никто из них не спасся. Лишь я здесь сведал, что они сюда, как овцы, бежали, и генералы впереди.

Тако По и другие в свете реки все переходимы.

Дефензиф, офензив. По 1-му славен Лассиев кордон от Триеста до Хотина[7]. Сей прорывали варвары по их воле. В нем много хранительных пунктов, слабейшие больше к пользе неприятельской, чего ради меньшие его силы, ударяя в один, препобеждают. Так делал здесь Бонапарте, так погибли Болье, Альвинцы и Ворумзер[8]. Мне повороту нет, или также погибнуть.

На шее моей Тортонский и Александрийский замки; в 1-м больше провианта. Мантуа сначала — главная моя цель. Но драгоценность ее не стоила потеряния лутчего времяни кампании[9]. Субсистенция ее уменьшилась. Теперь от нордовой черты приступим тверже к ней, наполнив в герои Края. Пора помышлять о зюйдовой черте[10]. Недорубленный лес опять вырастает.

Выгрузившийся при Сестрии неприятель пошел на воздух[11]; место того тамо вгружал багажи для отправления в Геную, куда видно Магдональ и Монтришард, испуганные и издали Отто и Краевым Клейнау, намерены прогуляться[12]; откроет время.

Спешим мы здесь к осаде Туринского замка, сооружаем на то здешние пушки... О Боже! колико бы нам пиамонтская армия полезною была[13]. Ее после можно было распустить, ежели не нужна. В моих трудах утешают меня всемилостивейшие рескрипты Римско-Императорско-королевского Величества! Спасителя ради, не мешайте мне.

С совершенным почтением и искреннейшею дружбою

Милостивый Государь мой
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга

607. П. И. БАГРАТИОНУ

Маия 22 дня 1799. Турин

Князь Петр Иванович!

Вот Вам милое письмо от походного атамана[1]. Никто лутче не выполнит желаемого, как Ваше Сиятельство. Христос с вами... Нимало медля, извольте следовать с полком вашим, соединясь с Андреяном Карповичем[2], и коли потребно будет, то можете взять к себе к тому какие и иные подручные войски вскорости. Генералу Циммерману[3] объявите мою дружбу, а его команде — вольность, по силе которой и Вы моим имянем им можете дать на месте беспечные паспорты[4], но по мере их добровольной здачи, а не обороны. Предаю все в ваше благоразумное разсмотрение.

Г[раф] А. Суворов-Рымникский

608. А. К. РАЗУМОВСКОМУ

Маия 27-го дня 1799-го года. Турин

Милостивый Государь мой
Граф Андрей Кирилович!

Ваше Сиятельство из приложениев ясно усмотрите: при отправлении моем из Вены в инструкции сказано мне было о Мантуе — осадить или блокировать. Последнее по обстоятельствам происходило, как сам Край с Клейнау, оставя там нужное, с протчим войском, отделя к соединению с Отто, дабы поразить мнимую, для Мантуи опасную Неаполитанскую бывшую армию, под Магдоналем, соединенную с Монтришардом и Готье, отозван был вдруг[1], без всякого ко мне предуведомления, к осаде Мантуи Гофкригзратом. Ежели операциями повелевает Гофкригзрат, то во мне здесь нужды нет, и *я ныне же желаю домой*. Сей кабинетный декрет разрушил порядок всех моих операциев. Мне должно было для исправлениев довольно здесь приостановиться. Магдональ не побит, он соединяется с Моро: мне надлежало Белегарда поспешать к себе. Гадик здремал, но наитомнейший Эрцгерцог Карл тот удар ему нанес, и на нас всех опасную бурю наклоняет. Белегард на походе должен был подкрепить Гадика почти половиною своих сил; к нам придет слаб[2], тако и мы будем слабы. Всякий частный генерал не по одним внутренностям, но во всем относится в Гофкригзрат; тако имеет право интриговать по его пристрастиям и предразсудкам... По сим — Гофкригзрат из четырех углов имеет право им повелевать и меня вязать... Томность его кабинета налагает томность Эрцгерцогу Карлу: сей принц, хотя бы и усерден был для общего блага, також связан, как я, для коопераций с нами, как неуповательно, что он сам вредную медленность любит. Иначе надеяться можно бы было в сию кампанию отвечать: мне за Италию, ему за Германию, по Швейцарии. Его Высокопревосходительство б[арон] Тугут да вникнет в сии правила[3], его мудрость да преодолеет единожды гибельные оным препоны и твердость его духа, да удалит безконечности для спасения Европы.

Много бы у меня здесь набралось добровольных пиемонтских войск и было бы чем их вооружить, как и содержать без малейшего Римскому Императору убытка. Ныне ж они мне паче, по многим причинам, нужны. Лутчие люди для гарнизонов; с нашими, ради их замены, могут действовать иногда и в поле; при наших — для внутренней службы. Не первое ли это правило было у французов в быстрых их завоеваниях! Влажные libérté, égalité * не могли долго стоять против важных religion, souverainité **. Еще что? Граф Андрей Кирилович, которые с верою и верностью приступали для нас к службе; как из них много праздных людей! вспомогаемы черепашьим шагом Гофкригзрата, направят паки их флаг к французам[4] Многие кадеты-офицеры по недостатку довольного пропитания пойдут его у них искать и артели свои легко соберут. По всем сим уважениям я здесь... Иначе, я бы лутче из Вены ехал домой.

---

* Свобода, равенство (*франц.*).

** Религия, самодержавие (*франц.*).

Между Алекто и Терзита[5]. Как Гофкригзрат мне ни мешал, его одна и две кампании мне стоили месяц. Как его владычество загенералиссимуствовало, может мне стать один месяц его кампании на целую кампанию.

Пребуду с истинною дружбою и совершенным почтением до конца дней моих

Милостивый Государь мой
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

609. П. И. БАГРАТИОНУ

Маия 30 дня 1799. Турин

К[нязь] Петр Иванович!

Графа Белегарда войски из Тироля придут под Александрию необученные, чуждые действия штыка и сабли[1]. Ваше Сиятельство, как прибудете в Асти, повидайтесь со мною и отправьтесь немедля к Александрии, где Вы таинство побиения неприятеля холодным ружьем Белегардовым войскам откроете и их к сей победительной атаке прилежно направите. Для обучения всех частей довольно 2-х — 3-х раз, и коли время будет, могут больше сами учиться, а от ретирад — отучите. Наблюдите сие крепко и над российскими. Скорее возвращайтесь к своей команде.

Г[раф] А. Суворов-Рымникский

610. А. Г. РОЗЕНБЕРГУ

Июня 2/13 дня 1799 года. Александрия

Ваше Высокопревосходительство Андрей Григорьевич!

Новейшие известия. Французы как пчелы и почти из всех мест роятся к Мантуе[1]... Нам надлежит на них спешить. Где это Вас застанет, отдохнувши сколько надлежит, поспешайте к нам в соединение. Мы скоро подымемся. Они сильны. С нами Бог! Простите мне, что Вы были затруднены по обстоятельствам[2].

Г[раф] А. Суворов-Рымникский

611. К. В. КЕЙМУ

[2 июня 1799. Александрия]

Любезный мой генерал Кейм.

Я отправляюсь в Пиаченцу; иду разбить Макдональда. Возьмите скорее цитадель Туринскую[1], чтоб я не пел благодарственного молебна прежде Вас.

612. С. Р. ВОРОНЦОВУ

Милостивый Государь мой
Граф Семен Романович!

Лорды, дети патриотизмом славящегося дюка Портланда, и господа Клинтон и Свинбурн вручили мне письмо Вашего Сиятельства[1], я весьма порадован приобретением сих толико знаменитостию рода и похвальным рвением к воинским подвигам отличающихся великобританцев. Препоручение Вашего Сиятельства приемлю я в истинной его цене и потщусь доставить им случай к удовлетворению их желания. Они уже были на поле сражения у реки Требио[2], где неприятельская армия под Магдоналем в 28 000 баталиями чрез три дня продолжившимися низложена; он, оставя на месте убитыми более 6000 и в плен над доставшихся 4-х генералов — Руска[3] и Оливье[4] дивизионные, Салм[5] и Камбре[6], полковников 8, штаб и обер-офицеров 502, унтер-офицеров и рядовых 11 766, пушек 6, знамен 7 и часть обозу с провизиями и снарядами, с остальными спасся стремглав в Генуэзские горы.

В Турине по отворении траншеи 31-го маия и открытии батарей 7-го июня началось сильное бомбардирование на цитадель. Сие принудило гарнизон поспешить к здаче на капитуляцию на разсвете 9-го июня. Генералы Фиорелла[7] и Лаланс[8] вышли пленными на размен с 2790 человеками. Там найдено медных: мортир 148, пушек 384, гоубиц 30, ружей 40 000, пороху 50 000 пуд, снарядов неисчетное множество.

Пребываю с совершенным почтением и преданностию

Милостивый Государь мой!
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Г[раф] Александр Суворов-Рымникский

Ч. 19/30 июня 1799 года. Александрия

613. А. Г. РОЗЕНБЕРГУ

Александрия. Июня 24 дня 1799-го

Ваше Высокопревосходительство Андрей Григорьевич!

От обвещательного посту и патрулев, как скоро Вы уведомлены будете, что неприятель сближается к Бобио[1], то извольте с содействующим Вам Генералом Фельдмаршалом-Лейтенантом Оттом, поелику он потребен будет, принимать меры к его низвержению. Неприятель: 1-е. Когда Бобио займет каким своим отрядом, то его схватите и поразите нечаянным нападением — особливо ночью. 2-е. Ежели Магдональ очутился бы тут с остатками его армии, Вы столько сильняе, чтоб его до корня разбить. 3-е. Естли б случилось, что и Моро с ним соединится, то, хотя Вы совокупно и одни достаточны их низложить, но для крепчайшего удара — мы отсюда готовы к Вашим услугам.

Г[раф] Александр Суворов-Рымникский

И обо всем подробно иметь сношение с Г[енералом] Ф[ельдцейхмейстеро]м Краем, а в отсутствие Его Высоко[превосходительст]ва исполнять сие Генералу Ребиндеру[2].

614. ПАВЛУ I

Всепресветлейший, державнейший
Великий Государь Император Павел Петрович
самодержец Всероссийский
Государь Всемилостивейший!

Робость венского кабинета, зависть ко мне, как чужестранному, интриги частных, двуличных начальников, относящихся прямо в Гофкригзрат, который до сего операциями правил, и безвластие мое в производстве сих прежде доклада на 1000 верстах принуждают меня Вашего Императорского Величества всеподданнейше просить о отзыве моем[1], ежели сие не переменится. Я хочу мои кости положить в моем отечестве и молить Бога за моего Государя. Повергая себя к освященнейшим Вашего Императорского Величества стопам

Всемилостивейший Государь!
Вашего Императорского Величества
всеподаннейший
Граф Александр Суворов-Рымникский

Июня 25-го дня 1799 года. Город Александрия

615. А. К. РАЗУМОВСКОМУ

Александрия. Июня 25-го дня 1799 года

Милостивый Государь мой
Граф Андрей Кирилович!

Вейсмана не стало, я из Польши один бью; всех везде бьют. Под Гирсовым я побил, сказал: «Последний мне удар!» То збылось, я погибал[1].

Турин: осадою его не брали, токсен[2]... «Щастье»,— говорит Рим[ский] Имп[ератор][3];— ослиная в армии голова говорила: «мне слепое щастье». Колычев — «Я с вами»; уже и кримен *... Ростопчин, его приятель, пишет мне с понижением[4]. Но то от Дидрихштейна[5], Тюрпина[6] и Коллоредо[7]. «Крименлезе маестатис» **. Руководимый Тугут, зная отвес, Ко[лычe]ву: сей готов. Оба на Вас с слабой стороны; довольно предлогов. Вы требуете войск, чтобы вы зделали, естли б побиты были. Глупый министр не знал, что для пользы от победы надобно больше войска. У меня, невинного, отнимают последнего агнца Ребиндера[8].

Эрцгер[цог] Карл, высшая особа, не дает мне и повеленного. Кабинет желает утвердить, что потрясение Ломбардии — умечтание меня, яко бременного ему чужестранца[9], паче чтоб сумасходные свои правилы не опорочить пред Европой и доказать, что я только должен быть стражем пред венскими вратами. Ирис с Тидона и Треббии летит. Что будет со мною? Токсен заглушил и зенит, и надир. Премудро... Я буду Цинциннат[10].

Но до того ваш пространный разсудок да победит тлетворные препоны. Завоюйте горные части Италии к Зюйду[11]; острастите сим французов, а не штурмом одного Туринского замка.

---

* Преступен (*франц.*).
** Оскорбление величества (*итал., лат.*).

Последние мои победы исторгли у меня из ружья до 5000. Бештимтзагеры * згубили у меня больше 10 000. Общее благо совестит Вас их наполнением, не только, чтоб у меня неблагоразумно отторгать Ребиндера. Он под Розенбергом будет после завтре [12], при Пиаченце для закрытия к Модене, осады Мантуи и всех завоеванных неоцененных стран к Ломбардии. Как скоро он от меня прочь, и я отсюда прочь, по крайней слабости духа и тела, где-нибудь до Всевысочайшего увольнения. Спешу к сохе.

Знает ли глупо-робкий кабинет, что поважная осада без закрытия обсервационным корпусом не производится, разве по привычке «в контрвалации битым быть, как Ла-Фейляд [13]». Таков теперь Ребиндеров... Я его и после никуда отпустить не могу, а требую повеленных мне войск от Эрцгерцога Карла на смену моего Гадика к Граубинден[у]. Кроя Эрцгерцогову кровлю, мою раскрывать не надлежит, или предаться по-прежнему неприятельским законам. Честнее и прибыльнее воевать против французов, нежели против меня и общего блага.

Советую Вам, почтенный друг! Ежели случится Вашему Сиятельству в чем ни есть к войскам отнестись, чтоб мне о том для соображения, как к их начальнику, сообщать изволили. Вена в воинских операциях не может никогда, как я, сведуща быть. Не заводите другой Гофкригзрат, и один всю мою веру и верность крушит. Простите мое чистосердечие.

616. Г. Р. ДЕРЖАВИНУ

Июля 1-го 1799 года. Александрия

Милостивый Государь мой Гаврила Романович.

Дружеское начертание Вашего Превосходительства от 18-го маия мною получено [1]. О новых победах, одержанных над генералом Магдоналем при Тидоне, Треббии и Нуре, Ваше Превосходительство, без сомнения, уже известны. Служившего при мне капитана Столыпина [2] я принимаю охотно. Пребываю в протчем с совершенным почтением

Милостивый Государь мой
Вашего Превосходительства
покорнейший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский

617. А. К. РАЗУМОВСКОМУ

Июля 2-го [1799]

Политическое, входящее и операционное скрыто от меня — Меласу. Армия пиамонтская — 6 баталионов [1]; у меня бы она должна быть от 12 до 15 000 для внутренней службы и содержания городов. Содержание ее не от Императора, а с земских доходов, а замки мои содержат в уезде даже до законного Государя, который в последних изменил за неистовое отнятие от него всей кавалерии. Прежняя ландмилиция хранила бы границу.

Правление слабое и тираническое [2]... Руску я отпускаю домой. Доктор

* Немогузнайки (*Ред.*).

юрис генерал уймет тем других плутов от отчаяния, зделает мне у себя партию[3]. Меласу тайно от меня, от страху,— его задержать, но будто еще за разскащика, переметчика Мака[4]. Невластие мне, а трусость себе. Не мщением, но великодушием покорена Польша. Так удобно и Францию покорить.

Истекающую от глупого Демостейна — Дидрихштейна — тайную корреспонденцию к моим подчиненным для общей пользы крайне воспретите. Развращает Генерал-квартир[мейстера], пространного гениума, деятельного спиритуса и ветреного юдициума[5]. К нему пред сим, я сведал ныне: туринскую артиллерию — не исправлять... По перехваченным письмам Фиореллы — скрытно от меня в Вену отосланы,— что она не годится. Она из-под тамошней цитадели будет здесь чрез сутки исправно играть.

618. Г. Р. ДЕРЖАВИНУ

Александрия. Июля 4-го дня 1799

Милостивый Государь мой Гаврила Романович!

Ваше В[ысоко]пр[евосходительство] мужаете и вдали пекущихся о общем благе. Милостивые знаки сего от 18-го маия объявил я ныне[1] и воздал жертву хвалы Всемогущему, определяющему жребия царств и народов. Пребуду по гроб мой с совершеннейшим почтением

Милостивый Государь мой
В[ашего] В[ысоко]пр[евосходительства]
покорнейший слуга
Граф А. Суворов-Рымникский

Столыпина ж благоволите прислать по порядку.

619. С. Р. ВОРОНЦОВУ

Июля 4-го [1799. Александрия]

Я болен на ногах. Как у готдема сплин[1], так у меня отзыв домой, ежели не переменится. За почтеннейшее письмо Вашего Сиятельства от числа июня[2] покорнейше благодарю. Оно принесло бы мне полную утеху, естли б я тем заражен не был. Клянусь Вам Астрою[3], Богов посредницею между нами.

Пребуду с совершенным почтением

Милостивый Государь мой
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга

620. У. ВИНДГЕМУ

Alessandrie. Ce 10/21 juillet 1799

M-r le Chev[alie]r

Je suis bien reconnaissant et sensible à Vos offres obligeants et j'en profiterai certainement dans l'occasion. Il a peu fallu si la lettre dont Vous venez de m'honorer, M-r le Chev[alie]r, me seroit parvenue un jour seulement plutôt que j'aurois sur le champ tiré parti de Vos bonnes dispositions pour moi ayant hier dans le cas d'Expédier une lettre de conséquence à l'Amiral Nelson par le canal de Lord Bentingk qui se trouve avec nous.

La réception de nouvelles de Votre part, M-r le Chev[alie]r, et de préférence sur la situation actuelle des Royaumes de Naples et de Sicile, m'engage d'en désirer la continuation avec d'autant plus d'impatience les supposant d'une source des plus certaines. C'est me rendre en vérité dans ma présente position un service important ainsi qu'à la bonne Cause en général *.

* *Александрия. 10/21 июля 1799*

Господин Кавалер!

Чувствительно Вам благодарен за любезные Ваши предложения [1], коими при случае не премину воспользоваться. Ежели бы письмо, коим Вы меня почтили, всего на один день раньше пришло, незамедлительно воспользовался бы я Вашим добрым ко мне расположением, ибо посылал одно важное письмо Адмиралу Нельсону [2] через посредство Лорда Бентинка [3], у нас находившегося.

Сведения Ваши, преимущественно же те, что касаются настоящего положения в Неаполитанском и Сицилийском королевствах, заставляют меня с тем большим нетерпением желать их продолжения, что они, несомненно, исходят из наиболее достоверного источника. Этим окажете Вы в настоящем моем положении поистине важную услугу как мне, так и общему нашему делу (*франц.*).

621. Ф. В. РОСТОПЧИНУ

Александрия. Июля 12 дня 1799

Милостивый Государь мой
Граф Федор Васильевич.

Вашего Сиятельства почтеннейшее письмо от 7 июня [1] имел честь получить и за оное покорнейше благодарю. Не человеческие силы, но Божие Провидение венчает мужественные войски нашего Великого Государя Императора! Успехи и победы им принадлежат, в чем цесарцы и признаются. После Тидоны и Треббии Магдональ с компаниею на пятый день побоищ увы! был бы с остатком в наших руках. Уже мы в погоне, как извещают,— Поип с 3000-м легионом сзади, близ наших обозов [2]; мнят, Моро следует за ним, вдруг колонны остановились. Я в здоровье слаб и безгласен; скоро на то подтверждение. Моро опрокинул Белегарда под Александриею, он по-немецкому запрется в Валенце, как Вурмзер в Мантуе. Спешный оборот туда, Моро прогнан в горы [3].

Поздравляю с Александрийским замком первого ордена [4] и век мой с совершенным почтением

Милостивый Государь мой
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Г[раф] Александр Суворов-Рымникский

622. А. К. РАЗУМОВСКОМУ

[12 июля 1799]

Ваше Сиятельство всепокорнейше и всенижайше благодарю за любезное дружеское Ваше письмо от [15] июня[1]. Матушка Графиня! Высеки Графа. Он пред этим немного дурил.

Виват Александрийский замок первого ордена! Обнимаю Вас, почтеннейшего друга, и по гроб мой пребуду с совершенным почтением.

623. Г. НЕЛЬСОНУ

Bosco près d'Alessandrie.
Ce 16/27 juillet 1799

M-r l'Amiral

Après la prise d'Alessandrie je tourne mes vues sue la Rivière de Gênes pour en chasser l'ennemi. Tandis que j'en fais les préparatifs pour pouvoir y vivre il est de toute nécessité d'y bloquer l'ennemi et lui empêcher l'arrivée de toute subsistance. Par terre tous les moyens lui sont coupés, il n'y a que du côté de la mer qu'il lui faut intercepter encore tout approche de vivres, qui pour arriver dans la Rivière doivent passer les hauteurs de la mer comme ceux venant de l'Afrique ou des isles de l'Archipel. Mais comme il est de toute necessité d'empêcher aussi le commerce du cabotage qui se fait le long des côtes de l'Italie ou de la France, j'ai supplié S[a] M[ajesté] le Roi des deux Siciles de vouloir protéger ce projet par une petite flotte de galères et principalement dans les environs de Livourne et de Pise où je fais à présent les préparatifs indispensables pour accumuler mes magazins par la Toscane. C'est en conséquence que je prie instamment V[otre] E[xcellence] d'appuyer aussi de Son coté ce plan salutaire et propre à contribuer efficacement à l'intérêt général *.

** Боско близ Александрии. 16/27 июля 1799*

Господин Адмирал!

После взятия Александрии обращаюсь я к Генуэзской Ривьере, дабы изгнать оттуда неприятеля.

Покуда буду я готовиться к осаде. главное дело — блокировать неприятеля, чтоб ему никаких припасов получить не было возможности. С суши он уже отрезан, со стороны же моря потребно пресечь всякий подвоз провианта в Ривьеру открытым морем, хоть из Африки, хоть с островов Архипелага Но не менее того потребно прекратить и каботажную торговлю у берегов Италии и Франции, я молю его Величество Короля обеих Сицилий[1] во исполнение сего плана послать маленький галерный флот в окрестности Ливорно и Пизы, где в настоящее время занят я необходимыми приготовлениями, дабы наполнить мои магазины через Тоскану. Вследствие сего убедительно прошу Ваше Высокопревосходительство поддержать также с Вашей стороны сей план, от коего зависит победа и общее благополучие *(франц.)*.

624. Е. Г. ЦУКАТО

Bosco. 1799 le 17/28 juillet

Mon cher comte Soucato,

je Vous suis très obligé des nouvelles, que Vous donnés a Kouchnikow. Soyés, je vous prie, pour ma bayonette; l'arme blanche est seule qui décide la victoire, puisque elle est offensive, la Balle n'est rien de plus que défensive; tout feu de charge est un météore.

C[*omte*] *A. S. R.* *

* *Боско. 1799 17/28 июля*

Мой дорогой граф Цукато.

Чрезвычайно Вам благодарен за сведения, переданные Кушникову [1]. Поддержите, прошу Вас, мой штык: только холодное оружие дает победу, ибо оно наступательно, а пуля годится лишь для обороны. Всякий шаржирный огонь — метеор [2].

Граф А. С. Р.
(франц.).

625. А. К. РАЗУМОВСКОМУ

Июля 20 дня 1799-го года. Близ Нови Боско

Милостивый Государь мой
Граф Андрей Кирилович!

Прежнее нечто я не выполнил. Разгласие в соединенной армии быть не может, доколе я не ослабею духом; один предлог суемудрия бештимтзагеров **, кои скотина между дурака и плута, так как подъяческие меререры ***, бетрехтлих **** и иные до сего мне недоведомые двуличкн.

Почтеннейший друг! Обнимаю Ваше Сиятельство с Мантуей [1] и с громославною венскою Полезиною [2], которую с Вероны я насилу вспомнил.

Во всю мою жизнь буду с совершенным почтением

Милостивый Государь мой
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга

626. А. К. РАЗУМОВСКОМУ

Ч. 24 июля 1799 года. Близ Нови

Граф Андрей Кирилович!

Сардинский Король пожаловал мне диплом своего Гранд-маршала, Князя и Кузена в знак награждения [1]. От Венского двора щедро меня за Лодомирию, Галицию и Краков в Князь Платоне Зубове наградили [2].

** Немогузнаек *(нем.)*.
*** Многие *(нем.)*.
**** Значительные *(нем.)*.

627. С. Р. ВОРОНЦОВУ

Июля 27 дня 1799 года. Близ Нови

Милостивый Государь мой
Граф Семен Романович!

Почтеннейшее письмо Вашего Сиятельства от 28-го маия [1], наполненное лестными для меня выражениями, побуждает просить Вас, Милостивого Государя моего, о изъявлении Его Великобританскому Величеству чувствительной и глубочайшей моей благодарности за милостивые его обо мне отзывы, равномерно и за доброе мнение почтеннейшей Англинской нации: пребуду я навсегда признательным, отдавая и ей, с моей стороны, в полной мере всю ту справедливость, которую она себе приобрела.

Что ж принадлежит до портрета моего, то, удовлетворяя только настоянию Вашего Сиятельства и желанию толь достойной нации, препровождаю его при сем [2] по назначению Вашему чрез Вену, а сверх того прилагаю и копии с донесениев моих ко Всемилостивейшему нашему Государю и план о Треббийской баталии, которая была, по истине сказать, одна из наиупорнейших, где храброе российское войско неустрашимостию своею себя прославило. Цитадель Александрийская по одиннадцатидневном бомбардировании здалась, гарнизон взят военнопленным.

Пребуду навсегда с совершенным и отличным почтением

Вашего Сиятельства
покорнейший слуга

628. А. К. РАЗУМОВСКОМУ

Июля 27 дня 1799-го года. [Боско]

Милостивый Государь мой
Граф Андрей Кирилович!

«Скорыми маршами армия измучена; неприятель нападет, всю побьет и пленит». Так направлял Торрес [1], адъютант Меласов, Телена из Турина [2]. Но сам честный, добрый старик Мелас тем же отзывался,— я это только что сведал,— и оттого разстройка в Вене.

Подъяческий стиль, которым без моего ведома пишут в Гофкригзрат, я сколько ни взыскиваю, для себя вывести не могу. Тем я никогда бештимтзагерской потери не знаю, а паче примерное исчисление неприятеля и в описаниях темен. Лутчий Край о множестве больных и части раненых гарнизона в Мантуе употребляет бетрехтлихт; я наобум должен был поставить 10 000 [3]. Ретирады... не могу из головы выбить. Лутчий Вукасович [4] только что отступит, как Серюрье капитулирует. Белегард сломил уже Моро [5] и берет в плен, ретируется. Но страшнее (это по слуху) при Треббии Мелас цыдулею: «О ретираде ничего не приказано»,— он ретируется [в] Сенжульено, и было так, но р[усский] Ферштер ударил во фланг и на первых шагах помешал [6].

Мой милый ветрогон, но достойный и способный Шатлер, хотя и храбр, испугавшись многих побиениев, ушел без спросу в Пиаченцу [7]. Под Александриею от своеволия в траншее ранен. На его место с Мантуи не Цакгафт, а только Цаг [8]; добр, тих, учен, но истинный проектный унтер-

кунфтер, и я в комбустии*. Даруй Боже скорее здоровье Шатлеру. Но более того, Боже даруй (коли не прежде) сию кампанию благополучно кончить. Более служить отнюдь я не в силах и... Цинциннат... Всегда буду с совершенным почтением

Милостивый Государь мой!
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга

629. Н. Д. ВОЙНОВИЧУ

Нови. 31-го июля 1799-го года

Поздравляю Вашего Сиятельства со взятием Фано[1]. Сердечно желаю, чтоб и Анкона пала также[2]. А здесь Всевышний благословляет оружие наше: после взятия Александрийского замка и Мантуи в горах Генуэзских взяли мы замок Сераваль на дисрекцию**. Ожидать буду от Вас уведомления о взятии Анконы и с истинным почтением пребуду навсегда

Вашего Сиятельства
покорнейший слуга

630. П. КРАЮ

Le [3]/14 d'août 1799[1]

Es lebe Säbel und Bayonett
Keine garstige Retraite
Erst Linie durch gestochen
andere umgeworffen
Reserve nicht hält
weil da Bellegarde und Kray der Held.

Der letzte hatt Suworow den Weg zu dem Siege gebannet***.

*** *3/14 августа 1799*

Да здравствует сабля и штык.
Никакого мерзкого отступления.
Первую линию прорвать штыком.
Других опрокинуть.
Резерв не выдерживает,
Так как здесь Бельгард и герой Край.

Последний Суворову проложил путь к победе *(нем.)*.

631. Ф. В. РОСТОПЧИНУ

Милостивый Государь мой
Граф Федор Васильевич!

Еще новую победу Всевышний нам даровал[1]. Новокомандующий генерал Жуберт[2], желая выиграть доверенность войск своих, выступил 4-го числа августа из гор с армиею свыше 30 000, оставя Гави в спине. Соединенная армия его атаковала и по кровопролитному бою одержала победу.

Все мне не мило[3]. Присылаемые ежеминутно из Гофкригзрата повеле-

* Я сгораю (*франц.*).
** Милость [победителя] (*франц.*).

ния ослабевают мое здоровье, и я здесь не могу продолжать службу. Хотят операциями править за 1000 верст; не знают, что всякая минута на месте заставляет оную переменять. Меня делают экзекутором какого-нибудь Дидрихштейна и Тюрпина. Вот новое венского кабинета распоряжение[4], которое я вверил оригиналом отправленному с донесением к Государю Императору подполковнику Кушникову, из которого Вы усмотрите, могу ли я более быть здесь. Прошу Ваше Сиятельство доложить о сем Его Императорскому Величеству, как равно и о том, что после Генуэзской операции буду просить об отзыве формально и уеду отсюда. Более писать слабость не позволяет.

Пребуду навсегда с совершенным почтением
Милостивый Государь мой!
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Г[раф] А. Суворов-Рымникский

Августа 5-го дня 1799-го года. Г. Нови

632. Ф. В. РОСТОПЧИНУ

[Около 7—8 августа 1799]

Русский Бог велик... охают французы, усмехаются цесарцы... а здесь, хоть и победно, но тяжело... Наши лутше нельзя; цесарцы долго ровняются; французы горячи, им жарко: побили их много, сберечь трудно... И в Англии мною довольны, и шифр мой на праздниках, и Семен Романыч меня хвалит!..[1] а у меня чулки спустились[2]. Кушников храбр, бодр, говорит языками и все знает[3]... Лутше бы было без тактики и практики... Политика, критика, Тугут, Директория, Лондон, Потсдам... Боже сохрани и Вас, и супругу Вашу.

633. Ф. Ф. УШАКОВУ

Милостивый Государь мой Федор Федорович!

Я спешу сообщить Вашему Превозходительству о сильном поражении неприятеля. 4/15 сего месяца показался он на хребтах гор около Нови, состоявший в 37 000 человеках, и выстроился в боевой порядок, имея с левой стороны за собою Гавию, а правым крылом простирался к Сераналле. В таком положении был он атакован, совершенно разбит и обращен в бегство. Урон его простирается, по признанию самих французов, до 20 000 человек. На месте убито свыше 6000 человек, в том числе и командовавший армиею генерал Жуберт, дивизионный генерал Ватрант[1] и бри[гадный] Г[енерал] Гаро[2]; в плен взято 4 генерала: Генерал-Аншеф Периньян[3], дивизионный генерал Груши[4], бригадные генералы Колли[5] и Партсно[6], а штаб, обер-офицеров и рядовых близ 5000; разбрелося за 4000 человек; пушек отбито 39, с порохом ящиков 48.

Пребуду навсегда с совершенным почтением
Милостивый Государь мой
Вашего Превозходительства
покорнейший слуга

В Асти. 11/22 августа 1799-го

Швейцарский поход 1799 года

634. А. М. РИМСКОМУ-КОРСАКОВУ

Г. Асти. Августа 18-го 1799-го

Милостивый Государь мой Александр Михайлович.

Течение обстоятельств непрестанно переменяется: я хотел от Вас сюда 10 000, место того сам к Вам иду [1] и разве нечто прежде двух месяцов. Мы били на Адде 20 000, на Тидоне — Треббии 30 000, при Нови 40 000, а ныне в горах или из гор имеем против себя уже 50 000. Падшие главы гидры сугубо возрождаются. К[нязь] Алексей Г[орчаков] хорошо сказал, а обер-лейтенант лутче: бештимтзагер разумеет, что нельзя перейти Аара е мокрых шинелях [2]. И чрез три месяца сразу отомевшему начальнику [3] далее унтеркунфт потребен. Вы хорошо делаете, что при очищении прочих малых кантонов будете иметь Люцерн, как нужный пункт для связи с здешними и моего впредь похода. Но отнюдь по какому неистовому и неуповательному желанию Гадика не сменяйте [4], завися от меня. Лутче начните Берном, разбудите унтеркунфтщиков и кончите Швейцариею: проложите путь к следующим от того важнейшим операциям. Я обнимаю Вас! и моих любезных земляков. Внедрите в них холодное ружье, чем мы здесь одним победы одержали; влияйте то и союзным. Господь Бог да благословит Вам обоюдное согласие, которого здесь цветущее состояние толико безбожных поразило.

С дружбою и истинным почтением

Милостивый Государь мой
Вашего Превосходительства
покорный слуга

635. ЭРЦГЕРЦОГУ КАРЛУ

Asti. [18]/29 August 1799

Ich erhalte die allerdings befremdende Nachricht, daß E. K. H. die angetragene Aufstellung der blos K. russischen Truppen in der Schweiz mit solcher Eile zu bewerkstelligen sich verpflichtet halten, daß Hochst dieselben schon dermalen die ganze bis nun zu in der Schweiz verwendete k. k. Armee von dannen nach Schwaben abzuführen entschlossen sind.

Überzeugt daß E. K. H. alle für Teutschland und Italien hievon nothwendig entstehende betrübte[?] Folgen mit dem Auge des geübten Feldherrn ganz durchsehen, und aus Anhänglichkeit zum grossen Ziele des allgemeinen besten, selbst den anbefohlnen Schritt nicht in jenem Augenblicke unternehmen werden, dessen Ausführung der grossen Absicht entgegen stünde, oder nur die geringste Störung des allgemeinen besten daraus entstehen könte — überzeugt von E. K. H. durchdringendem Geist und vorzüglicher Gühte des Herzens, bin ich gegen jeden voreiligen Schritt ganz beruhigt, und erwarte vielmehr die abingenehme Nachricht,

daß die Schweiz ihre lang erseifzte [!] Rettung und Wiedererhaltung wahrer voriger Freyheit einem neuen Siege unter E. K. Hoheit herlicher Leithung zu danken habe und in dieser beruhigenden Überzeugung halte ich die schönste Vorbereitung zur gleich thätigen Fortsetzung der operationen am Mittel Rhein so wohl als in der Schweiz und in Italien, deren Ausführung dermalen durch die militärische Verwicklung der Umstände ⟨nicht ausführbahr⟩ ohne beträchtlichen Nachtheil für das ganze blatterdings unmöglich ist *.

** Асти. 18/29 августа 1799*

Я получил известие, крайне удивляющее меня: Ваше Королевское Высочество считаете обязанностью ввести в действие намеченный состав русских войск в Швейцарии так поспешно, что с императорско-королевскою армией, находившейся до сих пор в Швейцарии, выступаете уже в Швабию [1].

Печальные следствия для Германии и Италии, неизбежные с этой переменой, должны быть очевидны для опытного военачальника. Я уверен, что по усердию к великой цели на общее благо Ваше Высочество не поспешит исполнением хотя бы даже уже отданного повеления, выполнение которого было бы в полном противоречии с великими намерениями, а в лучшем случае может привести к замешательству, хотя бы и незначительному, в достижении общего блага. Полагаясь совершенно на прозорливость и доброту Вашего сердца, остаюсь спокоен в рассуждении всякого преждевременного шага и, больше того, надеюсь даже получить приятное известие, что Швейцария обязана восстановлением прежней свободы и своим спасением Вашим новым знаменитым победам. В этой уверенности ожидаю несравненно лучших распоряжений к продолжению операций на Среднем Рейне, в Швейцарии и Италии, иначе по многосложному сцеплению военных обстоятельств они сопряжены будут с неминуемым вредом для общего дела и просто немыслимы *(нем.)*.

636. П. А. ТОЛСТОМУ

Августа 20 дня 1799-го года. Асти

Милостивый Государь мой
Граф Петр Александрович!

Мудрый Венский кабинет подарил Нидерланды, как ему подарил Бонапарте чужую Венецию за Ломбардию [1]. Но колико превосходно его великодушие... Турин на Кальеры, Неаполь — на Палерму [2]. Славнее того будет — Вена на Презбург [3].

С Винтгемом будьте откровенным другом [4]. Я с неделю в горячке, хотя еще и на ногах. Давно всеподданнейше прошу о отзыве: развалин храма Темиды зреть не могу [5]. Предпособите! Сообщайтесь с Александром Михайловичем и К[нязем] А[лексеем] Гор[чаковы]м, когда он действующий.

Господь Бог Вам пособи! Я всегда с истинным почтением

Милостивый Государь мой
Вашего Сиятельства
покорный слуга

637. С. А. КОЛЫЧЕВУ

Августа 22 дня 1799-го года. Асти

Милостивый Государь мой Степан Алексеевич!

Сие только для Вас единого во всей Вене, испытуя Вашу доблесть к пользе общего блага: исправьте его колебленность[1] наипоспешнее и исторгните его из опасности. Великий наш Монарх к Вам милостив! но притом достойный Гр[аф] Сем[ен] Ром[анови]ч Вас мне называет своим большим другом[2]. Лутче дело трактовать посторонним образом, нежели от моего имени, терзаемого и в горячке от сателлитов Тугута, опоясанного мечом Скандербега[3]. Сия сова не с ума ли сошла? или того никогда не имела. Приложения храните в тайности[4].

Пребуду с истинным почтением

Милостивый Государь мой
Вашего Превосходительства
покорнейший слуга
Г[раф] Александр Суворов-Рымникский

638. ПАВЛУ I

Всепресветлейший, державнейший Великий
Государь Император Павел Петрович
самодержец Всероссийский
Государь Всемилостивейший

От цесарской стороны дошло мне без смысла крушительное известие: «Эрцгерцог Карл выступил из Швейцарии, оставил у Генерала-Лейтенанта Корсакова 21 000 при Генерале Гоце[1], который расположил все войски оборонительно», хотя он должен был ведать, что такая позиция их делит (а неприятель силою бьет в слабые пункты) и принадлежит только крепостям, место того что цесарцы с российскими близ 55 000 должны были почти им равного Масену атаковать[2]. Эрцгерцог, здоровьем слабый, опочивал больше 3-х месяцев по указу и свое правило в наследство оставил. Гоце посторонне требует здешних 10 000; я принужден, начитая на полковника Штрауха[3] у С[ен]-Готарда, отсюда отправить 5000 и еще при лутчем Генерале Крае. Тем паки уменьшаясь, имея 8 дней на шее Тортону[4], ныне 47 000, а коли на сих днях остальные из Франции прибудут, то 54 000 ее освобождающих и от Бриансона, Эксилля, Монтсениса с частью и от Масены, коих уже 4000 в Сузе, к Турину свыше 10 000. Я, когда и с Тортоной кончу, буду, хотя против всего сего неприятеля числом меньше лишь 4-й доли, а у неприятеля верно за 3-ю долю реквизиционеров, но, с помощию Божиею, буду по обстоятельствам мои операции производить[5], колико от теперешней лихорадки ни слаб, и спешить, управясь здесь, к Швейцарии. О чем Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу.

Повергая себя к освященнейшим стопам с благоговением

Всемилостивейший Государь
Вашего Императорского Величества
всеподданнейший
Граф Александр Суворов-Рымникский

Августа 23-го дня 1799-го года. Г. Асти

639. А. К. РАЗУМОВСКОМУ

Августа 23 дня 1799-го года. Асти

Милостивый Государь мой Граф Андрей Кирилович!

Я рад, что Генерал-квартирмейстер марки[з] Шатлер обращен в Вену. Он не мало здесь служил, но не меньше был шпион Дидрихштейна[1]. Цаг его честнее; мне необходим после в Швейцарию, а Шатлер против того времяни может сюда поворотиться.

Когда Вы конферируете по неистовостям, сначала не надлежало Вам моего имяни употреблять, а посторонне; оно было орудием к гонению меня сателлитами Тугута. Сей подъячий-сова из своего темного гнезда, хотя опоясан мечом Скандербега, может ли водить армии? Править в поле мгновенно переменяющимися обстоятельствами, завоеватель не может быть и командующим без своих политических правил, а Тугуту принадлежит после деталь[2]. Гиганту Тугуту, своею оборонительностью потерявши Нидерланды, Швейцарию с крепостьми на Рейне и Италию, оставался отрадою один Кампоформидо, где уклонил колено юному Бонапарте[3]. Одною помощию Божиею чуть я начал дела исправлять, как он своею глупою военною системою давит меня Франциею, чрез канал Эрцгерцога Карла. Дальнее теперь описание горесть моя сокращает.

С совершенным почтением

Милостивый Государь мой
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга

640. Д. И. ХВОСТОВУ

Августа [23] дня 1799 года. Асти

Дмитрий Иванович!

Сии пиесы достопамятные[1], правилы их для п[е]реднего нужны. Рано было, не конча здесь, инде начинать. Ежели подъячего, совы Тугута законы будут цвести, нигде не предуспеть. Следуя им, слабый и больной Эрцгерцог Карл все снова перепортил к гибели Европы[2]. Не ручаюсь, как пройду чрез горло сильного неприятеля только с 12 000. Там русских 33 000. Хорошо хоть бы довести до 60 000, по малой мере. Чужестранные: аглинских швейцар 20 000, сказывают, собрано 3000[3]. Управлением Тугута, вялым Эрцгерцогом, паки потерянные кантоны вербование отлагают; 10 000 баварцев[4], куда и когда пойдут,— не знаю. У Кондея[5] старичков, думаю, 5000. Мне надобно туда верных 100 000. Мои пиесы покажите Г[рафу] Фед[ору] Вас[ильеви]чу — и какие из них ему покажутся — может ими завладеть.

А. С.

641. Н. А. ЗУБОВОЙ

27 августа 1799-го. В Пиамонти город Асти

Любезная Наташа!

За письмо твое от 3-го июня[1] тебя цалую. Здравствуй с детьми. Благословение Божие с вами!

А. С.

642. Ф. В. РОСТОПЧИНУ

Милостивый Государь мой
Граф Федор Васильевич!

С Высочайшим Его Императорского Величества от 4-го августа рескриптом [1], который я имел щастие получить, доставлено мне письмо посла Графа Разумовского [2]. Признаюсь, что содержание оного меня весьма удивило. Г. посол почел за нужное не представлять прошения моего об увольнении от службы Императору Римскому, предусматривая от того неприятные последствия. Не входя в изследование причин, его к тому побудивших, скажу токмо здесь Вашему Сиятельству в откровенности, что деликатность его не очень кстати и что усильнейшие его настояния и большая твердость в Вене были бы для дел службы в течение нынешней кампании гораздо полезнее. Я за нужное почитаю на будущее время относиться во всем к господину Тайному Советнику Колычеву.

Пребываю с совершенным почтением и преданностию

Милостивый Государь мой
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Г[раф] Александр Суворов-Рымникский

Асти. Августа 27 дня 1799-го года

643. ИМПЕРАТОРУ ФРАНЦУ

D. [6]/17-e September 1799

Ich traff am 15n alhier ein, hab also Worth gehalten, in 6. Tagen den Marsch nicht ohne Beschwehrlichkeit zurückgelegt, wozu man zu meist 8. Tage erforderlich fand.

Da jedoch selbst heute am 17n weder ein einziges Maulthier vorhanden, noch einmall das geringste in Erfahrung zu bringen ist, wann selbe eintreffen werden, so ist dermalen all angewandte Eile fruchtlos, und der alles entscheidende Vortheil der überraschenden Schnelligkeit des Einbruches für diese so wichtige Operation verlohren, meine Herzliche Anhänglichkeit zum allgemeinen besten erlaubt mir anbey nicht einmall die innere Überzeugung als beruhigung anzunehmen. daß ich meiner Seits alles beygetragen habe was in meiner Macht stand E. M. dringende befehle jedem Hindernisse vorzukommen in die genaueste Erfüllung gebracht zu haben *.

** 6/17 сентября 1799*

Я пришел сюда 4/15 числа: следовательно, сдержал свое слово. Не без труда сделал я в шесть дней такой переход, на который считали нужным не менее 8 дней. Но здесь я не нашел ни одного мула [1] и даже не имею никаких известий о том, когда они прибудут. Таким образом поспешность нашего похода — осталась бесплодною. Решительные выгоды быстроты и стремительности нападения потеряны для предстоящих важных действий. При сердечной преданности моей общему благу, не может меня успокаивать даже внутреннее убеждение, что я с своей стороны сделал все от меня зависящее, чтобы преодолеть все препятствия для точного исполнения настоятельных повелений Вашего Величества (*нем.*).

644. С. Р. ВОРОНЦОВУ

[*12 сентября 1799. Файдо*] [1]

Милостивый Государь мой Граф Семен Романович!

Письмо Вашего Сиятельства [2], в котором Вы извещаете меня о благоразположении Его Великобританского Величества и всего Аглинского народа ко мне, имел я честь получить. Весьма приятно для меня истинное излияние чувств столь знаменитой нации, которая великостью духа всегда во вселенной отличалась и любит ценить достоинства. Я Вас, Милостивый Государь мой, покорнейше прошу принесть мою глубочайшую благодарность Его Величеству за всемилостивейшее его обо мне воспоминовение и засвидетельствовать искреннейшие мои желания о благополучном и вожделенном царствовании сего Государя. С величайшим удовольствием удовлетворю я желанию Вашего Сиятельства доставлением к Вам портрета моего в профили назначаемым Вами путем, как скоро я отыщу живописца [3].

Примите, Милостивый Государь мой! при сем случае и мою чувствительнейшую признательность за Ваши дружеские выражения, изъявляющие участие, которое Вы приемлете во всех благоприятствах, до меня касающихся, и верьте совершенному почтению и преданности, с коими я навсегда честь имею быть

Милостивый Государь мой
Вашего Сиятельства
покорнейшим слугою
К[нязь] Италийский Г[раф] А. Суворов-Рымникский [4]

645. А. М. РИМСКОМУ-КОРСАКОВУ, Ф. ХОТЦЕ

Taverna. D. [12]/23 Sept[ember] 1799

Aus der beyliegenden disposition samt Plan werden Sie ersehen wie ich meiner Seits den Gotthardberg zu passiren und das obere Rußthal zu forciren gedenke, dann wann und Wie Sie Ihrer Seits zur ersten befreyung der kleineren Cantons, und so weiter zur fortsetzung des ersten Gelingens, beyzutragen haben.

Es versteht sich übrigens daß es Ihnen ganz überlassen bleiben müsse ihre eignen Vorkehrungen zu treffen, wie Sie am verlässigsten die hindernisse des bodens und die Gegenwehre des feindes zu überwältigen, und nach denen vorkommenden Ereignissen ihre eignen kleinere dispositionen auf Ort und Stelle am zweckmässigsten zu treffen finden werden.

Nur muß ich empfehlen, daß man kein Hinderniß zu groß, keinen Wiederstand zu beträchtlich finden, sondern zum unabweichlichen Ziele annehmen müsse, daß selbst mit der beträchtlichsten Aufopferung die grosse Absicht zu welcher wir vereinigt sind erreicht werden müsse — nichts muß uns abschröcken und wir müssen überzeugt seyn daß nur Entschlossenheit, und rascher Vormarsch alhier entscheiden könne — welches hier um so nöthiger ist, als der geeinigte Aufenthalt dem Feind einen Mittel zum Gegenwehre, und uns neue Hindernisse bringt, welche durch die beschwerliche Verpflegung in diesem unwegsamen Lande mit jeder Stunde sich häuffen.

Ich verspreche mir dann daß im dem durch die disposition festgelegtem Zeitpunkt jeder Corps die betreffende Aufgabe mit rühmvoller Entschlossenheit

in genaue Erfüllung gebracht haben wird — so wie für das eben ausgestandene Ungemach, der Segen des durch uns befreyten Landes, die gnädigste Zufriedenheit unserer Monarchen, und der beyfall der Weld uns hinreichend entschädigen wird *.

** Таверн. 12/23 сентября 1799*

Из приложенных при сем диспозиции и плана Вы усмотрите, каким образом я с своей стороны намерен перейти Сен-Готард и вступить в долину Рейсы [1]. Кроме того, вы ознакомитесь с тем, когда и как Вы должны содействовать освобождению Малых кантонов, и закреплению достигнутых ранее успехов.

Само собой разумеется, что Вам предоставляется полная самостоятельность в подготовке всех мероприятий по преодолению надежнейшим образом трудностей данной местности и в подавлении неприятеля.

В зависимости от обстоятельств на Вас возлагается также составление на месте собственных частных диспозиций, сообразуясь с целесообразностью в достижении поставленной цели.

Я обязан лишь порекомендовать Вам никакое препятствие не считать слишком большим, никакое сопротивление — слишком значительным; но ради достижения неукоснительной цели счесть, что великое намерение, ради которого мы соединились, должно быть достигнуто и с самым великим самопожертвованием — ничто не должно устрашать нас, и мы должны быть убеждены в том, что только решительность и стремительный натиск могут решить дело,— а то и другое сейчас тем более необходимо, что малейшее промедление дает противнику средства оказать сопротивление, а нам создает новые препятствия, которые будут ежечасно увеличиваться в связи с трудностями доставки провианта в этой стране без дорог.

Я надеюсь, кроме того, что каждый корпус с решительностью, достойной славы, в назначенное для него согласно диспозиции время в точности выполнит поставленную перед ним задачу.

За возможные тяготы, которые придется перенести, нас вознаградит благословение освобожденной нами земли, всемилостивейшее благоволение наших монархов и прославление света *(нем.)*.

646. А. М. РИМСКОМУ-КОРСАКОВУ, Ф. ХОТЦЕ

[*13 сентября 1799. Госпиталь*]

Трудные обходы по горам неприятельской позиции на С[ен]-Готарде до того замедлили успехи наши [1], что мы только сию минуту сюда прибыли. Завтра 14 [25] в 6 ч. утра выступаем далее к Урзерну [2], выбьем оттуда неприятеля, если будет он дожидаться нас. Однако ж постараемся к вечеру дойти до Альтдорфа [3], как было первоначально в диспозиции назначено.

647. ЭРЦГЕРЦОГУ КАРЛУ

Ihre Königliche Hoheit!

Mit wahrer Rührung ersehe ich aus Euer Königlichen Hoheit gefähliger Zuschrift von 3-ten und 4-ten dieses den lebhaften Antheil, welchen Euer Königliche Hoheit an denen Ereignissen der Schweiz nehmen, und die deshalb so

zweckmäßig als thätigst getroffene Vorkehrungen, woführ ich meinen gerührtesten Dank erstatte, und meine gegenwärtige Lage zu beschreiben eile.

Nach meiner sehr beschwerlichen Uibergang über den Culmerberg von Altorf ins Muttenthal, mußt ich noch 3. Täge allda verweilen um meine auf Kosaken Pferde und Maulthiere geladene Verpflegung abzuwarten — indeß erfuhr ich durch flüchtige Landleute von Zurich die Ereignisse dortiger Gegend, welche mich den Weeg nach Glaris einzuschlagen entschlüssen machten. Am 29-ten Sept. schickte ich den General Auffenberg voraus um die Höhe des Bragles Berges zu gewünen, und folgte selber am 30-ten mit der Hälfte meiner Truppen nach, da die andere Hälfte noch in Mutten verweilen, und meine proviant Thüre [!] gegen des Feindes Verfolgung von Schwitz sicher stellen mußte, der bei Glaris durch den Auszug des F. M. L. Linken nun ganz freye Feind hatte einstweilen den Engpaß längst dem Klonthaler-See besezt, und Massena hatte Verstärkung nach Schwiz geschicket um uns zwischen zwey feuer zu bringen, wir forcirten jedoch den Durchzug am Klonthaler-See, und warfen den Feind bis Mollis und Nefels zurück, wo wir am ersten dieses eintrafen, indeß G[ene]ral Rosenberg im Muttenthal den Massena selbst am 30-ten auswies, und am 1-ten. troz einer erhaltenen Verstärkung, mit dem Verlust von 1 G[ene]rale La Courrt und über 1000 Gefangenen nebst einem ähnlichen an Todten und Blessirten bis Schwitz zurückwarf, und sich Ruhe schuff.

Diese einige hartnäkige Gefechte hatten bereits all unsere Munition verbrauchen gemacht, und wir mußten dann jedem neuen gefechte auszuweichen, aus welchem Grunde ich dann gezwungen war die nur durch ein neues Gefecht über Mollis und Wallenstadt errichtbare schnelle Vereinigung mit G[ene]ral Jellaschiz aufzugeben, und über Matt und Elm über den dermalen ganz unwegsamen Rindkopf oder Bündnerberg hieher nach Panix zu eilen, wo heute noch kaum der Rest der Infanterie, viel weniger die Kosaken, und Pakpferde eintreffen werden, in der Besorgniß jedoch, da der Feind die Zeit meines so beschwerlichen Umweges nützen, und einstweilen mit Uibermacht die Stellung von Sarganz und Mayenfeld gewünen könnte,— werde ich keine Zeit verliehren die tete, und nachruhende Trupp über Chus nach Mayenfeld voreilen zu machen um mich dieses Debouchées zu versichern. Wenn Euer Königliche Hoheit güthigst vorläuffig getroffene Anstalten, und meine Verwendung an die Herrn G[ene]rals Linken Jellaschich und Petrasch mich mit Lebensmitteln und Munition versehen, so würde ich andurch erst in die Möglichkeit gelangen vereinigt mit ihnen Truppen des G[ene]rals Petrasch gegen den Thurfluß vorzurüken, worüber jedoch erst nach meiner Eintreffung in Mayenfeld oder Feldkirchen das mehrere und verlässigere angegeben werden kann, wenn bis dahin, wozu noch wenistens 3 bis 4. Täge erforderlich sind, die Umstände sich nicht abermalen ändern.

Von Maynfeld aus werde ich abermalen die hinnortigen [?] Lage der Umstände, und die mir andurch möglich werdende Vorkehrungen dann mein weiters Benehmen anzugeben im Stande seyn.

Ich geharre in vollkommenster Verehrung

Euer Königlichen Hoheit
unterthänigster
F[ürst] Italique, Gr[af] A. Suworow Rym.

Panix. Den 26 September/7-ten Octobre 1799 *

* Я был весьма тронут письмами Вашего Высочества от 22 сентября/3 октября и 23 сентября/4 октября [1], усматривая в них искреннее участие, которое Вы изволили принимать в происшествиях, последовавших в Швейцарии, и, принося Вам чувствительнейшую благодарность за распоряжения, соответственно главной нашей цели, я спешу описать Вам теперешнее свое положение.

По многотрудном переходе чрез Кульмерберг из Альтдорфа в долину Муттен я должен был остановиться там на три дня [2], чтобы дождаться подвозимого на казачьих лошадях и мулах провианта. В это-то время узнал я от поселян, бежавших из Цюриха, о происшествиях в тамошней стране [3]. Это заставило меня итти к Гларису. 18/29 сентября послал я вперед генерала Ауффенберга для занятия высот Брагельберга, а 19/30 пошел вслед за ним с половиною войск своих [4]; другая половина осталась в Муттене для охраны обоза от нападения неприятеля со стороны Швица, ибо по удалении фельдмаршала-лейтенанта Линкена [5] неприятель имел всю возможность занять дефилеи на берегах озера Клонталер. Массена, в намерении поставить нас между двух огней, прислал в Швиц подкрепление, но мы вытеснили неприятеля из упомянутых дефилей и прогнали его до Моллиса и Нефельса [6], куда вступили 20 сентября/1 октября. Между тем генерал Розенберг выгнал 19/30 сентября из долины Муттен самого Массену [7]; 20/1 напал на войска, пришедшие к его подкреплению, и принудил их бежать обратно в Швиц с потерей генерала Лакура [8], более тысячи пленными и такового же числа убитыми и ранеными. Розенберг восстановил спокойствие.

В этих упорных сражениях мы истратили все свои заряды и потому принуждены были избегать новых сражений. Это же заставило меня отказаться от соединения с генералом Елачичем [9] чрез Моллис и Валленштадт, в чем можно было успеть только посредством новых сражений, и поспешно итти чрез Мат и Эльм на Бинтнерберг чрез почти непроходимый теперь Риндкопф [10]; направились спешно в Паникс, куда остальная часть пехоты с несколькими казаками и навьюченными лошадьми едва ли прибудут сегодня. Опасаясь, чтобы неприятель не воспользовался трудностями похода моего, окружными путями не занял бы с превосходящими войсками Сарганса и Майенфельда и чтобы иметь в своей власти Майенфельд, я немедленно отправлю туда чрез Кур голову колонны. Если Ваше Королевское Высочество сделаете нужные распоряжения о снабжении меня съестными припасами и мунициею, о чем отнесся я к генералам Линкену, Елачичу и Петрашу [11], то я мог бы в соединении с войсками генерала Петраша двинуться к реке Тур; но сказать о сем точнее можно будет не прежде, как по вступлении моем в Майенфельд или Фельдкирхен, если притом в течение трех или четырех дней, потребных для этого, не пременятся обстоятельства.

Из Майенфельда мне можно будет известить Вас о принятых мною новых мерах и проч.

Князь Италийский Граф А. Суворов-Рымникский
(нем.).

Паникс. 26 сентября/7 октября 1799

648. А. М. РИМСКОМУ-КОРСАКОВУ

C'est à la bonté de S[on] A[ltesse] R[oyale] l'Archiduc Charles que je dois la réparation de la perte de Constance, et comme il est de la plus grande importance que Votre corps d'armée et celui du Prince de Condé conserve sa position présente et les moyens de répasser sur la rive gauche du Rhin, pour se joindre sur la touée avec nous, je m'empresse de Vous recommander toute attention et

activité possible pour un objet et de suivre avec la précision et exactitude nécessaire les idées que S[on] A[ltesse] R[oyale] voudroit bien Vous communiquer sur Votre position et l'offensive prochaine, comme Elle aura de même la bonté de Vous fournir des officiers de son état général qui conduiront Vos colonnes.

Balzers.
Ce [30 de septembre]/11 d'oct[obre] 1799 *

Возмещением потери Констанца обязан я милости Его Императорского Высочества Эрцгерцога Карла [1], и поелику первостепенно важно для нас, чтобы Ваш корпус и корпус Принца Конде сохранили бы прежние свои позиции и возможность перейти на левый берег Рейна для соединения с нами [2], настоятельно рекомендую Вам действовать со всевозможным вниманием и решительностью, а также следовать с необходимой точностью и определенностью тем указаниям, кои Его Императорскому Высочеству угодно будет Вам дать касательно Вашей позиции и будущего наступления [3]. Его Высочество соблаговолит также предоставить Вам офицеров своего генерального штаба, кои поведут Ваши колонны.

(франц.)

Бальцерс. 30 сентября/11 октября 1799

649. ПРИНЦУ Л. Ж. КОНДЕ

Votre Altesse

Je lis avec plaisir dans la copie de la lettre que Votre Altesse a écrit au Lieut[enant]-Général Korsakow la Contenance des troupes sous les ordres; je me permets seulement de dire à Votre Altesse que j'estime infiniment les braves guerriers sous les ordres de Votre Altesse, que pour les exposer mal à propos; il vaut toujours mieux d'abandonner un poste, lorsqu'il est attaqué avec des forces supérieures, que de perdre les troupes, qu'on ne remplace pas si aisement.

J'ai l'honneur d'être avec les Sentiments le plus distingués

Monseigneur
Le très humble et très obéissant
Serviteur
P[rince] Italyski C[omte] A. Suvorow-Rymnikski

Feldkirchen. Ce [3]/14 d'oct[obre] 1799 **

** Ваше Высочество.

Читал с удовольствием в копии письма, кое Ваше Высочество написали Генерал-Лейтенанту Корсакову о поведении войск под Вашим командованием [1]. Позволю себе только сказать Вашему Высочеству, что я слишком ценю храбрых воинов под командованием Вашим, чтобы рисковать ими нецелесообразно; всегда лучше покинуть атакованный превосходными силами пост, чем терять войска, кои не так легко заменить.

Имею честь быть с самыми отменными чувствами

Ваше Высочество
нижайшим и покорнейшим слугой
Князь Италийский Граф А. Суворов-Рымникский

(франц.).

Фельдкирхен 3/14 октября 1799

650. С. А. КОЛЫЧЕВУ

Милостивый Государь мой Степан Алексеевич!
Письмо Вашего Превосходительства от 19/30 сентября[1] получил я чрез полковника Кушникова и приношу Вам за доставленные мне об интригах Венского Гофкригзрата сведения истинную мою признательность. Коварные замыслы барона Тугута везде более и более обнаруживаются, как и стремление его к новым завоеваниям ко вреду общей пользы видны в Пиемонте. Приложенные здесь бумаги, которые я спешу доставить к сведению Вашего Превосходительства, доказывают то достаточно. Содержание письма Вашего почитаю я слишком важным, чтобы не известить об оном Графа Федора Васильевича Ростопчина — 2 тайных фр[анцузски]х комис[сионер]а в Вене[2].

Письмо Государя Императора к Его Сардинскому Величеству, мною полученное при почтеннейшем Вашем письме[3], отправлено будет.

Пребываю в протчем с совершенным почтением и преданностию

Милостивый Государь мой
Вашего Превосходительства
покорнейшим слугою
К[нязь] Италийский Г[раф] А. Суворов-Рымникский

Октября 5-го дня 1799-го года. Фельдкирхен

651. А. К. РАЗУМОВСКОМУ

Октября 9-го дня 1799. Линдау

Милостивый Государь мой
Граф Андрей Кирилович!
Будьте послушны мудрости Вашего Монарха. Он хочет возвратить каждому свое. Чего благочестивее, справедливее и тверже! Изгибами вашими Тугуту Вы ввергаете Европу и себя в опасность. Положим: Потцдам с иными кабинетами стерпят его похищение чужого[1], но надолго ли? Чрез краткое леточислие поглотит то с ним и Веною новый Рим![2]

Из его меланхоличного гнезда выгнал он меня из Италии, где сердца мои были до Лиона и к Парижу. Он их остудил хищничеством Пиамонта, где у меня была бы хранительная армия в спине для моих спокойных винтерквартир, ежели не лутче, во Франции[3]... Но уже здесь я его вижу злодеем. Эрцгерцог из Швейцарии ушел, жертвуя Корсаковым в угодность злодеям, жертва мною и великодушным Великим Союзником, жертва всеми частями общего блага!

Различием веры, нравов и обычаев Союзных армиев — правило со многими я зделал давно ложным, доказавши то и в сию кампанию. Все начальники мерсенеры и для хлеба Тугутовы шпионы, были долгом службы и дружбою мне толь нелицемерно привержены, что от того родились сии и мне невероятные победы и завоевания.

Неистовствы сии легко поправить можно, спросясь с Богом и совестию! На вышеуказанном основании верно будет войти во Францию чрез Дофине[4] — Эрцгерцог Карл с швейцарцами и баварцами, освободя Швей-

царию от ига безбожных сумазбродов, войдет во Францию чрез Франш-Конте[5]. Можно одною кампаниею отвечать... Иначе мне быть здесь главным командиром обоих Императорских Союзных войск, как был в Италии. Но Италианская настоящая армия, по мере тлетворных Тугутовых замыслов, остается мертвый капитал[6], как я сам здесь ныне, и целый Эрцгерцог Карл... для новых кампоформидо или рехенбахов[7]. Вы вспомните Вашу присягу Великому Вашему Монарху.

652. Ф. В. РОСТОПЧИНУ

Милостивый Государь мой
Граф Федор Васильевич!

В продолжение нынешней кампании в Италии никогда не цвело лутшего согласия, как посреди наших и союзных войск. Сие не в порядке вещей и правил, но я как сии, так и многие другие сделал фальшивыми. Соревнование подавало взаимно рука руке помощь и пополняло недостающее. Немцы в здешних местах навыкли; они знают местоположение, марши, продовольствие. Приятель наш Разумовский в суждениях своих ошибается или имеет свои виды[1]. По настоящей близости с Франциею надлежит нам усилить колико возможно войски для достижения мер к успехам, как и в Италии, что не так легко, как бы казалось. По сим причинам необходимо нужно мое здесь руководство и начальство над армиею Эрцгерцога Карла, такое же, как до сей черты было над армиею Эрцгерцога Палатина[2]. До особы не касается: он тут или нет... Но Тугут не господствовал бы, себе я от него ничего не хочу, а оплеушин не пренебрегаю. Вот мои мысли в разсуждении мундира![3] Пребываю с совершенным почтением

Милостивый Государь мой
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
К[нязь] Италийский Г[раф] А. Суворов-Рымникский

Октября 9-го дня 1799-го года. Г. Линдау

653. Ф. Ф. УШАКОВУ

[10 октября 1799. Линдау]

Выступя из Италии, проходили мы неприступные места чрез швейцарские горы, где всюду неприятеля поражали, и даже когда Массена атаковал задние войски наши, был от Розенберха разбит[1], потеряв разноместно в горных сражениях убитыми: генерала Легурье[2], разных чинов свыше 4000, да в плен нам доставшихся: генерала Лекура, 3-х полковников, 37 штаб- и обер-офицеров и нижних чинов 2778, 11 пушек и одно знамя. Ваше Высокопревозходительство о сем извещая, посылаю полученные мною на Ваше имя пакеты и Всевысочайший рескрипт, при котором препровождается сабля турецкому капитану Зеллеру[3], другой со вложением именных высочайших грамот[4] и три из Государственной Военной Коллегии указа[5].

Пребывая в протчем с истинным моим почтением

654. А. К. РАЗУМОВСКОМУ

[*14 октября 1799. Линдау*]

Граф Андрей Кирилович!

Служба, дружба — параллель, что никогда не сойдется. Были Государи пацификаторы *, арбитры, но не было Государя возстановителя престолов и прежних правлениев [1]; тут по мире не остается зависти, мщения, преемничества.

Кто из хлеба служит — мерсенер, довольный средний, не благородный. Тако предательный шпион тот подчиненный, кто тайно правлению относится: для первых Гофкригзрат, я ж от их участи за атмосферой; вторыми ж я столько замучен, что я употреблял отзыв — термин от тотального, ежели не исправится [2]. Вы растравили место умирения и уклонили на одну австрийскую армию, которою, естьли я не доволен, согрешил бы пред Престолом Божиим! Кратко бы то было Тугуту со мною просто переписываться. Он, выдавя из меня сок ему нужною Италиею, бросил за Альпы, сюда, где мало что похитить. Бегом Эрцгерцога Карла план его, который ни один никогда не исполнителен, уже развержен; вредные последствия его уничтожили, и еще невежественный шаг,— то Рехенбах и Кампо-Формидо [3], где Ваша прозрачность толь обманута была. Тут уж мне не предпособить.

Не грех ли Вам, чтоб в угодность близовидного Тугутова каприза Россия одна изнурение терпела [4]... Ежели на Дофине все перепорчено, и тамошняя ко 100 000-м армия с неоцененным Туринским депотом — мертвый капитал; средство «в зависимости моей Эрцгерцогу и россиянам завоеванием освободить Швейцарию» [5], на что я отозвался,— по первой зимней дороге, но без его жалузии **, демонстрациев, ребячьих игрушек. Потом отворить кампанию: ему на Майнц 40 000, мне от него 40 000. Россияне первые союзники на Франш-Конте [6].

655. ЭРЦГЕРЦОГУ КАРЛУ

Monseigneur,

Demain je me mets en mouvement pour mes quartiers de cantonnement entre l'Iller et Lech.

Les Pays héréditaires doivent être détendus par des conquêtes désintéressées, en gagnant les coeurs des Nations par la justice et non en évacuant les Pays-Bas, perdant deux belles Armées avec l'Italie.

C'est un vieux soldat presque sexagénaire sous le harnois qui Vois parle, qui a mené les troupes de Joseph II et de François II à la victoire et affermi la Galicie sous la puissance de l'illustre Maison d'Autriche: qui n'est pas pour le babil de Démosthènes, ni pour les Académiciens qui ne font qu'entraver le jugement, ni pour le Sénat l'Annibal. Je ne suis pas pour les jalousies, démonstrations, contre-marches; en place de ces puérilités — coup-d'oeil, célérité, impulsion sont mes conducteurs.

---

* Миротворцы (*Ред.*).

** Зависти, ревности (*франц.*).

Si on a perdu un tems précieux pour la délivrance de la Suisse, il est bientôt regagné: prépares-Vous, Monseigneur, avec toutes Vos troupes, hormis les détachements, pour une courte campagne d'hiver solide et nerveuse; alors informés-moi de Votre plan, pour ètre d'accord sur le mien; je serai prêt avec toute l'Armée sous mes ordres à l'approche du tems des premiers chemins pratiquables, pour agir avec Votre Altesse Royale, ne composant ensemble qu'une seule âme et un seul corps.

Je n'ai laissé en Italie des ennemis qu'en deça le 20 000 soldats; mais le reste en gros des paysans le deviendra vers le printems prochain; jusque-là il n'y a pas de risques pour battre des Championets, des Bonapartes...

Que les deux Armées servent les deux Empereurs, la Coalition et l'Europe entière en héros vertueux! pour la procédure de la grande campagne future au printems... au contraire, y auroit-il des Campo-Formido; dejà voyes la nouvelle Rome marcher sur les pas de l'ancienne: en acquérant des amis, elle parviendra d'honorer la Germanie du titre d'Alliée, comme l'Espagne, la Hollande, et peu avant l'Italie, pour le changer au moindre prestige ensuite en son tems en protégés ou sujets, et les pays des nations florissantes en provinces.

Je reste toute ma vie avec franchise, sincérité, dévouement et la plus haute considération

Monseigneur
de Votre Altesse Royale
le très humble et très obéissant serviteur
Prince Italiski Comte Alexandre Souworow-Rimniksky

Lindau De 18/[29] Octobre 1799 *

* Ваше Королевское Высочество!

Завтра я выступаю на зимние квартиры между Иллером и Лехом. Наследственные владения должно защищать бескорыстно, должно завоевать любовь народов, поступая по справедливости, а не оставляя Нидерланды и не теряя с Италией две превосходные армии.

Это говорит Вам старый солдат, который почти шестьдесят лет провел в строю, вел войска Иосифа II и Франца II к победе и закрепил Галицию за славным австрийским домом [1]. Я не любитель Демосфеновой болтовни, не люблю ни академиков, кои только вносят путаницу в здравые суждения, ни сената Ганнибалова [2]. Я не любитель соперничества, демонстраций, контр-маршей; вместо этих ребячеств — глазомер, быстрота, натиск — вот мои руководители.

Ежели потеряю драгоценное время для освобождения Швейцарии, его можно быстро наверстать. Готовьтесь, Ваше Королевское Высочество, со всеми своими войсками, кроме отдельных отрядов, к короткой зимней кампании, трудной и напряженной. Уведомьте тогда меня о вашем плане, дабы я его со своим согласовал; я же со всей своей армией буду в готовности, чтобы, как только дороги станут проходимыми, действовать совместно с вами в полном единении.

В Италии оставил я не более 20 000 солдат неприятельской армии [3], но к весне могут ее пополнить крестьяне, а до сего времени совладаем мы хоть с Шампионе [4], хоть с Бонапартом [5].

Пусть послужат обе армии обоим императорам, коалиции и всей Европе, как доблестные герои! для будущей весенней кампании... иначе — Кампо-Формио. Уже нынче

можем мы зреть, как новый Рим идет по стопам древнего[6]; приобретая друзей, он удостоит Германию звания своей союзницы, как Испанию и Голландию, а незадолго перед тем Италию, чтобы затем при первой возможности обратить союзников в подданных, а процветающие державы — в свои провинции.

Остаюсь навсегда чистосердечно и открыто, с преданностью и почтением

Ваше Высочество
Вашей Королевской Светлости
покорнейший и послушнейший слуга
Князь Италийский Граф Александр Суворов-Рымникский
(франц.)

Линдау. 18/29 октября 1799

656. Ф. В. РОСТОПЧИНУ

[*18 октября 1799. Линдау*]

За любезнейшее письмо Вашего Сиятельства[1], на которое не успел я в прошедший раз ответствовать, приношу Вам теперь искреннейшую мою благодарность. Письмо сие меня довольно потешило. Я знал барона[2] нашего пакостником, а теперь вижу, что он чудак и первой руки проказник. Следовательно, на честное его слово полагаться не очень ловко. Итак, милый его Дидрихштейн прокатится лишь в Петербург, да и обратно[3]. Затейливое сие посольство кончится ничем. Барон, сказывают, скупенек. Будет жалеть о прогонах. Граф Разумовский писал ко мне о своем отъезде в Россию[4]. Примечания Ваши на его щет весьма справедливы, я об нем жалею, а более жалею о том, что он по значению фамилии барона всякое его дело признавал добрым, а лутше бы было, если бы он выворачивал иногда Тугута наизнанку. Я надеюсь, что Колычев ему не последует. Прискорбно мне, признаюсь Вашему Сиятельству, что пророчества Ваши в разсуждении Готлиба сбылись[5]. Методическим образом взялся он по старой привычке к генерал-квартирмейстерской должности за рекогносцировку. Однако ж по газетам видно, что он в Амстердаме плотно пообедал, ибо ему дали нешуточный пир; трапеза изобиловала всем. Не пишут, как то он отличился, но сие и не нужно.

В настоящем моем положении по соображении всех обстоятельств, о которых я Вас уведомлял по временам, надеюсь, что Вы все мои намерения одобрите; честь и славу знаменитейшего оружия принесть на жертву унтеркунфту Эрцгерцога никакой барон меня не заставит, а на все в высочайших Государя Императора рескриптах предполагаемые случаи исполню мудрые его повеления. Закидал меня Эрцгерцог своими предлинными бумагами, но я к ним холоден, токмо бы он не обманул. Я отвечаю ему кратчайшими[6].

Уповаю на Всевышнего и на Всемилостивейшего моего Государя, ему же посвятил я и служение и жизнь мою. Прощайте, Граф Федор Васильевич, поцалуйте от меня любезную Вашу Графиню[7] за благосклонное принятие моего подарка и верьте, что я навсегда

Ваш преданный

657. ЭРЦГЕРЦОГУ КАРЛУ

Leutkirchen. Le 21 octobre/1 novembre 1799

Monseigneur,

Dans la Vôtre du 30 Octobre est employé pour moi le mot de retraite; je proteste que je l'ai ignoré toute ma vie; comme aussi la défensive, qui à l'ouverture de cette campagne a seule couté dans le Tirol au-delà de 10 000 hommes, perte prépondérante de celle pour l'Italie. Je marche pour cantonner au repos, et réparer les Russes au service de deux Empereurs et Coalisés, les rendre propres au plus tôt pour coopérer avec V[otre] A[ltesse] R[oyale] à délivrer la Suisse: et autant que la Providence nous sera favorable, nous préparer ensuite à affranchir le Royaume de France du joug de ses oppresseurs. Comme j'ai eu l'honneur de Vous dire hier, les arrières-troupes Russes suivant les autres iront à leur destination le 4 Novembre.

J'ai l'honneur d'être avec la plus haute considération

de V[otre] A[ltesse] R[oyale]
le très humble et très obéissant serviteur
Prince Italiski Comte A. Souworow-Rimniksky *

* *Лейткирхен. 21 октября/1 ноября 1799*

Ваше Королевское Высочество!

В письме Вашем от 19/30 октября употреблено на мой счет слово отступление [1]. Отвечаю, что не знал его во всю мою жизнь, как не знал и оборонительной войны, стоившей в начале нынешней кампании только в Тироле жизни свыше 10 000 человек [2], чего мы за всю италианскую кампанию не потеряли. Я выступаю на зимние квартиры, дабы дать отдых русским войскам, обоим союзным императорам служащим, и возможно быстрее приготовить их содействовать Вашему Королевскому Высочеству в освобождении Швейцарии, а затем, ежели Провидению будет угодно, собраться с силами для освобождения французского королевства от ярма притеснителей [3]. Как имел я уже честь говорить Вам вчера, русский арьергард 4 ноября последует за прочими войсками по своему назначению [4].

Имею честь быть с совершенным почтением

Вашего Королевского Высочества
покорнейший и послушнейший слуга
Князь Италийский Граф А. Суворов-Рымникский
(франц.).

658. ЭРЦГЕРЦОГУ КАРЛУ

[20-ые числа октября 1799]

J'ai quitté l'Italie plus tôt que je ne l'aurois dû; mais je me conformois à un plan général, que j'avois adopté de confiance, plutôt que de conviction. Je combine ma marche en Suisse, j'en envoye l'itinéraire, je passe le St. Gothard, et je franchis tous les obstacles, qui s'opposoient à mon passage; j'arrive au jour indiqué à l'endroit, où l'on devoit réunir à moi, et tout me manque à la fois. Au lieu de trouver une Armée en bon ordre et dans une position avantageuse, je ne trouve point d'armée. La position de Zurich, qui devoit être défendue par 60 000 Autrichiens, avoit été abandonnée à 20 000 Russes; on laisse cette

armée manquer de vivres; Hotze se laisse prendre; Korsakoff se fait battre; les François restent maîtres de la Suisse, et je me vois seul, avec mon corps de troupes, sans artillerie, sans vivres et sans munitions, obligé de me retirer chez les Grisons, pour rejoindre des troupes en déroute: on n'a rien fait de ce qu'on m'avoit promis.

Un vieux soldat comme moi peut être joué une fois; mais il y auroit trop de sottise à l'être deux fois; je ne puis entrer dans un plan d'opérations, dont je ne vois sortir aucun avantage. J'ai envoyé un courrier à Pétersbourg. Je laisserai reposer mon armée et je ne ferai rien sans les ordres de mon Souverain *.

* Я покинул Италию раньше, чем было должно. Но я сообразовывался с общим планом, который принял более по доверенности, нежели по убеждению [1]. Я согласовываю свой марш в Швейцарию, посылаю об этом уведомление, перехожу Сен-Готард, преодолеваю все препятствия на своем пути; прибываю в назначенный день в назначенное место и вижу себя всеми оставленным. Ожидал я найти армию в полном порядке и в выгодной позиции, но не нахожу и следов оной.

Позиция при Цюрихе, кою должны защищать 60 000 австрийцев, оставлена на 20 000 русских, коих не обеспечили продовольствием. Хотце окружен, Корсаков разбит [2]. Французы владеют Швейцарией, а я со своим корпусом, один, без артиллерии, без провианта и припасов, вынужден отойти к Гризонам для соединения с разбитым корпусом. Что мне обещали, ничего не исполнили.

Над таким старым солдатом, как я, можно посмеяться только один раз, но слишком глупо было бы с моей стороны второй раз позволить себя провести. Я не могу входить в план операций, от коих не ожидаю никаких выгод. Я послал курьера в Петербург, увел на отдых свою армию и не предприму ничего без повеления моего Государя [3] (*франц.)*.

1799 * 1800

Возвращение армии в Россию

1799

659. К. Я. БЮЛЕРУ

Monsieur le Baron.

Me voilà dans Votre voisinage, pour faire reposer mon Armée de ses fatigues et pour la rendre dérechef en état d'agir avec de nouvelles forces contre l'ennemi. Son approvisionnement est dans ce moment-ci un objet principal de mes soins et pour lequel je me suis déjà adressé à M-r le Comte de Lehrbach, résident en qualité d'envoyé extraordinaire de S[a] M[ajesté] I[mperiale] et R[oya]le à Augsbourg.

Votre Excellence nous rendroit le plus important service, en secondant efficacement mes démarches à cet effet et en me facilitant par ses bons offices les moyens d'y pourvoir suffisamment.

Persuadé que Vous aurez partagé avec moi, Monsieur le Baron, l'indignation des fausses relations publiées par les françois dans différentes gazettes, je prends la liberté d'envoyer ci-joint à Votre Excellence un petit récit fidèle de mon passage par les Alpes, avec la prière de la faire insérer le plutôt possible dans les gazettes les plus accreditées en langue françoise et allemande et d'y ajouter encore celle de me procurer à l'avenir régulièrement les gazettes de Leyde et de Hambourg pour mon compte.

Je quitterai encore aujourd'hui cette ville, pour m'acheminer vers Augsbourg. où je me fixerai pendant que mes troupes occuperont leurs quartiers de cantonnement, charmé, si cette occasion pourroit peut-être me procurer le plaisir et l'honneur de Vous revoir, mon Cher Baron, pour Vous réitérer de vive voix les sentiments de la plus parfaite estime et de la considération la plus distunguée, avec lesquels je ne cesserai d'être

Monsieur le Baron
de Votre Excellence
le très humble et très obéissant serviteur
P[rince] Italiiski C[omte] A. Suworow-Rymnikski

Memmingen. Ce 23 octobre/3 nov[embre] 1799 *

* Господин Барон!

Вот я и ваш сосед [1]. Хочу дать отдых измученной армии, дабы могла она с обновленными силами снова атаковать неприятеля. Главный предмет моих забот в настоящее время — снабжение ее провиантом. по поводу чего я уже обращался к Графу Лербаху [2], чрезвычайному посланнику его Императорского и Королевского Величества в Аугсбурге. Ваше

Превосходительство оказали бы нам неоценимую услугу, ежели бы приняли участие в моих хлопотах на сей счет и посредничеством своим дали мне средство требуемого добиться. Уверенный, что Вы, господин Барон, разделите со мною негодование по поводу ложных донесений, напечатанных французами в различных газетах, позволяю себе послать Вашему Превосходительству прилагаемый при сем краткий правдивый рассказ [3] о моем переходе через Альпы с просьбой поместить его по возможности скорее по-французски и по-немецки в самых распространенных газетах и вместе с тем аккуратно доставлять мне впредь газеты лейденские и гамбургские за мой счет. Уже сегодня покидаю я сей город, чтобы двинуться к Аугсбургу, где останусь, покуда войска мои пребывать будут на своих постоянных квартирах, и буду счастлив, если этот случай, быть может, доставит мне удовольствие и честь вновь увидеться с Вами, дорогой Барон, чтобы на словах повторить Вам уверения в чувствах глубокого уважения и совершеннейшего почтения, с которыми я навсегда пребуду

Барон
Вашего Превосходительства
покорнейший и почтительнейший слуга
Князь Италийский Граф А. Суворов-Рымникский
(франц.).

Меммінген. 23 октября 3 ноября 1799

660. Г. КЛИНТОНУ

[*Октябрь 1799*]

Phisique militaire.

L'archiduc Charles n'étant pas à la cour, mais en campagne, est de même général que Souvoroff excepté que le dernier l'est plus ancien par sa pratique, et c'est lui qui a fait tomber la théorie de ce siècle principalement en dernier lieu par les conquêtes de Pologne et d'Italie; donc les règles de l'art appartiennent à lui. Toute persuasion dans les entrevues, où entre ordinairement de l'intérêt particulier, serait onéreuse. Tout laconique du mystère est:

1. Refaire son armée en quartiers commodes.
2. Y être au plutôt pour les finir et être prêt aux opérations futures.
3. Celles-là doivent s'entamer en hiver, en premier chemin praticable.
4. L'archiduc a une armée beaucoup plus forte; excepté quelques détachements, il doit agir avec toutes ses forces.
5. Les Russes etc. se joindront à lui.
6. L'opération doit être en ligne recta et non en parallèle.
7. Point de jalousies, contremarches, démonstrations, qui ne sont que des jeux d'enfants.
8. Du haut des points on renversera l'ennemi dans son central, on le poussera lestement sans lui donner le moindre tems à se reconnaitre pour l'écraser et ensuite on chassera le reste de toute la Suisse pour la délivrer entièrement à quoi il ne faudra que des vessies.

Les débris pourront être terrassés après sans embarras en peu de temps.

9. C'est l'affaire d'un mois. Il ne faudra que se garder du gouffre infernal des méthodiques *.

* Военная физика [1].

Эрцгерцог Карл, когда он не при дворе, а на походе, такой же генерал, как и Суворов, с тою разницей, что сей последний старше его своею практикой и опроверг теорию нынешнего века, особливо в недавнее время победами в Польше и в Италии; посему ему и диктовать правила военного искусства. Всякие переговоры при свиданиях, где обыкновенно примешиваются личные интересы, были бы обременительны. Вкратце вся тайна состоит в следующем:

1. Вновь разместить свою армию по удобным квартирам.

2. Быть там поскорее, дабы скорее разместиться и приготовиться к предстоящим действиям.

3. Сии последние должны начаться зимою, как только дороги станут проходимыми.

4. У эрцгерцога армия много сильнее; он должен действовать всеми силами, выключая несколько отрядов.

5. Русские и проч. присоединятся к нему.

6. Двигаться по прямой, а не параллельно.

7. Да не будет зависти, отступлений, отвлекающих атак, что все принадлежит к детским играм.

8. С высоты расположения атаковать неприятеля по центру, искусно гнать его, не давая времени опомниться, раздавить его, а после выгнать остатки изо всей Швейцарии и окончательно освободить ее — сие уже труды невеликие.

Разбитые части легко могут быть уничтожены после в короткое время.

9. На все сие потребен месяц. Нужно только беречься адских козней разных теорий (*франц.*).

661. Ф. В. РОСТОПЧИНУ

Ноября 15-го дня 1799-го года. Аугсбург

Милостивый Государь мой Граф Федор Васильевич!

Вашего Сиятельства почтеннейше письмо от числа октября [1] меня утешило в скуке моей и худо поправляющемся моем здоровье на 70 году [2]. От С[тепана] А[лексеевича] Кол[ычева] три недели ничего не получал, сколь мне нужно знать о дурацких венских интригах. Мы выступаем сего 15-го числа передовые [3], а задние части почти чрез неделю после: чрез Верону обозы и тяжелая артиллерия только что к тому времяни дотянутся. Путь наш двумесячный начнется в распутицу. О, коли б где поближе судьбою винтерквартиры для исправления в вещах, а особливо в обозах, кои у Корсакова почти разорены. По его бывшим войскам недостает 26 пушек. Естли то в Италии, то бы хоть 260 [4] — из добычных. Здесь откровенности Витгама мне и от меня ему [5], токмо даже и присяга Тугутова была бы сумнительною, хотя, говорят, что ныне пооторопел [6]. Что я недавно, коли спомните: Киев, Смоленск, Рига, 100 000, мечтал, не приметил я, что особливо такая по огромному разгласию интересов коалиция развалится скорее иных [7]. 13-го числа ноября пустой слух, что уж Вена помирилась [8].

В Виллахе осталась часть обоза, а в Вероне 12 пушек. О подъеме их к нам за недостатком лошадей, как 2300 в Павии раненых (да здесь корсаковых сотня недвижимых), писал я к Римскому Императору и С[тепану] Ал[ексеевичу] Кол[ычеву] [9]. 1280 выздоровевших из Павии к нам и к

15 числу прибудут. Форшпанов* у нас пропасть, и велик расход. Артиллерийских лошадей закупаем. А полковых, хотя бы и по 40 ру[блей] взяли, приступить нельзя. Как ныне вперед движения нет, в горах место мулов служившим 1200 казачьим коням отпущено из казны по 6-ти гульденов. О, Боже! Скорее бы я известился. Всемилосерднейший Монарх обезпечился бы о нас чрез Кретова[10]... Мне еще томиться 5 дней. А прежде Кретова и проезда не было, в таких мы были клещах. Хотя не столь живо последствие и нечто с унтеркунфтом, по навычке войск Мелас 3 раза бил[11], и в последнем 4600 одних пленных.

Павел I кончит славно! Сему Великому Императору колико бы утешно было знать нас ныне под кровлею уже в стороне Лиона[12], естли б подъячество и мантуанский педантизм не помешали. У нас здесь слышно: из Парижа в Берлин мирный курьер, слезно Алекто пожрет христианнейшего короля[13]. Боже даруй! достигнуть до границ, в спокойное время повергнуться лично ко освященнейшим стопам, побыть Цинциннатом с ежечасною готовностию обратиться паки в Маркелла[14]. Как чуть войски выступили, прибыли, слава Богу, многие вещи к обмундированию: но тем форшпан знатно умножился. Для денежной экономии надлежит нам приостановиться на неделю времяни, хотя прошед Баварию, ради отпуска вещей по полкам и баталионам. И наконец, обнимаю Вас! С совершенным почтением

Милостивый Государь мой
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
К[нязь] Италийский Г[раф] А. Суворов-Рымникский

662. С. А. КОЛЫЧЕВУ

Ноября 17 дня 1799-го. Аугсбург

Милостивый Государь мой Степан Алексеевич!

На письмо ваше от 11 ноября[1]. Какое несмыслие и неблагодарность Тугута! по российским пленным, т. е. оставленным раненым и больным у неприятеля. Даже Витгам мне задал фруадёр**, я ему решил отвращением от предательства. Будьте тверды, не заразитесь воздухом совина гнезда. Чуть вы гибки — Тугутова гибкость Вас одолеет, и будете в узде, как Г[раф] Ан[дрей] Ки[риллови]ч[2]. Уласкание для российских с их начальником — основание в их потребности, но притом отнюдь нет покаяния или хоть признания в глупостях, изменах и двуличиях, кои блистательно лились от занятия Турина и огромно у Цюриха и в Альпах кончились. Тако, ежели Великий Монарх великодушно паки снизойдет, последняя лесть будет горше 1-й. Разве и только: 1-е, Тугуту не быть или обнажить его хламидою несмыслия и предательства; 2-е, мне всюду, где бы ни случился, в союзных войсках быть главным начальником. Нет ничего совершенного: что в одних недостает, наполняется от других. В здеш-

* Повозок (*нем.*).
** Обдал холодом (*франц.*).

них землях и способах цесарцы сведущее российских в продовольствиях по неспособности россиян, изобильны в военной аммуниции, даже сряду до 3-х, 4-х суток при Тидоне, Треббии, Нуре[3]. Я помню страх, как за лишним снабдением у меня ее при Кларисе не стало[4]. Вера, язык, нравы — россияне в союзных влияют: бодрость, храбрость, мужество, терпение, трудолюбие, постоянство, глазомер, быстроту, импульзию. 3-е. Кроме политических, Тугуту с Гофкригзратом в военные дела не мешаться. Планы ж в конце кампании до Адды — мы в начале ее в Милане; за По не ходить, мы в Турине и пр. Разверстание частей армии принадлежит Главнокомандующему. Как здесь точен и справедлив, так впредь буду

С совершенным почтением

Милостивый Государь мой!
Вашего Превосходительства
покорнейший слуга
К[нязь] Италийский Г[раф] А. Суворов-Рымникский

663. Н. Ф. СКРИПИЦЫНУ

Милостивый Государь мой Николай Федорович!

О победах и завоеваниях здешних без сомнения вы уже известны. Я ныне по Высочайшему указу обращаюсь с войсками в Россию[1].

Дмитрию Ивановичу писал я, чтобы он соболью мою шубу[2] взял к себе, которую прошу взять от Г[рафа] Н[иколая] З[убова] и в С[анкт]-Петербург отправить.

Пребываю за тем с истинным почтением и чистосердечною дружбою[3]

Милостивый Государь мой
Вашего Высокоблагородия
покорный слуга

Декабря 1-го дня 1799-го года. Нитенау

664. М. Ф. МЕЛАСУ

Pilsen. Den [5]/16 Dez[ember]. 1799

So eben erhalte ich die von Euer Excellenz mir gefälligst gemachte und für mich gewiß alles überwiegende Mittheilung von der Einnahme der so wichtigen Festung Cuneo, und ich kann Euer Excellenz dafür in meiner dermaligen Lage nichts als meinen verbündlichsten Dank, und herzlichsten Kuß übermachen, mit der aufrichtigsten Versicherung, daß ich nichts sehnlicher wünsche, als daß ⟨Dieselben durch⟨wie es eine⟩ eine Euer Excellenz eigenen geschickte Wendung der Armee den im Genuesischen zaudernden Feind abschneiden, und zu Kriegsgefangenen machen, und dann als unüberwindlicher Sieger im ruhigen Besize des eroberten neuen Siegen entgegen sehen⟩ wie es ohnehin Hochderoselben Einsichten nicht entgeht, Euer Excl. eine schnelle Bewegung in die Grafschaft Nitza machen, und die H[erren] G[ene]rals Frölich und Klenau gegen Genua vorrüken lassen, wodurch leztere von sich selbst fällt, sich die Gefangennehmung des darin befindlichen, und zaudernden Feindes voraussetzen läßt, ihre Stoße der gegen E. Excl. stehenden feindlichen Armée keine Zeit zur Erhollung gelassen,

und Frankreich selbst bedrohet wird. ⟨Vorausgesezt, daß Euer Excellenz bey der dermaligen Verwirrung in der feindlichen Armée in di Grafschaft Nizza vordringen, ⟨und⟩ Frankreich⟩

N. *Ich küße des Siegers Hände*

Suworow *

** Пильзен. 5/16 декабря 1799*

Только что предупредительно я получил Ваше сообщение о несомненно все для меня перевешивающем взятии столь важной крепости Кони[1], и в теперешнем моем положении могу лишь послать Вам свою самую признательную благодарность; и самый сердечный поцелуй, искреннейше заверяя Ваше Высокопревосходительство, что ничего не желаю столь страстно, как то, чтобы Вы (что и без того не ускользнет от Вашей дальновидности) сделали поспешнейшее движение к графству Ницце и приказали генералам Фрейлиху и Клейнау приблизиться к Генуе[2], которая падет тогда сама собой, и находящийся там и медлящий неприятель неминуемо будет пленен. Цель этого предприятия: не давая ни малейшего отдохновения неприятелю, угрожать самой Франции. Целую руки победителя.

Суворов
(нем.).

665. ПРИНЦУ Ф. И. САКСЕН-КОБУРГУ ЗААЛЬФЕЛЬД

7/18 декабря 1799 года. Прага

Почтеннейший Принц!

Излишне было бы говорить Вашей Светлости, с какою радостию я получил письмо Ваше[1]. Вы легко можете представить себе, сколь должен я ценить Ваше воспоминание о мне по тому уважению к особе Вашей, которое поселяете Вы в каждом, кто только имеет щастие знать Вас лично.

Поистине, Принц, надобно иметь в себе большой запас философии, чтоб не возгордиться такими похвалами, особенно слыша их из уст военного человека, который в глазах света приобрел себе честь высокими достоинствами своими. Мы обязаны всеми подвигами соединению двух первых армий в Европе в непобедимую Российско-Австрийскую армию. И если снова начинать кампанию, то необходимо сблизиться в системах[2]. Иначе не может быть ни спасения для человечества, ни возстановления угнетенных государей и религии.

Вот в коротких словах ключ к загадке.

Примите откровенность сию доказательством всегдашней моей преданности и глубокого почитания, с коим имею честь быть

Светлейший Принц
Милостивый Государь
Вашей Светлости
нижайший слуга
Князь Италийский Граф Александр Суворов-Рымникский

666. К. Я. БЮЛЕРУ

Secret.

Excellence.

S[a] M[ajesté] l'Empereur, notre très auguste Souverain, vient de m'enjoindre de faire halte à Son armée, tant pour lui ménager du repos, que pour équiper les troupes de nouveau. Ce délai pourra emmener en même tems un changement de circonstances vu le désir que S[a] M[ajesté] I[mpériale] me fair entrevoir pour la continuation de la défense de la cause générale. Je suis charmé, mon cher et respectable Baron, de pouvoir Vous donner cette nouvelle d'un rapprochement entre les deux Cours imp[éria]les en abandonnant cependant aux lumières de Votre Excellence d'en faire l'insinuation confidentielle à S[on] A[ltesse] S[erénissima] Electorale sur le champ ou de la différer encore. La résolution finale du Cabinet de Vienne décidera de tout, de laquelle je me résèrve de faire part à V[otre] E[xcellence] en son temps.

J'ai l'honneur d'être avec une considération très distinguée

de V[otre] E[xcellence]
le très humble et très obéissant serviteur
P[rince] Italiiski C[omte] A. Suworow-Rymnikski

Prague. Ce 10/21 décembre 1799 *

* *Секретно.*

Ваше Превосходительство.

Его Величество Государь Император, наш августейший повелитель, только что соизволил приказать мне остановить армию [1] как для того, чтобы дать ей возможность отдохнуть, так и для нового обмундирования войск. Это замедление может в то же время повлечь за собой перемену обстоятельств согласно выраженному мне Его Императорским Величеством желанию продолжить защиту общего дела [2]. Очень рад, мой дорогой и уважаемый Барон, что могу сообщить Вам эту новость о сближении двух императорских Дворов, предоставляя вместе с тем на благоусмотрение Вашего Превосходительства конфиденциально намекнуть об этом Его Светлости Курфюрсту [3] тотчас или еще помедлить несколько. Окончательная резолюция Венского кабинета должна решить все. О ней оставляю я себе право уведомить Ваше Превосходительство в свой черед.

Имею честь быть с совершеннейшим почтением

Вашего Превосходительства
покорнейший и почтительнейший слуга
Князь Италийский Граф А. Суворов-Рымникский
(франц.).

Прага. 10/21 декабря 1799

667. И. М. МУРАВЬЕВУ

Милостивый Государь мой Иван Матвеевич!

За доставленные мне о шпионе Латуре [1] сведения весьма я Вашему Превосходительству обязан. Об отыскании его сделал я тотчас все нужные предписания.

Весьма приятно для меня письмо Ваше [2], Милостивый Государь мой, потому что оно напоминает мне о родителе Вашем [3], которого я всегда по-

читал, и доставляет мне случай засвидетельствовать сыну его, по следам его идущему, то же истинное почтение, с каковым навсегда пребуду

Милостивый Государь мой!
Вашего Превосходительства
покорный слуга
К[нязь] А. Италийский Г[раф] Суворов-Рымникский

Прага. 14-го декабря 1799-го года

668. С. А. КОЛЫЧЕВУ

Декабря 15-го дня 1799. Прага

Милостивый Государь мой Степан Алексеевич!

Нострадамус [1], встретясь со мною,— «Что ты не любишь десантов?» — «Где там магазейны?» — «На судах».— «Где фуры?» — «Рекою».— «Ее не всегда держатся [2]. Агатокль [3], Тулон [4], Куберон [5], Голландия [6]...» Мальту желает Великий Монарх [7] — это хорошо. Англичане, неаполитанцы, а ежели станет, то они ж задавят с позолоченными арабами бонапартцев остатки в Египте [8]. Один верный десант с осторожностию, разумом, буде потребен против Лаванде, когда какая армия уже будет сближаться Парижу [9].

На Франш-Конте лутче австрийцы, баварцы и швейцары, пр[очих] до 80 000. Но главнее сей австро-россияне до 100 000 чрез Дофине с возвращенным туринским депотом [10].

Обнимаю Вас. С совершенным почтением

Милостивый Государь мой
Вашего Превосходительства
покорнейший слуга
К[нязь] Александр Италийский Г[раф] Суворов-Рымникский

669. Ф. В. РОСТОПЧИНУ

[17 декабря 1799. Прага]

Тугут не имеет права делать военный план [1], так как я не смыслю министериального*. Мне в последних лутше можно верить, [чем] Карлу IX и Бонапарту [2]. Все основания не совы — министра Т[угут]а в понятии — дефензивы, как милого гнезда, чем он, ссылаясь на несчастье, а не на неразумение, потерял Нидерланды — и терял Италию, теряе[т] Вену, в одном титле защиты наследственных земель. Уж сей подъячей разуметь хочет фланги армиев, когда едва знает выход из своей меланхоличной кельи. Я его иные дарования, надлежащие его званию, почитать могу, но не военные. Вы найдете, что я никогда не последовал общим правилам и всем сего века [3], даже в начале моего военнослужения в Прусскую войну,— где самолюбие, корыстолюбие, самоблюдение, любочестие, безответствие с министрами спрашивались. Т[угуто]ва диверсия — сигнал к десантам, прорыв швейцарский в Нидерланды; оттого только оборона авст-

* Министерских, кабинетных [дел] (*Ред.*).

рийских земель, что при открытии сей кампании стоило для одного Тироля больше, нежели для всей Италии. Не пером победить Париж! И двусмысленный вое[нный] министр, чтоб бить в главный пункт, постигнет разве в лето антихриста.

Диверсии, контрмарши, демонстрации, особливо мне последняя жалузия Эрцг[ерцога] К[арл]а суть ребячьи игрушки,— мне постыдны. Сие на отзыв Ст[епана] Але[ксеевича] Кол[ычева] от 12/23 декабря[4].

Примечание: у Ст[епана] Ал[ексеевича] Кол[ычева] армия рос[сийска]я на правом крыле австрийских армиев[5]. Опять тавлейная доска[6]. Но австро-россияне пропущены, междоусобной помощи нет, всякий на себя, и мне сплошь на произволе юного Эрцгерцога Карла, хотя моего друга Меласа, иных 31-го унтеркунфтов. Старшего нет, хотя я всех старее, кроме самолюбия и искусства, невольником Гофкригзрата.

670. Д. И. ХВОСТОВУ

Декабря 1799. Прага

Дмитрий Иванович!

Кончанский мой сосед дворянин, отставной офицер Парфентий Никитич Чоглоков[1]: извольте ему перевесть сорок семь руб. 69 ко[пеек]. Да таковому ж Петру Спиридоновичу Дубасову десять рублей. Да еще таковому Овцыну, имеющему свои волости в Боровицком уезде деревни Левицкой близ Гене[рал]-Маиора Аполлона Алексан[дрови]ча Веригина, прикажите купить в С[анкт]-Петер[бурге] у носящих поношенный прежнего построения офицерский мундир[2].

К[нязь] А. Италийский Г[раф] Суворов-Рымникский

671. Ф. В. РОСТОПЧИНУ

Милостивый Государь мой Граф Федор Васильевич.

С нетерпеливостию ожиданные мною дружеские Вашего Сиятельства известия[1], которых я некоторое время был лишен, получил я с радостным удовольствием и благодарю Вас за искренность Вашу ко мне. Будем всегда служить верою и правдою и сим посрамим врагов наших. Ответ мой на все козни есть тот: я сердился, что недоразумение было мне препоною гулять давно во Франции, как гулял в Италии; да и ныне сержусь, и стыдно молодому принцу Карлу интриговать противу старого слуги двух императоров.

Никогда не способствовал я разрыву союза между императорскими дворами. Поступки Тугута сделались известными его Императорскому Величеству прежде, нежели я об них писал[2]. Я же старался удерживать и сохранять доброе согласие между обеими императорскими армиями, в чем и успел.

Прощайте,

Милостивый Государь мой, и верьте душевной преданности

Вашего покорнейшего слуги

К[нязь] Александр Италийский Г[раф] Суворов-Рымникский

Прага. Декабря 18 дня 1799

1800

672. Г. НЕЛЬСОНУ

Prague. Ce 1/12 janvier 1800

Mon cher Baron et frère!

Si jamais souvenir m'est précieux, c'est bien celui d'un amiral du premier mérite, comme Vous. En considérant Votre portrait, j'ai effectivement trouvé de la ressemblance entre nous deux; on pourra donc dire que les beaux esprits se rencontrent et que nos idées se sont croisées. C'est une distinction de plus pour moi dont je suis bien charmé, mais plus encore de Vous ressembler également du côté de Votre caractère.

Il n'y a pas de récompense, mon cher Amiral, dont Vos mérites éminents ne Vous rendent pas digne et à laquelle Votre frère et ami ne prend la part la plus vive. Jaloux de conserver ce titre ainsi que Votre amitié qui porte l'empreinte de la sincérité, je Vous prie de vouloir continuer à me donner de Vos nouvelles et de croire à la plus parfaite réciprocité de mes sentiments pour Vous, avec lesquels je suis à jamais Votre affectionné frère et sincère ami. Victoire, gloire, prospérité pour la nouvelle année!

Prince Alexandre Italiiski Comte Suworow-Rymnikski

P. S. Je Vous croyais de Malte en Egypte pour y écraser le reste des surnaturels athées de notre temps par les Arabes! Palerme n'est pas Cythère. Le magnanime Souverain est pour nous. Au reste, illustre frère, que ne donnés-Vous pas au monde pour Iris des Aboukirs. Bon an! Bon siècle!

P[rince] A. It. *

* *Прага. 1/12 января 1800*

Мой дорогой Барон и брат!

Ежели чья память мне дорога, так это память толико славного Адмирала, как Вы [1]. Глядя на портрет Ваш, уверился я и впрямь в некотором меж нами сходстве. Можно, следовательно, сказать, что великие умы сходятся и что наши мысли совпали. Я от того вдвойне счастлив, а еще пуще от того, что и характером с Вами сходен. Нет награды, которой Вы, любезный Адмирал, не были бы достойны за свои блестящие заслуги и которой Вам бы не желал живейшим образом Ваш брат и друг. Дорожа сохранением этого звания, равно как и Вашей искренней дружбы, прошу Вас не отказать и впредь сообщать мне о себе и верить, что и я питаю к Вам те же чувства, что и Вы ко мне, и остаюсь навсегда Вашим любящим братом и сердечным другом. Побед, славы, процветания Вам в Новом Году!

Князь Александр Италийский Граф Суворов-Рымникский

P. S. Полагал я, что из Мальты Вы отправились в Египет, дабы с помощью арабов уничтожить там остатки нынешних чудовищ-безбожников. Палермо не Кифера [2]. Великодушный Государь за нас. Впрочем, славный мой брат, чего в мире не дали бы Вы за абукирскую радугу! [3] С Новым Годом! С новым веком!

Князь А. Ит

(франц.).

673. Ф. В. РОСТОПЧИНУ

Г. Прага. Генваря 10-го дня 1800

Милостивый Государь мой Граф Федор Васильич!
Всемилостивейшим Императором увенчанные наши италианцы радуютца, цюриховцы плачут [1], я утешаюсь приближением часа пасть пред освященнейшие стопы Всемилостивейшего Монарха.

К[нязья] Горч[аков]ы [2], Долг[оруко]в [3] на сих днях едут к своему месту, тож тяжело раненный Чубаров [4], как Бог пособит. Вся публика тужит; мы здесь плавали в меде и млеке. Обнимаю Вас!

С совершенным почтением

Милостивый Государь мой
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга

К[нязь] А. Италийский Г[раф] Суворов-Рымникский

674. Ф. В. РОСТОПЧИНУ

Прага. Генваря 14-го дня 1800

Милостивый Государь мой Граф Федор Васильич!
Юдициум у Минто лутче Бельгарда [1], как он в одной сфере отечественник: 13 мил[лионо]в фу[нто]в ст[ерлинго]в в прошлый год [2] не дают жалости к российским, коих надо питать честию и подлинною славою. Мильграф — космополит и уехал [3]; Минто здесь открыт, согласовался прежде без мер для Швейцарии и чисто хотя Австрию удержать для своих корыстей... Но верно шел на 100 000 [4], чему и верить бы, естли б дальняя переписка с Лондоном не мешала и Питт игрою времени Тугутом кривым, но в прочем простым, обольщен быть не мог. Я в моей природной сфере, как христианин, жалею христианнейшего Величества в семестре [5]. Надежда на Всемогущего! Ст[епан] Ал[ексеевич] достойнейший к сему провидению.

Теперь собственное. Я не воображал себе, чтоб Графиня Катерина Петровна Вам подарила уже разсудительных Графа и Графиню [6]; сим я равный друг, а ее как будто бы вчера почитал. Будьте тверды для Великого Императора; влияйте то Колычеву. Спаситель наш Вам да пособит. Моя душа с Вами. С совершенным почтением

Милостивый Государь мой
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга

К[нязь] А. Италийский Г[раф] Суворов-Рымникский

675. А. П. БРЕЖИНСКОМУ

Прага в Богемии. 17 генваря 1800 года *

И в холодном краю света
Есть к наукам пылкий жар!
Благодарность для поэта
Вместо лавров будет в дар.

Пусть в отечестве любезном
Он Гомером прослывет,
Будет гражданин полезной,
В дружбе с лирой да живет.
К[нязь] Александр Италийский Г[раф] Суворов-Рымникский

676. ПРИНЦУ Л. Ж. КОНДЕ

Monseigneur

Je m'empresse de faire à Votre Altesse Serénissime mes remerciments de Son obligeante lettre du 11/22 janv[ier] ainsi que de Lui donner les renseignemens qu'Elle désira par rapport à l'échange de nos prisonniers détenus en France. Leur sort me tient vivement à coeur, et m'a engagé à faire déjà bien des démarches, quoique restées jusqu'à présent infructueuses, seront sûrement répétés encore de ma part.

Pour ce qui regarde les payemens arriérés dûs au régiment de Titow, j'ai abandonné ce soin au Général de jour de Miloradowitch, qui a remplacé auprès de moi le Lieut[enant]-Général P[rin]ce de Gortchakow depuis son départ, pour que ce Régi[ment] soit contenté le plutôt possible.

A l'heure qu'il est V[otre] A[ltesse] sera certainement déjà au fait des ordres suprêmes de S[a] M[ajesté] Imp[éria]le concernant le retour de Son Armée en Russie déjà depuis quelques jours en mouvement.

Daignez, mon Prince, agréer les sentimens de haute considération avec lesquels j'ai l'honneur d'être

Monseigneur
de V[otre] A[ltesse] S[erénissime]
le très humble et très obéissant serviteur
P[rince] Alexandre Italiski Com[te] Souvorow-Rymnikski

Czeslav. Ce 19/30 janv[ie]r 1800 *

* Ваше Высочество!

Спешу поблагодарить Вашу Светлость за любезное письмо Ваше от 11/22 января [1], а также сообщить Вам сведения, кои желательно Вам получить по поводу размена наших пленных, содержащихся во Франции. Их судьба живо меня волнует, и предпринял я уже немало попыток по сему поводу, кои по сей день оставались без успеха, но всенепременно будут мной повторены [2].

Что же до уплаты всего должного полку Титова [3], препоручил я сие дежурному генералу Милорадовичу [4], коий заменил при мне отбывшего Генерал-Лейтенанта Князя Горчакова, дабы полк сей удовлетворить как можно скорее.

В данное время Вашему Высочеству, вероятно, уже известны Высочайшие приказы Его Императорского Величества, относящиеся до возвращения в Россию Его армии [5], которая вот уже несколько дней находится в походе.

Благоволите, Принц, принять уверения в великом почтении, с которым я имею честь быть

Ваше Высочество
Вашей Светлости
нижайшим и покорнейшим слугой
Князь Александр Италийский Граф Суворов-Рымникский

Чеслав. 19/30 января 1800 *(франц.).*

677. Ф. В. РОСТОПЧИНУ

Генваря 20 дня 1800 года. Грудим

Милостивый Государь мой
Граф Федор Васильич!

В Праге меня очень любили[1]. На одном из праздников Гало[2] и Белеград говорю я: «Играли Неаполем, мстили Пиамонту, теперь от скуки играют Россиею...». Шутка эта оправдалась Штакельберхом[3], посетившим меня в Коллине. Его всеподданнейшее донесение о Швейцарии чисто: Австрии надобно закрыть Тироль отторжением лутчего лоскута ее. Держава сия в Италии, поворотя свои земли, имея область Венеции, приобрела Пиамонт и Романию. Война ей там как ничего не стоит; войски к победам приучены, на что русские? Их гонят царапать в Швейцарию. Даже, что по примеру Италии, впредь Нидерланды. Чего ж лутче для продолжения войны! могшей уже верно кончиться. Англинское намерение это больше докажет. Один прошлой год от галлионов имеют 6 миллионов[4] и от Типо-Саиба[5] 7 [миллионов] фун[тов] ст[ерлинго]в. Господа морей — им должно их утвердить на десятки лет изнурением воюющих держав, паче Франции[6], и хотя бы тогда дать ей паки Короля! Вот система Лондона и Вены... Уже распашно российских гнали во Францию. Мудрый монарх их возвращает времянно домой[7], и великий Император — Государь судьбы. Прочее Вы знаете — Минто не писал, Викгам не бывал, Вена молчит, Белегард гуляет, Туг[ут] боится Королевы неаполитанской[8]. Се мгновенные воображения, полные вероятия. Обнимаю Вас! и пребуду с совершенным почтением

Милостивый Государь мой
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
К[нязь] А. Италийский Г[раф] Суворов-Рымникский

678. Ф. В. РОСТОПЧИНУ

Генваря 27-го дня 1800 года. Нейтичан

Милостивый Государь мой
Граф Федор Васильич!

Я возвратился с места, где скончался Лаудон[1]; пролил на нем слезы, жребий смертных.

Мудрое изречение в Высочайшем рескрипте от 9 генваря[2]... Одна Венецианская область почти стоит Нидерландов. Старое дома. Сочтите обширную Романию, военный Пиамонт; не сильнее ли новостранно атейской Франции? изнуренной способами едва не на половину последней италианской кампанией. Тако продолжить — по настоящему виду не порадуется ли изгибами простого Тугута потомство его, превозвысившее тонкости Кауница[3]. Что ж скажет всегда хитровозражающий Поцдам? Фридрих II оторвал лутчую часть Шлезии чрез ябеду наших древних союзников[4], ныне Берлин малосильнее Вены. Великий Император норда[5] — правитель судьбы.

Любезные герои «готдемы» воюют для корыстей; они как вечно целы

на их природных островах. Конде — для Лаванде... Я ему внушил, чтоб он берегся Куберона[6]. Свята будет Всевысочайшая воля!

Коль велики высочайшие милости Всемилосерднейшего Монарха К[нязю] Алексею, Ставракову и мне[7], последнему рабу... Божеское дело — дополнить их. Румянцев — мой друг и новгородский сосед[8]. Чин и по бедности его — сотенку душ.

Горчаковы поехали. Я их всеподданнейше желал задержать, ссылаясь на высочайшую волю притчин винтерквартир до 1-го марта[9]. К[нязь] Алексей мой воспитанник, лутчий россиянин в вере, верности и разсудке; юный К[нязь] Андрей уже на черте, чтоб ему не уступить; в Долгоруком будет путь, будучи еще чужд большей практики; колченогий Чубаров хороший генерал.

Да не соблазнюсь к Вам моим французским письмом; я российский: Трефорт его писал и ответ[10]... Разумно! Я не переменил sapienti sat *. Вы верите, что мне утешно. Слава **Великому** Монарху![11]

---

* Мудрому довольно (*лат.*).

1800
Болезнь и смерть

679. Д. И. ХВОСТОВУ

1800 г. Февраля... Краков

Д[митрий] И[ванович], мне очень больно, Вы обещаете о даровых дер[евнях] сегодня-завтре. Двое приехали — от Вас ничего. И я от Вас на обещании, пока Красовский по правам кончает иски[1]... Уже целое лето прошло, совесть Вам воспрещает по-прежнему меня ныне засыпать. Достойные К[нязья] Але[ксе]й с его Андрюшею[2] Вам далее скажут — мне недолго жить, кашель меня крушит, присмотр за мною двуличный[3]. О основании собственного моего положения на остаток дней моих. Но, как раб, умираю за отечество и, как космополит, за свет[4]. К[нязя] Але[ксе]я цалую с Вами и домашними. Как курьеры ездят, посланец его или Ваш, коли необходим, должен меня предварять к Брещю * на Минск, дабы увольниться балтийских мирских сует.

А. С.

680. Ф. В. РОСТОПЧИНУ

Февраля 9 дня 1800. Кобрин[1]

Милостивый Государь мой Граф Федор Васильич!

Горячка моя обновилась при выезде из Праги. 12 суток не ем, а последние 6 ничего, без лекаря. Сухопутье меня качало больше, нежели на море. Сверх того тело мое расцвело: сыпь и пузыри — особливо в згибах, здесь я лекаря нашел[2], он мне обещает исправить чрез неделю, я бы согласился и на две. Я спешил из Кракова сюда, чтоб быть на своей стороне, в обмороке, уже не на стуле, но на целом ложе. Обнимаю Вас!

С совершенным почтением по гроб мой

Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
К[нязь] Италийский Г[раф] Суворов-Рымникский

681. А. И. ГОРЧАКОВУ

Февраля 11 дня 1800. Кобрин

К[нязь] Алексей! В восхищении падаю ниц к стопам нашего доктора философии[1]. Его мудрость сегодня [в] завтре обратила явно. Но баба бьет задом, передом, а дело идет своим чередом. Что за необоримые препоны [в]стречались целый год его высокомочному попечению? Когда он

---

* Бресту (*Ред.*).

ведает, что разбойники живут за моим забором[2]. О исках ни слова... Он столько хитр, что хочет чужими руками жар загребать. Я не говорю о намерениях его праздные мои деньги употреблять на деревни. Высочайшие милости везде были и суть неоцененны! Но огневице моей 17 дней, и 11 последних я на чистом голоду, даже малейшая крупица хлеба мне противнее ревеню. 2-е — почти годовой кашель мне здесь умножился непрестанным, томные кишки подвело. Все тело мое во гноище, всякий час слабею, и, ежели дни чрез два то же будет, я ожидать буду посещения Парков ближе[3], нежели явиться Всемилосерднейшему Монарху!

Долг мой был писать Г[рафу] Ф[едору] Ва[сильевичу] Ро[стопчи]ну, но сей наш благодетель извинит меня по неподобному безсилию.

Обнимаю Д[митрия] И[ванович]а с К[нязем] Анд[рее]м, Грушею, Сашею и всеми домашними, сущими и в Московской стороне[4], кого следует.

Предел Его же не прейдеши...

А. С.

Соболья шуба. По духовной — деньги: при последнем моем выезде из С[анкт]-Петербурга не сам ли взялся Д[митрий] И[ванови]ч это выполнить, «когда я к тому приступал». Как будто у него тайный заговор с Г[рафом] Н[иколаем] Зу[бовы]м[5].

Хоть бы я пожился, но много ли мне надобно. Мне хочется Аркадию все чисто оставить[6]. Господь Бог им благоволи...

К[нязь] Але[ксе]й, доколи еще будешь в С[анкт]-П[етер]бурге, то разбуди Д[митрия] И[ванови]ча, пособляй ему и совершай, а там влажность его здай Андрюше.

А. С.

682. Ф. В. РОСТОПЧИНУ

Февраля 14 дня 1800 года. Кобрин

К[нязь] П[етр] И[ванович] Багра[тио]н разскажет Вам о моем грешном теле[1]. Начну с кашля, вконец умножившегося по нерадению моих помощников. Впрочем, естественно столько еще крепок, что когда хотя час-другой ветру нет, то и его нет.

Месяц я ел очень мало, был на ногах. Видя огневицу, крепко наступившую, не ел почти ничего 6 дней, а наконец осилившую,— не ел вовсе 12 дней и в постеле. Чувствую, что я ее чуть сам не осилил, но что проку...

Чистейшее мое многих смертных тело во гноище лежит! Как сыпи, вереды, пузыри с места на место переходят, то я отнюдь не предвижу скорого конца. Цель — чтоб пищи помалу прибавлять... Но сумнение по горячке, что еще язык горит, и так надежда на карантин.

Скучил я Вам, вот мой карнавал. С совершенным почтением

Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
К[нязь] А. Италийский Г[раф] Суворов-Рымникский

683. К. Я. БЮЛЕРУ

Mon cher Baron.

Ayant reçu tout récemment des nouvelles preuves d'une amitié que je saurai toujours apprécier, je prends la liberté de Vous importuner avec les lignes au sujet d'une affaire que je croyais déjà finie.

Plus j'y pense, mon cher Baron, et plus je m'étonne, que l'ordre du Lion d'Or ait été conféré au colonel Polivanow qui, malgré tous ses mérites, étant au régiment, n'est nullement attaché à ma personne, mais que je connais seulement par les rapports du service. Sur les questions que je fis à ce sujet à M-r Votre frère, le Conseiller d'Etat, Baron de Buhler, il me répondit, que Son Altesse Electorale croyait le colonel Polivanow mon premier aide-de-camp, ce qui est absolument une erreur; d'ailleurs, il est de l'armée de Zurich. Le colonel Kouschnikow qui est véritablement mon premier aide-de-camp et que Vous connaissés personnellement a été employé partout dans des affaires d'importance et s'en est acquitté constamment avec un zèle et une infatigabilité qui lui ont valu mon entière satisfaction. C'est sous ce point de vue que je lui souhaiterai de tout mon coeur une distinction qu'un autre n'a dû qu'à l'emploi dont on le croyait revêtu.

Je suis bien fâché de ne pas Vous en avoir averti plutôt, pour demander cette grâce à Son Altesse Electorale qui en rendant justice aux mérites connus du dit M-r Kouschnikow ne feroit qu'augmenter le nombre des obligations dont je me flatte de connoître toute l'étendue.

Les marques de l'ordre conféré à M-r Polivanow sont encore chés moi.

J'ai l'honneur d'être avec la considération la plus distinguée

Mon cher Baron
de Votre Excellence
le très humble et tres obéissant serviteur
P[rince] A. Italiiski C[omte] Suworow-Rymnikski

Kobryn. Ce 6/17 mars 1800 *

* Дорогой Барон.

Только что получив новые доказательства дружбы, которую я всегда буду ценить по достоинству, позволяю себе обеспокоить Вас несколькими строками касательно одного дела, которое я считал уже поконченным. Чем более я о сем думаю, дорогой Барон, тем сильнее удивляюсь, что орден Золотого Льва пожалован полковнику Поливанову [1], который, несмотря на все свои заслуги, отнюдь не прикомандирован ко мне, а находится в полку, и я знаю его только по донесениям. На вопросы, которые предлагал я по этому поводу Вашему брату, статскому советнику Барону Бюлеру [2], получил я ответ, что Его Светлость курфюрст считал полковника Поливанова моим старшим адъютантом, сие ж безусловно ошибочно. Кроме того, он из цюрихской армии. Мой настоящий старший адьютант — полковник Кушников, известный Вам лично [3]. Ему поручались все важные дела, причем он исполнял их с неизменным усердием и неутомимостью, чем и заслужил от меня полное одобрение. Вот почему я от всего сердца пожелал бы ему отличия, коим другой обязан лишь недоразумению. Мне очень досадно, что я не известил Вас об этом раньше, чтобы испросить эту милость у Его Светлости курфюрста, который, отдав справедливость известным заслугам вышеупомянутого г. Кушникова, лишь увеличил

бы количество благодеяний, коими, смею думать, осыпан я и так сверх меры. Орден, пожалованный г. Поливанову, еще у меня. Имею честь быть с совершеннейшим почтением

Мой дорогой Барон
Вашего Превосходительства
покорнейший и почтительнейший слуга
Князь А. Италийский Граф Суворов-Рымникский
(франц.).

Кобрин. 6/17 марта 1800

684. Ф. ГРИММУ

7 марта 1800. Кобрин

Je retourne pas à pas de l'autre monde où m'avoit trainé l'inexorable flictena avec des grands martirs.

Voici ma Tactique: bravoure, valeur, pénétration, prévoyance, ordre, mesure, règle, coup d'oeil, célérité, impulsion, humanité, pacification, oubli.

Toutes les campagnes varient entre elles; la Pologne voulois la masse, en Italie il falloit porter le tonnerre partout. Le calcul des troupes doit être verifié en tout temps. A Verone j'influais aussitôt dans mes troupes mes principes en pratique pour la campagne, j'ai réussi au-delà de mon attente et je ne me trompai pas sur leur valeur. Mon but fut de battre l'ennemi en bataille, lui couper par là les forteresses et à celles-ci les secours.

J'ai décompté de mes troupes ce qu'il falloit en suffisance pour prendre les places et me reservois une moindre force que celle de l'ennemi pour leur défaite: ainsi sous Vapri les ailes engagées partout au passage de l'Adda, à droite de Cassano 8000 Autrichiens bâtirent 16 à 18 000 ennemis; d'un trait nous fûmes à Milan.

Là sans s'arreter, je visois au grand depôt de Turin; maître de Turin et de Tortone, nous battions l'ennemi à Marengo, qui ne se croyant pas sûr sous Alexandrie s'en alla dans les montagnes. Maître de l'opération nous sommes dans Turin où d'abord nous éxigeons une bonne partie de ce grand dépôt qui nous servit tout le reste de la campagne et nous debarassa des frais; aussitôt le siège du Chateau avec les canons de la ville. La Lumelline étoit à nous, excepté les chateaux d'Alexandrie et de Tortone bloqués. Macdonald survient avec des forces supérieures (et c'est de là que l'auteur du Precis de Hambourg, ignorant le vol de Mars, s'embrouille par les règles ordinaires et nomme les principes du Grand — fautes) — est battu par 21 000 hommes trois jours sur Tidone et Trebia et le quatrième perd son arrière-garde sur la Nura et se sauve avec les débris à peine de 8000 hommes de 33 000 qu'il avoit sous les armes. Toscane et puis la Romagne sont à nous, Gênes perseveré par la bonne conduite tenue au commenencement avec le Piémont inclinoit, mais après le changement craignit un despotisme vengeur. Tout étoit prêt pour en chasser l'ennemi et de l'Ouest, lorsqu'un gros corps de mon armée fut obligé de marcher sous Mantoue, que j'avois réduit à la porte cochère. Néanmoins on y avança lorsque les meilleures forces du Corps furent tournées en Toscane sous prétexte de défendre le pays, où il n'y avoit point d'ennemis.

Me retournant sur Alexandrie, le Cabinet voulut que j'évacuasse Turin; mais le Château étoit à nous, de même qu'auparavant il vouloit que je ne passasse pas le Po quand je l'avois déjà passé. Sous Alexandrie il me fut dit que je ne pensasse pas à la France ni à la Savoie; ainsi géné, le Château de Milan se rendit et il ne nous restoit à prendre que Tortone.— Le Cabinet me prescrivit de ne point faire des conquêtes. Tortone nous fit gagner la sanglante bataille de Novi où 38 000 hommes des nôtres battirent 43 000. L'ennemi terrasé n'avoit de ressources que dans ses conscrits. Bientôt Tortone fut à nous.

Il nous reste 15 jours pour nettoyer l'Italie; j'en suis chassé dans la Suisse pour m'y faire écraser; l'Archiduc à l'approche du nouveau corps Russe, quoique d'un tiers plus fort que lui, lui rendit à conserver tous ses points et s'en alla froidement sans retour.

Alors l'ennemi par sa prépondérance y éclatoit dans ses succès; j'étois coupé et entouré; nuit et jour nous battions l'ennemi à la tête et à la queue, nous lui prenions son canon que nous jettions dans les précipices fautes de transports. Il perdit quatre fois autant que nous. Nous perçames partout en vainqueurs et nous nous recueillîmes à Coure; de là nous marchâmes par Bregentz et Lindau sur le lac de Constance.

N'espérant rien de l'Archiduc que sur des démonstrations et des jalousies, je tirai les Zurickois Russes de Schafhouse à moi et marchai pour me rafraichir en Souabe à Augsbourg. Il en fut comme de la montagne qui engendra les souris. Notre première sage conduite dans le Piémont influa d'abord fortement jusqu'à Lyon, de même jusque dans Paris, dont j'aurois répondu au jour des Rois. Ignorant l'art de la guerre et même de la paix, en place de la France, le Cabinet exalté en duplicités artificielles, qui nous firent tout quitter pour nous porter dans nos foyers.

Son dernier coup de ruse à Prague fut de me tourner pour me faire entrer en Franconie, mais sur le même principe comme en Suisse; je répondis que je ne ferois autrement que lorsque je verrai clair 100 000 hommes sous mes drapeaux. Il est vrai que rien ne gagne plus que l'Angleterre en prolongeant la guerre. Après la perte des Pays-Bas, Votre Excellence aura la bonté de calculer le retour du Milanois et de la Toscane, le Venetien sous la domination, la conquête de la Romagne et principalement la possession du Piémont, vous trouverez que l'Autriche est de trois fois plus forte qu'elle n'a été auparavant, pour prolonger la guerre avec l'Angleterre *.

* Я шаг за шагом возвращаюсь с другого света, куда меня едва не утянула неумолимая фликтена [1] с большими мучениями.

Вот моя тактика: отвага, мужество, проницательность, предусмотрительность, порядок, умеренность, устав, глазомер, быстрота, натиск, гуманность, умиротворение, забвение.

Все кампании различны меж собой. Польша требовала массированного удара, в Италии потребно было, чтобы повсюду гремел гром. Должно постоянно выверять численность войска. В Вероне я немедленно заставил войска принять мои правила в действие на время кампании [2]. Преуспел свыше ожидания и не ошибся на их счет. Моей целью было разбить неприятеля в сражении, отрезать его от крепостей, а сии лишить помощи.

Я отделил от моих войск достаточное число для занятия крепостей и оставил себе для поражения неприятеля меньше сил, чем у него. Так, под Ваприо, когда крылья армии

были заняты переходом через Адду, правее Кассано, 8000 австрийцев разбили от 16 до 18 тысяч неприятелей; один миг — и мы в Милане [3].

Не останавливаясь там, я нацелился на крупный Туринский склад. Завладев Турином и Тортоной, мы разбили неприятеля у Маренго [4], и сей, чуя опасность под Александрией, отступил в горы. Как хозяева положения — мы в Турине, где тотчас потребовали добрую часть запасов из этого крупного склада, и сим себя обеспечили до конца кампании безо всякого расхода. Тотчас же началась осада замка городскими пушками. Лумелла [5] была вся у нас, за вычетом крепостей Александрии и Тортоны, кои мы со всех сторон обложили. Подошел Макдональд с превосходящими силами (и оттого-то автор „Гамбургского обзора", коему не по силам вникнуть в размах Марсов, понеже кроме обычных военных правил ведать ничего не ведает, и назвал принципы Великого ошибками [6]), 21 000 человек в три дня его на Тидоне и Треббии разбили, а на четвертый — он свой арьергард на Нуре утерял и бежит, а с ним от силы 8000 человек из тех 30 тысяч, что у него были. Тоскана, а после Романья — наши, Генуя, ободренная нашим добрым отношением к пьемонтцам, в начале кампании склонялась к нам, но после случившейся перемены убоялась мстительного деспотизма [7]. Все было готово для изгнания неприятеля и с Запада, как вдруг главный корпус моей армии принужден был идти к Мантуе, и та запросила пощады [8]. Все ж таки продвигались мы вперед, когда лучшие силы корпуса поворотить пришлось в Тоскану, чтоб ее защитить от неприятеля, коего там не было и следа.

Вернувшись под Александрию, узнал я, что кабинету желательно нас из Турина отозвать, но замок был уж наш; подобно тому как прежде велено было мне реку По не переходить, а уж я ее перешел. Под Александрией было мне сказано, чтобы не помышлял я ни о Франции, ни о Савойе. Покуда мне чинили препятствия, Миланский замок сдался, так что осталась нам одна Тортона [9].

Кабинет мне предписал более крепостей не брать.

Тортона нам позволила выиграть жестокое сражение при Нови [10], где 38 000 наших разбили 43 000 человек неприятеля.

Разгромленный неприятель не имел других пополнений, кроме новобранцев. Вскоре Тортона пала.

Еще две недели — и Италия очищена, но о сю пору меня прогоняют в Швейцарию, чтобы там уничтожить [11]. Эрцгерцог при приближении нового русского корпуса свою армию, на одну треть сильнейшую русской, бестрепетно уводит, не помышляя о возвращении, русским же предоставляет удерживать все занятые пункты.

Тогда неприятель, благодаря перевесу в силах, добился блестящих успехов. Я был отрезан и окружен; день и ночь мы били врага и в хвост и в гриву, брали у него пушки и бросали в пропасти за неимением транспортов. Враг потерял в 4 раза больше нас [12]. Мы везде проходили с победой и соединились в Куре. Оттуда выступили через Брегенц и Линдау к Констанцскому озеру.

От эрцгерцога не ждал я более ничего, кроме разговоров да зависти, посему вызвал себе цюрихские русские войска из Шафгаузена и отправился на отдых в Швабию, Аугсбург.

Итак гора родила мышь. Мы поначалу в Пьемонте столь были благоразумны, что молва о сем до Лиона дошла, а то и до Парижа, коий к Крещенью я бы призвал к ответу [13]. Да не до Франции стало — кабинет, ни военного, ни мирного искусства не ведая, в лукавстве и коварстве погрязнув, заставил нас все бросить и отправиться по домам.

Последняя его пражская хитрость вот какова была — меня вернуть и заставить вой-

ти во Франконию, но на тех же основаниях, что и в Швейцарии [14]. Я заявил, что выполню сие не прежде, чем увижу воочию под знаменами своими 100 000 человек. Поистине, никто не выиграет больше, чем Англия, от продолжения войны. Сделайте милость, Ваше Превосходительство, взвесьте все: Нидерланды потеряны, но возвращены обратно Милан, Тоскана и Венеция, завоеваны Романья и, главное, Пьемонт — увидите ясно, что Австрия соделалась в три раза сильнее, нежели прежде была, для совместной с Англией войны [15] *(франц.)*.

685. Д. И. ХВОСТОВУ

Кобрин. Марта 8 дня 1800-го

Дмитрий Иванович!

Благодарствую Вам за призрение К[нязя] Аркадия [1]. Избегая малейшей роскоши, он должен на свою долю Вам соучаствовать в найме квартиры, а в столе на образ Наташи. Расчислите по его жалованью и дворцовому расходу. Ежели бы что не стало, то добавляйте ему от меня. Паче как молодого юношу берегите строго его любомудрие и благонравие.

Деньги мои не держите отнюдь праздно: но тот час покупайте деревни без разбору, ближе Кончансково, каковы бы они ни были, хотя и в Сибири.

Три пушки [2], царское жалованье, до сей поры медлением Вы омлеваете. Истребуйте их всеподданнейше и отправьте в Кончанск.

Элмановой деревня приятнее Кончанска [3], как и по соседству. Я думаю в нее въехать и, давши пиршество, обратиться в Кончанск. Все то времянно. Последний я уважаю столько, что хочу там построить каменный домик с церковью отсюда, который я вовсе опорожню, на тамошней воделаве [?], как гермитаж [4].

Мне подло, совестно, грех что ни есть испрашивать у щедрого Монарха! 900 душ казенных около Кончанска весьма бы были кстате. Отдаю Вашему испытанию. Из них Р[умянцев]у сотня.

Ежели буду жив, в Высочайшее шествие из С[анкт]-П[етер]бурга в Павловское 23 мая [5], прямо ли мне тогда в деревню ехать или чрез несколько дней из Павловского увольниться... А повергнуть себя к Высочайшим стопам на Петров день, то ж с оборотом в деревню чрез несколько дней и так далее.

Обмен Кобрина на российские... размышляйте.

Я буду жить в деревне, и, где бы то ни было, надлежит мне Высочайшая милость, чтоб для соблюдения моей жизни и крепости присвоены мне были навсегда штаб-лекарь хороший с его помощником, к ним фельдшер и аптечка. И ныне бы я не умирал, естли б прежде и всегда из них кто при мне находился, но все были при их должностях.

Я бы законно желал быть иногда в публике в иностранном мундире: Великому Императору это слава, что его подданный их достойно заслужил [6].

Из всего видно, Монарх склонен к уедин[енн]ой жизни. Подобное во мне ему противно быть не может. С приезда моего до Высочайшего шествия в Павловское пробыть мне при дворе очень хорошо, далее ж было бы

неприлично. Но при выезде всеподданнейше откланяться, потом угодно для облобызания Высочайших стоп, это то[ж] Петров день[7] и один разве два в Высочайший день рождения 20 сентября[8] и так далее. Но не Новый год, а восшествие на престол, в Высочайший день коронации...

Всемилостивейший Неаполитанский король для меня забыл С[вятого] Иануария, как я не входил. А он думал, что не уважу[9]. Я в Праге говорил в Сент-Гало[10], легок: не забудет ли. А лутче писать о том к Его Величеству другу де Серра Каприоло[11].

Светлость — сиятельство[12].

С[вято]го И[оанн]а Иерусалимского не бриллиантовый[13].

Кобрин с другой стороны — Кобрин целое владение... Не жаль ли его упустить для К[нязя] Аркадия.

Мне должно нацелясь, чтоб под Петербург приехать одну станцию к ночи, где и ночлег взять. Тут я должен уже найти К[нязя] Андрея или К[нязя] Аркадия с краткою о всем запискою для предуведомлений и потому благомерия.

В С[анкт]-Петербурге до выезда в деревню надлежит мне себя снабдить хорошими дрожками и колясочкою. Но и вовсе из деревни прилично ли мне будет на помянутые Высочайшие дни ко двору отъезжать? Ваше предусмотрение...

И то еще по мнению К[нязя] Андрея. А от Вас ничего нет, что о даровой Сенат дожидается решения. Здешнего Губернского как будто бы польских прав не знал[14]. А о исках моя справедливость видна Свету, как же Сенату ее не разуметь? Разве тут что деликатно... То лутче, хотя и отступятся, изобилие щедрот, далеко то превозвышает!

А. С.

Кончено сие марта 15-го.

686. Н. А. ЗУБОВОЙ

Кобрин. Марта дня 1800

Наташа!

Когда я к Д[митрию] И[вановичу] пишу благословение Божие с домашними или подобное, ты, естественно, тут же разумеешься; следственно, в особливой и дальней нужды нет: по таким письмам ты ведаешь, как я здоров; неужли то Д[митрий] И[ванович] так редко к тебе пишет? Сохрани тебя Боже впредь от болезни и даруй тебе свою милость! Его благословение тебе и детям. Я одной ногой из гроба выхожу. Цалую тебя.

А. С. Р.

687. К. Я. БЮЛЕРУ

Mon cher Baron.

Je me flatte que Vous serez bien aise d'apprendre des bonnes nouvelles de ma santé qui d'après l'avis des médecins prend une meilleure tournure.

Depuis que Monsieur le Colonel Kouschnikow, mon aide de camp, Vous en a informé, j'ai considérablement gagné.

J'espère de quitter bientôt mes domaines de Kobryn, pour me rendre à la Capitale.

Je Vous prie, mon cher Baron, d'agréer l'assurance de la considération distinguée, avec laquelle j'ai l'honneur d'être

de Votre Excellence
le très humble et très obéissant serviteur
P[rince] A. Italiiski C[omte] Suworow-Rymnikski

Kobryn. Le 13 mars 1800 *

* Дорогой Барон!
Смею думать, Вы будете рады услышать хорошие вести о моем здоровье, в котором, по мнению докторов [1], происходит перемена к лучшему. С тех пор как мой адъютант г. полковник Кушников Вам обо мне докладывал, я заметно поправился. В скором времени надеюсь покинуть свое кобринское поместье, чтобы ехать в столицу [2]. Прошу Вас, дорогой Барон, принять уверение в совершенном почтении, с которым имею честь быть

Вашего Превосходительства
покорнейший и почтительнейший слуга
Князь А. Италийский Граф Суворов-Рымникский
(франц.).

Кобрин. 13 марта 1800

688. Д. И. ХВОСТОВУ

Кобрин. Марта 17 дня 1800

Д[митрий] И[ванови]ч!
Рум[янце]в чтоб подполковник [1], протчее писано к точнейшему блюдению.

Брулион ** мой постельный при приезде К[нязя] Андрея не что иное, как вырывки из многих моих ежевремянных нот, записок и кратких же примечаниев Графу Федору Васильевичу [2].

Аптека: блаженной памяти от Императрицы, не найдете ли Вы у себя в каком углу или захолустье в кладовой или иного места. Мне она только надобна на память.

Паче всего богоблагословенное дело князя Аркадия! чтоб совершилось в С[анкт]-П[етер]бурге без отлагательств: траурный 3-х месячный срок идет к концу [3]. Таинство открылось, дитя Арк[адий] мне влиял, чтобы Высоч[айша]я воля уже есть [4] всемилостивейше звать Эрцогиню Курляндскую [5] с фамилиею в С[анкт]-П[етер]бург для совершения вожделенного брака... явилось, что только к ней пошлется курьер с высочай[ши]м на брак благоволением, Аркадию ехать в Прагу, но с К[нязем] Алексеем яко достойным руководцем. Ныне с кем?.. Тако! Я вижу едино средство: Всевысочайшая наизобильнейшая милость одна пособит, чтоб Великий Монарх действительно соизволил Всемилосерднейше склонить Герцогиню Кур-

** Записочка *(франц.)*.

ляндскую с ее любезною фамилиею прибыть в Санкт-Петербург для совершения брака: это покровительство моего Милостивого благодетеля Графа Федора Васильевича[6]. Бога ради, будьте деятельны! В отчаянии один только, слово в слово, Кушников, который заменить может К[нязя] Алексея и хотя бы меньшого. Но у меня как никого без отвеса. Полковник Н[иколай] П[етрович] Поливанов хотел ко мне в адъютанты[7]. Можно ли, чтоб он, особливо тогда у меня хворого бывши, заменял. Еще была бы отрада.

А. С.

Дополнения

[ПРОШЕНИЕ А. В. СУВОРОВА О ЗАЧИСЛЕНИИ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ]

Всепресветлейшая Державнейшая Великая Государыня Императрица Елисавет Петровна Самодержица Всероссийская Государыня Всемилостивейшая.

Бьет челом недоросль Александр Васильев сын Суворов, а о чем тому следуют пункты:

1

Понеже я в службу Вашего Императорскаго Величества еще нигде не определен.

2

А имею я желание служить Вашему Императорскому Величеству в лейб-гвардии Семеновском полку, и дабы высочайшим Вашего Императорскаго Величества указом повелено было меня именованного определить в означенный Семеновский полк солдатом.

Всемилостивейшая Государыня

Прошу Вашего Императорскаго Величества о сем моем челобитье решение учинить.

К сему прошению *Александр Суворов* руку приложил.

Октября... 1742 году [1]

[ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА О ПРОХОЖДЕНИИ ИМ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ]

[*1758*]

Начал служить в л[ейб]-гв[ардии] Сем[еновском] полку;

Написан в солдаты	21 октября 1742 году,
Пожалован в капралы	1747 году апреля 25 дня,
в подпрапорщики	1749 году декабря 22 дня,
в сержанты	1751 году июня 8 дня,
Выпущен в порутчики	1754 году апреля 25 дня,
От роду 27 лет [1].	
За отцом душ мужеска полу 400 [2].	
В обер-провиантмейстеры	1756 году генваря 17 дня,
в генерал-аудитор-лейтенанты	1756 году сент[ября] 28 дня,
Выпущен в премьер-маиоры	1756 году декабря 4,
в подполковники	1758 году окт[ября] 9 дня.

ДИСПОЗИЦИЯ К СРАЖЕНИЮ ПРИ РЫМНИКЕ

11 сентября 1789 года

Начинать малым лагерем, потом на большой [1]. Ежели между тем большой будет ближе, то оным.

Сейчас выступить, мой корпус отдохнул, за Рымну.

По местоположению я беру правое крыло. Идти левою дорогой. Правою — непрестанные патрули. От вагенбурга занимать ими неверных при Тырго-Кукули [2] до самой их атаки, как бы темна ночь ни была.

Марш за Рымну колоннами. Обоих союзных войск вся кавалерия впереди. Казаки и арнауты, гусары и карабинеры до переднего берега Рымны.

Ниже на том берегу строить положенный ордер баталии. Перемена его та, что мой корпус на правом крыле по местоположению [3].

Колонн выходит две; кавалерия в голове пехоты, то есть обеих колонн.

Мне надлежит иметь столько же гусар и левенер [4], на место левенер столько же гусар.

На походе, встретясь с бусурманами, их бить!

Построясь ордером баталии, вмиг перешед Рымну, идти храбро, атаковать при Тырго-Кукули или всех встречающихся варваров лагери.

Один за другим до конца... Боже пособи!

Прежние сигналы: «Иосиф», «Екатерина».

Поспешность, терпение, строй, храбрость, сильная дальняя погоня.

За каждым артиллерийским ящиком иметь всегда по фашине, всюду заготовлять. Вагенбург в полном порядке, с приличным прикрытием, при Фокшанах.

Понтоны на Рымну и Бузео.

[ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА О СЛУЖБЕ]

[*Май 1790*] [1]

Г[раф] А. С[уворов]-Р[ымникский]. Г[рафу] З. Г. Ч[ернышеву] было бы в степень Г[енерал]-П[оручика],— от меня больше пользы! — после не были 6 странности при Варне, Шумне [2]. 7 бат[альонов], 3-4000 ко[нницы] были при Козл[удж]и. Пр[очие] вспячены К[аменским] 18 в[ерст]. Отвес списочного старшинства [3]. К[аменски]й помешал г[рафу] С[уворову]-Р[ымникскому] перенесть театр чрез Шумну за Балканы [4]. В частности, г[раф] С[уворов]-Р[ымникский] удручен милосердиями.— Земля, корпорель! В общественности на том же рубеже [5]. П[ринц] Коб[ургский] овластчен к плодоносиям [6]... Так Евгений [7], Лаудон [8], пр[очие]. Они обошли г[рафа] С[уворова]-Р[ымникского]. Во всей армии никого [9].

Эльмпт из чужестранных в капит[ан]ы [10] — г[раф] С[уворов]-Р[ымникский] сержа[нт]ом гв[ардии] [11]. К[нязь] Ю. Долгор[уков] с ним одного года в службе по списку в колыбели [12]. Над протчими г[раф] С[уворов]-Р[ымникский] старее летами и службою, кроме П. Д. Ероп[кина] [13], что особо из увольненных. Г[раф] Брюс по адъютантству гвардии [14], г[раф]

И. Салтыков по камерюнкерству и франкфуртскому известию[15], Н. Салтыков по об[ер]-квартирмейстерству и франкфуртским знаменам[16], к[нязь] Репнин по адъютантству гвардии[17], г[раф] В. П. Пушкин[18]... Каменский по артиллерии и квартирмейстерству[19], Каховский по квартирмейстерству[20]; к[нязь] Ю. Долг[оруков] полк[овник] кроат, коих не было[21]. Все они были об[ер]-оф[ицерами], г[раф] С[уворов]-Р[ымникский] — прем[ьер]-маиор. Si je serois J. Cezar, je me nommerois le premier Capitaine du monde *.

Настоять на это было бы подобно тому моск[овскому] архимандриту, что себя пожаловал в преосвяще[нног]о Платона[22]... Физикально и морально: время кратко, сближаетца конец! Изранен, 60 лет[23], и сок высохнет в лимоне.

[ЗАПИСКА О ПРЕБЫВАНИИ В ПЕТЕРБУРГЕ]

[*Конец 1791*][1]

Здесь по утру мне тошно, с вечеру голова болит!
Перемена климата и жизни.
Здешний язык и обращения мне незнакомы.
Могу в них ошибаться.
Потому расположение мое не одинаково:
Скука или удовольствие.
По кратковременности мне некогли, поздно, охоты нет иному учиться,
Чему до сего научился.
Это все к поступкам, *не к службе*![2]
Глупость или яд — не хочет то различать.
Подозрения на меня быть не может: я честный человек[3].
Бог за меня платит.
Безчестность клохчет, и о частном моем утолении жажды[4].
Известно, что сия умереннее, как у прочих.
Зависть по службе! Заплатит Бог! Выезды мои кратки[5];
Ежели противны, и тех не будет.

[ЗАПИСКА О Н. В. РЕПНИНЕ]

[*Март 1792*]

Один меня недавно спросил[1]: Qui a plus d'audace ou de dissimulastion, que к[нязь] Репнин? **

Мне С. Андрея — «Ежели расточать милости, что останется при мире?»[2]

П[ринц] Де Линь — «Ежели так откладывать, у нас никто служить не будет»[3]

Я ранен.— Поносит меня громогласно... и умирающему мне отдает благодушный кондолеанс[4] ***.

---

* Ежели я был бы Ю. Цезарь. то назывался бы первым полководцем мира (*франц.*).
** Кто наглее или скрытнее князя Репнина? (*франц.*).
*** Соболезнование (*франц.*).

Я под Измаил.— Простодушно: «Право, не его дело крепости брать. Увидите»[5]...

Софизм: J'ai pensé toute ma vie au service, il est tems que je pense à mon âme *.

— «Оставляете Сув[орова]: поведет армию в Царьград или сгубит! Вы увидите»[6].

С г[рафом] Ник[олаем] Ив[ановиче]м меня сплел жених[ом]. Стравил меня со всеми и страшнее[7].

Это экстракт.

Я ему зла не желаю, другом его не буду, разве в Шведенберговом раю[8].

ГРЕЗА ИЛИ СНОВИДЕНИЕ

[Апрель 1792][1]

Что вы это затеяли? Прошлого года я считал К[нязя] Г[ригория] А[лександровича] у себя по пятам[2]... На что мое достоинство поручать зависимости? Искусство не может терпеть порабощения... Ужели из угодности к бабушкиному старшинству? Но я имею законное старшинство летами, вступлением в службу и самою службою. Диалектику уступаю вашим денщикам... Им бы надобно успокоиться, видя меня поравненного с их побочными талантами, а не кричать в чертогах.

Боже, даруй!... Глухой слух! Король шведский мирится[3]. А коли нет! Наш флот парусный втрое сильнее; гребной остался вполовину; армия сухопутная вдвое, кредит плох. Будущая кампания всего меньше, разве по боку Далекарлис[4]... Турки! Кредит не в моде. Вывели людей вполовину меньше прошлогоднего[5]. Будущая кампания! Меньше охоты, всего меньше. Против турок вспомогательных австрийцев 30 000 нет! 15 000 русских[6]. А действующих — 24 000 пехоты, 12 000 конницы всякого звания комплектной. Осадной артиллерии по потребности.

Прусский король 120 000; русских 60 000[7]. На поляков, ежели не покорятся, 20 000 бойких[8]. Здесь калмыки, башкирцы и каракалпаки[9]. Конец грезе.

MISCELANIA МОЯ

С[анкт]-П[етер]б[ург. Сентябрь 1792][1]

Без денег, без мызы и саду, без экипажа и ливреи, без банкета, тако и без друзей и без гласа — никому не равен[2], желать ли мне быть равным? Какая новая суета — мне недоведома! Без имения я получил себе имя. Судите — никому не равен. В настоящем виде только мне Г[енерал]-Адъ[ютанта] и Г[енерал]-Губ[ернатора] титло[3].

---

* Всю жизнь я думал о службе, время подумать мне о душе (*франц.*).

Г[раф] А. А. Б[езбородко] et С[анкт]-П[етер]б[ург].

Его приятели Зав[адовский], Г[раф] А. Р. В[оронцов] питаются верхним[4]. Свойство мое к отечественному[5]. Употребляюсь не в инструмент[6].

Г[раф] А. А. Б[езбородко] министр[7]. Прошлолетнее блистание, наступающее солидное мне здесь дело, и жаль слегка кончить: 3-е лето важен Роченсальм (сойти может) и внутренности — Вильманстранд, Давыдовская, чуть Нейшлот. 4-е педантизм — окончание башни в море[8]. Ему в свое время удалить меня в Действующий департамент[9], как то всегда со мною было; и при К[нязе] Г[ригории] А[лександровиче] не был ли я в 1-ой роле?[10] Ныне мне разноместно. Коли не главность, то мне здесь лутче [в]сего.

Я забываю Наташу.

[НАБРОСКИ ПЛАНА ПОЛЬСКОЙ КАМПАНИИ]

23 августа 1794 года. Варковичи

Невежды Петербургские не могут давать правил Российскому Нестору[1], одни его повеления для меня святы. Союзники ездят на российской шее[2]. Король Прусский даже и варшавских мятежников обращает на россиян, если то не из газет взято[3]. Мне погодить о себе публиковать, чтобы осталось в запасе нечто нечаянности до первого побиения[4], ежели благословит Бог.

Время драгоценнее всего. Юлий Цезарь побеждал поспешностью. Я терплю до двух суток для провианта, запасаясь им знатно на всякий случай. Поспешать мне надлежит к стороне Бреста, ежели между тем мятежники уже не разбиты, но не для магазейн-вахтерства[5]; есть младшие... или оставить все. Там мне прибавить войска, итти к Праге, где отрезать субсистенцию из Литвы в Варшаву[6].

НАУКА ПОБЕЖДАТЬ

РАЗГОВОР С СОЛДАТАМИ ИХ ЯЗЫКОМ [1]

Развод приходит в Главную квартеру [2], на разсвете выходит на площадь, где в присутствии Фельдмаршала [3] производит маневры с пальбой пушечною и ружейною, атакуя попеременно конница пехоту, а пехота конницу [4]. Потом штаб-офицер того полку, чей развод, командует: «Под курок!» [5] — и начинает в присутствии всего Генералитета, штаб и обер-офицеров говорить наизусть следующее к солдатам их наречием:

Каблуки сомкнуты. Подколенки стянуты. Солдат стоит стрелкой. Четвертого вижу, пятого не вижу.

Военный шаг аршин, в захождении полтора аршина, береги интервалы. Солдат во фрунте на шагу строится по локтю, шеренга от шеренги три шага, в марше два, барабаны не мешай!

Береги пулю на три дни, а иногда и на целую кампанию, когда негде взять! Стреляй редко, да метко. Штыком коли крепко, пуля обмишулится, а штык не обмишулится. Пуля дура, штык молодец. Коли один раз, бросай бусурмана со штыка: мертв на штыке, царапает саблею шею. Сабля на шею, отскокни шаг. Ударь опять. Коли другого, коли третьего. Богатырь заколет полдюжины, а я видал и больше [6]. Береги пулю в дуле. Трое наскачат — первого заколи, второго застрели, третьему штыком карачун. Это редко, а заряжать неколи. В атаке не задерживай.

Для пальбы стреляй сильно в мишень, на человека пуль 20; купи свинцу из экономии, немного стоит. Мы стреляем цельно; у нас пропадает 30-я пуля, а в полевой и полковой артиллерии разве меньше десятого заряда [7].

Фитиль на картечь, бросься на картечь: летит сверх головы, пушки твои, люди твои, вали на месте, гони, коли, остальным давай пощаду! Они такие ж люди: грех напрасно убить.

Умирай за дом Богородицы, за Матушку [8], за Пресветлейший дом.

Церковь Бога молит. Кто остался жив, тому честь и слава!

Обывателя не обижай, он нас поит и кормит; солдат не разбойник. Святая добычь! Возьми лагерь, все ваше. Возьми крепость, все ваше. В Измаиле, кроме иного, делили золото и серебро пригоршнями. Так и во многих местах — без приказу отнюдь не ходи на добычь!

Баталия полевая. Три атаки: в крыло, которое слабее. Крепкое крыло закрыто лесом. Это немудрено, солдат проберется и болотом. Тяжело чрез реку — без моста не перебежишь. Шанцы всякие перескочишь. Атака в средину не выгодна, разве кавалерия хорошо рубить будет, а иначе сами сожмут. Атака в тыл очень хороша, только для небольшого корпуса, а армиею заходить тяжело. Баталия в поле: линиею против регулярных, кареями против бусурман. Колонн нет. А может случиться и против турков, что пятисотному карею надлежать будет прорвать пяти- или семитысячную толпу с помощию фланговых кареев. На тот случай бросится он в колонну; но в том до сего нужды не бывало. Есть безбожные, ветре-

ные, сумазбродные французишки. Они воюют на немцев и иных колоннами. Естьли бы нам случилось против них, то надобно нам их бить колоннами ж!

Баталия на окопы на основании полевой. Ров неглубок. Вал не высок, Бросься в ров. Скачи чрез вал. Ударь в штыки, коли, гони, бери в полон! Помни: отрезывать тут подручнее коннице. В Праге отрезала пехота, да тут были тройные и большие окопы и целая крепость, для того атаковали колоннами [9].

Штурм. Ломи чрез засеки, бросай плетни чрез волчьи ямы, быстро беги, прыгай чрез полисады, бросай фашины, спускайся в ров, ставь лестницы. Стрелки очищай колонны, стреляй по головам. Колонны лети чрез стену на вал, скалывай, на валу вытягивай линию, караул к пороховым погребам, отворяй вороты коннице. Неприятель бежит в город! Его пушки обороти по нем, стреляй сильно в улицы, бомбардируй живо. Недосуг за этим ходить. Приказ: спускайся в город, режь неприятеля на улицах. Конница — руби. В домы не ходи. Бей на площадях. Штурмуй, где неприятель засел. Занимай площадь, ставь гаубтвахт, разставляй вмиг пикеты к воротам, погребам, магазейнам. Неприятель сдался? — Пощади! Стена занята? — На добычь!

ТРИ ВОИНСКИЕ ИСКУССТВА [10]

Первое — глазомер: как в лагерь стать, как идти, где атаковать, гнать и бить. Второе — быстрота.

Поход полевой артиллерии от полу до версты впереди, чтоб спускам и подъемам не мешала. Колонна сближится — оная опять выиграет свое место. Под гору сошед, на равнине на рысях! Поход по рядам или по четыре для тесной дороги, улицы, для узкого мосту, для водяных и болотных мест по тропинкам; и только когда атаковать неприятеля, то взводами, чтоб хвост сократить. У взводов двойные интервалы на шаг. Не останавливайся, гуляй, играй, пой песни, бей барабан, музыка греми! Десяток отломал,— первый взвод снимай ветры [11]. Ложись! За ним второй взвод и так взвод за взводом. Первые задних не жди! Линия в колонне на походе разтянется. Коли по четыре, то в полтора, а по рядам вдвое. Стояла на шагу, идет на двух. Стояла на одной версте,— разтянется на две, стояла на двух,— разтянется на четырех, то досталось бы первым взводам ждать последних полчаса по пустому. На первом десятке отдыху час. Первый взвод вспрыгнул, надел ветры. Бежит вперед 10—15 шагов (а на походе, прошед узкое место, на гору или под гору, от 15 до 50-и шагов). Так взвод за взводом, чтоб задние между тем отдыхали. Второй десяток! — Отбой, отдыху час и больше! Коли третий переход мал, то оба пополам, и тут отдых три четверти часа, или полчаса, или четверть часа, чтоб ребятам поспеть скорее к кашам. Это для пехоты. Кавалерия своим походом вперед, с коней долой, отдыхает мало и свыше десятка, чтоб дать коням в лагере выстояться. Кашеварные повозки впереди с палаточными ящиками. Братцы пришли, к каше поспели. Артель-

ный староста: К кашам! На завтраке отдых 4 часа; то ж самое к ночлегу отдых 6 часов и до 8-ми, какова дорога. А сближась к неприятелю котлы с припасом сноровлены к палаточным ящикам. Дрова запасены на оных.

По сей быстроте и люди не устали. Неприятель нас не чает, щитает нас за сто верст, а коли издалека, то в двух-трех стах и больше. Вдруг мы на него, как снег на голову. Закружится у него голова! Атакуй с чем пришел, с чем Бог послал! Конница начинай! руби, коли, гони, отрезывай, не упускай! Ура чудеса творят, братцы!

Третье — натиск. Нога ногу подкрепляет, рука руку усиляет. В пальбе много людей гибнет. У неприятеля те же руки, да русского штыка не знает. Вытяни линию, тотчас атакуй холодным ружьем! Недосуг вытягивать линию? — Подвйг из закрытого, из тесного места. Пехота коли в штыки, кавалерия тут и есть. Ущелья на версту нет, картечь чрез голову. Пушки твои. Обыкновенно кавалерия врубается прежде, пехота за ней бежит. Только везде строй. Кавалерия должна действовать всюду как пехота, исключая зыби, там кони на поводах. Казаки везде пролезут. В окончательной победе кавалерия гони, руби. Кавалерия займется, пехота не отстает. В двух шеренгах сила, в трех — полторы силы, передняя рвет, вторая валит, третья довершает.

Бойся богадельни, немецкие лекарственницы издалека, тухлые, всплошь безсильные и вредные. Русский солдат к ним не привык. У вас есть в артелях корешки, травушки, муравушки. Солдат дóрог, береги здоровье, чисти желудок, коли засорился. Голод — лутчее лекарство. Кто не бережет людей: офицеру арест, унтер-офицеру и ефрейтору палочки, да и самому палочки, кто себя не бережет. Жидок желудок? Есть хочется? На закате солнышка немного пустой кашки с хлебцем; а крепкому желудку — буквица [12] в теплой воде или корень коневьего щавелю.

Помните, Господа! полевой лечебник штаб-лекаря Белопольского [13]. В горячке ничего не ешь. Хоть до двенадцати дней, а пей солдатский квасок, то и лекарство, а в лихорадке не пей, не ешь. Штраф, за что себя не берег. Богадельни: первый день — мягкая постель, второй день — французская похлебка; третий день ее братец домовище [14] к себе тащит. Один умирает, десятеро товарищей хлебают его смертный дух. В лагере больные, слабые, хворые в шалашах, не в деревнях. Воздух чище. Хоть без лазарету и вовсе быть нельзя. Тут не надобно жалеть денег на хорошие лекарства, коли есть где купить сверх своих и на протчие выгоды без прихотей. Да все это неважно! Мы умеем себя беречь; где умирает от ста один человек, у нас и от пятисот в месяц меньше умирает. Здоровому — воздух, еда, питье. Больному ж — воздух, питье! [15]

Богатыри! неприятель от нас дрожит; да есть неприятель больше богадельни. Проклятая немогузнайка! намека, загадка, лживка, лукавка, краснословка, краткомолвка, двуличка, вежливка, безтолковка. Кличка, чтоб безтолково выговаривать; крок, прикак, афок, вайрких, рок, ад и прочее [16] — стыдно сказать! От немогузнайки много беды! За немогузнайку офицеру арест, а штаб-офицеру от старшего штаб-офицера арест квартирный.

Солдату надлежит быть здорову, храбру, тверду, решиму, правдиву, благочестиву. Молись Богу! от него победа. Чудо богатыри! Бог нас водит, он нам генерал.

Ученье свет, неученье тьма. Дело мастера боится, и крестьянин не умеет сохою владеть: хлеб не родится. За ученого трех неученых дают. Нам мало трех, давай нам шесть. Нам мало шести, давай нам десять на одного. Всех побьем, повалим, в полон возьмем. Последнюю кампанию неприятель потерял щетных семьдесят пять тысяч, только что не сто. Он искусно и отчаянно дрался, а мы и одной полной тысячи не потеряли. Вот братцы! Воинское обучение! Господа офицеры! Какой восторг!

По окончании сего разговора фельдмаршал сам командует:

К паролю! С флангов часовые вперед! Ступай! На караул! по отдаче Генералитету или иным пароля, лозунга и сигнала следует похвала или в чем хула разводу. Потом громогласно говорит:

Субординация — послушание,
Экзерциция — обучение.
Дисциплина,
Ордер воинский — порядок воинский,
Чистота,
Здоровье,
Опрятность,
Бодрость,
Смелость,
Храбрость,
Победа,
Слава, слава, слава!

ПРИЛОЖЕНИЯ

Список сокращений

АВПР	Архив внешней политики России МИД СССР
АВС	Александр Васильевич Суворов. К 250-летию со дня рождения. М.: Наука, 1980
АКВ	Архив князя Воронцова. М., 1880, кн. 24
Алексеев	*Алексеев В. А.* Суворов-поэт. СПб., 1901
Антинг	[*Антинг И. Ф.*] Жизнь и военные деяния генералиссимуса князя Италийского, графа Суворова-Рымникского/Изд. Максимом Парпурою. СПб., 1799—1800, ч. 1—3
Антоновский	[*Антоновский М.*] Наука побеждать. Творение препрославившегося в свете всегдашними победами генералиссимуса российских армий князя Италийского, графа Суворова-Рымникского, с письмами, открывающими наиболее в нем величайшие свойства его души и таковые же знания военного искусства. СПб., 1806
БДЧ	«Библиотека для чтения»
Васильчиков	*Васильчиков А. А.* Семейство Разумовских. СПб., 1894, т. 5
ВБ	«Военная быль», 1965, № 76 (Париж)
ВВЖ	«Варшавский военный журнал»
ВЕ	«Вестник Европы»
ВЖ	«Военный журнал»
ВИ	«Вопросы истории»
ВИВ	«Военно-исторический вестник»
ВИЖ	«Военно-исторический журнал»
ВИС	«Военно-исторический сборник»
ВСБ	«Военный сборник»
ГАКК	Гос. архив Краснодарского края
ГБЛ	Гос. библиотека СССР им. В. И. Ленина. Отдел рукописей
ГИМ	Гос. исторический музей. Отдел письменных источников
Глинка	Жизнь Суворова, им самим описанная, или собрание писем и сочинений его/Изд. с прим. Сергеем Глинкою. М., 1819, ч. 1—2
ГМИИ	Гос. музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина
Головина	Записки графини Варвары Николаевны Головиной. СПб., 1900
ГПБ	Гос. публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей и редких книг
Григорович	История 37-го драгунского Военного ордена ... полка/Сост. ротмистр А. Григорович. СПб., 1907, т. I
ГРМ	Гос. Русский музей
ГТГ	Гос. Третьяковская галерея
ГЭ	Гос. Эрмитаж
ДВС	Дух великого Суворова, или Анекдоты подлинные о князе Италийском, графе Александре Васильевиче Суворове-Рымникском... с присовокуплением безсмертного его сочинения тактики или науки искусно побеждать и переписки Суворова с разными знаменитыми особами. Российское сочинение В. С. СПб., 1808
Державин	*Державин Г. Р.* Соч. В 7-и тт. 2-е акад. изд./Под ред. Я. Грота. СПб., 1868—1878
ДЖ	«Дух журналов»

Дубровин	*Дубровин Н. Ф.* Присоединение Крыма к России. В 3-х тт. СПб., 1885
ЖМНП	«Журнал министерства народного просвещения», 1856, ч. 92, № 10, отд. VII
ЖРВИО	«Журнал импер. Русского военно-исторического общества»
ЗООИД	«Записки Одесского общества истории и древностей»
ИВ	«Исторический вестник»
ИРАК	[*Фукс Е. Б.*] История Российско-австрийской кампании 1799 года под предводительством генералиссимуса князя Италийского, графа Александра Васильевича Суворова-Рымникского. СПб., 1825—1826, ч. 1—3
ИРЛИ	Институт русской литературы АН СССР (Пушкинский дом) Отдел рукописей
КА	«Красный архив»
КД	*Кутузов М. И.* Документы. В 5-и тт. М., 1950—1956
Клаузевиц	*Клаузевиц К.* 1799 год. М., 1938
Клаузевиц. Швейцарский поход	*Клаузевиц К.* Швейцарский поход Суворова 1799 года. М., 1939
Коленкур	*Коленкур А.* Мемуары. Поход Наполеона в Россию. М., 1943
Левшин	Собрание писем и анекдотов, относящихся до жизни Александра Васильевича князя Италийского, графа Суворова-Рымникского.../Собр. Васильем Левшиным. М., 1809
ЛИИ	Ленинградский институт истории АН СССР. Фонды
Марченко	[*Марченко М. К.*] Александр Васильевич Суворов в своих рукописях СПб., 1900
Маяк	«Маяк современного просвещения и образования», 1840, т. VI
МИРФ	«Материалы для истории русского флота». СПб., 1895, ч. XV
Милорадович	Андрей Степанович Милорадович командир Севского пехотного полка.../Биограф. очерк составлен графом Милорадовичем. Изд. 3-е. Чернигов, 1892.
Милютин	*Милютин Д. А.* История войны 1799 года между Россией и Францией в царствование императора Павла I. 2-е изд. СПб., 1857, т. 1—3
Нерсисян	*Нерсисян М. Г.* А. В. Суворов и русско-армянские отношения в 1770—1780-х годах. Ереван, 1981
НЗ	«Невский зритель».
ОДГИКМ	Одесский гос. историко-краеведческий музей. Фонды
ОЗ	«Отечественные записки»
Орлов	*Орлов Н. А.* Штурм Праги Суворовым в 1794 году. СПб., 1894
Осм. век	«Осмнадцатый век». Исторический сборник, издаваемый П. Бартеневым. М., 1868—1869, кн. 1—4
Петрушевский	*Петрушевский А. Ф.* Генералиссимус князь Суворов. 1-е изд. СПб., 1884, тт. 1—3, 2-е изд. СПб., 1900
ПИБС	Письма и бумаги Суворова/Объяснил и прим. снабдил В. Алексеев. Письма 1764—1781. Пг., 1916, т. I
Полевой	*Полевой Н. А.* История князя Италийского, графа Суворова-Рымникского, генералиссимуса Российских войск. 2-е изд. СПб., 1858
Попадичев	[*Попадичев И. О.*] Воспоминания суворовского солдата. СПб., 1895
Пушкин	*Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. В 17-ти тт. М.; Л., 1937—1959
РА	«Русский архив»
РБС	Русский биографический словарь. СПб., 1896—1918, т. 1—25
РВ	«Русский вестник»

РД	*Румянцев П. А.* Документы. В 3-х тт. М., 1953—1959
РС	«Русская старина»
Рус. вивл.	«Русская вивлиофика Н. Полевого». М., 1833, т. I
Рус. чтен.	[*Глинка С. Н.*] Русское чтение. СПб., 1845, т. I—II
Рыбкин	*Рыбкин Н.* Генералиссимус Суворов. Жизнь его в своих вотчинах и хозяйственная деятельность. М., 1874
СА	«Северный архив»
СБВИМ	Сборник военно-исторических материалов. СПб., 1891—1895, вып. IV, VI—VIII
СБРИО	Сборники Русского исторического общества. СПб., 1867—1916, т. 1—148
СД	*Суворов А. В.* Документы/Под ред. Г. П. Мещерякова. М., 1949—1953, т. 1—4
Сенюткин	*Сенюткин М. Х.* Донцы. М., 1866, ч. 1—2
СИН	«Старина и новизна»
Смитт	*Смитт Ф.* Суворов и падение Польши. СПб., 1866—1867, ч. 1—2
СО	«Сын Отечества»
СП	«Северная пчела»
Старков	[*Старков Я. М.*] Рассказы старого воина о Суворове. М., 1847
Сув. сб.	Письма и бумаги Суворова: Из «Суворовского сборника» Публичной библиотеки/Сост. В. Алексеев. СПб., 1901, вып. 1
Толстой	*Толстой Л. Н.* Полн. собр. соч. В 90 тт. М.; Л., 1928—1958
УЗППИ	Ученые записки Псковского педагогического института
Фукс. Анекдоты	*Фукс Е. Б.* Анекдоты князя Италийского, графа Суворова-Рымникского. 2-е изд. СПб., 1900
Фукс. История Суворова	*Фукс Е. Б.* История генералиссимуса, князя Италийского, графа Суворова-Рымникского. М., 1811, ч. 1—2
Фукс. Собр. соч.	*Фукс Е.* Собрание разных сочинений. СПб., 1827
ЦВИМС	Центральный военно-исторический музей А. В. Суворова. (Ленинград). Фонды
ЦГАДА	Центральный гос. архив древних актов
ЦГАЛИ	Центральный гос. архив литературы и искусства СССР
ЦГАВМФ	Центральный гос. архив Военно-Морского Флота СССР
ЦГВИА	Центральный гос. военно-исторический архив СССР
ЧОИДР	Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1846—1918
Шишков	Записки, мнения и переписка адмирала А. С. Шишкова. Берлин, 1870, т. 1

В. С. Лопатин

Суворов в своих письмах

Доброе имя есть принадлежность каждого честного человека; но я заключал доброе имя мое в славе моего Отечества, и все деяния мои клонились к его благоденствию.

(Из письма А. В. Суворова А. И. Бибикову от 25 ноября 1772 г.)

«Жизнь столь открытая и известная, какова моя, никогда и никаким биографом искажена быть не может. Всегда найдутся неложные свидетели истины»,— писал Суворов 28 декабря 1794 г. своему боевому офицеру Е. Г. Цукаго, изъявившему желание стать биографом полководца (с. 290). Но сколько раз за свою долгую и полную событий жизнь Суворов с горечью должен был признаваться в том, что заслуги и победы могут быть принесены в жертву угодничеству, корысти, кумовству, зависти. «Часто розовые каблуки преимуществовать будут над мозгом в голове, складная самохвальная басенка — над искусством, тонкая лесть — над простодушным журчанием зрелого духа»,— восклицает Суворов в письме к П. И. Турчанинову 10 февраля 1781 г. (с. 76).

Чем выше всходила звезда полководца, тем больше появлялось у него завистников и недоброхотов, пытавшихся исказить правду. Доходило до курьезов. «Предупреждаю вас, милостивый государь, что в 123 номере геттингенской газеты напечатана величайшая нелепость, какую только возможно сказать,— писала 4 января 1790 г. Екатерина II своему корреспонденту в Германии И. Г. Циммерману.— В ней говорится, что генерал граф Суворов — сын гильдесгеймского мясника. Я не знаю автора этого вымысла, но не подлежит сомнению, что фамилия Суворовых давным-давно дворянская, спокон века русская и живет в России. Его отец служил при Петре I... это был человек неподкупной честности, весьма образованный, он говорил, понимал или мог говорить на семи или восьми мертвых или живых языках. Я питала к нему огромное доверие и никогда не произносила его имя без особого уважения» [1].

Осенью того же года, незадолго до штурма Измаила, потрясшего военную мощь Оттоманской империи и произведшего огромное впечатление в Европе, главнокомандующий русской армией генерал-фельдмаршал Г. А. Потемкин писал в Варшаву Я. И. Булгакову: «Суворов, слава богу, целехонек!» — и просил опровергать слухи о его гибели, являвшиеся своеобразным признанием его боевой славы [2].

1799 год. Суворов во главе союзных русско-австрийских войск побеждает в Италии французские армии, предводимые лучшими генералами Ди-

---

[1] *РС*, 1887, т. 5, № 8, с. 312—313.
[2] *СБВИМ*, 1893, вып. VII, с. 159.

ректории. Слава его достигает апогея. Огромный интерес к русскому полководцу нашел отражение в изданиях его биографии в ряде европейских стран, в выпуске памятных медалей, отчеканенных в честь его побед, в широко распространенных портретах «великого московита», на которых зачастую вместо Суворова изображались самые разные лица, в том числе герой войны за независимость Северо-Американских штатов Джордж Вашингтон [3]. «Этот замечательный человек находится сейчас в расцвете жизненных сил,— сообщала подпись под английской карикатурой, на которой вместо Суворова был изображен усатый великан, опирающийся на огромную саблю, с головой, украшенной страшным шрамом.— Он ростом 6 футов 4 дюйма, он не пьет ни вина, ни водки, ест лишь раз в день и каждое утро погружается в ледяную ванну. Он ничего не носит на голове ни днем, ни ночью; когда испытывает усталость, то заворачивается в простыню и спит на открытом воздухе. Он предводительствовал в 29 генеральных сражениях и участвовал в 75 боях» [4].

Однако далеко не все сведения о Суворове носили столь доброжелательный, хотя порой и анекдотический характер. Были и открытые нападки на русского полководца, особенно во французской печати. Его называли варваром, Аттилой, расписывали «ужасы» штурмов Измаила и Праги. О тысячах пленных, взятых в Измаиле и Праге, хулители Суворова предпочитали молчать.

Суворов знал об этой двойной мерке недобросовестных историков. Прочитав в одной иностранной газете описание своих кампаний в Италии и Швейцарии, Суворов философски заметил: «У этого наемника-историка два зеркала: одно увеличительное для своих, а уменьшительное для нас. Но потомство разобьет вдребезги оба и выставит свое, в котором мы не будем казаться пигмеями» [5].

Пророческие и полные глубокого смысла слова. Потомство выставило свое зеркало. Но как же непрост и долог был путь к признанию! Генералиссимус всех российских войк, любимец армии и народа, Суворов умирает в опале. Снискавший еще при жизни славу лучшего полководца своего времени, он отодвигается в тень бурными событиями начала XIX в., когда император Наполеон, лишивший независимости многие европейские государства, сделал в 1812 г., как ему казалось, последний шаг к завоеванию мирового господства. Известны его слова: «Я буду владыкой вселенной. Остается только Россия, но я раздавлю ее». Отечественной войной ответил русский народ на нашествие «двунадесяти языков». Рухнула наполеоновская империя. Современники еще осмысливали грандиозные события, потрясшие мир, а бывший император в изгнании, на острове Святой Елены, уже диктовал свои мемуары, в которых пытался оправдаться перед историей, создавая миф о «русских морозах», якобы погубивших «Великую армию». Заодно Наполеон стремился приписать себе честь со-

---

[3] *Стремоухов М. Б., Симанский П. Н.* Жизнь Суворова в художественных изображениях. М., 1900, с. 331.
[4] Там же, с. 241.
[5] *Фукс Е.* Анекдоты князя Италийского, графа Суворова-Рымникского. 2-е изд. СПб., 1900, с. 27.

здания новой стратегии и тактики, задвигая в тень знаменитого Л. Карно, прозванного «творцом побед», и таких выдающихся французских генералов, как Л. Гош, Ш. Пишегрю, Ж. В. Моро, А. Бертье и многих других, которые вместе с солдатами и офицерами республиканской армии творили новое военное искусство. Чего же было ждать от Наполеона русским полководцам? У Кутузова — своего победителя — Наполеон находит только одно достоинство — осторожность. Суворов, с которым он никогда не встречался, по словам Наполеона, был человеком с сильной волей и характером, делавшим чудеса со своей армией, но все же не имевшим военного таланта, что не дает ему права быть причисленным к великим полководцам[6]. В другом месте своих мемуаров Наполеон, хотя и был вынужден признать «блестящие успехи» Суворова в Итальянской кампании 1799 г., тут же назвал его «варваром», обагренным кровью несчастных жертв[7].

Следуя за Наполеоном, некоторые историки и сегодня утверждают на страницах солидных изданий, что Суворов всегда шел напролом и «так же мало щадил своих солдат, как и население завоеванных городов»[8]. Можно только поражаться предвзятости и необъективности бывшего императора, потерпевшего страшную катастрофу в России, разбитого в сражениях при Лейпциге и Ватерлоо. Наполеон, заявлявший, что такому человеку, как он, наплевать на миллионы жертв, обвиняет в варварстве Суворова, который требовал от своих войск, чтобы с пленными поступали человеколюбиво[9]. «Обывателя не обижай, он нас поит и кормит. Солдат не разбойник!» — читаем мы в знаменитой «Науке побеждать». А вот слова из приказа Наполеона накануне нападения на Россию: «Москва и Петербург будут наградою ваших подвигов. Вы в них найдете золото, серебро и другие драгоценные сокровища... Вы будете господствовать над русским народом, готовым раболепно исполнять все ваши повеления...»[10]. Тысячу раз был прав Суворов, говоря о наемниках-историках с их двойным зеркалом. Во имя исторической правды считаем необходимым привести хотя бы несколько отзывов современников о Суворове, еще не искаженных в угоду наполеоновской легенде.

«Суворов есть один из величайших генералов. Никто лучше его не умел воодушевлять войска, никто не соединял в себе в высшей степени качеств военачальника»,— говорил Ж. В. Моро, называя суворовский марш на Треббию «совершенством военного искусства»[11].

«Все восхищаются Вашими великими и блистательными подвигами. Это делает и Нельсон,— писал Суворову прославленный английский адмирал, будущий герой Трафальгара.— Но он Вас любит за Ваше презрение к богатству...»[12]

---

[6] *Gourgaud C.* Journal de S. Hélène. Paris, 1947, v. 2, p. 346.
[7] *Наполеон Бонапарт.* Избранные произведения. М.: Воениздат, 1956, с. 353, 613.
[8] Encyclopedia Britannika. Chicago, 1965, v. 21, p. 625.
[9] *СД*, т. 2, с. 61.
[10] *ВИВ*, 1912, кн. 4, с. 20—21.
[11] *Михайловский-Данилевский А.* Записки о походе 1813 г. СПб., 1834, с. 295.
[12] *РА*, 1872, № 3, стб. 747—750.

«Не видать бы этой челяди Тюильрийского дворца, если бы у вас был теперь другой Суворов»[13]. Это говорилось в 1807 г., в разгар славы и могущества императора, говорилось русскому послу графу П. А. Толстому Ж. Э. Макдональдом, который спустя два года решил исход сражения при Ваграме и получил за этот подвиг звание маршала Франции. Другой француз, в течение ряда лет руководивший внешней политикой республики. а затем империи, писал Бонапарту после первых побед русского полководца в Италии: «Суворов каждый день торжествует новую победу; покоритель Измаила и Варшавы, впереди которого идет фантастическая слава, ведет себя, как проказник, говорит, как мудрец, дерется, как лев, и поклялся положить оружие только в Париже... Франция гибнет, не теряйте времени»[14].

И Бонапарт, получив это «приглашение» Ш. М. Талейрана, бросает армию в Египте и устремляется домой, где напуганные победами Суворова правящие круги ищут диктатора.

Но что до этих отзывов тем, кого Суворов называл наемниками истории? Ведь даже в России военно-теоретическое наследие Суворова явно недооценивалось. Всесторонне обоснованная мысль выдающегося военного деятеля Д. А. Милютина о том, что Суворов «создавал совершенно новый образ войны», который не был усвоен прежде, чем «Наполеон дал Европе уроки новой стратегии и тактики»[15], с трудом прокладывала себе дорогу. Курс истории русского военного искусства в русской Академии Генерального штаба был открыт только в 1890 г. благодаря настойчивости замечательного военного историка Д. Ф. Масловского, да и то в виде опыта. Потомки победителей Фридриха II и Наполеона воспитывались не на образцах отечественного военного искусства, данных Румянцевым, Суворовым, Кутузовым, а на стратегии и тактике тех, кто в конечном счете потерпел сокрушительный разгром. Даже в столетнюю годовщину со дня смерти Суворова русские военные историки должны были отстаивать право считать Суворова одним из величайших полководцев мировой истории[16]. Как не вспомнить слова Л. Н. Толстого об уделе истинно великих людей, которые без громких слов и театральных жестов уверенно делают свое дело.

История выставила свое зеркало. Труды отечественных и в значительной мере советских историков раскрыли оригинальность гения Суворова. Интерес к полководцу, обладавшему поразительным умением побеждать всегда и везде, при любых обстоятельствах, не ослабевает. Национальный герой нашей страны, чьим именем названы военные училища и одна из высших наград за боевые заслуги перед Родиной, Суворов не ошибался, когда писал, что «всегда найдутся неложные свидетели истины», которые не позволят биографам исказить его «жизнь, столь открытую и извест-

---

[13] *СП*. 1843. № 71, с. 284.
[14] *БДЧ*, 1839, т. 35, ч. 1, с. 21.
[15] *ОЗ*, 1839, т. 3; № 4, отд. II, с. 3.
[16] *Кавтарадзе А. Г.* А. В. Суворов в отечественной историографии.— В кн.: Александр Васильевич Суворов. К 250-летию со дня рождения. М.: Наука, 1980, с. 38. В дальнейшем *ABC*.

ную». Победы Суворова, его дела были и останутся этими неложными свидетелями истины. Такими же свидетелями являются суворовские документы — рапорты, диспозиции, приказы (или, как тогда говорили, ордера), реляции, записки и, разумеется, письма.

Письма Суворова занимают особое место в суворовском наследии. Слова П. А. Вяземского о том, что «Суворов жив у нас в одних реляциях военных, что, конечно, достаточно для его славы, но не для любопытства нашего»[17], едва ли справедливы, если брать их целиком. Серьезная научная публикация суворовских реляций началась только во второй половине XIX в. и была достойно завершена лишь в 50-е годы нашего столетия изданием четырехтомного Собрания суворовских документов[18]. Опираясь на этот документальный материал, стало возможным серьезно и всесторонне исследовать военно-теоретическую и практическую деятельность Суворова. Но здесь-то и уместно вспомнить слова П. А. Вяземского и задуматься над вопросом: а достаточно ли одних реляций? В приведенном выше письме от 28 декабря 1794 г. Суворов признавался, что «материалы, принадлежащие к Истории моих военных действий, столь тесно сплетены с Историею моей жизни, что оригинальный человек и оригинальный воин должны быть между собою нераздельны, чтоб изображение того или другого сохраняло существенный свой вид» (с. 290). Следуя за мыслью Суворова, мы не можем не отметить одного важного обстоятельства: в самом обширном четырехтомном издании суворовских документов, опубликованных в 1949—1953 гг., меньше всего повезло письмам полководца. В известной степени это связано с сугубо специальными целями издания. Чтобы понять, чем пожертвовали составители четырехтомника (всего в сборник вошло около 2250 писем и служебных документов полководца), приведем несколько примеров. Составители поместили одно-единственное письмо Наташе-Суворочке, а ведь Суворов писал своей дочери на протяжении многих лет. Сохранившиеся письма с 1787 по 1800 г. высвечивают душу воина «без страха и упрека», проведшего всю жизнь в походах и боях. «У нас все были драки сильнее, нежели вы деретесь за волосы; а как вправду потанцовали, то я с балету вышел — в боку пушечная картечь, в левой руке от пули дырочка, да подо мною лошади мордочку отстрелили: насилу часов чрез восемь отпустили с театру в камеру» (с. 122),— пишет Суворов после Кинбурнского сражения, приноравливаясь к понятиям девочки-подростка.

«Что хорошего, душа моя сестрица? Мне очень тошно; я уж от тебя и не помню, когда писем не видал... Мне теперь досуг, я бы их читать стал,— замечает он в период затишья после славной Рымникской победы.— Знаешь, что ты мне мила; полетел бы в Смольный на тебя посмотреть, да крыльев нет» (с. 186).

Разве не прибавляют эти письма новых черт к облику полководца, чье сердце не зачерствело среди ужасовой войны?!

---

[17] *Дмитриев И. И.* Стихотворения Ивана Ивановича Дмитриева. 6-е изд. СПб., 1823, ч. 1, с. XIII.

[18] *Суворов А. В.* Документы./Под ред. Г. П. Мещерякова. М., 1949—1953, т. 1—4. Далее *СД*.

«У крестьянина Михайлы Иванова одна корова! Следовало бы старосту и весь мир оштрафовать за то, что допустили они Михайлу Иванова дожить до одной коровы,— гневается Суворов на своих крестьян, требуя от сельского мира помощи бедным и особенно многодетным, как у Михайлы Иванова, семьям.— Но на сей раз в первые и в последние прощается. Купить Иванову другую корову из оброчных моих денег. Сие делаю не в потворство и объявляю, чтоб впредь на то же еще никому не надеяться. Богатых и исправных крестьян и крестьян скудных различать и первым пособлять в податях и работах беднякам» (с. 108). Эти единственные в своем роде письма, рисующие хозяйственную деятельность Суворова, были опубликованы всего лишь раз, небольшим тиражом. Сами письма вскоре исчезли безвозвратно, и книжка стала первоисточником, до сих пор никем не переизданным. А ведь письма показывают полководца с новой, почти неизвестной стороны в его отношениях к своим крестьянам, к их труду и быту, к крестьянским детям и позволяют глубже понять ту удивительную связь, какая существовала между полководцем и его солдатами.

Из ста семидесяти писем Суворова выдающемуся военному и государственному деятелю России Г. А. Потемкину в четырехтомник вошло менее половины. Выходец из старинной дворянской семьи среднего достатка, с твердыми нравственными устоями, Суворов всю свою жизнь оставался верен семейным традициям, был трудолюбив, всегда презирал роскошь, довольствовался самым необходимым и видел смысл жизни в служении родине, общему благу.

«Изторгните меня из праздности,— взывает он к Г. А. Потемкину из своего села Ундол Владимирской губернии,— ... в роскоши жить не могу» (с. 100—101). Это письмо от 10 декабря 1784 г. попало в четырехтомник, а письмо от 9—10 июня 1788 г., в котором Суворов высказывает одну из своих любимых мыслей о предпочтительности таланта другим качествам, не попало. «Батюшка Князь Григорий Александрович,— восклицает Суворов в разгар боев с турецким флотом на лимане.— Главное дарование великого человека — знать избирать особ по их талантам» (с. 148). Замечательно, что он считает нелишним напомнить об этом самому Потемкину, умевшему ценить талантливых людей и смело выдвигавшему их на большие дела.

Разве не поражает пророческая оценка, данная Суворовым молодому Бонапарту в письме к племяннику князю Алексею Ивановичу Горчакову от 27 октября 1796 г. «Вот мое заключение,— читаем мы в письме, написанном по горячим известиям об успехах двадцатисемилетнего генерала в Италии,— пока генерал Бонапарт будет сохранять присутствие духа, он будет победителем; великие таланты военные достались ему в удел. Но, ежели на несчастье свое, бросится он в вихрь политический, ежели изменит единству мысли — он погибнет» (с. 312). Письмо, отмеченное печатью гения, если вспомнить, что написано оно задолго до того, как Бонапарт «бросился в вихрь политический» и погиб, оплатив свое падение миллионами жертв. Почти в то же самое время в другом письме (от 29 августа 1796 г. Д. И. Хвостову) Суворов, оценивая стратегическую обстановку в Европе, указывает на главный источник военной опасности и дает пора-

зительный по точности расчет сил, необходимых для защиты границ России: «...принятца за корень, бить французов... От них она (война) родитца, когда они будут в Польше... России выходит иметь до полумиллиона»[19] (с. 308). Это письмо вошло в четырехтомник. Но совершенно очевидно, что вместе с невошедшим письмом А. И. Горчакову оно производит несравненно большее впечатление, рисует нам Суворова совсем не таким, каким его привыкло видеть обыденное сознание, в представлении которого Суворов — знаменитый полководец, лично водивший своих чудо-богатырей в атаки, кричавший «Ура!», «Заманивай, ребята!», певший петухом, говоривший прибаутками и совершавший множество забавных и смешных чудачеств. Письма раскрывают перед нами не загадочного чудака, оставшегося для современников и потомков своего рода «непрочитанным иероглифом» (легенда о его чудачествах рождалась в придворных кругах), но человеком обширного ума, широкого, европейского образования и глубокой нравственной культуры. Красноречивее всяких слов письма Суворова опровергают другую легенду, пущенную недругами России, легенду о варварстве, необразованности и жестокости великого русского и мирового полководца, кочующую и по сей день по страницам зарубежных книг и энциклопедических изданий.

Приведенные примеры «неложных свидетелей истины» (а их можно продолжать и продолжать) время от времени появлялись в печати, но никогда не были собраны вместе.

Разумеется, с чисто военной точки зрения рапорты, ордера, реляции, диспозиции Суворова полнее, чем письма, обрисовывают его полководческую деятельность, но несомненно, что именно в письмах в большей степени отразились затаенные движения его души, его нравственные искания и идеалы, думы о судьбах Родины, которые помогают глубже понять и личность самого Суворова, и его военную деятельность.

Приступая к работе, составитель знал о значительном количестве неопубликованных писем Суворова, хранящихся в фонде 755 (А. В. Суворов) отдела рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Подавляющее большинство этих писем написано близкому родственнику и другу Суворова Д. И. Хвостову. Предполагалось включить наиболее интересные из них в настоящее издание, что и было сделано. (Среди 83 впервые публикуемых писем 33 адресованы Д. И. Хвостову.) Но то, что удалось обнаружить в других рукописных фондах и архивах, превзошло самые смелые ожидания. За 30 лет, протекших со времени последнего издания писем Суворова, архивисты провели большую работу по описи хранящихся в архивах и рукописных фондах документов и выявили новые материалы. Читатель впервые может ознакомиться с тремя (!) письмами М. И. Кутузову.

Письма Кутузову носят официальный характер. Но знаменателен сам факт: Суворов пишет Кутузову! Эти письма позволяют уточнить некоторые подробности переписки двух великих русских полководцев. Так, из

[19] В 1812 г., сосредоточив на границах России полумиллионную армию, император Наполеон бросил ее в русский поход.

найденных писем Суворова следует, что, помимо известных и опубликованных шести писем Кутузова Суворову, было, по крайней мере, еще три письма: письмо от 10 марта 1793 г., на которое ссылается Суворов в письме от 24 марта 1793 г. (№ 432), ответ на это суворовское письмо и ответ на письмо от 15 декабря 1795 г. (№ 526). В свою очередь, Суворов не мог не ответить на письма Кутузова, занимавшего пост чрезвычайного и полномочного посла России в Константинополе. Не исключено, что и другие пять писем Суворова сохранились и будут когда-нибудь обнаружены.

Несомненный интерес представляют письма Суворова его петербургскому приятелю А. И. Набокову (пять писем), четыре письма фельдмаршалу П. А. Румянцеву и одно письмо его сыну по поводу смерти фельдмаршала, которого Суворов считал своим учителем. Два письма З. Г. Чернышеву, семь писем правителю канцелярии Г. А. Потемкина В. С. Попову, тринадцать писем И. М. Рибасу (часть из них была известна лишь в отрывках), письма Г. А. Потемкину, Екатерине II, П. А. Зубову, Павлу I, поэту В. Г. Рубану, дипломату И. М. Муравьеву (отцу трех декабристов Муравьевых-Апостолов) — эти и другие впервые публикуемые письма позволяют уточнить многие факты биографии Суворова и представляют большой интерес для каждого, кто интересуется историей России. К ним следует прибавить около 300 писем, известных по редчайшим публикациям прошлого века (во многих случаях единичным), которые фактически заново вводятся в научный оборот; три письма отцу героя Отечественной войны 1812 года М. А. Милорадовича, письмо национальному герою США П. Джонсу и некоторые другие. Публикуются практически все письма Суворова дочери, впервые увидевшие свет в 1809 г. и изданные в полном объеме в 1866 г.

Радость новых открытий дает почувствовать горечь утрат. Собрание писем дочери, входившее в так называемый «Талызинский сборник», в конце прошлого века было поделено между потомками Н. А. Зубовой (урожд. Суворовой) и дошло до наших дней в половинном объеме, рассредоточенном по двум хранилищам.

В издание включены двадцать четыре письма принцу К. Г. Нассау-Зигену, относящиеся к кампании 1788 г. и практически неизвестные в нашей стране. Эти письма (всего 39), обнаруженные в конце прошлого века в Париже, хранятся в частном собрании во Франции и были там изданы всего лишь раз в 1965 г. очень небольшим тиражом[20].

Впервые издаваемые в таком объеме и таком составе письма Суворова дают более полное представление о его жизненном пути и деятельности.

За рамками издания осталось более 1200 писем. Значительная их часть (около 1000) носит в основном служебный характер и повторяет содержание отобранных писем. Служебная переписка Суворова, хотя порой невозможно отделить ее от личной, довольно полно представлена в трудах Е. Б. Фукса, Д. А. Милютина, А. Ф. Петрушевского, Н. Ф. Дубровина, в «Сборниках военно-исторических материалов» по истории русско-турецкой войны 1787—1791 гг. Не вошедшие в издание письма в по-

---

[20] «Военная быль», 1965, № 76.

давляющем большинстве принадлежат к переписке с Д. И. Хвостовым, о которой следует сказать особо. Начав писать ему летом 1791 г., Суворов за неполные девять лет написал ему более 250 писем! Больше, чем кому-либо из своих корреспондентов. Драгоценным собранием писем Д. И. Хвостову пользовались многие биографы Суворова, в том числе Ф. Смитт и А. Ф. Петрушевский, опубликовавшие большое количество писем из этой переписки целиком или в отрывках. Тридцать пять писем Д. И. Хвостову были включены в четырехтомник. Надо отметить, что эта переписка велась очень неравномерно. В те периоды, когда Суворов считал себя отторгнутым от настоящего дела, и особенно в период кончанской ссылки, известны дни, когда Д. И. Хвостову посылались два и даже три письма (как, например, 18 ноября 1798 г. из Кончанского). Приходилось выбирать из этих близких по содержанию писем наиболее интересные и жертвовать остальными. Надеемся, что со временем вся переписка Суворова с Д. И. Хвостовым будет издана в полном собрании писем полководца или в отдельном издании.

Избранные письма Суворова — всего 688 писем — охватывают 1764—1800 годы, то есть приходятся на второй, самый насыщенный событиями период жизни военного гения России, победы которого оказали такое большое влияние на судьбы его родины, на исторический процесс. Письма Суворова являются важнейшим историческим памятником второй половины XVIII в.— эпохи, на которую приходится разрешение великих исторических задач, стоявших перед Россией на протяжении нескольких столетий. «Ни одна великая нация никогда не существовала и не могла существовать в таком отдаленном от моря положении, в котором первоначально находилось государство Петра Великого,— отмечал К. Маркс.— Никогда ни одна нация не мирилась с тем, чтобы ее морские побережья в устьях рек были от нее оторваны. Россия не могла оставлять устья Невы, этого естественного выхода для продукции Северной России, в руках шведов, так же как устьев Дона, Днестра и Буга и Керченского пролива в руках кочевых разбойников-татар» [21]. Поколению Петра I удалось отвоевать исконно русские земли в Прибалтике. На долю поколения Суворова выпала задача утвердиться на берегах Черного моря, которое еще в X в. звалось «Русским морем». Важнейшей задачей внешней политики России, унаследованной от прошлого, являлось воссоединение всех украинских и белорусских земель, избавление братских народов от жестокого национального гнета. Роль Суворова в решении этих исторических задач трудно переоценить. Недаром благодарное потомство отметило выдающуюся деятельность Суворова установкой многочисленных памятников полководцу в городах и селах Украины, Белоруссии, Крыма.

* * *

Россия второй половины XVIII в. испытывала большой экономический и культурный подъем после петровских преобразований. Укрепление дво-

---

[21] *Marx K.* Secret diplomatic history of eighteenth century. L., 1899, p. 79.

рянского государства и усиление крепостничества[22] шло вместе с развитием внутреннего рынка и внешней торговли, ростом капиталистических отношений. Оно шло вместе с ускорением процесса формирования русской нации и ростом национального самосознания. Во времена Суворова жили и творили Михаил Ломоносов и Александр Сумароков, Денис Фонвизин и Гавриил Державин, Федот Шубин и Федор Рокотов, Дмитрий Левицкий и Василий Боровиковский, Варфоломей Растрелли и Иван Старов, Василий Баженов и Матвей Казаков, Федор Волков и Евстигней Фомин и многие другие выдающиеся деятели русской культуры, отразившие национальный, социально-экономический и культурный подъем страны.

Вот в какой исторической обстановке формировалось мировоззрение Суворова, рос и развивался его военный гений, создавший законченную для своего времени систему военного искусства, которая не только поднялась над уровнем господствовавшей в тогдашней Европе военной доктрины, но и предварила позднейшую стратегию и тактику на сокрушение противника, рожденную в конце XVIII в. в горниле революционных войн.

Когда Суворов делал первые шаги на военном поприще, высшие достижения европейского военного искусства воплощались в прусской армии Фридриха II. Эта армия действовала на поле боя, как прекрасно отлаженный механизм[23]. Если нужно было произвести маневр в ходе сражения, его производила вся армия. Только при таком порядке офицеры могли осуществлять постоянный контроль за солдатами-наемниками, повиновение которых зиждилось на страхе перед палкой. В прусской армии палку (согласно уставу) имели все, за исключением солдат. Эта армия, снискавшая своему предводителю прозвище «Великого», не выдержала столкновения с русской армией, менее обученной, но однородной по на-

---

[22] Следует помнить, что в Европе XVIII в. крепостное право не было исключительным явлением. В Шотландии, например, рабочие угольных и соляных копей вплоть до конца XVIII в. фактически находились на положении крепостных. Крепостное право существовало в Чехии и Моравии до 1781 г., в Дании до 1800 г., в восточных землях Германии до первых десятилетий XIX в., в Венгрии до 1848 г. Причем подавляющее большинство крестьян в Чехии, Польше, Восточной Германии были крепостными; в Дании в 1750 г. доля крепостных составляла 85% от общего числа крестьянских хозяйств. Что же касается России, то удельный вес крепостных в массе крестьянского населения Великороссии, Сибири, прибалтийских губерний и Украины составлял в 1766 г. 52,9%, в 1796 г.— 57% (*Илюшечкин В. П.* Система и структура добуржуазной частнособственнической эксплуатации. М.: Наука, 1980, вып. 2, с. 261—263). Неодинаковым было и правовое положение крепостных. В Прибалтике еще в XVII в. «виселицы в имениях бывших вассалов Ливонского ордена были явлением бытовым». Необычайно жестокий характер носила крепостническая эксплуатация в восточногерманских землях, и особенно в Пруссии, где еще в начале XIX в. помещик обладал правом присуждать своих крепостных к смерти. Польские помещики вплоть до 1768 г. имели юридическое право казнить своих крепостных. В России помещики никогда формально не располагали правом жизни и смерти в отношении своих крепостных крестьян. См.: Там же, вып. 1, с. 117—118.

[23] В те времена сражение носило характер фронтального столкновения равномерно расположенных, вытянутых в тонкие линии армий. Каждому элементу линейного боевого порядка, начиная от полка и кончая отдельным солдатом, соответствовало строго определенное место.

циональному составу [24]. «Русского солдата мало убить, его нужно еще и повалить»,— говорил Фридрих Великий, сознавая, что никакой муштрой, никакими палками нельзя добиться от наемников той стойкости и самоотверженности в бою, какие были у русских солдат. Знаменательно, что первым крупным сражением, в котором участвовал Александр Суворов, было сражение при Кунерсдорфе 1 августа 1759 г., закончившееся разгромом прусской армии и бегством короля, едва не попавшего в плен к казакам.

Проложив своим талантом и подвигами путь в самые верхи феодально-сословной монархии, Суворов сумел, как и другие лучшие представители русского дворянства, подняться над сословными предрассудками своего класса. Письма полководца свидетельствуют о том, что он, оставаясь приверженцем монархического строя, выступал против тирании, мечтал о совершенном обществе, основанном на «добродетели и справедливости», верил в силу разума и просвещения. Выше всего он ставил служение отечеству, деятельность на благо общества. Уважение к человеку, какое бы место он ни занимал на ступенях социальной лестницы, воплощалось у Суворова на деле. Его военное искусство, его система обучения и воспитания войск были основаны на подлинном уважении к солдату, в котором Суворов видел прежде всего человека, защитника отечества, сильного не только воинским уменьем, но и нравственным чувством — чувством любви к Родине. Не бессловесный механизм, не просто «нижний чин», слепо выполняющий приказы, а солдат — чудо-богатырь, смелый, решительный, находчивый, правдивый, благочестивый, не унывающий от неудач,— вот важнейший фактор войны, по Суворову. Широко известен суворовский афоризм: «Каждый воин должен понимать свой маневр!» [25]

Большое влияние на Суворова оказали реформы русской армии во второй половине XVIII в., проведенные П. А. Румянцевым и Г. А. Потемкиным. Эти реформы явились значительным шагом вперед на пути приведения вооруженных сил страны в соответствие с требованиями времени. Г. А. Потемкин, встав во главе военного ведомства, решительно порвал с прусской системой обучения солдат и с нерусской традицией обмундирования войск. «Русская армия была избавлена от париков, кос, неудобных мундиров и множества вещей, солдатский „век сокращавших",— отмечает советский военный историк Л. Г. Бескровный.— С именем Потемкина связано введение удобной формы (суконной куртки и шаровар, сапог, касок) и короткая стрижка волос. Он боролся с палочной дисциплиной и парадоманией в войсках. Потемкин снискал имя защитника солдат» [26].

«Малороссийского гренадерского полка капитана Волкова, которого бесчеловечные с рекрутами поступки погубили столь знатную их часть, предписываю написать в рядовые и определить в надзиратели к больным, чрез его жестокосердие страждущим» [27]. Этот и подобные приказы

---

[24] Однородный состав русской армии обеспечивался введенной Петром I рекрутской системой комплектования, самой передовой для своего времени.

[25] *СД*, т. 4, с. 20.

[26] *Бескровный Л. Г.* А. В. Суворов: Этапы жизни и деятельности.— В кн.: *АВС*, с. 77.

[27] *Гордин Р.* Странная персона. Кишинев, 1977, с. 78—79.

Г. А. Потемкина, заставившего офицера-дворянина ухаживать в госпитале за своими жертвами-солдатами, бывшими крепостными, были немыслимы в наемнических армиях, в которых солдата не считали за человека. Отзыв императора Наполеона I, называвшего солдат «пушечным мясом», свидетельствует о том, насколько сильны были подобные взгляды даже среди тех, кто прошел школу республиканской французской армии.

Передовое русское военное искусство, уходившее корнями в вековой опыт борьбы народа против иноземных захватчиков, развивалось в борьбе с реакционными взглядами, имевшими широкое распространение среди значительной части правящего класса. Из письма в письмо Суворов не устает повторять: «Я не наемник, я русский!» Именно в верности национальным традициям лежат основы суворовской «Науки побеждать», на которую обрушился главный удар реакционной реформы русской армии, осуществленной императором Павлом I и его окружением. Гражданское мужество Суворова, смело выступившего за национальную русскую военную школу против гатчинских реформ по прусскому образцу, стоит в одном ряду с его выдающимися победами на полях сражений. Его письма конца 1796 — начала 1797 г. с резкой критикой «нововведений» Павла I поражают своей смелостью, исторической прозорливостью. За судьбой русской военной школы Суворову виделась судьба страны.

«Всемогущий Боже, даруй, чтоб зло для России не открылось прежде 100 лет,— пишет он Д. И. Хвостову 12 января 1797 г.,— но и тогда основание к сему будет вредно» (с. 319). Дорогой ценой заплатила Россия за гатчинские преобразования. Аустерлицкое поражение, нашествие Наполеона в 1812 г., поставившее страну на грань национальной катастрофы, поражение в Крымской войне — вот плата за торжество гатчинской системы, которая на долгие десятилетия законсервировала крепостничество и обрекла Россию на отставание в экономической, социальной и военной областях. Как отмечают советские исследователи, в дореволюционной России Суворов не получил общегосударственного признания, а его «военно-педагогическая система, находившаяся в противоречии с существующими социально-экономическими отношениями самодержавно-крепостнического строя, не имела предпосылок для того, чтобы стать официально принятой школой русской армии»[28]. Далеко не случайно, что именно в декабристской среде была сформулирована глубокая мысль о причинах непобедимости Суворова. Разбирая в 1816 г. жизнеописания Суворова, Н. М. Муравьев указал на связь его гения с пониманием им духа народного и горячо ратовал за наиболее полное издание писем Суворова, видя в них «сокровище военной и политической истории... века»[29]. Прежде чем остановиться на литературном значении писем Суворова и принципах их отбора для настоящего издания, проследим историю появления их в печати и покажем значение эпистолярного наследия Суворова как исторического памятника эпохи и как первоклассного источника для понимания жизни и деятельности национального героя нашего народа.

---

[28] *Кавтарадзе А. Г.* Указ. соч., с. 44.
[29] СО, 1816, ч. 27, № VI, с. 228.

А. В. СУВОРОВ

Портрет работы Д. Г. Левицкого (?). 1785—1786
Музей В. А. Тропинина и московских художников его времени

И. П. САЛТЫКОВ
Гравюра Дж. Уокера
с портрета работы А. Рослина

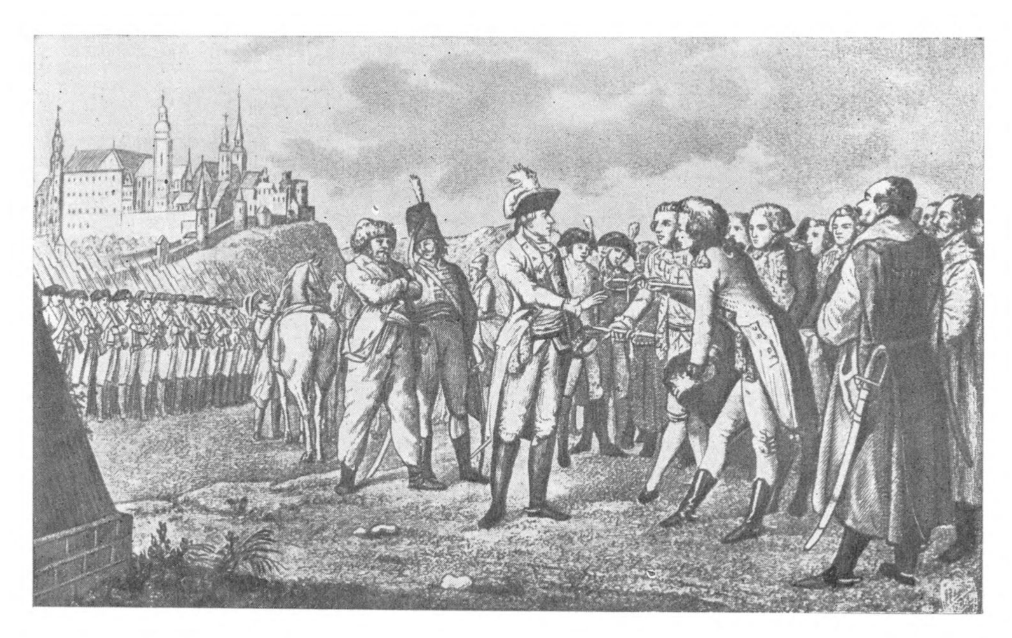
А. И. БИБИКОВ
Портрет работы
неизвестного художника

Г. А. ПОТЕМКИН
Литография Де Пти. Конец 1770-х годов.
Государственный исторический музей

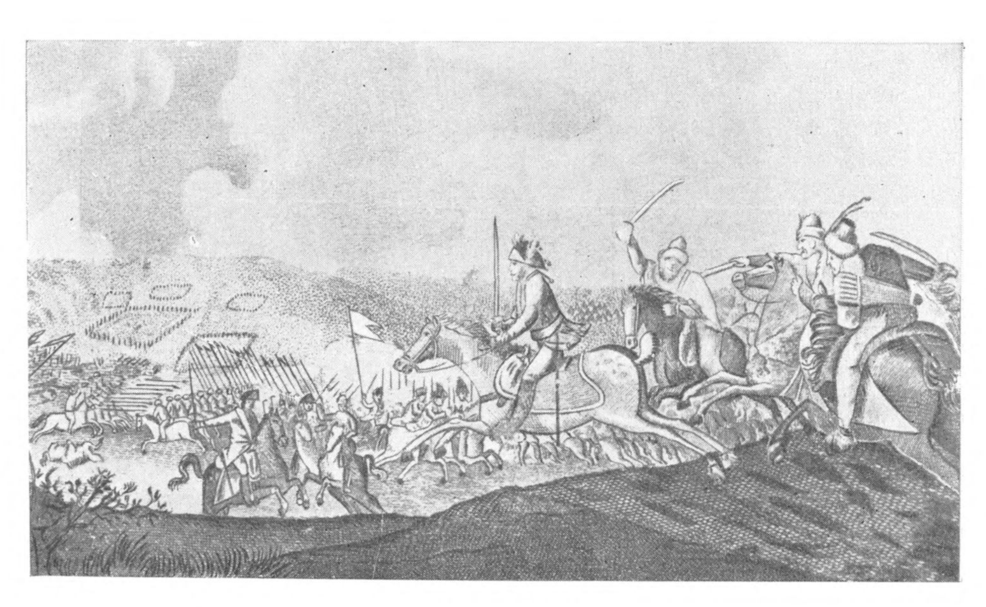
П. А. РУМЯНЦЕВ
Портрет работы С. Тончи
Государственный исторический музей

ЕКАТЕРИНА II

Портрет работы Д. Г. Левицкого. 1783.
Государственная Третьяковская галерея



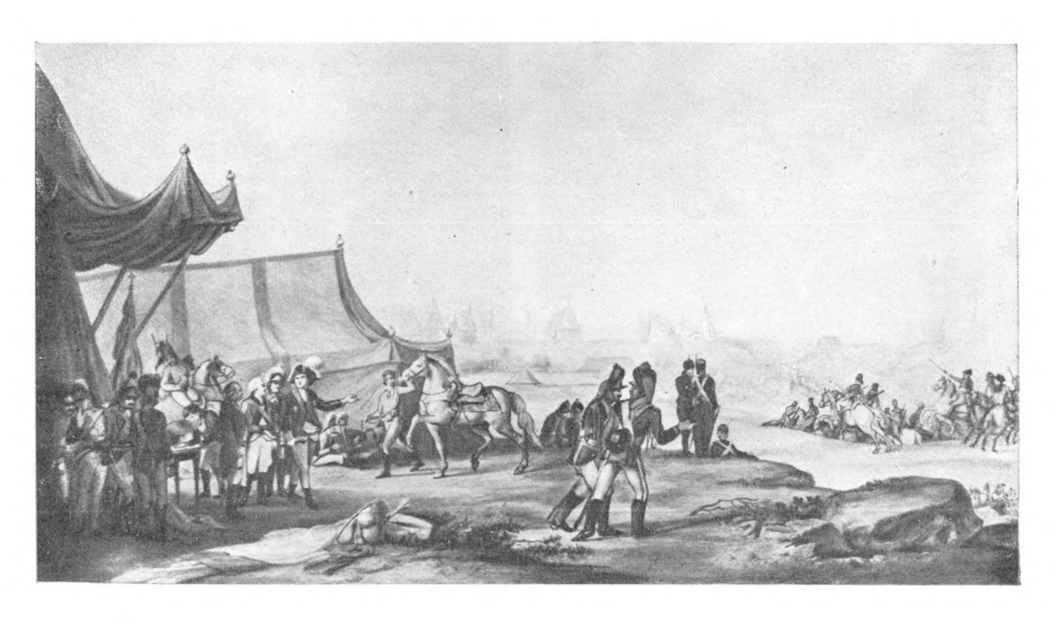
СДАЧА КРАКОВСКОГО ЗАМКА 15 АПРЕЛЯ 1772
Гравюра Кюфнера по рисунку Шуберта. 1795



СРАЖЕНИЕ ПРИ КОЗЛУДЖИ 9 ИЮНЯ 1774
Гравюра Буддеуса с рисунка Шуберта. 1795

В И. СУВОРОВА
Портрет работы неизвестного художника. Центральный военно-исторический музей А. В. Суворова

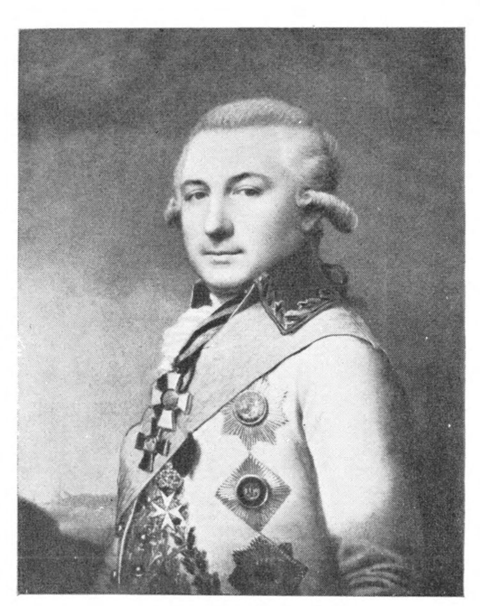
Н. А. СУВОРОВА
Портрет работы неизвестного художника. 1781 (?). Государственный литературный музей



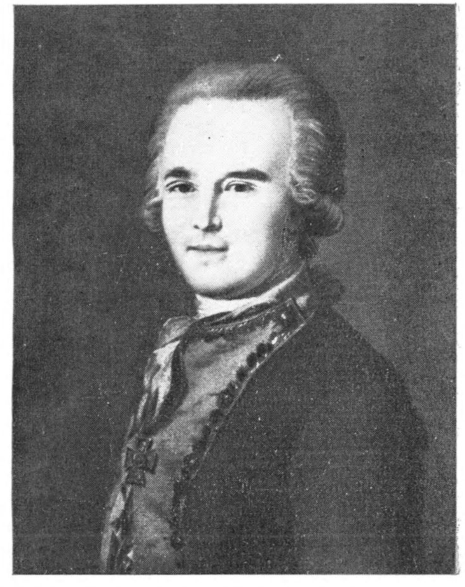
ЛАГЕРЬ РУССКОЙ АРМИИ ПОД ОЧАКОВОМ
Акварель М. М. Иванова (?). 1788. Государственный Эрмитаж

ПРИНЦ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕН
Гравюра. 1789

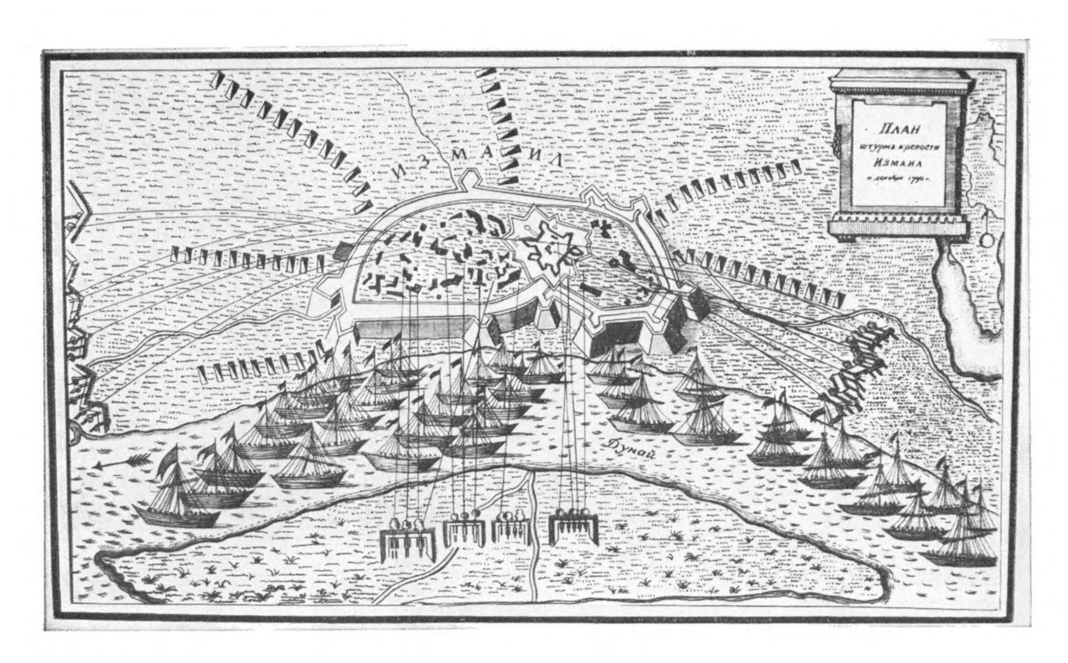
Г. А. ПОТЕМКИН
Портрет работы И. Б. Лампи Ст.
Гос. Третьяковская галерея



И. М. РИБАС
Портрет работы И. Б. Лампи Ст. 1796.
Центральный военно-исторический музей А. В. Суворова



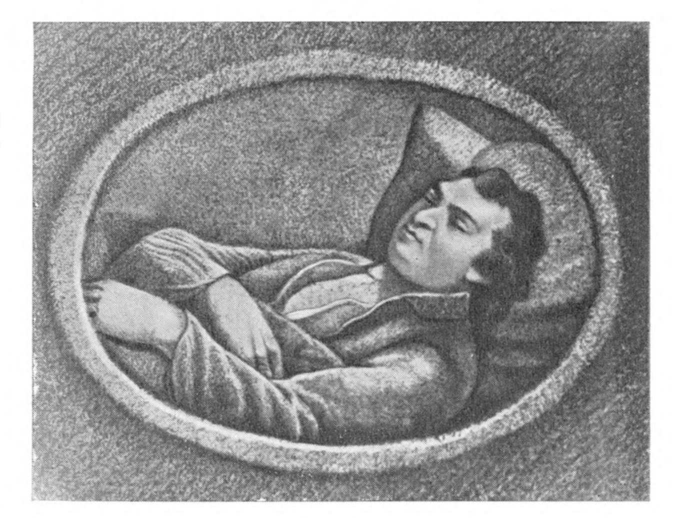
В. С. ПОПОВ
Портрет работы М. Шибанова. 1789 (?).
Одесский художественный музей



ПЛАН
ШТУРМА ИЗМАИЛА
11 ДЕКАБРЯ 1790.
С современной гравюры
Г. Вилля

ПРИНЦ
Ф. И. САКСЕН-КОБУРГ
ЗААЛЬФЕЛЬД
Гравюра. 1788

СМЕРТЬ
Г. А. ПОТЕМКИНА
5 ОКТЯБРЯ 1791.
Гравюра Г. И. Скородумова по рисунку М. М. Иванова. 1793



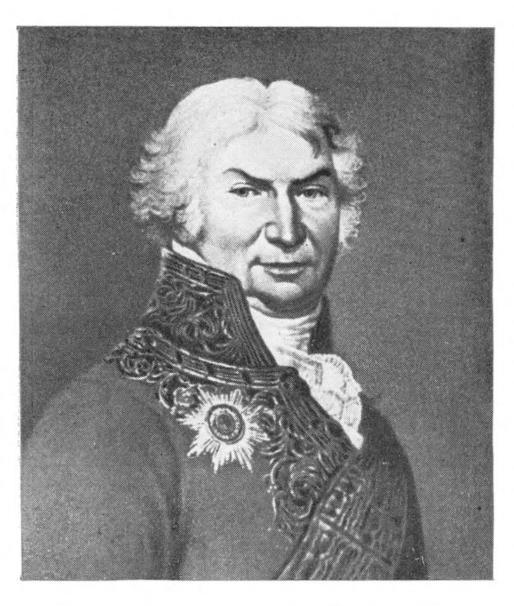
ЕКАТЕРИНА II
Портрет работы В. Л. Боровиковского. 1794. Государственная Третьяковская галерея

Н. И. САЛТЫКОВ
Гравюра А. Г. Ухтомского с портрета М. Ф. Квалеля. 1807. Военно-ист. музей А. В. Суворова

А. А. БЕЗБОРОДКО
Портрет работы неизвестного художника. Государственный Эрмитаж

П. А. ЗУБОВ
Портрет работы И. Б. Лампи Ст. 1793. Гос. Третьяковская галерея

Н. В. РЕПНИН
Гравюра. 1797—1798 (?). Государственный исторический музей



Д. И. ХВОСТОВ
Портрет работы С. С. Щукина.
1808 (?).
ИРЛИ АН СССР (Пушкинский дом)

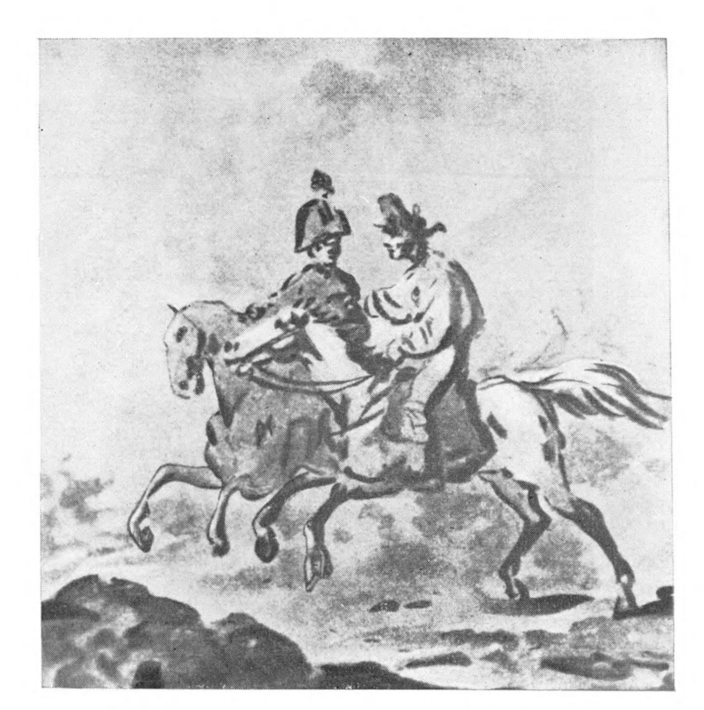
Г. Р. ДЕРЖАВИН
Портрет работы
В. Л. Боровиковского. 1795.
Гос. Третьяковская галерея

Н. А. ЗУБОВ
Миниатюра работы А. Х. Ритта.
Середина 1790-х годов.
Государственный Русский музей

Н. А. ЗУБОВА (урожденная Суворова)
Портрет работы И. Б. Лампи Ст.
Центральный военно-исторический
музей А. В. Суворова

А. В. СУВОРОВ
НА МАНЕВРАХ

Акварель
А. О. Орловского. 1795



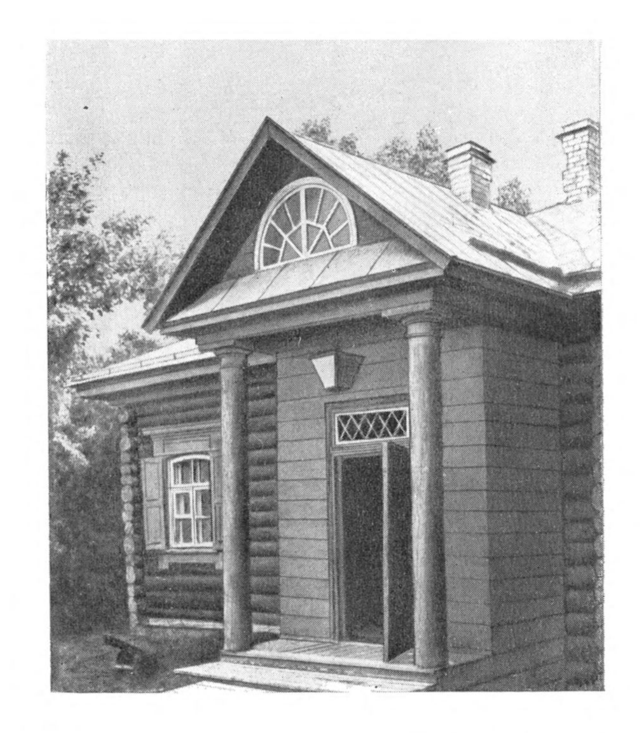
А. В. СУВОРОВ
ОТДЫХАЕТ
НА СОЛОМЕ

Гравюра Буддеуса.
1799

ПАВЕЛ I

Портрет работы С. С. Щукина. 1797 (?).
Государственная Третьяковская галерея

ДОМИК А. В. СУВОРОВА
В СЕЛЕ КОНЧАНСКОМ
Современная фотография



А. В. СУВОРОВ
ПРЕДСТАВЛЯЕТ
РУССКИЕ ВОЙСКА
ИМПЕРАТОРУ ФРАНЦУ
ПОДЛЕ ВЕНЫ
Апрель 1799.
Гравюра И. Саундерса

А. К. РАЗУМОВСКИЙ
Гравюра с литографии

Ф. В. РОСТОПЧИН
Гравюра И. Клаубера с портрета работы С. Тончи. 1799 (?). Государственный исторический музей

СРАЖЕНИЕ НА РЕКЕ ТРЕББИИ 6—8 ИЮНЯ 1799
Неизвестный художник. Государственный исторический музей

С. Р. ВОРОНЦОВ
Литография

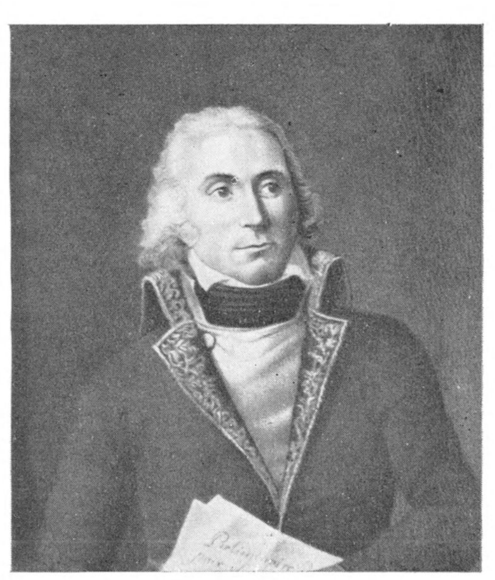
ЭРЦГЕРЦОГ КАРЛ
Гравюра Вренка
с портрета работы Зееле

А. В. СУВОРОВ В СРАЖЕНИИ ПРИ НОВИ 4 АВГУСТА 1799.
Гравюра Кардели с рисунка Мейера

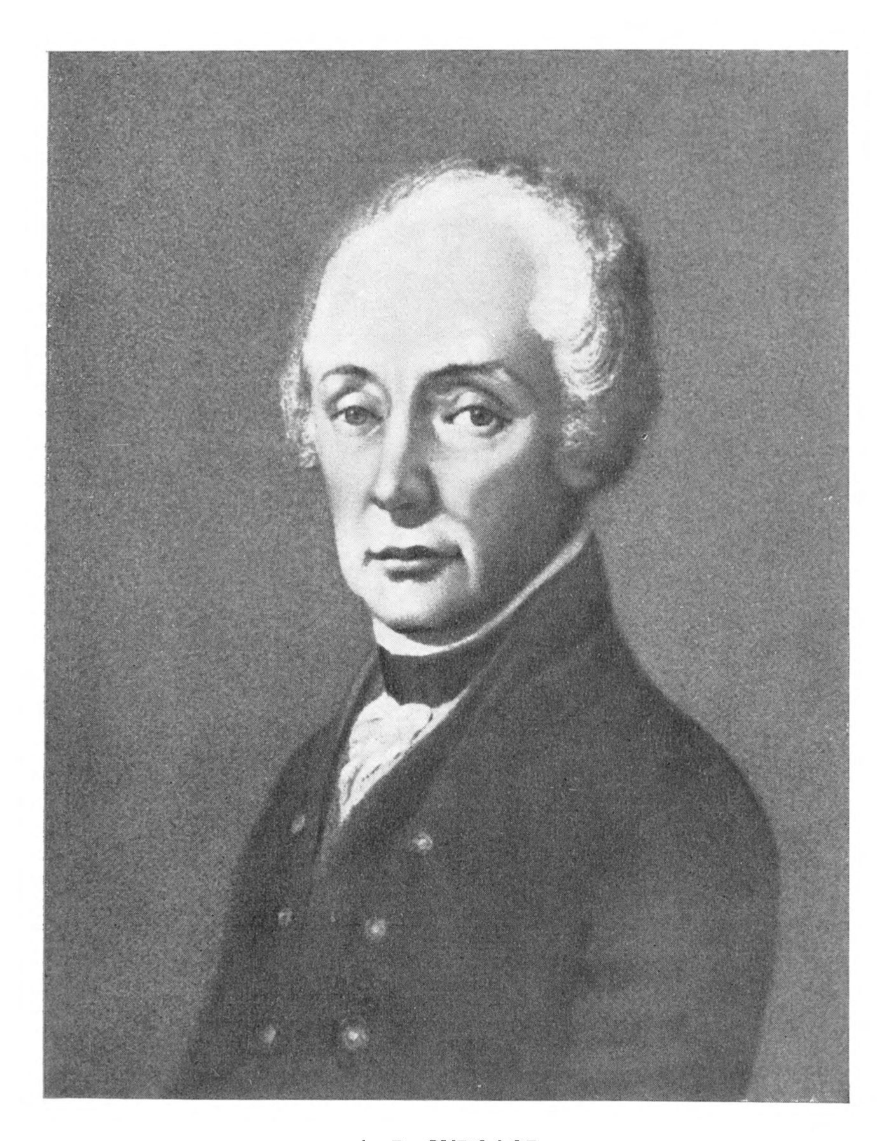
Ж. В. МОРО
*Гравюра Вейтлинга
с рисунка Герена. 1799.*
ГМИИ

Ж. Э. МАКДОНАЛЬД
Гравюра Марадо. 1799.
ГМИИ

Б. К. ЖУБЕР
Гравюра 1799. Отпечатана Бише.
ГМИИ

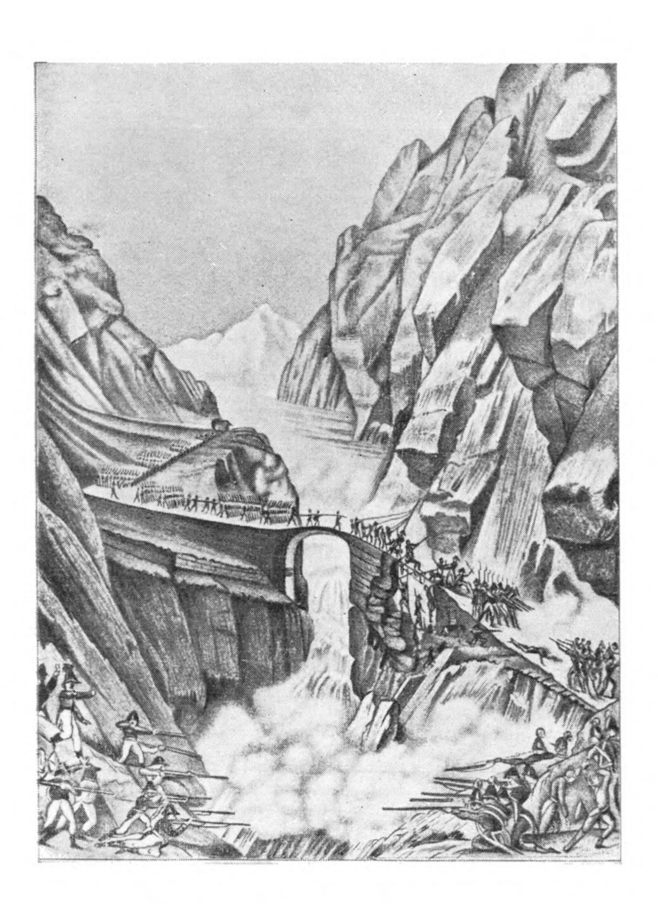


А. МАССЕНА
*Гравюра Кокере и Ла Шоссе
с рисунка Ле Дрю.*
ГМИИ

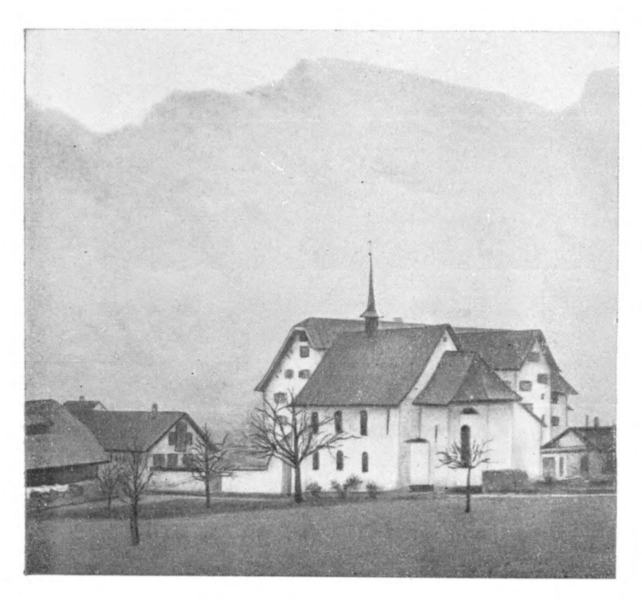


А. В. СУВОРОВ

Портрет работы И. Крейцингера.
Апрель 1799.
Местонахождение неизвестно



ШТУРМ
ЧЕРТОВА МОСТА
14 СЕНТЯБРЯ 1799.
*Литография Ильина
с картины
неизвестного художника*



ЗДАНИЕ
ФРАНЦИСКАНСКОГО
ЖЕНСКОГО
МОНАСТЫРЯ
В МУОТАТАЛЕ,
ШВЕЙЦАРИЯ,
*где 18 сентября 1799
происходил военный совет
русской армии
Современная фотография*

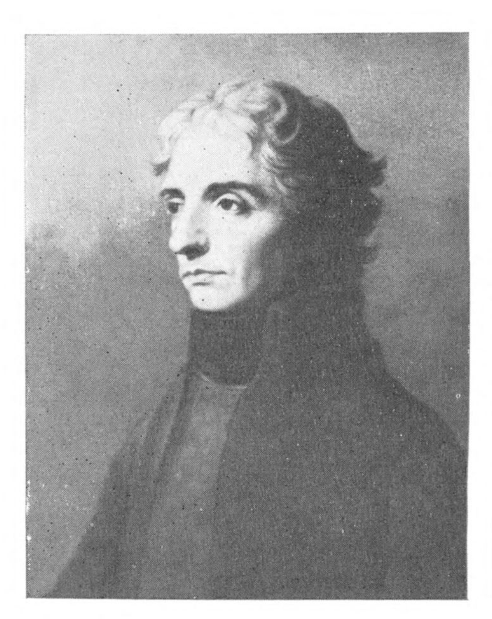
П. И. БАГРАТИОН
Гравюра И. Саундерса. Начало XIX в.
Государственный Русский музей

Арк. А. СУВОРОВ
Миниатюра
работы неизвестного художника

Ал. И. ГОРЧАКОВ
Рисунок О. А. Кипренского. Начало XIX в.
Государственный Русский музей

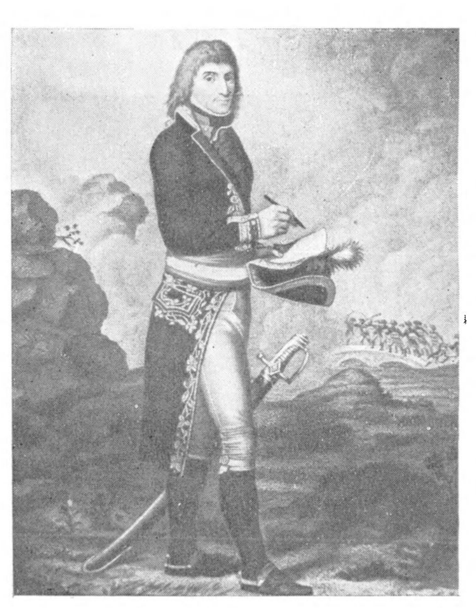
Ан. И. ГОРЧАКОВ
Портрет работы Д. Доу. 1823.
Государственный Эрмитаж

А. В. СУВОРОВ
Портрет работы И. Г. Шмидта. 1800.
Государственный Эрмитаж

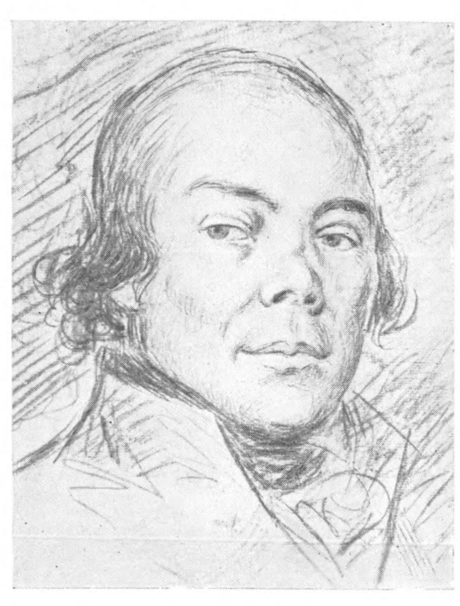


Г. НЕЛЬСОН
Портрет работы Ф. Фугера. 1800

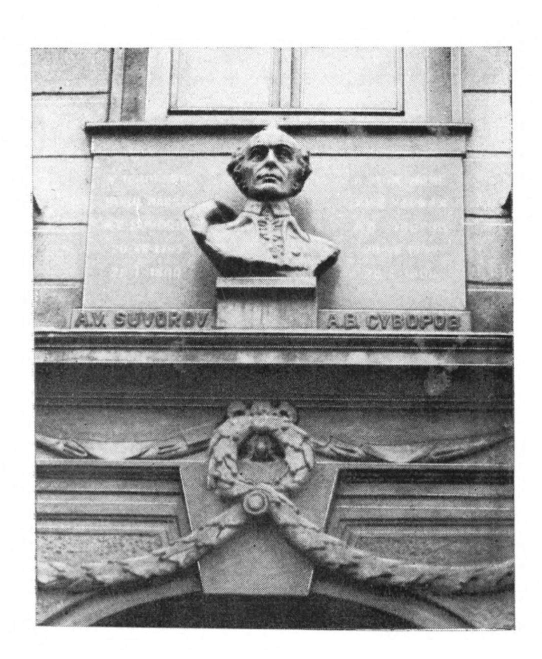
Ф. Ф. УШАКОВ
Портрет работы неизвестного художника. Начало XIX в. Гос. Эрмитаж



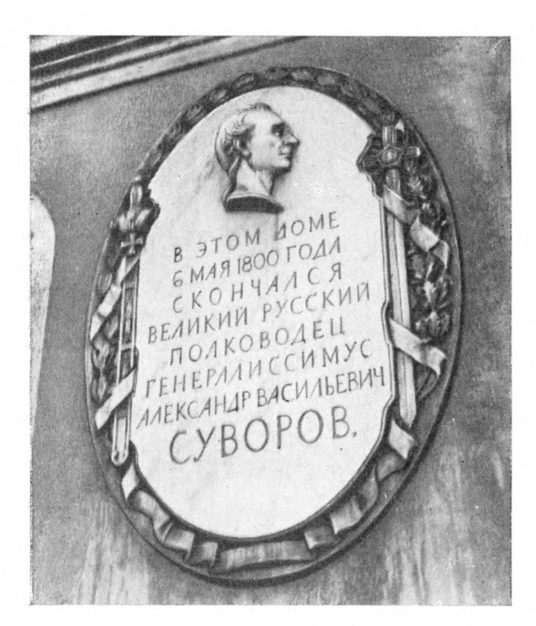
Н. БОНАПАРТ
Гравюра. 1796—1797



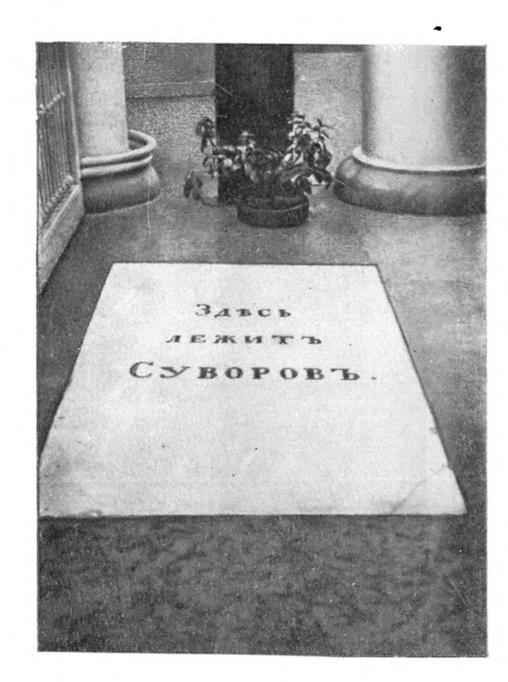
ПАВЕЛ I
Рисунок С. Тончи. 1800 (?). Государственный исторический музей



ДОМ В ПРАГЕ, В КОТОРОМ
В ДЕКАБРЕ 1799 — ЯНВАРЕ 1800
ЖИЛ А. В. СУВОРОВ
Современная фотография



МЕМОРИАЛЬНАЯ ДОСКА
НА ФАСАДЕ ДОМА,
В КОТОРОМ 6 МАЯ 1800
СКОНЧАЛСЯ А. В. СУВОРОВ
Ленинград.
Набережная Крюкова канала.
Современная фотография



НАДГРОБНАЯ ПЛИТА
НА МОГИЛЕ А. В. СУВОРОВА
Нижняя Благовещенская церковь
Александро-Невской лавры. Ленинград
Современная фотография

ПАМЯТНИК
А. В. СУВОРОВУ

Ленинград
Площадь А. В. Суворова.
Скульптор М. И. Козловский.
1801

М. И. КУТУЗОВ
ПЕРЕД ПОРТРЕТОМ
А. В. СУВОРОВА

Ксилография Л. Серякова. 1877
С миниатюры работы
неизвестного художника,
выполненной в 1812 году

Г. А. ПОТЕМКИН и А. В. СУВОРОВ

Фрагмент памятника Екатерине II. Ленинград
Авторы М. О. Микешин, А. М. Опекушин
1873

* * *

Первая биография Суворова была издана еще при его жизни на немецком языке в городе Гота в Германии [30]. Но писалась она в России. Некий Иоганн Фридрих Антинг, приехав из Германии в Россию, сменил карандаш модного рисовальщика силуэтных портретов на офицерскую шпагу. Судьба свела его довольно близко с Суворовым, у которого он служил в штабе в начале 1790-х годов. Антинг добился разрешения написать его биографию. Суворов не только предоставил ему документы (некоторые из них дошли до нас лишь благодаря труду Антинга), но и лично в 1795 г. отредактировал первую часть книги и сделал замечания по второй [31]. Первая часть книги Антинга вышла в 1795 г., вторая — в 1796 г. В начале 1797 г. Суворов был отставлен от службы и сослан в село Кончанское Новгородской губернии. Репрессии коснулись и майора Антинга, арестованного вместе с отставными офицерами суворовского штаба в Кобрине. Поэтому третья часть книги Антинга вышла с опозданием только в 1799 г. Намерение Антинга описать кампанию 1799 г. осталось неосуществленным. Незатейливая, сжато излагавшая боевую, дипломатическую и военно-инженерную деятельность Суворова, книга Антинга в течение десяти лет была единственным источником сведений о жизни великого полководца. Биограф сохранил для потомства драгоценные свидетельства, рисующие облик 65-летнего Суворова. Он писал: «Телесные немощи и припадки ему вовсе неизвестны. Причиною тому не что иное, как привычка от самой молодости к строгой и суровой жизни; крепкое телосложение и великая во всем умеренность... Летом и доколе погода позволяет, живет и спит в саду в палатке. Одевается в несколько минут; наблюдает чрезвычайную опрятность; моется и, когда не препятствуют обстоятельства, обливается водою по нескольку раз на день; носит всегда мундир, никогда не носит шлафрока, сюртука, перчаток, плаща или шубы..» [32] — эти и многие другие черты Суворова, запечатленные Антингом, подтверждаются воспоминаниями современников, письмами самого полководца. В 1799 г., в дни европейского триумфа русского оружия, книга Антинга была издана в Англии, Германии, Италии под разными названиями. Антинг писал свою книгу на основании официальных документов. В приложении он поместил письма и рескрипты на имя Суворова от коронованных особ, но не дал ни одного письма самого полководца, не упомянул его «Науки побеждать», уже ходившей в списках. Были у Антинга и отдельные неточности, ошибки в изложении фактов, в датах. И хотя критика того времени справедливо отмечала, что «книга сия, писанная без критики, лишенная красок, не подкрепленная размышлениями, не показывающая ни

---

[30] *Anthing F.* Versuch einer Kriegs-Geschichte des Grafen Alexander Suworow Rymniksi Russisch Kayserlichen General-Feldmarschal. T. 1—3. Gotha, 1795, T. 1; 1795; T. 2; 1799, T. 3.

[31] *ОЗ*, 1841, т. XIV, отд. II, с. 2.

[32] *Антинг И. Ф.* Жизнь и военные деяния генералиссимуса князя Италийского графа Суворова-Рымникского с виньетками и планами: В 3-х ч./Изд. М. Паопуооь. СПб., 1799—1800. Цитирую по этому первому полному переводу книги И. Ф. Антинга на русский язык, ч. 1, с. V—VII.

состояния борющихся народов, ни причин действий, не предлагает никакой пищи уму»[33], все же нельзя забывать, что эта книга — единственная прижизненная биография Суворова и, по мнению самого авторитетного его биографа А. Ф. Петрушевского, даже в конце XIX в. оставалась одним из лучших источников для изучения его военной деятельности.

Со смертью Суворова интерес к нему не ослабел. Тайна побед русского полководца занимала многих, особенно после Ульма и Аустерлица, Иены и Ауэрштадта — битв, в которых французские войска нанесли сокрушительные поражения армиям ведущих держав Европы. Представляется далеко не случайным издание во Франции в начале 1800-х нескольких книг о Суворове. Готовя нападение на Россию, император, очевидно, сознавал, что ему придется иметь дело с армией, отличной от армий европейских государств. Стойкость, мужество и боевая выучка русских войск в кампаниях 1805—1807 гг. показывали, что русские солдаты, офицеры и генералы помнят заветы Суворова. При той жесточайшей цензуре, какая была установлена во Франции и в оккупированных ею странах, выход в свет книг о Суворове в Париже и Гамбурге свидетельствовал о том, что император интересовался русским полководцем. Книги Лаверна[34] и особенно Гильоманш-Дюбокажа[35], служившего у Суворова и хорошо знакомого с суворовскими учениями войск, его «Наукой побеждать», давали богатый материал для понимания боевых качеств и тактики русской армии. Также не случайно французская разведка, на которую Наполеон не жалел средств, собирала досье на Суворова[36]. Одновременно французская печать задолго до 1812 г. повела идейное наступление против России. Под видом исторических сочинений выпускались книги, в которых наша страна, ее политика, ее выдающиеся исторические деятели подвергались очернению, нападкам[37]. Так, в одном из подобных «трудов» описывалось, как в первую турецкую войну Суворов якобы бросился в ряды неприятелей, задушил несколько янычар, отрезал им головы и, наполнив ими мешок, тотчас высыпал их у ног своего начальника[38]. В таком же духе расписывались «жестокости» Суворова при штурме Измаила и Праги[39] Эти нападки на Россию и русских делались и до Наполеона, но именно он придал им особый размах. Создание образа России как страны, будто бы населенной азиатами, варварами, преследовало вполне определенную цель: сражаясь с варварами, цивилизованные нации могут не соблюдать правил и обычаев войны. Так действовал генерал Бонапарт в Египте, мирное население которого подвергалось чудовищным экзекуциям, а воен-

---

[33] *СО*, 1816, ч. 29, № XVI, с. 122.
[34] *Tranchant de Laverne L. M. P.* Histoire du feldmaréchal Souvorof... Paris, 1809.
[35] *Guillaumanches-Duboscage I.* Précis historique sur le célébre feldmaréchal comte Souworow Rymnikski, prince Italiski. Hamburg, 1808.
[36] *Петрушевский А. Ф.* 1-е изд., т. 3, с. 427—428.
[37] *Castera J.* Histoire de Catherine II... Paris, 1799, v. 1—3; *Masson F.* Mémoires secrets sur la Russie. Amsterdam, 1800—1802, v. 1—3.
[38] *Castera J.* Op. cit., v. 3, p. 7.
[39] *Castera J.* Op. cit., v. 3, p. 78, 122.

нопленные расстреливались тысячами[40]. Так император Наполеон собирался поступать и в России.

Непосредственная угроза Франции границам России, о чем пророчески писал Суворов еще в 1796 г., вынуждала правящие круги страны обращаться к наследию русской военной школы. Аустерлицкий разгром заставил осознать непривычную истину: увенчанная победами на протяжении последних ста лет, русская армия вдруг стала терпеть поражения. И от кого? От французов, которых Суворов совсем недавно громил в Италии. Вставал вопрос: способна ли армия защитить национальную независимость и государственную целостность России? Наряду с совершенствованием организации русской армии, проведенным в 1806—1811 гг., в эти же годы начинают одна за другой выходить книги о Румянцеве[41], Потемкине[42], Орлове[43] и, разумеется, о Суворове, хотя писать правду о нем было нелегко.

В 1805 г., еще до Аустерлица, в Москве вышла книга о жизни императора Павла I, переведенная с немецкого В. Кряжевым[44]. Большая часть книги посвящена подвигам Суворова в Италии и Швейцарии. Суворов, а не император является героем повествования. «Имя Суворова бессмертно: дела его, общественная и частная жизнь суть величайшие похвалы, какими превозчести его может перо панегириста,— восклицает с пафосом автор.— Он умер, не быв никогда побежден: никакой полководец, какого б народу ни был, не может похвалиться, чтоб преодолел его. Суворов без пятна сохранил до гроба славу свою, добродетели и лавры»[45]. Через три года этот гимн непобедимому полководцу был дословно повторен в книге «Дух великого Суворова...»[46]. Автор скрыл свое имя под инициалами «В. С.» Возможно, им был тот же самый Василий Степанович Кряжев, близкий друг старшего адъютанта Суворова С. С. Кушникова, пользовавшегося доверием генералиссимуса. Именно от С. С. Кушникова и других близких к Суворову лиц идут устные рассказы (относящиеся главным образом к событиям 1799 г.), запечатлевшие крылатые выражения непобедимого полководца, его живую, образную речь. Эти рассказы (или, как тогда говорили, «анекдоты») разошлись потом по всем биографиям Суворова. Заимствовав ряд эпизодов у Антинга, автор «Духа великого Суворова» обогатил свою книгу, в частности, и таким важным для понимания личности Суворова материалом, как его письма. Пятнадцать

---

[40] *Тарле Е. В.* Соч.: В 12-ти т., т. 7, с. 91.

[41] Анекдоты, объясняющие дух фельдмаршала графа П. А. Румянцева-Задунайского. СПб., 1811.

[42] Жизнь князя Г. А. Потемкина-Таврического, взятая из иностранных и отечественных источников. М., 1808. 2-е изд. М., 1812; *Левшин В. А.* Жизнь генерала-фельдмаршала князя Потемкина-Таврического. СПб., 1811.

[43] Жизнь графа А. Г. Орлова-Чесменского. СПб., 1811.

[44] Жизнь Павла I, императора и самодержца всероссийского. Писанная на немецком языке российской службы офицером/Пер. В. Кряжев. М., 1805.

[45] Там же, с. 306—307.

[46] Дух великого Суворова, или Анекдоты подлинные о князе Италийском, графе Александре Васильевиче Суворове-Рымникском... с присовокуплением безсмертного его сочинения тактики или науки искусно побеждать и переписки Суворова с разными знаменитыми особами. Российское сочинение В. С. СПб., 1808. Далее *ДВС*.

писем Суворова вместе с «оригинальным и неподражаемым творением бессмертного полководца и храброго героя» — знаменитый суворовской тактикой, известной под именем «Наука побеждать»,— украсили новую биографию Суворова, высоко оцененную историками и особенно А. Ф. Петрушевским.

Но честь первого публикатора писем Суворова принадлежит человеку, которому мы обязаны и первой публикацией, и самим названием «Наука побеждать». Питомец Московского университета, отставной майор М. И. Антоновский, образованнейший литератор и переводчик, еще в 1798 г. попытался опубликовать два письма Суворова (№ 445, 456 наст. изд.), перевод из книги Антинга и суворовское наставление солдатам (вторую часть «Науки побеждать»). Горячий патриот, человек трудной судьбы, М. И. Антоновский не побоялся выразить свое сочувствие опальному фельдмаршалу, совершив акт высокого гражданского мужества. За выговором, переданным от имени императора генерал-прокурором князем А. Б. Куракиным, вскоре последовало увольнение М. И. Антоновского от должности библиотекаря Императорской Публичной библиотеки. Он остался без всяких средств к существованию (см. подробнее в прим. с. 767). Только в 1806 г., после аустерлицкого разгрома, М. И. Антоновскому удалось напечатать «Науку побеждать» и шесть писем Суворова[47]. М. И. Антоновский первый сделал достоянием читателей письмо-наставление крестнику Александру Карачаю о том, каким должен быть военный человек (№ 445), с прибавлением на ту же тему П. Н. Скрипицыну (№ 456); два письма Г. А. Потемкину «О чувствованиях своих, какие имел по случаю неудовольствия на него от князя Потемкина-Таврического при осаде Очакова, ему оказанного»[48] (№ 266, 271); письмо Г. А. Потемкину о штурме Измаила (№ 355) и письмо принцу Саксен-Кобургу о подробностях этого штурма.

Автор книги «Дух великого Суворова» перепечатал эти письма, присовокупив к ним еще несколько, относящихся к Итальянскому и Швейцарскому походам, а также обращения к народам Италии с призывом подняться на борьбу с захватчиками-французами. В подтверждение слов о том, что великий Суворов «имел большой и редкий талант воспламенять свои войска», автор привел многочисленные примеры любви солдат к своему «отцу родному». Он впервые рассказал об остроумных выходках полководца по отношению к придворным, столь же сокрушительных, по словам П. А. Вяземского, как и суворовский штык, и первым в России открыто затронул такую опасную тему, как опала и ссылка Суворова, напечатав знаменитое четверостишие:

Пудра не порох,
Букли не пушки,

---

[47] [*Антоновский М.*] Наука побеждать. Творение препрославившегося в свете всегдашними победами генералиссимуса российских армий, князя Италийского, графа Суворова-Рымникского, с письмами, открывающими наиболее в нем величайшие свойства его души и таковые же знания военного искусства. СПб., 1806.

[48] *Антоновский*, с. 32.

Коса не тесак,
Я не немец, а природный русак.

«Сии острые слова,— говорилось в книге,— сделались у русских некоторою пословицею и были, наконец, причиною того, что император Павел отозвал и отставил его...» [49]

Книга «Дух великого Суворова» была запрещена цензурным комитетом по причине якобы вкравшихся в нее неточностей. Но это был лишь повод. Само название книги резало ухо влиятельных гатчинцев, которые не могли без негодования читать обращенные к ним строки: «Враги его (Суворова.— *В. Л.*) не те, которых он поражал на поле брани, но те, которые пресмыкаются по чертогам царским, шипели подобно змеям и хотели заградить его славу; торжества приписывали щастью... Разум и твердость — вот его щастие! Он проник всеобъемлющею прозорливостью во все составы военного искусства, а творческим духом гибельной, но знаменитой науке сей дал новые способы и направление...» [50].

Интересна и сама личность В. С. Кряжева. Бывший крепостной графа П. И. Панина, отпущенный им на волю, он дослужился до капитанского чина, в 1797 — начале 1798 г. управлял канцелярией Смоленского военного губернатора М. М. Философова и принял деятельное участие в офицерском заговоре против Павла I. Среди руководителей и участников заговора были офицеры, пользовавшиеся доверием Суворова: полковник А. М. Каховский (родной дядя декабриста П. Г. Каховского), майор М. Д. Балк. полковник П. С. Дехтерев и другие. В. С. Кряжев показал на следствии, что в начале 1797 г. А. М. Каховский предлагал Суворову поднять армию против засевших в Петербурге гатчинцев [51]. Много лет спустя знаменитый А. П. Ермолов (тоже участник заговора, брат по матери А. М. Каховскому) рассказал об ответе Суворова Каховскому: «Молчи, молчи — не могу. Кровь сограждан!» [52] Суворов не мог увести армию с юга и отдать туркам все, ради чего Россия воевала полтора столетия. Он не мог пойти и на гражданскую войну, ослаблявшую отечество. Но Суворов — главнокомандующий армией — не выдал полковника А. М. Каховского, героя Очакова и кампании 1794 г., сохранил доверенную ему тайну. Заговор был разгромлен в 1798 г. Незадолго до ареста В. С. Кряжев писал А. М. Каховскому, цитируя Вольтера: «Брут, ты спишь, а Рим в оковах» [53]. Знаменательно, что на пути в Италию Суворов хлопотал о прощении А. М. Каховского, который был лишен чинов и дворянства и заточен в Динамюндскую крепость «бессрочно». Вместе с ним были осуждены и разосланы по крепостям и другие офицеры, среди которых находился В. С. Кряжев. Все они были амнистированы лишь после смерти Павла I.

---

[49] *ДВС*, с. 98.
[50] *ДВС*, с. 135.
[51] *Снытко Т. Г.* Новые материалы по истории общественного движения конца XVIII века.— *ВИ*, 1952, № 9, с. 112—120.
[52] Там же, с. 112.
[53] Там же, с. 111.

Вот какие тайны, опасные для правящих кругов, таила суворовская тема. Правота Суворова, заплатившего опалой и ссылкой за противоборство реакционным реформам Павла I, была слишком очевидной: аустерлицкий разгром, неудачная кампания 1807 г., унизительный Тильзитский мир.

В 1809 г. появляется книга «Собрание писем и анекдотов, относящихся до жизни Александра Васильевича князя Италийского, графа Суворова-Рымникского, в коих изображается истинный дух и характер сего ироя...»[54]. Несколько ослабив пафос книги «Дух великого Суворова», В. А. Левшин сделал следующий важный шаг в ознакомлении широкой публики с эпистолярным наследием Суворова. Он добавил 18 писем Наташе-Суворочке, письма поэтам Е. И. Кострову и Г. Р. Державину и другие, среди которых находилось письмо императору Павлу I из Кончанского с просьбой отпустить его — Суворова — в Нилову пустынь — свидетельство опалы фельдмаршала. Среди писем Суворова В. А. Левшин впервые поместил два письма Г. А. Потемкина от октября—ноября 1789 г., в которых главнокомандующий отдавал дань талантам и заслугам своего подчиненного.

Письма (всего 42) представляли читателю нового, мало известного Суворова — нежного отца, любителя изящной словесности, человека просвещенного, философа-моралиста, защитника слабых. Одним из первых В. А. Левшин попытался прокомментировать некоторые письма. Так, приводя два письма Суворова Потемкину, связанных с очаковской размолвкой (они были опубликованы еще М. И. Антоновским), В. А. Левшин обратил внимание на изменение тона этих писем и сделал предположение: «На сие письмо надлежало быть важному от князя Потемкина ответу: поелику вскоре следовало от графа (Суворова.— *В. Л.*) ниже приложенное, к тому же относящееся письмо»[55]. Это предположение подтвердилось в том же 1809 г.: Сергей Глинка опубликовал ответные письма Потемкина и показал, что главнокомандующий недолго негодовал на Суворова[56].

Угроза вражеского нашествия заставила обратиться к военному наследию Суворова. Победы Наполеона, искусно раздуваемые французской печатью, а затем и печатью стран, подпавших под иго завоевателей, оказывали деморализующее влияние на тех, кто пытался бороться против самой отлаженной военной машины в Европе. Необходимо было что-то противопоставить психологическому нажиму Наполеона. Тогда-то и вспомнили о «Науке побеждать», которая девять раз (!) издавалась в России с 1806 по 1812 г. В 1810—1812 гг. в «Военном журнале» были опубликованы десятки писем Суворова, показывавших неутомимую деятельность полководца во время Итальянского и Швейцарского походов. Накануне

---

[54] Собрание писем и анекдотов, относящихся до жизни Александра Васильевича князя Италийского, графа Суворова-Рымникского.../Собр. Васильем Левшиным. М., 1809.
[55] *Левшин*, с. 54.
[56] *РВ*, 1809, № 11, с. 199—200.

войны с Наполеоном совсем нелишне было напомнить о победах над французской армией устами самого Суворова.

В 1812 г. история вынесла свой приговор. В столкновении с агрессивной военной машиной Западной Европы, которую олицетворяли император Наполеон и его армия, русская армия, прогрессивная русская военная школа вышли победителями. В рядах русской армии сражались солдаты, офицеры и генералы, помнившие суворовские заветы. Всего несколько имен, но какие имена: Кутузов, Багратион, Платов, Милорадович, Горчаков 2-й, Ермолов! «Пусть всякий помнит Суворова,— говорилось в приказе Кутузова от 29 октября 1812 г.,— он научал сносить и голод и холод, когда дело шло о победе и о славе русского народа»[57].

По окончании войны в обстановке патриотического подъема, охватившего все слои общества, в периодической печати, наряду с обсуждением недавних событий, суворовская тема по-прежнему занимала видное место. Патриотически настроенные офицеры (будущие декабристы) в своих статьях доказывали, что «Суворов основал свое искусство на быстроте и натиске сосредоточенных сил»[58], что «многие правила военного искусства занял Наполеон у великого нашего Суворова»[59].

Лучшие офицеры армии широко использовали суворовский опыт для обучения солдат. Забота о солдатском быте, отказ от жестоких наказаний, напоминание о славных традициях Румянцева, Потемкина, Суворова в служении Родине — вот главные мысли приказов по 16-ой пехотной дивизии, написанных ее командиром генерал-майором М. Ф. Орловым, видным деятелем ранних декабристских организаций.

Продолжалась разработка эпистолярного наследия Суворова. С. Н. Глинка — неутомимый собиратель и издатель суворовских писем — в 1815 г. публикует пополненную новыми письмами переписку Суворова с Потемкиным, относящуюся к 1787—1788 гг.[60] Глинка сообщает и драматическую подробность о том, что письма взяты из уцелевшей во время пожара Москвы рукописи Платона Петровича Бекетова: «У сего почтенного любителя отечественных памятников от многочисленного собрания осталась самая малая часть»[61]. Не исключено, что среди рукописных сокровищ, погибших вместе с драгоценным списком «Слова о полку Игореве» в пожаре 1812 года, находились и письма Суворова, и в первую очередь — письма Суворову, которых сохранилось всего несколько десятков.

Вводимый в оборот документальный материал делал необходимым создание новой биографии великого полководца. Попытка в этом роде была предпринята еще в 1811 г. Е. Б. Фуксом[62], заявившим в предисловии к своей книге, что он не следует «примеру тех писателей, которые списы-

---

[57] М. И. Кутузов. Документы: В 5-ти т. М., 1950—1956, т. 4, ч. 2, с. 239.
[58] *СО*, 1816, ч. 34, № XLVI, с. 13.
[59] *Глинка Ф. Н.* Краткое начертание «Военного журнала». СПб., 1817, с. 10.
[60] *РВ*, 1815, кн. 15, с. 3—21.
[61] Там же, с. 3.
[62] *Фукс Е. Б.* История генералиссимуса князя Италийского, графа Суворова-Рымникского: В 2-х ч. М., 1811. Далее — *Фукс. История Суворова.*

вают одну и ту же Историю о Суворове, писанную Антингом», и «пышными заглавиями обманывают публику». Основываясь на «оригинальных бумагах» и «всей архиве канцелярии», Фукс обещал написать новую биографию героя. Биограф преследовал еще одну важную цель. Отметив, что «всякая история жизни Суворова есть ему похвальное слово», Фукс собирался дать отповедь тем иностранным писателям, «которые никогда Суворова не видали и изображали его в оскорбительных даже ужасных чертах.., опираясь, может быть, на ложных сказаниях или увлекаемых пристрастием и ненавистью» [63].

Автор располагал большими возможностями для решения этих задач. Во время Итальянского и Швейцарского походов Суворова он управлял канцелярией Александра Васильевича, был очевидцем многих важных событий. Суворов любил беседовать с Фуксом, делился с ним своими мыслями об истории, науке, искусстве, военном деле, политике. Фукс приводит важные свидетельства об образованности Суворова, о его знакомстве с философией Вольфа, Лейбница, его увлечении древней и новой историей [64]. И все же Фукс не сумел решить им самим поставленной задачи: его биография Суворова оказалась сухим пересказом основных событий жизни великого полководца и была невысоко оценена критикой. Очевидно, сознавая недостаточность словесных рассуждений и обилие общих мест в отношении Суворова, Фукс [65], как и другие русские писатели и публицисты начала XIX в., стал вводить в оборот новые документы и письма Суворова.

В 1819 г. С. Н. Глинка делает первую попытку рассказать о жизни Суворова, опираясь на его письма, снабженные комментариями [66]. Эта книга на долгие годы стала самым полным собранием суворовских писем.

Кроме уже известных писем Суворова дочери, Глинка опубликовал семь писем А. И. Бибикову, несколько новых писем, относящихся к Итальянскому и Швейцарскому походам, письмо Ф. В. Ростопчину от 14 февраля 1800 г.— одно из последних писем Суворова, начинающееся словами: «Князь П[етр] И[ванович] Багратион разскажет Вам о моем грешном теле» (№ 682). Особый интерес представляли письма из Финляндии, где Суворов в 1791—1792 гг. трудился над постройкой крепостей для защиты столицы со стороны Швеции. В этих письмах Суворов отстаивает свои проверенные жизнью меры «по драгоценности наблюдения здоровья солдат», смело выступает против сильных мира сего, по вине которых болезни уносили больше солдатских жизней, чем иные сражения [67]. В наброске, озаглавленном «Греза или сновидение», Суво-

---

63 *Фукс*. История Суворова, ч. 1, с. 5, 11.

64 Там же, с. 76.

65 [*Фукс Е. Б.*] История Российско-австрийской кампании 1799 года под предводительством генералиссимуса князя Италийского, графа Александра Васильевича Суворова-Рымникского. СПб., 1825—1826, ч. 1—3. По словам Д. А. Милютина, 2-я и 3-я части являются «драгоценным источником для истории кампании 1799 года» (Милютин, т. 3, с. 21). Далее *ИРАК*.

66 Жизнь Суворова, им самим описанная, или собрание писем и сочинений его/Изд. с прим. Сергеем Глинкою. М., 1819, ч. 1—2. Далее *Глинка*.

67 *Глинка*, ч. 2, с. 11—21.

ров высказывает свои сокровенные мысли о нетерпимости в армии «побочных талантов», «бабушкиного старшинства». «Искусство не может терпеть порабощения!» — восклицает полководец, оскорбленный недооценкой его заслуг лицами, делавшими карьеру окольными путями (с. 395).

И снова со страниц писем встает образ сильной личности, неутомимого труженика, защитника солдат, горячего патриота. «Никогда самолюбие, часто послушное порывам скоропреходящих страстей,— писал Суворов Бибикову 22 ноября 1772 г.,— не управляло моими деяниями. Я забывал себя там, где надлежало мыслить о пользе общей» (с. 25). К сожалению, это письмо вместе с другими письмами Бибикову, как и ряд других, опубликованных Глинкою писем, впоследствии исчезли. Весьма содержательными были комментарии составителя. С большим знанием дела, опираясь на неоспоримые документальные доказательства («Наука побеждать» и другие важные суворовские документы были уже представлены историкам). Глинка писал: «Отчего же в новых книгах о военном искусстве уверяют, будто бы только со взятия мостов Лодиского и Аркольского известна стала наука невозможное делать возможным (сия книга сочинена и переведена в 1808 году). В сей же книге говорят, что в 1793 году предписано было всем французским генералам быть всегда впереди войск, не осведомляться о числе неприятелей и, не тратя времени в стрельбе, прямо идти на него на штыках; наконец, овладеть навсегда победою. Все сие было известно русским и в 1787 году» [68].

Несомненно, Глинка имел в виду Кинбурнское сражение 1 октября 1787 г., когда Суворов в жестоком многочасовом бою, имея всего около полутора тысяч пехоты и конницы, разгромил пятитысячный десант отборных турецких войск. Действия десанта прикрывались мощным огнем господствовавшего на лимане турецкого флота. Бывший все время в первых рядах и дважды раненный в ходе сражения, Суворов показал, как невозможное делать возможным (задолго до взятия Лодиского и Аркольского мостов во время Итальянского похода Бонапарта в 1796—1797 гг.). Публикуя письма Суворова, С. Н. Глинка вслед за своим братом Ф. Н. Глинкой, военным писателем, видным деятелем ранних декабристских организаций, отстаивал приоритет русской военной школы, которая шла своим путем и открыла многое из того, что впоследствии было приписано Наполеону. Это было очевидно современникам. Во французской рукописи 1808 г., близкой по содержанию книге, о которой писал Глинка, основательно образованный в военном деле специалист, француз-эмигрант (имя его осталось нераскрытым) с большим знанием дела рассказывает о том, кем создавалась теория «невозможное делать возможным» и как Наполеон по мере усиления своей личной власти присваивал опыт, добытый другими. Для нас интересным и важным является признание автора рукописи, подтверждающее тот высокий авторитет, которым пользовался Суворов среди военных специалистов: «Австрийцы доказали не одной кампанией, что понимали характер новой системы войны, но им недоста-

---

68 *Глинка*, ч. 1, с. 279.

вало решительности в исполнении и величия средств; Суворов соединил то и другое; он появился, и французы были побеждены»[69].

Публикации суворовских документов, в том числе и писем, в период 1812—1827 гг. были довольно многочисленными. «Отечественные записки» напечатали в 1822 г. 17 писем (часть их оказалась рапортами) Суворова Потемкину за 1789—1790 гг., 15 писем и предписаний генералу Ферзену за сентябрь—ноябрь 1794 г.[70] Более двухсот суворовских документов (из них бо́льшая часть — письма) привел Е. Б. Фукс в своей трехтомной «Истории Российско-австрийской кампании 1799 года». Однако, несмотря на столь обширный новый материал, новая биография Суворова не была создана. Факт примечательный. Еще более примечательным является наметившееся в эти же годы стремление превратить Суворова в чудака, странности которого порой переходили все границы дозволенного.

Так, «Дух журналов» опубликовал в 1816—1817 гг. ряд новых анекдотов о Суворове, в которых умиление добродетелями великого человека чередовалось с удивлением перед его странностями. Современного читателя не должно смущать слово «анекдот». Под анекдотами тогда понимали, как правило, интересный случай, происшедший с тем или иным известным человеком, его слова, достойные истории. В анекдотах (устных преданиях) сохранилось много ценных и важных исторических свидетельств. Недаром ими так интересовался А. С. Пушкин. Для историков важно критически подходить к этим свидетельствам, проверять их документами, другими источниками. Среди анекдотов о Суворове, напечатанных в «Духе журналов»[71], одному была уготована особая судьба. В этом рассказе под названием «Суворов не дает себя унизить» впервые было поведано о размолвке Суворова с Потемкиным после взятия Измаила в декабре 1790 г. Считаем необходимым привести целиком это «свидетельство», послужившее для биографов Суворова (за исключением ранних) основанием для создания мифа о гонениях Потемкина на измаильского победителя: «По взятии графом Суворовым Измаила князь Потемкин ожидал победителя в Яссы. Желая сделать ему почетную встречу, князь велел расставить по дороге нарочных сигнальщиков, а в зале, из которой видно было далее версты на дорогу, приказал смотреть г. Боуру, чтобы, как скоро увидит едущего графа, немедленно доложил бы князю, ибо о выезде его из последней к Яссам станции дано уже было знать. Но Суворов, любивший все делать по-своему, приехал в Яссы ночью и остановился у молдаванского капитан-исправника, запретивши ему строго говорить о приезде своем. На другой же день, часу в десятом поутру, севши в молдаванский берлин (похожий на большую архиерейскую повозку), заложенный парою лошадей в шорах; кучер на козлах был молдаван же, в широком плаще с длинным бичом; а назади — лакей капитан-исправника в жупане с широкими рукавами. И в таком великолепном экипаже поехал к князю. Дорогою никто из наблюдавших его не мог подумать, чтоб это

[69] *РС*, 1875, № 6 с. 209.
[70] *ОЗ*, 1822, ч. 9, № 22, ч. 10, № 24.
[71] *ДЖ*, 1816, ч. XIV, кн. 36, с. 457—458; 1817, ч. XVIII, кн. 8, с. 355—359; 1817, ч. XVIII. кн. 9, с. 425—430.

был Суворов, а щитали, что едет какая-нибудь важная духовная особа. Когда же въехал он к князю на двор, то Боур, увидя из окошка, побежал к князю доложить, что Суворов приехал. Князь немедленно вышел из комнат и пошел по лестнице, но не успел сойти три ступеньки, как граф был уже наверху. Потемкин обнял его, и оба поцеловались. При князе был один только г. Боур, а мы стояли все в дверях и смотрели. Князь, будучи чрезвычайно весел, обнимая графа, говорит ему: „Чем могу я вас наградить за ваши заслуги?“ Граф поспешно отвечал: „Нет, Ваша Светлость! Я не купец и не торговаться с вами приехал. Меня наградить, кроме бога и Всемилостивейшей Государыни, никто не может!“ Потемкин весь в лице переменился, замолчал и вошел в залу, а за ним и граф входит. Здесь подает ему граф рапорт; Потемкин принимает оный с приметною холодностию. Потом, походя по зале, не говоря ни слова, разошлись: князь в свои комнаты, а Суворов уехал к своему молдавану; и в тот день более не видались»[72].

«Это была его последняя встреча с князем Таврическим»,— утверждает один из современных авторов[73], даже не подозревая о том, что Потемкин и Суворов неоднократно виделись в 1791 г., а их последняя встреча произошла в Царском Селе 22 июня того же года. Такова сила исторических мифов, увеличенная их многократным повторением. Чем же объяснить слепоту авторов суворовских биографий (в их числе оказались такие крупные исследователи, как А. Ф. Петрушевский и В. А. Алексеев), безоговорочно принявших на веру анонимное устное предание, рассказанное 27 лет спустя после события, не подтверждаемое ни единым документом?

Появление в новых биографиях Суворова, увидевших свет в 30—40-е годы XIX в., версии о завистливом и сильном враге Суворова в лице Потемкина совпало с попытками официальной историографии затушевать конфликт полководца с носителем верховной власти—императором Павлом I. Эта тенденция наметилась на страницах того же «Духа журналов», который, наряду с анонимными анекдотами о Суворове, поместил рескрипты императора Павла I полководцу конца 1799 — начала 1800 г., сопроводив их весьма примечательным заглавием: «Отличное уважение императора Павла I к Суворову». Неужели издатели ничего не слыхали ни о кончанской ссылке, ни об опале, последовавшей сразу же после милостивых рескриптов императора? Разумеется, знали. Тот же «Дух журналов» поведал читателям о том, что «незабвенный Герой наш Суворов с немногими особами имел дружескую переписку. В числе сих немногих был отлично ему любезнейший племянник его граф Дмитрий Иванович Хвостов. Его сиятельство обладает великим сокровищем драгоценнейших писем сего своего друга... оно превосходно изображает и характер самого Суворова, и портреты многих лиц, с коими он был в связи; и для того, к сожалению, не все могут быть изданы в свет, разве со временем...»[74].

[72] *ДЖ*, 1817, ч. XVIII, кн. 9, с. 429—430.
[73] *Осипов К.* Александр Васильевич Суворов. 1730—1800. М.: Молодая гвардия, 1949, с. 174.
[74] *ДЖ*, 1816, ч. XII, кн. 14, с. 123.

При желании издатели могли бы познакомиться с драгоценнейшими письмами этого собрания, скажем с письмом Д. И. Хвостову из Тульчина от 12 января 1797 г., в котором Суворов в следующих словах отзывался о нововведениях Павла I в армии: «Государь лутче Штейнвера не видал. Я — лутче Прусского покойного великого короля; я, милостью Божиею, батальи не проигрывал...» (с. 319).

И таких писем не одно, не два — более десяти[75]. Они точно изображали и характер самого Суворова, и портрет «некоего лица», писать правду о котором было опасно. К чести Хвостова заметим, что эти опасные свидетели истины не были принесены им в жертву осторожности и сохранились для потомков. Конечно, издатели «Духа журналов» знали правду, но они чутко уловили перемену в отношении к Суворову со стороны правящих кругов. Надвигалась полоса реакции. В армии снова насаждалась муштра и палочная дисциплина. Лучшие боевые офицеры и генералы были вынуждены покидать ее ряды. Вместо них выдвигались фрунтовики, мастера шагистики и плацпарадов. Огромная власть сосредоточилась в руках А. А. Аракчеева, старого павловского служаки, гатчинца. Но все же Аракчеев был исполнителем, жестоким и педантичным, но исполнителем. Душой реакции был сам Александр I, который так же, как и его братья Константин и Николай Павловичи, по воспитанию и убеждениям всегда был и оставался гатчинцем, ставившим форму выше духа. Страх перед пробуждением гражданского самосознания в обществе, лучшая часть которого выступила на борьбу против самодержавия и крепостничества, сплотил реакцию. Разгром восстания декабристов означал ее торжество. Все это надолго определило отношение официальных кругов к Суворову. Отказаться от Суворова, ставшего символом непобедимости русской армии, было невозможно. Но невозможно было и принять созданную Суворовым систему обучения, воспитания и боевого использования войск, основанную на широком почине каждого солдата и офицера. Суворовская система «объективно входила в противоречие с феодально-крепостническим строем»[76]. Поэтому в новых жизнеописаниях Суворова, вышедших в свет в годы реакции, приобрели совершенно неправомерное значение малодостоверные анекдоты о столкновениях Суворова с Потемкиным, Румянцевым, а конфликт с Павлом I подавался приглушенно. Закреплению некоторых малодостоверных анекдотов способствовал Е. Б. Фукс, собравший в 1827 г. анекдоты о Суворове в отдельной и в целом очень содержательной книге[77], без которой не обходится ни один биограф Суворова. Так, без критической проверки Е. Б. Фукс повторил анекдот о размолвке с Потемкиным в Яссах, сопроводив его пометкой «достоверный»[78]. Но в 1811 г. тот же Фукс, издавая жизнеописание Суворова, ни словом не обмолвился об этом «достоверном» событии. Ничего не слыхали о раз-

---

[75] *СД*, т. 3, с. 566—576.

[76] *Бескровный Л. Г.* Система обучения и воспитания войск А. В. Суворова.— *АВС*, с. 193.

[77] *Фукс Е.* Анекдоты князя Италийского, графа Суворова-Рымникского. СПб., 1827. Цитаты во всей статье даются по 2-му изданию (СПб., 1900).

[78] *Фукс. Анекдоты*, с. 128.

молвке в Яссах ни Антинг, ни автор «Духа великого Суворова», ни Левшин, ни Глинка.

Другой миф связан с П. А. Румянцевым. В «Духе великого Суворова» рассказывалось о лаконичном донесении Суворова главнокомандующему П. А. Румянцеву после взятия Туртукая в 1773 г.:

Слава Богу, слава Вам.
Туртукай взят, и я там!

Румянцев, по словам Фукса, повторившего этот рассказ в жизнеописании Суворова, «умев ценить достоинство» своего подчиненного, отправил донесение Екатерине II в качестве «беспримерного лаконизма беспримерного Суворова»[79]. Но Фукс прибавил одну подробность, сообщив, что «за взятие Туртукая без воли и ведома главного начальства был Суворов отдан под суд, приговорен к лишению чинов и жизни... но Екатерина... написала на докладе: „Победителя судить не должно" и сею строкою спасла спасителя своего царства»[80]. Так писалось в 1811 г. А в собрании анекдотов 1827 г. тот же Е. Б. Фукс уверяет, что Суворов за самовольное взятие Туртукая был якобы отдан под суд самим Румянцевым[81], который из начальника, умевшего ценить достоинства подчиненного, превратился в его гонителя.

Новые биографы Суворова, и в первую очередь Н. А. Полевой, чья роскошно изданная книга[82] (прекрасно проиллюстрированная Т. Шевченко, А. Коцебу и Р. Жуковским), выдержавшая семь изданий, на долгие годы стала самой популярной биографией великого полководца, делали упор не на письма и документы, а на анекдоты, причем самого сомнительного свойства Под талантливым пером Николая Полевого сложилась версия о том, что среди врагов и завистников гениального полководца самым непримиримым был всесильный Г. А. Потемкин. Казалось бы, принести в жертву мифам такую крупную историческую личность, как Потемкин, нелегко. Выдающийся государственный деятель, реформатор русской армии, один из создателей Черноморского флота, Г. А. Потемкин обладал поистине царскими полномочиями и умело использовал их для укрепления международного авторитета России. Молодой А. С. Пушкин с замечательной верностью исторического взгляда писал: «Имя странного Потемкина будет отмечено рукой истории... ему мы обязаны Черным морем...»[83]. В 1836 г. в основанном Г. А. Потемкиным Херсоне, ставшем колыбелью Черноморского флота, был установлен памятник князю Таврическому. Памятник был создан по всенародной подписке. Фигуру Г. А. Потемкина изваял знаменитый И. П. Мартос (памятник не сохранился). И несмотря на это, в те же самые годы создается и укрепляется версия о Г. А. Потемкине как о бездарном главнокомандующем, завист-

---

[79] *Фукс. История Суворова*, ч. 1, с. 84.
[80] Там же, с. 184—185.
[81] *Фукс. Анекдоты*, с. 90.
[82] *Полевой Н. А.* История князя Италийского, графа Суворова-Рымникского, генералиссимуса российских войск. СПб., 1843. Цит. по 2-му изд., 1857.
[83] *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 17-ти т. М.; Л., 1937—1959, т. 11, с. 15.

ливом и самолюбивом временщике, преследовавшем гениального подчиненного — Суворова. «Наступило царство Полевого»[84],— писал об этом периоде суворовской историографии П. Н. Симанский, знаток и исследователь жизни Суворова и его времени. Полевой искусно драматизировал очаковскую размолвку между Суворовым и Потемкиным, использовав для этого их переписку конца июля — августа 1788 г. Эта переписка была известна с начала 1800-х годов. Еще в 1819 г. С. Н. Глинка дал ей правильное объяснение. «Потемкин недолго негодовал на Суворова, несмотря на завистников, радующихся падению тех, которым они не могут подражать. Князь Таврический и сердечно и письменно примирился с Суворовым и опять призывал его к Очакову»[85]. Н. А. Полевой, меняя последовательность писем и перемежая переписку с малодостоверными анекдотами, утверждает (вопреки фактам), что Суворову «оставалось просить об увольнении... Потемкин был неумолим, он хотел доказать, что если гнев его постиг кого-либо, то для такого опального нет службы нигде ни по практике, ни по степени. Все заслуги Суворова были забыты»[86]. Далее сообщается, что Суворов был вызван в столицу императрицей и что «ум Екатерины примирил все затруднения... Лучшею наградою ему была неограниченная доверенность Потемкина и немедленное отправление в армию, где возложили на него главную обязанность...»[87] в кампании 1789 г.

Пристрастный тон Полевого очевиден. Кто преследует полководца? Бездарный военачальник, капризный временщик, вельможа. Кто защищает Суворова? Матушка-императрица.

Впервые публикуемые в полном объеме письма Суворова Потемкину, написанные в августе 1788 г., опровергают распространенную в суворовской литературе версию о том, что очаковский конфликт затянулся на долгие месяцы и едва не стоил Суворову места в действующей армии.

Отношения были восстановлены к 22 августа (письмо 259).

Из писем также следует, что после взятия Очакова Суворов отправился в Петербург, причем вместе с Потемкиным. В столице Суворов участвовал в торжествах по случаю покорения оплота турецкого могущества в Северном Причерноморье и в день вручения наград вторым, после Потемкина, принял из рук императрицы бриллиантовое перо на каску с литерой «К» (Кинбурн), обойдя тем самым ряд генералов — непосредственных участников штурма. (Суворов, как известно, в штурме не участвовал.) На этой награде настоял Потемкин, который в своем представлении Екатерине II напомнил и о Кинбурнской победе, и о роли Суворова в морских сражениях на лимане летом 1788 г., считая эти победы прологом к сокрушению очаковской твердыни.

В том же духе Н. Полевым подается размолвка после Измаила. «Пора было высказать истину Потемкину! Суворов уже не боялся его и не думал о том, что гордый временщик оскорбится. Они расстались холодно.

[84] *ЖРВИО*, 1911, кн. 1, с. 84.
[85] *Глинка*, ч. 1, с. 89.
[86] *Полевой*, с. 131—135.
[87] Там же, с. 141—142.

Императрица звала Суворова в Петербург в январе. Он отправился в столицу и был пожалован в подполковники гвардии Преображенского полка. Награда была не щедрая за подвиг неслыханный. Ожидали, что Суворова наградят чином фельдмаршала, но Потемкин не хотел, изъявил Суворову немилость свою и уже не прощал его...»[88]

Зато конфликт Суворова с императором Павлом I, закончившийся опалой и ссылкой в с. Кончанское, в глушь Новгородской губернии, подается Полевым в высшей степени дипломатично. «Пылкий в гневе, но великодушный» император «по-царски умел сознаваться в ошибках». «Несколько слов его с Суворовым в одно мгновение могли разрушить все коварные умыслы врагов»[89]. Так описывается отставка и опала, закончившиеся ссылкой на два года в Кончанское. А вот возвращение из ссылки: «царь-рыцарь... милостью и ласкою как будто хотел наградить Суворова за претерпенные им страдания...»[90]. И наконец, последняя опала, внезапно обрушившаяся на тяжело больного Суворова: «„Сердце царево в руце божией",— говорил мудрый царепевец. Не смеем разгадывать, какие причины внезапно изменили милости и благорасположение императора Павла. Не было ли здесь тайного умысла врагов, клеветавших на великого человека»[91].

Итак, анонимные враги (один из них, правда, назван — Потемкин) всю жизнь преследуют Суворова, а защищают его императрица и царь-рыцарь.

И снова публикуемые письма Суворова помогают опровергнуть исторический миф о разрыве в Яссах и о гонениях Потемкина после Измаила (см. письма № 360, 362 и прим.), миф, ставший общим местом во всех без исключения суворовских биографиях, вышедших в свет после талантливо и живо написанной книги Н. А. Полевого.

* * *

Для полноты картины 30—40-х годов следует сказать, что в эти годы были опубликованы многие новые письма Суворова. В 1830 г. «Отечественные записки» напечатали письмо Суворова графу Е. Г. Цукато[92], полное глубоких мыслей о своей жизни и военном деле. Полевой отыскал и опубликовал четыре письма Суворова В. С. Попову периода второй русско-турецкой войны[93]. Среди них одно из самых восторженных писем полководца, осыпанного наградами за Фокшаны и Рымник: «Долгий век Князю Григорию Александровичу!.. Он честный человек, он добрый человек, он великий человек! Щастье мое за него умереть!» (с. 190). Неутомимый С. Глинка в 1845 г. в двухтомнике под заглавием «Русское чтение»[94] публикует интереснейшие письма Суворова, относящиеся к раз-

---

[88] *Полевой*, с. 163.
[89] Там же, с. 214—215.
[90] Там же, с. 226.
[91] Там же, с. 312—313.
[92] *ОЗ*, 1830, ч. 42, № 121, с. 230—232.
[93] *Рус. вивл.* М., 1833, т. I, с. 352—360.
[94] [*Глинка С.*] Русское чтение. СПб., 1845, т. I—II.

ным периодам его жизни. Одно из писем проливает свет на деятельность Суворова в Крыму в 1779 г., когда он по поручению русского правительства осуществил трудную военно-дипломатическую миссию — вывод христиан — и тем самым подготовил присоединение Крымского ханства к России. Другое — касалось оценки молодого Бонапарта. Между ними находилась подлинная жемчужина — письмо Потемкину из села Ундол Владимирского наместничества от 10 декабря 1784 г., в котором Суворов высказал суть своих жизненных принципов. «Одно мое желание,— писал Суворов, изнывая от тягот мирной сельской жизни,— чтоб кончить Высочайшую Службу с оружием в руках... Наука просветила меня в добродетели... Не разумея изгибов лести и ласкательств к моим сверстникам, часто неугоден. Не изменил я моего слова ни одному из неприятелей, был щастлив потому, что я повелевал щастьем... Изторгните меня из праздности... в роскоши жить не могу» [95].

Заслуживают внимания некоторые подробности, которыми сопровождались эти публикации. Глинка, собравший около 100 суворовских писем, считал, что для некоторых из них еще не пришло время: «Предыдущее под № 12 от 10 февраля [96] своеручное письмо очень важно, справедливо, нравоучительно и совершенно мудрое; но позволит ли цензура и даже общежитие употреблять фамилии известных и почтенных особ, как-то: Репнина, Каменского и других? А исключа оные, выйдет письмо предиканта-хвастуна, жалующегося на свою неудачу. Чтоб сберечь это для потомства, не угодно ли будет вместо фамилии ставить иной...» (далее зачеркнуто) [97]. О чем же шла речь в письме, которое, несмотря на все его достоинства, могла не пропустить цензура? Письмо помечено 1781 годом. Направленный в Астрахань с секретным поручением подготовить военную экспедицию против персидских феодалов, чтобы пробить торговый путь в Индию через Каспий, а заодно помочь армянам свергнуть иноземное иго, Суворов развил кипучую деятельность. Однако изменившаяся международная обстановка заставила русское правительство сосредоточить усилия на борьбе с Оттоманской Портой, готовившей реванш за поражение в войне 1768—1774 гг. Оказавшись в стороне от важных дел, Суворов сетует на недооценку своих прежних заслуг, пишет, что за его победу при Козлуджи, которая поставила точку в первой русско-турецкой войне, награды получил «сей мальчик Кам(енский).., а мне — ни доброго слова, как и за Гирсов место первого классу, по статуту, хотя всюду стреляют мои победы, подобно донкишотским» (с. 76). И он разражается знаменитой тирадой, которую мы уже цитировали в начале статьи: «Часто розовые каблуки преимуществовать будут над мозгом в голове...» В конце письма, снова возвращаясь к этой мысли, Суворов с горькой иронией перечисляет мнимые «заслуги» тех, кто обошел его в чинах и наградах, завершая письмо французской фразой: «А разве ж те сделали для империи больше, чем я?!» Как созвучно это с «Сатирой о благородстве», написанной Сумароковым десятью годами раньше:

95 *Рус. чтен.*, т. I, с. 121—122.
96 В наст. изд. № 109.
97 *ПИБС*, с. 160.

А во дворянстве всяк, с каким бы ни был чином,
Не в титле, в действии быть должен дворянином [98].

Только через шестьдесят лет это письмо стало достоянием читателей.

О том, как много могут дать исследователям суворовские письма, свидетельствует публикация 1853 г. в газете «Русский инвалид» [99]. Адъюнкт-профессор и правитель дел канцелярии Николаевской Академии Генерального штаба подполковник П. М. Сакович при разборе архива военно-походной канцелярии П. А. Румянцева обнаружил письма Суворова генералу И. П. Салтыкову, относящиеся к маю—июлю 1773 г. Сакович показал, что всего 7 дней понадобилось Суворову, только что прибывшему на Дунайский театр военных действий, чтобы подготовить поиск на Туртукай. Понимая, как много значит для репутации военачальника его первый шаг среди новых сослуживцев, Суворов просил у Салтыкова подкреплений, особенно пехоты. Но подкреплений не было. И полководец доказал, что значит воевать не числом, а умением. Накануне поиска отряд Суворова был открыт нападением турок. Казалось, шансы на успех невелики, но Суворов не перенес срока переправы, как поступили бы многие на его месте. В ту же ночь он осуществил поиск и разбил четырехтысячный отряд турок, имея немногим более 700 человек. «Слава Богу, слава Вам! Ваше Сиятельство, мы победили!» — доносил Суворов с места сражения. По-видимому эта записка И. П. Салтыкову и послужила основанием для анекдота о донесении Румянцеву в стихах. Опубликованная П. М. Саковичем переписка доказала, что и первый, и второй поиски на Туртукай были проведены Суворовым по приказанию главнокомандующего П. А. Румянцева. Никакого суда не было и не могло быть. Остается только удивляться живучести подобных выдумок, в ложном свете выставляющих и Суворова, и Румянцева [100].

П. М. Сакович на основании найденных им писем Суворова написал серьезное исследование о деятельности полководца в русско-турецкой войне 1768—1774 гг.[101] Благодаря таким исследованиям жизнеописание Суворова из легендарного и полулегендарного становилось строго научным.

* * *

Подлинным переворотом в изучении Суворова и его военно-теоретического наследства стала книга, первые тома которой вышли в свет в одно время с публикациями Саковича. Полковник Генерального штаба Д. А. Милютин (впоследствии военный министр и реформатор русской армии) дал глубокое и всесторонне документированное описание войны

---

[98] *Сумароков А.* Сатиры. СПб., 1774, с. 13—16.
[99] Русский инвалид. 1853, №№ 181—182 (всего 21 письмо). Москвитянин. 1854, IV—V (всего 22 письма).
[100] *Алексеев С. П.* Рассказы о Суворове и русских солдатах. М.: Детская литература, 1961 (переиздание 1963, 1968 гг.).
[101] *Сакович П. М.* Действия Суворова в Турции в 1773 году. СПб., 1853 (отдельный оттиск: *ВЖ*, 1853, № 4, 5).

1799 г.[102] Исследование Д. А. Милютина стало классическим произведением русской и мировой военно-исторической литературы. Уже не десятки, а сотни суворовских писем, распоряжений, приказов, наставлений, в том числе ранее не опубликованных, раскрывали титаническую работу полководца, который в труднейших условиях руководства союзными войсками дал выдающиеся образцы стратегии и тактики. С документами в руках Д. А. Милютин исследовал причины, приведшие к распаду второй коалиции, показал, что неудачи русских войск под Цюрихом и в Голландии были следствием грубых просчетов англо-австрийского руководства и пошедшего у него на поводу Павла I. Разрабатывая стратегические планы будущей кампании, Суворов считал, что необходимо принять все меры к «скорому достижению конца военной бури», разразившейся над Европой: не раздроблять силы на бесполезные десанты и демонстрации, а посредством решительного наступления на Париж закончить войну. Кто знает, если бы этот план Суворова был принят, Европа может быть была бы избавлена от полутора десятилетий захватнических наполеоновских войн, стоивших ей более пяти миллионов жизней.

Кроме документов из официальных архивов Д. А. Милютин широко использовал личный архив Суворова, хранившийся когда-то у Д. И. Хвостова, а затем переданный им внуку полководца А. А. Суворову. Внимательно изучая это собрание, Д. А. Милютин не мог не обратить внимания на письма Суворова, в которых великий полководец подверг уничтожающей критике павловские реформы русской армии. По цензурным условиям Д. А. Милютин дал выдержки из писем, которые говорили сами за себя:

«Русские прусских всегда бивали; что же тут перенять?»

«Солдаты не веселы, унылы; разводы скучны.— Шаг мой уменьшен на $^{3}/_{4}$, и тако на неприятеля вместо 40—30 верст... я пахарь в Кобрине лучше, нежели только инспектор, каковым я был подполковником... Со дни на день умираю»[103].

Д. А. Милютин привел письма, относящиеся к кончанской ссылке, написал и о последней опале. Эти документы, показывающие, какие ничтожные поводы использовал император, чтобы сделать выговор прославленному полководцу, объективно являлись критикой Павла I. Первое издание книги вышло в свет накануне Крымской войны. Несмотря на массовый героизм солдат, матросов, офицеров, несмотря на то, что среди высшего командного состава были такие выдающиеся военные деятели как адмиралы В. А. Корнилов и П. С. Нахимов, Крымская война закончилась поражением, которое означало приговор отжившему свой век крепостничеству и мертвящей казарменной гатчинской военной системе. Осознание правящими кругами России необходимости реформ было куплено ценой национального позора и поражения.

---

[102] *Милютин Д. А.* История войны 1799 года между Россией и Францией в царствовании императора Павла I. 2-е изд. В 3-х т. СПб., 1857. 1-е издание 1852—1853, в котором Д. А. Милютин выступал соавтором А. И. Михайловского-Данилевского, было им коренным образом переработано.

[103] *Милютин*, т. 3, с. 121.

В этих условиях второе издание труда Д. А. Милютина вызвало большой общественный резонанс: оно было отмечено Демидовской премией — высшей академической наградой за труды по военной истории; сам автор был удостоен звания доктора русской истории. Работа Д. А. Милютина знаменовала собой новый этап в изучении суворовского наследия, поворот на научный путь. Эта задача могла быть решена только с помощью всестороннего изучения и освоения архивных материалов. Д. А. Милютин, потративший годы на работу в архивах, показал, какие сокровища таятся в них и доказал, что суворовская тема поистине неисчерпаема.

В эпоху реформ резко возросло количество публикаций документов по русской истории, в том числе и по суворовской теме. Однако сами по себе письма и документы не давали ответов на многие вопросы. Они требовали не только точного прочтения, но и правильного истолкования. Без знания эпохи, людей, событий письма могли оказаться мертвым грузом, более того, затемнить истину, стать источником новых мифов.

До выхода в свет труда Милютина лучшим сочинением о Суворове считалась книга Ф. фон Смитта — русского военного историка, писавшего на немецком языке[104]. В 1833 г. Ф. Смитт выпустил первую часть своей книги, которая заканчивалась описанием штурма Измаила. Обстоятельный разбор суворовской литературы, ее критический анализ, обильно процитированные документы — все это выделяло книгу Ф. Смитта из круга суворовских жизнеописаний. Положительно оценивая первую часть работы Ф. Смитта, Д. А. Милютин пожелал автору «продолжить превосходный свой труд и довести его до конца»[105]. В 1858 г. Ф. Смитт издал вторую часть вместе с первой, но довел повествование только до 1793 г.[106] Третья часть, задуманная Ф. Смиттом, так и не была закончена. Выпуская в 1858 г. вторым изданием первую часть своей книги, Ф. Смитт повторил легенду о гневе Румянцева и военном суде над Суворовым за туртукайский поиск. После работы П. М. Саковича такая ошибка была непростительной. И это не единственный случай. Внимательное чтение второй части книги Ф. Смитта позволяет утверждать, что автор не только не способствовал «повороту суворовской литературы на новый исторический путь с прежнего легендарного»[107], но и сам внес вклад в легенду о Суворове.

Получив от Д. И. Хвостова собрание суворовских писем, Ф. Смитт в буквальном смысле был ошеломлен этим огромным по своему объему материалом, нигде до того не опубликованном.

Эти письма, написанные человеку, которому Суворов доверял все свои тайны, не предназначались для чужих глаз. И вот среди писем Хвостову лета—осени 1791 г. Ф. Смитт обнаружил несколько резких выпадов Суворова против Потемкина. Обвиняя Светлейшего в властолюбии, Суворов

---

[104] *Smitt F.* Souworows Leben und Heerzüge. Wilna, 1833, t. 1.
[105] *Милютин*, т. 3, с. 33.
[106] В русском переводе: *Смитт Ф.* Суворов и падение Польши. СПб., 1866—1867, ч. 1—2.
[107] *Петрушевский А. Ф.* Краткий обзор суворовской литературы русской, французской и немецкой по 1903 г. СПБ., 1903, с. 92.

писал о своей поддержке Н. И. Салтыкова и Н. В. Репнина «для понижения другого» (Потемкина.— *В. Л.*).

Что же произошло? Почему Суворов, неоднократно писавший о бескорыстии и добросердечии Потемкина, вдруг изменил свое отношение к тому, с кем рука об руку трудился столько лет, под начальством которого прошли лучшие годы его службы? Ф. Смитт дает исчерпывающий ответ. После взятия Измаила во время свидания в Яссах Суворов и Потемкин не нашли общего языка. Свидание окончилось полным разрывом. Разгневанный временщик якобы своими эстафетами предупредил приезд Суворова в Петербург. Последний был холодно принят при дворе и из-за интриг Потемкина не получил за свой измаильский подвиг фельдмаршальский жезл [108].

Все эти мысли уже были высказаны Н. Полевым, но именно Ф. Смитт придал им доказательность, подкрепив ссылками на письма самого Суворова. Однако такой вывод основывался на поверхностном прочтении писем, попавших в его руки. Ф. Смитт не сумел разобраться в обстановке, в которой оказался Суворов по приезде в Петербург, не понял мотивов его действий. Не разобрался Ф. Смитт и в той сложной международной обстановке, в которой протекала русско-турецкая война 1787—1791 гг. Эта война обернулась для России борьбой с европейской коалицией, стоявшей за спиной Турции. Когда после блестящей кампании 1789 г., завершившейся Рымникской победой и падением крупнейшей турецкой крепости Бендеры, начались мирные переговоры, западноевропейская дипломатия сделала все, чтобы не допустить окончания войны на условиях, предложенных Россией. Особенно усердствовала прусская дипломатия. Пруссия предложила Турции оборонительный и наступательный союз; Швеции, вступившей в войну на стороне Турции, была обещана Лифляндия с Ригой, которую надо было отобрать у России. Польша за отказ от союза с Россией должна была получить от Австрии Галицию, утраченную по первому разделу, а вознаградить Австрию предполагалось из земель в Молдавии и Валахии, за счет Турции, которой обещали Крым. Пруссия же за услуги требовала Данциг и Торн (Гданьск и Торунь) — последние польские города, обеспечивающие Польше выход к морю [109]. Англия, опасаясь за свои торговые интересы на Востоке, стремилась не допустить усиления России на Черное море и действовала заодно с Пруссией.

Возникла угроза войны на три фронта: на юге с Турцией, на севере — со Швецией, на западе — с Пруссией и Польшей, которых Англия обещала поддержать своим флотом. Надо было проявить высокое дипломатическое искусство, твердость и гибкость, чтобы довести до победного конца войну с Турцией и Швецией и не допустить войны с коалицией европейских государств. Россия с честью вышла из трудного положения. Личную роль Потемкина в этой сложной борьбе трудно переоценить. По общему признанию и друзей и врагов, Потемкин был главной фигу-

---

[108] *Смитт*, ч. 2, с. 1—8.

[109] *Костомаров Н. И.* Последние годы Речи Посполитой. СПб., 1870, с. 195—198, 252—254; *Соловьев С. М.* Падение Польши. М., 1863.

рой политической жизни России[110], именно против него были направлены основные удары прусской дипломатии, которая не могла простить Потемкину союза России с Австрией и поворота русской политики на юг, к Черному морю. Прусская партия при русском дворе всегда имела сильных сторонников. При Елизавете Петровне в разгар Семилетней войны наследник русского престола великий князь Петр Федорович шпионил в пользу Фридриха. Накануне и в период второй русско-турецкой войны великий князь Павел Петрович поддерживал контакты с берлинским двором через прусского посла в Петербурге и других агентов[111].

В конце лета 1790 г. мирные переговоры с Портой зашли в тупик. Австрия под давлением Пруссии и Англии вышла из войны. Россия осталась одна. Правда, в это самое время победы русского флота на Балтике и усилия русской дипломатии привели к окончанию войны со Швецией. «Одну лапу из грязи вытащили»,— сообщала Екатерина II Потемкину, предписывая постараться заключить «свой особенный мир с турками»[112], без посредничества Пруссии и Англии. Но вторую лапу оказалось вытащить нелегко. Снова заговорили пушки. Сначала успеха добился флот под командованием Ф. Ф. Ушакова. Затем возобновились действия сухопутных сил. По условиям соглашения австрийцев с турками для действий русской армии оставалась узкая полоса, ограниченная районом нижнего Дуная. Блестяще задуманная операция сухопутных сил, гребной флотилии и корабельного флота завершилась рядом побед и штурмом Измаила — главной турецкой крепости на нижнем Дунае.

Незадолго до этого в Систов за Дунаем стали съезжаться западноевропейские дипломаты, которые решили путем дипломатического шантажа заставить Россию подписать мир с Турцией на условиях, выдвинутых Пруссией и поддержанных Англией и Голландией. Россия отказалась принять участие в Систовской конференции. Необходимо было разрушить козни «миротворцев», нанести противнику новый удар и заставить его пойти на мирные переговоры. «Мы ожидаем известий из-под Измаила,— писала императрица Потемкину,— т. е. истинно это важный пункт в настоящую минуту, он решит — мир или война»[113]. Суворов подготовил и осуществил штурм сильно укрепленной крепости, гарнизон которой насчитывал больше сил, чем нападающие, за 10 дней. Эта выдающаяся победа произвела ошеломляющее впечатление в Европе. Конференция в Систове была прервана, турки открыто обвиняли прусских дипломатов в измаильских жертвах. И все же под давлением Пруссии и Англии Турция не пошла на мир[114].

---

[110] Из дипломатической переписки сэра Джемса Гарриса, графа Мальмсбюри.— *РС*, 1908, т. 134—136; *Григорович Н. И.* Канцлер князь Александр Андреевич Безбородко в связи с событиями его времени. В 2-х т. СПб., 1879—1881; *Ловягин А.* Потемкин.— В кн.: Русский биографический словарь. СПб., 1905, т. 14, с. 649—670.

[111] *Вернадский Г. В.* Русское масонство в царствование Екатерины II. Пг., 1917, с. 238—239.

[112] *СБРИО*, т. 42, с. 100—101.

[113] *СБРИО*, т. 42, с. 110—111.

[114] *Станиславская А.* Англия и Россия в годы второй турецкой войны (1787—1791).— *ВИ*, 1948, № 11, с. 37—38.

Вот в каких условиях состоялась встреча Суворова с Потемкиным. Никто из биографов Суворова, рассказывая о «разрыве в Яссах», не потрудился даже узнать, когда могла состояться встреча Суворова с Потемкиным, якобы закончившаяся столь драматично. Обычно ее относят к концу декабря 1790 — началу января 1791 г. По документам, хранящимся в *ЦГВИА* (ф. *ВУА*, д. 2415, ч. III, лл. 296—312), легко установить, что до середины января 1791 г. Суворов находился со своим корпусом в Галаце, а затем отвел его на зимние квартиры в Берлад (Бырлад). 2 февраля он получил отпуск и отправился в Петербург. Дорога лежала через Яссы, где находилась ставка Потемкина.

Если верить анонимному анекдоту, рассказанному на страницах «Духа журналов» в 1817 г., столкновение Суворова с Потемкиным произошло на глазах у всех. Но никто из современников (а в Яссах находились многие генералы и офицеры, между прочим, И. М. Рибас, уведомлявший находившегося в Петербурге В. С. Попова о всех местных новостях) не упоминает о таком, казалось бы из ряда вон выходящем событии [115]. Молчат о нем и все ранние биографы Суворова, в том числе лично знавшие полководца Антинг и Фукс.

Еще в 1841 г. журнал «Русский вестник» писал: «Сомневаемся в истинности сего рассказа» [116],— и в доказательство приводил отзыв Потемкина о Суворове из донесения Екатерине II о штурме Измаила (от 8 января 1791 г.), в котором главнокомандующий писал о выдающихся заслугах победителя (см. прим. к письму № 360) [117].

Это донесение было напечатано 5 февраля 1791 г. в «Санкт-Петербургских ведомостях», опередив приезд Суворова в столицу.

Прибывший в Петербург 3 марта, тремя днями позже Потемкина, Суворов был достойно встречен при дворе [118]. В знак признания его заслуг, императрица пожаловала выпущенную из Смольного дочь Суворова во фрейлины, а 25 марта подписала произвождение за Измаил. Награды участникам штурма были обильные. Предводитель был пожалован чином подполковника лейб-гвардии Преображенского полка и похвальной грамотой с описанием всех его заслуг. Было приказано выбить медаль с изображением Суворова на память потомству — очень высокая и почетная награда.

«Нет,— утверждают сторонники версии разрыва в Яссах.— Суворов был оскорблен этими наградами. Потемкин оговорил его перед императрицей, и Суворов не получил заслуженный фельдмаршальский жезл». Но в руках исследователей нет ни одного документа, который бы подтверждал версию о намерении Екатерины II наградить Суворова за Измаил чином генерал-фельдмаршала. Сам Суворов ничего не говорит об этом в своих письмах, хотя, как видно из писем, относящихся к 1792—1793 гг., он действительно был недоволен наградами за Измаил. «Наконец, чувствую напрестанно, что я за Измаил худо награжден, сколько ни фило-

---

[115] *ЗООИД*, т. 11, с. 424
[116] *РВ*, 1841, № 8, с. 360—364.
[117] Документ хранится в *ЦГВИА*. ф. *ВУА*, д. 2413, лл. 66—66 об.
[118] Камер-фурьерский журнал за 1791 г. СПб., 1890, записи от 2 марта, 4 марта 1791 г.

софствую»,— сетует он Хвостову в письме от апреля—мая 1792 г. (с. 229). «При торжестве мира, естли б мне какая милость — я ее не прошу, ниже желаю. Лутче процент за долг измаильский» (7 сентября 1793 г., с. 256).

Ф. Смитт, впервые прочитавший эти письма, решил, что доказательство найдено. Но письма Суворова совершенно ясно говорят о том, какой «измаильский долг» имелся в виду. «Берите произходящее с худой стороны,— пишет Суворов Хвостову в августе 1791 г.— Но я еще и не Г[енерал]-Ад[ъютант]» (с. 217). «Г[енерал]-Ад[ъютанта] мне должно и давно, или все оставили» [119],— настаивает он в феврале 1792 г. И, наконец, 20 октября 1792 г. тому же Хвостову: «Стыд измаильский из меня не изчез, сколько времени тянется одно Гене[рал]-Адъю[тантство]: от Ирода к Пилату, от Пилата к Ироду. Обещать можно до замирения, до новой войны и до нового замирения» (с. 239).

Совершенно очевидно, что Потемкин, умерший в 1791 г., тут не при чем. Под Иродом и Пилатом подразумеваются здравствующие П. И. Турчанинов (кабинет-секретарь императрицы по военным делам) и Платон Зубов. Биографы Суворова упорно не желают считаться с этими свидетельствами, не хотят вчитаться в представление, поданное Потемкиным Екатерине II в марте 1791 г., в котором главнокомандующий писал:

«Если будет Высочайшая воля сделать медаль генералу графу Суворову, сим наградится его служба при взятии Измаила. Но как он всю кампанию один токмо в действии был из генерал-аншефов, трудился со рвением ему сродным и, обращаяся по моим повелениям на пункты отдаленные правого фланга с крайним поспешанием, спас, можно сказать, союзников, ибо неприятель, видя приближение наших, не осмеливался атаковать их, иначе, конечно, были бы они разбиты, то не благоугодно ли будет отличить его *гвардии подполковника чином или генерал-адъютантом*» [120] (разрядка наша.— *В. Л.*).

В записке нет и тени раздражения. Спокойно, со знанием дела главнокомандующий перечисляет все заслуги Суворова в минувшей кампании. Поскольку Суворов уже имел все высшие степени российских орденов, то, по мнению Потемкина, главной наградой за Измаил должна была стать именная медаль с изображением победителя на лицевой стороне. Сам Потемкин был удостоен такой медали за штурм Очакова. Пишущий эти строки держал в руках обе эти медали,— массивные золотые диски, на которых и Потемкин и Суворов изображены в виде античных героев, согласно господствовавшим тогда в искусстве канонам классицизма.

Что же до чина подполковника гвардии, то следует помнить, что полковником всех гвардейских полков была сама императрица, а подполковниками — наиболее известные генералы того времени: Н. В. Репнин, И. П. и Н. И. Салтыковы, Ю. В. Долгоруков и другие военачальники, которых Суворов не без оснований считал своими соперниками. Сам Потемкин был подполковником лейб-гвардии Преображенского полка. Так что Суворов, получив чин подполковника гвардейского Преображенского

[119] *ГПБ*, ф. 755, т. 8, л. 38 об.

[120] Императрица Екатерина II и князь Потемкин. Подлинная их переписка.— *РС*, 1876, т. 17, с. 643.

полка, как бы становился на одну ступеньку с «всесильным временщиком». Важно и другое: из записки Потемкина вовсе не следует, что он настаивал на чине подполковника гвардии. Выбор сделала сама Екатерина II. Но Суворову именно генерал-адъютантство было нужнее других наград. Звание генерал-адъютанта открывало прямой доступ к императрице. Как уже говорилось, дочь Суворова была пожалована во фрейлины. Болезненно пережил старый воин эту «милость». Будучи самого невысокого мнения о царивших при дворе нравах, Суворов не мог вынести мысли о том, что его дочь станет жертвой какого-нибудь придворного ловеласа. 28 марта 1791 г. в письме к Потемкину, написанном после того, как он узнал о наградах за Измаил, Суворов просит об одной милости: помочь в увольнении дочери в Москву «к ее тетке К[нягине] Горчаковой года на два» (с. 210). Не о фельдмаршальстве хлопотал старый солдат. Из письма в письмо он не устает повторять: «Вы знаете у меня больше всего на сердце благонравие моего невинного ребенка. При Высоч[айшей] милости только что ей пока жить в отцовском дому...» (19 июля 1791 г. Хвостову, с. 213). «Смерть моя для отечества, жизнь моя для Наташи» (август 1791 г.)[121].

Мы не знаем, сумел ли помочь Потемкин своему старому боевому товарищу. Он сам переживал трудные времена. Пропрусская партия вела большую политическую интригу. Ее первой целью было свалить Потемкина. В условиях тяжелейшего кризиса (неоконченная война с Турцией, вооружения Англии и Пруссии, грозивших России войной), отставка Потемкина должна была привести к падению императрицы и замене ее Павлом, о чем уже поговаривали при берлинском дворе[122]. Придворные интриганы заметили мучения Суворова. Они познакомили его с новым фаворитом Платоном Зубовым, через которого велась главная атака на Потемкина. Зубов обещал помочь.

Они даже подыскали жениха Наташе Суворовой — сына Н. И. Салтыкова, одного из самых осторожных и ловких придворных политиков, умевшего ладить и с Екатериной, и с Павлом. Будучи вице-президентом военной коллегии, Н. И. Салтыков в отсутствие Потемкина незаметно захватил управление важными отраслями военного ведомства. Надо ли говорить, что и Н. И. Салтыков, и Н. В. Репнин, оставшийся вместо Потемкина во главе армии на Юге, принадлежали к партии наследника престола. Плохо знакомый с придворными баталиями, Суворов не сразу разобрался в этих интригах. Позже он с горечью заметил: «Я был ранен десять раз: пять раз на войне, пять при дворе. Все последние раны — смертельные». А весной и летом 1791 г. ему казалось, что он служит «общему благу», что понижение Потемкина, сосредоточившего в своих руках необъятную власть, пойдет на пользу делу. Весной 1791 г. Потемкин использовал все свое влияние на императрицу, чтобы не допустить войны с Англией и Пруссией и разрешить кризис дипломатическим путем. Екатерина не выдала своего тайного мужа и открытого соправителя его

[121] *ГПБ*, ф. 755, т. 12, л 11—11 об.
[122] *Вернадский Г. В.* Указ. соч., с. 239.

врагам. В июне в Петербурге состоялись переговоры, в ходе которых представители Англии и Пруссии признали справедливость требований России к Турции [123]. Это была победа. Оставалось доказать, что у России достаточно сил, чтобы отстоять свои интересы. Армия и флот возобновили боевые действия, и противник был повержен. Последней битвой второй русско-турецкой войны стала блестящая морская победа Ф. Ф. Ушакова 31 июля 1791 г. при мысе Калиакрии. Известие об этом вызвало панику в Константинополе. Но Репнин не воспользовался победой Ушакова. Он поторопился подписать предварительные условия мира (31 июля 1791 г.), пойдя на неоправданные уступки Турции. Очевидно это было сделано в интересах группировки, к которой принадлежал Репнин: лавры завершителя упорной войны достались ему — одному из самых рьяных и умных приверженцев наследника престола и пропрусской партии при дворе. Опоздавший на три дня Потемкин взял переговоры в свои руки, желая поправить «ошибку» Репнина и довести до конца главное дело своей жизни.

А что же Суворов? Он получил назначение в Финляндию. Ему предстояло построить систему укреплений, чтобы обезопасить столицу от возможных покушений со стороны Швеции. Как свидетельствуют письма, Суворов охотно принял это предложение. Но вскоре настроение его изменилось. Потемкин устоял, и новые «друзья» поспешили переменить фронт. Суворов сразу почувствовал эти перемены: «...предвижу обновившуюся возрастшую силу,— пишет он Хвостову 20 июля 1791 г. о Потемкине.— Перун в руках,— кто не припадет? Летит моя глава» (с. 214). Он преувеличивал. Он знал благородный характер своего начальника. Совсем недавно он получил подтверждение этому: в одном из своих писем он ссылается на слова Потемкина, сказанные Безбородко по случаю назначения Суворова в Финляндию: «Див[изие]ю погодить его обременять, он потребен на важнейшее» (с. 223). Другое дело — Н. И. Салтыков. Осторожный царедворец решил не связывать себя родственными узами с человеком, который нанес оскорбление императрице, потребовав вернуть ему дочь (Наташу Суворову удалось на время забрать из дворца и поместить у родственников). Жених — сын Н. И. Салтыкова — фактически отказал Наталье Александровне. Болезненно пережил Суворов этот отказ. Он поспешил уведомить Н. И. Салтыкова о том, что и не думал о скорой свадьбе дочери. И еще долго делал вид, что он сам отказал «кривому» жениху, пытаясь этой хулой, как принято в простонародье, оградить честь своей дочери. Суворов чувствует, что запутался в сетях придворных интриг.

«Кто при дворе мне отзывается зложелательным? — властно вопрошает он Хвостова 6 августа 1791 г.— Надобно их имяна мне знать для ежевремянных предосторожностей и чтоб не принять ель за сосну» (с. 215).

И все-таки он принял ель за сосну. Не сумел разглядеть подлинных намерений мнимых друзей, втравивших его в интригу против Потемкина.

---

[123] *Григорович Н. И.* Канцлер князь Александр Андреевич Безбородко.., т. 2, с. 118.

Остротами против Потемкина Суворов пытается скрыть раскаяние, но все же оно прорывается наружу: «Г[раф] Н[иколай] И[ванович] С[алтыков] нечто времянное и частное, усилен мною и моею честью, меняет ту импульзию на глупые одни petits intérêts* и малодушием уже поселяет разкаяние прежней моей к общему ж благу связи,— пишет он Хвостову 15—18 августа 1791 г.— И с какими ж гусями... сей К[нязь] Г[ригорий] А[лександрович] имеет дело. Всего больше я могу остаться между неба и земли. Я в счислении на юге и по обстоятельствам... легко изключусь. В норде служу, но чужая команда, не постоянная. Вот мое перспективное благосостояние!.. Разсмеется К[нязь] Г[ригорий] А[лександрович] П[отемкин].

Бежа гонениев, я пристань разорял.
Оставя битый путь, по воздухам летаю.
Гоняясь за мечтой, я верное теряю.
Вертумн поможет ли? Я тот, что проиграл...» (с. 220).

Да, он проиграл, поддавшись посулам Салтыковых и им подобных. Но можно не сомневаться, что Потемкин сумел бы восстановить отношения с «другом сердешным». Потемкин, умевший подмечать таланты, смело выдвигавший таких людей, как Ушаков, Платов, Кутузов, знал настоящую цену Суворову. Его последний отзыв о Суворове говорит о многом. Но Потемкин скоропостижно скончался в разгар переговоров. Ясский мир, подведший итоги войны, заключил А. А. Безбородко, а Суворов надолго застрял на строительстве укреплений в Финляндии. Он так и не получил обещанного: императрице не нужны были такие «неполитесные» генерал-адъютанты. А, может быть, она не простила Суворову его мимолетной «дружбы» с врагами Потемкина, которого, по ее словам, «некем было заменить»[124].

* * *

Суворов остался один и очень скоро почувствовал тяжелую руку своих вчерашних «друзей». Уже в октябре 1791 г. в письме П. И. Турчанинову звучат тревожные ноты: «Пред выездом моим сюда осуждали в компании невежды мою дисциплину и субординацию, полагая первую в кичливости, другую — в трепете подчиненных... непохвально тем частным особам платить так мою службу и одолжают меня, чтоб я требовал удовольствия»[125].

Не жалея сил, работает он над постройкой крепостей. Заготовка материалов и их доставка к месту строительства, контракты с подрядчиками и организация работ, обучение войск и борьба с болезнями — и так изо дня в день полтора года. Сотни служебных писем Суворова свидетельствуют, каким великим тружеником и замечательным строителем был Александр Васильевич. Сделать в срок, добротно, на века, сберечь при

* Малые интересы (*франц.*).
[124] [*Храповицкий А. В.*] Дневник Храповицкого. М., 1901, запись от 16 октября 1791 г.
[125] *СД*, т. 3, с. 62—63.

этом казенные деньги, строго соблюдать здоровье солдат и матросов, возводивших укрепления,— вот те требования, которые Суворов предъявлял своим подчиненным и в первую очередь себе. В разгар работ до него доходит страшная весть: про него в столице распускают слухи, что он изнуряет солдат работами, присваивает себе заработанные ими деньги, разогнал госпитали, отчего увеличилась смертность в войсках. В гневе пишет он Хвостову: «И в малейшем предосуждении моей чести буду всегда требовать удовольствия. И чтоб то не было одно угрожение, то я и ныне желаю знать, кто на меня дерзнул клеветать» (с. 226).

Биографы Суворова вслед за Ф. Смиттом уклончиво отвечают на этот вопрос. Но Суворов из письма в письмо повторяет имена тех, кого он считает своими злейшими врагами. Это оба Салтыковых и Репнин.

Особенно тяжело Суворов переживал свою судьбу весной—летом 1792 г. Все его просьбы о переводе в действующую армию получали отказы. Суворов советуется с Хвостовым — не взять ли отставку; но сам же отвергает эту мысль как недостойную. Дела с постройкой крепостей и каналов идут хорошо. Но как бы ни были важны крепости в Финляндии, он — не инженер, он полевой генерал. «Поле мой элемент»... «Пора меня в поле»,— напоминает он Турчанинову, Безбородко, Зубову. Он следит за военными действиями в Польше по газетам и страдает: «Пред сим в реляциях видел я себя,— пишет он П. И. Турчанинову,— ныне же их слушать стыдно, кроме патриотства.., о мне нигде ни слова, как о погребенном...»[126] И чем тяжелее у него на душе, тем чаще вспоминает он Потемкина, поручавшего ему «первые роли».

Ф. Смитт напечатал обильные выдержки из этих писем 1791—92 гг., но не сумел сделать правильных выводов. А выводы очевидны: после смерти Потемкина Суворов в полной мере ощутил, как сильны его завистники и враги и как много значила для него поддержка «батюшки Григория Александровича». Это, повторяем, были не анонимные недоброхоты Суворова, на которых намекал Николай Полевой. Когда во время коронации Павла I пришел донос о брожении среди офицеров армии Суворова и о том, что «сам фельдмаршал волнует умы», именно Репнин настоял на представлении доноса императору[127]. Имеются и другие свидетельства вражды к Суворову Салтыковых и Репнина[128].

Из переписки Суворова с Хвостовым видно, что Суворов сумел разобраться в интригах придворных группировок (он называл их «факциями») и резко отмежевался от партии Репнина.

Противостояние Суворова пропрусской группировке было оценено Екатериной II. Он был переведен в Херсон и получил под свое командование значительные силы — более 50 тысяч человек.

Когда в 1794 г. начались боевые действия в Польше, руководившие военными операциями Н. И. Салтыков и Н. В. Репнин планировали

---

126 *Петрушевский*, т. 1, с. 432.

127 [*Головина В. Н.*] Записки графини Варвары Николаевны Головиной. СПб., 1900, с. 113.

128 Дневник Храповицкого. Запись от 29 января 1789 г.; *Григорович Н. И.* Канцлер князь Александр Андреевич Безбородко, т. 2, с. 274.

длительную войну из нескольких кампаний. Суворов, направленный в Польшу П. А. Румянцевым, сумел закончить войну в кратчайший срок, еще раз доказав всю несостоятельность стратегии поклонников Фридриха II. Звание генерал-фельдмаршала было присвоено Суворову втайне от придворных кругов. Уже подписанный рескрипт был оглашен Екатериной II на торжественном обеде в Зимнем дворце. Даже гром орудийного салюта в честь побед Суворова не мог заглушить раздражения «факционеров». Суворов резко выдвинулся вперед среди десятка генерал-аншефов, список которых он замыкал. Он получил большую самостоятельность и возможность более широко внедрять в войска свою систему. Далеко не случайно, что в первые же дни нового царствования Павел I произвел в фельдмаршалы Н. В. Репнина и Н. И. Салтыкова (а вскоре и И. П. Салтыкова). Надо было понизить Суворова[129]. «Пожалованные при пароле» фельдмаршалы (как отзывался о них Суворов) стали рьяными проводниками преобразований русской армии на прусский лад.

* * *

Новый этап в изучении суворовского наследия начался, как уже говорилось, со второй половины XIX в. Буржуазные реформы вызвали небывалый общественный подъем. Отражением этого подъема в исторической науке явилось резкое увеличение количества публикаций архивных материалов, долгое время находившихся под спудом. На страницах журналов «Русский архив» (издавался с 1863 г.), «Русская старина» (издавалась с 1870 г.) и других периодических изданий из номера в номер печатались официальные документы и частная переписка из государственных и семейных архивов, дневники, воспоминания, заметки, посвященные событиям и людям русской истории. Среди деятелей второй половины XVIII в., чьи письма наиболее часто появлялись в печати, Суворов занимал одно из первых мест.

В 1856 г. Г. П. Данилевский опубликовал суворовские бумаги, хранившиеся в семье Куриса[130], одного из близких к Суворову людей (с 1787 г. в течение восьми лет он возглавлял его канцелярию). Коротенькие письма Суворова самому Курису добавляли новые черты к портрету полководца, с трогательной заботливостью принимавшего участие в личной жизни своих подчиненных. В 1793 г. Екатерина II прислала Суворову георгиевский крест 3-й степени, который тот (по случаю торжества мира с Турцией) должен был возложить на достойнейшего. Суворов выбрал Куриса и продиктовал ему наставление о том, каким должен быть военный человек в «достоинствах генеральских». «Выше всего,— говорилось в наставлении,— глазомер, то есть пользование положением места,— трудолюбие, бдение и постижение».

Письма Суворова дочери были опубликованы еще в 1809 г. Издатель «Русского архива» П. И. Бартенев в 1866 г. опубликовал собрание писем

[129] *Лебедев П. С.* Преобразователи русской армии в царствование императора Павла Петровича.— *РС*, 1877, т. 18, с. 246.
[130] *ЖМНП*, 1856, ч. 92, № 10, отд. VII, с. 7—12, 17—21.

дочери «в полном составе»[131]. Это собрание долгое время хранилось у внучки Суворова О. Н. Талызиной, почему сборник получил название «талызинского». Помимо нескольких новых писем Наташе Суворовой в талызинском сборнике оказались письма зятю Н. А. Зубову, среди которых нельзя не упомянуть письма из Кобрина от 7 апреля 1797 г. У Суворова, узнавшего о рождении внука, вырывается вздох облегчения: «Вы меня потешили тем, чего не имел близ семидесяти лет: читая, дрожал...» И здесь же шутливо-нежное обращение к дочери: «Наташа, привози Графа Александра Николаевича ко мне в гости, а он пусть о том же попросит своего батюшку, твоего мущину» (с. 321). Все это пишется по горячим следам недавней отставки и надвигающейся опалы. 23 апреля в Кобрин прискакал посланец царя Ю. А. Николев с повелением Суворову отправиться на жительство «в новгородское его имение» село Кончанское. Несколько писем из Кончанского касаются денежных дел. Разного рода сомнительные личности стали требовать взыскать в их пользу с Суворова значительные суммы якобы за ущерб, причиненный их имуществу во время минувшей войны. Вздорность этих исков была очевидна, но им давали ход: опалу и ссылку решено было дополнить разорением.

Хранившиеся большей частью в семейных архивах и у коллекционеров, письма Суворова начинают поступать в фонд Императорской публичной библиотеки. В 1856 г. по инициативе Главного хранителя библиотеки А. Ф. Бычкова были приобретены 49 писем Суворова И. М. Рибасу, опубликованные в «Русском архиве» вместе с письмами из «талызинского сборника».

В 1884 г. библиотека получает от правнука Суворова князя А. А. Суворова 15 томов рукописных материалов (ранее хранившихся у Д. И. Хвостова) и становится самым крупным обладателем эпистолярного наследия великого полководца. В 1872 г. эти письма начали печататься с «дозволения владельцев»[132]. Но удалось опубликовать только 24 письма за 1791 — начало 1792 г. Подавляющее большинство писем Д. И. Хвостову так и остались неопубликованными.

Кроме столичных журналов и газет суворовские письма печатаются и в провинции. Так, в «Донских войсковых ведомостях» за 1856—1857 гг. были опубликованы 19 писем Суворова войсковому атаману А. И. Иловайскому из архива Донского казачьего войска в Новочеркасске. Эти письма были перепечатаны в приложении к книге М. Х. Сенюткина «Донцы»[133]. В огне пожара 1858 г., уничтожившего архив в г. Новочеркасске, сгорело большинство суворовских писем, относящихся к периоду борьбы за присоединение Крымского ханства к России. Благодаря М. Х. Сенюткину они сохранились для истории.

Нельзя не сказать о деятельности членов Одесского отделения «Императорского исторического общества». В многотомном издании «Записок Одесского общества истории и древностей» были опубликованы богатейшие архивные материалы, относящиеся к последней четверти XVIII в.—

[131] *РА*, 1866, № 7, стб. 933—950.
[132] *РС*, 1872, т. VI, с. 410—426.
[133] *Сенюткин М. Х.* Донцы. М., 1866, с. 263—274.

времени широкого хозяйственного освоения Северного Причерноморья, борьбы за Крым, второй русско-турецкой войны. Труды «Общества» помогли раскрыть тот большой вклад, который внесли Потемкин и его соратники в решение задачи — стать твердой ногой на Черном море. Опубликованная переписка Суворова с Потемкиным убедительно показала, что ни к кому из своих сотрудников периода второй русско-турецкой войны (а среди них были Репнин, Кречетников, Каховский, Меллер-Закомельский и многие другие видные генералы) Потемкин не писал с такой теплотой и таким уважением, как к Суворову [134].

Огромным приобретением для биографии Суворова явилась публикация Н. Рыбкина. Служивший управляющим в имениях новгородских помещиков, Н. Рыбкин приоткрыл совершенно неизвестные страницы жизни Суворова. Он сообщил, что ему «предоставился счастливый случай по вновь открытым источникам в вотчинном архиве села Кончанского с дозволения его владельца изучить жизнь и хозяйственную деятельность мужа чудес, удивившего в прошлом веке весь мир своими геройскими подвигами» [135]. В отрывках и целиком Рыбкин привел более 40 (!) писем Суворова, написанных главным образом в 1784—1785 гг., когда, командуя Владимирской дивизией, генерал-поручик Суворов получил редкую для него передышку и имел возможность посетить все свои владения — Ундол и Кистошь во Владимирской губернии, село Рождествено под Москвой и село Кончанское на Новгородчине. Большая часть писем адресована «Государю моему, моему младшему адъютанту, его благородию Степану Матвеевичу Кузнецову, в доме моем близ церкви Вознесения, у Никитских ворот». Кузнецов вел дела Суворова в Москве и Рождествене. Письма к Матвеичу, как называл его Суворов, содержат драгоценные подробности быта и привычек великого человека, его отношений с соседями-помещиками и со своими крестьянами. Натура деятельная, творческая, Суворов, занявшись хозяйственными делами, и здесь проявил себя человеком сведущим, рачительным хозяином, строгим, но справедливым. Рыбкин отмечает, что помещик Суворов задолго до героя романа Пушкина Евгения Онегина перевел своих крестьян с барщины на оброк. А ведь и полвека спустя во времена Онегина это казалось неслыханным новшеством, фармазонством. Как известно, Суворов был одним из самых последовательных и оригинальных гигиенистов своего времени, сторонником народной медицины. Командуя войсками, он настойчиво проводил в жизнь правило, что болезнь легче предупредить, чем вылечить. Узнав, что среди его крестьян очень часты случаи смерти детей от оспы, Суворов в наставлениях крестьянам требует больных детей в людные места и в церковь не носить, за больными следить внимательно, не простужать, хорошо кормить.

Забота о плодородии земель, о предупреждении голода в случае не-

---

[134] *ЗООИД*, 1872, т. 8, с. 227—230; 1901, т. 23, отд. V, с. 54—56.

[135] *Рыбкин Н.* Генералиссимус Суворов. Жизнь его в своих вотчинах и хозяйственная деятельность. М., 1874, с. 5. (Британская энциклопедия назвала книгу Н. Рыбкина «стандартной биографией Суворова», что совершенно не соответствует содержанию книги.)

урожая созданием запасных «хлебных магазейнов» подкрепляется настойчивым напоминанием старостам следить, чтобы сильные мужики не давили слабых. Телесные наказания за нерадивость и особенно за воровство, одобренные резолюциями помещика Суворова, были типичной чертой того времени, когда владелец крестьян был одновременно и их судьей. К чести Суворова необходимо заметить, что он никогда не злоупотреблял наказаниями ни в своих деревнях, ни в войсках.

Н. Рыбкин опубликовал только часть того, что хранилось в заброшенном Кончанском. Кроме «Вотчинного архива князей Суворовых», материалы которого были использованы Рыбкиным, в Кончанском находился личный архив полководца, состоявший из 24 тетрадей. А. Ф. Петрушевский, уже несколько лет трудившийся над биографией Суворова, поспешил ознакомиться с этим архивом. Его в первую очередь интересовала военная деятельность полководца. Под этим углом зрения он обследовал кончанский архив и сделал выписки из писем Суворова. Через несколько лет оказалось, что кончанский архив исчез. По одним сведениям, новые владельцы Кончанского продали все бумаги, по другим — бумаги сгорели во время пожара, уничтожившего значительную часть предметов обстановки дома, в котором Суворов провел почти два года ссылки [136].

Такие работы, как книга Рыбкина, были редким явлением среди многочисленных публикаций суворовских писем. Обычно в газетах и журналах появлялись одно-два письма. Так, в 1872 г. «Русский архив» опубликовал переписку Суворова с знаменитым английским адмиралом Г. Нельсоном [137].

В 1880 г. увидела свет часть писем Суворова, переданных в 1845 г. С. Н. Глинкой князю М. С. Воронцову [138]. 68 писем Г. А. Потемкину и 8 писем В. С. Попову. Письма охватывали период с 1773 по 1790 гг. и свидетельствовали о том, что всеми своими назначениями, начиная с 1774 г., Суворов был обязан Потемкину, с которым познакомился еще в 1773 г. в армии П. А. Румянцева, на Дунае.

Так шаг за шагом вводились в оборот письма Суворова. Но все это бессистемно, от случая к случаю. Одни письма печатались по нескольку раз, другие были известны по одной единственной публикации, терявшейся в журнальном и газетном море. Ряд писем великого полководца был использован в статьях по истории русской армии. В 1877 г. П. С. Лебедев в статье о преобразователях армии в царствование императора Павла впервые привел некоторые письма Суворова Хвостову, в которых старый фельдмаршал со всей резкостью дал отповедь гатчинским новшествам: «Мою тактику прусские принимают, а старую, протухлую оставляют... Не буду сообщник вреду отечества... Вначале Ваши розы крыли России терны; Ваши лавровые листы открывают трухлый корень, древо валится» [139]. Восемьдесят лет лежали под спудом эти письма — свидетельство гражданского мужества и пророческого предвиденья Суворова.

---

[136] *ВИЖ*, 1940, № 5, с. 141.
[137] *РА*, 1872, № 3, стб. 738—751.
[138] Архив князя Воронцова. М., 1880, кн. 24, с. 283—316. Далее *АКВ*.
[139] *РС*, 1877, т. 18, № 2, с. 246—247, 258—260.

В 1884 г. известный военный историк генерал-лейтенант А. Ф. Петрушевский выпустил в свет трехтомный труд «Генералиссимус князь Суворов» — первую научную биографию великого полководца[140]. Годы работы в архивах, тщательное изучение отечественной и зарубежной литературы, знакомство с публикациями суворовских писем на протяжении 75 лет — все это давало исследователю полное право заявить, что в России «забыли Суворова», так как за все время, прошедшее после его смерти, не нашлось ни сил, ни желания «изобразить Суворова в виде не легендарного богатыря, а живого исторического лица»[141], последовательно проследить становление его как полководца, и этапы его полководческой деятельности, наконец попытаться понять и показать подлинную сущность личности Суворова. Петрушевский в основном решил эту задачу на высоком научном уровне. Ясность изложения, прекрасный язык, солидный научный фундамент, обширный справочный аппарат, использование малоизвестных и неизвестных источников (автор ввел в научный оборот десятки новых суворовских документов) — все это определило успех книги Петрушевского. Она привлекла заслуженное внимание широкой публики и специалистов. Академия наук удостоила ее одной из высших наград за труды по истории — Макариевской премии[142]. Работа А. Ф. Петрушевского и по сей день остается лучшей биографией Суворова. Особо следует отметить честность, с какой историк пишет о своем герое. А. Ф. Петрушевский ни разу не сбивается на панегирик, прямо говорит о недостатках характера Суворова, его вспыльчивости, мнительности, излишней доверчивости, которой пользовались в корыстных целях некоторые лица из его окружения. А. Ф. Петрушевский обильно цитирует письма Суворова. Читатель как бы слышит голос самого Суворова, видит события и людей его глазами. С большим мастерством Петрушевский дает психологические объяснения мотивов действий и поступков Суворова там, где документы молчат. И здесь мы подходим к самому существенному недостатку выдающегося труда А. Ф. Петрушевского. Несмотря на цензурные ограничения, русская историография накопила к тому времени значительный материал, показывающий борьбу передового и реакционного начал в русской армии. А. Ф. Петрушевский, хотел он того или нет, приглушил остроту и принципиальность этой борьбы, затушевал столкновение Суворова со сторонниками прусской военной системы, с Павлом I, хотя и писал об опале, ссылке и других унижениях, перенесенных великим полководцем. Своей талантливо написанной книгой А. Ф. Петрушевский закрепил легенду о вражде Суворова с Потемкиным, пойдя при этом на искажение исторической правды, в чем он был вынужден признаться во 2-м издании своей книги, так и не отказавшись от этой легенды до

[140] *Петрушевский А. Ф.* Генералиссимус князь Суворов. СПб., 1884, т. 1—3. 2-е изд. СПб., 1900.

[141] *Петрушевский*, т. 1, с. V—VIII.

[142] Учреждена на средства, завещанные известным церковным историком и богословом митрополитом московским Макарием (М. П. Булгаковым 1816—1882) и присуждалась поочередно Академией наук и Синодом. Примечательно, что в статье «Суворов» в последнем издании Британской энциклопедии в ссылке на литературу имя А. Ф. Петрушевского не упоминается. Нет ссылки и на Д. А. Милютина.

конца. Рассказывая в первом издании книги об очаковском конфликте, А. Ф. Петрушевский сурово критикует Суворова за нарушение дисциплины в деле 27 июля 1788 г. (см. с. 581), признает само дело самой серьезной неудачей полководца, но, не приводя никаких новых документов, принимает на веру версию о якобы легкой возможности овладеть Очаковым в этот злополучный день, винит в бездеятельности главнокомандующего Потемкина и, следуя за Н. Полевым, утверждает, что примирения под Очаковым не состоялось. Более того, по его словам, «при распределении генералитета по войскам обеих действующих армий он [Суворов.— *В. Л.*] не был внесен в списки; единственной тому причиной могло быть неудовольствие Потемкина», который. хотя и «знал Суворова давно и потому собственной инициативой взял его в свою армию, дал ему самый важный в ней пост и зачастую советовался с ним, в чем удостоверяет их переписка», но «решился отказаться от Суворова», «потому что самолюбие и эгоизм его пересиливали все другие соображения». «Суворов поскакал в Петербург... представился государыне,— пишет Петрушевский, повторяя анекдот, заимствованный из собрания Фукса.— Матушка, я прописной.— Как так? — Меня нигде не поместили с прочими генералами и ни одного капральства не дали в команду». Императрице «не расчет было лишаться на театре войны такой боевой силы, какую представлял собой Суворов, особенно при усложнившихся обстоятельствах. Не желая поступать прямо наперекор Потемкину, государыня назначила Суворова в армию Румянцева» [143].

Исследователь прошел мимо документов, из которых следовало, что Суворов направился в действующую армию по ордеру Потемкина (от 23 апреля 1789 г.) [144], и что к моменту этого назначения Румянцев уже не командовал армией. Еще 8 марта 1789 г. его армия (бывшая Украинская) была объединена с армией Потемкина (бывшей Екатеринославской) под общим командованием последнего [145]. Отбросив личное самолюбие, Румянцев писал Потемкину: «А по моему обыкновению, не скрываясь, вам говорю, что не может лучше и пойтить дело в сем краю, как под одним вашим начальством» [146].

Под напором фактов Петрушевский во 2-м издании своей книги в 1900 г. был вынужден признать, что напряженность отношений Суворова и Потемкина, вследствие размолвки под Очаковым, скоро исчезла, ибо Потемкин не отличался злопамятностью. Таким образом историк пришел к тем же выводам, которые были очевидны для С. Н. Глинки еще в начале XIX в. «В первом издании сказано, что на кампанию 1789 г. Суворов не попал в список генералитета и получил в командование дивизию лишь вследствие жалобы императрице,— писал А. Ф. Петрушевский.— Ближайшее знакомство с предметом по первоначальным и дополнительным источникам приводит к заключению, что факт этот или извращен сильным преувеличением или просто выдуман, а потому во втором

[143] *Петрушевский*, т. 1, с. 337—338.
[144] *СБВИМ*, 1894, вып. VII, с. 127.
[145] *Румянцев П. А.* Документы. М., 1959, т. 3, с. 408.
[146] *СБВИМ*, 1891, вып. IV, с. 357.

издании нашей книги не нашел места»[147]. Казалось бы, все ясно. Но живучесть исторических мифов поразительна. Опровержение осталось незамеченным, а последующие биографы Суворова снова и снова повторяют отвергнутый миф, заимствуя его из первого издания. А. Ф. Петрушевский не нашел в себе сил отказаться от мифа о разрыве в Яссах, хотя ко времени выхода в свет 2-го издания его книги для этого имелись все основания. Собрание документов военного архива, изданное Д. Ф. Масловским и Н. Ф. Дубровиным[148], внесло много нового в оценку событий и действующих лиц второй русско-турецкой войны. «Выводы о бездарности Потемкина как полководца,— отмечал Масловский,— не научны», так как сделаны «без опоры на главнейшие материалы, которые были неизвестны до настоящего времени». «Потемкин в турецкую войну является первым главнокомандующим нескольких армий, оперировавших на нескольких театрах, и флота. Потемкин первый, худо-хорошо, дает и первые образцы управления армиями и флотом общими указаниями — «директивами». «Он имел вполне самостоятельный и верный взгляд на сущность самых сложных действий на полях сражений»,— подчеркивает Масловский и доказывает свой вывод документами. Отмечая талант Потемкина в подборе сотрудников, его умение вызвать наибольшее напряжение их сил на пользу дела, Масловский указывает, что главнокомандующий «во всех случаях держал себя начальником», не выпускал главные нити из своих рук. Его директивы — «образцовые», по словам Масловского, четко определяли главные задачи подчиненных военачальников, в решении которых исполнителям предоставлялась большая свобода действий[149].

Не сумев до конца преодолеть антипотемкинскую легенду, А. Ф. Петрушевский обеднил и исказил образ Суворова, который выглядит гениальным одиночкой, не имевшим ни предшественников, ни единомышленников, ни последователей. Как известно, Суворов, называвший себя учеником Румянцева, развил и довел до совершенства многое из того, что закладывалось Петром I, Румянцевым, Потемкиным и другими передовыми русскими военными деятелями, строившими армию на национальной основе. Влияние Суворова — самого яркого представителя русского военного искусства — на развитие военного дела в России ощущалось всегда, несмотря на все препоны, чинимые гатчинцами и их наследниками.

Несмотря на отмеченные недостатки, 2-е издание книги в юбилейном 1900 г., ознаменованном такими событиями, как закладка суворовского музея в Петербурге, утвердило за А. Ф. Петрушевским авторитет лучшего исследователя жизни и деятельности Суворова. «И во втором издании книга осталась прекрасной, кипящей содержанием и преисполненной захватывающего интереса»,— писали рецензенты, подчеркивая выдающиеся достоинства первой научно разработанной биографии полководца[150]. Книга А. Ф. Петрушевского и по сей день является своего рода перво-

[147] *Петрушевский*, 2-е изд., с. 203.
[148] Сборник военно-исторических материалов. СПб., 1891—1895, вып. IV, VI—VIII
[149] *Масловский Д. Ф.* Кинбурн-Очаковская операция (1787—1789).— В *СБВИМ*, 1891, вып IV, с. IV—XI.
[150] *ИВ*, 1900, т. 79, март, с. 1149—1152.

источником для всех пишущих о Суворове. Новые авторы, черпая из нее богатый фактический материал, повторяют и ошибки маститого исследователя[151]. Такова сила авторитета А. Ф. Петрушевского и его труда.

* * *

С приближением 100-летия со дня кончины генералиссимуса интерес к нему резко возрос: выходили в свет новые исследования о военной деятельности Суворова, публиковались его письма[152]. Но лишь на рубеже столетий эпистолярное наследие Суворова стало предметом специального изучения. В 1900 г. Генерального штаба капитан М. К. Марченко выступил с большой работой «Александр Васильевич Суворов в своих рукописях»[153]. Внимательно изучая суворовские письма в Императорской публичной библиотеке, М. К. Марченко обратил внимание на пробелы в бывшем собрании Д. И. Хвостова: «...много месяцев, даже целые года например 1782 г., время с 1785 по октябрь 1786 г.,— писал Марченко,— остаются без письменных следов, как бы в тени». Он предположил, что со временем «найдутся неизвестные еще документы, касающиеся деятельности великого полководца»[154]. И сам же блестяще подтвердил свою догадку, обнаружив в архиве князя А. С. Меншикова, хранившемся в Академии наук, собрание писем Суворова, дополняющее рукописный фонд Публичной библиотеки. Это была та часть коллекции С. Н. Глинки, которая почему-то не осталась у князя М. С. Воронцова и неведомыми путями попала в рукописный отдел библиотеки Академии наук. В коллекции находились: 19 собственноручных писем Суворова П. И. Турчанинову за 1778—1781 гг., 32 подписанных им подлинника писем за 1799 г. и другие документы. Особый интерес представляли письма Турчанинову, так как за некоторыми исключениями они не были известны исследователям. Эти письма осветили так называемый «астраханский период жизни» полководца. Они могут быть названы дневником Суворова — так много в них личного, философствований о жизни, службе, смысле бытия, подробностей о нравах провинциального общества, о своем примирении с женой — «бедной Варютой», которую он не только простил, но и горячо защищал от осуждений.

М. К. Марченко первым подробно описал состав «Суворовского сборника» Публичной библиотеки и сумел дополнить его новыми письмами

---

151 О том, до каких курьезов можно дойти, свидетельствует следующий факт. В 1-м издании книги А. Ф. Петрушевского была допущена опечатка. В записке Суворова, заканчивавшейся словами «...время кратко, сближаетца конец! Изранен, 60 лет, и сок высохнет в лимоне», вместо «60 лет» было напечатано «6 лет» (*Петрушевский*, 1-е изд., т. 1, с. 406). Несмотря на очевидную бессмыслицу этих «6 лет», ясную из контекста, автор современной суворовской биографии, выдержавшей с 1938 г. более 15 изданий, всюду повторяет: «Изранен, 6 лет...» (*Осипов К.* Александр Васильевич Суворов. М.: Молодая гвардия, 1949, с. 175).

152 По этому вопросу см. библиографию к статье: *Кавтарадзе А. Г.* А. В. Суворов в отечественной историографии.— *ABC*, с. 36—39.

153 [*Марченко М. К.*] Александр Васильевич Суворов в своих рукописях. СПб., 1900.

154 Там же, с. 45.

Суворова И. М. Рибасу, копии которых находились в рукописи, принадлежавшей С. И. Новосильцеву [155]. Эта рукопись, также неизвестная биографам Суворова, была предоставлена М. К. Марченко В. В. Стасовым.

Работа с суворовскими письмами позволила М. К. Марченко оспорить высказанную академиком Н. Ф. Дубровиным точку зрения, что «частная и общественная жизнь Суворова не представляет нам образцов, достойных подражания», и что в этом отношении он не выделяется из заурядной толпы своих современников». Н. Ф. Дубровин сводил гений Суворова исключительно к военной деятельности, заявляя, что он, «как частный человек затеряется в толпе» [156]. «Дело войны,— возражал М. К. Марченко,— по существу своему затрагивает разнообразнейшие отрасли государственной жизни, а военный гений должен быть и бывает всеобъемлющим... все оставленные им [Суворовым.— *В. Л.*] письменные памятники твердо устанавливают, что это был солидный государственный ум в самом полном смысле этого слова. По широте образования, по складу ума и обширности кругозора Александру Васильевичу Суворову должно быть отведено почетное место в истории государственной жизни России прошлого столетия» [157].

Среди наиболее значительных находок следует отметить обширную переписку полководца с принцем К. Г. Нассау-Зигеном, относящуюся ко времени очаковской осады 1788 г. Эта коллекция (39 писем и записок) была отыскана и приобретена в Париже в 1899 г. Генерального штаба капитаном Д. И. Ознобишиным. Два письма были опубликованы в 1900 г. [158] Однако обещание издать все письма отдельной брошюрой по каким-то причинам осталось неисполненным. Понадобилось 65 лет, чтобы интереснейшая переписка Суворова, и поныне находящаяся в частной коллекции во Франции, увидела свет [159].

В 1901 г. двумя небольшими книжечками заявил о себе В. А. Алексеев, ставший крупнейшим исследователем писем Суворова [160]. О деятельности В. А. Алексеева и его вкладе в изучение эпистолярного наследия великого полководца надо сказать особо. Известный переводчик античной литературы В. А. Алексеев занялся Суворовым в 1899 г. и посвятил всю свою последующую деятельность разыскиванию, исследованию и публикации суворовских текстов. В. А. Алексеев посетил десятки архивов в столицах и в провинции, разослал сотни запросов всем, кто мог дать какие-либо сведения об эпистолярном наследии Суворова. С замечательной тщательностью исследователь выверял тексты уже опубликованных писем, восстанавливая пропуски, устраняя неточности, связанные как с цензур-

155 *Марченко*, с. 30—35.
156 *Дубровин Н. Ф.* Суворов среди преобразователей екатерининской армии. СПб., 1886, с. 3.
157 *Марченко*, с. 58—59.
158 *ВВЖ*, 1900, № 5, с. II—III.
159 *ВБ*, 1965, № 76. Автор выражает глубокую признательность В. Д. Казакевичу, предоставившему возможность ознакомиться с этими суворовскими письмами, напечатанными во французском издании в виде факсимиле.
160 *Алексеев В.* Суворов-поэт. СПб., 1901. [*Алексеев В. А.*] Письма и бумаги Суворова. Из «Суворовского сборника...» Публичной библ. СПб., 1901, вып. 1.

ным вмешательством, так и с небрежностью переписчиков и издателей. Каждое уточнение требовало знания эпохи, людей, обстоятельств, а главное — манеры Суворова излагать свои мысли на бумаге. Язык XVIII в. с его архаизмами, давно вышедшими из употребления, наконец особенности языка самого Суворова с его намеками, загадками, понятными только адресату,— все это представляло значительные трудности. В. А. Алексеев уже в первых публикациях доказал, что в его лице суворовские рукописи получили достойного исследователя. Его прочтение суворовских писем можно назвать классическим. Деятельность В. А. Алексеева является научным подвигом. Человек большой культуры, обширных знаний и замечательного трудолюбия В. А. Алексеев сделал в изучении суворовского эпистолярного наследия больше, чем все его предшественники вместе взятые. Работа в архивах расстроила зрение ученого. Но не болезнь, замедлившая работу, волновала исследователя, а косность, равнодушие и невежество, с которыми он столкнулся. Он так и назвал свою статью в «Историческом вестнике» — «Архивные мытарства». С полным правом и знанием дела В. А. Алексеев писал: «...редко, кому из наших выдающихся государственных деятелей не повезло после смерти в литературном отношении так, как Суворову. В России мало кто знает, какая печальная судьба постигла значительную часть суворовского литературного наследства; как варварски мы, к стыду нашему, обращались с его драгоценными строками, истребляя его рукописи даже в наши дни, вообще, как поздно мы стали ценить его слово!»[161]. Исследователь нарисовал ужасающую картину бюрократического равнодушия администрации к бесценным архивным документам, поведал трагедию губернских архивов, многие из которых должны были хранить письма и бумаги Суворова. «Пожалуй, можно думать,— писал В. А. Алексеев,— что стихии и невежды нарочно соединялись для того, чтобы дружными усилиями истребить суворовские подлинники. Впрочем, справедливость требует сказать, что огонь и вода сделали значительно меньше для их уничтожения, чем рука человека»[162]. Так, в 1784 г. страшный пожар в Глухове уничтожил дела военно-походной канцелярии П. А. Румянцева. Смоленский губернский архив был сожжен в 1812 году польскими уланами — телохранителями Наполеона. В том же году в селе Воронцове под Москвой огонь уничтожил архив князя Н. В. Репнина. От пожаров погибли архивы в Казани, Саратове, Уфе, Симбирске, Самаре, Новочеркасске. Ни с чем не сравнимой потерей В. А. Алексеев считал исчезновение Кончанского архива Суворова.

Обстоятельно и глубоко изучал В. А. Алексеев каждый суворовский подлинник, использовал любую возможность для ознакомления широкой публики с письмами великого человека[163]. Тщательно исследовав родословную Суворова, В. А. Алексеев доказал, что за строкой суворовской биографии, написанной самим Александром Васильевичем, утверждавшим,

---

[161] *Алексеев В.* Архивные мытарства.— *ИВ*, 1910, т. 122, № 12, с. 1035.

[162] Там же, с. 1035—1039.

[163] Русский инвалид, 1901, 13 мая, № 105, отд. приложение. *ВВЖ*, 1902, № 1, 4, 6, 11; 1904, № 6; *ЖРВИО*, 1911, № 7; 1913, № 7—8. *ВИС*, 1914, № 3, 4; 1915, № 1, 2; 1916, № 2.

что «в 1622 г., при жизни царя Михайла Феодоровича, выехали из Швеции Наум и Сувор и, по их челобитью, приняты в российское подданство, именуемы «честные мужи», разделились на разные поколения и, по Сувору, стали называться Суворовы»[164], стоит всего лишь устное и недостоверное семейное предание. В примечании к этому месту «автобиографии Суворова» В. А. Алексеев показал, что Суворовы (от слова «суворый» — суровый) известны были на Руси по письменным источникам и в XIV и XV вв. После Орешковского мира новгородцев со шведами в 1323 г. из уступленной шведам Карелии выходили «честные мужи», новгородцы, не пожелавшие остаться под шведом. Предки Суворова не просто вышли, а поступили на службу к московскому великому князю Симеону Гордому. Так, только в одном из 139 примечаний и объяснений к «автобиографии Суворова» В. А. Алексеев выполнил исследование, которое оказалось не под силу биографам Суворова, начиная от И. Ф. Антинга и кончая А. Ф. Петрушевским[165].

В 1916 г. В. А. Алексеев выпустил первый том из задуманного им собрания писем Суворова. Каждое письмо было сверено с подлинником и всесторонне прокомментировано. Примечания, являющиеся сами по себе бесценными материалами по Суворову и его эпохе, заняли половину книги. В 1919 г. смерть оборвала работу исследователя. Судьба подготовленного к печати 2-го тома, охватывавшего переписку Суворова за 1782—1793 гг., осталась неизвестной. В. А. Апушкин в 1919 г. сделал попытку издать его, но безуспешно. Затем рукопись пропала. Среди бумаг, приобретенных Публичной библиотекой (ныне Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина) в 1924 г. у вдовы В. А. Алексеева, этого тома не оказалось, хотя и имелись некоторые подлинные суворовские документы и копии его писем, снятые с такой тщательностью, что в ряде случаев позднейшие исследователи именно по этим копиям уточняли адресатов и датировку самих писем.

Однако работа В. А. Алексеева по собиранию и научной публикации суворовского эпистолярного наследия имела существенный недостаток. В. А. Алексеев взял за правило печатать только те письма, которые он лично держал в руках. Если по каким-либо причинам это не удавалось, то исследователь не считал возможным перепечатывать такие письма в своей книге. Так, за пределами 1-го тома оказались 49 собственноручных писем Суворова Потемкину за 1773—1781 гг., известных по публикации П. И. Бартенева[166]. Владелица воронцовского архива отказалась предоставить эти письма В. А. Алексееву под предлогом неразобранности архива, и он опустил их в своем замечательном издании. Не попали в первый том два письма Я. И. Булгакову 1770 г., шесть писем А. И. Бибикову 1772 г., три письма А. С. Милорадовичу 1773 г., письмо Г. Р. Державину 1774 г., письмо В. И. Храповицкому 1777 г. (редчайшее свидетельство недолгой поры счастливой семейной жизни Суворова) и ряд других — всего 67 писем! Можно понять щепетильность В. А. Алек-

[164] *ПИБС*, с. 5—6.
[165] Там же. с. 213—219.
[166] *АКВ*, кн. 24.

сеева, его научную добросовестность. Но все же это значительно обеднило издание. Исследователь мог напечатать опущенные им письма с соответствующими примечаниями. Он этого не сделал, а только указал, где и когда они были напечатаны. Опасения В. А. Алексеева насчет плохого прочтения этих писем не подтвердились. Сличение публикации П. И. Бартенева с подлинниками суворовских писем, хранящихся ныне в Ленинградском институте истории АН СССР, показало, что письма были прочитаны вполне удовлетворительно.

Отмеченный недостаток нисколько не умаляет вклада В. А. Алексеева в изучение жизни и деятельности Суворова, его эпистолярного наследия. Работы В. А. Алексеева можно поставить в один ряд с трудами таких видных дореволюционных историков, исследователей полководческой деятельности Суворова, как Д. А. Милютин, А. Ф. Петрушевский и другие [167].

И все же, как бы ни были велики достижения русской дореволюционной историографии, военно-теоретическое наследие Суворова не получило всестороннего истолкования, а его военно-педагогическая система в известном смысле оставалась «мертвым капиталом». Старая историография изучала жизнь и деятельность полководца в отрыве от общественно-исторических условий России того времени. Она оказалась не в состоянии создать источниковедческую базу, характеризующую русское военное искусство в его историческом развитии, в его диалектической связи с экономикой, наукой, культурой страны. Эти задачи были решены советской историографией.

* * *

В первые же годы Советской власти, в тяжелых условиях гражданской войны и вооруженной интервенции империалистических держав, молодая Красная Армия обратилась к наследию Суворова. Суворовские взгляды на человека как на важнейший фактор войны, его выдающиеся достижения в деле воспитания сильных духом воинов, мастерски владеющих оружием и приемами вооруженной борьбы, были по достоинству оценены при строительстве армии нового типа. В 1918 г. в служебную «Книжку красноармейца», утвержденную В. И. Лениным, были включены основные положения «Науки побеждать», дополненные наиболее известными афоризмами Суворова: «Три воинские искусства — первое — глазомер, второе — быстрота, третье — натиск», «Сам погибай — товарища выручай», «Каждый воин должен понимать свой маневр». Эти и другие заветы великого

[167] Среди наиболее значительных трудов русских военных историков и теоретиков о Суворове следует отметить работы известного военного деятеля М. И. Драгомирова, последовательно и настойчиво проводившего в жизнь суворовские идеи о преобладающем значении на войне нравственной, волевой стороны (см. *Драгомиров М. И.* Избранные труды. М., 1955), а также большой коллективный труд профессоров Академии Генерального штаба, приуроченный к 100-летию со дня смерти А. В. Суворова: Суворов в сообщениях профессоров Николаевской академии Генерального штаба, в 2-х т. СПб., 1900. В последней работе были широко процитированы суворовские документы и письма.

полководца, взятые на вооружение армией рабочих и крестьян, являются лучшим доказательством жизненности суворовских взглядов на войну и военное дело. Понятен также интерес к личности Суворова, его военно-теоретическому и практическому наследию, в разработке которого в 20-е годы были сделаны новые важные шаги[168]. Суть новых исследований определялась стремлением их авторов раскрыть роль и место созданной Суворовым передовой системы военного искусства в связи с теми историческими и социально-экономическими условиями, в которых жил и действовал полководец. Именно в этой принципиально новой методике исследования военно-теоретического и практического наследия Суворова, в попытках обобщить основные положения этого наследия, связать его с поступательным развитием общества и понять причины непобедимости гениального полководца, состоит заслуга первых советских авторов, посвятивших свои работы Суворову. При всех несомненных достоинствах этих работ, в них не было новых документальных материалов, а сами работы не выходили за узкий круг военных специалистов. На исследованиях по военной истории России сказались объективные и субъективные трудности становления и развития советской исторической науки[169]. Угроза надвигавшейся войны, особенно после захвата фашистами власти в Германии, потребовала от советской исторической науки преодоления недостатков в изучении истории нашей Родины.

Накануне и особенно во время Великой Отечественной войны военно-историческая тема заняла видное место в работах советских ученых. В дни суровых испытаний каждый советский человек почувствовал и осознал, каким драгоценным достоянием является военный опыт народа, его героическое прошлое.

Без преувеличения можно сказать, что слава Суворова обрела второе рождение в годы войны. Его крылатые слова: «Тяжело в ученье — легко в бою», «Не поддавайся унынию от неудач», «Русские прусских всегда бивали», «Мы русские, мы все одолеем» и многие другие, его «Наука побеждать», пронизанная уверенностью в победе, были знакомы миллионам советских людей на фронте и в тылу. Имя Суворова было названо среди имен великих русских полководцев на военном параде в Москве 7 ноября 1941 года.

В осажденном Ленинграде памятник Суворову не был укрыт от вражеских снарядов и бомб, являясь символом мужества и непобедимости. Музей в Кончанском на Новгородчине был открыт осенью 1942 г., когда фронт проходил в нескольких десятках километров от суворовской усадьбы. А летом 1942 г., в период тяжелых оборонительных боев на Сталинградском и Кавказском направлениях, были учреждены ордена Суворова, Кутузова и Александра Невского.

---

[168] Среди авторов первых советских трудов по Суворову были такие выдающиеся генштабисты и военные теоретики старой армии, как Н. П. Михневич, С. Г. Лукирский, А. И. Верховский, перешедшие на сторону народа. Подробнее об их работах о Суворове см. статью: *Кавтарадзе А. Г.* А. В. Суворов в отечественной историографии.— *АВС*, с. 46—52.

[169] *Кавтарадзе А. Г.* Указ. соч., 52.

Массовый характер работы по военно-патриотическому воспитанию народа определил преобладание в суворовской литературе периода Великой Отечественной войны книг и брошюр, обращенных к самым широким читательским кругам. Возобновившуюся накануне войны публикацию новых суворовских документов и писем пришлось временно отложить.

Из всей суворовской литературы, вышедшей в период войны, следует выделить книгу К. В. Пигарева [170], так как «автору удалось подчеркнуть характерные моменты в развитии русского военного искусства и достаточно ярко показать самобытность и оригинальность Суворова и как человека, и как воспитателя русской армии» [171]. Большим достоинством книги было широкое использование подлинных суворовских документов и его писем. Автор чутко уловил надежду и веру миллионов людей в счастливую встречу с родными и близкими после войны. Поэтому письма Суворова дочери (известные лишь по старым публикациям и по отрывкам в биографиях полководца) прозвучали в книге с новой неожиданной силой, сделали образ «солдата-полководца» человечнее, понятнее, ближе.

Советская Армия готовилась к решающим битвам на территории Германии, когда военные историки приступили к грандиозной работе по выявлению, систематизации и научной публикации документального наследия выдающихся русских полководцев и флотоводцев [172]. Уже в 1945 г. вышел сборник документов и материалов П. И. Багратиона [173]. Через два года были изданы сборники документов М. И. Кутузова [174] и А. В. Суворова [175]. Суворовский сборник, выпущенный под редакцией известного специалиста по истории русской армии Н. М. Коробкова, впервые дал систематическую подборку документов Суворова (всего 155 единиц), характеризующую основные этапы его полководческой деятельности и важнейшие черты суворовского военного искусства, его военно-педагогической системы. Значительное место занимали письма Суворова А. И. Бибикову, П. А. Румянцеву, Г. А. Потемкину и другим военным и государственным деятелям. Наряду с «Наукой побеждать» и наиболее значительными приказами, наставлениями, диспозициями полководца письма подтверждали высказанную во вступительной статье мысль о том, что «Суворов создал законченную для своего времени систему военного искусства», и что эта система «возвышалась над уровнем дряхлевшей западноевропейской доктрины и предваряла в специфически русских формах позднейшую наполеоновскую систему войны «на со-

---

[170] *Пигарев К. В.* Солдат-полководец. Очерки о Суворове. М., 1943. Переиздания 1943, 1944, 1946 гг.

[171] *Кавтарадзе А. Г.* Указ. соч., с. 62.

[172] В Приказе № 8 Верховного Главнокомандующего от 5 марта 1945 г. наряду с задачей обобщить опыт Великой Отечественной войны ставилась задача вести «разработку теоретического и практического наследства выдающихся русских полководцев и военных деятелей».

[173] Генерал Багратион. Сборник документов и материалов/Под ред. С. Н. Голубова и Ф. Е. Кузнецова. М., 1945.

[174] Фельдмаршал Кутузов. Сборник документов и материалов/Под ред. Н. М. Коробкова. М., 1947.

[175] Генералиссимус Суворов. Сборник документов и материалов/Под ред. Н. М. Коробкова. М., 1947.

крушение противника»[176]. Сборник был снабжен научным аппаратом и краткой справкой по истории публикации суворовских документов и материалов.

Следующим этапом освоения документального наследия великого полководца стало четырехтомное собрание суворовских документов, выпущенное в 1949—1953 гг. Это издание не имело аналогий в дореволюционной суворовской историографии. Оно вместило в себя более 2250 документов, написанных или продиктованных Суворовым, и более 100 документов других лиц[177]. Значительная часть документов была опубликована впервые. Главная работа по составлению сборника была выполнена З. М. Новиковой при участии Е. И. Дружининой. Нельзя не отдать должного Г. А. Богуславскому, который в приложении к 4 тому опубликовал самый полный библиографический указатель русской литературы о Суворове[178].

Каждый том сборника предварялся обстоятельными статьями военного историка полковника Г. П. Мещерякова, под редакцией которого осуществлялось все издание. «Цель настоящей публикации,— писал Г. П. Мещеряков,— сделать достоянием широкой советской общественности наиболее ценные материалы, отражающие пятидесятилетнюю военную деятельность великого русского полководца, суворовские методы обучения войск»[179]. «Полководческое искусство Суворова формируется в обстановке быстро развивающейся национальной дворянской и зарождающейся буржуазной культуры»[180], отмечал редактор сборника, подчеркивая принадлежность полководца к «прогрессивным, преданным России военным деятелям»[181], которые вели борьбу с реакционными тенденциями в русском военном искусстве. Именно в этом историческом контексте борьбы двух начал — реакционного и передового — в культуре России XVIII в. становится понятным, почему суворовское военное искусство, глубоко национальное в своих основах, не раз доказавшее свое превосходство над господствовавшими тогда формами стратегии и тактики, встречало на своем пути преграды и нападки со стороны реакционных кругов. Острые расхождения и прямые столкновения Суворова с верховной властью, которые старая историография пыталась затушевать, получили верное историческое объяснение. По-новому прозвучали впервые изданные в полном объеме документы Суворова, отразившие его борьбу против военных реформ Павла I, которые «подрывали военное могущество страны», «грозили потерей самостоятельности русского военного искусства»[182]. Осуждение Суворовым «павловских военных порядков явилось

---

[176] Генералиссимус Суворов/Под ред. Н. М. Коробкова, с. 5.

[177] Суворов А. В. Документы/Под ред.. Г. П. Мещерякова. Т. 1—4. М.. 1949—1953. Издание явилось частью огромной работы советских историков и архивистов, осуществивших в 1950—1960-х годах публикацию тысяч документов П. А. Румянцева, М. И. Кутузова, Ф. Ф. Ушакова и других русских военных деятелей.

[178] К недостаткам следует отнести крайне незначительный объем комментариев, из-за чего смысл многих писем и других документов остается скрытым от читателя. В некоторых местах был неправильно прочитан текст.

[179] *СД*, т. 1, с. XLVI.

[180] Там же, с. VII.

[181] Там же, с. IX.

[182] *СД*, т. 3, с. XXI.

отражением не только его личных взглядов, но и настроений основной массы армии»,— отмечает Г. П. Мещеряков [183]. Этот новый вывод подтверждается как самими суворовскими документами, в которых прямо говорится о «тиранстве» императора Павла, о «бесполезной жестокости в войсках», «недовольстве чиновников и солдат» «нерусскими преображениями», так и опубликованными в 1952 г. материалами о широком заговоре армейских офицеров, предлагавших Суворову возглавить вооруженное восстание против павловской тирании [184].

Документы по-новому освещают и роль Суворова в событиях, связанных с последним периодом существования Речи Посполитой. Блестящая военная кампания Суворова 1794 г. ускорила военное поражение польских повстанцев. Но из приведенных в сборнике документов со всей очевидностью вытекает, что Суворов не был слепым орудием реакционной политики верхов, которые пытались «решить польский вопрос при помощи сговора с западноевропейскими правительствами». Суворов «стремился к тому, чтобы путем переговоров русского правительства с польским спор был решен в интересах обоих славянских государств» [185]. Воссоединение братских белорусского и украинского народов с русским народом, завершенное в 1795 г., имело исторически прогрессивный характер. Решая эту вековую историческую задачу, наиболее дальновидные русские государственные и военные деятели, к которым принадлежал Суворов, выступали против передачи исконно польских земель Австрии и Пруссии. «Варшавою дали хлыст в руки прусскому королю» [186],— не устает напоминать Суворов даже после того, как его попытки противостоять уничтожению польского государства потерпели неудачу. Суворов считал, что такая близорукая политика даст возможность западноевропейской дипломатии использовать «польский вопрос» в своих эгоистических целях. Это предвидение оправдалось в 1812 г., когда император Наполеон использовал Польшу как плацдарм для агрессии против России, заставив поляков умирать за чуждые им интересы.

Подводя итоги большой научной работы, каковой, без сомнения, была работа по отысканию, прочтению и отбору суворовских документов, Г. П. Мещеряков отмечал, что «впервые публикуемые с такой полнотой документы раскрывают перед читателем исполинскую фигуру истинного патриота, великого полководца-новатора, отдавшего всю свою жизнь служению Родине» [187].

Разделяя в целом этот вывод, повторим слова, сказанные в начале статьи: исключение многих личных писем Суворова снизило ценность этого издания. По прошествии времени неполнота 4-томника стала еще более очевидной. Небывалый интерес к истории, выразившийся, в частности, в огромном успехе книг, созданных на документальном материале, является важнейшей приметой культуры наших дней.

---

[183] Там же.
[184] *ВИ*, 1952, № 9.
[185] *СД*, т. 3, с. XVII.
[186] Там же, т. 3, с. 553.
[187] Там же, т. 4. с. XXVI.

* * *

Так что же такое письма Суворова? Только ли биографический источник, помогающий уточнить обстоятельства жизни и деятельности гениального человека? Разумеется, нет. Письма Суворова являются памятником военной, политической и дипломатической истории последней четверти XVIII в. Одновременно это и замечательный литературный памятник своего времени.

Слова Суворова о том, что он стал бы писателем, если бы не стал полководцем, восходят к единственному устному свидетельству [188]. Сам Суворов писал: «Я только военный человек и иных дарованиев чужд» [189]. Но очевидно и другое: он никогда не выпускал из рук пера, любил писать и оставил эпистолярное наследие, которому мог бы позавидовать любой писатель. Далеко не все из написанного Суворовым дошло до нас. Самое раннее из сохранившихся писем датировано 1764 г., когда Суворову было уже 34 года. За его плечами была служба в лейб-гвардии Семеновском полку и Семилетняя война. Не сохранилось ни одного письма отцу, который очень много значил в его жизни и к которому Суворов испытывал неизменную сыновнюю почтительность. А ведь Василий Иванович Суворов умер, когда сыну было 45 лет. Не могло не быть писем к жене. Даже по тем редким посвященным ей отрывкам, какие сохранились в его переписке, видно, как он был привязан к Варваре Ивановне в первые годы супружества и как тяжело пережил ее неверность. По нашим приблизительным подсчетам сохранилось около половины писем, написанных или продиктованных Суворовым. Но и это количество — более 2000! — писем (не считая 3500 служебных документов — приказов, рапортов, реляций, отношений) — весьма значительно даже по меркам XVIII в.— века эпистолярной литературы.

Многие письма крупнейших государственных деятелей России XVIII в. являются великолепными памятниками эпохи и русского языка; но даже по сравнению с ними письма Суворова поражают своей пронзительной искренностью, своим исповедальным характером, всем строем неподражаемой суворовской речи. К Суворову в полной мере приложимы слова В. Г. Белинского: «... в слоге весь человек; слог всегда оригинален, как личность, как характер... у всякого великого писателя свой слог... Если у писателя нет никакого слога, он может писать самым превосходным языком, и все-таки неопределенность и — ее необходимое следствие — многословие будут придавать его сочинению характер болтовни, которая утомляет при чтении и тотчас забывается по прочтении» [190]. В письмах Суворова можно найти тяжелые обороты церковнославянской речи и галлицизмы, погрешности в правописании, но в них нет болтовни. Они насыщены мыслью, действием, чувством. «Я привык быть действующим не-

---

[188] *РВ*, 1809, № 9, с. 344. «Я слышал также от одного достоверного человека,— писал С. Н. Глинка,— сии слова Суворова: «Естьли б я не был полководцем, то был бы писателем».

[189] Из письма П. В. Лопухину от 7 января 1799 г. *ГПБ*, ф. 755. т. 11, л. 45.

[190] *Белинский В. Г.* Полн. собр. соч. в 13-и т. М., 1953—1959. Т. 8, с. 79.

престанно,— признавался Суворов,— тем и питается мой дух!»[191]. Страстная натура Суворова наложила отпечаток на его манеру писать и говорить. «Слог его короток и мужествен,— писал первый биограф Суворова И. Ф. Антинг,— в выборе же выражений столь верен, что почти никогда написанного не переменяет и не поправляет»[192]. Это правда. Он писал сразу и, как сам признавался, не перечитывал написанного. Служивший в штабе Суворова француз-эмигрант маркиз Г. П. Гильоманш-Дюбокаж в своей книге, до сих пор не переведенной и известной на русском лишь в отрывках, оставил меткую характеристику суворовской речи: «Образ речи его был краткий, страстный, энергичный, колкий, оригинальный и отрывистый. Всякая фраза, заключавшая не более трех или четырех слов, выражала полный смысл, который всегда был точный и глубокий, но не все его понимали, особенно для иностранцев он казался загадочным. Приближенные его должны были напрягать большое внимание и знать все события, могущие его интересовать. Потому что всякая его фраза содержала оконченную идею и переход от одного предмета к другому был чрезвычайно скор и, так как он имел привычку держать два пальца у рта, что прерывало звуки, то это весьма затрудняло хорошо его расслышать и скоро понимать. Одним словом, речь его была неподражаема. Я могу сказать верно, что почти невозможно выразить энергичный лаконизм его идей, когда забываешь их текст... Еще любил в разговоре некоторыми фразами воспроизводить смысл в форме пословиц и притч. Наконец, самый любимый конек его разговора был — война. Особенно любил рассказывать о своих походах. Суворов, кстати, знал, как увертываться тонким и ловким ответом от щекотливых просьб и нравиться даже тем, коим должен был иногда отказывать... Слог писем его носил отпечаток той же оригинальности, лаконизма и энергии, как разговор...»[193].

Тот факт, что Суворов не стремился олитературить свои письма, придает им особую ценность: письма доносят живую речь одного из самых оригинальных русских людей, вступившего в жизнь, когда новая русская словесность делала первые шаги, и умершего на пороге небывалого взлета русской литературы.

«Ваша кисть изобразит черты лица моего — они видны,— записывает Е. Б. Фукс слова Суворова, сказанные им придворному художнику саксонского курфюрста И. Г. Шмидту[194],— но внутреннее человечество мое сокрыто. Итак, скажу вам, что я проливал кровь ручьми... Содрагаюсь. Но люблю моего ближнего; во всю жизнь мою никого не сделал несчастным; ни одного приговора на смертную казнь не подписывал; ни одно насекомое не погибло от руки моей. Был мал, был велик (тут вскочил он на стул); при приливе и отливе счастья уповал на Бога и был непоколебим (сел на стул), как и теперь»[195]. Это говорится за несколько

---

[191] *Петрушевский*, т. 1, с. 432.
[192] *Антинг*. ч. 1, с. VIII.
[193] *ЦГАЛИ*, ф. 275, оп. 1, ед. хр. 359, лл. 22—23.
[194] И. Г. Шмидт писал портрет Суворова для Дрезденской галереи.
[195] *Фукс. Собр. соч.*, с. 134—135.

дней до тяжелой болезни, сведшей Суворова в могилу. В портрете И. Г. Шмидта (последнем прижизненном изображении Суворова) поражает какая-то просветленность и умиротворенность: может быть, Суворов чувствовал, что ему недолго осталось жить, но после Италии и особенно Швейцарии он сознавал, что выполнил свой долг до конца.

Сравним слова, обращенные к Шмидту, с монологом, составленным из суворовских писем разных лет:

«Доколе жив — служить, хотя иногда и отдыхать: так долг христианина. Чистый разсудок без узлов. Наука просветила меня в добродетели. Я лгу, как Эпаминонд, бегаю, как Цесарь, постоянен, как Тюренн, и праводушен, как Аристид. Не разумея изгибов лести и ласкательств к моим сверстникам, часто неугоден. Не изменил я моего слова ни одному из неприятелей, был щастлив потому, что я повелевал щастьем. Честь моя мне милее всего. Вы знаете меня, унижу ль я себя? Лутче голова долой, нежели что ни есть утратить моей чести. При дворе язык с намеками догадками, недомолвками, двусмыслием. Я — грубый солдат — вовсе не отгадчик. Я не могу оставить 50-летнюю привычку к безпокойной жизни и моих солдатских приобретенных талантов.

Был бы я между Цинциннатом и репным Фабрицием, но в общем виде та простота давно на небесах. Сей глуп, тот совести чужд, оный между ими. Дайте дорогу моему простодушию, я буду вдвое лутче, естество мною правит. Я всех старее службою и возрастом, но не предками и камердинерством у равных. Для усмирения клевретов помните: никогда не negatif, не извинительное, оправдательное ниже объяснительное, но упор наступательный!

Только не отнимайте у меня при конце дней пещись о пользе Отечества» (№№ 270, 153, 111, 116, 410, 409, 301, 405, 390, 458).

Разве не очевидно, что письма действительно передают характер речи Суворова с его истовостью, твердостью, страстностью, заставляющею вспомнить таких подвижников, как протопоп Аввакум и Ф. М. Достоевский. Сознание собственного гения не сделало Суворова эгоистом, презирающим человечество. Гений Суворова — совестливый гений. Полководец, умевший как никто воодушевлять армию на великие подвиги, добивавшийся от своих войск высочайшего напряжения нравственных и физических сил в бою, не раз смотревший в лицо смерти, поражает своей незлобивостью и какой-то особой душевностью. В нем нет и тени ненависти к противнику, той расчетливой жестокости, какая была, например, у Наполеона и заставляла содрогаться даже хорошо знавших его людей. Для Суворова враг до тех пор враг, пока он не сложил оружие. Побежденным «давай пощаду, они такие же люди,— учит он в своем солдатском катехизисе,— грех напрасно убивать!» «С пленными поступать человеколюбиво,— читаем мы в приказе от 16 мая 1778 г.,— стыдиться варварства»[196]. Как точно выбраны слова, как сильно поставлена вся фраза — не избегать, не недопускать, а именно *стыдиться* варварства, бессмысленной жестокости, ненужных жертв. Мало найдется в

[196] *СД*, т. 2, с. 61.

мировой истории полководцев, у которых бы так сильно было развито нравственное чувство, как у Суворова.

«...я умираю за мое отечество...— читаем мы в письме дочери от мая 1790 г.— Смелым шагом приближаюсь к могиле, совесть моя не запятнана. Мне шестьдесят лет, тело мое изувечено ранами, но Господь дарует мне жизнь для блага государства» (с. 197). Письма, согретые чувством патриота и гражданина, без преувеличения можно назвать дневником-исповедью Суворова. Они являются воплощением единства слова и дела, литературы и жизни. За каждым письмом Суворова виден жест и поступок, за каждым поступком — душа человека, ставшего живым олицетворением античной традиции. Современники сознавали это. Г. Р. Державин сравнивал его с Геркулесом, М. И. Козловский изваял его в виде Марса — бога войны.

Мир античных героев для многих русских образованных людей был школой воспитания на протяжении веков. Ссылку на одного из любимейших героев Суворова — на слова Эпаминонда — «Полк без воеводы, акы зверь без главы» — мы находим в «Молении Даниила Заточника» [197]. Не случайно первая русская высшая школа называлась «Славяно-греко-латинской академией». Петровские преобразования не только широко открыли перед русским образованным человеком сокровища европейской науки и культуры, накопленные со времени Возрождения, но и позволили ему вернуться к тому уровню межнационального общения, который существовал до монголо-татарского нашествия. Еще Владимир Мономах в своем «Поучении» наставлял детей следующими словами: «Что умеете хорошего, того не забывайте, а чего не умеете, тому учитесь — как отец мой, дома сидя, знал пять языков, оттого и честь от других стран» [198]. Конечно, в обстановке засилия иностранцев, наступившей после смерти Петра I, увлечение всем иноземным особенно среди высшей знати порой приводило к полной оторванности от народа, к забвению родного языка и национальных традиций. Но в массе своей служилое дворянство, к которому принадлежали Суворовы, сохранило верность родным корням. Письма Суворова подтверждают, что он свободно писал по-французски и по-немецки, знал латынь, польский, итальянский, турецкий языки. Его отец, как уже говорилось, также владел несколькими иностранными и древними языками. Его дядя писал по-французски, а какой-то Василий Суворов, не учтенный родословными книгами, перевел в 1724 г. сочинение Вобана по фортификации. А ведь Суворовы были средней дворянской русской семьей. При всех издержках петровской ломки старого русский человек не потерял своего «я». Творчески усваивая европейскую культуру, он брал из нее то, что наиболее соответствовало национальным традициям и складу его характера. Суворова невозможно представить себе с бородой и в стрелецком кафтане. Но также невозможно понять особенности его поведения, стиль его речи и писем без древнерусских народных традиций, запечатленных в произведениях о блаженных, юродивых, стран-

---

197 Лексика и фразеология «Моления» Даниила Заточника. Л., 1981, с. 36.

198 Изборник.— «Библиотека всемирной литературы». Серия первая. М., 1969, с. 154, 155.

никах. И так же, как древнерусские юродивые, для которых манера их поведения была способом обличения власть имущих, «великий Суворов», по словам декабриста Н. М. Муравьева, своими странностями «часто давал чувствовать резкие истины, которые величие престола заставляет обыкновенно хранить в робком и почтительном молчании» [199].

«Хотите ли меня знать?— признается Суворов своим товарищам по Итальянскому и Швейцарскому походам.— Я вам себя раскрою: меня хвалили цари, любили воины, друзья мне удивлялись, ненавистники меня поносили, при дворе надо мною смеялись. Я бывал при дворе, но не придворным, а Эзопом, Лафонтеном: шутками и звериным языком говорил правду. Подобно шуту Балакиреву, который был при Петре Первом и благодетельствовал России, кривлялся и корчился. Я пел петухом, пробуждая сонливых, угомонял буйных врагов отечества. Если бы я был Цезарь, то старался бы иметь всю благородную гордость души его; но всегда чуждался бы его пороков» [200].

В век регламентов, табелей о рангах, мундиров и регалий, олицетворявших сословные и чиновные привилегии, белая рубашка Суворова, в которой он появлялся в самых опасных местах сражения, воодушевляла войска на подвиги, потому что в суворовской простоте таилась огромная сила. Это не было продуманным маскарадом, как серый сюртук императора.

Самобытность и естественность Суворова, умевшего по-разному подавать себя в разных обстоятельствах, заранее обрекали на неудачу все попытки подделаться под него. Он был неподражаем.

Стиль его поведения и языка при огромном внутреннем единстве производит впечатление удивительной многообразности, как и его прижизненная иконография. В скобках заметим, что такое же впечатление на современников производили и другие гениальные люди: Моцарт, Пушкин.

У античности и у народной речи учился Суворов лаконизму, который культивировал во всю свою жизнь и достиг в этом величайших высот. Достаточно вспомнить его ответ австрийскому генералу, взывавшему о помощи перед лицом наступавшей на него огромной армии Великого везира в начале сентября 1789 г. На клочке бумаги Суворов написал только одно слово: «Иду». И эта несокрушимая уверенность в победе, летевшая впереди его войск, подобно греческой Нике, творила чудеса.

Умирая, он завещает написать на своей могиле только три слова: «Здесь лежит Суворов». Спокойно, с сознанием выполненного долга, с чистой совестью смотрит генералиссимус, униженный новой опалой, в лицо вечности. Он уверен, что потомство оценит его и поймет. Сколько подлинного достоинства и простоты в этих трех словах: «Здесь лежит Суворов». Их можно поставить в один ряд с эпитафией спартанцам, павшим при Фермопилах.

---

[199] *СО*, 1816, ч. 29, № XVI, с. 136—137.
[200] *Фукс. Анекдоты*, с. 61—62.

Вспомним речь Суворова на военном совете в Швейцарии, когда русская армия оказалась на краю гибели. Речь произвела потрясающее впечатление. П. И. Багратион называл ее «речью военного, красноречивого великого оратора». Когда пишущий эти строки смотрел из окна трапезной монастыря, где проходил военный совет, на громады окружавших долину гор, сами собой вспомнились строки из «Слова о Полку Игореве»: «О Русская земля! Уже за шеломянем еси!» Да, русская земля была далеко.— «Мы на краю пропасти!» — говорил Суворов. Знал ли он о древней поэме, в которой с такой трагической силой описана гибель русского войска? Ведь среди тех, кто читал «Слово» в рукописи, были знакомые Суворову литераторы, например, М. М. Херасков. Поражает удивительная общность образов у автора XII в. и у Суворова. «Ту кровавого вина не доста, ту пир докончиша храбрии Русичи: сваты попоиша, а сами полегоша за землю Рускую»[201]. В письме дочери после Фокшанской победы Суворов сравнивает сражение с «трапезой», а в письме П. И. Турчанинову, нападая на Н. В. Репнина, помешавшего ему стать во главе армии, восклицает: «И не от тебя ли, моего кровавого банкета десерт Каховскому?» (с. 238). «Знаешь, что ты мне мила,— пишет он Наташе в период затишья между боями,— полетел бы в Смольный на тебя посмотреть, да крыльев нет» (с. 186). Невольно вспоминается плач Ярославны, рвущейся душой к своему ладе. И что еще существеннее — и автор «Слова», и Суворов, обращаясь к источнику силы духа русских воинов, напоминают им о Русской земле, о чести и славе. «Спасите честь России!» — слышат участники военного совета в далекой Швейцарии, и войска совершают чудо. Вера армии в своего вождя, любовь воинов к родине, сила суворовского слова слились воедино в этой победе.

Письма показывают, что Суворов прекрасно знал древнерусскую и церковную литературу: от библейских и богослужебных текстов до светских средневековых памятников типа «Пчелы» и «Домостроя». Незадолго до смерти тяжело больной полководец создает «Канон умилительный ко Господу нашему Иисусу Христу», который заканчивается словами: «Се на умоление предлагаю Тебе Господи, Матерь Твою Пречистую и всех Тебе угодивших. Молитва их у Тебя много может. Приими ходатайство их за меня недостойного. Не вем уже что более, чем Тебе изрещи, Твой есмь аз и спаси мя»[202]. До тонкости зная церковную службу, Суворов любил читать и петь на клиросе. Но в его письмах церковнославянские слова и выражения легко уживаются с иностранными, вошедшими в русскую речь со времени Петра I, с народной лексикой, а его речевые конструкции далеки от тяжелых оборотов славянского языка, преобладавшего в прозе XVIII в.[203] Язык суворовских писем (как, впро-

---

[201] Изборник.— «Библиотека всемирной литературы». Серия первая, с. 262, 263.

[202] *ГБЛ*, ф. *ОПТ*, д. 236.

[203] Ссылаясь на беседу с М. М. Херасковым, С. Н. Глинка писал о том, что Суворов в начале 1750-х гг. посещал кадетский корпус в Петербурге, где познакомился с членами «Общества любителей русского слова» — А. С. Сумароковым, И. П. Елагиным, М. М. Херасковым и другими. По словам М. М. Хераскова, Суворов был автором

чем, и писем Г. А. Потемкина, Д. И. Фонвизина, Г. Р. Державина) по своему богатству, образности, живости, содержательности опережал современную им прозу. Любопытно, что его официальные письма людям, которых он мало знал, менее интересны по языку, нежели письма родным, друзьям, тому же Г. А. Потемкину, которому он писал в порыве откровения: «Ключ таинства моей души всегда будет в Ваших руках» (с. 120).

Своей любовью к народным пословицам и поговоркам, к русской песне и хороводу Суворов скорее всего обязан матери — Авдотье Федосеевне, урожд. Мануковой. Она происходила из семьи служилого дворянства среднего достатка. Маленький Суворов до 9 лет жил в доме матери на Арбате, в Москве. В его речи чувствуется московский говор, столь ценимый Пушкиным, и необыкновенно сильно проявляется фольклорная струя — близость к лексике и поэтике былины, сказки, пословицы.

На языке Суворова сказалось и многолетнее тесное общение с солдатской средой, подавляющее большинство которой составляли крестьяне.

«Красны бубны за горами», «Дай синицу в руки, нежели журавля в небе», «Каков поп, таков и приход», «Баба бьет задом, передом, а дело идет своим чередом», эти и многие другие пословицы и поговорки рассыпаны в его письмах. В одном из писем он просит купить ему «Собрание ста русских песен», в другом — поплясать вместо него в хороводе «Эх, хозяин». Он любит короткие предложения, построенные по образу пословиц на противопоставлениях: «Дело в движении, сердце на месте», «Не будьте только угодным, но полезным», «В кабинете врут, а в поле бьют», «А вороны ваши мне, соколу, выпустят кишки», «Вздор, но барабан».

Суворовские эпитеты очень выразительны и заставляют вспомнить эпитеты русских народных сказок: «друг — милый», «сестрицы — любезные», «скука — черная», «молодцы — добрые». Он любит и знает цену таким старинным словам, как «забродчивость», «вертопрах», «полеванье», «денница». Особую прелесть его речи придают обращения на старый русский лад: «батюшка», «матушка», «сестрица», «братец». Примечательно, что «батюшкой» он называет своего начальника Г. А. Потемкина, бывшего моложе Суворова на девять лет, а «матушкой-сестрицей» именует дочь Наташу.

«Разговора в царстве мертвых между Александром Великим и Геростратом» и «Разговора в царстве мертвых между Кортецом и Монтецумой» (Очерки жизни и избранные сочинения Александра Петровича Сумарокова, изданные Сергеем Глинкою, ч. 1. СПб., 1841, с. 10—11). Опубликованные в журнале «Ежемесячные сочинения» за август 1755 г. и за июль 1756 г. «Разговоры» подписаны: «сочинения А. С.» и «сочинил С». В 1787 г. Н. И. Новиков издал их в «Полном собрании сочинений Сумарокова».

Сам Суворов, очень ревниво относившийся к оценке своей деятельности, никогда не упоминал об этой пробе пера, опубликованной в весьма солидном — академическом издании. Это соображение заставляет с большим сомнением отнестись к свидетельству М. М. Хераскова об авторстве Суворова. Может быть, Суворов действительно читал А. П. Сумарокову и его друзьям какие-то сочинения (или переводы), которые до нас не дошли. Тяжелый язык «Разговоров», написанных по канонам высокого стиля, лишь оттеняет живость, точность и красочность языка суворовских писем.

Обилие иностранных слов в языке Суворова таких, как «ордер», «рапорт», «диспозиция», «ретраншемент», «артикул» вполне объяснимо: это принятые в армейском обиходе военные термины. А вот употребление таких слов, как «вояж», «жалузия», «менажировать», «протектовать», имеющих точные соответствия в русском языке — «поездка», «ревность», «беречь», «защищать»,— отражают определенный процесс развития русского образованного общества и русского языка.

Часто у Суворова использование иностранных слов вместо русских несет также и важную смысловую нагрузку и свидетельствует о его чувстве языка. Так, слово «жалузия» — «ревность» он применяет исключительно для характеристики эрцгерцога Карла и ему подобных иностранных генералов, ревновавших к славе русского оружия. Говоря о самом себе, Суворов всегда пишет — «ревность», «ревновать», «ревностный». Точно также слово «оффензив» — «наступление» применено для характеристики французской армии, а «дефензив» — «отступление» чаще всего относится к австрийцам. Русские войска знают лишь «наступление». Слова «отступление», «отход» были запрещены Суворовым к употреблению. Известен его приказ: «Шаг назад — смерть! Вперед два, три, десять шагов — позволяю». Некоторые исследователи, подчеркивая железную волю Суворова, упрекали его в отсутствии лиризма. Письма и воспоминания современников убедительно опровергают это.

«Здравствуйте, мое солнце, мои звезды сестрицы»,— обращается он к своей дочери и ее подругам-смолянкам (с. 197). «Сестрицы, приезжайте ко мне, есть чем потчевать: и гривенники, и червонцы есть» (с. 186). «Как будто мое сердце я у тебя покинул...— пишет он из Финляндии Наташе.— Как пойдешь куда гулять и придешь назад домой и будешь скакать дома, то помни меня, как я тебя помню» (с. 213).

Как и у каждого человека в характере Суворова были слабые стороны: горячность, нетерпеливость, мнительность. Он сам сознавал это и говорил: «Я иногда растение Noli me tangere, т. е. не трогай меня; иногда электрическая машина, которая при малейшем прикосновении засыплет искрами, но не убьет» [204].

Он был чувствительной, художественной натурой. Его любовь к музыке — народной и инструментальной, его постоянный интерес к изящной словесности широко известны. Следует сказать и о его стихотворениях. Все без исключения суворовские стихотворения, а их набирается более тридцати, входят в письма или сами являются письмами. Бросается в глаза одна подробность: Суворов писал стихами (как правило, короткими), когда был особенно счастлив или особенно грустен. Историки отмечают топорность его рифм. Но среди его стихотворений есть такие (неизвестные его биографам), которые доказывают, что он вполне владел формой и писал не хуже некоторых поэтов-современников. Так же, как свои письма, Суворов писал стихи сразу, без помарок и черновиков, писал так, как приходило в голову. По содержанию же, как справедливо отмечал В. А. Алексеев, его стихи очень интересны. Многие из них— это

---

[204] *Фукс. Анекдоты*, с. 127—128.

мысли о себе. 40-летний Суворов иронизирует (и не без изящества) над лестными отзывами высшего начальства по поводу его похода с полком от Новой Ладоги к Смоленску (с. 8):

Султана коли б я с его престола сбил
И девушек его всех вкупе попленил,
Прислал бы дюжину к тебе на утешенье
Или с Ефремовым я в Меккую слетал
И Магометов гроб там быстренно достал:
Довольно б было мне такое награжденье!

Летом 1791 г. он пишет прелестное четверостишие, в котором признается, что совершил ошибку, пойдя против Потемкина (с. 220). 21 декабря 1793 г. он сетует Д. И. Хвостову: «Что написал, лутче б не читать. Сожгите этот вздор, я в грусти» и тут же набрасывает короткое французское стихотворение, в котором, намекая на свою судьбу, пишет о страданиях великих людей:

Voyez l'aveugle Belizaire,
Un Frédéric dans sa misère,
Le Grand Columbus d'outre mers,
Emprisonné et dans les fers.

Зрите слепого Велизария,
Повергнутого в ничтожество Фридриха.
Великого Колумба, вернувшегося из-за морей
И брошенного в кандалах в темницу (с. 261).

Замечательна приписка в конце письма: «Видите меня в стихах... Это Вам доро́га».

Саркастический склад ума Суворова дает знать себя в его языке. В книге «Дух великого Суворова» и в собрании анекдотов Е. Б. Фукса приводятся примеры суворовского остроумия. «Об одном русском вельможе говорили, что он не умеет писать по-русски. „Стыдно,— отвечал князь,— но пусть он пишет по-французски, лишь бы думал по-русски“» [205]. Тот же Фукс свидетельствует, что австрийские генералы с некоторой робостью входили к русскому главнокомандующему, побаиваясь его острого языка.

До нас дошло несколько блистательных эпиграмм Суворова. Некоторые из них апокрифичны, как, например, ответ Г. А. Потемкину:

Я на камушке сижу.
На Очаков я гляжу.

Письма донесли другую эпиграмму на князя Таврического, написанную летом 1791 г., когда Суворов оказался в стане его врагов:

Одной рукой он в шахматы играет,
Другой рукою он народы покоряет,

---

[205] Там же, с. 91.

Одной ногой разит он друга и врага,
Другою топчет он вселенны берега (с. 223).

Но лучшими эпиграммами Суворова, в которые он вложил весь свой талант сатирика, были эпиграммы на князя Н. В. Репнина, самого умного и последовательного его недоброхота.

Сначала Суворов как бы пристреливается к нему: «Крайне берегитесь Репнина... Только я ему истинное противостояние... Так для Репнина должно быть на безсменном карауле...» (с. 228). Потом появляется развернутая характеристика этого мастера придворных интриг: «Никто, как сей последний, как я по страсти первым солдатом, не хочет быть первым министром. И ни у кого так на то талант всех: 1. стравить, 2. порицать, 3-е. унизить и стоптать. Тверд и долготерпелив, не оставит плана до кончины, низок и высок в свое время, но отвратительно повелителен и без наималейшей приятности» (с. 230).

В какой-то момент Суворову кажется, что «факция» (партия) Фагота—Репнина сумела оттереть его от «активной военной роли»: «В сих трудах и сокращающейся жизни оставь меня в покое, о, Фальгот! возпитанный при дворе и министре и от того приобретенными качествами препобеждающий грубого солдата! Не довольно ли уже ты меня унизил?.. Ты меня якобы хвалишь: твой лай не столько мне вреден. Под сею благовидностию плевелы скрыты, и под розами терны!» (с. 238). И следует эпиграмма, мастерски переиначивающая знаменитый лафонтеновский сюжет: «Безумен мачинский, как жаба против быка, в сравненье Рымника» (с. 239).

Когда Суворову, вопреки противодействию Репнина, удалось в короткий срок закончить кампанию 1794 г. (за которую он был пожалован в фельдмаршалы), их взаимное положение резко изменилось. Репнин, начавший служить позже Суворова и быстро обогнавший его в чинах, благодаря своим придворным связям, теперь должен был относиться (писать) к своему бывшему подчиненному рапортами. Ничто так не говорит о сердце Суворова, как его отказ встретиться с Репниным в Гродно, в конце 1795 г. по пути в Петербург. Как ни неприятен был ему Репнин, Суворов не захотел унизить убеленного сединами генерала, готовившегося выйти навстречу к нему с рапортом. Когда же при Павле I Репнин сделался самым близким сотрудником императора по перестройке армии на прусский лад, он не преминул воспользоваться своим влиянием и содействовал ссылке Суворова в Кончанское. С полным основанием и чистой совестью Суворов мог повторить сказанное им о Репнине: «Я ему зла не желаю, другом его не буду разве в Шведенберговом раю» (с. 395). Надменный аристократ, влиятельный придворный, один из предводителей пропрусской группировки, последователь и поклонник мистиков Сен-Мартена и Сведенборга, деятельнейший масон, Репнин был полным антиподом Суворова. Суворов и Репнин олицетворяют собой два пути, по которым пошло русское послепетровское дворянство.

Приведем несколько примеров, показывающих, как Суворов умел немногословно, остро и точно обрисовать характер человека.

1777 г. Французам и польским конфедератам удалось захватить Краковский замок, воспользовавшись беспечностью его коменданта — полковника В. В. Штакельберга. «...он из числа избалованных Иваном Ивановичем Веймарном,— сообщает Суворов А. И. Бибикову,— переписками с ним на иностранных языках... здесь, как в знакомом ему месте, ксендзы и бабы голову ему весьма повредили» (с. 21).

1779 г. Идет упорная борьба за Крым. В сложной обстановке интриг и взаимной вражды между членами правившей в Крыму династии Гиреев Суворов предлагает Г. А. Потемкину заменить хана Шагин-Гирея на одного из его двоюродных братьев: «Казы-Гирей ласкаетца,— детина добрый, весельчак, никогда денег ни полушки,— просил в долг 500 р[ублей]; я обчелся, прислал 600. Был очень рад» (с. 46). Всего несколько слов, и законченный, прямо-таки гоголевский образ.

1792 г. «Наташу пора с рук — выдать замуж! Не глотать звезды, довольно ей К[нязя] Серг[ея] Ник[олаевича] Долгорукова. Не богат — не мот, молод — чиновен, ряб — благонравен... Сродники не мешают ...» (с. 229).

Но как бы ни были содержательны и психологически интересны суворовские характеристики упоминаемых в письмах лиц, письма, вне всякого сомнения, более всего характеризуют его самого. Мы взяли на себя смелость поместить отрывки из писем Суворова рядом с отрывками из писем и дневника Пушкина [206]. Предлагаем читателю самому убедиться, как много общего между ними, настоящими русскими людьми, у которых чувство собственного достоинства выступает осознанной чертой национального характера.

Суворов, май 1781 г. «Вы знаете меня, унижу ль я себя? Лутче голова долой, нежели что ни есть утратить моей чести...» (с. 82). «Удивительно, право, что у вас хитрость предпочитают разсудку и конец берут за начало! Прилично так поступать с одними шутами придворными» (с. 77).

Пушкин, 10 мая 1834 г. «Г[осударю] неугодно было, что о своем камер-юнкерстве отзывался я не с умилением и благодарностию.— Но я могу быть подданным, даже рабом,— но холопом и шутом не буду и у царя небесного» [207].

Суворов, апрель 1792 г. «На что мое достоинство поручать зависимости? Искусство не может терпеть порабощения» (с. 395).

Пушкин, 8 июня 1834 г. «Зависимость, которую налагаем на себя из честолюбия или нужды, унижает нас. Теперь они смотрят на меня как на холопа, с которым можно им поступать как им угодно. Опала легче презренья. Я, как Ломоносов, не хочу быть шутом ниже у Господа Бога» [208].

---

[206] Интересная подробность: согласно семейному преданию, одним из тех, кто поддержал страстное желание мальчика Суворова стать военным, был А. П. Ганнибал, знаменитый арап Петра Великого, прадед Пушкина. Не исключено, что и сам Пушкин был назван в честь военного гения России, чьи победы высоко подняли престиж нашей Родины как раз весной 1799 г.

[207] *Пушкин*, т. 12, с. 329.

[208] Там же, т. 15, с. 156.

Суворов, 30 июля 1792 г. «Надлежит изподволь разогнуться, круто подняться вверх... Изготовься, атакуй честно, разумно, смело! Царь жалует, псарь не жалует! Последняя лесть горше первой; вскрыто — оборона слаба; достоинство выше старшинства, практика выше пробы; не сули журавля в поле, дай синицу в руке... Но ближе абшид, чуж[ая] служба. смерть — все равно, только не захребетник... Я ползать не могу, вались хоть Вавилон» (с. 234).

Пушкин, 18 мая 1834 г. и февраль 1835 г. «...Да плюнуть на Петербург, да подать в отставку, да удрать в Болдино, да жить барином! Неприятна зависимость; особенно когда лет 20 человек был независимым» [209]. «Уваров большой подлец. Он кричит о моей книге, как о возмутительном сочинении. Его клеврет Дундуков (дурак и бардаш) преследует меня своим ценсурным комитетом. Он не соглашается, чтоб я печатал свои сочинения с одного согласия государя. Царь любит, да псарь не любит» [210].

Можно только гадать, каким бы вывел Пушкин своего знаменитого тезку, если бы осуществил свой замысел написать «Историю Суворова».

О Суворове писали многие, но образ его не нашел еще достойного воплощения в художественной литературе. Редчайшими исключениями являются «Снигирь» Г. Р. Державина и, как ни покажется странным, «Война и мир» Л. Н. Толстого. Историки литературы, на наш взгляд, прошли мимо того удивительного влияния, какое оказали и сам Суворов, и его язык на характер и язык одного из самых сложных и трагичных персонажей романа — старого князя Болконского. На этот счет имеется одна-единственная публикация В. А. Апушкина, подметившего черты поразительного сходства между старым князем и Суворовым [211]. Первая сцена, первый разговор князя Андрея с отцом. На вопрос о здоровье старик мгновенно и чисто по-суворовски бросает: «Нездоровы, брат, бывают только дураки и развратники, а ты меня знаешь: с утра до вечера занят, воздержан, ну и здоров...» [212] Можно сослаться на публикуемую в приложении записку Суворова «Греза или сновидение» (с. 395), чтобы показать, как точно передает Толстой язык и манеру мыслить Суворова, олицетворявшего собой, как и старый князь, XVIII век. Как страстно, до боли любит Россию и ее славу этот резкий, порывистый, вспыльчивый, деспотичный человек, тиранящий дочь, которую он обожает больше всего на свете. Николай Андреевич Болконский не может пережить самой мысли об успехах Бонапарта, провозгласившего себя императором. Как напористо ведет он спор с сыном, заявившим, что сам Суворов едва не попался в ловушку, которую ему подстроил Моро, и не умел из нее выпутаться.

«Это кто тебе сказал? Кто сказал? — крикнул князь.— Суворов! (И он отбросил тарелку, которую живо подхватил Тихон). Суворов!... Подумавши, князь Андрей. Два: Фридрих и Суворов... Моро! Моро был

[209] Там же, т. 15, с. 150.
[210] Там же, т. 12, с. 337.
[211] *ВСБ*, 1900, № 5, с. 209.
[212] *Толстой Л. Н.*, т. 9, с. 122.

бы в плену, коли бы у Суворова руки свободны были; а у него на руках сидели хофс-кригс-вурст-шнапс-рат. Ему черт не рад. Вот пойдете, эти гофс-кригс-вурст-раты узнаете! Суворов с ними не сладил, так уж где ж Михайле Кутузову сладить?..»[213]. Это подлинно суворовская речь, его язык, его интонации. И какая точно подмеченная деталь: «Князь Андрей слушал, удерживаясь от замечаний и невольно удивляясь, как мог этот старый человек, сидя столько лет один безвыездно в деревне, в таких подробностях и с такою тонкостию знать и обсуживать все военные и политические обстоятельства Европы последних годов»[214]. Совершенно очевидно использование Толстым известного эпизода: Суворов, диктующий в Кончанском генералу И. И. Прево Де Люмиану стратегический план кампании против Франции!

В одной из лучших сцен романа, в сцене прощания, старый князь, как самое дорогое завещает премию тому, кто напишет историю суворовских войн, и напоминает сыну о воинской чести: «Помни одно, князь Андрей: коли тебя убьют, мне, старику, больно будет...— Он неожиданно замолчал и вдруг крикливым голосом продолжал.— А коли узнаю, что ты повел себя не как сын Николая Болконского, мне будет... стыдно!»[215].

Силой художественного гения Толстой передал в образе князя Николая Андреевича черты самого популярного в народе полководца, о котором русские люди не раз горестно вспоминали в дни страшного нашествия. Работая над образом старого князя, Толстой использовал письма Суворова, приведенные в «Жизни Суворова» Сергея Глинки и в монументальном труде Д. А. Милютина, вышедшем в свет незадолго до того, как писатель приступил к своему роману.

Исследователи языка Суворова впадали в ошибку, принимая за чистую монету его слова о том, что он «нехороший штилист» (с. 27). Суворов не любил длинных описаний, не мог, в силу своего темперамента, подолгу сидеть над письмами, исповедуя принцип — дело выше красивых слов! «Мой стиль не фигуральный, но натуральный — при твердости моего духа!» — любил говорить Суворов (с. 170). Большой книжник, он охотно использует образы античных авторов, цитирует Сервантеса (Дон Кихот — один из любимейших его героев), Мольера, Лафонтена, немецкого сатирика Рабенера. Он спорит с Вольтером и Руссо, не принимая у последнего его чувствительной рассудочности, парализующей, по его мнению, волю, способность к действию. Склонный к иронии и сатире, Суворов несколько раз ссылается в письмах на героев романов и пьес блестящего английского сатирика Г. Филдинга.

Ссылок на русскую литературу меньше. Может быть, это объясняется недостаточной полнотой дошедших до нас писем. Но скорее всего, русская литература, рождение, развитие и рост которой совпали с жизнью Суворова[216], еще не заняла в сознании русского человека то место, какое

---

213 *Толстой*, т. 9, с. 126.
214 Там же, с. 126—127.
215 Там же, с. 135.
216 «Образование прозы» (термин К. Н. Батюшкова) в России происходило в 1760—1770-х годах»,— пишет авторитетный исследователь русской литературы Г. П. Ма-

занимала классическая литература древней Греции и древнего Рима или европейская литература XVII—XVIII вв. Тем интереснее ссылки Суворова на русских авторов. Из всех современников Суворов особо выделял талант Г. Р. Державина [217]. «Песни Ваши как важностию предмета, равно и красотою искусства, возгремят в наипозднейших времянах, пленяя сердце... душу... разум»,— писал Суворов поэту (с. 287. Заметим, что Державин — самая крупная художественная величина русской литературы XVIII в.— был по достоинству оценен русской критикой лишь в XIX в.). Уважительно отзывался Суворов и о творчестве поэта и переводчика Е. И. Кострова [218], посвятившего полководцу несколько поэтических посланий и свой перевод «Оссиана, сына Фингалова барда третьего века».

Два устных свидетельства об отзывах Суворова о русской литературе относятся к 1799 г. Перед отъездом в Италию Суворов в ответ на вопрос Ф. В. Ростопчина о самых знаменитых военных сочинениях, неожиданно для последнего назвал «Домашний лечебник» и роман «Пригожую повариху» М. Д. Чулкова [219]. Маститый полководец, прекрасно знавший военную историю и рекомендовавший изучать труды военных писателей молодым офицерам, в свойственной ему саркастической манере «объяснил» одному из составителей нового устава по прусскому образцу, что его «труд» не стоит ни такой полезной книги, как «Домашний лечебник», ни такого занимательного романа, как «Пригожая повариха, или Похождения развратной женщины». Ссылка на роман М. Д. Чулкова говорит и о художественном чутье Суворова. Роман действительно был одним из лучших произведений своего времени и своим легким, живым языком предвосхищал взлет русской прозы в XIX в.

Когда в Италии плененный французский генерал Серюрье обратился к Суворову с просьбой о милосердии к попавшим в плен французским солдатам и офицерам, русский полководец сослался на «отца русской нашей поэзии» Ломоносова и процитировал его стихи:

Великодушный лев злодея низвергает,
Но хищный волк его лежащего терзает [220].

когоненко, подчеркивая важнейшую роль «письма»: частные письма становились явлением литературы, а литература в свою очередь охотно прибегала к жанру письма для создания достоверного характера. См. Письма русских писателей XVIII века. Л.: Наука, 1960, с. 39.

217 Граф А. Ф. Ланжерон вспоминает в своих «Записках» о разговоре с Суворовым на другой день после штурма Измаила: «Знаете ли вы по-русски?» — «Нет,— отвечал я ему.— «Тем хуже, это прекрасный язык», и он произнес мне стихи Державина, в которых я ничего не понял».— *РС*, 1895, т. 83, март, с. 157.

218 Пушкин называет Кострова в одном ряду с Ломоносовым, Херасковым и Державиным, которые, по его словам, «успели уже обработать наш стихотворный язык» (Пушкин, т. 12, с. 35).

219 *ДВС*, с. 55.

220 *Фукс. Анекдоты*, с. 141. Не совсем точная цитата из трагедии Ломоносова «Тамира и Селим»:

Великодушный лев жар тотчас утоляет,
Коль скоро видит он, что враг его лежит.
Но хищный волк пота противника терзает,
Пока последняя в нем кровь еще кипит (II, 6).

Примечательно, что все эти отзывы о русских поэтах и писателях сделаны Суворовым в последние годы его жизни, на пороге новой эпохи русской литературы, снискавшей ей всемирное признание.

Письма позволяют проследить работу Суворова над «Наукой побеждать», рождавшейся на протяжении многих лет и ставшей итогом размышлений полководца о военном деле, военном искусстве и одновременно руководством к действию, замечательным тактическим пособием для офицеров и солдат. «Разговор с солдатами их языком» (второй раздел «Науки побеждать») был задуман, как солдатская памятка, которую войска должны были заучивать наизусть. Этот «Разговор» является литературным шедевром своего (и не только своего) времени и ставит Суворова в один ряд с самыми известными русскими писателями. Написанный сильным, образным, народным языком, «Разговор» не имеет аналогий в русской и мировой литературе.

«Ломи чрез засеки, бросай плетни чрез волчьи ямы, быстро беги, прыгай чрез палисады, бросай фашины, спускайся в ров, ставь лестницы. Стрелки, очищай колонны, стреляй по головам. Колонны, лети чрез стену на вал... Ров неглубок. Вал невысок... Ударь в штыки, коли, гони, бери в полон!.. Нога ногу подкрепляет, рука руку усиляет... У неприятеля те же руки, да русского штыка не знает... Богатыри! Неприятель от вас дрожит!» (с. 397—399).

Немного найдется произведений, в которых бы в нескольких строках так зримо и впечатляюще была передана стихия боя с его мгновенно меняющейся обстановкой, когда каждый шаг к победе может стать последним и где так много значат сила, ловкость, выносливость, сметка, быстрота, мужество, находчивость, отвага, чувство локтя, умение владеть оружием, жажда победить — те качества, которые вдохновенно воспитывал в своих воинах Суворов.

Разве не слышны отзвуки суворовского «Разговора» в чеканных строках пушкинской «Полтавы»:

Швед, русский — колет, рубит, режет.
Бой барабанный, клики, скрежет,
Гром пушек, топот, ржанье, стон,
И смерть и ад со всех сторон.

«Но, Милостивый Государь! — восклицает Суворов в письме Потемкину от 3 октября 1787 г. (еще не остыв после Кинбурнской баталии),— ежели бы не ударили на ад, клянусь Богом! ад бы нас здесь поглотил» (с. 115).

Три воинские искусства — глазомер, быстрота, натиск, которые Суворов заповедует в своем «Разговоре»,— присущи и его языку. Мы даже не отдаем себе отчета, как велико влияние Суворова на русский язык. «Пуля дура, а штык молодец», «Тяжело в ученье, легко в походе», «Сам погибай, а товарища выручай» — эти и многие другие крылатые слова, прочно вошедшие в народную речь, созданы Суворовым. Кажется, что они существовали всегда.

«Солдату надлежит быть здорову, храбру, тверду, решиму, правдиву, благочестиву!» — учил Суворов. И назвав русского солдата чудо-богатырем, он протянул зримые нити к былинной старине, к богатырским заставам, оберегавшим Русскую землю от злых ворогов, и тем самым указал на высшую цель военной службы. От суворовского чудо-богатыря идет образ русского солдата, заставляющий вспомнить и лермонтовское «Бородино», и героев Льва Толстого и бессмертного Теркина, солдата-труженика, солдата-героя, выдюжевшего в самой страшной войне в истории нашей Родины.

Грянул год, пришел черед,
Нынче мы в ответе
За Россию, за народ
И за все на свете
От Ивана до Фомы,
Мертвые ль, живые
Все мы вместе — это мы
Тот народ, Россия.

(Твардовский. Василий Теркин.— О войне, 9—17).

Духовную силу русских исторических героев, помогавших их потомкам выстоять в годы суровых испытаний, поднимавших на подвиги солдат Великой Отечественной войны, прекрасно выразил Леонид Леонов, писавший в дни Курской битвы: «Ты не один в этой огневой буре, русский человек. С вершин истории смотрят на тебя песенный наш Ермак, и мудрый Минин, и русский лев Александр Суворов, и славный, Пушкиным воспетый мастеровой Петр Первый, и Пересвет с Ослябей, что первыми пали в Куликовском бою. В трудную минутку спроси у них, этих строгих русских людей, что по крохам собирали нашу Родину, и они подскажут тебе, как поступить, даже оставшись в одиночку среди вражьего множества...

Поднимись во весь свой рост, гордый русский человек, и пусть содрогнутся в мире все, кому ненавистна русская речь и нетленная слава России!» [221]

Письма Суворова помогают понять, почему из всех прославленных русских ратоборцев именно он запечатлелся в памяти народной как истинный солдат-полководец и стал символом национального военного гения.

---

[221] *Леонов Л. М.* Собр. соч. В 10-ти тт. М., 1981—1984. Т. 10, с. 123—125.

Примечания

Из 688 отобранных для настоящего издания писем подавляющее большинство — 594 — написано на русском языке, 83 на французском, 10 на немецком, 1 на итальянском. Тексты писем воспроизведены без сокращений с соблюдением правил современной орфографии и пунктуации. Сохранены некоторые особенности суворовского языка, важные в историко-лингвистическом и историко-культурном отношении.

322 письма печатаются с автографов. Почерк у Суворова очень мелкий, четкий, понятный. Для него характерно устойчивое написание некоторых слов: например, «щастье», «лутче», «порутчик», «маиор», «разсказ», «возпитание», «естли», «сумнение», «времянный» и т. д. Эти особенности его речи сохранены. Суворов никогда не пишет — «Милостивый Государь!», но всегда — «Млтивый Гдрь!» Не — «человек», но «члвкъ». Подобные слова расшифрованы без квадратных скобок, титлы сняты. Раскрытие сокращений (например, К. Г. А. П. Т.— К[нязь] Г[ригорий] А[лександрович] П[отемкин]-Т[аврический]) дается в квадратных скобках; ими же обозначены пропущенные слова, восстанавливаемые по смыслу. Для Суворова характерно отсутствие мягкого знака в словах «больше», «меньше», «Превозходителство» и т. п. (свидетельство того, что он учился грамоте по правилам начала XVIII в.) Мягкие знаки расставлены без квадратных скобок. Типичны устаревшие формы окончаний прилагательных и местоимений именительного и родительного падежей: «пехотной полк», «нашаго флота», «приложенныя сведения». Во всех подобных случаях даются современные окончания — «пехотный», «нашего», «приложенные»; исключение сделано лишь для устойчивого словосочетания, принятого при титуловании Екатерины II — «Ея Императорское Величество». Сохранено написание окончаний глаголов в 3-м лице и в инфинитиве, передающее произносительные особенности речи человека XVIII в.: «кажетца», «собираютца», «разделатца». Жесткие правила обращения и титулатуры сохранены как важные приметы времени: с прописных букв даются слова и словосочетания типа: «Милостивый Государь», «Ваше Превозходительство», «Ваше Сиятельство», «Генерал-Аншеф», «Князь», «Граф» и т. п. Сохранены некоторые особенности написания Суворовым личных имен и географических названий: «Питагор» (Пифагор), «Лизандр» (Лисандр), «Демостен, Демостейн» (Демосфен), «Василей», «италианский», «англинская нация» и т. п.

Исправлены очевидные описки и ошибки — пропуски букв, замены «и» на «е». Все эти случаи специально не оговариваются.

Значительную часть — 165 писем — составляют подлинники, т. е. писарские списки. Они писались адъютантами или ординарцами под диктовку Суворова и, как правило, подписаны им. В силу разных причин (среди писавших были люди разного возраста, грамотности, культурного уровня) в подлинниках можно встретить варианты написания одних и тех же форм («кажется» и «кажетца» «щастье» и «счастие» и т. д.) Подлинники печатаются по тому же принципу, что и автографы, с сохранением их особенностей Все вышесказанное относится и к публикации текстов копий писем (77 писем) и черновиков (4 письма).

120 писем печатаются по публикациям прошлого века (оригиналы неизвестны). Здесь разнобой самый большой. Одни публикаторы точно воспроизводили тексты имевшихся у них автографов, другие вносили в них поправки, подгоняя под нормы правописания. существовавшие на момент публикации (письма Суворова издавались на протяжении 150 лет с 1806 г.). В ряде случаев составитель счел возможным восстановить текст оригиналов, местонахождение которых неизвестно. Так, в некоторых публикациях, очевидно, в целях экономии места были даны сокращения типа: «М. Г. м!» (вместо «Милостивый Государь мой!») или «В. П. п. с.» («Вашего Превосходительства покорнейший слуга»). Эти сокращения раскрыты без квадратных скобок, так как ни сам Суворов, ни писавшие под его диктовку лица не могли позволить подобных сокращений, оскорбительных как для адресата письма, так и для его автора.

Даты писем приведены по старому стилю (за исключением случаев, когда на самих письмах даны даты и по новому, и по старому стилю). В квадратные скобки заключены даты писем и указания на место их отправления, восстановленные составителем. В последнем случае они написаны по современной орфографии.

Все вышесказанное относится и к иноязычным текстам. Сохранены старинные формы написания некоторых слов, например, французского слова tems — время (вместо temps), окончания повелительного наклонения французских глаголов во 2-м лице множественного числа: вместо «ez» — «es». При переводах особенности суворовской письменной речи не воспроизводятся.

Подчеркнем еще раз, что разное написание одних и тех же слов (например: «естли» и «если», «Превозходительство» и «Превосходительство») отражает состояние оригиналов писем.

Данные об адресатах писем и о лицах, в них упоминаемых, приводятся в примечаниях к письмам, в которых они упоминаются первый раз. Сам Суворов в примечаниях обозначен инициалом «С».

В Дополнениях приведены некоторые документы Суворова, его записки (которые он называл «мыслями вслух»), имеющие исторический и литературный интерес и дополняющие письма. Приведен и второй раздел «Науки побеждать» — «Разговор с солдатами их языком» — образец замечательного военного и литературного творчества полководца.

Составитель выражает глубокую признательность Е. М. Заблудовской и В. А. Мильчиной, осуществивших переводы французских писем Суворова, А. В. Михайлову, проверившему и отредактировавшему немецкие тексты, коллекционерам А. И. Козыреву, А. В. Русских и Ю. Б. Шмарову, всем работникам архивов и рукописных фондов, оказавших помощь в собирании материалов для книги. Неоценимые советы давал составителю покойный А. В. Помарнацкий.

СНИГИРЬ (с. 5)

Впервые напечатано в июньском номере журнала «Друг просвещения» за 1805 г. с пометкой — «сия пиэса прислана от неизвестного». Под именем автора увидело свет в «Сочинениях Державина», изданных в 4-х частях в 1808 г. в СПб. В 1809—1810 гг. Г. Р. Державин продиктовал примечания, в которых привел подробности создания «Снигиря»: «Соч. в Пб. 1800 г. мая месяца, на кончину гр. Суворова; напеч. в изд 1808... У автора в клетке был снигирь, выученный петь одно колено военного марша; когда автор по преставлении сего героя возвратился в дом, то услыша, что сия птичка поет военную песнь, написал сию оду в память столь славного мужа» (Державин, т. 3, с. 559).

В бумагах поэта сохранились и другие отклики на смерть Суворова, которые по цензурным соображениям были опубликованы лишь в 1866 г. в академическом издании «Сочинений Державина» под редакцией Я. К. Грота. Эти стихи, а также письма Г. Р. Державина, позволяют уточнить обстоятельства создания «Снигиря».

Знавший Суворова лично более четверти века, переписывавшийся с ним, воспевавший в стихах и одах подвиги «Росского Геркулеса», Г. Р. Державин был потрясен его смертью. «Герой нынешнего, а может быть, и многих веков, князь Италийский с такою же твердостию духа, как во многих сражениях, встречал смерть, вчерась в 3 часа пополудни скончался,— писал Г. Р. Державин 7 мая 1800 г. своему близкому другу Н. А. Львову— Говорят, что хорошо это с ним случилось. Подлинно, хорошо в такой славе вне и в таком неуважении внутрь окончить век! Это истинная картина древнего великого мужа. Вот урок, вот что есть человек» (*Державин*, т. 6, с. 104).

О вечность! прекрати твоих шум вечных споров,
Кто превосходней всех героев в свете был.
В святилище твое от нас в сей день вступил
Суворов.

(*Державин*, т. 3, с. 294)

За этим первым откликом, написанным под непосредственным впечатлением горестного известия, последовал второй:

Вторжествовал — и усмехнулся
Внутри души своей тиран,
Что гром его не промахнулся,
Что им удар последний дан

Непобедимому герою,
Который в тысящи боях
Боролся твердой с ним душою
И презирал угрозы страх.

Нет, не тиран, не лютый рок,
Не смерть Суворова сразила:
Венцедаятель, славы бог
Архистратига Михаила

Послал, небесных вождя сил,
Да приведет к нему вождя земного,
Принять возмездия венец,
Как луч от свода голубого...
(*Державин*, т. 3, с. 294).

Как и все в Петербурге, Г. Р. Державин ждал приезда Суворова из заграничного похода. Все знали о готовящейся торжественной встрече непобедимого полководца, прославившего Россию, с тревогой следили за болезнью Суворова, задержавшей его в Кобрине, передавали из уст в уста новость о посылке к нему императором лейб-медика и облегченно вздохнули, узнав о выздоровлении генералиссимуса. Почувствовав себя лучше, Суворов в 20-х числа марта отправился в столицу. И вдруг новая опала. «Суворов не приехал, а его привезли в Петербург,— вспоминал А. М. Тургенев,— что-то удерживало еще бросить его в Петропавловскую крепость, но в доме, для него приготовленном, граф Рымникский князь Италийский Суворов жил не веселее казематного — к нему не смел никто приезжать» (*РС*, 1886, январь, с. 42—43).

В стихотворении, осуждающем тирана, нанесшего смертельный удар герою, чувствуется прямой и открытый нрав Г. Р. Державина, не боявшегося говорить правду в лицо царям. Но поэт снова ищет вдохновения, чтобы создать нерукотворный памятник военному гению России. И вдохновение приходит 12 мая в день похорон Суворова.

Драгоценные подробности похорон Суворова и участия в них Державина сохранились в письмах архимандрита Евгения (Е. А. Болховитинова, впоследствии митрополита Киевского, известного ученого-богослова, историка и писателя, составившего «Словарь русских светских писателей». Именно к нему Г. Р. Державин обратился в 1807 г. с поэтическим посланием «Евгению. Жизнь Званская»). Приехавший в начале 1800 г. в Петербург и определенный префектом Александроневской Академии, учителем философии и красноречия, Евгений в письмах своему воронежскому приятелю В. И. Македонцу подробно и живо описывает столичные новости, среди которых обстоятельства приезда Суворова, его болезнь и смерть занимают главное место. «Я был в процессии и потому могу коротко описать вам церемониал,— пишет Евгений 14 мая 1800 г.— Князь лежал в фельдмаршальском мундире, в Андреевской ленте. Около гроба стояли табуреты числом 18, на них разложены были кавалерии, бриллиантовый бант, пожалованный Екатериной II за взятие Измаила и перо за взятие Рымника, бриллиантовая шпага, фельдмаршальский жезл и прочее. Лицо покойного князя было спокойно и без морщин. Борода отросла на полдюйма и вся белая. В физиономии что-то благоговейное и спокойное... Улицы, все окна в домах, балконы и кровли преисполнены были народу. День был прекрасный. Народ отовсюду бежал за нами. Наконец мы дошли и ввели церемонию в верхнюю монастырскую церковь... В церковь пускали только больших, а народу и в монастырь не допускали. Проповеди не было. Но зато лучше всякого панегирика пропели придворные певчие 90-ый псалом «Живый в помощи», концерт сочинения Бортнянского... Войска расположены были за монастырем. Отпето погребение, и тут-то раз десять едва я мог удержать слезы. При последнем целовании никто не подходил без слез ко гробу. Тут явился и Державин. Его предуниженный поклон гробу тронул до основания мое сердце. Он закрыл лицо платком и отошел, и верно из сих слез выльется бессмертная ода» (*РА*, 1870, т. 8, стб. 777—779).

Вернувшись с похорон, Г. Р. Державин услышал, как живший у него снигирь просвистал начало военного марша. И под его пером родилось одно из самых задушевных стихотворений русской поэзии — вдохновенная песнь солдату-полководцу.

Что ты заводишь песнь военну
Флейте подобно, милый Снигирь?..

1764—1769

Командование Суздальским полком

1764

1. Л. И. КУЛЬНЕВОЙ (с. 6)

27.I.1764

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 15, л. 33—33 об. Публикация — *ПИБС*, с. 44—46.
Кульнева Луиза Ивановна (? — после 1812), урожд. Гребениц. Родилась в Прусской Померании. После Семилетней войны 1756—1763 гг. вышла замуж за русского офицера. Мать героя Отечественной войны 1812 года генерал-майора Якова Петровича Кульнева (1763—1812), горячего поклонника и последователя С.

[1] *Гребениц* — отец Кульневой. Ближе неизвестен.

[2] *Кульнев* Петр Васильевич (1727—1795) — муж Кульневой. В Семилетнюю войну служил прапорщиком Тверского драгунского полка, которым в сентябре — ноябре 1761 г. командовал подполковник С. Впоследствии служил в кавалерийских частях. Оставив в 1773 г. военную службу из-за тяжелого ранения, Кульнев долгое время был городничим в Люцине (ныне г. Лудза Латвийской ССР).

[3] *Пипер* Амалия — сестра Кульневой. С. находился с ней в дружеских отношениях. Ближе неизвестна.

[4] *Три-четыре раза в неделю в маскараде будете...*— С., назначенный 6 апреля 1763 г. командиром Суздальского пехотного полка, до осени 1764 г. жил в Петербурге, где квартировал его полк. В те годы каждую среду при дворе устраивался маскарад «для всего дворянства», а по вторникам и пятницам — театральные представления. Спектакли давали русский театр и французская придворная опера.

[5] *...я ее презираю, позорно умирать не желаю...*— Почти тридцать лет спустя С. восклицает в письме к императрице: «Повели вкусить приятный конец, хоть пред эскадроном».

[6] *Барон Платен теперь Ваш полковник.*— В 1764 г. Платен был назначен командиром Каргопольского карабинерного полка, в котором служил поручиком П. В. Кульнев. Ближе неизвестен.

1768

2. [И. Н. ДЕРНОВУ] (с. 7)

21.IV 1768

Автограф. *ГПБ*, ф. 588, № 102. Публикация — Москвитянин, 1844, № 7, с. 32.

Из первой публикации письма и примечаний к нему известна фамилия адресата и его чин. Дернов Иван Никитич — майор, один из петербургских приятелей С., который, числясь в отпуску (с 12 апреля по 12 октября 1768 г.), жил в столице.

[1] *Твоя невеста тебе целует руки. Генеральша...*— Кто такие, неизвестно.

[2] *...другу моему Ивану Алексеевичу...*— Предположительно Набоков Иван Алексеевич, с сыновьями которого, Андреем, Алексеем и Александром, С. связывали дружеские и служебные отношения в течение ряда лет. См. также письмо 101.

[3] *Супруга Алексея Ивановича...*— Имя супруги Алексея Ивановича Набокова (1736 — ?), капитана Суздальского пехотного полка, установить не удалось. Алексей Иванович отличился в конфедератской войне.

[4] *...прокурорши...*— Неизвестно, кого из своих петербургских знакомых имеет в виду С.

[5] *...он поехал на войну против конфедератов.*— 29 февраля 1768 г. в городке Бар на Подолии была провозглашена так называемая Барская конфедерация — союз польской шляхты, направленный против короля Станислава Августа и покровительствующей ему России. Конфедератов поддерживали Франция и Турция. Участие в Барской конфедерации части патриотически настроенной шляхты не меняло реакционной сущности союза. Конфедераты выступали за сохранение привилегий шляхты и католической церкви, против равноправия православных христиан (белорусов и украинцев), составлявших значительную часть населения королевства. Конфедератская война, в которой приняли участие русские войска, привела к разорению страны и ослаблению государственной власти, подготовив почву для первого раздела Польши, инициатором которого выступил прусский король Фридрих II.

3. А. И. НАБОКОВУ (с. 8)

15.XII.1768

Автограф. *ИРЛИ*, ф. 80, № 29, л. 4. Публикация — *СД*, т. 1, с. 167. Набоков Андрей Иванович (? — после 1794) — служил советником в канцелярии Государственной коллегии иностранных дел. В 1779 г. имел чин действительного статского советника. В донесении генералу И. И. Веймарну от 19 января 1770 г. С., сообщая о победе капитана Алексея Ивановича Набокова, прибавляет: «Он брат моего друга Андрея Ивановича».

[1] *...я с полком здесь...*— 13 ноября 1768 г. Суздальский пехотный полк выступил из Новой Ладоги (места своего постоянного квартирования) в Смоленск. В связи с объявлением Турцией войны России (25 сентября 1768 г.) русское правительство усиливало войска на западных границах и в Польше. Марш Суздальского полка по осенним дорогам следует признать образцовым. Личный состав полка, обучавшийся в условиях, приближенных к требованиям войны, доказал жизненность суворовской системы обучения, закрепленной в написанной С. инструкции — «Суздальском учреждении».

[2] *...вырви отсюда меня... туда, где будет построжае и поотличнее война.*— Бригадир С. (произведен из полковников 22 сентября 1768 г.) предпочитал войне против конфедератов, придерживавшихся партизанской тактики, настоящее дело, каким в его глазах была война с Турцией.

[3] *Козляинов Яков Васильевич* — общий знакомый Набоковых и С. по Петербургу. Ближе неизвестен. *...брата его... не оставлю.*— С. имеет в виду Козляинова Федора Васильевича, который в 1771 г. имел чин поручика и состоял при С. дежур-майором.

1769

4. А. И. НАБОКОВУ (с. 8)

9.I.1769

Автограф. *ИРЛИ*, ф. 80, № 29, л. 5. Публикуется впервые.

[1] *Захар Григорьевич* Чернышев (1722—1784) — граф, сын сподвижника Петра I Г. И. Чернышева. Видный боевой генерал периода Семилетней войны. 28 сентября 1760 г. Чернышев во главе отдельного корпуса занял столицу Пруссии Берлин. В этой экспедиции участвовал волонтером подполковник С. В 1763—1773 гг. в должности вице-президента, а в 1773—1775 гг.— президента Чернышев возглавлял Военную коллегию. С 1773 г. генерал-фельдмаршал. Впоследствии наместник в Белоруссии и главнокомандующий в Москве.

[2] *Михаил Никитич* Волконский (1713—1786) — князь, военный деятель и дипломат. Участник Семилетней войны. С. в автобиографии вспоминал: «...был при занятии Кроссена в Шлезии под командою князь Михайла Никитича Волконского» (*СД*, т. 1, с. 33) — 14 июля 1759 г. бригада Волконского отбросила пруссаков от Кроссена, и С. «впервые видел войну». В 1768 г. Волконский был назначен чрезвычайным и полномочным послом в Польшу.

[3] *Ефремов* Степан Данилович (ок. 1730—1784) — с 1753 г. войсковой атаман на Дону. С отличием участвовал в Семилетней войне. Пользовался огромным влиянием на донских казаков. Обеспокоенное слишком большой независимостью Ефремова от центральной власти, правительство в 1772 г. распорядилось арестовать атамана. Ефремов был сослан на вечное поселение в Сибирь.

[4] *Меккуя* (правильнее Мекка) — священный город мусульман, в котором находится Кааба — главный храм поклонников ислама.

[5] *Магомет* (Мухаммед, ок. 570—532) — основатель ислама. Родился в Мекке, похоронен в Медине. Его гробница почитается у мусульман второй после Каабы святыней. С. иронически замечает по поводу высокопарных комплиментов в свой адрес, что «такое награждение» уместно за необычные подвиги, но никак не за простой поход.

[6] *Нежный пол очень хорош, ласков, еще дадут пряслицу в руки.*— Использование мифологического сюжета: Геракл, отданный в рабство лидийской царице Омфале, по ее прихоти был наряжен в женское платье и вместе со служанками сидел за прялкой.

[7] *Петр Герасимович* Евреинов, имевший чин бригадира, был мужем *Настасьи Ивановны*, урожд. Набоковой. Служил в Пскове.

1769—1772

Война против польских конфедератов

1769

5. А. И. НАБОКОВУ (с. 9)

6.IX.1769

Автограф. *ИРЛИ*, ф. 80, № 29, л. 6. Публикуется впервые.

[1] *Господа Пулавские* — братья Франц Ксаверий (1745—1769) и Казимир (1748—1779) считались наиболее талантливыми предводителями Барской конфедерации. Их отряд (2,5 тыс. человек) успешно сражался против королевских войск и русских частей.

[2] *Вообразите деревню Орехов...*— Ныне Орехово в Брестской области. 2 сентября 1769 г. С., имея всего 400 гренадер и драгун, атаковал занимавшую сильную позицию партию Пулавских (более 2 тыс. человек) и разбил ее в 4-часовом бою.

[3] *Сей мост сделался для нас Рубиконом.*— Здесь — в смысле последний рубеж. По названию реки в Северной Италии. Нарушив запрет сената, Юлий Цезарь в 49 г. до н. э. перешел Рубикон и начал гражданскую войну.

[4] *Я кончил дело.*— Недостаток кавалерии, как считает С., спас противника от полного истребления во время преследования. Он еще не знал, что при преследовании разбитых конфедератов Франц Ксаверий Пулавский был смертельно ранен.

6. И. И. ВЕЙМАРНУ (с. 10)

22.XI.1769

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 17, л. 8. Публикация — *ПИБС*, с. 49.

Веймарн Ганс фон (Иван Иванович, 1722—1792) — из лифляндских дворян. В Семилетнюю войну занимал должность генерал-квартирмейстера при главнокомандующем русской армией генерал-фельдмаршале С. Ф. Апраксине. В 1768 г. командовал русскими войсками в Польше. Генерал-поручик. Веймарн стоял за непрерывное преследование летучих отрядов конфедератов, что вело к распылению сил и изнурению войск. Мелочная регламентация действий подчиненных со стороны Веймарна не могла способствовать налаживанию между ним и С. деловых отношений.

[1] *Вы пленяете всех нас. Довершите свою работу...*— С. ходатайствует за своих подчиненных, отличившихся при Орехове. Сам С. за эту победу был произведен в генерал-майоры (1 января 1770 г.) и награжден 30 сентября 1770 г. орденом Святой Анны.

1770

7. Я. И. БУЛГАКОВУ (с. 11)

10.1.1770

Автограф. *ГБЛ*, ф. 41, карт. 134, ед. хр. 30, л. 1. Публикация — *РА*, 1867, № 4, стб. 48.

Булгаков Яков Иванович (1743—1809) — дипломат. В 1770 г. служил советником русского посла в Варшаве князя Волконского. С 1781 г. чрезвычайный и полномочный министр в Турции. В 1787 г. отверг турецкий ультиматум и был заключен в Семибашенный замок в Константинополе, где провел более двух лет. В условиях начавшейся войны и строгого заключения Булгаков сумел заполучить секретный план военных действий Турции и переслать его в Петербург. В 1789 г. вернулся в Россию, был пожалован в тайные советники и назначен послом в Польшу. Последние десять лет прожил в отставке. С. поддерживал с Булгаковым дружеские отношения на протяжении многих лет.

1 *Игельстром* фон Иосиф Андреевич (1737—1823), барон. В 1770 г. покинул дипломатическую службу и отправился из Польши в действующую армию на Дунай. Впоследствии генерал-аншеф, главнокомандующий русскими войсками и посол в Польше в 1794 г. Не сумел правильно оценить обстановку и был застигнут врасплох восстанием в Варшаве. Был отозван, затем отставлен.

Беспокойство С. вызвано тем, что партии конфедератов часто нападали на курьеров и небольшие отряды.

2 *...хлопот пропасть почти непреодолеваемых...* — С. правдиво рисует обстановку. Конфедераты умело вели партизанскую войну, изматывая русские отряды.

3 *Ежели бы дали отдохнуть хотя на 1 месяц, то есть выпустили бы в поле.* — Как об отдыхе С. просит поручить ему вместо обширного Люблинского боевого района отдельный отряд, с которым он доказал бы в боях правоту своих взглядов на ведение войны.

8. И. И. ВЕЙМАРНУ (с. 11)

12.VIII.1770

Автограф. *ЦГВИА*, ф. 119, д. 47, л. 220. Публикация — *СД*, т. 1, с. 286—287.

1 *О Зарембе слышно... Суак с Вилконским... Даманский поудалился... Пржендецкий с товарищами маловажен, Коробейский и Мощинский...* — Предводители отрядов (партий) конфедератов: командир полка Зарембa, Суак (Сугак, Суяк), Вилконский, ротмистр Михаил Даманский (Доманский), маршалок Равской конфедерации Пржендецкий (Прждецкий), ротмистр Коробейский (Карабейский, Коробовский), ротмистр, затем полковник Мощинский.

2 *Ушаков* Артемий Григорьевич (1742 — ?) — в 1770 г. секунд-майор Казанского пехотного полка. Разбил 6 августа 1770 г. вместе с капитаном Суздальского пехотного полка В. П. фон Дитмарном под Кельцами партию Мощинского. Из 130 конфедератов спаслось не более 30.

3 *Новицкий, Шиц...* — полковник Петр Новицкий и гусарский полковник Шиц возглавляли отряды конфедератов.

4 *Миончинский* (Меончинский) Иосиф (1743—1793) — граф, маршалок Бельской и Краковской конфедераций, генерал.

5 *...у Пулавского мало чем больше.* — Казимир Пулавский после гибели брата оставался одним из самых деятельных предводителей конфедератов. Об уважительном отношении С. к талантливому противнику свидетельствует следующий факт: 22 мая 1771 г. С. под Замостьем нанес поражение отряду Пулавского. Пожертвовав своим авангардом, Пулавский вывел из-под удара главные силы. За искусный маневр С. послал конфедерату фарфоровую табакерку. После поражения конфедерации Пулавский отказался от помилования и не вернулся на родину. Сражался в Северной Америке под знаменами Дж. Вашингтона, умер в 1779 г. в осажденной английскими войсками Саванне.

9. И. И. ВЕЙМАРНУ (с. 12)

13.VIII.1770

Подлинник. *ЦГВИА*, ф. 119, д. 47, л. 282. Публикация — *ПИБС*, с. 61.

[1] *За два письма... от 6-го августа...*— Не обнаружены.

[2] *Поздравляю... с одержанною над турками Его Графским Сиятельством Петром Александровичем победой.*— 21 июля 1770 г. армия Румянцева разгромила при Кагуле главные силы турецкой армии. Румянцев Петр Александрович (1725—1796) — сын сподвижника Петра I графа А. И. Румянцева. Полководческий талант Румянцева раскрылся в Семилетней войне. Назначенный главнокомандующим действующей армии при Петре III, Румянцев 8 июня 1762 г. ходатайствовал о производстве С. в полковники. Ходатайство было уважено лишь после переворота, возведшего на престол Екатерину II, а смещенный Румянцев вернулся на службу только несколько лет спустя. Русско-турецкая война 1768—1774 гг. выдвинула его в ряды выдающихся полководцев своего времени. «Я того мнения всегда был и буду,— писал Румянцев,— что нападающий до самого конца дела все думает выиграть, а обороняющийся оставляет в себе всегда страх, соразмерно деланному на него стремлению...» (Дубровин, т. 1, с. 832—833). С. называл Румянцева своим учителем и в «Науке побеждать» развил и поднял на недосягаемую высоту новаторские идеи Румянцева.

[3] *Вагнер* Иван (1733 — ?) — в 1770 г. командовал постом в Пулаве. Ротмистр 3-го кирасирского полка. См. письмо 16.

[4] *Штакельберг* Владимир Владимирович (1731 — ?), барон — полковник. В 1770 г. сменил С. во главе Суздальского пехотного полка. Оценка боевых качеств Штакельберга дана С. в письме 22.

[5] *...только еще потребно дополнение поручика Веденяпина, в бытность которого там больше было обид.*— Начальствуя над Люблинским боевым районом, С. строго взыскивал с подчиненных за обиды, нанесенные мирному населению. На поручика Владимирского драгунского полка Семена Веденяпина (1738 — ?), которому С. поручил Сокальский пост, поступало много жалоб от местных жителей. Учинить следствие оказалось невозможным, так как Веденяпин 4 июня 1770 г. с отрядом в 70 человек при одной пушке был окружен партией Новицкого (до 300 человек) и разбит. Часть отряда погибла при прорыве, другая вместе с командиром попала в плен. С. близко к сердцу принял эту неудачу своего подчиненного и 15 июня отдал на все посты приказ с изложением причин поражения Веденяпина, не сумевшего организовать разведку и руководство боем.

10. М. Н. КРЕЧЕТНИКОВУ (с. 12)

21.VIII.1770

Подлинник. *ЦГВИА*, ф. 119, св. 131, ч. I, л. 17. Публикация — *СД*, т. 1, с. 293—294.

Кречетников Михаил Никитич (1729—1793) — видный военный деятель и администратор. Участник Семилетней войны. В1770 г. бригадир, командовал боевым участком по соседству с С. Впоследствии генерал-губернатор нескольких губерний, генерал-аншеф.

[1] *Сколько Вы щастливы, что Вы у Графа Петра Александровича!* — 21 августа 1770 г. С. рапортовал Веймарну: «господин бригадир Кречетников... по повелению его Сиятельства Графа Петра Александровича Румянцева имеет ехать к армии, препоруча здесь управление команд господину полковнику Ширкову» (*СД*, т. 1, с. 290). Кречетников отличился в боях с турками, получив чины генерал-майора и генерал-поручика.

[2] *Елчанинов* (Ельчанинов) Алексей (1733 — ?) — в 1770 г. подполковник Воронежского драгунского полка.

[3] *...шифры большого ключа...*— Переписка по секретным делам велась шифром (цифрами), для чтения которого имелся специальный ключ.

11. И. И. ВЕЙМАРНУ (с. 13)

26.IX.1770

Автограф. *ЦГВИА*, ф. 119, д. 48, л. 336. Публикация — *ПИБС*, с. 62—63.

[1] *За предстательство Вашего Высокопревозходительства Графу Захару Григорьевичу о переводе меня в Главную армию...* — По просьбе С. Веймарн отнесся к вице-президенту военной коллегии графу Чернышеву о переводе своего подчиненного в армию Румянцева. Перевод затянулся до апреля 1773 г.

[2] *В касающемся до известия г. Дитмара... как он, так и я должны о том доносить, ибо и ложь может быть правдой.* — С. строго наблюдал своевременность отправления начальниками постов донесений об обстановке. Сопоставляя эти донесения, главное начальство принимало решения. Поэтому капитан Суздальского пехотного полка Вильгельм Петрович фон Дитмар (Дитмарн, 1743 — ?) должен был сообщать сведения со своего Сандомирского поста, даже если они и кажутся ему малоправдоподобными.

[3] *Осмеливаюсь... просить, дабы меня ныне по некоторым ордерам Вашим частых суровых выражениев избавить приказать изволили.* — Веймарн недоброжелательно относился к С., выдвигая на первые роли своих любимчиков — фон Древица, Штакельберга, фон Ренне. В своих ордерах Веймарн не скупился на замечания С.

12. Я. И. БУЛГАКОВУ (с. 13)

26.IX.1770

Автограф. *ГБЛ*, ф. 41, карт. 134, ед. хр. 30, л. 2. Публикация — *РА*, 1867, № 4, стб. 48.

[1] *Князь Михайла Никитич сие мне во зло поставить не изволит...* — С. надеется, что Волконский не станет препятствовать его переводу из Польши в Главную армию. тем более, что непосредственным начальником С. является фон Веймарн.

13. И. И. ВЕЙМАРНУ (с. 14)

14.X.1770

Автограф. *ЦГВИА*, ф. 119, д. 49, л. 221—223. Публикация — *ПИБС*, с. 65—71.

По мнению Алексеева, это «одно из интереснейших и, пожалуй, изящнейших писем Суворова... Муки оскорбленного самолюбия или даже честолюбия, обида от несправедливой оценки его серьезных заслуг, покровительство, оказываемое Веймарном сравнительно ничтожному Древицу, в пику человеку бесспорно талантливому, но не умевшему, к его несчастью, гнуть спину ниже нормы, наконец, затронутое, никогда не дремавшее в Суворове национальное чувство, словом, справедливое недовольство своим положением и обстановкой, — все это достаточно рельефно, а подчас и резко выражено в нашем письме» (*ПИБС*, с. 5).

[1] *Милостивое письмо... от 7/18 октября...* — Не обнаружено.

[2] *...я еду, наконец, в Главную Армию, где охотно могу забыть все.* — С. надеялся на скорый перевод к Румянцеву, но высшее начальство сочло, что он нужнее в Польше.

[3] *Достаточно последней истории с Опатовым, где солдаты Древица опять испортили мне кровь, — под вымышленными предлогами собственно ради того, чтобы дать его трусливой сволочи добраться до Кракова.* — 26 августа 1770 г. С. получил рапорт секунд-майора Ушакова с Опатовского поста о соединении партий Пулавского и Держановского и о том, что отряд Древица их преследует. С. немедленно выступил из Люблина на перехват конфедератов, но 27 августа узнал, что Древиц отошел к Кельцу, сорвав внезапный удар С. и оголив Опатовский и Сандомирский посты. Древиц фон Иван Григорьевич (1733—1783) — в 1770 г. полковник Сербского гусарского полка. Перешел на русскую службу из прусской в 1759 г. и сражался против своих вчерашних товарищей. По свидетельствам современников, отличался жестокостью и стремлением к обогащению. Грабежи и жестокости, чинимые Древицем и его подчиненными в Польше, возвращали, по словам С., к стыду России,

«варварские времена». С. перечисляет боевые эпизоды, в которых Древиц действовал не лучшим образом.

4 *Граф Захар Григорьевич откомандировывает меня от Генерала Нумерса с тем, конечно, чтобы мне не сидеть здесь сложа руки.*— Поначалу С. со своим Суздальским полком входил в корпус генерал-поручика И. П. фон Нумерса, сосредоточенный под Смоленском. В мае 1769 г. С. во главе бригады из трех полков был откомандирован в Польшу. Прибыв 20 августа в Варшаву с Суздальским полком, С. сразу же принял участие в боевых действиях.

5 *После честно нанесенного удара в Литве...*— Победа под Ореховом. (см. прим. 2 к письму 5).

6 *...если б Ваше Высокопревосходительство не обещали мне тогда назначить меня в Великую Польшу, где было жарко, я уже тогда выпросился бы в Главную армию.*— Назначая С. в Люблин, Веймарн обещал предоставить ему значительные силы и большую самостоятельность, но не сдержал обещания.

7 *...изволите говорить, что... у меня нет случая для отличия... а известный Древиц в это время командует в поле в ранге генерала!* — Веймарн поручал полковнику Древицу отряды, численно превосходившие силы, выделенные генерал-майору С.

8 *Агезилай не знал, куда ему девать Лизандра...*— Спартанский царь и полководец Агесилай (444—360 до н. э.) был возведен на престол в обход своего старшего брата при поддержке прославленного покорителя Афин Лисандра (ум. в 395 г. до н. э.). Честолюбивый Лисандр рассчитывал, что Агесилай будет послушным орудием в его руках, и добился назначения Агесилая командующим спартанской армией в походе против персов. Но молодой командующий решительно пресек попытки Лисандра командовать армией и, согласно преданию, поручил ему раздачу мяса союзникам, а затем отослал с незначительным поручением подальше от армии. С. пишет, что Лисандр был сделан профосом, в обязанности которого входили уборка лагеря от нечистот и исполнение экзекуций, может быть сознательно сгущая краски и тем самым намекая на отношение к себе Веймарна. Приведенный пример не очень удачен, так как С., прекрасно знавший античную историю, должен был сознавать, что сам он больше походил на Агесилая, который отличался необыкновенной силой воли, доблестью и поистине спартанским образом жизни. Агесилай презирал роскошь и делил с подчиненными все тяготы походной жизни. Даже внешне С. походил на невзрачного, маленького Агесилая, воспитавшего в себе качества неутомимого воина.

9 *Мсье Древиц хвастает, что служил у пруссаков, а я хвастаю, что всегда колотил их.*— Прослужив в русской армии много лет, Древиц не удосужился выучить русский язык. С., успешно сражавшийся против пруссаков в Семилетней войне и убедившийся в превосходстве русской армии над наемниками Фридриха II, справедливо усматривал в хвастовстве Древица оскорбление своего национального чувства. Много лет спустя С. восклицает по поводу реформ Павла I, вводившего прусские порядки: «русские прусских всегда бивали, что ж тут перенять» (*СД*, т. 3, с. 570).

10 *Позвольте мне... кончить новою шуткою, а именно прославленными г. Древицем дефиле бунтовщиков, ретраншаментами, скрытыми маршами и т. д.*— В рапортах Древиц оправдывал свою нерешительность ссылками на искусство конфедератов в выборе позиций и маневрировании.

11 *Варту знаю я давно.*— В Семилетнюю войну С., командуя летучим отрядом, действовал на берегах Варты и овладел городом Ландсбергом, захватив в плен две прусские команды с их офицерами. Возвращаясь из набега, казаки С. с помощью обывателей сожгли большой ландсбергский мост через Варту.

14. И. И. ВЕЙМАРНУ (с. 17)

13.XI.1770

Автограф. *ЦГВИА*, ф. 119, д. 51, л. 190. Публикация — *ПИБС*, с. 71—72.

1 *Представительством Вашего Высокопревозходительства я столько награжден, что позвольте чистосердечно сказать: я того не ожидал, не стоил.*— С. в день его сорокалетия узнал о награждении орденом Святой Анны (за дело под Ореховом).

2 *За пор[учика] Сахарова тож приношу мое нижайшее благодарение.*— Поручик Суздальского полка Михаил Сахаров (1738—1771) командовал под Ореховом ротой

гренадер. 8 апреля 1770 г. отличился в деле при Климонтове, разбив партию Мощинского и захватив 4 орудия. Был награжден орденом Георгия 4-й степени. Погиб в бою.

1771

15. И. И. ВЕЙМАРНУ (с. 18)

16.II.1771

Дешифровка. *ЦГВИА*, ф .119, д. 88, л. 348. Публикация — *СД*, т. 1, с. 346.

1 *Ланскоронское произшествие зависело от суздальцев, кои ныне совсем не те, как при мне были.* — 9 февраля 1771 г. С. выбил конфедератов из местечка Ландскрона. Противник укрепился в замке. Штурм замка окончился неудачей, причем особенно чувствительные потери понес офицерский состав. Под С. ранило лошадь. «Как лутчие офицеры переранены были, овцы остались без пастырей, и мы, дравшись шесть часов, оставили выигранное дело,— писал С. 1 марта 1771 г. полковнику князю И. А. Шаховскому.— Офицеров били, как уток, по их щегольской, роскошной, принятой от побежденных одежде, которую, по правде, может носить только партизан» (*СД*, т. 1, с. 357). По мнению С., после принятия Суздальского полка Штакельбергом боеспособность полка снизилась. Следует отметить, что в большинстве боев суздальцы все же выходили победителями.

16. И. ВАГНЕРУ (с. 18)

25.II.1771

Копия. *ЦГВИА*, ф. 43, оп. 1, д. 6, л. 54—55. Публикация — *СД*, т. 1, с. 355—356.

Письмо является одним из ранних наставлений С., излагающего принципы боевых действий и требования к офицерской службе.

2 *Рачевский* (Рашевский) — хорунжий конфедератской панцирной хоронги — кирасирской части народовой кавалерии.

...а я думаю остатка от картежников (то есть) трасенберцев подарить.— С. считает, что Вагнер принял за партии Миончинского и Пулавского небольшой отряд Рачевского или остатки партии маршалка Варшавской конфедерации Трессенберга (Трезенберха), наголову разбитого Елчаниновым 7 мая 1770 г. Сам Трессенберг попал в плен, чем, очевидно, и вызван отзыв С., называвшего нерадивых офицеров картежниками.

3 *Господин Фок еще Рубешовец, следственно он генеральные... обстоятельства пока худо разумеет.*— Поручик Владимирского драгунского полка Федор Фок (1748 — ?) прибыл на Пулавский пост из Рубешова (Грубешова) недавно и не мог еще знать ни местных обстоятельств, ни общего (генерального) хода дел.

4 *Васильев* Петр (1742 — ?) — в 1770 г. квартирмейстер, а в 1772 г. капитан Суздальского полка.

Иное есть дело отбивать и по Дитмарнову, Панкратьеву, и они шутили! — 200 суздальцев под начальством капитана Дитмарна 15 ноября 1770 г. отбили нападение на Сандомирский пост большого отряда (300 человек пехоты, 1400 конницы при 6 пушках), предводимого Миончинским, Шицем и другими конфедератами. «Диспозиция его обороны,— доносил С. Веймарну о действиях Дитмарна,— может равнятца с диспозициями славнейших полководцев» (*СД*, т. 1, с. 318). 17 февраля 1771 г. капитан Суздальского полка Алексей Панкратьев (1732 — ?), бывший дежур-майором при С. в сражении под Ореховом, в течение 9 часов отбивал штурм крупной партии конфедератов при Краснике. «Но паче всех препоручаю в протекцию Вашего Высокопревосходительства старого достойного капитана Панкратьева, отбившего множественные атаки пулавцев...»,— рекомендовал его С. в донесении Веймарну (*СД*, т. 1, с. 347).

6 *...поражениев в корчмах и сараях Саву казака...*— 17 февраля 1771 г. отряд под начальством С. ночью напал в Рахове на партию одного из самых храбрых и предприимчивых конфедератов, Савву Чаленко (1744—1771), и разбил ее. Савва ушел в Лит-

ву. Неудачи преследовали его. Дважды ему нанес поражение коронный гетман граф К. Браницкий, а 13 апреля 1771 г. отряд был разгромлен командой премьер-майора Нарвского карабинерного полка К. М. Салемана. Тяжело раненный Савва попал в плен и умер от ран в начале мая. Эти подробности, приводимые Алексеевым, важны для опровержения клеветы агента французского правительства Рюльера, печатно обвинившего С. в гибели пленного Саввы. Чаленко попал в плен под Млавой, расположенной в 100 километрах к северу от Варшавы. А С. в это время находился в Люблине. Судьба Саввы примечательна. Его отец был приверженцем известного мазепинца Орлика. Перейдя на сторону поляков, Савва старший жестоко преследовал своих вчерашних товарищей — гайдамаков-запорожцев и был убит ими, когда его сыну не было и года. Мать Саввы вышла замуж за польского офицера и воспитала сына в ненависти к родине.

7 *Китаев* Иван (1739 — ?) — в 1771 г. секунд-майор Воронежского драгунского полка. Ему было поручено доставить 90 пленных конфедератов в Бялу (Белый).

8 *Черторижцам... не верьте...*— Черторижцы — военные отряды Чарторыских, крупнейших польско-литовских магнатов, возглавлявших так называемую «фамилию» — группировку влиятельной родовитой знати. К «фамилии» принадлежал и король Станислав Август Понятовский.

17. Н. Д. ГРАБЛЕНОВУ (с. 19)

22.IV 1771

Подлинник. *ИРЛИ*, ф. Р I, оп. 25, № 149, л. 1. Публикация — *ПИБС*, с. 81—82.

Грабленов Николай Дмитриевич (1743—1789) — в 1771 г. поручик Суздальского полка. Отличился в боях и стычках с конфедератами.

18. ЕКАТЕРИНЕ II (с. 19)

26.VII.1771

Подлинник. *ЦГВИА*, ф. 119, д. 93, л. 341. Публикация — *СД*, т. 1, с. 433.

Как видно из следующего письма, челобитная С. императрице послана не была.

19. И. И. ВЕЙМАРНУ (с. 20)

14.VIII.1771

Автограф. *ЦГВИА*, ф. 119, д. 94, л. 226. Публикация — *ПИБС*, с. 85—86.

1 *Милостивое письмо... от 11-го августа получил. За награждение господ офицеров команды моей нижайше благодарю тако ж.*— Письмо Веймарна не обнаружено. Речь идет о награждении офицеров С., отличившихся в боях с конфедератами 10 мая при Тынце, 12 мая при Ландскроне и 22 мая при Замостье. Сам С. за эти победы был награжден Георгием 3-й степени (рескрипт Екатерины II от 19 августа 1771 г.).

20. А. Г. УШАКОВУ (с. 20)

18.VIII.1771

Черновик. *ЦГВИА*, ф. 119, св. 131, ч. II, л. 220. Публикация — *СД*, т. 1, с. 437—438.

В 1771 г. Ушаков был комендантом Велички под Краковом — одного из центров по добыче соли. Соль была важным источником дохода конфедератов. С. предложил занять центры добычи соли Величку и Бохну сильными гарнизонами и надежно обеспечить ее доставку в Варшаву.

1 *...Петру Федоровичу мой нижайший, но истинный дружеский поклон.*— Кому из своих друзей передает поклон С., установить не удалось.

2 *...кланяйтесь и жупным приятелям.*— Жупой в Польше называют соляные копи.

3 *Грабовский* Павел (? — 1780) — генерал-майор литовских войск, староста Чховский. Вместе со своим братом генералом Яном Грабовским был сторонником короля Станислава Августа.

[4] *...Его супруга...*— Софья Грабовская, старостина Чховская.

[5] *Браницкий* Франциск Ксаверий (Ксаверий Петрович, 1731—1819), граф — крупный польский магнат. В 1771 г. в чине генерал-поручика командовал королевскими войсками. Известен жестоким подавлением восстания гайдамаков на Правобережной Украине в 1768 г. В 1772 г. вместе с С. осаждал Краковский замок. Впоследствии великий коронный гетман, один из лидеров Тарговицкой конфедерации. Браницкий женился на племяннице Потемкина, чтобы использовать его могущество для борьбы со своим бывшим другом Станиславом Августом. Во время национального восстания 1794 г. Браницкий был объявлен государственным изменником. Перешел в русское подданство и последние годы провел в своем огромном имении на Украине. Генерал от инфантерии. Отец графини (впоследствии княгини) Е. К. Воронцовой.

[6] *Евсевьюшка* — поручик Суздальского полка Евсевий Еремеев (1741 — ?).

[7] *Лутче пустим Николая Дмитриевича ездить на неполноценных оленях.*— Шутка по адресу кавалеристов Грабленова, о выучке которых С. был невысокого мнения. «Все равно — посади лопаря на такую лошадь,— писал С. 3 марта 1771 г. Веймарну,— как такого кавалериста на его оленя или холмогорскую корову» (*СД*, т. 1, с. 366).

21. М. Н. КРЕЧЕТНИКОВУ (с. 21)

14.IX.1771

Подлинник. *ЦГВИА*, ф. 119, св. 131, ч. I, л. 15. Публикация — *СД*, т. 1, с. 456.

[1] *...войски... команды моей разбили гетмана Огинского впятеро сильняе нас.*— 12 сентября 1771 г. при Столовичах (ныне в Брестской обл.) С. разгромил войска великого гетмана Литовского Михаила Казимира Огинского (1729—1800). Бывший претендент на польский престол, Огинский находился в оппозиции к королю Станиславу Августу и после долгих колебаний решил примкнуть к Барской конфедерации. 30 августа 1771 г. он внезапно атаковал русский отряд полковника А. Алабычева и почти целиком захватил его в плен. С. быстро оценил опасность. Совершив стремительный марш из Люблина на Брест, он атаковал не ожидавшего его появления противника и разгромил 4000-й отряд Огинского, потерявшего всю артиллерию — 12 пушек, весь обоз, 300 человек пленными и до 500 человек убитыми. Потери отряда С. (всего 800 человек) составили 8 убитых и около 80 раненых. Этот блестящий успех вызвал раздражение Веймарна, потребовавшего объяснений. По плану Веймарна главная роль в борьбе с Огинским предназначалась Древицу. Командующий поставил С. на вид его самовольный марш к Столовичам и даже пожаловался на С. Военной коллегии. Но в Петербурге иначе отнеслись к образцовым действиям С. «Что господин Суворов окончил фарсу господина Огинского,— писала Екатерина II А. И. Бибикову, назначенному на смену Веймарна,— сие весьма хорошо...» (*ПИБС*, с. 244) За эту победу С. был награжден орденом Святого Александра Невского (рескрипт от 12 декабря 1771 г.).

1772

22. А. И. БИБИКОВУ (с. 21)

Около 14.II.1772

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Глинка*, ч. 1, с. 29—32.

Бибиков Александр Ильич (1729—1774) — один из образованнейших деятелей своего времени. За отличия в Семилетней войне получил чин генерал-майора. 20 июня 1771 г. назначен командующим русскими войсками в Польше. Способствовал прекращению военных действий. Был противником раздела Польши. В 1773 г. войска генерал-аншефа Бибикова должны были усилить армию фельдмаршала Румянцева на Дунае. Однако успехи крестьянской войны под руководством Пугачева заставили правительство направить Бибикова в Поволжье. В разгар борьбы с повстанцами Бибиков умер. По отзывам современников, обладал умением располагать к себе людей. Письма к нему С., опубликованные в 1819 г. С. Н. Глинкой, подтверждают эти отзывы. Никому из своих начальников, за исключением Потемкина, С. не писал с такой теплотой, как Бибикову.

[1] *...донести должен о причине невероятного происшествия в замке.*— Французский генерал А. Л. де Виомениль, сражавшийся в рядах конфедератов, писал: «В отчаянном положении, в котором находится конфедерация, необходим блистательный подвиг для того, чтобы снова поддержать ее, вдохнуть в нее мужество» (*Смитт*, ч. 1, с. 59). Таким подвигом стал захват Краковского замка в ночь с 21 на 22 апреля 1772 г.

[2] *Французы, пользовавшись сим добрым человеком и трактирщиком, предприняли то дерзновеннейшее дело...*— Французские офицеры руководили отрядом конфедератов, который проник в замок через сточную трубу. «Добрым человеком» С. иронически называет коменданта Краковского замка полковника Штакельберга, застигнутого нападением врасплох. Трактирщик — Франц Зелесский, содержавший в Кракове трактир. У него скрывались двое конфедератов, которые ночами подпиливали решетки сточной скважины. Залесский провел отряд конфедератов к замку. При попытке тайно покинуть замок был захвачен в плен. Дал подробные показания на допросе.

[3] *Елагин* Иван (1740 — ?) — подполковник Санкт-Петербургского карабинерного полка. Отразил попытку конфедератов прорваться к замку и ввести в него подкрепления.

18 февраля С. предпринял генеральный штурм замка, отбитый со значительными потерями для осаждавших. Эта неудача заставила перейти к блокаде замка, который капитулировал 15 апреля 1772 г. Поздравляя Бибикова со взятием Краковского замка, С. прибавил: «Простите, батюшка! бедного старика Стакельберга» (*СД*, т. 1, с. 573). Падение Краковского замка предрешило окончательное поражение конфедерации.

23. А. И. БИБИКОВУ (с. 22)

VII.1772

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Глинка*, ч. 1, с. 42.

[1] *...как кончитца с Ченстоховым...*— Ченстоховская крепость — один из последних оплотов конфедератов — сдалась 7 августа 1772 г.

[2] *Альтон* Ричард де (1732—1790) — австрийский генерал-майор. Командовал частями, которые в мае — июне стали продвигаться в районы расположения русских войск. Используя затруднения России в войне с Турцией, Австрия и Пруссия добились соглашения о разделе Польши (подписано 5 августа 1772 г.).

24. А. М. ЛУНИНУ (с. 22)

17.IX.1772

Автограф. *ГИМ*, ф. 233, д. 5, л. 30. Публикация — *РА*, 1866, № 6, стб. 382—383.

Лунин Александр Михайлович (1745—1816) — в 1772 г. капитан-поручик гвардии, участник осады Краковского замка. Впоследствии сенатор, действительный тайный советник, председатель Московского опекунского совета.

[1] *Час сей откланялся Александру Ильичу и против ночи уеду.*— 17 сентября 1772 г. С. был переведен в обсервационный корпус генерал-поручика И. К. фон Эльмпта, который сосредоточивался на границе с Финляндией в связи с угрозой войны со Швецией.

[2] *Кланяйся, братец, от меня Платону Никитичу, Володимеру Володимеровичу... генеральше Грабовской, старостине Чховской...*— Платон Никитич Оболдуев (1732—1778) — полковник Нарвского карабинерного полка, участник блокады Кракова. Впоследствии генерал-майор. Володимер Володимерович — Штакельберг. Генеральша Грабовская — жена генерала Яна Грабовского, урожд. Эльжбеция Шидловская, впоследствии фаворитка и морганатическая супруга короля Станислава Августа. Старостина Чховская — жена генерала Павла Грабовского Софья.

[3] *...старостине Барчицкой с старицами Марусею, Анюсею...*— Знакомые С. по Кракову и Варшаве.

[4] *Леттау* (Летаво) — полковник польских королевских войск, сражавшихся против конфедератов, командовал полком гвардии. С. знал его по Кракову.

1772—1773

Служба в обсервационном корпусе

1772

25. А. И. БИБИКОВУ (с. 23)

21.X.1772

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Глинка*, ч. 1, с. 46—49.

[1] *Письмо на английский манер.*— Т. е. без долгих слов и комплиментов.

[2] *Ренне* Карл Иванович фон (1732—1786) — полковник Каргопольского карабинерного полка, один из офицеров, близких Веймарну.

[3] *Женщины управляют здешнею страною, как и везде; я не чувствовал в себе достаточной твердости защищаться от их прелестей.*— С. стоит особняком среди деятелей XVIII в., не отличавшегося строгостью нравов. Он был галантным кавалером, любил петь, танцевать, но, как свидетельствует служивший с ним в 1790-е годы французский эмигрант маркиз Дюбокаж, «не любил женщин, считая их помехою славы для военного человека, расстраивающих здоровье, действующих на нравы и отнимающих бодрость» (*ЦГАЛИ*, ф. 275, оп. 1, ед. хр. 359, л. 12).

26. А И БИБИКОВУ (с. 24)

27.X.1772

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Глинка*, ч. 1, с. 54—55.

[1] *Скучаю в здешних пустынях без всякого дела.*— Через два месяца после выезда из Варшавы С. все еще находился в Литве: местечко Успот расположено в ста километрах к северо-востоку от Вильнюса. Сражаться среди льдов С. не пришлось. Обстановка разрядилась.

[2] *Тотлебен* Готлиб Курт Генрих (1710—1773), граф — бывший камергер саксонского курфюрста Августа III, прогнанный с придворной службы за взяточничество. Принятый на русскую службу с чином генерал-майора участвовал в Семилетней войне. За Кунерсдорф и взятие Берлина награжден орденами Святой Анны и Святого Александра Невского. Пользовался доверием и покровительством главнокомандующего фельдмаршала А. Б. Бутурлина. Летом 1761 г. уличен в шпионаже в пользу Фридриха II, предан суду и приговорен к лишению чинов и знаков отличия. В 1768 г. прощен и направлен с отрядом русских войск в Грузию для поддержки царя Ираклия II и царя Соломона I в их борьбе против Турции. Действия Тотлебена вызвали резкое недовольство как местных правителей, так и русских офицеров отряда. В 1771 г. отозван.

27 А. И. БИБИКОВУ (с. 24)

3.XI.1772

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Глинка*, ч. 1, с. 56—57.

28. А. И. БИБИКОВУ (с. 25)

25.XI.1772

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Глинка*. ч. 1, с. 18—21.

В публикациях явная ошибка — письмо датировано 1771 г. В ноябре 1771 г. С. находился безвыездно в г. Люблин.

[1] *Теперь изнываю в праздности...*— За три недели, прошедшие со дня написания предыдущего письма, С. перебрался из Якобштадта на противоположный берег Двины, в Крейцбург. В конце декабря С. был прикомандирован к Санкт-Петербургской ди-

визии. В феврале 1773 г. под чужим именем выезжал к шведской границе для осмотра местности. На основании собранных С. сведений был разработан план строительства оборонительных сооружений на границе со Швецией.

1773—1774

Первая русско-турецкая война

1773

29. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 26)

7.V.1773

Автограф. *ЦГВИА*, ф. 52, д. 32, л. 81. Публикация — *ПИБС*, с. 87—88.

Потемкин Григорий Александрович (1739—1791) — сын небогатого смоленского помещика. Питомец гимназии при Московском университете, Потемкин выдвинулся благодаря участию в перевороте 1762 г. Конвоировал свергнутого императора Петра III в Ропшу. В 1768 г. добровольцем отправился на войну с Турцией. Выказал личную храбрость и зарекомендовал себя отличным кавалерийским начальником. В 1770 г. проделал кампанию в армии Румянцева, участвовал в сражениях при Ларге и Рябой Могиле. Во время Кагульской битвы прикрывал обозы и тыл армии от нападения татарской конницы. За отличия награжден Георгием 3-й степени. В 1773 г. генерал-поручик. Командовал отдельным корпусом на Дунае под Силистрией. С. познакомился с Потемкиным до его возвышения, начавшегося в конце 1773 г. и сделавшего сослуживца С. одним из самых влиятельных государственных деятелей России.

[1] *Негоешти* — монастырь на левом берегу Дуная. Мечта С. попасть в армию Румянцева сбылась. 6 апреля 1773 г. указом Военной коллегии он был определен «по желанию его в первую армию» и уже 6 мая рапортовал о прибытии на место.

[2] *Салтыков* Иван Петрович (1730—1805), граф — сын победителя Фридриха II фельдмаршала П. С. Салтыкова. Из родовитой семьи. Императрица Анна Иоанновна звала деда Салтыкова «мой кузен» (ее отец был женат на Салтыковой). Участвовал в Семилетней войне и быстро продвинулся в чинах. В 1773 г. — генерал-поручик, командовал крупным соединением в армии Румянцева. Храбрый, простой в общении Салтыков не обладал талантом полководца, хотя и пытался играть первые роли. С. разгадал его характер и разыгрывал перед Салтыковым, которому непосредственно подчинялся, роль простоватого служаки. Салтыков благоволил к своему подчиненному. Когда же победы С. стали слишком громкими, Салтыков сделался его недоброхотом. Известен его отзыв: «Суворов только практик и не знает тактики». На это последовал убийственный ответ: «Я не знаю тактики, да тактика меня знает, а Ивашка не знает ни тактики, ни практики. С военным делом незнаком и сам ему неизвестен» (см.: *Петрушевский*, т. 1, с. 166).

[3] *..произвесть операцию на Туртукай сего месяца против 9-го числа.* — Ко времени приезда С. на Дунай обстановка складывалась неблагоприятно для русской армии. После блестящих побед на суше и на море в 1770 г., после занятия Крыма в 1771 г. мир казался достижимым. Однако мирные переговоры, начавшиеся в Фокшанах и Бухаресте, окончились провалом. Турция отказалась признать независимость Крыма и допустить свободу плавания русских судов по Черному морю и в проливах. В 1773 г. военные действия возобновились. Истощенная войной страна нуждалась в мире. Из Петербурга требовали решительного наступления на Балканы. Не имея достаточных сил, Румянцев ограничился активными действиями против главной турецкой крепости Силистрии. Чтобы отвлечь противника от переправы главных сил армии, он распорядился провести поиски за Дунай. Салтыков поручил С. атаковать укрепленный турецкий лагерь при Туртукае.

30. И. П. САЛТЫКОВУ (с. 26)

8.V.1773

Автограф. *ЦГВИА*, ф. ВУА, д. 1956, л. 23—23 об. Публикация — *СД*, т. 1, с. 610—611.

1 *Все мне кажетца пехоты мало...*— Сознавая, как важно успешно провести первый бой, С. тщательно готовил поиск на Туртукай. Его беспокоил недостаток сил, особенно пехоты, необходимой для штурма укреплений. Всего в отряде С. было до 1 500 человек.

31. И. П. САЛТЫКОВУ (с. 27)

10.V.1773

Автограф. *ЦГВИА*, ф. ВУА, д. 1956, л. 29. Публикация — *СД*, т. 1, с. 614.

1 *Слава Богу, слава Вам.*— Первое сообщение о победе при Туртукае. Письмецо-записка написано на клочке бумаги карандашом. В литературе широко известен рассказ о донесении С. Румянцеву в стихах: «Слава Богу, слава Вам, Туртукай взят, и я там!» Возможно, что такое донесение действительно было послано. Но совершенно невероятны домыслы о том, что С. якобы провел поиск на свой страх и риск и что Румянцев будто бы отдал ослушника под суд, который вынес смертный приговор. Императрица будто бы написала на решении суда: «Победителя судить не должно» и наградила С. Георгием 2-й степени. Эта версия опровергнута еще в прошлом веке П. Саковичем, но время от времени появляется на страницах популярных изданий. Выполняя приказ Румянцева, С. за 4 дня подготовил и осуществил поиск на Туртукай, разгромив четырехтысячный отряд противника и разрушив его укрепленный лагерь. В ночь перед переправой турки предприняли встречный поиск и внезапно напали на лагерь С. Нападение было отбито, но отряд С. оказался обнаруженным. Чтобы не дать противнику времени на подготовку, С. приказал переправляться в ту же ночь. Его расчет оправдался.

32. И. П. САЛТЫКОВУ (с. 27)

11.V.1773

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 1956, л. 137. Публикация — *СД*, т. 1, с. 614—615.

1 *Хорошо... таким ордером потчевать, каков был с пикинерным офицером. Я... готовился на самую тяжелую работу. Бряк!.. Что было делать? Хотел, право, бросить да уехать в Финляндию...*— С. намекает на какой-то отзыв Салтыкова, который не был так хорош, как ордер, привезенный пикинерным офицером (пикинерные полки были переформированы в 1783 г. в легкоконные). Возможно, сетования С. на недостаток сил вызвали резкий ответ Салтыкова, хотя он и послал подкрепление, которое прибыло уже после поиска. «...я бы ненадобное теперь войско хоть бы по почте назад прислал»,— оправдывается С.

2 *Хотел жаловатца Графу Петру Григорьевичу...*— Поразительная описка. Речь может идти и о графе Петре Александровиче Румянцеве, и о графе Захаре Григорьевиче Чернышеве. И в том и в другом случае описка очевидна.

3 *Пришел, увидел, победил* — знаменитые слова Юлия Цезаря. У С. правописание искажено: правильно veni, vidi, vici.

4 *Лишь только, батюшка, давайте поскорей второй класс.*— Откровенная просьба представить его к ордену Георгия 2-го класса.

33. И. П. САЛТЫКОВУ (с. 27)

13.V.1773

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 1956, л. 45. Публикация — *ПИБС*, с. 88—89.

1 *Грудь и поломанный бок очень у меня болят.*— Во время боя солдаты С. отбили у турок заряженную пушку. При выстреле в сторону противника пушку разорвало. Среди контуженных был и С.

2 ...*шайка.*— Чайка, мелкое легкое судно, челн.

3 *Боже даруй Вашему Сиятельству Рущук.*— Румянцев приказал Салтыкову овладеть Рущуком, важным опорным пунктом между Никополисом и Силистрией, чтобы обеспечить движение главных сил на Шумлу, где находилась ставка везира. Салтыков поставленную задачу не выполнил.

4 *Видин* — город, расположенный вверх по Дунаю, можно было не принимать в расчет.

34. И. П. САЛТЫКОВУ (с. 28)

14.V.1773

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 1956, л. 47. Публикация — *ПИБС*, с. 90.

1 Капитан *Братцов* служил в Астраханском пехотном полку.

2 ...*милостивое письмо... от 12 ч. маия...*— Не обнаружено.

3 ...*слыша, что Ваше Сиятельство Генерал-Аншеф.*— Салтыков был произведен в генерал-аншефы 21 апреля 1773 г.

4 *А будьте ж войском так любимы, как Ваш родитель!* — Граф Петр Семенович Салтыков (1698—1772). Командуя русской армией в Семилетнюю войну, разбил 12 июля 1759 г. при Пальциге прусский корпус генерала К. Г. Веделя, а 1 августа 1759 г., действуя совместно с австрийцами, разгромил при Кунерсдорфе армию Фридриха II. Был пожалован в фельдмаршалы. «Это не я, матушка! Все это сделали наши солдатики!» — отвечал Салтыков императрице Екатерине II, пожелавшей увидеть победителя Фридриха Великого. Хладнокровный в бою, Салтыков растерялся во время чумы в Москве в 1771 г., оставил свой пост главнокомандующего и был уволен в отставку.

35. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 28)

20.V.1773

Подлинник. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 8. Публикация — *АКВ*, с. 285.

1 *О Репнине, что я слышал...*— Выполняя приказ Салтыкова, отряд полковника князя Петра Васильевича Репнина (1744—1773) 15 мая 1773 г. пытался напасть на турецкий пост ниже Рущука. Противник встретил лодки Репнина огнем, а затем окружил. Репнин отстреливался, но был ранен и взят в плен с частью своего отряда и умер в плену. Упоминаемые в письме офицеры ближе неизвестны, за исключением Андреяна Ивановича Дивова, бывшего впоследствии камергером и ротмистром лейб-гвардии конного полка. 27 июля 1773 г. Дивов был награжден Георгием 4-й степени.
Много лет спустя С. приводит пример гибели отряда Репнина как доказательство необходимости обучения солдат штыковому удару (письмо 181).

36. И. П. САЛТЫКОВУ (с. 29)

29.V.1773

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 1956, л. 88. Публикация — *СД*, т. 1, с. 638.

1 *Ваше Сиятельство изготовляетесь на наступательное...*— Ордером от 26 мая 1773 г. Румянцев приказал Салтыкову провести демонстрацию на Турну.

2 ...*сколько мне и так обидно, что у Текеллия... а он меня моложе.*— Точки у С. Петр Абрамович Текелли-Попович (1720—1793) был старше С. на 10 лет, но получил чин генерал-майора позже С. и, следовательно, уступал в старшинстве. С. жалуется, что у Текелли в отряде больше солдат, чем у него.

Австрийский серб, перешедший на русскую службу в 1747 г., Текелли сражался в Семилетней войне рядом с С. и был хорошо ему знаком. В один день они были произведены в генерал-поручики и в генерал-аншефы. Текелли с отличием участвовал в войнах с турками 1768—1774 и 1787—1791 гг. Прямой, честный и храбрый, Текелли пользовался уважением С. (см. письмо 194).

37. И. П. САЛТЫКОВУ (с. 29)

4.VI.1773

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 1956, л. 103. Публикация — *ПИБС*, с. 92.

38. И. П. САЛТЫКОВУ (с. 29)

9.VI.1773

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 1956, л. 119. Публикация — *ПИБС*, с. 94—95.

1 *С двух ордеров...*— Ордерами от 7-го и 8-го июня Салтыков, очевидно, подтвердил приказание Румянцева от 4 июня повторить поиск на Туртукай. С. был болен, его трепала лихорадка. 7 июня он был вынужден уехать в Бухарест для лечения, подготовив поиск за Дунай и отдав все необходимые распоряжения.

2 *Мещерский* Алексей Степанович (1736 — ?), князь — полковник Астраханского карабинерного полка. С. сдал ему команду. В ночь с 7 на 8 июня была сделана попытка переправиться через Дунай. Заметив значительные силы противника, командование отряда решило повернуть назад. Поиск не состоялся.

3 *Батурин* Петр (1735 — ?) — полковник Астраханского пехотного полка. По мнению С., именно он проявил наибольшее малодушие.

4 *Касперов* (Кашперов) Василий (1742 — ?) — командир нововербованного казачьего полка.

5 *Какой это позор. Все оробели, лица не те.*— Даже тот факт, что переправа главных сил армии у Гуробал прошла успешно, не снимал в глазах С. вины с офицеров, поколебавших боевой дух отряда.

39. И. П. САЛТЫКОВУ (с. 30)

11.VI.1773

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 1956, л. 128. Публикация — *ПИБС*, с. 97.

1 *За милостивое письмо...*— Не обнаружено.

2 *...факультет...*— Характерное для С. наименование докторов.

40. И. П. САЛТЫКОВУ (с. 30)

13.VI.1773

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 1956, л. 134. Публикация — *ПИБС*, с. 98.

1 *Хочу начать попытку в завтрешнюю ночь.*— С. воспользовался новым ордером Румянцева об активизации боевых действий и решил восстановить репутацию отряда. В ночь с 17 на 18 июня он провел второй поиск на Туртукай. С. был так изнурен лихорадкой, что отдавал приказания еле слышным голосом, поддерживаемый двумя офицерами. 7000-й турецкий отряд был разбит. Гнев С. поостыл, но он все же добился отзыва полковника Батурина. «паче для примеру», ибо «строгость требует величайшего наблюдения воинских правил» (*СД*, т. 1, с. 667).

41. И. П. САЛТЫКОВУ (с. 31)

30.VI.1773

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 1956, л. 181. Публикация — *ПИБС*, с. 104.

1 *Письмо Вашего Сиятельства от 29 июня получил.*— Не обнаружено.

2 *Вейсман* фон Вейсенштейн Отто Адольф (Отто Иванович, ок. 1729—1773) — один из лучших боевых генералов армии Румянцева. Из лифляндских дворян. Отличился в Семилетнюю войну, был дважды ранен. В 1770 г. командовал бригадой в сражениях при Ларге и Кагуле. Смелыми поисками за Дунай открыл кампанию 1771 г. Был награжден Георгием 2-й степени. В 1773 г. Вейсман обеспечил переправу главных сил армии у Гуробал, нанеся противнику ряд ударов. Под Силистрией проявил чудеса храбрости, отражая вылазки турок. Когда Румянцев, обложивший Силистрию, узнал о приближении 20-тысячного корпуса Нуман-паши, стремившегося отрезать

русскую армию от переправ, он собрал военный совет. Совет высказался за отвод армии на левый берег Дуная. Отход армии прикрывал 5-тысячный корпус Вейсмана. Блестяще выполнив боевую задачу, Вейсман атаковал и разгромил корпус Нуман-паши. «Казаки сказывали еще не верно о Вейсмановой смерти от ран в Гуробалах» (*СД*, т. 1, 667) — писал С. Салтыкову 25 июня. Но это оказалось правдой. В разгар сражения Вейсман был смертельно ранен. В ответ на донесение Румянцева Екатерина II писала: «Смерть храброго генерал-майора Вейсмана мне чувствительна весьма была, и много о нем сожалею» (*РД*, т. 2, с. 659). Замечательно, что С. много лет спустя, во время Итальянского похода, вспоминал о Вейсмане (см. письмо 615).

42. И. П. САЛТЫКОВУ (с. 31)

9.VII.1773

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 1956, л. 204. Публикация — *ПИБС*, с. 106—107.

[1] *Гром ударил, мне сего не воображалось.*— Румянцев назначил С. в корпус Потемкина. С. расценил это как неудовольствие главнокомандующего. Два дня спустя Румянцев изменил свое решение и поручил С. оборону Гирсовского поста, единственного русского укрепленного пункта на правом берегу Дуная.

[2] *Будет ли по малой мере мне желаемое награждение?* — Желаемое награждение уже состоялось: 30 июня 1773 г. С. стал кавалером Георгия 2-й степени, но еще не знал об этом.

[3] *Диспозиция — мое экзекуторство.*— Хотя С. прекрасно составлял диспозиции, не обременяя подчиненных многословием и оставляя «нечто и на переменчивые обстоятельства», он считал наказанием писать диспозиции подробно, как того требовали правила.

43. П. А. РУМЯНЦЕВУ (с. 31)

14.VII.1773

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 1956, л. 210. Публикация — *ПИБС*, с. 107—108.

[1] *Вашего Высокографского Сиятельства милостивое письмо от 9 июля имел щастье получить... отправляюсь я отсюда немедленно к Вашему... Сиятельству.*— Письмо не обнаружено. Румянцев вызвал С. в главную квартиру, чтобы лично поставить ему задачу по обороне Гирсовского поста. «Делами Вы себя довольно в том прославили, сколько побудительное усердие к пользе службы открывает Вам путь к успехам,— писал Румянцев в ордере С. от 4 августа, отправляя его в Гирсов.— На сие, как и на искусство Ваше, весьма мне известное, довольствуюсь я возложить сохранение и оборону сего нужного поста...» (*СД*, т. 1, с. 678).

44. А. И. НАБОКОВУ (с. 32)

20.VII.1773

Автограф. *ИРЛИ*, ф. 80, № 29, л. 8. Публикуется впервые.

[1] *Дружеское письмо Вашего высокородия от 24 июня получил.*— Не обнаружено.

[2] *Боже бы уже да совершил обещаемое России 28 июня!* — Темное место. 28 июня — день восшествия на престол Екатерины II. Возможно, с этим днем связывались какие-то надежды на мир.

45. З. Г. ЧЕРНЫШЕВУ (с. 32)

20.VII.1773

Автограф. *ИРЛИ*, ф. 80, № 29, л. 3. Публикуется впервые.

Письмо не датировано, но, кажется, отправлено одновременно с предыдущим.

[1] *Только от слова до слова, буде, Милостивый Государь мой Андрей Иванович, кстати и хорошо, прошу Гр[афу] З[ахар]у вручить, препоручая себя Вашей опеке.*— Приписка для Набокова, который должен был вручить письмо вице-президенту во-

енной коллегии Чернышеву. Набоков не вручил письма Чернышеву, так как просьба С. о награждении его Георгием 2-го класса уже была излишней.

46. А. С. МИЛОРАДОВИЧУ (с. 33)

9.VIII.1773

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Милорадович*, с. 20.

Милорадович Андрей Степанович (1727—1798) — внук серба, перешедшего при Петре I из турецкой службы в русскую. Участник Семилетней и русско-турецкой войны 1768—1774 гг. В 1771 г. разгромил под Мачином 7-тысячный турецкий отряд. В конце июля 1773 г. бригада генерал-майора Милорадовича в составе двух пехотных полков, шести эскадронов с приданной артиллерией была выдвинута к Гирсову и подчинена С.

Впоследствии Милорадович в чине генерал-поручика был правителем Черниговского наместничества. Отставлен Павлом I. Сыну Милорадовича Михаилу Андреевичу, которого С. знал с детства, посчастливилось пройти суворовскую боевую школу в Итальянском и Швейцарском походах 1799 г.

1 *Василий Владимирович* Долгоруков (1738—1784), князь — генерал-майор. В 1773 г. исполнял обязанности дежурного генерала штаба Румянцева. С 1774 г. в отставке. Брат генерал-аншефа князя Ю. В. Долгорукова.

2 ... *г. Север...*— кого имел в виду С., установить не удалось.

47. А. С. МИЛОРАДОВИЧУ (с. 33)

20.X.1773

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Милорадович*, с. 19.

1 *Письмо Ваше чрез Парфентьева...*— Не обнаружено. Парфентьев Илья (1746 — ?) служил с С. в Польше. В журнале боевых действий Первой армии под 3—4 сентября 1773 г. записано: «4 сентября генерал-маиор Суворов прислал краткое уведомление Его Сиятельству Генерал-Фельдмаршалу Севского полку чрез капитана Парфентьева, донося, что вчера... неприятель приближился к Гирсову, по уверению пленных, в числе 4000 пехоты и 3000 конницы с артиллериею, которого он со своим войском встретил, победил, прогнал и преследовал разбитых как пехотою, так гусарскими эскадронами и казаками до 30 верст» (*СД*, т. 1, с. 679).

2 *Мои ребятишки отпущены...*— Адъютанты С., который, получив отпуск, собирался в Москву.

3 *Максимович* Дмитрий Федорович — майор, адъютант С. Отзыв С. о нем в письме 95.

4 *Якова Васильевича.*— Имеется в виду Я. В. Козляинов.

48. А. С. МИЛОРАДОВИЧУ (с. 33)

Конец X.1773

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Милорадович*, с. 19. Письмо не датировано. Написано при отъезде С. из армии в конце октября 1773 г.

49. С. Г. ДОЛГОВО-САБУРОВУ (с. 33)

Начало XII.1773

Автограф. *ГИМ*, ф. 364, д. 1, л. 2. Публикация — Саратовские губ. ведомости, 1846, № 34 от 2 августа.

К письму приложена записка, в которой говорилось: «Все сие есть истина. Высокоименитый и непобедимый полководец, генералиссимус князь Италийский, граф, вечно достойной памяти Александр Васильевич Суворов-Рымникский свое душевное сияющее изречение и милостивое руконачертание писал в Москве 1773 года, в начале декабря месяца, ко мне по случаю, что именно, объясню. Александр Васильевич в Первую турецкую войну из-под Дуная отъехал к родителю своему, генерал-ан-

шефу Василию Ивановичу Суворову, в Москву, где и женился на дочери генерал-аншефа князя Ивана Андреевича Прозоровского княжне Варваре Ивановне. Я имел счастие быть у сего великого генерала Суворова-Рымникского в штабе адъютантом и ехал за ним по его велению с его обозом в Россию. По приезде моем на границу под Киев я по должности моей генералу рапортовал в Москву и в рапорт вложил письмо к находившемуся при нем офицеру, а как в письме поместил я много шутливого и непристойного, то благодетельный мой начальник и отец Александр Васильевич, быв всегда ко мне благосклонен, и остерегал меня в поведении. По сему расположению изволил мое письмо открыть и увидал писанную непристойность, которое с вышеизображенным своим нравоучительным надписанием ко мне изволил обратить. Сколь же оное тогда имел я в поправление, со удовольствием себе принять и сберегать тем более обязан таковое поистине душевное руконачертание во все дни моей жизни достойно и для моего потомства в виду уважительном сохранять и с почитанием на памяти иметь, как и есмь вечно благотворительного отца преданно помнящий и прославляющий надворный советник Степан Григорьев сын Долгово-Сабуров. Город Царицын. Писал 1802 года, в ноябре» (*ПИБС*, с. 108—109). В 1773 г. Долгово-Сабуров (1751 — после 1802) имел чин сержанта Суздальского полка. Служил с С. в конфедератской войне.

1 *Григорий Алексеевич* Козлов-Угренин (1738 — ?) — капитан Астраханского пехотного полка. Отличился в 1-м и особенно во 2-м поисках на Туртукай, заслужив похвалу С. Первые публикаторы письма превратили его в Григория Александровича Потемкина, несмотря на прямое указание Долгово-Сабурова о том, что свое непристойное письмо писал он находившемуся при С. офицере.

50. П. А. РУМЯНЦЕВУ (с. 34)

23.XII.1773

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, отд. 1, № 99, л. 93. Публикация — *ПИБС*, с. 109—110.

1 *Прозоровская* Варвара Ивановна (1750—1806), княжна — и по отцу и по матери принадлежала к цвету старой русской аристократии. На сестре ее матери — княжне Екатерине Михайловне Голицыной — был женат Румянцев. Невесту С. подыскал отец. По мнению Алексеева, Прозоровские приняли предложение Суворовых не в последнюю очередь потому, что отец невесты, отставной генерал-аншеф князь Иван Андреевич, прожил свое состояние. Засидевшейся в девках Варваре Ивановне приданое, очевидно, дали состоятельные родственники Голицыны. Для обедневших Прозоровских С. был богатым женихом, а его победы уже доставили ему довольно громкую известность. Письма С. жене не сохранились. По некоторым отрывкам, посвященным Варваре Ивановне (см. письма 53, 99, 101, 102, 105), можно видеть, что С. был искренне привязан к ней и тяжело пережил ее неверность. Ближе всего к объяснению семейной драмы С. подошел известный русский психолог П. И. Ковалевский: Варвара Ивановна была красивой светской женщиной (сохранившиеся портреты подтверждают отзывы современников о ее красоте), любившей общество. С. же, напротив, не принадлежал ни себе, ни жене, ни обществу. Он был воин, подвижник. Варваре Ивановне оказалась не по плечу роль жены и друга гениального человека. Помирившись с женой, С. оправдывал ее измену коварством соблазнителя и неопытностью. Но после нового романа Варвары Ивановны он навсегда разъехался с ней, никогда ей не писал и не одобрял ее переписки с дочерью, которую в 1779 г. поместил в Смольный монастырь, в Воспитательное общество благородных девиц. Все попытки родственников помирить его с женой остались безуспешными. В завещании 1798 г. С. отказал все благоприобретенные деревни дочери Наталье, а все родовые и пожалованные за службу — сыну Аркадию, которого долго не признавал своим. Варваре Ивановне он не отказал ничего, оставшись непреклонным в осуждении той, которая нарушила святость брачных уз. Варвара Ивановна пережила мужа на 6 лет. «Судьба судила этой женщине,— писал Алексеев,— быть женой гениального полководца, и она не может пройти незамеченной. Она, как Екатерина при Петре, светила не собственным светом, но заимствованным от великого человека, которого она была спутницей. Своего жребия она не поняла и не умела им воспользоваться,

в значительной степени по своей вине, а таких людей нельзя оправдывать, их можно только прощать» (*ПИБС*, с. 313—314).

1774

51. А. И. НАБОКОВУ (с. 34)

21.I.1774

Автограф. *ИРЛИ*, ф. 80, № 29, л. 9. Публикуется впервые.

[1] *Граф Николай Петрович* (1754—1826) — сын фельдмаршала. Впоследствии видный государственный деятель и дипломат, министр иностранных дел в 1807—1814 гг., председатель Государственного совета в 1810—1812 гг. Создатель Румянцевского музея, в основу которого легли собранные им коллекции.

[2] *Румянцев Сергей* Петрович (1755—1838), граф — брат предыдущего. В 1786—1788 гг. посланник в Пруссии, в 1793—1794 гг. посол в Швеции. Член Коллегии иностранных дел, член Государственного совета. По его инициативе был принят в 1803 г. закон о вольных хлебопашцах.

[3] *...большой Г[раф] М[ихаил] Пет[рович]...* — старший сын П. А. Румянцева, ум. в 1809 г. Служил по военной части. Произведен в генерал-поручики в 1782 г. По отзывам современников, ничем особенным не отличался. В 1797 г. написал императору Павлу I донос на С. и его офицеров, недовольных новыми порядками в армии, чем способствовал опале и ссылке С. Дети Румянцева испытали на себе суровый характер отца, который жил раздельно со своей женой графиней Екатериной Михайловной (1723—1779), урожд. княжной Голицыной.

[4] *Сэр Политик* — персонаж пьесы английского писателя Г. Филдинга «Политик из кофейни, или Судья в ловушке». Тип болтуна, занятого обсуждением политических новостей и не видящего того, что у него творится дома. Кого имеет в виду С., неясно.

[5] *Чуть теперь сии журнальные пикетцы не зжег, забродчивость простите и сожгите сами теперь же (это письмецо). Забродчивости главной притчиною нежелание N...* — Темное место, может быть, намек на какие-то неурядицы в семье Румянцевых. Эта проказа (намек) беспокоит его, и он просит сжечь письмецо. Причиной проказы является нежелание неустановленного лица N выполнить просьбу С., связанную с его служебным положением.

52. А. М. ГОЛИЦЫНУ (с. 35)

30.I.1774

Автограф. Местонахождение неизвестно. До 1917 г. в Архиве *МИД*. Публикация — *ПИБС*, с. 111

Голицын Александр Михайлович (1718—1783), князь — родной дядя В. И. Суворовой по матери, сын князя Михаила Михайловича Голицына, одного из самых талантливых петровских полководцев. Во время Семилетней войны, в сражении 1 августа 1759 г. при Кунерсдорфе, дивизия генерал-поручика Голицына приняла на себя главный удар прусской армии, понесла большие потери, но своим стойким сопротивлением позволила командованию нанести контрудар. С начала русско-турецкой войны 1768—1774 гг. Голицын командовал Первой армией, был сменен Румянцевым, до приезда которого сумел нанести поражение великому везиру и взять крепость Хотин. Произведенный в 1769 г. в генерал-фельдмаршалы Голицын был видной фигурой в придворных кругах, хотя и не играл большой роли. С. давно знал Голицына по совместной службе; Суздальский пехотный полк, которым он командовал с 1763 по 1769 г., входил в дивизию Голицына.

К письму рукой жены С. сделана приписка: «И я вам, Милостивый Государь дядюшка, приношу мое нижайшее почтение и при том имею честь рекомендовать в Вашу милость Александра Васильевича и себя также. Итак, остаюсь, Милостивый Государь дядюшка, покорная и верная к услугам племянница Варвара Суворова» (орфография и пунктуация выправлены) (*ПИБС*, с. 111).

53. А. И. НАБОКОВУ (с. 35)

7.IV.1774

Автограф. *ГБЛ*, ф. 178, № 8344/22. Публикуется впервые.

[1] *Александр Иванович* Набоков (? — 1807) — младший брат Андрея и Алексея Ивановичей. Офицер в армии Румянцева. В 1789 г. подполковник и комендант в Новгороде. Впоследствии генерал от инфантерии.

[2] *...душа моя летает часто в Киев...*— В Киеве жила В. И. Суворова.

[3] *Дарья Петровна* Салтыкова (1739—1802), урожд. графиня Чернышева, жена графа И. П. Салтыкова. Если бы ей было дано разрешение приехать в Бухарест, где находилась главная квартира армии, то и В. И. Суворова могла бы навестить мужа.

[4] *Живем спокойно.*— На Дунайском театре военных действий наблюдалось затишье. Затянувшаяся война истощила силы государства и стала одним из источников широкого недовольства в народе. Восстание яицких казаков, начавшееся осенью 1773 г., переросло к весне 1774 г. в крестьянскую войну, охватившую Поволжье и Урал. Для борьбы с Пугачевым было решено привлечь лучших боевых генералов. 25 марта 1774 г. Государственная военная коллегия потребовала от Румянцева командировать С. к Оренбургскому корпусу. Румянцев не исполнил указа, готовя решительный удар за Дунаем.

54. З. Г. ЧЕРНЫШЕВУ (с. 35)

VII.1774

Автограф. *ИРЛИ*, ф. 80, № 29, л. 2. Публикуется впервые.

[1] *...уволен я из 1-й армии в Россию по-обыкновенному.*— В начале мая 1774 г. за Дунай были двинуты корпуса С. и М. Ф Каменского. 10 июня в сражении при Козлуджи С. наголову разбил 40-тысячный турецкий корпус Абдул-Резака. Путь на Балканы был открыт. 10 июля в местечке Кучук-Кайнарджи турецкие представители подписали мирный договор с Россией, признав независимость Крыма и свободу мореплавания для русских судов в проливах и на Черном море. После Козлуджи у С. произошло столкновение с Каменским (м. прим. 6 к письму 109), и он уехал в Бухарест. Румянцев потребовал объяснений. С. сослался на болезнь и просил уволить его в отпуск для лечения. Ни он, ни Румянцев не знали, что 28 июля императрица писала графу П. И. Панину, назначенному главноначальствующим против «внутреннего возмущения»: «Я фельдмаршалу [Румянцеву.— В. Л.] приказала генерал-порутчика Суворова послать к Вам наискорее» (*СБРИО*, т. 6, с. 86). 3 августа С. заочно был назначен комаидующим 6-й Московской дивизии. 10 августа Румянцев уведомил С. о получении Высочайшего повеления с вызовом его в Москву. 14 августа С. рапортовал из Киева о получении повеления: «с крайнею возможностию стараться буду поспешать на употребление себя к должности действовать против возмутительного бунтовщика, следуя чрез Москву» (*ЦГАДА*, ф. 1274, д. 174 л. 208). 23 августа он прибыл в старую столицу.

1774—1775

Служба в Поволжье

1774

55. Г. Р. ДЕРЖАВИНУ (с. 36)

10.IX.1774

Местонахождение подлинника неизвестно. Публикация — *Державин*, т. 5, с. 207.

Державин Гавриил Романович (1743—1816). Питомец Казанской гимназии. В 1762 г. Державин против своей воли был определен солдатом в лейб-гвардии Преображенский полк. Только через десять лет получил чин прапорщика. Узнав о назначении

Бибикова главным начальником против повстанцев, Державин вызвался служить при нем. За отличие был произведен в гвардейские поручики. Отличаясь независимым характером, Державин резко высказывал правду начальству, что вредило его карьере. Так, 4 июня 1774 г. он писал казанскому губернатору о том, что недовольство «черни» питается «грабительством или, чтоб сказать яснее, беспрестанным взяточничеством, которое почти совершенно истощает людей» (*Державин*, т. 5, с. 104).

1 *О усердии к службе... Вашего благородия я уже много известен; тож и о последнем от Вас разбитии киргизцев...*— Во главе отряда из 600 крестьян и 25 гусар Державин разбил партию киргиз-кайсаков и освободил более 800 пленных русских колонистов.

2 *Пугачев* Емельян Иванович (1742—1775). Донской казак Зимовейской станицы, участник Семилетней войны и русско-турецкой 1768—1774 гг. Возглавил восстание яицких казаков под именем императора Петра III. Пугачев стал седьмым самозванцем, принявшим имя свергнутого императора, но именно ему удалось развернуть крестьянскую войну, потрясшую основы дворянско-крепостнического государства. Успехи «маркиза Пугачева», как иронически называла его Екатерина II в письмах Вольтеру, были столь значительными, что для подавления восстания, по словам императрицы, была собрана армия, которая «едва не страшна ли... и соседям была» (*СБРИО*, т. 6, с. 85).

3 *Я ныне при деташменте графа Меллина...*— С. прибыл в Царицын 3 сентября, через неделю после того, как отряд подполковника И. И. Михельсона 25 августа в 105 верстах ниже Царицына нанес смертельный удар армии повстанцев. Из 14—15 тыс. спаслось около тысячи человек. Настигнутые при переправе через Волгу у Черного Яра остатки повстанцев были рассеяны. За Волгу ушли полторы сотни казаков во главе с Пугачевым. Прибыв в Царицын, когда все практически было кончено и вокруг загнанного в безлюдные степи Пугачева сжималось кольцо правительственных войск, С. забрал у Михельсона его авангард — кавалеристов графа Бориса Петровича Меллина (1740—1793) — и бросил его в погоню. 4 или 5 сентября, отдав распоряжения о прикрытии линии Волги цепью отрядов, С. переправился через реку и помчался догонять деташамент Меллина.

4 *Михельсон* Иван Иванович (1740—1807) — в 1774 г. подполковник Санкт-Петербургского карабинерного полка. Участник Семилетней и турецкой войн, отличился при Ларге и Кагуле. С. знал Михельсона по конфедератской войне. Отряд Михельсона нанес решающие поражения Пугачеву. «Большая часть наших начальников отдыхала на красносплетенных реляциях,— писал С. в автобиографии 1786 г.,— и ежели бы все были, как гг. Михельсон и Гагрин, разнеслось бы давно все, как метеор» (*ЧОИДР*, 1848, № 9, отд. I, с. 550). А в 1774 г. С. забрал у Михельсона кавалерию и сам устремился в погоню за остатками пугачевцев. Михельсон переправил свою пехоту через Волгу и продвигался вдоль реки на север. Впоследствии он участвовал в шведской войне 1788—1790 гг. Последний чин — генерал от кавалерии.

5 *Иду за реченным Емелькою, поспешно прорезывая степь.*— 9 сентября С. получил известие о том, что беглецы держат путь на Узени. Он не знал, что именно в эти часы Пугачев был схвачен своими сообщниками на р. Большой Узень.

6 *Голицын* Петр Михайлович (1738—1775), князь — участник конфедератской войны. В 1774 г. в чине генерал-майора командовал крупным отрядом правительственных войск, действовавшим против повстанцев. Впоследствии генерал-поручик.

56. П. И. ПАНИНУ (с. 36)

15.IX.1774

Автограф. *ЦГАДА*, разряд VI, д. 490, ч. 2, л. 251. Публикация — *УЗППИ*, 1964, вып. 23, с. 105.

Панин Петр Иванович (1721—1789), граф — генерал-аншеф. В 1736 г. юношей участвовал в Крымском походе. Отличился в Семилетней войне. Сменил отца С. на посту генерал-губернатора Восточной Пруссии. После переворота 1762 г. был назначен вместо Румянцева командующим армией, находившейся на театре военных действий. В 1770 г. во время русско-турецкой войны командовал Второй армией, взял Бендеры, понеся при этом большие потери. Недовольный оценкой своих заслуг, вышел

в отставку. Вместе с братом графом Никитой Ивановичем, главой Коллегии иностранных дел и воспитателем наследника престола (Великого князя Павла Петровича), возглавлял оппозиционную группировку, которая иамеревалась возвести на престол Павла Петровича и добиться при этом некоторых ограничений самодержавной власти в пользу крупной аристократии. Опираясь на среднее дворянство, Екатерина II вела длительную борьбу против Паниных. В обстановке этой борьбы произошло назначение Панина главнокомандующим против «внутреннего возмущения». Панин при поддержке брата добивался диктаторских полномочий, но ему было отказано в начальстве над Московской губернией, а непосредственное командование войсками должен был осуществлять С., который таким образом оказался в центре сложной политической борьбы, тайные пружины которой он вряд ли сознавал. При подавлении восстания Панин прибегал к мерам крайней жестокости, требуя их применения и от своих подчиненных. Много лет спустя С. счел необходимым остановиться на своей деятельности в Поволжье: «Сумазбродные толпы везде шатались; на дороге множество от них тирански умерщвленных,— писал он в автобиографии 1790 г.— И не стыдно мне сказать, что я на себя принимал иногда злодейское имя. Сам не чинил нигде, ниже чинить повелевал ни малейшей казни, разве гражданскую и то одним безнравным зачинщикам, но усмирял человеколюбивною ласковостию, обещанием Высочайшего Императорского милосердия» (*СД*, т. 1, с. 44).

[1] *Рука дрожит от радости.*— На подходе к Яицкому городку С. получил рапорт яицкого коменданта полковника И. Д. Симонова, сообщившего о том, что Пугачев содержится в крепости под караулом. «Среди Большого Узеня,— вспоминал С. в автобиографии 1790 г.,— я тотчас разделил партии, чтоб его ловить, но известился, что его уральцы, усмотря сближения наши, от страху его связали и бросились с ним, на моем челе, стремглав в Уральск (Яицкий городок.— *В. Л.*), куда я в те же сутки прибыл. Чего ж ради они его прежде не связали, почто не отдали мне, то я был им неприятель, и весь разумный свет скажет, что в Уральске уральцы имели больше приятелей...» (*СД*, т. 1, с. 45). С. ошибался, полагая, что уральцы (яицкие казаки) арестовали Пугачева от страха, видя сближение его команд на Узенях. В первую же ночь после бегства остатков повстанческой армии за Волгу И. Творогов и Ф. Чумаков «возобновили... намерение связать злодея». Они привлекли к заговору еще несколько казаков и 8 или 9 сентября арестовали Пугачева. На казачьем кругу из 186 человек только 32 не одобрили ареста, но лишь один высказался против.

57. П. И. ПАНИНУ (с. 36)

22—23.IX.1774

Автограф. *ЦГАДА*, ф. 1274, д. 174, л. 625. Полностью публикуется впервые.

18 сентября С. выступил из Яицкого городка во главе отряда пехоты и конницы, конвоировавшего Пугачева. Скорыми маршами он шел к Волге. С. намеревался доставить пленника в Москву, еще недавно трепетавшую за свою участь.

[1] *Надобно ли мне до Москвы какой красноречивый для обнарод[ов]ания разбойника в жилье, состоит в высокой Вашей воле.*— Пропущены два слова: фраза должна читаться как — «Надобно ли мне до Москвы [издать] какой красноречивый [манифест] для обнарод[ов]ания разбойника в жилье...» Панин не собирался уступить С. славу «спасителя отечества». 26 сентября к С. прискакал полковник фон Древиц, старый знакомец по конфедератской войне, с ордером Панина — принять от С. «государственного злодея». С. резко заявил Древицу, что ни он сам, ни его отряд ему не надобны, и продолжил путь. Но все же ему пришлось свернуть в Симбирск (до 1780 г. Синбирск) и сдать Пугачева Панину 2 октября. Панин от имени императрицы публично поблагодарил С. за службу. Дорого стоила С. эта благодарность. Руководивший следствием над участниками восстания (и, без сомнения, наблюдавший за Паниным) генерал-майор П. С. Потемкин в самых желчных тонах описал императрице прием, оказанный С. Паниным. Реакция Екатерины II, опасавшейся усиления панинской группировки, была однозначной: «Голубчик,— писала она Г. А. Потемкину, выдвигавшему С.,— Павел[П. С. Потемкин.— *В. Л.*] прав. Суворов тут участия более не имел, как Томас, а приехал по окончании драки и по поимке злодея»

(*ЦГАДА*, ф. 5, оп. 85, ч. 1, л. 1). Этот ироничный отзыв со ссылкой на свою комнатную собачку в большей степени, чем С., предназначался Панину. Императрица выдвинула на первое место никому не известного полковника Михельсона, заявив, что она «Михельсону обязана поимкою Пугачева, который едва было не забрался в Москву, а может быть и далее».

58. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 37)

13.X.1774

Автограф. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 15—15об. Публикация — *АКВ*, с. 286.

1 *...письмо Ея Императорского Величества от 3-го сентября писанное...* — Екатерина II, получив от Панина известие о приезде С. налегке из Киева, личным письмом поблагодарила С. за службу и пожаловала ему две тысячи червонных на расходы. С. получил это письмо уже в Москве, куда прибыл на краткий срок повидаться с женой.

2 *...ощутил и от Вашего Высокопревосходительства почтительный меня адрес.* — Письмо Потемкина не обнаружено. В 1774 г. Потемкин был произведен в генерал-аншефы и назначен вице-президентом Государственной военной коллегии. Стремительное возвышение незнатного дворянина, ставшего фаворитом императрицы (о тайном браке Потемкина с Екатериной II знали лишь трое доверенных лиц), заслонило в глазах современников и потомков выдающуюся деятельность Потемкина на государственном поприще. С его именем связаны решающие успехи России в борьбе за выход к Черному морю, прогрессивные реформы армии. Под руководством Потемкина закладывались и строились города Екатеринослав, Херсон, Николаев, Севастополь, верфи, заводы, фабрики, вовлекались в хозяйственный оборот земли Северного Причерноморья, заселявшиеся выходцами из Украины, из центральных и северных губерний России, колонистами. Даровитый администратор, Потемкин смело шел против рутины, выдвигал и поддерживал талантливых людей. С. нашел в Потемкине сильного покровителя и всеми своими последующими назначениями и повышениями по службе был обязан его поддержке.

1775

59. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 37)

18.VIII.1775

Автограф. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 16. Публикация — *АКВ*, с. 286—287.

1 *Сиятельнейший Граф...* — Потемкин был возведен в графское достоинство 10 июля 1774 г. Через год, 10 июля 1775 г., в Москве состоялись пышные торжества по случаю окончания войн и внутренней смуты. Награды сыпались как из рога изобилия. С. не присутствовал на торжествах. Он находился в разоренном гражданской войной Поволжье.

2 *...по притчине кончины моего родителя...* — Василий Иванович Суворов умер 15 июля 1775 г в с. Рождествене Дмитровского уезда под Москвой. Отец С. родился в 1709 г. в семье генерального писаря лейб-гвардии Преображенского полка и, по преданию, был крестником Петра I, к которому в 1722 г. был определен в денщики. После смерти императора медленно продвигался в чинах: в 1727 г. — прапорщик, в 1737 г. — поручик. При императрице Анне Леопольдовне определен в Берг-коллегию и уволен с военной службы. Лишь после вступления на престол Елизаветы Петровны его исполнительность и честность были замечены, и В. И. Суворов круто пошел в гору, пройдя за пять лет чины от бригадира до генерал-поручика. В Семилетнюю войну В. И. Суворов ведал снабжением действующей армии и сумел оказать важную услугу сыну, неожиданно выключенному из Казанского пехотного полка и назначенному к правлению обер-провиантмейстерской должности. «А ныне оный сын мой ко мне пишет, — говорилось в прошении В. И. Суворова на высочайшее имя от февраля 1760 г., — что он, по своим молодым летам, желание и ревность имеет еще далее в воинских операциях практиковаться и службу свою по-прежнему продолжать при полку» (*РС*, 1887, т. 56, № 10, с. 212). Прошение было уважено. В начале 1761 г. В. И. Суворов был назначен «генерал-губернатором кенигсбергским

и командующим войсками, расположенными на Висле». Император Петр III через два дня после воцарения сместил В. И. Суворова, назначив его губернатором в Тобольск. Отец С. сумел задержаться в Петербурге и во время переворота 28 июня 1762 г. руководил разоружением голштинского войска — личной гвардии свергнутого императора. Был пожалован Екатериной II в премьер-майоры лейб-гвардии Преображенского полка; выполнял ответственные и секретные поручения императрицы, которая отзывалась о нем как о преданном и неподкупном человеке, праведном судье, имевшем, по ее мнению, лишь один недостаток — излишнюю суровость. В. И. Суворов вышел в отставку в 1768 г. в чине генерал-аншефа.

Василий Иванович Суворов принадлежал к тем служилым русским людям, которые, проникшись духом петровских преобразований и усваивая европейское знание наук, сохраняли верность национальным традициям. Он оказал большое влияние на сына. О матери С. — Евдокии Федосьевне, урожд. Мануковой, известно мало. Ее дед был офицером лейб-гвардии Преображенского полка, а отец — Федосей Семенович — прослужил по гражданской части без малого 60 лет, дослужился до вице-президента вотчинной коллегии и при отставке в 1738 г. просил Сенат о вспомоществовании.

1776

60. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 38)

24.VI.1776

Автограф. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 17. Публикация — *АКВ*, с. 287.

[1] *...получением нынешний день бриллиантами украшенной шпаги...*— С. был награжден богатой шпагой год назад при праздновании торжества мира. О его отношении к этой награде см. письмо 109.

1776—1779

Служба в Крыму и на Кубани

1776

61. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 39)

26.XI.1776

Автограф. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 18. Публикация — *АКВ*, с. 287.

[1] *Бывши при части ведения моего полков в Коломне, получа повеление... следую... в определенное мне место.*— Летом 1776 г. С. был назначен командиром Московской дивизии. Осенью обострилась обстановка в Крыму. В ответ на нарушения Турцией условий Кучук-Кайнарджийского мирного договора, подтвердившего независимость Крыма, Россия ввела войска на полуостров и поддержала кандидатуру Шагин-Гирея на ханский престол. Потемкин, ставший с января 1776 г. наместником граничащих с ханством губерний, был решительным сторонником присоединения Крыма к России. В обстановке, чреватой прямым военным столкновением с Турцией, Потемкин рекомендовал направить в Крым С. Крымским корпусом командовал князь А. А. Прозоровский, а общее командование войсками на Юге России было возложено на Румянцева.

1777

62. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 39)

1.VI.1777

Автограф. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 21. Публикация — *АКВ*, с. 288.

[1] *...Вашей Светлости.. милость сколь бы велика ко мне была! есть ли б меня удостоить соизволили препоручения какого корпуса... Единственно к высокой особе Вашей прибежище приемлю!* — С. прибыл в Крым 17 декабря 1776 г. Через месяц он вступил во временное командование Крымским корпусом вместо заболевшего Прозоровского. 10 марта 1777 г. одними маневрами С. рассеял войска турецкого ставленника хана Девлет-Гирея и 23 марта торжественно встретил в Карасу-базаре прибывшего с Кубани нового хана, Шагин-Гирея. 29 марта Диван признал ханом Шагин-Гирея. В Крыму наступило затишье. С., у которого осложнились отношения с Прозоровским, решил просить Потемкина о поручении ему самостоятельной команды.

63. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 40)

24.VIII.1777

Автограф. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 28. Публикация — *АКВ*, с. 289.

[1] *Уведомясь от... безпомощного моего племянника... Суворова о оказании ему высоких милостей...* — Николай Сергеевич Суворов (1747 — ?), сын двоюродного брата С., под начальством своего дяди служил в Польше и был тяжело ранен в руку при штурме Ландскронской цитадели. С. протежировал племяннику и письмом Потемкину от 19 июля 1777 г. просил оказать милость и благоволение подателю письма. Просьба была уважена, и Николай Суворов был зачислен секунд-майором в Санкт-Петербургский драгунский полк. Племянник отплатил за добро злом, сделавшись разрушителем семейного счастья С.

64. В. И. ХРАПОВИЦКОМУ (с. 40)

3.X.1777

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — Раут, 1854, кн. 3, с. 138—139, с пометой — «собственноручное, слово в слово с подлинника».

Храповицкий Василий Иванович (1714—1782?) — в 1777 г. генерал-аншеф. Из лейб-кампанцев Преображенского полка, возведших на трон Елизавету Петровну в 1741 г. Участник осады Очакова в 1732 г., войны со Швецией в 1742 г. и Семилетней войны. С. служил под началом Храповицкого, командовавшего бригадой, в которую входил Суздальский полк. Служебные отношения переросли в дружбу. Сыновья Храповицкого от первого брака — офицеры — были связаны по службе с С. Сын от второго брака, Александр Васильевич, сделал блестящую карьеру — статс-секретарь императрицы с 1782 по 1792 г. В семье Храповицких увлекались литературой: Александр и Михаил Храповицкие писали в стихах и прозе. Их сестра, Марья Васильевна, в замужестве Сушкова, была переводчицей и поэтессой. Письмо хранилось у внука Храповицкого — известного литературного и театрального деятеля Н. В. Сушкова.

[1] *Ожидаю скорого отправления к препоручаемому мне корпусу...* — С. жил в отпуске в Полтаве, ожидая от Потемкина нового назначения.

[2] *...дочь моя в меня...* — Суворова Наталья Александровна (1775—1844); 4 лет была отдана в Воспитательное общество благородных девиц в Петербурге, которое окончила в 1791 г. Пожалована во фрейлины императрицы. В 1795 г. обвенчалась с графом Николаем Зубовым, братом фаворита Екатерины II. После смерти мужа в 1805 г. жила в Москве с шестью детьми. Во время наполеоновского нашествия Наталья Александровна проезжала Москву, когда в нее уже вошел неприятель. Французский патруль, узнав, что едет дочь русского генералиссимуса, пропустил ее, отдав воинские почести. С. страстно любил дочь и, как свидетельствует его переписка,

желал устроить ее судьбу. Писем Натальи Александровны к отцу сохранилось немного. Они опровергают светские суждения о недалекой и неинтересной фрейлине Суворовой. Это была сдержанная натура, нежная дочь и любящая мать.

65. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 41)

20.XI.1777

Автограф. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 29. Публикация — *АКВ*, с. 289.

1 *Г[раф] Петр Александрович посылает меня в Крым...*— Ожидая нового назначения, С. задержался в Полтаве. Румянцев, усмотрев из рапортов Прозоровского, что С. не при войсках, потребовал объяснений. Прозоровский был вынужден донести о невозвращении С. из отпуска и получил выговор Румянцева. 14 ноября 1777 г. последовал ордер Румянцева С.: «По получении сего имеете Ваше Превосходительство явиться к команде в корпусе, вверенном генерал-порутчику Князю Прозоровскому, где, как и Вам небезызвестно, открылись уже военные действия» (*РД*, т. 3, с. 45—46). 5 октября взбунтовались бишлеи — личная гвардия хана Шагин-Гирея, организованная им по европейскому образцу. Бахчисарай был захвачен сторонниками Селим-Гирея, племянника хана и претендента на престол. Турецкая агентура разжигала недовольство, играя на национальных и религиозных чувствах населения. Восстание перекинулось на Кубань. Назревала угроза военного столкновения с Портой. С. ответил Румянцеву, что не может выехать по причине болезни, и еще раз обратился за помощью к Потемкину. 29 ноября 1777 г. последовал новый ордер Румянцева о назначении С. командующим Кубанским корпусом.

1778

66. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 41)

18.I.1778

Автограф. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 33. Публикация — *АКВ*, с. 290.

1 *...я недавно на Кубань прибыл.*— С. прибыл на Кубань 5 января, быстро ознакомился с обстановкой и развернул кипучую деятельность. За три месяца было построено более 30 новых укреплений, прекратились болезни среди личного состава корпуса, улучшен порядок кордонной службы. С. установил дружественные отношения с ногайскими беями. Все это дало результаты: за год не было ни одного набега на русскую территорию. Румянцев в апреле 1778 г. сменил заболевшего Прозоровского С. При сдаче командования произошел инцидент: С., прибыв в Крым, уклонился от встречи с Прозоровским, сославшись на болезнь. 27 апреля Прозоровский узнал, что С. ужинает у русского резидента при ханском дворе и собирается нанести визит хану. Он переслал С. бумаги и немедленно покинул Крым, подав Румянцеву рапорт с описанием происшедшего. «Неприличная и ничем не вызванная выходка Суворова,— отмечает Алексеев,—еще раз доказывает, как мало церемонился будущий генералиссимус с людьми лично ему несимпатичными и, кроме того, соперничавшими с ним» (*ПИБС*, с. 346).

67. П. А. РУМЯНЦЕВУ (с. 41)

4.VI.1778

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 208, л. 176. Публикация — *Алексеев*, с. 24—25.

1 *...стамбульцы на крымском берегу выгрузятца, укрепятца...*— Излагая возможный ход событий, С. просил полномочий на случай чрезвычайной обстановки — высадки турецких десантов в Крыму.

2 *Хан готов бишлеями начать..*— Восстановленный на престоле Шагин-Гирей занимал резко антитурецкую позицию и готов был действовать своей гвардией. *Безденежному Селахору в Суджуке смеютца...*— Очевидно, комендант турецкой крепости Суджук-кале на берегу Цемесской бухты. Турецкая агентура путем подкупа пыталась возмутить ногайских татар против России и Шагин-Гирея.

[3] *Батыр с Чуку ничего не значат...*— Батыр-Гирей-султан, начальник Абазинской орды, старший брат Шагин-Гирея. Чука-бешлемей султан — один из предводителей черкесских племен. Оба интриговали против Шагин-Гирея, брали деньги у турок, но не отказывались и от русских подарков.

[4] *Гассан охотно не ожжетца...*— Газы Хасан-паша (1713—1790), знаменитый турецкий адмирал, участник Чесменского сражения. В 1774—1789 гг.— капудан-паша, предводитель флота. Назначен великим везиром в ноябре 1789 г., но вскоре умер. В 1778 г. Порта намеревалась блокировать кораблями Газы Хасана Крым и высадить там десанты.

[5] *Джаниклию с сыном под ним быть невыгодно.*— Хаджи Али Джаныклы-паша (в старой транскрипции Гаджи Али Джаныклы-паша) — губернатор трапезундский и эрзерумский, почти независимый от центральной власти. Его собственная армия достигала 40 тысяч человек. Из нее формировались отряды, которые были посажены на корабли Газы Хасана с целью высадки в Крыму. После неудачной экспедиции 1778 г. положение Джаныклы-паши пошатнулось, он бежал в Крым и некоторое время вел переговоры о переходе под покровительство России. Прощенный султаном, Хаджи Али Джаныклы-паша вернулся в свое губернаторство и жестоко отомстил соперникам. В 1783 г. снова хотел бежать в Россию. Дальнейшая его судьба неизвестна. Его сын Батал-бей в 1790 г. командовал турецкими войсками на Кубани, был разбит и попал в плен.

68. ХАДЖИ МЕХМЕТ-АГЕ (с. 42)

15—16.VI.1778

Копия. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 208, л. 194об.— 195. Публикация — *Дубровин*, т. 2, с. 491—492.

Хаджи Мехмет-ага командовал эскадрой турецких кораблей, которая с конца 1777 г. находилась в Ахтиарской гавани. Все попытки Прозоровского заставить турецкие корабли покинуть гавань были безрезультатны. 7 июня 1778 г. высадившиеся на берег турки в стычке с пикетом убили одного казака. С. потребовал от Хаджи Мехмет-аги наказать виновных и распорядился возвести батареи, господствовавшие над выходом из гавани. Увидев почти готовые батареи, Хаджи Мехмет-ага обратился к С. с письмом, в котором говорилось: «...ежели разрушили вы обоих империй заключенный мир, то уведомьте меня, чтоб я мог донесть о том Блистательной Порте, ибо я приятель вам, здесь лежу на якоре по праву тому, что Крымский остров обоими Высокими дворами оставлен волен...» (*ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 208, л. 194). С. ответил настоящим письмом и продолжал возводить батареи. Хаджи Мехмет-ага начал выводить корабли из гавани.

69. А. Д. КОНСТАНТИНОВУ (с. 42)

VI.1778

Автограф. *АВПР*, ф. 123/2, д. 45, л. 257. Публикация — *СД*, т. 2, с. 71.

Константинов Андрей Дмитриевич (? — после 1796) — резидент при дворе Крымского хана с июня 1777 по март 1780 г. В письме 85 С. называет его кумом. Возможно, Константинов крестил Наташу Суворову.

[1] *Противная погода мешала стамбульцам выход из Ахт[иарской] гав[ани] весьма.*— Туркам пришлось буксировать корабли на весельных лодках. 17 июня Ахтиарская гавань была свободна Простояв некоторое время у крымских берегов, эскадра ушла в Турцию, увозя Селим-Гирея и его сторонников.

[2] *Его Светлость...*— Шагин-Гирей-хан (1746—1787), последний Крымский хан из рода Гиреев, потомков Чингисхана, правивших в Крыму с XV в. Шагин-Гирей, по отзывам современников, сочетал восточный деспотизм с европейской образованностью, веротерпимость и стремление к реформам, призванным укрепить независимость ханства, с жестокостью и непониманием исторической бесперспективности существования Крыма как самостоятельного государства. Он обратил на себя внимание русской дипломатии еще в 1772 г. во время переговоров о заключении договора между Россией и Крымом после занятия ханства русскими войсками. Шагин-Гирей (младший

брат тогдашнего хана) прожил в Петербурге 9 месяцев. В письме к Вольтеру, предназначенному европейскому общественному мнению, императрица выхваляла ум молодого калги-султана, его желание заняться самообразованием на благо своего ханства, «независимого по милости Божией и русского оружия». Возведенный на престол при поддержке России в 1777 г., Шагин-Гирей пытался путем реформ обрести полную независимость Крыма. Экономическая необеспеченность реформ, торопливость и нежелание считаться с традициями вызвали широкое недовольство населения, подогретое происками Порты и жестокой борьбой за власть в правящей верхушке ханства. С 1778 по 1782 г. русские войска трижды восстанавливали Шагин-Гирея на престоле. В 1783 г. хан отрекся от власти в пользу России. С 1784 г. жил со своим гаремом и свитой в Воронеже, затем в Калуге. По его просьбе был отпущен в Турцию. Принятый с показным почетом Шагин-Гирей затем был сослан на о. Родос (место пребывания опальных ханов Крыма) и в августе 1787 г. злодейски убит.

70. ГАЗЫ ХАСАН-ПАШЕ И ХАДЖИ АЛИ ДЖАНЫКЛЫ-ПАШЕ (с. 43)

14.VII.1778

Копия. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 208, л. 152. Публикация — *СД*, т. 2, с. 91—92.

1 *Письмо от Вас, чрез нарочного присланное...* — Капудан-паша и трехбунчужный сераскер, ссылаясь на то, что «Черное море есть величайшего и могущественнейшего монарха... наследственная область, в которой никто другой и малейшего участия и никакого права не имеет», требовали прекратить плавание русских военных судов, угрожая обстреливать и топить корабли, нарушившие запрет (*ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 208, л. 140). Твердый ответ С., предупредившего турецких военачальников об ответственности за нарушение мира, возымел действие. Ни атаковать русские суда, ни высадить десант в Крыму турки не решились.

71. А. Д. КОНСТАНТИНОВУ (с. 43)

21.VII.1778

Автограф. *АВПР*, ф. 123/2, д. 48, л. 9. Публикация — *ПИБС*, с. 117—118.

1 *Азиатического восторгного слога письма должны быть ответствованы прямо и лаконически.* — По инициативе Г. А. Потемкина в феврале 1778 г. был разработан план переселения в Россию крымских христиан, главным образом армян и греков. Основные налоговые поступления ханская казна получала от христиан, занимавшихся ремеслами, сельским хозяйством и торговлей. 21 июля Шагин-Гирей писал С. о том, что некоторые христиане, подданные хана, якобы принуждают угрозами других христиан продавать имущество, обманывают самого С. и резидента Константинова и оскорбляют императрицу, нарушая взаимные обязательства между Россией и Крымом, и просил пресечь эти действия. С., понимая цель демарша хана, просил Константинова в личной аудиенции объяснить мотивы действий России в деле вывода христиан. Хан отказался встретиться с резидентом и в новом письме С. от 22 июля обвинил его в неуважении к своему посланцу и себе лично: «Угрозами вашими я весьма доволен и обрадован, потому что ни в одно еще время от российских императорских магнатов подобного сему поведения я не видывал»,— писал хан, напоминая о своей верности Екатерине II и требуя «утешительного и полного ответа» о христианах (*ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 208, лл. 167—167 об.).

2 *Хорош Ваш отзыв по недвижимым име[ния]м, тверд... Нота о пренебрежении характ[ерна].* — Константинов официально разъяснил ханскому правительству право христиан продавать свою недвижимость. Под нотой имеется в виду письмо хана С. от 22 июля.

72. ШАГИН-ГИРЕЙ-ХАНУ (с. 44)

22.VII.1778

Перевод. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 208, л. 168. Публикация — *ПИБС*, с. 118.

1 *...во время бывшего мятежа...* — События октября 1777 г. (см. прим. 1 к письму 65).

73. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 44)

25.VII.1778

Подлинник. *ЦГАДА*, ф. XVI, д. 588, ч. XII, л. 330. Публикация — *ПИБС*, с. 119.

1 *...татарские чиновники повторяли ему прозьбу о медленности вывода християн 25-дневной, с каковою твердостию он им ответствовал, осмеливаюсь Вашей Светлости с его уведомления ко мне выражение поднесть.*— Пытаясь выиграть время, ханское правительство просило отсрочить на 25 дней вывод христиан. Константинов ответил отказом, прибавив, что он уже 8-й день просит аудиенции и не получает ответа, а это является оскорблением «Величества его Высочайшей Монархини».

2 *О баталионе пехоты отзывался Светлейший Хан, что ему он ныне не потребен; «что он не далее дву суток на сем месте простоит, а куда поедет, сам еще не знает».*— Шагин-Гирей отказался от батальона русских войск, несшего его охрану после мятежа ханской гвардии, покинул Бахчисарай и стал лагерем в трех верстах от столицы.

3 *...к Высокоповелительному Фельдмаршалу.*— К Румянцеву, которому хан хотел принести жалобу, обвиняя С. и Константинова в самоуправстве с выводом христиан.

4 *...мне способу нет к доступлению до Его Светлости...*— Хан наотрез отказался принять С.

74. П. И. БОБОРЫКИНУ (с. 45)

30.VII.1778

Автограф. *ГИМ*, ф. 364, д. 1, л. 4. Публикация — *РА*, 1872, № 1—6, стб. 785—786.

Боборыкин Петр Иванович — в 1778 г. подполковник Орловского пехотного полка. Руководил переселением христиан из района Еникоде. Впоследствии генерал-лейтенант. Фаворит А. М. Дмитриев-Мамонов был его племянником.

75. П. И. ТУРЧАНИНОВУ (с. 45)

4—8.VIII.1778

Автограф. *ЛИИ*, ф. 115, № 342, л. 2—4. Публикация — *ПИБС*, с. 121—126.

Турчанинов Петр Иванович (1746 — после 1823) — в 1778 г. правитель канцелярии Потемкина. Сведения о нем крайне скудны, хотя Турчанинов был весьма заметной фигурой в государственном аппарате екатерининского времени. Умный, хорошо образованный, ловкий царедворец, Турчанинов был рекомендован Потемкиным Екатерине II и стал ее статс-секретарем по военным делам. Дослужился до чина генерал-поручика. При Павле I удалился (или был выслан) в свое имение в Белоруссии, где его в 1823 г. посетил проездом Александр I. С. знал Турчанинова с детства, последний был в курсе всех его служебных и семейных дел. Порой ему приходилось выслушивать колкие замечания С. на свой счет, но ничто не могло поколебать, как выражался С., «целостность дружбы».

1 *Шестаков выпущен из Крыма опасно больным.*— Шестаков Федор Михайлович (1728—1787) — в 1778 г. генерал-майор. Выпущен — в смысле отпущен. Болезни, особенно лихорадка, были настоящим бичом для войск.

2 *Аболдуев* (Оболдуев) — старый сослуживец С. по конфедератской войне, генерал-майор. Скончался вскоре по приезде в Крым.

3 *Боюсь особливо Пе[тра] Але[ксандровича] за християн...*— Будучи всего 5 годами моложе Румянцева, С. испытывал по отношению к нему трепет подчиненного перед строгим начальником. Румянцев был суровым человеком. Его авторитет был огромен. С. драматизирует свои отношения с Румянцевым с целью добиться перевода под непосредственное начальство Потемкина.

4 *А дело идет своим чередом, как бы в том татары... ни мешали.*— Вывод христиан, начавшийся в конце июля, проходил в условиях угроз и нападений фанатиков. Русские войска сопровождали переселенцев, помогали им провиантом, фуражом, подводами.

5 *Депутаты «Хрычландии».*— Раздраженный отзыв, относящийся к прошению 13 местных жителей, избранных депутатами для подачи на имя Екатерины II просьбы о

выплате денежных выкупов за уходивших вместе с христианами ясырей — христианских невольников, живших в рабстве у татар. Прошение послано 28 июля.

[6] *Ныне из армян хотят сами, по ганделю, селитца к Азову или Таганрогу.*— Т. е. селиться по берегу моря, чтобы удобнее заниматься торговлей (ганделем). Армянская колония в Крыму появилась в XI в. и сильно выросла после страшных нашествий на Армению монголо-татар и полчищ Тамерлана. Составляла довольно зажиточный слой среди населения Крыма. После переселения армяне получили земли в Приазовье и основали г. Нахичевань в низовьях Дона.

[7] *Бога ради, осемьяните албанцев, или... они вымрут, как древле — мекленбургская армия.*— Прозвище албанцев закрепилось за греками, жителями архипелага, поступившими добровольцами на русскую эскадру во время русско-турецкой войны 1768—1774 гг. Опасаясь мщения, они после войны перешли в русское подданство и были поселены в Крыму (в районе Керчи-Еникале) и под Таганрогом. Среди них почти не было женщин, и С., заботясь о судьбе греков, ссылается на трагическую судьбу армии герцога Карла Леопольда Мекленбург-Шверинского, навербованную им для борьбы со своими вышедшими из повиновения подданными. После поражения герцог просил Петра I разрешить расквартировать армию на Украине. Петр уважил своего родственника (женатого на его племяннице Екатерине Иоанновне), и в 1720 г. армия оказалась на Украине. Брошенные на произвол судьбы солдаты бедствовали и, чтобы не умереть с голода, нанимались на полевые работы. Через несколько лет мекленбургская армия перестала существовать.

[8] ... *им же с Николаем Володим*[*ировиче*]*м очень скушно.*— Комендантом крепости Еникале, где проживали «албанцы», был генерал-майор Николай Владимирович Борзов (1728 — ?).

[9] *Панин* Никита Иванович (1718—1783) — граф, видный государственный деятель и дипломат. Активный участник переворота 1762 г. Возглавлял с 1763 по 1781 г. Коллегию иностранных дел. Долгое время был воспитателем наследника престола великого князя Павла Петровича. *С этим впредь ко мне не ходите, я уеду.*— Слова Шагин-Гирея, как и фраза о том, что ему велено слушать только Панина и Румянцева. Любимый прием С. писать в форме диалога.

[10] *Казы-Гирей ласкаетца...*— Двоюродный брат Шагин-Гирея. С. писал о нем Потемкину, как о «человеке разумном, постоянном и к России преданнейшем», предлагая его в преемники Шагин-Гирея. Погиб в 1790 г., во время штурма Измаила, сражаясь на стороне Турции.

[11] ...*у Преосв*[*ященнейшего*] *Митрополита.*— Митрополит Готфийский и Кефийский Игнатий (между 1741—46—1786) был душой переселения греков-христиан из Крыма и основателем греческой колонии Мариуполя.

[12] *Святые отцы несказанно трудятца.*— Большую роль в организации переселения сыграло духовенство.

[13] *Иерусалимские, за труды награжденные, разпрощались.*— Выходу христиан способствовали двое армянских духовных пастырей, прибывших из Иерусалима.

[14] *Архим*[*андрит*] *Петр Маргос* (Петрос Маркисян, ? — 1779) — вместе с католическим пастором Яковом был, по отзыву С., «главным духовным у армян». Его дом подвергся нападению фанатиков-мусульман.

[15] *Патер Яков* (Акоп) подготовил выход армян из Кефы (Феодосии).

[16] ...*Х*[*ан*] *хочет его удаления.*— С., сработавшийся с Константиновым, просит Турчанинова защитить резидента от ханских наветов в Петербурге.

[17] *Хотелось бы Вас*[*илию*] *Алексе*[*евич*]*у — мне четверточкою пособить.*— Губернатор Азовской губернии, куда направлялись переселенцы, генерал-поручик Василий Алексеевич Чертков (1726—1793) должен был обеспечить христиан губернскими подводами сразу за Перекопом. С. готов предоставить переселенцам четвертую часть необходимых подвод (всего по расчетам требовалось до 6000 подвод).

[18] *Вот Вам новая новизна, прочтите копию.*— К письму приложен рапорт Черткова. Он настаивал на том, чтобы за провоз христиан-переселенцев от Перекопа до Александровска платил С. А у С. едва хватало денег на самое необходимое. От нераспорядительности Черткова переселенцы терпели большую нужду и были вынуждены жаловаться в Петербург.

[19] ...*посылаю возможным опекуном Ни*[*колая*] *Сер*[*геевича*] *Сув*[*оров*]*а...*— Давая ответственное поручение племяннику, С. предоставлял ему возможность отличиться и продвинуться по служебной лестнице.

[20] *Лизакевич* Павел — подполковник Сумского гусарского полка, в 1778 г. ведал секретной экспедицией (перепиской) у С.

76. ШАГИН-ГИРЕЙ-ХАНУ (с. 47)

12.VIII.1778

Копия. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 208, л. 226. Публикация — *ПИБС*, с. 129—130.

[1] *За извещение, коим Ваша Светлость меня почтить изволили...* — Письмом от 10 августа хан сообщил об угрожающих действиях Турции и просил совета о том, что ему предпринять в ожидании разрешения на поездку в Петербург.

77. ШАГИН-ГИРЕЙ-ХАНУ (с. 48)

17.VIII.1778

Копия. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 208, л. 228. Публикация — *ПИБС*, с. 127—128.

[1] *Получа всепочтеннейшее письмо Вашей Светлости...* — Шагин-Гирей в ответ на письмо С. от 12 августа писал: «Известно, что отчуждение мое от дел не по притчине взаимной моей с вами остуды, но единственно во избежание взнесения на меня каким-либо образом противоборствия воле Императорской...» (*ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 208, л. 227), возлагая на С. ответственность за возможные поступки своих подданных и настаивая на своем желании отправиться в Петербург для личных объяснений.

78. П. И. ТУРЧАНИНОВУ (с. 48)

18.VIII.1778

Местонахождение письма неизвестно. Когда-то находилось в «Собрании рукописных книг» (ныне *ЛИИ*, ф. 115, № 342), но было вырвано оттуда и попало в частную коллекцию. Публикация — *ПИБС*, с. 128—129.

[1] *Худо с большими людьми вишенки есть...* — Игра слов, намекающая на Румянцева, проживавшего в то время в своем имении Вишенки. Получив жалобы Шагин-Гирея, Румянцев напомнил С. о необходимости поддерживать дружеские отношения с ханом. Впечатлительный С. мог истолковать это как неодобрение своей деятельности. На самом деле Румянцев был доволен тем, как С. выполнил трудное поручение.

79. А. Д. КОНСТАНТИНОВУ (с. 49)

24.VIII.1778

Автограф. АВПР, ф. 123/2, д. 48, л. 92—92 об. Публикация — *СД*, т. 2, с. 109—110.

[1] *...сие только... для репресальев по задержанным Рос[сийским] судам в Константинополе], как особливо такие турки, сошедшие с кораблей.* — Несмотря на запреты, турки высаживались в Крыму небольшими партиями. Константинов предлагал воспользоваться захваченными в плен турками для нажима на Порту, задерживавшую в Константинополе 4 русских фрегата под предлогом того, что «они везут съестные припасы для Шагин-Гирея», которого Порта не признала ханом. С. счел это предложение Константинова безделицей. Фрегаты были пропущены в ноябре 1778 г. после того, как напряженность, вызванная выводом христиан, спала.

[2] *О Мех[мед]-Гирее ведаю, что плутовство.* — Сын крымского хана Крым-Гирея Мехмед-Гирей-султан в 1778 г. предводительствовал Абазинской ордой, кочевавшей в Прикубанье. Интриговал против Шагин-Гирея. Летом 1782 г. стал одним из руководителей широкого возмущения, заставившего хана бежать под защиту русских войск. Казнен Шагин-Гиреем после подавления восстания.

[3] *Ломан* Борис Владимирович (1744 — ?) — в 1778 г. премьер-майор Ряжского пехотного полка.

[4] *...Махронизм...* — правильнее макаронизм (от итальянского слова «макароны»). Вид шуточной поэзии на жаргоне, в котором слова родного языка перемешаны с иностранными. Здесь тарабарщина.

5 *...ибо и над Демосфеном прицепку найдет...*— Т. е. в своем раздражении хан прицепится к любым доводам, даже если бы их привел знаменитый афинский политик Демосфен (ок. 384—322 до н. э.), выдающийся мастер ораторского искусства.

80. ГАЗЫ ХАСАН-ПАШЕ И ХАДЖИ АЛИ ДЖАНЫКЛЫ-ПАШЕ (с. 49)

Начало IX.1778

Копия. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 208, л. 269. Публикация — *ПИБС*, с. 130.

1 *На письма Ваши, одно из Самсона, а другое из Суджука писанные.*— Турецкие военачальники запрашивали разрешения брать пресную воду и просили указать места, где экипажи могли бы сходить за ней на берег. С., донеся Румянцеву о том, что 7 сентября «турецкий флот, примерно до 170 больших и малых судов, облек крымские берега» (*СД*, т. 2, с. 112), приказал войскам занять позиции в местах, удобных для высадки турецких десантов. 10 сентября флот удалился в море.

81. П. И. ТУРЧАНИНОВУ (с. 50)

16.IX.1778

Автограф. *ЦГАДА*, ф. 1261, оп. 1, д. 1867, л. 1—2 об. Публикация — *СД*, т. 2, с. 115—117.

1 *Пора Игельштрому быть на Кубань, Райзеру долго старшим тамо не управить...*— С. просил, чтобы генерал-поручик Игельстром сменил начальника русских войск на Кубани генерал-майора Викентия Викентьевича Райзера (1727 — ?), действовавшего неосмотрительно в сложной обстановке. Райзер арестовал по подозрению кубанского сераскера, предводителя са.юй крупной ногайской орды Арслан-Гирея (брата хана) и отослал его на русском судне в Еникале. С. выговорил Райзеру за опрометчивость и должен был задабривать Арслан-Гирея богатыми подарками и обещанием сменить обидчика. Райзер был сменен в мае 1779 г. Летом 1782 г. Арслан-Гирей открыто выступил против Шагин-Гирея и едва не добился успеха.

2 *Ф*[*ельдмаршал*]*а непрестанно боюсь.*— И далее в том же роде о происках хана перед Румянцевым, который, одобряя действия С. и Константинова, требовал не обострять отношений с Шагин-Гиреем.

3 *Християне выведены...*— К 16 сентября было выведено 18 407 греков, 12 598 армян. 219 грузин и 162 валаха.

4 *...найдите сами способ как меня в здоровье польготить командою какою...*— Т. е. дайте для выздоровления другое назначение.

5 *Ф*[*ельдмаршальски*]*е преподания обыкновенно после «илиядного» экстракта суть брань...*— С. сравнивает сурового Румянцева с Зевсом из гомеровской «Илиады», не желавшего вмешиваться в раздоры богов-олимпийцев, разделившихся на сторонников греков и троянцев.

6 *Дрожал за Ахтиар...*— Не имея точных инструкций, С. опасался за свои действия по вытеснению турецкой эскадры из Ахтиарской гавани, которые могли привести к военному столкновению с Портой.

7 *Багратион* Иван Вахуштович (? — 1781), князь — генерал-поручик, в 1778 г. командовал бригадой в войсках С. Дальний родственник героя Отечественной войны 1812 года князя П. И. Багратиона.

8 *Румелия* — европейская часть Турции.

9 *...по миролюбивому сложению нового турецкого министерства...*— 16 сентября Румянцев уведомил С. о том, что в Константинополе «партия, дышавшая войною, вся ослабела» и новым везиром стал Челеби-Мехмет-паша, стоящий за мирное соглашение с Россией. 10 марта 1779 г. спор о Крыме был решен в пользу России заключением конвенции с Портой.

82. П. И. ТУРЧАНИНОВУ (с. 51)

18.IX.1778

Автограф. *ЛИИ*, ф. 115, № 342, л. 6—7. Публикация — *ПИБС*, с. 131—133.

1 *...обременила меня нелепость Ген*[*ерал*]*-М*[*айора*] *Райзера: Богаз-Таман, турецкие корабли.*— С. еще раз пересказывает обстоятельства ареста Арслан-Гирея (см. прим. 1

к письму 81). Появление у Богаз-Тамана (Керченского пролива) турецких кораблей заставило Райзера выступить с войсками к побережью для предупреждения десанта.

[2] *Он — туда в поход, с собою Сераскира Куб*[*анского*]...— Райзер арестовал Арслан-Гирея на всякий случай. С. справедливо опасался, как бы Шагин-Гирей не воспользовался этой оплошностью его подчиненного для жалоб в Петербург на незаконные действия русских начальников.

[3] ...*от меня ему непрестанно напоминаемо было менажировать чрез залив в Ениколь.*— Т. е. бережно доставить в Еникале, крепость под Керчью.

[4] ...*на обличение татарина какого никто не позовет.*— Чтобы обличить хана в том, что он тайно завел 13-тысячное войско, нечего рассчитывать на его подданных. А значит, этого не докажешь, как и то, что Шагин-Гирей волновал Кубань.

[5] *Что я Вам могу отвечать на Ваше письмо от 21 ч. августа.*— Не обнаружено. Без сомнения, Турчанинов передал С. высокую оценку Потемкиным его деятельности.

83. П. И. ТУРЧАНИНОВУ (с. 52)

21.IX—3.X.1778

Автограф. *ЛИИ*, ф. 115, № 342, л. 8—10. Публикация — *ПИБС*, с. 133—139.

[1] *Турки, под Ахтияром сошедшие с кораблей, ныне в Збурьевске.*— Смотри прим. 1 к письму 79. Всего собралось 292 человека. Большей частью это были янычары, поднявшие восстание на эскадре, стоявшей до июня 1778 г. в Ахтиарской гавани. Убив эскадренного начальника Сулейман-агу, янычары высадились на берег и предложили свои услуги хану. После переговоров были переданы турецкому губернатору в Очакове.

[2] *Напр*[*аслина*]*: я сюда приехал на вечер. Проз*[*оровский*] *ту же ночь уехал. Донос на меня; правда, иногда на двух листах.*— См. прим. 1 к письму 66.

[3] *X*[*ан*] *в неистовстве духа порицал меня ложно. Одобрят его: преподавать мне строгое возпрещение о каком-то присиленном выводе християн...*— С. казалось, что наветы хана Румянцеву о насильственном выводе христиан достигают цели. Крымские власти угрозами пытались получить доказательства насилий со стороны русских войск. Однако основная масса христиан добровольно высказалась за переход в российское подданство, пойдя при этом на большие материальные жертвы. Христиане видели в выходе из Крыма освобождение от гнета алчной правящей верхушки ханства. Показательно, что вместе с христианами в Россию выходили татарские семьи, тайно крестившиеся (рапорты С. Румянцеву от 7 августа, 8 и 31 сентября 1778 г.).

[4] ...*правило Ионафана Великого — отлагати мщение до удобного времени.*— Ионафан Великий (Джонатан Уайльд) — знаменитый лондонский вор и укрыватель краденого. Повешен в 1725 г. Герой сатирического романа Г. Филдинга «История жизни покойного Джонатана Уайльда Великого», вышедшего в 1743 г. и переведенного на русский язык в 1772—1773 гг. Уайльд безжалостно расправлялся с неугодными ему людьми, выбирая для этого подходящий случай.

[5] *Гандель отворяетца...*— Турция сняла блокаду Крыма, торговля возобновилась.

[6] *Резидентскою поездкою Сераскир к возвращению по-прежнему на Кубань и в протчем благосклонен. Подарок кончить должен.*— Константинову удалось, наконец, добиться аудиенции у Шагин-Гирея. Беседа состоялась в Карасу-базаре, так как хан все еще не желал вернуться в Бахчисарай. Шагин-Гирей согласился предать забвению проступок Райзера. Подарок обиженному Арслан-Гирею должен был исчерпать инцидент. Константинов убедил хана вернуться в столицу.

[7] ...*Шепилов одолел гибкостью своею упорство последних козловских.*— Секунд-майор Тульского пехотного полка Иона Шепилов (1745 — ?) добился того, что упоминавшиеся в начале письма полдюжины козловских (переделанное на русское произношение название Гезлева, нынешней Евпатории) семей христиан согласились выехать в Россию.

84. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 55)

20.X.1778

Автограф. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 42. Публикация — *АКВ*, с. 295—296.

85. А. Д. КОНСТАНТИНОВУ (с. 55)

XI.1778

Подлинник, автограф. *АВПР*, ф. 123/2, д. 40, л. 213—213 об. Публикация — *ПИБС*, с. 144—145.

1 *Письмо Ваше, писанное к Фельдмаршалу...* — Не обнаружено.
2 *Марья Ильинишна* — жена Константинова. Ближе неизвестна.
3 *Пожалуйте, помирите нас...* — Т. е. убедите хана прекратить жалобы Румянцеву.
4 *...Фричу пора бы у меня проситца... с отпуском домой... чтоб поостыло.* — *Фрич* Филипп Иванович (1737 — ?) — в 1778 г. полковник, состоял приставом при Шагин-Гирее, который просил Фрича сопровождать его посланца в Петербург. С. не отпустил Фрича. Хан жаловался Румянцеву. Услужливость Фрича по отношению к хану переходила установленные границы и, когда напряжение спало, С. предложил полковнику уйти в отпуск, чтобы «поостыть».
5 *Известия очаковские кажутца не верны... Мустафа Т[опчи]-б[аши] тож сумнителен, как дубль-шпион.* — Осведомители сообщали из Очакова о том, что часть турецкого флота намеревается зимовать на Азовском море у Тамани. С. считал это маловероятным и оказался прав. Начальник очаковской артиллерии (топчибаши) Мустафа тоже не заслуживал доверия как шпион-двойник.

86. А. Д. КОНСТАНТИНОВУ (с. 55)

30.XII.1778

Подлинник. *АВПР*, ф. 123/2, д. 48, л. 313. Публикация — *ПИБС*, с. 146.

1 *О приезде В[арвары] И[вановны] с пр[очими] в Полтаву слуху нет...* — С., беспокоящийся из-за отсутствия вестей о жене, еще не знает о ее романе с Николаем Суворовым.
2 *Бедного Эль-мурзы ужасно жаль, коли б знать, то лутче бы сюда и не возить.* — Черкес Эль-мурза, с которым С. мог познакомиться во время службы на Кубани, был взят в плен военным отрядом, посланным Райзером для приведения в послушание черкесского племени Дулак-султана. Этот набег спровоцировал брат хана — начальник Наврузской ногайской орды Хаджи-Гирей-султан. С. просил Шагин-Гирея вернуть Эль-мурзу домой, но тот умер по дороге в Крым.
3 *Репнин* Николай Васильевич (1734—1801), князь — в 1778 г. генерал-аншеф. Внук фельдмаршала А. И. Репнина, сподвижника Петра Великого, племянник братьев Паниных. Стремительно продвигался по службе. Капитан гвардии в начале Семилетней войны, Репнин закончил ее в чине генерал-майора. В 1762 г. представитель России при главной квартире Фридриха II, поклонником которого оставался всю жизнь. В 29 лет посол в Польше. Проделал кампанию 1770 г. в армии Румянцева, отличившись в сражениях при Ларге и Кагуле. Награжден Георгием 2-й степени. В обстановке, требовавшей самостоятельных решений (бой при Журжеве 1771 г.), Репнин действовал неуверенно и заслужил выговор Румянцева. Покинул армию и вернулся лишь в Кучук-Кайнарджи, сменив в переговорах с турками заболевшего Румянцева. Мир, подписанный при участии Репнина, принес ему чин генерал-аншефа, звания генерал-адъютанта и подполковника гвардии. Назначенный послом в Турцию, Репнин добился ратификации мирного договора. Играл важную роль в заключении Тешенского мира между Австрией и Пруссией в 1779 г. (см. ниже прим. 4) и был осыпан наградами петербургского, венского и берлинского дворов. Впоследствии, при Павле I, генерал-фельдмаршал, ближайший советник императора в преобразовании русской армии по прусскому образцу. Внезапно отставлен от службы, умер в Москве, пережив Павла I на несколько недель. С. не без оснований считал Репнина своим соперником.
4 *..Прусскому К[оролю] вспомогательный корпус...* — В 1778 г. между Австрией и Пруссией вспыхнул вооруженный конфликт за баварское наследство. Россия придвинула к границе Силезии 30-тысячный корпус Репнина в поддержку Пруссии. Австрия не рискнула развязать большую войну и пошла на компромисс. Мирный договор был подписан в Тешене 2(13) мая 1779 г. при посредничестве России и Франции. При этом Россия стала гарантом независимости германских государств, что высоко подняло ее престиж в Европе.

5 *Денисов* Федор Петрович (1738—1803) — донской казак, в 1778 г. полковник. О его храбрости ходили легенды. Отличился в русско-турецкой войне 1768—1774 гг., в войне со Швецией 1788—1790 гг. и в польской кампании 1794 г. Впоследствии граф, генерал от кавалерии.

6 *Потемкин* Павел Сергеевич (1743—1796) — в 1778 г. генерал-майор. Известный писатель и переводчик. Перевел социально-политические трактаты Ж.-Ж. Руссо и его роман «Новая Элоиза». Участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. Благодаря поддержке своего дяди Г. А. Потемкина получал ответственные поручения и быстро продвинулся по службе. В 1783 г. подписал Георгиевский трактат с представителями грузинского царя Ираклия II о протекторате России над Картли-Кахетинским царством. Впоследствии с отличием участвовал в штурме Измаила, в польской кампании 1794 г. под началом С. Генерал-аншеф, граф.

7 *Волконский Григорий Семенович* (1742—1824), князь — в 1778 г. генерал-майор. Отличился в войнах с Турцией. Кавалер Георгия 2-й степени. В 1795—1796 гг. близкий соратник С. Впоследствии генерал от кавалерии, Оренбургский губернатор, член Государственного совета. Отец декабриста С. Г. Волконского.

8 *О г[енерал]-пор[учика]х не слышно еще.* — В связи со своей просьбой о новом назначении С. весьма интересовался распределением генералитета в корпус Репнина.

9 *...вывод хр[истиан] кончен, нечаянно удалось и так скоро от татар без остатку. Вот речи! и очень довольны.* — Высокая оценка, данная успешному и своевременному выводу христиан Екатериной II.

1779

87. П. А. РУМЯНЦЕВУ (с. 56)

23.II.1779

Копия. *АВПР*, ф. 123/2, д. 256, л. 184—185. Публикация — *ПИБС*, с. 147—148. В копии обращения нет.

1 *Касайский Арслан-Гирей* — племянник Шагин-Гирея, начальник Касайской ногайской орды, приверженец России.

2 *...разбойничествующий Дулак...* — предводитель отряда черкесов, совершавших набеги на ногайцев и на русские поселения.

3 *Все то зависит от неоспалости...* — Неоспалость — редкое слово, от корня «спать»: бдительность, недреманный надзор.

4 *...атукайцы...* — правильнее натухайцы, черкесское племя.

5 *...можно замкнуть и бузадыков...* — Бузадыки, правильнее бжедухи, адыгейское (черкесское) племя.

6 *...на абазинцев...* — Абазинцы — правильнее абазины, северокавказская народность.

7 *...подобных киргизским...* — Скорее всего речь идет о казахах Малого жуза, кочевавших на границах Оренбургской губернии. Долгое время казахов неправильно называли киргиз-кайсаками или просто киргизами.

8 *Респективные бригадиры...* — в смысле почтенные, старые по возрасту.

9 *Ногайские и крымские поколения силою укреплениев в узде.* — Крымское ханство включало в себя Крымский полуостров, где кочевали татары крымского поколения, и Прикубанье с ногайскими ордами. Благодаря системе укреплений в Крыму и на Кубани, занятых русскими войсками, обстановка нормализовалась, и Шагин-Гирей, казалось, укрепил свое положение. В марте 1779 г. Россия, поддержанная Пруссией, Австрией и Францией, подписала конвенцию с Турцией, подтвердившую невмешательство в дела Крыма. Порта же обещала признать ханом Шагин-Гирея.

88. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 57)

III—IV.1779

Автограф. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 126. Публикация — *АКВ*, с. 313.

1 *Вашею Светлостию омилостливленный мой племянник маиор Ник[олай] Сер[геевич] Суворов...* — Посланный дядей в Петербург Николай Суворов получил повышение. Потемкин произвел его в премьер-майоры, уважив представление С., еще не подозре-

вающего о черной неблагодарности Николая Суворова.

[2] *Узнал я от него о Высочайших ко мне щедротах.*— С. была пожалована золотая табакерка с портретом Екатерины II, украшенная бриллиантами, «за вытеснение турецкого флота из Ахтиарской гавани и от крымских берегов».

89. П. И. ТУРЧАНИНОВУ (с. 57)

20.IV.1779

Подлинник. *ЛИИ*, ф. 115, № 342, л. 12—12об. Публикация — *ПИБС*, с. 150—151.

[1] *Из препровождаемой здесь копии...*— Копия письма армянских переселенцев от 8 апреля 1779 г. С.; в письме говорилось о тяжелых условиях жизни на новом месте и о равнодушии к их нуждам администрации Азовской губернии. «Когда ж Ваше Высокопревосходительство предстательствовать об нас не будет,—говорилось в заключение.— то должны мы денно и ночно вместо радости, о которой при выводе помышляли, проливать слезы. Теперь всю надежду полагаем на Бога и потом на Ваше Высокопревосходительство» (*Нерсисян*, с. 24).

90. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 58)

29.IV.1779

Автограф. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 57. Публикация — *АКВ*, с. 297—298.

[1] *Из подносимого приложения...*— К письму было приложено обращение греческого митрополита Игнатия к Константинову с описанием бедствий переселенцев. Люди жили в землянках, многие лишились скота. Начались болезни.

Заступничество С. помогло переселенцам. Им были выделены более удобные для проживания места. 21 мая 1779 г. специальной грамотой Екатерины II были подтверждены льготы греческим переселенцам. 14 ноября 1779 г. такие ж льготы получили армяне. Они освобождались от поставки рекрутов, от уплаты государственных повинностей и податей сроком на 10 лет, получали право свободно торговать, основывать фабрики, заниматься промыслом. Переселенцам была предоставлена некоторая самостоятельность в административно-судебных делах колоний. Тем самым законодательно были подтверждены условия, на которых крымские христиане перешли в подданство России.

91. И. Д. КАНИЩЕВУ (с. 59)

2.VI.1779

Автограф. *ОДГИКМ*, № Д—654. Публикация — *ЗООИД*, т. 23, отд. V, с. 48—50.

Это письмо вместе с письмами № 92 и 94 были приобретены в 1900 г. в Одессе профессором А. И. Маркевичем. Письма были вырваны из какого-то сборника, неизвестного исследователям жизни и деятельности С. В Кончанском сборнике, бесследно исчезнувшем в 80-е годы XIX в., их не было, так как изучавший его Петрушевский ничего об этих письмах не знал.

Канищев Иван Дементьевич — в 1779 г. управлял московским домом С. В 1795 г. имел чин подпоручика и служил в Невском пехотном полку в Финляндии. С. хлопотал перед командовавшим войсками в Финляндии М. И. Кутузовым о переводе Канищева в свой штаб. В 1798 г. Канищев стал воспитателем сына С.

[1] *Иван Романович* Горчаков (1716—1801), князь — отставной генерал-поручик, муж сестры С., Анны Васильевны (1744—1813). Принадлежал к старинному московскому барству, проживал в собственном доме в Москве на Земляном валу или в подмосковном имении. С. рассчитывал на поддержку Горчакова в деле развода с Варварой Ивановной. Но, судя по всему, князь Иван Романович держался примирительного направления.

[2] *Деев был бы благонравен.*— Очевидно, человек, искушенный в судебных делах, так как от него ждали советов о разделе имущества.

[3] *...скорее из моего дому выжить...*— Каменный двухэтажный дом у Никитских ворот в Москве достался С. от отца, который купил его в 1768 г. Дом представлял со-

бой городскую усадьбу с обширными службами и садом. Сам С. бывал в нем редко. В доме помещалась главная контора по управлению имениями С. Сгоревший в 1812 г., дом был капитально перестроен новыми владельцами. Мемориальная доска в честь С. установлена на доме в 1913 г.

4 *В Рождествено вовсе ездить не допускать...*— Подмосковная усадьба С. В Рождественской церкви похоронен отец полководца В. И. Суворов.

5 *Терент[ию] Ивановичу во всем подробно откройся...*— Черкасов Терентий Иванович был известный московский юриспрудент, имел большие связи и клиентуру среди московской знати, слыл за знатока и вел трудные тяжбы. С. платил ему по 500 руб. в год. Но, как видно из его переписки (письма 140, 144, 147), был недоволен Черкасовым, который вел дела недобросовестно, вымогал деньги. С. удалось расстаться с Черкасовым не без труда.

6 *От иного о 2000 или о 1000 душах... не могу добратца, что такое, и от знающих.*— Награда в тысячу или две тысячи душ вполне соответствовала заслугам С. по выводу христиан. Такую же награду получил русский посланник в Турции А. С. Стахиев за труды, связанные с подписанием конвенции 1779 г. См. также прим. 1. к письму 92.

7 *Князь Михаил Никитич Волконский* — главнокомандующий в Москве. С. хотел заручиться его поддержкой, но колебался и не хотел писать ему лично. Дочь Волконского была замужем за князем А. А. Прозоровским, троюродным братом В. И. Суворовой, с которым С. так неловко обошелся в Крыму год назад.

8 *Балкашин Иван Тимофеевич* — в 1779 г. курьер в 1-й новгородской сенатской роте. С. либо получил от него письмо, либо лично повидался с ним после возвращения Балкашина из Москвы.

9 *...не убавить ли сотни с Ундола.*— Т. е. не убавить ли на 100 руб. сумму оброчных денег с крестьян с. Ундол под Владимиром. С. приобрел Ундол в 1776 г. и очень заботился о своем новом имении, лично насадил рощу и аллеи. Дом в Ундоле, в котором С. жил в 1784—1785 гг., не сохранился.

10 *Сафонов Сергей Федорович* — свояк С. Был женат на младшей сестре В. И. Суворовой, княжне Наталии Ивановне.

11 *Проказу, что с тобой хотели зделать в Ростове, я первый раз слышу.*— Очевидно, речь идет о каких-то угрозах Николая Суворова (о том же в письме 94). К семейным неурядицам С. имел отношение ростовский купец Иван Никитич Курицын, через которого С. подавал прошение о разводе в 1784 г.

92. И. Д. КАНИЩЕВУ (с. 60)

После 2.VI.— не позже 5.VI.1779

Подлинник. *ОДГИКМ*, № Д-655. Публикация — *ЗООИД*, т. 23, отд. V, с. 50—51.

1 *О 1000 душах выходит та интрига: жаловали мне деревню; я начал от нее отказыватца, и будто в С[анкт]-Петербурге говорено, что ежели не мне, то дать ей.*— Отказ С. скорее всего был связан с его желанием получить в награду чин генерал-аншефа. Но ни деревни, ни чина он не получил. Сыграли ли тут свою роль происки племянника, судить трудно. 24 декабря 1779 г. в Зимнем дворце Екатерина II вручила бриллиантовую звезду к ордену Святого Александра Невского, сняв ее со своего платья. Это и была награда за вывод христиан.

2 *Как будет в Москве, то хоть все мои служители от нее отстанут... пусть нанимает... или скорее съедет к матери.*— В. И. Суворова ожидалась в Москву. Ее мать, Марья Михайловна, урожд. княжна Голицына (1718—1780), проживала с мужем в старой столице.

3 *Его ко мне на двор не пускать, а других таких, сколько можно.*— Т. е. Николая Суворова не пускать ни при каких обстоятельствах, а других ухажеров В. И. Суворовой не пускать по возможности.

4 *...как, у кого я займу, в банке ли?* — Деньги нужны были для выплаты приданого Варвары Ивановны в случае развода.

5 *Г. лекарю Ивану Петровичу Шмиту от меня очень кланяйся... по подписке его, верно тот аттестат мне сообщи.*— В 1768 г. Шмит служил лекарем в Казанском пехотном полку в Польше, где с ним и познакомился С. В течение многих лет С. страдал ли-

хорадкой и болезнью желудка, от которых лечился голодом или прибегал к услугам лекарей.

6 *Авдотья Марковна* Раевская, урожд. Скарятина (1739—1815) — двоюродная сестра С. по матери. В семейной ссоре С. держала сторону его жены.

7 *Суворов Федор Александрович* (1739—1788) — бригадир, двоюродный брат С., сын капитан-поручика гвардии Александра Ивановича и Анны Васильевны, урожд. графини Зотовой. Ф. А. Суворов служил в конной гвардии и принимал участие в перевороте 1762 г. После отставки в 1777 г. жил в Москве.

8 *Куракина Александра Ивановна* (1711—1786), княгиня, урожд. Панина, сестра графов Паниных. Ее муж, князь А. Б. Куракин, был послом в Париже, Лондоне, Гааге. Овдовев, жила в Москве, на Мясницкой улице. Ее дом был центром большой семьи, в которой Куракина была полновластной хозяйкой. На ее дочери был женат князь Н. В. Репнин, а родная сестра ее мужа была бабкой В. И. Суворовой.

9 *...у соседа Голицына...* — кто-то из обширного рода князей Голицыных.

10 *...в дому... П. И. Панина...* — Граф Петр Иванович Панин после отставки доживал свой век в Москве. работая вместе с Д. И. Фонвизиным над конституционным проектом для наследника престола великого князя Павла Петровича.

11 *Татищев* Петр Алексеевич (1730—1810) — известный масон, друг И. Г. Шварца. В его огромном доме у Красных ворот проходили заседания «Дружеского ученого общества», основанного при участии Татищева. На его сестре был женат граф П. И. Панин.

93. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 61)

25.VII.1779

Подлинник. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 64. Публикация — *АКВ*, с. 298—299.

1 *Вашей Светлости почтеннейшее от 7-го сего июля письмо...* — Не обнаружено. Как видно, Потемкин сообщил о назначении С. командующим пограничной дивизией Новороссийской губернии; С. поступил под непосредственное начальство Потемкина.

94. И. Д. КАНИЩЕВУ (с. 62)

15.IX.1779

Автограф. *ОДГИКМ*, № Д-656. Публикация — *ЗООИД*, т. 23, отд. V, с. 52.

1 *Как племянник мой, маиор Николай Сергеев Суворов, сын одной Фам*[*ари*]*...* — С. намекает на зазорное поведение матери своего племянника, о которой нам ничего не известно, сравнивая ее с Фамарью. Оставшись бездетной после смерти двух своих мужей, Фамарь хитростью соблазнила своего свекра Иуду, сына Иакова (Бытие, 38).

95. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 62)

25.X.1779

Подлинник. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 66. Публикация — *АКВ*, с. 299—300.

1 *Максимович* Дмитрий Федорович — майор, бывший адъютант С., после отставки жил в своем маленьком имении на Украине.

96. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 63)

XI.1779

Подлинник. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 67—67 об. Публикация — *АКВ*, с. 300.

1 *...будьте предстателем у Высочайшего престола к изъявлению моей невинности, в справедливое же возмездие виновнице, к освобождению меня в вечность от уз бывшего с нею союза...* — В сентябре 1779 г. С. подал прошение в Славянскую духовную консисторию о разводе с женой, обвинив ее «в презрении закона христианского». В деле о разводе он решил заручиться поддержкой Потемкина. Ответ одного из самых влиятельных людей в России того времени неизвестен. С. был вызван в Петербург в конце ноября и уже 8 декабря присутствует на званом обеде в Зимнем

дворце. 20 декабря Потемкин письменно просит московского главнокомандующего отправить 4-летнюю дочь С. в Петербург. 24 декабря Потемким поздравляет С. с получением бриллиантовой звезды к ордену Святого Александра Невского: «Тако да просветится свет Ваш пред человеки, яко да видят добрые дела Ваши. Ея Императорское Величество жалует Вам сию звезду, а я Вас чистосердечно поздравляю». (*ГПБ*, ф. 755, т. 1, л. 5а—6). За С. явно ухаживают. Очевидно, не без участия императрицы и Потемкина делаются попытки помирить его с женой. 1 января 1780 г. князь И. Р. Горчаков записывает в своей памятной книжке о приезде из Петербурга шурина вместе с Турчаниновым. В тот же день Турчанинов привозит в дом Горчаковых Варвару Ивановну. Однако примирения достичь не удалось, и 10 января С. возобновляет дело о разводе. 21 января в Москву приезжает кронштадтский протоиерей отец Григорий для увещевания супругов. 31 января по дороге в Астрахань С. просит архиепископа славянского Никифора (Феотоки Н.) «остановить временно его разводное дело», так как он — С.— должен заботиться «о благоприведении к концу спасительного покаяния и очищения обличенного страшного греха». Окончательное примирение состоялось в Астрахани, куда В. И. Суворова отправилась вместе с супругом (см. подробнее *ПИБС*, с. 370).

1780—1782

Служба в Астрахани

1780

97. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 64)

21.I.1780

Автограф. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 72. Публикация — *АКВ*, с. 301.

[1] *К повеленному Вашею Светлостию мне предмету спеша...* — В секретном ордере от 11 января 1780 г. и в инструкции С. Потемкин изложил цели поручаемой ему Персидской экспедиции: усмирить силой часто повторяемые дерзости ханов, обеспечить торговлю с Востоком путем создания на южном берегу Каспия «безопасного пристанища»; постараться привлечь на сторону России дружественных владетельных ханов.

Момент был выбран удачно. Соперники России на востоке Англия и Франция вели затяжную войну в Северной Америке. На стороне бывших английских колоний, провозгласивших себя Соединенными штатами, выступили также Голландия и Испания. В Индии англичане увязли в войне с Маратхскими княжествами. Все это ослабило ост-индскую торговлю. Россия попыталась взять торговлю с востоком в свои руки. Экспедиция тщательно готовилась. С. встречался в Петербурге с видными армянскими деятелями Иосифом Аргутинским и Иваном Лазаревым, поборниками освобождения Армении от персидского ига. «Генерал-поручик Александр Васильевич Суворов приехал к нам на свидание,— записывает Иосиф Аргутинский в своем дневнике,— ...и в течение двух часов Суворов задавал много вопросов по тому же предмету и о наших краях. Подробно расспрашивал о состоянии престола нашего святого Эчмиадзина и сильно обнадеживал нас, что намерены восстановить наше государство. Выйдя от нас, он поехал к Светлейшему Князю Григорию Александровичу Потемкину и передал ему все сказанное нами о городах» (*Нерсисян*, с. 46).

98. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 64)

15.II.1780

Автограф. *ЦГВИА*, ф. 52, оп. 194, д. 218а, л. 1. Публикация — *ЗООИД*, т. 8, с. 227.

99. П. И. ТУРЧАНИНОВУ (с. 64)

12.III.1780

Автограф. *ЛИИ*, ф. 115, № 342, л. 18. Публикация — *ПИБС*, с. 161—162.

[1] *Сжальтесь над бедною Варварою Ивановною, которая мне дороже жизни моей, иначе Вас накажет Господь Бог!* — Церковное примирение с женой произойдет через месяц, но искреннее чувство сострадания к прощенной Варваре Ивановне очевидно.

[2] *Сатирик сказал бы, что то могло быть романтичество; но гордость, мать самонадеяния, притворство — покров недостатков,—части ее безумного воспитания.*— С. оправдывает жену тем, что она вовремя не распознала опасности в ухаживаниях Николая Суворова, а когда поняла ужас своего положения, не открывала ничего из гордости и страха быть опозоренной соблазнителем. Ее неумное («безумное») воспитание не позволило отличить прикрытый «романтичеством» порок от добродетели.

[3] *Накажите сего изверга по примерной строгости духовных и светских законов...*— Так как, по уверению С., Николай Суворов прибегал к угрозам, то он должен быть примерно наказан, иначе пострадает общественная мораль.

[4] *...под руководством ее достойного духовного пастыря.*— Этим пастырем был Никита Афанасьевич Бекетов (1729—1794), бывший астраханский губернатор, в имении которого Черепахе С. и его жена подолгу жили. Юный Бекетов выдвинулся благодаря фавору у императрицы Елизаветы Петровны, заметившей красавца-кадета, талантливо исполнявшего женские роли в спектаклях сухопутного шляхетского корпуса. В результате придворных интриг Бекетов был разжалован из фаворитов, служил в армии, попал в плен к пруссакам в сражении при Цорндорфе в 1758 г., почти полностью потеряв вверенный ему полк. Десять лет он управлял Астраханской губернией и был сменен за недостаточную решительность во время восстания Пугачева. Деятельная натура Бекетова, разводившего сады, виноградники, превратившего Черепаху из болотистой низины в образцовое хозяйство, не могла не вызвать симпатии С., скучавшего в провинциальном захолустье.

[5] *Не оставьте... ответ Преосв[ященного] Гав[риил]а к сему на его письмо обратить сюда наипоспешнее... весьма то нужно.*— Бекетов, как видим, принимал участие в семейных делах С. и писал о них члену Святейшего Синода, архиепископу Новгородскому и Петербургскому Гавриилу (Петрову, ? — 1801), признанному церковному авторитету, писателю, одному из составителей Словаря Российской академии. Гавриил известен критикой «Наказа» Екатерины II. По его ходатайству духовенство было освобождено от телесного наказания. С. до конца жизни поддерживал с ним дружеские отношения.

100. П. И. ТУРЧАНИНОВУ (с. 65)

10.IV.1780

Автограф. *ЛИИ*, ф. 115, № 342, л. 19—19об. Публикация — *ПИБС*, с. 163—164.

[1] *Почтенные Ваши дружеские письмы от 16 и 23 ч. февраля...*— Не обнаружены.

[2] *Нат[альи] Алек[сандровн]ы портрет навел мне слезы родительские, но паче утешительные, за Высочайшую Милость нашей Матери!* — Присланный Турчаниновым портрет 5-летней Наташи Суворовой, как явствует из письма, был заказан императрицей, очевидно как пожелание семейного примирения. Дочь С. жила в столице и воспитывалась в Смольном, который окончила в 1791 г. Ее имени нет среди смолянок: С. не захотел давать обязательства в том, что не возьмет ребенка до истечения срока обучения. Наташа жила с другими воспитанницами, но считалась живущей у начальницы Смольного.

[3] *...и за Ан[дрея] Дм[итриеви]ча Константинова.*— 3 марта 1780 г. Константинов был отозван с поста резидента при Шагин-Гирее и причислен к коллегии иностранных дел. С. рассчитывал на его участие в Персидской экспедиции, но Константинов не получил назначения в Астрахань.

[4] *Войнович* Марк Иванович (1750—1807), граф — выходец из Далмации. На русской службе с 1770 г. В 1780 г. капитан 2-го ранга Войнович был назначен командовать Каспийской флотилией. Он жил в Петербурге, ожидая последних указаний Потемкина. Впоследствии первый командующий Севастопольской эскадрой Черноморского флота. Адмирал.

[5] *Денисов* Андрей Иванович (? — 1817) — в 1780 г. капитан-лейтенант, строил в Казани суда для Каспийской флотилии. Был назначен командиром фрегата № 3, принявшего участие в экспедиции.

[6] *Горич* Иван Петрович (правильнее Горич-Бенесевский, ? — 1788) — в 1780 г. подполковник. Родом черкес. Добровольцем участвовал в русско-турецкой войне 1768—1774 гг. Принимал участие в переговорах с Иосифом Аргутинским и И. П. Лазаревым в Петербурге. Впоследствии бригадир, командир 6-й колонны при штурме Очакова. Первым взошел на крепостную стену «почти вместе со своей смертью», как сказано в донесении Потемкина о штурме. Похоронен в Херсоне. В Очакове установлен памятник Горичу. Письмо его не обнаружено. Очевидно, он должен был принять участие в Персидской экспедиции.

[7] *На письмо Преосвященного Гавриила соответствую прежним моим к нему духовным прошением...* — Письмо не обнаружено. С. настаивал на строгом духовном наказании Николая Суворова.

[8] *Картина моя закладена с вел...* — Точки обозначают утраченную часть текста.

[9] *Отыскиваю ризомарателя в Астрахани и потщу[сь] приказ Ваш исполнить.* — Турчанинов просил С. прислать свой портрет. Ризомаратель — художник из местных жителей. Об астраханском портрете С. см. прим. 5 к письму 103.

[10] *Проповеди Ниж[егородско]го арх[иере]я прочту...* — Проповеди епископа Нижегородского и Алаторского Антония (ок. 1739—1797) были изданы Н. И. Новиковым в 1780 г.

[11] *Меликов* Сергей Агаджанович — армянин, сын карабахского мелика. В 1780—1781 гг. служил у С. Через Меликова С. поддерживал связь с правителями Карабаха.

[12] *Сочинялись карты...* — С. провел большую работу по составлению карт будущего театра военных действий. Неоценимую помощь ему оказывали армяне, хорошо знавшие Прикаспийские области.

[13] *Хастатов Богдан Васильевич* — в 1780 г. был директором Астраханской портовой таможни. Выходец из армянской колонии в России, Хастатов хорошо знал «азиатические обстоятельства и их нравы». С. просил Турчанинова о Богдане Васильевиче, который «желает чину и быть со мною по его способности». О его брате Акиме Васильевиче см. прим. 9 к письму 201.

[14] *Почитательница Ваша Християна Ивановна...* — Кто такая, неизвестно.

[15] *Ездили... по Касп[ийском]у морю в косных..* — Косные лодки были широко распространены на Волге и Каспии. Ходили на веслах и под косыми парусами на двух съемных мачтах.

[16] *Турчанинова Екатерина Ивановна* (? — после 1786), урожд. Горихвостова — первая жена Турчанинова. Дочь новгородского помещика; возможно, была крестницей С.

101. [И. А. НАБОКОВУ] (с. 66)

3.V.1780

Автограф. *ЛИИ*, ф. 115, № 342, л. 20. Публикация — *ПИБС*, с. 165.

Адресат письма не указан. Алексеев, не ручаясь за правильность своей догадки, предлагал считать им надворного советника Ивана Алексеевича Алексеева, исправляющего должность секретаря придворной конторы. Но исследователю эпистолярного наследия С. не были известны письма Андрею Ивановичу Набокову, с братьями и сестрой которого С. поддерживал дружеские отношения. Высказываем предположение, что данное письмо написано отцу друзей С., упоминаемому в письме Дернову от 21 апреля 1768 г. В 1780 г. Ивану Алексеевичу Набокову было не менее 65 лет, и вполне понятно желание С. поделиться семейной радостью со столь почтенным и давно знающим его человеком

[1] *Дружеское Ваше письмо от 2-го апреля...* — Не обнаружено.

[2] *...разрешением архипастырским обновил я брак...* — Церковное примирение С. с женой состоялось скорее всего на Страстной неделе, между 11 и 18 апреля 1780 г.

102. П. И. ТУРЧАНИНОВУ (с. 66)

3.V.1780

Автограф. *ЛИИ*, ф. 115, № 342, л. 21—21об. Публикация — *ПИБС*, с. 166—167.

1 *Письмо Ваше... от 4 ч. марта...* — Не обнаружено.

2 *...ненадобность геррнгутского правила.* — Секта гернгутеров (моравских, или чешских, братьев) возникла во время гуситских войн. Братья отвергали присягу, гражданскую и военную службу, брак. В XVIII в. секта получила разрешение основать колонию в Сарепте под Царицыном. В устройстве колонии принимал участие Бекетов, от которого С. мог узнать об учении гернгутеров. Мысль С. сводится к тому, что если бы удалось искоренить гордыню и притворство, от которых рождаются страшные нечестивости, то строгие правила гернгутеров были бы излишни. Простая, нравственная жизнь дарила бы людям семейное счастье.

3 *Упомяните тонко Як[ову] Ив[анович]у о некоторой доверенности ко мне.* — Старый знакомец С. по Польше Яков Иванович Булгаков после участия в Тешенском конгрессе был направлен в Астрахань в связи с предполагавшейся Персидской экспедицией. 20 мая 1781 г. он получил новое назначение — пост чрезвычайного посланника и полномочного министра в Турции.

К письму рукой В. И. Суворовой сделана приписка. Поздравляя Турчаниновых с Пасхой, она благодарила их за «неоставление друга моего Наташеньку», которая жила в семье Турчаниновых. Приписка оканчивалась просьбой: «А что касается до злодея проклятого, то, пожалуй, батюшка Петр Иванович, постарайся ради Бога, упечь его поскорее» (*ПИБС*, с. 168).

103. П. И. ТУРЧАНИНОВУ (с. 67)

7—14.VII.1780

Автограф. *ЛИИ*, ф. 115, № 342, л. 23—24об. Публикация — *ПИБС*, с. 169—170.

1 *Фалеев Михаил Леонтьевич* (? — 1792) — из купцов. Был поставщиком армии и флота. Один из самых деятельных сотрудников Потемкина по хозяйственному освоению Северного Причерноморья. Строил херсонское адмиралтейство. Во время русско-турецкой войны 1787—1791 гг. руководил постройкой гребных судов и верфи в Николаеве. Нажил огромное состояние, получил чин бригадира и дворянство, что вызвало нарекания родовитой знати. С. поддерживал с Фалеевым дружеские отношения.

2 *Столовых денег я не брал близ году.* — Помимо жалования, С. полагались столовые деньги, выплачиваемые во время походов.

3 *Якову Ивановичу я опостылел... он... желает в С[анкт]-П[етер]б[ург] и Польшу. Я без Вас не отпускаю и даю читать артикулы.* — Бездействие тяготило Булгакова. С. дает читать ему пункты инструкции, данной Потемкиным, намекая на свою неудовлетворенность долгим ожиданием начала экспедиции.

4 *Миллефолиум* — тысячелистник.

5 *Портрет мой готов.* — Первый портрет С. Хранится во Владимире. Написан, по мнению специалистов, очень сухо, живопись его невысокого качества. Чувствуется влияние иконописных приемов, давно изжитых профессиональными портретистами того времени. Любопытная подробность: С. даже не пожелал взглянуть на свой портрет и говорит о нем с чужих слов.

6 *Пиери* Николай Юрьевич (? — 1785) — в 1780 г. полковник, командир Астраханского пехотного полка. Был близок Потемкину. Трагически погиб в 1785 г., будучи со своим отрядом окружен в горах Северного Кавказа последователями шейха Мансура, объявившего священную войну неверным. Почти весь отряд был истреблен.

7 *Миллер* Логин Иванович — лекарь, общий знакомый С. и Турчанинова. В письме 105 С. называет его Логином Соломоновичем, может быть иронизируя над его мудростью.

8 *Долго ли мне праздным быть?* — Беспокойство в связи с вынужденным бездействием. В это самое время в Петербурге закончились переговоры с австрийским императором Иосифом II о заключении союзного договора между двумя державами. Этот договор о взаимной вооруженной поддержке в случае войны с Портой открывал

большие перспективы. В качестве первоочередной задачи выдвигалось присоединение Крыма и Кубани к России. Персидская экспедиция, хотя и не отменялась, но отодвигалась на второй план. Важную роль в переориентации русской политики (отказ от обременительного союза с Пруссией и стремление прежде всего утвердиться на Черном море) сыграл Потемкин.

104. П. И. ТУРЧАНИНОВУ (с. 68)

4.VIII.1780

Автограф. *ЛИИ*, ф. 115, № 342, л. 25. Публикация — *ПИБС*, с. 170—171.

[1] *Почтенное письмо Ваше от 3 июля... чрез месяц получил.*— Не обнаружено.

[2] *О определении меня к Каз[анской] див[изии] сведал чрез Хаст[атова].*— Приехавший из Петербурга Б. В. Хастатов привез известие о намерении Потемкина поручить С. Казанскую дивизию. Назначение состоялось лишь 31 декабря 1781 г. См. письмо 118.

[3] *Гедаета мне очень хочетца выписать сюда...*— Гедает-хан — полунезависимый владетель Гилянский, или Рештский. Нажил огромные богатства, грабя своих подданных и купеческие караваны, в том числе и русские. Гедает-хан, «доведен будучи в самую крайность его состояния по бунту, сделавшемуся от его подданных за его худое управление и чрезвычайное над ними тиранство,— доносил С. Потемкину в июне 1780 г.,— прислал просить... о споможении российских» (*Нерсисян*, с. 142). Для предстоящей экспедиции, по мнению С., было выгодно привлечь Гедает-хана на свою сторону. С. вступил с ним в переговоры — см. прим. 1 к письму 106.

[4] *...с Ираклием только комплиментуемся издалека...*— Ираклий II (1720—1798), с 1744 г. царь Кахетии, с 1762 г. встал во главе Картли-Кахетинского царства. Из династии кахетинских Багратидов. Государственный деятель и полководец, Ираклий II возглавил борьбу за объединение и национальное возрождение, когда ирано-турецкая агрессия грозила самому существованию грузинского народа. В 1783 г. заключил Георгиевский трактат с Россией, признав ее протекторат над Восточной Грузией. Переписка С. с Ираклием II до сих пор не обнаружена.

[5] *По крымской эксп[едиции]: после счетшись, истинно прожился...*— После составления отчета об издержках на вывод христиан счетная экспедиция числила за С. 15 тыс. долга, т. е. расходов, не покрытых документами. Крайне щепетильный в денежных делах, С. выплачивал эту сумму из своих личных доходов.

105. П. И. ТУРЧАНИНОВУ (с. 69)

27.VIII.1780

Автограф. *ЛИИ*, ф. 115, № 342, л. 26—27. Публикация — *ПИБС*, с. 172—175.

[1] *Почтенное Ваше письмо от 3 сего месяца...*— Не обнаружено.

[2] *...вижу я в перспективе покрытие моей невинности белым знам[ен]ем.*— Обряд покрытия знаменем кого-либо означал восстановление чести. Непонятно, что имеет в виду С. и чем успокоил его Турчанинов. Николай Суворов не понес никакого наказания, если не считать его перевода из Санкт-Петербургского драгунского полка в Таганрогский драгунский, квартировавший на Северном Кавказе.

[3] *...трехаршинного параллелограмма полно с меня.*— Т. е. могилы.

[4] *Корицкий* Петр Григорьевич (1756 — ?) — сослуживец С. по Суздальскому полку. Происходил из малороссийского дворянства. Пользовался большим доверием у С., получал его жалование и другие доходы. Именно Корицкий в конце 1779 г. доставил из Москвы в Петербург маленькую Наташу Суворову. С. часто упрекает в своих письмах Корицкого за леноумие, за неверность. Но тем не менее до конца своих дней не хотел расстаться с Корицким, который оставался близким ему человеком, посвященным во многие семейные тайны.

[5] *...яко дражайшим... клейнодом.*— Клейнодами называли символы державной власти: корону, скипетр и державу. Здесь ни с чем не сравнимое достояние — честь.

[6] *...полеванье...*— охота.

[7] *По Ор[енбургскому] к[орпусу] и Каз[анской] див[изии]... не прискучьте...*— Томясь в бездействии, С. начал хлопотать о поручении ему Оренбургского корпуса или Казанской дивизии.

[8] *Общая наша дочка была вчера именинница.*— Именины Наташи Суворовой, родившейся 1 августа 1775 г., приходились на 26 августа.

[9] *Коли мой портрет толь неудачен, пусть Ваш удачнее будет...*— Астраханский портрет С. не понравился Турчанинову, и он решил заказать в Петербурге другой. Кажется, это намерение осуществилось только в 1784—1786 гг. по приезде С. в столицу. Портрет был написан Д. Г. Левицким — известным мастером.

[10] *Сырохнев* Иван Ефремович — в 1780 г. секунд-майор Белозерского полка, служил на Северном Кавказе. Написал, как видно из письма, историю похода Надир-шаха против восставших лезгин, закончившегося гибелью большей части армии завоевателя.

[11] *Надир-шах* Афшар (1688—1747) — иранский шах из племени афшар. Военачальник, снискавший своими победами над иностранными захватчиками громкую славу, что помогло ему свергнуть старую династию и провозгласить себя шахом. Жестокий завоеватель, создавший огромную империю, в которую были насильно включены народы Закавказья, Средней Азии, Северной Индии, Афганистана. Убит заговорщиками.

[12] *...усмотрите род безплодности в низвержении лезгинцев.*— В своих донесениях в Петербург С. отмечал воинственность лезгин. По мнению С., для привлечения их на сторону России следовало действовать мирными средствами. Верность этих оценок подтвердила Кавказская война.

[13] *Аварский хан...*— владетельный хан Дагестана Омар, известный дерзкими набегами на Грузию. Одно время играл роль друга России, но затем вероломно выступил против нее. Потерпев жестокое поражение в 1800 г., Омар-хан вскоре умер.

[14] *Турчанинов Павел Петрович* (1776—1839) — впоследствии видный боевой генерал, участник войн с Турцией и Францией. В 1780 г. ему было всего 4 года. С. иронизирует на тему: О, времена, о, нравы!

[15] *Больше надобно караулить его сестрицам с почтеннейшими Зильберейзенами...*— Сестрицы — дочери Турчаниновых, 9-летняя Екатерина и 10-летняя Елизавета, воспитанницы Смольного. Каролина и Елизавета Зильберейзен несколькими годами позже значатся среди надзирательниц Смольного.

[16] *Утешительное Ваше... письмо действительно вскрыто было...*— С. уверен, что кто-то, скорее всего Николай Суворов, вскрыл последнее письмо Турчанинова. Несколькими строками выше С. дает совет, как запечатывать письма, чтобы уберечь их от любопытных глаз.

106. П. И. ТУРЧАНИНОВУ (с. 70)

12.X.1780

Автограф. *ЛИИ*, ф. 115, № 342, л. 30. Публикация — *ПИБС*, с. 176—177.

[1] *Рящ[инский] Гедает-Х[ан], уже на рос[сийско.м] судне, с имением, задремал и захвачен его неприятелем...*— Карабахский армянин Никита Яковлев, посланный С. для переговоров с Гедает-ханом, донес о том, что изгнанный из Решта (Ряща) хан готов был бежать в Россию на присланном Яковлевым судне, что уже были погружены его сокровища, как явился отряд союзников Гедает-хана и увез его с собой.

[2] *Сие известие сумнительное, ибо действующие от меня лица страждут, по разноречиям, до избавления и ощипаны до перепонки.*— Никита Яковлев на обратном пути был захвачен под Дербентом местным правителем и едва не погиб. С. хлопотал о его освобождении и хотел получить по его возвращении в Астрахань точные сведения о судьбе Гедает-хана.

[3] *...о определении на имения покойного родителя моего совестного опекуна.*— Т. е. установить надзор за его имуществом и поручить рассмотрение дела совестному суду, решавшему спорные дела не по закону, а по совести судей. До этого не дошло. Часть долговой суммы была зачтена без квитанций.

107. П. И. ТУРЧАНИНОВУ (с. 71)

27.XII.1780

Автограф. *ЛИИ*, ф. 115, № 342, л. 31. Публикация — *ПИБС*, с. 177—179.

[1] *Светлейшему Князю мое напоминовение продолжить надлежало: из них бы я заплатил часть моих здешних чрезвычайных разходов, пр[очее] — из моих деревенских, очень*

неважных, доходов.— Речь идет о выплате С. столовых денег, которые он не получал более года. Чрезвычайные расходы были связаны с добыванием агентурных сведений по Персидской экспедиции.

[2] *Опухтин* (правильнее Апухтин) Аким Иванович (1724—1798) — в 1780 г. генерал-поручик, член Военной коллегии, ведал комиссариатскими делами, в число которых входили отпуск и учет денежных сумм.

[3] *...разве иногда причетники мои чем малым пользовались — чего никто не остережет.*— Нарушения отчетности могли быть. За всеми не уследишь. Но обвинения в нечестности С. решительно отвергает.

[4] *А из Крыму, без всяких роскошей, вывез я громогласную кукушку, которая и теперь у меня за плечами.*— О ком идет речь, неясно. Может быть, громогласной кукушкой С. называет своего племянника. А может быть, Прозоровского. В последнем случае С. нечего жаловаться, так как он сам нарушил передачу и приемку дел по Крымскому корпусу, не пожелав встретиться с Прозоровским.

[5] *Аугс[бург] есть главный опровергатель мер Кас[пийской] экс[педиции].*— Очевидно, имеется в виду вице-президент Адмиралтейств-коллегии граф Иван Григорьевич Чернышев (1726—1797), от которого во многом зависела участь экспедиции. Прозвище, как считает Алексеев, связано с предполагавшимся участием Чернышева в 1761 г. в мирном конгрессе, который должен был собраться в Аугсбурге и подвести итог Семилетней войне. Конгресс не состоялся.

[6] *Юного Никиту Яковлева поручаю Вашему предстательству: он дворцов, кроме сатрапских, не знает.*— Захваченный на обратном пути в Астрахань Ага Мохаммед-ханом (врагом Гедает-хана) Никита Яковлев был избит и посажен под замок. Ему удалось бежать и в декабре прибыть к С., который, донеся о его переговорах с Гедает-ханом, отметил, что «по сему делу употребленный ганжинский армянин Никита Яковлев, бывший при конце своего живота... возвратился сюда здоров» (*Нерсисян*, с. 63). С. наградил его и послал в Петербург. Яковлев доложил Потемкину о своих наблюдениях за время поездки по прикаспийским ханствам. Горич в письме С. отозвался о нем как о «верном человеке». Много лет спустя С. в письме Платону Зубову от 30 сентября 1795 г. рекомендует премьер-майора Никиту Яковлева, «долговременно служившего со мною, особливо в прошедшую здесь кампанию, с похвалою и отличием».

1781

108. П. И. ТУРЧАНИНОВУ (с. 72)

3—6.II.1781

Автограф. *ЛИИ*. ф. 115, № 342, л. 32—33. Публикация — *ПИБС*, с. 179—186.

[1] *Самоблюдение и самолюбие суть различны: первое повелено Богом, второе...изпорчено гордостью.*— С. противопоставляет врожденное чувство собственного достоинства (самоблюдение) — гордыне (самолюбию).

[2] *Нет правила без изъятия, нет вещества без недостатка.*— Здесь и ниже С. использует положения диалектики для доказательства своей любимой мысли о том, что талант нуждается в поддержке, что этого требует общественное благо. Он приводит ряд исторических примеров, иллюстрирующих эту мысль.

[3] *...Ферд[инанд] за то, что не шел пред полком пеший, удален...*— Фердинанд, герцог Брауншвейгский (1721—1792), шурин прусского короля Фридриха II, выдвинулся в Семилетнюю войну в число лучших генералов прусской армии. После столкновения с Фридрихом II во время смотра в Магдебурге вышел в отставку, а в 1766 г. перешел на службу Австрии.

[4] *Фридрих II* (1712—1786), прозванный Великим,— король Пруссии с 1740 г. Крупный полководец и реформатор военного искусства. Превратил страну в вооруженный лагерь и использовал армию для захвата соседних земель. В 1756 г. в союзе с Англией развязал Семилетнюю войну, едва не закончившуюся крахом прусского государства.

[5] *...последний раз... не имеет почти Ген[ералитет]а...*— По признанию Фридриха II, он потерял в Семилетней войне 120 генералов. В 1779 г. в столкновении с Австрией за

«баварское наследство» Пруссия не имела хороших генералов, что заставило ее пойти на компромисс.

6 *Монтекуккули Раймунд* (1609—1680), граф — фельдмаршал, австрийский полководец, военный писатель, с 1679 имперский князь и герцог.

7 *Тюренн* де Ла Тур д'Овернь Анри (1611—1675), виконт — маршал Франции, знаменитый полководец. Оставил мемуары.

8 *Конде* Луи Бурбон де (1621—1686), принц — маршал Франции, знаменитый полководец. Прозван современниками «Великим Конде».

9 *Кеперли* Фазиль Ахмет — великий везир Турции, разбитый Монтекуккули в 1664 г. в сражении при Сен-Готарде в Венгрии.

10 *...юным сим людям отвечать не может...* — Монтекуккули не желал вступать в полемику с военной молодежью, пытавшейся поучать умудренного опытом полководца.

11 *...Павел, не обросши бородою, вопиет, что на старых людей нет никакой моды...* — Литературный образ, источник которого не установлен.

12 *Буррус — пьяный — обличал Юлия в пьянс[тве] пред Сенатом.* — Неточно. Юлия Цезаря обличал перед Сенатом в пьянстве его будущий убийца, Марк Юний Брут. Буррус (Бурр) жил при императоре Нероне и погиб от яда, который дал ему его бывший царственный воспитанник. О Юлии Цезаре см. прим. 17 к настоящему письму.

13 *...порицал Карло, [как] апост[ол]... и крадет на себя достоинство чуждое...* — Литературный образ, источник которого не установлен.

14 *...нечесаный Лауд[он]...* — Известный австрийский полководец Лаудон Гедеон Эрнест (1716—1790), имея боевой опыт службы в русской армии, пытался в 1740 г. поступить в армию Фридриха II. Король отказал некрасивому, сухопарому молодому человеку с густыми бровями («нечесаному»), который поступил на службу Австрии и сделал блестящую военную карьеру. В Семилетней войне Лаудон нанес несколько поражений пруссакам. 12 июля 1760 г. он разбил корпус генерала Фуке, взяв самого Фуке с остатками корпуса в плен. Король был вынужден признать дарования отвергнутого им Лаудона.

15 *Сей гнусный гонит... товарища своего вон из области и приключает в ней волнование.* — Неизвестно, о ком идет речь.

16 *Сей, ослиная голова, говорил на мое лицо: «Правит слепое щастье»...* — Трудно сказать, кого имеет в виду С. Может быть, Веймарна или И. П. Салтыкова, заявлявшего впоследствии, что С. не знает тактики.

17 *...я говорю: «Юлий Ц[езарь] правил щастьем.* — Одна из любимых притч С. о том, что счастьем правит подлинный талант (см. письма 153, 508). С. считал Цезаря (102 или 100—44 гг. до н. э.) своим учителем и рекомендовал изучать его труды всем офицерам (см. письма 377, 445, 453).

18 *...о колебленной милости ко мне моего покровителя.* — Потемкина.

19 *...Мих[аил] Гр[игорьевич] Каранд[еев] [привез] письмо Ваше 22 ноября...* — Письмо Турчанинова не обнаружено. Карандеев служил в Астраханской губернской канцелярии прокурором.

20 *...чтоб Вы место его другому Птоломею говорили: «Когда нет справедливости в Сенате, она в одном Катоне».* — С. просит Турчанинова поддержать его перед Потемкиным («другим Птоломеем»), приводя пример из истории Рима. Когда отец Клеопатры, Птоломей XI Нот, правивший в Египте, был свергнут с престола своими подданными, он бежал в Рим и просил помощи у Сената. Сенат отложил рассмотрение просьбы. Птоломей обратился к известному своей правдивостью Катону Младшему (95—46 до н. э.), который посоветовал царю помириться с подданными, сказав, что у Птоломея не хватит денег, чтобы купить согласие сената.

21 *Позвольте... моему невежеству, азиатическим либо восточным упитанному, Вашим европейским нежностям смеятца...* — «По диким азиатским законам,— говорит С.,— с похитителя чести кожу дерут. А в европейском обществе к этому преступлению снисходительны. Если же начать самому преследовать злодея, то упрекнут в мщении. Остается терпеть по-христиански», о чем, видимо, и писал Турчанинов.

22 *...остатки ягеллонского, не Бецкого воспитания.* — Т. е. остатки лицемерного светского (по имени придворных нравов польских королей из династии Ягеллонов) воспитания, которому противоположны воспитательные принципы Ивана Ивановича Бецкого (1704—1795) — видного деятеля российского просвещения. Бецкой основал ряд учебных заведений, в том числе Воспитательное общество благородных девиц, раз-

работал план школьной реформы в духе идей энциклопедистов и мечтал о создании «новой породы людей», гуманных и просвещенных, добродетельных и правдолюбивых.

[23] *Митюша* — брат жены Турчаиинова Дмитрий Иванович Горихвостов (1762 — ?), крестник С. Служил в чине поручика казначеем его канцелярии в Астрахани.

[24] *..присвоенную им немаловесную цидулу я изторг в отсылку Констант*[*инову*].— Корицкий не только забрал в Москве деньги С. и отправился с ними в Полтаву, где у него было имение, но и прихватил важное письмо для Константинова.

[25] *Письмо его начинаетца из пословиц... постарее будешь — мысли переменишь.*— Неясно, кто такой «А. Ив.». Ниже идет характерный для С. писем диалог: Митюша заявляет, что он «сам на ногах», учить его некому. А С. отвечает, что Митюша на его руках, когда станет старше (позумент и пуговицы на обшлагах мундира служили знаками отличия), сам переменит мысли, поумнеет. Об Аристотеле см. прим. к письму 582, о Сократе — прим. 3 к письму 238.

[26] *Военный он есть, да без Меркурия, хотя Чингиз и Железная нога писали.*— Хотя Митюша уже офицер, но у него нет основательности в жизненных правилах, нет руководителя («без Меркурия»). Письмо его все равно плохое, даже если бы его писали Чингисхан (1155—1227) или прозванный за свою хромоту Железной ногой Тамерлан (Тимур-хромец, 1336—1405) — знаменитые завоеватели, создатели огромных империй. Может быть, Митюшино письмо Константинову касалось деталей персидской экспедиции.

[27] *Истребите его от них надменность, сие у опального дворянина правило: щей горшок — сам большой. Варварские те времена в России изчезли... а ныне ему неслетно.*— Характерное для С. построение фразы, которая означает: «истребите от них [митюшиных достоинств] его надменность...». Смысл всего абзаца: в старые, варварские времена дворянин мог заявлять, что он сам себе хозяин. Ныне надо служить, трудиться на общее благо. Через сорок лет лирический герой Пушкина восклицает в «Евгении Онегине»:

«Мои желания — покой,
Да щей горшок, да сам большой»,

выражая отрицательное отношение просвещенного человека к казенной службе. Во времена С. значительная часть дворянства ощущала себя деятельнейшею частью государственной машины России, переживавшей экономический и культурный подъем.

109. П. И. ТУРЧАНИНОВУ (с. 75)

10.II.1781

Автограф. *ЛИИ*, ф. 115, № 342, л. 14—15 об. Публикация — *ПИБС*, с. 187—194.

[1] *Виллар* Клод Луи Виктор (1653—1734), герцог — маршал Франции. По окончании войн, которые беспрерывно вел Людовик XIV, Виллар был назначен в Прованс губернатором. Руководил сооружением канала, названного его именем.

[2] *...я рыл Кубань... не с худшим вкусом.*— В 1778 г. под руководством С. была построена линия укреплений на Кубани, обеспечившая безопасность границ.

[3] *...часто испытанною мною опасностью... аркебузирования...*— С. драматизирует обстоятельства своей службы в Крыму и в конце русско-турецкой войны. Аркебузировать — старинное выражение, означающее расстрел.

[4] *...оставлен от Апостолов.*— За свою деятельность — говорит С.— он не попал в число полных генералов, которых было около 12 человек, т. е. столько, сколько апостолов у Иисуса Христа.

[5] *...сей Высочайший мне дар...*— Звезда к ордену Святого Александра Невского, полученная из рук Екатерины II (см. прим. 1 к письму 96).

[6] *Подобно как сей мальчик Кам*[*енский*]*... обещает меня разстрелять, ежели я не побежду, и за его геройство получает то и то, а мне — ни доброго слова...*— Каменский Михаил Федотович (1738—1809) — известный боевой генерал, большой поклонник Фридриха II, отличавшийся страшной вспыльчивостью и неумением владеть собой. При Павле I получил чин генерал-фельдмаршала. Эпизод относится к кампании 1774 г., когда Румянцев двинул в наступление за Дунай корпуса Каменского и С.

Будучи моложе С., все время отставая от него в чинах, Каменский сумел получить чин генерал-поручика несколькими месяцами раньше и, следовательно, считался старшим. С. воспользовался недосмотром Румянцева, который прямо не подчинил его Каменскому, и вел свой корпус так, чтобы не встречаться с соперником. Каменский пожаловался Румянцеву. Тот резко заметил, что порядок старшинства известен всем и что Каменский сам должен заставить С. повиноваться. 9 июня оба корпуса соединились, но С. тут же двинул свой авангард в лесное дефиле к Козлуджи. Неожиданно авангард наткнулся на крупные турецкие силы и был отброшен. При отступлении С. едва не попал в плен. Противник при выходе из дефиле был остановлен и отброшен пехотными каре корпуса С. (и в данном письме, и в письмах, написанных много лет спустя, 418, 423, С. утверждает, что Каменский бежал, бросив его на произвол судьбы. В реляции Каменского говорится о том, что он поддержал С. своей конницей). Не давая противнику опомниться, С. прошел 10 километров лесной долиной при сильной жаре, вышел на открытое пространство и, выдержав яростные атаки турецкой конницы, разгромил противника, взяв лагерь и 29 орудий. У С. было 8 тыс. против 40 тыс. у Абдул-Резака. Путь на Балканы был открыт. Однако Каменский собрал военный совет, который высказался за приостановку наступления. Очевидно, между Каменским и С. произошло резкое объяснение, после чего С. уехал в Бухарест. Румянцев выговорил ему за самовольство и еще резче отчитал Каменского за неумение пользоваться плодами победы. Впрочем, противник, потрясенный поражением, запросил мира. Героем сражения при Козлуджи был, несомненно, С. Но при торжестве мира Каменский получил Георгия 2-й степени и орден Александра Невского, а С.— только шпагу.

7 *...и за Гирсов место первого классу по статуту, хотя всюду стреляют мои победы, подобно донкишотским.*— С. рассчитывал получить за Гирсов Георгия 1-го класса, но ничего не получил, хотя приказом по армии победа была ознаменована салютом. Примечательно сравнение С. своих побед с «победами» Дон-Кихота, получившего за свои подвиги лишь увечья и насмешки.

8 *...я, возвратясь в обществе разбойника... ожидал себе Св*[*ятого*] *Ан*[*дрея*]. *Шпаги даны многим... да — что жалко — за мои труды.*— При щедрости награждений на мирных торжествах 1775 г. (шпаги получили И. П. Салтыков, А. А. Прозоровский) нельзя не признать справедливость жалоб С. И Гирсов, и Козлуджи были самыми крупными успехами русского оружия на завершающем этапе войны.

9 *Сей земной Бог...*— Екатерина II; распространенный в торжественных одах того времени образ.

10 *Покровитель мой не может ли быть обаваем от... низших и присных, целящих из праха на высокости... лестно и ложно потемняющих оное ежечасно в их ближнем, преображая муху в слона.*— И Потемкин не застрахован от происков недоброхотов, которые лестью и ложью стараются унизить достойных, раздувая их малые недостатки.

11 *Часто розовые каблуки преимуществовать будут над мозгом в голове...*— Розовые каблуки были отличительным признаком придворной знати во Франции. С. выступает против сословных привилегий, требуя ценить людей по прямым заслугам (любимая мысль просветителей).

12 *Мазарини* Джулио (1602—1661) — кардинал, фактический правитель Франции в середине XVII в. Боролся за централизацию страны против дворянско-аристократической Фронды. Прежде чем доверить важное дело кому-либо, интересовался: «Счастлив ли он?» Быть счастливым означало не только иметь ум, характер, но и особый талант, повелевающий счастьем.

13 *Репнин* Аникита Иванович (1668—1726), князь — начал карьеру в Потешных войсках при юном Петре I. Во время Северной войны командовал дивизией. За поражение при Головчине 3 июля 1708 г. разжалован Петром I. Заступничество М. М. Голицына (см. прим. 14) вернуло Репнину доверие царя. Он успешно действовал под Полтавой, с 1724 г. был президентом Военной коллегии. Впоследствии за перемет на сторону Меншикова и вдовы Петра I произведен в генерал-фельдмаршалы.

14 *Голицын* Михаил Михайлович (1675—1730), князь — один из лучших полководцев петровского времени. Служил в Семеновском полку. Во время Северной войны быстро продвинулся в чинах. Врожденный недостаток (заикание) не мешал Голицыну говорить правду в лицо самому Петру. На вопрос царя о награде за одержанную победу над шведами Голицын просил простить Репнина. «Знаешь ли ты, что он твой злей-

ший враг?» — спросил Петр. «Знаю,— был ответ,— и прошу ради пользы отечества, ибо Репнин военное дело знает, а хороших генералов мало». Как полководец Голицын стоял выше Репнина, подтвердив свою репутацию победами на суше и на море. В 1725 г. генерал-фельдмаршал, в 1728 г. президент Военной коллегии. Подвергся опале при Анне Иоанновне.

15 *Смешно это, как он однажды командовал флотом, а Адмирал берег берег.*— В Гренгамском сражении со шведским флотом в 1720 г. Голицын командовал гребной флотилией, нанесшей поражение противнику. Его тройной тезка Михаил Михайлович Голицын Меньшой (1681—1764, будущий генерал-адмирал, ничем себя не прославивший) — с отрядом галер находился в засаде, у берега.

16 *Добродетель... обитает прилежнее в пастушьих шалашах... всякое человеческое состояние равное право имеет, понеже у всех Отец один.*— Отголоски идей Ж.-Ж. Руссо о преимуществе естественного состояния людей перед развращающим влиянием цивилизации, о равном праве каждого человека на приобретение заслуг.

17 *Бойтеся... сих Вегециевых графов-сокрушителей...*— Вегеций Флавий — римский военный писатель IV в.— в своем труде «Военные правила» (переведен на русский язык в 1764 г.) говорил: «Когда надлежало ополчиться против сильного неприятеля, тогда наряжали 20 тысяч пехоты и 4 тысячи конницы под начальством консулярной особы, коего достоинство отправляется ныне графами первой степени». С. имеет в виду выходца из Далмации, бывшей некогда в составе Восточной Римской империи, графа М. И. Войновича, назначенного командующим Каспийской флотилии. Войнович сумел добиться независимости от С., который оказался оттертым от дела юнцами.

18 *Так вижу сих случайных, со мною на одном году моего унт[ер]-оф[ицер]ства,— облиставших, полководцами, предводителями Армиев... Так старее меня: сей — за привоз знамен, тот — за привоз кукол, сей — по кварт[ирмейстерскому] перелету, тот — по выводу от отца, будучи у сиськи.*— Не называя по именам, С. намекает на генералов, обошедших его в чинах, хотя и начинавших служить позже него. Подробнее об этом см. в прим. с. 760. Последние слова тирады — злая ирония по поводу существовавшей практики записывать чуть ли не грудных детей в гвардию, чтобы, подрастая, они получали преимущества за выслугу лет.

19 *В разделенном в армию Обсерв[ационно]м к[орпус]е мой покойный отец не произвел оф[ице]р[ов] на место армейских...*— В. И. Суворову был подчинен обсервационный корпус, созданный по инициативе графа П. И. Шувалова в начале Семилетней войны. При расформировании корпуса и распределении его офицеров по частям армии следовало представить офицеров корпуса к производству в следующие чины. Суворов-старший этого не сделал, и, видимо, поэтому С.-младший не получил в срок чина полковника, будучи обойденным гвардии-адъютантами Н. В. Репниным и Я. А. Брюсом.

20 *Брамарбас* — комическая фигура солдата-хвастуна, выведенная римским комедиографом Титом Макцием Плавтом (? — ок. 184 г. до н. э.). Здесь — в смысле участника многочисленных стычек (шармицелей) с противником.

110. П. И. ТУРЧАНИНОВУ (с. 77)

28.IV.1781

Автограф. *ЛИИ*, ф. 115, № 342, л. 35—36. Публикация — *ПИБС*, с. 195—196.

1 *От 28 марта... письмо...*— Не обнаружено.

2 *...№ 77, куда хорошо!* — Речь идет о номере полученной бумаги.

3 *Стахиев Александр* Стахиевич (1724—1794) — посланник в Турции в 1778 г. Высказывал опасения, что при известии о выводе христиан из Крыма Турция может объявить войну. Опасения не оправдались.

4 *Якобий* (Якоби) Иван Варфоломеевич (1726—1803) — генерал-майор, астраханский гражданский губернатор в 1776—1780 гг. В его лице С. встретил противника предполагаемой экспедиции в Персию. Якоби отказывал в отпуске денег даже на чрезвычайные расходы.

5 *...солгал и обидел Черныш[ева]... как всегдашний глупый мошенник.*— В донесениях в Петербург Якоби сослался на неготовность флотилии, подчинявшейся вице-президенту Адмиралтейств-коллегии И. Г. Чернышеву. С. еще 7 июля 1780 г. донес Потемкину о том, что «из строящихся под Казанью судов последние сего месяца 6-го числа прибыли к Астрахани» и вооружаются (*СД*, т. 2, с. 227).

[6] *О Ген[ерал]-Г[у]б[ернатор]стве писал я...*— Полагая, что экспедиция откладывается, С., очевидно, писал о своем желании получить пост генерал-губернатора в одной из губерний.

[7] *...ныне, коли б консул дезертировал к сохе...*— О римском консуле Цинциннате, который в дни мира занимался земледелием, см. прим. 2 к письму 301. Смысл всего абзаца — он останется на действительной военной службе и не променяет ее на генерал-губернаторство.

[8] *...не все Каменчионкам и Древичовцам ругатца мною.*— Игра слов: Каменский — камень, Древиц — дерево.

[9] *О Олюшке мы писали к тестю.*— Кто такая, не установлено.

111. П. И. ТУРЧАНИНОВУ (с. 78)

16.V.1781

Автограф. *ЛИИ*, ф. 115, № 342, л. 37. Публикация — *ПИБС*, с. 196—200.

Письмо в первой части адресовано Потемкину. Из письма 112 видно, что к настоящему письму был приложен анонимный пасквиль с обвинениями С. в том, что он якобы лично хочет обогатиться в предстоящей экспедиции. С. в форме диалога опровергает каждый пункт обвинений.

[1] *Сложники сей Фет-али-х[анско]й пасквили...*— Пасквиль был подписан именем Фет Али-хана, правителя Дербентского ханства, занимавшего то добрососедскую, то враждебную позицию по отношению к России.

[2] *...здешний триумвират: сибиряк Якобий, армянин Миней Степанов и татарин Имангулов.*— Якоби родился в Сибири и служил там несколько лет. Минай Степанов — астраханский житель, имевший обширные связи с прикаспийскими ханствами. См. о нем прим. 5 к письму 116. Наурзали Имангулсву вместе с его братом еще при губернаторе Н. А. Бекетове, т. е. до 1774 г., было запрещено ездить за границу из-за каких-то темных дел. Пасквиль сильно обеспокоил С. Опытный военачальник, хорошо разбиравшийся в сложном переплетении политических, экономических и военных интересов прикаспийских ханств, С. не мог не обратить внимания на следующие факты. Его посланец к Гедает-хану Никита Яковлев едва не поплатился жизнью за свою миссию. Дербентский Ага Мохаммед-хан, схвативший Яковлева, был извещен письмами Степанова, которые привез Имагнулов. Миссия С., имя которого было широко известно не только в России, не могла остаться незамеченной противниками продвижения России в закаспийский край. Астрахань была важным торговым пунктом, через который шла торговля с Персией и другими странами востока. Прикаспийские ханы имели в ней свою агентуру. Похоже, что против С. велась скрытая борьба. О ее успешности можно судить хотя бы по тому, что персидская экспедиция была передана в руки неопытному Войновичу и полностью провалилась (см. прим. 1 к письму 116).

[3] *Было то в бытность... Якобия в С[анкт]-П[етер]б[урге], и сведал я только теперь.*— В конце 1780 г. Якоби был отозван из Астрахани и назначен уфимским и оренбургским губернатором. Очевидно, не без влияния Якоби, посетившего Петербург, последовал ордер Потемкина от 10 мая 1781 г. Войновичу — возглавить экспедицию в Персию.

[4] *Они равны... шпионам...*— Не имея прямых улик против Якоби и его клевретов, С. осторожно давал понять Турчанинову (а через него и Потемкину), с кем они имеют дело: глупые остряки по приносимому ими вреду равны шпионам.

[5] *Монтескье* Шарль Луи де Секонда барон де Ла Бард (1689—1755) — французский просветитель, правовед, философ, писатель. Автор книги «О духе законов». Сторонник ограниченной монархии и принципа разделения законодательной, исполнительной и судебной власти. Монтескье в своих «Персидских письмах» подверг резкой критике абсолютизм (олицетворением которого был для него Людовик XIV).

[6] *...судит право о... Франции, не о ином Государстве величайшем, где подпорою люди одной... добродетели, но и веры, ибо нет у тебя Бога,— нет Государя.*— С. согласен с Монтескье относительно осуждения абсолютизма во Франции, но не принимает его критики любой абсолютной монархии, в том числе в России.

[7] *...могу повелительствовать 4-мя Каз[ански]ми бат[альона]ми в одной из моих деревень... но это старая разорванная лира...*— Т. е. он бы согласился принять Казанскую дивизию, состоящую из 4-х батальонов, но это спетая песня. Надо искать поприща более значительного.

[8] *Не потерял ли уже я по Полтаве и Херсону, где моим отдалением — весь отвес Проз[оровско]го?* — См. прим. 1 к письму 66. С. считает, что в его отсутствие жалоба Прозоровского получит предпочтение (отвес), которого она не заслуживает.

[9] *Ольга цалует Ваши руки!* — То же имя, что и в письме 110. Кто такая, неизвестно.

112. П. И. ТУРЧАНИНОВУ (с. 79)

24.V.1781

Местонахождение письма неизвестно. До 1916 г. автограф хранился в Вильно. Лист вырван из так называемого «Академического сборника», ныне хранящегося в *ЛИИ*, ф. 115, № 342. Публикация — *ПИБС*, с. 200—201.

[1] *Стоическое мое... письмо... должны Вы были получить.*— Письмо 111.

[2] *Долгорукой* (Долгоруков) *Николай Сергеевич* (1718—1781), князь — директор астраханской садовой конторы. Один из немногих, с кем С. был духовно близок во время своего пребывания в Астрахани. Сын Долгорукова князь Сергей Николаевич в 1792 г. считался женихом Наташи Суворовой (см. прим. к письму 398).

113. П. И. ТУРЧАНИНОВУ (с. 79)

1.VI.1781

Автограф. *ЛИИ*, ф. 115, № 342, л. 38—39. Публикация — *ПИБС*, с. 201—202.

[1] *Еще Г[раф] Войнович не бывал. Албанский его офицер приехал. Из речей сего... будто бы экспедиция отложитца... почему бы оную чем скорее, тем лутче начинать мнилось... вверя, наконец, мне повеленное.*— Привезенные из Петербурга сведения С. счел благоприятными для себя. Однако албанский офицер Войновича (грек И. А. Варвацци — см. о нем прим. 2 к письму 116) скрыл от С. главное: срок начала экспедиции в Персию и тот факт, что под предлогом опознания берегов экспедиция все же состоится. 29 июня 1781 г., не поставив С. в известность, Войнович с флотилией вышел в море.

[2] *Жуков Михаил Михайлович* (1726—1803) — действительный статский советник, назначен на место Якоби исправляющим должность астраханского гражданского губернатора. Жуков был женат на племяннице Потемкина Анне Васильевне, урожд. Энгельгард.

[3] *...приличествовало бы мне там прежде титулярное старшее губ[ернаторств]о, по окончании же — здесь и правительное.*— Т. е. С. претендует на должность оренбургского губернатора (титулярное губернаторство), если оттуда будет взята часть войск для экспедиции. По окончании экспедиции он не прочь получить временно астраханское губернаторство.

[4] *Но звание сие не обратилось бы в мой губ[ернаторский] кафтан, который доходит мне променять на судьбу моего родителя: сей родился в 1709-м году; в 1763-м при Ген[ераль]ном Ш[таб]е был гв[ардии] подп[олковником].*— С. опасается, как бы временные губернаторские должности не обратились в постоянные, как у его отца.

[5] *И ежели вообразительно, я иногда чего желаю, то сие для публики.*— т. е. он просит о губернаторской должности в угоду общественному мнению, которое всегда судит об успехах того или иного лица не по делам, а по должности.

114. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 80)

24.VI.1781

Автограф. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 74. Публикация — *АКВ*, с. 301.

[1] *...приехать... в С[анкт]-Петербург для объяснения с Вашею Светлостью.*— Разрешение было дано, но С. не воспользовался им (см. прим. к письму 115).

115. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 80)

3.VIII.1781

Подлинник. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 75—75 об. Публикация — *АКВ*, л. 302.

[1] *Высокое повеление... я имел щастие получить.*— Потемкин разрешил С. приехать в Петербург «на самое короткое время». С. счел достаточным письмо Потемкина, который еще не отказался от экспедиции, рассматривая плавание Войновича как разведку.

116. П. И. ТУРЧАНИНОВУ (с. 81)

9—15.XI.1781

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 15, л. 34—35. Публикация — *ПИБС*, с. 203—209.

[1] *Войн[ович] кричит: у него 40 000, отопрет почивальню царя-девицы.*— Используя сказочный образ (Царь-девица — восточные ханства на берегах Каспия, ср. с образом шемаханской царицы в «Золотом петушке» Пушкина), С. осуждает бахвальство Войновича, приславшего донесения об успехе экспедиции на южный берег Каспия. 27 июля 1781 г. его флотилия бросила якорь в Астрабадском заливе. Владетель Астрабадской провинции Ага Мохаммед-хан дал согласие на постройку укрепленной фактории в урочище Городовин. Работы шли споро, и Войнович просил прислать разрешение на подъем российского флага. Хорошо изучивший повадки восточных властителей, С. считал, что кричать об успехе рано. Его пророчество сбылось. Вскоре Войнович и его офицеры были вероломно схвачены во время пира, закованы в колодки и брошены в тюрьму. От Войновича потребовали послать приказ о срытии укреплений и возвращении экипажей на суда. Когда это было сделано, коварный Ага Мохаммед-хан с показной любезностью принял пленников и принес извинения за действия своих подчиненных, якобы неправильно понявших его волю. Войнович и его спутники вернулись на флотилию 2 января 1782 г. Накануне пришло разрешение о поднятии флага. «Многообещающий граф» бесславно вернулся в Астрахань 16 сентября 1782 г.

[2] *Варваци* Иван Андреевич (1750—1825) — грек с о-ва Ипсар, присоединившийся со своим кораблем к русской эскадре в Архипелаге в 1770 г. За отличие при Чесме произведен в лейтенанты. После заключения мира жил в Астрахани, разбогател на рыбной ловле. Играл заметную роль в городе. Был ближайшим сотрудником Войновича при организации экспедиции. Впоследствии пожертвовал большие суммы на дело освобождения Греции во время войны за независимость в 1821—1829 гг. Похоронен на родине.

[3] *...первый министр, пишет халдейскую книгу на Мазарина. Пиери — директор театра: у Губ[ернатора] будут куртаги по воскресениям.*— Все письмо — горькая ирония на удручающую атмосферу мелких интриг, сплетен и амбиций в провинциальном губернском городе. Халдейская книга на Мазарина — какой-то таинственный трактат, жреческое священнодействие в осуждении первого министра Франции. Пиери распоряжается устройством торжественных выходов губернатора, словно тот является владетельной особой (куртаг — выход при дворе). Алексеев высказывает догадку, не был ли Пиери сыном учителя музыки, у которого брал уроки наследник престола Петр Федорович (печально памятный император Петр III). Тогда ирония приобретает особо язвительный оттенок.

[4] *...робер...*— название кона в игре в вист (виск).

[5] *Тайный действ[ительный] сов[етник] Минай Степ[анови]ч...*— Явная насмешка, если не больше. Степанов никогда не имел чина действительного тайного советника (2-й класс по Табели о рангах, равнялся чину генерал-аншефа). Перестановкой слов С. указывает на сущность своего врага — тайный действительный советник, т. е. шпион. В 1773 г. Степанов изменил Гедает-хану, доверенным лицом которого он был, и бежал в Астрахань, прихватив «знатную сумму денег». Имел обширные связи в прикаспийских ханствах.

Григ[орий] Вас[ильевич] ревнует меня к Уст[инье] Марковне...— Возможно, жених или поклонник двоюродной сестры С. Устиньи Марковны Скарятиной.

[7] *Герман* Иван Иванович (1744 — после 1801) — в 1780 г. подполковник Кабардинского пехотного полка, возводил укрепления на Кавказской линии, часто бывал в Астра-

хани. Слух оказался ложным. Герман перешел на русскую службу из саксонской и зарекомендовал себя отличным инженером-картографом: составил карты Молдавии, Северного Кавказа, Финляндии. Занимал генерал-квартирмейстерские должности. В 1790 г. разгромил на Кубани крупные силы турок и горцев, захватив в плен командовавшего ими Батал-бея (сына Хаджи Али Джаныклы-паши). Это был единственный боевой успех Германа, принесший ему Георгия 2-й степени и репутацию полководца. Судьба свела С. и Германа в Финляндии, где они вместе возводили укрепления на границе. Император Павел I присвоил Герману чин генерала от инфантерии и хотел послать его в Италию для тайного руководства С. Вместо Италии Герман отправился с корпусом в Голландию, где бесславно закончил свою карьеру, попав в плен к французам.

[8] *Грядет Виц-ре...*— Здесь и ниже яркая картинка местных нравов. У губернатора замашки вице-короля.

[9] *...музыка его, не удостоивши того меня, ревет полный поход. Я чуть не выбежал на рундук, щитая не двуклассный ли кто?* — Подхалимы встречают астраханского «вицекороля» музыкой; исполняется сигнал «полный поход», положенный лицу, имеющему 2-й класс по Табели о рангах. Жуков был действительным статским советником (4-й класс), т. е. имел чин ниже, чем генерал-поручик С. (3-й класс). Рундук — крыльцо.

[10] *Бестужев-Рюмин* Алексей Петрович (1693—1768), граф — канцлер в царствование Елизаветы Петровны. С., будучи сержантом гвардии, посылался курьером в Дрезден и Вену в 1752 г. Командировка длилась 7 месяцев. Столь ответственное поручение означало доверие, если не покровительство, влиятельнейшего руководителя внешней политики России.

[11] *Тимон-мизантроп* — образ человеконенавистника у авторов эпиграмм и комедий в Древней Греции. Реально существовавшая личность. Тимон был современником Сократа. Коварно обманутый в молодости друзьями, возненавидел весь человеческий род.

[12] *Приказал К*[нязь] *Г*[ригорий] *А*[лександрович] *губ*[ернатор]*у вводить меня в ничтожество. Я, уклонясь прочь: «Нет, прикажи ему иметь ко мне заслуженное мною внимание! Но года два что я?»* — Если даже сам Потемкин поручил губернатору распоряжаться и гражданскими департаментами, и расположенными в губернии войсками, все же он — С.— требует к себе должного уважения. С. просит Турчанинова напомнить Жукову, что тот только эконом, а С. находится в Астрахани по важному делу, хотя и без войск.

[13] *Коробьин* Яков (1754 — ?) — секунд-майор Екатеринославского пикинерного полка, состоял при штабе С.

[14] *...вину мою... выразит сестрице... она... супругу, к которому она ближе меня. Тот — предпочтет Марсина Орлеану... Туринская битва!* — Супруг сестры Коробьина, очевидно влиятельный человек, в случае ссоры Коробьина с С. возьмет сторону своего шурина и предпочтет напасть на С., как на слабейшую сторону. В Туринской битве 1706 г. принц Евгений Савойский вместо атаки главных сил французской армии, которыми командовал герцог Филипп Орлеанский (1674—1723), напал на слабейшую часть маршала Фердинанда Марсена. Герцог Орлеанский не поддержал маршала и был разгромлен вслед за ним. Оба французских военачальника попали в плен. В поражении обвинили Марсена, вскоре умершего от ран.

117. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 83)

15.XII.1781

Подлинник. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 76. Публикация — *АКВ*, с. 302.

1782

118. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 84)

20.I.1782

Подлинник. *ЦГАДА*, ф. 11, д. 910, л. 1. Публикуется впервые.

1 *Милостливое письмо Вашей Светлости от 31-го декабря...*— Потемкин писал: «Как уже не настает больше нужды, дабы Ваше Превосходительство для порученной Вам комиссии далее в Астрахани оставаться изволили, ибо обстоятельства оного дела приняли другой вид, то, препровождая при сем Военной коллегии указ о отбытии Вашем в Казань, имею честь уверить, что я за особливое удовольствие почитаю непрестанно быть с истинным почтением и преданностию

Милостивый Государь мой!
Вашего Превосходительства
покорнейшим слугою
Кн[язь] Потемкин»
(*СД*, т. 2, с. 246).

Сворачивая Персидскую экспедицию Потемкин еще не знал о провале предприятия Войновича. На его решение повлияло изменение обстановки в Крыму и на Кубани. Через свою агентуру Порта подстрекала соперников Шагин-Гирея выступить против хана и поддерживающей его России. Все говорило за то, что борьба за Крым входила в решающую стадию. Перевод С. в Казань можно рассматривать как отпуск перед большим и трудным делом. Документов о пребывании его в Казани обнаружить не удалось.

1782—1784

Борьба за присоединение Крымского ханства к России

1783

119. П. С. ПОТЕМКИНУ (с. 85)

23.VI.1783

Подлинник. *ЦГВИА*, ф. 52, оп. 194, д. 289, л. 56. Публикация — *СД*, т. 2, с. 265—266.

1 *Вследствие повеления Его Светлости...*— Не обнаружено. Очевидно, Потемкин писал об усилении мер предосторожности накануне принесения присяги крымских и ногайских татар России. События нарастали стремительно. В марте 1783 г. братья хана Батыр-Гирей и Арслан-Гирей потребовали от Шагин-Гирея отмены реформ и допуска их к управлению ханством. Отказ Шагин-Гирея послужил сигналом к широкому выступлению против него на Кубани и в Крыму. Хан был вынужден бежать на русском судне в Керчь. На престол взошел Батыр-Гирей. Потемкин решил воспользоваться обстановкой. «Крым положением своим разрывает наши границы,— писал он императрице.— Тут ясно видно, для чего хан нынешний туркам неприятен: для того, что он не допустит их чрез Крым входить к нам, так сказать, в сердце. Положите же теперь, что Крым наш и что нет уже сей бородавки на носу: вот вдруг положение границ прекрасное... Доверенность жителей Новороссийской губернии будет тогда несумнительна, мореплавание по Черному морю свободное» (*РБС*, т. 14, с. 655).

Русской дипломатии удалось нейтрализовать в Константинополе партию войны. В октябре русские войска вступили в Крым и к началу декабря заняли все важные пункты. Назначенный в августе 1782 г. командиром Кубанского корпуса, С. прибыл на место 19 октября и сразу же с головой ушел в дела. В феврале 1783 г. Шагин-

Гирей объявил, что не желает быть повелителем «такого неспокойного и коварного народа», и 8 апреля 1783 г. Екатерина II подписала манифест о присоединении ханства к России. Обнародование манифеста должно было произойти после принесения присяги в Крыму и на Кубани.

[2] *...копиею письма надворного советника Лошкарева...*— Лашкарев сообщил о прибытии на Тамань турецкого эмиссара, склонявшего местные племена на подданство Турции. Были распущены слухи, «будто Россия с Портою поделилась, оставя за собою Крым. Кубань же уступила туркам». *Лашкарев* Сергей Лазаревич (1739—1814) — выходец из старинного грузинского рода. Его предки выехали в Россию при Петре I. В 1783 г. Лашкарев состоял резидентом при хане Шагин-Гирее. Впоследствии выполнял важные дипломатические поручения, способствовал окончательному присоединению Грузии к России. Тайный советник.

[3] *Елагин* Василий Иванович (1743 — ?) — генерал-майор, руководил принятием присяги на Тамани. Впоследствии генерал от кавалерии.

[4] *Филисов* Федор Петрович (1731—1784) — генерал-майор, руководил принятием присяги под Копылом, в среднем течении Кубани.

[5] *...едичкульскими ордами... едисанами, джембулуками...*— Правильнее — ембулуки. Перечисляются ногайские орды, кочевавшие в Приазовье.

[6] *...в назначенный высокоторжественный 28-го сего июня день...*— Потемкин, принимавший присягу в Крыму, приурочил ее ко дню восшествия на престол Екатерины II.

120. А. И. ИЛОВАЙСКОМУ (с. 85)

1.VII.1783

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Сенюткин*, с. 263.

Иловайский Алексей Иванович (1736—1797) — в 1783 г. походный атаман Войска Донского, генерал-майор. Выдвинулся из простых казаков благодаря личной храбрости. С. знал Иловайского с 1774 г., когда последний со своим казачьим полком преследовал разбитого Михельсоном Пугачева. Впоследствии войсковой атаман Донского казачьего войска, генерал от кавалерии.

[1] *...это только присягали едисанские с джембулуцкими начальниками, а к черни их еще послали грамотки.*— Сначала присягу приносили мурзы, беи, духовные лица. Основная масса кочевников присягала позже. С. лично руководил принятием присяги под Ейским укреплением. Торжество сопровождалось угощением, играми, скачками и пушечным салютом.

121. А. И. ИЛОВАЙСКОМУ (с. 86)

6.VII.1783

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Сенюткин*, с. 264.

[1] *Спешу известить... о неожиданном и успешном возвращении г. подполковника и кавалера Лешкевича...*— Подполковник Молдавского гусарского полка Иван Федорович Лешкевич (1731 — ?) состоял приставом при ногайцах Едичкульской орды, присягавшей под Копылом.

[2] *Остается ожидать благополучного окончания по Таману.*— Присяга едичкульцев, кочевавших на Тамани, задержалась из-за разлива рек.

122. А. И. ИЛОВАЙСКОМУ (с. 86)

9.VII.1783

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Сенюткин*, с. 264—265.

[1] *...благодарность за почтенное ваше ко мне чрез нарочного писание...*— Не обнаружено.

[2] *...по полученным от его Светлости ордеру и письму, от 1-го июня пущенным...*— Письмо и ордер Потемкина не обнаружены.

[3] *Исаев* Иван Иванович (1748—1810) — в 1783 г. командовал Донским казачьим полком. В 1787 г. отличился в Кинбурнском сражении. Впоследствии генерал-майор.

[4] *Пантелеев* Алексей (1740 — ?) — в 1783 г. полковник Донского казачьего полка.

[5] *Сей день есть наинеудовольственнейший, а сия минута всех горше...*— С. получил сведения о том, что около 15 000 казанов (семей) самой большой Едичкульской орды «учинились непослушными». После принесения присяги началась подготовка к переселению ногайцев на новые кочевья в Уральские и Приволжские степи.

123. А. И. ИЛОВАЙСКОМУ (с. 87)

16.VII.1783

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Синюткин*, с. 266—267.

[1] *Почтеннейшее Вашего Превозходительства письмо я 12-го сего июля имел честь получить.*— Не обнаружено.
[2] *Корнеевич* — командир казачей сотни полка Пантелеева.
[3] *Дячкин* Иван — командир казачей сотни. В 1787 г. премьер-майор.
[4] *А теперь получаю и другое письмо Вашего Превозходительства от 7-го сего июля...*— Не обнаружено.
[5] *...Закубанская экспедиция?* — Донские атаманы настаивали на военной экспедиции против закубанских племен. Потемкин дал согласие, но С. был против, считая неотложной задачей успокоение ногайцев и обеспечение их перекочевания на новые места, чтобы отдалить их от происков Порты.
[6] *Мне на первый сколок останетца еще выработать две части...*— Т. е. подготовить и провести вывод ембулуков и едичкульцев.

124. А. И. ИЛОВАЙСКОМУ (с. 88)

18.VII.1783

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Сенюткин*, с. 267.

[1] *По извещению... от 15-го июля...*— Не обнаружено.
[2] *...сию минуту, что получил от К[нязя] Г[ригория] А[лександровича]...*— Потемкин сообщил об успешном принятии присяги в Крыму. Торжество происходило на плоской вершине скалы Ак Кая под Карасу-базаром. Присягала татарская знать ханства.

125. А. И. ИЛОВАЙСКОМУ (с. 88)

22.VII.1783

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Сенюткин*, с. 268.

[1] *...не потревожьте наших любезных братцев, добрых молодцев.*— Т. е. присягнувших на верность России ногайцев.
[2] *...кроме тех 4000 казанов, приклоненных к разврату — Закопыльских...*— 4000 семей едичкульцев, кочевавших за Копылом, которые поначалу удалось привести к присяге, намеревались уйти за Кубань, в турецкое подданство.
[3] *...жнут теперь хлебец и собираютца на Уральскую степь в неблизкий поход...*— Переселение ногайцев предполагалось начать после уборки хлебов в конце июля.

126. А. И. ИЛОВАЙСКОМУ (с. 88)

2.VIII.1783

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Сенюткин*, с. 272.

[1] *По некоторым политическим обстоятельствам, подданные Ея Императорского Величества ногайские татары в нынешнем году перекочевать на Уральскую степь не могут...*— Потемкин распорядился отменить намеченное переселение в Уральские степи, опасаясь широкого недовольства среди ногайцев. Его приказ запоздал.
[2] *...получил сей час известие о весьма сильных бунтах.*— Восстание началось во время следования ембулуков на новые кочевья. Отойдя от Ейского укрепления 100 верст, ембулуки 30 и 31 июля напали на сопровождавшие их небольшие отряды русских войск и донских казаков. Нападению подверглись также ногайцы, оставшиеся верными присяге.

127. А. И. ИЛОВАЙСКОМУ (с. 89)

4.VIII.1783

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Сенюткин*, с. 272.

[1] *Ваше Превосходительство! остановитесь. Полно; все теперь благополучно.*— 1 августа 1783 г. близ речки Ураи-Улгасы русские отряды (около 1000 человек) выдержали удар 7000—10 000 ембулукских всадников и, пользуясь преимуществом регулярного строя, нанесли нападавшим тяжелое поражение.

[2] *Канакаевцы почти все перекрошены; самого небрежно прострелили в ухо.*— Предводитель восставших ембулуков мурза Канакай Нураддин, о котором в донесении Потемкину С. отзывался, как о человеке «лукавом, дерзком, предприимчивым более, нежели разумном» (*СД*, т. 2, с. 276), погиб в сражении. Потери восставших составили до 3 000. Около 3 500 казанов из 11 000—12 000 бежали за Кубань.

128. П. С. ТЕЛЕГИНУ (с. 89)

6.VIII.1783

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 23, л. 4. Публикуется впервые.

Телегин Петр Сергеевич (1740 — ?) — в 1783 г. полковник Бутырского пехотного полка. Командовал войсками в сражении 1 августа. В 1793 г. генерал-майор.

[1] *Николай Иванович* Скуратов — капитан Бутырского пехотного полка.

[2] *Вы добычью разбраменены...*— т. е. отягчены, от слов «беремя», «бремя», «бременить».

129. А. И. ИЛОВАЙСКОМУ (с. 89)

11.VIII.1783

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Сенюткин*, с. 274.

[1] *...взятых из оставленных без призрения и пропитания на полях гибели подверженных... малолетних и протчих пленных.. благоволите, приняв, иметь в Черкасске...*— На поле сражения и в окрестностях остались тысячи семей ногайцев. Чтобы спасти от гибели женщин и детей, С. распорядился принять их в Черкесске (Черкасске) — центре Донского казачьего войска.

130. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 89)

18.VIII.1783

Подлинник. *ЦГВИА*, ф. 52, оп. 194, д. 218а, л. 7. Публикация — *ЗООИД*, т. 8, с. 229.

[1] *Но Вы, Светлейший Князь! превзошли мое ожидание...*— 28 июля 1783 г. С. был награжден орденом Святого Равноапостольного Князя Владимира 1-й степени за присоединение Кубани к России. Это известие он получил на марше к Копылу, где собирались войска для противодействия предполагаемым покушениям недовольных ногайцев, откочевавших на турецкую сторону. В эти же самые дни большая группа ногайцев и черкесов под предводительством Тав-султана, старого врага России, прорвалась к Ейскому укреплению и 23 августа предприняла штурм. С большими потерями для обеих сторон штурм был отбит. В Ейском укреплении находилась В. И. Суворова.

131. А. И. ИЛОВАЙСКОМУ (с. 90)

14.IX.1783

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Сенюткин*, с. 274.

[1] *...прошу предприятое соединение изполнить непременно при наступлении ночи на 1-е октября...*— Ордером от 3 сентября Потемкин приказал провести операцию против ушедших за Кубань ногайцев. Поход был ускорен появлением в Прикубанье Шагин-Гирея, который пытался воспользоваться смутой и вернуть престол. Скрытый

марш войск застиг ногайцев врасплох. 1 октября 1783 г. в урочище Керменчик за Кубанью в сражении погибло большое число ногайских мурз и главных наездников. Теснимые горскими племенами, ногайцы стали возвращаться под защиту русских войск. Другая их часть ушла в турецкие владения.

1784

132. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 90)

14.II.1784

Подлинник. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 84. Публикация — *АКВ*, с. 304.

1 *...увенчание высоких талантов Вашей Светлости новою степенью...*— 2 февраля 1784 г. Потемкин был назначен президентом Военной коллегии и пожалован в генерал-фельдмаршалы.

1784—1785

Командование Владимирской дивизией

1784

133. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 91)

10.IV.1784

Подлинник. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 85. Публикация — *АКВ*, с. 304.

1 *...спешу я в Москву к моей новой команде.*— С. был назначен командующим Владимирской дивизии, сдав войска на Кубани П. С. Потемкину. 21 апреля он донес о своем прибытии в Москву.

134. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 91)

6.VI.1784

Подлинник. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 86. Публикация — *АКВ*, с. 304—305.

1 *Я был в Санкт-Петербурге пасть к Высочайшим стопам...*— Появление в 20-х числах мая С. в столице было «неожиданным» как донес Турчанинов Потемкину. На вопрос о цели приезда С. отвечал, что он лично желает поблагодарить императрицу за награждение Владимиром 1-й степени. На самом деле его внезапный приезд ко двору был связан с новой попыткой развестись с В. И. Суворовой. Еще до поездки в Петербург С. подал прошение прямо в Синод, обвинив жену в недозволенной связи с секунд-майором И. Е. Сырохневым и обещал представить «изобличающее ее свидетельство». О его настроении свидетельствует коротенькая записка начальнику канцелярии Потемкина В. С. Попову от 21 мая 1784 г. («Мне наставил рога Сырохнев. Поверите ли?») (*ПИБС*, с. 385). 29 мая Екатерина II приняла С., но, очевидно, желаемого для себя результата он не получил. Да и Синод своим определением от 17 июня отказал челобитчику, поставив ему на вид отсутствие свидетелей и «иных крепких доводов», и предложил рассмотреть дело в низшей инстанции. Сохранились (в отрывках) наставления С. своему управляющему в Москве С. М Кузнецову: «Ныне развод не в моде... об отрицании брака... нечего помышлять». Узнав о слухе, будто бы его тесть, князь И. А. Прозоровский, имеет намерение «о повороте жены к мужу», С. требует, чтобы Кузнецов лично посетил московского митрополита Платона и объяснился с ним: «Скажи, что третичного брака уже быть не может и что я тебе велел объявить это на духу. Он сказал бы: «Того впредь не будет» Ты: «Ожегшись на молоке, станешь на воду дуть». Он: «Могут жить в одном доме розно». Ты: «злой ея нрав всем известен, а он не придворный человек»» (*ВЕ*, 1882, кн. 6, с. 584).

135. С. М. КУЗНЕЦОВУ (с. 92)

23.VII.1784

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Рыбкин*, с. 122.

Кузнецов Степан Матвеевич заведовал канцелярией по управлению всеми вотчинами С. В его ведении был и московский дом. На письмах Кузнецову С., как правило, писал: «Государю моему, моему младшему адъютанту его благородию Степану Матвеевичу Кузнецову, в доме моем близ церкви Вознесения у Никитских ворот».

1 *Платье мое в Москве разобрать... изготовить к отправке в Ундол.*— С. остался непреклонен в своем решении расстаться с женой и стал вывозить свое имущество из московского дома в с. Ундол.

2 *Книжки энциклопедик...*— Выходивший в Париже журнал «Энциклопедик Дебульон».

136. С. М. КУЗНЕЦОВУ (с. 92)

27.VII.1784

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Рыбкин*, с. 122—123.

1 *Следующее писал я Терентью Ивановичу...*— Поверенный С. Черкасов предлагал начать разводное дело, но С. отказался, назначив Варваре Ивановне пенсион в 1200 руб. в год. Весьма немного.

2 *Я решился все забрать сюда... людей, вещи, бриллианты и письма.*— Если бы супруга пожелала жить в московском доме, она нашла бы его пустым. Поначалу она жила у своего отца, а после его смерти в 1786 г.— у старшего брата, генерал-майора И. И. Прозоровского. Наряду с ценными вещами вывозятся и письма, среди которых, без сомнения, были письма С. его отцу, В. И. Суворовой, их ответы. Эта переписка пропала полностью.

3 *Борщев* Петр Афанасьевич — очевидно, сосед С. по Ундолу.

137. С. М. КУЗНЕЦОВУ (с. 92)

30.VII.1784

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Рыбкин*, с. 15—16, 84 и 123. При публикации письмо давалось в отрывках в разных частях книги.

1 *В Новогородских моих деревнях я никогда не бывал.*— Опровержение существующей в литературе версии о рождении С. в д. Каменке Новгородской губернии, о проведенных там детских годах.

2 *Шуваловские крестьяне...*— крестьяне с. Кончанского, которое отец С. купил у графа И. И. Шувалова в 1763 г.

3 *Балк* Алексей Михайлович — новгородский помещик, управлял вотчинами С. Делал это наездами. Был жесток с крестьянами и сам признавался С., что крестьяне грозились его подстрелить.

138. В. М. ШИМАНОВСКОМУ (с. 93)

Начало VIII.1784

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 15, л. 43. Публикация — *Сув. сб.*, с. 25.

Шимановский Василий Матвеевич — в 1784 г. предводитель дворянства Шуйского уезда, отставной прапорщик. Имел по соседству с Кистошью с. Менчаково. Управлял суздальской вотчиной С.

1 *Я обращаюсь Успенский большой мясоед пробыть в суздальской моей вотчине Кистоши...*— После праздника Успения Божьей Матери (15 августа) и до начала Рождественского поста (15 ноября) длился большой мясоед, когда разрешалось есть мясо. Село Кистошь С. получил в наследство от отца; в Кистоше с деревнями считалось 420 душ.

2 *Повелите моих дьяковских и трутневских присовокупить к сараевским.*— Сельцо Дьяково и деревня Трутневая находились в Ковровском и Шуйском уездах Влади-

мирской губернии; всего в них считалось 49 душ. Село Сараево в Костромской губернии, там значилась 191 душа.

3 *...я зделал расписание скорей заблаговремянно купить в зачет рекрута...*— Заметив, что в его вотчинах между 3-й и 4-й ревизиями почти не прибавилось людей, С. распорядился вместо сдачи рекрутов покупать охотников со стороны. Тогдашняя цена рекрута составляла 150 руб. ассигнациями. Половину суммы платил С., а остальную должны были собирать с мира. Крестьяне были недовольны и стали засыпать своего господина просьбами и жалобами. В одном из прошений, приведенном в книге Рыбкина, крестьяне писали о скудости и упадке, о том, что «купить рекрута никто не в силах», и предлагали сдать в рекруты бобыля, «который никаких податей не платит, а шатается по сторонам, года по два и по три, и в дом. государь, не приходит... а ему в вотчине жить не при чем, у него ничего нет, да и впредь ожидать от него нечего». «На всеслезном и жалобном этом прошении,— замечает Рыбкин,— как гром разразилась резолюция Александра Васильевича такого рода: „Рекрута ныне купить и впредь також всегда покупать, хотя у кого и неурожай, тех снабдевать миром, а по миру не бродить. Иначе велю Ивана и протчих высечь. Бобыля отнюдь в рекруты не отдавать. Не надлежало дозволять бродить ему по сторонам. С получением сего в сей же мясоед этого бобыля женить и завести ему миром хозяйство. Буде же замешкаетесь, то я велю его женить на вашей первостатейной девице, а доколе он изправитца, ему пособлять миром во всем: завести ему дом, ложку, плошку, скотину и прочее. А. Суворов"» (*Рыбкин*, с. 24—25).

139. Е. А. НАУМОВУ (с. 93)

VIII.1784

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 15, л. 44. Публикация — *Сув. сб.*, с. 26.

Наумов Егор Александрович — в 1784 г. генерал-контролер при Военной коллегии.

1 *Чертков Василий Александрович* — в 1784 г. имел чин генерал-майора и состоял членом Военной коллегии.

2 *Опять Вы скажете, я только скучное брежу — я скажу о флере.*— Т. е. все это слова, пущенные на флер, на ветер.

140. С. М. КУЗНЕЦОВУ (с. 94)

6.VIII.1784

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Рыбкин*, с. 124—125.

1 *Моего жалованья ни полушки не давай в руки Терентью Ив[анови]чу...*— Ближе познакомившись с юриспрудентом Черкасовым которого раньше знал по письмам, С. решил освободиться от его услуг. См. также прим. 2 к письму 147.

141. С. М. КУЗНЕЦОВУ (с. 94)

13.VIII.1784

Местонахождение письма неизвестно. Публикация - *Рыбкин*, с. 125.

1 *Взял ты Петрова, а я Васильева. Кузьма-Федор Иваныч из разъезда не бывал. Некому в Ундоле и кровь пустить.*— Дворовые люди С. Петров и Васильев исполняли, помимо прочих, фельдшерские обязанности. Кузьма-Федор Иваныч — шутливое прозвище лекаря Шмита, упоминаемого в письме 92.

2 *Куракин Иван* — дворовый человек С.

142. С. М. КУЗНЕЦОВУ (с. 94)

10.IX.1784

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Рыбкин*, с. 125.

1 *За письмо твое от 25 августа...*— Не обнаружено.

2 *Ерофеев Василий* — крепостной музыкант С. В 1786 г. он числится в списке дворовых людей в с. Кончанском. Против его фамилии рукой С. сделана пометка: «По домовой канцелярии управлять и учить других на инструментах».

143. С. М. КУЗНЕЦОВУ (с. 95)

17.IX.1784

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Рыбкин*, с. 126.

[1] *Я бы и Кречетникову и к Каменскому написал наизусть.*— В 1784 г. Кречетников занимал пост тульского и калужского генерал-губернатора, Каменский — рязанского и тамбовского. С. переписывался с ними по делам. Перед Каменским он хлопотал о своем старом сослуживце князе Г. Энгалычеве разоренном родным братом. Дело отставного прапорщика Энгалычева окончилось в его пользу.

[2] *Нетерпеливо ожидаю я от Тереньтья Ив*[*ановича*] *пояснительный о всех делах экстракт...*— С. потребовал от Черкасова сведения о всех своих спорных делах, которые он лично решил довести до конца.

[3] *Дело с Анной Аркадьевной Бутурлиной и с Трегубовым удостоился я разобрать и нашел его во всем с моей стороны неспособным.*— В 1776 г. С. купил Ундол у капитанши Бутурлиной Татьяны Андреевны. Возможно, у него возникло спорное дело с ее наследницей и Василием Андреевичем Трегубовым, отставным поручиком, предводителем дворянства Суздальского уезда. С. считал это дело проигрышным.

144. С. М. КУЗНЕЦОВУ (с. 95)

23.IX.1784

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Рыбкин*, с. 127—128.

[1] *Вот тебе челобитная по делу пропалой крепости. Избегай подвоху и кончи дело скорее.*— Челобитная неизвестна. Крепостью назывался документ, выданный на право владения крепостными.

[2] *...«Дело между бевдельем, или Собрание ста песен, положенных на ноты»...*— В. С. Сопиков в своем труде ссылается на «Собрание ста наилучших российских песен, положенных на ноты. 4 ч. СПб, 1779—1781». Но это издание отсутствует в каталогах.

[3] *Сатинских поверенных...*— поверенных по спорному делу с Сатиным.

[4] *Очень мне на сердце второе дело, апелляционное, новгородское по Сенату.*— См. об этом деле прим. 5 к письму 285.

145. Ф. М. МАРТЫНОВУ (с. 96)

24.IX.1784

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Рыбкин*, с. 131.

Мартынов Федор Михайлович — управляющий пензенскими имениями С. (с. Никольское и с. Новая Шушка, которым С. владел совместно с двоюродным братом, слабоумным Никитой Александровичем Суворовым; в них считалось до 300 душ).

[1] *...о ханеневском деле...*— Спорное дело с помещиком Ханеневым по пензенским имениям.

[2] *Достиг я и до долгу: по суздальскому уезду под вексель купил деревню за десять тысяч рублей, кроме сделки.*— 15 сентября 1784 г. С. купил у полковницы Марьи Даниловны Ладыженской в селе Кистошь деревню Хлябово с 94 душами.

[3] *Правда, борозда к загону...*— Пословица — «Дорога́ борозда к загону». Здесь — в смысле «купил по случаю».

[4] *...к будущему Николаю Чудотворцу.*— Николай Зимний приходится на 6 декабря.

146. С. М. КУЗНЕЦОВУ (с. 96)

25.IX.1784

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Рыбкин*, с. 128—129.

[1] *Сию минуту на подводах захотел к тебе съехать Николашка...*— Ярославцев Николай Никифорович — крепостной С., отличный музыкант, актер и, по отзыву С., «в науках знающий». С 1786 г. исправлял должность дворецкого в селе Кончанском.

[2] *...карамболевой игры ящик.*— Разновидность биллиарда.

[3] *...книжку гадательную...*— Известна «Книжка гадательная, называемая Оракул геомантический, сочиненная для забавы и препровождения времени; пер. с нем. Карла Мейера. СПб., 1785». Возможно, было и более раннее издание.

[4] *...камер-обскуру...*— ящик с оптическим приспособлением, служащий для проецирования изображений на прозрачный экран.

[5] *...книжку Фонтенелеву о множестве миров.*— Изданная в 1686 г. французским ученым-популяризатором, членом Академии Бернаром Ле Бовье де Фонтенелем (1657—1757) книга «Беседы о множественности миров», в которой излагались система Николая Коперника и сложные вопросы астрономии.

147. С. М. КУЗНЕЦОВУ (с. 96)

IX.1784

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Рыбкин*, с. 21 и 45, а также *ВЕ*, 1882, кн. 6, с. 554.

[1] *Пуще всего тяжелы мне 3000 р. Толбухинские...*— Крестьяне С. самовольно захватили и пользовались землею помещика Толбухина, за что суд присудил взыскать с хозяина-помещика 3000 руб. в пользу истца.

[2] *Терентий вместо дела упражняется только в поэзии.*— Зная слабость своего клиента к поэзии, юриспрудент Черкасов в деловые письма вставлял вирши собственного сочинения. Для характеристики Терентия Ивановича приводим образчик его отписок С. «Превесьма обрадован Вашею благосклонностию приятною Вам от моих усердностей публичною в столице и всюду рыцарскою каруселью. Яко приличная Вашей в победах прославленной особе в свете честь и славная похвала блистает. Даруй Боже и вяще сие в других могущих случаях умножительно честь твою достодолжно разхвалять. А паче тем насыщенно возрастает и пиитово усердие поощрительно». Далее следуют посвященные С. стихи:

«Буди силен и красен,
Почтеньем превознесен.
И что злобной супостат ни деет,
Моя преданность не оскудеет.
И как светло блистает звезда,
Тако содел ывается от источника правоты мзда!»

(*Рыбкин*, с. 51).

148. С. М. КУЗНЕЦОВУ (с. 97)

IX.1784

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Рыбкин*, с. 16—18.

[1] *...ломберных марок хороший ящичек...*— Ломбер — старинная карточная игра.

149. Ф. Г. [. . . . .] (с. 98)

X.1784

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Рыбкин*, с. 131.

Судя по письму, Федор Гаврилович был сведущ в юриспруденции, раз С. решил посоветоваться с ним об отказе от услуг Черкасова.

[1] *Из моего письма к Терентию Ивановичу и его письма...*— Не обнаружены.

150. М. И. [. . . . .] (с. 99)

24.X.1784

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Рыбкин*, с. 132.

Из письма видно, что Михаил Ильич — человек пожилой. Поскольку в этом письме и в письме к Федору Михайловичу Мартынову (письмо 145) речь идет об одном и том же ханеневском деле, можно предположить, что Михаил Ильич был отцом Мартынова.

[1] *Ваше письмо октября 12 дня...*— Не обнаружено.
[2] *...дело с Ханеневым...*— См. прим. 1 к письму 145.
[3] *Усерднейше поздравляю Ваше Высокородие с любезным надворным советником...*— Кто-то из близких Михаила Ильича получил чин 7-го класса.

151. А. М. БАЛКУ (с. 99)

X.1784

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Рыбкин*, с. 31—32.

[1] *...На приказные расходы деньги мирские...*— Ниже несколько раз повторяются слова «поверенный мирской», «всем миром». Мир — крестьянская община и в то же время название схода, на котором решались вопросы внутренней жизни членов общины. Хозяин-помещик не мог не считаться с мнением мира. Неоднократные напоминания С. старостам и управляющим о том, чтобы они не позволяли сильным крестьянам давить слабых, свидетельствуют о существовании имущественного неравенства между крестьянами и попытках С. использовать мир для помощи малосильным крестьянам, и прежде всего многодетным.
[2] *...я моим крестьянам всюду запретил в натуре рекрут отдавать.*— См. прим. 3 к письму 138.
[3] *В кривинской моей вотчине...*— С. Каменка Шериховического погоста Кривинской волости Боровицкого уезда. В Каменке считалось 500 душ.

152. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 100)

22.XI.1784

Подлинник. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 91. Публикация — *АКВ*, с. 305.

[1] *При высоком повелении Вашей Светлости от 5 ноября...*— Потемкин сообщил о препровождении С. золотой медали за присоединение Крымского ханства к России.

153. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 100)

10.XII.1784

Автограф. *ГИМ*, ф. 364, д. 1, л. 8а. Публикация — *Рус. чтен.*, ч. I, с. 121—122.

[1] *...ваканции мне по дивизиям Брюсовой и Репнина.*— Генерал-аншеф граф Яков Александрович Брюс (1732—1791) командовал Санкт-Петербургской дивизией и занимал пост Санкт-Петербургского генерал-губернатора. 4 сентября 1784 г. он был назначен главнокомандующим в Москву. Репнин в 1784 г. отбыл в отпуск по болезни и поехал в Италию, оставив вакансию по Смоленской дивизии. Отпуск был следствием поражения в борьбе за власть панинской партии, к которой принадлежал Репнин.
[2] *Рахманов* Николай Михайлович (1744—1793) — в 1783 г. полковник, командир Воронежского пехотного полка в Кубанском корпусе С. Последний, хотя и оправдывал Рахманова в рапорте Потемкину от 25 августа 1783 г., ссылаясь на его болезненность «от полученных в турецкой войне честных ран», все же не мог скрыть большой убыли людей из-за болезней в Воронежском полку.
[3] *...я лгу как Эпаминонд...*— Эпаминонд (ок. 418—362 до н. э.), выдающийся полководец и политический деятель Фив, нанесший сокрушительные поражения спартанцам, отличался правдивым и открытым характером. Один из любимых героев С., слова которого следует понимать в переносном смысле, т. е. «я лгу, как никогда не лгавший Эпаминонд».
[4] *...бегаю как Цесарь...*— Марши Юлия Цезаря отличались быстротой, его удары по врагам — внезапностью.
[5] *...постоянен как Тюренн...*— Необыкновенная твердость характера и верность Тюренна снискали ему общее уважение. Когда Тюренн погиб при рекогносцировке позиции имперских войск, Монтекуккули, противостоявший французам, сказал: «Он делал честь человеку».
[6] *...праводушен как Аристид.*— Афинский полководец и государственный деятель Аристид (540—467 до н. э.) почитался как честный гражданин, говорящий только правду.

7 *...был щастлив потому, что я повелевал щастьем.*— Любимый афоризм С. Когда он прочитал надпись, выбитую в Вене в честь его побед в 1799 г.: «Пусть твое счастье цветет неизменно, как эта неувядающая роза», то обронил: «Один раз счастлив! Два раза, три раза, шесть, десять раз счастие! Помилуй Бог, надобно несколько и ума!» (*ПИБС*, с. 182).

8 *...но не мните притом, чтоб я чем, хотя малым, Г[рафом] Иваном Петровичем недоволен был...*— Салтыков в то время был генерал-губернатором, которому среди других подчинялось Владимирское наместничество. С., командуя Владимирской дивизией, должен был относиться к нему по службе.

154. И. П. СУВОРОВУ (с. 101)

28.XII.1784

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Рыбкин*, с. 85.

Суворов Иван Петрович — родственник С. В опубликованных родословных не упоминается.

1 *...я сюда приехал под сочельник.*— Рождественский сочельник приходится на 24 декабря. Первый приезд С. в Кончанское, где ему суждено пережить два года опалы и ссылки.

2 *...по милости правительства дом обветшал и не очень хорош...*— Т. е. по милости управляющих, в частности А. М. Балка, бывавшего в С. вотчинах редко, наездами.

3 *Лодыженский* — не сын ли М. Д. Ладыженской, у которой С. за 10 000 купил деревню Хлябово в селе Кистошь. См. прим. 2 к письму 145.

4 *...супругу Варвару Ивановну довольствовать регулярно из моего жалованья.*— В. И. Суворова с четырехмесячным сыном Аркадием жила в Москве.

1785

155. МИРОНУ АНТОНОВУ (с. 101)

6.II.1785

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Рыбкин*, с. 89—91.

Антонов Мирон — крепостной С. Из зажиточных крестьян села Кончанского. Знал грамоту и вел спорные дела своего барина с соседскими помещиками. «Слышу, у вас спорные дела со времен моего родителя,— писал в раздражении С. своим новгородским крестьянам.— Ежели вы скоро не помиритесь, хотя бы с небольшой уступкой, то я первого Мирона Антонова накажу телесно». Приехав в Кончанское и убедившись в деловых качествах Мирона, С. проникся к нему большим уважением.

1 *Мир твой с гг. Ханыковыми и прочими хорош...*— Ханыковы, боровицкие помещики, соседи С. Ближе неизвестны.

2 *Румянцев Семен Трофимович* — отставной поручик, небогатый новгородский помещик, которому С. поручил управление своими боровицкими вотчинами вместо Балка. Но Румянцев не оправдал надежд. «Он слишком привык к прежнему двуличному правлению и потому доволен был старым штилем: обстоит все благополучно,— писал С. Р. Я. Качалову в 1786 г.— Теперь я с ним не шутил и не придворствовал».

3 *Матрена Антоновна* — соседка С. по боровицким вотчинам. Ближе неизвестна. Может быть, из дворян Мякининых, чьи пустоши были отданы отцу С. сенатским указом и из-за которых у С. возникли осложнения с соседями.

4 *Александра Сергеевна* — родственница предыдущей.

5 *Демид Иванович* Мякинин — отставной поручик гвардии, избирался уездным предводителем дворянства в Крестцах Новгородской губернии. Владел селом Шереховичи неподалеку от Кончанского.

6 *Варвара Петровна* — помещица, соседка С. Ближе неизвестна.

7 *Маврин* Василий Михайлович — отставной подполковник, избирался предводителем дворянства Устюжнинского уезда Новгородской губернии. Одно из его имений, село Молодилец, граничило с землями С. Несмотря на свою досаду на «ябедника Маври-

на», С., узнав мнение Мирона Антонова по спорному делу с Мавриным, согласился со своим крепостным юриспрудентом. По другому спорному делу С. с тем же Мавриным и помещиком С. С. Пестриковым относительно казенной оброчной Клепшиной пустоши Мирон Антонов добился решения в пользу своего барина, о чем сообщили «Санкт-Петербургские ведомости» 15 августа 1785 г.

8 *Федотов Михайло* — крепостной С., направленный им в Боровичский уездный суд с доверенностью по делам, связанным с претензиями Маврина. Неофициальный приказ С. Федотову передает любопытные подробности нравов того времени: «В Боровичах сыскать в доме купца Усачева поверенного, который за делами ходит. Рыбакова, о коем наперед разведать, что можно ли на него положиться, и, буде никакого сомнения не сыщешь, то б к нему хождение иметь. 2. В Боровичском уездном суде просить подьячих и денег не пожалеть, дабы с дела Мавринского списать точную копию и ко мне для прочтения доставить. От пьянства и многих разговоров воздержаться и ничего в городе непристойного не делать» (*Рыбкин*, с. 92).

156. ВО ВЛАДИМИРСКУЮ ВОТЧИНУ (с. 104)

1785

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Рыбкин*, с. 29—30.

157. С. М. КУЗНЕЦОВУ (с. 105)

26.III.1785

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Рыбкин*, с. 129.

1 *Ругою его довольствовать...* — Руга — годичное содержание приходскому священнику от прихода деньгами, хлебом, припасами.

2 *Другу моему Прохору...* — Прохор Иванович Дубасов (1743—1823) — крепостной С., его старший камердинер, безотлучно находившийся при нем с 1779 г. Сохранившиеся документы позволяют с большой долей сомнения отнестись к устоявшейся в суворовской литературе версии о том, будто Дубасов был грубияном и горьким пьяницей. В архиве Тайной экспедиции хранятся письма Дубасова, посланные им из Кончанского Д. И. Хвостову и Н. А. Зубову в тяжелые дни ссылки С. и перехваченные надзирателями за опальным фельдмаршалом. Дубасов пишет о «мучительстве судьбы и невинности» С., сравнивая его участь с участью Кориолана, римского изгнанника, героя трагедии Шекспира. Дубасов был верным телохранителем и преданным слугой С., заставляющим вспомнить пушкинского Савельича. С. умер на руках Прохора Ивановича. Когда В. И. Суворова попыталась отменить завещание своего покойного мужа, согласно которому Дубасов с семьей получал вольную и большое денежное вознаграждение, в судьбе Прохора Ивановича принял участие Санкт-Петербургский военный губернатор М. И. Кутузов.

17 ноября 1802 г. Сенатским указом Дубасову было объявлено, что «ему, обще с женою и детьми, дана от рабства на вечные времена свобода и 5 000 рублей серебром...» Аркадий Александрович Суворов выдал старшему камердинеру своего отца отличный аттестат, удостоверив замечательную честность Дубасова, который был принят в придворный штат с чином мундшенка (служителя при императорской кухне, ведающего напитками), с окладом 600 руб. в год.

3 *После Святой...* — т. е. после Пасхи.

158. В. С. ПОПОВУ (с. 105)

III.1785

Автограф. *ГПБ*, ф. 609, № 328, л. 1. Публикуется впервые.

Попов Василий Степанович (1745—1823) — известный государственный деятель. Из семьи священника. Питомец Казанской гимназии. Выдвинулся в русско-турецкую войну 1768—1774 гг., будучи правителем канцелярии у генерал-аншефа князя В. М. Долгорукова. С 1783 г. ближайший сотрудник Потемкина, заведовал его канцелярией. Письма С. Попову свидетельствуют о доверительности и откровенности их отношений в 1784—1790 гг. (ответных писем Попова не сохранилось). После смер-

ти Потемкина Попов был приближен ко двору и занимал ответственные посты, в том числе начальника комиссии прошений и начальника императорского кабинета. При Павле I подвергся опале и был предан суду. При Александре I получил чин действительного тайного советника.

1 *Корпус взят, год без особой команды...*— С. явно тяготился хозяйственными заботами по имениям и решил напомнить о себе Потемкину. Просьба достигла цели: в ноябре 1785 г. С. живет в Петербурге и дважды приглашается на званые обеды в Зимний дворец.

159. С. М. КУЗНЕЦОВУ (с. 105)

14.IV.1785

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Рыбкин*, с. 146.

1 *Письмо твое от 11 апреля...*— Не обнаружено.
2 *Грачевский* — кто-то из служителей С. Ближе неизвестен.
3 *Леханов* — Кто такой, установить не удалось.
4 *Анна Васильевна* Суворова (ок. 1720 — после 1793) — урожд. графиня Зотова, внучка учителя Петра Великого. Жена младшего брата отца С.— капитан-поручика лейбгвардии Преображенского полка Александра Ивановича Суворова. Осенью 1748 г. племянник, юный капрал Семеновского полка, некоторое время жил у них дома, в Петербурге, куда он явился 1 января 1748 г. на действительную службу. С. уважал и даже побаивался тетку, жившую в Москве, часто посылал ей гостинцы. Совместное владение пензенским имением нередко приводило к трениям между теткой и племянником. «Тетушка эта так же, как и все вотчины, возставала на Суворова за его реформы,— отмечает Рыбкин, располагавший утраченными впоследствии семейными документами С.,— именно за неотдачу натурой людей в рекруты. Несмотря на всю благотворность этой меры, тетушка смотрела на нее, как на новизну, довольно опасную, и как на прихотливый денежный расход, а потому и порицала ее. Старая женщина знала, что другие помещики этого не делали, чего ей уже и было достаточно, чтобы признавать распоряжения племянника затейливыми. Племянник это видел, но все-таки делал свое дело и приплачивал за долю теткиных крестьян свои деньги» (*Рыбкин*, с. 145).

160. С. М. КУЗНЕЦОВУ (с. 106)

VIII.1785

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Рыбкин*, с. 138.

1 *Иван Артамонович.*— Может быть, сослуживец по Семеновскому полку Дмитриев-Мамонов, уволенный в 1755 г. в статскую службу.

161. М. И. ПОРЕЧНЕВУ (с. 106)

VIII.1785

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Рыбкин*, с. 62—64.

Поречнев Михаил Иванович — отставной прапорщик, управляющий имением в селе Ундол.

1 *..попроси графа Воронцова садовника...*— Неподалеку от Ундола находилось Андреевское — огромное имение графа А. Р. Воронцова с прекрасным садом и парком.
2 *..и год целый я тратился на церкви.*— С. из своих доходов выделял значительные суммы на поправку церквей в своих имениях.
3 *Смотри строго за благонравием... как сущему на месте вместо меня, и по этому преимуществу ты можешь виноватого наказывать.*— Помещики были судьями своих крепостных. У С. существовали три степени наказания: «словесное увещевание; сажать на хлеб и воду; в крайности сечь по разсмотрению вины розгами».
4 *Шпагин.*— Кто такой, неизвестно.
5 *Помни музыку нашу — вокальный и инструментальный хоры, и чтоб не уронить концертное.*— Большой знаток и любитель музыки, особенно церковной, С. в годы вы-

нужденного бездействия завел домашний хор и оркестр, заботился о репертуаре и уровне исполнения.

6 *...певали с голицынскими певчими...*— Москва и Подмосковье славились крепостными театрами и хорами (самые известные театры графа Н. П. Шереметева, князя Н. Б. Юсупова, графа А. Р. Воронцова). Были крепостные театры и хоры и у князей Голицыных. Некоторые из крепостных хоров обладали высоким профессиональным мастерством. Недаром в XIX в. хор Ю. Н. Голицына был известен, как один из лучших хоров в России и Европе. Кого из обширного рода Голицыных имеет в виду С., установить трудно.

162. ВО ВЛАДИМИРСКУЮ ВОТЧИНУ (с. 107)

VIII.1785

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Рыбкин*, с. 30.

1786—1787

Канун второй русско-турецкой войны

1786

163. КРЕСТЬЯНАМ СЕЛА УНДОЛ (с. 108)

1786

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Рыбкин*, с. 72—74.

1 *Лень рождается от изобилия... от излишества земли и от самых легких... оброков...*— «Бокль, спустя 80 лет, проводит ту же самую мысль в своей „Истории цивилизации Англии"»,— замечает Рыбкин, комментируя это письмо.

2 *У крестьянина Михайла Иванова одна корова!* — Этот выговор миру и старосте связан с тем, что Иванов был многодетным отцом, а С. строго следил за помощью таким семьям. «Крестьянин богатеет не деньгами, а детьми,— говорил С.,— от детей ему и деньги».

164. С. Т. РУМЯНЦЕВУ (с. 109)

X.1786

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *ВЕ*, 1882, кн. 6, с. 555.

165. И. К. БАСАРГИНУ (с. 109)

17.X.1786

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 15, л. 45. Публикация — *Сув. сб.*, с. 27.

Басаргин Иван Кондратьевич — управляющий владимирскими, суздальскими и пензенскими вотчинами С. в 1786 г.

1 *Почтенное... писание от 2-го минувшего сентября...*— Не обнаружено.

2 *...оный стаб укомплектован...*— 22 сентября 1786 г. С. был произведен в генерал-аншефы по старшинству и вскоре назначен командующим Кременчугской дивизией Екатеринославской армии. В преддверии войны с Турцией Потемкин поручил С. подготовку войск на Юге России.

1787

166. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 109)

12.VIII.1787

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. III, л. 2. Публикация — *СБВИМ*, вып. IV, с. 2—3.

[1] *Турецкая флотилия под Очаковым...*— Очаковская крепость запирала выход из Днепровско-Бугского лимана и являлась важнейшим форпостом Оттоманской империи в Северном Причерноморье. Господствовавший в течение трех веков на Черном море турецкий флот постоянно поддерживал связь Очакова с метрополией, подвозя войска и припасы.

[2] *...6 шебек... 6 фелюг... 15 фелюк и мелких тартан...*— Перечислены типы судов: шебека — 3-мачтовое длинное узкое судно, имевшее на палубе от 12 до 40 орудий; фелюга (фелюка) — небольшое турецкое парусное судно, способное носить орудия; тартана — одномачтовое судно.

[3] *...письмо... от 8 августа получил...*— Не обнаружено.

[4] *Рек* Иван Григорьевич фон (1737—1795) — в 1787 г. генерал-майор, руководил обороной Кинбурнской крепости, выстроенной на косе напротив Очакова. Впоследствии генерал-поручик.

[5] *Очак[овский] Паша...*— Хуссейн-паша, комендант Очаковской крепости, выдержавшей в 1788 г. 4-месячную осаду. После штурма 6 декабря 1788 г. был взят в плен и доставлен в Петербург.

[6] *Розен* фон Владимир Иванович (1742—1790), барон.— В 1787 г. генерал-майор. Был женат на двоюродной племяннице С. Состоял при Екатеринославской армии, вел переговоры с очаковским комендантом о предотвращении стычек между русскими и турецкими разъездами. По соглашению с русскими властями турки получали соль из озер, находившихся на русской территории.

[7] *...здешнего ныне спокойного капитала с Бугскою стороною!..*— Под капиталем — столицею — С. подразумевает Херсон, основанный в 1778 г. Потемкиным в качестве базы создаваемого Черноморского флота. По Бугу в то время проходила граница с Турцией.

1787—1791

Вторая русско-турецкая война

1787. Кинбурн

167. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 111)

22.VIII.1787

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — Московский Телеграф, 1827, ч. 18, № 24, с. 256—258.

[1] *...как ныне славою «Скорого» и «Битюга»...*— 20 августа 1787 г. турецкие корабли внезапно атаковали стоявшие к западу от Очакова фрегат «Скорый» и бот «Битюг». С. получил подтверждение из Ясс об объявлении войны в день нападения турок на русские корабли, хотя уже 18 августа Потемкин предупредил его о возможности начала военных действий. «Скорый» и «Битюг» отразили нападение и прорвались в лиман к Глубокой пристани под Херсоном, на которой базировалась Лиманская корабельная эскадра (2 линейных корабля, 3 галеры, 3 канонерские лодки и 20 мелких судов).

[2] *...милостивое письмо...*— Не обнаружено.

[3] *...отправляю его бывший полк налегке.*— Сознавая важность Кинбурнской крепости, С. приказал Козловскому пехотному полку выступить в Кинбурн.

[4] *Глубокая ограждена.*— Со стороны суши Глубокую пристань прикрывали редуты с артиллерией, со стороны лимана — корабли.

[5] *Адмирал трудится...*— Мордвинов Николай Семенович (1754—1845) в 1787 г. в чине контр-адмирала занимал пост первого члена Черноморского адмиралтейского правления. С. не любил Мордвинова за его формализм и нерешительность, иронически называя возглавляемое им адмиралтейское правление «Херсонской академией» (см. письма 204, 206, 214). Потемкин, убедившись в неспособности Мордвинова руководить морскими силами Черного моря, высказал со всей прямотой свое отношение к его деятельности: «Есть два способа производить дела: один, где все возможное обращается в пользу и придумываются разные способы к поправлению недостатков... другой, где мето́да наблюдается больше пользы...». Мордвинов был вынужден подать в отставку. Однако после смерти Потемкина он снова возглавил Черноморское адмиралтейское правление; преследовал бывшего у него в подчинении Ушакова. Занимал высокие посты в администрации Павла I, Александра I и Николая I. Дослужился до чина адмирала.

[6] *...наш посланник арестован и замкнут в титле Стамбульского кабальника.*— Подстрекаемая Англией и Пруссией Турция в июле 1787 г. предъявила русскому посланнику Булгакову ультимативные требования пересмотра условий Кучук-Кайнарджийского мира и конвенции о Крыме. Булгаков отверг ультиматум и 13 августа был заключен в Семибашенный замок.

[7] *...запорожцев ушло к Кинбурну человек 25...*— После ликвидации Запорожской сечи в 1775 г. часть казаков ушла в Турцию. После начала войны казаки стали переходить на русскую сторону, и в начале 1788 г. из запорожцев, оставшихся верными России, и из перебежчиков с турецкой стороны был сформирован кош «верных казаков», отличившийся во многих сражениях войны 1787—1791 гг. Впоследствии кош был переформирован в Черноморское казачье войско, а после войны поселен на Кубани, положив основание Кубанскому казачьему войску.

[8] Рибас Иосиф (*Осип*) *Михайлович* (1749—1800). Настоящее имя Хосе де Рибас. Испанец, служивший в неаполитанской армии, в 1772 г. поступил на русскую службу. Участвовал в первой русско-турецкой войне. В 1787 г. имел чин бригадира, выполнял поручения главнокомандующего Екатеринославской армией Потемкина. С. поддерживал с Рибасом в течение нескольких лет откровенную переписку. Рибас был храбрым солдатом и очень предприимчивым человеком: женившись на воспитаннице (или внебрачной дочери) И. И. Бецкого, он сумел пробиться в правящие круги, дослужился до чина адмирала.

168. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 111)

23.VIII.1787

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. III, л. 4. Публикация — *СБВИМ*, вып. IV, с. 6—7.

[1] *...Ваша Светлость да простит мне мою мечту...*— В виде мечты С. излагает свой план войны. Ход войны показал, что прогнозы С. не учитывали в должной мере военных возможностей Турции, а также позицию западноевропейских держав. Англия, Пруссия, Голландия и Швеция фактически объединились в антирусской коалиции и заставили Россию держать значительные силы для обороны границ на западе и севере. В 1788 г. Швеция начала войну против России. Сознавая угрозу прямого военного вмешательства западноевропейских держав в ход русско-турецкой (а затем и русско-шведской) войны, Потемкин планировал военные операции на длительный срок.

[2] *Обольянинов* Анисифор Артамонович — в 1787 г. капитан-лейтенант, командир фрегата «Скорый». Впоследствии отличился в морских сражениях под командованием Ушакова. Вышел в отставку в 1799 г. в чине капитана 1-го ранга.

[3] *Кузнецов* Иван Федорович (? — 1799) — в 1787 г. в чине лейтенанта командовал ботом «Битюг». В 1790 г.— капитан-лейтенант и флаг-адъютант гребной флотилии Рибаса.

169. В. С. ПОПОВУ (с. 113)

6.IX.1787

Подлинник. *ЦГВИА*, ф. 43, оп. 5, д 7, л. 5. Публикуется впервые.

1 *На письмо Ваше 30-го августа...*— Не обнаружено.

2 *Турок Петр Иваныч, грек Анастасий Папанойото...*— Очевидно, перебежчики, доставившие сведения о противнике.

3 *Андреевский* Онуфрий — в 1787 г. подпоручик Орловского пехотного полка, участник боя «Скорого» и «Битюга». Представление С. было уважено, и Андреевский получил чин поручика.

4 ....*Адмирал...*— Мордвинов

5 *Войнович с 6* [*кораблями*] *на высоте Козловской, румб к Варне...*— Севастопольская эскадра (3 линейных корабля, 10 фрегатов и другие суда) под командованием контр-адмирала Войновича получила приказ найти турецкий флот и атаковать противника, невзирая на его силу.

6 *О Кинбурне у них частые советы, пошумят и разъедутца.*— До С. доходили сведения о намерениях противника нанести удар по Кинбурнской крепости. Русские пикеты доносили о турецких судах, приближавшихся к Кинбурнской косе в поисках места высадки.

7 *Самуйлович* (Самойлович-Сущинский) Данило Самойлович (1744—1805) — в 1787 г. военный врач с чином коллежского советника, дивизионный доктор при войсках С. Выдающийся организатор борьбы с чумными эпидемиями. Член 12 зарубежных академий наук и ученых обществ.

8 *Поярков* (Пояркин) — в 1787 г. в чине майора заведовал Генеральным госпиталем в Херсоне.

9 *Рыболовцы — бывшие запорожцы.. собираютца с дубами...*— См. о запорожцах прим. 7 к письму 167. Дубами назывались лодки, выдолбленные из цельного дерева.

170. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 113)

14.IX.1787

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. III, л. 8. Публикация — Маяк, с. 33—34.

1 *...куриер Ламакин...*— ближе неизвестен.

2 *...наших здешних игрушек.*— В ночь с 13 на 14 сентября турецкие корабли подвергли сильной бомбардировке Кинбурнскую крепость. Ответным огнем крепостной артиллерии был взорван 54-пушечный линейный корабль и сильно поврежден фрегат. При стрельбе разорвало 1 мортиру и 1 пушку (обе чугунные).

3 *Я просил наших флотских, чтоб из Глубокой секундировали...*— Мордвинов занимал выжидательную позицию. Утром 15 сентября бомбардировка продолжалась. С., прибывший в Кинбурн 14 сентября, стал подтягивать войска для отражения возможного десанта. Пришедшая на помощь (секундирование) галера «Десна» заставила турецкие корабли отойти. Противник принял галеру за брандер и, помня страшный урок Чесмы, вел себя настороженно.

171. В. С. ПОПОВУ (с. 114)

16.IX.1787

Автограф. *ГПБ*, ф. 609, № 328, л. 3. Публикуется впервые.

1 *...отошлите письмо к моей сестре на имя ее мужа...*— Речь идет о княгине Анне Васильевне Горчаковой (1744—1813), проживавшей с мужем в Москве. Письмо не обнаружено.

172. В. С. ПОПОВУ (с. 114)

17.IX.1787

Автограф. *ГПБ*, ф. 609, № 328, л. 4. Публикация — *Алексеев*, с. 26.

173. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 114)

22.IX.1787

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. III, л. 10. Публикация — Маяк, с. 34.

[1] *Милостьми Вашими...*— Очевидно, Потемкин благодарил С. за службу. Из письма Екатерины II Потемкину от 24 сентября 1787 г. видно, как высоко ценил главнокомандующий деятельность С.: «Усердие Александра Васильевича Суворова, которое ты так живо описываешь, меня весьма обрадовало; ты знаешь, что ничем так на меня неможно угодить. как отдавая справедливость трудам, рвению и способности. Хорошо бы для Крыма и Херсона, естьли б спасти можно было Кинбурн» (*СБРИО*, т. 27, с. 426).

[2] *За гостинцы...*— Потемкин распорядился отпустить по 1000 руб. в каждый пехотный батальон и по 500 руб. в эскадрон, «чтобы подать войскам нужное вспомоществование, поставить себя как наискорее в совершенную исправность» (ордер от 18 сентября 1787 г.).

[3] *Ломбард* Джулиано де (? — 1791) — мальтиец на русской службе. В 1787 г. в чине мичмана командовал галерой «Десна». Отличался большой храбростью.

[4] *Тунцельман* Егор (1736 — ?) — в 1787 г. полковник, комендант Кинбурнской крепости. Получил денежную награду за успешные действия крепостной артиллерии 13—15 сентября 1787 г.

[5] *Теперь галеру «Десну» отпустить... сумнительно: шпора ее ничего, но она дает туркам кóрму, а слепни у них очень легки, ядры 36-ть...*— Хорошо вооруженная галера «Десна» (17 орудий) была способна нанести противнику чувствительный ущерб («дать кóрму»). Легкая на ходу («шпора ее легка»), она удачно маневрировала и в перестрелке с турецкими судами не понесла никаких потерь (если не считать ранения Ломбарда в ухо). «Слепни» — слепые, а не сквозные попадания ядер противника. Они не причиняли вреда, хотя и насчитали 36 попавших в галеру ядер.

[6] ..*накопилось их до 25, не говоря о бомбардах.*— Всего турецких судов было 25, не считая бомбард, предназначенных для стрельбы по крепости.

[7] ...*Николай Семенович всегда усердие имел. Хорошо, коли б таковы ж были севастопольцы... все бы здесь Стамбульское пропало, и тем бы гораздо меньше осталось.*— С. считает, что своевременный приход в Очаков севастопольской эскадры и активные действия лиманской эскадры Мордвинова могли бы нанести турецкому флоту большой ущерб. С. как в воду глядел, упомянув о сильных бурях после равноденствия. 24 сентября Потемкин получил известие: Севастопольский флот разбит бурей, все корабли и фрегаты погибли. Потрясенный этим бедствием, страдая жестоким приступом лихорадки, главнокомандующий написал императрице об отставке, прося заменить его Румянцевым. Екатерина II и Румянцев убедили Потемкина остаться на посту. Не ослабляя забот по спасению судов (в конечном счете, за исключением двух кораблей, Севастопольская эскадра собралась в Ахтиарской гавани), Потемкин следил за обороной Херсона и Кинбурна. Временное затишье создавало впечатление, что противник отказался от наступательных действий на период штормов. 27 сентября С. донес о своем решении отпустить Санкт-Петербургский драгунский полк. Потемкин наложил резолюцию: «Чтобы обождал отправлением полков конных по крайней мере до половины месяца» (*СД*, т. 2, с. 336). 30 сентября турецкие корабли подошли к Кинбурнской крепости и подвергли ее жестокой бомбардировке. Это было подготовкой к высадке десанта.

174. А. П. КОРСАКОВОЙ (с. 115)

24.IX.1787

Автограф. *ГБЛ*, ф. 137, кар. 138, л. 25. Публикуется впервые.

Корсакова Анна Петровна (? — 1803), урожд. Трубникова — вдова Ивана Герасимовича Корсакова (ок. 1712—1770), отставного майора, новгородского помещика. С. находился в дружеских отношениях с семьей Корсаковых много лет. Их сын Н. И. Корсаков, служивший в Екатеринославской армии, стал предметом оживленной переписки С. весной — летом 1788 г. (см. письма 206, 207, 232, 274).

175. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 115)

3.X.1787

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. III, л. 12. Публикация — Маяк, с. 34—35.

[1] *Милостивое Ваше письмо получил.*— Не обнаружено.

[2] *...всякий день один раз... курьера посылал...*— Потемкин находился в это время в Екатеринославе. 2 октября С. донес о высадке десанта и о баталии 1 числа: «Мы им дали баталию! Она была кровопролитна... действие началось в 3 часа по полудни и продолжалось почти до полуночи беспрестанно, доколе мы их потоптали за их эстакад на черте косы самого мыса в воду и потом возвратились к Кинбурну с полною победою» (*СД*, т. 2, с. 342) (подробное описание сражения — в письме 194). Отборному турецкому десанту в 5000 человек С. вначале мог противопоставить только около 2000 пехоты и конницы. С подходом резервов силы обороняющихся возросли до 4400 человек. Турецкие корабли массированным огнем артиллерии наносили большой урон русским войскам. Потери составили до 1000 человек (137 убитых, более 200 тяжело раненных). Среди раненых были генерал-майор Рек и генерал-аншеф С. (дважды — пулей в руку и картечью в бок).

[3] *Манеев Иван* (1763 — ?) — состоял обер-аудитором штаба С. За отличие в Кинбурнском сражении произведен в секунд-майоры.

[4] *Адмиралу теперь лутче разделыватца с оробевшими людьми.*— Противник был потрясен поражением, но Мордвинов продолжал бездействовать. Из всей лиманской эскадры в сражении приняла участие одна галера «Десна».

[5] *...Иван Григорьевич тоже слаб...*— Рек вскоре уехал в Херсон. На его место прибыл генерал-майор Я. Н. Репнинский. С. остался в Кинбурне.

[6] *...а грешников простите.*— Сражение изобиловало кризисами. Русская пехота, состоявшая наполовину из молодых необстрелянных рекрутов, не выдержала огня корабельной артиллерии турок и удара янычар. Солдаты бежали, бросив пушки. Сохранилось ответное письмо Потемкина — редчайшая публикация 1808 г. Главнокомандующий, упомянув грешников, отметил, что «из полторы тысячи один человек только порядочным образом удовлетворил своей должности» — Суворов и что победой войска обязаны «единственно великому духу» своего предводителя (*ДВС*, с. 24—25). Тем не менее победа была полная, и участники сражения были щедро награждены.

176. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 116)

4.X.1787

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. III. л. 13. Публикация — Маяк, с. 35.

[1] *...за произведенных Вашею Светлостью пред сим отличившихся моих храбрых товарищей.*— Офицеры, рекомендованные С., были произведены в следующие чины.

177. В. С. ПОПОВУ (с. 116)

7.X.1787

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Рус. вивл.*, 1833, т. I, с. 352—353.

[1] *...дружеское письмо от 1-го октября получил.*— Не обнаружено.

[2] *Карл Федорович* Боур (Баур) (1767 — после 1811) — сын генерал-квартирмейстера армии Румянцева в кампании 1770 г. Ф. В. Баура, одного из создателей службы генерального штаба в России. В 1787 г. подполковник, генеральс-адъютант Потемкина. Отличился при штурме Очакова. Впоследствии генерал-лейтенант, участник похода в Швейцарию в 1799 г.

[3] *И так он мою лутчую Херсонскую армию забрал.*— Экипажи кораблей эскадры Мордвинова получили на укомплектование солдат из войск С.

[4] *Может быть, из рекомендованных кто забыт; токмо, кажетца, до сей поры нет.*— В реляции от 4 октября С. рекомендовал 30 генералов и офицеров и 14 нижних чинов.

178. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 117)

7.X.1787

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. III, л. 20. Публикация — *Маяк*, с. 35—36.

[1] *Бибиков* Юрий Богданович (1743—1812) — генерал-поручик, командовал войсками в Херсоне.

[2] *Шевич* Георгий Иванович (1746—1805) — 1787 г. генерал-майор при войсках в Херсоне. Впоследствии участник кампании 1794 г., генерал от инфантерии.

[3] *Дунин*-Барковский Иван Петрович (1752 — ?) — в 1787 г. генерал-майор, отвечал за оборону линии Днепра. Впоследствии генерал от кавалерии.

[4] *Нейтгард* Александр (1736 — ?) — в 1787 г. полковник, командир Муромского пехотного полка, легкий батальон которого отличился в Кинбурнском сражении.

[5] *Павел Дмитриевич* Иловайский (1765—1811) — в 1787 г. премьер-майор, командир Донского казачьего полка, расположенного на Александровском посту к востоку от Кинбурна. Впоследствии генерал-майор.

179. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 117)

7.X.1787

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. III, л. 19. Публикация — *Маяк*, с. 35.

[1] *Вашей Светлости за милость в письме 5-го сего месяца...*— Потемкин писал: «Я не нахожу слов изъяснить, сколь я чувствую и почитаю Вашу важную службу, Александр Васильевич. Я так молю Бога о твоем здоровье, что желаю за тебя сам лутче терпеть, нежели бы ты занемог. Уверьте всех, что я воздам каждому... Я всем то зделаю, что ты захочешь. Прошу тебя для Бога, не щади оказавших себя недостойными...» (*РС*, 1875, май, с. 21).

180. В. С. ПОПОВУ (с. 117)

11.X.1787

Автограф. *ГПБ*, ф. 609, № 328, л. 7. Публикация — *Алексеев*, с. 27.

[1] *Пришлите... какого к нам беллетриста для сочинения журнала.*— В штабе армии велся журнал боевых действий — официальный документ, сведения из которого попадали в печать.

[2] *Репнинский* Яков Николаевич (1740—1790) — в 1787 г. генерал-майор. Старый сослуживец С. по Крыму. После смерти Репнинского С. оказывал его семье материальную помощь. Два сына Репнинского в генеральских чинах сражались против полчищ Наполеона. Их младший брат офицером участвовал в Бородинской битве.

[3] *Кутузов* (Голенищев-Кутузов) Михаил Илларионович (1745—1813) — великий русский полководец, победитель Наполеона. Судьба на короткий миг свела юного Кутузова с С. 31 августа 1762 г. С. принял в командование Астраханский пехотный полк, в котором с 21 августа того же года числился командиром роты Кутузов. Состоя флигель-адъютантом принца Гольштейн-Бека, Кутузов редко бывал в полку, а С. вскоре получил в командование Суздальский полк. В 1776 г. С. и Кутузов встретились в Крыму. По представлению С. Кутузов был произведен в полковники и назначен командиром Луганского пикинерного полка. В начале русско-турецкой войны 1787—1791 гг. Кутузов в чине генерал-майора командовал Бугским егерским корпусом, входившим в состав войск С. Вместе они участвовали в осаде Очакова и почти в одно и то же время были ранены. Под начальством С. Кутузов командовал колонной при штурме Измаила и был назначен его комендантом.

181. [Г. А. ПОТЕМКИНУ] (с. 118)

11.X.1787

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. III, л. 22. Публикация — впервые *СБВИМ*, вып. IV, с. 60—61, как письмо Г. А. Потемкину. В *СД*, т. 2, с. 347—348 адресатом назван В. С. Попов.

Письмо предназначалось Потемкину и было направлено ему через Рибаса, дежурного бригадира при Потемкине. Попов французского языка не знал, и С. писал ему по-рус-

ски. Оно находится среди других писем и донесений С. Потемкину, следовательно, дошло по назначению. Возможно, С. не решился официальным путем высказывать сколь резкие слова осуждения порядков, царивших в армии и в гвардии, и выбрал форму письма без указания адресата и без подписи.

1 *Войскам потребны постоянные экзерциции, любезный шевалье! Мы уже о сем толковали, а без того риск неминуем.*— Эта фраза, открывающая письмо, обращена к Рибасу, который посетил С. после Кинбурнского сражения. В инструкции, написанной вскоре после Кинбурнского сражения, С. особое внимание уделил обучению солдат: как действовать штыком, как цельно стрелять. В инструкции разбирались вопросы боевых порядков пехоты и конницы.

2 *Против неверных пехота должна иметь 100 патронов, молодой Репнин оттого растерялся...*— С. был сторонником цельной стрельбы. Известно одно из его наставлений: «Пехотные огни открывают победу»; но наиболее действенной формой боя он считал штыковой удар. Пример с полковником Репниным (см. прим. 1 к письму 35) убедительнейшим образом доказывал правоту установок С.

3 *Надо бы во время войны этот закон природы позабыть.*— Закон о вольности дворянства был издан 18 февраля 1762 г. императором Петром III в виде «Манифеста о даровании вольности и свободы всему Российскому дворянству», освободил дворян от обязательной службы, которую они пожизненно должны были нести в соответствии с законодательством Петра Великого. Жалованная грамота дворянству 1785 г. подтвердила право дворян выходить в отставку по своему усмотрению. Исключение составляли офицеры, служившие в армии во время войны. С. восстает против уклонения дворянства от военной службы. Война предъявила повышенный спрос на офицерские кадры. Замещение вакансий иностранцами ухудшает боевые качества и моральный дух русской армии, комплектовавшейся, в отличие от наемнических западноевропейских армий, на национальной основе.

4 *Полковники «преторианцы»...*— Имеются в виду командиры гвардейских полков. В императорском Риме преторианцами назывались привилегированные войска, служившие опорой режиму личной власти.

5 *...(выключая конную гвардию) — плохи.*— После смерти Петра Великого гвардейские полки отличались не столько в сражениях, сколько в дворцовых переворотах. Боевой уровень их командиров резко понизился. Оговорка насчет конной гвардии весьма характерна — вахмистром конной гвардии в день переворота 1762 г. был Потемкин.

6 *..неверие Жан-Жаково...*— Сентиментальность и рассудочность героев произведений Жан-Жака Руссо (1712—1778) раздражали С., больше всего ценившего в человеке деятельное начало.

7 *...впору бы им в подполковниках московскими клубами заправлять.*— Почетным чином подполковника гвардии (единственным полковником всех гвардейских полков была императрица) жаловали генералов, делавших карьеру при дворе. Из них обычно выбирались председатели аристократических клубов, которые стали возникать в Петербурге и Москве в царствование Екатерины II. К самым знаменитым относился Московский аглицкий клуб.

8 *Только что получил я любезное письмо Ваше от 9 октября и Ваши приказания тотчас исполнил...*— Письмо Потемкина не обнаружено. Совершенно очевидно, что приказывать генерал-аншефу С. мог только главнокомандующий, но никак не бригадиры Попов и Рибас.

182. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 119)

12.X.1787

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. III, л. 21. Публикация — *Маяк*, с. 36.

1 *...письмо от 9-го сего месяца.*— См. прим. 8 к письму 181.

2 *Повеления Вашей Светлости изполню.*— Ордером № 2582 от 9 октября 1787 г. Потемкин указал С.: «В настоящем положении считаю я излишним покушение на Очаков без совершенного обнадежения об успехе; и потеря людей, и ободрение неприятеля могут быть следствием дерзновенного предприятия. Поручая особенному Вашему попечению сбережение людей, надеюсь я, что Ваше Высокопревосходитель-

ство, будучи руководствуемы благоразумием и предосторожностию, не поступите ни на какую неизвестность» (*СБВИМ*, вып. IV, с. 200).

3 *...которого я унимаю мельницы воевать, но и будущее бомбардирование Очакова может не столько возпламенить, сколько прошедшие тамо два простые пожара.*— Нескрываемая ирония по поводу действий эскадры Мордвинова, который доносил об обстреле корабельной артиллерией Очакова и о случившихся там посему пожарах.

4 *...грек Лукич...*— Был захвачен на турецком торговом судне. Показал о подготовке нового нападения на Кинбурнскую крепость. Несмотря на то, что 6 октября турецкий флот ушел из-под Очакова, С. принял меры для отражения повторного покушения.

5 *Бог наказал плывучею батареею и Ломбардом.*— 5 октября лиманская эскадра сблизилась с турецким флотом, стоявшим к востоку и к западу от Очакова. Плавучая батарея капитана 2-го ранга А. Е. Веревкина «пронеслась ветром сквозь оба турецкие флота... с пальбою, несколько попортила один турецкий фрегат и ушла из виду»,— доносил С. Батарея была выброшена на мель у Гаджибея. Экипаж, среди которого находился Ломбард, участвовавший в деле охотником, попал в плен.

183. Н. С. МОРДВИНОВУ (с. 119)

23—24.X.1787

Копия. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. III, л. 23. Публикация — *СБВИМ*, вып. IV, с. 68.

Письмо находится на одном листе с копией письма Мордвинова генерал-майору Шевичу от 22 октября 1787 г. Под разными предлогами Мордвинов отказывался спустить с судов солдат Ярославского пехотного полка, который должен был расположиться на зимних квартирах в редутах, построенных к востоку от Кинбурнской крепости.

184. ЕКАТЕРИНЕ II (с. 119)

5.XI.1787

Автограф. *ЦГАДА*, ф. 5, д. 116, л. 3. Публикация — *Маяк*, с. 36.

1 *...во Всемилостивейшем начертании 17 октября....*— В рескрипте на имя С. Екатерина II благодарила его и все войско за победу при Кинбурне, сообщала о торжествах, устроенных по случаю победы в Петербурге. «Чувствительны Нам раны Ваши»,— писала императрица кинбурнскому победителю (*ДВС*, письма, с. 30).

185. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 120)

5.XI.1787

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. III, л. 25. Публикация — *Маяк*, с. 36.

1 *Такого писания от Высочайшего престола я никогда ни у кого не видывал.*— Рескрипт Екатерины II С. от 17 октября. См. прим. 1 к письму 184.

2 *Ключ таинства моей души всегда будет в Ваших руках.*— Никогда и никому С. не делал таких признаний.

3 *По двум письмам Вашей Светлости, от 2-го сего месяца...*— Сохранилось только одно из этих писем. Потемкин писал, что хотел сам быть у С. с посланиями императрицы, но тому помешало ожидание приезда цесарского генерала. Извещая С. о том, что тот вскоре получит знаки монаршей милости, Потемкин прибавил: «Будьте уверены, что я поставляю себе достоинством отдавать Вам справедливость и, конечно, не доведу Вас, чтоб сожалели быть под моим начальством» (*РС*, 1875, май, с. 22).

4 *...Исаев имеет медаль...*— Исаев командовал в Кинбурнском сражении одним из трех казачьих донских полков. Вместо золотой медали на георгиевской ленте Исаев получил Георгиевский крест 4-й степени (см. прим. 12 к письму 194).

5 *...Благодарю Вашу Светлость за шлафор.*— «Прости мой друг сердешный,— писал в заключение Потемкин,— посылаю тебе шинель, которую прошу носить вместо шлафора» (*РС*, 1875, май, с. 23).

186. В. С. ПОПОВУ (с. 120)

19.XI.1787

Автограф. *ГПБ*, ф. 609, № 328, л. 9. Публикуется впервые.

[1] *...почтенное письмо от 9-го сего месяца...*— Не обнаружено.
[2] *Очень рад за... Вашу апробацию письма...*— Очевидно, С. просил Попова просмотреть свое письмо на имя Екатерины II (письмо 184).
[3] *Бем* Федор Андреевич (1763 — ?) — в 1787 г. секунд-майор, состоял при штабе Потемкина. В 1789 г., будучи подполковником 6-го гренадерского полка, отличился в сражениях при Фокшанах и Рымнике.
[4] *...развозит кресты...*— За кинбурнскую победу шесть офицеров были награждены орденом Георгия 4-й степени (см. прим. 12 к письму 194).

187. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 121)

26.XI.1787

Автограф. *ЦГВИА*, р. *ВУА*, д. 2415, ч. III, л. 27. Публикация — *Маяк*, с. 37.

[1] *...мог ли себя вообразить... толь высоко быть вознесенным.*— 9 ноября 1787 г. Екатерина II пожаловала С. орден Святого Андрея Первозванного; девиз ордена — «За веру и верность». Императрица колебалась в выборе награды С. «Ему же самому думаю,— писала она 16 октября Потемкину,— дать либо деньги тысяч десяток, либо вещь, буде ты чего лучше не придумаешь... Пришло мне было на ум, не послать ли Суворову ленту андреевскую, но тут паки консидерация та, что старше его князь Юрий Долгоруков, Каменский, Миллер и другие не имеют; Егорья большого — еще более консидирации меня удерживают послать, и так никак не могу ни на что решиться, а пишу к тебе и прошу твоего дружеского совета...» (*РС*, 1876, июнь, с. 255). Ответ Потемкина не обнаружен, но, без сомнения, он настоял на том, чтобы подвиг С. был достойно награжден. «Я, видя из твоих писем подробно службу Александра Васильевича Суворова,— писала 9 ноября императрица,— решилась к нему послать „За веру и верность" Св. Андрея» (*РС*, 1876, июнь, с. 262).
[2] *Цалую Ваше письмо...*— Пересылая С. знаки ордена Святого Андрея Первозванного, Потемкин писал ему 24 ноября: «За Богом молитва, а за государем служба не пропадает. Поздравляю Вас, мой друг сердешный, в числе Андреевских кавалеров... Я все зделал, что от меня зависело; прошу для меня о употреблении всех возможных способов об збережении людей» (*РС*, 1875, май, с. 23).

188. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 121)

13.XII.1787

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. I, л. 159. Публикация — *СБВИМ*, вып. IV, с. 83—84.

[1] *Удостоить меня изволили... письмом от 6-го ч...*— Письмо не обнаружено.

189. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 121)

20.XII.1787

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. I, л. 161. Публикация — *СБВИМ*, вып. IV, с. 84.

[1] *...в письме от 16-го ч...*— Потемкин просил С. приказать «Розену с инженерными офицерами снять самовернейшим образом Кинбурнскую косу» и поскорее доставить ему план.

190. Н. А. СУВОРОВОЙ (с. 122)

20.XII.1787

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Левшин*, с. 77—78. Находилось в составе так называемого «Талызинского сборника» и было опубликовано с автографа вместе с другими письмами С. П. И. Бартеневым в *РА*, 1866, № 7.

[1] *Ты меня порадовала письмом от 9 ноября...*— Не обнаружено.
[2] *...как на тебя наденут белое платье.*— Белое платье носили выпускницы Воспитательного общества благородных девиц (Смольного монастыря), в котором училась Наташа Суворова.
[3] *...почитай свою матушку Софью Ивановну...*— Имеется в виду главная начальница Смольного Софья Ивановна Де Лафон (1717—1797), пользовавшаяся большим уважением как замечательный педагог. Оставалась в этой должности до последних дней жизни.
[4] *Я твоего прежнего письма не читал...*— Об этом же письме дочери С. упоминает в своем письме Попову 16 сентября 1787 г. Письмо Н. Суворовой отцу не обнаружено.
[5] *...отослал к сестре Анне Васильевне.*— Княгине А. В. Горчаковой.

191. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 122)

29.XII.1787

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. I, л. 173. Публикация — *СБВИМ*, вып. IV, с. 87—88.

[1] *...другие два отданы в кош...*— О запорожцах, переходивших на русскую сторону, см. прим. 7 к письму 167.

[2] *Головатый* Антон Андреевич (1744—1797) — в 1787 г. вместе с Белым формировал кош верных казаков. В юности бежал из Киевской бурсы в Запорожскую Сечь. Был войсковым писарем. Отличился в русско-турецкой войне 1787—1791 гг., став после смерти Белого войсковым атаманом. Полковник. Был одним из главных деятелей переселения черноморских казаков на Кубань и устройства местного казачьего войска.

Кампания 1788 года. Сражения на лимане. Осада Очакова

192. И. М. РИБАСУ (с. 123)

11.1.1788

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 22, л. 2. Публикуется полностью впервые.

[1] *Получил я любезное письмо Ваше без даты...*— Не обнаружено.
[2] *Более всего любезен мне Ваш маленький список: Тим*[ковский], *Кущ*[инский] *и Садов*[ский].— Среди рапортов Потемкину за 1787—1788 гг. имеется записка без даты и подписи: «Тимковский Василий, Кущинский Петр, Садовский Михайла — порутчики Павлоградского легкокочного полку, бывшие в сражении и раненые октября 1-го числа под Кинбурном». Рибас просил С. представить их главнокомандующему. Похоже, что указанные офицеры получили повышение: в рапорте С. Потемкину от 9 декабря 1788 г. Садовский именуется ротмистром.
[3] *Либо Р., либо Д., либо оба вместе купались в чаю, пока мы купались в крови...*— Неизвестно, кого имеет в виду С., виновных, по его мнению, в задержке с прибытием резервов во время Кинбурнского сражения.
[4] *...но решила все кавалерия.*— Подошедшая в конце сражения легконная бригада в составе Мариупольского и Павлоградского полков довершила разгром противника.
[5] *Драгунов еще не доставало.*— Санкт-Петербургский драгунский полк прибыл после окончания сражения, проделав 36-верстный марш. С. с похвалой отозвался об этом марше в реляции.
[6] *О, кумская Сивилла!..*— Легендарная пророчица из г. Кумы (Италия). Составленные ею книги предсказаний, согласно преданию, отличались удивительной точностью, хранились в Древнем Риме.
...Огнак, о, Б.— Место, не поддающееся переводу. Общий смысл всего абзаца, кончающегося утверждением «Конец понятен», сводится к тому, что настоящая война окончится победой России.
[7] *Магомет, говорят, сам был христианин. Конец понятен.*— В священной книге пророка Коране христианство рассматривается как религия, родственная исламу, предшествующая истинной вере. Историей ислама во второй половине XVIII в. интересова-

лись в России. Так, по инициативе Потемкина было предпринято новое издание Корана, которое должно было устранить недостатки первого издания 1716 г., выполненного с неудачного французского перевода.

[9] *Остальное узнаете от Субиза.*— Возможно, этим именем С. называет инженер-полковника Н. И. Корсакова, который несколько лет провел в заграничной командировке и усвоил европейские манеры. Субиз Шарль де Роган, принц де (1715—1787) — французский военный и государственный деятель, выдвинувшийся благодаря протекции фаворитки короля Людовика XV маркизе де Помпадур. Не обладая военными талантами, Субиз действовал в Семилетней войне неудачно (потерпел поражение от Фридриха II при Росбахе в 1757 г.), но, несмотря на это, получил пост военного министра и маршальский жезл.

193 В. С. ПОПОВУ (с. 124)

24.I.1788

Автограф. *ГПБ*, ф. 609, № 328, л. 10. Публикация — *РС*, 1900, т. 102, с. 323—324.

[1] *Дружеское письмо... от 16 ч. сего месяца...*— Не обнаружено.

[2] *Горчаков* Алексей Иванович (1769—1817) — князь, племянник С. В 1787 г. имел чин сержанта гвардии. Получив высочайшее разрешение взять Горчакова к себе во флигель-адъютанты, С. стал хлопотать о помещении племянника в штаб Потемкина, где молодые офицеры проходили хорошую боевую школу. Летом 1788 г. Горчаков был взят в штаб главнокомандующего. За отличие при штурме Очакова награжден Георгием 4-й степени. Впоследствии генерал от инфантерии, управляющий военным министерством в начале Отечественной войны 1812 г., военный министр. Уволен в отставку в декабре 1815 г. по недоказанному обвинению в злоупотреблениях, связанных со снабжением войск в 1812 г.

[3] *...право, не хуже Разумовского.*— Очевидно, речь идет о графе Иване Кирилловиче Разумовском (1761—1802), состоявшем в 1788 г. при штабе Потемкина.

[4] *Зыбин* Михаил Иванович (1750 — ?) — в 1788 г. подполковник Алексопольского пехотного полка. У С. описка — вместо «И» в отчестве Зыбина написана буква «Ю».

194. П. А. ТЕКЕЛЛИ (с. 124)

1.II.1788

Копия. *ГПБ*, ф. 755, т. 15, л. 48—51. Публикация — *Сув. сб.*, с. 28—30.

[1] *...дал я им выгружаться без малейшего препятства.*— В письме Потемкину от 23 августа 1787 г. (см. письмо 168) С. поразительно верно оценил силу возможного турецкого десанта — 5000 человек (а при условии напряжения всех сил турецкого флота — до 9—10 000). Он считал, что в полевом сражении десант будет легко разбит, и поэтому не мешал высадке. Однако подавляющее превосходство турецкого флота внесло существенную поправку в ход сражения 1 октября. Мощная поддержка корабельной артиллерии едва не принесла успех противнику. Поэтому в инструкции, составленной С. на случай новых десантов, от артиллерии, сосредоточенной на Кинбурнской косе, требовалось «к наималейшей выгрузке неприятельского войска на мыс не допускать».

[2] *Очаковская хоронга и передовые... приступили уже шагов до 200.*— В состав десанта вошли лучшие части Очаковского гарнизона (очаковской хоронги), пополненные подкреплением, прибывшим на кораблях. Десант возвел на косе несколько линий укреплений из мешков, наполненных землей, и лишь после этого бросился на штурм крепости.

[3] *...мушкетер... Новиков возле меня теряет свою голову, я ему вскричал; он пропорол турчина штыком, его товарища— застрелил, бросился один на тридцать человек.*— Знаменитый эпизод, запечатленный в живописи и скульптуре, известный, как подвиг гренадера Новикова. С. в письме называет своего спасителя мушкетером Ярославского полка. Но этот полк в сражении не участвовал. В написанной С. по горячим следам реляции (отправлена Потемкину 4 октября) говорилось: «...я бился в передних

рядах Шлиссельбургского полку: гранодер Степан Новиков, на которого уже сабля взнесена была в близости моей, обратился на своего противника, умертвил его штыком, другого, за ним следующего застрелил и, бросясь на третьего,— они побежали назад...» (*СД*, т. 2, с. 339). В приложенном к реляции списке чинов, захвативших неприятельские знамена, значится рядовой Муромского пехотного полка Степан Новиков. Сопоставление всех имеющихся документов позволяет установить, что спасителем С. был рядовой Шлиссельбургского полка Степан Новиков (или Нивиков). Знамя захватил Трофим Новиков, рядовой Муромского легкого батальона, награжденный в числе 19 нижних чинов серебряной медалью. Препровождая С. эти медали, Потемкин просил доставить ему список награжденных, прибавив при этом: «Сверх же иных одною украшен уже солдат Нивиков, здесь находящийся» (письмо Потемкина от 2 ноября 1787 г., *СБВИМ*, вып. IV, с. 204). Без сомнения, одна серебряная медаль была лично вручена главнокомандующим спасителю жизни С. Степану Новикову (Нивикову?).

4 *...лутчий штаб-офицер убит.*— Секунд-майор Орловского пехотного полка Егор Булгаков был убит во время первой атаки, когда русские войска почти овладели всеми турецкими окопами, но были вынуждены отступать, попав под убийственный огонь с кораблей.

5 *...кроме подполковника Маркова, протчие все переранены...*— Были ранены секунд-майор Орловского пехотного полка Самуил Муцель и секунд-майор Шлиссельбургского пехотного полка Иван Мамкин.

6 *...возле меня прострелена шея Манееву.*— См. прим. 3 к письму 175.

7 *...ударил казак Турченков [и] его товарищ Рекунов...*— Казаки донского полка Орлова Ефим Турченков и Петр (Нестор) Рекунов отличились в сражении: каждый захватил по знамени. Были произведены в сотники.

8 *Есаул Кутейников мне перевязал рану своим галстуком с шеи...*— Кутейников Дмитрий Ефимович (1766—1844) — известный казачий атаман, отличившийся в войнах с Наполеоном I, и особенно в Отечественной войне 1812 г. С 1827 по 1836 г. был наказным атаманом Войска Донского. Генерал от кавалерии.

9 *...Князь Григорья Александровича скоро увидел я здесь...*— Потемкин посетил Кинбурн и Херсон в конце ноября 1787 г.

10 *Сколько увечных, избитых и умерших от ран? Всего... только около 250...*— Уже после сражения от тяжелых ран умерло 112 человек.

11 *...маиоры Булгаков и Вилимсон, один офицер.*— Егор Булгаков был убит в бою, премьер-майор Мариупольского легкоконного полка Вилимсон умер от ран. В реляции среди убитых показан подпоручик Козловского пехотного полка Еревицкий.

12 *Кавалерами...*— т. е. получили кресты Георгия 4-й степени: Марков Федор — подполковник Козловского пехотного полка; Орлов Василий Петрович (1745—1801) — командир Донского казачьего полка. В 1790 г. особо отличился при штурме Измаила. Впоследствии — войсковой атаман донских казаков, генерал от кавалерии; Исаев Иван Иванович— командир донского казачьего полка, впоследствии генерал-майор; Шуханов Даниил Васильевич (1752 — ?) — ротмистр Харьковского легкоконного полка; Калантаев Иван — капитан Муромского пехотного полка, дважды раненный в сражении.

13 *...6-й крест оставлен лейтенанту Ломбарду, что в полону,— ежели жив.*— Ломбард получил свою награду в 1790 г. по возвращении из плена. Участвовал в штурме Измаила.

14 *Г[енерал]-м[айору] Реку из 4-го в 3-й класс...*— Рек получил орден Георгия 3-й степени.

195. Р. Я. КАЧАЛОВУ (с. 126)

1.II.1788

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, г 15, л. 47. Публикация — *Сув. сб.*, с. 28.

Качалов Роман Яковлевич — новгородский помещик, отставной полковник, в 1786 г. был избран предводителем дворянства Боровичского уезда, в котором находилось село Кончанское. Главноуправляющий новгородскими имениями С. Последний очень уважал Качалова за его честность, дарования и знания.

[1] *...за вечным покоем нашего приятеля Семена Трофимовича...*— Румянцев умер в 1787 г.
[2] *Кондратьев Алексей* — бурмистр в Кончанском. Вел себя как полновластный хозяин, притеснял крестьян.
[3] *Николашка* — Ярославцев Николай Никифорович. С 1786 г. исправлял должность дворецкого в Кончанском. См. о нем прим. к письму 146.
[4] *Эх, хозяин...*— Очевидно, название хороводной песни.

196. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 126)

25.II.1788

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. II, л. 79. Публикация — *СБВИМ*, вып. IV, с. 103.

[1] *...письмо от 13 ч. сего месяца получил.*– Потемкин сообщал С. о своей болезни, о поисках казаков и о посылке в Збурьевск 2 500 аулов (палаток), в которые предполагалось перевести солдат из землянок, с подробным разъяснением, как ставить и утеплять аулы и т. д.
[2] *Верный кош произведет... парад и повеселитца.*— В конце письма Потемкин распорядился освятить знамена, посылаемые кошу верных казаков (присяга коша состоялась 3 января 1788 г.).

197. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 127)

7.III.1788

Автограф. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 93. Публикация — *СД*, т. 2, с. 390—391.

[1] *...Казаки на меня наступили и моя совесть... Кутейников по службе и качествам достоин!* — Казаки сочли недостаточным производство Кутейникова в казачьи полковники (чин армейского капитана) за его отличия в Кинбурнском сражении и просили С. вторично ходатайствовать перед Потемкиным. Просьба была уважена, и Кутейников получил золотую медаль на георгиевской ленте.

198. И. М. РИБАСУ (с. 127)

8.III.1788

Автограф. *ГПБ*, ф. 609, № 328, л. 13. Публикуется полностью впервые.

[1] *...Ваше письмо от 2 марта...*— Не обнаружено.
[2] *Пирронизм не по мне...*— Пирронизм — ученье, названное по имени древнегреческого философа Пиррона (ок. 360 — ок. 270 г. до н. э.). Проповедовало полное освобождение души от всех страстей, воздержание от суждений об истинном и ложном, считая окружающий мир совершенно непознаваемым.
[3] *...уж коли выбирать заблуждение, выберу стоицизм.*— Стоицизм — учение, возникшее в Древней Греции; проповедовало идеал мудрого человека, добродетелью которого является «практическая мудрость» или «сила духа». Бесстрастие и апатию стоики понимали как обязанность человека честно и посильно выполнять свой долг, следуя природе.
[4] *.потерял более 4 ливров крови.*— Ливр — старинное французское название фунта — составлял около 400 г. Речь идет о ранах, полученных С. в Кинбурнском сражении.
[5] *...отсылаю... венские известия, с которыми Князь меня милостиво ознакомил.*— Потемкин придавал большое значение освещению хода войны в европейской печати. По его распоряжению в Вену были посланы подробные описания и планы Кинбурнского сражения, опубликованные в газетах.
[6] *Имеются в виду следующие позиции...*— С. излагает возможные варианты действий противника и соответствующие меры по их отражению.

199. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 128)

9.III.1788

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. II, л. 99. Публикация — *СБВИМ*, вып. IV, с. 107.

1 ...*милостивое письмо от 2 ч[исла] сего месяца...*— В письме сообщалось о том, что вскоре в Кременчуге будут готовы 75 лодок наподобие запорожских, способных носить большие пушки, и что после ледохода эти лодки пойдут в Лиман. «Естли бы сие строилося в Адмиралтействе,— прибавлял Потемкин,— то бы никогда их не дождалися... В крайней прошу содержать тайне: гребными судами будет командовать князь Нассау под Вашим начальством. Он с превеликою охотою идет под Вашу команду. Я бы давно его отправил, но даю время морским изготовиться для себя...» (*РС*, 1875, май, с. 29—30).

2 *Нассау*-Зиген Карл Генрих Никола Оттон (1745—1808) — представитель владетельного дома в Германии — княжества Нассау. С 15 лет на французской службе. Участник кругосветной экспедиции Л. А. де Бугенвиля. Сражался против англичан во время войны за независимость, участвуя в осаде Гибралтара. В 1788 г. принят на русскую службу с чином контр-адмирала.

3 *Сытин* Петр (1753 — ?) — в 1788 г. полковник, командовал Козловским пехотным полком. Под личным наблюдением Потемкина формировались два батальона Фанагорийского гренадерского полка. Нужен был энергичный волевой командир. «Полковник Ушаков крайне бестолков и вял,— писал Потемкин С. 2 марта.— Я к Вам определяю Сытина» (*РС*, 1875, май, с. 29).

4 ...*о разумении пальбы басурманской и за милостивые приложения.*— Потемкин сообщил о возможных причинах орудийной стрельбы в Очакове, о которой С. доносил 28 февраля. Приложения — известия константинопольские и австрийские о ходе боевых действий.

5 ...*иметь такого решимого Союзника!* — Во исполнение обязательств по союзному договору с Россией Австрия объявила войну Турции и открыла военные действия.

6 ...*старик адмирал будто на досуге ссорится с визирем...*— В письме от 24 апреля 1788 г. Потемкин подтвердил слухи о ссоре командующего турецким флотом Газы Хасана с великим везиром Юсуф-пашой; капудан-паша «губы кусал с досады, но отдал» везиру на его нужды несколько мешков с золотом.

7 ...*мальчик Ломбард жив...*— По агентурным сведениям, Ломбард был доставлен в Константинополь.

8 ...*наградить... гербами Фанаг[орийского] п[олка]...*— Имеются в виду гербы для касок офицеров-фанагорийцев.

200. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 129)

10.III.1788

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. II, л. 101. Публикация — *СБВИМ*, вып. IV, с. 109.

1 *Нижайше благодарю... за высокую Вашу милость ко мне и моему племяннику Горчакову.*— Потемкин сообщил о высочайшем разрешении определить Горчакова во флигель-адъютанты С.

2 ..*письмо от 4-го ч. марта...*— Не обнаружено.

3 *Джонс Поль* — правильно Джон Поль Джонс (С. называет его и Пауль Ионс, и Поль Жонес, 1747—1792) — национальный герой США, предводитель флота конгресса во время войны за независимость 1775—1783 гг. Шотландец, переселившийся в колонии, торговец рыбой. Джонс добровольно предложил свои услуги конгрессу и со своей маленькой флотилией успешно сражался против английского флота. Был объявлен «врагом старой родины». После войны жил в Париже. Пассивные действия лиманской эскадры в кампании 1787 г. побудили пригласить Джонса на русскую службу. Потемкин мог уведомить С. лишь о согласии Джонса, так как тот прибыл в Петербург только 12 апреля. Реплика С. показывает, что имя Джонса было известно в русских военных кругах. Американец в своих воспоминаниях подтвердил, что С. «подробно знал о военных операциях... республиканской войны, хотя о ней очень мало печатали в Европе» (*ИВ*, 1902, т. 82, № 3, с. 1076—1078). Джонс оставил интересную характеристику С., называя его «величайшим воином», который должен быть поставлен в один ряд с Александром Македонским, Ганнибалом, Цезарем, Густавом Адольфом и Фридрихом Великим, что С. «не только первый полководец России, но и всей Европы» (записки писались в 1791—1792 гг.). Наполеон с сожалением отзы-

вался о ранней смерти Джонса, считая, что ему удалось бы разбить английский флот при Трафальгаре.

201. И. М. РИБАСУ (с. 129)

12—13.III.1788

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 22, л. 6—7об. Публикуется полностью впервые.

1 *...в первую покаянную неделю.*— Первая покаянная неделя в 1788 г. приходилась на 7—14 марта. Поскольку предыдущее письмо Рибасу было написано 8 марта, мы датировали настоящее письмо концом недели.

2 *Патмос* — остров в Средиземном море у побережья Малой Азии, где согласно преданию апостол Иоанн имел откровения.

3 *...меж сарматами и галлами...*— Сарматы — поляки, галлы — французы.

4 *Нестор* — герой «Илиады», царь Пилоса олицетворение мудрости. Образ Нестора — один из любимых у С.

5 *Улисс* — так римляне называли другого героя «Илиады», царя Итаки Одиссея, отличавшегося особой изворотливостью ума. Лишь благодаря хитрости Одиссея (Троянский конь) греки после десятилетней осады захватили Трою.

6 *...незыблемое равновесие Юпитера...*— Юпитер (греческий Зевс) во время Троянской войны, расколовшей богов-олимпийцев на два лагеря, стоял над враждующими сторонами.

7 *...послание Его Светлости Принца Нассау...*— Не обнаружено.

8 *Ах чудное поприще... мысль Князя пронзает Шпрее и Сену, проникает через Дунай на Геспериды, обращает Темзу к Балтике и останавливается у Багдада.*— В аллегорической форме С излагает планы Потемкина в связи с изменившейся обстановкой. «Шпрее» — берлинский двор — и «Темза» — лондонский кабинет — заняли открыто враждебную позицию по отношению к России. Потемкин предлагал заключить с Англией торговый договор и оторвать ее от антирусской коалиции — «обратить Темзу к Балтике». Парижский двор — «Сена» — переживал глубокий кризис, разразившийся через год революцией. Под Гесперидами С. имеет в виду Гибралтар, важнейшую стратегическую позицию Англии. Согласно планам Потемкина, предполагалось перебросить в Средиземное море Балтийский флот. Поэтому отношения с Англией приобретали решающее значение. «Багдад» — Ирак, населенный арабами, входил в состав Оттоманской империи. Возможно, имеются в виду сепаратистские тенденции местных властелинов, ослаблявшие Турцию.

9 *Хастатов* Аким Васильевич (1756—1809) — познакомился с С. в 1780 г. в Астрахани и был взят им в адъютанты. Отличился в Кинбурнском сражении. Резко осуждавший клубных болтунов, С. хотел сделать из своего адъютанта настоящего боевого офицера. Хастатов в 1789 г. в чине подполковника отличился в сражениях при Фокшанах и Рымнике был награжден Георгием 4-й степени. Впоследствии генерал-майор.

10 *...в Кременчуг вместе с Ярославским [полком].*— Личный состав Ярославского полка был влит в Шлиссельбургский полк, а унтер-офицеры с обозом были направлены в Кременчуг на новое формирование.

11 *...в этом Пафосе позабудет он все свои новые словечки.*— Пафос — город на берегу Кипра — был одним из центров культа богини любви Афродиты. С. опасается, как бы Хастатов, оторвавшись от настоящей службы, не избаловался.

12 *...отпускаю Орлова...*— Полковник Орлов по требованию Потемкина был отозван для налаживания бесперебойной почтовой связи на линии Перекоп — Елисаветград, осуществляемой казачьими постами.

202. Н. А. СУВОРОВОЙ (с. 131)

16.III.1788

Местонахождение письма неизвестно. Из б. «Талызинского сборника». Публикация — *Левшин*, с. 78—79.

1 *Письмо твое от 31 ч. генваря получил...*— Не обнаружено.

203. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 131)

17.III.1788

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. II, л. 109. Публикация — *СБВИМ*, вып. IV, с. 110.

1 *...письмо от 13 ч. сего месяца...*— Не обнаружено.
2 *Четыре пушечки в Тузле есть, так они и учатся...*— В селении Тузла на Очаковской стороне лимана стоял отряд запорожцев, воевавших на стороне Турции.
3 *. жаль, что Браницкого нет.*— Чтобы привлечь поляков на сторону России, Потемкин предлагал помочь им сформировать 12-тысячный корпус для участия в войне с Турцией. Одной из трех бригад корпуса должен был командовать граф Браницкий. Английской и прусской дипломатии удалось перетянуть Польшу на свою сторону, и плану Потемкина не суждено было сбыться. Браницкий принял участие в очаковской осаде.
4 *Хоть другим Дунаем до Стамбула и Мекки.*— О каком другом Дунае идет речь, неясно. Смысл фразы — война до полного сокрушения Османского могущества.
5 *Бедненький Ломбард и ребро выломал и постукали.*— При попытке бежать из плена Ломбард сломал ребро и был избит охраной.

204. В. С. ПОПОВУ (с. 132)

21.III.1788

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Рус. вивл.*, т. I, с. 354—356, с пометкой — «собственноручное».

1 *...письмо... от 16 ч. сего месяца...*— Не обнаружено.
2 *Хвалю я усердие к службе Вас[илия] П[етровича] Ор[лов]а.*— 16 марта Потемкин в письме к С. сообщил о данных им поручениях Орлову «для установления почты ради пикетов».
3 *...Егор Петрович П. скончался?* — Кто именно, установить не удалось.
4 *Бродский* Степан — в 1788 г. поручик, состоял сверх комплекта в Орловском пехотном полку.
5 *...г. Рек надавал многим аттестаты... из упомянутых должно было разстрелять.*— Из рапорта С. Потемкину от 5 октября 1787 г. видно, что несколько офицеров: ротмистр П. Нелюбов, капитан Д. Пахомов и прапорщик Л. Федоров — были рекомендованы Реком. Затем к ним прибавился дежурный при Реке поручик А. Цыбульский. Все они были произведены в следующие чины, но, как считает С., незаслуженно, так как Рек выбыл из строя до окончания сражения («сорвания банка») и не мог знать всех подробностей.
6 *Потворство научит... заячьи каприоли делать.*— Т. е. хитрить. Заяц, спасаясь от преследования, запутывает свои следы хитроумными прыжками (каприолями—*ит.*).
7 *...всей их премудрой Академии.*— Имеются в виду сухопутные и морские начальники, находившиеся в Херсоне, и прежде всего Мордвинов. С. считал «академиков» оторванными от боевой практики теоретиками, ценившими форму выше содержания.
8 *Петр Алексеевич* Исленьев (1745—1827) — в 1787 г. генерал-майор, привел Санкт-Петербургский драгунский полк в конце Кинбурнского сражения. Впоследствии генерал-поручик, видный участник кампании 1794 г. под начальством С., командовал колонной при штурме Праги.
9 *За крест и Евангелие Михайла Леонтьевича... сухо благодарил.*— Фалеев руководил постройкой гребных судов и проводкой их через Днепровские пороги в лиман. Прислал С. богатые крест и Евангелие для кинбурнской церкви.

205. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ (с. 133)

1.IV.1788

Автограф. Частное собрание во Франции. Публикация — *ВВЖ*, 1900, № 5, с. IV. Собрание писем С. принцу К. Г. Нассау-Зигену было приобретено в Париже в 1899 г. капитаном генерального штаба Д. И. Ознобишиным, который успел опубликовать только два письма из 39. Полностью письма были опубликованы в 1965 г. французским военным историком С. П. Андоленко.

[1] *...письмо... от 30 марта.*— Не обнаружено.

[2] *...со столь прославленной особой.*— Нассау пользовался репутацией замечательного морского начальника. Репутация эта оказалась сильно преувеличенной (см. прим. к письмам 343, 366).

206. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ (с. 133)

2.IV.1788

Автограф. Частное собрание во Франции. Публикация — *ВБ.*

[1] *...храните в тайне общую нашу задачу...*— С. решил воспользоваться опытом Нассау, участвовавшего в осаде Гибралтара, для разработки плана штурма Очакова с использованием морских сил.

[2] *...в Херсонской академии... многие непотребства творятся.*— См. прим. 7 к письму 204.

[3] *Корсаков* Николай Иванович (1749—1788) — в 1788 г. инженер-полковник, один из лучших военных инженеров русской армии. Строил набережную р. Фонтанки в Петербурге, проводил дороги и выбирал места для заложения городов в Крыму. Был в числе главных строителей Херсона и Кинбурна. Пользовался большим расположением Потемкина. О дружбе С. с его родителями см. письмо 175. Знавший Корсакова с детства, С. не подвергает сомнению его деловые качества, но дает несколько пренебрежительный отзыв о его личных свойствах. Возможно, это связано с тем, что Корсаков незадолго до войны женился на сестре Мордвинова и, как считал С., стал близок главе Херсонской академии. О конфликте С. с Корсаковым см. письма 232, 238.

207. Н. И. КОРСАКОВУ (с. 134)

2.IV.1788

Автограф. Частное собрание во Франции. Публикация — *ВБ.*

[1] *...Вы не видите еще наших войск со стороны степи, а с моря не будет нам препятствий...*— Т. е. штурм Очакова предполагалось вести наличными силами до подхода главной армии Потемкина при условии задержки турецкого флота, зимовавшего в Варне.

[2] *...подступы к крепости сильно минированы.*— Очаковскую крепость перед войной укрепляли французские инженеры. Предположения о минировании крепостных сооружений оказались правильными. Во время штурма взрывы мин нанесли большой урон русским войскам.

208. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 135)

4.IV.1788

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. II, л. 137. Публикация — *СБВИМ*, вып. IV, с. 116.

[1] *...изволили... удостоить меня длинным письмом от 30 ч. марта...*— Потемкин придавал большое значение вооружению и обучению гренадерского батальона, формировавшегося в 3-й дивизии у С. В письме сообщалось о посылке егеря «для образца, как быть вооружену батальону гренадерскому». Вместо ружей солдаты вооружались карабинами и вместо штыков — ножами. Гренадеры должны были быстро бегать, цельно стрелять, хорошо плавать, действовать в рассыпном строю и уметь драться врукопашную на ножах. Входя во все мелочи вооружения и обучения гренадер, Потемкин хотел создать из них ударную штурмовую часть. В заключение письма Потемкин просил быть дружным с Нассау и давал советы о способах предотвращения заболеваний среди солдат.

...от барабану отвыкли, лишь кричат, как в трактире.— Т. е. за зиму войска отвыкли от боевых команд и дружного «Ура!» , которым С. придавал большое значение.

209. В. С. ПОПОВУ (с. 135)

4.IV.1788

Автограф. *ГПБ*, ф. 609. № 328, л. 15. Публикация — *Алексеев*, с. 29—30.

1 *...письмо... от 30 ч. марта...*— Не обнаружено.

2 *Протест на к[урьер]а Малиновского!* — Курьер Малиновский должен был отправить в Военную коллегию сообщение Потемкина о производстве флигель-адъютанта штаба С. Якова Яковлевича Тоузакова (1752 — ?) в секунд-майоры за отличие в Кинбурнском сражении. Малиновский потерял это сообщение, и С. был вынужден просить Попова о дубликате.

210. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ (с. 136)

9.IV.1788

Автограф. Частное собрание во Франции. Публикация — *ВБ*.

1 *...получил и прочел Ваше письмо от 4-го.*— Не обнаружено.

2 *Наши намерения совершенно согласны, как будто мы сговорились.*— Очевидно, С. получил ответ Нассау на свои предложения относительно плана штурма Очакова.

3 *...послание для нашего Горация.*— Кого С. подразумевает под именем знаменитого римского поэта Горация (65 г. до н. э.— 8 г. до н. э.), неясно. Возможно, это инженер-подполковник Корнелиус Редлихейт (Редлихкейт) — по созвучию имен: Корнелиус — Горациус.

211. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 137)

18.IV.1788

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. II, л. 156. Публикация — *СБВИМ*, вып. IV, с. 119.

1 *Вашей Светлости признаюсь, это моя система! План у меня больше недели, П[ринц] Нассау вчера его у меня взял...*— Потемкин узнал о плане штурма Очакова, составленном С. совместно с Нассау, и потребовал объяснений. Еще 2 апреля он писал С., настаивая на том, чтобы гребная флотилия до нужного времени не показывалась неприятелю. Потемкин хотел использовать фактор внезапности. Судя по тону письма С., последний чувствует себя неловко, скрыв разработку плана от выказывавшего ему полное доверие главнокомандующего.

2 *Алексиано* Панаиоти Павлович (? — 1788) — грек, волонтером поступил на эскадру адмирала Г. А. Спиридова в 1769 г. Участвовал в Чесменском сражении. Командуя фрегатом, осуществлял крейсерство у берегов Турции в Средиземном море, овладел крепостью Яффа (1772) и участвовал во взятии Бейрута (1773). Награжден Георгием 4-й степени. В 1788 г. в чине капитана бригадирского ранга командовал парусной эскадрой на лимане. Согласно плану С. и Нассау, корабли эскадры, обладавшие более мощной артиллерией, чем гребные суда, должны были прикрыть своим огнем десант и пробить брешь в слабейшей стене Очаковской крепости, обращенной к Кинбурну.

3 *...надлежит предварить басурманский флот!* — План С. — Нассау основывался на задержке прибытия к Очакову турецкого флота Потемкин, получив разъяснения С., ответил ему большим письмом от 29 апреля, в котором говорилось: «Я на всякую пользу руки тебе развязываю, но касательно Очакова попытка неудачная тем паче может быть вредна, что уже теперь начинается общих сил действие... Очаков непременно взять должно. Я все употреблю, надеясь на Бога, чтобы достался он дешево. Потом мой Александр Васильевич с отборным отрядом пустится передо мной к Измаилу, куда поведем и флотилию, и для того подожди до тех пор, пока я приду к городу. Верь мне, что нахожу свою славу в твоей... все тебе подам способы. Но естли бы прежде случилось дело авантажное, то можно пользоваться средствами». Потемкин был согласен с С. в том, что нужно действовать по обстоятельствам, но требовал не рисковать понапрасну. «Ты мне говорил, что хорошо бы, пока флот не пришел,— продолжает Потемкин,— и кто знает, может быть, он тогда окажется, как только подступим. Позиция судов на плане в 250 саженях; это далеко для бреши» (*РС*,

1875, май, с. 32—33). Накануне боев Потемкин не счел нужным ставить под сомнение боевой опыт Нассау, хотя хорошо знал об участии Нассау в неудачной осаде Гибралтара в 1781—1783 гг. Командование соединенных испано-французских войск решило атаковать Гибралтар со стороны моря. Специально построенные плавучие батареи должны были подвергнуть крепость уничтожающей бомбардировке. Плавучие батареи, которыми командовал Нассау, были уничтожены огнем крепостной артиллерии. Трехлетняя осада Гибралтара окончилась полным провалом. Осенью 1788 г., когда стало ясно, что Очаковская крепость отлично подготовилась к осаде, Потемкин твердо отклонил настойчивые предложения Нассау штурмовать крепость с воды, напомнив ему «опыт с Гибралтаром».

Известный военный историк Д. Ф. Масловский на основании изучения обширного собрания документов сделал вывод о том, что главная идея плана Потемкина, несомненно, резко расходилась с суворовскою. Цель С. — взять Очаков решительным штурмом. Цель Потемкина — взять Очаков с наименьшим риском, сохранив кадры войск на будущие кампании, и постараться завоевать господство на Черном море. Очаков, притягивавший к себе основные силы турецкого флота, обрекал их на пассивность. Как показали дальнейшие события, именно под стенами Очакова турецкому флоту был нанесен первый чувствительный удар, позволивший русскому флоту захватить инициативу на Черном море в свои руки и не выпускать ее до конца войны.

212. В. С. ПОПОВУ (с. 137)

23.IV.1788

Автограф. *ГПБ*, ф. 609, № 328, л. 16. Публикуется впервые.

1 *...почтенное письмо от 18 ч. сего м[есяца] получил...*— Не обнаружено.

2 *...тройной его номбр верно блюду.*— С. говорит, что он соблюдает договоренность с Рибасом писать друг другу трижды в месяц — «тройной номбр» от французского слова «nombre» — число.

3 *Лишь бы они... дрались движимыми редутами...*— Австрийцы весной активизировали боевые действия под Белградом и Хотином. С. советует им драться «движимыми редутами» — батальонными каре. Этот тактический прием блистательно оправдался год спустя в сражениях при Фокшанах и Рымнике.

4 *Евгений* Савойский (1663—1736), принц Кариньянский — выдающийся полководец. Перешел на австрийскую службу из французской и спустя несколько лет, командуя австрийскими войсками, нанес ряд поражений лучшим полководцам Франции в войне за Испанское наследство. Особенно прославился успешными действиями против турок. Получил чин генералиссимуса и возглавил Гофкригсрат — высший придворный военный совет. Оказал большое влияние на развитие военного искусства.

5 *...признательность к милости Его Светлости о Тоузакове. Вам усугубляю мое желание о наследствие его у меня кусков разноцветных лент.*— Дело о производстве Тоузакова было улажено (см. прим. к письму 209). С. просит оставить Тоузакова при себе с тем, чтобы тот мог отличиться и получить новые награды («куски разноцветных лент»).

6 *Ферзен* Иван Евстафьевич фон (1747—1799), барон — в 1788 г. генерал-майор. Служил в Крыму у генерал-аншефа Михаила Васильевича Каховского. Впоследствии отличился в кампании 1794 г. в Польше — одержал победу при Мацейовицах; участвовал в штурме Праги. Граф. Генерал от инфантерии.

7 *Михаил Васильевич* Каховский (1734—1800) — в 1788 г. генерал-аншеф, командовал войсками в Крыму. Видный военный деятель и крупный администратор. См. о нем подробнее в прим. к письмам 405, 407. С. рад взять Ферзена к себе, но опасается, не нарушил ли последний дисциплины, уехав от Каховского. Служить под начальством С. в 1788 г. Ферзену не привелось.

8 *...в Черном и Чермном море...*— Т. е. и в Черном, и в Красном море.

9 *...Розена перемените... Федоровым...*— Речь идет о подполковнике генерального штаба Афанасии Федорове.

213. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ (с. 138)

30.IV.1788

Автограф. *ИРЛИ*, ф. 93, оп. 3, д. 1190, л. 1. Публикация — *СД*, т. 2, с. 402—403. Впервые опубликовано в книге: *Mauzaisse, Gravedon*. Contemporains étrangers, ou Recueil iconographique des étrangers les plus célèbres depuis 1790 jusqu'a nos jours. Paris, 1826, p. 64.

1 *Молодой Рибас, потерпевший неудачу под Очаковым.*— Имеется в виду брат И. М. Рибаса Эммануил (1760—1819). Служил в штабе Потемкина, в 1788 г. получил батальон и принял участие в сражениях на лимане. Речь идет о неудачной попытке захватить турецкое судно под стенами Очакова.

2 *Чугутов* Афанасий — в 1788 г. инженер-поручик, произведенный в этот чин по представлению С. за отличие в Кинбурнском сражении. Его рукой выполнены планы укреплений на Кинбурнской косе, а также планы сражений на лимане летом 1788 г.

3 *Наш рекрут поневоле, чем лучше содержится лазарет, тем больше туда набьется всяких нестроевых...*— Лазареты, по мнению С. (и, к сожалению, на самом деле), «славились» большой смертностью. С. придавал огромное значение санитарному состоянию войск и возлагал ответственность за поддержание здоровья солдат на командиров, считая, что легче предупредить массовые заболевания, нежели их лечить.

214. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ (с. 139)

Начало V.1788

Автограф. Частное собрание во Франции. Публикация — *ВБ*.

Письмо лишний раз свидетельствует о том, какое значение придавал С. пехотному огню, умению метко стрелять.

1 *Бог да хранит нас от Академии. Я в сем уверился 1 октября.*— Бездействие эскадры Мордвинова во время Кинбурнского сражения дорого стоило войскам, подвергшимся губительному огню турецких кораблей.

2 *Сакен* — см. прим. 2 к письму 216.

215. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ (с. 140)

17.V.1788

Автограф. Частное собрание во Франции. Публикация — *ВБ*.

1 *...письмо... от 13 сего месяца.*— Не обнаружено.

2 *Дама́* Роже де (1765—1823), граф — из родовитой французской семьи. В 1788 г. добровольцем поступил в армию Потемкина. Был прикомандирован к Нассау, получил под свою команду два небольших судна для крейсирования у мыса Кинбурнской косы, о чем просил Нассау С. В своих записках оставил любопытное описание первой встречи с С.: «Я не без волнения размышлял о минуте, когда мне придется представиться ему... как вдруг в мою палатку совершенно просто вошел человек в сорочке и спросил меня, кто я такой. Я ответил ему и прибавил, что ожидаю пробуждения генерала Суворова, чтобы отнести ему письмо, данное мне принцем Нассау... «Я очень рад,— ответил он,— познакомить Вас с ним. Это я. Не правда ли, я держусь без чинов?..» Увидев, насколько меня смутило его странное появление, он сказал мне: «Оправьтесь и не безпокойтесь. Кому Вы писали, когда я вошел?».

Между тем я заметил, что с генералом в сорочке чувствуешь себя легче, поэтому я ответил ему просто, что пишу сестре. Суворов, узнав, что письмо адресовано в Париж, сказал, что сам позаботится о его доставке, прибавив: «Но я ей тоже напишу». Он взял бумагу и перо, сел на табурет и написал сестре моей письмо в четыре страницы, содержания которого я никогда не узнал, которое она, однако, получила одновременно с моим письмом, не поняв и половины...». 2(13) мая 1788 г. Дама́, выполняя поручение С., пытался захватить турецкое судно, пришедшее к Очакову из Константинополя. Этот ночной рейс окончился неудачей: противник обнаружил суда Дама́ и обстрелял их. «Каково же было мое удивление,— вспоминал Дама.— когда Суворов мне сказал, что сам не считал дело возможным, но что он любил

отдавать подобные приказания, чтобы развивать под пушечными ядрами дух воинский в солдатах» (*СИН*, 1914, кн. 18, с. 17—20).

[3] *Пока еще не знаем наверное, не наши ли?* — Маневрировавшие в море суда оказались турецкими (см. письмо 217).

216. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ (с. 141)

19.V.1788

Автограф. Частное собрание во Франции. Публикация — *ВБ*.

[1] *...их вторая эскадра еще более пострадала от Нептуна, чем наши в прошлом году.* — С. располагал сведениями, что турецкий флот сильно пострадал от весенних штормов. О потерях Севастопольского флота после шторма 9 сентября 1788 г. см. прим. 7 к письму 173.

[2] *Сакен думает усилить брандвахт...* — Капитан 2-го ранга Рейнгольд Остен-Сакен командовал дубель-шлюпкой (двойной шлюпкой), несшей сторожевую службу (брандвахт) у Кинбурна вместе с двумя небольшими судами Дама́. О подвиге Сакена см. прим. к письму 217.

217. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ (с. 141)

20.V.1788

Местонахождение подлинника неизвестно. Публикация — *МИРФ*, ч. XV, с. 115—116, с пометой: «копия письма находилась в книге писем принцу К. Г. Нассау-Зигену, хранившейся в зале Адмиралтейств-совета в Николаеве».

19 мая Нассау приказал судам брандвахта идти на соединение с главными силами к Глубокой пристани. Дама́ ушел в ночь, а Сакен задержался до утра. У устья Буга дубель-шлюпка Сакена была перехвачена более быстроходными судами противника. Сакен отправил экипаж с флагом и секретными документами на весельной шлюпке, а сам взорвал дубель-шлюпку, причинив ущерб скружившим его турецким судам.

218. С. И. БЕЛОМУ (с. 142)

20.V.1788

Автограф. *ГАКК*, ф. 249, оп. 1, д. 10, л. 18. Публикация — *ВИС*, 1916, № 2, с. 62. Белый (Белой) Сидор Игнатьевич (ок. 1730—1788) — в 1788 г. кошевой атаман коша верных казаков. С молодых лет служил в запорожском войске. В 1768 г.— войсковой есаул при кошевом атамане. Отличился в русско-турецкой войне 1768—1774 гг., награжден золотой медалью. После уничтожения Сечи остался в России. Стал главным помощником Потемкина по восстановлению запорожского войска. Был избран радой кошевым атаманом. В сражениях с турецким флотом на лимане кош под командованием Белого проявил чудеса храбрости. 17 июня Белый был смертельно ранен в бою и скончался.

219. С. И. БЕЛОМУ (с. 142)

22.V.1788

Автограф. *ГАКК*, ф. 249, оп. 1, д. 10, л. 21. Публикация — *ВИС*, 1916, № 2, с. 62.

220. П. П. АЛЕКСИАНО (с. 142)

25.V.1788

Копия. *ГПБ*, ф. 755, т. 19, л. 1. Публикация — *СД*, т. 2, с. 408—409.

[1] *Помилуйте, что Вы предпринимаете...* — Назначение начальником парусной эскадры Джонса обидело старого, заслуженного моряка. Алексиано решил оставить службу. Из солидарности с ним хотели уйти служившие на русском флоте греки. С. вместе с Рибасом и Корсаковым сделали все, чтобы погасить конфликт.

[2] *Будьте с Адмиралом на образ консулей...* — Т. е. разделите с Джонсом обязанности и труды, как делили их консулы в Древнем Риме. Каждый год римляне избирали

двух консулов, которым вручалась высшая гражданская и военная власть. Письмо С. помогло разрядить обстановку. 26 мая Алексиано писал Потемкину: «С того самого времени, как я имел счастие принять Россию за свое отечество, никогда я ни от чего не отказывался и прихотей не оказывал. Критические обстоятельства, в которых мы находимся, и любовь общего блага меня решили. Я остаюсь, но чувствуя обиду» (*МИРФ*, ч. XV, с. 125). 1 июня Алексиано подтвердил С., что хотя он и не является здесь главным начальником, но употребит все способы «для усмирения дерзости бусурманской».

221. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ, П. ДЖОНСУ, П. П. АЛЕКСИАНО (с. 142)

25.V.1788

Автограф Частное собрание во Франции Публикация — *ВБ*.

1 ...*Вам вызволять меня из затруднений*...— Парусная эскадра, которой командовал Джонс, и гребная флотилия Нассау были самостоятельными боевыми объединениями и подчинялись непосредственно Потемкину. Отсутствие единоначалия могло привести к тяжелым последствиям. Являясь старшим начальником Кинбурн-Херсонского боевого района, С. пытался воспользоваться авторитетом Потемкина, чтобы добиться примирения морских предводителей.

222. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ (с. 143)

25.V.1788

Автограф. Частное собрание во Франции. Публикация — *ВБ*.

223. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ (с. 143)

26.V.1788

Автограф. Частное собрание во Франции. Публикация — *ВБ*.

1 ...*записку для г. Чиркова*.— Чирков Николай Александрович — в 1788 г. подполковник, командовал батальоном гренадер, посаженных на суда гребной флотилии. Батальон отличился во время боев на лимане, а его командир был награжден Георгием 4-й степени. В 1790 г. полевая команда Чиркова сражалась на судах эскадры Ушакова. Впоследствии — генерал-майор. Записка — см. письмо 225.

2 *Фишер* Петр — в 1788 г. подполковник, командир отдельного гренадерского батальона в дивизии С. За отличия в войне с турками награжден Георгием 4-й степени. Впоследствии — бригадир, обладатель золотого оружия.

Отправленный к Фишеру гренадер должен был обучать его солдат действию ножом, заменявшим штык и одновременно служившим кортиком.

224. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 143)

26.V.1788

Автограф. *ЦГВИА*, ф *ВУА*, д. 2415, ч. II, л. 206. Публикация — *СБВИМ*, вып. IV, с. 132.

1 ...*письмо... от 22 ч. сего месяца*...— Не обнаружено.

2 *Помози Вам Господь Бог за Бугом!* — Сосредоточившись между Бугом и Днепром, Екатеринославская армия Потемкина двинулась к Очакову. Во второй половине мая армия переправилась через Буг в районе Ольвиополя.

3 ...*с Пауль Жонсом увиделись мы, как столетние знакомцы*.— Рибас 24 мая 1788 г. подтвердил Попову: «Александр Васильевич принял вчера Поль Джонса с распростертыми руками. Доверие, дружба установлены как с одной, так и с другой стороны. Генерал Суворов написал сейчас к Алексиано письмо, которого копию прилагаю» — см. письмо 220 (*ЗООИД*, т. 11, с. 386).

225. [Н. А. ЧИРКОВУ] (с. 144)

26.V.1788

Автограф. *ГБЛ*, ф. 479, кар. 2, д. 10, л. 1. Публикация — впервые *СО*, 1820, ч. 65, № XLIX, с. 126—127, с пометой «Письмо графа Суворова генерал-майору Н. А. Ч.» Очевидно, редакция журнала располагала дополнительными сведениями об адресате письма, который, возможно, был в 1820 г. еще жив и из чувства скромности скрыл свое имя под инициалами. Без всяких оснований в последующих публикациях адресатом письма указан Николай Александрович Зубов, ставший в 1795 г. зятем С.

1 *...всегда застрелит своего человека.*— Т. е. противника, в которого целится.

2 *...и позорно погибнуть на месте, как Анреп.*— Случай, произошедший в первой русско-турецкой войне, когда в конце 1769 г. выдвинувшаяся вперед егерская команда майора Анрепа была окружена турками. Вместо того чтобы пробиваться штыками, Анреп засел в монастыре Комани и отстреливался, ожидая выручки. Расстреляв патроны, команда и ее командир погибли. С. неоднократно приводил этот случай и случай с отрядом полковника Репнина как доказательство необходимости обучать солдат действию штыком.

3 *Фланкерного разбегу не надобно...*— Фланкерами назывались кавалеристы, действовавшие на флангах и употребляемые для прикрытия своих войск и для наблюдения за неприятелем. С. считал достаточным иметь в каждом карпоральстве (т. е. капральстве, взводе) по 4 стрелка, которые должны были действовать против разъездов неприятеля — «разсеянных».

4 *...режь, коли, руби.*— Команды которые С. настойчиво внедрял в войска. Эти команды и многие положения письма перекликаются с установками «Науки побеждать», созданной в 1794—1796 гг. См. приложение «Разговор с солдатами их языком».

226. В. С. ПОПОВУ (с. 144)

27.V.1788

Автограф. *ГПБ*, ф. 609, № 328, л. 18—18об. Публикация — *Рус. вивл.*, 1833, т. I, с. 358—359.

1 *Здешний инженерный оф[ицер] никогда не празден... меня не станет.*— С. напоминает Попову, что ему самому приходится выполнять обязанности обер-квартирмейстера и инженера — заниматься вопросами размещения войск, строительством укреплений и т. п. Ему нужны помощники.

2 *Где Федоров?* — Оберквартирмейстер Федоров (см. прим. 9 к письму 212) задерживался с прибытием.

3 *Ежели слушать общих прихотей, то у меня ближе всех моя подмосковная...*— Т. е. и я мог бы жить в своей подмосковной без забот. Но служба прежде всего, и прихоти надо оставить.

4 *Мы не французы, мы русские, я не наемник.*— Эта неоднократно повторяемая в разных вариантах фраза С. была у него как бы символом веры. Он служит Родине, а не за деньги.

5 *От слов «...а особливо великого недостатка провианта...» до подписи «П. Алексиано»* — выписка из письма Алексиано Нассау. Причиной задержки с выходом парусной эскадры в поход является плохое снабжение судов и экипажей всем необходимым, а также ожидание Джонса, которому он должен сдать командование.

6 *Весь французский абзац до подписи «П[ринц] Нассау. В одном пакете»* — выписка из письма Нассау С., посланного в одном пакете с копией письма Алексиано Нассау.

7 *Они, ни Пауль Жонс, не виноваты, но особность Ник[олая] Сем[еновича].*— Мордвинов, в руках которого было сосредоточено снабжение корабельной эскадры и гребной флотилии, обиженный тем, что его отстранили от руководства предстоящими боевыми действиями, занимался интригами, поддерживая Алексиано против Джонса. Рибас в письме Попову прямо обвиняет Мордвинова в том, что он ничего не сделал для снабжения корабельной эскадры и что ему самому приходится ехать в Херсон, чтобы выслать все недостающее.

8 *От Херсона до Севастополя сошли с ума на деревнях и хуторах.*— Т. е. на земельных наградах, которые жаловались за отличия в военных действиях.

9 *Милостивый Государь мой Осип Михайлович! После сего получаю письмо... от 26 ч.*— Приписка Рибасу. Письмо не обнаружено.

227. Н. А. СУВОРОВОЙ (с. 145)

29.V.1788

Автограф. *ЦВИМС*, из б. «Талызинского сборника», № 6. Публикация — *Левшин*, с. 79—80.

1 ...*письмо от 6 ч. марта*...— Не обнаружено.
2 *Горихвостова Елизавета Ивановна* — сестра жены П. И. Турчанинова, Екатерины Ивановны. Ее письмо С. от 15 марта 1788 г. не обнаружено.

228. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ (с. 145)

31.V.1788

Автограф. Частное собрание во Франции. Публикация — *ВБ*.

1 ...*«мой флот не может быть разделен»*.— В письме (очевидно, от 30 мая) Нассау сообщил С., что его флотилия и эскадра Джонса должны действовать совместно, чтобы защитить Кинбурн. Однако в случае северо-восточного и северо-западного ветров флот не сможет подойти к Кинбурну.. «Ваше Превосходительство,— говорилось в конце письма,— должны сообразовывать свои приказы с обстановкой и понять, что моя флотилия не может быть разделена» (*ГПБ*, ф. 558, №100). Накануне сражения с турецким флотом Нассау, приняв на себя общее руководство морскими силами, не хотел ослаблять себя отправкой кораблей для прикрытия Кинбурна. С. же, помня печальный опыт октября 1787 г., хотел подстраховаться со стороны моря.

229. П. ДЖОНСУ (с. 146)

31.V.1788

Автограф. *ГПБ*, ф. 588, № 99. Публикация — *РА*, 1909, № 1, с. 6 с пометой — адмиралу Н. С. Мордвинову.

1 *Копии приказов Его Светлости Князя для Вас покамест не имею*.— Джонс писал С. о получении им приказов Потемкина, копии которых он послал С. Джонс предлагал также встретиться для обсуждения плана совместных действий, жаловался на штиль, не позволяющий парусным судам придвинуться к Кинбурну, и одновременно хвалил оборонительную позицию, занятую флотом и флотилией в ожидании подхода армии Потемкина.
2 *Мнение мое узнаете из письма моего к Принцу Нассау*...— Письмо 228.
3 ...*сухопутная армия близится, в ожидании которой мне нечем отвечать противнику!* — Отдав значительную часть своих войск гребной флотилии, С. полагал, что у него самого осталось мало сил для отражения турецкого десанта.

230. Н. А. СУВОРОВОЙ (с. 147)

2.VI.1788

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 15, лл. 46—46а. Публикация — *Левшин*, с. 80—81.

При письме находится конверт с надписью внука С. князя Александра Аркадьевича: «Письмо оригинальное моего деда генералиссимуса Александра Васильевича, даренное мне его дочерию и моею теткою графинею Натальею Александровною Зубовою в Хорошове близ Москвы, 1843 года, в сентябре».

1 ...*потешила письмом от 30 апреля*...— Не обнаружено.

231. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ, П. П. АЛЕКСИАНО (с. 147)

2.VI.1788

Автограф. Частное собрание во Франции. Публикация — *ВБ*.

1 *Вчера... любовались мы эволюциями Ваших морских сил*...— 25 мая турецкая эскадра вошла в лиман и построилась в линию для баталии. Другая эскадра осталась в

море, к западу от Очакова, в готовности отразить нападение Севастопольского флота. 29 мая эскадра Джонса и флотилия Нассау стали выдвигаться к устью Буга. 1 июня к ним двинулся на соединение кош верных казаков на своих лодках.

232. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ (с. 147)

3.VI.1788

Автограф. Частное собрание во Франции. Публикация — *ВБ.*

1 ...*Корсаков желает взяться за старое и изобразить Сэра Политика...*— О прозвище см. прим. к письму 51. С. явно недоволен Корсаковым, считая его виновником выдачи плана штурма Очакова Потемкину (подробнее об этом — прим. 5 к письму 238).
2 *Гурьев* 2-й, Никита Михайлович (? — 1804) — в 1788 г. штурман поручичьего чина, состоял при С. в мае — июне, затем был отозван в штаб Потемкина.
3 ...*придется сражаться сообща с господином Адмиралом!* — Т. е. вместе с корабельной эскадрой Джонса, имевшей более мощное артиллерийское вооружение.

233. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ (с. 148)

7.VI.1788

Автограф. Частное собрание во Франции. Публикация — *ВБ.*

1 ...*Вы за Сакена воздали с лихвой.*— В сражении на лимане 7 июня гребная флотилия одержала победу, взорвав два турецких судна, и тем самым отомстила за гибель Сакена.
2 ...*выдвину вперед одну батарею... чтобы более пробить брешей в золотом мосту.*— В линейной тактике было типичным не доводить дело до решительного столкновения Сбив противника с позиции, ему предоставляли «золотой мост» — путь к отступлению. С. был противником подобных действий. Устроенная на стрелке Кинбурнской косы батарея должна была держать под обстрелом выход из лимана.
3 *Получил Ваше письмо от сего дня.*— Не обнаружено.

234. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 148)

9.VI.1788

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. II, л. 224. Публикация — *СБВИМ*, вып. IV, с. 136.

235. П. ДЖОНСУ, П. П. АЛЕКСИАНО, ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ, И. М. РИБАСУ (с. 149)

9.VI.1788

Автограф. Частное собрание во Франции. Публикация — *РА*, 1909, № 1, с. 7—8, с пропусками и неточностями. Полностью — *ВБ.*

Письмо написано после получения копии реляции Нассау Потемкину о сражении 7 июня. В реляции перечислялись заслуги упоминаемых в письме лиц, в том числе и Корсакова, о котором С. молчит.

1 *Премногим обязан я Господину Адмиралу за его письма... Прошу... простить мне, что позабыл я его среди героев 7-го июня, совершенно не знав, что он находился на гребной эскадре.*— Эти слова относятся к Джонсу, который перешел с парусной эскадры на гребную флотилию Нассау, вынесшую основную тяжесть боя. Его письма к С. не обнаружены.
2 *Особливо тож не знал о... Панаиоте Павловиче, щитая его на парусной эскадре...*— Алексиано командовал правым флангом гребной флотилии, где развернулись главные события сражения.
3 ...*Бог награди...*— Перечисленные офицеры отмечены в реляции Нассау, как особо отличившиеся: капитан 2-го ранга *Винтер*, полковник Самойла *Бентам* (у С.— Бониген), подполковник Генрих *Фенш* (у С. — Фрейтш) и обер-квартирмейстер Эммануил *Рибас*.

[4] *Граф Апраксин и Вы доказали, что предпочли честь здоровью...*— Эти строки обращены к Рибасу, который прибыл в разгар сражения вместе с адьютантом Потемкина графом Апраксиным. Накануне Рибас и Апраксин перенесли приступ лихорадки. Из трех служивших под Очаковым Апраксиных С. имел в виду, очевидно, подполковника И. Ф. Апраксина.

[5] *Одолжите меня, изъявите мое Высокопочитание протчим мужественным отличившимся начальникам, которых геройству и талантам я удостоен был Судьбою быть личным свидетелем, но щастья не имею их особ столь коротко знать.*— В реляции Нассау были упомянуты морские офицеры Мякинин, Кириаки, Поскочин, Киленин, Лелли, Ахматов и другие. Четвертым в списке отличившихся назван Корсаков.

[6] *Тысяча благодарностей, Ваше Высочество, за копию Вашей реляции... Целую господина переводчика храброго графа Роже.*— От этих строк и до конца письма С. обращается к Нассау. Граф Роже Дама́, выучивший русские команды, помогал Нассау отдавать приказания в ходе сражения.

[7] *...понеже немало осталось в земле трупов.*— На месте заложения батареи были захоронены тела турок, погибших в Кинбурнском сражении. В батальонах, прикрывавших батарею, начались болезни. Смрадный запах доводил людей до обмороков.

[8] *Крупенников* Дмитрий (1750 — ?) — распоряжался батареями на косе, майор артиллерии, произведенный в этот чин за отличие в Кинбурнском сражении.

[9] *Чобан Иван* — очевидно, один из предводителей коша верных запорожцев.

[10] *... тут и корсары.*— Суда, выделенные для захвата вражеских транспортов и разведчиков.

236. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 150)

10 VI.1788

Автограф. *ЦГВИА*, ф *ВУА*, д. 2415, ч. II, л. 225. Публикация — *СД*, т. 2, с. 415—416.

[1] *Бога ради... потерпите, батарею не я выдумал...*— Потемкин, узнав о заболеваниях солдат на косе, распорядился отвести войска из зараженного места и снять пушки. С. отстоял батарею. Вопрос о том, кому принадлежала идея заложить батарею на оконечности косы, остается открытым С. упорствовал (спорил) не против батареи, а о месте ее заложения (см. письмо 238).

[2] *Редлихкейт* (Редлихейт) — см. прим. 3 к письму 210, инженер-подполковник. В публикации ошибочно превращен в «редлихкейт», переведенное как «честность, правдивость» (*СД*, т. 2, с. 415).

237. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ (с. 151)

10.VI.1788

Автограф. Частное собрание во Франции. Публикация — *ВБ*.

[1] *Будьте добры передать эту записку г-ну Кошевому, дабы ободрить войска.*— Т. е. атаману Белому, командовавшему в сражении запорожцами. Записка не обнаружена.

[2] *...ему от того одно удовольствие будет.*— Потемкин лично опекал кош верных казаков. Сражением 7 июня начинается список побед будущего Кубанского казачьего войска.

[3] *Творогов* Степан Трофимович (? — 1816) — младший артиллерийский офицер. Впоследствии генерал-майор.

[4] *Сегодня Войнович хотел было поднять паруса...*— Через казачьи пикеты С. получил известие о готовности Севастопольского флота к выходу в море.

[5] *4 орудия крупного калибра, благодаря Горацию, будут служить значительно более полезной цели.*— Под руководством Корнелиуса Редлихейта, которого С. окрестил Горацием, на косе была сооружена вторая батарея на 4 орудия, предназначенная для обстрела крупных судов противника.

238. И. М. РИБАСУ (с. 152)

12—14.VI.1788

Автограф. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 142—143. Публикуется полностью впервые. Частично — *Полевой*, с. 129—130.

Письмо без даты. Из контекста следует, что оно написано после сооружения на косе второй батареи на 4 орудия (закончена 10 июня) и до второго сражения на Лимане (17—18 июня). Полевой датировал письмо второй половиной июля. Эта ошибка повлекла за собой неправильное истолкование текста. Конфликт с «С» подается как конфликт с Потемкиным, хотя из письма видно, что «С», именуемый «сопляком», «подпевалой гугнивого Фагота», никак не может быть отождествлен с главнокомандующим. Персонаж, зашифрованный под инициалом «С», устанавливается из текста письма и сопоставления с другими документами. «С» выступает как профессиональный артиллерист или инженер, спорящий об углах обстрела орудий. «Сэр Политик», на поводу у которого идет Джонс, уже упоминался в письме 232. Это Корсаков. Похоже, что к нему же относится и второе прозвище «Субиз», вредящий С. Корсаков несколько лет находился в заграничной командировке и усвоил европейские манеры. Оба прозвища дают «С». Корсаков оказался единственным, кого С. «забыл» поздравить с отличием в сражении 7 июня (письмо 235).

1 *Ежели Вы мне не пишете, и я Вам писать не буду.*— Молчание Рибаса объясняется возобновлением у него приступа лихорадки, заставившего его уехать в Херсон.

2 *Ищите мудрости Жан-Жака, и Вы утопитесь в бутылке миндального молока.*— Т. е., если следовать идеям Руссо, можно утонуть в мелочах. Весь абзац — осуждение мелочного тщеславия и себялюбия.

3 *...следуйте даймону Сократа.*— Даймоны, по Сократу (470 или 469—399 до н. э.), божества ума. Кто знает истинную мудрость (добродетель), тот и поступает по-доброму, творит добро.

4 *То-то радость Рахмановым, Фаготам.*— Николай Рахманов в чине генерал-майора состоял дежурным генералом Екатеринославской армии. Фаготом С. называл Репнина, как правило, с эпитетом «гугнивый» (намек на гнусавый тембр его голоса). Когда началась война, Репнин просил императрицу о назначении в действующую армию. Потемкин поручил ему дивизию в своей армии. Появление Репнина осложнило положение С., бывшего до того старшим генерал-аншефом. Недоброжелательное отношение Репнина к Кинбурнскому победителю (см. приложение, «Записка о Н. В. Репнине») стало началом их вражды.

5 *...«все себе заграбил!»* — Фраза, брошенная «С»-Корсаковым в споре о батарее, сильно задела С. Он повторяет ее трижды. Для него в этих словах крылось более серьезное обвинение — намек на апрельский план захвата Очакова, о котором С. поставил в известность только Нассау и Корсакова. С. уверен, что именно Корсаков выдал план Потемкину, выставив его в невыгодном свете перед главнокомандующим. Скорее всего, это сделал Нассау, желавший стать единоличным распорядителем всех русских сил на лимане. Письмо С. Корсакову хранится в бумагах Нассау и, следовательно, не было переслано адресату. С. этого не знал. Его раздражение перехлестывает через край, может быть, еще и потому, что он знал Корсакова с детства и считал полезным отчитать зазнавшегося мальчишку. Любопытно, что незадолго до этого Рибас в письме Попову от 24 мая упоминает «бедного Корсакова... опечаленного тем, что Вы намылили ему голову» (ЗООИД, т. 11, с. 387).

6 *Знавал я С. в те поры, когда сопливец сей был еще у гугнивого Фагота подпевалой.*— Может быть, Корсаков познакомился с Репниным в 1780 г. в Петербурге. Вернувшийся из 6-летней заграничной поездки молодой инженер получил важное задание — строить набережную Фонтанки в столице.

7 *Касательно батареи на 4 орудия и 40 солдат я здесь и знать не знал, хотя... со мной следовало бы посоветоваться первым.*— Отголоски споров о батарее на косе между Джонсом, Корсаковым, Редлихейтом, Алексиано и С. Какое-то отношение к батарее имел и Рибас.

8 *Три пеосоны тут ролю играли: 1. ах, ура-патриот меня затмил; Сэр Политик и Поль Джонс...*— Под ура-патриотом, возможно, имеется в виду Алексиано. Корсаков вместе со своим тестем Мордвиновым поддерживал его против Джонса.

9 *...он пишет мне про батарею, словно министр.*— Т. е. Джонс придает устройству батареи такое значение, словно речь идет о судьбах войны.

10 *...известите меня заранее, поскольку, ежели я поспешу, они выведут нас из строя до назначенного Вашим Превосходительством срока.*— Сражение 7 июня не имело решающего значения. С. просит Джонса известить его о сроке нового сражения. До

этого батареи на косе не должны открывать себя, так как их может подавить своим огнем турецкий флот.

[11] *Таков-то Поль Джонс; таковы же Чесменский, Войнович.*— С., кажется, готов всех морских предводителей обвинить в предпочтении оборонительной тактики, которую они выдают за самую верную. Граф Орлов-Чесменский Алексей Григорьевич (1737—1807) был самым энергичным из пяти братьев, сыгравших видную роль в перевороте 1762 г. Он заставил низложенного императора подписать акт отречения и был среди его убийц. В начале русско-турецкой войны 1768—1774 гг. Орлов предложил послать в Архипелаг Балтийский флот и возглавил эту трудную экспедицию. За уничтожение турецкого флота при Чесме получил титул Чесменского, хотя фактически боем руководили адмиралы Г. А. Спиридов и С. К. Грейг. С. знал Алексея Орлова и его брата Григория давно, со времен совместной службы в Семеновском полку.

[12] *Впрочем, разве не более у меня причин, чем у этих господ... чтобы сказать: коли заставят меня отбиваться от реп Фабиуса, потребна мне будет лишь четвертая доля моей собственной капусты.*— Темное место. Может быть, С. под «репами Фабиуса» подразумевает оборонительную тактику (по имени римского консула и полководца Фабия Максима, прозванного Кунктатором за уклонение от решительного сражения с Ганнибалом). Тогда смысл фразы сводится к тому, что он сам, без помощи моряков, этих заезжих господ-иностранцев, грозящих из-за каждого пустяка отставкой, отобьется от возможных покушений турок на Кинбурн.

239. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ, П. П. АЛЕКСИАНО (с. 155)

14.VI.1788

Автограф. Частное собрание во Франции. Публикация — *ВБ*.

[1] *...она прорвалась в лиман под перекрестным огнем батарей на глубине в $1^1/_2$ фута.*— Батареи не вели огня, как может показаться из слов С. Шебека прорвалась в Лиман и, очевидно, ушла снова в море по мелководью, под самыми батареями. Чтобы перехватывать такие суда, нужны запорожские лодки; это было бы хорошо для блокфорта, который как можно дольше должен был оставаться сюрпризом для турецкого флота.

[2] *Войнович не прибудет до благоприятного ветра; если бы он нанес удар, то сразу блокировал бы их почище, чем при Чесме.*— После сражения 24 июня 1770 г. в Хиосском проливе турецкий флот был блокирован в Чесменской бухте и через день почти полностью сожжен огнем русских кораблей и брандером.

[3] *Панаиоти Павлович! Благодарю Ваше Высокородие за бусурманскую розу.*— Приписка, обращенная к Алексиано, который, очевидно, прислал С. пленную турчанку.

240. В. С. ПОПОВУ (с. 155)

14.VI.1788

Автограф. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 130. Публикация — *АКВ*, с. 313.

[1] *Вашего высокородия почтенное письмо от 12 ч. сего месяца...*— Не обнаружено.

[2] *Пожалуйте, жгите тотчас эти письмы: у Вас всегда хоровод трутней.*— Свидетельство доверительного характера отношений между С. и самым доверенным сотрудником Потемкина.

241. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 156)

14.VI.1788

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. II, л. 232. Публикация — *СБВИМ*, вып. IV, с. 138.

[1] *Вашей Светлости письмо от 12 ч. сего месяца...*— «Когда батарея приносит столько пользы,— писал Потемкин С.,— то извольте ее оставить, но, чтобы не обнажить совсем Кинбурн убавкою оттель артиллерии, приказал я г. генерал-аншефу и кавалеру Меллеру отправить к Вам еще пушек» (*СБВИМ*, вып. IV, с. 239).

242. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 156)

17.VI.1788

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. II, л. 238. Публикация — *СБВИМ*, вып. IV, с. 139.

[1] *Корабль 60-пуш[ечный] не палит... Адмиральский 70-пуш[ечный] спустил свой флаг. Наши на нем.* — В ночь на 16-е июня турецкий флот двинулся в лиман. Противный ветер помешал русским судам сблизиться с противником. К утру 17-го подошли 22 канонерские лодки из Кременчуга, ветер стал попутным, и в 4 часа утра гребная флотилия и парусная эскадра атаковали турецкий флот. Тяжелые линейные корабли противника с трудом маневрировали на мелководье. Сначала сел на мель 64-пушечный корабль, затем адмиральский. Хасан-паша спасся на шлюпке и продолжал руководить боем. Кормовой адмиральский флаг был захвачен в качестве трофея. За всю историю турецкого флота адмиральский флаг никогда не был взят. Флаг доставил Дама́.

243. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ (с. 156)

18.VI.1788

Автограф. Частное собрание во Франции. Публикация — *ВБ*.

[1] *Увы! Какая слава Вам, блистательный Принц!* — Письмо послано после того, как стал известен результат сражения 17 июня. 64-пушечный корабль взорвался при попытке его захватить. Адмиральский корабль и 700 пленных попали в руки победителей.

244. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 157)

18.VI.1788

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. II, л. 235. Публикация — *СБВИМ*, вып. IV, с. 139.

[1] *Милостивое письмо Вашей Светлости от 13 ч. сего месяца получил.* — Потемкин потребовал отгонять огнем пушек турецкие галеры, не позволяя им вести промеры глубин подле Кинбурнской косы.

[2] *Теперь у нас на лимане идет окончательное.* — Потерпев поражение, Хасан-паша решил отвести корабли из лимана. В ночь на 18 июня турецкие суда двинулись в узкий пролив, и тогда заговорили батареи С. Внезапность обстрела деморализовала противника. Капитаны турецких кораблей решили, что они сбились с курса и вместо пролива подошли к Кинбурнской крепости. Корабли стали на якорь. Раскаленные ядра наносили им тяжелые потери, пробивая оба борта. Всего блокфорт потопил 7 судов (экипажи — до 1500 человек, вооружение — 120—130 орудий). Нассау воспользовался замешательством противника и бросил в бой гребную флотилию. На рассвете 18 июня закипело новое сражение.

245. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 157)

18.VI.1788

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. II, л. 239. Публикация — *СБВИМ*, вып. IV, с. 139.

[1] *6 кораблей.* — В сражении 18 июня было взорвано 5 кораблей. 1 фрегат достался невредимым.

246. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 157)

18—19.VI.1788

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. II, л. 242. Публикация — *СБВИМ*, вып. IV, с. 141.

[1] *Полетаев* Иван Иванович (1760 — ?) — в 1788 г. квартирмейстер артиллерии. Командовал орудиями блокфорта. Впоследствии генерал-майор, командир Киевского артиллерийского гарнизона в 1801—1808 гг.

[2] *Герой влюблен в свой новый фрегат. Назовите его «Принцем Карлом».*— Т. е. в честь Нассау.

[3] *Чаю — Сидор Игнатьевич будет жив.*— Запорожцы брали на абордаж турецкие корабли. В одной из таких схваток был тяжело ранен Белой. С. посетил атамана в Кинбурне. Он надеялся, что могучий казак превозможет тяжелую рану, но ошибся.

[4] *...сей час получаю письмо Вашей Светлости от 16 ч. сего месяца.*— Не обнаружено.

[5] *Батюшка, простите — забыл Вас утруждать о Алексиано. П[ринц] Нассау лутче донес.*— Алексиано, командуя левым флангом флотилии, действовал мужественно и заслужил награду.

247. В. В. НАЩОКИНУ (с. 158)

19.VI.1788

Местонахождение письма неизвестно. В 1910-х годах находилось в собрании автографов Л. К. Сперанского. Публикуется впервые.

Нащокин Воин Васильевич (1742—1804) — в 1788 г. генерал-поручик Екатеринославской армии. А. С Пушкин записал рассказ сына Нащокина о том, как вспыльчивый до крайности Воин Васильевич дал пощечину С. Это произошло якобы в 1772 г. вскоре после получения С. ордена Святого Александра Невского. Трудно проверить истинность семейного предания. Н. Ф. Дубровин в книге «Суворов среди преобразователей екатерининской армии» (СПб., 1886, с. 96) сообщает о ссоре С. с Нащокиным в Полтаве в 1777 г. и приводит предписание Румянцева Нащокину от 3 апреля 1777 г., в котором говорится о претензии С. к Нащокину «в оказанных ему грубостях». Рассмотреть дело было поручено А. А. Прозоровскому. Результат рассмотрения неизвестен. Настоящее письмо свидетельствует о вполне корректных отношениях между С. и Нащокиным в 1788 г

248. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 158)

19.VI.1788

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. II, л. 247. Публикация — *СБВИМ*, вып. IV, с. 145. Письмо не датировано. Написано до получения письма Потемкина от 19 июня.

[1] *Отправляю пленных в Херсон.*— В сражении 18 июня было взято около 1000 пленных, из которых в Херсон отправлено 875 человек.

249. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ (с. 158)

20.VI.1788

Автограф Частное собрание во Франции. Публикация — *ВБ*.

Написано после получения реляции Нассау от 18 июня.

[1] *Ахиллес прославлен Гомером...*— Ахилл (Ахиллес) — один из любимых героев С., а «Илиада» Гомера — его настольная книга, которую он часто цитирует.

[2] *...Александр — Квинтом Курцием...*— Римский историк I в. Квинт Курций Руф в многотомной «Истории Александра Македонского» описал походы великого завоевателя, хотя и не был его апологетом, как может показаться из слов С.

[3] *Вольтер был историк похуже и промахнулся с Карлом XII...*— Франсуа Мари Аруэ (Вольтер, 1694—1778) был одним из замечательных историков своего времени. С. имеет в виду несовершенное юношеское произведение Вольтера «Историю Карла XII», написанную занимательно, но не выдерживающую научной критики. Король Швеции Карл XII (1682—1718) и его походы с детских лет увлекали С. Таланты молодого шведского полководца не заслонили в глазах С. его авантюристической стратегии, приведшей к утрате Швецией статута великой державы. «Каролинцы, их победами надменные, надеясь на себя излишне, отдыхают в Дрездене по-капуанскому [т. е. роскошно, как Ганнибал в Капуе.— *В. Л.*] и, перебегши земли неисчетные, падают под Полтаве пред Петром Великим»,— писал С. в 1771 г. в заметках о конфедератской войне.

4 *Ошибки парусного господина указаны слишком грубо...*— Нассау отметил в реляции ошибку Газы Хасана, решившего действовать линейными кораблями на мелководье. Ограниченность маневра делала турецкие корабли сравнительно легкой добычей подвижных, хорошо вооруженных судов гребной флотилии.

5 *Россия никогда еще не выигрывала такого боя, Вы — ее слава!* — Явное преувеличение. Достаточно вспомнить Чесму. Не исключено, что С., ревнуя к успеху, выпавшему на долю Нассау, скрывал свое отношение к «герою Лимана» за преувеличенным комплиментом. В письме Рибасу (269) у С. прорывается, надо полагать, истинная оценка Нассау и других заезжих знаменитостей. Поражение Нассау в 1790 г. от шведов, когда предводительствуемая им гребная флотилия понесла сокрушительные потери, поставила все на свое место. Нассау остался, по отзывам современников, «царедворцем всех дворов, воином всех лагерей, рыцарем всяческих приключений».

6 *Оранский дом не в счет, а Морицу Вы соперник.*— Принцы Нассау-Зигены были близкими родственниками Оранского дома, давшего таких выдающихся полководцев Нидерландов, как Вильгельм I Оранский, прозванный Молчаливым (1533—1584), и его сын Мориц Оранский (Нассауский, 1567—1625). Самым крупным военным деятелем из дома Нассау-Зигенов был предок адресата письма Иоганн Мориц Нассау-Зиген (1604—1679).

250. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 159)

20.VI.1788

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. II, л. 243. Публикация — *СБВИМ*, вып. IV, с. 144.

1 *Варварские корабли в море грубы, людей на них мало, смешаны с невольными християнами и больные.*— На турецком флоте среди матросов было много христиан-невольников, которые были вынуждены сражаться под угрозой смерти.

2 *Вашей Светлости высокие милости ко мне и нам изобилуют в двух Ваших письмах после побед.*— Известно только одно письмо Потемкина С. от 19 июня с приписками Нассау и Алексиано. Возможно, С. считает эти приписки за отдельные письма. Получив известие о серьезном поражении турецкого флота, Потемкин писал: «Мой друг сердешный, любезный друг! Лодки бьют корабли, и пушки заграждают течение рек. Христос посреди нас. Боже дай мне тебя найтить в Очакове. Попытайся с ними переговорить, обещай моим именем цельность имения, и жен, и детей... Прости, друг сердешный, я без ума от радости. Всем благодарность и солдатам скажите...» (*РС*, 1875, июнь, с. 160).

3 *...два сына хорошие молодцы, капитана покойного от оторвания ног.*— Рапортом от 19 июня С. донес Потемкину, что из пленных греков и армян на флот взято 84 человека, пожелавших служить России. Очевидно, упоминаемые лица также готовы были поступить на русскую службу.

4 *Рибасовы 4 кулеврины и приведение в фамильное согласие флагманов первым орудием Ваших побед после Дон Жуана, но на перевесе с Чезмою.*— Кулеврина — старое название орудия. С. приписывает Рибасу честь сооружения батареи на косе. Он же способствовал примирению флагманов, из которых, по мнению С., первым следует назвать Джонса. Называя его Дон Жуаном, С. снижает комплимент, может быть, умышленно. См. оценку Джонса в письме 255.

5 *Прежде Очаков не наш, разбит флот. Ныне не наш, слепни стригут киль; горд; знает одного Вас, падет пред Ваши ноги... Слезы в моих глазах от утехи.*— Как и Потемкин, С. считает, что судьба Очакова предрешена с разбитием флота. Ночная стрельба блокфорта вполне подходит под понятие «слепой» стрельбы. Смысл фразы: «Ныне Очаков не наш, но пушки блокфорта не пропустят больше турецкий флот, и гордая крепость капитулирует перед Потемкиным, подходящим к Очакову с главными силами». Эти надежды не оправдались. Очаковский гарнизон мужественно выдержал 5-месячную осаду.

6 *...последнее слово Мазарина: s'il est heureux?* — См. прим. 12 к письму 109.

251. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 159)

20.VI.1788

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. II, л. 248. Публикация — *СБВИМ*, вып. IV, с. 145.

1 *...сверх трех морских, последовали за ними на нашем четвертом элементе нещетно!* — В сражении 17—18 июня противник потерял около 6000 человек, не считая 1800 пленных. Под тремя элементами подразумеваются вода, огонь и воздух (ветер), сочетаиие которых определяло понятие морского боя. Четвертый элемент — суша, с которой пушки блокфорта нанесли противнику «нещетный» урон.

2 *...убавлять магметяуров...*— Магметяуры — турки, еще шире — мусульмане. Редкое слово, придуманное по контрасту со словом яур (гяур), которым турки называли всех немусульман.

3 *Опустят флаг, знамены крыжем, наши к ним, залпы...*— Случалось, что турки опускали корабельный флаг и скрещивали знамена (крыж-крест) в знак сдачи на милость победителей. Когда же к ним приближались русские суда, с кораблей стреляли картечью. Победители были вынуждены расстрелять несколько турецких судов горящими брандскугелями.

4 *Я спорю с чело[ве]колюбнейшим в свете, пла́чу о насекомом, как Пифагор.*— Т. е. он готов оспаривать у человеколюбивейшего в свете это звание, он плачет о насекомом, в которое, согласно ученью последователей Пифагора (ок. 570 до н. э. — ок. 500 до н. э.), переселилась когда-то человеческая душа, но война с противником, не признающим ее обычаев и законов, должна вестись с полным напряжением сил.

5 *Курис* Иван Онуфриевич (1762—1834) — один из самых близких и доверенных сотрудников С. Участник Кинбурнского сражения. С 1788 г. дежурный при С. До 1796 г. заведовал его канцелярией. Отличился в Фокшанском и Рымникском сражениях, при штурме Измаила. Когда С. был прислан крест Георгия 3-й степени для награждения по его усмотрению наиболее достойного участника русско-турецкой войны 1787—1791 гг., С. выбрал Куриса и продиктовал ему наставление о том, каким должен быть офицер и генерал, чтобы успешно предводить войсками (см. письмо 453). Впоследствии, на гражданской службе, действительный статский советник, оренбургский губернатор. С 1802 г. в отставке.

6 *...штурман Гурьев, товарищ Кузнечика, с «Битюга»...*— Гурьев 2-й, Никита Михайлович (? — 1804) — в 1788 г. штурман подпоручичьего чина. Участник боя «Скорого» и «Битюга», которым командовал лейтенант Кузнецов.

7 *Блок-фортные артиллеристы... Батюшка!* — Как наиболее отличившиеся в нанесении урона турецкому флоту блокфортные артиллеристы не должны быть пропущены при наградах за победу на лимане.

252. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 160)

21.VI.1788

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. II, л. 253. Публикация — *СБВИМ*, вып. IV, с. 146.

1 *Сидору Игнатьевичу отдаем последний долг.*— Кошевой атаман не дождался награды. Белой был произведен в армейские полковники 24 июня, т. е. через три дня после отдачи ему последних воинских почестей в Кинбурне. Во главе коша встал А. А. Головатый.

253. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 160)

23.VI.1788

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. II, л. 261. Публикация — *СБВИМ*, вып. IV, с. 152.

254. В. С. ПОПОВУ (с. 160)

23—25.VI.1788

Автограф. *ЛИИ*, ф. 36, оп. I, № 1309, л. 132. Публикация — *АКВ*, с. 314.

1 *...посылаю при сем моего мальчика.*— С. добился того, что его племянник князь Алексей Горчаков был взят в штаб Потемкина.

2 *Доколе Жан-Жаком мы опрокинуты не были, целовали мы у стариков только полу...*— Руссо, по мнению С., своими сочинениями опрокинул нравы, которые утратили почтительность доброго старого времени.

255. И. М. РИБАСУ (с. 160)

26.VI.1788

Автограф. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 146. Публикуется полностью впервые.

1 *Принц наш очарователен, и все его люди также.*— Нассау и его окружение.

2 *Войнович храбрец... он маневрировал, как и должно было, но слишком поздно.*— Войнович своим маневрированием уберег Севастопольский флот от бури, но опоздал к решающему сражению на лимане.

3 *Поль Джонс храбрый моряк, прибыл, когда уже садились за стол... верно, думал тут найти англичан. Узнав сотрапезников, он отомстит...*— Отличиться Джонсу, получившему боевой опыт в делах с турками, которых он поначалу опасался, словно перед ним английские моряки, не удалось. Нассау сумел поссорить Джонсона с Потемкиным. Без дела американец прожил три года в Петербурге, подвергся судебному преследованию и, разочарованный, покинул Россию, увозя сердечные воспоминания об одном человеке — С. Джонс красочно описывает в своих мемуарах сцену прощания, во время которого С. подарил ему бобровую шубу и подбитый горностаем доломан. «Возьмите, Джонс, они слишком хороши для меня; мои детушки не узнали бы своего батюшку Суворова, если бы я так нарядился, но вам они подойдут: вы ведь французский кавалер. Для вашего брата Суворова годится серая солдатская шинель и забрызганные грязью сапоги. Прощайте». Джонс прибавляет, что великодушие С. «равняется его простоте. Его кошелек открыт для всякого — одинаково для достойного или недостойного человека — и он так прост, что его может обойти всякий» (*ИВ*, 1902, т. 82, № 3, с. 1077).

4 *Алексиано начертил параллель.*— По авторитетному мнению С., план сражения 17 июня принадлежал Алексиано, чья роль в победах на лимане была очень велика. 8 июля 1788 г. Алексиано внезапно скончался, незадолго до того получив чин контр-адмирала.

256. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ (с. 161)

27.VI.1788

Автограф. Частное собрание во Франции. Публикация — *ВБ*.

1 *Я получил Ваши два письма.*— Не обнаружены.

2 *Вы, Принц, надо мной смеетесь... никогда я Гомеров не имел; реляции мои бывали часто скромнее скромного, но зависть заставляла молчать саму правду.*— Очевидно, Нассау на письмо С. от 20 июня (письмо 249) ответил комплиментами и сравнил его с Ахиллом. Упомянув о зависти, С. дает понять Нассау, что вправе рассчитывать на справедливую оценку своего вклада в победу 18 июня, лавры которой достались морякам.

257. В. С. ПОПОВУ (с. 162)

29.VI.1788

Автограф. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 131. Публикация — *АКВ*, с. 314.

1 *...с праздниками поздравляю.*— Петров день (праздник Петра и Павла) приходится на 29 июня.

2 *За поздравление со славными победами жучек над слонами и участие блокфорта благодарю...*— Поздравление Попова не обнаружено. С. прибегает к литературному об-

разу (басня «Слон и моська» Лафонтена): небольшие гребные суда, проворные и быстрые, смело атаковали неповоротливые, действительно похожие на слонов, линейные корабли Газы Хасана.

[3] *Отчего ж? Правило: двуличие в повелениях начальника — есть крайнее невежество.*— Реплика на письмо Попова, очевидно связанная с морскими начальниками, продолжавшими ссориться друг с другом.

258. Н. А. СУВОРОВОЙ (с. 162)

VI—VII.1788

Автограф. *ЦГВИА*, ф. 43, оп. 5, д. 7, л. 9. Публикация — *Левшин*, с. 83. Часть текста утрачена. В публикации Левшина оно начиналось словами: «Мое письмо от 27 июня поздно придет».

259. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ (с. 163)

1.VII.1788

Автограф. Частное собрание во Франции. Публикация — *ВБ*.

[1] *Дивович* (правильно Дзивович) Николай Алексеевич — в 1788 г. лейтенант флота. Сменил при С. штурмана Гурьева, откомандированного к Потемкину. Участвовал в 1790 г. в прорыве гребной флотилии в устье Дуная. Впоследствии капитан 2-го ранга.

[2] *Кирлангич* — узкое трехмачтовое судно типа шебеки, но меньшего размера и с более слабым вооружением.

260. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ (с. 163)

1.VII.1788

Автограф. Частное собрание во Франции. Публикация — *ВБ*.

[1] *Ваше извещение запоздало... я его получил уже после уничтожения Полумесяца на лимане.*— Извещеине Нассау не обнаружено. 1 июля гребная флотилия, прикрываемая парусной эскадрой, истребила остатки турецких судов, блокированных под Очаковом, в лимане. Противник потерял 2 фрегата и 8 других судов.

[2] *Сотворите в Византии ту же картину, что создали вы в Ози...*— У С. написано «Ozi.», но, скорее всего, это описка, и следует читать Ocz[akow]. Смысл фразы очевиден: повторить в Византии, в проливах, то же, что сделали русские моряки под Очаковом.

Кампания 1788 года. Осада Очакова

261. ПРИНЦУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ (с. 164)

6.VII.1788

Автограф. Частное собрание во Франции. Публикация — *ВБ*.

[1] *...Вашим письмом от 4-го...*— Не обнаружено.

[2] *Трегубов.*— Возможно, Николай Николаевич, питомец инженерного корпуса. В 1788 г. состоял при С. для связи с гребной флотилией. Впоследствии участник сражений Черноморского флота в 1790—1791 гг. Капитан-лейтенант.

[3] *Если причина тому неудовольствие, то оно прилично начальнику, а никак не капризу подчиненного...*— «Тут — определенная размолвка между Суворовым и Нассау, причем первый напоминает второму, что он его начальник»,— комментирует это место С. П. Андоленко. Прибавим, что Нассау, страдавший непомерным высокомерием, получив за победы чин вице-адмирала, не должен был забывать, что перед ним русский генерал-аншеф.

262. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 164)

11.VII.1788

Подлинник. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. II, л. 282. Публикация — *СБВИМ*, вып. IV, с. 155.

[1] *...Войнович наложил руку.*— Севастопольский флот 3 июля в сражении у о-ва Фидониси дал первое настоящее морское сражение турецкому флоту. Основную тяжесть боя вынес авангард под командованием капитана бригадирского чина Ф. Ф. Ушакова. Войнович действовал вяло и дал возможность противнику, предводимому капудан-пашой Газы Хасаном, уйти.

[2] *...чтоб он в Тарханском куту не выкрал несколько сот татар.*— С. иронизирует над неудачами турецкого флота: Газы Хасан способен лишь на вывоз с Тарханкутского полуострова в Крыму несколько сот сторонников Порты.

263. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 164)

12.VII.1788

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. II л. 307. Публикация — *СБВИМ*, вып. IV, с. 156.

[1] *...стрелкина батарея стрелять будет.*— Накануне Потемкин писал С.: «Я хочу сего дня ниже очаковских садов к устью Березани заложить батарею. Придет противу той, что у Вас на косе. Я смотрел место сам. Как будет готова, станем пробовать, перекрестятся ли выстрелы».

[2] *Боже помози на Березань!* — В том же письме Потемкина говорилось: «Предполагаю я зделать поиск на Березань. Нужно истребить то пристанище. Изготовьте отборной пехоты 600 человек» (*РС*, 1875, май, с. 35). О-в Березань лежит в Черном море в 10 верстах к западу от Очакова. Был укрепленным пунктом противника, контролировавшим подходы к Очакову со стороны моря.

[3] *...я никому не помешаю.*— С прибытием под Очаков Потемкина и генералов Репнина и Меллера С., бывший до того старшим начальником, оказался отодвинутым на третий план.

264. В. С. ПОПОВУ (с. 165)

13.VII.1788

Автограф. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 133. Публикация — *АКВ*, с. 314.

[1] *...дружеское письмо от 11 получил...*— Не обнаружено.

[2] *Теперь опять у меня новое комплектованье — новые Ваши благотворствы...*— С. готовил войска для переброски под Березань, но Потемкин отменил поиск и решил приступить к правильной осаде Очакова. Весь июль продолжали подходить войска с парком осадных орудий. Работы по сооружению батарей и редутов, полукольцом охватывавших крепость, велись при страшной жаре. 16 июля С. получил ордер — переправить гренадерские батальоны с косы под Очаков и расположить их на левом фланге. К 20 июля все 4 гренадерских батальона С. расположились лагерем, имея слева лиман, справа батальоны Бугского егерского корпуса Кутузова. С. был назначен начальником левого фланга армии, обложившей Очаков.

265. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 165)

2.VIII.1788

Подлинник. *ЦГВИА*, ф. *ВУ*А, д. 2415, ч. II, л. 310. Публикация — *СБВИМ*, вып. IV, с. 162.

[1] *Болезнь раны моей и оттого слабость удручают меня.*— 27 июля турки совершили вылазку на левом фланге. Завязался жаркий встречный бой, во время которого С. был ранен пулей в шею и был вынужден покинуть поле боя. Сменивший С. генерал-поручик Бибиков, получивший приказ С. выводить войска из огня, не сумел организовать отход и потерял много людей (по официальным данным, потеря составила убитыми 154 человека, ранеными — 211, по неофициальным — до 800 человек). Поздняя версия о том, что С. пытался воспользоваться вылазкой турок, чтобы побудить Потемкина штурмовать Очаков, не подтверждается документами. О ней не упоминают ни Антинг, чью книгу редактировал сам С., ни Фукс, тесно общавшийся с С. во время Итальянского и Швейцарского походов. Версия оформилась под пером

Полевого в 1843 г. Драматизировав давно известную переписку С. с Потемкиным (от августа 1788 г.), Полевой писал о гениальном подчиненном, который страдал, видя длительное бездействие бездарного главнокомандующего под стенами Очакова, и решил своей инициативой побудить его к штурму. Первые осадные батареи, как свидетельствуют факты, были заложены лишь в 20-х числах июля. Следовательно, осада Очакова только начиналась. Военный совет, созванный Потемкиным, высказался за правильную осаду. С. присоединился к общему мнению. Ожесточенность, с какой очаковский гарнизон дрался во время вылазок, мощные укрепления с многочисленной артиллерией говорили не в пользу импровизированных атак. Прибавим к этому войну со Швецией начавшуюся 26 июня 1788 г., настойчивые просьбы австрийцев поспешить со взятием Очакова, чтобы отвлечь от себя главную армию турок, нанесшую им ряд поражений в Сербии, и тогда станет понятной обстановка, в какой произошел неудачный бой 27 июля. Потемкин решил твердой рукой навести порядок и не счел нужным делать исключение для С. «Солдаты не так дешевы, чтобы ими жертвовать по пустякам,— писал он С.— К тому же мне странно, что Вы в присутствии моем делаете движения без моего приказания пехотою и конницею. Ни за что потеряно бесценных людей столько, что их бы довольно было и для всего Очакова. Извольте меня уведомлять, что у Вас происходить будет, а не так что даже не прислали мне сказать о движении вперед» (*РС*, 1875, май, с. 38).

В рапорте № 947 от 28 июля С. оправдывался тем, что он лично четыре раза посылал порученцев, чтобы прекратить бой, но «наши люди так сражались, что удержать их было невозможно». Сам бой у С. описан очень невнятно. По его словам, он покинул поле боя после ранения, оставив войска «в лутчем действии», но... «приказал подаватца назад» (*СД*, т. 2, с. 434—435). Потемкин не был удовлетворен и потребовал разъяснений. «Будучи в неведении о причинах и предмете вчерашнего происшествия, желаю я знать, с каким предположением Ваше Высокопревосходительство поступили на оное, не донеся мне ни о чем во все продолжение дела, не сообща намерений Ваших прилежащим к Вам начальникам и устремясь без артиллерии противу неприятеля, пользующегося всеми местными выгодами. Я требую, чтоб Ваше Высокопревосходительство немедленно меня о сем уведомили и изъяснили бы мне обстоятельно все подробности сего дела» (*СБВИМ*, вып. VI, с. 362).

Рапортом № 948 от 28 июля С. ответил еще короче и туманнее: «Причина вчерашнего произшествия была предметом защиты бугских казаков... так как неверные, вошед в пункты наши, стремились сбить пикеты к дальнему своему усилению; артиллерия тут не была по одним видам малого отряда и подкрепления. О начале, как и о продолжении дела, чрез пикетных казаков Вашу Светлость уведомлено было; начальник, прилежащий к здешней стороне, сам здесь при происшествии дела находился Обстоятельства Вашей Светлости я донес сего же числа, и произошло медление в нескором доставлении оного по слабости здоровья моего» (*СД*, т. 2, с. 435). Из писем С. Рибасу и Турчанинову (письма 269 и 385) видно, что он лично пытался объясниться с Потемкиным (скорее всего, 28 июля при подаче рапорта № 947), но получил публичный выговор. Ко 2 августа страсти улеглись, тем более что вся вина за неудачное отступление гренадер падала на Бибикова, которого Потемкин 28 июля отправил на Кинбурнскую сторону. Но С., тяжело переживавший неудачу (самую серьезную за всю его боевую практику), решил под предлогом раны покинуть очаковский лагерь, полный генералов и иностранных советников. Разрешение было дано.

2 *Загряский* (правильно Загряжский) Иван Александрович (1750—1807) — в 1788 г. генерал-майор, состоял под непосредственным начальством С. Участвовал в бою 27 июля. За отличия в русско-турецкой войне и в кампании 1794 г. был произведен в генерал-поручики и награжден тремя орденами. Дед жены Пушкина, Натальи Николаевны.

3 *Самойлов* Александр Николаевич (1744—1814) — в 1788 г. генерал-поручик Екатеринославской армии. Родной племянник Потемкина. За русско-турецкую войну 1768—1774 гг. награжден Георгием 4-й степени. Участник штурмов Очакова и Измаила. Впоследствии генерал-прокурор, граф. При Павле I уволен в отставку. Написал биографию Потемкина.

266. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 165)

8.VIII.1788

Копия. *ЦГАДА*, ф. 11, д. 1271, л. 11. Публикация — *Антоновский*, с. 32—34.

[1] *Не думал я, чтоб гнев Вашей Светлости толь далеко простирался...* Состоявший при С. лейтенант флота Понсар в своем рапорте донес о появлении 29 июля у Очакова огромного турецкого флота. Понсар указал не только количество и типы судов, но и калибр орудий на каждом судне, чем вызвал замечание Потемкина. С. принял замечание на свои счет.

[2] *...Сергей Лаврентьевич какой мой приятель, мог он и здесь на меня поднять; он при Вас шутит мною...*— Бригадир Львов Сергей Лаврентьевич (1740—1813) — любимец Потемкина, известный острослов. Будучи флигель-адъютантом Потемкина, Львов за какую-то дерзость был исключен из свиты императрицы во время ее путешествия на юг в 1787 г. Отличился при штурмах Очакова и Измаила, командуя колоннами. Впоследствии генерал от инфантерии. При Павле I уволен из армии и отдан под суд. Известен тем, что поднялся на воздушном шаре в начале XIX в., что было тогда событием необычайным.

[3] *...шея моя не оцараплена...*— В донесении Екатерине II от 6 августа Потемкин описал дело 27 июля, почти дословно повторив рапорт С. № 947 и отметив кровопролитность и ожесточенность боя: «...гранодеры поступали с жаром и неустрашимостью, которым редко можно найти примера» (*РС*, 1876, август, с. 580),— писал главнокомандующий, ни словом не обвиняя С. Перечисляя раненых среди командного состава, Потемкин отметил: «Генерал-аншеф Суворов легко в шею». Очевидно С. стал известен этот отзыв, и он решил жалобой на тяжесть раны тронуть Потемкина, который был отзывчивым человеком. Любопытно, что два года спустя в своей автобиографии С., описывая дело 27 июля 1788 г., признался: «При сем я ранен в шею не тяжело» (*СД*, т. 1, с. 48).

267. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 166)

8.VIII.1788

Черновой автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 6, л. 62, на одном листе с черновым автографом письма 268. Публикация — *РВ*, 1815, кн. 15, с. 19—20, как одно письмо с 268.

Письмо не датировано, в отличие от помещенного ниже письма, которое известно по перебеленному автографу и имеет дату 10 августа. По изменению тона писем 267 и 268 можно предположить, что С. получил какой-то благоприятный ответ Потемкина на свои жалобы (на письмо 266) и, оставив настоящее письмо, на том же листке набросал новое, которое и было послано.

8 августа помечено вполне корректное письмо Потемкина С., в котором, между прочим, говорилось: «Милостивый Государь мой Александр Васильевич! Болен бых и посетисте мя. Евангелие и долг военного начальника побуждают пещись о сохранении людей...» (*РС*, 1875, май, с. 39). Потемкин просил С. усилить заботы о сбережении здоровья солдат ввиду усиливающихся болезней и скрывать количество больных от иностранцев, которыми полон Херсон.

268. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 166)

10.VIII.1788

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. II, л. 318. Публикация — *РВ*, 1815, кн. 15, с. 19—20, как одно письмо с 267. *СБВИМ*, вып. IV, с. 162—163 с автографа.

[1] *Для излечения моих ран... еду я к водам, Вы меня отпускаете; минерал их ближе: в обчовлении Вашей милости...*— Остается предположить, что до нас не дошла просьба С. Потемкину отпустить его на воды для излечения. Может быть, она была передана устно, как и согласие Потемкина, которое тоже неизвестно в письменном виде. С. не поехал на минеральные воды. Его прозрачный намек на другой, более действенный способ излечения раны и поправления здоровья достиг цели — см. письмо 273 и примечание к нему.

[2] *Защищайте простонравие мое от ухищрениев ближнего.*— Само неудачное дело 27 июля уже не беспокоит С. Страшнее вражеских пуль наветы завистников.

269. И. М. РИБАСУ (с. 166)

10—12.VIII.1788

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 19, л. 12—13об. Публикуется впервые.

Получив письмо Потемкина от 8 августа и почувствовав, что гнев главнокомандующего прошел, С. дает волю давно сдерживаемому раздражению на засилье иностранных волонтеров, которые, кстати говоря, сильно тяготили и Потемкина.

1 *К 18 июня блокфорт бой выиграл. Нассау всего-то и поджег то, что уж разорили да пулями изрешетили.*— Действительно, внезапный огонь блокфорта нанес большой урон турецкой эскадре, а главное, деморализовал экипажи уцелевших судов, которые могли достаться в виде трофеев. Но Нассау приказал поджигать турецкие корабли, чтобы приписать победу себе и придать ей больший блеск. Джонс осудил эти действия Нассау, о чем, очевидно, стало известно и С.

2 *...помериться могу с Турвилем западным...*— Граф Анн де Котантэн де Турвиль (1642—1701) — французский адмирал, прославился в сражениях с алжирскими пиратами и против англо-голландского флота.

3 *...позволит мне пожить... наподобие Лаудона...*— В 1788 г. главная армия австрийцев действовала неудачно. Император Иосиф II обратился к 74-летнему фельдмаршалу Лаудону, жившему в отставке. Возглавив армию, Лаудон повел успешное наступление.

4 *...пусть действуют... тряпки, вдохновляемые Минервой.*— Образ, навеянный «Илиадой»: греки, на стороне которых была Афина (Минерва), действовали под стенами Трои недостаточно решительно и затянули осаду на 10 лет.

5 *А коли нет, так я ужо ославлю авантюриста до самых полюсов. Разбранили меня также в газете. Нет, лавры 18 июня — мои, а Нассау только фитиль поджег; а скажу и более — неблагодарный он!* — Эти фразы вписаны рукой С. Наконец-то он откровенно высказался о Нассау. О какой газете идет речь, установить не удалось. Возможно, С. не нашел должной оценки своих действий в сражении 18 июня и счел это поношением.

6 *Здесь у Репнина свой фагот: «племянничек, журавль с крестом, все для предбывшей Чесмы».*— Т. е. Репнин поет свою песню о том, будто бы С. добивался для своего племянника Горчакова наград, которые надо заработать, а не уповать на дары журавля. Предбывшая Чесма — сражение на лимане.

7 *Мне бы лучше подольше быть с Исленьевым и его товарищем. Но они при иноходцах...*— С. готов принять командование над частями, расположенными в Херсоне и его окрестностях. Но Исленьев и его товарищ (генерал Дунин) служат в кавалерии, а она в настоящей кампании не у дел.

8 *Хрущев* Алексей Иванович (? — 1805) — в 1788 г. бригадир. Впоследствии генерал от инфантерии.

9 *Радзивилл* — может быть, литовский коронный гетман Кароль Станислав (1734—1790), бывший участник Барской конфедерации, перешедший после ее поражения на сторону России. В лагере Потемкина под Очаковом находились польские и литовские магнаты, продолжавшие борьбу за власть.

10 *Ангальт*-Бернбург Виктор Амадей, принц Шаумбургский (1744—1790) — представитель владетельного германского дома, родственник Екатерины II (урожд. принцессы Ангальт-Цербстской), поступивший в 1772 г. на русскую службу. В 1788 г. генерал-поручик. Участвовал в осаде и штурме Очакова. В 1790 г., командуя русскими войсками в Финляндии, был смертельно ранен в сражении у Пардакоски. Умирая, передал свою шпагу М. Б. Барклаю де Толли, состоявшему при Ангальте адьютантом.

11 *Сопливец Дама́, друг его, возомнил, что мне равен, подходит и кричит мне: «Сударь!»* — 23-летний Дама́ принятый в узком кружке влиятельных иностранцев (принцы Ангальт, Нассау, Линь), только что получивший Георгия 4-й степени за сражения на лимане, во время боя 27 июля пытался давать советы русскому генерал-аншефу (об этом Дама́ пишет в своих записках, прибавляя, что если бы С. его послушался, он не понес бы таких серьезных потерь. Не считаем нужным комментировать подобные заявления, но они помогают понять обстановку, в которой оказался С. в очаковском лагере).

[12] *...русские слышат язык французский словно от играющего свою роль актера...*— Дамá сообщает в своих мемуарах, что он вместе с принцем Де Линем учил русские команды, которые пригодились ему во время сражения на лимане 7 июня. Нассау, не знавший русского языка, отдавал команды русским офицерам через Дамá. Надо думать, выглядело все это довольно комично.

[13] *...и потому Фишера упустил...*— Гренадерский батальон подполковника Фишера увлекся преследованием турок в бою 27 июля и сильно пострадал при отходе.

[14] *Другой, повежливее Дамá, привязался ко мне...*— Кто-то из иностранных офицеров, пытавшийся вмешиваться в распоряжения С. во время боя. Кто именно, установить не удалось.

[15] *Вдруг левый повод у меня хватает, моя лошадь еще на пядь — и конец.*— С. описывает момент своего ранения. Хотя рана пулей в шею оказалась нетяжелой, но, без преувеличения, он был на волос от смерти.

[16] *Граф Браницкий...*— О нем см. прим. 5 к письму 20. Под Очаковом, как сообщает Дамá, Браницкий ухаживал за Потемкиным, снабжая его и всю свиту припасами из своих огромных украинских имений. Покинул армию осенью и в штурме не участвовал.

[17] *Линь* Де Шарль Жозеф (1735—1814) — бельгийский принц, австрийский военный деятель, писатель. Отличился в Семилетней войне. Друг императора Иосифа II. В 1780 и 1787 гг. посетил Россию и был тепло принят при дворе. Остроумный и наблюдательный, Де Линь оставил интересные воспоминания (в виде писем императору Иосифу II) о русской армии и ее командном составе, об осаде Очакова. 18 октября 1787 г. Екатерина II писала Потемкину: «Сего утра Линь получил от цесаря повеление ехать к Вам. Он думал иметь команду, взять Белград, а вместо того его шпионом определяют. Естьли он Вам будет в тягость, то чаю его отправить можно в Вену с условием о будущей или нынешней кампании» (*РС*, 1876, июнь, с. 255). Де Линь находился в очаковском лагере в качестве представителя союзников. Именно Де Линь, единственный из очевидцев, утверждал, что Очаков можно было захватить 27 июля и что он якобы умолял Потемкина предпринять штурм, но тот отказался. В том же письме Де Линь не без злорадства писал о поражении «так называемого непобедимого Суворова». Впоследствии между ним и С. установились дружественные отношения. Де Линь сумел оценить талант русского полководца и прямо говорил ему о его гениальности (см. прим. к письмам 326, 557). Генерал-фельдмаршал.

[18] *Турки больше делать вылазок не станут.*— С. ошибается в своих предположениях. 18 августа во время новой вылазки был тяжело ранен пулей в голову генерал-майор Кутузов.

[19] *«Извольте сами ему говорить. Не мое дело» — реверанс.*— Попов отказался замолвить слово за С. перед разгневанным Потемкиным.

[20] *У меня 27 артиллерии не было. Она была в резервном корпусе. Александр Николаевич там был.*— Запоздалое объяснение на запрос Потемкина. Самойлов был с артиллерией неподалеку, но не проявил инициативы, не поддержал С. Может быть, в своих рапортах от 28 июля С. сознательно затемнил ход дела, не желая перекладывать вину на других. Из писем и воспоминаний участников событий видно, что дело 27 июля носило характер случайной стычки. Очевидно и другое: в очаковском лагере русских войск было слишком много начальников и советников, что неблагоприятно сказывалось на общем ходе дела (как не вспомнить описание главной квартиры русской армии в начале войны 1812 года в романе «Война и мир»).

[21] *С. меня фальготировал.*— Уж не Корсаков ли? По С., фальготировать — поносить.

[22] *Скаржинский* Петр Михайлович (? — 1805) — в 1788 г. полковник, командовал 2-м Бугским казачьим полком. Именно с нападения на пикет казаков Скаржинского завязалось дело 27 июля. Впоследствии генерал-майор.

[23] *...я ведь не разбираюсь в пехоте, я там и недели подряд не служил во всю жизнь...*— Горькая ирония. Сначала выскочки-иностранцы оттерли его от дела под предлогом незнания им морской службы, теперь, чего доброго, обвинят в незнании азов военного ремесла.

270. В. С. ПОПОВУ (с. 169)

18.VIII.1788

Автограф. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 134. Публикация — *АКВ*, с. 315.

1 *Прежнее мое не стоило ответа Вашего Высокородия от 16 ч.*— Ответ Попова и письмо С., очевидно, с объяснением дела 27 июля не сохранились.

2 *Воображения наши подвержены ежевремянной перемене вида, почему за пролетающие наши мысли мы и сами себе не отвечаем.*— Резкие отзывы С. о некоторых лицах (в письмах Попову и особенно Рибасу) доходили до Потемкина, который мог упрекнуть С. за острый язык. Известен его отзыв: «Суворова не пересуворишь!» Оправдываясь перед Поповым, С. советует различать слова и дела.

3 *В прежнем два Героя под протекциею Академии хвалились, что они будут С-т.*— Полевой раскрыл инициал и написал — «будут Суворовым». Но такому толкованию противоречит последующая фраза. Предлагаемое прочтение: «будут Цезарем». Пример, на который ссылается С., отыскать не удалось, но смысл фразы ясен: каждый, кто чувствует в себе силы настоящего полководца, вправе претендовать на то, чтобы стать в один ряд с Цезарем.

4 *...2 докт[ора] медиц[ин]ы...*— Одним из докторов, перевязавших рану С., был знаменитый французский хирург Массо, имя второго врача не установлено.

271. Г. А ПОТЕМКИНУ (с. 170)

18.VIII.1788

Копия. *ЦГАДА*, ф. 11, д. 1271, л. 11 об. Публикация — *Антоновский*, с. 34—36.

Ответ С. на не дошедший до нас отзыв Потемкина, в целом благоприятный, но в котором были и критические замечания. С. отвечает на них притчами.

1 *Для меня толк пятой заповеди по естеству или случаям.*— Иными словами, он не поклоняется кумирам, уповая на бога.

2 *Лизандр! Льстив и лжив, дома не сидел, Агезилай зделал его гевальдигером.*— См. прим. 8 к письму 13. Гевальдигер заведовал в войсках полицейской частью.

3 *Лаудон добрый человек, взял шуткою — Дубицу.*— См. прим. 3 к письму 269. Дубица была взята 4(15) августа, вскоре после принятия Лаудоном командования.

272. В. С. ПОПОВУ (с. 170)

22.VIII.1788

Подлинник. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 135. Публикация — *АКВ*, с. 316.

1 *За писание Вашего Высокородия от 21-го, мною сего числа чрез архитектора полученное...* Не обнаружено. Кто этот архитектор, установить не удалось.

2 *...нещастного здесь трясения...*— 18 августа, когда в Кинбурне служили обедню, взорвался цейхгауз (пороховой склад). 20 человек погибло, 60 получили ранения.

3 *Ох, братец, а колено, а локоть. Простите, сам не пишу, хвор.*— Приписка рукой С., получившего при взрыве (его квартира находилась неподалеку от цейхгауза) ожоги и контузию в грудь. Каким контрастом этим словам служит письмо 273.

273. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 171)

22.VIII.1788

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. II, л. 336. Публикация — *СБВИМ*, вып. IV, с. 166.

1 *Нижайше благодарю Вашу Светлость за милостивое Ваше письмо.*— «Из письма Вашего к В. С. Попову я видел, сколько Вас тяготят обстоятельства местных болезней.— писал Потемкин С. 20 августа.— Мой друг сердешный, ты своей персоной больше десяти тысяч. Я так тебя почитаю и, ей-ей, говорю чистосердечно. От злых же Бог избавляет; он мне был всегда помощник. Надежда моя не ослабевает, но стечение разных хлопот теснит мою душу и скажу Вам правду, что сердце мое столь угнетено, что одна только помощь Божия меня утешает...» (*РС*, 1875, май, с. 39).

Жара, болезни, господство турецкого флота, подвозившего осажденным припасы и подкрепления, слухи о повороте главной турецкой армии к Очакову — все это тяжелыми заботами ложилось на плечи Потемкина. Осада затягивалась. В присутствии турецкого флота с мощной корабельной артиллерией штурмовать крепость было рискованно. Потемкин сжимал кольцо батарей вокруг Очакова, приближаясь к его стенам.

2 *Госпожа Давье* — очевидно, присланная ухаживать за раненым С. сиделка.

3 *Здесь я служить могу...* — Хотя конфликт с Потемкиным исчерпан, С. не поехал в лагерь под Очаковом, полный старших генералов, и предпочел остаться в Кинбурне.

274. И. М. РИБАСУ (с. 171)

24 VIII.1788

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 22, л. 32. Публикуется впервые.

1 *Я оплакиваю Николая Ивановича. Он скончался.*– Корсаков руководил возведением осадных батарей. 24 августа он поскользнулся, упал в ров и накололся на собственную шпагу. С. был потрясен. Все обиды ушли, осталось уважение к памяти талантливого человека.

275. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 171)

11.IX.1788

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. II, л. 361. Публикация — *СБВИМ*, вып. IV, с. 167.

1 *...за милостивое Ваше письмо от 8-го ч. сего месяца...* — Не обнаружено.

2 *...но другие увечья пуще скучны.* — Увечья, полученные во время взрыва в Кинбурне. Новый предлог для того, чтобы не спешить в лагерь под Очаковом.

276. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 172)

12.IX.1788

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. II, л. 362. Публикация — *СБВИМ*, вып. IV, с. 167.

1 *Хотин взят!* — 7 сентября сильная турецкая крепость была взята армией Румянцева при содействии австрийского корпуса принца Ф. И. Саксен-Кобурга.

2 *Утешь Вас Господь Бог еще вяще!* — После сражения со шведским флотом при Гогланде (6 июля) русский флот блокировал противника под Свеаборгом. В Финляндии шли бои местного значения. Союзная России Дания объявила Швеции войну, но вскоре под давлением Англии и Пруссии была вынуждена заключить перемирие.

277. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 172)

2.X.1788

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. II, л. 393. Публикация — *СБВИМ*, вып. IV, с. 171.

1 *Покров Богоматери над Вашим Новым* [*годом*] *и многими летами!* — Поздравление Потемкина с днем рождения (13 сентября), именинами (30 сентября) и праздником Покрова Божьей Матери (1 октября).

278. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 172)

3.X.178[illegible]

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. II, л. 395. Публикация — *СБВИМ*, вып. IV с. 171.

1 *...изволили меня удостоить милостивым письмом...* — Не обнаружено.

279. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 173)

7.X.1788

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. II, л. 400. Публикация — *СБВИМ*, вып. IV, с. 171—172.

[1] *По повелению Вашей Светлости сего числа чрез Гурьева...* — Не обнаружено. Штурман Гурьев снова был прикомандирован к С.

[2] *От ныне дней 10, что их флот прошлого года отсюда ушел...* — Год назад — 17 октября 1787 г. — турецкий флот ушел из-под Очакова; ожидалось, что зимовать он будет на юге и можно будет приступить к штурму крепости. В сентябре артиллерийским огнем осадных батарей были сбиты все турецкие пушки в ретраншементе. 4 октября была заложена первая брешь-батарея.

[3] *Лутче здесь еще выкрепиться.* — Похоже, что С. ждал от Потемкина особого приглашения в лагерь под Очаковом, но не дождался.

[4] *Ласси* Франц (1725—1801) — в 1788 г. австрийский фельдмаршал, президент Гофкригсрата. Командовал главной австрийской армией, но действовал очень нерешительно. В отличие от него, престарелый Лаудон прошел со своей армией Хорватию и взял крепости Нову и Баньялуку. Ласси был сыном известного российского генерал-фельдмаршала ирландца П. П. Ласси.

280. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 173)

9.XI.1788

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. II, л. 435. Публикация — *СБВИМ*, вып. IV, с. 174.

[1] *...с овладением Березани нижайше поздравляю.* — 21 октября турецкий флот подвез в Очаков продовольствие и 1500 человек подкрепления. Лиманская эскадра и гребная флотилия не могли помешать ему. Потемкин затребовал Севастопольский флот, чтобы прогнать Газы Хасана. Но 4 ноября турецкий флот ушел. 8 ноября кош верных казаков при поддержке фрегатов и канонерских лодок овладел сильным березаньским укреплением, взяв 23 орудия и 11 знамен, большие запасы продовольствия и снарядов.

281. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 173)

6.XII.1788

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. II, л. 480. Публикация — *СБВИМ*, вып. IV, с. 178.

[1] *С завоеванием Очакова спешу Вашу Светлость... поздравить...* — 11 ноября гарнизон Очакова предпринял дерзкую вылазку, пытаясь разрушить брешь-батарею на левом фланге. При этом погибли генерал-майор Максимович и несколько солдат. Стало ясно, что гарнизон крепости будет драться до последнего. Потемкин приказал готовиться к штурму. С 14 по 28 ноября бушевала буря со снегом. 1 декабря был составлен план атаки 6 колоннами. Потемкин лично утвердил план, перенеся главные усилия на правый фланг против замка Гассан-паши. В 7 часов утра 6 декабря при 23-градусном морозе войска пошли на штурм. Из 13 000—13 500 человек очаковского гарнизона уцелело 4000 во главе с храбрым комендантом крепости трехбунчужным Хуссейн-пашой. В городе были взяты огромные трофеи: 323 пушки и мортиры, 180 знамен, вооружения на несколько тысяч человек. Потери штурмующих составили 1000 человек убитыми и более 1500 ранеными. Среди убитых были генерал-майор князь С. А. Волконский и бригадир И. П. Горич Большой.

282. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 174)

11.XII.1788

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. II, л. 485. Публикация — *СБВИМ*, вып. IV, с. 179.

283. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 174)

13.XII.1788

Автограф. *ЦГВИА*, ф *ВУА*, д. 2415, ч. II, л. 488. Публикация — *СБВИМ*, вып. IV, с. 179.

1 *Ваша Светлость изволите описывать обыкновенное жребия течение высокости или великости веществ.*— Письмо Потемкина не обнаружено.

2 *..перемена — от Каира до Стокгольма, от Багдада до Филадельфии.*— Т. е. падение Очакова — событие историческое, которое окажет свое влияние на международную обстановку. Филадельфия была тогда столицей молодых Соединенных Штатов Америки.

284. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 174)

23.XII.1788

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. II, л. 490. Публикация — *СБВИМ*, вып. IV, с. 179.

1 *Как мне, батюшка, с Вами не ехать! Здесь эдам и — ночью в Херсон.*— Приглашение Потемкина С. поехать вместе в Петербург не обнаружено. Это коротенькое письмецо С. опровергает версию о том, что после очаковской размолвки гонения Потемкина на своего подчиненного продолжались несколько месяцев. 4 февраля 1789 г. Потемкин прибыл в Петербург. С. сопровождал его. 11 февраля Потемкин и С. присутствовали на торжествах, во время которых «мимо Зимнего каменного дворца... везены в Петропавловскую крепость взятые войсками Ее Императорского Величества при сражении под Очаковом турецкие знамена числом до 200, которые обозрев Ее Императорское Величество из фонарика, потом... изволили иметь обеденный стол... на 27 кувертах» («Камер-фурьерский журнал», 1789). Среди приглашенных на торжественный обед — Потемкин и С.

15 апреля состоялась церемония вручения наград очаковским победителям. Потемкин получил из рук Екатерины II орден Георгия 1-й степени. Вторым награду получил С. — бриллиантовое перо с буквой «К» (Кинбурн). Представляя С. к награждению, Потемкин писал: «Командовал при Кинбурне и под Очаковом, во время же поражения флота участвовал немало действием артиллерии с своей стороны...» (*РС*, 1876, октябрь, с. 23). Потемкин поставил С выше других участников осады и штурма Очакова, потому что сознавал значение Кинбурнской победы в сокрушении оплота турецкого могущества в Северном Причерноморье.

Кампания 1789 года.
Фокшаны. Рымник

285. Р. Я. КАЧАЛОВУ (с. 174)

3.III.1789

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 15, л. 52—53. Публикация — *Сув. сб.*, с. 31—32.

1 *...двуличный, нерешимый слог... ныне в красном обычае, даже до крестьян...*— Многословие и неопределенность, которых не терпел С., распространились даже среди крестьян, людей рассудительных и здравомыслящих. С. недоволен отписками Николая Ярославцева и кончанского бурмистра Алексея Кондратьева.

2 *Яков Матвеевич* — очевидно, сменивший умершего С. Т. Румянцева управляющий кончанским имением.

3 *...письмо от 22-го февраля.*— Не обнаружено.

4 *Анна Алексеевна* — жена Качалова.

5 *Бедные люди Бачмановы...*— На земле Бачмановых стояла деревня С. Колокольцево. С Бачмановыми С. имел спорное дело о четырех мякининских пустошах, отданных отцу С. сенатским указом.

6 *О инвалидах, думаю, есть правило по домовой конторе...*— В 1786 г. в Кончанском жило 6 инвалидов-солдат. Помимо полного содержания, они получали от С. по 10 руб. в год. Жалование с порционами получали также две старухи. Согласно при-

казам С. мир должен был помогать старым и увечным, не дозволяя им нищенствовать.
[7] *Прохор Иванов* — Дубасов Прохор Иванович.
[8] *Ковенев* — крепостной С., определенный им денщиком к князю А. И. Горчакову.
[9] *...шесть рублей Гераске...*— Васильев Герасим, крепостной музыкант С.
[10] *Платонушке мой поклон...* — Качалов Платон Гаврилович — гардемарин, участник Гогландского сражения Балтийского флота со шведами.
[11] *...моя сестрица тож здесь, в монастыре, подросла.*— Воспитывавшейся в Смольном Н. А. Суворовой шел 14-й год.
[12] *Господам Гардемаринам...*— Сыновьям Качалова, Александру и Алексею, питомцам морского кадетского корпуса, гардемаринам Балтийского флота в 1788 г.
[13] *Пелагея Федоровна* Лупандина — соседка С. по новгородским имениям.

286. Н. А. СУВОРОВОЙ (с. 175)

25.IV.1789

Автограф. *ЦВИМС*, 6. «Талызинский сборник», № 9. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 937.

Письмо уточняет дату отъезда С. из Петербурга в армию. Версия о том, что С. якобы не был включен в списки действующих генералов на кампанию 1789 г. из-за происков Потемкина и что будто бы сама Екатерина II направила С. в армию Румянцева, не соответствует фактам. Ордером от 23 апреля 1789 г. Потемкин предписал С. «немедленно отправиться к бывшей армии Украинской, где назначается в Вашу команду часть, состоящая под начальством г. Генерал-порутчика и Кавалера Дерфельдена, которую по прибытии моем не премину я в особый корпус устроить» (*СБВИМ*, вып. IV, с. 127). Еще зимой Румянцев написал Потемкину письмо, в котором высказался за объединение Украинской и Екатеринославской армий под командованием Потемкина. Указом императрицы от 8 марта 1789 г. обе армии были объединены. Планируя кампанию 1789 г., Потемкин располагал важными сведениями о намерениях противника, которые были пересланы Булгаковым, томящимся в Семибашенном замке в Константинополе. Главные действия турецких сухопутных войск переносились в Молдавию и Валахию. В марте — апреле в междуречье Прута и Серета значительные силы турок вели активный поиск. Туда и поскакал С.

287. Н. А. СУВОРОВОЙ (с. 175)

5.V.1789

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 937.

288. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 176)

10.V.1789

Автограф. *ЦГВИА*, ф. 52, оп. 194, д. 218а, л. 8. Публикация — *ЗООИД*, т. 8, с. 229.

[1] *...отправляюсь к повеленному мне месту.*— В Берлад, где находилась главная квартира генерала Дерфельдена, которого должен был сменить С.

289. Н. В. РЕПНИНУ (с. 176)

17.VI.1789

Подлинник. *ЦГВИА*, ф. 52, оп. 194, д. 530, л. 201. Публикация — *СД*, т. 2, с. 456.

[1] *...за полученные мною уведомления...*— Не обнаружены.
[2] *Слышно, что они хотят покушаться на австрийцев и на нас, когда збудет вода из Серета.*— Корпус С. составлял крайний правый фланг русской армии, расположенной от Днестра до Серета, имея слева австрийский корпус принца Ф. И. Саксен-Кобурга у Фокшан. Князь Репнин в отсутствие Потемкина командовал бывшей Украинской армией и оказался непосредственным начальником С.

290. Н. В. РЕПНИНУ (с. 176)

9.VII.1789

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. III, л. 29. Публикация — *СД*, т. 2, с. 458.

[1] *Желал бы и я... чтоб Ваше Сиятельство нашего общего начальника теми военными подробностьми, что подвержены ежечасным местным переменам... безпокоить не изволили.*— С. старается заиять по отиошению к Репнину независимую позицию, давая ему понять, что оии оба подчиняются Потемкину, которого не следует беспокоить пустяками.

[2] *Капитал мой — Берлад...*— Правильнее — капиталь, столица. В Берладе находились главная квартира (штаб) корпуса, магазины с продовольствием и воеиными припасами.

[3] *...это не партикулярные ли мои письмы...*— Не обнаружены. Но, судя по приписке, сделанной рукой С., снятой им с рапорта Репнина Потемкиму, речь шла о концентрации С. сил в преддверии турецкого наступления.

291. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 177)

10.VII.1789

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. III, л. 28. Публикация — *Маяк*, с. 37.

[1] *Свидетель Бог, мне очень прискучило, торопился сюда ехать без памяти, лутче бы уж с Вами был.*— Еще до выезда С. из Петербурга Дерфельден в боях 16 и 20 апреля разбил турецкие отряды, продвинувшиеся за р. Серет. Наступившая пауза в боевых действиях тяготила С.

292. Н. В. РЕПНИНУ (с. 177)

21.VII.1789

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. III, л. 30. Публикация — *СД*, т. 2, с. 462.

[1] *Путна от дождей глубока. Тысячи две-три турков нам ее спорили часа три.*— 16 июля С. донес Репнину о том, что крупные турецкие силы наступают на корпус принца Кобурга, который просил о помощи. Имея предписание Потемкина «скопищев неприятелей не терпеть», С., не дожидаясь ответа Репнина, выступил на соединение с австрийцами. 20 июля произошел бой на р. Путна, которую турки пытались удержать (спорили). Русские карабинерные и казачьи полки совместно с австрийскими гусарами прогнали турецкую конницу за Путну и обеспечили переправу главных сил.

[2] *...Барковы гусары.*— Австрийскими гусарами командовал генерал-майор Феликс Барко (1756—1829), впоследствии получивший титул барона.

293. [Г. А. ПОТЕМКИНУ] (с. 177)

21.VII.1789

Автограф. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 94. Публикация — *АКВ*, с. 307.

[1] *Мы здесь одержали победу!* — В 4 часа утра 21 июля русско-австрийские войска (5000 русских, 12 000 австрийцев), построенные по диспозиции С. в батальонные каре, двинулись на противника. Отразив массированный удар турецкой конницы, они взяли штурмом укрепленный лагерь противника у Фокшан, разгромив 30-тысячный турецкий корпус сераскера Мустафы-паши.

[2] *Левашев* Федор Иванович (1752 — после 1817) — в 1789 г. бригадир, командовал в сражении при Фокшанах двумя каре Апшеронского пехотного полка. Впоследствии генерал-майор.

[3] *Вестфален* фон Федор (Фридрих) Антонович (1749—1798) — в 1789 г. бригадир от кавалерии. Отличился при Фокшанах и Рымнике. В 1790 г. в чине генерал-майора командовал резервом при штурме Измаила.

[4] *Воейков* Александр Иванович (? — 1815) — в 1789 г. подполковник артиллерии.

[5] *...протчий урон мал.*— По реляции С. русские войска потеряли 15 человек убитыми и

67 ранеными, австрийцы немногим больше. Военные историки считают эти цифры заниженными. По той же реляции противник потерял более 1500 человек убитыми и ранеными и до 100 пленными.

[6] *От австрийцев убит полковник Граф Ауерсберг.*— Правильнее Ауэршперг. Известная аристократическая фамилия в Австрии. Ближе неизвестен.

[7] *Взяли несколько пушек и знамен.*— Из 12 имевшихся у противника пушек победителям досталось 10. При дележе пушек возникли трения с австрийцами. С. разрядил напряжение, крикнув: «Отдайте, мы себе достанем, а им где взять?» Знамен взято 16.

[8] *...о чем впредь подробнее объясню.*— Получив это донесение, Потемкин послал реляцию о победе в Петербург, а 31 июля сделал строгий запрос победителю: «До сих пор я не имею обстоятельного рапорта о деле Фокшанском. Я не знаю, в каких силах был неприятель, под чьим начальством, как происходило сражение и куда бегство свое побежденные направили. Вашему Высокопревосходительству предписываю поспешить доставлением ко мне оного и дать при том знать, какая причина, что ни ко мне, ни к г. Генерал-Аншефу и Кавалеру Князю Репнину не прислали сего подробного донесения» (*ЦГВИА*, ф. 52, оп. 194, ч. II, лл. 355об.— 356). С. отправил подробное донесение 29 июля, но до его получения Потемкин сделал выговор Репнину, поспешившему поздравить принца Кобурга с победой. «В письме Кобургу Вы некоторым образом весь успех ему отдаете,— писал Потемкин.— Разве так было? А иначе не нужно их так поднимать, и без того они довольно горды» (*ЗООИД*, т. 8, с. 206). Вся армия торжественно отметила победу. Отличившиеся офицеры получили повышение в чинах и ордена, солдаты — денежные награды. С. был награжден бриллиантовыми знаками к звезде и кресту ордена Святого Андрея Первозванного. Император Иосиф II благодарил С., признавая за ним главную роль в победе, и прислал ему бриллиантовую табакерку со своим портретом. Фокшанская победа ободрила союзников, начинавших под бременем неудач склоняться к сепаратному миру с Портой.

294. Н. А. СУВОРОВОЙ (с. 178)

21.VII.1789

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Левшин*, с. 81—82, с датой «21 августа 1788 г.». Это ошибка, так как в письме говорится о сражении при Фокшанах. Возможно, на письме имелась отметка о его получении — 21 августа — без указания года.

[1] *В Ильин и на другой день мы были в Réfectoire с турками.*— 20 июля — в Ильин день — произошел бой на р. Путне, а на другой день, 21 июля,— Фокшанское сражение.

[2] *Хастатов весь изцарапан.*— В конце сражения при штурме монастыря, в котором засел неприятель, взорвался пороховой погреб. Несколько офицеров, в их числе принц Кобург, едва не погибли под развалинами стены. Хастатов получил ранения.

295. Н. В. РЕПНИНУ (с. 178)

25.VII.1789

Местонахождение письма неизвестно. Публикация— *Антоновский*, с. 36—40.

[1] *Андрей Яковлевич* Леванидов (1747 — ?) — в 1789 г. генерал-майор, привез настоящее письмо Репнину. Впоследствии генерал-поручик.

[2] *Принц Кобургский* — Саксен-Кобург Заальфельд Фридрих Иосия (1737—1817), принц Саксонский. В 1789 г. генерал от кавалерии австрийской армии. За Рымникскую победу произведен в фельдмаршалы. Отличался прямым характером и личной храбростью, но не был выдающимся полководцем. В течение долгих лет Кобург поддерживал с С. переписку, называя его своим учителем. До нас дошло всего три письма С. Кобургу. Судя по хранящимся в *АВПР* письмам Кобурга С., их должно быть более 25. Не исключено, что в архивах ФРГ или Австрии эти неизвестные письма С. хранятся и по сей день.

3 *Гогенло* (Гогенлоэ) Кирхберг Фридрих Вильгельм (1732—1796), принц — австрийский генерал-фельдцейхмейстер, командовал войсками в Трансильвании. Должен был усилить корпус Кобурга, главные силы которого продвинулись южнее Фокшан в село Милково.

4 *Как варвары побиты... закрывая действиями наше крыло, прострут оные к Браилову и внутрь, коль паче естли получат от 12 до 24 пушек осадной артиллерии.*— С. предлагал Репнину, дивизия которого располагалась у Рябой Могилы, соединиться и перейти в наступление на Табак и далее на Измаил. Правый фланг наступавших русских войск должны были прикрыть австрийцы — Кобург и Гогенлоэ, которые могли бы попытаться взять Браилов и продвинуться южнее.

5 *Лаудон — из Бербера турки ушли; Гаддек — готовится осадить Белград...*— Полученные от Лаудона и фельдмаршала графа Андрея Гаддека (Гаддика, 1710—1790) сведения об успехах австрийских войск в Сербии, по мнению С., подтверждали необходимость наступления в междуречье Днестра и Прута.

6 *...император здоров...*— Иосиф II (1741—1790), с 1765 г. император Священной Римской империи, сторонник союза с Россией. Слухи о его болезни имели под собой серьезное основание: через полгода Иосиф II скончался.

7 *Тогда мне выступить надлежит — на Фальчу...*— Чтобы соединиться с Репниным, С. предполагал продвинуться к Фальче и там перейти на левый берег Прута.

8 *Ежели сближится Гассан-паша, им ближе конец.*— Под Измаилом был сосредоточен турецкий корпус, которым командовал бывший предводитель флота Газы Хасан. Без сомнения, соединенным силам С. и Репнина удалось бы разбить Хасан-пашу (30 000), но пока они сражались бы в низовьях Дуная, везир с главными силами получал возможность обрушиться на австрийцев, разбить их и выйти на тылы войск Репнина и С. Репнин не рискнул на смелый рейд к Измаилу и решил дожидаться выдвижения в район Дубоссар — Кишинева главных сил армии.

9 *Табак обойти влево. Мост офугазжен, амфитеатрален...*— Табак стоит на самом северном берегу тянущегося по меридиану озера Ялпух. С. предполагал обойти озеро слева и идти прямо на Измаил. Большой мост на р. Ялпух, впадающей в озеро у Табака, следовало подготовить к взрыву, чтобы обезопасить правый фланг от покушения турок.

10 *...хотя Фокшаны горизонтальны и не вредны.*— Текст отрывочен, понимается с трудом. Ясно одно — С. все время беспокоит правый фланг.

11 *Келарашей довольно, инжечеры дорогу знают.*— Келараши (калараши) — ополченцы из местных жителей молдаван, служили проводниками и разведчиками на стороне русских войск. Инженеры должны были знать местность, так как во время русско-турецкой войны 1768—1774 г. в этих местах велись боевые действия.

12 *Прошед черту Фальчи, Васлуй побег, здесь крепко; справа нет — слева тяжело разделиться.*— Репнин требовал от С. выделить часть его сил для занятия поста, обеспечивающего связь с дивизией Репнина. С. протестует против уготованной ему пассивной роли, заявляя, что позиция на линии Фальча—Берлад прикрыта справа р. Васлуй, слева разделять силы корпуса опасно.

13 *От Кн[язя] Григория Александровича особливого корпуса еще нет!* — Зависимость от Репнина тяготила С.

296 В. И. ЗОЛОТУХИНУ (с. 179)

13.VIII.1789

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 23, л. 5. Публикуется впервые.

Золотухин Василий Иванович (1758—1792) — в 1789 г. полковник Фанагорийского гренадерского полка. Любимец С. Отличился при Фокшанах и Рымнике, выполняя поручения С. В знак особых заслуг был послан Потемкиным в Петербург с подробным донесением о Рымникской победе. «Быв при нем дежурным,— писал Потемкин императрице,— может подробно донести Вашему Величеству, колико ознаменовал себя в тот день господин Суворов. Его искусством и храбростию приобретена победа» (*РС*, 1876, октябрь, с. 208). Золотухин особо отличился при штурме Измаила. Погиб во время польской кампании 1792 г.

297. Н. А. СУВОРОВОЙ (с. 179)

21.VIII.1789

Автограф. *ЦВИМС*, из б. «Талызинского сборника», № 8. Публикация — *Левшин*, с. 81—82.

298. В. С. ПОПОВУ (с. 180)

21.VIII.1789

Автограф. *ГПБ*, ф. 609, № 328, л. 20. Публикация — *Алексеев*, прил., с. 30—31.

[1] *Сошлите к сестрице письмо хоть чрез К[нязя] Алексея...* — Сестрица — Н. А. Суворова, письмо — предыдущее послание дочери, князь Алексей — племянник А. И. Горчаков, служивший в штабе Потемкина. За штурм Очакова был награжден Георгием 4-й степени.

[2] *...у отца его дочерям приданого нет.* — У Горчаковых, кроме сыновей, Алексея и Андрея, были три дочери: Аграфена, Елизавета и Екатерина. Аграфену Ивановну удалось выдать замуж за Д. И. Хвостова. Сестра С. безуспешно хлопотала сначала перед Павлом I, потом перед Александром I, чтобы Екатерину и Елизавету определили фрейлинами. Они так и умерли девицами.

[3] *Мне не очень было весело — надобно было вернутца назад...* — Репнин отказался принять предложения С. о наступлении на Измаил.

299. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 180)

11.IX.1789

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *ОЗ*, 1822, ч. 9, № 22. с. 274.

К концу августа сосредоточение сил с обеих сторон было закончено. Новый великий везир Хасан-паша Дженазе предпринял наступление двумя группировками. Отвлекающий удар от Измаила на Табак наносил бывший капудан-паша Газы Хасан. Главная армия везира должна была разбить австрийцев и развивать наступление на северо-восток. Опираясь на сильную крепость Бендеры, везир намеревался дать генеральное сражение русским войскам в междуречье Прута и Днестра. Обнаружив движение корпуса Газы Хасана, Потемкин выдвинул против него дивизию Репнина, подкрепленную дивизией Кречетникова. С. получил задачу атаковать противника, если он покажется в его направлении. 5 сентября в Берлад прискакал курьер принца Кобурга с известием о том, что огромная армия везира надвигается на австрийцев. Движение 80 000-й армии было проведено с большим искусством. Разъезды С., доходившие до Галаца на Дунае, не смогли обнаружить наступления везира. С. выждал день, желая уточнить обстановку и приводя свой корпус в состояние готовности. 7 сентября прискакал новый курьер Кобурга. Австрийцы взывали о помощи: противник находился в четырех часах пути от их позиций. С. сообщил Потемкину свое решение: «От принца Кобурга полученное мною письмо Вашей Светлости прилагаю, по которому немедленно выступил я чрез Текуч к Фокшанам, на понтоны, при Фурчени от его устроенные...» (*СД*, т. 2, с. 474) Начиналась решающая фаза кампании. 7 сентября при Сальчи авангард Репнина отбросил противника в направлении Измаила. «Сие дело,— доносил Потемкин 10 сентября в Петербург,— меня разрешило иттить, и я завтра выхожу очищать все, вне крепостей стоящее... жду теперь от флота и от корпуса к Хаджибею посланного; но больше всего меня беспокоит цесарский корпус. Кобург почти караул кричит; Суворов к нему пошел, но, естьли правда, что так неприятель близко, то не успеют наши придтить...» (*РС*, 1875, октябрь, с. 220). Но С. успел. По размытым дождем дорогам, форсируя разлившиеся реки, чудо-богатыри прошли 100 верст за двое с половиной суток. Стремительность марша была столь велика, что казалась невозможной. «Кто вы такие? Переодетые австрийцы?» — кричали турецкие парламентеры, подскакавшие к суворовскому каре.— «Русские».— «Русские тут быть не могут. Они еще в Бырладе» (*ВИС*, 1916, № 1, с. 36). С. быстро оценил обстановку и предложил Кобургу план действий. Противник разделил силы на три группировки, что позволяло бить его по частям. Кобург заколебался: у союзников всего 25 000 (из них только 8 000 русских). С. заявил, что он атакует

один. Честь австрийского оружия была задета, и Кобург решился. Скрытый марш на сближение, внезапность и неотразимые удары русских войск, принявших на себя самую трудную задачу, принесли полную победу.

300. Н. А. СУВОРОВОЙ (с. 180)

11.IX.1789

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 23, л. 7. Публикация — *Левшин*, с. 83—84.

1 *Сего дня победил я Огинского...* — Сражение при Столовичах произошло 12 сентября. Движение С. на сближение с войсками Огинского началось в 8 ч. вечера 11 (см. прим. 1 к письму 21).

2 *Я здоров, лихорадка была, да во время похода отпустила.* — С. выступил в поход, страдая мучительной лихорадкой. Огромное нервное напряжение — успеет—не успеет — победило болезнь.

301. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 181)

18.IX.1789

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. III, л. 58. Публикация — *ОЗ*, 1822, ч. 9, № 22, с. 274—275.

1 *Между протчим, 16 лет, близ 200 000. Воззрите на статуты милосердным оком...* — Т. е. вот уже 16 лет воюет он против турок, разбил почти 200 тыс. Он заслужил высшую и самую почетную боевую награду — Георгия 1-й степени.

2 *Был бы я между Цинциннатом и репным Фабрицием...* — Цинциннат считался образцом скромности и верности гражданскому долгу. Согласно преданию, во время войны римлян против вольсков (V в. до н. э.) Луций Квинкций Цинциннат заменил погибшего консула и одержал победу. Затем удалился в деревню и трудился в своем саду, сам обрабатывал землю. Когда же началась война с сабинянами, Цинциннат снова возглавил армию и снова одержал победу. Римский консул Гай Луцсин Фабриций ((III в. до н. э.) был человеком небогатым, прославился честностью и благородством. С. приписывает Фабрицию («репной Фабриций») привычки Цинцинната.

3 *Леонид* (508/507 — 480 до н. э.) — спартанский царь, прославившийся защитой Фермопильского прохода во время вторжения персидского царя Ксеркса в Грецию. Леонид так же, как Аристид и Эпаминонд, любимый герой С.

4 *Неккер* Жак (1732—1804) — французский банкир и государственный деятель. Министр финансов в 1777 г. Пытался частичными реформами преодолеть финансовый кризис во Франции. Ушел в отставку в 1781 г. Король Людовик XVI снова призвал Неккера на пост министра финансов в 1788 г. Вторая отставка Неккера стала одним из поводов к революционному взрыву 14 июля 1789 г.

5 *Неккер хорош для кабинета, Демостен для катедры, Тюренн в поле.* — Т. е. каждый талант может принести наибольшую пользу на своем месте, а достойное награждение заслуг удваивает ревность и труды на общее благо.

6 *Драгоценное письмо Ваше целую!* — Только имея перед собой письмо Потемкина от 15 сентября, можно понять это, одно из самых страстных писем С. «Объемлю тебя лобызанием искренним и крупными словами свидетельствую мою благодарность,— писал Потемкин из Каушан.— Ты, мой друг любезный, неутомимой своею ревностию возбуждаешь во мне желание иметь тебя повсеместно. Колико оказано мое командование здесь наизнаменитым образом! Если мне слава славой, то Вам честь честию. Будь уверен, что в полной мере прославлю Вашу ревность, храбрость и труды, и прошу — дай мне подробно о всем. Я рад, воздам щедрою рукою! Верный Ваш друг и слуга Князь Потемкин-Таврический» (*СО*, 1839, т. 9, «Известия и смесь», с. 64).

302. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 181)

20.IX.1789

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. III, л. 64. Публикация — *ОЗ*, 1822, ч. 9, № 22, с. 275.

1 *Вашей Светлости письмо от 16 ч. имел честь получить...* — Не обнаружено.

² *Блистание победительного оружия под Вашим руководством...*— 13 сентября казачьи полки Платова одержали победу под Каушанами, 14 сентября был взят Гаджибейский замок.

³ *...и чтоб Густав Вас... скоро потешил пропуншеванием соседнего герцогства.*— Король Швеции Густав III (1746—1792), начиная войну против России, рассчитывал на легкий и быстрый успех. После первых же неудач впал в уныние и проводил время в пирушках с преданными ему офицерами. Соседнее герцогство — Финляндия. Солдаты и офицеры финских частей открыто выражали недовольство войной.

303. И. М. РИБАСУ (с. 183)

22.IX.1789

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 22, л. 19. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 969.

¹ *С победою... над Гаджибеем имею честь поздравить.*— Рибас командовал авангардом корпуса генерала Гудовича, двинутого к Гаджибейскому замку. Овладел замком и двумя турецкими судами.

304. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 183)

9.X.1789

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. III, л. 86. Публикация — *Маяк*, с. 38.

¹ *Сей провиантмейстер Тоузаков может загаснуть, как его дядя провиантский прокурор.*— Статский советник И. А. Тоузаков служил прокурором Главной провиантской конторы. Его племянник Я. Я. Тоузаков, о котором С. хлопотал после Кинбурна, продолжал исполнять провиантмейстерскую должность. Просьба была уважена. Произведенный в премьер-майоры Тоузаков был определен в Новгородский пехотный полк, оставаясь флигель-адъютантом С.

305. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 183)

11.X.1789

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. III, л. 84. Публикация — *Маяк*, с. 38.

¹ *...поздравляю с завоеванием Аккермана и Паланки...*— 30 сентября сдалась сильная турецкая крепость в устье Днестровского лимана — Аккерман (Белгород-Днестровский), следом за ней — Паланка. Армия Потемкина обложила Бендеры. Рымникская победа оказала большое влияние и на успехи австрийцев: сменивший принца Гогенлоэ Лаудон взял Белград на Дунае, принц Кобург занял Бухарест.

306. И. М. РИБАСУ (с. 184)

15.X.1789

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 22, л. 20. Публикация — *Марченко*, с. 32.

¹ *Дориа* — знаменитый генуэзский род, давший ряд выдающихся деятелей республики, военачальников, флотоводцев. Кондотьер Андреа Дориа (1468—1560) в войнах против Испании, Франции и особенно против Турции снискал славу первого адмирала своего времени.

² *...превзойти наследника Барбароссы.*— Под этим именем известны два брата, отважные корсары, подчинившие себе в XVI в. Алжир и Тунис. Младший брат, Каир-ад-Дин, командуя султанским флотом, сумел нанести поражение Андреа Дориа, возглавлявшему императорский флот. Под наследником Барбароссы С. подразумевает капудана-пашу.

307. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 184)

15.X.1789

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. III, л. 87. Публикация — *ОЗ*, 1822, ч. 9, № 22, с. 276.

¹ *Ангел Ваш подарил Вашей Светлости Белградские ключи...*— Белгород (Аккерман) сдался в день именин Потемкина.

308. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 184)

22.X.1789

Подлинник. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. III, л. 90. Публикуется впервые.

[1] *Вашей Светлости толь приятные для меня два письма...*— Не обнаружены.

[2] *...копии Высочайшего Рескрипта...*— Рескриптом от 5 октября 1789 г. С. был возведен в графское достоинство Российской империи с почетным наименованием Рымникским. Роль Потемкина в награждении С. видна из его писем. «Скоро пришлю подробную реляцию о суворовском деле,— писал он 22 сентября Екатерине II,— ей, матушка, он заслуживает Вашу милость, и дело важное; я думаю, что бы ему, и не придумаю. Петр Великий графами за ничто жаловал; коли бы его с придатком Рымникский? Баталия была на сей реке...» (*PC*, 1875, октябрь, с. 223). Зная о завистливости придворной среды к чужому успеху, Потемкин просил влиятельнейшего Безбородко поддержать просьбу о награждении С. «Кобург пожалован фельдмаршалом за то, что Суворов его вынес на своих плечах, уже цесарцы бежали. Я просил об нем, честь оружия требует ознаменить его подвиг» (*ЦГВИА*, ф. 52, оп. 2/203, д. 37, ч. I, л. 144б).

Настоящее письмо — одно из первых подписано С. новым титулом.

309. Н. А. СУВОРОВОЙ (с. 185)

24.X.1789

Местонахождение письма неизвестно. Из б. «Талызинского сборника». Публикация — *Левшин*, с. 86—87.

[1] *Письмо твое от 7 сентября...*— Не обнаружено.

310. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 185)

3.XI.1789

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. III, л. 98. Публикуется впервые.

[1] *С Всевысочайшего... указа сентября от 26-го числа копию...*— Рескриптом от 26 сентября 1789 г. на имя Потемкина Екатерина II разрешила С. принять титул графа Священной Римской империи, который ему пожаловал император Иосиф II. В том же рескрипте говорилось о награждении С. и принца Кобурга шпагами с надписями: «Победителю визиря».

[2] *...при письме Вашей Светлости...*— Не обнаружено.

311. Н. А. СУВОРОВОЙ (с. 185)

3.XI.1789

Местонахождение письма неизвестно. Из б. «Талызинского сборника». Публикация — *Левшин*, с. 87—88.

[1] *Еще тебя ждать 16 месяцев...*— Н. А. Суворова оканчивала курс в Смольном монастыре в начале 1791 г.

[2] *Кланяйся, как увидишь, Катерине Ивановне и обеим.*— Катерина Ивановна — жена Турчанинова (см. прим к письму 100). Под «обеими» подразумеваются дочери Турчаниновых, Елизавета и Екатерина, выпущенные из Смольного.

312. И. М. РИБАСУ (с. 186)

3.XI.1789

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 22, л. 21—21 об. Публикация — частично *Марченко*, с. 33.

[1] *Письмо, от 30 сентября...*— Не обнаружено.

[2] *...берет штурмом хорошо защищенную крепость...*— Имеется в виду Гаджибейский замок (см. прим. к письму 303).

313. И. М. РИБАСУ (с. 187)

3.XI.1789

Черновой автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 22, л. 29. Публикация — частично *Марченко*, с. 33.

1 *...успехами нашими обязаны мы... дружбе, связующей нас с принцем Кобургом...*— Кобург называл С. своим «великим другом и учителем». С. с уважением отзывался о прямом и открытом характере принца.

314. В. С. ПОПОВУ (с. 187)

3.XI.1789

Автограф. *ГПБ*, ф. 609, № 328, л. 21. Публикация — *РС*, 1900, т. 102, с. 324—325.

1 *Почтенное... письмо от 27 ч. октября...*— Не обнаружено.

2 *Господь Бог, благоизволи Бендерским стенам наискорее... покориться Российским Орлам...*— Подходили к концу переговоры о капитуляции Бендерской крепости.

3 *Фишер* — австрийский подполковник, правитель канцелярии у Кобурга.

4 *Карачай* Андрей (1744—1808) — венгр, барон, впоследствии граф и генерал от кавалерии. В 1789 г. полковник, отличился при Фокшанах и Рымнике. С. в своих донесениях особо отметил его храбрость и умелые действия. Произведенный в генерал-майоры, Карачай вышел в отставку и жил во Львове. С. был заочным крестным отцом его сына, названного в честь русского полководца Александром (см. письмо 445).

5 *...Гр[афа] Эвена, маиора Матушевича... подполк[овника] Кюмейера...*— Названные лица — австрийские офицеры, отличившиеся в Рымникском сражении, из которых наиболее известен Кюмейер (правильно Кинмейер) Михаэль (1755—1828), ставший видным кавалерийским начальником. Участвовал в наполеоновских войнах, дослужился до чина генерала от кавалерии.

6 *Ланской* Николай Сергеевич (1743 г. — ?) — в 1789 г. генерал-майор.

7 *Бабушка Стаб-лекарь при смерти, доктор...*— Установить имена медицинских чинов, состоявших при корпусе С., не удалось.

8 *Генерал Факультета...*— Под Факультетом С. подразумевал медицинский консилиум. Кого он имеет в виду, не ясно.

315. И. М. РИБАСУ (с. 188)

5.XI.1789

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 22, л. 22. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 969.

1 *...желаю... достигнуть и высшей степени сего ордена.*— За взятие Гаджибейского замка Рибас был награжден орденом Георгия 3-й степени.

316. Р. Я. КАЧАЛОВУ (с. 188)

7.XI.1789

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 15, л. 54. Публикация — *Сув. сб.*, с. 32.

1 *С удовольствием моим похвалюсь Вам монаршими ко мне милостьми, препровождая сии приложения...*— К письму приложены выписки из рескриптов Екатерины II Потемкину от 26 сентября и 5 октября 1789 г. и копия рескрипта С. от 18 октября 1789 г. о награждении его Георгием 1-й степени.

317. ЕКАТЕРИНЕ II (с. 188)

8.XI.1789

Копия. *ГПБ*, ф. 755, т. 2, л. 4 об.— 5. Публикация — *Маяк*, с. 38—39.

1 *...из Всемилостивейшего мне указа от 18 октября...*— Екатерина II писала: «Особливое усердие, которым долговременная служба Ваша была сопровождаема, радение и точность в исполнении предположений Главного начальства, неутомимость в трудах,

предприимчивость, превосходное искусство и отличное мужество во всяком случае, наипаче же при атаке многочисленных турецких сил, верховным визирем предводимых, в 11-й день сентября на реке Рымнике оказанное, где Вы с войсками нашими и с корпусом союзника нашего Его Величества Императора Римского под командою принца Саксен-Кобургского находящимися, совершенную над неприятелем одержали победу, приобретают Вам особливое Наше монаршее благоволение. В изъяснение оного Мы, на основании установления о военном ордене Нашем Святого Великомученика и Победоносца Георгия, пожаловали Вас кавалером того ордена Большого креста Первого класса, которого знаки при сем доставляя, повелеваем Вам возложить на себя...» (*ДВС*, письма, с. 46—47).

С. стал шестым кавалером Георгия 1-й степени. Награждение не обошлось без участия Потемкина. В письме ему от 18 октября императрица писала: «Постарайся, мой друг, сделать полезный мир с турками... Помоги тебе Господь Бог сам взять Бендеры... Александру Васильевичу Суворову посылаю орден, звезду, эполет и шпагу бриллиантовую, весьма богатую; осыпав его алмазами, думаю, что казист будет. А что тунеядцев много, то правда, я давно сего мнения. Что ты замучился, о том жалею, побереги свое здоровье, ты знаешь, что оно мне и государству нужно... Мы пруссаков ласкаем, но каково на сердце терпеть их грубостью и ругательствами наполненные слова...» (*СБРИО*, т. 42, с. 42—43). Несмотря на победы, настроение у императрицы невеселое. Положение России оставалось трудным: требовались выдержка и дипломатическое искусство, чтобы не допустить открытого военного столкновения с Англией и Пруссией.

«Третье письмо, мой друг сердечный, я к тебе пишу: по написании двух первых приехал Золотухин и привез твои письма от 5-го октября... К гр[афу] Суворову, хотя целая телега с бриллиантами уже накладена, однако кавалерии Егорья большого креста посылаю по твоей просьбе; он того достоин...» (*СБРИО*, т. 42, с. 43—44). К посылаемым С. эполету, шпаге и бриллиантовым знакам к ордену Андрея Первозванного императрица, получив письма Потемкина, решила прибавить орден Георгия 1-й степени. Письмо, в котором Потемкин просит об этой награде, не обнаружено.

318. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 189)

8.XI.1789

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. III, л. 100. Публикуется впервые.

Препровождая С. награды, Потемкин написал ему 3 ноября три письма. Первое — официальное, два других — частные, рисующие характер отношений его к Рымникскому победителю: «С чувством наирадостнейшим имею честь поздравить Ваше Сиятельство получением отличия заслугам Вашим принадлежащего. Остается только желать, чтоб было Ваше Сиятельство здоровы и наслаждались плодами подвигов Ваших, сею славою, которою имя Ваше учинилось уже безсмертным. Я не престану никогда быть Вашим почитателем и сохраню неограниченную свою преданность

Вашего Сиятельства
Милостивый Государь
всепокорнейший слуга Ваш
Князь Потемкин-Таврический (*ГПБ*, ф. 755, т. 15, л. 29)

«Я с удовольствием сердечным препровождаю Вам, мой любезный друг, милости Монаршие. Вы, конечно, во всякое время равно бы приобрели славу и победы; но не всякий начальник с удовольствием, моему равным, сообщил бы Вам воздаяние. Скажи, Граф Александр Васильевич! что я добрый человек; таким я буду всегда.

Бендеры, когда Богу угодно, завтре будут наши! О! как трудно улаживать с тремя пашами, и все трехбунчужными. Прощай, Милостивый Государь, я во всю жизнь Ваш верный друг и слуга

Князь Потемкин-Таврический.

P. S. Еще будет Вам и шпага богатая» (*Левшин*, с. 13).

319. Н. А. СУВОРОВОЙ (с. 189)

8.XI.1789

Автограф. *ЦВИМС*, 6. «Талызинский сборник», № 5. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 85—86.

320. В. С. ПОПОВУ (с. 190)

8.XI.1789

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Рус. библ.*, т. I, с. 359—360.

321. И. М. РИБАСУ (с. 190)

8.XI.1789

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 22, л. 10. Публикация — *Алексеев*, с. 34—35, как письмо принцу К. Г. Нассау-Зигену, что противоречит прямому указанию в тексте письма.

322. В. С. ПОПОВУ (с. 191)

8.XI.1789

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. III, л. 104. Публикуется впервые.

[1] *Порутчика Душинкевича... желал порадовать...*— Душинкевич служил курьером при штабе Потемкина и привез С. письма главнокомандующего, бриллиантовые знаки к ордену Андрея Первозванного и знаки ордена Георгия 1-й степени.

323. В. С. ПОПОВУ (с. 191)

9.XI.1789

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. III, л. 106. Публикуется впервые.

[1] *Дряхлого и престарелого Браиловского турка... отправил я домой, велел Мегмет-паше кланяться.*— Арнаутская команда премьер-майора И. В. Соболевского совершила набег за р. Серет и вывела из села Водени на русскую сторону до ста семей христиан, спасая их от мести турок. При этом был захвачен турок из Браилова, которого, сняв показания, отпустили домой. При этом С. передал поклон Браиловскому коменданту Мехмет-паше.

324. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 192)

11.XI.1789

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. III, л. 108. Публикация — *ОЗ*, 1822, ч. 9, № 22, с. 276.

[1] *И кончилось с Бендером...*— 4 ноября Бендерская крепость сдалась на капитуляцию. Взято 300 пушек, 25 мортир и огромные запасы пороха и продовольствия. Гарнизону (16 000 человек) вместе с жителями-мусульманами было позволено уйти в Турцию.

325. М. С. ЛАЛАЕВУ (с. 192)

11.XI.1789

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *РС*, 1913, № 5, с. 315, с пометой «собственноручное».

Лалаев Мартин Степанович (1764 — ?) — армянин, капитан Фанагорийского гренадерского полка, в сражениях при Фокшанах и Рымнике состоял при С., выполняя его поручения. За отличие произведен в секунд-майоры. Впоследствии — полковник.

[1] *Сергей Лазоревич* — Лашкарев. См. о нем прим. 2 к письму 119.

326. ПРИНЦУ Ш. Ж. ДЕ ЛИНЮ (с. 192)

XI.1789

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Принц Де Линь*. Письма, мысли и избранные творения. М., 1809, т. 4, с. 134—135. В кампании 1789 г. Принц Де Линь командовал корпусом австрийских войск. Узнав о Рымникской победе, он послал С. письмо, в котором шутливо именовал его Александром Филипповичем (словно Александра Македонского), зятем Карла XII и т. п. С. ответил в том же шутливом тоне.

1 *Любезный мой дядя! отрасль крови Юлия Цезаря, внук Александров, правнук Иисуса Навина!* — Т. е. потомок Цезаря, внук Александра Македонского, правнук Иисуса Навина — сподвижника библейского пророка Моисея, полководца, отвоевывавшего землю обетованную.

2 *...плотный батальон-каре... решит судьбу.*— См. прим. 3 к письму 212.

3 *Во вратах, в которых душа оставила тело последнего из Палеологов...*— Т. е. в Константинополе, в котором во время его штурма турецким султаном Мехмедом II погиб последний греческий император Константин XI Драгос Палеолог. Столица Византии пала 23 мая 1453 г.

4 *Слава обоих наших Юпитеров, Северного и Западного...*— Екатерины II и Иосифа II.

5 *Мария Антуанетта* (1755—1793) — жена французского короля Людовика XVI, родная сестра Иосифа II. Гильотинирована в 1793 г.

6 *...обоих князей наших...*— Потемкина и Кобурга.

7 *Ты — Сюлли великого Иосифа!* — Герцог Сюлли Максимильен де Бетюн, барон Рони (1560—1641) — один из ближайших соратников Генриха Наваррского, занявшего французский престол под именем Генриха IV. Считался образцовым государственным деятелем.

8 *...нимфы Цитерские.*— Цитерой (Киферeей) называли богиню любви Афродиту по имени о-ва Кифера, где находился посвященный ей храм.

9 *Страна Бельгская усердствует к тебе, ты ее опора...*— В Бельгии, откуда происходили принцы Де Линь, в октябре 1789 г. началось широкое освободительное движение против господства Австрии, так называемая Брабантская революция, заставившая австрийские войска покинуть страну. Положение Де Линя в правящих кругах Австрии пошатнулось, и он больше не играл активной роли при дворе.

327. Н. А. СУВОРОВОЙ (с. 193)

2.XII.1789

Автограф. *ЦГВИА*, ф. 43, оп. 5, д. 9, л. 2. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 941—942.

1 *...письма Ваши от 14 июня и... ноября...*— Не обнаружены.

328. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 194)

3.XII.1789

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2414, л. 15. Публикация — *ОЗ*, 1828, ч. 35, № 101, отд. IX, с. 461.

1 *...другой список также не мал...*— Пользуясь позволением Потемкина, С. представил ему дополнительный список отличившихся в Фокшанском и Рымникском сражениях.

329. В. С. ПОПОВУ (с. 194)

20.XII.1789

Автограф. *ГПБ*, ф. 609, № 328, л. 22. Публикация — *Алексеев*, с. 32.

1 *В настоящий класс вошел я 15 лет позже Лаудона, в новый Ваш орден и первый — гораздо позже 40 лет.*— С. стал генерал-аншефом в 56 лет, Лаудон получил соответствующий чин в возрасте 41 года. Новый орден Попова — орден Святой Анны,

полученный им 24 ноября 1789 г.; его первый орден — Святого Владимира 3-й степени (получил в 1787 г.) Следовательно, Попов стал кавалером этих орденов в возрасте 42—44 лет. С. же получил свой первый орден (Святой Анны) на 40 году жизни, а Владимира (правда, 1-й степени!) в возрасте 53 лет.

Кампания 1790 года

Измаил

330. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 195)

10.I.1790

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415. ч. III л. 120. Публикация — *ОЗ*, 1822, ч. 9, № 22, с. 277.

1 *Повеление Вашей Светлости сего от 8-го ч. Мухафизу...* — Потемкин просил «остеречь Мухафиза Бендерского», которого вместе с другими начальниками сдавшейся Бендерской крепости турецкие власти грозили предать казни. Один из них — Гаджи-Мемит-ага — бежал из Браилова под покровительство российского оружия.

331. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 195)

18.II.1790

Автограф. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 98. Публикация — *АКВ*, с. 307.

1 *Великий Гетман!.. Нижайше благодарю за милостивое письмо Ваше сего от 16 ч. ...* — Потемкин писал: «Вот, любезный и милостивый друг, стал я Гетманом Великим. Дай Бог собрать и войско великое. Император очень болен, курьеров моих, к визирю за сим следующих, прикажи препроводить на Браилов» (*ЗООИД*, т. 23, V, с. 54). Потемкин стал Великим гетманом Екатеринославского казачьего войска, которое формировалось по его предложению (до 20 тыс. человек) и должно было в случае вооруженного конфликта с Пруссией и Польшей действовать на Правобережной Украине, помнившей освободительные походы Богдана Хмельницкого.

332. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 195)

23.II.1790

Автограф. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 99. Публикация — *АКВ*, с. 307.

1 *Проливаю слезы паче о незаплатимом Союзнике!* — 9(20) февраля в Вене скончался император Иосиф II. «Мы лишилися нашего союзника,— писал Потемкин.— Великий князь Тосканский уже теперь должен быть в Вене. Уповаю, что он от нас не отстанет. Он человек твердый и более систематичный» (*ЗООИД*, т. 23, V, с. 55).

2 *Леопольд II* (1747—1792) — сменил на троне своего брата, бездетного Иосифа II. В течение 25 лет правил в Тоскане, провел ряд реформ в духе просвещенного абсолютизма.

3 *Ныне Белград с протчим его удержать должен...* — В связи с восстанием в Бельгии, провозгласившей в январе свою независимость, международное положение Австрии ухудшилось. Англия и Пруссия добивались выхода ее из войны с Турцией. С. полагает, что стремление Австрии оставить за собой сделанные в ходе войны завоевания — «Белград с протчим» — удержит Леопольда II от мира с турками.

4 *Шлезия та ж для австрийского дому.* — Другой причиной противостояния Австрии прусским требованиям по-прежнему остается Шлезия (Силезия), вероломно захваченная у Австрии Фридрихом II. Австрия безуспешно пыталась вернуть Силезию.

5 *Нижайше благодарю за список и письмо... сего от 21 ч.* — К письму Потемкина был приложен список лиц, произведенных в генералы.

333. М. С. ЛАЛАЕВУ (с. 196)

Конец II.1790

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *РС*, 1913, № 5, с. 315.

1 *Буде виз[ирь]... сюда явился б...*— Бывший капудан-паша Газы Хасан принял в ноябре звание великого везира, по словам конфидентов, на условии, «чтоб непременно с Россиею заключить мир». Широкие круги в Турции желали окончания войны, потрясенные цепью поражений. Газы Хасану пришлось преодолевать сопротивление партии войны во главе с султаном Селимом III. Везир и Потемкин договаривались о месте для начала официальных переговоров. В случае приезда самого везира встретить его должен был С., чей корпус был далеко выдвинут вперед.

334. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 196)

14.III.1790

Автограф. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 100. Публикация — *АКВ*, с. 308.

1 *...благодарю за милостивое письмо Ваше сего от 9 ч.*— В письме Потемкин жаловался на нездоровье, просил препроводить отправленного им к везиру Мустафу-эфенди и сообщал политические новости из Польши.

2 *Г[осподина] Мустафу-Эфендия я угостил.*— Мустафа-эфенди был представителем везира у Потемкина. При везире находился русский представитель И. С. Бароцци.

3 *В высокославной прусской армии быстрая польская конница умокнет...*— Под нажимом Пруссии и Англии Польша отклонила предлагаемый Россией союзный договор и присоединилась к антирусской коалиции. 10 января 1790 г. Екатерина II прямо называла в письме Потемкину срок нападения Пруссии и Польши на Россию — весна 1790 г. Приходилось перебрасывать войска из армии, действовавшей против турок, к западным границам. По мнению С., в случае войны польская конница, будучи прикована к прусской пехоте, потеряет свою боеспособность и маневренность.

4 *...у себя оставить прусскую пехоту на жертву...*— Намек на разгром прусской армии при Кунерсдорфе в 1759 г., когда из 48-тысячной армии Фридриха II уцелело всего до 3 тыс. конницы, а из 200 орудий в руки победителей попало 172.

5 *У нас ныне легкие войски не те, что были при Петре Великом.*— После Семилетней войны, и особенно после того, как во главе военного ведомства встал Потемкин, были проведены крупные реформы, значительно повысившие боеспособность русской армии: создание легкой егерской пехоты, развитие регулярной легкой конницы и казачьих войск, усовершенствование тактики, введение удобной одежды.

6 *Помочи Селимовые далеки...*— В начале 1789 г. умершего султана Абдул-Хамида I сменил Селим III (1761—1808), который, хотя и продолжал войну, не смог бы оказать существенной помощи Пруссии и Польше в случае их столкновения с Россией.

7 *...жаль, что после Данцига в угодность неудобно променять Каменца на молошный рожок.*— Подталкивая Польшу к войне с Россией, Пруссия требовала за свой союз польские города Гданьск (Данциг) и Торунь (Торн), тем самым отрезая ее от моря и подготавливая почву для окончательного уничтожения польского государства. Иронизируя над угодливостью пропрусской группировки в Польше, С. говорит, что за союз с Турцией последняя чего доброго уступит ей и Каменец-Подольский, с большим трудом отвоеванный у оттоманов в конце XVII в.

335. Н. А. СУВОРОВОЙ (с. 196)

V.1790

Автограф. *ЦГВИА*, ф. 43, оп. 5, д. 9, л. 21. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 944—945.

Начало письма с датой и обращением утрачено. Из текста следует, что письмо написано в мае 1790 г. в период затишья, наступившего после смерти великого везира Газы Хасана в марте 1790 г. Переговоры о мире были прекращены. Блеск суворовских побед, суливших, казалось, скорый мир, начинал тускнеть. Отсюда минорный тон письма, близкого по своему настроению записке, помещенной в Дополн. на с. 393—394

[1] *...я больше не видал Золотухина, быть может, с письмом твоим блуждает он средь морских просторов...*— Золотухин, доставивший в Петербург реляцию о Рымникской победе, привез и письма С. дочери. Судя по всему, С. хотел поддержать завязавшиеся отношения между Наташей и храбрым офицером.

336. Н. А. СУВОРОВОЙ (с. 197)

20.V.1790

Автограф. ЦВИМС, 6. «Талызинский сборник», № 9. Публикация — *Левшин*, с. 88—89.

[1] *И я, любезная сестрица Суворочка, был тож в высокой скуке...*— См. предыдущее письмо.

[2] *...кавалерские ребронды.*— Парадная одежда кавалеров российских орденов, которую носили в торжественные дни орденских праздников. Длинное платье с накидкой темных тонов.

[3] *...письмом от 17 ч...*— в письме Н. А. Суворова сообщала о своих занятиях и о выздоровлении Де Лафон.

[4] *У тебя другой батюшка, мой дядюшка Петр Васильевич.*— Речь идет о Завадовском Петре Васильевиче (1739—1812), который после ухода Бецкого возглавил совет попечителей Воспитательного общества благородных девиц. Бывший фаворит Екатерины II, Завадовский занимал видное положение при дворе. Впоследствии — граф, первый министр народного просвещения после учреждения в России министерств в 1802 г.

337. В. С. ПОПОВУ (с. 198)

20.V.1790

Автограф. *ГПБ*, ф. 609, № 328, л. 23. Публикация — *РС*, 1900, т. 102, с. 325.

[1] *...не хвалю как излишнее его важное пребывание в Москве по собственностям...*— Золотухин задержался по личным делам у родителей в Москве.

338. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 198)

30 VI.1790

Автограф. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 101. Публикация — *АКВ*, с. 308.

[1] *...да увенчает Россию победою на Севере...*— В мае 1790 г. шведский флот пытался атаковать русский флот у Ревеля и Красной горки, но был отогнан и заперт в Выборгской бухте.

[2] *...и в свое время над Прусским королем.*— Враждебная по отношению к России позиция Пруссии вызвала откровенный обмен мнениями между Потемкиным и Екатериной II, считавшей, что надо проучить прусского короля. Потемкин настаивал на окончании войны с Турцией, после чего обещал лично возглавить поход против Пруссии. Судя по письму, С был осведомлен об этих планах.

[3] *...письмо... сего от 27-го ч...*— Не обнаружено. 13 июня Потемкин предписал С. продвинуться с корпусом вперед к Фокшанам и вести разведку до Слободзеи в предположении «в скором времени открыть действия к Измаилу и Килии». 28 июня корпус С. находился в д. Гирлешти на правом берегу р. Серет, к югу от Фокшан.

339. В. С. ПОПОВУ (с. 198)

1.VII.1790

Автограф. *ГПБ*, ф. 609, № 328, л. 24. Публикация — *Алексеев*, с. 33.

[1] *Петр Николаевич* Долгоруков, князь.— В 1790 г. бригадир. В 1791—1792 гг. находился в Петербурге и был одним из доверенных лиц С. Его брат князь С. Н. Долгоруков одно время считался женихом Н. А. Суворовой.

340. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 199)

13.VII.1790

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. III, л. 178. Публикация — *СД*, т. 2, с. 510.

1 *...с славною навеки над шведами победою...*— Запертый в Выборгской бухте шведский флот при попытке прорваться 21—22 июня потерял 10 линейных кораблей и фрегатов и 15 мелких судов. Остатки флота прорвались в Свеаборг, но эти потери предрешили конец наступательных действий шведов на море. Командовавший русским флотом адмирал В. Я. Чичагов был награжден Георгием 1-й степени.

2 *...милостиво от 10-го сего мне писать изволите...*— Письмо не обнаружено.

341. Г. А ПОТЕМКИНУ (с. 199)

23.VII.1790

Автограф. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 102. Публикация — *АКВ*, с. 308—309.

1 *Боже благослови на Бендер путь Вашей Светлости и кампанию.*— 10 июля Потемкин приказал корпусу С. продвинуться в направлении Бухареста. 20 июля С. донес о получении письма принца Кобурга, сообщавшего о намерении турецкой армии переправиться через Дунай и просившего о поддержке. «Уважая сии обстоятельства,— рапортовал С. Потемкину,— принужден я ныне же с корпусом выступить на Каламацуй» (*СД*, т. 2, с. 511). Очевидно, Потемкин извещал о своем скором прибытии в Бендеры и о начале новой кампании.

2 *...поздравляю... с победою г[осподи]на Ушакова.*— 8 июля в морском сражении с турецким флотом в Керченском проливе контр-адмирал Ушаков обратил в бегство корабли противника и сорвал попытку высадить десант в Крыму. Ушаков Федор Федорович (1744—1817) — выдающийся морской предводитель, один из создателей Черноморского флота. Отказавшись от должности командира придворной яхты, перешел на Черное море, строил корабли в Херсоне и базу флота в Севастополе В русско-турецкой войне 1787—1791 гг. раскрылся его талант флотоводца; при поддержке Потемкина Ушаков встал во главе эскадры. Разработал и применил в боевой обстановке новые тактические приемы, опередившие свое время. В 1798—1800 гг. возглавил Средиземноморский поход Черноморского флота. Адмирал.

342. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 199)

27.VII.1790

Автограф. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 107. Публикация — *АКВ*, с. 309.

1 *...благодарю... за милостивое письмо сего от 23 ч.*— Не обнаружено.

2 *Диван прислал 300 скотин.*— Диван — боярский совет при господаре Молдавии.

3 *Ленивая турецкая переправа за бурями на Дунае и небольшой охотой Визиря.*— Порта продолжала войну под давлением Англии и Пруссии, обещавших ей прямую вооруженную поддержку. Новый великий везир Шериф Хасан-паша (убитый в феврале 1791 г. по приказу Селима III) медленно переправлял свои войска под Журжею.

343. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 200)

4.VIII.1790

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. III, л. 208. Публикация — *СД*, т. 2, с. 515.

1 *Милостивое письмо... от 31 ч. июля я получил...*— «Вот, мой милостивый друг,— писал Потемкин,— австрийцы кончили. Пруссаки домогаются, чтоб и вспомогательного корпуса нам не давать, да я думаю и успеют. Слышно, что букарестскому корпусу будет повелено иттить восвояси. Что курьер приедет, то Вы в свое место» (*СБВИМ*, вып. VIII, с. 127). Пруссии и Англии удалось вывести союзника России

Австрию из войны с Портой. Австрийцы приняли участие в Рейхенбахской конференции и 27 июля (7 августа) 1790 г. заключили соглашение с Пруссией. В обмен на помощь в Бельгии Австрия отказывалась от своих завоеваний в турецких владениях, обещала подписать перемирие и отозвать бухарестский корпус принца Кобурга, действовавший совместно с русскими войсками. Корпус С. мог оказаться отрезанным противником, и Потемкин приказал отходить на соединение с главными силами русской армии. Хорошо поставленная разведка позволила С. узнать о выходе Австрии из войны еще 30 июля. 4 августа корпус начал отход на север.

[2] *...что Принц Нассау...*— 28 июня гребная флотилия под командованием Нассау потерпела жестокое поражение от шведов при Роченсальме.

[3] *Рейхенбах* (ныне Дзержонюв) — место проведения конгресса, в котором участвовали Австрия, Пруссия, Англия, Голландия, находился в захваченной Пруссией Силезии.

344. В. С. ПОПОВУ (с. 200)

16.VIII.1790

Автограф. *ГПБ*, ф. 609, № 328, л. 25—26. Публикация — *Алексеев*, с. 33—34.

[1] *...за два письма...*— Не обнаружены.

[2] *...и особливо последнее, толь радостное и приятное...*— Попов сообщил о подписании мира со шведами 3(14) августа 1790 г. в Вереле (Вареле) в Финляндии.

345. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 200)

3.IX.1790

Автограф. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 108. Публикация — *АКВ*. с. 309.

[1] *Ах, батюшка... оживляете меня!* — Ответ С. на необнаруженное письмо Потемкина с сообщением о планах военных действий в новой обстановке, после выхода Австрии из войны.

[2] *Бирбрауер* фон Бренштейн Иван Осипович — русский дипломат, служил в Константинополе, затем по почтовому ведомству. Очевидно, он высказал Попову свои мысли о развитии событий в Европе, о перспективах войны с Турцией.

[3] *Герцберг* Эвальд Фридрих (1725—1795) — прусский государственный деятель, граф. Играл важную роль во внешней политике страны при короле Фридрихе Вильгельме II, был одним из инициаторов создания антирусской коалиции. В январе 1790 г. Пруссия заключила союзный договор с Турцией, в марте — с Польшей. По его инициативе была созвана конференция в Рейхенбахе. Попытка Герцберга (при поддержке Англии) добиться от Польши уступки Гданьска и Торуня провалилась, вызвав в Польше бурю возмущения. Предсказание С. сбылось: неудачи заставили Герцберга подать в 1791 г. в отставку.

[4] *...Густав наш...*— Шведский король Густав III, заключивший, вопреки давлению Англии и Пруссии, мир с Россией.

[5] *Коли угодно Геркулесовой дубине...*— Т. е. в случае войны с Пруссией удар русских войск будет сокрушительным, подобно ударам знаменитой палицы Геркулеса (Геракла).

[6] *Виват Ушаков!* — В сражении у о-ва Тендра 28—29 августа Черноморский флот под командованием Ушакова нанес поражение турецкому флоту и заставил его отступить от устья Дуная, обеспечив действия гребной флотилии в октябре 1790 г. Совершив поход от Гаджибея, гребная флотилия прорвалась в Дунай.

[7] *Я готов... к повелениям Вашим.*— Потемкин писал 7 сентября находившемуся при везире Лашкареву: «Наскучили уже турецкие басни. Их министерство и нас и своих обманывает. Тянули столько и вдруг выдумали медиацию прусскую... Мои инструкции — или мир или война. Ты им изъясни, что коли мириться, то скорей; иначе буду их бить» (*РС*, 1875, октябрь, с. 228). В сентябре возобновились военные действия на суше. Кубанский и Кавказский корпуса получили задачу разбить турецкие войска на Северном Кавказе. Главный корпус Репнина был выдвинут к польской границе для обеспечения тыла войск, действовавших в Молдавии, которым была поставлена задача овладеть турецкими крепостями в низовьях Дуная. Гребной флотилии Рибаса и флотилии черноморских казаков приказано идти к дунайским гирлам

и прорваться в Дунай. С. во главе двух корпусов (своего и подчиненного ему корпуса князя С. Ф. Голицына) должен был отразить наступление главной турецкой армии во главе с везиром из-за Дуная.

346. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 201)

29.IX.1790

Автограф. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 109. Публикация — *АКВ*, с. 309—310.

1 *...милостивое письмо сего от 25 ч. получил.*— Не обнаружено.

2 *О рост[овца]х и новоі[ородца]х прежде донесено.*— Согласно приказу Потемкина, Новгородский и Ростовский некомплектные пехотные полки были соединены.

3 *В присутствии или помощи сухопутных войск гребной флот возьмет Килию, Измаил и Браилов...*— Подтверждая полученные от Потемкина планы предстоящей кампании, С. сообщает о предполагаемых действиях резервного корпуса Голицына.

4 *Раи... оговорены от нейтралитета...*— Раями назывались области с немусульманским населением Турции (от «райя», прозвища иноверцев). По условиям перемирия Австрии с Портой на эти области нейтралитет не распространялся. Именно в этой узкой полосе — от Браилова до устья Дуная русские войска могли вести боевые действия.

5 *Как декрет на Булгарию не публикован, мечтается в перспективе... Силистрия и ближе к трибуне префекта... ежели черта пера не предварит острие меча.*— С. предлагал взять Силистрию и наступать на Балканы в направлении Константинополя («трибуны префекта»), пока турки не запросят мира.

6 *Вашей Светлости Новый год!* — Т. е. день рождения и именины Потемкина.

347. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 201)

22.X.1790

Автограф. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 115. Публикация — *АКВ*, с. 310.

1 *Поздравляю с Килиею...*— Русским войскам не удалось с ходу взять Килию. После двух недель осады, во время который был смертельно ранен командовавший корпусом генерал-аншеф Меллер-Закомельский, гарнизон Килии сдался на капитуляцию (с правом выхода) 18 октября.

2 *За милостивое письмо сего от 19 ч...*— В письме Потемкина говорилось: «Килия сдалась, флотилия входит, флот наш показался. Боже даруй хорошее время, а паче свою всемощную помощь. Граф Бальмен умер чахоткою, но турки разбиты и славно изтреблены. Прощай, мой милостивый друг...» (*ЦГВИА*, ф. 52, оп. 194, д. 586, ч. I, л. 604 об.). Турецкая армия на Кубани в 40 000 человек была разбита 30 сентября генерал-майором И. И. Германом, сменившим графа де Бальмена. Весь турецкий лагерь, вся артиллерия, множество пленных во главе с командующим Батал-беем достались в руки победителей.

348. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 202)

24.XI.1790

Автограф. *ЛИИ*. ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 116. Публикация — *АКВ*, с. 310.

1 *...письмо с Лошаковым получил...*— Не обнаружено. Лошаков служил в 1790 г. генерал-аудитор-лейтенантом при штабе Потемкина. Отличился при штурме Измаила.

2 *...с Рибасом пока издали знаюсь.*— Потемкин предложил установить прочную связь с Рибасом, гребная флотилия которого совместно с флотилией черноморских казаков овладела турецкими крепостями Тульча (7 ноября) и Исакча (13 ноября).

349. И. М. РИБАСУ (с. 202)

24.XI.1790

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 22, л. 23. Публикуется впервые.

1 *План мой начертан давно на 9 ночей.*— С., внимательно следя за обстановкой разработал план наступления на Браилов, который предполагал взять за 9 суток а затем продвигаться на Балканы.

[2] *Посылаю Вам 2 лимона — подарок из Браилова...* — С. удалось наладить дружеские отношения с браиловским комендантом, через которого он получал важные сведения о военно-политической обстановке в Турции. В известии из Браилова, приложенном к рапорту Потемкину от 24 ноября, говорилось о панике среди жителей и войск, так как «визирь от дунайских пределов удалился в Шумну». Это значило, что турецкая сухопутная армия закончила кампанию, и переправа везира через Дунай не состоится.

350. И. М. РИБАСУ (с. 203)

29 XI.1790

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 22, л. 26—27. Публикуется полностью впервые.

[1] *...из-за слишком хитрых континенталов...* — Континенталы — сухопутные генералы. Под Измаилом собралось несколько корпусов. Принявший общее командование генерал И. В. Гудович действовал нерешительно, устрашенный мощью измаильских укреплений. Наступала зима, и кампания могла считаться законченной.

[2] *Эти изнеженные франки заставили Вас потерять всю Вашу славу.* — Не ясно, кого имеет в виду С. Может быть, австрийцев, заключивших перемирие с турками и тем самым облегчивших им продолжение войны. С XV в. правители Австрии Габсбурги в качестве императоров возглавляли Священную Римскую империю германской нации, в которой в XI—XII вв. правила франконская династия.

[3] *Я мог бы раздобыть и сена... но оно найдется в райе...* — Браиловский райя, еще не затронутый военными действиями, по мнению С., обладал достаточными запасами фуража, необходимого русской коннице и войскам.

[4] *...предотвращайте кунктаторство...* — Медлительность, нерешительность. По имени римского консула Фабия Максима (275—203 гг до н. э.), прозванного за свою тактику уклонения от генерального сражения с карфагенской армией Ганнибала Кунктатором. Борьба с вторгнувшимся противником велась посредством уничтожения припасов и в конечном счете привела к успеху.

[5] *...тогда затрепещет Силистрия... и да здравствует Шумна, равно как и берега Варны.* — С. настойчиво внушает Рибасу план будущего наступления на Балканы.

[6] *Маузиль.* — Судя по письму, начальник команды калarашей, вспомогательных войск, набранных из местных жителей.

351. И. М. РИБАСУ (с. 204)

30.XI.1790

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 22, л. 28—28 об. Полностью публикуется впервые.

[1] *На какое-то время нам воспрепятствуют действовать погоды — скверно для Браиловской флотилии.* — Т. е. из-за осенних штормов не удастся разбить Браиловскую флотилию турок.

[2] *Действуем.* — Ниже С. излагает варианты планов будущей кампании, которая должна начаться весной, после появления подножного корма.

[3] *...посему придется переменить план, дабы оккупировать Валахию...* — Валахия была занята австрийцами до подписания окончательных условий мирного договора. Если бы австрийцы заключили мир с Портой и очистили Валахию, потребовалось бы ввести туда русские войска, чтобы обеспечить с фланга и тыла наступление на Балканах.

[4] *Я не вхожу в политику Кабинетов.* — Переговоры между правительствами воюющих держав могли внести существенные поправки в военные планы.

[5] *Вы выступаете с тремя корпусами... Измаильский и Мачинский корпуса атакуют Шумну, открывают ворота на Балканы и добывают желанный мир.* — Решительное наступление на Балканы, предлагаемое С., должно было заставить Порту капитулировать. Но Потемкин учитывал крайне напряженные отношения с Англией и Пруссией, грозившие перерасти в прямое военное столкновение, и предпочел нанести короткий и сильный удар по Измаилу с целью побудить изнемогавшую под бременем поражений Порту к заключению мира.

352. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 206)

30.XI.1790

Автограф. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 117. Публикация — *АКВ*, с. 310.

[1] *Получа повеления Вашей Светлости, отправился я к стороне Измаила.*— В ордере № 1736 от 25 ноября говорилось: «Флотилия под Измаилом истребила уже почти все их суда, и сторона города к воде очищена; остается предпринять с помощью Божие на овладение города. Для сего, Ваше Сиятельство, извольте поспешить туда для принятия всех частей в Вашу команду, взяв на судах своих сколько можете поместить пехоты... Прибыв на место, осмотрите чрез инженеров положение и слабые места. Сторону города к Дунаю я почитаю слабейшею... Сын принца Де Линя инженер, употребите его по способности. Боже подай Вам свою помощь! Уведомляйте меня почасту. Генерал-маиору и кавалеру де Рибасу я приказал к Вам относиться» (*СД*, т. 2, с. 524—525).

К ордеру было приложено личное послание: «Измаил остается гнездом неприятеля. И хотя сообщение прервано чрез флотилию, но все он вяжет руки для предприятий дальних. Моя надежда на Бога и на Вашу храбрость. Поспеши, мой милостивый друг! По моему ордеру к тебе присутствие там личное твое соединит все части. Много тамо равночиинных генералов, а из того выходит всегда некоторый род сейма нерешительного. Рибас будет Вам во всем на помогу и по предприимчивости, и усердию; будешь доволен и Кутузовым. Огляди все и распоряди, и, помоляся Богу, предпринимайте. Есть слабые места, лишь бы дружно шли. Князю Голицыну дай наставление. Когда Бог поможет, пойдем выше» (*КД*, т. 1, с. 113).

Когда С. с небольшим конвоем казаков скакал к Измаилу, Потемкин получил решение военного совета, постановившего отказаться от штурма мощной крепости под предлогом организации «правильной осады». «Прежде, нежели достигли мои ордера к г. Генерал-Аншефу Гудовичу, Генерал-Поручтику Потемкину и Генерал-маиору Де Рибасу о препоручении Вам команды над всеми войсками, у Дуная находящимися, и о произвождении штурма на Измаил, они решились отступить,— писал Потемкин в секретном ордере С. за № 1757 от 29 ноября.— Я, получа сей час о том рапорт, предоставляю Вашему Сиятельству поступить тут по лучшему Вашему усмотрению продолжением ли предприятий на Измаил или оставлением оного. Ваше Сиятельство, будучи на месте и имея руки развязанные, не упустите, конечно, ничего того, что только к пользе службы и славе оружия может способствовать. Поспешите только дать мне знать о мерах, Вами приемлемых, и снабдите помянутых Генералов Вашими предписаниями» (*СБВИМ*, вып. VIII, с. 194).

Потемкин давал С. полный карт-бланш. Одновременно под предлогом необходимости иметь на Кубани способного генерала Потемкин отозвал из-под Измаила Гудовича, председательствовавшего на военном совете. 2 декабря С. рапортовал Потемкину: «К Измаилу я сего числа прибыл». Похоже, что С. узнал о решении военного совета раньше главнокомандующего. Еще не получив ордера № 1757, он дал 30 ноября из Галаца «повеление генералитету занять при Измаиле прежние их пункты» (*СД*, т. 2, с. 525, 526).

353. ИЗМАИЛЬСКИМ ВЛАСТЯМ (с. 206)

7.XII.1790

Копия. *ЦГВИА*, ф. 52, оп. 194, д. 577, л. 16. Публикация — *СД*, т. 2, с. 535—536.

Это послание вместе с письмом Потемкина, предлагавшего коменданту Измаила почетную капитуляцию, было передано в крепость 7 декабря, в 14 часов. В литературе часто приводится другой текст ультиматума, якобы посланного С. в Измаил: «Сераскиру, старшинам и всему обществу. Я с войском сюда прибыл. 24 часа на размышление для сдачи и воля; первые мои выстрелы — уже неволя, штурм — смерть. Чего оставляю вам на разсмотрение» (*ЦГВИА*, ф. 52, оп. 194, д. 16, л. 13). Хранящийся в архиве подлинник написан рукой адъютанта С. и перечеркнут крест-накрест. На том же листке написан первый абзац указаний С. о порядке передачи ультиматума в крепость. Он тоже перечеркнут, хотя известен в полном виде в другом документе. Очевидно, С. продиктовал первый вариант ультиматума и начал диктовать указания

о порядке его передачи. Затем отменил продиктованное и составил настоящее обращение, которое и было послано в крепость.

[1] *Мегмет-паша Айдозла* (Айдос Мехмет) — трехбунчужный паша, комендант Измаила и командующий войсками (сераскер), сосредоточенными в крепости, превращенной в армейский военный лагерь. Погиб при штурме.

354. МЕХМЕТ-ПАШЕ АЙДОСУ (с. 207)

9.XII.1790

Копия. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. III, л. 281. Публикация — *СД*, т. 2, с. 539.

[1] *Получа Вашего Превосходительства ответ, на требование согласиться никак не могу...* — Мехмет-паша просил 10-дневного перемирия якобы для запроса везира об условиях сдачи крепости. Собранный С. военный совет (9 декабря) постановил: «приступить к штурму неотлагательно, дабы не дать неприятелю еще более укрепиться... Сераскиру в его требовании отказать» (*СД*, т. 2, с. 537). Настоящее письмо послано в Измаил после решения совета.

355. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 207)

11.XII.1790

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Антоновский*, с. 40—41.

Согласно рапорту С. от 13 декабря, потери составили 2 000 убитыми (по другим данным — 4 000) и 6 000 ранеными из 31 000 человек, участвовавших в штурме. Потери 35-тысячной армии, оборонявшейся в Измаиле, составили 26 000 убитыми и 9 000 пленными, из которых на другой день умерло от ран 2 000 человек. Взято 245 пушек и мортир, 364 знамени, огромное количество боеприпасов и продовольствия.

356. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 207)

13.XII.1790

Подлинник. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2415, ч. III, л. 286. Публикация — *ОЗ*, 1822, ч. 9, № 22, с. 279—280.

[1] *Благодарю... за милостивое ободрительное письмо... за гостинцы чрез В[асили]я С[тепанови]ча...* — Письмо не обнаружено. О каких гостинцах, присланных с Поповым, идет речь, непонятно.

[2] *Отправится в Бендер Александр Николаевич, сокрушенный Раевским.* — В Бендерах находилась главная квартира Потемкина. Командовавший при штурме левым крылом генерал-поручик А. Н. Самойлов был «сокрушен» гибелью своего родного племянника — внучатого племянника Потемкина — подполковника Нижегородского драгунского полка Александра Николаевича Раевского (ок. 1770—1790), старшего брата героя Отечественной войны 1812 года Н. Н. Раевского.

[3] *Г[раф] Безбородко ранен...* — Генерал-майор Илья Андреевич Безбородко (1756—1815) — брат известного дипломата и царедворца графа А. А. Безбородко. Командовал при штурме 4-й и 5-й колоннами, был тяжело ранен и сдал командование начальнику 5-й колонны бригадиру М. И. Платову.

[4] *...с знаменами пошлю к Вашей Светлости отменно отличного Золотухина...* — Золотухин возглавил 1-ю колонну после ранения ее начальника генерал-майора С. Л. Львова и сменившего его полковника князя Д. И. Лобанова-Ростовского. Во главе с Золотухиным колонна ворвалась в крепость, пробилась к Хотинским воротам и отворила их. За этот подвиг Золотухин был награжден Георгием 4-й степени.

[5] *...с дунайским героем Осипом Михайловичем.* — Рибас лично руководил десантами, высаживавшимися на дунайскую сторону Измаила с лодок и судов флотилии.

[6] *Браилов — поздно...* — Наступающая зима и недостаток крупных резервов, необходимых для развития успеха, приостановили наступление на Браилов.

[7] *...усильте... Ваших серетских...* — т. е. корпуса, расположенные у Галаца к стороне р. Серет, для отражения возможного наступления армии везира.

[8] *...будет петь Полоцкий поп, бывший со крестом пред сим храбрым полком.*— Благодарственный молебен при громе взятых в Измаиле орудий служил полковой священник Полоцкого пехотного полка отец Трофим Егорович Куцинский (1749, по другим данным, 1758— после 1805). Полк, шедший в 4-й колонне, попал под убийственный огонь противника: командир полка был убит, многие офицеры ранены. Бросившийся вперед Куцинский увлек солдат. За свой подвиг был награжден осыпанным бриллиантами крестом на георгиевской ленте и возведен в сан протоиерея.

357. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 208)

18.XII.1790

Автограф. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 118. Публикация — *АКВ*, с. 311.

[1] *За письмо Вашей Светлости...*— Не обнаружено.

[2] *...пора мне домой.* —С. торопился в Галац к своему корпусу. Его опасения насчет наступления турок из-за Серета не подтвердились. Падение Измаила произвело ошеломляющее впечатление в Турции и на ее западноевропейских покровителей. Султан Селим III был готов начать мирные переговоры.

358. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 208)

20.XII.1790

Автограф. *ЛИИ*, ф. 36, оп. 1, № 1309, л. 119. Публикация — *АКВ*, с. 311.

[1] *Сколько бы я желал коснуться здесь Вашей мышцы...*— Потемкин собирался посетить Измаил. Кутузов, назначенный комендантом крепости, писал Попову 18 декабря: «Квартира для Его Светлости готова на берегу Дуная и, кажется, в том месте, которое Вы означили». Поездка не состоялась.

[2] *...подозрение мое на Новосеретскую политику принуждает меня туда спешить.*— См. прим. 2 к письму 357.

359. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 208)

29—30.XII.1790

Автограф. *ЦГВИА*, ф. 52, оп. 194, д. 218а, л. 9. Публикация — *ЗООИД*, т. 8, с. 229.

Письмо позволяет прояснить взаимоотношения С. с Потемкиным после взятия Измаила. Начиная с Н. Полевого, биографы С. утверждают, что вскоре после героического штурма между С. и Потемкиным во время их личного свидания произошла крупная размолвка, которая якобы дорого стоила покорителю Измаила. Ранние биографы С. (Антинг и другие) об этой размолвке ничего не говорят. Впервые эта версия появилась в 1817 г. в виде анонимного анекдота, рассказанного очевидцем на страницах «Духа журналов» (см. статью с. 426). Без критической проверки анекдот вошел в суворовскую литературу. На основании этого анекдота свидание С. с Потемкиным относят к концу декабря 1790 г.—началу января 1791 г. Данное письмо, а также рапорты С. Потемкину из Галаца от декабря 1790 — января 1791 г. свидетельствуют о том, что по крайней мере до 9 января 1791 г. С. находился в Галаце. Затем он перевел корпус на зимние квартиры в Берлад и только 2 февраля получил отпуск.

Личное свидание С. с Потемкиным состоялось, скорее всего, не ранее 4—5 февраля и не позднее 9 февраля 1791 г. в Яссах.

1791

360. И. М. РИБАСУ (с. 209)

1.II.1791

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 22, л. 31. Публикуется впервые. Из письма видно, что отношение к Потемкину по-прежнему самое теплое. 10 февраля Рибас пишет из Ясс находящемуся в Петербурге Попову о том, что «граф Суворов уезжает несколькими

часами позже Князя фельдмаршала (т. е. Потемкина.— *В. Л.*)» (*ЗООИД*, т. 11, с. 424). Рибаса трудно заподозрить в скромности по отношению к С. Но он ни словом не упоминает о размолвке, которая, если верить анекдоту, произошла на глазах у многочисленных свидетелей и должна была наделать шуму. Анекдот, рассказанный через 27 лет после события, грешит против фактов и должен быть признан недостоверным. И все же размолвка была. Уезжая в Петербург, Потемкин оставил армию Репнину, а не С.— бесспорному герою двух последних кампаний. Измаильский победитель мог счесть себя обойденным и затаил недовольство, прорвавшееся наружу летом 1791 г. (см. письма 372, 375, 383). Не сразу С. сумел разобраться в тех придворных интригах, которые плелись вокруг Потемкина его противниками, сумевшими использовать для своих целей героя Измаила. О подлинном отношении Потемкина к С. свидетельствует донесение о штурме Измаила, посланное главнокомандующим в Петербург 8 января 1791 г. Оно заканчивалось словами: «Отдав справедливость исполнившим долг свой военачальникам, не могу я достойной прописать похвалы искусству, неустрашимости и добрым распоряжениям главного в сем деле вождя — графа Александра Васильевича Суворова-Рымникского. Его неустрашимость, бдение и прозорливость всюду содействовали сражающимся, всюду ободряли изнемогающих и, направляя удары, обращавшие вотще отчаянную неприятельскую оборону, совершили славную сию победу». «Санкт-Петербургские ведомости» 5 февраля 1791 г. полностью напечатали это донесение.

1 *Эммануэль* — брат И. М. Рибаса. Осенью 1790 г. командовал Днепровским приморским гренадерским полком, штурмовавшим турецкие укрепления в устье Дуная. Отличился при штурме Измаила.

2 *Долгоруков* Павел Васильевич, князь, в 1790—1791 гг.— полковник Рязанского пехотного полка.

3 *Новиков* Иван — полковник Черниговского пехотного полка.

4 *Дерфельден* Вилим Христофорович фон (1735—1819) — видный генерал, сподвижник С. В 1791 г.— генерал-поручик. В апреле 1788 г. разгромил крупные турецкие отряды (до 10 000—20 000 человек) незадолго до приезда С., сменившего Дерфельдена во главе 3-й дивизии, войска которой покрыли себя славой в сражениях при Фокшанах и Рымнике. Дерфельден в Фокшанском сражении командовал левым крылом русских войск. В 1794 г. отличился в польской кампании, где судьба снова свела его с С. В 1799 г. проделал вместе с С. Итальянский и Швейцарский походы. Генерал от кавалерии.

5 *Кутузов* был назначен комендантом Измаила. Во время штурма его 6-я колонна овладела новой каменной крепостью — самым мощным укреплением Измаила. Кутузов лично водил войска на штурм. «Век не увижу такого дела,— писал он жене, Е. И. Кутузовой.— Волосы дыбом становятся... Кого в лагере ни спрошу, либо умер, либо умирает. Сердце у меня облилось кровью, и залился слезами... К тому же столько хлопот, что за ранеными посмотреть не могу; надобно в порядок привесть город, в котором однех турецких тел больше 15 тысяч... Корпуса собрать не могу, живых офицеров почти не осталось...» (*РС*, 1870, т. II, с. 500—501).

6 *Лукезини* (Луккезини) Джироламо (1751—1825), маркиз, родом из Лукки. Чтец и библиотекарь Фридриха II. С 1789 г. посланник в Польше, добился заключения прусско-польского союзного договора, направленного против России. После отказа Польши уступить Гданьск и Торунь Пруссии оказался среди главных инициаторов второго раздела Польши. Зимой 1790—1791 гг. готовил конференцию в Систове за Дунаем, которая должна была принудить Россию к миру с Турцией на условиях, продиктованных прусско-английской дипломатией. В 1806 г. на долю Луккезини выпало подписание унизительного договора с наполеоновской Францией после разгрома прусской армии в сражениях при Иене и Ауэрштедте.

361. Н. А. СУВОРОВОЙ (с. 209)

Начало II.1791

Автограф. *ЦВИМС*, б. «Талызинский сборник», № 10. Публикация — *Левшин*, с. 92 (с неправильной датой — 10 ноября 1794 г.). Начало письма утрачено. Датировку позволяют установить письма Н. А. Суворовой отцу. 2 января 1791 г. она писала:

«Софья Ивановна Вам кланяется, равно как и мои сестрицы, и весьма желают Вас видеть. Прошу Вас покорно, дражайший батюшка, ко мне поскорее приехать для того, что наш выпуск будет 15-го февраля 1791 г. Целую стократно ручки Ваши и остаюсь навсегда

Г[рафиня] Н. Суворова-Рымникская

Имею честь Вас поздравить с победою; я принимаю великое участие в Вашей славе, но она мне многих слез стоила» (*РА*, 1874, т. 3, стб. 762—763). Путь от Петербурга до Ясс курьеры преодолевали за 10—12 дней. Не получив еще этого письма, С. уведомил дочь о том, что приедет в Петербург после 15 февраля. «День моего выхода из монастыря приближается,— писала Н. А. Суворова отцу 18 января.— Если бы он мог доставить мне счастье поцеловать Вашу руку! Что за радость была бы для Вашей счастливой дочери!.. Госпожа де Лафон Вам кланяется, равно как и мои милые сестрицы. Они очень сожалеют, что не будут иметь удовольствия видеть Вас перед своим выпуском» (*РА*, 1874, т. 3, стб. 763—764).

Настоящее письмо написано в ответ на письмо Н. А. Суворовой от 18 января 1791 г. и может быть датировано первыми числами февраля.

[1] *Это Князь...*— Потемкин пользовался большим успехом у женщин.

[2] *Шувалов* Иван Иванович (1727—1797) — бывший фаворит императрицы Елизаветы Петровны, известный покровитель М. В. Ломоносова, первый куратор Московского университета и первый президент Академии художеств. При дворе Екатерины II имел чин обер-камергера, но не играл заметной роли.

[3] *Графы Салтыковы...*— граф Иван Петрович (см. прим. к письму 29) и граф Николай Иванович (1736—1816), который начал службу позже С., но уже в 1773 г. получил чин генерал-аншефа. Карьеру делал при дворе: состоял при наследнике престола Павле Петровиче, потом был назначен воспитателем внуков Екатерины II — великих князей Александра и Константина. Умело лавируя между императрицей и наследником престола, Салтыков занял одно из ключевых мест в государстве, исправляя должность вице-президента Военной коллегии в отсутствие Потемкина. Он провел в фавориты Платона Зубова. Салтыков, возведенный в графское достоинство в 1790 г., сохранил свое влияние при преемниках Екатерины II: при Павле I стал генерал-фельдмаршалом и президентом Военной коллегии; при Александре I — председателем Государственного совета и князем.

[4] *...старики Нарышкины...*— обершенк Александр Александрович (1726—1795), заведовал при дворе столом, и обершталмейстер Лев Александрович (1733—1799) — глава придворного конюшенного ведомства.

[5] *Вяземский* Александр Алексеевич (1727—1793), князь — действительный тайный советник, генерал-прокурор. Опасения на его счет были напрасны: Вяземский так и не оправился после апоплексического удара, постигшего его в 1789 г.

[6] *Безбородко* Александр Андреевич (1747—1799) — государственный деятель, дипломат, царедворец. Выдвинулся на службе в канцелярии Румянцева. С 1775 г.— секретарь Екатерины II. С 1784 г. фактически возглавлял коллегию иностранных дел; автор многих дипломатических документов и манифестов. Ежедневный докладчик императрицы по важнейшим делам до 1792 г. Возведен в графское достоинство в 1784 г. Павел I осыпал Безбородко милостями — назначил канцлером, пожаловал в княжеское достоинство, как полагают, за выдачу завещания Екатерины II о престолонаследии в пользу Александра Павловича. Оставаясь холостым, Безбородко был известен своими любовными похождениями.

[7] *...гофмейстеры...*— И первый среди них обергофмейстер Елагин Иван Перфильевич (1725—1793), писатель и переводчик, видный масон. Гофмейстеры надзирали за придворными чинами и служителями.

[8] *Чернышев* Иван Григорьевич, граф — вице-президент Адмиралтейств-коллегии (см. прим. 5 к письму 107).

Перечислены почти все видные царедворцы, большей частью люди почтенного возраста.

362. Г. А. ПОТЕМКИНУ (с. 210)

28.III.1791

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *ЗООИД*, т. 8, с. 229, с пометкой «собственноручно».

3 марта 1791 г. С. приехал в Петербург, через два дня после Потемкина. 9 марта он присутствовал на торжественной церемонии по случаю покорения Измаила. С. был засыпан поздравлениями. Поэты воспевали измаильский подвиг в стихах. Прославленный крепостной театр графа Н. П. Шереметева поставил оперу на сюжет штурма Измаила. С. был тепло принят при дворе.

[1] *Вашу Светлость осмеливаюся утруждагь о моей дочери...* — 2 марта 1791 г. выпущенная из Смольного Н. А. Суворова была пожалована во фрейлины императрицы. Этот несомненный знак внимания к заслугам измаильского героя явился для С. громом с ясного неба. Он всеми силами стал добиваться того, чтобы извлечь свою дочь из дворца, о нравах которого был самого невысокого мнения. Письмо Потемкину написано через три дня после торжественного награждения в Зимнем дворце участников штурма Измаила (указ о награждениях подписан 24 марта 1791 г.). С. был пожалован чином подполковника лейб-гвардии Преображенского полка. Было постановлено выдать «ему грамоту похвальную с означением его подвигов и на память о них потомству вырезать медаль с его изображением». Щедрость, с какой были награждены участники штурма Измаила, превосходила награды за Очаков. Версия о о том, что Потемкин помешал С. получить за измаильский подвиг чин генерал-фельдмаршала, возникла много лет спустя и документами не подтверждается. В представлении на имя Екатерины II Потемкин просил наградить С. именной медалью и чином подполковника гвардии или званием генерал-адъютанта (см. подробнее — статья, с. 439). Императрица сама не захотела иметь С. среди своих генерал-адъютантов, хотя последний, как видно из его переписки, очень хотел получить это звание, которое позволило бы ему чаще бывать при дворе и помочь дочери.

Ответа Потемкина не обнаружено. Он сам находился в трудном положении. Пропрусская придворная группировка добивалась его отставки. Устранение Потемкина имело далеко идущие последствия: при берлинском дворе ходили слухи о смене царствующей особы на русском престоле. Екатерина II сумела разгадать интригу и, опираясь на Потемкина, преодолела тяжелый внешнеполитический кризис, едва не обернувшийся войной с Англией и Пруссией.

363. С. Ф. ГОЛИЦЫНУ (с. 210)

20.IV.1791

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *РА*, 1876, № 6, с. 139.

Голицын Сергей Федорович (1749—1810), князь. В 1790—1791 гг.— генерал-поручик, командовал резервным корпусом в армии Потемкина. Голицын был женат на Варваре Васильевне, урожденной Энгельгардт — родной племяннице князя Тавриды. Впоследствии генерал от инфантерии. Имел репутацию крупного военачальника.

[1] *...с победою... и взятием Мачина...* — В конце марта 1791 г. Голицын совершил поиск за Дунай на Мачин и разбил крупный отряд противника. Через три месяца, в сражении при Мачине, Голицын с успехом командовал одним из трех корпусов армии Репнина и был награжден Георгием 2-й степени.

[2] *Ламберт* Мориц де, граф,— француз, вступивший в русскую службу еще до революции. Погиб в сражении при Дубенке в кампании 1792 г. в чине полковника.

1791—1792

Строительство крепостей на границе с Финляндией

1791.

364. П. И. ТУРЧАНИНОВУ (с. 211)

2.V.1791

Автограф. *ЦГАДА*, ф. 20, д. 324, л. 96. Публикация — *СД*, т. 3, с. 4.

25 апреля 1791 г. С. получил рескрипт Екатерины II, в котором говорилось: «Граф Александр Васильевич! Я желаю, чтоб Вы съездили в Финляндию до самой Шведской границы для спознания положений мест для обороны оной» (*СД*, т. 3, с. 4).

Это поручение было вызвано важными причинами. К середине апреля общеевропейский кризис достиг высшей точки. 19 апреля Екатерина II сообщила своему европейскому корреспонденту доктору И. Г. Циммерману о том, что готовится к отпору английскому флоту. Тем же днем подписан рескрипт на имя Потемкина о мерах на случай ввода прусских войск в Курляндию или другие польские области. Король Швеции Густав III, испытывавший сильный нажим Англии, грозил аннулировать Варельский договор, если Россия не выплатит ему обещанных субсидий. В этих условиях посылка в Финляндию полководца, имя которого стало символом побед, приобретала значение политической демонстрации. Инициатива посылки С. в Финляндию исходила от Потемкина, которому императрица писала 25 апреля: «Я нахожу Вашу мысль составить значительный корпус в Финляндии и назначить его начальником графа Суворова весьма хорошею, и, чтобы это ускорить, я посылаю прилагаемое письмо генералу Суворову, если Вы признаете нужным отдать это письмо» (*СБРИО*, т. 42, с. 151—152).

365. П. И. ТУРЧАНИНОВУ (с. 211)

4.V.1791

Автограф. *ЦГАДА*, ф 20, д. 325, ч. I, л. 33. Публикация — *СД*, т. 3, с. 6.

366. П. И. ТУРЧАНИНОВУ (с. 211)

10.V.1791

Автограф. *ЦГАДА*, ф. 20, д. 324 л. 60. Публикация — *СД*, т. 3, с. 7—8.

1 *Лехмасари — П[ринц] Нассау побит ветром, недоразумения сигналов и невежеством построения линии.*— Во втором Роченсальмском сражении (при Лехмасари) 28 июня 1790 г. гребная флотилия Нассау потерпела жестокое поражение от шведов. Противный ветер лишь усугубил ошибки Нассау.

2 *Пардакоска — Байков согрешил охотниками... П[ринц] Ангальт погиб за водою, в К[нязе] Мещерском не было нужды.*— 19 апреля 1790 г. русские войска пытались атаковать укрепленную позицию шведов при Пардакоски. Колонна бригадира Василия Сергеевича Байкова выступила раньше времени и попала под перекрестный огонь. Командовавший войсками принц Ангальт пытался поддержать Байкова, но был смертельно ранен. Бригадир Мещерский Василий Никитич (1754 — ?) опоздал, вынужденный из-за слабого льда делать обход. Русские войска с потерями отступили. Байков был убит. С. считал, что неудача вызвана разделением сил и несогласованностью действий колонн и резерва.

3 *Я брал частые уроки от Сухтельна...*— Сухтелен Петр Корнилиевич (1751—1836)— голландец на русской службе с 1783 г. В 1791 г. инженер-генерал-майор. В июне 1789 г., переправясь через р. Кюмене, атаковал шведские укрепления у Мемелы, взял пленных и пушки. С. считал его опыт плодотворным и брал у него «частые

уроки», а не «частные уроки», как иногда приходится читать в литературе. Впоследствии Сухтелен получил графский титул и чин полного инженерного генерала.

[4] *Зделайте милость, приготовьте мне комнаточку в Царском Селе...* — Миссия С. прошла успешно. Им был разработан план строительства системы укреплений на границе. К этому времени кризис пошел на убыль. Русской дипломатии удалось переиграть англо-прусский блок. Посол в Лондоне граф С. Р. Воронцов передал оппозиции секретные документы, опираясь на которые лидер оппозиции Ч. Фокс доказал невыгодность войны с Россией. В английской прессе появились статьи, разоблачавшие политику кабинета У. Питта-младшего. Питт, заявивший в парламенте о готовности морских сил «положить предел неумеренному властолюбию России», был вынужден отступить. Отступила и Пруссия. В конце мая в Петербурге начались неофициальные переговоры с личным представителем английского кабинета Фоукнером, который согласился на русские условия мира с Портой: подтверждение статей Кучук-Кайнарджийского мирного договора, уступка Очакова с прилегающей степью, граница по Днестру. 11 мая Потемкин потребовал от армии и флота нанести решительные удары по противнику и заставить его пойти на мир.

367. П. А. ЗУБОВУ (с. 212)

30.VI.1791

Автограф. *АВПР*, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, л. 257. Публикуется полностью впервые.

Зубов Платон Александрович (1767—1822) — последний фаворит Екатерины II. С 1793 г. граф, с 1796 г. князь. Офицер гвардии, Зубов был выдвинут в фавориты одной из придворных группировок, пытавшейся добиться отставки Потемкина. Поначалу Зубов держался очень осторожно и только после смерти Потемкина приобрел большое влияние.

[1] *Гекатомба* — пирамида из ста жертвенных животных (*греч.*). В переносном смысле — огромные жертвы.

[2] *Ежечасно возпоминаю благосклонности Вашего Превозходительства и сию тихую нашу беседу...* — Хорошо осведомленный в придворных делах Г. Р. Державин свидетельствует, что весной — летом 1791 г. С. примкнул к кругам, выступавшим против Потемкина. Письмо подтверждает свидетельство Державина.

[3] *Дельвиг* фон Карл Борисович, барон, генерал-поручик, Выборгский оберкомендант.

368. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 212)

11.VII.1791

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 8, л. 3. Публикация — *РС*, 1872, т. VI, с. 410.

Хвостов Дмитрий Иванович (1757—1835) — один из ближайших друзей С. Племянник писателей А. Г. и Ф. Г. Кариных. Получил хорошее домашнее образование, служил в гвардии, но, как признается сам Хвостов, «редко садился на коня, кроме Пегаса». С 1782 г. служил при генерал-прокуроре князе Вяземском. Перевел для него «Трактат о финансах» Неккера. В 1789 г. Хвостов женился на родной племяннице С.— княжне Аграфене Ивановне Горчаковой. «Сему великому мужу,— вспоминает Хвостов,— обязан я счастием моим. Могу хвалиться не только чинами и отличиями, кои приобрел, может быть, не столько по заслугам моим, сколько по его благоволению: он принял меня в особливую милость свою и удостоил неограниченною доверенностию; нет тайны, которой бы он мне не вверял. Когда он командовал армиями, все отношения к императрице Екатерине II и императору Павлу I во время Италианской кампании шли чрез мои руки. Наконец, мне ж определено было иметь печальное преимущество принять последнее издыхание непобедимого героя» (*РС*, 1892, № 6, с. 573). Хвостов, возведенный по ходатайству С. Сардинским королем в графское достоинство, служил в Синоде и Сенате, получил чин действительного тайного советника, слыл за неподкупного человека, но больше всего был известен как поэт, приверженец ложноклассического стиля. Архаичные по форме и языку произведения Хвостова стали предметом насмешек и эпиграмм (в том числе

Державина и Пушкина), которые заслонили в глазах современников их очевидные поэтические достоинства.

1 *К[нязю] Петру Николаевичу... мое почтение...*— П. Н. Долгоруков, вышедший в отставку и живший в Петербурге, оказался в числе главных советчиков С. по его служебным и семейным делам.

2 *...полковник Князь Алексей Иванович...*— 24 июня 1791 г. Потемкин в своем представлении императрице писал: «Подполковник князь Алексей Горчаков приобрел особливое внимание усердием и способностьми своими к службе. Во уважение оных, а равно и заслуг дяди его, графа Суворова-Рымникского, всеподданнейше испрашиваю пожалования его в полковники» (*ЦГВИА*, ф. 52, оп. 2/203, ч. I, д. 21, л. 170). Представление (важное свидетельство благожелательного отношения Потемкина к С.) было уважено 28 июня.

3 *Что дитя читает, шьет... благодарность П[етру] Гр[игорьеви]чу.*— С. удалось забрать Наташу из дворца и поселить ее у Хвостова под присмотром Корицкого и своей родной сестры Марии Васильевны Олешевой (1746—1800), вдовы действительного статского советника, Вологодского губернского предводителя дворянства Алексея Васильевича Олешева.

4 *...поздравляю с наследником Магометовым...*— 22 июня 1791 г. войска под командованием Гудовича взяли штурмом турецкую крепость Анапу. Среди пленных был мусульманский проповедник Ушурма, принявший имя шейха Мансура. Провозгласив себя наследником пророка, шейх Мансур объявил священную войну неверным.

5 *Наталья Владимировна* Салтыкова (1736—1812), урож. княжна Долгорукова, жена вице-президента Военной коллегии графа Н. И. Салтыкова. Желая привлечь на свою сторону С., придворная группировка, в которой видную роль играли Салтыковы, затеяла сватовство своего сына к Н. А. Суворовой.

369. Н. А. СУВОРОВОЙ (с. 213)

15.VII.1791

Автограф. *ЦГВИА*, ф. 43, оп. 5, д. 9, л. 7. Публикация — *Левшин*, с. 90.

1 *Благодарю тебя за письмо с дядюшкою.*— Не обнаружено. Кого С. называет дядюшкою, не ясно.

2 *Тетушке кланяйся.*— Здесь и далее под тетушкой имеется в виду М. В. Олешева.

3 *Маргарита Яковлевна* Мальтиц фон, баронесса,— состояла гофмейстериной при фрейлинах до 1792 г. Имела незавидную репутацию.

370. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 213)

19.VII.1791

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 8, л. 4. Публикация — *РС*, 1872, т. VI, с. 410.

1 *...надобна ли иногда сия цыдула, чтоб место доброго слова не было огласки; знает К[нязь] П[етр] Н[иколаевич] Долг[оруков]: вот пункт моего кораблекрушения.*— Намек на неприятности, связанные с оглаской какого-то письма С. Весной 1791 г. в столице ходили по рукам списки писем С. (возможно, Потемкину периода очаковской размолвки), о которых запрашивала императрица.

371. П. И. ТУРЧАНИНОВУ (с. 213)

19.VII.1791

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 8, л. 5. Публикация — *РС*, 1872, т. VI, с. 410.

1 *...только что ей пока жить в отцовском дому, у ее двоюродной замужней сестры.*— У А. И. Хвостовой.

372. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 214)

20.VII.1791

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 8, л. 6. Публикация — *РС*, 1872, т. VI, с. 411.

1 *Сонное суеверство... Ныне я видел... Наташу в присутствии Вел[икого] Гет[мана] с... Мальтицовыми девицами наряду, калмыковатую с горбом, так что разсмеялся.*—

Во сне С. видит свою дочь среди других фрейлин вместе с Потемкиным. Это его и тревожит, и смешит, потому что он не считает Наташу красавицей, соблазнительной для придворных ловеласов.

2 *Поди сюда, гетман... И Царь-Град вам покорен.*— Выпад по адресу Потемкина. Терзит (Терсит) — греческий воин, изображенный в «Илиаде» злобным болтуном. Суть иронии — бог войны Марс посылает таких героев, как Геркулес. Кого же может послать возомнивший себя всесильным Гетман Потемкин? Самого Зевеса. Но это смешно. Современная Троя — Царь-Град — покорится настоящим героям, а не Терзитам.

3 *Салтыков* Дмитрий Николаевич, граф — сын Н. И. и Н. В. Салтыковых, кандидат в женихи Н. А. Суворовой. Салтыковы вдруг предложили отложить помолвку на два года: стало ясно, что свалить Потемкина не удалось, и Салтыковы решили не связывать себя узами родства с С., который, требуя вернуть ему дочь, оскорбил саму императрицу.

4 *Ускромя Г[рафа] А[ндрея] П[етровича] Ш[увало]ва, Гет[ман] и сераль — Боже соблюди!* — Ускромя — чисто суворовское слово, означает ханжеское поведение. Шувалов Андрей Петрович (1744—1789) — граф, член многочисленных комиссий и обществ, первый директор Московского и Петербургского ассигнационных банков. Видный масон. Известен своими французскими стихами, заслужившими комплименты Вольтера. Упоминание сераля — дворца турецкого султана с его гаремом — бросает тень на Потемкина, которому покойный Шувалов якобы помогал скрывать любовные похождения.

5 *Я слышу,— отсутственен, предвижу обновившуюся возрастшую силу... Летит моя глава...*— Несмотря на тяжелую болезнь, которая вскоре свела его в могилу, Потемкин поскакал на юг, чтобы взять в свои руки переговоры с турками. С. драматизирует отношение к себе Потемкина, который ставил государственный интерес выше личных обид.

6 *И П[етр] Ал[ександрович] С[оймоно]в с отвесом, тверд, мне усерден.*— Генерал-поручик Соймонов был назначен 25 марта 1791 г. в Сенат, сделан правителем канцелярии Императорского совета и одновременно назначен состоять у принятия прошений при императрице. С. мог знать Соймонова по Смольному монастырю, членом попечительного совета которого последний состоял с 1775 по 1800 г.

373. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 214)

22.VII.1791

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 8, л. 7. Публикация — *РС*, 1872, т. VI, с. 411—412.

1 *На письмо Ваше от 19 ч...*— Не обнаружено.

2 *С Наташею не решено.*— Отпуск на два года, о котором хлопотал С., Н. А. Суворова не получила.

3 *Сегодня празднуем в Роченсальме.*— День именин вел. княгини Марии Федоровны, жены наследника престола Павла Петровича.

4 *Н. П-ъ и то К[нязю] Н[иколаю] В[асильевичу] Реп[нин]у при 1-м классе; одного желаю истинно такого ж и другого...*— Возможно, под инициалами Н. П-ъ С. зашифровал графа Никиту Ивановича Панина (см. о нем прим. 9 к письму 75), дядю Репнина. В таком случае С. желает Репнину, награжденному за Мачинскую победу Георгием 1-го класса, стать во главе Коллегии иностранных дел, чего хотел в свое время и Панин. Тогда бы С. чувствовал себя свободнее на военном поприще, где Репнин был его главным соперником и вредил ему.

5 *Вкупе с успехами Ив[ана] В[асильевича] Гуд[ович]а...*— Одновременно с успехом Репнина Гудович овладел Анапой и Суджук-Кале. Противник был потрясен новыми поражениями и запросил мира.

6 *Е[го] В[ысочество] це[саревич]...*— Великий князь Павел Петрович писал С. относительно использования Саймской флотилии для строительства укреплений; имея чин генерал-адмирала, наследник номинально возглавлял морское ведомство.

374. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 215)

4.VIII.1791

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 8, л. 8—9. Публикация — *РС*, 1872, т. VI, с. 412.

[1] *Придворный лакей г. Людвиг...* — Креатура С. при дворе.

375. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 215)

6.VIII.1791

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 8, л. 10—11. Публикация — *РС*, 1872, т. VI, с. 412—413.

[1] *Что за слухи? — Будто под Мачином наши потеряли несколько сот больше... что Визиря тут не было.* — Мачинская победа, если верить донесению Репнина, стоила русской армии всего 600 человек, что маловероятно, учитывая ожесточенность сражения. Турецкими войсками, действительно, командовал румелийский сераскер. Везир Юсуф-паша стоял у Гирсова с крупными силами. С. ревниво следил за успехами Репнина, который, по его мнению, в донесении приукрасил свою победу.

[2] *Дошло, что у него 12 милл[ионо]в в Гол[ландии]...* — Слухи о долгах Потемкина, раздуваемые его врагами. Ревизия сумм, отпущенных на хозяйственное освоение Северного Причерноморья, строительство флота, на организацию армии и ведение войны, была закончена в царствование Александра I и подтвердила добросовестность Потемкина. Что касается личного состояния Потемкина, оно было огромным и оценивалось в 7 миллионов.

[3] *...доклад его мне позд...* — Т. е. Корицкий должен был помочь устройству судьбы Наташи до возвращения двора из Царского Села в столицу. Кажется, Корицкому поручено было узнать какие-то известия от Потемкина.

[4] *Рылеев* Никита Иванович (? — 1808) — Санктпетербургский оберполицмейстер. В 1790 г. вызвал гнев Екатерины II тем, что, не читая, одобрил выпуск в свет «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева. Несмотря на это, Рылеев не только сохранил свой пост, но и был повышен в должности, став в 1793 г. санктпетербургским губернатором. Его дочь Елизавета в один год с Н. А. Суворовой окончила Смольный и была пожалована во фрейлины вел. княгини Марии Федоровны.

376. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 216)

8.VIII.1791

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 8, л. 12—12 об. Публикация — *РС*, 1872, т. VI, с. 413—414.

[1] *...фортуна на быстром лету... лови,* — затылок гол — не поймать... — Одна из любимых притч С.

[2] *К[нязь] П[отемкин] не о К[оролевстве] К[урляндском] мечтает... это малость...* — В западноевропейских дипломатических кругах распускались слухи о намерении Потемкина стать Курляндским герцогом или владетелем Тавриды.

[3] *Армия побьет Визиря — он Генералис[симус], Г[раф] А[лексей] Г[ригорьевич] О[рлов]-Ч[есменский] — Ф[ельдмаршал]; паче, как мир, Г[раф] А[лександр] А[ндреевич] Б[езбородк]о — Канцлер: вот и триумвират...* — Предположения С. о возможных группировках в правящих кругах основывались на придворных слухах. Потемкин не стал генералиссимусом,— он умер накануне переговоров о мире; Орлов не стал фельдмаршалом, а Безбородко не получил пост канцлера, даже заключив Ясский мирный договор с Портой.

[4] *Хотя бы Г[раф] Н[иколай] И[ванович] С[алтыков] Пр[езиден]т, по победе над Визирем, хотя бы тогда К[нязь] Н[иколай] В[асильевич] Р[епнин] и Ф[ельдмаршал] — не удержит баланс...* — Другая группировка, способная, по мнению С., противостоять возросшей силе Потемкина, оказалась более реальной, хотя Н. И. Салтыков стал Президентом Военной коллегии лишь при Павле I, из рук которого и Репнин получил фельдмаршальский жезл. С. вскоре пришлось на себе испытать влияние «факции» Репнина — Салтыковых.

5 *...сколько ж он слаб, протягивая выю...* — Яркий штрих к портрету осторожного Репнина, который, как считает С., сначала хотел ложнославием своей победы добыть мир, а теперь, по слухам, гнет шею перед Потемкиным. 31 июля Репнин подписал предварительные условия мира с Турцией, допустив при этом непростительные ошибки. 31 июля Ушаков разгромил турецкий флот у мыса Калиакрия, вызвав панику в правящих кругах Константинополя. Непонятная уступчивость и торопливость Репнина, в чем его упрекали Екатерина II и Безбородко, осложнили ведение дальнейших переговоров о мирном договоре. Как бы то ни было, прибывший на юг Потемкин, поблагодарив Репнина от имени императрицы за службу, взял переговоры с Портой в свои руки.

6 *Газетчины дают ему Т[авриду].* — См. прим. 2 к настоящему письму.

7 *Здесь колебался К[нязь] П[отемкин], там К[нязь] Н[иколай] В[асильевич] Р[епнин] дал ему новые силы, так чтобы лутче вовсе не было Мачина!* — Эту тираду можно объяснить только крайне угнетенным состоянием духа С. Война, подлинным героем которой был он — С., закончилась без него. Более того, ввязавшись в придворные интриги, С. рисковал потерять свои с таким трудом завоеванные позиции в армии.

377. А. И. ГОРЧАКОВУ (с. 217)

Начало VIII.1791

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 12, л. 7. Публикуется впервые.

1 *...Васю, коли Бог даст, помещу на место Мих[аила] Алек[сандрович]а.* — С. хотел пристроить своего племянника Василия Алексеевича Олешева (1765—1830) на место неустановленного лица Михаила Александровича, служившего в штабе С.

2 *...сирота Евдоким...* — Евдоким Суворов, возможно, сын И. П. Суворова (см. письмо 154). С. в одном из писем говорит, что Евдокима навязала ему сестра Анна Васильевна, в другом выражает надежду, что Евдоким, получив офицерский чин, выйдет в отставку. Ближе неизвестен.

3 *Берладский Павел Александрович* — в 1790 г. служил переводчиком в штабе С. Затем флигель-адъютант. С отличием участвовал в кампании 1794 г.

4 *...выпроси у К[нязя] Г[ригория] А[лександровича] Андрюшу в его стаб.* — Речь идет о брате Ал. И. Горчакова — князе Андрее Ивановиче (1776—1855), видном генерале, герое Отечественной войны 1812 года. Младший Горчаков в 1791 г. начинал свою действительную службу. Боевую закалку получил в Итальянском и Швейцарском походах С. Накануне Бородинского сражения войска генерал-лейтенанта Ан. И. Горчакова защищали Шевардинский редут. Последний чин — генерал от инфантерии.

5 *Туманский* Иван — в 1791 г. в чине поручика состоял обер-аудитором штаба С.

378. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 217)

14—15.VIII.1791

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 8, л. 13—13 об. Публикация — *РС*, 1872, т. VI, с. 414—416.

1 *Г[раф] А[лександр] Р[оманович] В[оронцов]... должен быть усилен.* — Президент Коммерц-коллегии А. Р. Воронцов (1741—1805) имел большой вес в придворных сферах, состоял членом Совета при императрице, покровитель А. Н. Радищева. Впоследствии занимал пост Государственного Канцлера.

2 *...З[авадовский] добр в софизме и сцептик, мало догмы.* — Софизм, по С., означает уловку, ухищрение. Завадовский легко попадается на разные уловки, к тому же скептик, т. е. человек недостаточно твердый в своих убеждениях (мало догмы).

3 *Дашкова* Екатерина Романовна (1743—1810), княгиня, урожд. графиня Воронцова. Участница переворота 1762 г. Директор Петербургской академии наук и президент Российской академии, учрежденной по ее предложению для изучения русского языка. Была лично знакома с Вольтером, Дидро, Адамом Смитом и другими европейскими знаменитостями. При Павле I отстранена от дел и жила в своем имении. Оставила интересные воспоминания. Как и все Воронцовы, была противницей Потемкина.

[4] *...я годен, но не равен Г[рафу] М[усину]-П[ушкину], Г[рафу] Б[рюсу], Г[рафу] Ч[ернышеву].*— Т. е., когда речь идет о деле, С. годен, а когда о наградах, то его понижают в сравнении с другими. Граф Мусин-Пушкин Валентин Платонович (1735—1804) — генерал-аншеф, личность ничем не выдающаяся. Командовал войсками в Финляндии во время русско-шведской войны 1788—1790 гг., заслужив нелестный отзыв императрицы. Карьеру сделал благодаря участию в перевороте 1762 г. и придворным связям. В течение нескольких лет занимал должность вице-президента Военной коллегии. И Мусин-Пушкин, и Брюс, и И. Г. Чернышев были генерал-адъютантами.

[5] *Видите меня готовым быть Наташу отдать Б[аронессе] Мальтиц без шуму, как казнили в Бастилии...*— По возвращении двора отсутствие фрейлины Суворовой могло вызвать неудовольствие императрицы. С. не знал, как уклониться от этой милости, которую он сравнивает с практикой заключения в Бастилию на основании закрытых приказов короля.

[6] (*Давно Г[раф] А[лексей] Г[ригорьевич] О[рлов]-Ч[есменски]й со мною одну шутку играл*).— С. был знаком с братьями Орловыми еще со времен службы в Семеновском полку. О какой шутке идет речь, неясно.

[7] *...Тот же Стикс по степеням.*— Стиксом древние греки называли реку забвения, переправясь через которую, души умерших попадали в подземное царство Аида. Смысл фразы: никто не хочет помочь, все забыли.

[8] *Тот же Барят[инский]... ныне переселением действует.*— Князь Федор Сергеевич Барятинский (1742—1814) — участник переворота 1762 г. и убийства Петра III. Обергофмаршал, заведовал внутренним распорядком дворцовой жизни. Был близок к Потемкину.

[9] *К[нязь] Ухт[омский] и иные — дети.*— У С. в Финляндии служил капитан князь Ухтомский Петр Дмитриевич (1762 — ?). Его придворные связи (и подобных ему), по мнению С.,— детские забавы в сравнении со связями Потемкина. В 1797 г. Ухтомский вышел в отставку и последовал за С. в Кобрин.

[10] *Постигайте лутче, нежели по дохмат[у] мон[астыря] напуске с Вас[илием] Степ[ановичем] и докладе Мальт[иц].*— Темное место. Предлагаемое прочтение: надо быть не только послушным, т. е. следовать монастырским правилам, но и вникать в суть дела, которое заключается в выпаде (напуске) Попова и докладе Мальтиц относительно переселения Наташи во дворец.

[11] *Та тетушка...*— Кого из придворных имеет в виду С., не ясно.

[12] *...и по галломании те девушки взрослые... моего робенка орехами замечут.*— Юной и неопытной Наташе Суворовой будет трудно среди искушенных в придворной жизни фрейлин, развращенных преклонением перед всем французским (галломанией).

[13] *Нэ наше диело що входыты як хоче, може юж сам скоро будэ. А. М. Т. У него какой мусие на голове сожжет вержет. Не то спалыт.*— С. передает особенности произношения и манеру речи Корицкого, выросшего на Украине. Не ясно, кто зашифрован под инициалами *А. М. Т.* Место темное, но очевидно, что С. недоволен Корицким, которому любой мусие способен задурить голову (сожжет на голове вержет — веник).

379. ЕКАТЕРИНЕ II (с. 218)

15.VIII.1791

Автограф. *ЦГАДА*, ф. 20, д. 324, л. 50. Публикация — *СД*, т. 3, с. 34—35.

[1] *...высочайший указ сего от 13-го дня... получил.*— В рескрипте на имя С. сообщалось о заключении прелиминарного мирного договора с Турцией, подписанного Репниным и везиром 31 июля.

380. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 219)

15—17.VIII.1791

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 12, л. 13—13 об., 14—14 об. Публикуется впервые.

[1] *Барнаву* (Барнав) Антуан Пьер Жозеф Мари (1761—1793) — французский политический деятель, адвокат, блестящий оратор. Приобрел широкую популярность свои-

ми выступлениями в Национальном собрании. Один из авторов конституции 1791 г. Гильотинирован за связи с королевским двором.

[2] *Кори[цкий] меня предуготовляет... а нехай сам спросит письмо.*— С. недоволен Корицким и очень беспокоится за какое-то письмо, которое сразу надо было опровергнуть, а не заниматься болтовней.

[3] *Внемлите Сакеново письмо.*— Остен-Сакен фон Фабиан Вильгельмович (1752—1837), барон. В 1791 г. подполковник Ростовского пехотного полка. С. познакомился с ним на Юге, в армии, и рекомендовал его как храброго и знающего офицера. Впоследствии Сакен участвовал в войнах против Наполеона, был военным комендантом Парижа в 1814 г., дослужился до генерал-фельдмаршала и получил княжеское достоинство. В письме Сакена от 11 августа из Петербурга говорилось: «Графиня [Н. А. Суворова.— *В. Л.*] живет с ее кузиной, что возможно, пока двора нет здесь, но коль скоро он вернется, нет никакой причины ее удерживать. Вы знаете, какими красками расписывали враги Ваши поступки, когда Вы требовали ее возвращения... мой совет: действуйте с большей деликатностью. Нужно, чтобы графиня была уже при дворе в тот день, когда императрица вернется в город» (*РС*, 1872, т. VI, с. 416). Сакен сообщил также об обвинениях С. в том, что он якобы не платит солдатам, работающим на строительстве укреплений.

[4] *Государева служба мне здесь... тяжела... невероятно успешна...*— Благодаря энергии С. был выполнен большой объем работ по заготовке строительных материалов (извести, кирпича, леса, облицовочного камня); велось сооружение казарм, сараев для судов гребной флотилии, приводилась в порядок крепостная артиллерия.

[5] *Солон* (между 640 и 635 гг. до н. э.— ок. 559 г. до н. э.) — афинский политический деятель и выдающийся реформатор государства. Согласно греческой традиции один из семи мудрецов.

[6] *Картуш* Луи Доминик (1693—1721) — атаман шайки разбойников, наводивший ужас на жителей Парижа и его окрестностей. Колесован. Герой многочисленных литературных поделок.

[7] *Ионафан* — Джонатан Уайльд — лондонский вор и мошенник. См. прим. 4 к письму 83.

[8] *К 1-м с Г[рафом] Н[иколаем] И[вановичем] С[алтыковым] мы сближиться можем, к последним не качественны...*— Т. е. можно сблизиться с Салтыковым ради общественного блага, но не для интриг и мошенничества.

[9] *Аристипп* (ок. 430 г. до н. э. — ?) — греческий философ, основатель киренской школы, проповедовавший, что целью жизни и совершенства является наслаждение.

[10] *Нам мальчик был показан...*— Кандидат в женихи — граф Д. Н. Салтыков.

[11] *В норде служу, но чужая команда, не постоянная.*— С. числился в главной армии (на Юге) и был направлен в Финляндию (на север, в норд) временно для строительства укреплений. Финляндской дивизией командовал граф. И. П. Салтыков.

[12] *Салюций* (правильнее Саллюстий) Гай Крисп (86 — ок. 35 г. до н. э.) — римский историк, участник гражданских войн, сторонник Юлия Цезаря. Блестящий стилист. Очевидно, С. цитирует какое-то изречение Саллюстия.

[13] *Бежа гонениев, я пристань разорял... Вертумн поможет ли? Я тот, что проиграл...*— Одно из лучших стихотворений С. Он признается, что проиграл, связавшись с этими «гусями», которые плели козни против Потемкина. Упоминая Вертумна, этрусское и древнеримское божество садов и огородов, С. намекает на возможность отставки.

[14] *Сей год прикосновенны моему положению больше были малороссияне... Сии афинцы и в России опрокинули нравы, как древле в Риме.*— Под афинцами, опрокинувшими нравы своим скептицизмом и пирронизмом, С. имеет в виду питомцев Киевской духовной академии, славившихся философской образованностью и красноречием. Среди выпускников академии были такие видные сановники, как Завадовский, Грощинский. Возможно, что и Корицкий вышел из ее стен.

[15] *...получил Ваше письмо от 15 ч.*— Не обнаружено.

[16] *19 Гроссегерсдорф.*— 19 августа 1757 г. при Грос-Егерсдорфе русские войска под командованием генерал-фельдмаршала графа С. Ф. Апраксина нанесли поражение прусскому корпусу фельдмаршала Х. Левальда во время Семилетней войны.

[17] *Момус* (Мом) — мифический персонаж древних греков, олицетворение злословия и насмешки.

[18] *Борят[инск]ая, Соф[ья] Степ[анов]на...*— Барятинская Марья Васильевна, урожденная княжна Хованская, жена обер-гофмаршала Ф. С. Барятинского. Кто такая Софья Степановна, установить не удалось.

[19] *Нелидова* Екатерина Ивановна (1758—1839) — фрейлина великой княгини Марии Федоровны, окончила с золотой медалью Смольный, пользовалась большим влиянием на наследника престола Павла Петровича.

381. Н. И. САЛТЫКОВУ (с. 221)

17.VIII.1791

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 8, л. 17. Публикация — *РС*, 1872, т. VI, с. 418.

382. Н. А. СУВОРОВОЙ, Д. И. ХВОСТОВУ (с. 221)

7.IX.1791

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 8, л. 20. Публикация — *РС*, 1872, т. VI, с. 419.

[1] *Я весьма благодарствую, что ты твоему бедному офицеру отдала для гостинца.*— Кому сделала подарок Наташа Суворова, не ясно. Может быть, Золотухину.

[2] *...Вы можете быть Лизандром, я не Великий Царь* — См. прим. 8 к письму 13.

[3] *Рибас — лутче в Италию... Сам[ойлов] — не знает; Лаш[карев] — не смеет...*— Отзыв об уполномоченных, назначенных Потемкиным для ведения переговоров о заключении мирного договора с Портой.

[4] *Страдал я при концах войны...*— С. драматизирует обстоятельства своей службы, хотя действительно «при концах войны» проигрывал в награждениях по сравнению со своими сослуживцами.

[5] *Проскрипциями* в Риме называли списки лиц, объявленных вне закона.

383. Д. И. ХОСТОВУ (с. 222)

10.IX.1791

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 8, л. 22. Публикация — *РС*, 1872, т. VI, с. 419—420.

[1] *Вспом[огательным] к[орпусом] отличен и приятен, токмо не когда Мирабо в Лифл[яндии] мне давал летучий и проскриптировал.*— Весной 1791 г. Потемкин предлагал поручить С. отдельный корпус в Финляндии (см. прим. к письму 364). Могла идти речь и о летучем корпусе в Лифляндии на случай войны с Пруссией. Сравнение Потемкина с Мирабо Оноре Габриэль Рикетти (1749—1791) — самым популярным политическим деятелем первого периода французской революции — вызвано тем огромным влиянием, какое граф Мирабо имел на ход государственных дел.

[2] *И Г[раф] Б[рюс], Г[раф] И[ван] С[алтыков], К[нязь] Р[епнин]...— мне препоны.*— За исключением вскоре умершего Брюса, И. П. Салтыков, Репнин и присоединившийся к ним Н. И. Салтыков стали главными недоброхотами С.

[3] *Тразибул* — афинский флотоводец, избавивший родину от власти олигархов в 403 г. до н. э.

[4] *Сэр Ионсон* — Поль Джонс.

[5] *Так форты, Роченсальм, мне ложи и постели.*— С. предлагает Турчанинову сравнить купающегося в вине Тразибула, утопающего в безделии Джонса (жил в Петербурге без команды) с собою, не знающим отдыха на строительстве укреплений Роченсальмского порта и крепости.

[6] *...к реформам не приступать.*— Чтобы усилить централизацию управления армией, Потемкин учредил должности инспектора (вторично после Петра I).

[7] *Гоц-гоц* — придуманное С. словечно, означающее гонения.

[8] *...я дал Кинбурнский — затаен...*— Явное противоречие истине: действия С. при Кинбурне были по достоинству оценены Потемкиным.

[9] *О вензеле Наташи не упоминайте, будет вязать обещаниями.*— Фрейлины получали осыпанный бриллиантами вензель императрицы, который носили на платье. С. советует в разговорах с нужными людьми нажимать на несправедливости в оценке его заслуг и не упоминать о милостях.

[10] *а) Из автора «Росс в Измаиле».*— Первые две строчки эпиграммы взяты С. из неизвестного произведения «Росс в Измаиле», если не придуманы самим С. Потемкин был большим любителем шахмат. С. кажется, что его покровитель в своем новом величии (Потемкин должен был завершить переговоры и подписать мирный договор с Турцией, окончательно утверждающий за Россией статут Черноморской державы) способен разить даже своих друзей: удалить в деревни, подвергнуть гонениям («гоц-гоц»).

384. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 223)

20.IX.1791

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 8, л. 23—24. Публикация — *РС*, 1872, т. VI, с. 420—421.

[1] *...с ее покойным братом К[нязем] Вас[илием]... Свистит К[нязя] П[отемкин]а — и абшид.*— Князь Василий Владимирович Долгоруков участвовал во Франкфуртской баталии (сражение при Кунерсдорфе); отличился при Кагуле, получив Георгия 3-й степени. В разгар блестящей карьеры подал в отставку (сразу после заключения Кучук-Кайнарджийского мира в июле 1774 г.) и больше не служил. Возможно, у него произошло столкновение с Потемкиным, который в то время круто шел в гору.

[2] *...мартышкин каштанный кот.*— В басне Лафонтена мартышка заставила кота таскать для себя каштаны из огня. Образ простака, делающего чужую работу.

[3] *...неприязненного мне К[нязя] П[отемкина] зделал... вечным злодеем... обратиться мне паки к нему в сателлиты или... ждать гибели...*— Опасения С. за свое будущее были напрасны. Потемкин смело выдвигал и поддерживал талантливых людей. «Никто у меня, конечно, ни белого очернить, ни черного обелить не в состоянии,— писал он Ушакову в ответ на жалобы адмирала о происках недоброхотов,— и приобретение всякого от меня добра и уважения зависит единственно от прямых заслуг» (*СБВИМ*, вып. VIII, с. 186). Отзыв Потемкина о С.— «Он потребен на важнейшее» — подтверждает тот высокий авторитет, каким у него пользовался Александр Васильевич.

[4] *...сын Г[рафа] А. С.?*— Граф Павел Александрович Строганов (1772—1817), будущий герой Отечественной войны 1812 года, сын графа Александра Сергеевича, с которым С. был хорошо знаком. В 1791 г. граф Павел Александрович жил в подмосковном имении Братцеве без права выезда. Императрица не могла простить ему участия в деятельности Якобинского клуба в Париже, где молодой Строганов оказался вместе со своим воспитателем Ж. Роммом, ставшим видным деятелем Французской революции.

385. П. И. ТУРЧАНИНОВУ (с. 224)

1.X.1791

Автограф. *ЦГАДА*, с. 20, д. 324, л. 61. Публикация — *СД*, т. 3, с. 54—55.

[1] *В Херсоне бьют часы... Сей день Кинбурн, летит моя глава. Очаков — «не могу доложить», у Исмаил-бея и Жерманьяна в клещах, воздух сквозь шею.*— Характерная для С. фраза с резкими временными переходами. В Херсоне в начале войны было много «немогузнайства», вся ответственность лежала на нем — С., спасшем дело Кинбурнской победой. Сегодня годовщина Кинбурна, а он опасается за свою судьбу, как и тогда под Очаковом, когда он, страдая от раны, поддерживаемый адъютантами Потемкина Исмаил-беем и графом Жерманьяном, пытался доложить о причинах неудачного боя 27 июля и в ответ получил резкий выговор.

[2] *...служба — в содействиях мне опаснее биоркинского преемника Густава Адольфа.*— Двойная ирония. С. сравнивает неудачливого шведского короля Густава III с его знаменитым предком, выдающимся полководцем Густавом Адольфом II (1594—1632), а трудности своей службы — с опасностью от внешних врагов.

[3] *Штейнгель* Фаддей Федорович (1762—1831), барон.— В 1791 г. подполковник Генерального штаба. Состоял при С. в должности обер-квартирмейстера. Впоследствии видный участник Отечественной войны 1812 года. Генерал от инфантерии.

386. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 224)

15.X.1791

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 12, л. 75. Публикуется полностью впервые.

[1] *Сестрицу Марью Васильевну...*— М. В. Олешеву.
[2] *...благодарю за письмо.*— Не обнаружено.
[3] *Вася* — сын М. В. Олешевой, В. А. Олешев.
[4] *Се человек... «образ мирских сует», беги от них мудрый!* — Отклик на смерть Потемкина, умершего 5 октября. Накануне решающей стадии переговоров изнуренный приступами болезни Потемкин приказал везти себя из Ясс в Николаев. Умер в дороге.

Чей одр — земля; кров — воздух синь;
Чертоги — вкруг пустынны виды?
Не ты ли счастья, славы сын,
Великолепный князь Тавриды?
Не ты ли с высоты честей
Незапно пал среди степей? —

откликнулся на смерть Потемкина Державин в своем величаво-скорбном «Водопаде». Смерть Потемкина произвела огромное впечатление на современников. Партия войны в Константинополе настаивала на разрыве предварительных мирных условий и продолжении вооруженной борьбы. «Вечная тебе память, князь Григорий Александрович,— сказал, узнав о его кончине, П. А. Румянцев и прибавил: — князь был мне соперником, может быть даже неприятелем, но Россия лишилась великого человека, а Отечество потеряло сына бессмертного по заслугам своим» (*Рус. чтен.*, т. I, с. 79). В отзыве С. слышится неутихшее раздражение, которое вскоре сменится другими оценками человека, сыгравшего такую заметную роль в его жизни.
[5] *...благодарю... Князь Петра Николаевича за письмо от 13 ч.*— Не обнаружено.

387. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 225)

26.X.1791

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 8, л. 28. Публикация — *РС*, 1872, т. VI, с. 422.

[1] *Будет Высоч[айший] день 24 дек[абря].*— Описка С. Тезоименинство императрицы приходилось на 24 ноября.

388. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 225)

30.X.1791

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 8, л. 29. Публикация — *РС*, 1872, т. VI, с. 422.

[1] *...хоть на сутки на Михайлов день.*— 8 ноября.
[2] *Покажите это Петру Ивановичу.*— Хвостов должен был показать Турчанинову письмо 389.

389. НЕИЗВЕСТНОМУ (с. 225)

30.X.1791

Подлинник. *ЦГАДА*, ф. 20, д. 324, л. 9. Публикуется полностью впервые.

В. Алексеев полагает, что С. преднамеренно не придал записке официального характера, но в руках Турчанинова она, несомненно, была. Не называя прямо своих недоброхотов (никаких Иванов Ивановичей среди военных и гражданских чинов 1-го и 2-го классов на 1791 г. не значится), С. использовал записку как средство защиты от наветов, усилившихся после смерти Потемкина.

390. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 225)

30.X.1791

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 12, л. 104—104 об. Публикуется впервые.

[1] *Мунд[ирные] вещи не от меня. Я бы желал знать безрассудного, кто мне делает налоги, и — хоть к суду!* — Враги С. распространяли слухи о том, будто у него солдаты работают без специальной одежды и вконец истрепали мундирные вещи.

² *Прево* де Люмиан Иван Иванович (р. в 1758) — в 1791 г. полковник артиллерии, строил укрепления в Финляндии. Впоследствии генерал-майор.

³ *...прихваст[нет] по галломании. Обезьяна осатирит.*— Прево сболтнет что-нибудь по своей французской легкости, а злые языки раздуют слух.

⁴ *Это я хотел вложить П[етру] И[вановичу] Т[урчанинов]у, но нечто его вижу в мимоходной сцептике.*— Турчанинов пребывал в нерешительности, не желая из-за С. ссориться с его врагами. С. послал ему письмо, в котором говорилось: «Пред выездом моим сюда осуждали в компании невежды мою дисциплину и субординацию, полагая первую в кичливости, другую в трепете подчиненных... Не похвально тем частным особам платить так мою службу, и одолжают меня, чтоб я требовал удовольствия. Кончим персональность, мешающую исправлениям, препобедим гидру новыми трудами» (*СД*, т. 3, с. 63).

⁵ *Я скажу, Брюса заставит кричать Г[раф] И[ван] П[етрович] С[алтыков]...*— Чтобы С. ни сказал в свою защиту, И. П. Салтыков, командовавший до него Финляндской дивизией (и следовательно, ответственный за имеющиеся в ней непорядки), с помощью Брюса не только оправдается, но и еще обвинит его — С.

⁶ *Граф Н[иколай] И[ванович], что наги и босы, должен был знать прежде других и претендовать. Это прибаски кабацкого ярыги.*— Как вице-президент Военной коллегии, Н. И. Салтыков по рапортам начальников должен был знать состояние амуниции солдат Финляндской дивизии и принять меры. А если молчал, то все обвинения против С.— прибаски кабацких ярыг, т. е. мошенников и пьяниц.

⁷ *На 24-е ноября...*— Ко дню тезоименинства императрицы.

⁸ *Не высылки уж от докладу ошибкою, он желает приехать... мне воля была на всякое время, так говорит — я не хочу и пр.... Каково смотреть на лицо, упрекающее покойного.*— С. советует Хвостову опровергать слухи на свой счет, будто его выслали из столицы по какому-то ошибочному докладу. На самом деле ему разрешено приезжать в любое время, но он сам не хочет. Несомненно, резкие отзывы С. о Потемкине стали известны Екатерине II. Знавшая о доброжелательном отношении Потемкина к С., императрица не могла не заподозрить последнего в двуличии и неблагодарности. Она дала понять С., что не хочет его видеть. Придворная интрига обернулась против С.

391. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 226)

30.X.1791

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 12, л. 106. Публикуется впервые.

¹ *Я чист душею и сердцем пред Богом и моей Великой Императрицей...*— Желание оправдаться в своем участии в антипотемкинской группировке. Те же слова в письме Турчанинову.

² *...приезд мой в С[анкт]-П[етер]б[ург] непорочен.*— См. прим. 8 к письму 390.

³ *И чтоб то не было одно угрожение, то я и ныне желаю знать, кто на меня дерзнул клеветать.*— Ответа Хвостова не обнаружено.

392. Ф. В. ОСТЕН-САКЕНУ (с. 226)

2.XI.1791

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 8, л. 49. Публикация — *РС*, 1872, т. VI, с. 424.

393. П. И. ТУРЧАНИНОВУ (с. 227)

XI.1791

Автограф. *ЦГАДА*, ф. 20, д. 324, л. 42. Публикуется впервые.

¹ *Изправно! Я видел Кюмень-Роцола.*— Правильнее Кюмень-Ряскела, населенный пункт неподалеку от Фридрихсгамской крепости. В Рускеле строилось укрепление.

² *Пасторша в Мендугаруе очень ласкова... С Штейнгелем меня подчевала за офицеров.*— Во время поездок С. одевался просто, ездил без свиты и вполне мог сойти за обыкновенного офицера. Существует несколько устных преданий о том, как С. принимают за простого офицера, делятся с ним своими радостями и горестями, а он потом оказывает помощь своим хозяевам. Имя пасторши не установлено.

394. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 227)

12.XII.1791

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 8, л. 35. Публикация — *РС*, 1872, т. VI, с. 425.

1 *Прикажите запечатать, подписать... деликатно уверите... Т[урчанинова], что я ни мешать кому, ни вмешиваться во что не буду.*— С. через Турчанинова передает просьбу на имя императрицы: разрешить ему приехать в столицу. Скорее всего, это был дипломатический ход, так как никто не запрещал ему приезжать в Петербург. 17 декабря С. присутствует на званом обеде в Зимнем дворце за столом императрицы.

2 *Г[раф]... Б[езбородко] не столько хитр, но больше мудр, как покойный, и не так предателен.*— В отзыве о Потемкине еще слышатся ноты раздражения, хотя мудрость, по С.,— одно из высших достоинств в человеке.

3 *Остерман* Андрей Иванович (1686—1747), граф.— Сын лютеранского пастора из Вестфалии. В 1703 г. принят на русскую службу. Сделал головокружительную карьеру. Участвовал в Заключении Ништадтского мира. Фактический руководитель внешней и внутренней политики России в царствование Анны Иоанновны. Отличался крайней беззастенчивостью в средствах и умелым лавированием среди придворных группировок. При Елизавете Петровне был сослан в Березов. Его сын граф Иван Андреевич (1725—1811) с 1783 г. номинально возглавлял коллегию иностранных дел (фактическим главой коллегии был Безбородко). С. считает, что после смерти Потемкина в руках Безбородко может сосредоточиться огромная власть и что было бы хорошо, если бы он уступил военные дела другому лицу, как в свое время Остерман-отец уступил их фельдмаршалу Б. Х. Миниху.

4 *Захар Константинович честный человек, он приятель Александру Лукичу.*— Зотов Захар Константинович (1755—1802) был первым камердинером императрицы. На него должен был влиять капитан 1-го ранга Симанский Александр Лукич (1752—1810), служивший с С. и исполнявший должность начальника гребной флотилии. Впоследствии вице-адмирал.

5 *Еким В[асильевич] Хаст[атов] с Дмит[рием] Прок[офьевичем] вообразительно, как от одного себя.*— На Зубова и императрицу должен был влиять Хастатов через *Дмитрия Прокофьевича* Трощинского (1754—1829), статс-секретаря Екатерины II, известного впоследствии государственного деятеля, автора манифеста о восшествии на престол императора Александра I.

1792

395. Н. А. СУВОРОВОЙ, Д. И. ХВОСТОВУ (с. 228)

9—15.II.1792

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 8, л. 37. Публикация — *РС*, 1872, т. VI, с. 426.

1 *И[вана] Л[огиновича] Г[оленищева]-Кут[узов]а письмо...*— Не обнаружено. *Голенищев-Кутузов* Иван Логинович (1729—1801) — адмирал, вице-президент Адмиралтейств-коллегии. Почти 40 лет возглавлял Морской кадетский корпус. При Павле I назначен президентом Адмиралтейств-коллегии.

2 *Г[рафа] Гол[овкина] часть не 300 душ.*— Головкин Юрий Александрович (1762—1846), камер-юнкер. Кажется, владел совместно с С. Ундолом во Владимирской губернии. С. хотел купить его часть для дочери.

3 *...лишь бы не было двугосподства.*— Для успешного строительства укреплений С. готов был, помимо Финляндской дивизии (подчинена ему с января 1792 г.), принять в свою команду гребную флотилию Нассау, базировавшуюся на Роченсальм.

396. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 228)

25—27.II.1792

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 8, л. 43 об.— 44 об. Публикуется впервые.

1 *Крайне берегитесь Репнина.*— Связав свою судьбу с наследником престола, вел. князем Павлом Петровичем, Репнин осторожно, но упорно шел к власти.

2 *...по ипокритской спеси...*— т. е. такой, какую даже представить трудно.

3 *Браницкая* Александра Васильевна (1754—1838) — жена графа К. Браницкого, любимая племянница Потемкина. Пользовалась большим доверием Екатерины II. В 1792 г. находилась в Петербурге и играла заметную роль при дворе. Мать княгини Е. К. Воронцовой, которую крестила сама императрица.

4 *Ширай* (Ширяй) Степан Михайлович (1767 — ?) — в 1792 г. подполковник. Находился при С. в Фокшанском и Рымникском сражениях и во время штурма Измаила.

5 *Сию ночь был я с Леопольдом и его родом* — т. е. во сне видел императора Леопольда II, скончавшегося 18 февраля (1 марта) 1792 г.

397. М. П. МИКЛАШЕВСКОМУ (с. 228)

IV—V.1792

Местонахождение подлинника неизвестно. Публикация — *Григорович*, с. 211, с пометой «из семейного архива Миклашевских».

Миклашевский Михаил Павлович — в 1792 г. полковник. Герой Рымникского сражения. Командуя Стародубовским карабинерным полком, Миклашевский «особливо оказал мужество, атакуя противников»,— доносил С. Потемкину, отметив беспримерную атаку конницей полевых укреплений (*СД*, т. 2, с. 479, 481).

1 *...письмо Ваше ко мне от 13 ч. сего апреля...*— Не обнаружено.

398. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 229)

V.1792

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 12, л. 37. Публикуется впервые.

1 *...оваженное списочное старшинство, склонное больше к карпоральскому разчету.*— Репнин требует уважать списочное старшинство из-за своей мелочности (карпоральского расчета).

2 *Дед его из порутчиков в Генерал-Аншефы, по ораторству проиграл баталию.*— Князь Аникита Иванович Репнин (см. о нем прим. 13 к письму 109) был произведен из гвардейских поручиков в полковники. Баталия при Головчине в 1708 г. была проиграна из-за несогласованности действий русского командования. Удар шведов пришелся по дивизии Репнина, понесшей наибольшие потери. Репнин в ходе боя потерял голос от крика, растерялся и не сумел организовать отход.

3 *К[нязь] М. М. Голицын... победя, выпросил ему милость.*— См. прим. 14 к письму 109.

4 *...пуще мне, всякий будет меня оттирать от командования.*— Весной 1792 г. Франция объявила войну Австрии. В Петербурге ходили слухи о посылке вспомогательного корпуса на помощь австрийцам. Командующим называли то Репнина, то Нассау. С. близко к сердцу принимал эти слухи, боясь формального подхода к назначению действующих генералов.

5 *Долгоруков* Сергей Николаевич (1770—1829), князь, брат П. Н. Долгорукова. В мае 1792 г. отправился к С. с рекомендательным письмом Хвостова. Молодой поручик, приехавший осмотреть укрепления для навыка в инженерном деле, «показался» С., который увидел в Долгорукове подходящего жениха. Дело расстроилось (см. прим. 3 к письму 401). Впоследствии Долгоруков занимал посты посланников в Голландии и Неаполе, дослужился до чина генерала от инфантерии. Автор «Хроники Российской императорской армии».

6 *Мать его из Строгоновых, сии все негорды... взирайте на ея дочь Пашу.*— С. ошибался: мать С. Н. Долгорукова — Наталья Сергеевна, урожд. Салтыкова, дальняя родственница графа Н. И. Салтыкова. Дочь ее Прасковья Николаевна была замужем за П. А. Лачиновым, вторым браком — за Я. Д. Ланским.

7 *К[нязь] В[ладимир] С[ергеевич] добрый человек.*— Дядя кандидата в женихи — князь Владимир Сергеевич Долгоруков (1720—1803) в течение 25 лет состоял посланником при дворе Фридриха II. С 1787 г. скромно жил в Москве в бессрочном отпуску.

8 *...чувствую непрестанно, что я за Измаил худо награжден, сколько ни философствую.*— См. прим. 2 к письму 417.

399. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 229)

V.1792

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 12, л. 80. Публикуется впервые.

[1] *...довольно ей К[нязя] Серг[ея] Ник[олаевича] Долгорукова.*— В те же дни С. послал Хвостову записку для Долгорукова: «Князь Сергей Николаевич! Моя Наташа Ваша невеста, коли вы хотите. Матушка Ваша и Нестор Ваш благословят! Нет, довольно сего слова. Да, покажите после их письма для скорых мероположениев...» (*ГПБ*, ф. 755, т. 12, л. 31). Хвостов не переслал этой записки по адресу, так как был против задуманного С. брака. См. прим. 1 к письму 401.

[2] *Благоприобретенное уж ей отсулено...*— В Духовной от 3 февраля 1792 г. С. завещал дочери все благоприобретенные им деревни, в которых числилось дворовых людей и крестьян 834 души мужского поля, а всего около 1500 душ.

400. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 230)

23—24.V.1792

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 8, л. 89. Написано на обороте письма Хвостова от 21 мая 1792 г. Публикуется впервые.

[1] *На что ты, отче, дал сию мне колесницу?.. Низвержен в стремнину и морем поглощен.*— Переложение мифа о Фаэтоне, упросившего своего отца, бога солнца Гелиоса, разрешить ему один раз проехать по небосклону на солнечной колеснице. Юноша не справился с конями и погиб. Стихи отражают душевное состояние С., узнавшего от Хвостова об отъезде принца Нассау на войну с Францией и о назначении генералов Кречетникова и Каховского командующими войсками, двинутыми на поддержку Тарговицкой конфедерации. (Недовольная реформами группа польских магнатов провозгласила Тарговицкую конфедерацию и, опираясь на вооруженную помощь России, подняла мятеж против правительства.) В то время как другие воюют — говорит своим стихом С.,— он, первый полководец России, должен строить крепости и рыть каналы.

401. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 230)

1.VI.1792

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 8, л. 97. Публикуется впервые.

[1] *От 14, 27, 28 ч. маия письмы Ваши я вдруг получил.*— В письмах Хвостов сообщал политические новости: упомянул о высылке Н. И. Новикова в Соловки, о начале военных действий между Австрией и Францией и о вступлении армий Кречетникова и Каховского в Польшу и Литву. В письме от 27 мая Хвостов предупредил С. о том, что мать князя С. Н. Долгорукова — родственница Салтыковых.

[2] *...влажности.*— Характерное словечко С., означающее неопределенность.

[3] *Я истинно не знал, что К[нязь] С[ергей] Н[иколаевич] Д[олгоруков] родня Г[рафу] Н[иколаю] И[вановичу] С[алтыкову].*— Обжегшись один раз с Салтыковыми, С. не хотел иметь с ними дела, и Долгоруков был отставлен.

[4] *...франц[узские] вести... не веселы...*— В письме Хвостова от 27 мая сообщалось о победе М. Ж. Лафайета над австрийцами.

[5] *Лафает* (Лафайет) Мари Жан (1757—1834), маркиз — французский политический деятель. Приобрел громкую известность участием в войне за независимость северо-американских штатов. В начале Французской революции возглавил национальную гвардию, пользовался огромной популярностью. В 1792 г. командовал корпусом, сражавшимся против австрийцев. Через год бежал из революционной Франции.

[6] *...вдовств[ующая] императрица...*— Мария Луиза — вдова императора Леопольда II, дочь испанского короля Карла III и мать императора Франца II.

[7] *Дикого Розена... больше нет. Никто лутче его войны начать не может и ударить, хотя на лунное царство.*— Генерал Розен умер 17 декабря 1790 г. По мнению С., в расположенных на юге войсках нет генерала, который мог бы возглавить армию в

случае новой войны с Турцией (символом которой является полумесяц). Кажется, С. здесь первый раз высказывает желание отправиться на юг.

[8] *Новиков* — в 1792 г. имел чин армейского прапорщика. Крупный подрядчик. Поставлял известь для строительства пограничных крепостей. Строил Александровский дворец в Царском селе. Имя и отчество установить не удалось.

[9] *Другой Новиков...* — Николай Иванович (1744—1818) — писатель, журналист, книгоиздатель. Был арестован в апреле 1792 г. по делу московских мартинистов (масонов, последователей мистика Мартинеса Паскалиса). Решающим в судьбе Новикова оказались связи влиятельных членов возглавляемой им ложи (таких, как Репнин) с наследником престола Павлом Петровичем и берлинским двором. Слухи о ссылке Новикова в Соловецкий монастырь не подтвердились: 1 августа 1792 г. он был приговорен к 15 годам заточения и отправлен в Шлиссельбургскую крепость. Освобожден императором Павлом I.

[10] *Калкуну Шув[алов]у быть у скворцов, а оратору Репнину у сов.* — Калкун — индейский петух. Намек на увлечение А. П. Шувалова всем французским. И Шувалов, и Репнин были видными масонами. Предсказание С. сбылось: осенью 1792 г. Репнин был назначен на второстепенный пост — генерал-губернатором в Ригу.

402. П. И. ТУРЧАНИНОВУ (с. 230)

12.VI.1792

Копия с пометой «сие писано собственной его сиятельства рукою». *ГБЛ*; ф. 271, карт. 1, ед. хр. 20. л. 117. Публикация — *СД*, т. 3, с. 92.

[1] *Лейман* (Леман) Адам Данилович (1761 — ?) — в 1792 г. капитан артиллерийского батальона гребной флотилии.

[2] *...лишь бы... старый Прево... ему не нафранцузил.* — Т. е. не подвел бы Лемана своей необязательностью.

[3] *Лаубе* Иван Юрьевич — надворный советник, прокурор Выборгского верхнего земского суда. В 1792 г. подрядчик на постройке каналов между Нейшлотом и Вильманстрандом, сооружавшихся по проекту С.

[4] *Долгоруков* Павел Васильевич, князь. — В 1792 г. полковник, командир Ростовского пехотного полка Финляндской дивизии.

[5] *Щербатов* Федор Павлович (1749—1810), князь, генерал-майор. — Один из главных помощников С. на строительстве укреплений. В 1793 г. определен правителем Выборгского наместничества. Последний чин — генерал-поручик.

[6] *Тиханович* — лекарь Кюменгородского госпиталя. Ближе неизвестен.

[7] *Экука* — так в тексте. Возможно, копиист не разобрал сокращенного написания имени бога врачевания Эскулапа и фразу следует читать: «у достойного быть штаб-лекарем Тихановича меньше полуроты и едва не безсмертны, как [у] Эску[ла]па...».

403. П. И. ТУРЧАНИНОВУ (с. 231)

21.VI.1792

Автограф. *ЦГАДА*, ф. 20, д. 324, л. 45. Публикация — *СД*, т. 3, с. 93.

[1] *...ныне, к постыдности моей, я захребетник!* — Настоящее письмо явилось сопроводительным к письму 404. Статс-секретарь по военным делам Турчанинов должен был передать Екатерине II прошение С.

404. ЕКАТЕРИНЕ II (с. 231)

21.VI.1792

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 23, л. 9. Публикация — *СД*, т. 3, с. 94.

24 июня императрица переслала через Турчанинова свой ответ: «Польские дела не требуют графа Суворова. Поляки уже просят перемирие, дабы уложить, как впредь быть» (*СД*, т. 3, с. 94).

405. П. И. ТУРЧАНИНОВУ (с. 231)

21.VI.1792

Автограф. *ЦГАДА*, ф. 20, д. 324, л. 127. Публикация — *СД*, т. 3, с. 97.

1 *...в щету у Ив[ана] Лог[иновича]...* — Перевозка материалов для строительства судами гребной флотилии находилась в ведении И. Л. Голенищева-Кутузова.

2 *Тимофей Гаврилович* Козляинов (? — 1798) — вице-адмирал, член Адмиралтейств-коллегии. В 1792 г. командовал Балтийским флотом.

3 *...Вы были мой друг... один... видели Вы театр, на который вступили: Креч[етников], бывший с[екунд]-маиор, Ках[овский] — подпорутчик...* — В кампании 1792 г. и Кречетников, и Каховский успешно справились со своими обязанностями командующих армиями. С. ставит Турчанинову на вид, что тот, зная о назначениях, ничего не сделал для своего старого друга, который и по старшинству, и по своим талантам был достоин получить командование одной из армий.

4 *Факционный и в титле отечественника заглушит...* — Факционерами С. называл представителей придворных группировок, действовавших во имя своих групповых интересов. Факционер заглушит даже патриота («в титле отечественника»).

5 *...я жгу известь и обжигаю кирпичи,— чем ярыги с стоглавною скотиной меня... освистывают.* — С. болезненно переживал слухи о том, что его навсегда отстранили от боевой деятельности. Стоглавная скотина — публика.

406. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 232)

20.VII.1792

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 8, л. 184. Публикация — *СД*, т. 3, с. 101—102.

1 *Сего... 23 ч. октября 50 лет в службе...* — 21 или 23 октября 1742 г. С. был записан рядовым в лейб-гвардии Семеновский полк. Действительную службу начал в 1748 г.

2 *У Кор[ицкого] Изот в полном усердии и невежестве...* — Изот Леонтий Андреевич в 1792 г. в чине секунд-майора состоял при переводах в Военной коллегии. Должен был уведомить С. через Корицкого о распределении генералитета в действующую армию.

3 *...говорю, что до Реп[нина] и меня по французск[ски]м делам.* — По слухам, Репнин должен был возглавить вспомогательный корпус, посылаемый против Франции. С. хлопотал через Хвостова, чтобы назначили его. Корпус послан не был.

4 *...разве быть самому бесом.* — Начать угодничать, идти к цели нечестным путем. Тот же образ в письме 414.

5 *Уже давно знаком, так личность моя пуста. Там мне употребления не наклонит, коли не судьба.* — Турчанинов, который давно знает С., не хочет помочь ему, полагаясь на судьбу.

6 *Там быть мне... должно к Вашему 20-му сент[ябр]ю..* — 20 сентября — праздник по случаю дня рождения наследника престола Павла Петровича.

7 *О разположении П[латона] А[лександровича] ко мне должен знать Гав[риил] Ром[анович].* — 12 декабря 1791 г. Державин был определен в статс-секретари императрицы. Был в хороших отношениях с фаворитом.

8 *Мальборса жена не хотела Кор[олеве] А[нн]е чепца подарить...* — Пример на любимую С. тему о том, как малые причины порождают великие следствия. Жена английского полководца герцога Джона Черчилля Мальборо (1650—1722), Сара Дженнингс (1660—1744), пользовалась огромным влиянием на принцессу Анну (1664—1714). Став в 1702 г. королевой, Анна способствовала карьере герцога Мальборо, назначенного главнокомандующим английской армией в войне за Испанское наследство (1701—1714). Но из-за тиранической опеки властолюбивой герцогини королева поддержала оппозицию и способствовала падению Мальборо.

9 *В крайностях моих к К[нязю] Г[ригорию] Г[ригорьевичу] Ор[лов]у, моему другу, я не писывал... токмо после Эклипс блистал.* — Свидетельство о дружеских отношениях с братьями Орловыми (см. также прим. 6 к письму 378). С. говорит, что он не искал протекции у сильных мира сего, а сам после затмений (от фр. eclips) снова блистал.

[10] *Особливое при Князе Г[ригории] А[лександровиче], часто я ему был нужен в виде Леонида.*— Воспоминание о службе под начальством Потемкина как о лучших годах жизни, когда ему поручались большие и ответственные боевые задачи. О спартанском царе Леониде см. прим. 3 к письму 301.

[11] *Но чтоб интриги в Аж — бытие мое в С[анкт]-П[етер]б[ург]е сообразите с моими примечаниями...*— Смысл текста: против него интриговали даже во время его пребывания (аж — бытие) в столице. А в его отсутствие интригуют тем более.

407. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 233)

30.VII.1792

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 8, л. 134—135. Публикуется полностью впервые.

[1] *Ему это незнакомо.*— Речь идет о Турчанинове, написавшему Хвостову о том, что С. завидует чужим наградам.

[2] *Ал[ександр]а Лук[ич]а...*— Симанского.

[3] *За[хар] Кон[стантинович]...*— Зотов.

[4] *По его рекомендации служи Новикову...*— «С удовольствием приемлю Ваш отзыв о г-не Новикове,— писал С. 31 июля 1791 г. Зотову,— будьте уверены, что я все то, касающее и зависящее от меня ему пособие сделать не премину...» (*ГБЛ*, ф. 271, картон 1, ед. хр. 23). Новиков получил большой подряд на поставку строительных материалов (см. прим. 8 к письму 401).

[5] *...диктация Г[рафа] Н[иколая] И[вановича]...*— Упрек Турчанинова в зависти к наградам, как считает С., написан под диктовку Н. И. Салтыкова.

[6] *...гонения или притеснения Г[рафа] Н[иколая] И[вановича]... за кривова жениха место прямого в договоре.*— С. объясняет неприязнь Салтыковых своим отказом выдать дочь за «кривого жениха» — сына Салтыковых. На самом деле Салтыковы отказали С., и он вымещал свою обиду поношением жениха.

[7] *Гавр[иила] Ром[анович]а постигайте Герк[улесо]в стих...*— Речь может идти об одном из двух четверостиший Державина. В первом, посланном из Царского Села в Роченсальм в мае, очевидно, 1792 г., говорилось:

Не всякий день мы зрим Перун небес,
Которым Божий гнев разит злодеев,
Но часто тучки лишь.— Почий, наш Геркулес,
И ты теперь среди твоих трофеев.
(*Державин*, т. 3, с 273).

Второе четверостишие посвящено памятной измаильской медали, вытесненной по предложению Потемкина. С. изображен на лицевой стороне медали в львиной шкуре, и Державин снова прибег к героическому образу:

Се Росский Геркулес:
Где сколько ни сражался,
Всегда непобедим остался,
И жизнь его полна чудес!
(*Державин*, т. 3, с. 273).

С. в своей мнительности готов в обоих стихах усмотреть подвох: не намекает ли близкий Зубову Державин на то, что победы С. в прошлом.

[8] *Валериан Александрович* Зубов (1771—1804), граф — младший брат фаворита, выдвинулся вместе с ним при поддержке Н. И. Салтыкова. Волонтером участвовал в осаде и штурме Измаила. Привез в Петербург известие о победе. Пользовался расположением императрицы и быстро делал карьеру. В 1792 г. имел чин бригадира и был кавалером Георгия 4-й степени.

[9] *Г[раф] А[лександр] А[ндреевич] по связи... с Г[рафом] Н[иколаем] И[ванович]ем — назначен Кам[енский]; от К[нязя] Г[ригория] А[лександрович]а утвердят Ках[овского]...*— Неточное изложение эпизода с назначением преемника Потемкина на пост главнокомандующего соединенной армией. Тяжелый приступ болезни заставил Потемкина вызвать из Тавриды М. В. Каховского, чей талант тот весьма ценил. Каховский прибыл уже после кончины Потемкина и неожиданно встретил

противодействие со стороны Каменского, который, как старший генерал, заявил свои права на командование. Каменский был отозван в Петербург и вышел в отставку. Ни Безбородко, ни Н. И. Салтыков к этому инциденту отношения не имели.

10 *Ф[ита] в И[жице].*— Поговорка, означающая — последний из последних.

11 *Начатая С. Давыдовская крепость... Входит ли формально?* — Т. е. входит ли в план работ текущего года окончание ее строительства.

12 *Тучков* Алексей Васильевич (1725—1799) — в 1792 г. инженер-генерал-поручик, член Военной коллегии, ведал фортификационными работами. Отец пятерых сыновей-генералов. Трое братьев Тучковых прославились в 1812 г.: Николай — командир 3-го пехотного корпуса, был смертельно ранен при Бородине. Александр — командир бригады 3-й пехотной дивизии, погиб, защищая Семеновские флеши. Павел — командир отряда, героически прикрывшего отход 1-й армии от Смоленска. Тяжело раненный, попал в плен.

13 *...депотный пост...*— сборный пункт для войск и база снабжения.

14 *...4-й сократительный канал... Турчанинову приметьте..*— Каналы облегчали снабжение укрепленных пунктов и действия гребной флотилии в случае войны со Швецией.

15 *Царь жалует, псарь не жалует!* — См. статью, с. 470—471.

16 *Хоть корволан в Польше, вспомогательный ли корпус к Цесарцам моим друзьям, что верно без леноумия ближе.*— Корволаном называли отдельный корпус, состоящий из легких войск, главным образом кавалерии. О вспомогательном корпусе к цесарцам см. прим. 3 к письму 406.

17 *...и от такого, что ни одной баталии не выигрывал.*— Н. И. Салтыков после недолгого участия в русско-турецкой войне 1768—1774 г. делал карьеру при дворе.

18 *Тюренн Мазарину опрокинул на карту стакан воды.*— Мазарини хотел назначить Тюренна командующим войсками против армии Фронды. Завистники Тюренна нашептывали всесильному кардиналу, что маршал не умеет читать карту. Когда Мазарини хотел проверить Тюренна, последний опрокинул на карту стакан воды. Пораженный его находчивостью, Мазарини вручил Тюренну командование. Маршал одержал победу.

19 *Теперь, перейдя Рейн, мир...*— Австрийские войска перешли Рейн и, казалось, были готовы двинуться в глубь Франции. С. полагал, что Франция заключит мир, но этого не произошло.

20 *...и верно с Польшею мир.*— Польские войска терпели поражения.

21 *Но что делает наша Кор[ицким] разсеянная записка!* — Одно из писем С. Хвостову с резкими отзывами о Потемкине было показано Корицким Зубову и еще некоторым лицам. С. считал это причиной охлаждения к себе императрицы.

408. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 235)

30.VI.1792

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 8, л. 194. Публикация — *СД*, т. 3, с. 103—104.

1 *Дивов* — возможно, речь идет о камергере Андреяне Ивановиче Дивове.

2 *Марсовы дела польские кончены, и Король приступает к Конфедерации...*— Король Станислав Август заявил о переходе на сторону Тарговицкой конфедерации, тем самым изменив конституции 3 мая. В середине июля было заключено перемирие. Победа тарговичан и отмена реформ были куплены ценой второго раздела Польши между Россией и Пруссией, совершенного в январе 1793 г.

3 *Кутузов с 18 000 к французам... и Репнин на образ Тешенского комиссионера.*— В июле 1792 г. Австрия и Пруссия заключили соглашение: Пруссия выставляла войска против Франции, получая за это компенсацию в Польше (Торунь, Гданьск и часть Великой Польши). Россия предоставила вести войну с Францией Австрии и Пруссии, сохранив свободу рук. По слухам, М. И. Кутузов, отличившийся в кампании 1792 г., должен был двинуться во главе 18 000 корпуса к французским границам, а Репнин, опираясь на эту силу, должен был выступить от имени России в качестве арбитра, т. е. сыграть ту же роль, какую он играл в 1779 г. на переговорах в Тешене (см. прим. 3 к письму 86). Эти слухи оказались ложными.

4 *Турки, даже Баннат, спокойны. Иловайский... по закубанцам ничего не значущим. С королем прусским утвердительный трактат. С готтами тишина.*— Баннат (Ба-

нат) — спорная область между Венгрией и Турцией. Венгерские магнаты были недовольны миром с Портой, но Вена не собиралась воевать из-за Баната. Походный атаман Войска Донского Иловайский приехал в Петербург с какими-то вестями о набегах закубанцев. С Пруссией заключен договор. Со шведами (готтами) тишина, и он — С. — снова не у дел.

5 *П[ринц] Брауншвейгский вступил в франц[узски]е границы, и будет тож, что с Польшею.*— Прусские войска принца Карла Вильгельма Фердинанда Брауншвейгского (1735—1806) действительно перешли французские границы, но прогнозы С. не оправдались. Франция ответила мобилизацией всех сил и уже осенью 1792 г. нанесла при Вальми поражение войскам интервентов. Четырнадцать лет спустя герцог Брауншвейгский был смертельно ранен в сражении при Ауэрштедте, когда французский маршал Даву наголову разбил его армию.

409. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 235)

Начало VIII.1792

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 12, л. 149. Публикуется впервые.

1 *...в то время Г[рафу] Н[иколаю] И[ванович]у фортуна казала спину.*— С. намекает на свою поддержку Н. И. Салтыкова осенью 1791 г., когда после смерти Потемкина Салтыков рисковал утратить свое влияние, но упрочил свои позиции, став фактическим главой Военной коллегии.

2 *Все одни дворяне... т. е. князи... отнюдь не я — который ближе к Креч[етникову].*— Образовавшийся триумвират — Репнин и оба Салтыковых,— как кажется С., кичится своей знатностью. Ни он, ни Кречетников, добывшие чины и награды службой, этим «князьям» неровня.

3 *...прочтите в 15 пунктах...*— С. изложил Хвостову варианты различных придворных группировок и свое положение среди них.

4 *...коли удастся, так далее.*— Т. е. постарается пробыть в столице подольше. С. все еще чувствует, что он нежеланный гость в Петербурге и что холодность императрицы не прошла.

5 *...без бриги награждение...*— Т. е. без поездки в столицу («брига» — поездка, от слова «бричка»).

6 *Лишь из направы не знаю... тайны после кличи.*— Темное место. Предлагаемое прочтение: после его вызова (кличи) он не знает (и никогда не будет знать), куда его направят.

7 *Надобен мне лутче иных по здешней службе, доколи Эклипс велит быть инженером.*— Ему нужны Турчанинов и его поддержка, пока затмение [его звезды] велит заниматься инженерной деятельностью.

8 *В[асилий] С[тепанович] добрый человек и больше мне приятель, не вредил и услуги его помню.*— После смерти Потемкина Попов был вызван в Петербург и занял важный пост управляющего делами кабинета императрицы.

410. П. И. ТУРЧАНИНОВУ (с. 236)

VIII.1792

Автограф. *ЦГАДА*, ф. 20, д. 324, л. 184. Публикация — *СД*, т. 3, с. 107—108.

1 *Роченс[альмски]й флаг, пожалуйте, присылайте к 5-му — 6-му сентября.*— Рескриптом от 26 августа Екатерина II сообщила С. о своем повелении Адмиралтейств-коллегии выслать для Роченсальмского порта «кейзер-флаг» и штандарт.

411. Ф. П. ЩЕРБАТОВУ (с. 236)

23.VIII.1792

Местонахождение подлинника неизвестно. Публикация — *СИН*, 1905, кн. 9, с. 305, с пометой «с копии из архива С. Ю. Витте».

1 *...видите, сколько Лаубевы каналы в немогузнайстве дремлют!* — С. лично следил за ходом работ и требовал того же от своих подчиненных. Щербатов отвечал за строительство каналов и крепостей.

[2] *Кончите скорее Утти...*— пограничная крепость.
[3] *Обратите попечением Вашим 7-е сентября в 1-е, елико можно.*— Т. е. закончите работы ранее установленного срока.
[4] *Керн* — пограничная крепость.
[5] *Марченко* Абрам Иванович (р. в 1768) — секунд-майор кирасирского Военного ордена полка.
[6] *Князь Павел Васильевич Долгоруков.*— См. прим. 4 к письму 402.

412. П. И. ТУРЧАНИНОВУ (с. 237)

16.IX.1792

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 8, л. 156. Публикация — *СД*, т. 3, с. 115.

[1] *Так пограничные крепости.*— Следовало бы добавить: закончены. Безопасность Петербурга была обеспечена.
[2] *Оболгали мы здесь невозможности всеместных маневров, узрите...*— К письму был приложен план маневров Финляндской дивизии, проведенных в начале сентября.

413. А. А. БЕЗБОРОДКО (с. 237)

27.IX.1792

Копия. *ГПБ*, ф. 755, т. 8, л. 229. Публикация — *СД*, т. 3, с. 116.

[1] *Настоит дело с Франциею, число войск влажный предлог...*— С. готов возглавить даже небольшой корпус. Влажный предлог — пустая отговорка.
[2] *Нет сего, есть вакансия Кречетникова.*— Кречетников был назначен генерал-губернатором присоединенных областей и командующим войсками, в них расположенными, 8 декабря 1792 г.

414. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 237)

IX.1792

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 8, л. 151. Публикуется полностью впервые.

[1] *Мой долг — не долг. Хотя долг для Наташи трехлетний, а деньги Царевы.*— Неясно, о каком долге идет речь. Может быть, С. уплатил долг из денег, определенных в приданое Наташе, которые он возместит в три года службы.
[2] *Письмо Петра Ивановича весьма между нами, в Всепод*[даннейшее] *Донес*[ение] *я его прежде внес.*— О каком письме Турчанинова идет речь, неясно. К донесению Екатерине II от 8 сентября 1792 г. С. приложил планы построенных укреплений и оставшихся доделок.
[3] *О Мерлине извести паки... я писал.*— Мерлин Яков Данилович (1754 — ?) — полковник Тобольского пехотного полка, один из распорядителей работ и поставщиков извести.
Каналы из сумнения — по почте.— Т. е. быстро (с почтовой скоростью) идут к завершению строительством.
[5] *Здешние вихри: один несет меня на Кубань, другой с Кавказами, третий в Херсон до Очакова.*— Хвостов и другие друзья С. передавали ему слухи о предполагаемом новом назначении.
[6] *...не бить бы мне площадь по-прошлогоднему с декорациями и конвенансами.*— Т. е. не оказаться бы снова без дела «(бить площадь» — слоняться). Ему нужно настоящее дело, а не формальное, хотя бы и прикрашенное наградами и милостями.
[7] *Луцифер Мартинист...*— Репнин. Луцифер (Люцифер) — «светоносец», «сын Зари», главный дьявол.
[8] *Асмодей Благочестивый...*— Н. И. Салтыков. Асмодей — князь демонов, демон гнева и похоти.
[9] *Астарот Иван-Ц*[аревич]...— И. П. Салтыков. Астарот — один из трех верховных дьяволов, следующих за Люцифером.
[10] *Корицкого и вашу Юнону не мешайте до святок.*— С. советует не посвящать в его дела Корицкого и жену Хвостова, Аграфену Ивановну, урожд. княжну Горчакову, которую он называет Юноной, именем жены царя богов Юпитера.

[11] *...икона остерегает от сухарева вкупе ж от подобных. Записка — соображает, знаю рога, не пью смертной отравы.*— Темное место. Предлагаемое прочтение: икона остерегает от засухи и подобных несчастий. А запиской можно предупредить козни людские.

[12] *Я бы дал Кате П*[*етра*] *И*[*вановича*] *Т*[*урчанинова*] *фрейлинское приданое...*— Т. е. готов дать богатое приданое дочери Турчанинова, лишь бы он поддержал его новое назначение в Херсон.

[13] *...начнет он на меня мину в нежности Мусие-Мадама, собрав из Москвы довольно на заряд.*— Чтобы помешать планам С., Репнин может использовать живущую в Москве Варвару Ивановну Суворову (Мусие-Мадам), якобы любящую мужа, но забытую и брошенную им.

[14] *...я не знал,* [*что*] *Бастидон — супруга Гав*[*риила*] *Ром*[*ановича*].— Державин женился в 1778 г. на красавице Екатерине Яковлевне Бастидон (1760—1794), которую он называл в своих стихах любезной Пленирой.

[15] *Брат ее лейтенант...*— Бастидон Александр Яковлевич — в 1792 г. лейтенант флота. Участник морских сражений со шведами в 1790 г. Ближе неизвестен.

415. [П. И. ТУРЧАНИНОВУ] (с. 238)

11.X.1792

Местонахождение подлинника неизвестно. Публикация — *ЖМНП*, с. 36—37.

[1] *...оставь меня в покое, о, Фальгот!, возпитанный при дворе и министре и от того приобретенными качествами препобеждающий грубого солдата!* — Фальгот — Репнин (см. прим. 4 к письму 238), о котором заботилась императрица Елизавета Петровна. Одно время князь Николай Васильевич был любимым собеседником Екатерины II. Его дядя граф Н. И. Панин («министр») видел в нем своего наследника по руководству Коллегией иностранных дел. С. кажется, что благодаря придворным и дипломатическим талантам Репнин берет верх над ним — простым солдатом. Он еще не знает, что Репнин уже удален от двора и назначен генерал-губернатором в Ригу. Во время следствия по новиковскому делу императрица особенно интересовалась масонскими связями и ролью Репнина в тайных сношениях с берлинским двором и великим князем Павлом Петровичем.

[2] *И не от тебя ли, моего кровавого банкета десерт Каховскому?* — По смыслу правильнее было бы: «с моего кровавого банкета». С. обвиняет Репнина в том, что из-за его интриг во главе армии после смерти Потемкина оказался не он — С., чьи победы решающим образом повлияли на исход войны, а Каховский. См. также прим. 9 к письму 407 и прим. 6 к «Записке о Н. В. Репнине»

416. [А. А. БЕЗБОРОДКО] (с. 239)

X.1792

Местонахождение подлинника неизвестно. Публикация — *ЗООИД*, т. 8, с. 285.

[1] *Письмом от...*— Не обнаружено.

[2] *Но милое дитя мешает службе.*— Платон Зубов, в руках которого сосредоточивалась большая власть.

[3] *Ответ 2-й как Генриху: Sir, il est tems.*— Не совсем точная цитата из трагедии Вольтера «Аделаида дю Геклен». Слова обращены к сыну Генриха IV герцогу Вандому (I, 4).

417. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 239)

20.X.1792

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 12, л. 55—56. Публикуется впервые.

[1] *Полная неопределенность.*— В одном из писем Хвостову С. подробно раскрывает смысл этого выражения: «она в себе замыкает догадку, намеку, недомолвку, бойтесь ее; вид ея; она скромна, мудра, глубока, непостижима; но своим существом обесцеливает действующего...» (*ГБЛ*, ф. 271, картон 1, ед. хр. 23, сентябрь, 1791 г.)

2 *Стыд измаильский из меня не изчез, сколько времени тянется одно Гене[рал]-Адъю[тантство]...*— Еще весной 1791 г. придворные, втянувшие С. в интригу против Потемкина, обещали ему генерал-адъютантство. Но С. так и не получил этого звания. «Измаильский стыд», как видим, связан с генерал-адъютантством. Некоторые биографы С. в недовольстве полководца наградами за Измаил обвиняют Потемкина. Но именно Потемкин предлагал императрице пожаловать С. в генерал-адъютанты или в подполковники гвардии.

3 *...от Ирода к Пилату, от Пилата к Ироду.*— Евангельский сюжет: римский прокуратор Иудеи Понтий Пилат отказался судить Иисуса Христа и отослал его к Ироду — царю Иудеи. Тот, в свою очередь, отказался и отослал Иисуса к Пилату. Под Пилатом и Иродом С. имеет в виду Платона Зубова и Турчанинова.

4 *...генерал, что взял Анапу, всеми шагами той диспозиции и мудр.*— Гудович использовал измаильский опыт при штурме Анапы в 1791 г.

5 *Безумен мачинский, как жаба против быка, в сравненье Рымника.*— Замечательное использование лафонтеновского сюжета о жабе, вздумавшей состязаться в тучности с быком. Рымникская победа явилась переломным моментом войны, заставила противника перейти к обороне. Мачинская баталия лишь завершила поражение потрясенного неудачами противника.

6 *[В 1]774 году [при] моем Генерал-Маиорстве привел я в движение всю большую машину. Оттого Козлуджи, оттого Кайнарджи...*— С. напоминает, что именно поражение при Козлуджи заставило оттоманов заключить Кучук-Кайнарджийский мир. Он ошибается, называя себя генерал-майором. Ко времени сражения при Козлуджи он был уже генерал-поручиком.

7 *...в прусской войне я подполковником и имел ту ж колонну, как мой Генерал, но в лутшем успехе.*— В летучем корпусе генерал-майора Г. Г. Берга, сражавшемся осенью 1761 г. с прусским легким корпусом генерала Ф. Платена, С. командовал кавалерийским отрядом. Берг с похвалой отзывался о действиях подполковника С.

418. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 240)

X.1792

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 12, л. 84. Публикация — *СД*, т. 3, с. 109—110.

1 *Уезд мой из С[анкт]-Петер[бурга] опроверг здесь модную смертельность, направил работы, кончил их: но я направлен был отвратительною спесью и травлею Репнина.*— С. с полным сознанием выполненного долга говорит об успешном окончании строительства укреплений на границе и о мерах по сокращению смертности среди личного состава. Хотя Репнин не участвовал в направлении С. в Финляндию, последний усматривал его интриги в затянувшемся пребывании на инженерной должности.

2 *Каналы кончены... 4-й канал будет тоже...*— Работы по строительству каналов потребовали увеличения первоначальной сметы: так, 4-й сократительный канал строился сверх плана.

3 *Нейшлот... Давыдов... Вильманстранд... Роченсальм... протчее и ленивый одолеет.*— С. перечисляет основные объекты строительства крепостей, которые его преемнику остается доделывать только по мелочам.

4 *В прежней войне... я командовал второю и резервным корпусом Гене[рал]-М[аиоро]м.*— Т. е. в русско-турецкой войне 1768—1774 гг.

5 *Подвиг части армии, бился при Козлуджи (товарищ мой бежал) с многочисленнейшим войском (присяжным на Сенжак-шерифе), нежели при Мачине...*— О подробностях сражения при Козлуджи и о роли в нем Каменского см. прим. 6 к письму 109. С. приводит новую подробность: разбитое при Козлуджи войско присягало на священном знамени. Относительно численности турецких войск С. грешит против истины: при Мачине силы противника составляли 60 000—70 000, при Козлуджи — около 40 000 человек.

6 *Тут действовали Рымникские и Измаильские войски, но кавалерия была сбита за то, что стояла на воздухе.*— Русская армия в конце войны была значительно сильнее, чем в начале, пройдя путь побед, среди которых Рымник и Измаил занимают первые места. Во время Мачинского сражения были критические моменты, но в целом кавалерия, приданная корпусу Кутузова, сражалась успешно.

[7] *...одна из ветреных армиев могла положить ружье.*— По мнению С., в польской кампании 1792 г. можно было принудить к капитуляции одну из «ветреных» (мятежных) армий, действовавших против войск Каховского, хотя на самом деле мятежниками были торговичане, выступившие против центральной власти.

[8] *...быть мне под его игом, быть кошкою каштанною, обезьянною...*— Т. е. Репнин заставит его — С.— таскать каштаны из огня, подобно лафонтеновскому коту.

[9] *Во все лето Парки отняли едва сотую долю.*— Смертность от болезней сократилась в сто раз.

419. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 240)

X.1792

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 12, л. 40. Публикация — *СД*, т. 3, с. 119—120.

[1] *...пою из Оссиана.*— Оссиановский эпос, воспевавший подвиги древних кельтов, был издан в 1765 г. Д. Макферсоном и произвел большое впечатление на современников. Первый полный перевод макферсоновского издания на русский язык осуществил в 1792 г. поэт Е. И. Костров и посвятил его С. 16 августа 1792 г. Курис передал Хвостову пожелание С. наградить Кострова за его труд.

[2] *Оставших теней всех предтекших пораженьев... Здесь сам визирь, и с ним сто тысяч привиденьев.*— Пародия на реляцию Репнина о Мачинской победе. Везир действительно не участвовал в сражении, но численность турецкой армии под Мачином значительно превышала 15 тыс. (см. прим. 5 к письму 418).

[3] *Облистал Нейшлот... Кевкесильде... в Кутвенетайполе... и здесь... видна их бахрома.*— С. называет пункты своей инспекционной поездки по линии выстроенных укреплений и каналов, которые заканчивались облицовкой камнем.

[4] *Лада* — в XVIII в. считалась богиней древних славян. Эта точка зрения на Ладу опровергнута исследованиями XIX в.

[5] *Состав из лены...*— Может быть, какая-то зажигательная смесь, применявшаяся для обжига донного плитника.

[6] *...от кулдеев...*— халдеев, т. е. болтунов, горлопанов.

420. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 241)

X—XI.1792

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 15, л. 76. Публикация — *ЖМНП*, с. 48—49.

[1] *Граф П[етр] С[еменович] Салтыков Ф[ельдмаршал].*— Салтыков был произведен в генерал-фельдмаршалы 18 августа 1759 г. за победу при Кунерсдорфе над армией Фридриха II.

[2] *Шувалов* Петр Иванович (1710—1762), граф — влиятельнейший деятель царствования Елизаветы Петровны, фактический руководитель внутренней политики. Много сделал для совершенствования армии и улучшения ее вооружения (артиллерии). Новый император, Петр III, пожаловал Шувалова в генерал-фельдмаршалы, но тот вскоре скончался.

[3] *Шувалов к Салтыкову придрался, сменить. Конференция Шувалову — боится от двора...*— Во время Семилетней войны 1756—1763 гг. операциями действующей армии пыталась руководить Конференция — военный совет, находившийся в Петербурге. Главную роль в Конференции играл П. И. Шувалов. Замена Салтыкова на посту главнокомандующего армией была вызвана борьбой придворных группировок.

[4] *Бутурлин* Александр Борисович (1694—1767), граф — генерал-фельдмаршал с 5 октября 1756 г.; занимал высокие административные должности, но на военном поприще ничем себя не выказал.

[5] *...Король заключен над Швейдницем, Бутурлин без памяти ушел...*— В августе 1761 г. русско-австрийская армия блокировала армию Фридриха II в укрепленном лагере под Швейдницем. Вместо решительных действий Бутурлин колебался, проводил совещания, ссорился с австрийским командующим Лаудоном и, наконец, приказал отступить.

6 *...Валериан за столом наклонил...*— С. считает, что отзывы Валериана Зубова за столом императрицы влияют как на оценку его деятельности, так и на новое назначение.

7 *...поворот меня на юг; они хороши, необходим.*— Т. е., как только зашла речь о назначении С. на юг, сразу стали хвалить его деятельность в Финляндии.

8 *У регента ссора с королем. Фантазия для глупых или летящий сверчок.*— После гибели короля Густава III, смертельно раненного на маскараде в марте 1792 г. одним из заговорщиков, регентство при несовершеннолетнем короле Густаве IV (1778—1837) возглавил его дядя — герцог Карл Зюдерманландский (1748—1818), бывший командующий шведским флотом в войне с Россией 1788—1790 гг. Регент отстранил от дел приверженцев Густава III и сторонников сближения с Россией. В 1809 г. (после низложения Густава IV) герцог Зюдерманландский стал королем под именем Карла XIII. Известный масон.

9 *...я не Г[енерал]-Ад[ъютант]... и дежурства Репнина мне бега!* — Генерал-адъютанты несли дежурства во дворце в течение месяца.

10 *Беер* (Бер) Христиан (1746 — ?) — участник Рымникского сражения и штурма Измаила (состоял при С.) В 1792 г. подполковник, служил в штабе С. Вопрос об отставке (абшите) возникал еще летом 1792 г. Хвостов ответил решительно и твердо: «О 3-х Ваших намерениях: абшите и пр. Сего не будет и не должно быть, переделайте» (письмо от 16 июля 1792 г.). «К крайности не извольте приступать. Будьте великодушнее, нежели напитать абшитом Ваших злодеев...» (письмо от 20 июля 1792 г. *Смитт*, ч. 2, с. 191, 193).

11 *...невлажно, описывайте мне с Пр[ошкою]...*— Говорите коротко и ясно, письма пересылайте с Прохором Дубасовым.

12 *Как гуляет Михельсон, он не без дела.*— Турчанинов, по мнению С., из-за страха перед Репниным готов оказать услуги всем, кроме него.

13 *...Термофил уже нет, Российское оружие — оружие Зевеса — или ныне править могут Кардиналы, Демосфены и Терзиты.*— Минута смертельной опасности (Термофилы — Фермопилы) прошла, русская армия ныне сильна как никогда, и править войсками могут болтуны и трусы.

14 *Живая грамота, Вами употребляемая,— женское...*— Хвостов сообщил С. о своих беседах с Турчаниновым относительно опасений С. за свое будущее. С. считает эти беседы — живую грамоту — бабьими бреднями.

15 *Не презирайте искрою. Лай — лиз, участь — корысть, молва — подкоп. Зарница — Перун.*— Целая программа, которую должен усвоить Хвостов, чтобы понимать ход вещей: не презирать искру (в письме 424 С. говорит: «из искры бывает пожар»), видеть в лае — лесть (от слова «лиз», «лизание»); в участии — расчет, корысть; в молве — подкоп; в Зарнице — молнию с ее испепеляющим ударом.

421. Н. И. САЛТЫКОВУ (с. 242)

24.XI.1792

Копия. *ЦГАДА*, ф. 20, д. 323, л. 20—21. Публикация — *СД*, т. 3, с. 125.

1 *В Финляндии беглые необходимы по множеству комплектующихся из кригзрехтных и гвардии.*— В Финляндской дивизии имелось много наказанных военным судом (кригсрехтных) солдат и переведенных за проступки из гвардии. На них и приходилась большая часть беглых.

2 *Гошпитали давно в злоупотреблении, я их не терпел.*— См. отношение С. к госпиталям в Дополнениях: «Разговор с солдатами их языком», с. 399.

3 *Минералы и ингредиенции не по их возпитанию, на что у меня ботанические средства в артелях.*— Вместо лекарств, дорогих и портящихся, С. широко использовал в подчиненных ему войсках средства народной медицины.

4 *Скорбут* — цинга.

5 *Из рапортов... сочиненную ведомость... Граф Иван Петрович не выпустил!* — Предшественник С. в командовании Финляндской дивизией И. П. Салтыков задержал отсылку ведомости в Военную коллегию о состоянии личного состава и тем самым пытался переложить ответственность за умерших и больных на С.

422. [П. И. ТУРЧАНИНОВУ] (с. 242)

Конец XI.1792

Местонахождение подлинника неизвестно. Публикация — *Глинка*, ч. 2, с. 13—15.

[1] *Гр[афа] И[вана] П[етровича] С[алтыкова] атака заочною опасностию преследовала меня на пути.*— 10 ноября 1792 г. С. был назначен командующим Екатеринославской дивизией и вскоре отбыл на юг. Очевидно еще в Петербурге он узнал о распускаемых И. П. Салтыковым слухах. «Александр Васильевич Суворов к вам отправился,—говорилось в письме от 3 декабря 1792 г. генералу В. В. Каховскому из Петербурга,— и, кажется, при отъезде не очень доволен был, что ему предписано наблюдать порядок и содержать гошпитали в хорошем состоянии. В Финляндии много у него бежало людей. Боже сохрани, чтоб сие не завелось и в вашем крае» (*ЗООИД*, т. 8, с. 283).

[2] *Прочтите мое письмо к Гр[афу] Н[иколаю] И[вановичу] по сему предмету...*— Письмо 421.

[3] *...против его безтолковой ведомости.*— См. прим. 5 к письму 421.

[4] *Прошлого года при Брюсе и Германе...*— Во время отпуска И. П. Салтыкова Финляндской дивизией ведали санктпетербургский генерал-губернатор Брюс и состоящий при дивизии генерал-поручик И. И. Герман.

[5] *Мещерский* Василий Никитич, князь — бригадир. Был дежурным при С.

[6] *Обольянинов* Михаил — подполковник Великолуцкого пехотного полка. Служил у С. в Финляндской дивизии.

[7] *Копыльский на Кубани...*— Во время событий 1783 г.

[8] *Александровский... опорожнился приходом.*— Александровское укрепление на Кубани. Госпиталь, ставший источником заболеваний солдат, был опорожнен (освобожден) от больных с легкими заболеваниями.

[9] *Из Тавриды я вышел на Днепр без обывательской фуры и не оставя там ни одного больного.*— В июне 1779 г. после завершения вывода христиан.

[10] *Поход мой под Красное село на маневры...*— Большие маневры войск, в которых участвовала Екатерина II, состоялись в июне 1765 г.

[11] *Но в начале прежней войны от Ладоги до Смоленска в грязь и слякоть...*— См. письмо 3.

[12] *В разбеге по Уральской степи взад и вперед...*— В сентябре 1774 г.

1792—1794

Строительство крепостей на Юге России

1792

423. П. И. ТУРЧАНИНОВУ (с. 244)

13.XII.1792

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 23, л. 10. Публикация — *Глинка*, ч. 2, с. 15—16.

[1] *Зыбин, что вы бежите в роту... Мне там на прожиток в год 1000 ру[блей].— Откуда? — От мертвых солдат.*— Задерживая сведения об умерших солдатах, командиры присваивали себе получаемое на них довольствие. О каком Зыбине идет речь, не ясно.

[2] *Танеев* Сергей Александрович — в 1792 г. бригадир, служил в Финляндской дивизии. С., характеризуя Танеева, говорит, что он человек честный, но прижимистый, не выдаст солдатам положенных рубашек.

[3] *Болотников* Алексей — в 1792 г. имел чин флота капитана и одновременно капитана лейб-гвардии Семеновского полка. За отличие в войне со шведами был награжден Георгием 4-й степени. В отзыве С. слышится неприязнь к гвардейским офицерам.

[4] *Думашев* Алексей — в 1773 г. в чине полковника был комендантом Гирсова.
[5] *Бахметьев* Гаврила — в 1773 г. полковник. Очевидно и он, и Думашев были широко известны с не лучшей стороны, если двадцать лет спустя С. приводит их в качестве отрицательного примера.
[6] *Ушаков Михаил* — в 1792 г. генерал-майор, комендант, бывший командир Фанагорийского гренадерского полка, смещенный Потемкиным за нерадивость.
[7] *Кольбергскую зимнюю тяжелую кампанию...* — В конце 1761 г. русские войска под командованием Румянцева обложили прусскую крепость Кольберг. С. с Тверским драгунским полком действовал в составе летучего корпуса генерал-майора Г. Г. Берга.
[8] *Гошпитали оздоровивши в Тавриде, подрядчики мне давали задатку 4000 руб[лей]...* — В письме 422—7000 руб., ошибка кописта, прочитавшего «4», как «7».

1793

424. И. И. СЕВЕРИНУ (с. 245)

18.I.1793

Подлинник. *АВПР*, ф. Российское генеральное консульство в Яссах, оп. 69/1, 1793, д. 105, л. 8. Публикация — *СД*, т. 3, с. 173.

Северин Иван Иванович — в 1767—1799 гг. генеральный консул в Молдавии, Валахии и Бессарабии.

[1] *Симонвиль* де Хюге Шарль Луи (1759—1839), маркиз — французский дипломат. В 1792 г. назначен посланником в Турцию, но не был принят турецким правительством. Русский поверенный в делах в Константинополе А. С. Хвостов сообщил, что французская эскадра во главе с Симонвилем отправляется к проливам, чтобы склонить Порту к войне с Россией. Эскадра вышла из Тулона и дошла до Корсики, но слухи о ней вызвали беспокойство в России. Симонвиль, вторично назначенный в 1793 г. посланником в Турцию, был по пути захвачен австрийцами.
[2] *Маврокордато* Константин Скарлатович — бывший канцлер при дворе своего брата, господаря Молдавии (в 1785—1786 гг.) князя Александра Маврокордато. В 1789 г. перешел в русское подданство.
[3] *...Селим будет щастлив в войне своей, а прошедшая была... Абдул-Гамедова.* — Султан Селим III (1761—1808) сменил умершего Абдул-Хамида I (1725—1789). Смещен с престола в 1807 г. и вскоре убит.

425. П. И. ТУРЧАНИНОВУ (с. 245)

18.I.1793

Копия. *ЦГВИА*, ф. 43, оп. 1, д. 59, л. 1. Публикация — *РА*, 1878, кн. 1, с. 140.

[1] *«Александр» и «Битюг» открыли прошлую войну...* — Война началась нападением турецких кораблей 20 августа 1787 г. на фрегат «Скорый» и бот «Битюг» под Очаковом (см. прим. 1 к письму 167).
[2] *...укрепить границы по Высочайшей воле...* — Секретным рескриптом Екатерины II от 23 ноября 1792 г. С. поручалось осмотреть берега и границы и донести о мерах, «каким образом оные привести в беспечность против нечаянного неприятельского нападения».
[3] *Кантакузен* (Кантакузин) Николай Родионович (1763—1841), князь — подполковник, начальник арнаутской команды.
[4] *...Николай Семенович сам не готов и морское не до меня.* — Н. С. Мордвинов после смерти Потемкина возглавил Черноморское адмиралтейское правление. Он должен был представить планы строительства, связанные с обеспечением флота.
[5] *Де Волан* (Волан, Деволант) Франц Павлович (1753—1818) — в 1793 г. инженер-подполковник. Голландец на русской службе. Участвовал в строительстве Севастополя и Одессы. В 1812 г. — начальник военных сообщений; инженер-генерал.
[6] *Князев* Иван Иванович (1747 — ?) — в 1793 г. инженер-полковник. Строил Фанагорийскую крепость. Впоследствии член Военной коллегии, инженер-генерал.
[7] *Фемерс* Матвей Андреевич (1733 — ?) — в 1793 г. инженер, генерал-майор.

426. П. И. ТУРЧАНИНОВУ (с. 246)

26.I.1793

Подлинник. *ЦГАДА*, ф. 20, д. 339, л. 77. Публикация — *СД*, т. 3, с. 177—178.

[1] *В пунктах Фанагорских № 2-й 370 000 лутчей — и все не хорош, так как Князев хорош.*— Речь идет о смете на строительство Фанагорийской крепости. Очевидно, Князев превысил смету, но его никто не смеет одернуть из-за его связей.

[2] *Деволан... избалован и три раза уже апшит брал...*— Поначалу Волан не ладил с С. Однажды во время спора он выпрыгнул в окно, С. выпрыгнул за ним вслед. Они помирились и рука об руку работали над планами строительства укреплений и над стратегическим планом войны с Портой.

427. П. И. ТУРЧАНИНОВУ (с. 246)

4.II.1793

Подлинник. *ЦГАДА*, ф. 20, д. 339, л. 83. Публикация — *СД*, т. 3, с. 178—179.

[1] *Елизавет Васильевна Репнинская.* На письме помета рукой С.— «Вдова генерал-порутчика Якова Ник[олаевича] Репнинского». С. помог ей поставить детей на ноги. Два сына Репнинских в генеральских чинах сражались в 1812 г.

428. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 246)

25.II.1793

Автограф. *ЦГАЛИ*, ф. 1837, оп. 1, ед. хр. 3, л. 1. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 967.

[1] Приписка на письме Куриса Хвостову. Причем Курис описался и написал дату 1792 г. От имени С. Курис спрашивал, правда ли, что Платон Александрович Зубов стал римским графом. Если да, то Хвостову поручалось передать поздравительное письмо Зубову. Зубов был возведен в графское достоинство Священной Римской империи 7 февраля 1793 г.

429. П. А. ЗУБОВУ (с. 246)

III.1793

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 12, л. 91. Публикация — *СД*, т. 3, с. 138.

[1] *Г[раф] И[ван] П[етрович] оклеветал меня тетрадью...*— См. прим. 5 к письму 421.

[2] *А[лександр] Н[иколаевич]* — Самойлов; отправлял должность генерал-прокурора с октября 1792 г. С. поздравил его следующим стихом:

Темида на тебя дар свой распространяет,
Но армия в тебе льва храброго теряет.

Недовольство Самойловым вызвано осложнениями с финансированием строительства укреплений на юге.

[3] *...из 9-х лет чрез 7 ныне я 10-й, хотя в службе старее всех.*— По прошествии 7 лет С. из 9-го стал 10-м генерал-аншефом согласно списку по старшинству, потому что князь Ю. В. Долгоруков снова вступил в службу после отставки.

430. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 247)

III.1793

Копия. *ГПБ*, ф. 755, т. 9, л. 4—4 об. Публикация — *СД*, т. 3, с. 177—178.

[1] *...нечего писать, доколи не будут в блистательнейшей роли.*— Пропущено слово: по смыслу подходит — «доколи [дела] не будут...». С. ворчит на свое положение, но ни на минуту не ослабляет работы по строительству укреплений.

[2] *...третий год в Тучковых.*— Т. е. в инженерах.

[3] *Каховский был, Игельш[тром] и Кре[четников] суть на театре чести и славы.*— Все трое участвовали в кампании 1792 г.

4 *Флот идет: мой долг умереть хоть под Контр-Адмиралом...*— 18 февраля 1793 г. Россия разорвала отношения с Францией. По слухам, предполагалось послать десант на поддержку союзников. С. считает, что ему — сухопутному полному генералу — порядок службы не препятствует действовать под контр-адмиралом.

5 *Эльмпт* фон Филипп Иванович (1760 — ?) — в 1793 г. полковник Староингерманландского пехотного полка. Сын графа, генерал-аншефа И. К. фон Эльмпта. Был переведен на юг после дуэльной истории. Приехал с рекомендательным письмом Турчанинова, женатого вторым браком на его сестре, Софье Ивановне.

6 *...по моей оглохлой судьбе.*— Никто из друзей ничего не хочет слышать о его судьбе.

7 *Какой бы малый корпус... хоть чрез море, для чего ж бы сего и Петру Ивановичу... выше не внушать? Ведь на то походило при отъезде моем.*— Турчанинов обещал свою поддержку. С. напоминает об этом в связи со слухами о десантном корпусе против французов. Корпус послан не был.

431. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 247)

III.1793

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 9, л. 14. Публикуется впервые.

1 *Не сей ли наш судебный...*— Посланный судьбою жених — Эльмпт.

2 *Мать добродушна и по экономии скупа...*— Ближе неизвестна.

3 *Кроме германского владения...*— Отец Эльмпта вступил в русскую службу в 1751 г. из иностранной. Очевидно, сохранил в Германии свое имение.

4 *И дети христиане.*— Лютеранское вероисповедание Эльмпта вызвало нарекания со стороны жены Хвостова и других родственников.

5 *...при сестрице Вы!* — При Наташе.

6 *Петр Иванович покажет дорогу, и в свое время откроет Графу Платону Александровичу...*— Брак фрейлины императрицы требовал высочайшего согласия.

432. М. И. КУТУЗОВУ (с. 248)

24.III.1793

Подлинник. *ИРЛИ*, ф. 358, оп. 1, № 64, л. 1. Публикуется впервые.

1 *Вследствие отзыва Вашего Превосходительства от 10-го числа марта мною сего... полученного...*— Не обнаружено. Рескриптом от 25 октября 1792 г. Кутузов был вызван в Петербург и назначен чрезвычайным и полномочным послом в Турцию. В отзыве Кутузова, посланном из Петербурга, содержалась просьба о выделении людей для посольской свиты. Кутузов прибыл в Константинополь 26 сентября 1793 г.

2 *...предписал я... Князю Волконскому...*— Князь Григорий Семенович Волконский служил в 1793 г. под началом С.

433. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 248)

9.IV.1793

Автограф. *ЦГАЛИ*, ф. 1837, оп. 1, ед. хр. 4, л. 1. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 368.

1 *...паче отпуску сумм...*— Разработанный С. план укрепления границ потребовал больших затрат. С., не теряя времени, заключил подряды и выдал поставщикам векселя на свое имя. Но в Петербурге в связи с изменившейся обстановкой (отношения с Турцией нормализовались) не спешили с отпуском денег, считая возможным растянуть строительство на бо́льший срок.

434. П. И. ТУРЧАНИНОВУ (с. 248)

12.IV.1793

Подлинник. *ЦГВИА*, ф. 1/л, оп. 1, д. 114, л. 8. Публикация — *СД*, т. 3, с. 201.

1 *...занятия многих частей Польши!* — По договору с Пруссией и Польшей по второму разделу к России отошли Белоруссия и Правобережная Украина. Генерал-губернатором вновь присоединенных областей был назначен Кречетников.

[2] *Михайла Никитич* — Кречетников.
[3] *Толстой* Иван Матвеевич (1746—1808) — генерал-поручик артиллерии. В 1793 г. командовал частью войск, расположенных под Ботней на Днестре. Из-за отпуска гнилого провианта и сырости в казармах в его частях начались повальные болезни. Особенно пострадал Полоцкий пехотный полк. Болезни объявились и в Белевском полку, расположенном в Севастополе.
[4] *По Высочайшему рескрипту от 20-го генваря о жалобах пограничных...* — Рескриптом предписывалось провести расследование и дать удовлетворение турецкой стороне в случае справедливости жалоб.

435. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 249)

26.IV.1793

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 967—968, с ошибочной датой — 26 февраля 1793 г. Из письма видно, что оно написано в апреле, так как С. поздравляет своих домашних с Пасхой.

436. П. И. ТУРЧАНИНОВУ (с. 249)

IV.1793

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *ЖМНП*, с. 40—41, с пометой: «Копия с письма его превосходительству Петру Ивановичу Турчанинову от ·ч. апреля 1793 году».

[1] *Ваше письмо от 18 прошедшего марта без верификации числ, лет и денег...* — Не обнаружено. Турчанинов, как статс-секретарь по военным делам, должен был сообщить об утверждении присланных в столицу планов строительства укреплений, их сроков и смет.
[2] *Вы делаете конец началом и предваряете тогда, как я фундамент утвердил...* — Турчанинов при отъезде С. на юг не дал никаких указаний относительно сроков и объема строительства. С., желая выиграть время, подготовил широкий фронт работ.
[3] *...по одному внутреннему Херсону, по которому и контрактов нет.* — Херсон не являлся первоочередным объектом. Основные средства по плану С. требовались для строительства Севастополя, крепостей на Днестре и в Прикубанье.
[4] *Ваши гражданские 10 000 несообразны здесь.* — Очевидно, Турчанинов предложил С. на первый случай взять 10 000 руб. из сумм, отпущенных гражданскому губернатору.

437. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 250)

Конец IV.1793

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 9, л. 16. Публикуется впервые. Написано на обороте письма Хвостова от 8 апреля 1793 г.

[1] *Тема. Прекрасный панегирик.* — Хвостов писал о том, что принц Кобург два раза поражал французов и что императрица отозвалась на это следующими словами: «ученик суворовский в подмастерье еще не годится». Сказывал Федор Федорович Ушаков, который поехал к Вам чрез Москву, и Захар Константинович, и с ним С. Козлов и весь город трубит» (*ГПБ*, ф. 755, т. 9, л. 15).
[2] *Денежный долг будущего года меня держит.* — Хвостов бередил раны, сообщая о готовности Балтийского флота идти против французов. С., выдавший векселя на большие суммы и ждущий денег из Петербурга, ничего не мог предпринять.
[3] *...к интересам Г[рафа] Н[иколая] И[вановича] по Г[рафу] Платону А[лександровичу].* — С. кажется, что задержка с посылкой денег на строительство не обошлась без интриги Н. И. Салтыкова и Зубова.
[4] *...горчица после ужина...* — Одна из любимых присказок С. Генерал-прокурор Самойлов, задерживавший отпуск денег, должен был высказать свои соображения до отъезда С. из Петербурга.

438. П. И. ТУРЧАНИНОВУ (с. 250)

7.V.1793

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 9, л. 24. Публикуется впервые.

[1] *...К[нязю] Г[ригорию] А[лександрови]чу на Севастополь ассигновано было 6 миллионов, и Кинбурн он ограждал драгоценнее настоящего.*— Т. е. Потемкин понимал значение стратегических укреплений и не жалел на них средств.

[2] *В просвещении турки не те в прошлой войне, что были в предтекшей...*— С каждым новым вооруженным столкновением боевые качества турецкой армии растут, и побеждать становится труднее.

[3] *...при Рымнике был я в опасности, естли б не малые... кареи, а паче ордр-эккер не пособили.*— Даже Рымникская баталия могла обернуться неудачей, если бы не тактика малых (батальонных) каре и «ордр-эккер» — диспозиция к сражению (дословно «порядок выступления») — см. Доп., с. 393.

[4] *Так впредь ручаться не можно... чтоб оне, прорвавшись в Тавриде, где не зделали десанта и не повредили неоцененного морского депота при Севастополе, как генерал... выручкою или по диверсии опоздает.*— Точная оценка значения Севастополя как главной базы флота и вытекающая из нее необходимость укрепить Севастополь с суши. Крымская война 1853—1855 гг. подтвердила опасения С.

[5] *...я кланялся мощам той особы...*— В Херсоне, в Екатерининском соборе, в склепе покоился Потемкин. Его соратники (в их числе С.) нередко собирались у гроба, отдавая долг его памяти. См. также письмо 551.

439. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 251)

16.V.1793

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 9, л. 36. Публикуется впервые.

[1] *Из письма моего... Тур[чанинову] — непрочь.*— Турчанинов передал Эльмпту виды С. на его счет. Эльмпт ответил согласием посвататься к Н. А. Суворовой.

[2] *Аким* — Хастатов, назначенный в свиту Кутузова, жил в Херсоне, ожидая отправления посольства в Турцию.

[3] *...держитца Дол[горукова]...*— Отставленного кандидата в женихи — С. Н. Долгорукова.

[4] *Л. С. Изот* — Правильно Л. А. Изот (см. прим. 2 к письму 406).

[5] *...здесь Феникс...*— С. имеет в виду, что из боевых генералов здесь никого не осталось и ему, словно старцу Фениксу, обучавшему Ахилла военному делу, придется учить генералитет.

440. П. И. ТУРЧАНИНОВУ (с. 251)

V.1793

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 9, л. 37. Публикуется впервые.

[1] *М[ихаила] Н[икитича] нет.*— Кречетников скончался 9 мая 1793 г. На письме Куриса Хвостову от 15 мая 1793 г. рукой С. сделана приписка: «...Оплачьте! Михайла Никитича не стало в день Св. Николая».

441. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 252)

VI.1793

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 12, л. 98. Публикация — *СД*, т. 3, с. 216.

[1] *В нынешнем последнем указе... ни слова не означено о толь прежде уваженных П[етром] И[вановичем] Ту[рчаниновым]: Севастополе...*— Из указа Самойлову следовало, что строительство укреплений будет вестись по сокращенной программе.

[2] *И не столько оскуднение жалко, сколько по оному принужденное волонтерство, ибо как после сего глаза казать России?* — С. вынужден из своих средств выплатить неустойку подрядчикам, если контракты будут объявлены недействительными. Но С. волновало другое: задета честь. Выход — уехать волонтером к воюющим против французов австрийцам.

442. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 252)

21.VI.1793

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 9, л. 88. Публикация — *СД*, т. 3, с. 217.

[1] *К[нязь] Ю[рий] Дол[горуков]... на место Г[рафа] Кре[четникова]*.— С. сам претендовал на командование войсками в Белоруссии, предвидя возможные столкновения с Польшей. Но на место умершего Кречетникова (за три дня до кончины возведенного в графское достоинство) был назначен князь Юрий Владимирович Долгоруков (1740—1830). Долгоруков получил чин генерал-аншефа двенадцатью годами раньше С., хотя в один год с ним стал офицером. Карьерой своей был обязан близкой дружбе с графом З. Г. Чернышевым, возглавлявшим военное ведомство.

[2] *...войски во власти шурина...*— Князя А. А. Прозоровского, троюродного брата жены С.

[3] *...поздно тогда будет судьбину поправить...*— В случае войны командовать будет тот, кто ближе к театру военных действий.

[4] *Хоть бы Франц Павлович изправил.*— Де Волан находился в Петербурге.

[5] *Не остается иного средства, как приступить к прошению.*— См. письмо 443.

[6] *...верющее письмо.*— Доверенность на получение займа.

443. ЕКАТЕРИНЕ II (с. 252)

VI.1793

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *ЖМНП*, с. 43.
Примечание публикатора: «Письмо, написанное набело и уже подписанное, но разрезанное пополам ножом, как бы оставленное сначала без отправления по назначению». Хранилось в семье Куриса. Копия письма в *ГПБ*, ф. 755, т. 9, л. 49.

444. П. А. ЗУБОВУ (с. 253)

VI.1793

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *ЖМНП*, с. 41.
Хранилось вместе с предыдущим письмом. Копия в *ГПБ*, ф. 755, т. 9, л. 49. Содержание письма было доведено до сведения Екатерины II и Зубова. 19 июля 1793 г. последовал указ об отпуске С. денежных сумм для оплаты поставок по заключенным контрактам.

445. А. КАРАЧАЮ (с. 253)

VII.1793

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Антоновский*, с. 28—31, рус. пер. На фр. яз.— *Левшин*, с. 61—62. Карачай Александр (1790—1858) — сын отличившегося при Фокшанах и Рымнике австрийского кавалерийского начальника — барона Андрея Карачая (см. о нем прим. 4 к письму 314). С. был заочным крестным отцом мальчика, названного в его честь и по просьбе С. записанного в русскую службу. 30 июня 1793 г. С. писал Зубову о своей благодарности за присылку патента на чин поручика Александру Карачаю. Пересылая трехлетнему поручику патент, С. приложил свое наставление о том, каким должен быть военный человек, использовав распространенную в западноевропейской литературе форму психологического портрета.

[1] *Вобан* Себастьен Ле Претр де (1633—1707) — маршал Франции, один из лучших военных инженеров своего времени, автор многочисленных сочинений по военно-инженерному делу. Русский перевод «Главных основ фортификации» без достаточных оснований приписывался отцу С.

[2] *Кугорн* (Когорн) Менно (1641—1704), барон — голландский военный деятель и знаменитый фортификатор. Автор книг по военно-инженерному делу.

[3] *Кюрас* (Кюрасс) Гильмар — автор «Универсальной истории», неоднократно издававшейся в России в XVIII в.

[4] *Гюбнер* (Гибнер) Иоганн — автор пособия по всемирной географии, изданного в переводе на русский язык в 1719 г.

[5] *Читай прилежно Евгения, Тюренна, записки Цезаря, Фридриха II...*— Труды знаменитых полководцев были широко известны среди военных по многочисленным изданиям на всех европейских языках.

[6] *...первые тома истории Роллена...*— Первые тома 30-томной истории Роллена, издававшейся на французском языке в 1758—1764 гг., были посвящены древним Египту, Греции, Карфагену, Риму.

[7] *...«Мечтания» Графа Сакса.*— В трактате «Мои мечтания» знаменитый французский полководец маршал Мориц Саксонский (1696—1750) выдвинул ряд новых идей относительно развития военного искусства и организации армии, значительно опередивших свое время.

446. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 254)

29.VII.1793

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *РА*, 1868, № 10, стб. 1865—1866, с пометой «списано слово в слово с подлинника и сообщено Н. Н. Мурзакевичем».

[1] *Младенчество флота опрокинуло крепости...*— Не ясно, на какой пример из военной истории ссылается С.

[2] *...детство Наташи — ее кораблекрушение.*— Т. е. выросшая без отца и матери Наташа беззащитна в свете.

[3] *Не П[етр] И[ванович] Ту[рчанинов] или иной кто Меркурий для Г[рафа] Валер[иана] и проч[их].*— Зубовы, как видно, уже летом 1793 г. были против брака Н. А. Суворовой с Эльмптом. Турчанинова трудно заподозрить в интригах, так как Эльмпт приходился ему шурином.

[4] *В 1786 году вступил я в чин девятым, ныне я 10-й.*— См. прим. к письму 429.

[5] *...и тем министра влечет за собою в президенты.*— Н. И. Салтыкова, возглавлявшего Военную коллегию, но не имевшего президентского звания.

[6] *Напрасно Вы подавали о месте.*— Хвостов с ведома С. хлопотал о его назначении на место Кречетникова.

447. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 255)

VII.1793

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 9, л. 56. Публикуется впервые.

[1] *К[нязь] Александр Трубецкой — сын отставного Г[ене]рал-Пору[чика] К[нязя] Юрия Ник[итича] Трубецкого и один.*— Князь Александр Юрьевич Трубецкой (1765—1805) был единственным сыном отставного генерал-поручика Юрия Никитича Трубецкого (1736—1811) и внуком президента Военной коллегии, фельдмаршала Никиты Юрьевича. 2 сентября 1793 г. был произведен в подполковники. Впоследствии в гражданской службе, статский советник.

448. М. И. КУТУЗОВУ (с. 255)

17.VIII.1793

Подлинник. *АВПР*, ф. 90, д. 1111, л. 23. Публикуется впервые.

[1] *Вашего Превосходительства... письмо от 4 текущего месяца...*— Кутузов уведомил С. о полученных сведениях, будто бы «известный Анжели... намерен прямо из Рагузы отправиться в Тавриду для произведения своих злых намерений...» Кутузов добавил от себя: «Не думаю я, чтобы он отважился вступить в Таврию, но полагаю намерение его на Анапу...» (*КД*, т. 1, с. 218).

[2] *Анжели* Франц де Перпиньян (1735 — ?) — в 70-х годах служил в русской армии, полковник, кавалер Георгия 4-й степени. Был выслан из России в 1774 г. за шпионаж.

449. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 256)

7.IX.1793

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 9, л. 106. Публикация — *СД*, т. 3, с. 239—240.

[1] *Лутче процент за долг измаильский.*— На 2 сентября 1793 г. было назначено торжество по случаю мира с Турцией.

[2] *Г[рафу] П[латону] А[лександрович]у нота о больных при Ботне...* — В письме Зубову и приложении (ноте) говорилось о причинах заболеваний среди солдат. С. не скрыл правды: виновны были командиры частей, принимавшие от поставщиков гнилой провиант. Это стало известно Екатерине II, которая распорядилась отдать под суд преступников.

[3] *Тож бы было в Тавриде в Белевском, ежели б не предварено.* — С. принял решительные меры по оздоровлению госпиталей, превращавшихся в источники болезней, и по санитарному обеспечению войск.

[4] *Записка Г[рафу] П[латону] А[лександровичу]: не следует, разве стороннее внушение против пустогласия, чего ради для Вас, что от Белоп[ольского] и Кор[ицкого].* — С. оставлял на решение Хвостова вручать или нет Зубову записку штаб-лекаря Ефима Белопольского и Корицкого о причинах болезней. Белопольский по поручению С. написал лечебник под названием «Правила медицинским чинам», высоко ценимый С. В «Науке побеждать» С. горячо рекомендует лечебник Белопольского.

450. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 256)

9.IX.1793

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 9, л. 64 об. Публикуется впервые. Два последние абзаца — автограф.

[1] *Бедный Иван Онофриевич...* — Курис, правитель канцелярии С. Болезнь Куриса — тяжелая травма руки, которую он получил, когда экипаж вместе с ним и С. опрокинулся в Крымских горах.

[2] *С писем Императоров жаль что переводы...* — Письма Иосифа II и Леопольда II С. Похоже, что С. собирает материалы для своего жизнеописания. Возможно, что знакомство с Ф. Антингом (см. прим. 1 к письму 462) уже состоялось.

[3] *Лейбрехту смогу мою дружескую благодарность...* — Очевидно, пропущено слово — по смыслу подходит: «смогу [выразить] мою... благодарность». Лейбрехт (Леберехт) Карл Александрович (1755—1827) — уроженец Германии. В 1779 г. принят на Петербургский монетный двор медальером. Придворный медальер, с 1794 г. академик, с 1800 г. руководил медальерным классом Академии художеств.

[4] *...пришлите мне другой.* — Очевидно, другой экземпляр исполненной Леберехтом медали с изображением измаильского победителя.

[5] *...а у Наташи 1 500.* — По завещанию 1792 г. (см. прим. 2 к письму 399).

[6] *Андрей* Францевич (*Иванович*) Альтести (1750-е — после 1840) — грек из Рагузы. Был замечен Булгаковым в Константинополе и взят на службу в посольство, как знающий языки. Ловкий авантюрист Альтести сделал карьеру в Петербурге, примкнув к партии Зубова. Стал ближайшим сотрудником фаворита.

[7] *Витт* де Иосиф (Осип), польский граф, генерал, перешедший на русскую службу. Известен нашумевшей историей уступки своей красавицы-жены Софьи (бывшей невольницы-гречанки, купленной в Константинополе) польскому магнату графу Щенсны-Потоцкому.

451. И. О. КУРИСУ (с. 257)

20.IX.1793

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *ЖМНП*, с. 45.

[1] *Я Вам конфеточку дам.* — Орден Георгия 3-й степени, который был по случаю торжества мира с Турцией послан С. «для возложения оного по своему выбору на того из отличившихся в военном звании и храбрости, которого почитает достойным...». Сам С. был награжден похвальной грамотой, алмазным эполетом и перстнем.

452. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 257)

21.IX.1793

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 9. л. 65. Публикуется впервые.

[1] *...но паче мать его родная тетка Наташе.* — Мать Александра Трубецкого, княгиня Дарья Александровна, урожд. графиня Румянцева, сестра фельдмаршала, приходилась двоюродной теткой Варваре Ивановне Суворовой.

2 *Определенные мною деревни Наташе все ей ныне же отдаю...*— С. предоставил дочери право вступить во владение завещанными ей деревнями сразу же по выходе замуж.

3 *...как видите из моего письма старику отцу...*— И. К. Эльмпту. Письмо не обнаружено.

453. И. О. КУРИСУ (с. 257)

26.IX.1793

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *ЖМНП*, с. 49—50.
Продиктовано С. по случаю возложения на Куриса ордена Святого Георгия 3-й степени: церемония состоялась 26 сентября 1793 г.

1 *...курс Марсов...*— «Книга Марсова, или Воинских дел от войск царского величества Российских во взятии преславных фортификаций и на разных местах храбрых баталий, учиненных над войском его королевского величества Свейского» (СПб., 1766) содержала описание Северной войны.

2 *...старинный Вигеций.*— См. прим. 17 к письму 109.

3 *По Русской войне мало описания, а прежнюю и последнюю турецкие войны...*— Может быть, имеется в виду Семилетняя война 1756—1763 гг. Турецкие войны — первая 1768—1774 гг., и вторая 1787—1791 гг.

4 *Монтекукули очень древен...*— См. о нем прим. 6 к письму 108.

5 *Карл Лотарингский* (1604—1675) — владетельный герцог Лотарингии Карл IV, известный полководец. Сражался на стороне имперских войск против Франции.

6 *...Конде, Тюренн, маршал Де Сакс, Виларс, Катинат, какие есть переводы...*— С. перечисляет имена французских полководцев, которые, за исключением Никола де Катина́ (1637—1712), уже упоминались в его письмах. Катина, происходивший из незнатных дворян, был прозван солдатским генералом и сумел стать одним из лучших полководцев Людовика XIV.

7 *...и також поясняется текущею с французами войною.*— Т. е. войной Франции против австро-прусской коалиции. Суворов, как и Румянцев, внимательно следил за действиями французской армии, закалившейся в горниле революционных войн и выдвинувшей целую плеяду молодых талантливых полководцев.

454. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 258)

4.X.1793

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 9, л. 68. Публикуется впервые.

1 *Фальгот и компания сошли на Ф[ельдмаршальстве] с ума.*— Репнин и Салтыковы, стремившиеся получить звание генерал-фельдмаршала.

2 *...по вашему письму от 20-го сентября мне давно гибельны...*— Письмо Хвостова не обнаружено. Очевидно, он писал о доброжелательном отношении к С. при дворе.

3 *Г[раф] Эльмпт [имеет] две замужние дочери и еще младшего сына.*— Одна из дочерей, графиня Софья Ивановна, была замужем за Турчаниновым. Фрейлина императрицы, героиня нашумевшего дела о пасквилях на Екатерину II и близких к ней лиц, Софья Эльмпт была отставлена от двора. Но слухи о наказании ее кнутом — явная выдумка. Турчанинов никогда бы не связал свою судьбу со столь опасной женщиной. Посаженным отцом на свадьбе Турчанинова был Безбородко, человек не менее Турчанинова искушенный в придворных тонкостях. О сестре Софьи Эльмпт ничего неизвестно. Брат Евгений Эльмпт в 1795 г. был пожалован в камер-юнкеры супруги вел. князя Константина Павловича. Уволен Павлом I.

4 *Лукьяну Ивановичу...*— Тайный советник Талызин возглавлял герольдию — контору, ведавшею дела о принадлежности к дворянству, о правах на почетные титулы, выдаче соответствующих дипломов, грамот и т. п.

5 *...мое дипломатическое, более историческое описание, данное в московскую дворянскую думу...*— Известны две автобиографии С.— 1786 г. и 1790 г. В Московскую дворянскую думу при прошении о внесении его — С.— в родословную книгу дворянства Московской губернии была послана первая из них.

455. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 258)

Начало X.1793

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 12, л. 86—86 об. Публикация — *СД*, т. 3, с. 122—124.

1 *Вы называете ревностью... Сия благородна, и я ее имею к При[нцу] Кобурху...*— Кобург предводительствовал австрийскими войсками, сражавшимися против французов, и нанес поражение противнику при Волансьене, вызвав живой отклик С., написавшего Хвостову о своем сожалении, что он не волонтер в армии Кобурга.

2 *Был бы я безмрачен при соблюдении моей отечественности в общем благе.*— Т. е., если бы его патриотизм и его служение на пользу общую были уважены, он был бы спокоен.

3 *Не доволен ли мачинский...*— Репнин, реляцию которого о победе под Мачином С. считал лживой.

4 *...хотинский...*— И. П. Салтыков, участвовавший в 1788 г. в овладении турецкой крепостью Хотин.

5 *...военный правитель...*— Н. И. Салтыков.

6 *...т. е. обращение Ф[ельдмаршалом], каковым почти есмь.*— С одной стороны, С. был бы счастлив получить высший воинский чин, но с другой — опасается, как бы его, позолотив пилюлю, не оттерли навсегда от настоящего дела. Имевшиеся в наличии фельдмаршалы — граф К. Г. Разумовский и граф. П. А. Румянцев-Задунайский жили вдали от двора и активной роли не играли.

7 *Я. И. Хоро* [ ]...—Кто такой, не установлено.

8 *Ежели Г[раф] Эльмпт выдет [в отставку], я буду в прежнем числе, что 7 лет назад, и дойду паки в комплект...*— См. прим. 3 к письму 429.

9 *Ан[дрей] Ив[анови]ч пречестный человек.*— Комплимент авантюристу Андрею Ивановичу Альтести можно объяснить расчетом С. устоять против соединенного натиска трех «вышереченных», опираясь на поддержку Зубова, на которого Альтести имел большое влияние (см. об Альтести прим. 6 к письму 450 и прим. 14 к письму 459).

456. П. Н. СКРИПИЦЫНУ (с. 259)

X—XI.1793

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Антоновский*, с. 25—28.

Скрипицын Павел Николаевич — в 1793 г. капитан. Сын или племянник управляющего московским имуществом С. Н. Ф. Скрипицына. Павел Николаевич «был с малолетства... любимцем» С., «при нем начал он воинскую службу... Граф всегда отзывался довольным его поведением, рвением к службе и храбростию. Часто сам преподавал ему наставления в воинском искусстве... и говаривал, что из него выйдет добрый воин. Однако ж после завоевания Польши, усмотрев в нем слабое здоровье, еще больше расстроившееся от воинских трудов в самых молодых еще летах, сам принудил его итти на покой и отставил с награждением маиорского чина» (*Левшин*, с. 59).

1 *Посылаю тебе копию с наставления, писанного к одному из моих друзей, коий родился в прошлую кампанию... и при крещении моим именем был наречен.*— См. письмо 445 Александру Карачаю.

457. М. И. ПОРТАРИЮ (с. 260)

18.XI.1793

Копия. *АВПР*, ф. Российское генеральное консульство в Яссах, оп. 69/1, 1793, д. 105, л. 60. Публикация — *СД*, т. 3, с. 268.

Портарий Марк Иванович — настоящее имя Марк Гаюс (Гайос); в 1793 г. подполковник. Бывший мелкий чиновник при молдавском господаре (портарь по-молдавски — сторож, привратник). Выполнял важные поручения разведывательного характера у Потемкина. Переводчик С. при Измаиле. Портарий вручил осажденным ультиматум С. Один из строителей Одессы. Дослужился до генерал-майора.

[1] *Сие крайне мне нужно для соображения некоторых дел...*— С. в это время разрабатывал план на случай новой войны с Турцией.

458. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 261)

21.XII.1793

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 12, л. 80. Публикуется впервые.

[1] *Наташа — оковы... мудрость их не предавала чести легко.*— С. считал, что до тех пор, пока дочь находится при дворе, он скован в своих действиях: интриганы могут пойти на любые средства для поношения его чести, которую он сумел сохранить, подолгу удерживая дочь вне двора. Выход один — выдать дочь замуж.

[2] *И Ос[ип] Мих[айлович] в том недалеко постижим. Стихи знает для сензу.*— Рибас, очевидно, советовал С. не беспокоиться за судьбу дочери и приводил какие-то стихи, в которых, по мнению С., кроме чувствительности (сенза), ничего нет.

[3] *Цар[евича] Гр[узинского] нет...*— Сын Ираклия II — царевич Мириан (ок. 1762 — после 1820). С 1783 г. в русской службе. В 1793 г. имел чин генерал-майора. Впоследствии генерал-лейтенант, сенатор. Еще в сентябре 1792 г. С. писал Хвостову: «Дивитесь мечте. Ц[аревич] Мириан Грузин[ский] — жених... Очень тайно!.. Коли недостаток — один: они дики — благонравны; увезет к отцу — Божья воля!» Этот план по каким-то причинам не был осуществлен.

[4] *Велизарий* (Велисарий, ок. 504—565) — византийский полководец, сподвижник императора Юстиниана I. Прославился своими победами. Оклеветанный в 562 г. врагами, Велисарий подвергся опале. Согласно легенде, был ослеплен и жил подаяниями.

[5] *Повергнутого в ничтожество Фридриха...*— король Пруссии Фридрих II, разгромленный в сражении при Кунерсдорфе, был готов в отчаянии умереть. Гусарский конвой спас короля, едва не попавшего в плен. Потерянная Фридрихом шляпа хранится в Эрмитаже.

[6] *Колумб* Христофор (1451—1506) после триумфального возвращения из первого плавания к новым землям получил чин адмирала и звание вице-короля. В связи с восстанием в колониях и жалобами на его управление был арестован королевским эмиссаром и в цепях доставлен на корабле в Испанию.

[7] *Ни[колай] Ал[ексеевич] Тат[ищев] подпол[ковник] с Орд[еном] за С[анкт]-П[етер]б[ург].*— Командовавший лейб-гвардии Преображенским полком Николай Алексеевич Татищев (1739—1823) при торжестве мира в 1793 г. был награжден орденом Александра Невского и пожалован в подполковники гвардии. Его участие в боевых действиях в Финляндии было эпизодическим.

[8] *Я — первым за Изм[аил]...*— Получил чин подполковника гвардии.

[9] *...где очень [важно] ведать флот: у г. Ф[едора] У[шакова] А[дмирала] не отнял бы флага...*— Разрабатывая план войны с Турцией, С. большое значение придавал взаимодействию сухопутной армии с флотом. Он считал, что главнокомандующий сухопутной армией должен иметь полномочия отдавать директивы непосредственно командующему флотом, не ущемляя его власти.

[10] *...потом один шаг до Главноком[андующего].*— В этом месте автограф С. читается с трудом из-за неразборчивости почерка.

[11] *К[нязь] Г[ригорий] А[лександрович] не был Г[енерал]-Ф[ельд]ц[ейхмейстером], но Д[итя] с простоты — лутче прославит.*— С октября 1793 г. Зубов, которому было всего 26 лет и который не имел никакого боевого и командного опыта, стал генерал-фельдцейхмейстером — начальником всей армейской и крепостной артиллерии.

459. И. М. РИБАСУ (с. 261)

22.XII.1793

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 22, л. 42—42 об. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 972—976.

[1] *Вчера в письме... Хвостову...*— Письмо 458.

[2] *Ваше письмо от 5 сего месяца мгня обрадовало...*— Не обнаружено.

3 *«Государь, уже время».*— См. прим. 3 к письму 416.

4 *...братом г-жи Салтыковой...*— Ю. В. Долгоруковым.

5 *Боков* Гавриил Агапович (1750 — ?) — в 1793 г. премьер-майор, командир Донского казачьего полка. С отличием участвовал в кампании 1794 г. Впоследствии генерал-майор.

6 *Генерал-майор Платов молодец...*— Платов Матвей Иванович (1751—1818) в 1793 г. командовал 4-мя казачьими полками. Донской казак. Произведен в офицеры за храбрость. В русско-турецкой войне 1787—1791 гг. отличился при штурмах Очакова и Измаила. Кавалер Георгия 4-й и 3-й степеней. За Персидский поход 1796 г. награжден золотой саблей с надписью «За храбрость». При Павле I отставлен от службы, арестован и посажен в Петропавловскую крепость. Незадолго до смерти Павла I был освобожден и послан в поход в Индию. Герой Отечественной войны 1812 года и заграничных походов. Его имя пользовалось огромной популярностью в России и в Европе. Граф, генерал от кавалерии, почетный доктор Оксфордского университета.

7 *О флоте... узнаете Вы из прилагаемой у сего росписи...*— С. через Рибаса донес о тяжелом положении корабельного состава Черноморского флота. Многие суда, построенные наспех и сыгравшие свою роль в минувшей войне, пришли в негодность. Роспись не обнаружена.

8 *...не желая... ссориться с Николаем Семеновичем...*— Мордвиновым, снова вставшим во главе Черноморского адмиралтейского правления.

9 *Пистор* Якоб Иоганн (Яков Матвеевич) — в русской службе с 1771 г. Служил по квартирмейстерской части в Генеральном штабе, был генерал-квартирмейстером армии Потемкина в войне 1787—1791 гг. В 1789 г. произведен в генерал-майоры.

10 *Я все же настаиваю на том, чтобы меня развязали с моим другом Салтыковым...*— И. П. Салтыковым, см. прим. 5 к письму 421.

11 *Розенберг* Андрей Григорьевич (1739—1813) — в 1793 г. генерал-поручик, командовал войсками, расположенными в Крыму. Начинал службу солдатом. С отличием участвовал в Семилетней войне, в экспедиции флота в архипелаг. Впоследствии генерал от инфантерии, видный участник Итальянского и Швейцарского походов С.

12 *Левашев* Федор Иванович (1752 — после 1817) — в 1793 г. генерал-майор, командир бригады.

13 *Сиверс* Яков Ефимович (1731—1808), граф — крупный администратор, дипломат. В 1792—1793 гг. посол России в Варшаве участник переговоров по 2-му разделу Польши. Внезапно был отозван и заменен Игельстромом.

14 *...но что за пропасть разверзается у моих ног—Альтести...*— Альтести за темные дела и недостойное поведение был выслан из столицы. Зубов выхлопотал ему прощение перед самой смертью Екатерины II, но новый император распорядился выслать Альтести из Петербурга и заключить в Киевскую крепость, где он просидел до 1801 г. Умер за границей.

15 *Грибовский* Адриан Моисеевич (1766—1833) — статс-секретарь Екатерины II, из числа сотрудников Потемкина. Подвергся опале при Павле I. Очевидно, С. предполагает возвышение Грибовского после падения Альтести.

1794

460. И. О. КУРИСУ (с. 263)

4.I.1794

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *ЖМНП*, с. 45.

1 *Благослови Боже Ваше намерение свершить!* — Курис собирался жениться.

2 *Кланяюсь Ульяне Ивановне.*— Невеста, затем первая жена Куриса, урожд. Ханенко, из потомства малороссийского гетмана.

3 *Бог Иаковль!* — Бог Иакова, прародителя двенадцати колен Израилевых (Библия).

461. И. М. РИБАСУ (с. 263)

8.I.1794

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 22, л. 43. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 979—981.

1 *Рука Вам знакома, и мы оба будем Вам отвечать вместе.*— Письмо написано рукой Волана.

2 *Игнатьев* Василий (1766 — ?) — в 1793 г. премьер-майор Изюмского гусарского полка.

3 ...*чрез несколько дней мы в состоянии будем отослать набросок плана*...— С. разрабатывал план на случай новой войны с Турцией.

4 ...*начальствующий им адмирал сам находится у Вас*...— Ушаков.

5 ...*черноморские лодки*...— запорожские чайки, гребные суда Черноморского казачьего войска (бывшего коша верных казаков).

6 *Корженевский* Иосиф Иванович (1766 — ?) — в 1794 г. капитан Ладожского пехотного полка. Состоял при штабе С. Отличился в кампании 1794 г.

462. П. А. ЗУБОВУ (с. 265)

1.III.1794

Подлинник. *АВПР*, ф. Сношения России с Польшей, д. 1829, л. 184—184 об. Публикуется впервые. Письмо проливает новый свет на обстоятельства знакомства С. с Ф. Антингом, ставшим первым и единственным прижизненным биографом полководца.

1 *Антинг* фон Фридрих Иоганн (Федор Иванович, 1765—1805)—уроженец г. Гота в Германии. Получил богословское образование. Саксонский дипломат. Известный в Европе рисовальщик силуэтных портретов. Очевидно, еще по пути в Константинополь Антинг прожил некоторое время в Херсоне и сумел завоевать доверие С., который дал ему поручение собрать сведения о военных приготовлениях Турции. Антинг выполнил задание и по рекомендации С. был принят на русскую службу. В 1796 г. имел чин секунд-майора и состоял при штабе С. Первая часть книги Антинга вышла в Готе в 1795 г., вторая—в 1796, третья—в 1799 г. При Павле I Антинг вместе с другими офицерами штаба С. вышел в отставку и последовал за С. в Кобрин, где был арестован. По выходе из крепости находился под строгим надзором.

2 *По возвращении дал он прилагаемые известии*...— К письму приложена записка Антинга, касающаяся важных сведений о состоянии армии и флота Порты, о настроениях в народе и среди правящей верхушки.

463. П. А. ЗУБОВУ (с. 265)

30.III.1794

Подлинник. *АВПР*, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, л. 297—297 об. Публикуется впервые.

1 ...*не юную невесту Рабнер играет в лотерею.*— Немецкий сатирик Готлиб Вильгельм Рабенер (1714—1769) в «Повести о незговорчивой и разборчивой девице в женихах» приводит переписку автора с дворянской дочерью, которая отвергала женихов в надежде выйти за нравившегося ей поручика. Последний обманул ее, и состарившаяся невеста была вынуждена сама свататься к своим бывшим женихам. Получив отказ и пройдя всяческие унижения, девица просит автора — человека немолодого — заключить с ней брачный союз. В ответ сатирик предлагает устроить лотерею среди купцов-банкротов. Выигравший получает руку девицы.

2 ...*хорошо бы ему быть и оберкригскомиссаром.*— Хвостов числился подполковником Черниговского пехотного полка. Его послужного списка найти не удалось, но, кажется, просьба С. была уважена и Хвостов был назначен состоять при С.

3 *Родной мой племянник Олешев*... *чтоб*... *переведен был в л*[*ейб*]-*гвардию.*— Ответ Зубова неизвестен, но, кажется, Олешев не получил перевода в гвардию. Впоследствии он имел чины действительного статского советника и камергера.

464. В АКАДЕМИЮ НАУК (с. 266)

IV.1794

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 9, л. 199. Публикация — *СД*, т. 3, с. 304—305.

[1] *Генерального штаба секунд-майор фон Ран...*— В 1792 г. М. Л. фон Раан издал при содействии Академии наук брошюру «Перечень из собственного своего журнала в продолжении прошедшей войны при завоевании Молдавии и Бессарабии с 1787 по 1790 г. ...». Работа содержала неточности и ошибки в изложении боевых действий, но все же не заслуживала столь резкой отповеди, какую ей дал С. Может быть, по этой причине Хвостов не переслал письмо по адресу и оставил его у себя. Никаких последствий дело не имело, и С. к нему не возвращался.

Польская кампания 1794 года

465. П. А. РУМЯНЦЕВУ (с. 267)

10.V.1794

Подлинник. *АВПР*, ф. Сношения России с Польшей, д. 1829, л. 271. Публикация — *СД*, т. 3, с. 308.

[1] *Вступя паки под высокое предводительство Вашего Сиятельства...*— 25 апреля Румянцев был назначен главнокомандующим войсками, расположенными на юге. Ему ставилась задача не допускать нападений польских войск и быть готовым к войне с Турцией. Восстание в Польше, начавшееся в марте 1794 г., в апреле охватило всю страну. 6—7 апреля русский гарнизон в Варшаве (около 12 000 человек) был застигнут восстанием врасплох (во время пасхального богослужения) и с большими потерями пробился из города.

466. И. М. РИБАСУ (с. 267)

4.VI.1794

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 22, л. 46. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 982—983.

[1] *Мы предупредили их несколькими днями или, скорее, одними сутками.*— С. получил задачу перехватить польские части, состоявшие после 2-го раздела на русской службе, и не допустить их ухода в восставшие области. Операция по разоружению польских войск в Брацлавской губернии была проведена С. быстро и без кровопролития.

[2] *...средняя колонна идет хорошо...*— В средней колонне находился С.

[3] *..правая — бригадир Сталь — нерешительно...*— Сталь Густав Федорович фон (1744 — ?) командовал колонной войск, шедшей на Ольвиополь.

[4] *...левая — Генерал-майор Левашов — молчит...*— Колонна Левашова двигалась на Дубосары для прикрытия границы.

[5] *Дерфельден дал небольшое сражение под Хелмом...*— 28 мая Дерфельден разбил под Хелмом польский корпус генерал-майора И. Зайончека.

[6] *Я очень доволен моим старым, почтенным начальником.*— Румянцевым.

467. П. А. РУМЯНЦЕВУ (с. 268).

13.VI.1794

Подлинник. *ЦГАДА*, ф. 11 доп., д. 95, л. 1. Публикация — *СД*, т. 3, с. 325.

[1] *Мог бы я препособить окончанию дел в Польше и поспеть к строению крепостей.*— Главнокомандующим всеми войсками в Польше и Литве был назначен Репнин. Операциями из Петербурга руководил Н. И. Салтыков. Боевые действия велись медленно и нерешительно. С., оказавшийся в стороне от активных действий, пытался, опираясь на Румянцева, добиться назначения в Польшу. Рескриптом от 16 мая на имя Румянцева императрица подтвердила продолжение строительства крепостей, порученных С., в связи с напряженностью в отношениях с Турцией.

468. И. М. РИБАСУ (с. 268)

14.VI.1794

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 22, л. 47. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 985—986.

1 *Граф Николай Зубов* — Николай Александрович (1763—1805) — старший брат фаворита. В 1794 г. генерал-майор, находился в Варшаве. Привез в Петербург донесение командующего русскими войсками в Польше и чрезвычайного посла Игельстрома о восстании в столице Польши и своими рассказами усилил панические настроения при дворе. В 1795 г. Н. А. Зубов женился на Н. А. Суворовой.

2 *Граф Валериан Зубов — и есть Ахилл пьесы.*— Посланный к Репнину Валериан Зубов должен был, по мнению С., как протеже фаворита, играть главную роль в военных действиях.

3 *...я осужден быть инженерным кондуктором.*— Инженерный кондуктор — чин унтер-офицерского ранга.

469. И. О. КУРИСУ (с. 269)

14.VI.1794

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *ЖМНП*, с. 45.

1 *...щастливо совершить Ваше дело...*— Курис должен был обвенчаться со своей невестой.

2 *Боже даруй Софье Григорьевне совершенное здравие.*— Кто такая, неизвестно. Может быть, мать Куриса.

470. И. М. РИБАСУ (с. 269)

20.VI.1794

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 22, л. 49. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 986—988.

1 *Энгельгардт Василий Васильевич* — в 1794 г. генерал-поручик. Передал С. какой-то документ, полученный из Петербурга, касающийся дел в Польше.

2 *Граф Платон Александрович Зубов получил выговор за то, что ее поручили мальчику.*— О ком идет речь, неясно. Может быть, о Валериане Зубове.

3 *...будет пожалован Светлейшим Князем 21 апреля...*— Т. е. Зубов получит княжеское достоинство в день рождения императрицы, если дела в Польше придут к благоприятному концу.

4 *Марков* (Морков) Аркадий Иванович (1747—1827) — дипломат, член коллегии иностранных дел с 1786 г. Примкнул к группировке Зубова, отобрав у Безбородко иностранную переписку императрицы. Сторонник 3-го раздела Польши. Впоследствии граф; русский посол в Париже в 1801—1803 гг.

5 *Арсеньев был захвачен врасплох...*— Арсеньев Николай Дмитриевич (1739—1796) — генерал-майор, начальник гарнизона русских войск в Вильно. Восстание застало его на балу, где он и был арестован. Гарнизон сумел вырваться из города. Освобожденный из плена после взятия Варшавы, Арсеньев служил дежурным генералом у С.

6 *...пострадали чрез сие также старые Сиверс и Игельстром.*— Сиверс и Игельстром получили строгие выговоры от Екатерины II. Игельстром вскоре был уволен со службы.

7 *...их Короля в скором времени ожидают в Санкт-Петербурге.*— Велись переговоры о женитьбе юного шведского короля Густава IV на великой княжне Александре Павловне.

471. И. М. РИБАСУ (с. 270)

24.VI.1794

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 22, л. 50. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 988—989.

1 *...после поражения Костюшки...*— 26 мая Костюшко потерпел поражение от русско-прусских войск под Шекоцином. Тадеуш Костюшко (1746—1817) 13/24 марта 1794 г. провозгласил в Кракове акт восстания и был объявлен диктатором и глав-

нокомандующим национальной армией. Имел большой боевой опыт: конфедератской войны 1768—1773 гг., войны за независимость Северо-американских штатов и кампании 1792 г.

[2] *...пруссаки потребовали сдачи Кракова, который тотчас и сдался... с гарнизоном, состоящим из 7000 человек.*— Сдача сильного краковского гарнизона произошла 3/14 июня 1794 г.

[3] *Несчастный* [*Костюшко*] *с небольшим числом своих окружен в тамошних лесах.*— Эти сведения оказались неверны. Костюшко после поражения под Шекоцином сумел сохранить свои основные силы и продолжал борьбу.

[4] *...не обнажая меча, проникли в 3 их воеводства, называемые «Сандомир и Люблин».*— Австрийцы, не ведя боевых действий, оккупировали польские земли, подготавливая третий раздел страны.

[5] *...нашему Велизарию.*— Называя Румянцева именем несправедливо гонимого полководца, С. намекает на пассивную роль своего начальника, оттертого от настоящего дела.

[6] *Варшава занята пруссаками.*— Слух оказался ложным. Прусские войска во главе с королем Фридрихом Вильгельмом II продвигались к Варшаве совместно с русским корпусом Ферзена. Осада Варшавы окончилась провалом: пруссаки вынуждены были отступить.

472. П. А. ЗУБОВУ (с. 270)

30.VI.1794

Копия. *ГПБ*, ф. 755, т. 24, л. 56—56 об. Публикация — *СД*, т. 3, с. 326.

[1] *В Польше начальникам нашим место того, чтоб быть в невежественной нерешимости и плавать в роскошах, надлежало соблюдать непрестанное бдение...*— Игельстром. Арсеньев и ряд других начальников, несмотря на признаки всеобщего недовольства, не приняли мер и продолжали вести светский образ жизни.

[2] *...а в пятеро совершились.*—Т. е. через путь суток польские части, находившиеся на русской службе, присоединились бы к восставшим.

[3] *Хотя бы какие турецкие движения демонстрациями казались, но могут скоротечно превратитца в разрыв.*— Похоже, что С. сгущал краски, стараясь через посредство Зубова добиться получения подкрепления, чтобы иметь возможность принять участие в польской кампании.

473. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 271)

15.VII.1794

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 9, л. 126—126 об. Публикуется впервые.

[1] *...не берите совету у Груши...*— Жена Хвостова Аграфена Ивановна была против брака Наташи Суворовой с лютеранином Эльмптом.

[2] *...как бы шел из Пекина.*— С. укоряет Хвостова за медлительность. Он просил совета, что ему делать в сложившихся обстоятельствах, но не получил ответа.

[3] *Вот, што для комнаты Г*[*рафа*] *Платона А*[*лександрови*]*ча, который... паки восходит...*— После выговора Зубову за неудачные назначения в войсках он снова пользовался неограниченным доверием Екатерины II.

[4] *...там влажно.*— Т. е. ненадежно.

[5] *Кончу поручением Вам письма... Турч*[*анинов*]*у.*— В письме, помеченном 17 июля, С. сообщал Турчанинову о своем намерении отправиться волонтером к союзным войскам, действовавшим против французов, и подтверждал свое намерение выдать дочь за Эльмпта.

[6] *Июня 6-го Ваше письмо...*— Не обнаружено.

[7] *...К*[*нязя*] *А*[*лекс*]*ея...*— Горчакова.

474. И. М. РИБАСУ (с. 272)

20.VII.1794

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 22, л. 60. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 1001—1003.

[1] *Бастия взята, Кальви осажден...*— Города на о-ве Корсика, где республиканские войска вели боевые действия против националистов, стоявших за отделение острова от Франции.

[2] *Клерфе* Франсуа Себастьян Карл Иосиф (1733—1798), граф — австрийский фельдмаршал. Разбит под Ипром французским генералом Ш. Пишегрю.

[3] *Питт* Уильям Младший (1759—1806) — премьер-министр Великобритании, один из главных организаторов антифранцузских коалиций. В феврале 1793 г. Франция объявила войну Англии.

[4] *Робеспьер* Максимилиан (1758—1794) — адвокат из Арраса, фактический руководитель Комитета общественного спасения, вождь якобинской диктатуры. В тексте назван Робером Пьером. С. еще не знает, что за три дня до написания этого письма головы Робеспьера и его соратников скатились на гильотине.

[5] *Колло д'Эрбуа* Жан Мари (1749—1796) — актер и драматург, член якобинского клуба, член Комитета общественного спасения. Левый якобинец, примкнувший к заговору правых термидорианцев, свергнувших в результате контрреволюционного переворота 16—17/27—28 июля 1794 г. правительство якобинцев. Умер в ссылке в Гвиане.

[6] *...постановили об англичанах и Каннинге...*— В мае 1794 г. в одно и то же время были совершены попытки покушения на Робеспьера и Колло д'Эрбуа. В ответ якобинцы решили не давать пощады англичанам, плетущим заговоры против республики и ее руководителей. *Каннинг* Джордж (1770—1827) — член парламента, обративший на себя внимание как сторонник решительной борьбы с Францией. Впоследствии министр иностранных дел Великобритании.

[7] *Йорк* Фридрих (1762—1827), герцог — второй сын английского короля Георга III. Командовал английскими войсками, высадившимися на континенте, которые сражались вместе с голландцами, австрийцами и пруссаками против французов. Дважды — в 1795 г. и в 1799 г. предводимые герцогом Йорком войска вынуждены были под натиском французов эвакуироваться на острова.

[8] *Журдан возвратился... к осаде Шарлеруа.*— *Журдан* Жан Батист (1762—1833), в 1794 г. дивизионный генерал французской армии. Сражался против войск коалиции в Бельгии. Шарлеруа был взят французами 14/25 июня 1794 г. Впоследствии Журдан стал графом империи и маршалом Франции.

[9] *...принц Оранский...*— второй сын штатгальтера Нидерландов принц Фридрих Оранский (1774—1799). Номинально командовал голландскими войсками. В начале 1799 г. был назначен главнокомандующим союзными войсками в Северной Италии. Его внезапная смерть, а, главное, страх перед французской армией заставил руководителей коалиции избрать на этот пост С., имевшего репутацию непобедимого полководца.

[10] *...разбил на славу Журдана...*— Слухи об успехах голландцев были преувеличены. 15/26 июня Журдан нанес поражение австрийцам в генеральном сражении при Флерюсе. Судьба Нидерландов была предрешена, и в начале 1795 г. страна была завоевана французами.

[11] *Другой Журдан, злодей, гильотинирован.*— *Журдан* Матье Жув, прозванный за свою жестокость «обезглавливателем», бывший комиссар Конвента в департаменте Воклюз, был обвинен в контрреволюционном заговоре и гильотинирован 16/27 мая 1794 г.

[12] *В Париже пышные празднества в честь Верховного существа и бессмертия души.*— Состоялись 28 мая/8 июня 1794 г. Робеспьер, по предложению которого был учрежден культ Верховного существа, произнес на празднествах две речи.

[13] *Турину бояться нечего: у якобинцев оттуда до 20000 человек да еще, говорят, берут они верх и над Вашими Перпиньянцами.*— Газеты были полны слухов о раскрытых якобинских заговорах в Турине и других городах Италии. Численность заговорщиков, не превышавшая нескольких десятков человек, умножалась слухами в сотни раз. Перпиньянцами С. называет испанцев по названию города Перпиньян, расположенного недалеко от границы с Испанией, центра департамента Пиринеи. Рибас был испанцем.

[14] *Принц Кобургский занят отвлекающими маневрами, а Меллендорф — точно черепаха.*— Кобург потерпел поражение при Флерюсе. Очевидно, С. еще не знает этого. *Меллендорф* Вильгельм Иоахим Генрих (1724—1816), прусский фельдмаршал, сме-

нил принца Брауншвейгского во главе прусских войск. Будучи сторонником мира с Францией, ограничивался частными боями.

15 *Но какую славную победу одержал Хоу...*— Английский вице-адмирал Ричард Хоу (1726—1799), командовавший флотом Канала (т. е. Ла-Манша), 21 мая (1 июня) 1794 г. нанес поражение французскому флоту в Атлантике.

16 *Родней* (Родни) Джордж Брайджес (1718—1792) — английский адмирал, прославившийся своими победами в войнах против Испании и Франции. В 1782 г. разгромил французский флот при Сан-Доминго.

17 *...какой-то Лажуаез...*— Виллар де Жуаез Луи Тома (1748—1812) — бывший офицер королевского флота, в 1793 г. произведенный в контр-адмиралы и назначенный командующим морскими силами Бреста. Потерял в бою с эскадрой Хоу 6 кораблей, но спас конвой с зерном из Соединенных Штатов. Впоследствии вице-адмирал, граф империи.

18 *Монтегю* Джордж (1750—1829) — в 1794 г. контр-адмирал. Безуспешно пытался перехватить французский караван с зерном, спасение которого Робеспьер назвал чудом. Впоследствии полный адмирал.

475. П. И. ТУРЧАНИНОВУ (с. 273)

21.VII.1794

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 9, л. 129. Публикуется впервые.

1 *Единоначалие: хорошо, как П[ринц] Евгений, а не то — лишь меня одного (и какого-то товарища) перед смертью под помочи!..*— Турчанинов, очевидно, в отзыве на письма С. защищал назначение главнокомандующим Репнина, ссылаясь на принцип единоначалия. С. иронизирует над этими доводами: Репнин — не Евгений Савойский, а он — С.— не будет ходить на помочах у такого главнокомандующего.

2 *...родил из дали Визиря и 100 000/35 000 место того, что Рымн[икск]ий меньше* 100 000/115 000.— Снова сравнение мачинской реляции Репнина с Рымникской реляцией. С. разбил везира, а под Мачином везира не было. С. преуменьшил в реляции силы противника, а Репнин увеличил.

3 *С времяни правления Г[рафа] Н[иколая] И[вановича] С[алтыкова] действует некое старшинство, приобретенное павлинными перьями...*— С. прямо говорит, что Н. И. Салтыков, возглавивший военную коллегию после смерти Потемкина, отдает предпочтение генералам, сделавшим карьеру при дворе (образ взят из басни Лафонтена «Ворона в павлиньих перьях»).

476. Д И. ХВОСТОВУ (с. 273)

21.VII.1794

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 6, л. 57 об. Публикация — *Петрушевский*, т. 2, факсимиле на фронтисписе.

1 *Тут претекст Финляндский.*— Т. е. тот же предлог, что и в 1792 г.— С. де необходим на границе в связи с угрозой военного конфликта со Швецией.

2 *Г[вардии] подполк[овни]к попрежде, Г[енерал]-Адъ[ютант] попосле в докладе по Изм[аил]у К[нязя] Г[ригория] А[лександрович]а.*— С. стало известно, что Потемкин в своем представлении о наградах победителю Измаила просил о генерал-адъютантстве. См. прим. 1 к письму 362.

477. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 274)

24.VII.1794

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 9, л. 131. Публикуется впервые.

1 *Воздвиглась буря Ваша, я смотрю — Реп[нин].*— В образной форме С., сравнивая начавшуюся войну с бурей, описывает чувства, поднявшиеся в нем в связи с назначением Репнина главнокомандующим. Ведь казалось, что Репнин после удаления в Ригу уже не подымется.

[2] *Вы видите, что уж я лезу на марс... уже и напущен вант к саленгу, началось кораблекрушение.*— Марс — площадка у верха мачты; саленг — площадка, расположенная ниже марса, на стенге.

[3] *Остается клот...*— Клотик — здесь самая верхушка мачты, последнее прибежище на тонущем корабле.

[4] *...предлежит гражданская казнь чести, но и давно належит с возращением.*— Свое бездействие С. сравнивает с гражданской казнью, которая предлежит (предстоит) еще раз, с возрастанием наказания.

[5] *Изволите увидеть из копиев.*— С. написал письма Екатерине II (478), Зубову, Турчанинову, Рибасу, Румянцеву (479) с целью добиться назначения в Польшу.

478. ЕКАТЕРИНЕ II (с. 274)

24.VII.1794

Подлинник. *АВПР*, ф. Сношения России с Польшей, д. 1829, л. 273. Публикация — с копии — *РА*, 1866, № 7, стб. 994.

Вместе с этим письмом С. послал аналогичное письмо Зубову. 2 августа С. получил ответ: «Граф Александр Васильевич,— писала императрица.— Письмом Вашим от 24 июля, полученным мною сего утра, вы проситеся волонтером в союзную армию. На сие вам объявляю, что ежечасно умножаются дела дома и вскоре можете иметь тут по желанию вашему практику военную много. Итак, не отпускаю вас поправить дел ученика вашего [Кобурга], который за Рейн убирается по новейшим вестям, а ныне, как и всегда, почитаю вас отечеству нужным, пребывая к вам весьма доброжелательна

Екатерина»
(*СД, т. 3, с. 338*).

479. П. А. РУМЯНЦЕВУ (с. 275)

24.VII.1794

Подлинник. *ЦГАДА*, ф. 11 дополнения, д. 95, л. 2—2 об. Публикация — *СД*, т. 3, с. 333—334.

[1] *Каков Деев в форштате...*— *Деев* Михаил Иванович (1742—1794) — полковник, командир Тамбовского пехотного полка. Речь идет о каких-то нарушениях в полку Деева. С. всегда строго взыскивал с мародеров и, кажется, этим примером хочет подчеркнуть неспособность Репнина навести порядок в подчиненных ему войсках.

[2] *В мятежнике довольно искусства!* — Костюшко пожертвовал своим авангардом и с основными силами прорвался сквозь прусские войска к Варшаве. См. прим. 5 к письму 481.

480. И. М. РИБАСУ (с. 275)

5.VIII.1794

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 22, л. 64. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 1003—1005.

[1] *Нестор продолжает принимать во мне большое участие.*— Румянцев был недоволен ходом боевых действий в Польше и Литве. 7 августа 1794 г. он направил С. письмо, в котором, ссылаясь на новости из Константинополя, подтвердил спокойствие на турецких границах, отметив ухудшение обстановки в Польше и Литве. Румянцев предложил С. с его войсками выдвинуться к Бресту и «сделать сильный отворот сему дерзкому неприятелю и так скоро, как возможно...» (*СД*, т. 3, с. 343—344). Для подкрепления С. выделялись два летучих корпуса генералов И. И. Моркова и Ф. Ф. Буксгевдена.

[2] *С нетерпением ожидали известий из Вильны, и несколько незначительных удач дозволили назвать дела в Польше шутейными.*— Вильна была взята 1 августа после упорного боя. Но до окончания войны было далеко.

³ *...Репнин... прибавил в письме к Графу Безбородко, что в сих серьезных обстоятельствах нужно озаботиться и фронтом, и тылом, чем нынче и прогневил.*— Имея значительные силы, Репнин действовал крайне медленно и вызвал недовольство Екатерины II.

⁴ *...Нидерланды, Ипр, Шарлеруа и Остенде сданы, Брюссель сожжен.*— Французские войска вели успешное наступление в Бельгии. Слухи о сожжении Брюсселя не подтвердились.

401. И. М. РИБАСУ (с. 276)

6.VIII.1794

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 22, л. 65. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 1005—1007.

¹ *...письмо... от 28 истекшего месяца.*— Не обнаружено. Рибас в это время находился на юге, вернувшись из Петербурга, где ему удалось добиться решения о строительстве торгового и военного порта на Черном море — будущей Одессы.

² *С плотами беда.*— Необходимый для строительства порта и южных крепостей лес сплавлялся в плотах по Днепру.

³ *...я на сем не остановился и послал туда еще другие, решительнее прежних.*— Письма Екатерине II и Зубову от 24 июля 1794 г.

⁴ *Ласси разбил... большой отряд инсургентов под Слонимом...*— Ласси Борис (Мориц) Петрович (1737—1820) — младший сын русского фельдмаршала П. П. Ласси и брат австрийского фельдмаршала Ф. Ласси. Участник кампании 1794 г. и штурма Праги. Впоследствии генерал от инфантерии.

⁵ *...чудо-чудное: Костюшко в Воле, под Варшавою...*— Варшава, осажденная пруссаками (35 тыс.) и русским корпусом Ферзена (12 тыс.), отвергла предложение короля Фридриха Вильгельма II о сдаче. Прибытие Костюшки с войсками значительно укрепило силы и дух осажденных. С. искренне восхищен военным талантом Костюшки.

⁶ *...поляки, по слухам, славно дерутся там в стычках с Прусским королем, которому должно бы их побить в несколько дней в генеральном сражении.*— Генерального сражения не произошло. Гарнизон Варшавы успешно выдержал осаду, а восстание в тылу прусских войск заставило их в конце августа отступить от города.

402. [И. И. МОРКОВУ] (с. 277)

30.VIII.1794

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *ВВЖ*, 1900, № 5, с. 513 с пометой «записка, написанная флигель-адъютантом Данилою Мандрыкиным генералу Люблинского отдела».

Морков Ираклий Иванович (1750—1829) — в 1794 г. генерал-майор, командир летучего корпуса, выделенного Румянцевым для усиления войск С. Брат А. И. Моркова, известный генерал, участник штурмов Очакова и Измаила, имевший Георгиевские кресты 4, 3 и 2-й степеней. Впоследствии граф, генерал-лейтенант.

14 августа С. начал из Немирова свой знаменитый марш, закончившийся взятием предместья Варшавы Праги. Не будучи главнокомандующим на театре военных действий, С. сумел провести блестящую кампанию и закончить войну. 22—23 августа в Варковичах С. привел в порядок обозы и распорядился выпечь хлеб на месяц. Именно здесь у него окончательно оформился план действий (см. Доп., с. 396). 24 августа войска С. выступили на Ковель, по пути заучивая боевые наставления, написанные полководцем: «Легко в ученье — тяжело в походе, тяжело в ученье — легко в походе». «Обывателям ни малейшей обиды, налоги и озлобления не чинить: война не на них, а на вооруженного неприятеля». «В поражениях сдающимся в полон давать пощаду». 28 августа войска прибыли в Ковель, пройдя за 5 дней по размытым дождем дорогам 130 верст. Здесь к С. присоединился корпус Буксгевдена. Морков должен быть присоединиться по дороге из Ковеля в Кобрин. Но, очевидно, в связи со строгим выговором, сделанным ему С. за пересылку непроверенных сведений о противнике, Морков сказался больным и уехал с разрешения С. в Меджибож.

[1] *Во взаимность тех уведомлений, что Ваше Превосходительство мне сообщили, я Вам сообщаю приятную новость, что вся та куча мятежников... 26-го сего августа под Любонью Генерал-Маиором Цициановым в плен взята.*— Весь абзац написан рукой С. Цицианов Павел Дмитриевич (1754—1806) — князь из древнего грузинского рода. В начале восстания сумел удержать Гродно. 24 августа под Любонью разбил 5000-й отряд генерала Стефана Грабовского, прорвавшийся на Минск, взяв всю его артиллерию и обозы. «Сражаться решительно, как храбрый князь Цицианов»,— читаем мы в одном из приказов С. Впоследствии Цицианов в чине генерала от инфантерии был назначен главноначальствующим в Грузию. Был предательски убит во время переговоров с бакинским ханом.

483. Ф. Т. МАТУШИНСКОМУ (с. 277)

1—2.IX.1794

Автограф. *ЦГВИА*, ф. 43, оп. 5, д. 22, л. 1. Публикация — *РА*, 1909, № 7, с. 545.

Матушинский Федор Тимофеевич (1767 — ?) — в 1794 г. подпоручик квартирмейстерской части. Отличился в сражении при Бресте. В 1797 г., после увольнения С. из армии, вышел в отставку и последовал за своим бывшим начальником в Кобрин. Арестован и два месяца просидел в крепости. Находился в Кончанском в 1799 г. Именно ему С. отдал знаменитый приказ о сборах в дорогу. Впоследствии генерал-майор.

[1] *Смотреть в оба.*— Письмецо написано во время марша к Дивину.

484. П. А. ЗУБОВУ (с. 277)

10.IX.1794

Подлинник. *АВПР*, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, л. 281. Публикация — *СА*, 1822, октябрь, № 20, с. 117.

[1] *Ваше Сиятельство, имею честь поздравить с здешними победами.*— 3 сентября шедшие в авангарде казаки И. И. Исаева внезапной атакой уничтожили под Дивином сторожевой отряд (до 200 человек) из корпуса генерала Й. Сераковского. 4 сентября при Кобрине авангард С. разбил до 1000 конницы Сераковского. 6 сентября при монастыре Крупчицы С. атаковал корпус Сераковского (16—18 000 при 28 орудиях) и с большими потерями отбросил его к Бресту. 8 сентября при Бресте войска Сераковского, усиленные частями генерала Ст. Мокрановского (всего до 16 тыс. человек при 25 орудиях), были разгромлены.

485. И. М. РИБАСУ (с. 278)

10.IX.1794

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 22, л. 66. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 1008—1009.

486. П. А. РУМЯНЦЕВУ (с. 278)

27.IX.1794

Копия. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2731, л. 297—298. Публикация — *СД*, т. 3, с. 376—377.

[1] *Дерфельдену околичности Гродни давно очистить надлежало...*— С. простоял в Бресте около месяца. Он не мог двинуться вперед, имея необеспеченные тыл и фланги. Корпус Дерфельдена подчинялся Репнину.

[2] *...чая скорого сближения Ферзена, отсюда я его к тому побудил...*— Корпус Ферзена, также подчинявшийся Репнину, отходил от Варшавы левым берегом Вислы на юго-восток и сближался с С. Связи с ним не было. Но С., предвидя развитие обстановки и опираясь на авторитет Румянцева, собирал силы для обеспечения своего тыла и старался притянуть к себе корпуса Дерфельдена и Ферзена.

³ *Но по ответу надежда исчезла.*— Репнин не только не одобрил боевой задачи, поставленной С. корпусу Дерфельдена, но и пожаловался в Петербург. «Сообщество Ваше с Суворовым я весьма понимаю, сколь неприятно для Вас быть может,— отозвался Н. И. Салтыков,— и особливо по весьма авантажному об нем заключению. Предписание его Дерфельдену доказывает, что он ничем общему порядку не следует, и он приучил всех о себе так думать, ему то и терпят» (*Орлов*, с. 48). Но все же Салтыков рекомендовал Репнину содействовать С.

⁴ *Дивов* Николай Иванович (1752—1812) — бригадир, командир Севского пехотного полка. Отказался выполнить предписание С. идти к Бресту, сославшись на своего начальника Репнина. Дивов занимал пост в 150 верстах от Бреста, в глубоком тылу. С. добился разрешения передвинуть отряд Дивова в Брест для обеспечения своей тыловой базы.

⁵ *Владычин* Иван Кириллович (1750—1818) — бригадир, командир Смоленского пехотного полка. Конвоировал захваченных войсками С. пленных и трофейные пушки в Луцк, после чего должен был вернуться в Брест.

⁶ *Не будучи в довольных силах, не могу я с частию их отважиться на очищение правого берега Вислы для Ферзена...*— Не имея связи с Ферзеном, С. не хотел тратить силы на частную операцию, готовя их для решающего удара на Варшаву.

⁷ *О Люблине ж еще рано и мыслить, хотя я в запас писал к Гарнонкурту...*— Австрийские войска графа Гарнонкурта занимали Люблинское воеводство, обеспечивая левый фланг С. Гарнонкурт просил С. занять русскими войсками ряд пунктов, но С., дорожа каждым штыком и каждой саблей, не торопился разбрасывать силы по второстепенным направлениям.

⁸ *Близ трех недель я недвижим, и можно здесь сказать, что Магарбал Ганнибалу: «Ты умеешь побеждать, но не пользоваться победою». Канна и Бржесц подобие имеют.*— Во время 2-й Пунической войны выдающийся карфагенский полководец Ганнибал (Аннибал Барка, 247 или 246—183 до н. э.) совершил беспримерный переход через Альпы, вторгся на Апеннины и нанес римлянам сокрушительное поражение при Каннах (216 до н. э.). Из-за недостатка сил не решился идти на Рим, охваченный паникой, потерял время и должен был вывести свои войска из Италии. Римляне выиграли войну. Магарбал — сподвижник Ганнибала, командовал при Каннах правым флангом карфагенской армии.

487. И. Е. ФЕРЗЕНУ (с. 279)

2.X.1794

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 15, л. 58—59. Публикация — *ВЖ*, 1811, кн. 13, с. 59—60.

¹ *Ваше Превосходительство... благодарю за письмо Ваше от 25 числа сентября...*— Не обнаружено.

² *Переход Ваш чрез Вислу полон искусства.*— Ферзен, отрезанный от основных сил русской армии, сумел 23 сентября переправиться через Вислу близ Козениц и двинулся на соединение с С.

³ *Из приложения от Князь Николая Васильевича изволите Костюшку в лицо усмотреть... он нас атаковал из Лукова, Седлица, Венгрова, Белостока и Варшавы вдруг. Ныне: Гарнонкурт — он в Коцке с 14-ю тысячами, которому я отвечал: не был ли он между тем в Санкт-Петербурге и Вене.*— Разноречивые, порой панические слухи отражали страх военных деятелей типа Репнина и Гарнонкурта перед маневренными действиями повстанческих войск.

⁴ *В Зелехове тысячи 4 збродной конницы. Видно, что это ложь...*— Под «збродной» конницей С. подразумевает остатки разбитых Ферзеном при Карцове повстанческих войск.

⁵ *Примечу их ордер баталии — настоящий галло-тактический, фоллардов...*— *Фоллард* (правильнее Фолар) Жан Шарль (1669—1752) — французский военный писатель, предлагавший во времена расцвета линейной тактики строить войска колоннами. Эту тактику, успешно применявшуюся французскими республиканскими армиями, использовали поляки. С. действовал колоннами еще при Туртукае в 1773 г. Галлы — французы.

6 *Мои дикости.*— В сражении при Бресте особенно отличилась кавалерия, сокрушившая плотные колонны корпуса Сераковского. «В первый раз по всеподданнейшей моей.. более 50-ти лет службе сподобился я видеть сокрушение знатного, у неприятеля лучшего, исправного, обученного и отчаянно бьющегося корпуса — в поле! на затруднительном местоположении» (*СД*, т. 3, с. 373),— доносил Румянцеву С. о сражении при Бресте.

7 *Так сокрушен Грабовский от Князя Цицианова.*— См. прим. 1 к письму 482.

488. П. А. РУМЯНЦЕВУ (с. 279)

3.X.1794

Автограф. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2731, л. 181. Публикуется впервые.

1 *Поздравляю...*— С. получил известие от генерал-майора Денисова о победе над Костюшкой при Мацеевицах и о пленении польского предводителя.

489. И. М. РИБАСУ (с. 279)

4.X.1794

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 22, л. 70. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 1009.

1 *Поспешаю уведомить... о наизнаменитой победе, одержанной Генерал-Маиором Денисовым...*— Желая предупредить соединение корпуса Ферзена с С., Костюшко с 7 000 и 20 орудиями решил преградить ему путь, заняв укрепленную позицию при замке Мушковском при Мацеевицах. Сражение кончилось полным поражением поляков, потерявших всю артиллерию. В плен вместе с тяжело раненным Костюшко попали 5 генералов и много офицеров. Особо отличились казачьи части Денисова, нанесшие противнику решающий удар.

2 *Каминский* Михаил Игнац (1758—1812) — польский генерал, при Мацеевицах неудачно командовал правым крылом. Находился в плену в Киеве. В 1812 г. участвовал в походе Наполеона. Попал в плен на Березине.

3 *Сераковский* Йозеф (1750—1817) — генерал, командовал корпусом польских войск в Литве. Разбит С. при Крупчицах и Бресте. Попал в плен при Мацеевицах. В 1812 г. заместитель военного министра Княжества Варшавского.

490. И. П. САЛТЫКОВУ (с. 280)

7.X.1794

Копия. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2734, л. 563. Публикация — *СД*, т. 3, с. 389.

1 *...сего числа я с войсками... выступаю к Праге... куда и корпусы Генерал-Порутчиков Ферзена и Дерфельдена имеют быть.*— Военный совет, созванный С. 6 октября, на котором, помимо генералов, присутствовали полковые и батальонные командиры, постановил: «...пользуясь победою при замке Мушковском, выступить корпусу для покушения на Варшаву...» (*СД*, т. 3, с. 387).

2 *Люблин цесарцами паки занят... они цепь свою протянут вправо от Лукова и влево по Висле за Пулаву.*— Левый фланг корпуса С. был обеспечен.

491. И. М. РИБАСУ (с. 280)

17.X.1794

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 22, л. 71. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 1009—1010.

1 *Сего месяца 15 дня 5000 мятежников атакованы были... в здешних лесах.*— При Кобылке легкие войска авангарда С. настигли и разбили часть корпуса Мокрановского, отходившего к Варшаве после поражения от Дерфельдена 13—14 октября. Корпус Ферзена присоединился к С. 14 октября, корпус Дерфельдена — 19-го.

2 *Бышевский* Арнольд (? — 1800) — генерал-лейтенант, генерал-адъютант и любимец короля Станислава Августа. Сражался в корпусе Мокрановского.

[3] *Волян* (Волан) — полковник. В письме обер-коменданту Киева Ф. Л. Вигелю от 3 февраля 1795 г. С. просит освободить Волана вместе с тремя другими польскими офицерами, прибавляя, что «они люди честные, ни в чем по делам невинны, имеют же здесь свои фамилии и деревни...» (*СД*, т. 3, с. 458).

492. П. А. ЗУБОВУ (с. 281)

24.X.1794

Подлинник. *АВПР*, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, л. 282. Публикация — *СА*, 1822, октябрь, № 20, с. 117.

[1] *...победоносные войски одержали паки верховнейшую славу!* — В рапорте Румянцеву С. донес, что во время штурма Праги 24 октября там «было войска с лишком 26 000, почти все регулярное; спаслось из оного только кавалерия до 2000, в плену теперь с лишком 10 000: 3 генерала, 23 стаб- и до 250-ти обер-офицеров, да пушек свезено 72, а достальные еще свозятся. В Варшаве великое смятение. Войски Ея Императорского Величества действовали живо и храбро; продолжалось не более трех часов и кончено славно...» (*СД*, т. 3, с. 399).

[2] *...герзы...* — Искусственное препятствие в виде железной бороны с зубьями.

[3] *...двойной ретраншамент.* — Прага имела двойную внутреннюю оборонительную ограду и считалась сильной крепостью полевого типа.

493. КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ (с. 281)

25.X.1794

Копия. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2731, л. 388. Публикация — *КА*, 1940, № 4, с. 191.

[1] *Получил я письмо от 4 ноября...* — Король писал 4 ноября (24 октября старого стиля): «Господин генерал и главнокомандующий войсками Императрицы Всероссийской! Магистрат города Варшавы просил моего посредничества между ним и Вами, дабы узнать намерения Ваши в рассуждении сей столицы. Я должен уведомить Вас, что все жители готовы защищаться до последней капли крови, если Вы не снабдите их в рассуждении их жизни и имущества. Я ожидаю Вашего ответа и молю Бога, чтобы он принял Вас в святое свое покровительство» (*ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2731, л. 387).

[2] *...я гарантирую всем гражданам безопасность имущества и личности, равно как забвение всего прошлого, и обещаю при входе войск... никоих злоупотреблений не допустить.* — К письму были приложены условия сдачи Варшавы. Прибывшие польские парламентеры не могли поверить столь умеренным условиям. С. лично подтвердил свой ответ парламентерам и со словами «Покой, покой!» бросил на землю свою саблю. Толпа варшавских жителей, напряженно ожидавшая возвращения парламентеров, встретила их сообщение вздохом облегчения.

494. И. М. РИБАСУ (с. 281)

25.X.1794

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 22, л. 72. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 1010—1011.

[1] *Исленьев* — старый сослуживец С., командовал колонной при штурме Праги. Привез в Петербург донесение о занятии Варшавы.

[2] *Шевич* — служил с С. в 1787—1788 г. Командовал колонной при штурме Праги.

[3] *Исаев* Иван Иванович, в 1794 г. бригадир, отличился в сражениях кампании 1794 г. под началом С.

[4] *Поливанов* Юрий Игнатьевич (1751—1813) — в 1794 г. бригадир, командир Черниговского карабинерного полка. Командовал при штурме Праги резервом правого фланга. Впоследствии генерал-майор.

[5] *Ласси* — командовал колонной при штурме Праги.

[6] *Потеряли мы здесь вчетверо меньше, нежели под Измаилом.* — В рапорте Румянцеву от 27 октября 1794 г. С. писал: «Наш урон в убитых ниже 300, раненых до 500» (*СД*, т. 3, с. 403).

495. МАГИСТРАТУ ВАРШАВЫ (с. 282)

26.X.1794

Копия. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2731, л. 393. Публикация — *ДВС*, письма, с. 18.

[1] *...забвению все предано будет, как в 6-м пункте...* — В 6-м пункте условий капитуляции Варшавы С. от имени императрицы торжественно обещал обеспечить безопасность жителей и их имущества и предание всего забвению.

496. Д. И. ЛОБАНОВУ-РОСТОВСКОМУ (с. 282)

29.X.1794

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *ВВЖ*, 1900, № 5, с. 514.

Лобанов-Ростовский Дмитрий Иванович (1758—1838), князь — в 1794 г. полковник Апшеронского пехотного полка. Во время штурма Измаила командовал головой 1-й колонны, был ранен. При штурме Праги командовал 2-й колонной. К Георгию 4-й степени за Измаил прибавился Георгий 3-й степени и золотое оружие за Прагу и кампанию 1794 г. В 1812 г. формировал резервы. С 1817 по 1827 г.— министр юстиции.

[1] *Пленные наши на сю сторону не выпровождены, потому что наши на ту сторону выступают.* — Магистрат Варшавы обещал освободить содержащихся в городе русских пленных (около 1400 человек, захваченных главным образом во время восстания 6—7 апреля 1794 г.), но польское командование тянуло время, стараясь вывезти из города военные запасы и артиллерию. С. переправил через Вислу корпус Ферзена, поставив ему задачу принудить противника сложить оружие. В городе начались беспорядки, и депутаты магистрата просили С. ускорить ввод войск в Варшаву. Лобанов-Ростовский был послан к королю с письмом С., в котором сообщалось, что вступление русских войск в город ранее срока вызвано желанием предотвратить беспорядки.

497. И. М. РИБАСУ (с. 282)

1.XI.1794

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 22, л. 74. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 1011.

[1] *...Варшава...октября 29 числа... занята.* — В 9 часов утра русские войска с барабанным боем и музыкою торжественно вступили в город. «На самом берегу, при переходе мосту,— доносил Румянцеву С.,— магистрат и все мещанство, вышед вперед во сретение победителей с хлебом и солью, и поднесли городские ключи. Берег, улицы, площади все были усыпаны народом, повсюду кричали: „Виват Екатерина"» (*СД*, т. 3, с. 423).

498. И. Е. ФЕРЗЕНУ (с. 283)

5.XI.1794

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *ОЗ*, 1822, ч. 10, кн. 24, с. 107.

[1] *Рекомендую Вашему Превосходительству полную решимость.* — Ставя задачу решительно преследовать противника, С. не сковывал инициативы Ферзена. В приказах С. подчеркивалось требование поступать «весьма ласково и дружелюбно» с пленными. Эти меры способствовали массовой сдаче польских войск.

499. И. М. РИБАСУ (с. 283)

10.XI.1794

Подлинник. *ГПБ*. ф. 755, т. 22, л. 75. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 1011—1012.

[1] *Кампания кончена...* — 7 ноября Денисову сдались последние польские части во главе с главнокомандующим генералом Т. Вавржецким.

500. П. А. РУМЯНЦЕВУ (с. 283)

16.XI.1794

Подлинник. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2731, л. 432—433. Публикация — *СД*, т. 3, с. 433—434.

[1] *Орловский* Йозеф (1742—1807) — видный польский просветитель. В июне 1794 г. назначен Костюшко комендантом Варшавы. С. отзывается о нем как о «добром и достойном человеке» (письмо 502). В свою очередь, Орловский писал находившемуся в плену Костюшко: «Вас могут утешить великодушие и умеренность победителей в отношении побежденных» (*ЧОИДР*, 1866, кн. 3, смесь, с. 57). Копия его письма не обнаружена.

[2] *Биллер* (правильнее Бюлер) Карл Яковлевич (1749—1811), барон — русский дипломат. В 1794 г. полномочный министр в Варшаве, был арестован во время восстания и заключен в варшавский арсенал. В 1795 г. направлен полномочным министром в Мюнхен. Поддерживал деятельную переписку с С. в конце 1799 — начале 1800 г. Впоследствии тайный советник, член коллегии иностранных дел.

[3] *Начальники остававшиеся инсургентов... меня просили о дозволении продолжать им войну с пруссаками. Я шутил: «Это неприлично».* — Речь идет о генералах Домбровском, Гедройце и других руководителях польской армии. Следование в фарватере прусской политики привело к изоляции Польши. Запоздалые намерения польских генералов продолжить войну с вероломной Пруссией, опираясь на перемирие с Россией, были нереальны.

[4] *Кабинетной политики не знаю.* — Стремительное завершение войны застало дипломатов врасплох. С. не знал о тайных переговорах между Пруссией, Австрией и Россией о третьем разделе Польши. Его действия шли вразрез с этими планами. «Правду сказать,— писал Трощинский,— граф Суворов великие оказал услуги взятием Варшавы... но зато уж несносно досаждает несообразными своими там распоряжениями. Всех генерально поляков, не исключая и главных бунтовщиков... отпускает свободно в их домы, давая открытые листы...» (*АКВ*, т. 12, с. 387).

[5] *Надежда на Галицию... инде всюду вытравлено.* — Военные действия истощили страну. С. рассчитывал достать продовольствие в не затронутой боевыми действиями Галиции.

[6] *Г[раф] В[алериан] А[лександрович] Зубов, коли будет легче...* — Зубов в бою 14 октября на р. Буг потерял ногу.

[7] *...должно будет употребить Дунина...* — Старый сослуживец С. генерал-поручик Дунин оставался во время марша С. на Варшаву в Брацлавской губернии, в тылу.

501. П. А. РУМЯНЦЕВУ (с. 284)

16.XI.1794

Копия. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2731, л. 434. Публикация — *СД*, т. 3, с. 434.

Фраза от слов «вверху герба...» до даты «1794» вписана рукой С. Записка свидетельствует о признательности населения Варшавы С. за спасение города. Во время штурма Праги С. приказал разрушить никем не защищаемый мост, ведший в Варшаву, чтобы разъяренные штурмом войска не ворвались в столицу. Английская и особенно французская печать того времени тенденциозно описывали штурм Праги (называли его штурмом Варшавы) как невиданный пример варварства и насилия над беззащитным населением. Факты опровергают эти обвинения. Гражданское население покинуло Прагу накануне штурма. Из взятых в плен 10 000 человек 6 000 вскоре же были распущены по домам. Несколько исторических примеров позволяют должным образом оценить гуманность С. в сравнении с действиями западноевропейских полководцев той эпохи. В 1799 г. французские войска после ожесточенного штурма овладели турецкой крепостью Яффа в Палестине. Сдавшиеся в плен 3000 янычар были расстреляны по приказу генерала Н. Бонапарта. В том же 1799 г. английские войска (командующий А. Уэлсли, будущий герцог Веллингтон) штурмом овладели столицей Майсурского княжества в Индии Серингапатамом. Более 30 тыс. защитников города были истреблены. В 1809 г. после длительной осады французские войска (командующий маршал Ланн) штурмом взяли испанский город Сарагосу. 30 тыс. мирных жителей и 20 тыс. гарнизона были уничтожены.

Отвергая обвинения в бессмысленном кровопролитии, С. говорил: «Миролюбивые фельдмаршалы при начале польской кампании провели все время в заготовлении магазинов. Их план был сражаться три года с возмутившимся народом. Какое кровопролитие! Я пришел и победил. Одним ударом приобрел я мир и положил конец кровопролитию» (*Фукс. История Суворова*, ч. 1, с. 44—45).

[1] *...Его Величество Король... удостоил меня посещением... и при публичном разговоре сидел более полчаса.*— С. оказывал подчеркнутое уважение королю как законному главе государства.

502. П. А. РУМЯНЦЕВУ (с. 284)

17.XI.1794

Копия. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2731, л. 435. Публикация — *СД*, т. 3, с. 435.

[1] *Закржевский*-Виссогота Игнац (1745—1802) — президент Варшавы в 1792 и 1794 гг., видный деятель Рады Народовой. Во время народных выступлений в Варшаве 28 апреля/9 мая и 17/28 июня 1794 г. пытался спасти от кары тарговичан. После поражения восстания был отправлен в Петербург и находился в заключении. Освобожден Павлом I.

[2] *Мокрановский* (Мокроновский) Станислав (1761—1821) — генерал, комендант Варшавы и княжества Мазовецкого во время восстания 1794 г. Сменен Орловским. Консерватор и роялист.

[3] *Аш* Иван Федорович (1726—1807), барон — русский дипломат. Во время восстания находился в Варшаве, подвергся заключению. После освобождения заведовал у С. дипломатической частью. Впоследствии тайный советник.

[4] *...Король в крайней скудости. Писал снисходительно к Ея Императорскому Величеству.*— Письмо короля Екатерине II было переслано С. в Петербург. С. просил Зубова ходатайствовать перед императрицей о снисхождении к Станиславу Августу.

503. Н. В. РЕПНИНУ (с. 285)

3.XII.1794

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Осм. век*, 1869, т. IV, с. 100—101.

[1] *Вследствие Всевысочайшего... повеления...*— 3 декабря С. получил рескрипт Екатерины II от 21 ноября, который раскрыл ему планы правящих кругов относительно судьбы Польши. Ему предписывалось отправить короля в Гродно к Репнину, объявить иностранным дипломатам, что их миссии окончены, упразднить местные органы власти, взять с Варшавы контрибуцию и подготовить передачу города Пруссии. План Потемкина, предусматривавший освобождение белорусских и украинских земель при сохранении Польши в ее этнических границах, был предан забвению.

[2] *Тормасов* Александр Петрович (1752—1819) — в 1794 г. генерал-майор, командовал колонной при штурме Праги. Впоследствии видный участник войны 1812 года, граф, член Государственного совета.

1794—1795

Командование войсками в Польше

1794

504. И. М. РИБАСУ (с. 286)

5.XII.1794

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 22, л. 77. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 1014—1015.

[1] *Вы не можете, впрочем, не знать сего.*— В приложенных к письму рескриптах Екатерины II: в первом, от 26 октября, за победы при Дивине, Кобрине, Крупчицах и Бресте С. жаловался алмазный бант к шляпе и 3 трофейные пушки; во втором, от

19 ноября, сказано: «Господин генерал-фельдмаршал граф Александр Васильевич. Поздравляю вас со всеми победами и со взятием Прагских укреплений и самой Варшавы» (*СД*, т. 3, с. 437). С. получил чин генерал-фельдмаршала, но это награждение было не простым. «Секретно положено,— писал Безбородко Воронцову в Лондон,— что по получении формального о Варшаве известия послать графу Суворову чин фельдмаршала, так, чтоб здесь тогда уже сведали, когда уже после подробной реляции отправлены будут к графу Румянцеву все награждения... Всего страннее, что граф Николай Иванович не в конфиденции по сим двум пунктам и думает еще, что Суворова сделают только генерал-адъютантом...» (*СБРИО*, т. 29, с. 274).

2 *...обед, в середине которого я пожалован...*— 18 ноября Исленьев привез реляцию о занятии Варшавы. На следующий день, во время торжественного обеда в Зимнем дворце, Екатерина II провозгласила тост за здоровье генерал-фельдмаршала С. «Пожалование графа Суворова... сбило с пути всех его старших, их жен, сестер, детей и приятелей» — писал Безбородко графу А. Р. Воронцову (*СБРИО*, т. 29, с. 274).

3 *Тищенко* Петр Герасимович (1768 — ?) — участник кампании 1794 г., отличился при штурме Праги. С. взял Тищенко во флигель-адъютанты, но был вынужден заменить его Мандрыкиным, так как первый был произведен Румянцевым в ротмистры. С 1 марта 1795 г. Тищенко стал генеральс-адъютантом фельдмаршала С.

4 *Горчаков, осыпанный милостями, немедленно отправлен с жезлом...*— Произведенный в бригадиры Алексей Горчаков привез С. фельдмаршальский жезл. В оригинале письма С. обозначает слово «жезл» первой буквой и точками, словно боится назвать предмет своих давних мечтаний.

505. П. В. ЗАВАДОВСКОМУ (с. 287)

16.XII.1794

Копия. *ЦГВИА*, ф. 43, оп. 5, д. 3, л. 1. Публикуется впервые.

1 *Павел Сергеевич Вас предал. Одно из Ваших к нему писем я драгоценностью храню.*— Потемкин Павел Сергеевич в кампании 1794 г. исполнял обязанности заместителя С., который поручил ему управление корпусом, а сам как бы сделался главнокомандующим теми небольшими по численности войсками, с которыми он был направлен на театр военных действий. С. с большой похвалой отзывался о деятельности Потемкина во время кампании. Письмо Завадовского Потемкину, в котором, очевидно, говорилось о С. и его подвигах, не обнаружено.

2 *...как друг Вергилия.*— Скорее всего С. имеет в виду Державина. Публий Вергилий Марон (70—19 гг. до н. э.) — римский поэт, автор «Энеиды».

3 *Долголетие Российскому Нестору и его Меценату.*— Румянцеву и Екатерине II.

506. Г. Р. ДЕРЖАВИНУ (с. 287)

21.XII.1794

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Державин*, т. 6, с. 20—21.

Ответ на письмо Державина от 8 ноября. «Ежели б я был пиит, обильный такими дарованиями, которые могут что-либо прибавлять к громкости дел и имени героев,— писал Державин,— то я бы Вас избрал моим и начал песнь таким образом:

Пошел — и где тристаты злобы?
Чему коснулся, все сразил:
Поля и грады — стали гробы!
Шагнул — и царство покорил!
(*Левшин*, с. 70—71).

1 *Парнасский юноша на лире здесь играет: Имянник князя муз достойно стих сплетает.*— Майков Аполлон Александрович (1761—1838) — офицер, подающий надежды поэт. Под князем муз подразумевается Аполлон. Майков впоследствии был директором императорских театров.

2 *Майков* Василий Иванович (1728—1778) — известный поэт, автор сатирических поэм, басен; в конце жизни писал стихи об идиллической сельской жизни, масонские гимны.

507. И. М. РИБАСУ (с. 288)

28.XII.1794

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 22, л. 78. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 1016—1017.

1 *...Принц Саксен-Кобургский зовет меня беспрестанно на Рейн и в Германию...* — Война против Франции приобретала все более неблагоприятный ход для союзников. Письма Кобурга С. не обнаружены.

2 *Их величества Император и Король Прусский принимают всех моих офицеров чрезвычайно милостиво...* — Многие участники кампании были награждены прусскими орденами. Император — Франц II (1768—1835).

3 *...прощание мое с ним не обошлось без слез.* — И Станислав Август, и С. понимали всю трагичность судьбы Польши.

4 *...призовите меня к себе...* — Рибас в это время был занят постройкой Одессы.

5 *О! далеко нам здесь до прекрасных Херсонских праздников...* — Во время пребывания в Херсоне С. устраивал на праздники качели, гуляния с музыкой, сам танцевал на балах и приемах.

508. Е. Г. ЦУКАТО (с. 289)

28.XII.1794

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 23, л. 12—13 об. Публикация — *ОЗ*, 1830, ч. 42, № 121, с. 230—232.

Цукато Егор Гаврилович (ум. в 1810), граф — в 1794 г. подполковник Военного ордена конногренадерского полка, участник кампании в Польше и штурма Праги. Впоследствии генерал-майор, отличился в Итальянском походе С.

1 *Письмо Ваше..* — Не обнаружено. Цукато просил у С. разрешения написать его жизнеописание.

1795

509. И. М. РИБАСУ (с. 290)

16.I.1795

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 22, л. 84. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 1018—1019.

1 *...поздравляю Вас с Новым Годом, а равно и... Настасью Ивановну и Ваших кисейных барышень.* — Анастасия Ивановна Рибас (1741—1822), в девичестве Соколова, по всей видимости, была внебрачной дочерью Бецкого, в доме которого жила и от которого получила большое наследство. До замужества состояла камерюнгферой Екатерины II. У четы Рибасов были две дочери.

2 *Я получил Ваше любезное письмо из Николаева...* — Не обнаружено.

3 *Поклонитесь от меня моим друзьям, особенно... Графам Зубовым...* — Платон Зубов в большом письме С. (не датировано) сообщил, что «Всемилостивейшей Государыне... показаться может необычайным, а быть может, и неприличным, что дочь столь знаменитого Российского полководца, слывущего столь привязанным и к вере, и к отечеству своему, отличенная именем и покровительством Великой нашей государыни, выдается за иностранного иноверца», прибавив, что для Н. А. Суворовой найдется партия и приличнее, и выгоднее (*ЖМНП*, с. 42—43). К Наталье Александровне посватался старший брат фаворита Николай Зубов. За этим браком стояла сама императрица, рассчитывавшая усилить партию Зубовых родством с С. Очевидно, сам С. уже знал об этих планах.

510. В. Г. РУБАНУ (с. 291)

21.I.1795

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 19, л. 37. Публикуется впервые.

Рубан Василий Григорьевич (1742—1795) — питомец Киевской духовной академии, перевелся в Московскую духовную академию, слушал лекции в университете. Поэт, переводчик, историк. С 1774 по 1791 г. служил секретарем у Потемкина,

коллежский советник. Издал несколько рукописных памятников и труды по истории Украины. Современники невысоко ценили поэтический дар Рубана, писавшего оды, эпитафии, посвящения сильным мира сего. Умер в крайней бедности.

[1] *Почтенное письмо Ваше от 13-го ноября...*— Не обнаружено.

[2] *...сочиненную Вами похвальную мне песнь «Прага»...*— Среди произведений Рубана такой песни нет. Известно другое его произведение, посвященное С.,— «Пеан, или Песнь на победы, одержанные генералом графом Александром Васильевичем Суворовым-Рымникским над мятежниками польскими... 6 и 8 сентября 1794 года», изданная в Петербурге в ноябре 1794 г. В посвящении Рубан писал:

Суворов! У тебя со молнией Перун!
Я Аполлоновых владетель звонких струн.
Ты лавры приобрел, я слезы проливаю
И подвиги твои иройски лобызаю.
За труд Отечество тебя благодарит,
А слава дел твоих Вселенную дивит.

511. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 291)

6.III.1795

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 9, л. 154—155. Публикация — *КА*, 1941, № 3, с. 161.

[1] *Благодарю за письмы... ч. февраля.*— Не обнаружены.

[2] *Благословение Божие Наташе и здравие с Графом Николаем Александровичем.*— 8 февраля 1795 г. состоялось обручение Н. А. Суворовой с Николаем Зубовым.

[3] *Ожидаю Вашего объяснения в несходствии № с указом Сенатским.*— В «Санкт-Петербургских ведомостях» указ Екатерины II Сенату о заслугах и наградах С. был напечатан с пропусками.

[4] *Г[осударственная] В[оенная] К[оллегия] лишила меня титла Главнокомандующего.*— Установить, на какой указ Военной коллегии ссылается С., не удалось.

[5] *Мне жаль, что и К[нязь] Алек[се]й лишне в то входил.*— Родственники и друзья С. считали, что награждения могли быть более значительными и хлопотали о них через влиятельных лиц.

[6] *Его Величества Императора портрет при дворе не уважен.*— Император Франц II наградил С. своим портретом, осыпанным алмазами. При дворе это награждение встретили холодно. С. спрашивает: на что там рассчитывали? Когда спустя год Платон Зубов был пожалован князем Священной Римской Империи, С. считал, что эта награда предназначалась ему.

[7] *...ежевремянный* — постоянный.

[8] *Так и перстень.*— Перстень, украшенный миниатюрным портретом С. Не сохранился.

512. И. М. РИБАСУ (с. 292)

6.III.1795

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 22, л. 86. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 1020—1021.

513. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 292)

17.III.1795

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 9, л. 158—158об. Публикация — *КА*, 1941, № 3, с. 161—162.

[1] *Потоцкий* Игнац (1751—1809), граф — великий маршал Литовский, дипломат. Сторонник прусской ориентации. В 1794 г. руководил внешними сношениями повстанческого правительства. Вел переговоры с С. о сдаче Варшавы.

[2] *Мостовский* Тадеуш Антони (1766—1842) — публицист, видный идеолог восстания 1794 г. Вел переговоры о сдаче Варшавы. Впоследствии один из авторов проек-

та присоединения Польши к России. Умер в эмиграции после революции 1830 г., хотя и не был ее сторонником.

3 *Капустас* (Капусткас) Анджей (1757 — после 1796) — о происхождении его ничего неизвестно. Около 1780 г. появился в Варшаве и открыл банковскую контору. В его доме собирались вожди восстания в Варшаве, на которое Капустас пожертвовал значительные суммы денег. Был близок к масонской секте иллюминатов. Член Высшей Рады Народовой от мещан.

4 *Килинский* Ян (1760—1819) — мастер сапожного цеха. Один из руководителей Варшавского восстания 6—7/17—18 апреля 1794 г. Член Высшей Рады Народовой от мещан. Оставил мемуары.

5 *...они хорошо содержатца, но мой пароль тем не содержан; в нем забытие прежнего — и они вольны.*— Перечисленные лица были затребованы в Петербург и содержались там в заключении, правда, довольно мягком. После вступления на престол Павла I были амнистированы вместе с Костюшко.

6 *Граф Игнац — враль, и раздражение им обстоятельств должно презреть.*— Потоцкий занимал антирусскую позицию. С. считает возможным не придавать значения каким-то заявлениям Потоцкого, сделанным во время восстания.

7 *Безхлебные офицеры инсургентов здесь площадь бьют...*— Т. е. шатаются без дела.

8 *Варлант* (Валронт) Степан Алексеевич —капитан 2-го ранга, командир линейного корабля «Иоанн Богослов». Во время сражения при Гогланде с шведским флотом в 1788 г. самовольно покинул боевой порядок, не оказав поддержки кораблю «Владимир», который был захвачен противником. Приговорен к смертной казни, замененной разжалованием в матросы навечно. Его деверь вице-адмирал Александр Иванович фон Круз (1731—1799) был известным морским начальником, с отличием сражался при Чесме и против шведов в 1788—1790 гг. К С. обратилась жена Варланта, просившая о помощи. Ходатайство С. было уважено Екатериной II, наказание Валранту было смягчено, а в 1797 г. он снова был принят на службу.

9 *Любомирский* Марцин, князь — коронный маршалок, генерал-лейтенант, один из влиятельнейших польских магнатов, находившихся в оппозиции к партии Понятовских. Его сын Станислав служил в русской армии.

10 *Против карманьиольцев будут ли наши и я,* особливо *в Вене на* то *надежды.*— С. называет карманьольцами французских республиканцев — от карманьолы, популярной во Франции народной революционной песни-пляски, запрещенной во время консульства. Терпевшие поражения австрийцы настойчиво домогались военной помощи от России.

514. Е. И. КОСТРОВУ (с. 293)

3.IV.1795

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Левшин,* с. 68—69.

Костров Ермил Иванович (1750 или 1752—1796) — поэт и переводчик. Из семьи экономических крестьян. Учился в Московской славяно-греко-российской академии и в университете. Автор торжественных од. Переводил «Илиаду» и Оссиана. Посвятил С. «Эпистолу на взятие Измаила», «Оду», строки которой не лишены искреннего поэтического чувства:

Герой, твоих побед я громом изумлен.
Чудясь, безмолствовал в забвении приятном...
...Что сих побед вина? Герой наш мало спит;
Исполнен к Отчеству любви и к Богу веры,
Он скор, неутомим, предчувствует, предзрит,
Спокойно зиждет все, сообразует меры,
Любим подвластными, их попечитель нужд,
Труды являет им, как некия забавы.
　　Корысти подлой чужд —
　　Ревнитель Россам славы!

С. в стихах ответил Кострову на его «Эпистолу на взятие Варшавы».

1 *Юлий* — Цезарь.

[2] *Тит* — император Тит Флавий Веспасиан (39—81), воспетый современниками как «утеха рода человеческого» за его труды по преодолению последствий мора и стихийных бедствий.

515. С. А. ТАЛЫЗИНУ (с. 294)

13.IV.1795

Подлинник. *ЦВИМС*, 6. «Талызинский сборник», № 37. Публикация — *РА*, 1896, № 1, с. 48, с пометой: «Дед мой, Степан Александрович Талызин, служа полковником и командиром Орловского пехотного полка в армии Суворова, просил его быть крестным отцом сына своего, Александра Степановича. На эту просьбу Суворов отвечал ему следующим письмом» — далее идет текст данного письма.

[1] *Магдалена Петровна* — жена Талызина, ближе неизвестна. Ее ранняя кончина вызвала участие С., который писал Талызину: «Я плачу. О сыне давно писал Н. А. Татищеву». По представлению С. его крестник был зачислен сержантом лейб-гвардии Преображенского полка. Впоследствии он женился на внучке С. графине Ольге Николаевне Зубовой.

516. Ф. ГРИММУ (с. 294)

IV—V.1795

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *СБРИО*, т. 44, с. 579, в виде цитаты из письма Гримма Екатерине II от 14 июня 1795 г.

Гримм Фридрих (1723—1807), барон — писатель и дипломат. Многие годы прожил в Париже, общаясь с Дидро, Руссо и другими деятелями Просвещения. Издавал рукописную газету, посвященную новостям литературы, искусства, науки и общественной жизни. Среди подписчиков были Екатерина II, Густав III, Станислав Август. Постоянный корреспондент Екатерины II с 1774 г. В 1792 г. получил пост русского резидента в Готе. Гримм сообщил Екатерине II о любопытном происшествии, которое заставило его возгордиться. Он узнал, что его знакомый, известный рисовальщик силуэтных портретов Антинг, состоит адъютантом у С. Гримм просил Антинга прислать схожий портрет знаменитого полководца. Антинг в ответном письме обещал сделать это как только портрет будет готов. «В конце письма,— говорит Гримм,— нашел приписанными те возвышенные строки, которые я скопировал здесь с величайшей точностью».

517. П. А. ЗУБОВУ (с. 294)

17.V.1795

Подлинник. *АВПР*, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, л. 317. Публикуется впервые.

[1] *Вашего Сиятельства столь искреннее письмо от 2-го маия о свершении брака я имел честь получить.*— Письмо не обнаружено. Венчание Н. А. Суворовой с Н. А. Зубовым состоялось 29 апреля 1795 г. в присутствии Екатерины II.

518. П. А. РУМЯНЦЕВУ (с. 295)

19.V.1795

Подлинник. *ЦГАДА*, ф. 11 дополнения, д. 95, л. 5. Публикация — *СД*, т. 3, с. 464—465.

[1] *Литовской гвардии капитан Касецкий, доставшийся в плен при Хельмском деле...*— См. прим. 5 к письму 466. В письмах С. этого периода множество просьб за польских офицеров, оказавшихся в плену. К нему обращаются за рекомендациями, которые он охотно дает. Когда король Станислав Август просил С. ходатайствовать об уплате своих долгов, С. ответил, что, кроме военных, в другие дела он не вмешивается и даже не имеет права о них ходатайствовать. Оставаясь номинально главнокомандующим, он был отстранен от решения всех других дел, выходящих за рамки вопросов управления войсками.

519. И. М. РИБАСУ (с. 295)

18.VI.1795

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 22, л. 87 об. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 1021—1022.

[1] *...к войне ничего не предвидится.*— Первая коалиция против Франции не смогла добиться успеха. Пруссия вступила в переговоры о заключении мира.

[2] *..секретные артикулы, между короля Прусского и французами зделанные...*— 25 марта/5 апреля 1795 г. в Базеле Пруссия подписала сепаратный мирный договор с Францией.

520. П. А. ЗУБОВУ (с. 296)

1.VIII.1795

Автограф. *АВПР*. ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, л. 323. Публикация — *СД*, т. 3, с. 479.

[1] *Вилим Христофорович* — Дерфельден.

521. ЕКАТЕРИНЕ II (с. 296)

28.IX.1795

Подлинник. *АВПР*, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, л. 330. Публикуется впервые.

[1] *Великие щедроты... ко мне изъявляемые, коими и юный сын мой имел щастие быть удостоен...*— Указом Сенату от 18 августа 1795 г. Екатерина II жаловала С. «в вечное и потомственное владение из поступивших в казну нашу в Литовской губернии из економии Бржестской, бывшей в числе королевских столовых имений, ключ кобринский с прочими ключами, фольварками и селениями, в коих... показано шесть тысяч девять сот двадцать две души мужеска пола, с принадлежащими к ним землями, угодьями и всею хозяйственною в оных наличностию...» (*СД*, т. 3, с. 480—481). В настоящее время в Кобрине мемориальный музей С.

Любопытно, что С. в этом письме в первый раз упоминает о своем сыне Аркадии Александровиче (1784—1811), который был принят на службу в гвардию и зачислен в камерюнкеры к вел. князю Константину. С. долго не признавал его своим сыном. Мальчик жил с матерью в Москве, а затем был привезен в Петербург и помещен в семье замужней сестры. С 1797 г. жил у Хвостова. В 1799 г. был послан Павлом I в Италию и проделал с отцом Итальянский и Швейцарский походы. Произведен в генерал-майоры и пожалован генерал-адъютантом. Впоследствии командовал дивизией, действовавшей против турок, имел чин генерал-лейтенанта. 13 апреля 1811 г. трагически погиб, переправляясь через разлившийся Рымник, на берегах которого его отец одержал одну из самых блестящих побед.

522. Ф. ШАРЕТТУ (с 296)

1 X.1795

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *ДВС*, письма, с. 26—27.

Шаретт Франсуа де (1763—1796) — один из предводителей вандейского мятежа против республики, вспыхнувшего в 1793 г. и охватившего значительные массы крестьянства. Основные силы вандейцев были разбиты к концу 1793 г. Сражались отдельные отряды. Шаретт был захвачен в плен в марте 1796 г. и расстрелян. Французский эмигрант маркиз Дюбокаж, служивший у С., в своих воспоминаниях приводит подробности о письме Шаретту: «Однажды в Варшаве на параде Суворов подходит ко мне, берет за руку и, отведя в сторону, говорит мне: «Петр Гаврилович, слушай, брат, я хочу писать к Шаретт, ты ему скажешь, что я дивлюсь ему, что я его поздравляю; слава Богу, честь ему... ты мне принесешь вечером письмо, я его подпишу». Потом, сделав несколько вопросов касательно его, окончил так: «Если ему удастся, то он будет великим человеком». Но, кажется, он не совсем ве-

рил в успех, потому что вечером, когда я подал ему письмо для подписи, он спросил меня, каким образом я могу доставить письмо. Я ответил, что Шаретту весьма лестно будет получить его чрез русского офицера, и так как это поручение сопряжено с опасностью, то это мое дело. Он задумался, потом сказал: «Я не хочу тебя посылать, потому что не предвижу ничего прочного в Вандее; каждую минуту можно ожидать его погибели» (*ЦГАЛИ*, ф. 275, оп. 1, ед. хр. 359, л. 23 об.)

1 *...древний стебель лилии...*— Символ французских королей. Дюбокаж, отмечая религиозность и преданность С. отечеству и престолу, одновременно свидетельствует о широте его взглядов: «Знаешь,— сказал он мне однажды,— отчего якобинцы торжествуют во Франции? Потому что их воля тверда и непреклонна, а вы не умеете желать; чтобы иметь успех, надо иметь силу воли» (*ЦГАЛИ*, ф. 275, оп. 1, ед. хр. 359, л. 2).

2 *Бог избрал тебя, как некогда Давида для наказания Филистимлянина.*— Библейский рассказ о победе юного Давида (будущего царя Израиля) над гигантом-филистимлянином Голиафом.

523. И. М. РИБАСУ (с. 297)

27.X.1795

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 22, л. 89. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 1022—1023.

1 *Ивашев* Петр Никифорович (1763—1838) — полковник, ближайший соратник С. Отличился при штурме Измаила, во время кампании 1794 г. был у С. в должности главного квартирмейстера. «Пред побеждением Праги,— отмечал С. в реляции,— снял под выстрелами всем укреплениям оной план, по котором и пункты к атаке были назначены...» (*СД*, т. 3, с. 417). Впоследствии Ивашев занимал должность начальника инженеров при Главной квартире русской армии, руководил строительством укреплений на Бородинском поле. У Ивашева хранились многие подлинные документы С., погибшие во время заграничного похода 1813 г. Сын его, В. П. Ивашев, был декабристом.

2 *...Ваше письмо...*— Не обнаружено.

3 *...я сложил свои полномочия и отказался от Ваших средиземноморских берегов...*— 17 октября 1795 г. двумя указами Екатерины II С. предписывалось сдать войска в Варшаве Дерфельдену, подготовить их вывод из Польши, а самому прибыть в Петербург. Под средиземноморскими берегами подразумевается несостоявшаяся экспедиция русских войск на поддержку Сардинского короля, воевавшего с французами.

4 *...раздела не происходит из-за слабости кабинетов.*— См. прим. 7 к настоящему письму.

5 *...я изгнал смерть из Денисовских лазаретов...*— Из госпиталей, находившихся в ведении произведенного в генерал-поручики Денисова, части которого С. инспектировал во время своей поездки.

6 *Цезарь заметил после Фарсальской битвы: надобно прощать своим врагам...*— Во время гражданской войны Цезарь при Фарсале нанес решительное поражение армии Помпея (48 г. до н. э.). Помпей бежал и вскоре погиб. Пленные были помилованы победителем.

7 *Меж тем произошел раздел...*— Соглашение о 3-м разделе Польши было подписано 15/26 октября 1795 г. К России отошли западнобелорусские и западноукраинские земли (без Львова, присоединенного к Австрии), большая часть Литвы и Курляндии. Австрия захватила Краков и Люблин с прилегающей территорией, Пруссия — Варшаву, основную часть старопольских земель и значительную часть Литвы.

524. Н. А. ЗУБОВУ (с. 298)

11.XI.1795

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 955—956.

1 *Письмо Вашего Сиятельства от 30 сентября...*— Не обнаружено.

2 *Столыпины* — братья Александр Алексеевич (1774 — после 1845) и Аркадий Алексеевич (1778—1825). Первый 9 июля 1795 г. был пожалован во флигель-адъютан-

ты к С. Оставил интересные воспоминания о своей службе у С. в Тульчине. По свидетельству Столыпина, после отставки С. покинул Тульчин 1 марта 1797 г. в три часа ночи. Никакого прощания с войсками не было. «Он перекрестил меня, поцеловал в лоб и, ударив по плечу, сказал: „Бог милостив, мы еще послужим вместе!“. К моему несчастию, сего не случилось» (Москвитянин, 1845, ч. 3, № 5, с. 16). Впоследствии участник Отечественной войны 1812 г., генерал-майор. Аркадий Алексеевич служил по гражданской части; тайный советник и обер-прокурор. Их сестра Е. А. Арсеньева — бабушка М. Ю. Лермонтова.

3 *Алопеус* Максим Максимович (1748—1822) — дипломат, в 1795 г. полномочный министр в Берлине. Впоследствии действительный тайный советник.

4 *Буксгевден* Федор Федорович (1750—1811) — в 1795 г. генерал-поручик. Проделал с С. кампанию 1794 г., командовал при штурме Праги колонной. Был назначен комендантом Варшавы. Впоследствии граф, генерал от инфантерии.

5 *Сомов* Андрей Андреевич (1761 — ?) — секунд-майор Фанагорийского гренадерского полка, отличился при штурме Праги.

6 *Тамерланов же поход мне неважен, хоть до Пекина.*— В связи с нападениями на русских купцов предполагалось направить военную экспедицию в Китай. Но страшный набег в сентябре 1795 г. иранского Ага Мохаммед-хана на Грузию побудил русское правительство послать в Закавказье значительные силы. С. называли одним из кандидатов в главнокомандующие Персидского похода.

525. Н. А. ЗУБОВУ (с. 299)

29.XI.1795

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 956.

1 *За дружеское письмо Ваше и от Наташи...*— Не обнаружено.

2 *Еграфена Ивановна, Николай Дмитриевич.*— Жена и сын Хвостова.

3 *...и прямо к освященнейшим стопам!* — Екатерина II устроила С. торжественную встречу. В Стрельну был выслан так называемый «Георгиевский» придворный экипаж. С. ждала свита генералов. В Таврическом дворце для него были отведены покои, убранные согласно его вкусам: завешены зеркала, в гранитной вазе — ледяная вода, вместо постели — охапки сена. 3 декабря С. прибыл в столицу и в тот же вечер был принят императрицей. Сопровождавший С. Ивашев оставил любопытную подробность проезда С. через Гродно, где находился Репнин: «Фельдмаршал узнал на станции о приготовленной для него... встрече, приказал мне ехать вперед, отклонить все приуготовленные ему почести и явиться от его имени князю Репнину с извинениями, что от сильной боли в ноге он не в состоянии иметь честь быть у него... Репнин отпускает меня с видом сожаления, что фельдмаршал не удостоил его посетить и принять его рапорт, сказав: „Доложите, мой друг, графу Александру Васильевичу, что я старик двое суток не раздевался, вот как видите, во ожидании иметь честь его встретить с моим рапортом“. На 7 версте за Гродно я достиг фельдмаршала. Слова князя Репнина поколебали было его чувствительность, долго размышлял он, не возвратиться ли назад, наконец решился продолжать путь, сказав: „Князь Репнин упражнялся больше в дипломатических изворотах; солдатского мало...“» (*ОЗ*, 1841, т. XIV, отд. II, с. 4—5).

526. М. И. КУТУЗОВУ (с. 300)

15.XII.1795

Подлинник. *ИРЛИ*, ф. 358, оп. 1, № 64, л. 3. Публикуется впервые.

1 *Иван Канищев* — старый знакомец С.; был вскоре определен им в наставники к сыну — Аркадию Александровичу.

2 *Фридрихзгам...*— С. поручено было осмотреть пограничные укрепления, подстроенные под его руководством. С. за две недели объехал крепости. Кутузов в это время командовал сухопутными войсками, флотом и крепостями в Финляндии. Считая, что главная угроза России надвигается с запада и что рано или поздно придется столкнуться с Францией, С. принял предложение отправиться в Тульчин и стать во главе войск, дислоцированных на юге.

1796—1797

Главнокомандующий армией. Тульчин. Командование войсками Екатеринославской дивизии

1796

527. П. А. РУМЯНЦЕВУ (с. 301)

3.I.1796

Подлинник. *ЦГАЛИ*, ф. 195. оп. 1, е/х 6072. л. 6. Публикация — *РВ*, 1842, т. 3, с. 368—369.

[1] *Благосклоннейшее Вашего Сият[ельства] письмо от 16 числа декабря...*— Не обнаружено.

[2] *...будучи осчастливлен продолжением милостивого ко мне благорасположения...*— Румянцев, твердо поддерживший С. во время кампании 1794 г., тепло поздравил своего бывшего подчиненного с получением чина генерал-фельдмаршала и высоко отзывался о его военных талантах.

528. П. А. РУМЯНЦЕВУ (с. 301)

5.III.1796

Подлинник. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, оп. 1, д. 295, л. 8. Публикуется впервые.

[1] *Завтрашний день я отправляюсь к моему месту и не премину принесть Вашему Сиятельству личного моего нижайшего почтения...*— Направляясь в Тульчин, С. навестил Румянцева в его имении Ташаны под Киевом. Сохранилось воспоминание о том, как С. собрал своего рода военный совет, который должен был решить один вопрос: может ли С. подъехать в экипаже прямо к крыльцу дома старого фельдмаршала или только к воротам, как раньше. Все высказались положительно: теперь С. сам фельдмаршал и может подъехать к крыльцу. Казалось, С. был убежден этим доводом, но, завидев ворота Ташан, он приказал остановиться, вышел из экипажа и проследовал к дому Румянцева в полной парадной форме, со шляпой на сгибе руки (Временник Московского общества истории и древностей российских, 1854, т. XIX, отд. Смесь, с. 7—8).

529. Н. А. ЗУБОВУ (с. 302)

14—15.III.1796

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 957.

530. Н. А. ЗУБОВОЙ (с. 302)

19.III.1796

Автограф. *ЦВИМС*, 6. «Талызинский сборник», № 12. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 949.

[1] *Елизавета Васильевна* Зубова (1742—1813, урожд. Воронова) — мать братьев Зубовых.

531. Н. А. ЗУБОВУ (с. 302)

15.IV.1796

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 959.

[1] *Я в горести о умерших...*— Прибыв к вверенным ему войскам, С. был потрясен высокой смертностью среди солдат, особенно в строящейся Одессе, где она дошла до четвертой части штатного состава.

² *Включаю ведомость о долговой сумме по провиантскому в Варшаве департаменту, накопившейся... знатнейшею частию после моего отъезда...*— С. очень беспокоился о своевременной отчетности по денежным суммам. Во время опалы 1797—1799 гг. Павел I пытался использовать недостатки отчетности для давления на С.

532. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 303)

16.IV.1796

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 10, л. 8—9. Публикация — *СД*, т. 3, с. 514—515.

¹ *...в С[анкт]-Петербурге внаруже и внутре вообще приветствован был я знатно...*— С. имеет в виду свои беседы с Платоном Зубовым, в руках которого сосредоточилась огромная власть и который имел большое влияние на престарелую императрицу. С. был недоволен неопределенностью ответов Зубова относительно планов участия России в европейском конфликте.

² *...но он имеет брата...*— т. е. Платона Зубова.

³ *Сердце мое окровавлено больше о Осипе Михайловиче...*— Рибас, участвуя в подрядах, наживался на поставках провианта для войск. Он не только скрыл от С. тяжелое состояние вверенных ему частей, но и посылал в Одессу деньги, чтобы подкупленные им должностные лица показали умерших живыми, а затем по прошествии некоторого времени снова внесли их в списки умерших. Ответственность за эту убыль личного состава должен был нести С.

⁴ *Киселев* Федор Иванович (1758—1813) — в 1796 г. генерал-майор, состоял под началом Рибаса, командовал расположенными в Одессе войсками. Вместе с Рибасом участвовал в подрядах. С. добился его отзыва из армии.

⁵ *Отзыву письменного нет...*— Зубов устно обещал подчинить С. гребной и парусный флоты. Обещание не было выполнено.

⁶ *Фаврат* Франсуа Андре (1730—1804) — прусский генерал-лейтенант, командовавший войсками в Польше. Впоследствии генерал от инфантерии. С. предполагает, что Дерфельден отступил от данных ему наставлений под влиянием пруссаков.

⁷ *Г[раф] П[авел] С[ергеевич] Потемкин не едет, то жив, то мертв...*— С. еще не знает, что Потемкин скончался 29 марта, став жертвой клеветы. Награжденный за польскую кампанию чином генерал-аншефа и графским титулом, Потемкин резко выдвинулся вперед среди генералитета. Его прочили в главнокомандующие Персидского похода. Генерал Гудович, командовавший войсками на Северном Кавказе, решил путем интриги устранить соперника. Потемкин был обвинен в убийстве Гедает-хана, который в 1786 г. решил бежать в Россию и погрузил свои сокровища на русский фрегат. Русский консул в Энзели Скаличи предательски выдал его врагам. И хотя Потемкина в это время уже не было на Кавказе, против него было начато следствие. Потемкин тяжело заболел и вскоре умер. Следствие установило вину Скаличи, и он был сослан в Сибирь. Но и Гудович просчитался. Главнокомандующим похода был назначен Валериан Зубов.

⁸ *...первый знакомее по прежнему Крыму...*— А. А. Прозоровский.

⁹ *...второй знатен праведно по Галацу и при Фокшанах подо мною на левом моем крыле...*— Дерфельден.

¹⁰ *...но щастлив по зависимости его у Г[рафа] Валер[иана].*— Во время кампании 1794 г. Валериан Зубов находился в корпусе Дерфельдена. Это, по мнению С., помогло последнему в упрочении его карьеры.

533. П. Н. ИВАШЕВУ (с. 304)

IV.1796

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *ОЗ*, 1841, т. XIV, отд. II, с. 2.

¹ *...целый день с ним работать.*— С. сам вносил поправки в рукопись первого тома книги Антинга; том вышел из печати в 1795 г.
«Вторым же томом,— вспоминает Ивашев,— Суворов был недоволен, поручил мне по возвращении из Одессы указать Антингу недостатки и неверности повествования,

вкравшиеся в его сочинение от слабого знания русского языка...» «Во второй части Антинг скворца дроздом встречает, много немогузнайства и клокотни; тебе лучше известно, куда пуля, когда картечь, где штык, где сабля; исправь, пожалуй, солдатским языком, отдай каждому справедливость и себе — я свидетель»,— такими словами напутствовал С. Ивашева (*ОЗ*, 1841, т. XIV, отд. II, с. 2).

534. П. А. ЗУБОВУ (с. 304)

19.IV.1796

Подлинник, *АВПР*, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, л. 334. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 965—966.

1 *Принимая большое участие в пожаловании Вам... княжеского достоинства Римския Империи...*— Платон Зубов был пожалован в княжеское достоинство императором Францем II после настойчивых представлений русского посла в Вене графа А. К. Разумовского. 25 марта 1796 г. Екатерина II разрешила Зубову принять княжеский титул.

2 *До меня ж Император скуп; я ему больше утвердил и подарил, нежели подобная титла с собою приносит.*— См. по этому же поводу прим. 5 к письму 535.

535. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 304)

5.V.1796

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 10, л. 13—13 об. Публикация — *КА*, 1941, № 3, с. 162.

1 *За письма Ваши от 11-го, 26, 27 и 29 марта моя дружеская благодарность.*— Не обнаружены.

2 *С шведами очень хорошо, лишь жаль, что их не выгонят за море. А Померания... сумнительна без войны.*— Швеция владела Померанией на севере Германии с 1648 г. Пруссия претендовала на владение этой областью.

3 *Турки без Магмут-хана пуще заснут...*— т. е. одни, без союза с Ираном, не рискнут начать войну против России. Магмут-хан — Ага Мохаммед-хан [1742—1797] — иранский шах с 1796 г., основатель Каджарской династии. Сломил в жестокой борьбе за власть сопротивление зендских феодалов. Опустошил в 1795 г. Грузию; был убит заговорщиками во время второго похода на Грузию в 1797 г.

4 *...жаль, что мы особливо не по Дунай, живой рубеж.*— Граница с Турцией по Ясскому миру была проведена по Днестру, а не по Дунаю — живому (естественному) рубежу.

5 *Пла[тон] А[лександров]ич — Князь: взял мой наем...*— В письме Хвостову от 19 апреля С. высказался еще определеннее: «Это мне предопределяемое, и ведомо, кознью осеклось ему. Г[раф] Н[иколай] Алек[сандрови]ч родственник, а я им свойственник, но ниже мало о том помышляю, а знаю, что быть им у сильного не что иное, как быть покорну, к его услугам, без взаимного удовлетворения» (*СД*, т. 3, с. 519). Породнившись с Зубовыми, С. не собирался гнуть шею перед заносчивым князем Платоном. См. письмо 547.

6 *Кобенцель* Иоганн Людвиг (1753—1809), граф — австрийский посол в России с 1779 по 1801 г. Способствовал австро-русскому сближению. В 1797 г. Кобенцель вел переговоры с Н. Бонапартом и заключил Кампоформийский мирный договор, признававший территориальные захваты Франции в Европе. Впоследствии государственный канцлер и министр иностранных дел.

7 *Портрет я кассировал, как их много у министров. Також не украшаюсь прусскими орлами по множеству их у иных.*— С. перестал носить портрет императора Франца II и прусские ордена Красного и Черного орла, которыми он был награжден за взятие Варшавы.

8 *За перо поручил К[нязь] Пла[тон] шпагу и скоро при президентстве получит Кейзер-флаг Черноморских флотов...*— Не выходя из кабинета, молодой фаворит получил богатую шпагу, которой обычно награждали за боевые заслуги. Зубов не стал президентом Военной коллегии, на что намекает С., но 19 июля 1796 г. под его начальством оказались Черноморские флоты.

536. Н. А. ЗУБОВУ (с. 305)

7.V.1796

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 960.

1 *За письмо... от 5-го апреля...* — Не обнаружено.
2 *Жигулин* (Жегулин) Семен Семенович — в 1796 г. генерал-майор, губернатор Таврической области.
3 *Степан Матвеевич* Микулин — инженер-майор, воспитатель Аркадия Суворова.

537. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 305)

4.VI.1796

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 10, л. 19—19 об. Публикация — *СД*, т. 3, с. 528.

1 *За письма Ваши... от 11 апреля... от 7-го маия весьма Вам благодарю.* — Не обнаружены.
2 *...гордость приходит пред падением...* — Платон Зубов бесцеремонно обращался даже с членами царской семьи, позволяя себе открытое ухаживание за женой великого князя Александра Павловича. Слухи о недовольстве императрицы не означали еще падения фаворита. Зубов был смещен со всех должностей Павлом I.
3 *О войне здесь: я еще сумневаюсь: будут французы особо щастливы или особо нещастливы — тогда она будет...* — Т. е. Турция может начать войну против России либо под влиянием французских успехов на поле брани, либо путем происков французской дипломатии, которая в случае неудач попытается связать руки своему потенциальному противнику — России.
4 *У него ж началось с прилежностию.* — Обучение войск у Рибаса.
5 *Напомнить им мое желание о скорейшем приезде сюда.* — С. деятельно обучал войска и хотел, чтобы в случае чрезвычайных обстоятельств у него был налицо проверенный в боях генералитет.

538. П. А. РУМЯНЦЕВУ (с. 305)

10.VI.1796

Подлинник. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, оп. I, д. 295, л. 55. Публикуется впервые.

1 *...за сообщение переписки г. посланника Кочубея...* — Кочубей Виктор Павлович (1768—1834) — в 1795 г. полномочный министр в Турции. Впоследствии князь, член Государственного совета, министр внутренних дел. Сообщал С. и Румянцеву о положении в Турции и ее неготовности к войне.
2 *...у Мухамед-хана войски разбежались...* — 10 мая 1796 г. русские войска взяли Дербент, открыв себе путь на юг. Войска подвластных Ага Мохаммед-хану феодалов оказывали сильное сопротивление. Слухи о том, что они разбежались, не соответствовали действительности.
3 *...но успехи карманьольцев в Италии...* — Русский посол в Вене граф А. К. Разумовский посылал С. сведения о боях в Италии, куда вторглась армия генерала Н. Бонапарта. Австрия и ее союзники терпели тяжелые поражения.

539. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 306)

14.VII.1796

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 10, л. 25—26 об. Публикация — *СД*, т. 3, с. 544—545.

1 *... письмо Ваше от 20 июня...* — Не обнаружено.
2 *Мерлин* Иван Иванович (1771 — ?) — в 1796 г. капитан, генерал-штабквартирмейстер у С.
3 *Мандрыкин* Даниил Давыдович (1768— ?) — флигель-адъютант штаба С. Доверенное лицо фельдмаршала. Вместе с Тищенко сыграл отрицательную роль в деле Вронского (о деле Вронского см. прим. 2 к письму 541).
4 *Г[раф] Н[иколай] А[лександрович]* — Зубов, зять С.

5 *Приложенный его план дербентский с награждениями, яко за Стамбул...*— Главнокомандующий войсками В. А. Зубов за взятие Дербента был награжден Георгием 2-й степени и алмазными знаками к ордену Андрея Первозванного.

6 *Савельев занял Дербент...*— Савельев Иван Дмитриевич — в 1796 г. генерал-майор, один из самых деятельных военачальников, участвовавших в Персидском походе. Руководил штурмом Дербента.

7 *Сион* (правильнее Оде де Сион) Карл Осипович (1753—1837) — дворянин из знатной савойской семьи. Перешел с прусской службы на русскую и в 1791 г. был приглашен С. воспитателем сына Аркадия. Впоследствии преподавал в Первом кадетском корпусе и пажеском корпусе. Генерал-майор. Видный масон.

8 *Фолкони* (Фальконе) Иван Иванович (1760 — ?) — выходец из Голландии, в 1796 г. инженер-майор штаба С. Впоследствии инженер генерал-майор.

9 *...и вот новый завоеватель Азии...*— Т. е. Валериан Зубов превзойдет не только Петра I, совершившего в 1722—1723 гг. поход в Закавказье, но и Александра Македонского. Все отзывы С. о Персидском походе и действиях Валериана Зубова несут на себе печать ревности и далеки от объективных оценок.

10 *Балк* Михаил Дмитриевич (1764—1818) — в 1796 г. отставной секунд-майор Санкт-Петербургского драгунского полка. Близкий С. человек; очевидно, родственник А. М. Балка, управлявшего новгородскими имениями С. М. Д. Балк был осужден при Павле I как участник офицерского заговора А. М. Каховского (см. статью с. 421 и прим. 5 к письму 566). Ведший следствие генерал Ф. И. Линденер характеризовал Балка, как «вольнодумца во всем пространстве». Амнистирован при Александре I. Участвовал с отличием в войнах против Наполеона, был тяжело ранен; последний чин — генерал-лейтенант.

11 *...я тоже не пишу, а прямо...*— С. прекратил переписку с Платоном Зубовым и решил писать прямо императрице, не прибегая к услугам своих новых родственников.

12 *...восходившие Без[бородк]о и Г[раф] Н[иколай] И[ванович] С[алтыко]в паки обращены во мрак.*— И Безбородко, и Салтыков сохраняли свои посты, но их влияние на дела ослаблялось Зубовым и его клевретами. Слухи о борьбе придворных влияний живо интересовали С.

540. ЕКАТЕРИНЕ II (с. 307)

12.VIII.1796

Подлинник, *АВПР*, ф. Сношения России с Польшей, д. 1839, л. 187—188. Публикация — *СД*, т. 3, с. 549—550.

1 *...Генерал-Аншефа Каховского... Князя Волконского... Генерал-Порутчиков Розенберга, Любовицкого и Шевича; Генерал-Маиоров Берхмана, Арсеньева и Текутьева...*— Из перечисленных С. генералов большинство упоминалось в предыдущих письмах, за исключением: Стефана Любовицкого, командовавшего войсками в Брацлавской губернии; Берхмана (Бергмана) Федора Федоровича (? — 1803), командовавшего двумя драгунскими полками в той же губернии; Текутьева Алексея Григорьевича (1756—1796), командовавшего войсками, расположенными в районе Кинбурна и Херсона.

2 *...готовы к увенчанию себя новыми лаврами.*— Войска, находившиеся под главным командованием С., делились на две дивизии: 1-ю — М. В. Каховского и 2-ю — Г. С. Волконского. Всего в них насчитывалось 24 пехотных полка, 13 — кавалерийских, 13 — казачьих и 2 пеших казачьих команды. С. энергично готовил вверенные ему войска к заграничному походу.

3 *...зажжен городок.*— В окрестностях Тульчина был возведен учебный городок-крепость, названный С. «Пражкой». На учениях часть войск штурмовала городок, другая — защищала его.

4 *...даглы и киржалы...*— Даглы — буквально означает — горцы, а киржалы — жители равнины. В конце XVIII — начале XIX в. так назывались отряды, состоявшие из населения Европейской Турции, которые вели партизанскую войну и против которых посылались регулярные части турецкой армии.

5 *Гаки-паша* — турецкий военачальник, посланный для подавления вооруженных выступлений в Болгарии и Валахии.

[6] *Карманиольцы по знатным их успехам могут простирать свой шаг и на Вислу... Я готов... их предварить...*— Кампания 1796 г. ознаменовалась крупными успехами французских войск. Армия Н. Бонапарта одержала блестящие победы в Северной Италии. Армии Ж. В. Моро и Ж. Б. Журдана активно действовали на Рейне и Верхнем Дунае. Австро-английская дипломатия прилагала большие усилия, чтобы вовлечь Россию в коалицию. «Сегодня дело заключается в том,— писала Екатерина II в секретной инструкции русскому послу в Вене А. К. Разумовскому,— чтобы реорганизовать коалицию на других принципах, чем первую, поставив перед нею в виде единственной задачи — задачу принудить французов прекратить свои нашествия, отказаться от побед и вернуться к прежним границам» (*ВИ*, 1979, № 4, с. 68). В правящих кругах России практически был решен вопрос о вступлении в коалицию в целях сохранения европейского равновесия и предотвращения создания враждебной России группировки государств во главе с Францией. Армия С. должна была выступить на поддержку Австрии.

541. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 308)

29.VIII.1796

Копия. *ГПБ*, ф. 755, т. 10, л. 39—39об. Публикация — *КА*, 1941, № 3, с. 162—163.

[1] *За письма Ваши от 3 августа благодарю...*— Не обнаружены.

[2] *...мое подозрение на зломыслие К*[*нязя*] *Пл*[*ато*]*на при ином, по Вронском.*— В 1795 г. секунд-майор 2-го Чугуевского казачьего полка Дмитрий Тихонович Вронский (1769 — ?) подал С. жалобу на злоупотребления по провиантской части. Виновные были привлечены к ответственности, а Вронский получил за справедливый донос более 6 тыс. руб. Он стал вмешиваться в дела, связанные со снабжением войск, и был в конце концов выслан С. в свой полк. Вронский не угомонился и отправился в Петербург, где сумел заинтересовать своим новым доносом генерал-прокурора Самойлова и саму императрицу, обвиняя Мандрыкина и близких к С. лиц в похищении 300 тыс. казенных рублей. Началось следствие. Вронский постепенно перешел на обвинения офицеров штаба С. (Фалькони) в шпионаже в пользу Пруссии, хотя сам был вынужден признаться в знакомстве с прусским майором Тилем, который искал знакомства с Вронским, видя хорошее расположение и доверенность к нему С. Не исключено, что дело Вронского было инспирировано прусской разведкой в целях дискредитации С. Дело тянулось несколько месяцев и очень беспокоило С.; ему казалось, что Платон Зубов ведет себя двусмысленно, не говоря ни да ни нет.

[3] *...Кейзер-флаг.*— Императорский флаг, символ главного командования.

[4] *Турецкая Ваша война... Нет, а принятца за корень, бить французов... От них она родитца; когда они будут в Польше... России выходит иметь до полумиллиона...*— Гениальное предвидение С.: в 1812 г. император Наполеон I, подчинивший себе почти всю Европу, двинул в русский поход «Великую армию» (более 500 тыс. человек).

[5] *Публика меня посылает с 50-60 000 против французов...*— Отголоски реально разрабатывавшихся планов.

[6] *Алгебра чертящего пушку фельдцейхмейстера и знающего имяна мачт, парусов, г. Адмирала...*— Ирония по адресу Платона Зубова, захватившего в свои руки множество высоких постов.

542. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 309)

30.VIII.1796

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 10, л. 48—49. Публикация — *КА*, 1941, № 3, с. 163.

[1] *Мария Саввишна* Перекусихина (1739—1824) — любимая и доверенная камерюнгфера Екатерины II. Небогатая дворянка Рязанской губернии, без всяких связей при дворе, Перекусихина стала близкой наперсницей императрицы. Павел I распорядился удалить ее от двора.

[2] *Захар Константинович* Зотов — старший камердинер императрицы.

3 *...любезным Богдашею.*— Хвостовы ждали ребенка. С. называет его Богдашею, т. е. кого Бог даст.

543. Н. А. ЗУБОВУ (с. 310)

31.VIII.1796

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 961.

1 *...в новом чине...*— Николай Зубов был произведен в генерал-поручики и получил придворный чин шталмейстера.

544. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 310)

IX.1796

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 12, л. 117—118. Публикация — *КА*, 1941, № 3, с. 163—164.

1 *Отдача Варшавы доказывает слабость нашего Министерства и непредприимчивость.*— С. считал серьезной политической и стратегической ошибкой отдачу Варшавы и коронных польских земель Пруссии. Как можно заключить по его действиям и высказываниям, он, как и Потемкин, был сторонником сохранения польского государства в национальных границах.

2 *...молодой Кочубей хороший там посол. Честь отдать ему в виде Г[рафа] А[лександра] Анд[реевича].*— Кочубей был родным племянником Безбородко.

3 *Померания — обманка.*— Ходили слухи о претензиях Пруссии на шведскую Померанию, которая была уступлена Пруссии лишь в 1815 г.

4 *Г[раф] В[алериан] Анадольский: буйное дело, хотя и кончить с французами, но полное, а не на живую нитку.*— Смысл фразы: Валериан Зубов предлагает нанести удар по Турции через Кавказ на Анадолию (Анатолию) и одновременно хочет, чтобы французский поход не откладывали. Все это, по мнению С., требует серьезного обеспечения, но не кажется несбыточным.

5 *Отдать в Стокгольме министерство Рибасу.— неистово...*— Назначение Рибаса послом в Швецию не состоялось.

545. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 311)

30.IX.1796

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 10, л. 54—55. Публикуется впервые.

1 *За письма Ваши от... числа августа...*— Не обнаружены.

2 *Новый завоеватель Шемахи будет после такового ж областью Гилянскою, Рящем и Гаванью [обладать] или хоть нечто после еще и... Генерал-Аншеф.*— Персидский поход был прерван императором Павлом I в самом разгаре, и русские войска были отозваны. Но Валериан Зубов успел получить чин генерал-аншефа.

3 *Гибель по сей игантической экспедиции пойдет гулять на облака.*— Т. е. все жертвы будут забыты, и Платон Зубов пожнет лавры.

546. А. И. ГОРЧАКОВУ (с. 311)

25.X.1796

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Рус. чтен.*, т. II, с. 267—270.

1 *О, как шагает этот юный Бонапарт!* — Все попытки австрийцев остановить наступление армии Наполеона Бонапарта (1769—1821) были безуспешны.

2 *...он обошел Альпы, как будто их и не было вовсе; он спрятал в карман грозные их вершины, а войско свое затаил в правом рукаве своего мундира.*— Образное описание марша армии Бонапарта по знаменитому «Карнизу». Французская армия обошла приморские Альпы справа и совершила марш вдоль берега под угрозой обстрела с английских кораблей.

3 *...он разрубил Гордиев узел тактики.*— Численно уступая противнику, французы, благодаря точному и быстрому маневрированию, наносили разящие удары и били противника по частям.

[4] *Вот мое заключение: Пока Генерал Бонапарт будет сохранять присутствие духа, он будет победителем... Но ежели на несчастье свое бросится он в вихрь политический...— он погибнет.*— Пророческие слова. Через 17 лет император Наполеон I был окончательно низложен с престола, оплатив свое падение гибелью миллионов.

547. П. А. ЗУБОВУ (с. 312)

X.1796

Копия. *ГПБ*, ф. 755, т. 12, л. 120. Публикуется впервые.

[1] *...дело инженеров...*— 30 марта 1796 г. Зубов в своем отношении С. дал указания о выделении людей на строительные работы. С. счел это унизительным для себя.

[2] *О Троицыне дне — прихоти губернаторские.*— 23 мая 1796 г. Зубов распорядился передать 2 чугуевских полка в команду Екатеринославского губернатора И. И. Хорвата.

548. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 312)

11.XI.1796

Подлинник, *ГПБ*, ф. 755, т. 10, л. 73. Публикуется впервые.

[1] *Арсеньева Вера Ивановна* (ок. 1760—1828 урожд. Ушакова) — жена генерал-майора Н. Д. Арсеньева, состоявшего дежурным при С. в 1795—1796 гг. После внезапной смерти мужа осталась с детьми без средств, обремененная его долгами. Каким-то образом начеты на Арсеньева и его смерть связаны с делом Вронского. Чтобы спасти семью Арсеньевых от полного разорения, С. решил выделить ей сумму, предназначавшуюся в виде приданого Зубову.

549. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 313)

11.XI.1796

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 10, л. 77—77 об. Публикация — *СД*, т. 3, с. 561—562.

[1] *Чугуевские 2 полка... присвоил же к себе.*— Зубов числился главноначальствующим Вознесенскою легкою конницею. Так что формально имел право распоряжаться чугуевскими полками.

550. ПАВЛУ I (с. 313)

18.XI.1796

Копия. *ГПБ*, ф. 755, т. 10, л. 90. Публикуется впервые.

Павел I (1754—1801) — вступил на престол 6 ноября 1796 г. после смерти своей матери, Екатерины II. С. знал наследника престола с 1765 г. В 1784 г. он посетил Павла Петровича в Гатчине и лично наблюдал экзерциции гатчинского войска, устроенного по прусскому образцу. Во время беседы с наследником в его кабинете С. начал проказничать. «Мы и без этого понимаем друг друга»,— остановил его великий князь. С. перешел на серьезный тон и высказал свои взгляды на военное дело. Выйдя из кабинета, он пропел: «Prince adorable, despote implacable» (Принц восхитительный, деспот неумолимый), в четырех словах выразив суть характера гатчинского хозяина.

[1] *Вашего Императорского Величества Всевысочайшую Милость имел я щастие получить! чрез моего племянника Горчакова.*— Алексей Горчаков привез С. рескрипт нового императора, который не обнаружен.

551. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 314)

24.XI.1796

Подлинник, *ГПБ*, ф. 755, т. 10, л. 91. Публикуется впервые.

[1] *Сей день печальный! Я отправлял... после заутрени без собрания один в алтаре на коленях с слезами.*— С. почтил память покойной императрицы. Имеются глухие

свидетельства о том, что С. был в числе тех немногих, кому Екатерина II доверила свой план устранения от правления сына и передачи престола внуку Александру Павловичу. Согласно одной из версий, С. вместе с Румянцевым, Безбородко, Орловым-Чесменским, Платоном Зубовым, Н. И. Салтыковым и митрополитом Гаврилом подписал завещание императрицы в качестве свидетеля. Завещание было выдано Павлу I Безбородко и тут же сожжено.

2 *Среди гонения К[нязя] Пл[ато]на в Херсоне я ходил на гроб К[нязя] Г[ригория] А[лександрови]ча Потемк[ина], помня его одни благодеяния.*— Под гонениями Платона Зубова С. подразумевает трудное положение, в котором он оказался в 1793 г., не получая из Петербурга денег на строительство крепостных сооружений. О гробе Потемкина см. прим. 4 к письму 438.

552. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 314)

25.XI.1796

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 10, л. 92—92 об. Публикуется впервые.

1 *...и определил Арка[дия] Морк[ова] на экзекуцию.*— Креатура Зубова граф Морков, фактически державший в своих руках управление внешней политикой, указом Павла I от 17 ноября 1796 г. был отставлен и выслан в деревню.

2 *...регистром Высочайших милостей.*— Павел I спешил поставить на ключевые посты преданных ему людей. 8 ноября пожалованы в генерал-майоры Ф. В. Ростопчин, П. Х. Обольянинов, Г. Г. Кушелев и А. А. Аракчеев, накануне назначенный комендантом столицы. В тот же день Н. И. Салтыков произведен в генерал-фельдмаршалы. 9 ноября фельдмаршальский чин получил Репнин, которого император торопил с прибытием в Петербург. 12 ноября генерал-фельдмаршалом от флота стал И. Г. Чернышев. И только самые заслуженные и авторитетные полководцы России — Румянцев и С. были обойдены вниманием императора.

3 *Я рад Графу Николаю Зубову...*— Зять С. был награжден орденом Андрея Первозванного за привоз в Гатчину известия о смертельной болезни Екатерины II (после удара, постигшего ее утром 5 ноября, она прожила еще 36 часов, не приходя в сознание).

4 *...не упоминает ничего о К[нязе] П[лато]не и уничтожении полном Персицкой Экспедиции...*— В первое время император демонстрировал подчеркнутое внимание к Платону Зубову. Но 6 декабря 1796 г. он был уволен со службы. Русские войска на Кавказе, достигшие слияния рек Куры и Аракса, получили приказ возвращаться в Россию.

5 *...Безбо[родко] Первый Министр.*— Безбородко 11 ноября был пожалован в действительные тайные советники 1-го класса (высший чин в табели о рангах). Во время коронации он был возведен в княжеское достоинство (5 апреля 1797 г.,), а затем сделан канцлером (7 апреля).

6 *Трощин[ски]й в кабинете.*— Трощинский из статс-секретарей был назначен сенатором, следовательно, оказался вне кабинета.

7 *Где ж В[асилий] С[тепанович] Попов?*— Попов до конца января 1797 г. сохранял должность управляющего императорским кабинетом. Затем был назначен в Мануфактур-коллегию и занимал в ней место председателя. Одновременно являлся президентом Камер-коллегии. В 1799 г. по доносу посажен под караул и предан суду.

8 *Пора мне знать о себе по Французской Экспедиции.*— 20 октября 1796 г. Екатерина II писала Гримму: «Прусский король вооружается. Против кого? Против меня. В угоду кому? Цареубийцам, друзьям своим, на которых ему нельзя ни в чем положиться. Если этими вооружениями думают отвлечь меня и остановить поход моих войск под предводительством фельдмаршала Суворова, то очень ошибаются...» (*РС*, 1878, кн. 3, с. 246). Поход был отложен на 2 года.

9 *...в Италии Альвинций с Давидовичем начали хорошо, Бонапарте сбит, хотя не побит; бежит, но тамо силен.*— Письмом от 1 ноября 1796 г. Разумовский сообщил С. об успехах в Италии австрийской армии генерал-фельдцейхмейстера Иосифа Барберека Алвинци (1735—1810), переброшенной с Верхнего Рейна. Корпус фельдмаршал-лейтенанта Пауля Давидовича (1750—1820) нанес тяжелые потери французской дивизии генерала К. А. Вобуа. Бонапарт, считая кампанию проигранной, был

готов отступать на Милан и Геную. Положение спас начальник штаба Бонапарта генерал Л. А. Бертье. Перелом наступил в боях при Арколе 4—6/15—17 ноября, когда французам удалось разбить австрийцев. Но С. еще не знал об этом, хотя и обращал внимание на наличие у Бонапарта сил для сопротивления.

553. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 314)

6.XII.1796

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 12, л. 134—134 об. Публикуется впервые.

1 *Вот Вам копии к Государю.*— 6 декабря С. писал Павлу I о деле Вронского.

2 *...Вронского помиловать, чтоб карманьиольцовал дома под гражданскими прутьями.*— Гражданские прутья — связки фасций (розог), символ государственной власти у римлян. Таким образом, С. считал возможным в виде наказания перевести Вронского с военной на гражданскую службу.

3 *Странное письмо Г[рафа] Н[иколая] Зу[бова]...*— не обнаружено.

554. Н. А. ЗУБОВУ (с. 315)

Начало XII.1796

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 12, л. 135—135 об. Публикуется впервые.

1 *Благодарю за Ваше и Наташино письмо.*— Не обнаружено.

2 *...хотя я Вам дороже был вашего зайца.*— Николай Зубов был, по отзывам современников, человеком недалеким и грубым. Охотник, силач, Зубов был первым, кто нанес удар схваченному заговорщиками Павлу I в ночь переворота 11 марта 1801 г.

3 *...подарок 10 тыс[яч] за Варшаву?* — Имеется в виду Кобринский ключ, население которого С. оценивает в 10 тыс. человек (на самом деле около 15 тыс.).

4 *В сравнении первого дела Хорват, как слон пред мухою.*— С. вспоминает обиды, нанесенные ему Платоном Зубовым: и дело Вронского, и передачу в команду генерал-поручика Иосифа Ивановича Хорвата (Екатеринославского губернатора) 2-х чугуевских казачьих полков, хотя тут же поясняет, что это мелочь.

555. А. А. ПРОЗОРОВСКОМУ (с. 315)

13.XII.1796

Копия. *ИРЛИ*, ф. 265, оп. 2, № 2741. Публикация — *РС*, 1916, № 6, с. 461—462, с пометой о том, что письмо получено редакцией во временное пользование от тамбовского помещика Д. И. Селиванова, отец которого, И. М. Селиванов, в 1812 г. служил адъютантом у М. А. Милорадовича. При расставании с любимым адъютантом, тяжело раненным при Бородине, Милорадович подарил Селиванову на память ружье с золотой насечкой и настоящее письмо С., которое носил с собой.

1 *...почтеннейшее уведомление Вашего Сиятельства от 11 сего месяца о кончине Графа Петра Александровича...*— Не обнаружено. В официальном рапорте Прозоровского С. от 20 декабря говорилось: «Сего декабря 11-го имел честь Вашего Сиятельства уведомить приватным моим письмом о случившейся сего ж декабря 8-го по утру в 9 часов 45 минут сей армии Главнокомандующего Господину Генерал-Фельдмаршалу Графу Петру Александровичу Румянцеву-Задунайскому кончине. Я, оставшись в сей армии по нем старшим, на основании военных узаконений принял тую в мсе распоряжение...» (*ЦГВИА*, ф. 43, оп. 1, д. 150, л. 121).

556. Н. А. ЗУБОВУ (с. 315)

22.XII.1796

Подлинник. *ЦВИМС*, 6. «Талызинский сборник», № 21. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 961—962.

557. ПРИНЦУ Ш. Ж. ДЕ ЛИНЮ (с. 316)

25.XII.1796

Местонахождение письма неизвестно. Черновой автограф на французском языке хранился в коллекции графа С. Ю. Витте. Публикация — *СИН*, 1905, кн. 9, с. 309.

1 *...в Вашем письме от 13 сего ноября.*— Де Линь писал из Вены: «Господин Фельдмаршал! Когда представляется случай напомнить о себе своему Герою, я его не пропускаю. Потомок маршала, который был столь многим обязан Вашему Превосходительству, хлопочет о маленькой прибавке, чтоб получить повышение. Я был бы крайне благодарен Вашему Превосходительству за содействие. Ясно видно, что север спокоен, так как я не знаю, где Вы находитесь в данную минуту. Ваше Отечество и три соседних великана — Персия, Китай и Византия — не решатся беспокоить. Примите это в честь Вашей давней славы...» (*СИН*, 1905, кн. 9, с. 308).

2 *...офицер, о котором Вы говорите, соотечественник великого Фингала...*— Из письма Де Линя следует, что его протеже — потомок маршала. С. называет его «соотечественником Фингала» — героя ирландского эпоса. Возможно, речь идет о генерал-поручике Борисе Петровиче Ласси, участнике штурмов Измаила и Праги. Его отец — ирландец, фельдмаршал русской армии П. П. Ласси.

558. ПАВЛУ I (с. 316)

29.XII.1796

Копия. *ГПБ*, ф. 755, т. 10, л. 112. Публикация — *СД*, т. 3, с. 565—566.

1 *Вашего Императорского Величества всемилостивейший рескрипт от 15-го декабря сподобился я... получить.*— В рескрипте говорилось: «Граф Александр Васильевич. Не беспокойтесь по делу Вронского. Я велел комиссии рассмотреть, его же употребить. Что прежде было, того не воротить.

Començons de nouveau *. Кто старое помянет, тому глаз вон, у иных, правда, и без того по одному глазу было.

Поздравляю с Новым годом и зову приехать к Москве, к коронации, естли тебе можно.

Прощай, не забывай старых друзей.

Павел.

Приводи своих в мой порядок, пожалуй» (*СД*, т. 3, с. 563).

Намекая на Потемкина, при котором, по его мнению, в армии не было порядка, Павел I предлагал С. вводить в войсках новый устав, спешно утвержденный 29 ноября и повторявший зады прусского устава.

559. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 316)

29.XII.1796

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 10, л. 108—109. Публикация — *КА*, 1941, № 3, с. 164.

1 *Вождь вождей* (*Костров и пр.*).— В эпистоле на взятие Варшавы Костров писал:

И что твоих побед и подвигов наградой?
Верх почестей... Вождем вождей ты наречен...

Образ взят из «Илиады» Гомера, в которой вождем вождей именуется предводитель греческих племен Агамемнон.

2 *Было их со мною два, честно, ныне — ни одного...*— 24 ноября Павел I назначил С. командующим Екатеринославской дивизией, выведя из-под его подчинения войска, которыми командовали генерал-аншефы Каховский и Волконский.

3 *Ссылка прежнего не служит; ныне правота. Уже Чернышев, но Потемкин; роняли Румянцева; темный Разумовский...*— Т. е. нечего ссылаться на прошлое, надо судить о настоящем. З. Г. Чернышев и Потемкин стали генерал-фельдмаршалами при назначении их президентами военной коллегии. Пожалование этого чина Чернышеву и Потемкину в мирное время как бы роняло, понижало чин Румянцева, получив-

* Начнем сначала (*франц.*).

шего его, как и С., за выдающиеся боевые заслуги. «Темный Разумовский» — граф Кирилл Григорьевич (1728—1803) — брат фаворита императрицы Елизаветы Петровны; стал фельдмаршалом, никогда не воевав; это особый случай. А новые пожалования в фельдмаршалы Н. И. Салтыкова, Репнина, И. Г. Чернышева (15 декабря к ним прибавился И. П. Салтыков) не имели прецедентов в мирное время и означали только одно — понижение чина генерал-фельдмаршала и лично С.

4 *Мерсинеров больше усмотрите в войне Александрии.*— С. ссылается на пример армии Александра Македонского, которая по мере продвижения на восток все более пополнялась наемниками и теряла свои боевые качества. Открытое неповиновение солдат, потребовавших возвращения домой, заставило Александра остановить поход в Индию.

5 *Он говорит: принц Фридрих, три шага за мною, Ваше Высочество моложе меня. Завтра он его Главнокомандующий. Какая честь.*— Речь идет о наследном принце Пруссии Фридрихе Вильгельме (будущем короле, правившем с 1797 по 1840 г.), который был принят Павлом I с большим почетом. Ему дозволялось командовать на разводах войск в присутствии императора.

6 *...порутчик Шакен от маиора, Генерал-инспектором присланного,— его людей в палки до смерти бьет — и всякий шеф по своему полку ему равен.*— Может быть, адъютант С., записывавший под его диктовку, ошибся и вместо полковника Сакена написал «порутчик Шакен». Тогда смысл фразы более понятен: по новому уставу армия разделялась на инспекции. Инспектором мог быть назначен любой генерал или штаб-офицер по выбору императора. Командный состав оказался во власти инспекторов: майор-инспектор распоряжается в полку у полковника Сакена. Тем самым инспектора сравнялись в правах с шефами полков, среди которых были заслуженные боевые генералы и фельдмаршалы.

7 *Обширность России (далеко зрения Государя) сего дозволить не может.*— Т. е. в такой стране, как Россия, система инспекторов непригодна. Она разрушает принцип единоначалия и подавляет инициативу командного состава.

8 *Французы заняли лутчее от нас, мы теряем: карманиольцы бьют немцев, от скуки будут бить русских, как немцев.*— Французская республиканская армия, родившаяся в горниле революционных войн, применила новые боевые приемы (тактику густых колонн, стремительность маршей, удар в штыки), которые давно внедрялись С. в войска. Новый устав Павла I отбрасывал культуру и боевые качества русской армии на десятилетия назад.

9 *Париж Государю! Даже Мадрид с Алкудием, и дать там древние законы...*— Смысл фразы: под предлогом восстановления Бурбонов во Франции (один из лозунгов коалиции) можно принять участие в войне и тем самым обезопасить Россию.

10 *Реформ не важен...*— Для ведения войны нет необходимости реформировать армию на прусский образец.

11 *Я ныне Вурумзера боюсь.*— Вурумзер (Вурмзер) Дагобер Зигмунд (1724—1797), граф — австрийский генерал-фельдмаршал, потерпевший тяжелые поражения от Бонапарта и запертый французами в Мантуе. Смысл фразы — «я ныне за Вурмзера боюсь». Опасения С. вскоре оправдались: Вурмзер капитулировал.

12 *Моро пропал бы от меня...*— Один из лучших полководцев Французской республики Жан Виктор Моро (1763—1813). Сын адвоката. В 1789 г. вступил в Национальную гвардию и уже в 1794 г. возглавил Северную армию. В кампании 1796 г. командовал Рейнско-Мозельской армией, действовавшей на Верхнем Дунае. Нанес ряд поражений австрийцам, но после отступления соседней армии генерала Журдана за Рейн оказался в окружении. Моро удалось прорваться из окружения через горы Шварцвальда. В 1799 г. С. встретился с Моро на полях сражений в Италии и дважды разбил его в сражениях на р. Адда и при Нови. См. прим. 9 к письму 599.

13 *А Дуссельдорф цел: вот немецкие штаты.*— Австрийский главнокомандующий эрцгерцог Карл нанес поражение Моро и Журдану в 1796 г., но все же не решился взять крепость Дюссельдорф — ключевую позицию.

14 *Вдруг (Растопчин) великого Государя письмо 15-го ч. декабря.*— Письмо Павла I С. см. в прим. к письму 558. Растопчин Федор Васильевич (1763—1826) после воцарения Павла I круто пошел в гору: 7 ноября 1796 г. назначен флигель-адъютантом и награжден орденом Анны 2-й степени; 9 — пожалован в генерал-майоры и

генерал-адъютанты; 12 — награжден орденом Анны 1-й степени. Один из главных редакторов нового устава. Член Военной коллегии. Впоследствии граф, первоприсутствующий в Коллегии иностранных дел. Незадолго до смерти Павла I уволен в отставку. Главнокомандующий в Москве в 1812 г. Очевидно, Ростопчин, переслав С. благожелательное письмо императора от 15 декабря, сопроводил его собственным вежливым письмом. Участие к С. сменилось вскоре холодной официальностью и полным молчанием во время кончанской ссылки. Когда же победы С. поставили его «на высшую ступень почестей и славы», Ростопчин не находил слов для восхищения «героем», но только до тех пор, пока продолжались милости Павла I. Оставил интересные заметки-воспоминания о С.

15 *Первое — верноподданному милость. Она не питает его заслуги, когда сей, яко каженник, теряет свои преимущества. Они или Кобрин... Боже! Как не ехать в Москву. Не Ваш, но и естественный закон, токмо с ними, а не мерсинером.*— Хотя письмо Павла — милость, последняя обращается в немилость, если у С., словно у калеки (каженника), отнимают заслуженные им преимущества генерал-фельдмаршала и главнокомандующего. Или возвращение утраченных прав, или отставка (Кобрин). С. не может не ехать на коронацию в Москву, но он никогда не станет безгласным наемником-мерсинером.

16 *Александр Дмитриевич, как дитя, мне милее моего сына.*— Сын Хвостовых, недавно родившийся.

17 *Удивительно, что войски подо мною Ферзеновы оборванные... в ружье, мундире и амуниции, как я ни собирался, не требовали до сего инспектора.*— Т. е. странно, что переданные ему войска Ферзена не требовали проверки, а теперь требуют. Не затем ли, чтобы ответственность за оборванность солдат возложить на него.— С.?

1797

560. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 317)

6.I.1797

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 10, л. 3. Публикация — *СД*, т. 3, с. 571.

1 *Я был на Иордане, скромно, с караулами; еще живу.*— На празднике Крещения 6 января 1797 г. С. имел при себе положенные по штату караулы, запрещенные новым императором.

2 *...до отъезду в Кобрин.*— С. решает идти в отставку, не дожидаясь новых притеснений.

561. Н. П. РУМЯНЦЕВУ (с. 318)

9.I.1797

Подлинник. *ГБЛ*, ф. 255, карт. 10, ед. хран. 23, л. 1. Публикуется впервые.

Николай Петрович Румянцев от имени детей покойного фельдмаршала написал письма его сослуживцам. Сохранилось одно из таких писем — Дерфельдену (от 8 января 1797 г.). «Хотя кончина покойного родителя нашего уже, конечно, Вам известна,— говорилось в письме,— мы долг свой в разсуждении Вас исполняем, извещая о сей толь сокрушительной для нас потере, полагая твердую надежду, что Вы тужите о покойном и о нас самих и что нам, детям Его, продолжите то дружество, которое ему показывать изволили». Без сомнения, текст письма С. был тот же. В конце письма Румянцев приписал: «Как я в след за сим отъезжаю, то и прошу письмо сие оставить без ответа» (*ЛИИ*, ф. 238, оп. 2, д. 216/4). С. счел своим долгом ответить.

562. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 318)

10.I.1797

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 10, л. 120. Публикация — *СД*, т. 3, с. 572.

1 *Не зная моей тактики, Вурумзер есть в опасности.*— Запертый в Мантуе фельдмаршал Вурмзер ждал спасения от новой австрийской армии генерала Альвинци.

563. Д. И ХВОСТОВУ (с. 318)

Копия. *ГПБ*, ф. 755, т. 10, л. 121—122. Публикация — *СД*, т. 3, с. 572—573.

1 *Я бы это сказал Г[ра]фу А[лександр]у А[ндрееви]чу, но он это знает и интересовался бы. Ежели ныне не видит ли: болонка на Борей.*— С. считает, что Безбородко мог бы открыть новому государю всю опасность преобразования русской армии на прусский лад. Но осторожный царедворец не станет вмешиваться. Убеждать его — все равно что лаять на ветер.

2 *Король прусский... формировал десятиэскадронный драгунский полк в наших мундирах и убранстве,— это правда.*— Введенная Потемкиным в 1784 г. военная форма по удобству и целесообразности далеко опередила свое время. Павел I стал вводить неудобную прусскую форму, хотя, как свидетельствует С., даже пруссаки формировали полк в русской потемкинской форме.

3 *... в шильтгаузе...*— в караульном помещении.

4 *Мы от гадины были чисты, и первая докука ныне солдат — штиблеты: гной ногам...*— «Завиваться, пудриться, плесть косы — солдатское ли сие дело? — писал Потемкин в 1783 г. в записке „Об одежде и вооружении сил".— У них камердинеров нет. На что же пукли? Всяк должен согласиться, что полезнее голову мыть и чесать, нежели отягощать пудрою, салом, мукою, шпильками, косами. Туалет солдатский должен быть таков, что встал, то и готов... Красота одежды военной состоит в равенстве и в соответствии вещей с их употреблением. Платье, чтобы было солдату одеждою, а не в тягость. Всякое щегольство должно уничтожить, ибо оно плод роскоши, требует много времени и иждивения, и слуг, чего у солдата быть не может...» (*PC*, 1873, т. 8, № 11, с. 724—725). Суконная куртка и шаровары, сапоги и каска, короткая стрижка — вот облик солдата в потемкинской форме. Решительный противник парадомании, Потемкин требовал учить тому, что потребно на войне. Суворовская система обучения и воспитания войск опиралась на военные реформы, проведенные Потемкиным и Румянцевым. Новый император и его окружение во главу угла поставили показную сторону военного дела — парадоманию, бессмысленную муштру, палочную дисциплину. Вместо удобной формы, которую Павел I презрительно называл «мужицкой», вводились длинные мундиры с фалдами, узкие панталоны, низкие треугольные шляпы, башмаки с чулками, которые прикрывались штиблетами черного сукна (в виде длинных гетр) с несколькими пуговицами. Снова солдат должен был пудрить голову, плести косы, устраивать букли и страдать от вшей («гадины»). С. не мог спокойно смотреть на опруссачивание армии. На всю страну разнеслось его знаменитое четверостишие:

Пудра не порох,
Букли не пушки.
Коса не тесак.
Я не немец, а природный русак.

5 *...за артельные телеги идут на половинное жалованье.*— Т. е. увеличивается численность нестроевых солдат, обозных, получавших половинное жалование.

6 *Карейные казармы, где ночью запираться будут,— тюрьма. Прежде делили провиант с обывателями, их питомцами.*— До реформ Павла I полевые войска стояли по домам обывателей. По новому уставу все должны были помещаться в казармах.

7 *Карманьиольцы: посол в С[анкт]-П[етер]бург, газеты.*— Павел I объявил о своем миролюбии. Французская экспедиция была отменена. По слухам, в Петербург должен был явиться французский посол. Через полтора года правительство Павла I вынуждено было изменить свой внешнеполитический курс и присоединилось к антифранцузской коалиции.

564. ПАВЛУ I (с. 319)

11 I 1797

Копия. *ГПБ*, ф. 755, т. 10, л. 124. Публикация — *СД*, т. 3, с. 573.

1 *Мои многие раны и увечья убеждают... просить .. о Всемилостивейшем увольнении меня в мои здешние кобринские деревни на сей текущий год.*— В ответ на эту

просьбу последовал рескрипт Павла I от 19 января 1797 г., в котором говорилось, что «обязанность препятствует от оной отлучиться».

565. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 319)

12.I.1797

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 10, л. 4. Публикация — *СД*, т. 3, с. 574—575.

1 *Государь лутче Штейнвера не видал.*— Штейнвер (Штенвер), барон, офицер прусской службы. История не сохранила его имени. В 1788 г. перешедший на русскую службу Штенвер стал командиром батальона гатчинских войск. К 1796 г. эти войска, копировавшие приемы и тактику Фридриха II, насчитывали 2400 человек пехоты, кавалерии и артиллерии. По воцарении Павла I командовавший гатчинцами Штенвер из капитанов был произведен в полковники.

2 *В начале Ваши розы крыли России терны; Ваши лавровые листы открывают трухлый корень, древо валится.*— С. упрекает Хвостова за прекраснодушие. Поначалу Хвостов видел в нововведениях Павла I только укрепление порядка и дисциплины, не замечая их разрушительной сути.

3 *...я бы, под отрывом моей головы, возможен бы был Великому Государю иногда дать противостояние прусского или иного чужестранного с россиянином даже топографиею.*— Веря оценкам Хвостова, С. рисковал головой, противостоя прусским и иным чужестранным влияниям на императора, хотя готов был опровергать несуразность вводимых новшеств даже «топографией», т. е. природными условиями России.

4 *С Тищенко мне жаль и вкратце разлучиться.*— 2 января 1797 г. последовал указ Павла I о роспуске штаба армии С. и о распределении его офицеров по полкам.

5 *Мерлин* — см. прим. 2 к письму 539. Посланный в Петербург, он должен был передать Хвостову на словах мысли С. о павловских реформах в армии.

6 *Всемогущий Боже, даруй, чтоб зло для России не открылось прежде 100 лет, но и тогда основание к сему будет вредно.*— Пророчество С. оправдалось: Россия дорого заплатила за гатчинские преобразования — Аустерлицкое поражение и занятие Москвы полчищами Наполеона были следствием разрушительных реформ Павла.

566. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 320)

12.I.1797

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 10, л. 125. Публикация — *СД*, т. 3, с. 575.

1 *...«Опыт воинского искусства»...*— В основу нового устава Павла I был положен «Опыт полевого воинского искусства», созданный для гатчинских войск и списанный с прусского устава. В записке от 13 января 1797 г. С. прямо говорит, что «опыт воен[ного] иску[ств]а — не устав воинского иску[сства], воинская разстройка... Этот же опыт найден в углу развалин древнего замка, на пергаменте, изъеденном мышами. Свидетельствован Штенвером, Линденером и переведен на немо-российский язык» (*СД*, т. 3, с. 576).

2 *Васильчиков* Григорий Алексеевич — в 1797 г. генерал-майор. Ближе неизвестен.

3 *Татищев* Дмитрий Павлович (1767—1845) — в 1794 г. из камер-юнкеров поступил добровольцем в армию С. с чином подпоручика гвардии. Отличился при штурме Праги. Впоследствии дипломат, действительный тайный советник.

4 *Митусов* Степан Петрович — в 1797 г. генерал-майор. Ближе неизвестен. Его брат П. П. Митусов был назначен Павлом I правителем Новгородского наместничества и должен был надзирать за сосланным в Кончанское С.

5 *Ныне, чуть что, от К[нязя] Ал[ексе]я, оставляя до того у себя все по-прежнему, перееду тотчас в деревню, а оттуда, по полной резолюции, мгновенно в Кобрин.*— С. ждал от Алексея Горчакова известий из Петербурга на свое прошение об отставке. Незадолго до этого полковник А. М. Каховский (герой Измаила и Праги) убеждал С. взбунтовать войско под тем предлогом, что «государь хочет все по-прусски в России учредить и даже переменить закон... и... восстав против государя, идти далее... на Петербург» (из показаний на следствии капитана В. С. Кряжева. (*ВИ*, 1952, № 9, с. 112). Брат Каховского по матери, известный впоследствии военный

деятель А. П. Ермолов рассказывал на склоне дней: «Однажды, говоря об императоре Павле, он [Каховский] сказал Суворову: «Удивляюсь вам, граф, как вы, боготворимый войсками, имея такое влияние на умы русских, в то время как близ вас находятся столько войск, соглашаетесь повиноваться Павлу». Суворов подпрыгнул и перекрестил рот Каховскому. «Молчи, молчи,— сказал он,— не могу. Кровь сограждан!» (*Там же*). С. предпочел опалу и ссылку гражданской войне. Каховский и его товарищи создали некое подобие тайной организации, имевшей ответвления в Дорогобуже, Смоленске и некоторых воинских частях. Заговор был разгромлен в 1798 г. Каховский, Кряжев, Ермолов и их товарищи были приговорены к заключению и ссылке.

567. А. К. РАЗУМОВСКОМУ (с. 320)

27.II.1797

Автограф. *ЦГАДА*, ф. 11, д. 1272, л. 12. Публикация — *СД*, т. 3, с. 584—585.

Разумовский Андрей Кириллович (1752—1836) граф — сын генерал-фельдмаршала К. Г. Разумовского. С. 1777 г. занимал посты посланника в Неаполе, Копенгагене и Стокгольме. В 1790 г. прибыл в Вену, где вскоре сменил на посту посла князя Д. М. Голицына. Во время переговоров о разделе Польши сблизился с министром иностранных дел Австрии бароном Ф. Тугутом и подпал под его влияние. В 1796 г. сообщал С. военные новости о кампаниях на Дунае и в Италии. Впоследствии князь; жил в Вене и был известен своим музыкальным салоном; у Разумовского бывали Л. Бетховен, посвятивший ему скрипичный квартет ор. 59, и другие знаменитости. В конце жизни перешел в католичество.

1 *Бонапарте концентрируется. Гофкригзрахт его мудро охватывает от полюса до экватора. Славное делает раздробление, ослабевая массу.*— После некоторых успехов в октябре 1796 г. австрийский главнокомандующий Альвинци разбросал силы и потерпел поражения в битве при Риволи 3—4/14—15 января 1797 г. и при Фаворито 5/16 января. Бонапарт действовал сосредоточенными массами и добился успеха.

2 *Провера пропал...*— Австрийский фельдмаршал-лейтенант маркиз де Провера (1740—1800) во главе колонны в 9000 человек был послан Альвинци для помощи войскам, запертым в Мантуе. Окружен при Фаворито и капитулировал 5/16 января.

3 *Святейший и отец в опасности.*— Римский папа Пий VI (1717—1799) был вынужден в 1797 г. подписать Толентинский мир с Бонапартом, уступив часть своих владений и выплатив огромную контрибуцию. В феврале 1798 г. французы заняли Рим и провозгласили там республику. Папа покинул Ватикан и жил в Сиене и во Флоренции, пока его не увезли во Францию.

4 *Альвинций к Тиролю, дрожу для Мантуи, ежели Эрцгерцог Карл не поспеет.*— Остатки армии Альвинци отступали к Тиролю, бросая Мантую на произвол судьбы. Прибывший на театр военных действий новый главнокомандующий эрцгерцог Карл Иоганн (1771—1847), сын императора Леопольда II, брат императора Франца, остановивший незадолго до того наступление французских армий на Рейне, пытался организовать сопротивление. Эрцгерцогу не удалось сдержать натиск французов. Мантуя пала противник угрожал наследственным землям Габсбургов, и 6/17 апреля 1797 г. эрцгерцог Карл был вынужден заключить Леобенское перемирие с Бонапартом.

5 *...коль Гунинген бриллиант, а Дуссельдорф был солид, он командовал ключом Люксембурха и Парижем.*— Разбирая кампанию эрцгерцога на Рейне, С. считает, что, вместо осады крепости Гунинген (взята австрийцами в феврале 1797 г.), следовало идти на Дюссельдорф и угрожать Парижу. Солид — золотая римская монета, в просторечии — золото.

6 *Вирсбурх мне приятнее всех славных дел сего Принца. Тем он потряс Нидерланды и Францию.*— В сражении под Вюрцбургом 23 августа/3 сентября 1796 г. эрцгерцог Карл одержал победу над Журданом. Французы потеряли все свои завоевания на правом берегу Рейна. С. внимательно следил за успехами эрцгерцога и через Разумовского поздравил молодого австрийского полководца в стихах (неизвестны).

7 *Я команду здал.*— 27 января 1797 г. император отстранил С. от командования Екатеринославской дивизией, приказав ему прибыть в Петербург. С. послал импера-

тору прошение об отставке. Прошение не обнаружено, но содержание его известно. «Фельдмаршал граф Суворов отнесся к Его Императорскому Величеству, что так как войны нет и ему делать нечего, за подобный отзыв отставляется от службы»,— говорилось в приказе, отданном при пароле 6 февраля 1797 г. «Государь Император,— писал С. Ростопчин 14 февраля,— получа донесение Вашего Сиятельства от 3 февраля, соизволил указать мне доставить к сведению вашему, что желание ваше предупреждено было и что вы отставлены еще 6-го числа сего месяца» (*Милютин*, т. 3, с. 123).

8 ...*Вашим письмом от 31-го генваря.*— Не обнаружено.

1797—1799

Опала и ссылка в Кончанское

1797

568. ПАВЛУ I (с. 321)

3.III.1797

Подлинник. *ЦГВИА*, ф. 26, оп. 1/152, д. 1, л. 401. Публикация — *СД*, т. 3, с. 585.

1 ...*на сих днях еду я в Кобринские мои деревни.*— Очевидно, письмо Ростопчина запоздало, и С. узнал о своей отставке через другие каналы. Вместе с С. в Кобрин поехало 19 офицеров его штаба, подавших в отставку. С. обещал им выделить на прожитие деревни из огромного кобринского имения.

569. Н. А. ЗУБОВУ (с. 321)

8.IV.1797

Подлинник. *ЦВИМС*, из б. «Талызинского сборника», № 31. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 962.

1 *Вы меня потешили тем, чего не имел близ семидесяти лет: читая, дрожал.*— Письмо, в котором зять сообщил С. о рождении внука Александра (5 марта 1797), не обнаружено.

2 *Товий Иванович.*— Кто такой, неизвестно.

3 *Авдотья Марковна.*— Раевская, племянница С.

4 *Александр Николаевич* Зубов (1797—1875) граф, окончил Пажеский корпус с отличием и был выпущен в Кавалергардский полк. В 1827 г. в чине полковника уволен со службы к статским делам. Служил по Министерству внутренних дел. Действительный статский советник.

570. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 321)

29.VI.1797

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Рыбкин*, с. 134.

1 с. *Кончанское.*— 12 мая 1797 г. петербургский генерал-губернатор Н. П. Архаров рапортовал Павлу I: «Граф Суворов доставлен в город Боровичи сего маия 5-го числа и в вотчине своей того уезда на Высочайше повеленном основании жительствует...» (*СД*, т. 3, с. 586). Аресту и ссылке С. предшествовали следующие события. Во время коронационных торжеств в Москве, как свидетельствует в своих записках В. Н. Головина, граф М. П. Румянцев, служивший на юге, «написал князю Репнину, будто фельдмаршал [Суворов.— *В. Л.*] волновал умы, и дал ему понять, что готовится бунт. Князь Репнин чувствовал всю лживость этого известия, но не мог отказать себе в удовольствии подслужиться и повредить фельдмаршалу, заслугам

которого он завидовал. Поэтому он сообщил письмо графа Румянцева графу Ростопчину. Этот последний представил ему, насколько было опасно возбуждать резкий характер императора. Доводы его не произвели, однако, никакого впечатления на князя Репнина, он сам доложил письмо Румянцева его величеству, и Суворов подвергся ссылке» (*Головина*, с. 113). «Ехать вам в Кобрин или другое местопребывание Суворова,— говорилось в предписании императора отставному коллежскому асессору Ю. А. Николеву,— откуда его привезть в боровицкие его деревни, где и препоручить Вындомскому, а в случае надобности требовать помощи от всякого начальства (*Петрушевский*, т. 2, с. 356). 22 апреля Николев нагрянул в Кобрин, и уже утром 23 С. должен был отправиться в Кончанское, даже не успев сделать распоряжений по имению и хозяйственным делам. В Кобрине на руках у Корицкого остались бриллиантовые вещи С. на огромную сумму (в их числе фельдмаршальский жезл, большая и малая шпаги.).

571. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 322)

Лето 1797

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 12, л. 34. Публикуется впервые.

1 *Деньги Черноз[убов] ваш — не получал для докащика, не взял — для меня.*— Премьер-майор Донского казачьего полка Илья Федорович Чернозубов (1765 — ?) подал на высочайшее имя прошение о претензии к С., якобы не отпустившего 8021 руб. на продовольствие его полка. 6 мая последовал рескрипт Павла I графу Н. И. Салтыкову удовлетворить претензию Чернозубова за счет С. Давая ход подобным делам, император рассчитывал заставить С. покориться.

2 *Вы мне делали оду, я Вас не знал.*— Знакомство С. с Хвостовым состоялось в конце 80-х годов. В сочинениях Хвостова за этот период оды, посвященной С., обнаружить не удалось.

572. ПАВЛУ I (с. 322)

20.IX.1797

Автограф. *ИРЛИ*, ф. 93, оп. 3, № 1191, л. 1. Публикация — *ИВ*, 1884, т. 18, октябрь, с. 156—157.

1 ...*с Высокоторжественным днем рождения всеподданнейше поздравляю.*— Павел I родился 20 сентября 1754 г.

2 *Сего числа ко мне коллежский советник Николев.*— Николев Юрий Алексеевич (человек немолодой, очень нуждавшийся в средствах) успел еще раз съездить в Кобрин, где арестовал живших там офицеров и доставил их в Киев. Поначалу надзор за С. был поручен Боровицкому городничему Вындомскому. Из донесений Вындомского видно, как ужесточался режим ссылки. Получив донесение о визитах С. соседям, император 17 августа 1797 г. распорядился: «Разъезды по гостям графу Суворову воспретить». Когда бывший офицер свиты С. отставной ротмистр Павловский попытался посетить его в Кончанском, он был арестован Вындомским и препровожден в Петербург для допроса. Однако Вындомский, а затем сосед С., помещик Ф. А. Долгово-Сабуров, отказались следить за опальным фельдмаршалом. Тогда последовало распоряжение Павла I от 4 сентября: «Надзирать за графом Суворовым поручить г. Николеву, который за ним был отправлен, предписывая ему надзирание сие чинить наездами» (*ИВ*, 1884, т. 18, окт., с. 150). 22 сентября 1797 г. помечено первое донесение шпиона императора. В нем сообщалось об отъезде в ночь на 21 сентября детей С., проживших в Кончанском почти три месяца. Донесения Николева сохранили драгоценные сведения об образе жизни С. в изгнании. «Графа нашел в возможном по летам его здоровье,— писал Николев 22 сентября 1797 г.— Ежедневные его упражнения суть следующие: встает до света часа за два; напившись чаю, обмывается холодной водою, по рассвете ходит в церковь к заутрене и, не выходя, слушает обедню, сам поет и читает; опять обмывается, обедает в 7 часов, ложится спать, обмывается, служит вечерню, умывается три раза и ложится спать. Скоромного не ест, но весь день бывает один и по большей части без рубашки, разговаривая с людьми. Одежда его в будни — канифасный

камзольчик, одна нога в сапоге, другая в туфле. В высокоторжественные дни — фельдмаршальский без шитья мундир и ордена; в воскресные и праздничные дни — военная егерьская куртка и каска... По свидании со мной встретил меня печальным видом, спрашивая, откуда я приехал. Я сказал, что проездом в Тихвин заехал, на что он мне сказал: „Я слышал, что ты пожалован чином, правда, и служба твоя большая, все служил, выслужил...». Улыбаясь, повторил: «Продолжай этак поступать, еще наградят». Я в ответ ему сказал, что исполнять волю монаршую — первейший долг всякого верноподданного, он на сие мне отвечал: „Я бы сего не сделал, а сказался бы больным". На письме резолюция Павла I от 28 сентября 1797 г.: „Оставить без ответа" (*ИВ*, 1884, т. 18, октябрь, с. 154—156).

573. В. А. ЗУБОВУ (с. 322)

IX.1797

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 12, л. 105. Публикуется впервые.

[1] *Голубчик Г*[*раф*] *В*[*алериан*] *А*[*лександрович*]... *Только что услышал от К*[*нязя*] *А*[*лексея*]. *Я о тебе, мой друг, двойные слезы лил и благодарю всех.*— Письма С. перехватывались, но ему, как видно, удавалось перехитрить своих соглядатаев. Имеется редкое свидетельство С. А. Талызина, который много лет спустя писал своему сыну — крестнику С.: «Суворов был мой благодетель. Ты сие знаешь. Когда его сослали в ссылку к своим поместьям, при сем положении всеми был оставлен и брошен; но я от него не отставал и съездил в его деревню переодетым слугою, рискуя, если бы сие узнали, то не миновать бы мне Сибири» (*РА*, 1896, № 1, с. 50). Узнав от князя Алексея Горчакова о том, что уволенные из армии Валериан Зубов и другие участники Персидского похода подвергаются несправедливым денежным взысканиям, С. выражает им свое сочувствие.

[2] *Куракин* Алексей Борисович (1759—1829), князь. После воцарения Павла I был назначен генерал-прокурором. Его брат Александр (близкий друг молодости императора) стал вице-канцлером. Братья Куракины были родными племянниками князя Н. В. Репнина. Масоны.

[3] *Ежели Кур*[*акин*] — *что приказу? Выйдет картель. Докладывать — представлять... разумно и законно. Изправить можно, разобрать с одним поляком — разобрать и с другим. Дела равные. И в обоих я не зажигатель и не разбойник.*— Начало фразы трудно понять. С. пишет без глаголов и предлогов. Суть дела: литовский помещик Бельский подал на высочайшее имя прошение о возмещении ущерба, якобы причиненного ему войсками С во время боев кампании 1794 г. Сумма иска составляла 5000 червонцев. Император дал делу ход, но расследование показало, что Бельский — «человек очень бедный и никогда таковой суммы, каковую показывает, якобы у него ограблена, не имел». Следом за Бельским, словно сговорившись, подали подобные иски польский граф Ворцель и польский майор Выгановский. Если Куракин (через которого, как генерал-прокурора, проходили дела о денежных взысканиях) прикажет заплатить по этим искам, не разбирая сути дела, то, говорит С., так можно и до дуэли (картеля) дойти, ибо разбор иска Бельского доказал несправедливость его претензий.

[4] *Крупчиц*[*кий*] *монастырь сожжен гранатами. Там неприятель засел. И за то на меня иск.*— Выгановский в прошении на имя Павла I утверждал, что его дом при Крупчицах был сожжен войсками С. и оценивал ущерб в 35 000 руб. Делу был дан ход. Позднее при рассмотрении дела в Кобринском нижнем земском суде оказалось, что дом был сожжен ретировавшимися войсками генерала Сераковского. Дядя Выгановского показал, что дом был старый и не стоил суммы иска (см. письмо 577).

[5] *Философов* Михаил Михайлович (1732—1811) — начал служить в Семеновском полку в одно время с С. Выдвинулся в Семилетнюю войну и в 1763 г. уже имел чин генерал-майора. С 1768 г. был полномочным министром при датском дворе. В 1774 г. ушел в отставку по болезни и более не служил. Павел I произвел Философова в генералы от инфантерии и назначил Смоленским военным губернатором. Очевидно, ему было поручено рассмотрение исков Чернозубова и полковника Шиллинга, якобы издержавшего по словесному приказанию С. 2652 рубля на прокорм лошадей полка. Философов поддержал эти иски.

6 *Требование их возврату принадлежит до Провиантской [комиссии], как и все дело Черноз[убова].*— В своих ответах на запросы, присланные генерал-прокурором, С. писал о претензии Чернозубова: «Продовольствие фуража — в главной зависимости от Провиантского департамента», т. е. возврат денег следует требовать от Провиантской комиссии, а не от командующего войсками (*ВВЖ*, 1904, № 5, с. 447—448).

7 *Шаховской* Иван Андреевич (1738 — ?), князь.— В 1771 г. командовал у С. Вятским карабинерным полком в чине полковника. Впоследствии генерал от кавалерии, действительный тайный советник, сенатор. В 1797 г. Шаховской стал первым генерал-аудитором — главой созданного Павлом I специального военно-судебного ведомства — генерал-аудиториата. Шаховской подтвердил своей подписью бездоказательность иска Бельского 31 января 1799 г. (накануне вызова С. в Петербург для принятия командования войсками в Италии). Шаховской сослался на отсутствие всех необходимых справок и по иску Выгановского.

8 *...недостанет брильянтов...*— 21 октября 1797 г. последовало высочайшее распоряжение взыскать с С. 2 562 руб., «издержанных по словесному его приказанию умершим полковником Шиллингом». Через Хвостова С. внес в Военную коллегию 6803 руб. 78 коп. по иску Чернозубова (квитанция от 23 ноября 1797 г.). 13 декабря 1797 г. повелено взыскать 5 628 червонцев «за захваченные бывшими под командою его принадлежащие подстолию литовскому графу Ворцелю корабельные леса и другие вещи». Совершенно очевидно, что С. разоряли по приказу императора.

9 *Сиоша, ох!* — Сион был отправлен в Кобрин за бриллиантами, оставшимися там у Корицкого.

10 *Цалую бат[юшку], мат[ушк]у.*— Отец Зубовых умер в 1795 г. Кого имеет в виду С., не ясно. Матушка — Е. В. Зубова.

11 *Федор много налетит...*— По пословице «Велика Федора, да дура»,— в несчастье многие мошенники поспешат воспользоваться случаем.

12 *Сион в клепсид[ры] поедет. Вот, что Сион теперь говорит: «Кобрин, пров[иант] 23 000, я взял 10 000, отдайте брильянты». Сион сказывал, что он берется удовольствовать Кобр[ински]х с[таб]- и о[бер]-оф[ицеров] всех...*— Клепсидрами в древности называли водяные часы, по которым определялось время, отпущенное для произнесения речи в суде. Сион, отправленный в Кобрин за бриллиантами, едет в тревожное время: срок платежа по искам приближается. «Кобринский пров[иант] 23 000» — возможно, речь идет о сумме, которую С. рассчитывал получить со своего огромного имения. Сиону удалось взять только 10 000, поэтому выплату по искам придется обеспечить бриллиантами, которые понадобятся также и для улаживания дела с приехавшими в Кобрин по приглашению С. офицерами. Вместо обещанных деревень им можно дать 30 000 руб. Дела с офицерами тянулись несколько лет и были закончены уже после смерти С.

574. Н. А. ЗУБОВУ (с. 323)

29.XI.1797

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 10. л. 159. Публикуется впервые.

1 *Я слышу, что Варвара И[вановна] желает жить в моем моск[овском] дому.*— В октябре 1797 г. В. И. Суворова написала мужу письмо, в котором просила уплатить 22 000 руб. долга, увеличить ей годовое содержание и разрешить жить в московском доме. Николев донес генерал-прокурору Куракину об ответе С. через Дубасова, что де «он сам должен, а посему и не может ей помочь, а впредь будет стараться». Куракин доложил императору. «Сообщить графине Суворовой,— последовало повеление,— что она может требовать от мужа по законам». В. И. Суворова воспользовалась случаем и подала генерал-прокурору письмо, в котором жаловалась на то, что нужды ее состоят не в одном долге в 22 000 руб., но и в том, что она не имеет собственного дома и ничего потребного для содержания себя и что, наконец, она была бы совершенно счастлива и «благоденственно проводила бы остатки дней своих, если бы могла жить в доме своего мужа» с 8000 руб. годового дохода. Прошение было доложено Павлу I; 26 декабря 1797 г. последовало высочайшее повеление: объявить С., чтобы он исполнил желание жены. (См. подробнее — *ИВ*, 1884, т. 18, октябрь, с. 156—160).

[2] *Скрипицын Николай Федорович* — управлял делами С. в Москве.

[3] *150 000. Боже мой! Какая несправедливость... Андрей легко докажет!* — Общая сумма денежных взысканий на С. в три раза превышала его годовой доход со всех имений, оценивавшийся в 50 000 руб. Племянник, князь Андрей Горчаков (флигель-адъютант императора), как кажется С., мог бы легко доказать Павлу I ложность исков.

1798

575. Н. А. ЗУБОВУ (с. 323)

6.I.1798

Копия, *ЦГАДА*, ф. 7, д. 3038, л. 136 об. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 962.

[1] *Ю[рий] А[лексеевич] Николев чрез К[нязя] Кур[акина] мне Высочайшую волю объявил.*— Повеление Павла I от 26 декабря 1797 г. об удовлетворении просьбы В. И. Суворовой.

576. ПАВЛУ I (с. 324)

Начало 1798 г.

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Левшин*, с. 80, с пометой: «сие письмо подано было, как надобно заключить, в 1798 году». Скорее всего в самом начале 1798 г., в период наибольшего давления властей на С. 12 февраля 1798 г. последовало повеление Павла I генерал-прокурору Куракину, в котором говорилось: «Генерал-фельдмаршалу графу Суворову-Рымникскому всемилостивейше дозволяя приехать в Петербург, находим пребывание коллежского асессора Николева в Боровицких деревнях ненужным...» (*ИВ*, 1884, т. 18, октябрь, с. 160).

[1] *...всеподданнейше прошу позволить мне отбыть в Нилову Новогородскую пустынь...*— Крупный монастырь на озере Селигер, основанный в XVI в. Просьбу С. следует рассматривать как средство борьбы за снятие опалы. К этому времени обнаружились признаки широкого недовольства режимом Павла I в дворянских кругах и в армии. В конце 1797 — начале 1798 г. были арестованы члены офицерского кружка А. М. Каховского. Недовольство муштрой и палочной дисциплиной захватывало и солдатскую массу. «...Когда бывало на смотру войск, на ученье, на маневрах князь Николай Васильевич строго взыскивал за неисправность и упущения,— вспоминал адъютант Репнина Ф. П. Лубяновский,— то мне случалось слышать отзывы сквозь зубы, что Суворов на такое сквозь пальцы смотрел...» (*РА*, 1872, № 1—6, с. 145). Борьба С. против опруссачивания армии вызвала горячее сочувствие в обществе. В послании «На возвращение графа Зубова из Персии» Державин прямо указал на пример С., мужественно переносящего опалу и ссылку:

Смотри, как в ясный день, как в буре
Суворов тверд, велик всегда!
Ступай за ним! — небес в лазуре
Еще горит его звезда.

Павел I был вынужден пойти на уступки. 12 февраля 1798 г. последовал рескрипт князю Андрею Горчакову: «Ехать Вам, князь, к графу Суворову, сказать ему от меня, что естьли было что от него мне, я сего не помню; что может он ехать сюда, где, надеюсь, не будет поводу подавать своим поведением к наималейшему недоразумению» (*Милютин*, т. 3, с. 124). Племянник С. поскакал в Кончанское, но был встречен прохладно и с трудом убедил дядю отправиться в столицу. С. приехал в Петербург 26 или 27 февраля, так как уже 28 числа был приглашен на обед в Зимний дворец. Записанные со слов Горчакова рассказы свидетельствуют о том, что С. открыто потешался над павловскими порядками в армии и отказался служить на условиях императора. «Инспектором я уже был в генерал-майорском чине,— отвечал С. царю, потребовавшему через Горчакова объяснений,— а теперь уж мне поздно опять в инспекторы идти. Пусть меня сделают главнокомандующим,

дадут мне прежний мой штаб, развяжут мне руки, чтоб я мог производить в чины, не спрашиваясь. Тогда, пожалуй, пойду на службу. А нет — лучше назад в деревню. Пойду в монахи...» Испуганный Горчаков сказал, что не смеет передать таких речей государю. «Ну, тогда передавай, что хочешь,— ответил С.,— а от своего не отступлюсь...» В начале марта С. уехал в Кончанское (*ИВ*, 1884, т. 18, окт., с. 160—161).

577. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 324)

VI—VIII.1798

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *ВВЖ*, 1904, № 5, с. 444—445.

[1] *Выгановский* — отставной майор польской службы. Ближе неизвестен. Его иск к С. после рассмотрения в низшей инстанции не был удовлетворен.

578. И. И. ПРЕВО ДЕ ЛЮМИАНУ (с. 324)

5.IX.1798

Копия. *ЦГВИА*, ф. 43, оп. 2, д. 11, л. 1—2. Публикация — полностью — *ИРАК*, ч. 2, с. 1—9.

Письмо продиктовано генерал-майору Прево де Люмиану, сослуживцу С. по Финляндии, присланному Павлом I в Кончанское. Обстановка в Европе и в Средиземноморье резко обострилась из-за агрессии Франции, захватившей Бельгию, Голландию, земли в Германии, большую часть Швейцарии, Северную Италию, Ионические острова. Летом 1798 г. в Египте высадилась армия Наполеона Бонапарта. Правительство Павла I вступило в переговоры с Англией, Австрией, Турцией и другими заинтересованными государствами о создании коалиции против агрессора. Переговоры завершились подписанием серии союзных договоров в конце 1798 — начале 1799 г.

[1] *Австрийцы должны держаться, не опасаясь за Рагузу, ниже за Триест, хоть бы даже угрожала им война тридцатилетняя.*— Потерпев поражение в войне с Францией в 1796—1797 гг., Австрия готовилась к реваншу. Рагуза (Дубровицкая республика), находившаяся в вассальной зависимости от Турции, и принадлежащий Австрии Триест оказались под угрозой захвата Францией, стремившейся расширить свои позиции в Восточном Средиземноморье. Рагуза захвачена французами в 1806 г., Триест — в 1805 г. В Тридцатилетней войне 1618—1648 гг. Австрия, возглавлявшая Габсбургский блок, утратила гегемонию в Европе, однако, несмотря на тяжелую для нее обстановку, сумела сохранить свое влияние.

[2] *Англичане на суше слабы... Но какой перевес на море! Во Франции высаживаться им не надобно; колонии же пусть занимают по-прежнему. Они слишком распыляют свои силы... между тем, как силы их обязывают к наступательной тактике.*— Господствуя на море, англичане захватывали французские колонии (затем голландские и испанские). Значительные силы флота Англии находились в Канале — проливе Ла-Манш, охраняя территорию метрополии от французских десантов. Французам не удалось воспользоваться восстанием в Ирландии для переброски туда крупных сил. Десанты роялистов, высаженные англичанами в Вандее, также оказались неудачными.

[3] *Тут — ошибка Нельсона: слишком много пунктов охраняет.*— Адмиралу Нельсону не удалось перехватить корабли Наполеона Бонапарта по пути в Египет. 19/30 июня 1798 г. Бонапарт начал высадку неподалеку от Александрии и вскоре занял Каир. С. еще не знает подробностей об Абукирской победе Нельсона 21—22 июля/1—2 августа 1798 г., первые сведения о которой были опубликованы в «Санкт-петербургских ведомостях» 31 августа.

[4] *Турки, даже лишившись Греции, тем более не преминут начать войну, пленившись мечтами о Крыме и прочем, что им обещано, меж тем в дальнейшем земли сии получат свободу.*— С., очевидно, знал, что идут русско-турецкие переговоры о заключении союзного договора. 24 августа 1798 г. эскадра адмирала Ушакова вошла в

Босфор для совместных действий против французов в Восточном Средиземноморье. Вскоре султан Селим III объявил войну Франции.

5 *Пруссии и кабинету ее наруку Австрию ослабить, а русскую гидру сразить. Король будет с французами.*— Французская дипломатия воспользовалась соперничеством Австрии и Пруссии за гегемонию в Германии. Миссия князя Репнина, посетившего Берлин и Вену, окончилась безрезультатно. Вступивший в 1797 г. на прусский престол Фридрих Вильгельм III обещал Павлу I свою поддержку, но так и не решился вступить в антифранцузскую коалицию.

6 *...нужен один обсервационный корпус на Страсбург, да еще подвижной корпус на Люксембург. Его острие продвинуть с беспрерывными боями до самого Парижа, как главного пункта, не останавливаясь в Ландау...*— С. ставит решительные цели кампании: взятие Парижа позволило бы в сжатые сроки закончить войну. Затягивание войны и ослабление государств континентальной Европы было в интересах одной Англии.

7 *Италия, Нидерланды легко последуют за Парижем.*— Т. е. взятие Парижа приведет к падению режимов, насажденных французским оружием в Италии и Голландии.

8 *Король Сардинский скажет свое слово. В Италии немало осталось горячих голов... Неаполитанский король воспрянет...*— Сардинский король Карл Эмануил IV (1751—1819) после поражения в войне с Францией вынужден был отречься от своих владений в Северной Италии и в 1798 г. уехал на о-в Сардинию. Примкнул к коалиции, но из-за происков Австрии так и не смог восстановить свои права в освобожденном С. Пьемонте. Многие итальянские патриоты, в том числе и республиканцы, возмущенные грабежом французов, выступили против оккупантов и оказали поддержку С. во время Итальянского похода. Неаполитанский король Фердинанд IV (1751—1825) в ноябре 1798 г., опираясь на помощь Англии и Австрии, захватил Рим, но вскоре был разгромлен французами, оккупировавшими в январе 1799 г. Неаполь и провозгласившими там республику. Король с семьей бежал на корабле адмирала Нельсона на о-в Сицилию, в Палермо.

9 *...никаких отсрочек, ложной предосторожности и зависти — кабинету и министерству показать голову Медузы.*— В копии списка — «голова Медеи». Под головой Медузы, при взгляде на которую люди, согласно мифу, обращались в камень, С. имеет в виду Францию, угрожавшую территориальной целостности и национальной независимости многих европейских государств.

10 *Народятся еще Евгений и Мальборо...*— Во время войны за испанское наследство 1701—1714 гг., в сражении при Мальплаке в Бельгии (1709 г.), союзные англо-австро-нидерландские войска во главе с герцогом Мальборо и принцем Евгением Савойским нанесли поражение французской армии маршала Виллара. С. приводит Евгения и Мальборо в качестве образца для действий в предстоящей коалиционной войне, подкрепляя этот пример опытом своих совместных действий с принцем Кобургом в 1789 г.

579. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 327)

12.X.1798

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 11, л. 3. Публикуется впервые.

1 *При выезде Наташи из Санкт-Петербурга...*— Дочь С. последовала в Москву за мужем, уволенным со службы.

580. Н. А. ЗУБОВУ (с. 327)

17.X.1798

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 963.

1 *Я ведаю, что Гр[афиня] В[арвара] И[вановна] много должна. Мне сие постороннее.*— Увеличив по повелению императора содержание В. И. Суворовой с 3000 до 8000 руб. в год и предоставив ей свой московский дом, С. отказался платить ее долги.

2 *О касающемся до разделения моего собственного имения по наследству, прилагая при сем копию с Высочайшего рескрипта...*— Рескриптом от 2 октября 1798 г. Па-

вел I утвердил завещание С., по которому сыну оставлялись в наследство все родовые отцовские и за службу пожалованные деревни с московским домом и высочайше жалованные вещи и бриллианты, а дочери — все купленные С. деревни и его собственные бриллианты. В. И. Суворова не получила ничего.

581. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 327)

Середина X.1798

Автограф. *ЦГВИА*, ф. 43, оп. 5, д. 19, л. 1. Публикуется впервые.

1 *Изтребление франц[узского] флота подтверждается.*— «Санкт-Петербургские ведомости» от 15 октября 1798 г. подтвердили известие о разгроме французского флота в Египте.

2 *Бонап[арт] с сухоп[утными] окопался под Каиром, где арабы его непрестанно тревожат.*— В эти самые дни в Каире вспыхнуло восстание населения против оккупантов, жестоко подавленное Бонапартом. Отрезанный от Франции, Бонапарт оказался в ловушке. Предпринятый им в начале 1799 г. поход в Сирию окончился неудачей.

3 *Над вспомог[ательным] к[орпусом] командир Ласси...*— произведенный Павлом I в генералы от инфантерии Б. П. Ласси должен был возглавить войска, назначенные в заграничный поход, но император переменил свое намерение, и Ласси остался дома.

4 *Реп[нин] близ абшита.*— Причину неудачи миссии Репнина в Берлин Павел I усмотрел в «ненавистном пристрастии Репнина к немцам». По возвращении в Россию Репнину было запрещено приезжать в столицу. 30 ноября последовало увольнение его со службы.

5 *К[нязь] Алексей Кур[акин] выехал чрез 24 часа в свои деревни...*— Куракин был уволен со службы в начале июля 1798 г. Выслан в свои деревни в начале октября.

6 *Отставлен Нестром...*— Очевидно, прозвище Игельстрома, об отставке которого сообщали «Санкт-Петербургские ведомости» 5 октября 1798 г.

7 *Бенигсен* Леонтий Леонтьевич (1745—1826) — в 1798 г. генерал-лейтенант. Из ганноверских дворян. На русской службе с 1773 г. Участвовал в осаде и штурме Очакова, в польской кампании 1794 г. и в Персидском походе 1796 г. 30 сентября 1798 г. был отставлен «за болезньми» (на самом деле — за связь с Зубовыми). Бенигсен играл главную роль в непосредственном руководстве цареубийством 11 марта 1801 г. Впоследствии — видный участник наполеоновских войн, генерал от кавалерии, граф, кавалер Георгия 1-й степени. Прослужив в русской армии около 50 лет, Бенигсен так и не принял российского подданства и в конце жизни уехал в Ганновер.

8 *Чичерин* Василий Николаевич (1754—1825) — в 1798 г. генерал-майор. В донесении о штурме Праги С. отметил «удивительную личную храбрость» полковника Смоленского драгунского полка Чичерина. Впоследствии генерал-лейтенант, директор Тульского оружейного завода с 1804 по 1809 г.

9 *Николай Зубов* в 1797 г. был отставлен от должности обер-шталмейстера, а в 1798 г. уволен со службы. После прощения вернулся в Петербург и вместе с братьями Платоном и Валерианом принял участие в заговоре против Павла I.

10 *К[нязь] П[латон] З[убов] едет в Россию...*— Платон Зубов, находившийся в чужих краях, получил повеление вернуться домой. По приезде был выслан в свое имение под надзор Владимирского губернатора. На его имущество был наложен секвестр.

11 *Г[раф] Ва[лериан] З[убов] не едет в чужия краи.*— Валериану Зубову сначала разрешили уехать за границу, на воды, но затем выслали в имение брата Платона во Владимирскую губернию под надзор местных властей. Его собственные имения были секвестированы в 1799 г.

582. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 328)

29.X.1798

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 11, л. 11. Публикуется впервые.

1 *Сие письмо Карла Осиповича Сиона...*— Письмом от 21 октября Сион сообщал об успехах Аркадия Суворова в учебе, о его образе жизни, приготовлениях к выездам в свет.

[2] *...несходно с российскими обычаями, особливо моими, а сообразно с немецким юным графом да [правил] [А]кадемии.*— С. был противником светского воспитания и академической схоластики. Поэтому он решил сменить Сиона, который к тому же злоупотребил его доверием, присвоив значительные денежные суммы своего доверителя.

[3] *Беседа его с мертвыми приятелями...*— т. е. с героями книг.

[4] *...знакомство его Андрюша и разве Вася...*— Племянники С. князь Андрей Горчаков и Василий Олешев.

[5] *Аристотель его Вы...*— Величайший древнегреческий ученый Аристотель (384—322 до н. э.) был воспитателем Александра Македонского. Хвостов недолго был воспитателем Аркадия Суворова. В 1799 г. Павел I назначил 15-летнего Аркадия своим генерал-адъютантом и отправил вместе со своим сыном, вел. кн. Константином Павловичем, в Италию к С. Награды и знаки внимания, расточавшиеся после похода юному сыну гениального полководца, вскружили голову Аркадию Суворову. Оставшись в шестнадцать лет без отца, Аркадий Александрович сделался любимцем золотой молодежи и быстро промотал свое значительное состояние. После его трагической гибели в 1811 г. по повелению императора малолетние сыновья А. А. Суворова Александр и Константин воспитывались на казенный счет.

583. А. А. СУВОРОВУ (с. 328)

18.XI.1798

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 11, л. 18. Публикуется впервые.

[1] *При сем к тебе для ассистенции Иван Дементьевич Канищев.*— В другом письме (Хвостову) от того же числа С. писал: «...Иван Дементьевич Канищев: не ради наук, но для благонравия, он получает от меня 300 руб. в год. Он у Вас и на квартире с Аркадием». Двадцать лет назад Канищев был поверенным С. в его семейной драме (см. присьма 91, 92, 94), а теперь ему доверялось воспитание сына. С. нелегко сходился с людьми, но никогда не забывал тех, кто заслужил его доверие.

584. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 328)

XI.1798

Автограф. *ЦВИМС*, фонды, МС 2157, ПИ 371. Публикация — *ВВЖ*, 1904, № 5, с. 441—442.

[1] *Румянцев Александр Семенович* — в 1798 г. отставной флота капитан-лейтенант, сын С. Т. Румянцева, бывшего управляющего новгородскими имениями С. в 1785—1787 гг. Имение Румянцевых, с. Юрьево, находилось в шести верстах от Кончанского. А. С. Румянцев служил у С. по хозяйственным делам и ездил с его поручениями в Петербург.

[2] *...привезть... «Суворияду»...*— «Суворияда, поема героическая, творение Иринарха Завалишина, Фанагорийского полку подполковника. Сочинена в Варшаве 1795 году» вышла в свет в 1796 г. Поэтическими достоинствами не отличалась. Державин откликнулся на творение Завалишина эпиграммой:

Сей рифмотворческой, безсмысленной чухой
Геройский звук побед в потомство не промчится:
По имени творца, в пыль тотчас завалится,
И вечно будет жить Суворов сам собой
Или достойною его гомеровской трубой.
Вот вид на эту книгу мой.

[3] *...оду на Измаил Д. Хвостова...*— Скорее всего это «Стихи на отъезд Его Сиятельства Графа Александра Васильевича Суворова-Рымникского по взятии Измаила в Санкт-Петербург из Москвы 1791 года февраля « » дня», написанные и изданные Хвостовым в 1791 г.

[4] *...на Варшаву оду Кострова...*— Точное название «Эпистола Его Сиятельству Графу Александру Васильевичу Суворову-Рымникскому на взятие Варшавы». Эпистола заканчивалась четверостишием:

Но, муза! Опочий. Коль вновь Суворов грянет,
Твердыни ужасов враждебны потрясет,
Пусть дух твой в пламени рожденном вновь воспрянет,
И нову песнь ему усердье воспоет.

[5] *...на Варшаву песнь Г. Державина...*— «Песнь Ея Императорскому Величеству Екатерине II на победы Графа Суворова-Рымникского 1794 года» была напечатана в Петербурге в 1794 г., но не вышла в свет. Императрица сочла неприличными стихи, в которых говорилось:

Новый трофей твой днесь созерцаем:
Трон пред тобой,— корона у ног,—
Царь в полону!..

Державин издал «Песнь...» в 1798 г. и послал ее С. со следующей надписью: «Его Сиятельству Милостивому Государю моему Графу Александру Васильевичу Суворову-Рымникскому в знак душевного моего высокопочитания к его особе. Гавриил Державин» (*ВВЖ*, 1904, № 5, с. 441, прим.).

[6] *...то ж, коли есть иные, коих не знаю; томик — перевод Оссиана Кострова.*— Победы С. воспели поэты В. П. Петров, И. И. Дмитриев, князь А. И. Голицын и менее известные сочинители, такие, как П. Карабанов и К. Лохвицкий. Е. И. Костров в 1791 г. издал перевод «Оссиана, сына Фингалова, барда третьего века...», посвятив его С. В письме С. от 30 сентября 1792 г. Костров писал о своем переводе: «Я не столько горжусь добротой перевода, много есть лучше меня переводчиков, сколько тем, что он украшен и возвышен знаменитым Вашим именем» (*РА*, 1874, № 7, стб. 5). Любопытная подробность: с томиком Оссиана не расставался во время своих походов Наполеон Бонапарт.

585. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 329)

10.XII.1798

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 11, л. 29а—30. Публикуется впервые.

[1] *Г[раф] Н[иколай] А[лександрови]ч предприятыми его против меня оголожениями меня ко всему побуждает.*— Николай Зубов через Сиона присваивал доходы с Кобринского имения в счет приданого Наталье Александровне. Недовольный его действиями, С. прервал с ним переписку.

586. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 329)

18.XII.1798

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 11, л. 36. Публикуется полностью впервые.

[1] *Я уведомлен, что Вы кавалер С[вяты]я Анны.*— Назначенный обер-прокурором 4-го департамента Сената с чином действительного статского советника, Хвостов в декабре 1798 г. был награжден за службу орденом Святой Анны.

[2] *Петр Васильевич* Лопухин (1753—1827), граф, сменил в должности генерал-прокурора князя Куракина. Выдвижением обязан своей дочери А. П. Лопухиной, ставшей фавориткой императора Павла I. Впоследствии князь, министр юстиции, председатель Государственного Совета и Комитета министров.

587. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 330)

24.XII.1798

Подлинник. *ЦВИМС*, МС 2165, ПИ 379. Публикация — *ВВЖ*, 1904, № 5, с. 443.

[1] *Вот... начертание к благодеянию доблестного Г[енерал]-Пр[окуро]ра.*— См. письмо 588. Через Лопухина С. пытался защитить себя от ложных исков.

588. П. В. ЛОПУХИНУ (с. 330)

24.XII.1798

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 9, л. 41. Публикация — *СД*, т. 3, с. 590—591.

[1] *Сам я был в гостях меньше 10-ти раз, прочее время препровождал я в глубоком уединении, сам друг, сам третей или с священником.* — После отзыва из Кончанского Николева С. было дозволено принимать гостей и самому ездить в гости к соседям. Гостей у него собиралось немного — двое-трое («сам друг, сам третей»). Со слов священника с. Сопин, расположенного в трех с половиной верстах от Кончанского, отца Феодора Феофановича Попова записаны воспоминания о том, как он пешком ходил служить в церкви с. Кончанское, как С. сам звонил в колокола и помогал служить в церкви (особенно любил читать «Часы» и «Апостола»). После службы С. приглашал отца Феодора к себе и угощал его чаем из зверобоя и водкой с редькой. С., по словам священника, часто играл с кончанскими ребятишками в бабки и козлы, любил оделять их пряниками Девицам и бабам дарил платки, пояса, мужиков умеренно угощал водкою, потому «кончанские мужики народ до сих пор трезвый и зажиточный» (*ВВЖ*, 1900, № 5,5, с. 523).

[2] *Я бы ехал лично наслаждаться Высочайшими милостьми. Не столько припадки по моим летам, ранам и увечьям... мне препятствуют, сколько мне до сего необычные многие долги...* — См. прим. 3, 4, 7, 8 к письму 573, а также письмо 577.

[3] *...из коих Ворцелев превосходнее по ложному его доносу...* — Вскоре Павел I повелел не производить взыскания по претензии графа Ворцеля, требовавшего уплатить за захваченные у него корабельные леса и другие вещи 5628 червонных. Ворцелю было предложено искать убытки обыкновенным судебным порядком.

589. Н. А. ЗУБОВОЙ (с. 330)

27.XII.1798

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 950.

[1] *Письмо твое от 2-го декабря из Москвы получил.* — Не обнаружено. Наталья Александровна жила в Москве вместе с мужем и сыновьями Александром и Платоном, родившимся 26 июля 1798 г.

1799

590. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 331)

7.I.1799

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 11, л. 47. Публикуется впервые.

[1] *...мой приятель и один честный человек Семен Христофорович Ставраков...* — Со Ставраковым (1764—1819) С. познакомился во время кампании 1794 г. и взял его к себе в штаб регистратором. В 1797 г. поручик Ставраков подал в отставку и последовал за С. в Кобрин, где был арестован, и два месяца содержался в Киевской крепости. Выпущенный из крепости, Ставраков выполнял поручения С. В 1799 г. по рекомендации С. принят в службу с чином штаб-ротмистра и в качестве адъютанта С. проделал Итальянский и Швейцарский походы. Вел хозяйственную и письмоводческую часть штаба. Награжден тремя российскими и двумя иностранными орденами и чином майора. После смерти С. Ставраков участвовал во всех более или менее крупных походах русской армии и стал полулегендарной личностью. О нем ходила поговорка: «Без Ставракова воевать нельзя». В 1812 г., будучи комендантом главной квартиры 1-й западной армии, Ставраков проделал отступление до Тарутина. Закончил войну в 1814 г. в Париже. Последний чин — генерал-лейтенант.

[2] *...объяснит Вам все подробности...* — Ставраков должен был привезти из Кобрина документы для подачи прошения генерал-прокурору (а через него самому императору) о возвращении деревень кобринского имения, в спешке подаренных С. офицерам его штаба. Новые владельцы, сознавая непрочность своего положения, при-

вели дела в полное расстройство. С. обещал выплатить за деревни денежные компенсации.

591. ПАВЛУ I (с. 331)

6.II.1799

Копия. *ГПБ*, ф. 755, т. 15, л. 87. Выписка из рукописного собрания историка Д. Н. Бантыш-Каменского. Публикация — *Левшин*, с. 169.

[1] *Тотчас упаду к стопам Вашего Императорского Величества.*— 6 февраля в Кончанское прискакал флигель-адъютант С. И. Толбухин с рескриптом Павла I от 4 февраля. «Сейчас получил я, граф Александр Васильевич,— писал император,— известие о настоятельном желании венского двора, чтобы Вы предводительствовали армиями его в Италии, куда и мои корпуса Розенберга и Германа идут. И так по сему и при теперешних европейских обстоятельствах долгом почитаю не от своего только лица, но от лица и других предложить Вам взять дело и команду на себя и прибыть сюда для отъезда в Вену» (*Милютин*, т. 1, с. 160).

В литературе (впервые *РВ*, 1808, № 3, с. 242) приводится другой рескрипт следующего содержания: «Граф Александр Васильевич! Теперь нам не время рассчитываться, виноватого Бог простит. Римский Император требует Вас в начальники своей армии и вручает Вам судьбу Австрии и Италии. Мое дело на сие согласиться, а Ваше спасти их. Поспешите приездом сюда и не отнимайте у славы Вашей времени, а у меня удовольствия Вас видеть». Известный исследователь Итальянского и Швейцарского походов С. Д. А. Милютин считает этот рескрипт поддельным. Однако стиль рескрипта, публикация его среди подлинных суворовских документов через десять лет после самих событий заставляют с большой степенью достоверности признать его подлинным. Этому не противоречит и характер Павла I, не чуждого благородных порывов.

6 февраля С. диктовал письмо Хвостову о запутанных денежных расчетах с Сионом, Корицким, Н. Зубовым и другими лицами. Прочитав приглашение императора принять главное командование союзными войсками, С. ответил через Толбухина настоящим письмецом и тут же отдал распоряжения своей свите: «Матушинскому приказ! Час собираться другой отправляться. Поездка четырьмя товарищами, я в повозке, а они в санях. Лошадей надобно 18, а не 24. Взять на дорогу денег 250 рублей. Егорке бежать к старосте Фомке и сказать, чтобы такую сумму поверил, потому что я еду не на шутку; да я же тут служил за дьячка и пел басом, а теперь буду петь Марсом!» (*ГПБ*, ф. 755, т. 15, л. 87. Копия). 9 февраля С. прибыл в Петербург. 13 февраля император возложил на него орден Святого Иоанна Иерусалимского большого креста и в знак особого доверия письменно разрешил обращаться непосредственно к себе. 15 февраля особым указом назначено выдать С. 30 000 рублей по случаю его отъезда в армию и положено выдавать по 1 000 рублей в месяц во все время кампании. С. добился от императора разрешения на проведение военных операций без предварительного согласования с венским Гофкригсратом. 17 февраля С. отбыл в Вену.

Итальянский поход 1799 года

592. ПАВЛУ I (с. 332)

15.III.1799

Подлинник. *ЦГВИА*, ф. 26, оп. 1/152, д. 47, л. 11. Публикация — *СД*, т. 4, с. 6.

[1] *...я сего числа прибыл в Вену...*— С. встречали восторженные толпы народа; с именем С. венцы связывали надежды на успех в войне против французов, совсем недавно грозивших столице Австрии. С. был принят императором Францем II. Придворный военный совет — Гофкригсрат — попытался навязать русскому полководцу свой план кампании, цель которой сводилась к оттеснению французов за р. Адда. «Будучи знатоком истории, особенно военной, и изучив в совершенстве войны XVIII столетия, Суворов не мог не видеть, что несчастная мания — все предвидеть.

все комбинировать на бумаге и направлять каждый шаг главнокомандующего из кабинета — дорого обходилась Австрии уже несколько десятков лет, и только одна эта держава по непонятной слепоте не замечала фальши в своей системе»,— отмечал биограф С. генерал-лейтенант А. Ф. Петрушевский. С. отказался входить в подробности плана военных действий, заявив представителю Гофкригсрата: «Я начну с Адды, а кончу, где богу будет угодно». У него были веские основания хранить в тайне свои планы. По свидетельству военного историка профессора Н. А. Орлова, работавшего в конце XIX в. в государственных архивах Франции, среди бумаг французских генералов имелись точные описания расположения, а также численного состава войск русской и австрийской армий (*ВИЖ*, 1940, № 5, с. 148).

593. ПАВЛУ I (с. 332)

23.III.1799

Подлинник. *АВПР*, ф. Сношения России с Францией, д. 1391, л. 1—2. Публикация — *СД*, т. 4, с. 9—10.

1 *...сходно Высочайших Вашего Императорского Величества рескриптов.*— 1 марта помечены четыре рескрипта (указа) Павла I С. Ему были полностью подчинены все войска, направленные в Италию, и предоставлено право делать замены в высшем командном составе русских корпусов.

2 *Его Римско-Императорское Величество желает для действия в Германии войск команды Генерала Нумсена.*— По первоначальному плану один русский корпус должен был действовать совместно с австрийцами в Германии. Возглавить его должен был генерал от кавалерии Федор Михайлович Нумсен (? — 1800). Корпус Нумсена был направлен в Швейцарию, сам Нумсен был сменен генерал-лейтенантом А. М. Римским-Корсаковым.

3 *Он при первой аудиенции примечательно изволил быть недоволен о медлительности российских корпусов...*— Император Франц выразил недовольство тем, что корпус генерала А. Г. Розенберга, перешедший австрийскую границу еще в октябре 1798 г., находился еще на пути из Вены в Виллах, откуда должен был проследовать к Вероне в Италии. Другой русский корпус, генерала И. И. Германа, только собирался вступить в австрийскую Галицию.

4 *...Генерал-Лейтенанту Герману...*— Иван Иванович Герман, старый знакомец С. по Астрахани и Финляндии, имел секретное предписание Павла I «иметь наблюдение за его (С.— *В. Л.*) предприятиями, которые могли бы повести ко вреду войск и общего дела, когда он будет слишком увлекаться своим воображением, заставляющим его иногда забывать все на свете». Герман принял это предложение и, благодаря императора за оказанное доверие, высокомерно отозвался о С., видя в нем лишь «старые лета, блеск побед и счастье, постоянно сопровождавшее все его предприятия» (*Милютин*, т. 3, с. 125). Герману не довелось сыграть роль ментора при С. Он был назначен командующим русскими войсками в Голландии. В первом же большом сражении с французами при Бергене высадившиеся в Голландии русско-английские войска потерпели поражение. Герман со своим штабом попал в плен.

5 *Помянутый же Генерал от Инфантерии Розенберг определен будет в Санкт-Петербург по прибытии Генерала от Кавалерии Дерфельдена...*— «Если вами усмотрено будет, что ген. Розенберг не способен к командованию вверенного ему корпуса,— писал Павел I,— то препоручается в сем случае оной корпус ген. от кав. Дерфельдену, который на сих днях отправится с Его Высочеством Константином Павловичем в армию, вами предводимую» (*Милютин*, т. 3, с. 207). Согласие С. на эту замену можно объяснить только одним: он сильно волновался перед встречей с новым противником, овеянным славой недавних побед. Дерфельдена С. знал лучше, чем Розенберга. Но Дерфельден не успел к началу военных действий, и Розенберг остался на своем посту, отличился в Итальянском и особенно в Швейцарском походах.

6 *...патент своего Генерал-Фельдмаршала.*— Разрешение Павла I С. принять патент генерал-фельдмаршала австрийской армии было дано.

594. Ф. Ф. УШАКОВУ (с. 333)

23.III.1799

Копия. *ЦГАВМФ*, ф. 198, д. 85, л. 40. Публикация — *СД*, т. 4, с. 10. На копии помета — «На подлинном подписал г. А. Суворов-Рымникский».

[1] *Здешний чрезвычайный и полномочный посол...* — Граф А. К. Разумовский.
[2] *...необходимость крейсирования отряда флота команды Вашей на высоте Анконы.* — Крепость Анкона на восточном берегу Апеннин была оккупирована французами. В письме Разумовского С. посол передал просьбу австрийцев защитить перевозки продовольствия по Адриатическому морю для армии, действующей в Италии. 1 мая Ушаков отправил под Анкону эскадру контр-адмирала П. В. Пустошкина, которая очистила Адриатику от французских и итальянских корсаров и заняла десантами опорные пункты на побережье. После взятия 19 февраля 1799 г. мощной французской крепости на о-ве Корфу Ушаков овладел всей группой Ионических островов и надежно обеспечил операции союзных войск в Италии. По свидетельству Фукса, С., получив известие о взятии Корфу, воскликнул: «Великий Петр наш жив! Что он по разбитии в 1714 году шведского флота при Аландских островах произнес, а именно: „Природа произвела Россию только одну; она соперницы не имеет!" — то и теперь мы видим... Я теперь говорю сам себе: „Зачем не был я при Корфу хотя мичманом?"» (*Фукс. Анекдоты*, с. 64).

595. С. Р. ВОРОНЦОВУ (с. 333)

8.IV 1799

Подлинник. *ЦГВИА*, ф. 43, оп. 5, д. 18, л. 1. Публикация — *АКВ*, с. 319.

Воронцов Семен Романович (1744—1832), граф — видный дипломат. В русско-турецкой войне 1768—1774 гг. командовал полком, отличился в сражениях при Ларге и Кагуле, получив за свои подвиги Георгия 4-й и 3-й степеней. В «Инструкции ротным командирам», написанной в 1774 г., Воронцов выступил против муштры и палочной дисциплины, за обучение солдат примером и показом. Он требовал воспитывать в подчиненных чувство воинской чести, человеческого достоинства, любви к своему полку. С 1782 г. на дипломатической службе. С 1785 по 1806 г. посол в Лондоне.

[1] *Вашего Сиятельства, древнего моего друга, почтеннейшее письмо от 8/19 марта...* — Не обнаружено. С. был хорошо знаком с членами семейства Воронцовых (см. прим. 1, 3 к письму 378). Семена Романовича он мог знать по совместной службе в армии Румянцева в первую турецкую войну. Воронцов был горячим поклонником С. Не без его влияния С. был назначен главнокомандующим союзных армий в Италии. Поначалу австрийцы хотели поручить этот пост двадцатитрехлетнему эрцгерцогу Иосифу (брату императора Франца). Энергичный протест Англии положил конец этим попыткам. С. благодарил Воронцова письмом от 7 апреля «за патриотическое участие... в учиненной мне... новой доверенности командованием здесь соединенною армиею» (*АКВ*, с. 319).
[2] *Дня два назад прибыл я к австрийским войскам и нашел их в полных успехах.* — 25 марта/5 апреля у Маньяно произошло встречное сражение австрийцев с французами, которые потерпели неудачу и отступили. С. прибыл в Верону 3/14 апреля, восторженно встреченный местными жителями. Розенберг представил ему генералитет своего корпуса. 4/15 апреля С. посетил лагерь русских войск. Солдаты плакали от счастья, видя вновь своего «батюшку Александра Васильевича». 5/16 апреля С. устроил смотр австрийским войскам. Русские офицеры-инструкторы по приказу С. обучали союзников действию штыком. 8/19 апреля армия выступила в поход.

596. М. Ф. МЕЛАСУ (с. 333)

11.IV.1799

Копия. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, ф. 104619, л. 77. Публикация — *СД*, т. 4, с. 27—28.

Мелас Михаил Фридрих Бенедикт (1729—1806), барон. В 1799 г. фельдмаршал-лейтенант, затем генерал-фельдцейхмейстер австрийской армии. Командовал австр-

рийскими войсками в соединенной армии С. Имел репутацию заслуженного боевого генерала. По свидетельству Фукса, Мелас побаивался С., который называл его «папой Меласом». Под начальством С. проделал Итальянский поход, порой оказывая «преступное неповиновение» (Клаузевиц) главнокомандующему. Впоследствии, в кампании 1800 г., Мелас не сумел довести до победы успешно начатое сражение при Маренго; австрийцы были разгромлены, и Северная Италия снова оказалась во власти французов. В 1806 г. Мелас возглавлял Гофкригсрат в чине генерал-фельдмаршала.

1 *До сведения моего доходят жалобы на то, что пехота промочила ноги.*— Форсированный марш к р. Адде вызвал ропот австрийцев, сделавших, по понятиям С., слишком большой привал и не успевших дойти до намеченных рубежей. «По поводу этого письма,— отмечает Клаузевиц,— можно упрекнуть Суворова только в одном — в грубости выражений, но она была лишь средством показать власть главнокомандующего» (*Клаузевиц*, 1799 год, с. 127). 10/21 апреля сдалась крепость Брешия с сильным гарнизоном, С. с особой похвалой, явно преувеличенной, отозвался о действиях австрийцев, желая вселить в них бодрость и установить доброе согласие между союзниками.

597. Г. БЕЛЬГАРДУ (с. 334)

15.IV.1799

Копия. *ЦГВИА*, ф. 43, оп. 2, д. 34, л. 1. Публикация — *СД*, т. 4, с. 33.

Бельгард Генрих (1756—1845), граф. В 1799 г. фельдмаршал-лейтенант, командовал австрийскими войсками в Тироле. В мартовских боях с французами понес серьезные потери. В июне — августе корпус Бельгарда принял участие в Итальянской кампании С., который похвально отозвался о действиях Бельгарда в сражении при Нови.

1 *Весьма сожалею, что глубокий снег помешал намерениям Вашего Превосходительства...*— Бельгард, побуждаемый С., назначил на 11 апреля наступление против французской дивизии К. Ж. Лекурба, но из-за выпавшего 10 числа снега отменил свое решение. Наступление, начатое через восемь дней, несмотря на численный перевес австрийцев, велось вяло и не дало ощутимых результатов.

598. А. К. РАЗУМОВСКОМУ (с. 334)

18.IV.1799

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 19, л. 54. Публикация — *АКВ*, с. 319.

1 *По почтеннейшему Вашему письму 10/21 апреля о Графе Бергене...*— Разумовский от имени начальника венской полиции графа Бергена (Пергена) просил о покровительстве его брату — епископу в Мантуе.

2 *...и Краю я внушил.*— Край Павел (1735—1804), барон, венгр. В 1799 г. в чине фельдмаршала-лейтенанта командовал австрийскими войсками в Северной Италии до приезда Меласа. Принудил французов отступить на запад, за р. Адда С. выделял Края как талантливого военачальника (см. письмо 630). Корпус Края после сражения на р. Адда по требованиям из Вены был двинут к Мантуе.

3 *...поздравляю с здешними... неожидаемыми успехами.*— 16 апреля русско-австрийские войска на широком фронте форсировали р. Адда и нанесли тяжелое поражение французской армии, которую накануне сражения возглавил генерал Моро, сменивший Б. Шерера.

4 *Мелас действует похвально.*— Мелас руководил атакой в центре позиции при Кассано. «В источниках не говорится,— замечает Клаузевиц,— присутствовал ли сам Суворов на этом пункте, но это весьма вероятно, и этим можно объяснить необычайную энергию этой атаки» (*Клаузевиц*, с. 131).

5 *Баталия при Ваприо...*— Деревня Ваприо несколько раз переходила из рук в руки. Австрийская дивизия П. К. Отта успешно отразила атаки французской дивизии П. Гренье, сражаясь на штыках.

6 *Его Превосходительству Степану Васильевичу...*— Описка. Речь идет о Степане Алексеевиче Колычеве (1746—1805), посланнике в Вене. Колычев имел большой опыт дипломатической службы и в октябре 1799 г. сменил на посту посла отозванного за серьезные ошибки Разумовского. Колычеву в марте 1801 г. было доверено вести переговоры в Париже о русско-французском союзе, прерванные смертью Павла I. Впоследствии — вице-канцлер, действительный тайный советник.

7 *...Графиню поздравьте с Миланом.*— Милан был занят 17/28 апреля. Графиня — первая жена Разумовского Елизавета Осиповна, урожд. графиня Тун-Гогенштейн (1770—1806). С. был тронут ее радушием и, покидая Вену, подарил ей цепочку с золотым сердечком. «Жена моя Вас благодарит за Брешию,— писал С. Разумовский 18—19 апреля,— носит Ваше сердце вседневно и свое Вам дарует» (*Васильчиков*, с. 57).

599. А. К. РАЗУМОВСКОМУ (с. 335)

24.IV.1799

Копия. *ЦГВИА*, ф. 207, д. 48, л. 3. Публикация — *Васильчиков*, с. 57—58.

1 *За письмо Вашего Сиятельства покорнейше благодарю.*— В письме от 18—19 апреля Разумовский сообщал о беседе с бароном Ф. Тугутом (главой венского кабинета и Гофкригсрата), который просил ускорить марш русского корпуса генерала Шембека, шедшего в Италию. «Барон Тугут поручил Вам сказать, что деньги вперед будут плачены исправнее, и наличными, а не бумажными. Просит Вас обо всем писать откровенно через меня, а он будет иметь старание удовлетворять все то, что Вам покажется нужным и полезным» (*Васильчиков*, с. 57),— писал в заключение Разумовский.

2 *Г[енералу] Шембеку великую Вы милость учините, естьли способ найдете ему плыть из Триеста...*— Сменивший Германа генерал-лейтенант граф Александр Яковлевич Шембек (1752—1803) 24 апреля внезапно был отозван в Россию и отставлен. На его место был назначен генерал-лейтенант М. В. Ребиндер. Чтобы ускорить прибытие корпуса в Италию, предполагалось в Триесте посадить войска на суда и перебросить их морем на Апеннины. Этот план не был выполнен.

3 *...и моих русских знатный хвост воды так отрывали даже, что насилу он весь сего числа здесь соединился.*— Весенние разливы рек задержали подход всех частей корпуса Розенберга к началу наступления.

4 *При Ваприо они потеряли не свыше трех, но к пяти тысячам убитых... и с тысячи 4 реквизиционеров так разбежались домой, что едва их осталась 4-я часть.*— Так как бои шли не только у Ваприо, но и в других пунктах, в литературе эта баталия носит название «сражение на р. Адда». Всего французы потеряли убитыми и ранеными до 2500 человек, пленными до 5000 и 27 орудий. Вместе с разбежавшимися реквизиционерами (новобранцами) потери составили около половины численности Итальянской армии, насчитывавшей без гарнизонов 28 000 человек. Союзники потеряли не более 2000 убитыми и ранеными.

5 *Из Флоренции Монтришар и отсюда Отто гуляют к Ферраре.*— Монтришар (Монришар) Жозеф (1760—1828) — дивизионный генерал французской армии. Выдвинулся в боях на Рейне в 1793—1796 гг. Участник сражения на р. Треббии, затем наполеоновских войн. Отт Петр Карл (1738—1809), барон, венгр. В 1799 г. фельдмаршал-лейтенант австрийской армии. Отличился в Итальянском походе С. Впоследствии фельдмаршал. Согласно данным разведки, дивизия Монришара выдвигалась на север к Ферраре. С. послал ей навстречу дивизию Отта. Сведения оказались ложными.

6 *Магдоналя ждут из Неаполиса...*— Магдональ (Макдональд) Жак Этьен Александр (1765—1840) — в 1799 г. командовал одной из двух французских армий в Италии — Неаполитанской. Выходец из семьи шотландских эмигрантов, Макдональд выдвинулся в ходе революционных войн и в 1795 г. получил чин дивизионного генерала. Во времена империи Макдональд в беседе с русским послом в Париже графом П. А. Толстым поделился своими воспоминаниями о С. «Хоть император Наполеон не дозволяет себе порицать кампанию Суворова в Италии, но он не любит говорить о ней. Я был очень молод во время сражения при Треббии. Эта

неудача могла бы иметь пагубное влияние на мою карьеру, меня спасло лишь то, что победителем моим был Суворов». И, указав на толпу придворных, прибавил: «Не видать бы этой челяди Тюильрийского дворца, если бы у вас нашелся другой Суворов» (см. статью, с. 408). Впоследствии Макдональд стал маршалом Франции, герцогом Тарантским. В апреле 1814 г. вместе с другими маршалами настоял на отречении Наполеона от трона. Армия Макдональда должна была идти на соединение с Итальянской армией Моро и совместными усилиями разбить С.

7 *...також и армии, что были в Португалии...*— Сведения о переброске в Италию французских войск, назначавшихся в Португалию, не подтвердились.

8 *Пескиера и Мантуя отнимают у нас свыше 20 тысяч.*— По требованию Гофкригсрата С. был вынужден выделить треть своих сил для блокады крепостей Пескиеры (Пескьеры) и Мантуи.

9 *Моро, командира при Вaприо, не отыщут; после сражения он был тяжело ранен.*— Слухи о ранении Моро оказались ложными. Моро принял командование армией накануне сражения и не имел времени сосредоточить силы, разбросанные его предшественником генералом Б. Шерером равномерно вдоль р. Адды. Узнав об этом назначении, С., как свидетельствует Фукс, воскликнул: «Мало славы было бы разбить шарлатана (т. е. Шерера); лавры, которые похитим у Моро, будут лучше цвести и зеленеть» (*Фукс. Анекдоты*, с. 36). «Он меня, седого старика, несколько понимает, но я его больше,— заметил в другой раз С.— Горжусь, что имею дело с славным человеком» (*Фукс. Собр. соч.*, с. 168). Когда Моро вернулся во Францию, его репутация полководца, несмотря на поражения, не была поколеблена, и его прочили в руководители военного переворота, который должен был покончить с режимом Директории. Моро предпочел поддержать вернувшегося из Египта Н. Бонапарта. В войне с Австрией в 1800 г. Моро затмил успех Бонапарта при Маренго, одержав блестящую победу при Гогенлиндене. Оставаясь республиканцем, Моро оказался в центре сложной политической борьбы против диктатуры Наполеона, был скомпрометирован, обвинен в связях с роялистами, участниками заговора генерала Ш. Пишегрю, арестован и отдан под суд. Наполеон помиловал популярного в армии и народе генерала и выслал его из Франции. В 1813 г. Моро приехал из Соединенных Штатов Америки по приглашению императора Александра I, согласившись занять пост военного советника союзных армий. В первом же сражении (при Дрездене) он был смертельно ранен. С воинскими почестями его похоронили в Петербурге. После крушения Наполеона вдова Моро перевезла его останки на родину. Отзыв Моро о С. см. в статье с. 407.

10 *При сдаче Серрюрье с 2 700...*— Серрюрье (Серюрье) Жан Матье Филибер (1742—1819) — в 1799 г. дивизионный генерал Итальянской армии. Ветеран королевских войск, участник Семилетней войны. Перед революцией имел чин майора. Отличился в Итальянском походе Н. Бонапарта. Серюрье принял капитуляцию Вурмзера в Мантуе. Впоследствии маршал Франции. В сражении на р. Адда дивизия Серюрье была отрезана от главных сил, окружена и была вынуждена капитулировать утром 17 апреля. При встрече с С. в Милане Серюрье упрекнул его в том, что атака линии Адды была слишком рискованной. «Что делать,— отвечал С.,— мы, русские, без правил и без тактики. Я еще из лучших». Возвращая Серюрье его шпагу, С. заметил: «Кто ею так владеет, как вы, у того она неотъемлема» (*Фукс. Анекдоты*, с. 82).

600 А. Г. РОЗЕНБЕРГУ (с. 335)

30.IV.1799

Подлинник. *ЦГВИА*, ф. 43, оп. 2, д. 28, л. 6. Публикация — *ВЖ*, 1810, кн. 2, с. 72—73.

1 *ЖребияВаленцы предоставим будущему времяни.*— 28 апреля С. приказал Розенбергу занять город Валенцу, но там оказались крупные силы французов. Узнав о том, что Моро сосредоточивает свою армию у Александрии, С. начал стягивать свои силы к Тортоне, приказав выставить против Валенцы казачьи обвещательные посты.

2 *Генерала Чубарова соедините к себе...*— Чубаров Николай Андреевич (ок. 1757 — ?) — в 1799 г. генерал-майор, шеф 8-го егерского полка. Участник рус-

ско-турецкой войны 1787—1791 гг. По неизвестным причинам 13 мая 1799 г. отставлен и отозван в Россию. С. удержал Чубарова в армии и после Треббии ходатайствовал за него перед императором: «Генерал-майор Чубаров... весьма отличился расторопностью, мужеством и рачительностью,— говорится в донесении С.,— отбил пушку и знамя» (*СД*, т. 4, с. 117). Павел I наградил Чубарова орденом св. Анны 2-й степени и оставил его в армии. Чубаров снова отличился в сражении при Нови: «Он теснил и поражал неприятельские колонны так храбро и неустрашимо,— доносил С.,— что малая только из них часть спаслась бегством; причем и ранен...» (*СД*. т. 4, с. 276). Из-за раны он не участвовал в Швейцарском походе. В декабре 1799 г. Чубаров был назначен членом Военной коллегии, но уже весной 1800 г. его имени нет в списках генералитета. Дальнейшая судьба неизвестна.

³ *Вы же... спешите денно и ночно российские дивизии переправлять чрез реку По для соединения в стороне Тортоны...*— С. готовился атаковать Моро и в то же время перекрывал ему путь на юг, лишая возможности соединиться с Макдональдом.

601. Н. А. ЗУБОВОЙ (с. 336)

1.V.1799

Автограф. *ЦВИМС*, 6. «Талызинский сборник», № 28, Публикация — *Левшин*, с. 94.

602. А. Г. РОЗЕНБЕРГУ (с. 336)

2.V.1799

Автограф. *ЦГВИА*, ф. 43, оп. 2, д. 44, л. 1. Публикация — *ВЖ*, 1810, кн. 2, с. 73.

Вопреки приказанию С., Розенберг стал переправлять свои войска в непосредственной близости от противника и 1/12 мая при д. Бассиньяна вступил в бой с превосходящими силами французов. Противнику удалось испортить паром, и переправившиеся войска оказались в тяжелом положении. Еще не зная о результатах боя, С. послал адъютанта с приказанием отступить, собственноручно приписав на приказе эти слова. Розенбергу удалось переправиться на левый берег р. По с большими потерями (до 1 200 человек). Среди 50 раненых офицеров был и генерал Чубаров. Противнику достались 2 орудия. «Как подчиненный, я виноват без оправдания,— писал 2 мая Розенберг,— но ежели Ваше Сиятельство примете труд исследовать поведение мое в предприятии занять Валенцию, ибо я повеление Ваше о присоединении к армии получил, вошедши уже в дело,— то уверен, что прав буду совершенно» (*СД*, т. 4, с. 66, прим.). Розенберг умолчал о том, что одним из виновников неудачного боя при Бассиньяна был великий князь Константин Павлович, недавно прибывший в армию. Своим вмешательством в распоряжения Розенберга великий князь заставил принять бой в невыгодных условиях. Когда С. узнал об этом, он потребовал Константина Павловича для объяснений. Сын императора был встречен С. очень любезно. Но, когда он вышел от главнокомандующего после беседы наедине, все видели его заплаканное лицо. Прощаясь с великим князем, С. пригрозил его свите военным судом и Сибирью. Этот урок оказал благотворное влияние на Константина Павловича и его окружение. Они с отличием проделали Итальянский и Швейцарский походы и вернулись домой приверженцами С.

603. П. И. БАГРАТИОНУ (с. 336)

2.V.1799

Подлинник. *ЦГВИА*, ф. 43, оп. 2, д. 23, л. 3. Публикация — *СД*, т. 4, с. 66.

Багратион Петр Иванович (1765—1812), князь. В 1799 г. генерал-майор, шеф 7-го егерского полка. Из старинного рода Багратидов и по отцу, и по матери (его мать была дочерью царя Ираклия II). С 1782 г. служил в армии. Участник штурма Очакова. За храбрость произведен Потемкиным из подпоручиков в капитаны. С. знал Багратиона со времени кампании 1794 г. и по совместной службе в Польше. В Итальянском и Швейцарском походах Багратион приобрел громкую славу боевого генерала, которому С. поручал самые трудные и ответственные задания.

В 1812 г., в самый тяжелый для русской армии период вражеского нашествия, император Наполеон заявил своей свите, что Багратиону не удастся соединиться с главными силами, что «он будет захвачен или разгромлен, по крайней мере, частично, и это произведет большое впечатление в России, так как Багратион был одним из старых соратников Суворова» (*Коленкур*, с. 96). Багратион доказал, что его не зря называли любимым учеником С. Искусным маневром он вывел с боями свою армию из-под удара и под Смоленском соединился с армией М. Б. Барклая де Толли, лишив Наполеона важного стратегического преимущества. В Бородинском сражении армия Багратиона приняла на себя главный удар врага и своим героическим сопротивлением обескровила наступательную мощь содиненных сил почти всей Европы. В критический момент сражения генерал от инфантерии князь Багратион лично повел солдат в контратаку и был тяжело ранен. Скончался 12 сентября 1812 г.

1 *Розенберх, которому велено было сюда иттить, пошел сам собою на Валенцию и, переправясь при Боргофранко на Басиньяно, зашел в кут.*— См. прим. к письму 602. Зашел в кут — т. е. загнал себя в угол.

2 *Я иду отсюда с чем есть. Но первое, что буду лишь зритель из-за Тонара...*— С. двинул на выручку войска, но между ним и попавшим в тяжелое положение Розенбергом находилась водная преграда — разлившаяся р. Танаро.

3 *Вы, Бога ради! сколько можно со всем спешите...*— Командовавший авангардом армии Багратион был выдвинут в направлении Нови и находился дальше всех от места событий. С. подтягивал его к главным силам в предположении решающего столкновения с армией Моро.

4 *Побудите Карачая также, чтоб скорее шел...*— Карачай — старый боевой товарищ С. Увлеченный его примером, Карачай снова поступил на службу и принял участие в Итальянском походе. Командовал кавалерийским авангардом.

604. П. И. БАГРАТИОНУ (с. 336)

2.V.1799

Копия. *ЦГВИА*, ф. 207, д. 163, л. 5 об. Публикация — *СД*, т. 4, с. 66—67.

1 *Останьтесь оба на месте, где Вас сие застанет...*— Получив сведения о выходе Розенберга из боя и о пассивности Моро, позиция которого была прикрыта полноводными реками Бормидо и Тонаро, С. решил оставить Багратиона и Карачая у Нови, угрожая тем самым путям отхода Моро на Геную.

2 *Шатлер ушибся на безплодном геройстве...*— Шатлер (Шателер) Иоганн Габриэль де (1763—1825), маркиз — офицер австрийского генерального штаба, в 1799 г. генерал-квартирмейстер штаба С., который высоко ценил его знания, мужество и преданность делу. Шателер, в свою очередь, восхищался С. и писал о нем своим друзьям в Вену: «Обширные планы Его Превосходительства фельдмаршала, которые я, конечно, разделяю, он применяет сообразно обстановке и местности. Эти планы кажутся сумасшедшими и баснями тем ограниченным гениям, благодаря которым мы потеряли Савойю и Италию (Суворов в сообщениях профессоров ...Академии Генерального штаба, ч. 1, с. 37). Письма вскрывались в Государственной канцелярии, и Шателер был вскоре отозван из армии. Шателер часто просил С. разрешить ему принять участие в боевых делах, и во время осады Александрийской цитадели был ранен. Из письма 639 видно, что С. в конце кампании изменил свое мнение о Шателере в худшую сторону. Милютин предполагает, что это было результатом происков барона Тугута. Впоследствии Шателер отличился в наполеоновских войнах, имел чин фельдмаршал-лейтенанта и был генерал-губернатором Венеции.

3 *...сказывают, человек 300 убито и около тысячи ранено...*— Потери русских войск при Бассиньяна.

4 *Между протчим, Ваш приятель Милорадович колол штыками конницу...*— Милорадович Михаил Андреевич (1771—1825) — в 1799 г. генерал-майор, шеф Апшеронского полка. С. знал его с детства, будучи другом его отца (см. письма 46, 47, 48). Милорадович участвовал в русско-шведской войне 1788—1790 гг. С отличием проделал Итальянский и Швейцарский походы, заслужив лестные отзывы С. В кон-

це похода состоял при нем дежурным генералом. Впоследствии участник войн с Наполеоном, герой Отечественной войны 1812 года, пользовался большой популярностью среди солдат за свое выдающееся мужество. В сражении при Бассиньяно Милорадович в критическую минуту боя подоспел на помощь Чубарову и удержал правый фланг, обеспечив связь с переправой. Со знаменем в руках Милорадович увлек своих солдат в штыковую атаку и в завязавшейся рукопашной схватке сломал саблю. Под ним были ранены две лошади.

5 *Вежливые французы зделали золотой мост...*— Сражение затянулось до наступления ночи. Французы преследовали недостаточно энергично, очевидно опасаясь столкновения с крупными силами русских. Упомянутые выше потери французов в деле при Бассиньяно значительно преувеличены (всего противник потерял до 600 человек).

605. П. А. ТОЛСТОМУ (с. 337)

11.V.1799

Копия. *ЦГВИА*, ф. 207, д. 50, л. 1. Публикация — *ВЖ*, 1810, кн. 1, с. 48.

Толстой Петр Александрович (1761—1844), граф. В 1799 г. генерал-адъютант, полномочный министр при главной квартире эрцгерцога Карла. Имел секретное поручение Павла I следить за С. и за распространением опасных идей среди рядовых и офицеров русской армии. Впоследствии Толстой имел чин генерала от инфантерии, был послом при дворе императора Наполеона в 1807—1808 гг., оставаясь противником сближения с Францией.

1 *На первое Ваше письмо от 16/27 числа...*— Толстой сообщил из Вены о своем назначении к эрцгерцогу Карлу, к которому он отправлялся 17/28 апреля, и просил об установлении с ним связи.

2 *...на последнее, от 2/13 маия...*— В письме Толстой сообщил С. о предстоящем наступлении корпусов Бельгарда и Ф. Хотце на альпийском театре военных действий и о намерении эрцгерцога Карла руководствоваться пожеланиями С.

3 *Французы в офензиве проворнее многих народов; чрез дефензиву Эрцгерцога Карла, они... на Лаго-ди-Комо чуть было мою печенку не проглотили...*— Накануне сражения на р. Адда отряд Багратиона, действовавший на удаленном правом фланге, должен был захватить г. Лекко, расположенный у истоков р. Адда, вытекающей из озера Комо. Из-за пассивности эрцгерцога Карла французам удалось перебросить под Лекко значительные силы, и Багратион оказался в трудном положении. На выручку пришлось послать Милорадовича и генерала Я. И. Повало-Швейковского. Положение было восстановлено, но от переправы у Лекко пришлось отказаться.

4 *Дефензив терял Италию до предградиев Вены, офензивом Эрцгерцог Карл выгнал из Германии две армии: Иордана и Моро.*— С. имеет в виду поражения австрийцев в 1796 г. в Италии от Н. Бонапарта и успехи эрцгерцога Карла в том же году в кампании на Рейне против армий Журдана и Моро (см. прим. 11, 12 и 13 к письму 559).

5 *...надлежало ему давно завоевать Швейцарию и с помощью тамошних храбрых народов, даровав им вольность, учинить себя господином Рейна — тако сею вернейшею иных чертою оградить цесарские владения. О том для цели, ежели изволит глядеть в туп, до врат Парижа.*— В начавшейся кампании эрцгерцог, имея превосходные силы, должен был при поддержке швейцарцев прогнать противника за Рейн — естественную и надежную границу. Последняя фраза понимается с трудом (в *ВЖ* напечатано вместо «глядеть в туп»,— «глядеть в трубу», что вряд ли верно): кажется, фраза звучала иначе: «Потом для цели, ежели изволит глядеть втуне, до врат Парижа». Т. е. следующим этапом после выхода к Рейну должно стать наступление на Париж, которое поможет эрцгерцогу избежать нового бездействия («ежели изволит глядеть втуне»).

606. А. К. РАЗУМОВСКОМУ (с. 337)

18.V.1799

Копия. *ЦГВИА*, ф. 207, д. 52, л. 3—4. Публикация — *ВЖ*, 1810, кн. 1, с. 49—52.

[1] *Вашего Сиятельства почтеннейшие письма от 7/18, 8/19 и 10/21 маия...* — В письме от 7/18 сообщалось об отправке к С. пакетов из Петербурга. Письмом от 8/19 Разумовский подтвердил прибытие курьера от С. с его реляциями и поздравил фельдмаршала с новыми победами. Письмом от 10/21 Разумовский изложил причины нецелесообразности переправки корпуса Шембека морем и передал требования австрийского кабинета овладеть Мантуей, считавшейся ключом Северной Италии.

[2] *Это была пропозиция без рефлекции.* — Т. е. предложение об отправке корпуса Шембека морем из Триеста не было достаточно продумано (от франц. reflexion — размышление).

[3] *Очень скушен дипломатический стиль обманчивою двуличностью.* — В присылаемых из Вены требованиях С. уже различал попытки Гофкригсрата навязать ему свои планы.

[4] *Русские не те — штыковые; генералы их больше рекруты.* — В отличие от австрийцев, русские войска умело действуют штыком и тем самым обеспечивают успех кампании, хотя их генералы большей частью — молодежь, не имеющая достаточного боевого опыта.

[5] *Всероссийский Император повелевает мне относиться Королю обеих Сицилий, мне там еще темно.* — В Южной Италии, где дислоцировалась армия Макдональда, разгоралось пламя крестьянской войны против французов. Король со своим двором отсиживался на о-ве Сицилия, под прикрытием флота адмирала Г. Нельсона.

[6] *Г[рафу] Толстову, Вы усмотрели, моя система, иначе или 30-летняя война, или Кампоформидо, хуже ее, с юным Бонапартом.* — Очевидно, С. ссылается на свое письмо Толстому (письмо 605), в котором высказал свои опасения по поводу оборонительной тактики эрцгерцога Карла. В «Кампоформидо» (т. е. в деревне Кампо-Формио, но на самом деле в резиденции генерала Бонапарта на вилле Пассерьяно) 6/17 октября 1797 г. австрийцы, потрясенные цепью поражений, подписали мирный договор с Францией, пойдя на значительные территориальные и политические уступки в Германии и Италии. Взамен Бонапарт передал Австрии территорию Венецианской республики, уничтоженной им в 1797 г. Пророчество С. оправдалось. Австрии пришлось испытать новые неслыханные унижения: в 1805 г. французы заняли Вену; в 1809 г. Наполеон снова оккупировал столицу Австрии, потерявшей в ходе этих войн бо́льшую часть своих владений. Всего наполеоновские войны длились 15 лет и стоили народам Европы 5 миллионов жертв.

[7] *Дефензив, офензив. По 1-му славен Лассиев кордон от Триеста до Хотина.* — Доказывая преимущества наступательной стратегии, С. ссылается на опыт австро-турецкой войны 1788—1791 гг., когда председатель Гофкригсрата Ф. Ласси пытался прикрыть границы империи на всем их протяжении. Турки без труда прорывали эти кордоны.

[8] *Так делал здесь Бонапарте, так погибли Болье, Альвинцы и Ворумзер.* — Имеется в виду Итальянская кампания Наполеона Бонапарта, который последовательно разбил одну за другой три австрийские армии, предводительствуемые Жан Пьером Болье (1725—1819), Вурмзером и Альвинци (о двух последних см. прим. 11 к письму 559, прим. 9 к письму 552 и прим. 1, 2, 4 к письму 567).

[9] *На шее моей Тортонский и Александрийский замки... Мантуа сначала — главная моя цель. Но драгоценность ее не стоила потеряния лутчего времяни кампании.* — Стремительное наступление С. позволило ему в короткое время добиться выдающегося стратегического успеха: армия Моро в начале мая отступила в Генуэзскую ривьеру, и Северная Италия была очищена от французов, за исключением цитаделей — городов Александрии, Тортоны и других крепостей, занятых французскими гарнизонами. С. оставлял их в тылу, не желая тратить на них ни сил, ни времени. Однако Гофкригсрат требовал овладеть крепостями, и С. был вынужден выделить значительные силы для осады Мантуи, Александрийской и Тортонской цитаделей (замков).

[10] *Пора помышлять о зюйдовой черте.* — Т. е. об армии Макдональда, находившейся на юге.

[11] *Выгрузившийся при Сестрии неприятель пошел на воздух...*— Слухи о прибытии к французам значительных подкреплений, доставленных морем в Сестрию (Сестри-Поненте рядом с Генуей), оказались ложными.

[12] *...в Геную. куда, видно, Магдональ и Монтришард, испуганные и издали Отто и Краевым Клейнау, намерены прогуляться...*— Макдональд, присоединив к себе дивизию Монришара, мог идти на соединение с Моро к Генуе через Апеннинские горы. Он предпочел как выяснилось вскоре, марш по долине р. По. Отряды австрийских генералов Отта и Иоганна фон Клейнау (1758—1819) из корпуса Края обеспечивали армию С. с юга и должны были обнаружить движение главных сил Макдональда.

[13] *...колико бы нам пиамонтская армия полезною была.*— Население Пьемонта встречало С. как освободителя. С. хотел использовать недовольство местного населения поборами французов и предлагал сформировать из пьемонтцев 10—15-тысячную вспомогательную армию для гарнизонной службы. Этот план встретил противодействие Вены.

607. П. И. БАГРАТИОНУ (с. 338)

22 V.1799

Подлинник. *ЦГВИА*, ф. 43, оп. 2, д. 28, л. 7. Публикация — *СД*, т. 4, с. 121.

[1] *Вот Вам милое письмо от походного атамана.*— Не обнаружено. Походный атаман — А. К. Денисов.

[2] *Нимало медля, извольте следовать с полком Вашим, соединясь с Андреяном Карповичем...*— Денисовым (1763—1841). Донской казак Андриан Денисов за проявленную храбрость в русско-турецкой войне 1787—1791 гг. был награжден Георгием 4-й степени и золотой медалью. Участвовал в штурме Измаила, в кампании 1794 г. В 1799 г. полковник, походный атаман донских казаков. За отличие в сражении на р. Треббии произведен в генерал-майоры. Участник Швейцарского похода и наполеоновских войн. Впоследствии генерал-лейтенант, войсковой атаман Войска Донского. С. с главной квартирой находился в Турине, уточняя обстановку и ожидая прибытия подкреплений (к нему из Тироля шел корпус Бельгарда). Авангард Багратиона находился к западу от Турина и должен был обнаружить предполагаемое наступление французов со стороны Бриансона.

[3] *Генералу Циммерману...*— Христан Ноэль *Циммерман* (1730—1813), швейцарец, участник Семилетней войны. Служил в Пьемонтской армии, затем на стороне французов в гельветическом легионе. 23 мая добровольно сдался в плен со своим отрядом (600 человек) Багратиону.

[4] *...беспечные паспорты...*— т. е. документы, обеспечивающие свободу передвижения и выезда за пределы театра военных действий.

608. А. К. РАЗУМОВСКОМУ (с. 339)

27.V.1799

Копия. *ЦГВИА*, ф. 207, д. 54, л. 4—6. Публикация — *ВЖ*, 1810, кн. 3, с. 66—69.

[1] *...сам Край с Клейнау,.. отделя к соединению с Отто, дабы поразить мнимую, для Мантуи опасную Неаполитанскую... армию, под Магдональем, соединенную с Монтришардом и Готье, отозван был вдруг...*— Располагая сведениями о движении армии Макдональда на север, С. выделил корпус Края для обеспечения себя с юга. Отряды Клейнау и Отта продвинулись к Ферраре и Парме. Неожиданно С. узнал, что Гофкригсрат через его голову приказал Краю приступить к осаде Мантуи. Сведения о Макдональде, усиленном Монришаром в первых числах июня подтвердились. Дивизия Поля Луи Готье де Кервегьяна (1737—1814) осталась в Тоскане.

[2] *Гадик здремал, но наитомнейший Эрцгерцог Карл тот удар ему нанес... Белегард на походе должен был подкрепить Гадика почти половиною своих сил; к нам придет слаб...*— Гадик Карл (1756—1800), граф — австрийский фельдмаршал-лейтенант. Его корпус обеспечивал связь армии С. с армией эрцгерцога Карла. 17/28 мая Гадик отбросил французов от Сен-Готарда, но не развил успеха и 21 мая/1 июня потерпел поражение у Чертова моста. Эрцгерцог не выполнил своей задачи: францу-

зы не были выбиты из Швейцарии, что решающим образом сказалось на отрицательных результатах кампании осенью 1799 г.

3 *Его Высокопревосходительство б[арон] Тугут да вникнет в сии правила...*— Франц де Паула Тугут (1736—1818), выходец из буржуазной семьи, сделал головокружительную карьеру. Вскоре по окончании венской восточной академии он занял пост посланника в Турции, в 1774 г. пожалован в бароны. Последовательно занимая посты посланников в Польше, Неаполе, Париже, Тугут в 1794 г. был назначен министром иностранных дел. Был одним из главных организаторов антифранцузских коалиций. Разумовский находился под большим влиянием Тугута, который с его помощью сумел добиться отозвания русской армии из Италии. После тяжелых поражений Австрии в 1800 г. Тугут был отставлен.

4 *...как из них много праздных людей!.. направят паки их флаг к французам.*— Пьемонтцы, с энтузиазмом встречавшие русские войска и С., как своих освободителей от французов, вскоре убедились в корыстных интересах Австрии и были готовы снова поддержать французов, которые без особого труда завоевали Северную Италию в 1800 г.

5 *Между Алекто и Терзита.*— Т. е. он — С.— оказался между никогда не отдыхающей богиней мщения, фурией Алекто, и трусливым Терзитом.

609. П. И. БАГРАТИОНУ (с. 340)

30.V.1799

Подлинник. *ЦГВИА*, ф. 43, оп. 2, д. 28, л. 8. Публикация — *СД*, т. 4, с. 142.

1 *Графа Белегарда войски из Тироля придут под Александрию необученные, чуждые действия штыка и сабли.*— С. пользовался любой паузой, чтобы улучшить боевую выучку войск. К концу мая С. начал стягивать войска к Александрии, так как Моро распустил слухи о прибывших к нему подкреплениях в 15 000 (на самом деле он получил 1000 человек) и о готовящемся наступлении на Тортону и Александрию. Это делалось с целью отвлечь внимание С. от продвигавшейся на север армии Макдональда.

610. А. Г. РОЗЕНБЕРГУ (с. 340)

2.VI.1799

Подлинник. *ЦГВИА*, ф. 43, оп. 2, д. 28, л. 9. Публикация — *ВЖ*, 1810, кн. 4, с. 54—55.

1 *Французы как пчелы и почти из всех мест роятся к Мантуе...*— 1/12 июня Макдональд стремительно атаковал передовой отряд союзной армии фельдмаршал-лейтенанта Ф. К. Гогенцоллерна у Модены. Австрийцы были отброшены с большими потерями. Макдональд, сражавшийся в первых рядах, получил два сабельных удара и был сильно помят лошадьми. Победа французов вызвала замешательство среди австрийцев, осаждавших Мантую. В Вену полетели тревожные донесения. С., тяготившийся неопределенностью обстановки и исподволь собиравший силы у Александрии, облегченно вздохнул. Слухи о переброске Макдональдом своих сил морем к Моро в Геную оказались ложными. С. не колебался в выборе решения и, прикрывшись со стороны Моро корпусом Бельгарда, двинулся навстречу Макдональду, как более сильному противнику.

2 *Простите мне, что Вы были затруднены по обстоятельствам.*— Фраза написана рукой С. Корпус Розенберга, проделавший форсированный марш из Турина к Александрии, вынужден был податься назад, к Асти, так как австрийские интенданты не смогли обеспечить его продовольствием в Александрии. Теперь корпусу предстояло идти снова к Александрии и далее на юг навстречу Макдональду.

611. К. В. КЕЙМУ (с. 340)

2.VI.1799

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *ДВС*, письма, с. 6.

Кейм Конрад Валентин (1731—1801) — в 1799 г. в чине фельдмаршал-лейтенанта командовал дивизией австрийской армии. Участник Итальянского похода С. Русский

полководец одернул австрийского аристократа, пренебрежительно отозвавшегося о низком происхождении Кейма, и заявил, что готов именоваться кузеном славного генерала, овладевшего туринской цитаделью.

[1] *Я отправляюсь в Пиаченцу; иду разбить Макдональда. Возьмите скорее цитадель Туринскую...*— Кейм был занят осадой Туринской цитадели. Письмо-записка послана во время знаменитого форсированного марша навстречу Макдональду, который начался 4/15 июня в 22 часа. Поражает энергия и уверенность С. в успехе. В приказе по соединенной армии от 3 июня каждая строчка также дышит уверенностью в победе: «Неприятеля поражать холодным ружьем, штыками, саблями и пиками. Артиллерия стреляет по своему рассмотрению... Кавалерии и казакам стараться неприятелю во фланг ворваться. В атаке не задерживать. Когда неприятель будет сколот, срублен — тотчас преследовать его и не давать ему времени ни собираться, ни строиться. Естьли неприятель будет сдаваться, то его щадить; только приказывать бросать оружие... Ничего не щадить. Невзирая на труды, преследовать неприятеля денно и нощно до тех пор, пока изтреблен не будет.

Чтобы котлы и прочие легкие обозы были не в дальнем разстоянии при сближении к неприятелю, дабы по разбитии его можно было каши варить; а в протчем победители должны быть довольны взятым в ранцах хлебом и в манерках водою...» (*ИРАК*, ч. 2, с. 304—305).

Еще энергичнее начинаются указания казачьим войскам, отданные накануне сражения: «1. Взять армию в полон...» (*СД*, т. 4, с. 153). За тридцать шесть часов войска прошли 80 верст и сходу вступили в сражение с противником, не ожидавшим их появления. Клаузевиц отмечает удивительный психологический феномен: гений С. уже оказывал влияние на ход сражения прежде, чем главнокомандующий прибыл на поле боя,— австрийские генералы дрались против превосходящих сил противника с необычайным упорством и не отступали из чувства боязливого почтения перед русским полководцем.

612. С. Р. ВОРОНЦОВУ (с. 341)

19.VI.1799

Подлинник. *ЦГВИА*, ф. 43, оп. 5, д. 18, л. 3. Публикация — *ИРАК*, ч. 2, с. 486—487.

[1] *Лорды, дети патриотизмом славящегося дюка Портланда, и господа Клинтон и Свинбурн вручили мне письмо Вашего Сиятельства...*— Воронцов писал 8/19 апреля из Лондона: «Вручитель сего Лорд Виллиам и Лорд Фридрик Бентинк суть дети Дюка Портланда... Они с дозволения Короля своего Государя едут служить волонтерами к армии, находящеюся под предводительством Вашего Сиятельства. Отец их есть главный Статский Секретарь внутреннего здешнего департамента и человек не токмо знатностию своей фамилии, но и собственными своими достоинствами и заслугами отлично всегда уважаемый... во всяких обстоятельствах — в согласии ли Англия с Россиею или в несогласии, в Министерстве ли он или в оппозиции, вне ли Совета или в Совете, где он имеет превеликое влияние, он всегда оказывает особливое усердие к России и все силы своей должности устремляет на дружелюбие и согласие сих двух земель. ...С выше помянутыми сыновьями Дюка Портланда также с дозволения королевского едут другие два офицера: полковник Клинтон, двоюродный брат Дюка Нюкастель, сын Генерала и Кавалера Клинтона, который в 1773 году был волонтером в армии Графа Румянцева, да капитан Свинбурн. Все они офицеры, имеют крайнее желание служить под предводительством славнейшего в наши времена полководца...» (*ЦГВИА*, ф. 43, оп. 2, д. 21, л. 1—2). Герцог Уильям Генри Портланд (1738—1809) — в 1779 г. занимал в кабинете У. Питта-младшего пост государственного секретаря внутренних дел. В 1783 возглавлял кабинет. Лорд Уильям Генри Бентинк (1774—1839) — в 1799 г. полковник и королевский адъютант. Впоследствии командовал дивизией в армии А. Веллингтона в Испании. Генерал-губернатор Индии. Лорд Фридерик Бентинк — в 1799 г. имел чин капитана кавалерии. Полковник Генри Клинтон (1771—1829) — сын главнокомандующего английской армией во время войны Североамериканских колоний за независимость. Клинтон-младший проделал Итальянский и Швейцарский походы и

удостоился лестного отзыва С., который продиктовал ему свои правила воевать (см. письмо 660). Клинтон восторженно отзывался о С., называя его «волшебником» «тактическим Рембрантом».

В 1805 г. Клинтон состоял при главной квартире армии Кутузова, проделал весь поход и был свидетелем Аустерлица. Впоследствии Клинтон отличился в Испании. В битве при Ватерлоо командовал дивизией. Свинбурн (Суинберн) — капитан английской армии. Ближе неизвестен.

2 *Они уже были на поле сражения у реки Требио...* — Сражение началось 6 июня на р. Тидоне и закончилось 9 июня. В первый день с французами дрались австрийцы — генерал Отт и подошедший к нему Мелас. Около 3 часов дня 6 июня, когда австрийцам грозило окружение и положение стало критическим, на поле сражения появился С. с кавалерией и казаками. Заслышав звуки канонады, С. с авангардом устремился вперед. Русская пехота, как отмечают военные историки, не шла, а бежала. Солдаты падали от изнеможения, поднимались и снова шли навстречу бою. Когда Багратион обратился к С. с просьбой повременить с началом атаки, сославшись на то, что в ротах нет и по 40 человек, фельдмаршал шепнул ему на ухо: «А у Макдональда нет и по 20, атакуй с Богом. Ура!» Кровопролитное сражение закончилось разгромом армии Макдональда.

3 *Руска* Жан Батист (1759—1814) — в 1799 г. дивизионный генерал французской армии. Выдвинулся во время осады Тулона и в Итальянском походе Н. Бонапарта. В сражении на р. Треббии командовал дивизией, был дважды ранен и попал в плен. Впоследствии барон империи. Погиб в 1814 г. при защите Суассона.

4 *Оливье* Жан Батист (1765—1813) — в 1799 г. получил временное звание дивизионного генерала французской армии. В службе с 15 лет. В сражении при Флерюсе в 1794 г. Оливье поднялся на воздушном шаре для наблюдения за австрийскими войсками принца Кобурга. При Треббии командовал дивизией. Попал в плен 9 июня.

5 *Салм* (Сальм) Жан Батист (1766—1811) — в 1799 г. бригадный генерал французской армии. В 1801 г. вернулся из плена и был послан на Сан-Доминго. Погиб в Испании.

6 *Камбре* Алексис (1760—1799) — в 1799 г. бригадный генерал французской армии; участник сражения при Вальми в 1792 г. Был взят в плен 9 июня и вскоре скончался от ран.

7 *Фиорелла* Паскаль Антуан (1752—1818) — в 1799 г. бригадный генерал французской армии. Выдвинулся во время Итальянского похода Н. Бонапарта, командуя бригадой. Будучи комендантом Туринской цитадели, сдался 9 июня на капитуляцию.

8 *Лаланс* Александр (1771—1827) — в 1799 г. бригадный генерал Цизальпинской республики, командующий ее артиллерией. Н. Бонапарт, у которого Лаланс был адъютантом при осаде Тулона, лично направил его в армию.

613. А. Г. РОЗЕНБЕРГУ (с. 341)

24.VI.1799

Подлинник. *ГБЛ*, ф. 178, картон 6, ед. хр. 26, л. 1. Публикация — *АКВ*, с. 327.

1 *...как скоро Вы уведомлены будете, что неприятель сближается к Бобио...* — После сражения на р. Треббии С. был вынужден отказаться от дальнейшего преследования Макдональда, так как получил от Бельгарда тревожные сведения о наступлении Моро. 9 июня французам удалось нанести поражение Бельгарду, действовавшему крайне неуверенно. С. поспешил к нему на помощь и, чтобы ободрить Бельгарда, писал ему 11 июня: «Я надеюсь на Вас. а Вы положитесь на меня! Угостим Моро так же, как угостил я Макдональда» (*ИРАК*, ч. 2. с. 378). Но Моро не стал дожидаться появления С. и отступил в горы к Генуе. Через Бобио от Генуи шла дорога в горах, долиной р. Треббии. по которой остатки армии Макдональда могли попытаться прорваться к Моро. Розенберг, сдавший свой корпус Дерфельдену, должен был принять под свое начальство свежий русский корпус Ребиндера, подходивший к Пьяченце.

2 *Ребиндер* Максим Владимирович (1730—1804) — в 1799 г. генерал-лейтенант, шеф Азовского мушкетерского полка. Ветеран русско-турецких войн, в 1787—1791 гг.

сражался на Северном Кавказе. Отличился в Итальянском и Швейцарском походах. Был награжден орденом Александра Невского. по возвращении в Россию назначен военным губернатором в Ригу. С. в знак особого уважения звал его по имени.

614. ПАВЛУ I (с. 342)

25.VI.1799

Подлинник. *АВПР*, ф. Сношения России с Францией, д. 1391, л. 26. Публикация — *СД*, т. 4, с. 189.

[1] *Робость венского кабинета, зависть ко мне, как чужестранному, интриги частных, двуличных начальников, относящихся прямо к Гофкригзрат ...принуждают меня... всеподданнейше просить о отзыве моем...*— Вмешательство Гофкригсрата разрушало принцип единоначалия и ставило войска С. в критическое положение. Так, 7 июня в разгар битвы Мелас пошел на нарушение диспозиции и задержал у себя дивизию Ф. Фрейлиха. Только стойкость и мужество русских войск спасли положение. 8 июня Мелас снова нарушил приказ, в результате чего сражение продолжалось 9 июня. Австрийский генерал, очевидно, сознавал свою полную безнаказанность. 9 июня Мелас, вместо энергичного преследования неприятеля, медлил, давая французам возможность спастись. Большие трофеи и множество пленных, захваченных русскими войсками при преследовании, доказывают, какие огромные возможности были упущены по вине Меласа. Блестящая победа при Треббии не имела стратегических последствий, так как С. практически был лишен возможности полностью распоряжаться австрийскими войсками, составлявшими большую часть его сил.

Получив письмо С., Павел I написал императору Францу и предупредил его. что вмешательство Гофкригсрата в руководство войсками, порученными С., может привести к гибельным последствиям.

615. А. К. РАЗУМОВСКОМУ (с. 342)

25.VI.1799

Копия. *ЦГВИА*, ф. 207, д. 60, л. 5 об — 6 — 6 об. Публикация — *ВЖ*, 1810, кн. 10, с. 60—62.

[1] *Вейсмана не стало, я из Польши один бью; всех везде бьют. Под Гирсовым я побил, сказал: «Последний мне удар!» То збылось...*— Воспоминания о кампании 1773 г. в русско-турецкой войне. После гибели Вейсмана С. действительно оказался единственным генералом, которому всегда сопутствовал успех. Относительно «последнего удара» С. запамятовал. Последний удар был нанесен при Козлуджи в 1774 г. (см. прим. 6, 7 к письму 109).

[2] *Турин: осадою его не брали, токсен...*— «Туринская цитадель,—уточняет в одной из своих заметок С.,— никогда еще не была взята. Французы заняли ее коварством и изменою», «Токсен», т. е. ядовит и действует, словно отрава, на венских кабинетных стратегов. 10 июня император Франц прислал С. рескрипт, в котором предлагалось снять осаду с Турина и отказаться от всяких «опасных и ненужных предприятий». В ответ С. послал донесение о капитуляции туринской цитадели.

[3] *«Щастье»,— говорит Рим[ский] Имп[ератор]...*— В одном из рескриптов император Франц писал С.: «Ваша опытность, храбрость и столь часто испытанное счастье Ваше подают мне надежду, что вскоре Вы успеете дать опять делам благоприятный оборот» (Милютин, т. 1, с. 59).

[4] *Колычев — «Я с Вами»; уже и кримен... Ростопчин, его приятель, пишет мне с понижением.*— Стоило Колычеву написать, что он поддерживает С., как в Вене сразу изменилось отношение к нему, словно он совершил преступление. И даже Ростопчин, называвший Колычева своим другом, изменил тон в последнем письме.

[5] *Но то от Дидрихштейнd...*— Князь Франц Иосиф Дидрихштейн (Дитрихштейн, 1767—1854) в 1799 г. в чине генерал-майора был членом Гофкригсрата. Будучи посланником в Петербурге, Дитрихштейн женился на фрейлине графине А. А. Шуваловой в 1797 г. В ЦГАДА хранится записка Екатерины II великому князю Константину Павловичу без даты. Как следует из содержания записки, императрица была уверена в том, что Дитрихштейн — французский шпион.

[6] *Тюрпин* — барон, член Гофкригсрата в 1799 г. Ближе неизвестен.
[7] *Коллоредо* (Коларедо) Иосиф Мария (1735—1818), граф — в 1799 г. член Гофкригсрата. Впоследствии участник наполеоновских войн, фельдмаршал.
[8] *У меня, невинного, отнимают последнего агнца Ребиндера.*— Только решительный протест С. предотвратил изменение маршрута корпуса Ребиндера, который австрийское руководство вместо Италии пыталось направить в Швейцарию.
[9] *Кабинет желает утвердить, что потрясение Ломбардии — умечтание меня, яко бременного ему чужестранца...*— Предлагаемое прочтение: после завоевания Ломбардии с Миланом, о чем в Вене не могли и мечтать, кабинет тяготится С., который стал для него бременем.
[10] *Ирис с Тидона и Треббии летит. Что будет со мною? Токсен заглушил и зенит, и надир. Премудро... Я буду Цинциннат.*— Ирис (Ирида) — богиня радуги, вестница богов, разносящая их поручения с быстротою ветра, принесла вести о победах на Тидоне и Треббии. Но яд клеветы, исходящий от венского кабинета, затемнил эти славные дела, и ему — победителю — приходится, подобно Цинциннату, думать об отставке и жизни в уединении.
[11] *Завоюйте горные части Италии к Зюйду...*— В очередной раз С. доказывает необходимость наступления через горы на Геную, чтобы выбить остатки французской армии из Италии.
[12] *Он под Розенбергом будет после завтре...*— Речь идет о корпусе Ребиндера, в командование которым вступил Розенберг.
[13] *Знает ли глупо-робкий кабинет, что поважная осада без закрытия обсервационным корпусом не производится, разве по привычке «в контрвалации битым быть, как Ла-Фейляд».*— Кабинетные стратеги не могли понять, что корпус Ребиндера нужен для прикрытия осады той же Мантуи. С. приводит пример из войны за испанское наследство, когда французский генерал Луи ла Фейад (1673—1725) в 1706 г. осадил Турин, окружил крепость «контрволацией» — линией непрерывных укреплений, но был атакован извне принцем Евгением Савойским и разбит. В сравнении глупоробкого кабинета с Ла Фейадом есть и более глубокий смысл: блестящий придворный при дворе Людовика XIV Ла Фейад получил командование благодаря своей жене — дочери министра.

616. Г. Р. ДЕРЖАВИНУ (с. 343)

1.VII.1799

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Державин*, т. 6, с. 81.

[1] *Дружеское начертание Вашего Превосходительства от 18-го маия мною получено.*— Не обнаружено.
[2] *Служившего при мне капитана Столыпина...*— См. о нем прим. 2 к письму 524. Столыпину не пришлось снова служить с С.

617. А. К. РАЗУМОВСКОМУ (с. 343)

2.VII.1799

Копия. *ЦГВИА*, ф. 207, д. 62, л. 8—8 об. Публикация — *ВЖ*, 1810, кн. 11, с. 74—75.

[1] *Политическое, входящее и операционное скрыто от меня — Меласу. Армия пиамонтская — 6 баталионов...*— Австрия, по мнению творцов ее политики, получила достаточные приобретения в Северной Италии, и поэтому начались поиски компромисса с Францией, для чего необходимо было удалить русские войска из Италии и не допустить восстановления в Пьемонте власти Сардинского короля. Вместо 15 пьемонтских батальонов было разрешено набрать только 6.
[2] *Правление слабое и тираническое...*— Речь идет о правлении французской Директории, приведшей страну на грань краха. Измученное население готово было ради избавления от коррупции, хаоса, разгула преступности приветствовать любую твердую власть. Недаром в городах на юге Франции и в Лионе открыто провозглашали: «Да здравствует Суворов!» Этими настроениями воспользовался Н. Бонапарт для установления диктатуры.

³ *Руску я отпускаю домой. Доктор юрис генерал уймет тем других плутов от отчаяния, зделает мне у себя партию.*— Генерал Руска, взятый в плен, не был доктором права. Он учился на медицинском факультете. Решение отпустить его во Францию было политическим ходом, как и агитация среди французских солдат.

⁴ *Меласу тайно от меня, от страху,— его задержать, но будто еще за разскащика, переметчика Мака.*— Из Вены Меласу прислали распоряжение задержать отпущенного С. генерала Руску под предлогом обмена на него австрийского генерала Карла Мака (Макка) барона фон Лейбериха (1752—1828), возглавившего поход неаполитанской армии на Рим в конце 1798 г., разгромленного французами и попавшего к ним в плен. В 1805 г. Макк капитулировал с 50-тысячной австрийской армией при Ульме. Военный суд приговорил его к смертной казни, замененной 20-летним заключением в крепости. В 1808 г. Макк был прощен по просьбе эрцгерцога Карла и в конце жизни получил чин генерал-фельдмаршала. «Разкащик», по С., болтун, «переметчик» — предатель, шпион.

⁵ *Истекающую от глупого Демостейна — Дидрихштейна — тайную корреспонденцию к моим подчиненным для общей пользы крайне воспретите. Развращает Генерал-квартир*[*мейстера*], *пространного гениума, деятельного спиритуса и ветреного юдициума.*— Приказы, тайно посылаемые из Вены «глупым Демостейном» (Демосфеном), т. е. болтуном Дитрихштейном, развращают австрийских генералов, и в первую очередь начальника штаба Шателера. С. положительно оценивает способности Шателера, который хорошо ориентируется на местности и читает карту («пространный гениум»), одушевлен энергией («деятельный спиритус»), но по молодости лет недостаточно рассудителен («ветреный юдициум»).

618. Г. Р. ДЕРЖАВИНУ (с. 344)

4.VII.1799

Копия. *ГПБ*, ф. 755, т. 20, л. 25 об.— 26. Публикация — *Державин*, т. 6, с. 81.

¹ *Ваше В*[*ысоко*]*пр*[*евосходительство*] *мужаете и вдали пекущихся о общем благе. Милостивые знаки сего от 18-го маия объявил я ныне...*— Очевидно, в публичной обстановке было зачитано стихотворение Державина «На победы в Италии», приложенное к письму от 18 мая. Державин славил грозящего Парижу С., как наследника легендарного Рюрика, который, по преданию, со своей варяжской дружиной осаждал в IX в. столицу франков. Обращаясь к С., Державин восклицает:

Се ты, веков явленье чуда!
Сбылось пророчество, сбылось!
Луч, воссиявший из-под спуда,
Герой мой вновь свой лавр вознес!
Уже вступил он в славны следы,
Что древний витязь проложил;
Уж водит за собой победы
И лики сладкогласных лир.

619. С. Р. ВОРОНЦОВУ (с. 344)

4.VII.1799

Копия. *ЦГВИА*, ф. 207, д. 62, л. 8 об.— 9. Публикация — *ВЖ*, 1810, кн. 11, с. 75.

¹ *Как у готдема сплин...*— Под «готдемом» имеются в виду англичане. Образ заимствован, очевидно, из «Женитьбы Фигаро» П. О. Карона де Бомарше: «God damn» — черт возьми (*англ.*).

² *За почтеннейшее письмо Вашего Сиятельства от числа июня...*— Возможно, от начала июня, учитывая время доставки писем из Лондона в Италию, которое составляло в среднем полтора-два месяца. Не обнаружено.

³ *Клянусь Вам Астрою...*— Астра (Астрея) — богиня справедливости.

620. У. ВИНДГЕМУ (с. 345)

10.VII.1799

Черновик. *ЦГВИА*, ф. 43, оп. 2, д. 127, л. 1. Публикация — *СД*, т. 4, с. 210—211.

Виндгем (Уиндгем) Уильям (1750—1810) — полномочный министр Великобритании во Флоренции. После занятия ее французскими войсками стал одним из предводителей крестьянской повстанческой армии (так называемой Аретинской армии), которая после ухода основных сил Макдональда захватила в конце июня Сиену и Флоренцию.

1 *Чувствительно Вам благодарен за любезные Ваши предложения...* — Письмо Виндгема не обнаружено. Очевидно, он предлагал свое содействие союзным войскам в Италии.

2 *...важное письмо Адмиралу Нельсону...* — 5 июля С. послал письма Г. Нельсону, Ушакову и турецкому адмиралу Кадыр-бею с просьбой решить, чья эскадра обеспечит возвращение Сардинского короля в Пьемонт. Эта акция встретила упорное противодействие венского двора. Нельсон Горацио (1758—1805) — в 1799 г. контр-адмирал, командующий эскадрой английского флота в Средиземном море. С 12 лет на флоте. В сражениях потерял правый глаз и правую руку. В 1798 г. разгромил французский флот у мыса Абу-Кир в Египте и получил титул барона Нильского. В июле 1799 г. осуществлял блокаду западного побережья Италии и прикрытие о-ва Сицилия, где находилась королевская семья. Когда в начале июля Неаполь был освобожден русскими десантными отрядами совместно с повстанческой армией кардинала Ф. Руффо, Нельсон с эскадрой прибыл на рейд Неаполя. Под влиянием леди Э. Гамильтон (близкой подруги королевы) разорвал условия капитуляции, гарантировавшей неаполитанским республиканцам и французам свободный выход морем во Францию, и спровоцировал жестокую расправу над ними. Неаполитанский король наградил Нельсона титулом герцога Бронте. С 1801 г. вице-адмирал, один из главных участников Балтийского похода и бомбардировки Копенгагена. В 1805 г. разгромил соединенную франко-испанскую эскадру при Трафальгаре. Смертельно раненный в сражении, Нельсон успел узнать о победе, которая принесла ему славу национального героя Англии.

3 *...через посредство лорда Бентинка...* — Письмо С. Нельсону от 5 июля (само письмо не обнаружено, но содержание его известно по аналогичному письму Ушакову) привез лорд Уильям Бентинк. В ответном письме от 11/22 июля адмирал писал: «Я люблю честь и уважаю Вас и мечтаю о времени, когда я смогу лично принять Вашу дружбу», прибавив, что отсылает сведения об обстановке с лордом Бентинком (*ЦГАЛИ*, ф. 195, оп. 1, ед. хр. 6080, л. 1).

621. Ф. В. РОСТОПЧИНУ (с. 345)

12.VII.1799

Подлинник. *АВПР*, ф. Сношения России с Францией, д. 1398, л. 1. Публикация — *ВЖ*, 1812, кн. 22, с. 61.

1 *Вашего Сиятельства почтеннейшее письмо от 7 июня...* — Ростопчин писал: «Герои любят истину, а я поминутно ее в устах своих имею, говоря всем, везде и всегда, что Вами славится Россия и избавляется Европа... я горжусь тем, что в одной земле с Вами родился и столько же ее люблю, как и Вас» (*ИРАК*, ч. 2, с. 542).

2 *Уже мы в погоне, как извещают,— Поип с 3000-м легионом сзади, близ наших обозов...* — Пассивность Меласа и панические донесения Бельгарда о наступлении Моро не позволили организовать решительное преследование армии Макдональда. Отряд французского дивизионного генерала Жана Франсуа Ла Поипа (1758—1851), так называемый Лигурийский легион, горными дорогами был послан Моро к Макдональду, но не успел к сражению на Треббии. Его движение заставило С. 10 июня выслать два казачьих полка для прикрытия обозов. Русский отряд генерал-майора М. М. Велецкого перехватил пути отхода легиона и рассеял его.

3 *Моро опрокинул Белегарда под Александриею, он по-немецкому запрется в Валенце, как Вурмзер в Мантуе. Спешный оборот туда, Моро прогнан в горы.* — Бельгард не сумел сосредоточить имевшиеся у него силы и, потерпев 9 июня поражение под

Александрией, намеревался отойти под укрытия Валенцы. Моро действовал не лучшим образом. Вместо того чтобы разгромить Бельгарда до подхода С., он выделил против австрийцев лишь часть своих сил, намереваясь главными силами продвинуться в направлении к Макдональду. Узнав о приближении С., Моро без боя ушел к Генуе.

4 *Поздравляю с Александрийским замком первого ордена...*— Цитадель (замок) Александрии сдалась 11 июля. Взято около 3000 пленных и 105 орудий и мортир. Считалась крепостью первого класса.

622. А. К. РАЗУМОВСКОМУ (с. 346)

12.VII.1799

Копия. *ЦГВИА*, ф. 45, оп. 5. д. 8, л. 16 об. Публикация — *АКВ*, с. 334.

1 *...благодарю за любезное дружеское Ваше письмо от [15] июня.*— Дата письма Разумовского пропущена в тексте копии. Скорее всего речь идет о письме от 15 июня, в котором Разумовский сообщал о получении от Меласа известия о победе «под Пиаченцею» (на р. Треббии). «Ускоренный марш и расположение Вашего Сиятельства спасли Италию и обезпечили все деяния впредь для общего блага в сей части военного театра,— писал Разумовский.— Поздравляю Вас от всего сердца, а наипаче Императора Римского, ибо Вам он одолжен благоденствием своего царствования. На веки веков да будет имя Ваше памятно» (*Васильчиков*, с. 63).

623. Г. НЕЛЬСОНУ (с. 346)

16.VII.1799

Копия. *ЦГВИА*, ф. 43, оп. 2, д. 132, л. 1. Публикация — *СД*, т. 4, с. 220.

1 *...я молю его Величество Короля обеих Сицилий...*— Фердинанда IV (он же король Неаполитанский). Как видно из письма (и других документов), С. использовал вынужденную паузу для подготовки наступления на Геную.

624. Е. Г. ЦУКАТО (с. 347)

17.VII.1799

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 23, л. 16—17. Публикация — *СД*, т. 4, с. 222.

1 *Чрезвычайно Вам благодарен за сведения, переданные Кушникову.*— Подполковник граф Цукато был послан С. в Тоскану, в Аретинскую армию для обучения повстанцев. 31 июля С. донес Павлу I о том, что Цукато «поручение исполнил как добрый офицер и против неприятеля, вышедшего из Перуджии, в трех сражениях показал аретинцам превосходство действия холодного ружья...» (*СД*, т. 4, с. 251). Кушников Сергей Сергеевич (1765—1839) — в 1799 г. подполковник, старший адъютант С., который очень его ценил (см. прим. 3 к письму 632). С отличием проделал Итальянский поход. Был награжден тремя орденами и чином полковника. Впоследствии сенатор, член Государственного совета, действительный тайный советник. Его племянник Н. М. Карамзин говорил: «Сергей Сергеевич есть для меня герой благородства душевного и выше всех отличий, которые иметь может». Со слов Кушникова записаны воспоминания о С.

2 *Всякий шаржирный огонь — метеор.*— Т. е. стрельба залпами (от charger — заряжать, *франц.*).— яркая и безвредная, как метеор.

625. А. К. РАЗУМОВСКОМУ (с. 347)

20.VII.1799

Копия. *ЦГВИА*, ф. 207, д. 67, л. 3. Публикация — *ВЖ*, 1812, кн. 22, с. 62.

1 *Обнимаю Ваше Сиятельство с Мантуей...*— Мантуя капитулировала 17 июля. В крепости взяты около 10 000 пленных при 6 генералах и 675 орудий.

2 *...и с громославною венскою Полезиною...*— Скорее всего, речь идет о мантуанском епископе (см. прим. 2 к письму 598).

626. А. К. РАЗУМОВСКОМУ (с. 347)

24.VII.1799

Копия, *ГПБ*, ф. 755, т. 14, л. 85 об. Публикация — *ОЗ*, 1823, ч. 13, № 33, с. 46—47.

[1] *Сардинский Король пожаловал мне диплом своего Гранд-маршала, Князя и Кузена в знак награждения.*— Карл Эммануил IV предоставил С. права члена королевского дома и выразил желание «служить в армии бессмертного Суворова». Назначенный губернатором в Турин маркиз Ш. Ф. Сент-Андре вручил С. грамоту великого фельдмаршала пьемонтских войск, грамоту Гранда королевства Сардинского с потомственным титулом принца и кузена королевского. «Отличие, сделанное Вам его Величеством Королем Сардинским,— писал Павел I 25 августа,— я от всего сердца позволяю Вам принять; чрез сие Вы и мне войдете в родство, быв единожды приняты в царскую Фамилию, потому что владетельные особы между собою все считаются роднею» (*ИРАК*, ч. 3, с. 268).

[2] *От Венского двора щедро меня за Лодомирию, Галицию и Краков в Князь Платоне Зубове наградили.*— См. прим. 1, 2 к письму 534 и прим. 5 к письму 535. Намек на скупость австрийцев в настоящей кампании.

627. С. Р. ВОРОНЦОВУ (с. 348)

27.VII.1799

Черновик. *ЦГВИА*, ф. 207, д. 66, л. 3. Публикация — *ОЗ*, 1823, ч. 13, № 33, с. 47—48.

[1] *Почтеннейшее письмо Вашего Сиятельства от 28-го маия...*— Не обнаружено. Об откликах в Лондоне на победы С. дает представление письмо Воронцова от 1/12 июля. «Какое действие и восторг произвела славная сия победа [на Треббии.— *В. Л.*] Ваше Сиятельство из того заключить можете, что здесь, где никогда не палят из пушек, как токмо когда собственные их флоты либо войска одерживают над неприятелем победу, при сем случае против обычая, по приказу короля палили из пушек с крепости Тауэр и в королевском парке. Король, говоря мне с восхищением о храбрости войск Российских и о великих подвигах Вашего Сиятельства и называя Вас назидателем тишины и безопасности и согласия Европы, сказал мне, что ничто столько не доказывает здравый разсудок Вашего Сиятельства, глубокое знание и великую опытность в воинском знании, как то, что, не взирая на негодование и на крики многих, кои желали бы, чтобы Ваше Сиятельство занимались осадою Мантуи и других крепостей, Вы безостановочно подвигаетесь вперед и везде ослабляете неприятельские силы; и щасливые последствия оправдают справедливость Ваших правил, ибо, уничтожая везде вражии силы, крепости здаются Вам одна за другою... Сегодня распуская Парламент... в публичной перед Парламентом говоренной речи Король также не пропустил изъявить свою признательность к Государю Императору и отдать справедливость отличным Вашим талантам и подвигам... Сие также учинено против здешних обыкновений и единственно от восхищения о сей победе, ибо здесь в Парламенте Король никогда не говорит об иностранных полководцах...» (*ЦГАДА*, ф. 1261, оп. 3, д. 296, л. 1—2об.).

[2] *Что ж принадлежит до портрета моего, то, удовлетворяя только настоянию Вашего Сиятельства и желанию толь достойной нации, препровождаю его при сем...*— Какой из своих портретов послал С. в Лондон, где все желали видеть изображение русского полководца, не установлено.

628. А. К. РАЗУМОВСКОМУ (с. 348)

27.VII.1799

Копия. *ЦГВИА*, ф. 207, д. 68, л. 4 об.— 5 об. Публикация — *ВЖ*, 1812, кн. 22, с. 62—63.

[1] *«Скорыми маршами армия измучена; неприятель нападет, всю побьет и пленит». Так направлял Торрес...*— Торрес Винцент (1770—1805) — в 1799 г. австрийский ка-

питан генерального штаба, адъютант Меласа. Выражал мнение своего начальника, недовольного быстротой маршей, которые армия совершала по приказам С.

[2] *Телен* (Телена) Максимилиан (1781—1865) — в 1799 г. генеральс-адъютант штаба Меласа. Очевидно, был послан с донесениями в Вену. Торрес внушал ему, что надо говорить при дворе. Телена оставил записки о кампании 1799 г.

[3] *Лутчий Край о множестве больных и части раненых гарнизона в Мантуе употребляет бетрехтлихт; я наобум должен был поставить 10 000.*— Край, которому сдалась Мантуя, в донесении С. о количестве пленных и трофеях употребил слово «значительные» (бетрехтлихт). С. донес в Вену о 10 000 пленных и 300 орудиях. Первая цифра оказалась близкой к истине, орудий же было взято 675.

[4] *Лутчий Вукасович только что отступит, как Серюрье капитулирует.*— Вукасович Филипп (1755—1809), барон, генерал-майор австрийской армии. В сражении на р. Адда командовал дивизией. Отрезанный от главных сил Серюрье ответил отказом на предложение Вукасовича сдаться. Капитулировал, когда к Вукасовичу подошли русские войска.

[5] *Белегард сломил уже Моро и берет в плен, ретируется...*— Преувеличение. О бое Бельгарда с Моро см. прим. 4 к письму 621.

[6] *Но страшнее (это по слуху) при Треббии Мелас цыдулею: «О ретираде ничего не приказано»,— он ретируется [в] Сенжульено, и было так, но р[усский] Ферштер ударил во фланг и на первых шагах помешал.*— О поведении Меласа в сражении на р. Треббии см. прим. 1 к письму 614. Ферштер (Ферстер) Иван Иванович (1752—1807) — в 1799 г. генерал-лейтенант, шеф Тамбовского мушкетерского полка. На Треббии командовал дивизией, наступавшей в центре. 8 июня дивизия Ферстера сумела отбросить численно превосходящую дивизию Монришара. Натиску Ферстера содействовала австрийская кавалерия князя Лихтенштейна. Основные силы Меласа оставались неподвижными до тех пор, пока на них внезапно не обрушились французы, вынудившие Меласа вступить в бой.

[7] *Мой милый ветрогон, но достойный и способный Шатлер, хотя и храбр, испугавшись многих побиениев, ушел без спросу в Пиаченцу.*— Об участии Шателера в сражении на р. Треббии С. ничего не сообщает в донесении. Может быть, речь идет о каком-то другом эпизоде кампании.

[8] *На его место с Мантуи не Цакгафт, а только Цаг...*— Каламбур: «Цаггафт» по-немецки значит «робкий, нерешительный». О причинах замены Шателера см. прим. 2 к письму 604. Цаг (Цах) Антон (1747—1826) — в 1799 г. генерал-майор, начальник штаба в корпусе Края. С., назвавший Цаха «проектным унтеркунфтером» (т. е. любителем составлять планы в уютной тиши кабинетов), как в воду глядел. В сражении при Маренго 2/14 июня 1800 г. Мелас, уверенный в достигнутой победе, поручил Цаху преследование отступавших французов. Контрудар свежих дивизий Л. Ш. Десекса (Дезе) поверг австрийцев в замешательство. Отрезанный от главных сил, Цах капитулировал с 2000 человек. Впоследствии участвовал в войнах с Наполеоном. Генерал-фельдмаршал.

629. Н. Д. ВОЙНОВИЧУ (с. 349)

31.VII.1799

Копия. *ЦГВИА*, ф. 207, д. 71, л. 3. Публикация — *СД*, т. 4, с. 253.

Войнович Николай Дмитриевич (? — 1808), граф — в 1799 г. капитан 2-го ранга, командовал фрегатом «Наврхия». Адмирал Ушаков отрядил Войновича с небольшой эскадрой для блокады восточного побережья Апеннинского п-ва.

[1] *Поздравляю Вашего Сиятельства со взятием Фано.*— 17 июля десантному отряду Войновича сдалась крепость Фано, пленными взято 653 человека.

[2] *Сердечно желаю, чтоб и Анкона пала также.*— Сильная крепость Анкона, занятая французами, была обложена Войновичем и подвергнута бомбардировке с суши и моря. Судьба полуторатысячного гарнизона была решена. Однако прибывший в октябре под Анкону австрийский генерал М. Фрелих, не уведомив Войновича, 4 ноября принял капитуляцию французов. Анконский инцидент существенно осложнил взаимоотношения союзников, подтвердив намерения Венского двора удалить все русские войска из Италии.

630. П. КРАЮ (с. 349)

3.VIII.1799

Копия, *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 104619, л. 5. Публикация — *Милютин*, т. 2, с. 37.

На полях приписка по-немецки: «Написано собственноручно фельдмаршалом Суворовым. Копия послана фельдцейхмейстеру барону Краю в качестве приказа к баталии при Нови».

631. Ф. В. РОСТОПЧИНУ (с. 349)

5.VIII.1799

Подлинник. *АВПР*, ф. Сношения России с Францией, д. 1398, л. 5. Публикация — *ВЖ*, 1812, кн. 22, с. 63.

1 *Еще новую победу Всевышний нам даровал.* — 4 августа в сражении при Нови французская армия, занимавшая господствующие высоты, была атакована союзными войсками и после 15—16-часового сражения потерпела полное поражение.

2 *Новокомандующий... Жуберт...* — Жуберт (Жубер) Бартелеми Катрин (1769—1799) был назначен Директорией командующим Итальянской армией сразу после получения известия о победе С. на р. Треббии. В юности готовился стать адвокатом. В 1789 г. вступил сержантом в Национальную гвардию. В 1795 г. бригадный генерал. Отличился в Итальянском походе Н. Бонапарта, блестяще действовал при Риволи и в зимнем наступлении в Тироле в начале 1797 г. Бонапарт высоко отзывался о талантах Жубера, и С. знал об этом. В своей реляции Павлу I от 14 августа он писал: «Главнопредводительствовавший генерал Жуберт вскоре по начале сражения ранен и умер в Нови. Сей произвел Пиемонтскую революцию, и Бонапарт, при отправлении его, наименовал своим наследником» (*СД*, т. 4, с. 275). Перед Жубером была поставлена задача разбить С., деблокировать Мантую и восстановить господство Франции в Северной Италии. Готовя военный переворот, член Директории Э. Ж. Сийес видел в честолюбивом Жубере кандидата в диктаторы. 23 июля/3 августа Жубер прибыл в Геную и 29 июля выступил в поход. Узнав о движении неприятеля, С. приказал аванпостам отходить, чтобы выманить французов из гор. 3 августа Жубер занял Нови и убедился, что перед ним вся союзная армия. Он колебался, не решаясь атаковать русского полководца, и тогда С. сам атаковал сильную позицию неприятеля. В первой же перестрелке Жубер был убит. Командование принял Моро. С. назвал в донесении сражение при Нови «упорнейшим, кровопролитнейшим и в летописях мира по выгодному положению неприятеля единственным» (*СД*, т. 4, с. 274). Французы были разбиты, потеряв около половины из 33 000-й армии. Потери союзников — 8 000.

3 *Все мне не мило.* — Австрийцы сорвали преследование разбитого противника и наступление на Геную. Мелас открыто выражал свое неповиновение. С., проявивший по отношению к Меласу во время сражения на р. Треббии исключительную выдержанность, в критический момент битвы при Нови послал графа Комаровского к медлившему Меласу с угрозой расстрелять его за невыполнение приказа. Движение колонны Меласа решило исход сражения (см.: *РА*, 1868, № 7—12, стб. 1844, прим.).

4 *Вот новое венского кабинета распоряжение...* — Гофкригсрат остановил наступление корпуса Клейнау на Геную, а 29 июля/9 августа император Франц распорядился выделить из состава армии С. 8 000—10 000 человек для военных действий в Римской области.

632. Ф. В. РОСТОПЧИНУ (с. 350)

Около 7—8.VIII.1799

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *ДВС*, письма, с. 18—19.

1 *И в Англии мною довольны, и шифр мой на праздниках, и Семен Романович меня хвалит!..* — О небывалой популярности С. в Англии см. прим. 2 к письму 644.

[2] *...а у меня чулки спустились.*— Иронический намек на желание получить британский орден Подвязки, который мужчины носят под коленом левой ноги. Имеет вид голубой ленты с пряжкой. На ленте вышит девиз «HONI SOIT QUI MAL Y PENCE» («Да будет стыдно тому, кто дурно об этом подумает»). Англичане оказались скупы на награды, и С. остался без британского ордена.

[3] *Кушников храбр, бодр, говорит языками и все знает...*— Кушников отличился при Нови и был послан в Петербург с донесением о победе. Был произведен в полковники.

633. Ф. Ф. УШАКОВУ (с. 350)

11.VIII.1799

Копия. *ЦГВИА*, ф. 207, д. 75, л. 3. Публикация — *СД*, т. 4, с. 266—267.

[1] *Ватрант* (Ватрен) Франсуа (1772—1802) — в 1799 г. имел временное звание дивизионного генерала, командовал дивизией в сражениях на р. Треббия и при Нови. Сведения о его смерти оказались ложными. Через год Ватрен участвовал в битве при Маренго и был награжден саблей чести.

[2] *Гаро* (Гарро) Луи (1769—1812) — в 1799 г. имел временное звание бригадного генерала. Участвовал в деле при Бассиньяно и в сражении при Нови. Слух о его смерти также оказался ложным. В 1809—1810 гг. Гарро сражался в Испании.

[3] *Периньян* (Периньон) Катрин Доменик (1754—1818), маркиз. Офицер старой армии. Выдвинулся в революционных войнах, сражаясь в Пиринеях. При Нови командовал левым крылом французской армии, был ранен и попал в плен. Впоследствии маршал Франции.

[4] *Груши* Эммануэль (1766—1847), граф — в 1799 г. дивизионный генерал французской армии. При Нови командовал дивизией, получил 13 ран и был взят в плен. Находясь в плену, Груши протестовал против захвата власти Н. Бонапартом. Вернулся во Францию в 1800 г. Был близок к Моро. Участник многих кампаний, в том числе похода в Россию. Несмотря на выдающиеся боевые заслуги, Груши получил звание маршала Франции только в период «Ста дней». Император обвинил Груши в катастрофе при Ватерлоо. Лишь в середине XIX в. французские историки опровергли это обвинение, которое тем не менее и по сей день бытует в литературе.

[5] *Колли*-Ричи Луи Леонард де (1760—1809), маркиз, пьемонтец. В 1796 г. сражался против французов в рядах пьемонтской армии. С конца 1798 г. на французской службе. В 1799 г. имел временное звание бригадного генерала, командовал бригадой при Нови, был ранен и взят в плен. В 1801 г.— дивизионный генерал.

[6] *Партоно* (Партуно) Луи (1770—1831) — в 1799 г. бригадный генерал французской армии. Участник осады Тулона и Итальянского похода Н. Бонапарта. При Нови ранен и взят в плен. В 1800 г. разменен на австрийского генерала Цаха. В 1812 г. командовал дивизией на Березине. Капитулировал перед войсками графа П. Х. Витгенштейна.

Швейцарский поход 1799 года

634. А. М. РИМСКОМУ-КОРСАКОВУ (с. 351)

18.VIII.1799

Копия. *ЦГВИА*, ф. 207, д. 76, л. 3. Публикация — *ВЖ*, 1812, кн. 22, с. 64.

Римский-Корсаков Александр Михайлович (1753—1840) — в 1799 г. генерал-лейтенант, командовал русским корпусом в Швейцарии. Отличился в русско-турецкой войне 1787—1791 гг. Храбрый генерал, успешно командовавший небольшими соединениями, Корсаков оказался непригодным для самостоятельной роли. После ухода из Швейцарии главных сил эрцгерцога Карла Корсаков не сумел правильно оценить обстановку и был разбит генералом Массена в сражении 14—15 сентября 1799 г. при Цюрихе. Это поражение едва не привело к катастрофе попавшей в окружение армии С. После соединения с С. Корсаков был отозван в Россию и отставлен. При Александре I вновь принят в службу, генерал от инфантерии. Написал

воспоминания, в которых оправдывается за свое поражение. Историк и собиратель П. Ф. Карабанов, современник С., записал рассказ о встрече С. с Корсаковым в Швейцарии: «Генерал от инфантерии Александр Михайлович Римский-Корсаков в приятельском кругу сравнивал себя с знаменитым Тюренном. Начальник его Суворов, услышав сие, при первой встрече сказал: «Ты русский тюрень [т. е. дурень]. Так ли другие понимают?» (*РС*, 1872, т. VI, с. 94).

1 *...я хотел от Вас сюда 10 000, место того сам к Вам иду...*— Боясь усиления влияния России в Средиземноморье, Австрия и Англия добились удаления из Италии русских войск. С. должен был идти в Швейцарию, присоединить к себе корпус Корсакова и наступать через Франш-Конте. Павел I согласился с этим планом. Сознавая всю ошибочность этого решения, С. был бессилен что-либо изменить.

2 *К[нязь] Алексей Г[орчаков] хорошо сказал, а обер-лейтенант лутче: бештимтзагер разумеет, что нельзя перейти Аара в мокрых шинелях.*— А. И. Горчаков в чине генерал-лейтенанта командовал главными силами корпуса Корсакова. Речь идет о попытке форсировать р. Аар, предпринятой эрцгерцогом Карлом 6/17 августа. Наступление было приостановлено якобы по причине невозможности навести понтонные мосты через Аар. Этой демонстрацией эрцгерцог пытался доказать Корсакову, что его армия сделала все, что могла. Очевидно, Горчаков сообщил слова какого-то младшего австрийского офицера (искушенного в немогузнайстве — «лутче бештимтзагер разумеет»), что Аар нельзя перейти вброд.

3 *И чрез три месяца сразу отомевшему начальнику...*— В сохранившейся копии вместо «сразу» написано «расту». Очевидная описка адъютанта, писавшего под диктовку С. Имеется в виду эрцгерцог Карл, который, поджидая прихода русских войск, бездействовал три месяца, т. е. сразу сделался томным.

4 *...Гадика не сменяйте...*— Австрийский корпус генерала Гадика обеспечивал связь между армиями эрцгерцога и С., подчиняясь русскому фельдмаршалу. После назначения С. в Швейцарию Гадик уже зависел от Меласа, а Корсаков, поступив в подчинение к С., обязан был исполнять приказания только своего командующего. Замена Гадика Корсаковым не состоялась.

635. ЭРЦГЕРЦОГУ КАРЛУ (с. 351)

18.VIII.1799

Копия. *ЦГВИА*, ф. 43, оп. 2, д. 72, л. 29—29 об. Публикация — *СД*, т. 4, с. 284—285.

1 *Я получил известие, крайне удивляющее меня: Ваше Королевское Высочество... выступаете уже в Швабию.*— 6/17 августа император Франц предписал С. срочно выступить в Швейцарию. «...С потерею Италии нет возможности завоевать Швейцарию,— писал С. в ответе императору Францу,— из сей страны можно тогда только отделить часть сил в пользу Швейцарии, когда они сделаются для Италии ненужными» (*СД*, т. 4, с. 282). Русский полководец предложил наступать на Ниццу. Зная об этих планах С., австрийское руководство поспешило вывести из Швейцарии главные силы эрцгерцога Карла, рассчитывая таким образом поторопить С.

636. П. А. ТОЛСТОМУ (с. 352)

20.VIII.1799

Копия. *ЦГВИА*, ф. 207, д. 77, л. 3. Публикация — *ВЖ*, 1822, кн. 22, с. 64.

1 *Мудрый Венский кабинет подарил Нидерланды, как ему подарил Бонапарте чужую Венецию за Ломбардию.*— О Кампоформийском мире см. прим. 6 к письму 606.

2 *...Турин на Кальеры, Неаполь — на Палерму.*— Изгнанный из столицы своего королевства Турина сардинский король жил в Кальяри на о-ве Сардиния, а неаполитанский король бежал из Неаполя в Палермо, на о-в Сицилию.

3 *Славнее того будет — Вена на Презбург.*— Пророчество С. сбылось в 1805 г. После разгрома Наполеоном I австрийских армий венский двор бежал в Пресбург (ныне Братислава), где и был подписан Пресбургский мирный договор, по которому Австрия была вынуждена уступить значительные территории Франции и ее союзникам (в том числе и «подаренную» Бонапартом Венецианскую область). Пресбургский

мир ознаменовал собой конец существования «Священной Римской империи», в которой Австрия на протяжении трех с половиной веков играла главную роль.

4 *С Винтгемом будьте откровенным другом.*— Описка. Речь идет об Уильяме Викгаме (1761—1840) — английском представителе при союзных войсках в Швейцарии, которому С. писал 19 августа: «Отвод австрийских войск из Швейцарии... причинит почти непреодолимые препятствия для успешного выполнения будущих операций. Я поставил в известность Его Королевское Высочество [эрцгерцога Карла.— *В. Л.*] о моем мнении и попытался обратиться одновременно к его военным познаниям и к доброте его сердца, чувствительного к настоятельной потребности оставить войска в Швейцарии, а также к тем последствиям, которые будут вызваны каким бы то ни было их уменьшением» (*СД*, т. 4, с. 286).

5 *...развалин храма Темиды зреть не могу.*— Т. е. он не в силах видеть, как рушится прекрасно задуманный и исполненный план кампании в Италии, сравнимый с храмом богини правосудия Фемиды (Темиды).

637. С. А. КОЛЫЧЕВУ (с. 353)

22.VIII.1799

Подлинник. *ЛИИ*, ф. 115, № 342, л. 60. Публикация — *ВЖ*, 1812, кн. 22, с. 65.

1 *...исправьте его колебленность...*— Колебания Разумовского, который, находясь под влиянием Тугута, шел на поводу австрийской политики, жертвуя интересами своей страны.

2 *Гр[аф] Сем[ен] Ром[анови]ч Вас мне называет своим большим другом.*— Письмо Воронцова С. с отзывом о Колычеве не обнаружено.

3 *Лутче дело трактовать посторонним образом, нежели от моего имени, терзаемого и в горячке от сателлитов Тугута, опоясанного мечом Скандербега.*— С. просит Колычева вести переговоры о задержке войск эрцгерцога в Швейцарии, не ссылаясь на него — С., т. к. Гофкригсрат создал миф о несговорчивости русского полководца. Скандербег (искаженное Александр) — национальный герой Албании Георг Кастриоти (1404—1468, прозванный в честь Александра Македонского Скандербегом). Возглавил национально-освободительную войну против османской агрессии. Смысл ссылки на Скандербега: победы С. спасают Австрию, как некогда борьба Скандербега отвлекла силы турок от Вены.

4 *Приложения храните в тайности.*— Не обнаружены. Очевидно, С. послал Колычеву копии своих писем эрцгерцогу Карлу.

638. ПАВЛУ I (с. 353)

23.VIII.1799

Подлинник. *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 2827, л. 14—14об. Публикация — *СД*, т. 4, с. 295—296.

1 *...оставил у Генерала-Лейтенанта Корсакова 21 000 при Генерале Гоце...*— Эрцгерцог Карл двинулся с основными силами на Майнц, чтобы затем установить связь с высадившимися в Голландии англо-русскими войсками и поднять против французов Бельгию. По плану, согласованному между Петербургом, Лондоном и Веной, эрцгерцог должен был дождаться С., а затем со своей армией составить правый фланг группировки союзных войск, центр которой занимала бы армия С., а левый фланг — армия Меласа в Италии. Барон Готце (Хотце) Фридрих (1739—1799) — в 1799 г. фельдмаршал-лейтенант австрийской армии. Родом швейцарец. В 1771—1773 гг. служил в русской армии. Его корпус был оставлен эрцгерцогом для поддержки Корсакова. С. безошибочно указал на слабость позиции, занимаемой Хотце: 14/25 сентября разбросанные силы корпуса Хотце были атакованы французами и разгромлены. Хотце погиб в сражении.

2 *...должны были почти им равного Массену атаковать.*— Вместо выжидательной тактики австрийцы (чья численность даже после ухода эрцгерцога вместе с русскими составляла 55 000 человек) должны были атаковать французские войска, во главе которых стоял один из самых даровитых генералов республики — Андре *Массена* (1758—1817). Выходец из семьи виноторговца, бывший сержант королевской ар-

мии, Массена выдвинулся в революционных войнах и в 1793 г. стал генералом. Участник осады Тулона. Командуя дивизией, он играл выдающуюся роль в Итальянском походе Н. Бонапарта. Его решительные действия в Швейцарии в сентябре 1799 г. позволили Франции преодолеть кризис, вызванный тяжелыми поражениями в Италии. Впоследствии маршал Франции, герцог Риволи, князь Эслингский. Массена был в числе тех немногих, кто никогда не раболепствовал перед Наполеоном.

3 *Гоце посторонне требует здешних 10 000; я принужден, начитая на полковника Штрауха у С[ен]-Готарда, отсюда отправить 5 000 и еще при лутчем Генерале Крае.*— Хотце, завися от С., просил подкреплений. Дивизия тирольцев во главе с полковником Готфридом Штраухом (? — 1836) занимала позиции у перевала Сен-Готард. С. намеревался подкрепить австрийцев частями корпуса Края из Итальянской армии.

4 *Тем паки уменьшаясь, имея 8 дней на шее Тортону...*— Занятая французами крепость Тортона обязалась капитулировать 31 августа, т. е. через восемь дней, если до того ее не деблокируют французские войска. С. не исключал возможности нового сражения с крупными силами противника, которые, по имевшимся сведениям, готовились идти к Тортоне. Марш в Швейцарию начался 28 августа, но русским войскам пришлось возвращаться к Тортоне, так как противник начал наступление. 31 августа Тортона капитулировала, и войска С. двинулись в Швейцарию.

5 *...с помощию Божиею, буду по обстоятельствам мои операции производить..*— У С. теплилась надежда на то, что наступление французов к Тортоне даст ему возможность окончательно разгромить их войска в Северной Италии и тем самым открыть путь для наступления на Ниццу и далее на Лион.

639. А. К. РАЗУМОВСКОМУ (с. 354)

23.VIII.1799

Копия. *ЦГВИА*, ф. 207. д. 84, л. 3. Публикация — *ВЖ*, 1812, кн. 22, с. 65.

1 *Я рад, что... маркиз Шатлер обращен в Вену. Он не мало здесь служил, но не меньше был шпион Дидрихштейна.*— О причинах перемены мнения С. о Шателере см. прим. 2 к письму 614.

2 *Править в поле мгновенно переменяющимися обстоятельствами, завоеватель не может быть и командующим без своих политических правил, а Тугуту принадлежит после деталь.*— Важное указание на связь войны с политикой. Командующий на театре военных действий обязан действовать в рамках «правил» (задач), определенных политическими целями войны, с учетом постоянно изменяющейся обстановки. После успешного достижения целей войны политики могут детализировать условия мирного договора.

3 *...Кампоформидо, где уклонил колено юному Бонапарте.*— В 1797 г. Бонапарт отказался вести переговоры с вероломным Тугутом. Одним из условий Леобенского перемирия, заключенного Бонапартом с эрцгерцогом Карлом, было удаление в отставку Тугута.

640. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 354)

23.VIII.1799

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 11, л. 71. Публикация — *СД*, т. 4, с. 297—298.

1 *Сии пиесы достопамятные...*— С. решил послать Павлу I свою переписку с венским двором и эрцгерцогом Карлом, минуя дипломатические каналы, так как он уже не доверял Разумовскому. На письме приписка рукой находившегося при С. князя Андрея Горчакова: «Они отправлены чрез гр[афа] Федора Васильевича Ростопчина прямо к государю». Последняя попытка убедить императора в ошибочности переброски русских войск из Италии в Швейцарию.

2 *...Эрцгерцог Карл все снова перепортил к гибели Европы.*— Поразительное предвидение последствий действий эрцгерцога. Военные авторитеты подтверждают оценку, данную ему С. «Эрцгерцог должен был до своего отхода использовать свой явный перевес сил, чтобы наголову разбить Массену,— писал Клаузевиц.— То, что он

этого не сделал,— больше, чем осторожность, это — трусость!» (*Клаузевиц*, *Швейцарский поход*, с. 48).

[3] *Чужестранные: аглинских швейцар 20 000, сказывают, собрано 3 000.*— Викгам должен был набрать в Швейцарии войска, содержание которых брала на себя Англия. Эти войска поступали под командование С. Но, поскольку значительная часть Швейцарии была оккупирована французами, набор войск шел медленно.

[4] *...10 000 баварцев...*— Вспомогательные баварские войска также должны были войти в состав армии С.

[5] *У Кондея старичков, думаю, 5 000.*— Кондей (Конде) Луи Жозеф де Бурбон (1736—1818), принц королевской крови, дед герцога Энгиенского, расстрелянного в 1804 г. по приказу Бонапарта. Участник Семилетней войны. В начале революции эмигрировал в Германию, где сформировал из бывших королевских офицеров (и в меньшей степени солдат) корпус, численность которого не превышала 4000—5000 человек. Ротами в полках корпуса Конде командовали старые, заслуженные генералы, взводами — полковники. После Кампоформийского мира корпус был принят Павлом I на русскую службу и дислоцировался на Волыни. В 1799 г. корпус был направлен в Швейцарию, где принял участие в боевых действиях. После выхода России из коалиции корпус перешел на английскую службу. Принц Конде был большим почитателем С. и на склоне лет написал работу «Альманах побед Суворова». В его архиве в замке Шантийи во Франции хранятся 13 адресованных ему подлинных писем С.

641. Н. А. ЗУБОВОЙ (с. 354)

27.VIII.1799

Подлинник. *ЦГВИА*, ф. 43, оп. 5, д. 7, л. 6. Публикация — *Левшин*, с. 94.

[1] *За письмо твое от 3-го июня...*— Не обнаружено.

642. Ф. В. РОСТОПЧИНУ (с. 355)

27.VIII.1799

Подлинник. *АВПР*, ф. Сношения России с Францией, д. 1398, л. 20. Публикация — *АКВ*, с. 342.

[1] *С Высочайшим Его Императорского Величества от 4-го августа рескриптом...*— Этим рескриптом Павел I уведомил С. об утверждении им нового плана кампании.

[2] *...письмо посла Графа Разумовского.*— Разумовский сообщил о получении рескрипта Павла I вместе с копией просьбы С. от 25 июня об отзыве из армии (см. письмо 614). Послу предписывалось испросить аудиенцию у императора Франца, поднести ему копию просьбы С. и, изъявив неудовольство российского императора, сообщить, что С. поручено собрать все российские войска, где ему заблагорассудится, и действовать независимо от австрийских войск, сносясь только с английским и неаполитанским дворами. Разумовский прибавил, что он не исполнил предписания своего суверена, боясь, как бы оно не повредило союзу. «По новой диспозиции, Вам предписанной,— оправдывался Разумовский,— Вы найдетесь в самом том положении, которым приказано мне угрозить здешний двор, и чрез то минуются и избежены будут неприятные следствия между Императорскими Дворами» (*Васильчиков*, с. 70).

643. ИМПЕРАТОРУ ФРАНЦУ (с. 355)

6.IX.1799

Копия. *ЦГВИА*, ф. 43, оп. 2, д. 53, л. 100. Публикация — *СД*, т. 4, с. 327.

[1] *Я пришел сюда 4/15 числа: следовательно, сдержал свое слово... Но здесь я не нашел ни одного мула...*— Согласно заверению Меласа, русские войска по приходе в Таверно должны были получить 2000 мулов для подъема провианта на 4 дня пути. Только 8 сентября прибыли 650 мулов. Чтобы ускорить поход, было решено использовать под вьюки казачьих лошадей. В письме С. от 11/22 сентября Мелас

признавался в том, что задержка с поставкой мулов есть важная ошибка, просил о снисхождении и возлагал вину на исполнителя — австрийского провиантского чиновника. Задержка на 6 суток в Таверно оказалась роковой. Хотце и Корсаков были разбиты до прихода С. Военные авторитеты (эрцгерцог Карл, А. Жомини, Клаузевиц и другие) отдают предпочтение (вместо пути через перевал Сен-Готард) более длинному и более безопасному маршруту через Сплуген на Кур, Сарганс и далее на Цюрих. Этим путем двигалась полевая артиллерия С. Для перехода войск не требовались мулы, следовательно, не пришлось бы терять драгоценное время в Таверно и можно было успеть к Цюриху до 14 сентября (правда, при условии, что Массена, узнав о подходе С., не предпринял бы наступления раньше). Милютин приводит документальные доказательства в пользу того, что идея похода через Сен-Готард принадлежала австрийцам. С. поначалу был за более надежный маршрут через Сплуген. «Фельдмаршал сам впоследствии признавался,— утверждает в своих записках Римский-Корсаков,— что введен был в ошибку советами австрийцев. Он говорил, что вся диспозиция была составлена одним австрийским офицером, при нем состоявшим...» (*Милютин*, т. 3, с. 477). Из девяти австрийских офицеров генерального штаба, проделавших с русскими войсками Швейцарский поход, старшим был подполковник Франц фон Вейротер. Скорее всего, именно он отвечал за разработку маршрута движения войск через Сен-Готард, Чертов мост, Альтдорф, Швиц на Цюрих. Уже в середине похода, после взятия Сен-Готарда и Чертова моста, оказалось, что прямой дороги от Альтдорфа до Швица не существует. С. пришлось перебрасывать армию через хребет Росшток по охотничьей тропе, которая и по сей день носит имя русского полководца. Совершив трудный переход через Росшток и спустившись в Муттенскую долину, С. узнал о поражении Корсакова и Хотце. Пути из долины на запад к Швицу и на восток были перекрыты численно превосходящим противником. Массена поклялся, что возьмет в плен знаменитого С. Признавая безвыходность положения армии С., военные авторитеты (Клаузевиц) называют «чудом» прорыв русских войск из окружения. Железная воля С., мужество и самоотверженность его войск предотвратили катастрофу, которая стоит в ряду других катастроф, «украшающих» послужной список Вейротера: 1796 г.— армия Вурмзера разгромлена Бонапартом в Северной Италии (Вейротер занимал должность генерал-квартирмейстера штаба Вурмзера, следовательно, отвечал за планирование операций); 1800 г.— план наступления армии эрцгерцога Иоганна, разработанный его начальником штаба полковником Вейротером, привел к разгрому австрийцев при Гогенлиндене; 1805 г.— сложное маневрирование русско-австрийской армии под Аустерлицем закончилось катастрофой. План этого движения был навязан главнокомандующему Кутузову при посредстве Александра I, находившегося при армии. Автором плана был генерал-майор Вейротер. Все эти катастрофы невозможно объяснить педантизмом кабинетного стратега, не понимавшего сути военного искусства. Беспристрастный исследователь вправе поставить вопрос о прямом пособничестве Вейротера врагу. В этом нет ничего неправдоподобного, если вспомнить, что начальником разведки и самым доверенным лицом в штабе генерала Макка накануне катастрофы при Ульме был Ш. И. Шульмейстер, выдающийся французский разведчик, прозванный «императором шпионов». Небольшая деталь дополняет общую картину: именно Вейротер вел переговоры о поставке мулов в Таверно.

644. С. Р. ВОРОНЦОВУ (с. 356)

12.IX.1799

Черновик. *ЦГВИА*, ф. 207, д. 91, л. 1. Публикация — *ВЖ*, 1812, кн. 22, с. 66.

[1] *12 сентября 1799 Файдо.*— Файдо — селение на пути к Сен-Готарду. С. провел там ночь с 11 на 12 сентября. На стене Капуцинского монастыря, в котором останавливался С. (как и на всех других зданиях на пути С. в Швейцарии), установлена мемориальная доска.

[2] *Письмо Вашего Сиятельства...*— Воронцов письмом от 4 августа сообщал, как во время представления в театре Бирмингема в его присутствии после исполнения песни «Правь Британия», ставшей впоследствии национальным гимном, были исполнены два куплета, в которых славились подвиги С. и воздавалась хвала его

государю. «Вся публика изъявляла крайнее восхищение при пении сих стихов; плескали, кричали: Браво! Браво! и заставляли актеров пропеть оные два раза... John Bull (сим именем обыкновенно называется английская чернь) льстить не знает даже и противу собственного своего Короля; есть ли есть причина, открыто изъявляет свое неудовольствие, а есть ли кого хвалит и прославляет, то верить можно, что без лести, без обиняков, а от искреннего сердца и от истинного уважения...» В письме также сообщалось о том, как во время смотра Кентской милиции королем Георгом III был устроен торжественный обед, на котором король провозгласил тост: «За здравие фельдмаршала Суворова!» «Во всей Англии,— прибавляет посол,— за всеми столами после здравия королевского следует здравие Вашего Сиятельства» (*ИРАК*, ч. 3, с. 259—260).

[3] *С величайшим удовольствием удовлетворю я желанию Вашего Сиятельства доставлением к Вам портрета моего в профили назначаемым Вами путем, как скоро я отыщу живописца.*— Воронцов писал о намерении выбить медаль в честь побед С. и просил поспешно прислать профильный портрет освободителя Италии. Медаль была выбита в Лондоне. На лицевой стороне помещен портрет С. (копия с профильного портрета на измаильской медали); на обороте — символические фигуры, изображающие воина в римском шлеме, помогающего подняться сидящей женщине и одновременно попирающего ногой неприятеля. Надпись гласит: «Освободителю Италии». Осенью 1799 г. С. Р. Воронцов писал брату А. Р. Воронцову о славе С. в Англии: «Вы не можете себе представить, как им восторгаются здесь. Он стал идолом нации, наравне с Нельсоном; их здоровье пьют ежедневно и во дворцах, и в трактирах, и в хижинах» (*АКВ*, кн. 10, с. 57).

[4] *К[нязь] Италийский Г[раф] Суворов-Рымникский.*— Письмо подписано новым титулом. 9 августа 1799 г. Павел I возвел С. в княжеское достоинство Российской империи с титулом Италийский. Это известие пришло накануне похода в Швейцарию вместе с рескриптом императора от 7 августа, в котором сообщалось, что австрийскому послу в Петербурге графу Кобенцелю сделаны решительные представления и что Разумовский должен подтвердить их в Вене. «Надеюсь,— прибавлял Павел I,— что сего достаточно будет привесть в рассудок сего не совсем верного моего союзника и что он заставит замолчать злобу и зависть, дабы дать Вам способы и власть окончить с вечною славою столь похвально начатое великое дело спасения Европы» (*Милютин*, т. 3, с. 445).

645. А. М. РИМСКОМУ-КОРСАКОВУ, Ф. ХОТЦЕ (с. 356)

12.IX.1799

Копия. *ЦГВИА*, ф. 43, оп. 2, д. 175, л. 5. Публикация — *ИРАК*, ч. 3, с. 333—335.

[1] *Из приложенных при сем диспозиции и плана...*— Согласно «Плану общей атаки на выступившего в малые Швейцарские кантоны неприятеля и продолжения операции при удачном первом разбитии» предполагалось провести общее наступление корпусов Корсакова, Хотце, Елачича и Линкена в направлении Швица, когда армия С. приблизится к нему, преодолев Сен-Готард, Чертов мост и другие препятствия. Этот план сложного, комбинированного наступления группировками, разбросанными на протяжении 150—200 км, в условиях горного театра войны требовал максимальной активности всех участников. Только С. со своей 16 000-й армией выполнил это условие. Идея сделать Швиц пунктом соединения союзных сил принадлежит Хотце. Первоначально пунктом соединения намечался Гларис, находившийся значительно дальше, чем Швиц, от главной группировки противника. Предложение Хотце придавало операции бо́льшую активность и одновременно делало ее более рискованной, чем не замедлили воспользоваться французы. Следует заметить, что у Массена были важные сведения о расположении, численности и планах действий русско-австрийских войск в Швейцарии. Об этом свидетельствует русский военный историк, полковник генерального штаба Н. Орлов, автор капитальных исследований о военной деятельности С., собиравший материалы для своих трудов в русских и зарубежных архивах, в том числе в государственных архивах Франции.

646. А. М. РИМСКОМУ-КОРСАКОВУ, Ф. ХОТЦЕ (с. 357)

13.IX.1799

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Милютин*, т. 3, с. 496.

[1] *Трудные обходы по горам неприятельской позиции на С[ен]-Готарде до того замедлили успехи наши, что мы только сию минуту сюда прибыли.*— 13 сентября начался штурм Сен-Готарда. Лобовые атаки были отбиты французами, пользовавшимися преимуществами местности. Только к вечеру, когда отряд Багратиона обошел левый фланг противника, перевал был взят. С. и его штаб ночевали в страннноприимном доме в селении Госпенталь.

[2] *Завтра 14/25 в 6 ч. утра выступаем далее к Урзерну...*— Дорога за селением Урнзерн упиралась в тоннель, пробитый в скалах (так называемая Урнзернская дыра). За тоннелем находился Чертов мост, переброшенный через пропасть среди отвесных скал. Эти неприступные позиции упорно защищались французами и были взяты в ходе фронтальных атак, сочетавшихся с обходами по горным кручам. Подле Чертова моста в 1898 г. был открыт памятник — огромный крест, высеченный в скале. На подножье креста надпись по-русски: «Доблестным сподвижникам генералиссимуса фельдмаршала графа Суворова-Рымникского, князя Италийского, погибшим при переходе через Альпы в 1799 году».

[3] *...постараемся к вечеру дойти до Альтдорфа, как было первоначально в диспозиции назначено.*— Преодолев с боями Урнзернскую дыру и Чертов мост, С. достиг Альтдорфа 15 сентября. Дороги на Швиц в обход Люцернского озера, о наличии которой его уверяли австрийцы, не было. На военном совете было решено идти охотничьей тропой через хребет Росшток, спуститься в Мутенскую долину и из нее выйти к Швицу. Переход через Росшток, как свидетельствуют участники похода, был ужасен. На расстояние в 20 верст ушло два дня. С. ехал на донской казачьей лошади, подбадривал солдат, напоминая, что Корсаков ждет, что его войска в опасности.

647. ЭРЦГЕРЦОГУ КАРЛУ (с. 357)

26.IX.1799

Копия. *ЦГВИА*, ф. 43, оп. 2, д. 72, л. 42—43. Публикация — *ИРАК*, ч. 3, с. 353—356.

[1] *Я был весьма тронут письмами Вашего Высочества от 22 сентября/3 октября и 23 сентября/4 октября...*— Не обнаружены. *...в происшествиях, последовавших в Швейцарии...*— В сражении 14 сентября на р. Линте Н. Сульт разгромил корпус Хотце. Сам Хотце погиб. В двухдневном сражении при Цюрихе 14—15 сентября Массена нанес тяжелое поражение Корсакову, потерявшему около трети личного состава, большую часть артиллерии (26 орудий) и обоза.

[2] *По многотрудном переходе чрез Кульмерберг из Альтдорфа в долину Мутен я должен был остановиться там на три дня, чтобы дождаться подвозимого... провианта.*— Последние части арьергарда Розенберга прибыли в Мутенскую долину 18 сентября. Кульмерберг — название горы, через которую идет дорога в Мутенскую долину. Высота перевала 2073 м.

[3] *В это-то время узнал я от поселян, бежавших из Цюриха,* о *происшествиях в тамошней стране.*— Узнав о поражении Корсакова, С. понял, что идти на запад к Швицу, занятому главными силами противника, бессмысленно. Казачьи разъезды, посланные в восточную часть долины, вместо австрийцев из корпуса Линкена обнаружили там французов. Армия оказалась в каменной ловушке. 18 сентября в трапезной женского францисканского монастыря собрался военный совет. Речь С., записанная со слов Багратиона, произвела на всех огромное впечатление. «Это была речь военного, красноречивого великого оратора... Мы окружены горами,— говорил С.,— ...окружены врагом сильным, возгордившимся победою... Со времени дела при Пруте, при Государе Императоре Петре Великом, русские войска никогда не были в таком гибелью грозящем положении... Нет, это уже не измена, а явное предательство, чистое, без глупости, разумное, рассчитанное предательство нас, столько кро-

ви своей проливших за спасение Австрии. Помощи теперь нам ожидать не от кого, одна надежда на Бога, другая — на величайшую храбрость и на высочайшее самоотвержение войск, вами предводимых... Нам предстоят труды величайшие, небывалые в мире! Мы на краю пропасти! Но мы — русские! С нами Бог! Спасите, спасите честь и достояние России и ее Самодержца!.. Спасите сына его...

О, я не забуду до смерти моей этой минуты! — вспоминал Багратион.— У меня происходило необычайное, никогда не бывавшее волнение в крови... я был... в состоянии восторженном, в таком, что, если бы явилась тьма-тьмущая врагов, я готов бы был с ними сразиться... То же было и со всеми...» Старший после С. генерал Дерфельден от имени всей армии заверил С. в том, что каждый выполнит свой долг: «Все перенесем и не посрамим русского оружия,— говорил старый боевой соратник С.,— а если падем, то умрем со славою! Веди нас, куда думаешь, делай, что знаешь, мы твои, отец, мы русские!» — «Благодарю,— прозвучал в торжественной тишине голос С. Слезы блестели у него на глазах.— Надеюсь! Рад! Помилуй Бог, мы русские! Благодарю, спасибо, разобьем врага! И победа над ним, и победа над коварством будет победа!» (*Старков*, с. 214—218). На совете было принято решение пробиваться на восток через Гларус.

4 *18/29 сентября послал я вперед генерала Ауффенберга...*— Ауффенберг — австрийский генерал-майор, со своей бригадой в 2000 человек проделал Швейцарский поход. Бригада двинулась на Брагельберг (Прагельберг) — высоту в восточной части Мутенской долины; за нею тянется долина Клентальь. *...а 19/30 пошел вслед за ним с половиною войск своих; другая половина осталась в Мутене для охраны обоза от нападения неприятеля со стороны Швица.*— Основную тяжесть боев в восточной части долины вынес авангард Багратиона. Розенберг прикрывал отход армии.

5 *...по удалении фельдмаршал-лейтенанта Линкена...*— Линкен — в 1799 г. фельдмаршал-лейтенант австрийской армии, командовал самостоятельным отрядом (корпусом), который должен был наступать на Швиц через Мутенскую долину. После поражения Хотце Линкен отступил, позволив французам запереть выход из долины.

6 *Массена, в намерении поставить нас между двух огней, прислал в Швиц подкрепление, но мы вытеснили неприятеля из упомянутых дефилей и прогнали его до Моллиса и Нефельса...*— Моллис и Нефельс — населенные пункты на дороге, которая выводила армию С. из долины на север, на соединение с войсками Линкена и остатками корпуса Хотце. Этот путь был перехвачен французской дивизией генерала Г. Молитора, которого удалось выбить из Нефельса и Моллиса. Подошедшая французская дивизия О. Т. Газана восстановила положение, потеснив авангард Багратиона.

7 *Между тем генерал Розенберг выгнал 19/30 сентября из долины Мутен самого Массену; 20/1 напал на войска, пришедшие к его подкреплению, и принудил их бежать обратно в Швиц...*— 19 сентября командовавший арьергардом Розенберг отразил первую атаку Массена; 20 сентября французы, подтянув подкрепления, снова атаковали. «Ваше Сиятельство имею честь поздравить с победою тем более славною, что предводительствовал здесь французами сам генерал Массена, число войск его в деле было более десяти тысяч, из которых по малой мере полагать можно шесть тысяч разнообразно истребленных, в плен же взяты генерал Лакурк, полковников два, офицеров 10, нижних чинов, сколько по сей час сочтено, более тысячи. в добычу получено пять пушек, убит генерал Лягурье; наш урон в сравнении того весьма малочислен, о чем по обстоятельной выправке не замедлю Вашему Сиятельству донесение зделать»,— доносил Розенберг в 10 часов вечера 20 сентября (*ЦГВИА*, ф. 43, оп. 2, д. 14, л. 22).

8 *...с потерей генерала Лакура...*— Адъютант-генерал Никола Ла Кур Гюйо (1771—1809) был ранен в сражении и взят в плен. Впоследствии барон империи, дивизионный генерал. Победа Розенберга имела решающее значение для успешного завершения похода. Потрясенный поражением, Массена не решился на новое наступление со стороны Швица.

9 *Это же заставило меня отказаться от соединения с генералом Елачичем...*— Елачич (Елашиц) де Бужим Франц (1746—1810) — генерал-майор австрийской армии, в 1799 г. командовал бригадой в корпусе Хотце. Впоследствии фельдмаршал-лейтенант. Недостаток продовольствия и боеприпасов, а также сильное сопротивление французов под Нефельсом, куда Массена спешно подбрасывал новые части,— все

это заставило С. круто повернуть на юг и горными дорогами через Эльм, Паникс идти в долину Верхнего Рейна.

10 *...итти чрез Мат и Эльм на Бинтнерберг чрез почти непроходимый теперь Ринд-копф...*— Оставив раненых в долине, армия двинулась узкой горной дорогой. Особенно тяжелым был переход через Паникс (высота перевала 2 404 м.) Свежевыпавший снег сделал дорогу совершенно непроходимой. Мерзли и голодали все — от солдата до генерала. Но и в этих условиях русскому полководцу показалась бы кощунственной сама мысль избавиться от тысячи французских пленных. Пленные были выведены и потом разменены.

11 *Петраш* Франц — в 1799 г. фельдмаршал-лейтенант австрийской армии, сменивший погибшего Хотце на посту командующего австрийских войск в Швейцарии.

648. А. М. РИМСКОМУ-КОРСАКОВУ (с. 359)

30.IX.1799

Копия. Архив Конде, замок Шантийи, Франция. Публикация — *ИРАК*, ч. 3, с. 384—385.

1 *Возмещением потери Констанца обязан я добротам Его Императорского Высочества Эрцгерцога Карла...*— 26 сентября/7 октября французы выбили из Констанца корпус Конде. Неудачи русско-австрийских войск заставили эрцгерцога Карла спешно перебросить войска в Швейцарию. Это облегчило положение Корсакова и Конде.

2 *...первостепенно важно для нас, чтобы Ваш корпус и корпус Принца Конде сохранили бы прежние свои позиции и возможность перейти на левый берег Рейна для соединения с нами...*— Корсаков 26 сентября/7 октября имел жаркое дело с французами у Штофгаузена, не давшее ни одному из противников ощутимого перевеса. С. шел к Боденскому озеру, где находились корпуса Конде и Корсакова.

3 *...настоятельно рекомендую Вам.. следовать с необходимой точностью... тем указаниям, кои Его Императорскому Высочеству угодно будет Вам дать касательно Вашей позиции и будущего наступления.*— Корсаков находился в непосредственной близости от войск эрцгерцога. «Конечно, отношения его [С.— *В. Л.*] с эрцгерцогом Карлом,— комментирует это место С. Андоленко,— ухудшились до того, что Суворов почти обвиняет его в предательстве, но он знает цену военным талантам и требует от Корсакова следовать советам Карла, так как он знает, что Карл на голову выше незадачливого Корсакова» [*ЦГВИА*, ф. 43, оп. 5, д. 24, лл. 45—46). Наступление не состоялось, хотя, по мнению Клаузевица, эрцгерцог вместе с Корсаковым имел больше чем достаточные силы для успешного удара по войскам Массена.

649. ПРИНЦУ Л. Ж. КОНДЕ (с. 360)

3.X.1799

Подлинник. Архив Конде, замок Шантийи, Франция. Фотокопия в *ЦГВИА*, ф. 43, оп. 5, д. 24, л. 25.

1 *Читал с удовольствием в копии письма, кое Ваше Высочество написали Генерал-Лейтенанту Корсакову о поведении войск под Вашим командованием.*— Конде писал Корсакову о сражении при Констанце, во время которого войска принца, будучи окруженными, держались 7 часов и сумели прорваться, потеряв в общей сложности 250 человек убитыми, ранеными и пленными.

650. С. А. КОЛЫЧЕВУ (с. 361)

5.X.1799

Подлинник. *ЛИИ*, ф. 115, № 342, л. 64. Публикация — *ВЖ*, 1812, кн. 22, с. 67—68.

1 *Письмо Вашего Превосходительства от 19/30 сентября...*— Колычев сообщал С. о предложениях Тугута относительно использования русских войск в Швейцарии и о предстоящей поездке в Петербург эрцгерцога Иосифа для бракосочетания с дочерью Павла I — великой княжной Александрой Павловной. Этим браком Австрия пыталась упрочить союз с Россией.

[2] *2 тайных фр[анцузски]х комис[сионер]а в Вене.*— Эта фраза вписана рукой С. Венский двор вел тайные переговоры с Францией через посредство испанского посла.
[3] *Письмо Государя Императора к Его Сардинскому Величеству...*— В ответ на просьбу Карла Эммануила IV разрешить ему принять участие в войне под начальством С. Павел I дал согласие, но после выхода России из коалиции это намерение не осуществилось.

651. А. К. РАЗУМОВСКОМУ (с. 361)

9.X.1799

Копия. *ЦГВИА*, ф. 207, д. 96, л. 3—4. Публикация — *ВЖ*, 1812, кн. 22, с. 69—70.

[1] *Положим. Потцдам с иными кабинетами стерпит его похищение чужого...*— Берлинский двор (Потсдам) ревниво следил за территориальными приращениями своей соперницы Австрии. Намерение венского двора воспользоваться победами С. для новых захватов в Северной Италии и торга с Францией оказали решающее влияние на распад коалиции.
[2] *Чрез краткое леточислие поглотит то с ним и Веною новый Рим!* — Т. е. Франция. Предвидение С. начало сбываться уже в 1800 г.
[3] *Из его меланхолического гнезда выгнал он меня из Италии, где сердца мои были до Лиона и к Парижу. Он их остудил хищничеством Пиамонта, где у меня была бы хранительная армия в спине для моих спокойных винтерквартир, ежели не лутче, во Франции...*— Т. е. Тугут сорвал не только наступление через Лион на Париж и окончание войны. Своей политикой в освобожденном С. Пьемонте Тугут обманул надежды итальянцев на независимость и оттолкнул их от коалиции.
[4] *...верно будет войти во Францию чрез Дофине...*— По плану С. в следующую кампанию союзная армия должна будет наступать через Дофине — историческую область на юго-востоке Франции, граничащую с Пьемонтом.
[5] *Эрцгерцог Карл с швейцарцами и баварцами... войдет во Францию чрез Франш-Конте.*— Франш-Конте — историческая область на востоке Франции. Главный город — Безансон.
[6] *Но Италианская настоящая армия, по мере тлетворных Тугутовых замыслов, остается мертвый капитал...*— Оставив в руках французов Геную и не добившись решительных успехов, австрийцы жестоко расплатились в кампании 1800 г. Первой жертвой стала Итальянская армия Меласа разгромленная при Маренго.
[7] *...для новых кампоформидо или рехенбахов.*— О Кампо-Формийском мире см. прим. 6 к письму 606, о рейхенбахском — прим. 1 к письму 343.

652. Ф. В. РОСТОПЧИНУ (с. 362)

9 X.1799

Подлинник. *АВПР*, ф. Сношения России с Францией, д. 1398, л. 32. Публикация — *ВЖ*, 1812, кн. 22, с. 68.

[1] *Приятель наш Разумовский в суждениях своих ошибается или имеет свои виды.*— Разумовский продолжал оправдывать действия венского кабинета и Тугута.
[2] *...необходимо нужно мое здесь руководство и начальство над армиею Эрцгерцога Карла... как до сей черты было над армиею Эрцгерцога Палатина.*— Главное командование союзными войсками в Италии предполагалось поручить 23-летнему эрцгерцогу Иосифу Антону Иоганну (1776—1847), имевшему звание Палатина (правителя) Венгрии. Австрийские войска, проделавшие с С. Итальянский поход, считались «армией Палатина». С. настаивает на том, чтобы в будущей кампании армия эрцгерцога Карла была подчинена ему.
[3] *До особы не касается: он тут или нет... Но Тугут не господствовал бы... Вот мои мысли в разсуждении мундира!* — Т. е. эрцгерцог Карл может по примеру Палати на числиться командующим своей армии, не присутствуя на театре военных действий. Главное — единоначалие, а польза дела выше формальной чести мундира.

653. Ф. Ф. УШАКОВУ (с. 362)

10.X.1799

Копия. *ЦГВИА*, ф. 207, д. 163, л. 57об. Публикация — *СД*, т. 4, с. 377.

1 *Массена атаковал задние войски наши, был от Розенберха разбит...*— См. о боях в Мутенской долине прим. 9 к письму 647.

2 *...убитыми: генерала Легурье...*— Указан в дочесении Розенберга. Но адъютант-генерал Виктор Клод Лагори (1766—1812), о котором, очевидно, идет речь, не был убит. Он погиб в 1812 г. как участник заговора генерала К. Ф. Мале.

3 *...препровождается сабля турецкому капитану Зеллеру...*— Зеллер Отто (1768 — ?) — австрийский капитан на турецкой службе. Командовал фрегатом в составе турецкой эскадры, действовавшей в 1799 г. под начальством Ушакова.

4 *...именных Высочайших грамот...*— Очевидно, наградные грамоты офицерам-морякам.

5 *...три из Государственной Военной Коллегии указа.*— Не обнаружены.

654. А. К. РАЗУМОВСКОМУ (с. 363)

14.X.1799

Копия. *ЦГВИА*, ф. 207, д. 100, л. 3—3об. Публикация — *Васильчиков*, с. 66.

1 *...но не было Государя возстановителя престолов и прежних правлениев...*— Павел I, вступая в коалицию, заявил, что Россия будет добиваться восстановления в Европе положения, существовавшего до захвата Францией территорий соседних государств. Судьба династии Бурбонов была лишь поводом, а не причиной войны с Францией. «Безразлично, кто будет царствовать во Франции,— говорил русский император,— лишь бы правление было монархическое» (*ВИ*, 1979, № 4, с. 69).

2 *...я употреблял отзыв — термин от тотального, ежели не исправится.*— См. письмо 614 и прим. 2 к письму 642. С. просил об отзыве из армии, исходя из общих интересов («термин от тотального»), а не из своих личных.

3 *...еще невежественный шаг, то — Рехенбах и Кампо-Формидо...*— Т. е. новый унизительный мир, подобный Рейхенбахскому соглашению с Пруссией или Кампоформийскому миру с Францией.

4 *Не грех ли Вам, чтоб в угодность близовидного Тугутова каприза Россия одна изнурение терпела...*— Основная тяжесть боев в Италии и в Швейцарии легла на русские войска.

5 *Ежели на Дофине все перепорчено, и тамошняя ко 100 000-м армия с неоцененным Туринским депотом — мертвый капитал; средство «в зависимости моей Эрцгерцогу и россиянам завоеванием освободить Швейцарию»...*— Сорвав наступление на Дофине, не позволив набрать вспомогательные пьемонтские войска и превратив Итальянскую армию в мертвый капитал, Тугут теперь предлагает С. вместе с эрцгерцогом освободить Швейцарию, чтобы снова взять в свои руки стратегическую инициативу. С. готов принять участие в этом наступлении даже зимой, если эрцгерцог будет честно выполнять союзнический долг.

6 *Потом отворить кампанию: ему на Майнц 40 000, мне от него 40 000. Россияне первые союзники на Франш-Конте.*— В новой кампании С. требует для своей армии 40 000 солдат из армии эрцгерцога, с которыми он готов наступать на Франш-Конте. Эрцгерцогу для наступления через Майнц достаточно оставшихся у него 40 000.

655. ЭРЦГЕРЦОГУ КАРЛУ (с. 363)

18.X.1799

Копия. *ЦГВИА*, ф. 43, оп. 2, д. 72, л. 65—66. Публикация — *ИРАК*, ч. 3, с. 478—480.

1 *Это говорит Вам старый солдат, который почти шестьдесят лет провел в строю, вел войска Иосифа II и Франца II к победе и закрепил Галицию за славным австрийским домом.*— При Фокшанах и Рымнике С., будучи в одном чине с принцем Кобургом, сумел подчинить его своей воле и фактически командовал соединенными русско-австрийскими войсками. В Италии С. уже официально возглавлял войска

императора Франца II. Австрия утвердилась в Галиции в результате разделов Польши.

2 *Я не любитель Демосфеновой болтовни, не люблю ни академиков.... ни сената Ганнибалова.*— Демосфеновская болтовня — краснобайство, академики — кабинетные стратеги. После Треббии С. сказал генералу Цаху: «Зачем Аннибал по разбитии здесь римлян не пошел прямо к Риму? — Видно,—ответствовал Цах,— и в Карфагене был Гофкригсрат. С. бросился обнимать его дружески» (*Фукс*. Собр. соч., с. 89). Карфагенский сенат вмешивался в действия Ганнибала и сводил на нет его победы.

3 *В Италии оставил я не более 20 000 солдат неприятельской армии...*— 19 октября в Брегенце в ответ на появившиеся в европейской печати публикации об Итальянской кампании С. продиктовал записку, в которой говорилось: «...мы в минувшую кампанию приобрели около 3 т. огнестрельных орудий, не потеряв ни одного; 200 т. ружей, 80 т. пленных, и что у нас не было исторгнуто ни одно слабейшее даже укрепление. Потеря наша в сию достопамятную кампанию составляет до 8 т. убитыми и ранеными» (*ИРАК*, ч. 3, с. 490).

4 *Шампионне* Жан Этьен (1762—1800) — видный генерал французской армии. В молодости участвовал в осаде Гибралтара. В 1789 г. вступил в национальную гвардию и в 1792 г. уже имел звание бригадного генерала. Отличился в кампаниях 1795 г. (взял Дюссельдорф) и 1796 г. (овладел Вюрцбургом). Осенью 1799 г. был назначен командующим Итальянской армией.

5 *...хоть с Бонапартом.*— Бросив свою армию в Египте, Бонапарт 2/13 октября высадился с небольшой свитой во Франции и 5/16 октября прибыл в Париж. Через месяц был совершен государственный переворот, приведший к установлению во Франции военной диктатуры во главе с Бонапартом.

6 *...новый Рим идет по стопам древнего...*— Территориальные захваты, уничтожение самостоятельных государств в Европе, стремление к мировому господству — все это особенно ярко проявилось в период империи Наполеона.

656. Ф. В. РОСТОПЧИНУ (с. 365)

18.X.1799

Копия. *ЦГВИА*, ф. 207, д. 105, л. 2. Публикация — *СД*, т. 4, с. 388—389.

1 *За любезнейшее письмо Вашего Сиятельства...*— Письмом от 25 сентября Ростопчин уведомил С. о серьезном беспокойстве в Петербурге за судьбу корпуса Корсакова (там еще не знали о цюрихском поражении), брошенного австрийцами на произвол судьбы. Этот шаг союзников был расценен как предательство.

2 *Я знал барона...*— Тугута. Ростопчин писал, что Тугут запутался в интригах и пытается отказаться от своих письменных обязательств и что английское правительство пригрозило ему отзывом посла из Вены.

3 *...милый его Дидрихштейн прокатится лишь в Петербург, да и обратно.*— «Барон составил поезд свадебный для поправления дел своего Двора,— писал Ростопчин о поездке эрцгерцога Иосифа в Россию для бракосочетания с великой княжной Александрой Павловной,— и дядькою отправил своего рыжего Дидрихштейна; но я уверен, что его проект не удастся. Дидрихштейн и жить даже здесь не будет...» (*Милютин*, т. 3, с. 468).

4 *Граф Разумовский писал ко мне о своем отъезде в Россию.*— Ростопчин сообщил об отзыве Разумовского в Россию и предоставлении ему 6-месячного отпуска, прибавив при этом: «Гр[аф] Разумовский по привычке жить в Вене и по великому мнению о бароне весьма часто забывал, какому Государю он служит. Колычев хоть не так затейлив и менее у Дворов играл роли, но может не хуже дело сделать» (*Милютин*, т. 3, с. 468).

5 *Прискорбно мне, признаюсь Вашему Сиятельству, что пророчества Ваши в разсуждении Готлиба сбылись.*— 8 сентября 1799 г. французский генерал Г. Брюн разбил в Голландии русско-английские войска. Потери англичан — более 1 000 человек, русских — более 3000, причем был взят в плен командующий русскими войсками генерал Герман вместе со своим штабом. Ростопчин, еще не зная об этом, высказал в письме свои опасения: «В Голландии народ весьма хорошо расположен, и вход наших войск, верно, обратит его на изгнание французов; но откровенно скажу, боюсь

обедов. Герцог Йоркский и наш Готлиб Герман так натянутся, что и свету божьего не взвидят...» (*Милютин*, т. 3, с. 468). Одной из причин поражения явилось соперничество и несогласованность действий английского командующего герцога Йоркского и Германа, которого Ростопчин иронически называет Готлибом.

6 *Закидал меня Эрцгерцог своими предлинными бумагами, но я к ним холоден, токмо бы он не обманул. Я отвечаю ему кратчайшими.*— Эрцгерцог письмами от 11/22, 12/23 и 14/25 октября требовал от С. занять позицию по правому берегу Рейна и быть готовым отразить нападение неприятеля ради безопасности Германии, напоминая ему о его обязанностях «искреннего и верного союзника». С. в своих ответах напоминал эрцгерцогу о том, что именно выступление из Швейцарии сильной армии эрцгерцога «все привело там в разстройство», и сообщил, что для обеспечения отдыха измученной тяжелыми боями и переходами армии он вынужден отойти от назначаемой эрцгерцогом позиции на десять миль, к Дунаю. Отход русских войск вызвал целый поток упреков со стороны эрцгерцога, обвинявшего С. в отступлении, забвении священного долга, создании незащищенной бреши, через которую неприятель не замедлит вторгнуться в Германию. «Полагаясь на глубокий ум, который Вы доказали, как великий полководец, на доброту и благородство сердца, с которыми Вы доселе принимали участие в деле, в высшей степени важном для блага человечества,— писал эрцгерцог Карл 14/25 октября,— я твердо уверен, что Ваше Сиятельство примите то или другое из предложений, которые я в третий раз торжественно Вам делаю...» (*Милютин*, т. 3, с. 543—544). С. повторил свои доводы и сообщил, что он отводит свои войска еще дальше на р. Лех, ибо «расположение их на Дунае могло бы быть невыгодно для снабжения продовольствием армии Вашего Высочества».

7 *...поцалуйте от меня любезную Вашу Графиню...*— Ростопчин был женат на Екатерине Петровне, урожд. Протасовой (1775—1859), родной племяннице камер-фрейлины Екатерины II А. С. Протасовой. Графиня Екатерина Петровна не любила света, была известна своими сочинениями на духовные темы. В 1806 г. под влиянием иезуитов перешла в католичество.

657. ЭРЦГЕРЦОГУ КАРЛУ (с. 366)

21.X.1799

Копия. *ЦГВИА*, ф. 43, оп. 2, д. 72, л. 67. Публикация — *ИРАК*, ч. 3, с. 482—483.

1 *В письме Вашем от 19/30 октября употреблено на мой счет слово отступление.*— «До сведения моего дошло,— писал эрцгерцог,— что Ваше Сиятельство уже готовитесь покинуть позицию, занимаемую до сего Императорскими Российскими войсками, чтоб отступить на зимние квартиры между Илером и Лехом» (*Милютин*, т. 3, с. 546).

2 *...стоившей в начале нынешней кампании только в Тироле жизни свыше 10 000 человек...*— В боях в Тироле в марте 1799 г. французы, уступая противнику в численности, разгромили австрийские войска, потерявшие 10 000—12 000 пленными и 25 орудий. Имея огромный перевес в силах, эрцгерцог не сумел добиться решающих успехов.

3 *...для освобождения французского королевства от ярма притеснителей.*— В рескрипте от 18 сентября Павел I дал С. указания на случай вступления его войск в пределы Франции. С. предлагалось уверить французов в том, что Франция останется нераздельной, и пригласить их содействовать восстановлению законной королевской власти. «Легко может быть,— писал Павел I,— что сей народ, угнетенный под игом рабства, ограбленный и трепещущий пред всяким безстыдным злодеем, обратит свои мысли к благу». При этом высказывалось сомнение в способности короля Людовика XVIII утвердить порядок и предотвратить сумасбродства эмигрантов. «Остерегайтесь впускать скоро во Францию эмигрантов... Они войдут с огнем и мечом и опровергнут все мысли благорасположенных людей»,— заключал свое послание император (*Милютин*, т. 3, с. 461). С., считая установленный во Франции режим тираническим, притесняющим народ, в то же время весьма скептически отзывался об эмигрантах-роялистах. Полемизируя с одним иностранцем, приверженцем Французской революции, С. заявил: «При споре о том, какой образ правления

лучше, надобно помнить, что руль нужен, а важнее рука, которая им управляет» (*Фукс*. Анекдоты, с. 126).

4 *Как имел я уже честь говорить Вам вчера, русский арьергард 4 ноября последует за прочими войсками по своему назначению.*— Т. е. на назначенную С. стоянку на р. Лех, близ Аугсбурга.

658. ЭРЦГЕРЦОГУ КАРЛУ (с. 366)

20-е числа X.1799

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Милютин*, т. 3, с. 546—547.

1 *Я покинул Италию раньше, чем было должно. Но я сообразовывался с общим планом, который принял более по доверенности, нежели по убеждению.*— См. прим. 1 к письму 634.

2 *Хотце окружен, Корсаков разбит.*— См. прим. 1 к письму 647.

3 *Я послал курьера в Петербург, увел на отдых свою армию и не предприму ничего без повеления моего Государя.*— Уже в сентябрьских рескриптах Павла I явственно проступала идея разорвать союз с венским двором. С. ждал из Петербурга новых указаний в ответ на посланные донесения о событиях в Швейцарии.

1799—1800

Возвращение армии в Россию

1799

659. К. Я. БЮЛЕРУ (с. 368)

23.X 1799

Подлинник. *ЦГАДА*, ф. 186, оп. 2, д. 52—66, л. 7—8. Публикация — *Алексеев*, с. 41—43.

1 *Вот я и Ваш сосед.*— Барон Бюлер (см. о нем прим. 2 к письму 500) в 1799 г. занимал пост чрезвычайного посланника и полномочного министра при Курфюрсте баварском в Мюнхене.

2 *Лербах* Людвиг Конрад (1750—1805), граф — в 1799 г. австрийский резидент в г. Аугсбурге, имевшем до 1805 г. права имперского города.

3 *...прилагаемый при сем краткий правдивый рассказ...*— В ответ на печатные заявления Массена о полном поражении русских войск в Швейцарии С. продиктовал опровержение, разосланное в ноябре 1799 г. в немецкие газеты: «Объявление Суворова в ведомостях по всей Германии в разсуждении ложного показания Массены. Из главной квартиры в Аугсбурге 10/21 ноября 1799 г.»

660. Г. КЛИНТОНУ (с. 369)

X.1799

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *РА*, 1879, кн. 1, с. 267—268.

1 *Военная физика.*— С., отправляя в Лондон подполковника Клинтона с рекомендательным письмом Воронцову, продиктовал ему план дальнейших операций в Швейцарии. Клинтон писал о своей беседе с С. в Лондон: «Сей час выхожу я из ученейшей военной Академии, где были рассуждения о военном искусстве, о Аннибале, Цезаре, замечания на ошибки Тюреня, Принца Евгения, о нашем Мальборуке, о штыке, и пр. и пр. Вы, верно, хотите знать, где эта Академия и кто профессоры? Угадайте... Я обедал у Суворова...» (*Фукс. Анекдоты*, с. 10).

661. Ф. В. РОСТОПЧИНУ (с. 370)

15.XI.1799

Подлинник. *АВПР*, ф. Сношения России с Францией, д. 1398, л. 49. Публикация — *СД*, т. 4, с. 406—407.

[1] *Вашего Сиятельства почтеннейшее письмо от числа октября...* — Очевидно, речь идет о письме Ростопчина от 21 октября, в котором сообщалось, что Павел I разрешил С. объявить союзникам о возвращении русских войск на Родину.

[2] *..худо поправляющемся моем здоровье на 70 году.* — С. проделал Швейцарский поход, будучи серьезно болен. Упоминая о своем возрасте, С. подтверждает факт своего рождения в 1730 г.

[3] *Мы выступаем сего 15-го числа передовые...* — Войска выступали двумя колоннами. Левая, в которую входили корпуса Дерфельдена и Повало-Швейковского, шла на Прагу, правая (корпус Розенберга и французский эмигрантский корпус принца Конде) на Ческе-Будеевице.

[4] *По его бывшим войскам недостает 26 пушек. Естли то в Италии, то бы хоть 260 — из добычных.* — Корсаков потерял при Цюрихе 26 орудий. В Италии их можно было бы возместить в десятикратном размере из 3 000 захваченных там орудий.

[5] *Здесь откровенности Витгама мне и от меня ему...* — Переписка с английским представителем при союзных армиях Викгамом.

[6] *...даже и присяга Тугутова была бы сумнительною, хотя, говорят, что ныне пооторопел.* — Тугут пытался предотвратить выход России из коалиции. Именно так следует рассматривать запоздалое награждение С. орденом Марии Терезии 1-й степени (рескрипт императора Франца от 12 октября). Павел I настаивал на отставке Тугута, а сменивший Разумовского Колычев предпринимал шаги, чтобы поколебать неограниченную доверенность императора Франца к своему министру.

[7] *Что я недавно, коли спомните: Киев, Смоленск, Рига, 100 000 мечтал; не приметил я, что особливо такая по огромному разгласию интересов коалиция развалится скорее иных.* — Несмотря на вероломство венского двора, С. считал возможным сохранить коалицию и мечтал для будущей кампании усилить заграничную русскую армию из 100 000, собираемых под Киевом, Смоленском и Ригой.

[8] *13-го числа ноября пустой слух, что уж Вена помирилась.* — В Вене продолжались тайные переговоры о мире с Францией. Отказ Австрии восстановить Цизальпинскую республику и приход к власти Бонапарта свели эти попытки на нет.

[9] *...2 300... раненых (да здесь корсаковых сотня недвижимых), писал я к Римскому Императору и С[тепану] Ал[ексеевичу] Кол[ычеву].* — Письма от 2 ноября, в которых С. особое внимание уделил способам доставки русских раненых на Родину и размену пленных.

[10] *Кретов* Николай Васильевич (1776—1839) — в 1799 г. подполковник, флигель-адъютант Павла I, с которым из Петербурга посылались важные депеши С. Впоследствии генерал-лейтенант.

[11] *...по навычке войск Мелас 3 раза бил...* — Попытка Шампионне провести наступление привела к серии сражений, в которых Меласу удалось нанести поражения противнику, причем в сражении у Женолы 24 октября/4 ноября австрийцы захватили 4 орудия и около 4 000 пленных.

[12] *Сему Великому Императору колико бы утешно было знать нас ныне под кровлею уже в стороне Лиона...* — С. рассчитывал закончить кампанию к середине ноября и остановиться на зимних квартирах в Лионе.

[13] *...из Парижа в Берлин мирный курьер, слезно Алекто пожрет христианнейшего короля.* — Политика берлинского двора, по мнению С., должна была окончиться торжеством богини мщения Алекто. В 1806 г. Пруссия была разгромлена Наполеоном и едва не исчезла с карты Европы. Христианнейшим королем называли властелина Франции. Здесь речь идет о прусском короле Фридрихе Вильгельме III (1770—1840), которому С. пророчит судьбу Людовика XVIII, короля в эмиграции, скитавшегося по Европе в поисках безопасного пристанища.

[14] *...побыть Цинциннатом с ежечасною готовностию обратиться паки в Маркелла.* — Т. е. после заслуженного отдыха снова возглавить войска. Маркелл (Марцелл) Марк Клавдий (268—208 г. до н. э.) — знаменитый полководец, прозванный «мечом Рима».

662. С. А. КОЛЫЧЕВУ (с. 371)

17.XI.1799

Подлинник. *ЛИИ*, ф. 115, № 342, л. 72—72об. Публикация — *РС*, 1900. т. 102, с. 318—319.

[1] *На письмо Ваше от 11 ноября.*— Колычев сообщил о результатах переговоров с Тугутом. Министр обещал помощь в снабжении русских войск продовольствием. Относительно русских пленных было заявлено, что, поскольку русские войска в Швейцарии содержались на субсидии Англии, венский двор не может вести переговоры с Францией об их размене. Возмущенный С. послал письмо императору Францу, в котором высказался напрямоту: «Я осмелюсь заметить Вашему Величеству, что при моем прохождении чрез Малые кантоны захваченных мною пленных свыше 1 400 человек сдал я по прибытии в Кур соединенной армии, полагая с полным убеждением, что в какой бы стране мы ни воевали, имея общие цели, мы все без исключения должны друг другу оказывать поддержку и помощь. Кроме того, сражавшаяся в Италии Российская Императорская армия оставила там пленными менее 300 человек, в то время как число пленных, попавших в наши руких в боях, которые велись с огромным самопожертвованием, возросло до 80 000 человек...» (*СД*, т. 4, с. 408).

[2] *Чуть Вы гибки — Тугутова гибкость Вас одолеет, и будете в узде, как Г*[*раф*] *Ан*[*дрей*] *Ки*[*риллови*]*ч.*— Колычев занял твердую позицию в переговорах с Тугутом, который, кстати говоря, был недоволен отзывом в Россию Разумовского.

[3] *...цесарцы сведущее российских в продовольствиях, по неспособности россиян, изобильны в военной аммуниции, даже сряду до 3-х, 4-х суток при Тидоне, Треббии, Нуре.*— С. откровенно признавал сильные стороны австрийской армии. Система продовольствования и снабжения войск боеприпасами, принятая в австрийской армии, позволила успешно вести 4-дневное сражение на р. Треббии. Под этим именем оно вошло в военную историю, хотя бои шли сначала на р. Тидоне, потом на р. Треббии и р. Нура.

[4] *Я помню страх, как за лишним снабдением у меня ее при Кларисе не стало.*— В критический момент Швейцарского похода, во время прорыва из Мутенской долины на восток через Гларус, стал ощущаться недостаток боеприпасов, несмотря на их избыток в начале похода. Упорное сопротивление противника потребовало большого расходования боеприпасов с самых первых боев — за Сен-Готард, Чертов мост.

663. Н. Ф. СКРИПИЦЫНУ (с. 372)

1.XII.1799

Подлинник. *ГБЛ*, ф. 201, карт. 40, ед. хран. 13, л. 1. Публикация — *РС*, 1900, т. 102. с. 327.

[1] *Я ныне по Высочайшему указу обращаюсь с войсками в Россию.*— 29 октября в рескрипте С. Павел I подтвердил свои повеления от 11 и 14 октября о возвращении войск в Россию. «Я решился отстать вовсе от связи с Двором Венским,— писал император, — и давать единый ответ на все его предложения: — доколе Тугут остается министром, то я ничему верить не буду; следственно, и ничего делать не стану... весьма рад, что от вашего из Швейцарии выступления узнает Эрцгерцог Карл на практике, каково быть оставлену не вовремя и на побиение; но немцы — люди годные, все могут снесть, перенесть и унесть. Прощайте, Князь Александр Васильевич; вас да сохранит Господь Бог, а вы сохраните Российских воинов, из коих одни везде побеждали от того, что были с вами, а других победили затем, что не были с вами» (*Милютин*, т. 3, с. 558). Тем же числом помечен рескрипт о присвоении С. звания генералиссимуса. «Побеждая повсюду и во всю жизнь нашу врагов отечества,— писал Павел I,— недоставало вам одного рода славы — преодолеть и самую природу. Но вы и над нею одержали ныне верх... Награждая вас по мере признательности Моей и ставя на высший степень, чести и геройству предоставленный, уверен, что возвожу на оный знаменитейшего полководца сего и других веков» (*Милютин*, т. 2, с. 309—310).

² ...*соболью мою шубу*...— Подарок Екатерины II, с которым связаны подробности, рисующие характер С. Шуба была подарена после того, как императрица увидела генералов, сопровождавших 66-летнего фельдмаршала от Стрельни до Петербурга 3 декабря 1795 г. Несмотря на 20-градусный мороз, С. ехал в парадном мундире, без шляпы. Его спутники вынуждены были последовать его примеру и жестоко страдали. Екатерина II просила С. носить шубу, но он продолжал ездить в одном мундире и надевал подарок, лишь войдя в сени Зимнего дворца. Беспокойство о шубе (см. также письмо 681) — не просто воспоминание о дорогом подарке. Так и кажется, что С., проделавший переход по ледяным кручам в одном плаще (знаменитый синий плащ, любовно прозванный солдатами «родительским»), никак не может согреться и чувствует, что силы его на исходе.

³ ...*чистосердечною дружбою*...— Эти два слова вписаны рукой С.

664. М. Ф. МЕЛАСУ (с. 372)

5.XII.1799

Копия. *ЦГВИА*, ф. 43, оп. 2, д. 124, л. 21. Публикация — *ИРАК*, ч. 3, с. 587—588.

¹ ..*взятии столь важной крепости Кони*...— Крепость Кони (Кунео) капитулировала 22 ноября/3 декабря. Тем самым французы лишались последнего оплота в Пьемонте. 3000-й гарнизон сдался вследствие крайнего упадка духа, вызванного цепью тяжелых поражений, которые нанес противнику С.

² ...*ничего не желаю столь страстно, как то, чтобы Вы... сделали поспешнейшее движение к графству Ницце и приказали генералам Фрейлиху и Клейнау приблизиться к Генуе, которая падет тогда сама собой*...— Даже в условиях распада коалиции С., верный союзническому долгу, пытается побудить Меласа нанести завершающий удар — изгнать французов из Генуи и продвинуться к графству Ницце с тем, чтобы обеспечить вторжение в пределы Франции в будущую кампанию. Фрейлих (Фрелих) Михаил (1740—1814), барон,— фельдмаршал-лейтенант австрийской армии. Командовал дивизией в сражениях на р. Треббии и при Нови. В связи с Анконским инцидентом (см. прим. 2 к письму 629) был отдан под суд. Венский двор этой мерой пытался доставить удовлетворение оскорбленному Павлу I.

665. ПРИНЦУ Ф. И. САКСЕН-КОБУРГУ ЗААЛЬФЕЛЬД (с. 373)

7.XII.1799

Подлинник на французском языке. Архив г. Кобург, ФРГ. Публикация — *ИРАК*, ч. 3, с. 589—590.

¹ ...*с какою радостию я получил письмо Ваше*.— Называя С. «величайшим героем нашего времени», Кобург писал ему 28 ноября/9 декабря: «Соболезную о горестной участи Германии, взирающей ныне на разлуку двух столь достойных императорских армий, предназначенных по самой натуре для действий за взаимные выгоды. Господи! прости виновнику сего!» (*ИРАК*, ч. 3, с. 588).

² ...*если снова начинать кампанию, то необходимо сблизиться в системах*.— Эта же мысль более подробно изложена в письме Ростопчина С. от 23 ноября: «..если бы Венский Двор и согласился, умеря виды на приобретения, начать опять войну, то не иначе к сему приступить, как заключа трактат и объясня в оном как план общий, так и удовлетворения по окончании войны каждому» (*Милютин*, т. 3, с. 622).

666. К. Я. БЮЛЕРУ (с. 374)

10.XII.1799

Подлинник. *ЦГАДА*, ф. 186, оп. 2, д. 52—66, л. 15. Публикация — Алексеев, с. 48—50.

¹ *Его Величество Государь Император... только что соизволил приказать мне остановить армию*...— В рескрипте Павла I С. от 20 ноября говорилось: «Оставляя на произвол судьбы Дом Австрийский, не мог отказать в то же самое время внимания, в коем найдется Европа по совершенном отступлении Моем от коалиции...». Сооб-

щая о переговорах с венским двором, напуганным разрывом, император ожидал принятия австрийцами выдвинутых им условий для возобновления союза и предписал С. отложить начало возвращения войск в Россию до марта 1800 г.

2 *Это замедление может ... повлечь за собой перемену обстоятельств, согласно выраженному мне Его Императорским Величеством желанию продолжить защиту общего дела.*— «Обо всем сем пишу предварительно,— заключал свое послание С. император,— и принимаю все сии меры заранее, дабы употребить всевозможно последние способы к спасению Европы, остающейся без защитников и преданной воле и прихотям хитрых, корыстолюбивых и непросвещенных министров Государей, восстановить тишину могущих. По сему еще желаю знать мысли и предположения Ваши, кои прошу Вас Мне сообщить поспешнее» (*Милютин*, т. 3, с. 622—623).

3 *...Его Светлости Курфюрсту...*— Максимилиан IV Иосиф (1756—1825) в 1799 г. сделался курфюрстом баварско-пфальцским после смерти бездетного курфюрста Карла Теодора. Сторонник коалиции, С. через посредство Бюлера обратился к Максимилиану с просьбой о займе в миллион флоринов, чтобы продовольствовать войска независимо от Австрии. Курдюрст прислал 200 тыс. и предложил снабжать русскую армию, когда она будет проходить через Баварию, под квитанции. После поражения Австрии в 1800 г. Максимилиан перешел на сторону Франции и при помощи Наполеона получил значительные территориальные приращения. В 1806 г. принял титул короля под именем Максимилиана I. Сумел сохранить большую часть своих приобретений после крушения империи Наполеона. На его племяннице был женат маршал Франции Л. А. Бертье.

667. И. М. МУРАВЬЕВУ (с. 374)

14.XII.1799

Копия. *ЦГАДА*, ф. 207, д. 122, л. 2. Публикуется впервые.

Муравьев Иван Матвеевич (1768—1851) — в 1799 г. посланник в Гамбурге. Образованнейший человек своего времени, знаток древних и новых языков, писатель и переводчик. В 1791 г. перевел с английского «Школу злословия» Р. Б. Шеридана. В 1800 г.— тайный советник, с 1802 г.— посланник в Мадриде. С 1805 г.— в отставке. Сенатор, член Российской Академии наук, литературных обществ «Беседа любителей российского слова» и «Арзамас». В 1800 г. унаследовал фамилию своего двоюродного брата и стал именоваться Муравьевым-Апостолом. Три его сына, Матвей, Сергей и Ипполит, были декабристами.

1 *За доставленные мне о шпионе Латуре сведения...*— Сведения, посланные Муравьевым С., не обнаружены. О Латуре в сохранившихся документах более не упоминается.

2 *Весьма приятно для меня письмо Ваше...*— Не обнаружено.

3 *...оно напоминает мне о родителе Вашем...*— Матвей Артамонович Муравьев Старший — в 70-х годах XVIII в. генерал-майор — числился на службе при водяной коммуникации Новгородской губернии в канцелярии Боровицких порогов.

668. С. А. КОЛЫЧЕВУ (с. 375)

15.XII.1799

Подлинник. *ЛИИ*. ф. 115, № 342, л. 82. Публикация — *РС*, 1900, т. 102, с. 319—320.

1 *Нострадамус* Мишель (1503—1566) — французский врач и астролог. Отличился на борьбе с эпидемией, был вызван ко двору Екатерины Медичи и Карла IX. Составлял гороскопы, написал книгу предсказаний «Centuries», пользовавшуюся большим успехом во времена революции во Франции. В нарицательном смысле — прорицатель. Кого С. иронически называет Нострадамусом, установить не удалось.

2 — *«Что ты не любишь десантов?» — «Где там магазейны?» — «На судах».— «Где фуры?» — «Рекою»...*— Характерная для С. форма диалога. Первый же вопрос «Нострадамуса» С. встречает вопросом о самой сути дела: как снабжать десанты? И заставляет собеседника перейти к обороне. С. приводит примеры из военной истории, чтобы доказать опасность десантов: «Как враг десантов,— вспоминает

Фукс,— князь Александр Васильевич рассказывал, что еще в деревне Кончанске смеялся он над предполагаемою Бонапартом высадкою в Англии. «Я,— говорил он,— называл ее тогда же второю после Гибралтара репетициею трагико-комической военной драмы, которая никогда не будет разыграна...» (*Фукс*. Анекдоты, с. 56—57).

3 *Агатокль* — Агафокл (361—289 г. до н. э.) — тиран в Сиракузах. Во время войны с Карфагеном высадил в Африке свою армию, которая после некоторых успехов почти полностью погибла.

4 *Тулон* — военно-морская база французского флота на Средиземном море. В августе 1793 г. была захвачена сторонниками жирондистов, которые были поддержаны десантными войсками англичан, испанцев, пьемонтцев и неаполитанцев. Тулон был взят штурмом 7/18 декабря 1793 г. Мятежники и интервенты спаслись бегством на кораблях.

5 *Куберон* — Киберон, полуостров в Бретани. Роялистский десант, высаженный на полуострове с английских кораблей в июне 1795 г. и поддержанный 10 000 шуанов, был разгромлен менее чем через месяц республиканскими войсками под командованием генерала Л. Гоша.

6 *...Голландия...* — О поражении англо-русского десанта, высаженного в августе 1799 г. в Голландии, см. прим. 5 к письму 656.

7 *Мальту желает Великий Монарх...* — О. Мальта с начала XVI в. владел один из старейших и могущественнейших духовно-рыцарских орденов — орден Иоаннитов (госпитальеров), основанный крестоносцами в Палестине в начале XII в. Орден, вытесненный арабами и турками из восточного Средиземноморья, имел многочисленные отделения в Европе, в том числе в Белоруссии, воссоединенной с Россией. Тяжелый удар, нанесенный ордену Французской революцией, завершился захватом о. Мальты Н. Бонапартом по пути в Египет. Кавалерам удалось получить поддержку от Павла I, избранного Великим магистром ордена. Резиденция Мальтийских кавалеров была перенесена в Петербург, мальтийский крест был введен императором в герб России. Каждая из сторон в этом союзе преследовала свои цели: кавалеры, действуя совместно с иезуитами, пытались подчинить своему влиянию политику России; Павел I рассчитывал при помощи ордена объединить консервативные элементы Европы для борьбы с революцией и заодно укрепить позиции России в Средиземноморье. В Италию в 1799 г. был послан отряд генерал-майора князя Д. М. Волконского, который должен был составить гарнизон Мальты. Но Англия не допустила перехода Мальты в руки Павла I и захватила остров в 1800 г., объявив его своей колонией.

8 *Англичане, неаполитанцы... задавят с позолоченными арабами бонапартцев остатки в Египте.* — Египетская авантюра Бонапарта тоже являла собой пример неудачной десантной операции. После разгрома французского флота при Абу-Кире судьба десантной армии была решена, ее главнокомандующий с группой генералов тайком бежал во Францию. Позолоченные (т. е. поддержанные субсидиями) арабы оказывали вооруженное сопротивление оккупантам. Весной 1801 г. остатки французских войск в Египте сдались англичанам.

9 *Один верный десант... буде потребен против Лаванде, когда какая армия уже будет сближаться Парижу* — Т. е. десант в Вандее может принести пользу лишь как вспомогательная операция.

10 *Но главнее сей австро-россияне до 100 000 чрез Дофине с возвращенным туринским депотом.* — О плане наступления через Дофине см. прим. 4 к письму 651. Под «возвращенным туринским депотом» имеются в виду вспомогательные пьемонтские войска, на формировании которых настаивал С. Возможно, что записывавший под диктовку С. адъютант ошибся и вместо «возращенным (т. е. увеличенным) туринским депотом» написал «возвращенным».

669. Ф. В. РОСТОПЧИНУ (с. 375)

17.XII.1799

Копия. *ЦГВИА*, ф. 207, д. 128, л. 6—7. Публикация — *СД*, т. 4, с. 430—431.

1 *Тугут не имеет права делать военный план, так как я не смыслю министериального.* — Военные планы должен составлять полководец, а гражданские политические дела ведает министр.

2 *Мне в последних лутше можно верить,* [*чем*] *Карлу IX и Бонапарту.*— Очевидная оговорка. Следует читать «мне в первых», т. е. в военных планах, можно более доверять, чем эрцгерцогу Карлу или Бонапарту — молодым талантливым полководцам, но еще не имеющим необходимого опыта и совершающим ошибки.

3 *Вы найдете, что я никогда не последовал общим правилам и всем сего века...*— Блестящий знаток истории военного искусства, С. на протяжении своей почти шестидесятилетней службы в армии внимательно изучал отечественный и зарубежный опыт и создал свою неповторимую систему ведения войны, обучения и воспитания войск, далеко опередившую его время.

4 *Сие на отзыв Ст*[*епана*] *Але*[*ксеевича*] *Кол*[*ычева*] *от 12/23 декабря.*— Колычев в письме С. от 12 декабря сообщил о своей беседе с Тугутом, который просил передать С., чтобы его войска не входили в Богемию по причинам затруднений в снабжении провиантом. С. хотел, чтобы Колычев при новом свидании с всесильным министром передал его отрицательное мнение о новом плане войны, разработанном венским и лондонским кабинетами,— см. ниже прим. 5.

5 *...армия рос*[*сийска*]*я на правом крыле австрийских армиев.*— Согласно новому плану русской армии предлагалось действовать самостоятельно на правом фланге австрийских армий, т. е. наступать через Франш-Конте. С. считал, что главный удар должна наносить на Дофине соединенная русско-австрийская армия под его командованием. В письме Павлу I С. указал на превосходство австрийцев в организации службы генерального штаба, в интендантской службе, в устройстве парка осадной артиллерии. Объединив сильные стороны обеих армий, можно добиться бóльших успехов, чем действуя по отдельности. Пример тому — Итальянская кампания.

6 *Опять тавлейная доска.*— Т. е. снова смотрят на войну, как на партию в шахматы. В отличие от Бонапарта, любившего сравнивать свои битвы с шахматными партиями, С. никогда не прибегал к подобным сравнениям, всегда подчеркивал роль человека на войне, начиная от солдата и кончая главнокомандующим.

670. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 376)

XII.1799

Местонахождение письма неизвестно. Публикация (литографическое воспроизведение подлинника) — *Невский зритель*, 1821, апр., № 6.

1 *Чоглоков... Дубасов... Овцын... Веригин...*— Все перечисленные в письме лица — соседи С. по Кончанскому, о которых почти ничего не известно. Отставной генерал-майор Веригин в 1788 г. избирался предводителем дворянства Валдайского уезда.

2 *...прежнего построения офицерский мундир.*— Т. е. потемкинского образца.

671. Ф. В. РОСТОПЧИНУ (с. 376)

18.XII.1799

Подлинник. *АВПР*, ф. Сношения России с Францией, д. 1398, л. 64—64об. Публикация — *ИРАК*, ч. 3, с. 605—606.

1 *С нетерпеливостию ожиданные мною дружеские Вашего Сиятельства известия... получил...*— Возможно, речь идет о письме Ростопчина от 23 ноября, в котором сообщалось о ходе переговоров с Англией и Австрией, о положении в Париже в связи с возвращением Бонапарта из Египта.

1800

672. Г. НЕЛЬСОНУ (с. 377)

1.I.1800

Подлинник. *ЦГАДА*, ф. 186, оп. 2, д. 68—69, л. 2—2об. Публикация — *РА*, 1872, № 3, стб. 748—751.

Ежели чья память мне дорога, так это память толико славного Адмирала, как Вы.— Ответ на письмо Нельсона от 10/21 ноября. «В Европе нет человека, который лю-

бил бы Вас, как я,— писал адмирал.— Все восхищаются Вашими великими и блистательными подвигами. Это делает и Нельсон. Но он Вас любит за Ваше презрение к богатству... Я знаю, что мои заслуги не могут равняться с Вашими... Нынешний день сделал меня самым гордым человеком в Европе. Некто, видевший Вас в продолжении нескольких лет, сказал мне, что нет двух людей, которые бы наружностию своею и манерами так походили друг на друга, как мы. Мы непременно друг другу родня, и я Вас убедительно прошу никогда не лишать меня дорогого наименования любящего Вас брата и искреннего друга...» (*РА*, 1872, № 3, стб. 747—750).

Возможно, что Нельсон искренне восторгался С., к которому он не питал такой ревности, как к Ушакову. Но, скорее всего, неаполитанский двор, напуганный выходом России из коалиции, пытался через Нельсона повлиять на русского полководца.

2 *Палермо не Кифера.*— Вся приписка сделана рукой С. Кифера — остров, на котором царил культ богини любви Афродиты. Неприкрытая ирония по адресу Нельсона, который разрывался между Мальтой, блокированной его кораблями, и Палермо, где находилась жена английского посланника леди Гамильтон.

3 *...чего в мире не дали бы Вы за абукирскую радугу!* — Для человека, посвятившего себя военному делу, говорит С., самые высокие награды — это победы, которые венчает слава.

673. Ф. В. РОСТОПЧИНУ (с. 378)

10.I.1800

Подлинник. *ЦГАДА*, ф. 20, д. 379, л. 312. Публикация — *СД*, т. 4, с. 442.

1 *...наши италианцы радуютца, цюриховцы плачут...*— В письме от 29 декабря Ростопчин сообщил о пересылке С. грамот, писем и пакетов от императора Павла I генералам и офицерам, проделавшим с С. Итальянский и Швейцарский походы. Эти знаки высочайшей милости (за редким исключением) не коснулись командного состава корпуса Корсакова.

2 *К[нязья] Горч[аков]ы...*— Племянники С. Князь Андрей Иванович с отличием проделал Итальянский и Швейцарский походы. Князь Алексей Иванович был в корпусе Корсакова. Указом от 16 декабря братья отзывались в Военную коллегию членами.

3 *Долгоруков* Владимир Петрович (1773—1817), князь — в 1799 г. генерал-майор. Служил у С. в польской кампании 1794 г. Участник Персидского похода. Прибыл в корпус Корсакова накануне Цюрихского сражения. Назначенный членом Военной коллегии, Долгоруков вскоре был уволен из армии. Впоследствии участвовал в войне 1805 г. с Наполеоном и в кампании 1807 г. против турок. Его сын, князь П. В. Долгоруков,— известный писатель-эмигрант, знаток генеалогии русских дворянских фамилий.

4 *..тож тяжело раненный Чубаров...*— Генерал-майор Чубаров был тяжело ранен в ногу в сражении при Нови. Был назначен членом Военной коллегии, но, кажется, вскоре покинул службу (см. о нем прим. 2 к письму 600).

674. Ф. В. РОСТОПЧИНУ (с. 378)

14.I.1800

Подлинник. *ЦГАДА*. ф. 20, д. 379, л. 313—313 об. Публикация — *СД*, т. 4, с. 444—445.

1 *Юдициум у Минто лутче Бельгарда...*— Т. е. Минто рассуждает лучше Бельгарда. Минто Жильбер Элио (1751—1814), лорд. В 1799—1800 гг. английский посланник в Вене. Фукс свидетельствует, что Минто и Бельгард «приехали в Прагу... уговаривать возвращавшегося уже с армиею в Россию Суворова о начатии новых военных действий... Он, согласно с полученными от двора своего предписаниями, от того уклонился, но продиктовал следующую на французском языке заметку: „Если еще раз начинать войну с Францией, то надобно вести ее хорошо. Если поведут ее худо, то это будет смертельный яд. Тысяча раз лучше ее не предпринимать по-прежнему. Всякий, вникнувший в дух революции, был бы преступником, если

бы о сем умолчал. Первая большая война с Францией будет и последнею"» (*Фукс*. Анекдоты, с. 4—5).

2 *...13 мил[лионо]в фу[нто]в ст[ерлинго]в в прошлый год...*— Сумма военных расходов Англии, выплачивавшей денежные субсидии участникам коалиции и их союзникам, в том числе и России.

3 *Мильграф — космополит и уехал...*— Мильграф (Мюльграв) Фипс Генри (1755—1831), лорд, английский поверенный в делах при главном штабе союзных армий, в 1799 г. находился при корпусе Корсакова. «Космополит» — в данном контексте человек, болеющий за судьбы мира. Еще в конце августа Мюльграв при личной встрече с С. уверил его, что армия эрцгерцога Карла не покинет Швейцарии до очищения ее от противника, ссылаясь при этом на заверения лондонского кабинета. На деле все оказалось иначе.

4 *Но верно шел на 100 000...*— Количество войск, которое Англия была готова субсидировать в новой кампании.

5 *...жалею христианнейшего Величества в семестре.*— Может быть, намек на обещание, которое С. дал проездом в Италию жившему в Митаве под покровительством России королю-эмигранту Людовику XVIII,— увидеть его через полгода в Париже.

6 *Я не воображал себе, чтоб Графиня Катерина Петровна Вам подарила уже разсудительных Графа и Графиню...*— Дети Ростопчина — Наталья и Сергей (1794—1836). В те же дни С. в другом письме Ростопчину просит поцеловать «любезную графиню и сынка Вашего за его разсказы обо мне своей сестрице». Очевидно, Ростопчин писал о том, как его маленький сын рассказывает сестре о подвигах С.

675. А. П. БРЕЖИНСКОМУ (с. 378)

17.I.1800

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Москвитянин*, 1850, ч. V, № 18, отд. Исторические материалы, с. 72—73.

Стихи были присланы редактору журнала В. И. Панаевым, известным литератором, директором канцелярии министерства двора его императорского величества. Панаев писал: «Вот восемь стихов безсмертного Суворова к некоему Андрею Петровичу Брежинскому, пииту прошедшего столетия (недавно умершему), к которому они были присланы по приказанию генералиссимуса находившимся при нем Князем Алексеем Ивановичем Горчаковым... Я получил их от почтенного старца Александра Васильевича Козадавлева, статс-секретаря императора Александра... ему же стихи Суворова доставлены от самого Брежинского при письме, также здесь прилагаемом». «Вы хотите знать,— спрашивал Брежинский,— писал ли Великий Суворов ко мне из Италии? Писал. Я воспевал победы непобедимого сего героя и славил подвиги храброго Российского воинства; я имел счастие получить от знаменитого сего полководца стихи, с которых и отсылаю к Вам копию» (письмо от 15 марта 1843 г.).

Об А. П. Брежинском известно мало. Из его произведений издана отдельно только «Эпистола» князю Платону Зубову. Остальные созданные им стихи рассыпаны в журналах. Интерес представляет характеристика С., данная Брежинским в письме Козадавлеву (без даты), в котором говорилось: «Посылаю Вам султан. Знаменитый полководец Суворов носил его семнадцать лет в своей каске. Я получил его из рук Князя Петра Ивановича Багратиона, у которого я был долговременно домашним секретарем... Князь Петр Иванович, даря мне оный султан, сказал: «Ты певец героя Рымникского и героя Италийского, и тебе принадлежит сей драгоценный дар».

Знаменитый Суворов был чудо нашего века. Он блистал величием души и простотою добрых нравов» (*ВВЖ*, 1904, № 5, с. 464—465.

676. ПРИНЦУ Л. Ж. КОНДЕ (с. 379)

19.I.1800

Подлинник. Архив Конде, замок Шантийн, Франция. Фотокопия в *ЦГВИА*, ф. 43, оп. 5, д. 24, л. 39.

1 *Спешу поблагодарить Вашу Светлость за любезное письмо Ваше от 11/22 января...*— В своем письме принц Конде просил за своих офицеров, попавших в плен в бою при

Констанце. С., сообщая Колычеву о своем обращении к императору Францу относительно размена пленных, заметил, что он не выделял особо офицеров и солдат из корпуса Конде, «как сущих в российском войске».

[2] *Что же до уплаты всего должного полку Титова...* — Титов 2-й Василий Петрович (? — 1822) — в 1799 г. генерал-майор, шеф 5-го егерского полка в корпусе Корсакова. Речь идет о суммах, отпущенных на содержание его полка.

[3] *...препоручил я сие дежурному генералу Милорадовичу, коий заменил при мне от бывшего Генерал-Лейтенанта Князя Горчакова...* — Наличие дежурного генерала в штабе С., которому император Павел I при расставании в Петербурге предоставил полную свободу, сказав: «Воюй, как умеешь!», послужило поводом для строгого запроса 20 марта 1800 г. «Господин Генералиссимус князь Италийский граф Суворов-Рымникский,— говорилось в рескрипте.— Дошло до сведения моего, что во время командования вами войсками Моими за границею имели вы при себе генерала, коего называли дежурным, вопреки всех Моих установлений и Высочайшего устава. Тои удивляясь оному, повелеваю вам уведомить меня, что вас побудило сие сделать» (*Петрушевский*, т. 3, с. 351). В рассматриваемое время переписка царя с С. носила самый предупредительный характер. Ростопчин сообщал 3 января, что император «апробовал» (т. е. одобрил) проект статуи «Российского генералиссимуса» и что «место статуи будет против главной фасады Михайловского дворца, и сей монумент достойный и признательности Великого Государя и великих беспримерных дел Его героя» (*Милютин*, т. 3, с. 526—527).

[4] *В данное время Вашему Высочеству, вероятно, уже известны Высочайшие приказы Его Императорского Величества, относящиеся до возвращения в Россию Его армии...* — Переговоры между Петербургом, Лондоном и Веной закончились безрезультатно. С. получил рескрипт Павла I от 27 декабря 1799 г., в котором говорилось: «...обстоятельства требуют возвращения армии в свои границы, ибо виды венские те же, а во Франции перемена, которой оборота, терпеливо и не изнуряя себя, ожидать должно. Идите домой непременно. Вам доброжелательный друг Павел» (*СД*, т. 4, с. 439).

677. Ф. В. РОСТОПЧИНУ (с. 380)

20.I.1800

Подлинник. *ЦГАДА*, ф. 20, д. 379, л. 318—318 об. Публикация — *СД*, т. 4, с. 446.

[1] *В Праге меня очень любили.* — Жители Чехии и ее столицы оказывали радушный прием русским войскам и С. «Санкт-Петербургские ведомости» сообщали в номере от 20 января 1800 г.: «Из Праги от 27 декабря. Когда в последнее воскресенье Князь Италийский Граф Суворов-Рымникский показался в театре, то все зрители закричали: „Виват, герой Суворов!" Князь отблагодарил им за то поклоном и провозгласил: „Виват, Император Франц". Вчера помянутый же Князь дал великолепный бал здешнему дворянству и другим почетным особам».

[2] *Гало* — Сент-Галло Маурицио Мастрилли (1753—1833), маркиз, позже герцог. Неаполитанский государственный деятель и дипломат. В 1799 г. отправился в Петербург с секретной миссией. План Галло состоял в том, чтобы, опираясь на поддержку России, вытеснить австрийцев из Италии и провести объединение страны под эгидой неаполитанского короля. Раскрыв Павлу I истинные цели политики Тугута в Италии, Галло предложил, чтобы Россия созвала в Петербурге конференцию для решения итальянского вопроса. Австрийской дипломатии удалось дезавуировать Галло, который, покидая русскую столицу, сказал о политике Вены: «Этот двор приведет к европейскому разгрому». В декабре 1799 — январе 1800 г. Галло вел в Праге беседы с С., пытаясь предотвратить выход России из коалиции.

[3] *Штакельберг* Густав Оттонович (1766—1850), граф, сын известного русского дипломата. В 1799 г. посланник в Берлине. После соединения всех русских войск в Швейцарии должен был возглавить дипломатическую часть у С. Выезжал в Колин для встречи с С. Сообщал ему о переговорах с Берлином и о нежелании Тугута пойти на компромисс. Впоследствии действительный тайный советник.

[4] *Один прошлый год от галлионов имеют 6 миллионов...* — Рифма: галлионы (галлы) — французы, миллионы — деньги, истраченные на войну с ними Англией.

5 *...и от Типо-Саиба 7[миллионов] фун[тов] ст[ерлинго]в.*— Типу Султан (1750—1799), правитель княжества Майсур, национальный герой Индии. Вел длительную борьбу с колониальной агрессией англичан. В ходе 4-й англо-майсурской войны Типу Султан 23 апреля (4 мая) 1799 г. погиб, защищая столицу княжества Серингапатам. Город был взят штурмом и подвергнут страшному разгрому.

6 *Господа морей — им должно их утвердить на десятки лет изнурением воюющих держав, паче Франции...*— Точная оценка политики Англии, стремившейся к господству на морях и захвату мировой торговли в свои руки.

7 *Мудрый монарх их возвращает времянно домой...*— Павел I рескриптом от 9 января еще раз подтвердил повеление возвращаться домой, не без иронии заметив С.: «Признанные вами недостатки в войсках Наших по частям артиллерийской, квартирмейстерской и провиантской и большая превосходность австрийцев во всех оных частях противу нас заставляют Меня более держаться намерения возвратить Свои войска домой и оставить австрийцев одних пользоваться преимуществами, которые им дает совершенность их в военном искусстве...» (*Милютин*, т. 3, с. 632—633). Об отзыве С. см. прим. 5 к письму 669.

8 *Туг[ут] боится Королевы неаполитанской.*— Королева Каролина Мария (1752—1814) была родной теткой императора Франца и матерью его жены. Колычев предлагал воспользоваться ее влиянием на императора, чтобы добиться отставки Тугута, но последний сумел разгадать этот замысел и помешал его исполнению. Властолюбивая королева после гибели на эшафоте своей сестры — французской королевы Марии Антуанетты стала во главе партии войны, а ее интимная дружба с леди Гамильтон поставила политику неаполитанского королевства в зависимость от Лондона.

678. Ф. В. РОСТОПЧИНУ (с. 380)

27.I.1800

Копия. *ЦГВИА*, ф. 207, д. 136, л. 3—4. Публикация — *СД*, т. 4, с. 447—448.

1 *Я возвратился с места, где скончался Лаудон...*— Лаудон скончался и был похоронен в г. Нейтичен (Нови-Йичин), расположенном на пути из Праги в Краков. С. посетил гробницу знаменитого полководца, будучи тяжело больным. Читая длинную эпитафию Лаудону, С. завещал Фуксу сделать на своей гробнице надпись: «Здесь лежит Суворов». «Не помнишь ли,— обратясь ко мне, спросил,— какой памятник был воздвигнут Еврипиду?» К счастью, читал я о том недавно и начал: «Царь Македонский Архелай воздвигнул Еврипиду памятник с надписью: «Никогда память твоя, Еврипид, не угаснет». Но блистательнейший кенотав в Афинах был сей: «Вся Греция — памятник Еврипиду. Земля Македонская покрывает токмо его кости». Он произнес: «Спасибо тебе, что ты помнишь. Еврипид был в мире один, и памятник ему — единственный» (*Фукс*. Анекдоты. с. 7—8). Этот рассказ подтверждается письмом Прохора Дубасова, написанным вскоре после смерти С. «Покорно прошу выполнить,— напоминает Дубасов Д. И. Хвостову,— над телом положить мрамор, на нем накладные медные вызолоченные литеры: «Здесь лежит Суворов» (*ГПБ*, ф. 755, т. 11, л. 97).

2 *Мудрое изречение в Высочайшем рескрипте от 9 генваря...*— См. прим. 7, к письму 677.

3 *...не порадуется ли изгибами простого Тугута потомство его, превозвысившее тонкости Кауница.*— Кауниц Венцель Антон (1711—1794) в течение 40 с лишним лет руководил австрийской внешней политикой, занимая пост канцлера. Считался мастером тонких дипломатических комбинаций, стремился не допустить усиления Пруссии — главной соперницы Австрии. За свою деятельность был возведен в княжеское достоинство и именовался князем Кауниц-Ритберг. Не рассчитывает ли Тугут, наследовавший Кауницу, говорит С., тоже получить княжеский титул, полагая, что его простая и грубая тактика дала Австрии больше, чем все тонкости Кауница (выше перечисляются приобретения Австрии последних лет, которые значительно превышают ее потери в Нидерландах).

4 *Что ж скажет всегда хитровозражающий Поцдам? Фридрих II оторвал лутчую часть Шлезии чрез ябеди наших древних союзников, ныне Берлин малосильнее Вены.*—

Пруссия (Потсдам) в ходе переговоров с Англией и Россией склонялась принять участие в войне против Франции, но настаивала на ограничении притязаний Австрии. В войне за Австрийское наследство (1741—1748) — первом крупном конфликте между Пруссией и Австрией — король Фридрих II захватил принадлежавшую Австрии Силезию, воспользовавшись претензиями на наследство («ябедой») саксонского курфюрста Августа III.

5 *Великий Император норда...*— Павел I.

6 *Любезные герои «готдемы» воюют для корыстей; они как вечно целы на их природных островах. Конде — для Лаванде... Я ему внушил, чтоб он берегся Куберона.*— В новом плане войны с Францией англичане придавали большое значение десанту в Вандее. Корпус Конде, перешедший на английскую службу, предназначался для высадки. Десант не состоялся. О Кубероне см. прим. 5 к письму 668.

7 *Коль велики высочайшие милости Всемилосерднейшего Монарха К[нязю] Алексею, Ставракову и мне...*— Павел I разрешил принять ордена от австрийского императора и баварского курфюрста.

8 *Румянцев — мой друг и новгородский сосед.*— Румянцев Петр Петрович (1755 — ?) — майор, адъютант С., проделавший Итальянский и Швейцарский походы. За отличия был награжден двумя орденами и получил деревню.

9 *Горчаковы поехали. Я их всеподданнейше желал задержать, ссылаясь на Высочайшую волю притчин винтерквартир до 1-го марта.*— Несмотря на кажущееся согласие с переменчивыми решениями Павла I, С. был против выхода России из коалиции. «Получив повеление возвращаться с войсками из Германии в отечество,— свидетельствует Фукс,— он воскликнул с негодованием: „Я бил французов, но не добил. Париж — мой пункт. Беда Европе!"» (*Фукс. Собр. соч.*, с. 88). С. прямо говорит в черновике письма Ростопчину (от 1 января) о причинах, побуждавших его удержать Горчаковых и других боевых генералов у себя: «Жаль, ежели дело будет; там они больше праздны, здесь они хорошие генералы» (*ГБ СССР*, ф. 201, карт. 48, ед. хран. 11).

10 *Трефорт его писал в ответ...*— О каком французском письме С. идет речь, неясно. Трефорт (Трефурт) Леонтий Федорович (? — после 1827) — дипломатический чиновник при С., надворный советник. Участник Итальянского и Швейцарского походов. Был награжден орденом Анны 2-й степени и чином коллежского советника. Со слов Трефурта записана сцена свидания с Корсаковым в Линдау: «Ожидая его в свою квартиру, маститый полководец вышел в приемную команату, где стояло несколько генералов, офицеров и гражданских чиновников. Он был в каком-то тревожном состоянии и беспрестанно поправлял на себе одежду... Вошел Корсаков с рапортом в руке, бледный и, по-видимому, сконфуженный. Ему неприятен был прием при всех; он желал и надеялся быть принятым один в кабинете. Суворов приветствовал Корсакова легким поклоном и, [не] принимая от него рапорт, стоял минуты две, зажмурив глаза. Вдруг он будто пробудился от сна и сказал громко: «Александр Михайлович! Что мы? Треббия, Тидона, Нови — сестры... а Цюрих?» С этим последним словом он приподнялся на цыпочки, несколько закинул голову назад и, как выразился Трефурт, «сделал прегорькую гримасу». Повторив это еще раз, он спросил случившийся в комнате офицерский эспантон, и, делая им приемы, сказал Корсакову: „Александр Михайлович! Как вы отдали честь Массене? Так, эдак, вот этак? Да вы отдали ему честь не по-русски, помилуй Бог, не по-русски..."» (*РС*, 1876, т. 15, с. 215).

11 *Слава Великому Монарху!* — Бросается в глаза разница в тоне писем Павла I и С. Император явно ухаживает за генералиссимусом. «Естьли слог ответа не соответствует слогу письма,— замечает Павел в ответ на поздравление С. с Новым годом,— причиной тому разность и состояние дарований» (*Милютин*, т. 3, с. 640). Письма же С. поражают какой-то вычурностью, неестественностью. Похоже, что их составление, за исключением сугубо деловых, возложено на Фукса. Разразившийся в марте 1800 г. конфликт, как видно, зреет в декабре — январе.

1800

Болезнь и смерть

679. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 382)

II.1800

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 6, л. 50. Публикация — *СД*, т. 4, с. 449.

1 *...пока Красовский по правам кончает иски...* — Красовский Тимофей Николаевич управлял Кобринским имением С. Иски — дела о деревнях, подаренных С. его офицерам.

2 *К[нязь] Але[ксе]й с его Андрюшею...* — Горчаковы, отправившиеся в Петербург.

3 *..мне недолго жить, кашель меня крушит, присмотр за мною двуличный.* — Болезнь обострилась на пути к Кракову. 25 января С. почувствовал себя очень плохо. В Кракове он сдал войска Розенбергу и поспешил в Брест.

4 *Но, как раб, умираю за отечество и, как космополит, за свет.* — Т. е. как сын своей родины — умираю за нее, как Человек (слово «космополит» в то время имело значение высокой гражданственности) — за весь мир.

680. Ф. В. РОСТОПЧИНУ (с. 382)

9.II.1800

Подлинник. *ЦГАДА*, ф. 20, д. 379, л. 338. Публикация — *СД*, т. 4, с. 449.

1 *Кобрин.* — Первый раз С. посетил свое Кобринское имение в конце марта 1797 г., прожил там чуть больше месяца и был увезен Николевым в Кончанское. Второй раз С. останавливался в Кобрине по пути в Италию. Третий приезд пришелся на начало февраля. Свиту С. составляли князь Багратион, адъютанты Кушников, Ставраков, Розен, правитель канцелярии Фукс и другие лица.

2 *...здесь я лекаря нашел...* — С. сначала прибегнул к домашнему лечению и услугам своего фельдшера Наума, но улучшение не наступало. Пришлось пригласить кобринского доктора Августа Ивановича Корнисона.

681. А. И. ГОРЧАКОВУ (с. 382)

11.II.1800

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 6, л. 42—43. Публикуется полностью впервые.

1 *В восхищении падаю ниц к стопам нашего доктора философии.* — Т. е. Хвостова, который занят отговорками.

2 *...разбойники живут за моим забором.* — Отставные офицеры, жившие в Кобрине, привели в упадок деревни.

3 *...я ожидать буду посещения Парков...* — Парки (по-гречески Мойры) — богини судьбы. Они представлялись в виде трех старух, прядущих нить человеческой жизни. Когда Мойра Атропос обрезает нить, чья-то жизнь обрывается.

4 *...сущими и в Московской стороне...* — В Москве жила дочь С. со своим семейством.

5 *Как будто у него тайный заговор с Г[рафом] Н[иколаем] Зу[бовы]м.* — С. недоволен тем, что Хвостов, взявшийся уладить его денежные дела с зятем, так долго тянет время.

6 *Мне хочется Аркадию все чисто оставить.* — В Италии и Швейцарии Аркадий Суворов исполнял обязанности адъютанта. С. полюбил смелого, живого мальчика, которого до этого почти не знал. Кобринское имение по завещанию предназначалось сыну.

682. Ф. В. РОСТОПЧИНУ (с. 383)

14.II.1800

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 6, л. 44—44 об. Публикация — *СД*, т. 4, с. 451.

1 *К[нязь] П[етр] И[ванович] Багра[тио]н разскажет Вам о моем грешном теле.* — 14 февраля Багратион отправился из Кобрина в Петербург. Он был милостиво при-

нят Павлом I, который выказал большое беспокойство состоянием здоровья С. Под впечатлением рассказа Багратиона император направил в Кобрин своего лейб-медика Г. И. Вейкарта.

683. К. Я. БЮЛЕРУ (с. 384)

6.III.1800

Подлинник. *ЦГАДА*, ф. 186, оп. 2, д. 52—66, л. 27—28. Публикация — *Алексеев*, с. 58—60.

1 *...удивляюсь, что орден Золотого Льва пожалован полковнику Поливанову...*— Поливанов Николай Петрович (1771—1839) — участник штурмов Измаила и Праги. В 1799 г. находился в корпусе Корсакова и был послан парламентером к Массена в критический момент Цюрихского сражения. Поливанов сумел добиться прекращения обстрела окруженных русских войск на 5 часов, и тысячи русских солдат смогли пробиться к своим. На угрозу Массена расстрелять парламентера Поливанов отвечал: «Что моя голова, когда армия спасена». За этот подвиг Поливанов был награжден чином полковника и золотым оружием. Орден Золотого Льва был прислан баварским курфюрстом для старшего адъютанта С. Курфюрст решил, что это Поливанов, ведший переговоры о судьбе русских раненых. С. хотел, чтобы этот орден получил Кушников, который посылался к курфюрсту с важным поручением о займе денег на продовольствование войск. В конечном счете и Поливанов, и Кушников получили эту награду.

2 *...Вашему брату, статскому советнику барону Бюлеру...*— Бюлер Андрей Яковлевич (1764—1843), барон. Служил секретарем при Потемкине. В 1799 г. дипломатический чиновник при С. После Швейцарского похода выполнял в Вене и Мюнхене поручения С., который в письме Ростопчину хвалил «деятельную способность Андрея, меньшого Бюлера». Впоследствии сенатор, действительный тайный советник. Его сын, известный археолог и собиратель барон Ф. А. Бюлер, пожертвовал в 1889 г. свою коллекцию автографов (вместе с семейным архивом) в Архив министерства иностранных дел (ныне хранится в *ЦГАДА*).

3 *Мой настоящий старший адъютант — полковник Кушников, известный Вам лично.*— Бюлер-старший принимал в Мюнхене Кушникова, привезшего курфюрсту письмо С. с просьбой о займе.

684. Ф. ГРИММУ (с. 385)

7.III.1800

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *Глинка*, ч. 2, с. 213—219.

Фукс опубликовал это письмо с пометкой: «В Кобрино во время болезни Князя Александра Васильевича сделался и я болен и, находясь в комнате своей, получил от него следующее письмо...» (*ИРАК*. ч. 3, с. 654—660). После неудач Германа и Корсакова Гримм в письме Воронцову в Лондон заметил: «Следовало бы иметь еще двух или трех запасных Суворовых, дабы они находились всюду во главе войск». Возможно, он писал об этом и самому С., следствием чего явилось настоящее письмо.

1 *Я шаг за шагом возвращаюсь с другого света, куда меня едва не утянула неумолимая фликтена...*— Так С. называл свою болезнь, которую железная воля С. заставила несколько отступить.

2 *Все кампании различны меж собой. Польша требовала массированного удара, в Италии потребно было, чтобы повсюду гремел гром... В Вероне я немедленно заставил войска принять мои правила в действие на время кампании.*— Критики С. называли его «генералом без диспозиции». Фукс приводит интересное свидетельство того, как глубоко продумывал полководец свои замыслы: «Когда он [С.— *В. Л.*] открыл маркизу Шателеру свое начертание, то сей изумленный воскликнул: „Когда успели Ваше Сиятельство все сие обдумать?" Ответ: „В деревне. Здесь было бы поздно, здесь мы уже на сцене. Теперь предлагаю я только к исполнению и начинаю отсюда кампанию".— „И вас,— сказал Шателер,— называют Генералом без диспозиции"» (*Фукс. Собр. соч.*, с. 186). В Польской кампании 1794 г. С., вопреки распоряже-

ниям Репнина и Н. И. Салтыкова, сумел объединить войска и нанес решительный удар, закончивший войну. В Италии, действуя на внутренних операционных линиях между двух неприятельских армий, он заставил Макдональда и Моро принимать сражения в невыгодных для них условиях и разил их армии поодиночке. В Вероне по распоряжению С. в австрийские войска были посланы русские инструкторы, чтобы обучить союзников действию холодным оружием.

[3] *...под Ваприо... правее Кассано, 8000 австрийцев разбили от 16 до 18 тысяч неприятелей; один миг — и мы в Милане.* 16 апреля в сражении на р. Адда бой шел на широком фронте. При Ваприо австрийцы в ходе очень упорного боя сумели отбросить примерно равного им по численности неприятеля — дивизию Гренье (7000 человек). На стороне австрийцев блестяще действовали 1500 казаков донского атамана Денисова. Удар при Ваприо облегчил наступление в центре при Кассано. Противник начал отход, и уже вечером 17 апреля казаки ворвались в Милан.

[4] *...мы разбили неприятеля у Маренго...* — Бой 6 мая у Маренго напоминал бой у Бассиньяна (см. прим. к письму 602). Попытка Моро провести наступление ограниченными силами в целях рекогносцировки окончилась неудачей. Прижатый к реке, противник с трудом сумел уйти на другой берег Бормиды. В этом бою особенно отличился Багратион, пришедший по своей инициативе на помощь атакованным австрийцам. Через год в тех же местах произошло генеральное сражение армии первого консула Н. Бонапарта с армией Меласа.

[5] *Лумелла...* — Ломелло, город в Северной Италии, в окружности которого шли интенсивные движения войск армии С. в начале мая 1799 г.

[6] *Подошел Макдональд с превосходящими силами (и оттого-то автор «Гамбургского обзора», коему не по силам вникнуть в размах Марсов, понеже кроме обычных военных правил ведать ничего не ведает, и назвал принципы Великого ошибками).* — Французский военный писатель генерал Матье Дюма (эмигрант, друг Лафайета) в периодическом издании «Гамбургский обзор» печатал свои разборы военных действий кампании 1799 г., которые позже были собраны в отдельную книгу «Перечень военных событий, составленный генералом Матье Дюма. Гамбург. 1799 г.» Несмотря на односторонность описаний (Дюма использовал главным образом газетные известия, особенно французские), ясность и свежесть изложения событий, за которыми с интересом следила Европа, способствовали быстрой распродаже выпусков Дюма. С., ознакомившись с ними, сказал Фуксу: «У этого наемника историка два зеркала: одно увеличительное для своих, а уменьшительное для нас. Но потомство разобьет вдребезги оба и выставит свое, в котором мы не будем казаться Пигмеями» (*Фукс. Анекдоты*, с. 27).

[7] *Тоскана, а после Романья — наши, Генуя, ободренная нашим добрым отношением к пьемонтцам, в начале кампании склонялась к нам, но после случившейся перемены убоялась мстительного деспотизма.* — Первые победы С. были встречены с энтузиазмом населением Ломбардии и Пьемонта. Очевидно, и в Генуе склонялись к разрыву с Францией, но после расправ, учиненных над республиканцами в Тоскане и Неаполе («мстительного деспотизма»), наступило разочарование. Этому способствовала также политика венского двора, стремившегося к порабощению народов Италии.

[8] *Все было готово для изгнания неприятеля и с Запада, как вдруг главный корпус моей армии принужден был идти к Мантуе, и та запросила пощады.* — После разгрома армии Макдональда С. подготовил наступление на Геную, но Гофкригсрат вмешался в его распоряжения и снова, как и в мае, потребовал отрядить корпус Края к Мантуе. «Фельдмаршал, получав безпрестанно из Вены напоминания о скорейшем взятии Мантуи, которую во всех бумагах называли неприступною твердынею, ключом Италии и проч., наконец вышел из терпения и сказал: „Она будет взята другом моим Краем. Но зачем лгать, называть ее первейшею, какою величал ее Бонапарте в своей «Campagne du Général Bonaparte en Italie» [«Итальянской кампании генерала Бонапарта», отчете о кампании 1797 г.], дабы прикрасить свое хвастовство и прикрыть свои ошибки? Крепость, которую он взял в един месяц и двадцать пять дней, в столь короткое время и при столь малых пособиях, не заслуживает такого пышного названия. Один солжет, а тысячи повторяют"» (*Фукс*. Анекдоты, с. 133). Там же Фукс приводит подробный разбор слабых сторон Мантуи, сделанный С., который противопоставлял ей действительно мощную крепость Тортону.

9 *Покуда мне чинили препятствия, Миланский замок сдался, так что осталась нам одна Тортона.*— Миланская цитадель капитулировала 13 мая. Оставались не взятыми цитадели Турина, Александрии, а также сильные крепости Мантуя, Тортона и Кони.

10 *Тортона нам позволила выиграть жестокое сражение при Нови...*— Войска, предназначенные к осаде Тортоны, были заблаговременно подтянуты для наступления на Геную и приняли участие в сражении при Нови.

11 *Еще две недели — и Италия очищена, но о сю пору меня прогоняют в Швейцарию, чтобы там уничтожить.*— О планах наступления С. см. прим. 3, 4 к письму 631. О его сопротивлении переброске войск в Швейцарию — письма 635, 636, 638.

12 *Враг потерял в 4 раза больше нас.*— Милютин оценивает потери армии С. в Швейцарском походе более, чем в 5 100 человек (из них более 1600 человек убитыми) из 21000 выступивших в поход. Французы понесли серьезный урон, больший, чем русские, но не в таком соотношении.

13 *...молва о сем до Лиона дошла, а то и до Парижа, коий к Крещенью я бы призвал к ответу.*— О впечатлении от побед С. среди населения на Юге Франции и в Лионе см. прим. 2 к письму 617. По плану С. кампания должна была завершиться взятием Лиона и — при полном напряжении сил — взятием Парижа к началу января (праздник Крещения по старому стилю приходится на 6 января).

14 *Последняя его пражская хитрость вот какова была — меня вернуть и заставить войти во Франконию, но на тех же основаниях, что и в Швейцарии.*— Переговоры в Праге от имени венского кабинета вел граф Бельгард. Армия С. получала для наступления Франконию (область в Германии, граничащую с Францией) и должна была состоять главным образом из русских войск. С. отказался обсуждать этот план, настаивая на подчинении себе австрийских войск, как было в Италии.

15 *...Австрия соделалась в три раза сильнее, нежели прежде была, для совместной с Англией войны.*— Кампания 1799 г. превзошла самые радужные надежды Вены. В руках австрийцев оказалась вся Северная Италия, и Тугут все более склонялся к продолжению войны собственными силами в союзе с Англией, стремясь исключить влияние России на итальянские государства.

685. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 388)

8—15.III.1800

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 6, л. 52—54 об. Публикация — частично: *Милютин*, т. 3, с. 649—650.

1 *Благодарствую Вам за призрение К[нязя] Аркадия.*— 6 марта в Кобрин прибыл лейб-медик Вейкарт. С ним приехал Аркадий Суворов, которому император приказал доносить о состоянии здоровья отца. Аркадий, вернувшись в Петербург в свите великого князя Константина Павловича, несколько недель прожил у Хвостова. Беспокоясь о судьбе сына, больной С. пишет для него десять заповедей, которые начинались словами: «Почтение Бога, Богоматери и Святых состоит в избежании от греха; источник его ложь, сей товарищи — лесть, обман» (*ГПБ*, ф. 755, т. 20, л. 204).

2 *Три пушки...*— Пожалованные С. Екатериной II за победы при Крупчицах и Бресте еще не были доставлены в Кончанское.

3 *Элмановой деревня приятнее Кончанска...*— С. намеревался купить у вдовы контр-адмирала А. М. Елманова небольшую деревеньку, стоявшую на живописных берегах р. Мста. Его особо привлекала возможность устроить там летнюю купальню.

4 *Последний я уважаю столько, что хочу там построить каменный домик с церковью отсюда, который я вовсе опорожню, на тамошней воделаве [?], как гермитаж.*— И все же Кончанск (Кончанское), где он провел трудные годы ссылки, пользуется его особым вниманием. Он хочет перевезти туда церковь из Кобрина, построить там каменный дом на озере Шерегодро. Слово «воделава», возможно, означает свайное сооружение, на котором прямо посреди воды будет стоять «гермитаж» — эрмитаж, уединенный уголок.

5 *...в Высочайшее шествие из С[анкт]-П[етер]бурга в Павловское 23 мая...*— Обычно двор в конце мая переезжал из столицы в одну из летних резиденций царской семьи. Екатерина II любила жить в Царском Селе, Павел I — в Павловске.

6 *Я бы законно желал быть иногда в публике в иностранном мундире: Великому Императору это слава, что его подданный их достойно заслужил.*— С. отказался выполнить переданное ему пожелание Павла I сложить с себя звание австрийского фельдмаршала. Кроме австрийского белого с золотым шитьем фельдмаршальского мундира, у С. был еще синий мундир великого фельдмаршала Сардинских войск.

7 *...Петров день...*— 29 июня.

8 *...в Высочайший день рождения 20 сентября...*— День рождения Павла I.

9 *Всемилостивейший Неаполитанский король для меня забыл С[вятого] Иануария, как я не входил. А он думал, что не уважу.*— Орден Святого Януария — главный орден королевства. Неаполитанский король, обязанный победам С. возвращением Неаполя, «забыл» наградить русского полководца.

10 *Сент-Гало* — см. о нем прим. 2, к письму 677.

11 *А лутче писать о том к Его Величеству другу де Серра Каприоло.*— *Серра Каприола* Антонио Мараска (1750—1822), герцог — неаполитанский дипломат, государственный деятель. С 1782 г. был послом в России и имел обширные связи в придворных кругах: его жена была дочерью генерал-прокурора князя А. А. Вяземского. С. называет Серра Каприола «другом». Они могли познакомиться в 1787 г., когда посол сопровождал Екатерину II в ее путешествии на юг. С. так и не получил Святого Януария.

12 *Светлость — сиятельство.*— Своим обостренным чутьем С. улавливает еле заметные знаки немилости Павла I. После того как он был пожалован в княжеское достоинство с титулом «Италийский», его стали именовать в официальных бумагах «светлостью», так как пожалованные перед С. в князья Безбородко и Лопухин получили этот титул. Когда же Военная коллегия представила на утверждение Павла I полный титул генералиссимуса и назвала С. «светлостью», последовал приказ от 22 ноября 1799 г. объявить всем присутственным местам, чтобы генералиссимусу князю Италийскому «не утвержденного указом титула светлости не давать». И С. снова стали титуловать «сиятельством».

13 *С[вято]го И[оанн]а Иерусалимского не бриллиантовый.*— Став Великим магистром Мальтийского ордена, Павел I щедро награждал своих подданных крестами Иоанна Иерусалимского (древнее название Мальтийского ордена). С. перед отъездом в Италию получил из рук императора орден Иоанна Иерусалимского большого креста, т. е. его высшую степень. Бриллиантовые знаки к ордену придавали ему еще более высокое достоинство. С. этого отличия не получил.

14 *Здешнего Губернского как будто бы польских прав не знал.*— Очевидно, пропущены слова; предлагаемое прочтение — «здешнего губернского правления чиновник как будто польских прав не знал». Речь идет об исках по кобринским деревням. С. настаивает на незаконности дарения деревень, так как по польским правам акты дарения надо было утверждать в суде, а этого из-за его поспешного отъезда с Николевым в Кончанское сделано не было. Какой-то чиновник должен был переслать Сенату справку на этот счет, но не переслал.

686. Н. А. ЗУБОВОЙ (с. 389)

III.1800

Местонахождение письма неизвестно. Публикация — *РА*, 1866, № 7, стб. 950.

687. К. Я. БЮЛЕРУ (с. 389)

13.III.1800

Подлинник. *ЦГАДА*, ф. 186, оп. 2, д. 52—66, л. 29. Публикация — *Алексеев*, с. 60—61.

1 *...по мнению докторов...*— В Кобрине собрались врач К. Я. Яниш (участник Итальянского и Швейцарского походов), хирург Н. Нотбек, лейб-медик Г. И. Вейкарт. Опытные врачи помогли С. «Надеюсь, что воздержанность и терпение ваши, а притом и доктор мой возстановят вас по-прежнему и доставят мне скорее удовольствие вас видеть здесь»,— писал Павел I, отправляя Вейкарта (*ИРАК*, ч. 3, с. 641). В эти же дни находившийся в Вильно Кутузов (которому С. послал последний в

своей жизни приказ от 20 февраля 1800 г.) пишет в Петербург жене, Екатерине Ильиничне: «Сегодня здесь проехал меньшой Горчаков. Он едет к Александру Васильевичу Суворову, который в своих деревнях в Кобрине и очень болен, начало водяной, но думают, что натура его спасет. По всему телу водяные пузыри. Думают, что может тем пройти. У него Вейкарт из Петербурга прислан» (*РС*, 1870, т. II, с. 512).

2 *В скором времяни надеюсь покинуть свое кобринское поместье, чтобы ехать в столицу.*— Аркадий и другие прибывшие из Петербурга лица рассказали С. о приготовлениях в столице. Его будут встречать как триумфатора, как коронованную особу. Парадная карета проедет по живому коридору, образованному шпалерами войск. Публика должна выходить из экипажей, как и при встрече с государем. Крики «Ура!», барабанный бой, пушечная пальба и звон колоколов будут услаждать слух непобедимого героя. Сам император обещал последовать примеру своих подданных и выйти к карете С. Старый воин мысленно переносится в Петербург, он диктует «Разговор между Фликтеной, Хароном и Меркурием», в котором говорит о себе, о своей воле к жизни. Фликтена хвастает перед Меркурием: она поразила смертного болезнями и ведет его к Харону. «Назад, немилосердная Фликтена! — восклицает Меркурий.— Юпитер брал весы Провидения. Твоему смертному надлежит прежде отправить долг благодарения его Всемилостивейшему монарху и заслужить его несчетно излиянные на него щедроты!» (*ГПБ*, ф. 755, т. 20, л. 205—205 об).

«Суворов поправился, но только очень слаб,— пишет Фукс в Петербург.— По мнению докторов, чрез восемь дней ему будет можно ехать в столицу, куда все желания и моления его стремятся» (*ИВ*, 1911, дек., с. 1067).

688. Д. И. ХВОСТОВУ (с. 390)

17.III.1800

Подлинник. *ГПБ*, ф. 755, т. 6, л. 55—56. Публикуется впервые.

1 *Рум[янце]в чтоб подполковник...*— См. прим. 8 к письму 678.

2 *Брулион мой постельный при приезде К[нязя] Андрея не что иное, как вырывки из моих ежевремянных нот, записок и кратких же примечаний Графу Федору Васильевичу.*— Речь идет о письме Хвостову (685), которое было закончено 15 марта, в день приезда князя Андрея Ивановича Горчакова. Племянник С. смог пробыть в Кобрине лишь три дня, так как должен был возвращаться по делам службы в Финляндию.

3 *Паче всего богоблагословенное дело князя Аркадия! чтоб совершилось в С[анкт-П[етер]бурге без отлагательств: траурный 3-х месячный срок идет к концу.*— Еще 14 января С. писал Ростопчину из Праги: «Сын мой едет с князьями Горчаковыми к Вам в Петербург. Он теперь хоть и в молодых летах, но я весьма желаю еще при жизни моей иметь ту отраду, чтобы пристроить судьбу его. Выбор его пал на дочь покойного герцога курляндского герцогиню Саган. Сходство их обоих нравов, лет и состояния побудило меня дать на сей брак отцовское мое благословение...» (*ГПБ*, ф. 755, т. 20, л. 191—192 об). С. хлопотал о том, чтобы бракосочетание состоялось в Петербурге после истечения траурного срока по случаю кончины отца невесты герцога Петра Бирона, умершего 2/13 января 1800 г.

4 *Арк[адий] мне влиял, чтобы Высоч[айшая] воля уже есть...*— Разрешение Павла I на брак Аркадия Суворова было дано 14 февраля. Очевидно, Аркадий привез отцу весть о разрешении на приезд невесты с семьей в Петербург.

5 *...Эрцгерцогиню Курляндскую...*— Шарлота Доротея, урожд. графиня Медем (1761—1821) — третья жена Курляндского герцога Петра Бирона. В 1795 г. герцог отрекся от престола в пользу России, получив огромную пенсию — 50 000 червонных в год. В 1786 г. герцог приобрел Саганское герцогство в Силезии (5 городов, 147 деревень, 67 000 жителей), поэтому невеста Аркадия Суворова, Катерина Фридерика Вильгельмина Бенигне (1781—1839), носила титул герцогини Саганской. С. познакомился с семьей герцога в Праге. Аркадий был помолвлен с Катериной Фридерикой. Брак этот расстроился после смерти С.

6 *...это покровительство моего Милостивого благодетеля Графа Федора Васильевича.*— Ростопчин поддерживал с С. деятельную переписку. Он сообщал ему последние

политические новости, в частности о предложенном Бонапартом мире. 16 марта он уведомил С. об удовольствии императора, узнавшего о выздоровлении С., прибавив, что сам он ждет минуты, когда ему удастся поцеловать руку победителя французов.

7 *В отчаянии один только, слово в слово, Кушников, который заменить может К*[*нязя*] *Алексея и хотя бы меньшого. Но у меня как никого без отвеса. Полковник Н*[*иколай*] *П*[*етрович*] *Поливанов хотел ко мне в адъютанты.*— С. беспокоит мысль о том, кто будет сопровождать юного Аркадия в Прагу. Князья Алексей и Андрей Горчаковы заняты по делам службы, остается только Кушников, которого мог бы заменить Поливанов. Но всем этим планам не суждено было сбыться. С. выехал из Кобрина около 20 марта. Путь его лежал через Ригу. В дороге, как снег на голову, обрушились на него грозные выговоры императора. Торжественная встреча была отменена. 20 апреля в 10 часов вечера к дому вдовы полковника Фомина на Крюковом канале, где снимал квартиру Хвостов, подъехала карета. С. встречали только родные. Он был очень болен, но ободрился, узнав о прибытии посланца императора. Надежда оказалась напрасной. «Генералиссимусу князю Суворову,— гласило повеление Павла I,— не приказано являться к государю». 1 мая последовал новый удар: император распорядился отобрать у С. адъютантов и разослать их по полкам. С. мужественно переносил новую опалу и смертельную болезнь. Когда Хвостов, чтобы успокоить его, сказал, что врачи надеются поднять его на ноги, последовал вопрос: «„Хорошо... а если я останусь жив, сколько лет проживу?" Вопрос сей исходил из уст Суворова,— рассказывал Хвостов,— ровно за неделю до его смерти. Поэт, чувствуя, что должен вскоре его оплакать, думал сделать большой подарок, сказав громогласно и решительно: „Пятнадцать лет". Вообразите, каков был ответ умирающего героя! Он нахмурил брови, показал сердитый вид, плюнул и сказал: „Злодей! Скажи тридцать"» (Заволжский муравей, 1833, № 10, ч. II, с. 590).

6 мая 1800 г., во втором часу дня, С. скончался. В предсмертном бреду он называл Геную — цель Итальянского похода, который ему не дали завершить. Несмотря на то что «Санкт-Петербургские ведомости» обошли молчанием смерть С., весть о его кончине облетела весь город. К дому на Крюковом канале шли люди. 12 мая, в день похорон, весь Петербург вышел на улицы, чтобы проводить в последний путь того, кто еще при жизни сделался народным героем. Символична сцена, происшедшая в Александро-Невской лавре. «При провозе гроба сквозь ворота, когда некоторым показалось, что он по тесноте не пройдет,— вспоминал А. С. Шишков,— известно слово солдата, сказавшего: „Не бось! Пройдет! Везде проходил!"» (*Шишков*, т. 1, с. 63).

Дополнения

[ПРОШЕНИЕ А. В. СУВОРОВА О ЗАЧИСЛЕНИИ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ] (с. 392)

X.1742

Подлинник. *ЦВИМС.*

1 *Октября 1742 году.*— Дата в прошении не проставлена. Днем зачисления на службу стало 22 октября 1742 г. Именно этим днем помечен указ императрицы (см. подробнее: *Геруа А.* Суворов-солдат. СПб., 1900, с. 4). Императрица Елизавета Петровна именовалась полковником всех гвардейских полков, поэтому прошение подано на ее имя, но поступило в полковую канцелярию, было рассмотрено полковым советом («господа полковые штапы»), и С. вместе с 19 другими недорослями был зачислен в лейб-гвардии Семеновский полк, который вместе с лейб-гвардии Преображенским полком был сформирован в 1692 г. из «потешных солдат» Петра. Оба полка стали первыми русскими гвардейскими полками, принимали участие в Азовских походах и во всех решающих битвах Северной войны и сыграли огромную роль в создании регулярной армии.

25 октября 1742 г. С. был приглашен в полковую канцелярию, и с его слов была записана «сказка», в которой недоросль Александр Васильев сын Суворов показал, что от роду ему 12 лет, что отец его обретается в Берг-коллегии при штат-

ских делах прокурора и что он живет у отца и обучается на своем коште французскому языку и арифметике. С. и его товарищам был предоставлен отпуск до совершеннолетия на два года с обязательством от их отцов или сродников обучать недорослей дома наукам: «арифметике, геометрии, планов геометрии, тригонометрии, фортификации, часть артиллерии и инженерства, так же иностранных языков, военной экзерциции». Отпуск С. продлевался трижды, причем еще до явки в полк С. 25 апреля 1747 г. был произведен в капралы. 1 января 1748 г. в приказе по полку в пункте 5 сказано: «Явившемуся из отпуска 8-й роты капралу Суворову быть при 3-ей роте». С этого времени началась его действительная служба в армии.

[ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА О ПРОХОЖДЕНИИ ИМ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ] (с. 392)

1758

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 15. л. 77—77 об.

[1] *От роду 27 лет.*— В другой записке, от 1756 г., написанной по-итальянски, С. прямо говорит: «Я родился 1730 года 13 ноября».

[2] *За отцом душ мужеска полу 400.*— Суворовы относились к помещикам среднего достатка, владевшим от 100 до 500 душ. Лично С. в 1758 г. имел 189 душ мужского пола, доставшихся ему в наследство от матери. В 1775 г. отец оставил С. в наследство 1880 душ мужского и 1788 душ женского пола. 3 февраля 1792 г. С. в своем завещании отказал дочери все благоприобретенное им — села и деревни, в которых проживали 834 человека дворовых и крестьян (мужского пола). 18 августа 1795 г. С. был пожалован за свои победы имением Кобринский ключ, в котором проживало более 7000 душ мужского пола. Таким образом, уже отец, а затем и сын стали состоятельными людьми.

ДИСПОЗИЦИЯ К СРАЖЕНИЮ ПРИ РЫМНИКЕ (с. 393)

11.IX.1789

Местонахождение подлинника неизвестно. Публикация — *Глинка*. Новое собрание русских анекдотов, 1829. М., с. 140—141.

[1] *Начинать малым лагерем, потом на большой.*— Огромная армия Великого везира Хасан-паши Дженазе располагалась в четырех лагерях между реками Рымна и Рымник. Малый лагерь находился на левом фланге турецкой группировки, неподалеку от местечка Тыргу-Кукули, большой — в 16 верстах при с. Мартинешти. Сражение началось атакой малого лагеря русскими каре, при которых находился С.

[2] *Идти левою дорогой. Правою — непрестанные патрули. От вагенбурга занимать ими неверных до Тырго-Кукули...*— «...10-го числа, при закате солнца, выступили мы в поход,— писал С. в реляции о сражении.— ...Ночь была приятная, небо украшено звездами, шли в великой тихости. Приспели к Рымне, где попечением инженер-майора Воеводского... основана удобная переправа... шли вброд на две части: пехота вправо, кавалерия влево. Кончили переправу на рассвете» (*СД*, т. 2, с. 477). Чтобы прикрыть движение войск от вагенбурга (укрепленной стоянки обоза) к Рымне и далее к малому лагерю, С. высылал конные патрули. Противник обнаружил подход русских войск уже у самого лагеря.

[3] *Ниже на том берегу строить положенный ордер баталии. Перемена его та, что мой корпус на правом крыле по местоположению.*— Положенный ордер баталии — батальонные каре пехоты, поставленные в шахматном порядке. Перемена заключалась в том, что в предыдущем сражении, при Фокшанах, австрийцы действовали на правом фланге, а С.— на левом.

[4] *Мне надлежит иметь столько же гусар и левенер...*— Т. е. такое же количество австрийской легкой кавалерии, какое имелось при колонне принца Кобурга. Левенерами назывались полки австрийской легкой кавалерии — шеволежеры, вооруженные саблями, пистолетами и карабинами (по имени их начальника фельдмаршал-лейтенанта барона Франца Иосифа Левенера фон Грюнваль (1733—1812), участника сражения при Фокшанах).

[ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА О СЛУЖБЕ] (с. 393)

V.1790

Местонахождение подлинника неизвестно. Записка неоднократно печаталась: первый раз — с автографа в *ЖМНП*, 1856, ч. 96, № 10, с. 47—48, затем (тоже с автографа) в *ЗООИД*, 1872, т. 8, с. 284, и, наконец, самая авторитетная публикация была осуществлена Алексеевым (*ВИС*, 1916, № 2, с. 83—84), который последним видел автограф, хранившийся у потомков И. О. Куриса в Одессе. Очень неточная копия этой записки была опубликована Бартеневым в *АКВ*, 1880, кн. 24, с. 316, со следующим примечанием: «Сие писано в Санкт-Петербурге после взятия Измаила штурмом, когда императрица Екатерина хотела за сей необыкновенный штурм возвесть Суворова в фельдмаршалы, но противною партиею сие было расстроено, а сделаны ему другие пожалования, как-то: похвальная грамота на память будущих времен, производство в подполковники гвардии в Преображенский полк и еще что-то». Это неизвестно кем и когда сделанное примечание, отнесшее написание записки к 1791 г., было принято на веру Петрушевским, который в своем капитальном труде сослался на текст записки как на документальное свидетельство того, что С. рассчитывал получить чин фельдмаршала за Измаильский подвиг, в чем ему помешал Потемкин. Алексеев, предложив читать инициалы первой строки Г. З. Г. Ч.. как Граф Зубов, Граф Чернышев, датировал записку 1793 г., так как Зубов получил графский титул 7 февраля 1793 г.

[1] *Май 1790.*— Из текста записки видно, что С., якобы огорченный недооценкой своего измаильского подвига, ссылается на сражение при Козлуджи 1774 г., на принца Кобурга, получившего чин фельдмаршала в 1789 г. за Рымникскую победу. Об Измаиле нет ни слова. Одного этого достаточно, чтобы предположить, что записка написана до декабря 1790 г., когда был взят Измаил.

В самом тексте записки есть прямое указание на то, что она написана не позже сентября 1790 г. Перечисляя своих соперников, С. обязательно указывает их титулы: князь Ю. Долгоруков, граф И. Салтыков, князь Репнин. Упомянув Николая Ивановича Салтыкова, С. пишет просто — Н. Салтыков. Но последний с сентября 1790 г. титуловался графом! Скорее всего записка написана в мае 1790 г., когда боевые действия практически прекратились, переговоры с везиром продолжались, а блеск Рымникской победы, сулившей скорое окончание войны, померк. По своему минорному тону записка близка письмам С. дочери, написанным в мае 1790 г. (письма 335 и 336).

[2] *Г[раф] А. С[уворов]-Р[ымникский]. Г[рафу] З. Г. Ч[ернышеву] было бы в степень Г[енерал]-П[оручика],— от меня больше пользы! — после не были б странности при Варне, Шумне.*— Возглавлявший с 1760-х годов Военную коллегию, З. Г. Чернышев 22 сентября 1773 г. стал ее президентом. К этому времени генерал-майор С., прибывший на Дунай в мае 1773 г. успел одержать победы при Туртукае и Гирсове. Смысл фразы: Чернышеву следовало бы произвести С. в генерал-поручики, тогда бы он смог принять более деятельное участие в наступлении на Варну и Шумну в октябре — ноябре 1773 г. и добился бы большего успеха, чем генерал-поручик барон К. К. Унгерн фон Штернберг, неудачно штурмовавший Варну.

[3] *7 бат[альонов], 3—4000 ко[нницы] были при Козл[удж]и. Пр[очие] вспячены К[аменским] 18 в[ерст]. Отвес списочного старшинства.*— О сражении при Козлуджи и столкновении С. с Каменским см. прим. 6 к письму 109. Каменский, позже С. вступивший в службу, стал генерал-поручиком раньше и, как старший в чине, получил право командовать С.

[4] *К[аменский] помешал г[рафу] С[уворову]-Р[ымникскому] перенесть театр чрез Шумну за Балканы.*— Победа при Козлуджи открывала возможность для наступления на Шумну и Балканы, но Каменский на военном совете добился его приостановки.

[5] *В частности, г[раф] С[уворов]-Р[ымникский] удручен милосердиями.— Земля, корпорель! В общественности на том же рубеже.*— Алексеев предлагает следующее прочтение: многочисленные удачи мои, как человека частного,— говорит С.— нечто скоропроходящее, бренное (земля — земное дело, т. е. суета; corporel — бренное, *франц.*). Мог бы совершить нечто прочное, но не дают ходу, нет продвижения по службе, по-прежнему в списке генерал-аншефов — один из последних.

[6] *П[ринц] Коб[ургский] овластчен к плодоносиям...*— Принц Кобургский за Рымникскую победу получил от Иосифа II чин фельдмаршала и, как считает С., может в бóльшей степени, чем раньше, влиять на ход войны.

[7] *Так Евгений...*— принц Евгений Савойский. О нем см. прим. 4 к письму 212. Принц Евгений имел чин фельдмаршала, а потом и генералиссимуса.

[8] *Лаудон...*— австрийский фельдмаршал. О нем см. прим. 14 к письму 108.

[9] *Они обошли г[рафа] С[уворова]-Р[ымникского]. Во всей армии никого.*— И принц Евгений Савойский, и фельдмаршал Лаудон повелевали армиями, были главнокомандующими, а ему, не имеющему себе равных в армии, суждено играть второстепенную роль. Ниже следует критический разбор списка генерал-аншефов по старшинству, опубликованного в официальном издании «Список воинскому департаменту на 1789 год». В этом списке указывались две даты — дата начала службы и дата получения настоящего чина. Занимая одиннадцатое место среди генерал-аншефов, служивших по воинскому департаменту, С. подчеркивает, что он начал службу раньше всех (за исключением Еропкина) и раньше всех получил штаб-офицерский чин. Как же случилось, что его обошли девять генералов? После таких выдающихся побед, как Фокшаны и Рымник, вопрос этот был более чем уместным. Ставя его, С. хотел подчеркнуть формализм списочного старшинства, не учитывавшего прямых заслуг.

[10] *Эльмпт из чужестранных в капит[ан]ы.*— Об Эльмпте см. прим. 2 к письму 431. Барон Иван Карпович фон Эльмпт (1725—1802), выходец из Германии. Поступив на русскую службу, получил преимущество перед С., т. к. иностранцев брали с повышением в чине. Генерал-аншеф с 24 ноября 1780 г. Впоследствии граф, генерал-фельдмаршал.

[11] *...г[раф] С[уворов]-Р[ымникский] сержа[нт]ом гв[ардии].*— Т. е. уже в 1751 г. С. фактически был в том же чине, что и Эльмпт до его перехода на русскую службу. При выпуске в армию сержант гвардии получал, как правило, чин поручика. Генерал-аншефом С. стал 22 сентября 1786 г.

[12] *К[нязь] Ю. Долгор[уков] с ним одного года в службе по списку в колыбели.*— См. о нем прим. 1 к письму 442. Действительно, Долгоруков был записан в службу в двухлетнем возрасте и в один день с С. был произведен в поручики. Генерал-аншеф с 24 ноября 1784 г.

[13] *...кроме П. Д. Ероп[кина]...*— Петр Дмитриевич Еропкин (1724—1805) в службу записан двенадцати лет, как и С. Обратил на себя внимание Екатерины II во время борьбы с чумой в Москве в 1771 г., будучи вместе с графом Г. Г. Орловым главным распорядителем по подавлению «чумного бунта» и наведению порядка в городе. С 1786 г. по 19 февраля 1790 г. Еропкин, имея звание сенатора и чин генерал-аншефа (с 21 апреля 1773 г.), был главнокомандующим в Москве. При увольнении от службы получил от императрицы привилегию в любое время по желанию снова поступить на службу, и С., ставший после его увольнения десятым в списке, мог снова оказаться одиннадцатым.

[14] *Г[раф] Брюс по адъютанству гвардии...*— О Брюсе см. прим. 1 к письму 153. Записанный в 1744 г. солдатом в лейб-гвардии Преображенский полк, Брюс в 1755 г. имел чин гвардии поручика, чему в немалой степени способствовали его придворные связи и брак с графиней П. А. Румянцевой (сестрой будущего фельдмаршала). Во время Семилетней войны за отличие при Гросс-Егерсдорфе в 1758 г Брюс произведен из гвардейских поручиков сразу в полковники. Генерал-аншеф с 21 апреля 1773 г.

[15] *...г[раф] И. Салтыков по камер-юнкерству и франкфуртскому известию...*— О И. Салтыкове см. прим. 2 к письму 29. Записанный в лейб-гвардии Семеновский полк в 1746 г., Салтыков в 1756 г. был гвардии поручиком. В 1759 г. стал камер-юнкером. Франкфуртское известие — весть о победе при Кунерсдорфе над Фридрихом II. Алексеев опровергает слова С., ссылаясь на запись в камер-фурьерском журнале: донесение о победе 1 августа при Кунерсдорфе привез 13 августа бригадир князь Хованский. Но Салтыков мог получить повышение в чине и не привозя известия, а просто как сын победителя — графа П. С. Салтыкова, пожалованного за Кунерсдорф в генерал-фельдмаршалы. В 1759 г. И. Салтыков имел чин полковника и за четырнадцать лет прошел все чины до генерал-аншефа (пожалован 21 апреля 1773 г.). С. на это потребовалось двадцать четыре года.

16 ...*Н. Салтыков по об[ер]-квартирмейстерству и франкфуртским знаменам...*— О Н. Салтыкове см. прим. 3 к письму 361. Двенадцатилетним мальчиком в 1748 г. был записан в лейб-гвардии Семеновский полк солдатом. Выпущен в действующую армию в 1757 г. капитаном. Через год перешел на обер-квартирмейстерскую должность (т. е. на штабную службу). В начале 1759 г. получил чин подполковника; за привоз знамен, взятых в сражении при Кунерсдорфе (по другим сведениям — за привоз донесений), произведен 30 августа 1759 г. в полковники. Генерал-аншеф с 21 апреля 1773 г.

17 ...*к[нязь] Репнин по адъютантству гвардии...*— О Репнине см. прим. 3 к письму 86. Записан одиннадцати лет в лейб-гвардии Преображенский полк, произведен в гвардии подпоручики в 1751 г., служил полковым адъютантом и в 1760 г из капитанов гвардии был произведен в полковники. Генерал-аншеф с 3 августа 1774 г.

18 ...*г[раф] В. П. Пушкин...*— Речь идет о Мусине-Пушкине (см. о нем прим. 4 к письму 378). Записан в службу двенадцати лет в 1747 г. В 1762 г. за участие в перевороте, приведшем к власти Екатерину, из поручиков Конной гвардии произведен в штаб-ротмистры. В 1765 г. полковник. 28 июня 1782 г. (по случаю двадцатилетия со дня восшествия Екатерины II на престол) пожалован в генерал-аншефы.

19 ...*Каменский по артиллерии и квартирмейстерству...*— О Каменском см. прим. 6 к письму 109. В 1751 г. тринадцати лет поступил в Сухопутный шляхетский кадетский корпус и в 1756 г. выпущен поручиком в канцелярию строений. Через год перевелся в артиллерию и получил чин капитана. В Семилетнюю войну был волонтером во французской армии, затем участвовал в боевых действиях русских войск. Чин полковника получил в 1762 г., на пять месяцев раньше С. Генерал-аншеф с 24 ноября 1784 г.

20 ...*Каховский по квартирмейстерству...*— О Каховском см. прим. 7 к письму 212. Записанный в службу с 1752 г., Каховский был выпущен в 1757 г из сухопутного шляхетского кадетского корпуса поручиком. Участвовал в Семилетней войне. Один из лучших офицеров службы генерального штаба, Каховский быстро продвинулся в чинах, занимая квартирмейстерские должности, и уже в 1768 г. состоял при Генеральном штабе в чине генерал-майорского ранга. Генерал-аншеф с 24 ноября 1784 г

21 ...*к[нязь] Ю. Долг[оруков] полк[овник] кроат, коих не было.*— В конце Семилетней войны, после вступления на престол Петра III, Фридрих II разрешил из находившихся в прусском плену кроат (хорватов) сформировать полк, шефом которого в знак уважения к своему бывшему противнику (ставшему внезапно союзником) назначил графа З. Г. Чернышева. Чернышев предложил назначить в еще не сформированный полк полковником своего близкого друга князя Ю. Долгорукова. Командовать полком кроат Долгорукову не пришлось.

22 *Настоять на это было бы подобно тому моск[овскому] архимандриту, что себя пожаловал в преосвяще[нног]о Платона...*— Известный церковный деятель и писатель Платон Левшин (1737—1812) был выдающимся оратором. «Отец Платон делает из нас все. что хочет,— говорила Екатерина II.— Хочет он, чтобы мы плакали, мы плачем». После первой речи в Троице-Сергиевой лавре перед императрицей Платон был пожалован в наместники лавры и назначен в законоучители к наследнику престола: в 1766 г. пожалован в архимандриты, в 1770 г.— в архиепископы, но лишь в 1787 г. возведен в сан митрополита. Смысл фразы· надо обладать красноречием Иоанна Златоуста (с которым сравнивали Платона), чтобы убедить власть предержащих в своих талантах. Есть и другой путь — знатное происхождение; оно помогло Цезарю проявить свое дарование.

23 *Изранен, 60 лет...*— Еще одно доказательство того, что записка написана в 1790 г.

[ЗАПИСКА О ПРЕБЫВАНИИ В ПЕТЕРБУРГЕ] (с. 394)

Конец 1791

Местонахождение подлинника неизвестно. Публикация — *ЖМНП*, с. 47: *ЗООИД* т. 8, 285—286,— с собственноручного подлинника. Последний раз подлинник видел Алексеев в Одессе у потомков И. О. Куриса и опубликовал его в *ВИС*, 1916, № 2, с 83.

1 *Конец 1791.*— Алексеев датирует записку началом или первой половиной 1791 г.,

усматривая в ней жалобы С. на награды за Измаил. Сопоставление записки с письмами 390, 391, 394 позволяет отнести ее к концу 1791 г.

[2] *Это все к поступкам, не к службе!* — Придворная группировка, втянувшая С. в борьбу против Потемкина, представила его действия в невыгодном свете перед императрицей. С., разгадавший эту игру, тяжело переживал свою ошибку: он мог оступиться, но к службе это не относится. Порученное ему дело успешно выполняется.

[3] *Подозрения на меня быть не может: я честный человек...* — См. прим. 1 к письму 391.

[4] *Безчестность клохчет, и о частном моем утолении жажды...* — Недоброхоты распускали слухи о жадности С. к наградам. Но генералы Брюс, Репнин, Салтыковы, стоявшие в списке генералитета по старшинству выше С., имели те же награды, что и С., без его побед. Вдобавок они носили звание генерал-адъютантов, которого С. так и не получил.

[5] *Выезды мои кратки...* — См. прим. 8 к письму 390.

{ЗАПИСКА О Н. В. РЕПНИНЕ} (с. 394)

III.1792

Автограф, *ГПБ*, ф. Сухтелена, № 316, карт. 69, л. 3. Публикация — *ВИС*, 1916, № 2, с. 83—84.

Датировать записку позволяет письмо Хвостова С. от 2 марта 1792 г. В ответ на сообщение о стремлении Репнина стать командующим войск, направляемых в Польшу, С. на полях делает пометки с резкими отзывами о Репнине. В этих отзывах (почти в тех же словах, что и в записке) С. обвиняет Репнина в интригах: «...но гугнивого Фагота тяжело остеречься по мартинитству. Разтравляет ныне пр[инца] Нас[сау] со мной и П. И. Т[урчаниновы]м и чуть ли не он тогда по Очакову не стравил П[ринца] Нас[сау] и меня с К[нязем] Г[ригорием] А[лександровичем]; что ниже, то больше кусает достойных недостойными. Но все чины получил без старшинства...» (*ГПБ*, ф. 755, т. 8, л. 48—49).

[1] *Один меня недавно спросил...* — О ком идет речь, неясно.

[2] *Мне С. Андрея — «Ежели расточать милости, что останется при мире?»* — Орденом Святого Андрея Первозванного С. был награжден за Кинбурнскую победу. Императрица решилась на эту награду лишь после настойчивых представлений Потемкина (см. прим. 1 к письму 187). Репнин был против этого награждения.

[3] *П[ринц] Де Линь — «Ежели так откладывать, у нас никто служить не будет».* — Де Линь прибыл в главную квартиру в Елисаветград в середине ноября 1787 г., а через несколько дней курьер привез туда рескрипт Екатерины II и знаки ордена Святого Андрея для С. Очевидно, эта первая большая награда в недавно начавшейся войне стала предметом обсуждения в главной квартире.

[4] *Я ранен.— Поносит меня громогласно... и умирающему мне отдает благодушный кондолеанс.* — Когда в неудачном деле 27 июля 1788 г. под Очаковом С. был ранен в шею и покинул поле боя, Репнин помог своими частями отступавшим в беспорядке войскам С. выйти из соприкосновения с наседавшим противником. О самом деле см. прим. 1 к письму 265. Очевидно, высказав соболезнование (condoléance — *франц.*) раненому С., Репнин неодобрительно отозвался о его действиях. В письме 269 С. по горячим следам приводит и другие язвительные отзывы Репнина на свой счет.

[5] *Я под Измаил.— Простодушно: «Право, не его дело крепости брать. Увидите»...* — Война 1787—1791 гг. резко выдвинула С. вперед как лучшего боевого генерала русской армии. Репнин же до 1791 г. играл скромную роль, несмотря на предоставлявшиеся возможности для отличия. Когда встал вопрос о взятии Измаила, Потемкин, не колеблясь, поручил эту задачу С. Ревниво следивший за его успехами Репнин хотел помешать этому назначению.

[6] *— «Оставляете Сув[орова]: поведет армию в Царьград или сгубит! Вы увидите».* — Эти слова Репнина обращены к Потемкину, который, как свидетельствует С., уезжая в Петербург в феврале 1791 г., намеревался оставить вместо себя С. Группировка, связанная с наследником престола (см. прим. к письму 360), к которой принадлежал и Репнин, сделала все, чтобы во главе армии не оказался сторонник Потемкина.

Можно только догадываться, на какие интриги пришлось пойти Репнину, чтобы заполучить этот ключевой пост для себя и одновременно поссорить С. с Потемкиным. С., очевидно, узнал подробности интриги лишь много месяцев спустя, а зимой 1791 г., по приезде в столицу, он оказался среди противников Потемкина (см. письма 375, 376, 383—385 и прим. к ним).

7 *С г[рафом] Ник[олаем] Ив[ановиче]м меня сплел жених[ом]. Стравил меня со всеми и страшнее.*— Похоже, сватовство Салтыковых к Наташе Суворовой было важной частью интриги Репнина. Летом 1791 г. (см. прим. 3 к письму 372, прим. 13 к письму 380) С. начал догадываться об истинных намерениях своих «доброжелателей». Внезапная смерть Потемкина дала в руки «партии Репнина» новую возможность — С. был скомпрометирован в глазах императрицы и отодвинут на второстепенный пост строителя пограничных укреплений.

8 *...другом его не буду, разве в Шведенберговом раю.*— Шведенберг (Сведенборг) Эммануель (1688—1772) — шведский ученый, известный инженер, член многих академий и научных обществ (в том числе Почетный член Петербургской Академии наук), с середины 40-х XVIII в. выступал как мистик и духовидец. Его сочинения о потустороннем мире, об откровениях, ставших якобы доступными ему благодаря общению с миром духов, вызвали огромный интерес современников и поставили Сведенборга в один ряд с крупнейшими теософами-мистиками. Согласно учению Сведенборга, с которым С. мог познакомиться по французским и немецким переводам его книг, в раю исчезает многообразие человеческих отношений, уступая место чувству любви к ближнему, в котором воплощена любовь к истине, исходящей от божественного слова. Неприязнь к Репнину, говорит С., столь велика, что он не ручается за дружбу с ним даже в Сведенборговом раю, в существовании которого он, впрочем, тоже сомневается.

ГРЕЗА ИЛИ СНОВИДЕНИЕ (с. 395)

IV.1792

Местонахождение подлинника неизвестно. Публикация — *Глинка*, ч. 2, с. 5—7.

1 *Апрель 1792.*— Датировать записку позволяет переписка С. с Хвостовым за апрель 1792 г. См. прим. 3.

2 *Что вы это затеяли? Прошлого года я считал К[нязя] Г[ригория] А[лександровича] у себя по пятам...*— Хвостов по поручению С. вел беседы с Турчаниновым относительно нового назначения для своего дяди, тяготившегося затянувшейся службой в качестве инженера. В прошлом году, признается С., он поверил слухам о том, что ему вредит Потемкин. Но, как он убедился теперь, против него действуют Репнин и Салтыковы (см. письмо 414).

3 *Глухой слух! Король шведский мирится.*— 9 апреля Хвостов писал С. «Истинно, не в лесть, что по могущим случиться в Швеции переменам, надеются на Вас как на стену» (*ГПБ*, ф. 755, т. 8, с. 62—63 об.). После гибели короля Густава III, смертельно раненного на маскараде в марте 1792 г., опасались, как бы правящие круги Швеции не нарушили мирный договор. Но уже 13 апреля Хвостов сообщил слухи о скором браке юного шведского короля с великою княжною и о святости союза.

4 *...армия сухопутная вдвое, кредит плох.*— Т. е. и сухопутные силы у шведов вдвое меньше, поэтому они не рискнут начать новую войну («кредит плох»). *Будущая кампания всего меньше, разве по боку Далекарлис...*— Если все же война разразится, то для ее успешного ведения потребуется немного сил и времени. Надо будет оставить в стороне гористую и труднопроходимую область в Средней Швеции Далекарлию и наступать через Аландские острова на Стокгольм.

5 *Турки! Кредит не в моде. Вывели людей вполовину меньше прошлогоднего.*— Турция также не готова к войне, как и Швеция.

6 *Против турок вспомогательных австрийцев 30 000 нет! 15 000 русских.*— Если бы Порта начала войну, то достаточно прибавить 15 000, чтобы восполнить отсутствие вспомогательного корпуса австрийцев, действовавшего в минувшей войне.

7 *Прусский король 120 000; русских 60 000.*— Напряженность в отношениях с Пруссией, едва не приведшая к вооруженному столкновению год назад, спала. Но, если

бы и случился конфликт, достаточно выставить половину против 120 000-й прусской армии, о боевых свойствах которой С. невысокого мнения.

8 *На поляков, ежели не покорятся, 20 000 бойких.*— См. прим. 1 к письму 400.

9 *Здесь калмыки, башкирцы и каракалпаки.*— В русской армии имелись кавалерийские формирования, набранные среди населявших Россию народностей. Эти отряды особенно успешно действовали в минувшей войне со шведами.

MISCELANIA МОЯ (с. 395)

IX.1792

Автограф. *ГПБ*, ф. 755, т. 12, л. 66. Публикуется полностью впервые. Miscelania — мысли вслух, заметки для себя (*лат.*).

1 ...*Сентябрь 1792.*— Дату помогает установить письмо 413.

2 *Без денег, без мызы и саду, без экипажа и ливреи, без банкета, тако и без друзей и без гласа — никому не равен...*— С. упоминает о своих спартанских привычках, столь резко бьющих в глаза в Петербурге, где вельможи стремятся перещеголять друг друга в роскоши. Он сознает свое одиночество и свой особый путь в этом чужом для него мире.

3 *В настоящем виде только мне Г[енерал]-Адъ[ютанта] и Г[енерал]-Губ[ернатора] титло.*— Т. е., имея чин генерал-аншефа, он обладает всеми высшими наградами и другими отличиями, кроме звания генерал-адъютанта и генерал-губернаторской должности.

4 *Его приятели Зав[адовский], Г[раф] А. Р. В[оронцов] питаются верхним.*— Отзывы С. о Завадском и Воронцове см. в письме 378. Питаться верхним — значит быть царедворцем.

5 *Свойство мое к отечественному.*— У него же всегда на первом месте благо отечества. Известны слова С.: «Горжусь, что я россиянин!»

6 *Употребляюсь не в инструмент.*— Т. е. он служит не из угодничества, а по чувству долга.

7 *Г[раф] А. А. Б[езбородко] министр.*— Платону Зубову и его клевретам не удалось устранить Безбородко, который пользовался доверием императрицы.

8 *3-е лето важен Роченсальм (сойти может) и внутренности — Вильманстранд, Давыдовская, чуть Нейшлот. 4-е педантизм — окончание башни в море.*— С. перечисляет основные, почти конченные постройки, с которыми ему жаль расставаться. На будущий год (3-е лето) предстоят доделки по строениям внутри крепостей, а на 4-е лето останется окончание каменной башни Давыдовской крепости.

9 *Ему в свое время удалить меня в Действующий департамент...*— Безбородко, имеющий большое влияние на государственные дела, поможет ему — С.— получить назначение в действующее отделение (департамент) армии в случае войны.

10 *...и при К[нязе] Г[ригории] А[лександровиче] не был ли я в 1-ой роле?* — Признание в том, что при Потемкине он получил возможность раскрыть свой военный талант.

[НАБРОСКИ ПЛАНА ПОЛЬСКОЙ КАМПАНИИ] (с. 396)

23.VIII.1794

Местонахождение подлинника неизвестно. Публикация — Суворов в сообщениях профессоров Николаевской Академии Генерального штаба. 1900, СПБ, т. 1, с. 147.

Военные действия в Польше велись с апреля 1794 г. Главнокомандующий на театре военных действий Репнин, как отмечал проф. Академии Генерального штаба М. В. Алексеев, утратил энергию и способность к самостоятельной деятельности в области вопросов строго военных, полностью подчинившись указаниям Совета из Петербурга. Вдохновителем Совета и полновластным вершителем его дел был исполнявший должность президента Военной коллегии Н. Салтыков, ничем не проявивший себя на боевом поприще. Подобное руководство войсками не могло не сказаться на ведении боевых действий. Армия дробила свои силы на выполнение частных задач, втягивалась в преследование умело маневрировавших и наносивших быстрые удары отрядов противника. Несмотря на отдельные успехи, война затяги-

валась, грозя новыми жертвами и полным истощением всего края. Получив от Румянцева частную задачу — отразить покушения противника со стороны Бреста, С. 14 августа выступил в поход из Немирова. Из его переписки за июнь—июль видно, как внимательно следил он за ходом военных действий. Заявление о том, что он кончил бы войну в сорок дней (письмо 476), свидетельствует о наличии у С. готового плана кампании. Об этом же говорит приказ С., отданный 23 августа в войска. В приказе определены основные приемы боевых действий пехоты и конницы в разных (наиболее типичных для данной войны) условиях, в том числе и при штурме крепостей, и поставлена задача обучать войска по изложенной программе, исходя из важнейшего положения: «Легко в ученье — тяжело в походе, тяжело в ученье — легко в походе». Обращает внимание установка приказа об отношении к мирному населению и побежденному противнику: «Обывателям ни малейшей обиды, налоги и озлобления не чинить; война не на них, а на вооруженного неприятеля». «В поражениях сдающимся в полон давать пощаду» (*СД*, т. 3, с. 350—351).

1 *Невежды Петербургские не могут давать правил Российскому Нестору, одни его повеления для меня святы.*— Присланный из Петербурга указ ограничивал цели, задачи и пределы возможного распространения действий отряда С. Ему поручалось занять Брест, укрепиться, устроить магазейны и оборонять линию Буга. С. решил опереться на авторитет Румянцева («Российского Нестора») и с его помощью противостоять «невеждам Петербургским» во главе с Н. Салтыковым. Этот план был блестяще проведен в жизнь. И Репнин, и Салтыков были вынуждены подчинить С. войска, действовавшие в районе Варшава — Люблин — Брест — Гродно.

2 *Союзники ездят на российской шее.*— Прусские и особенно австрийские войска действовали пассивно, стараясь переложить основную тяжесть войны на Россию.

3 *Король Прусский даже и варшавских мятежников обращает на россиян, если то не из газет взято.*— 13 июля прусские войска (35 000) совместно с русским корпусом генерала Ферзена (12 000) обложили Варшаву с левого берега Вислы. Во главе прусских войск стоял король Фридрих Вильгельм II. Несмотря на подавляющее превосходство в силах, пруссаки не решились штурмовать город, 26 августа сняли осаду и отступили к своим границам.

4 *Мне погодить о себе публиковать, чтобы осталось в запасе нечто нечаянности до первого побиения...*— Имя С. пользовалось громкой известностью. Выступая в августе в Раде Народовой, Костюшко заявил, что в сентябре Турция начнет войну против России и поэтому Суворов не может быть в Польше. Когда же стали поступать сведения о движении С., были распущены слухи о том, что это его однофамилец, простой казачий генерал. Придавая большое значение фактору внезапности, С. не хотел раньше времени объявлять о себе.

5 *Поспешать мне надлежит к стороне Бреста... но не для магазейн-вахтерства; есть младшие... или оставить все.*— Т. е. движение к Бресту не должно закончиться пассивным расположением войск вдоль Буга (магазейн-вахтерством). Если же ему будут вязать руки «невежды петербургские», он лучше сдаст командование младшим после себя генералам. Но это минутное колебание сразу же отброшено прочь.

6 *Там мне прибавить войска, итти к Праге, где отрезать субсистенцию из Литвы в Варшаву.*— Заняв Брест, С. сумел при поддержке Румянцева добиться подчинения себе корпусов Ферзена и Дерфельдена из армии Репнина. На это ушел месяц. Решительное движение к Праге и ее взятие штурмом фактически означали конец войны. За вычетом 30 дней вынужденной остановки в Бресте кампания была закончена в 40 дней.

Наука побеждать

РАЗГОВОР С СОЛДАТАМИ ИХ ЯЗЫКОМ (с. 397)

1795—1796

Рукописные экземпляры, относящиеся к 1796 г., хранятся в *ЦГВИА*, ф. *ВУА*, д. 17873, в *ЦГАДА*, ф. 1261, оп. 1, д. 1940, в *ГИМ*. Публикация — впервые *Антоновский*, 1806; *ДВС*, 1808, *Левшин*, 1809.

1 *Разговор с солдатами их языком.*— 2-й раздел «Науки побеждать» — инструкции С. по тактическому обучению войск, в которой полководец обобщил свой богатейший боевой опыт. «Наука побеждать» складывалась постепенно. Ее отдельные положения имеются в приказах 1774, 1778, 1794 гг., а окончательная редакция относится к весне—лету 1795 г. «Наука побеждать» состоит из двух разделов: в 1-м — «Вахт-параде» (более раннее название «Учение разводное») излагается примерный план и содержание тактическо-строевого учения войск, максимально приближенного к условиям боя. Этот раздел предназначался для начальников, проводящих учения. 2-й раздел (его другое название — «Словесное поучение солдатам») является уникальной солдатской памяткой об основных тактических принципах и правилах службы. Десятки тысяч солдат, унтер-офицеров и офицеров знали его наизусть. История сохранила поразительное свидетельство жизненности суворовского наставления: в 1854 г. одним из офицеров, служившим в Пятигорске, был записан рассказ столетнего суворовского ветерана Ильи Осиповича Попадичева. Этот воин, на груди которого красовались награды за штурмы Очакова, Измаила, Праги, солдатский крест на георгиевской ленте и медаль за 1812-й год, участвовал в Итальянском походе С., в переходе через Альпы и сохранил множество бесценных подробностей солдатского быта, боев, встреч с «батюшкой Александром Васильевичем». После взятия Праги, на смотру, вспоминал Попадичев, С. обратился к ним со словами: «Благодарю ребята! С нами Бог! Прага взята! Это дело дорогого стоит. Ура! ребята, Ура! Нам за ученых двух дают, мы не берем, трех дают — не берем, четырех дают — возьмем, пойдем да и тех побьем! Пуля дура — штык молодец. Береги пулю в дуле на два, на три дня, на целую кампанию. Стреляй редко, да метко! А штыком коли крепко! Ударил штыком, да и тащи его вон! Назад, назад его бери! Да и другого коли! Ушей не вешай, голову подбери, а глазами смотри; глядишь направо, а видишь и влево». Это он говаривал очень часто. Бывало, никогда без этого по фронту не поедет» (*Попадичев*, с. 43). Есть свидетельства о том, что «солдатский катехизис» (как его называет другой суворовский ветеран, Яков Старков) использовался С. при обучении Ряжского пехотного полка в конце 1792—начале 1793 г. Само название — «Наука побеждать» принадлежит первому публикатору, М. Антоновскому, сумевшему выразить самую суть замечательного военно-литературного памятника конца XVIII в. Антоновский опубликовал «Науку побеждать» в 1806 г. Издание быстро разошлось и имело огромный успех, ободривший жившего в совершенной бедности и забвении литератора-подвижника, образованнейшего человека своего времени. В 1809 и 1811 гг. последовали 2-е и 3-е издания, между которыми Антоновский опубликовал военно-теоретическую работу «Наука успешно воевать по правилам Великого Военачальника Суворова» (1807 г.), посвященную тактике действия колоннами. Все это свидетельствует о том, что работа Антоновского над «Наукой побеждать» не была для него случайной. Первая попытка опубликовать труд С. была предпринята Антоновским еще в 1798 г., т. е. при жизни полководца. В архиве Тайной экспедиции, где среди прочих дел хранится дело о ссылке С. на житье в Кончанское, находится дело «О составленном майором Антоновским Опыте о фельдмаршале графе Суворове». Гражданское мужество Антоновского поразительно. Павел I подверг фельдмаршала С. опале за его противодействие вводимым в армии прусским порядкам, а майор Антоновский добивается цензурного разрешения напечатать рукопись, содержащую «Краткое начертание жизни Фельдмаршала Графа Суворова-Рымникского» (это был краткий перевод из книги Антинга), «его письмо о том, каков должен быть военачальник» (письма 445 и 456 настоящего издания), «а при том и любопытней-

шую „Тактику" его же, приноровленную к понятию и опытам Российского простого воинства», которую Антоновский называет ниже «Деятельным военным искусством Генерал-Фельдмаршала Графа Суворова-Рымникского, открытым им 1796 года»! (Этой тактикой и был 2-й раздел «Науки побеждать»). В деле сохранилась резолюция, написанная генерал-прокурором князем Алексеем Куракиным под диктовку Павла I: «Государь Император повелеть соизволил, призвав г-а Антоновского, от которого собрать сие в цензуру представленное, и объявить ему, что естли тут намерение его было хвалить графа Суворова, чтоб он суждениями своими ограничил себя в тех пределах, в которых ему быть следует; а естли для хулы намерен был он сие издать, то что оное не с которой стороны ему не годится, что и исполнить по приезде моем в Петербург. К[нязь] А. Куракин. Июня 5-го дня 1798 года» (*ЦГАДА*, ф. 7, оп. 2, д. 3119, л. 1—2). Таким образом, из-за личного вмешательства Павла I широкие круги русской общественности и русской армии смогли познакомиться с гениальным творением С. только спустя восемь лет, после страшного поражения при Аустерлице — прямого следствия забвения национальных суворовских принципов военного искусства. Гонения, обрушившиеся в 1799 г. на Антоновского как на человека с дурной репутацией у властей, стоили ему потери места и довели до «совершенной нищеты».

[2] *Развод...*— войска, выделенные для учения.

[3] *... в присутствии Фельдмаршала...*— т. е. С., который летом-осенью 1796 г. настойчиво внедрял свою тактику в войска, расположенные в окрестностях Тульчина, готовя их к предполагавшемуся походу против французов.

[4] *...с пальбой пушечною и ружейною, атакуя попеременно конница пехоту, а пехота конницу.*— Знаменитая сквозная атака. «Она производилась обеими сторонами, атакующими друг друга с фронта, все равно, стояли ли они в развернутом строе или в колоннах — среди огня пехоты и артиллерии, при криках «Ура!», повторяемых всяким пехотинцем и кавалеристом. Офицеры кричали при этом: «Руби! В штыки!» Ни одна часть в момент атаки не смела ни принять в сторону, ни замедлить движения. Пехота шла на пехоту бегом,— замечает очевидец маневров маркиз Дюбокаж, француз-эмигрант, служивший у С.— Нужно ли после этого всего распространяться о причинах непобедимости Суворова?» — резюмирует Дюбокаж, прибавляя, что войска после таких учений смотрели на бой, как на маневры (*АВС*, с. 189).

[5] *«Под курок!»* — Команда для ружейного приема, употребляемого при положении «Смирно». Ружье бралось рукою за шейку приклада под курок и держалось отвесно у правого плеча.

[6] *Богатырь заколет полдюжины, а я видал и больше.*— О каких боевых эпизодах идет речь, сказать трудно, но, как кажется, С. вспоминает подвиг Степана Новикова (Нивикова) во время Кинбурнского сражения (см. письмо 194 и прим. 3 к нему).

[7] *Мы стреляем цельно; у нас пропадает 30-я пуля, а в полевой и полковой артиллерии разве меньше десятого заряда.*— Комментировавший это место военный историк А. Н. Кочетков, отмечая большое рассеивание при стрельбе из тогдашних ружей (до 50% на дистанции 300 метров), считал, что это место нужно понимать как призыв стрелять без промаха, но отнюдь не буквально («Наука побеждать», 1950, с. 49—50).

[8] *Умирай за дом Богородицы, за Матушку...*— Большинство комментаторов подразумевают под «Матушкой» императрицу Екатерину II. Во втором издании «Науки побеждать» (1809 г.) Антоновский писал в примечании: «Под именем Матушки разумеет здесь отчизнолюбивый величайший полководец Суворов Россию, под коим обыкновенно она именуется и солдатским наречием». В рукописи, отвергнутой Павлом I, это место читается, как: «Умирай за дом Божий, за дом Пресвятыя Богородицы, за дом всепресветлейший царский, за веру, за отечество!»

[9] *В Праге отрезала пехота, да тут были тройные и большие окопы и целая крепость, для того атаковали колоннами.*— Во время штурма Праги конница из-за трех полос укреплений не успела отрезать противника от моста через Вислу. Некоторым частям удалось уйти, остальные были отрезаны пехотой, на помощь которой подоспела конница.

[10] *Три воинские искусства.*— В первой публикации — «Два воинские искусства». То же и в рукописи, представленной Антоновским в цензуру в 1798 г. Несомненно, С. сначала выделил «натиск» в особую категорию, но в более поздних редакциях снял это противопоставление «натиска» двум воинским искусствам — «глазомеру и быстроте».

[11] *...ветры.*— Этим словом С., знавший цену шутке, называл тяжелые солдатские ранцы. От такого словца и ноша не казалась тяжелой.

[12] *...буквица...*— многолетнее травянистое растение бетоника, корни, листья и цветки которого употреблялись как слабительное.

[13] *Полевой лечебник штаб-лекаря Белопольского.*— См. прим. 4 к письму 449.

[14] *...домовище...*— гроб.

[15] *Больному ж — воздух, питье!* — Так в рукописи, представленной в 1798 г. Антоновским.

[16] *...крок, прикак, афок, вайркирх, рок, ад и прочее...*— Восклицания, передающие невнятную, бессмысленную речь немогузнаек.

Указатель имен*

Абдул-Резак 527
Абдул-Хамид I (Абдул-Гамед), султан тур. 245, 603, 641
Аболдуев — см. Оболдуев
Аввакум 462
Август III, курфюрст сакс. 750
Ага-Мохаммед-хан 529
Ага-Мохаммед-хан, иранский 304, 305, 310, 531, 675, 678, 679
Агафокл (Агатокль) 375, 744
Агесилай (Агезилай) 15, 16, 170, 485, 586
Алабычев А. 488
Александр I 428, 508, 545, 548, 594, 613, 619, 627, 679, 680, 684, 708, 725, 730
Александр Македонский 158, 159, 189, 192, 560, 576, 601, 680, 687, 700, 727
Александра Павловна, вел. кн. 655, 734, 737
Алексеев В. А. 427, 452—455, 467, 484, 487, 497, 505, 520, 524, 531, 625, 759—761
Алексеев И. А. 520
Алексеев М. В. 764
Алексиано П. П. 137, 142, 144, 147, 149, 155, 157, 162, 564, 567—570, 573, 574, 576, 577, 579
Алопеус М. М. 298, 675
Альвинци (Альвинций) И. Б. 314, 320, 338, 684, 688, 691, 712
Альтести А. И. 257, 259, 262, 263, 648, 650, 652
Альтон Р. 22, 23, 489
Ангальт-Бернбург Шаумбургский В. А., принц 167, 169, 211, 223, 584, 615
Андоленко С. П. 562, 580, 734
Андреевский О. 113, 549
Анжели Ф. 255, 647
Анна Иоанновна, имп. 491, 528, 627
Анна Леопольдовна, имп. 502
Анна Стюарт, англ. кор. 232, 631
Анреп 144, 569
Антинг Ф. И. (И. Ф.) 265, 304, 308, 417, 419, 438, 454, 461, 581, 611, 648, 653, 672, 677
Антоний, епископ 520
Антонов М. 101, 543, 544
Антоновский М. И. 420, 422, 766—768
Антуанетта — см. Мария Антуанетта
Апраксин И. Ф. 149, 572
Апраксин С. Ф. 481, 622
Апухтин А. И. 71, 524
Апушкин В. А. 454, 471
Аракчеев А. А. 428, 684
Аргутинский-Долгоруков И. (преосвященный Иосиф) 518
Аристид 100, 181, 217, 462, 542, 595
Аристипп 220, 622
Аристотель 74, 328, 526, 700
Арсеньев Н. Д. 269, 299, 307, 655, 656, 680, 683
Арсеньева В. И. (урожд. Ушакова) 312, 313, 683
Арсеньева Е. А. (урожд. Столыпина) 675
Арслан-Гирей 51, 53, 54, 511, 512, 533
Арслан-Гирей, касайский 56, 514
Архаров Н. П. 692
Архелай 749
Аттила 406
Ауффенберг Ф. К. 358, 359, 733
Ауэршперг (Ауерсберг) 177, 592
Ахматов Ф. А. 572
Аш И. Ф. 285, 667

Багратион И. В. 51, 511
Багратион П. И. 336, 340, 383, 423, 424, 457, 465, 511, 709—711, 713, 714, 716, 732, 733, 747, 751—753
Баженов В. И. 414
Байков В. С. 211, 615
Балакирев И. А. 464
Балк А. М. 93, 99, 101, 103—105, 538, 542, 543, 680
Балк М. Д. 306, 421, 680
Балкашин И. Т. 59, 516
Бальмен (Дебальмен) А. Б. 607
Бантыш-Каменский Д. Н. 703
Барбаросса — см. Каир-ад-Дин
Барклай де Толли М. Б. 584, 710
Барко Ф. 177, 591
Барнав (Барнаву) А. П. 219, 621
Бароцци И. С. 603
Бартенев П. И. 444, 454, 455, 555
Барятинская М. В. (урожд. Хованская) 221, 623
Барятинский Ф. С. 218, 226, 621, 623
Басаргин И. К. 109, 546
Бастидон А. Я. 238, 636
Бастидон Е. Я.— см. Державина Е. Я.
Батал-паша Хусейн (Батал-бей) 42, 506, 532, 607
Батурин П. И. 29, 30, 494
Батыр-Гирей 41, 506, 533
Баур (Боур) К. Ф. 116, 124, 426, 427, 551
Баур Ф. В. 551

* Сост. В. С. Лопатин

Бахметьев Г. 244, 641
Безбородко А. А. 210, 216, 222, 223, 227, 229, 233, 234, 236, 237, 239, 269, 272, 275, 276, 307—310, 313, 314, 318, 396, 441—443, 597, 610, 613, 619, 620, 627, 632, 633, 635, 639, 649, 655, 659, 668, 680, 682, 684, 689, 755, 764
Безбородко И. А. 207, 610
Бекетов Н. А. 65, 67, 519, 521, 529
Бекетов П. П. 423
Беклевский О. 14, 16
Белинский В. Г. 460
Белой С. И. 142, 160, 556, 567, 572, 576, 578
Белопольский Е. 256, 399, 648, 768
Бельгард Г. 334, 340, 345, 348, 349, 380, 706, 711, 713, 714, 716, 720, 721, 723, 746, 754
Бельский 694, 695
Бем Ф. А. 120, 555
Беннигсен (Бенигсен) Л. Л. 327, 699
Бентам С. 149, 150, 571
Бентинк У. Г. 341, 345, 715, 720
Бентинк Ф. 341, 715
Бер (Беер) Х. Б. 241, 639
Берг Г. Г. 637, 641
Берген — см. Перген И. А.
Бергман Ф. Ф. 307, 680
Берладский П. А. 217, 620
Бертье Л. А. 407, 685, 743
Берхман — см. Бергман Ф. Ф.
Бескровный Л. Г. 415
Бестужев-Рюмин А. П. 82, 227, 532
Бетховен Л. 691
Бецкой И. И. 73, 525, 548, 604, 669
Бибиков А. И. 21—25, 405, 424, 425, 454, 457, 470, 488—490, 500
Бибиков Ю. Б. 117, 138, 552, 581, 582
Биллер — см. Бюлер К. Я.
Бирбрауер фон Бреиштейн И. О. 200, 606
Бирон П., герцог курляндск. 756
Боборыкин П. И. 45, 508
Богуславский Г. А. 458
Бокль Г. Т. 546
Боков Г. А. 262, 263, 652
Болотников А. 244, 640
Болье Ж. П. 338, 712
Бомарше П. О. 719
Бонапарт Н.— см. Наполеон I
Борзов Н. В. 45, 509
Боровиковский В. Л. 414
Бортнянский Д. С. 478
Борщов П. А. 92, 95, 538
Борятинская — см. Барятинская М. В.
Борятинский — см. Барятинский Ф. С.
Браницкая А. В. (урожд. Энгельгардт) 228, 628
Браницкий К. П. 20, 131, 167, 169, 487, 488, 562, 585, 628
Братцов 28, 493
Брауншвейгский Карл Вильгельм Фердинанд, принц 235, 634, 658
Брауншвейгский Фердинанд, принц 73, 524
Брежинский А. П. 378, 747
Бродский С. 132, 562
Брут (Юний Брут, Марк) 525
Брюн Г. 737
Брюс Я. А. 100, 217, 222, 223, 226, 230, 243, 393, 528, 542, 621, 623, 626, 640, 760, 762
Бугенвиль Л. А. 560
Буксгевден Ф. Ф. 299, 659, 660, 675
Булгаков Е. 126, 558
Булгаков Я. И. 11, 13, 67—69. 77, 111, 405, 454, 482, 484, 521, 548, 590, 648
Бурр (Буррус) (Афраний Бурр, Секст) 73, 525
Бутурлин А. Б. 241, 490, 638
Бутурлина А. А. 95, 540
Бутурлина Т. А. 540
Бычков А. Ф. 445
Бышевский А. 280, 663
Бюлер А. Я. 384, 752
Бюлер К. Я. 283, 368, 374, 384, 389, 666, 739, 742, 752, 755
Бюлер Ф. А. 752

Вавржецкий Т. 665
Вагнер И. 12, 18, 483, 486
Валронт С. А. 293, 671
Варвацци И. А. 79, 81, 83, 530, 531
Варлант — см. Валронт С. А.
Васильев Г. 94, 175, 539, 590
Васильев П. 18, 486
Васильев Р. 108
Васильчиков Г. А. 320, 690
Ватрен (Ватрант) Ф. 350, 725
Вашингтон Дж. 406, 482
Вегеций (Вигеций) Флавий 76, 257, 528, 649
Ведель К. Г. 493
Веденяпин С. 12, 483
Вейкарт Г. И. 752, 754—756
Веймарн И. И. 10—14, 17, 18, 20, 21, 470, 480—488, 490, 525
Вейротер Ф. 730
Вейсман фон Вейсенштейн О. А. 31, 342, 494, 495, 717
Велецкий М. М. 720
Велисарий (Велизарий) 261, 270, 468, 651, 656
Веллингтон А., герцог 666, 715
Вергилий Марон, Публий 287, 293, 668
Веревкин А. Е. 554
Веригин А. А. 376, 745
Вестфален Ф. А. 177, 591
Вигель Ф. Л. 664

Викгам У. 352, 370, 371, 727, 740
Вилимсон 126, 558
Вилконский 11, 482
Виллар (Вилларс) К. Л. 75, 153, 154, 258, 526, 649
Виллар де Жуаез Л. Т. 272, 273, 658
Вильгельм I Оранский, принц 577
Виндгем У. 345, 720
Винтер 149, 571
Виомениль А. Л. 489
Витгам — см. Викгам У.
Витгенштейн П. X. 725
Витт И. 257, 648
Витте С. Ю. 634, 686
Владимир Мономах 463
Владычин И. К. 278, 662
Вобан С. 253, 254, 463, 646
Вобуа К. А. 684
Воейков А. И. 177, 591
Войнович М. И. 65, 79, 80, 83, 113, 151, 153—156, 160—162, 164, 250, 519, 528—531, 533, 549, 572, 574, 579, 581
Войнович Н. Д. 349, 723
Волан (Волян) 280, 664
Волан — см. Деволан Ф. П.
Волков 415
Волков Ф. Г. 414
Волконский Г. С. 56, 248, 259, 262, 263, 303, 307, 316, 514, 643, 680, 686
Волконский Д. М. 744
Волконский М. Н. 8, 13, 59, 480, 484, 516
Волконский С. А. 588
Волконский С. Г. 514
Вольтер Ф. М. 158, 159, 421, 472, 500, 507, 576, 618, 620
Вольф X. 424
Воронцов А. Р. 106, 217, 396, 545, 546, 620, 668, 731, 764
Воронцов М. С. 447, 451
Воронцов С. Р. 333, 341, 344, 348, 350, 353, 356, 616, 668, 705, 715, 719, 722, 724, 727, 730, 731, 739, 752
Воронцова Е. К. (урожд. Браницкая) 488, 628
Ворцель, граф 330, 694, 702
Вронский Д. Т. 308, 309, 311, 314, 315, 668, 679, 681, 683, 685
Вукасович Ф. 348, 723
Вурмзер (Вурумзер) Д. З. 317, 318, 338, 345, 687, 688, 708, 712, 720, 730
Выгановский 324, 694, 695, 697
Вындомский А. Л. 693
Вяземский А. А. 210, 613, 616, 755
Вяземский П. А. 409, 420

Гавриил (Петров П. П.), митрополит 65, 67, 70, 519, 520, 684
Гагрин Д. 500
Гаддик (Гаддек) А. 178, 593
Гаддик (Гадик) К. 339, 343, 351, 713, 726
Гаджи-Али — см. Хаджи Али Джаныклы-паша
Гаджи-Мемит-ага 602
Газан О. Т. 733
Газы Хасан-паша 42, 43, 49, 54, 128, 141, 151, 152, 155, 158, 159, 164, 178, 196, 506, 507, 511, 560, 575, 577, 580, 581, 588, 593, 594, 603
Гаки-паша 307, 680
Гало — см. Сент-Галло М. М.
Гамильтон Эмма 720, 746, 749
Ганнибал (Аннибал) Барка 278, 363, 364, 560, 574, 576, 608, 662, 737
Гарнонкурт 278—280, 285, 299, 662
Гарро (Гаро) Л. 350, 725
Гассан (Гассан-паша) — см. Газы Хасан-паша
Гедает-хан 68, 70, 522, 523, 529, 531, 677
Гедройц Р. Т. 666
Генрих IV, франц. кор. 239, 262, 601, 636
Георг III, англ. кор. 348, 356, 722, 731
Герман И. И. 81, 243, 332, 365, 531, 532, 607, 640, 703, 704, 737, 738, 752
Герцберг Э. Ф. 200, 606
Гильоманш-Дюбокаж Г. П. 418, 461, 490, 673, 674, 767
Глинка С. Н. 422—425, 429—431, 447, 449, 451, 472, 488
Глинка Ф. Н. 425
Гогенлоэ (Гогенло) К. Ф. 178, 593, 596
Гогенцоллерн Ф. К. 714
Голенищев-Кутузов И. Л. 228, 231, 627, 631
Голицын А. И. 701
Голицын А. М. 35, 498
Голицын Д. М. 691
Голицын М. М. 76, 229, 498, 527, 528, 628
Голицын М. М. (Меньшой) 76, 528
Голицын П. М. 36, 500
Голицын С. Ф. 203, 204, 210, 607, 614
Голицын Ю. Н. 546
Голицына В. В. (урожд. Энгельгардт) 614
Головатов (Головатый) А. А. 122, 556, 578
Головина В. Н. (урожд. Голицына) 692, 693
Головкин Ю. А. 228, 627
Голштейн-Бек П., принц 552
Гомер 158, 159, 161, 162, 287, 293, 576, 579, 686
Гораций Флакк, Квинт 136, 151, 152, 564, 572
Горихвостов Д. И. 74, 77, 526
Горихвостова Ел. И. 145, 570

Горич-Бенесевский И. П. 65, 83, 520, 524, 588
Горчаков Алексей И. 124, 129, 160, 162, 165, 167, 168, 175, 180, 191, 212, 217, 272, 286, 291—293, 297, 298, 311, 313, 314, 317, 320, 322, 351, 352, 378, 379, 381—383, 390, 391, 410, 411, 579, 584, 590, 594, 617, 620, 656, 668, 670, 682, 683, 690, 694, 726, 746, 748, 750, 751, 757
Горчаков Андрей И. 217, 297, 298, 328, 378, 381—383, 390, 423, 620, 696, 697, 700, 728, 746, 750, 751, 756, 757
Горчаков И. Р. 59, 60, 95, 114, 175, 228, 515, 518, 549
Горчакова А. В. (урожд. Суворова) 114, 122, 210, 515, 549, 556, 620
Горчакова Екатерина И. 594
Горчакова Елизавета И. 594
Готлиб — см. Герман И. И.
Готце — см. Хотце Ф.
Готье де Кервегьян П. Л. 339, 713
Гош Л. 407, 744
Грабленов Н. Д. 19, 21, 487, 488
Грабовская С. 22, 488, 489
Грабовская Э. (урожд. Шидловская) 22, 489
Грабовский П. 20, 21, 487, 489
Грабовский С. 279, 661, 663
Грабовский Я. 22, 487, 489
Грачевский 105, 545
Гребениц И. 6, 7, 479
Грейг С. К. 574
Гренье П. 706, 753
Грибовский А. М. 262—264, 652
Гримм Ф. М. 294, 385, 672, 684, 752
Грот Я. К. 477
Груши Э. 350, 725
Гудович И. В. 215, 308, 596, 608, 609, 617, 618, 677
Гурьев 2-й Н. М. 147, 148, 159, 160, 162, 173, 571, 578, 580, 588
Густав II Адольф, швед. кор. 224, 560, 624
Густав III, швед. кор. 181, 200, 224, 241, 596, 606, 615, 624, 639, 672, 763
Гюбнер (Гибнер) И. 253, 254, 646

Давидович П. 314, 684
Даву Л. Н. 634
Давье 171, 587
Дама Р. 140, 149, 150, 167—169, 566, 567, 572, 575, 584, 585
Даманский (Доманский) М. 11, 482
Данилевский Г. П. 444
Дашкова Е. Р. (урожд. Воронцова), 217, 620
Девлет-Гирей 504
Деволан Ф. П. 245, 246, 250, 252, 255, 256, 261—263, 272, 273, 276, 277, 641, 642, 646, 653
Деев 59—61, 515
Деев М. И. 275, 659
Де Линь Шарль Жозеф, принц 167, 169, 192, 316, 394, 584, 585, 601, 609, 686, 762
Де Линь Шарль, принц 609
Дельвиг К. Б. 212, 616
Демосфен (Демостейн) 49, 181, 242, 344, 363, 364, 476, 511, 595, 639, 719
Денисов А. И. 65, 520
Денисов А. К. 338, 713, 753
Денисов Ф. П. 56, 279, 288, 297—299, 305, 514, 663, 665, 674
Державин Г. Р. 36, 232, 233, 235, 236, 238, 247, 287, 328, 343, 344, 414, 422, 454, 463, 466, 471, 473, 477, 478, 499, 500, 616, 617, 625, 631, 632, 636, 668, 696, 701, 718, 719
Державина Е. Я. (урожд. Бастидон) 238, 636
Держановский 484
Дернов И. Н. 7, 479
Дерфельден В. Х. 209, 267, 268, 278, 280, 284, 296, 299, 303, 332, 590, 591, 612, 654, 661—663, 673, 674, 677, 688, 704, 716, 740, 765
Десекс (Дезе) Л. Ш. 723
Дехтерев П. С. 421
Джаниклий — см. Хаджи Али Джаныклы-паша
Джонс Дж. П. (Жонс, Ионс, Ионсон), 129, 131, 142—150, 152—154, 157—162, 166, 168, 222, 412, 560, 561, 567—571, 573, 574, 577, 579, 584, 623
Дзивович Н. А. 163, 580
Дивов А. И. 28, 235, 493, 633
Дивов Н. И. 278, 662
Дивович — см. Дзивович Н. А.
Дидро Д. 620, 672
Дитмарн (Дитмар) В. П. 13, 18, 482, 484, 486
Дитрихштейн (Дидрихштейн) Ф. И. 342, 344, 350, 354, 365, 717, 719, 728, 737
Дмитриев И. И. 701
Дмитриев-Мамонов А. М. 508
Дмитриев-Мамонов И. А. 106, 545
Долгово-Сабуров С. Г. 33, 496, 497
Долгово-Сабуров Ф. А. 693
Долгоруков В. В. 33, 223, 496, 624
Долгоруков В. П. 378, 381, 746
Долгоруков В. С. 229, 628
Долгоруков Н. С. 79, 530
Долгоруков Павел В. 209, 231, 236, 612, 630, 635
Долгоруков Петр В. 746
Долгоруков П. Н. 198, 213—215, 219—222, 224, 226, 227, 604, 617, 625, 628

Долгоруков С. Н. 229, 230, 251, 254, 470, 530, 604, 628, 629
Долгоруков Ю. В. 252, 255, 259, 261—264, 269, 270, 393, 394, 439, 496, 555, 642, 646, 652, 759—761
Долгоруков Крымский В. М. 544
Долгорукова Н. С. (урожд. Салтыкова) 229, 628, 629
Домбровский Я. Г. 666
Дондуков-Корсаков М. А. 471
Дориа А. 184, 596
Достоевский Ф. М. 462
Древиц И. Г. 14—17, 23, 77, 484, 485, 488, 501, 529
Дружинина Е. И. 458
Дубасов П. С. 376, 745
Дубасов П. И. 105, 175, 241, 544, 590, 639, 695, 749
Дубровин Н. Ф. 412, 450, 452, 483, 576
Дулак-султан 56, 513, 514
Думашев А. 244, 641
Дунин-Барковский И. П. 117, 284, 552, 584, 666
Дурнов 28
Душинкевич 191, 600
Дюбокаж — см. Гильоманш-Дюбокаж Г. П.
Дюма М. 753
Дячкин И. 87, 535

Евгений (Болховитинов Е. А.), митрополит 478
Евгений Савойский, принц 137, 253, 254, 273, 326, 327, 393, 532, 565, 647, 658, 698, 718, 739, 760
Евреинов П. Г. 8, 481
Евреинова А. И. (урожд. Набокова) 8, 481
Еврипид 749
Екатерина I 497
Екатерина II 19, 25, 37, 38, 44, 46, 53, 65, 67, 69, 70, 73, 82, 119, 122, 128, 188, 189, 195—197, 212, 218, 226, 231, 232, 235, 237—239, 252, 274, 277, 281, 282, 285—287, 296, 304, 307—309, 311, 390, 393, 405, 412, 429, 430, 437—440, 443, 444, 449, 476, 478, 479, 483, 487, 488, 492, 493, 495, 499—504, 506—508, 514—516, 518, 519, 526, 527, 533, 534, 537, 550, 553—555, 583, 585, 589, 590, 593, 597—599, 601, 603, 604, 613—617, 620—622, 624—628, 630, 634—637, 639—641, 643, 644, 646, 648, 649, 652, 655, 656, 659—661, 664, 665, 667—675, 678, 680, 681, 683, 684, 701, 717, 738, 742, 754, 755, 759—762, 767
Екатерина Медичи 743
Елагин В. И. 85, 534
Елагин И. 22, 489
Елагин И. П. 613
Елачич (Елашиц) Б. Ф. 358, 359, 731, 733
Елизавета Петровна, имп. 392, 437, 502, 519, 532, 613, 627, 636, 638, 757
Елманов А. М. 754
Елманова Е. В. 388, 754
Елчанинов А. 13, 483, 486
Ервицкий 558
Еремеев Е. 20, 488
Ермак Тимофеевич 475
Ермолов А. П. 421, 423, 691
Еропкин П. Д. 393, 760
Ерофеев В. 94, 539
Ефремов С. Д. 8, 468, 481

Жегулин С. С. 305, 307, 679
Жерманьян, граф 224, 624
Жигулин — см. Жегулин С. С.
Жомини А. А. 730
Жонс П.— см. Джонс Дж. П.
Жубер Б. К. 349, 350, 724
Жуков М. М. 79, 81—83, 530, 532
Жукова А. В. (урожд. Энгельгардт) 530
Жуковский Р. 429
Журдан Ж. Б. 272, 273, 337, 657, 681, 687, 691, 711
Журдан М. Ж. 272, 273, 657

Завадовский П. В. 197, 217, 223, 287, 396, 604, 620, 622, 668, 764
Завалишин И. И. 700
Загряжский (Загряский) И. А. 165, 582
Зайончек И. 654
Закржевский-Виссогота И. 284, 292, 667
Залеский Ф. 489
Заремба 11, 14, 16, 482
Зеллер О. 362, 736
Зильберейзен Е. 70, 523
Зильберейзен К. 70, 523
Золотухин В. И. 179, 196—198, 207, 593, 599, 604, 610, 623
Зотов З. К. 227, 228, 232, 309, 627, 632, 644, 681
Зубов А. Н. 321, 445, 692
Зубов В. А. 233, 241, 254, 268, 284, 291, 303, 304, 310, 311, 322, 327, 632, 639, 647, 655, 666, 677, 680, 682, 694, 696, 699
Зубов Н. А. 268, 291, 292, 298, 299, 302, 303, 305, 306, 309—315, 321, 323, 327, 329, 330, 372, 383, 504, 544, 569, 655, 669, 670, 672, 674—676, 678, 679, 682—685, 692, 695, 696 698, 699, 701—703, 751
Зубов П. А. 212, 214, 218, 219, 221, 227, 232—235, 246—248, 250, 253, 255—257, 259, 261—265, 269, 270, 272, 277, 281, 291—294, 296, 299, 302—315, 327, 347, 412, 439, 440, 443, 524, 613, 616,

627, 631—633, 636, 637, 642—644, 646, 648, 650—653, 655, 656, 659—661, 664, 667, 669, 670, 672, 673, 677—685, 699, 722, 747, 759, 764
Зубов П. Н. 702
Зубова Е. В. (урожд. Воронова) 302, 323, 695
Зубова Н. А. — см. Суворова Н. А.
Зубова О. Н. (в замужестве Талызина) 672
Зыбин 244, 640
Зыбин М. И. 124, 557

Иванов М. 108, 410, 546
Ивашев В. П. 674
Ивашев П. Н. 297, 298, 304, 314, 674, 675, 677, 678
Игельстром (Игельштром) И. А. 11, 50, 53, 247, 250, 252, 261—263, 269, 270, 275, 276, 310, 327, 482, 511, 642, 652, 655, 656, 699
Игнатий, митрополит греч. 46, 53, 509, 515
Игнатьев В. 263, 264, 653
Изот Л. А. 232, 251, 631, 645
Иловайский А. И. 85—90, 117, 235, 445, 534—536, 633, 634
Иловайский П. Д. 117, 552
Имангулов Н. 78, 529
Иоганн, эрцгерцог 730
Ионс П.— см. Джонс Дж. П.
Ионсон — см. Джонс Дж. П.
Иордан — см. Журдан Ж. Б.
Иосиф II, имп. 179, 185, 192, 193, 363, 364, 393, 521, 584, 585, 592, 593, 597, 599, 601, 602, 648, 736, 760
Иосиф Антон Иоганн, эрцгерцог 362, 705, 734, 735, 737
Ираклий II, царь Картли и Кахетии 68, 490, 514, 522, 651, 709
Исаев И. И. 86, 126, 281, 282, 534, 554, 558, 661, 664
Исленьев П. А. 125, 132, 143, 167, 168, 281, 282, 286, 299, 305, 562, 584, 664, 668
Исмаил-бей 224, 624
Йорк Фридерик, герцог 272, 273, 657, 738

Кадыр-бей 720
Казаков М. Ф. 414
Казы-Гирей 46, 470, 509
Каир-ад-Дин (Барбаросса) 184, 596
Калантаев И. 126, 558
Камбре А. 341, 716
Каменский М. Ф. 76, 77, 95, 223, 230, 233, 240, 393, 394, 432, 499, 526, 527, 529, 540, 555, 632, 633, 637, 759, 761
Каминский М. И. 280, 663
Канакай Нураддин 89, 536
Канищев И. Д. 59, 60, 62, 300, 328, 515—517, 675, 700
Каннинг Дж. 272, 273, 657
Кантакузин Н. Р. 245, 641
Капустас (Капусткас) А. 292, 671
Карабанов П. Ф. 701, 726
Карамзин Н. М. 721
Карандеев М. Г. 73, 74, 525
Карачай Александр 253, 420, 598, 646, 650
Карачай Андрей 187, 254, 336, 598, 646, 710
Карин А. Г. 616
Карин Ф. Г. 616
Карл III, исп. кор. 629
Карл IX, франц. кор. 743
Карл XII, швед. кор. 158, 159, 576, 601
Карл Зюдерманландский, герцог 241, 639
Карл Иоганн, эрцгерцог 320, 337, 339, 342, 343, 351, 353, 354, 357, 359—363, 365, 366, 369, 370, 375, 376, 386, 387, 467, 687, 691, 711—713, 719, 725—728, 730, 732, 734—736, 738, 739, 741, 745, 747
Карл Леопольд Мекленбург-Шверинский, герцог 509
Карл Лотарингский, герцог 258, 649
Карл Теодор, курфюрст бавар. 743
Карл Эммануил IV, сард. кор. 326, 327, 361, 674, 698, 718, 722, 726, 735
Карно Л. 407
Каролина Мария, неапол. кор. 380, 720, 749
Картуш Л. Д. 220, 622
Касецкий 295, 672
Касперов (Кашперов) В. 29, 494
Катина (Катинат) Н. 258, 649
Катон (Порций Катон Младший, Марк) 73, 217, 218, 525
Кауниц В. А. 380, 749
Каховский А. М. 421, 680, 690, 691, 696
Каховский В. В. 640
Каховский М. В. 137, 231, 233, 238, 247, 250, 255, 262, 307, 394, 446, 465, 565, 629, 631, 632, 636, 638, 642, 680, 686, 761
Каховский П. Г. 421
Качалов Александр Р. 175, 590
Качалов Алексей Р. 175, 590
Качалов П. Г. 175, 590
Качалов Р. Я. 126, 174, 188, 543, 558, 589, 598
Качалова А. А. 175, 589
Кейм К. В. 340, 714, 715
Кеперли Фазиль-Ахмет, везир 73, 525
Киленин Н. И. 572
Килинский Я. 292, 671

Кинмейер М. 188, 598
Киселев Ф. И. 303, 677
Китаев И. 19, 487
Клаузевиц К. 706, 715, 728, 730, 734
Клейнау И. 338, 339, 372, 373, 713, 724, 742
Клеопатра VII 525
Клерфе К. 272, 273, 657
Клинтон Г. 715
Клинтон Г. (Младший) 341, 369, 715, 716, 739
Князев И. И. 245, 246, 641, 642
Кобенцль (Кобенцель) И. Л. 304, 678, 731
Кобург — см. Саксен-Кобург Заальфельд Ф. И.
Ковалевский П. И. 497
Ковенев 175, 590
Когорн (Кугорн) М. 253, 254, 646
Козадавлев А. В. 747
Козлов С. 644
Козловский М. И. 463
Козлов-Угренин Г. А. 33, 497
Козляинов Ф. В. 8, 18, 480
Козляинов Я. В. 8, 33, 480, 496
Козлянинов (Козляинов) Т. Г. 231, 631
Колли-Ричи Л. Л. 350, 725
Колло д'Эрбуа Ж. М. 272, 273, 657
Коллоредо (Коларедо) И. М. 342, 718
Колумб X. 261, 468, 651
Колычев С. А. 335, 342, 353, 355, 361, 365, 370, 371, 375, 376, 378, 707, 717, 727, 734, 737, 740, 741, 743, 745, 748, 749
Комаровский Е. Ф. 724
Конде Луи де Бурбон Великий, принц 73, 258, 525, 649
Конде Луи Жозеф де Бурбон, принц 354, 359, 360, 379, 381, 729, 734, 740, 747, 748
Кондратьев А. 104, 126, 175, 559, 589
Константин XI Драгос Палеолог, имп. 192, 601
Константин Павлович, вел. кн. 428, 613, 649, 673, 700, 704, 709, 717, 754
Константинов А. Д. 42—46, 49, 55—57, 65, 74, 506—508, 510—513, 515, 519, 526
Константинова М. И. 55, 513
Корженевский И. И. 264, 653
Корицкий П. Г. 69, 74, 212, 214, 215, 217—220, 228, 232, 234, 236, 238, 248, 256, 522, 526, 617, 619, 622, 631, 633, 635, 648, 693, 695, 703
Корнеевич 87, 535
Корнилов В. А. 434
Корнисон А. И. 751
Коробейский 11, 482
Коробков Н. М. 457
Коробьин Я. 82, 532
Корсаков — см. Римский-Корсаков А. М.
Корсаков И. Г. 550
Корсаков Н. И. 134, 135, 147, 148, 152, 154, 171, 550, 557, 563, 567, 571—573, 585, 587
Корсакова А. П. 115, 550
Костров Е. И. 293, 316, 328, 422, 473, 638, 671, 686, 700, 701
Костюшко Т. 270, 271, 275—277, 279, 280, 655, 656, 659, 660, 662, 663, 666, 671, 765
Коцебу А. 429
Кочетков А. Н. 767
Кочубей В. П. 305, 310, 679, 682
Край П. 334, 338, 339, 341, 348, 349, 353, 706, 713, 723, 724, 728, 753
Красовский Т. Н. 382, 751
Кретов Н. В. 371, 740
Кречетников М. Н. 12, 13, 21, 95, 231, 234, 235, 237, 247, 248, 250—252, 310, 446, 483, 488, 540, 594, 629, 631, 634, 635, 642—647
Круз А. И. 293, 671
Крупенников Д. 149, 150, 157, 158, 572
Крым-Гирей 510
Кряжев В. С. 419, 421, 690, 691
Кугорн — см. Когорн М.
Кузнецов И. Ф. 112, 160, 548, 578
Кузнецов С. М. 92, 94—97, 105, 106, 446, 537—541, 544, 545
Кульнев П. В. 6, 7, 479
Кульнев Я. П. 479
Кульнева Л. И. (урожд. Гребениц) 6, 479
Кунктатор — см. Фабий Максим Кунктатор
Куракин Александр Б., дед 517
Куракин Александр Б., внук 694
Куракин Алексей Б. 322, 323, 327, 420, 694—696, 699, 767
Куракин И. 94, 539
Куракина А. И. (урожд. Панина) 61, 517
Курис И. О. 160, 216, 256, 257, 263, 269, 297, 298, 444, 578, 638, 642, 645, 646, 648, 649, 652, 655, 759, 761
Курис У. И. (урожд. Ханенко) 263, 269, 652, 655
Курций Руф, Квинт 158, 159, 258, 576
Курляндская Шарлотта Доротея (урожд. Медем), герцогиня 390, 756
Кутейников Д. Е. 125, 127, 558, 559
Кутузов (Голенищев-Кутузов) М. И. 117, 209, 235, 248, 255, 300, 407, 408, 411, 423, 442, 456, 457, 472, 515, 544, 552, 581, 585, 609, 611, 612, 633, 637, 643, 645, 647, 675, 716, 730, 755
Кутузова Е. И. (урожд. Бибикова) 612, 756
Куцинский Т. Е. 207, 611

Кушелев Г. Г. 684
Кушников С. С. 347, 350, 361, 384, 389—391, 419, 721, 724, 751, 752, 757
Кущинский П. 123, 556
Кюмейер — см. Кинмейер М.
Кюрас Г. 253, 254, 646

Лаверн — см. Траншан де Лаверн Ф.
Лагори (Лагурье) В. К. 362, 733, 736
Ладыженская М. Д. 540, 543
Лажуаез — см. Виллар де Жуаез Л. Т.
Лазарев И. Л. 518
Ла Кур Гюйо (Лакур) Н. 358, 359, 362, 733
Лалаев М. С. 192, 196, 600, 603
Лаланс А. 341, 716
Ламакин 113, 549
Ламберт М. 210, 614
Ланн Ж. 666
Ланская П. Н. (урожд. Долгорукова) 229, 628
Ланской Н. С. 188, 598
Ланской Я. Д. 628
Лапоип Ж. Ф. 345, 720
Ласси Б. (М.) П. 276, 277, 281, 282, 327, 660, 664, 686, 699
Ласси П. П. 588, 660, 686
Ласси Ф. 173, 338, 588, 660, 712
Латур 374. 743
Лаубе И. Ю. 231, 234, 236, 237, 630
Лаудон Г. Э. 73, 167, 168, 170, 173, 178, 194, 217, 380, 393, 525, 584, 586, 588, 593, 596, 601, 638. 749, 760
Лафайет (Лафает) М. Ж. 230, 629
Лафейяд (Ла Фейад) Л. 343, 718
Лафон (Делафон) С. И. 122, 131, 147, 162, 175, 178, 179, 185, 189, 193, 197, 213, 556, 604, 613
Лафонтен Ж. 464, 472, 580, 624, 658
Лачинов П. А. 628
Лачинова П. Н. (урожд. Долгорукова) 229, 628
Лашкарев С. Л. 85, 192, 221, 534, 600, 606, 623
Лебедев П. С. 447
Леберехт (Лейбрехт) К. А. 256, 648
Левальд Х. 622
Леванидов А. Я. 178, 592
Левашев Ф. И. 177, 262, 263, 267, 591, 652, 654
Левенер фон Грюнвальд Ф. И. 758
Левицкий Д. Г. 414, 523
Левшин В. А. 422, 429
Легурье — см. Лагори В. К.
Лейбниц Г. В. 424
Лекурб Ж. К. 706
Лелли Ф. П. 572
Леман (Лейман) А. Д. 230, 630
Леонид 181, 233, 595, 632
Леонов Л. М. 475
Леопольд II, имп. 195, 228, 602, 628, 629, 648, 691
Лербах Л. К. 368, 739
Лермонтов М. Ю. 475, 675
Летаво (Леттау) 22, 489
Леханов 105, 545
Лешкевич И. Ф. 86, 534
Лизакевич П. 47, 510
Линденер Ф. И. 680, 690
Линкен, барон 358, 359, 731, 733
Лисандр (Лизандр) 15, 16, 170, 221, 476, 485, 586, 623
Лихтенштейн И. И. 723
Лобанов-Ростовский Д. И. 282, 610, 665
Ломан Б. В. 49, 510
Ломбард Дж. 114, 119, 126, 128, 132, 550, 554, 558, 560, 562
Ломоносов М. В. 414, 470, 473, 613
Лопухин П. В. 329, 330, 701, 702, 755
Лопухина А. П. (в замужестве Гагарина) 701
Лохвицкий К. 701
Лошаков 202, 607
Лубяновский Ф. П. 696
Луккезини (Лукезини) Д. 209, 612
Лунин А. М. 22, 489
Лупандина П. Ф. 175, 590
Львов Н. А. 477
Львов С. Л. 165. 583, 610
Любовицкий С. 307, 680
Любомирский М. 293, 671
Любомирский Ст. 293, 671
Людовик XIV 526, 529, 649, 718
Людовик XV 557
Людовик XVI 595. 601
Людовик XVIII 378, 738, 740, 747

Маврин В. М. 104, 543, 544
Маврокордато А. 641
Маврокордато К. С. 245, 641
Магарбал 278, 662
Магмут-хан — см. Ага-Мохаммед-хан, иранский
Мазарини Д. 76, 81, 159, 234, 527, 531, 577, 633
Майков А. А. 287, 668
Майков В. И. 287, 668
Макдональд (Магдональ) Ж. Э. 335, 338, 339, 341, 345, 385. 387, 408, 707—709, 712—716, 720, 721, 753
Македонец В. И. 478
Макк (Мак) фон Лейберих К. 344, 719, 730
Максимилиан IV Иосиф, курфюрст бавар. 374, 384, 739, 743, 752

Максимович Д. Ф. 33, 62, 496, 517
Максимович С. П. 588
Макферсон Дж. 638
Мале К. Ф. 736
Малиновский 136, 564
Мальборо (Мальборс) Дж. Черчилл, герцог 232, 326, 327, 631, 698, 739
Мальборо Сарра (урожд. Дженнингс), герцогиня 232, 631
Мальтиц М. Я. 213, 214, 217, 218, 220, 221, 617, 621
Мандрыкин Д. Д. 306, 660, 668, 679, 681
Манеев И. 115, 125, 551, 558
Мануков Ф. С. 503
Маргос (Маркисян) П., архимандрит 46, 509
Мария Антуанетта, франц. кор. 192, 601, 749
Мария Луиза, имп. 230, 629
Мария Федоровна, вел. кн. 618, 619, 623
Маркевич А. И. 515
Марков А.— см. Морков А. И.
Марков Ф. 125, 126, 558
Марон — см. Вергилий Марон, Публий
Марсен (Марсин) Ф. 83, 532
Мартос И. П. 429
Мартынов Ф. М. 96, 109, 540, 541
Марцелл (Маркел) (Клавдий Марцелл, Марк) 371, 740
Марченко А. И. 236, 635
Марченко М. К. 451, 452
Масловский Д. Ф. 408, 450, 565
Массена А. 358, 359, 362, 725, 727, 728, 730, 732—734, 736, 739, 750, 752
Массо 586
Матушевич 187, 598
Матушинский Ф. Т. 277, 661, 703
Маузиль 203, 204, 608
Мегмет-паша — см. Мехмет-паша, браил.
Мегмет-паша Айдозла — см. Мехмет-паша Айдос
Мейер К. 541
Мелас М. Ф. 333, 334, 343, 344, 348, 371, 372, 376, 705, 706, 716—718, 720, 721, 723, 724, 726, 727, 729, 735, 740, 742, 753
Меликов С. А. 65, 520
Меллендорф В. И. 272, 273, 275, 276, 657
Меллер-Закомельский И. И. 446, 555, 574, 581, 607
Меллин Б. П. 36, 500
Меншиков А. Д. 527
Меншиков А. С. 451
Мерлин И. И. 306, 319, 679, 690
Мерлин Я. Д. 237, 238, 635
Мехмед-Гирей 49, 510
Мехмет-паша Айдос 206, 207, 610
Мехмет-паша, браил. 191, 600
Меценат (Цильний Меценат, Гай) 287, 668
Мещерский А. С. 29, 494
Мещерский В. Н. 211, 243, 615, 640
Мещеряков Г. П. 458, 459
Миклашевский М. П. 228, 628
Микулин С. М. 305, 679
Миллер Л. И. 68, 70, 521
Милорадович А. С. 33, 454, 496
Милорадович М. А. 336, 379, 412, 423, 496, 685, 710, 711, 748
Мильграф — см. Мюльграв Ф. Г.
Милютин Д. А. 408, 412, 433—435, 455, 472, 703, 710, 730, 754
Минин Сухорук К. М. 475
Миних Б. Х. 627
Минто Ж. Э. 378, 380, 746
Миончинский И. 12, 18, 482, 486
Мирабо О. Г. 222, 623
Мириан (Мириан Ираклиевич), груз. царевич 261, 651
Митусов П. П. 690
Митусов С. П. 320, 690
Михаил Феодорович, царь 454
Михельсон И. И. 36, 241, 500, 502, 534, 639
Мокрановский Ст. 284, 661, 663, 667
Молитор Г. 733
Мольер Ж. Б. 472
Монришар (Монтришард) Ж. 335, 338, 339, 707, 713, 723
Монтегю Дж. 272, 273, 658
Монтекуккули Р. 73, 257, 525, 542, 649
Монтескье Ш. Л. 78, 529
Мордвинов Н. С. 111, 113—116, 119, 145, 152, 154, 262, 263, 267, 268, 271, 548—551, 554, 562, 563, 566, 569, 570, 641, 652
Мориц Оранский, принц 158, 159, 577
Мориц Саксонский (маршал де Сакс) 253, 254, 258, 647, 649
Морков А. И. 269, 314, 655, 660, 684
Морков И. И. 277, 659, 660
Моро Ж. В. 317, 335, 339, 341, 345, 348, 407, 471, 681, 687, 706, 708—714, 716, 720, 721, 723, 724, 753
Мостовский Т. А. 292, 670
Моцарт В. А. 464
Мощинский 11, 482
Муравьев И. М. 374, 412, 743
Муравьев М. А. (Старший) 374, 743
Муравьев Н. М. 416, 464
Муравьев-Апостол И. И. 743
Муравьев-Апостол М. И. 743
Муравьев-Апостол С. И. 743
Мурзакевич Н. Н. 647
Мусин-Пушкин В. П. 217, 230, 235, 394, 621, 761

Мустафа-паша 591
Мустафа Топчи-баши 55, 513
Мустафа-эфенди 196, 603
Мухафиз, бендер. 195, 602
Муцель С. 558
Мюльграв Ф. Г. 378, 747
Мякинин Д. И. 103, 543
Мякинин С. Я. 572

Набоков Александр И. 35, 479, 499
Набоков Алексей И. 7—9, 12, 479, 480, 499
Набоков Андрей И. 8, 9, 32, 34, 35, 412, 479—481, 495, 496, 498, 499, 520
Набоков И. А. 7, 66, 479, 520
Надир-шах Афшар 70, 523
Наполеон I 311, 312, 314, 320, 327, 337—339, 352, 354, 364, 375, 406—408, 410, 416, 418, 419, 422, 423, 425, 432, 453, 457, 459, 462, 471, 552, 558, 560, 622, 663, 666, 678—685, 687, 691, 697, 699, 701, 707, 708, 710—712, 716, 718, 723—726, 728—730, 737, 740, 743—746, 753, 757
Нарышкин А. А. 210, 613
Нарышкин Л. А. 210, 613
Нассау-Зиген Иоганн Мориц, принц 577
Нассау-Зиген Карл Генрих, принц 128, 130, 131, 133—152, 154—164, 166—169, 200, 211, 228, 230, 412, 452, 560—577, 579, 580, 584, 585, 600, 606, 615, 627—629, 762
Наумов Е. А. 93, 539
Нахимов П. С. 434
Нащокин В. В. 158, 576
Нейтгард А. Л. 117, 552
Неккер Ж. 181, 595, 616
Нелидова Е. И. 221, 623
Нельсон Г. 325, 326, 345, 346, 377, 407, 447, 697, 698, 712, 720, 721, 731, 745, 746
Нелюбов П. 562
Нерон (Клавдий Цезарь Нерон) 525
Нестром — см. Игельстром И. А.
Никифор (Феотоки Николай), архиепископ 518
Николай I 428, 470, 548
Николев Ю. А. 322, 323, 445, 693, 696, 751, 755
Новиков И. 209, 612
Новиков Н. И. 230, 520, 629, 630
Новиков, подрядчик 230, 233, 630, 632
Новиков (Нивиков) С. 125, 557, 558
Новиков Т. 558
Новикова З. М. 458
Новицкий П. 11, 12, 14, 16, 482, 483
Новосильцев С. И. 452
Носков Г. 20
Нострадамус М. 375, 743
Нотбек Н. 755
Нуман-паша 494, 495
Нумерс И. П. 14, 16, 485
Нумсен Ф. М. 332, 704
Ньюкасл (Ньюкастль) Т., герцог 715

Оболдуев П. Н. 22, 45, 50, 489, 508
Обольянинов А. А. 112, 548
Обольянинов М. 243, 244, 640
Обольянинов П. Х. 684
Овцын 376, 745
Огинский Мих. Каз. 21, 180, 181, 488, 595
Оде де Сион К. О. 306, 323, 328, 330, 680, 695, 699, 700, 701, 703
Ознобишин Д. И. 452, 562
Олешев А. В. 617
Олешев В. А. 224, 265, 328, 620, 625, 653, 700
Олешева М. В. (урожд. Суворова) 213, 224, 228, 291, 302, 617, 625
Оливье Ж. Б. 341, 716
Омар-хан 70, 523
Опухтин — см. Апухтин А. И.
Оранский Фридрих, принц 272, 273, 657
Орлеанский Филипп, герцог 83, 532
Орлик Ф. 487
Орлов В. П. 126, 131, 132, 558, 561, 562
Орлов Г. Г. 233, 574, 631, 760
Орлов М. Ф. 423
Орлов Н. А. 662, 704, 731
Орлов Чесменский А. Г. 153, 154, 216, 217, 419, 574, 619, 621, 684
Орловский Й. 283, 284, 666, 667
Ослябя Иродион (Роман, по др. источ. Андрей) 475
Остен-Сакен Ф. В. 219, 221, 226, 622, 626
Остерман А. И. 227, 627
Остерман И. А. 627
Отт П. К. 335, 338, 339, 341, 706, 707, 713, 716
Павел I 215, 313, 314, 316—319, 321—322, 324, 332, 337, 342, 350, 353, 355, 361, 362, 365, 367, 371, 374—381, 388, 389, 412, 416, 421, 422, 427, 428, 431, 434, 437, 443, 444, 448, 458, 469, 485, 496, 498, 501, 508, 509, 513, 517, 526, 532, 545, 548, 582, 594, 613, 616, 618, 619, 623, 627, 630, 631, 636, 649, 652, 653, 667, 671, 673, 676, 679—704, 707, 709, 711, 717, 721, 722, 724, 726—729, 731, 734—736, 738—742, 744, 745, 748—750, 752, 754—757, 762, 766, 767

Палеолог — см. Константин XI Драгос
Панаев В. И. 747
Панин Н. И. 46, 214, 227, 501, 509, 518, 636

Панин П. И. 36, 37, 61, 93, 421, 499—502, 517
Панкратьев А. 18, 486
Пантелеев А. 86, 87, 534, 535
Папанайото А. 113, 549
Партуно (Партоно) Л. 350, 725
Парфентьев И. А. 33, 496
Паскалис Мартинес 630
Пахомов Д. 562
Перген И. А. 334, 706
Перекусихина М. С. 309, 681
Пересвет Александр 475
Периньон К. Д. 350, 725
Пестриков С. С. 543
Петр I 196, 304, 306, 318, 405, 413, 450, 463—465, 475, 480, 483, 496, 497, 502, 509, 513, 527, 534, 553, 576, 597, 603, 623, 680, 705, 732, 757
Петр III 437, 483, 491, 500, 503, 531, 553, 621, 638, 761
Петраш Ф. 358, 359, 734
Петров В. П. 701
Петрушевский А. Ф. 412, 413, 418, 420, 447—451, 454, 455, 515, 704, 759
Пигарев К. В. 457
Пиери Н. Ю. 68, 81, 83, 521, 531
Пий VI 320, 691
Пйпер А. И. (урожд. Гребениц) 6, 7, 479
Пиррон 559
Пистор Я. И. 262, 263, 652
Питт У. (Младший) 272, 273, 378, 616, 657
Пифагор 160, 476, 578
Пишегрю Ш. 407, 708
Плавт, Тит Макций 528
Платен, барон 6, 7, 479
Платен Ф. 637
Платов М. И. 262, 263, 423, 442, 596, 610, 652
Платон (Левшин П. Е.), митрополит 394, 537, 761
Повало-Швейковский Я. И. 711, 740
Позняков 188
Поип — см. Лапоип Ж. Ф.
Полевой Н. А. 429—431, 436, 443, 449, 573, 582, 586, 611
Полетаев И. И. 157, 158, 575
Поливанов Н. П. 384, 385, 391, 752, 757
Поливанов Ю. И. 281, 282, 664
Полторацкий 28
Помпадур Ж. А., маркиза 557
Помпей Великий, Гней 674
Понсар 165, 583
Попадичев И. О. 766
Попов В. С. 105, 113, 114, 116, 117, 120, 124, 132, 135, 144, 155, 160, 162, 165, 168—170, 180, 187, 190, 191, 194, 198, 200, 207, 218, 220, 236, 249, 314, 412, 431, 447, 537, 544, 545, 549, 551—553, 555—557, 562, 564, 565, 568, 569, 573, 574, 579—581, 585, 586, 594, 598, 600—602, 606, 611, 621, 634, 684
Поречнев М. И. 106, 545
Портарий М. И. 260, 650
Портланд У. Г., герцог 341, 715
Поскочин И. С. 572
Потемкин П. С. 56, 85, 241, 287, 303, 501, 514, 533, 537, 609, 668, 677
Потемкин Таврический Г. А. 26, 28, 30, 31, 37—41, 43, 44, 46, 47, 50—52, 54—58, 61—65, 68, 70, 80, 82—86, 88—91, 100, 105, 106, 109, 111, 113—121, 124—131, 135—138, 141—143, 145, 146, 148, 150, 151, 155—160, 162, 164—166, 168—174, 176, 177, 179—181, 183—185, 187, 189—192, 194—196, 198—202, 206—210, 214—218, 220, 223, 224, 227, 230, 233, 238, 250, 251, 258, 261, 274, 293, 309, 314, 316, 395, 396, 405, 410, 412, 415, 416, 419, 420, 422, 423, 426—432, 435—450, 454, 457, 466, 468, 470, 474, 476, 488, 491, 495, 497, 501—505, 507—509, 512, 514, 515, 517—519, 521—525, 527—537, 542, 544—568, 570—628, 632—634, 636, 637, 641, 645, 650—652, 658, 667, 669, 682, 684, 687, 689, 709, 759, 762—764
Потоцкий И. 292, 293, 670, 671
Поярков (Пояркин) 113, 117, 549
Прево де Люмиан И. И. 225, 226, 230, 231, 234, 324, 472, 626, 697
Прженденкий 11, 482
Провера, маркиз 320, 691
Прозоровская В. И.— см. Суворова В. И.
Прозоровская М. М. (урожд. Голицына) 68, 497, 516
Прозоровский А. А. 43, 53, 75, 79, 235, 252, 255, 303, 315, 503—506, 512, 516, 524, 527, 530, 576, 646, 677, 685
Прозоровский И. А. 497, 537
Прозоровский И. И. 538
Протасова А. С. 738
Птоломей XI Нот 73, 525
Пугачев Е. И. 36, 488, 499—502, 519, 534
Пулавский К. 9, 12—14, 16, 18, 19, 481, 482, 484, 486
Пулавский Ф. К. 9, 481
Пустошкин П. В. 705
Пушкин, граф — см. Мусин-Пушкин В. П.
Пушкин А. С. 426, 429, 446, 464, 466, 470, 471, 474, 475, 531, 544, 576, 582, 617
Пушкина Н. Н. (урожд. Гончарова) 582

Раан (Ран) М. Л. 266, 654
Рабенер (Рабнер) Г. В. 265, 472, 653
Радзивилл К. С. 167, 168, 584
Радзиминский 19

Радищев А. Н. 619, 620
Раевская А. М. (урожд. Скарятина) 61, 62, 321, 517, 692
Раевский А. Н. 207, 610
Раевский Н. Н. 610
Разумовская Е. О. (урожд. Тун-Гогенштейн) 335, 346, 707
Разумовский А. К. 320, 333—335, 337, 339, 342, 343, 346—348, 354, 355, 362, 363, 365, 371, 678, 679, 681, 684, 691, 705—707, 712—714, 717, 718, 721, 722, 727—729, 731, 735—737, 740, 741
Разумовский И. К. 124, 557
Разумовский К. Г. 316, 650, 686, 687
Райзер В. В. 50, 51, 511—513
Растрелли В. В. 414
Рахманов Н. М. 100, 152, 153, 542, 573
Рачевский 18, 486
Ребиндер М. В. 341—343, 707, 716, 718
Редлихкейт (Редлихейт) К. 136, 150—152, 564, 572, 573
Рек И. Г. 110, 111, 115—117, 125, 126, 132, 547, 551, 558, 562
Рекунов П. 125, 558
Рембрандт Х. ван Рейн 716
Ренне (Ренн) К. И. 23, 484, 490
Репнин А. И. 76, 229, 513, 527, 528, 628
Репнин Н. В. 56, 100, 152, 153, 167, 168, 176—178, 214—216, 221, 222, 226, 228—230, 232, 235—238, 240, 241, 251, 255, 258, 261, 268—271, 273—276, 278, 279, 285, 299, 305, 310, 327, 394, 432, 436, 439—441, 443, 444, 446, 453, 465, 469, 513, 517, 528, 542, 573, 581, 584, 590—594, 606, 614, 618—621, 623, 627, 628, 630, 631, 633—639, 649, 650, 654, 655, 658, 659, 661, 662, 667, 675, 684, 687, 692—694, 696, 698, 699, 753, 759, 761—763, 765
Репнин П. В. 28, 118, 493, 553
Репнинская Е. В. 246, 642
Репнинский Я. Н. 117, 138, 551, 552, 642
Рибас А. И. (урожд. Соколова) 290, 291, 669
Рибас И. (О.) М. 111, 116, 123, 124, 127, 129, 137. 142, 143, 145, 149, 152, 153, 159—161, 166, 170, 171, 183, 184, 186—188, 190, 191, 202—204, 207, 209, 221, 228, 256, 259, 261, 263, 267—270, 272, 273, 275, 276, 278—283, 286, 288, 290, 292, 295, 297, 303, 305, 306, 309, 310, 412, 438, 452, 548, 552, 553, 557, 559, 561, 565—573, 577, 579, 582, 584, 586, 587, 596—598, 600, 606—612, 623, 651—657, 659—661, 663—665, 667, 669, 670, 673, 674, 677, 679, 682
Рибас Э. М. 138, 140, 149, 209, 566, 571, 612
Римский-Корсаков А. М. 351—353, 356, 357, 359—361, 367, 370, 704, 725, 726, 730—732, 734, 739, 740, 747, 750, 752
Робеспьер М. 272, 273, 657, 658
Родней Дж. Б. 272, 273, 658
Розен А. В. 751
Розен В. И. 110, 119, 138, 144, 230, 547, 555, 629
Розенберг А. Г. 262, 263, 307, 332, 335, 336, 340, 341, 343, 362, 652, 680, 703—709, 714, 716, 718, 732, 733, 736, 740, 751
Рокотов Ф. С. 414
Роллен Ш. 253, 254, 258, 647
Ромм Ш. Ж. 624
Ростопчин С. Ф. 378, 747
Ростопчин Ф. В. 317, 342, 345, 349, 354, 355, 361, 362, 365, 370, 375, 376, 378, 380, 382, 383, 390, 391, 424, 474, 684, 687, 688, 692, 693, 717, 720, 724, 728, 729, 735, 737, 738, 740, 742, 744—749, 751, 752, 756
Ростопчина Е. П. (урожд. Протасова) 365, 378, 738, 747
Ростопчина Н. Ф. 378, 747
Рубан В. Г. 291, 412, 669, 670
Румянцев А. И. 483
Румянцев А. С. 328, 700
Румянцев М. П. 34, 498, 692, 693
Румянцев Н. П. 34, 318, 498, 688
Румянцев П. П. 381, 388, 390, 750
Румянцев С. Т. 101, 104, 109, 126, 543, 546, 700
Румянцев С. П. 34, 498
Румянцев Задунайский П. А. 12, 31, 34, 41, 45. 46, 50—56, 267—271, 275, 278, 279, 283, 284, 295, 299, 301, 303, 306, 313, 315, 316, 318, 396, 408, 412, 415, 417, 419, 423, 428, 429, 433, 444, 447, 449, 450, 453, 457, 483, 484, 488, 491—500, 503, 505, 508—514, 526, 527, 550 576, 587, 590, 613, 625, 648—650, 654, 656, 659—661, 663—666, 668, 672, 676, 679, 684—686, 689, 715, 760, 765
Румянцева Е. М. (урожд. Голицына) 497, 498
Румянцева П. А. (в замужестве Брюс) 760
Руска Ж. Б. 341, 343, 716, 719
Руссо Ж-Ж. 118, 152, 153, 160, 221, 514, 528, 553, 573, 579, 672
Руффо Ф., кардинал 720
Рыбкин Н. 446, 447, 539, 545, 546
Рылеев Н. И. 215, 218, 619
Рылеева Е. Н. (в замужестве Прево де Люмиан) 215, 619
Рюльер К. К. 487

Савва Цалинский (Чаленко) 18, 19, 486, 487

Савельев И. Д. 306, 310, 680
Саган (Саганская) Катерина Фридерика, герцогиня 756
Сагиб-Гирей 46
Садовский М. 123, 556
Сакен (Остен-Сакен) Р. 139, 141, 148, 566, 567, 571
Сакен — см. Остен-Сакен Ф. В.
Сакович П. М. 433, 435, 492
Сакс — см. Мориц Саксонский
Саксен-Кобург Заальфельд Ф. И., принц 178, 180, 181, 187, 193, 199, 200, 258, 272, 273, 288, 316, 326, 327, 372, 373, 393, 420, 464, 587, 590—599, 601, 605, 606, 644, 650, 657, 659, 669, 698, 716, 736, 742, 758—760
Салеман К. М. 487
Саллюстий (Салюций) Крисп, Гай 220, 622
Салтыков Д. Н. 214, 217, 227, 441, 618, 622, 632
Салтыков И. П. 26—31, 210, 222, 226, 228—230, 235, 240, 242, 243, 246, 251, 258, 262, 263, 269, 270, 275, 276, 280, 394, 433, 439, 443, 444, 491—495, 499, 525, 527, 543, 613, 622, 623, 626, 634, 635, 639, 640, 642, 649, 650, 652, 663, 687, 759, 760, 762
Салтыков Н. И. 210. 214, 216—218, 220—224, 226, 227, 230, 232—235, 238, 239, 242, 243, 247, 250—252, 254, 255, 258, 269, 273, 275—277, 307, 309, 394, 395, 436, 439—444, 613, 617—619, 622, 623, 626, 629, 632—635, 638—640, 644, 647, 649, 650, 654, 658, 662, 668, 680, 684, 687, 693. 753, 759—765
Салтыков П. С. 28, 100, 241, 491, 493, 638, 760
Салтыкова Д. П. (урожд. Чернышева) 35, 499
Салтыкова Н. В. (урожд. Долгорукова) 212, 217, 220, 222—224, 229, 233, 234, 262, 263. 617, 618, 652
Сальм Ж. Б. 341, 716
Салюций — см. Саллюстий
Самойлов А. Н. 165, 168, 169, 173, 207, 221, 247, 248, 250, 252, 256, 582, 585, 610, 623, 642, 644, 645, 681
Самойлович (Самуйлович)-Сущинский Д. С. 113, 117, 549
Сатин 95, 540
Сафонов С. Ф. 59. 516
Сахаров М. 17, 485
Сведенборг Э. 395, 469, 763
Северин И. И. 245, 641
Селехор 41, 505
Селиванов Д. И. 685
Селиванов И. М. 685
Селим III, тур. султан 196, 245, 603, 605, 611, 641, 698
Селим-Гирей 505, 506
Сен-Мартен Л. К. 469
Сент-Андре Ш. Ф. 722
Сент-Галло М. М. 380, 389, 748, 755
Сенюткин М. Х. 445
Сераковский Й. 280, 324, 661, 663, 694
Сервантес де Сааведра М. 472
Серра Каприола А. М. 389, 755
Серрюрье (Серюрье) Ж. М. 335, 348, 473, 708, 723
Сиверс Я. Е. 262, 263, 269, 270, 652, 655
Сийес Э. Ж. 724
Симанский А. Л. 227, 228, 230, 232, 627, 632
Симанский П. Н. 430
Симеон Гордый 454
Симонвиль Ш. Л. 245, 641
Симонов И. Д. 501
Сион — см. Оде де Сион К. О.
Скандербег Георг Кастриоти 353, 354, 727
Скаржинский П. М. 168, 169, 585
Скарятина У. М. 81, 531
Скрипицын Н. Ф. 323, 372, 650, 696, 741
Скрипицын П. Н. 259, 420, 650
Скуратов Н. И. 89, 536
Славушевский 19
Смит А. 620
Смитт Ф. 413, 435, 436, 439, 443
Соболевский И. В. 600
Соймонов П. А. 214, 618
Сократ 74, 152, 153, 532, 573
Соломон I, царь Имерети 490
Солон 220, 622
Сомов А. А. 299, 675
Сопиков В. С. 540
Сперанский Л. К. 576
Спиридов Г. А. 564, 574
Ставраков С. Х. 331, 381, 702, 750, 751
Стедь Г. Ф. 267, 654
Станислав Август (Понятовский), пол. кор. 235, 281, 282, 284, 285, 288, 480, 487, 488, 633, 663—666, 669, 672
Старков Я. М. 733
Старов И. Е. 414
Стасов В. В. 452
Стахиев А. С. 77, 516, 528
Степанов М. С. 78, 81, 82, 529, 531
Столыпин Алексанр А. 298, 343, 674, 675, 718
Столыпин Аркадий А. 298, 674
Строганов А. С. 224, 624
Строганов П. А. 224, 624
Суак (Сугак) 11, 482
Субиз Шарль де Роган, принц 123, 557, 573
Суворов Александр Аркадьевич, внук 570, 700

Суворов А. И., дядя 517, 545
Суворов Аркадий Александрович, сын 296, 302, 305, 310, 311, 327, 328, 330, 388, 390, 434, 497, 515, 543, 544, 673, 675, 680, 699, 700, 751, 754, 756, 757
Суворов Аркадий Александрович, правнук 445
Суворов В. И., отец 37, 77, 80, 405, 460, 463, 502, 503, 515, 516, 528, 530, 538, 758
Суворов Е. И. 217, 620
Суворов И. И., дядя 463
Суворов И. П. 101, 543, 620
Суворов К. А., внук 700
Суворов Н. С., племянник 40, 47, 55, 57, 60—62, 504, 509, 513, 516, 517, 519—523
Суворов Ф. А., двоюродный брат 61, 517
Суворова А. В. (урожд. Зотова), тетка 105, 517, 545
Суворова А. Ф. (урожд. Манукова), мать 466, 503
Суворова В. И. (урожд. Прозоровская), жена 34, 35, 40, 52, 54—56, 60, 62—69, 74, 81, 101, 238, 323, 327, 460, 497—499, 513, 515—521, 536—538, 543, 636, 648, 695, 696, 698, 699
Суворова Н. А. (в замужестве Зубова), дочь 40, 52, 54, 65, 67—70, 122, 131, 145, 146, 162, 175, 178—180, 185, 189, 193, 196, 197, 209, 211—222, 224, 225, 227—230, 235, 237, 240, 246—250, 254—257, 261, 262, 265, 272, 274, 286, 291, 292, 299, 302, 303, 305, 310, 311, 313, 315, 321, 327, 328, 330, 336, 354, 389, 396, 409, 412, 422, 438, 440, 441, 444, 445, 463, 465—467, 470, 497, 504, 505, 518, 519, 521—523, 530, 556, 561, 570, 571, 580, 590, 594, 595, 597, 600, 601, 603, 604, 612—614, 617—619, 621—623, 627, 629, 635, 643, 645, 647—649, 651, 655, 656, 669, 670, 672, 675, 676, 685, 698, 699, 701, 702, 709, 729, 751, 755, 758, 760, 763
Суинберн (Свинбурн) 341, 716
Сулейман-ага 512
Сульт Н. 732
Сумароков А. П. 414, 432
Сухтелен (Сухтельн) П. К. 211, 615
Сушков Н. В. 504
Сушкова М. В. (урожд. Храповицкая) 504
Сырохнев И. Е. 70, 523, 537
Сытин П. П. 128, 560
Сюлли М. де Бетюн 192, 601

Тав-султан 536
Талейран Ш. М. 408
Талызин А. С. 294, 672, 694
Талызин Л. И. 258, 649
Талызин С. А. 294, 672, 694
Талызина М. П. 294, 672
Талызина О. Н. (урожд. Зубова) 445, 672
Тамерлан (Тимур) 74, 299, 509, 526, 675
Танеев С. А. 244, 640
Татищев Д. П. 320, 690
Татищев Н. А. 261, 293, 651, 672
Татищев П. А. 61, 517
Творогов С. Т. 151, 572
Текелли П. А. 29, 124, 493
Текутьев А. Г. 307, 680
Телегин П. С. 89, 536
Телена М. 348, 723
Тимковский В. 123, 556
Тимон Мизантроп 82, 532
Типу Султан (Типо-Саиб) 380, 749
Титов 2-й В. П. 379, 748
Тит (Флавий Веспасиан, Тит) 293, 672
Тиханович 231, 630
Тищенко П. Г. 286, 319, 668, 679, 690
Толбухин 96, 101, 541
Толбухин С. И. 703
Толстой И. М. 248, 249, 644
Толстой Л. Н. 408, 427, 471, 472, 475
Толстой П. А. 337, 352, 408, 707, 711, 712, 726
Тормасов А. П. 285, 667
Торрес В. 348, 722
Тотлебен Г. К. 24, 490
Тоузаков И. А. 183, 596
Тоузаков Я. Я. 136, 137, 183, 193, 215, 216, 218, 564, 565, 596
Тразибул 222, 623
Траншан де Лаверн Ф. 418
Трегубов В. А. 95, 540
Трегубов Н. Н. 164, 168, 169, 580
Трефурт (Трефорт) Л. Ф. 381, 750
Трощинский Д. П. 227, 229, 314, 622, 627, 666, 684
Трубецкая Д. А. (урожд. Румянцева) 257, 648
Трубецкой А. Ю. 255, 257, 647, 648
Трубецкой Н. Ю. 647
Трубецкой Ю. Н. 255, 257, 647
Тугут Ф. 339, 342, 350, 353, 354, 361—363, 365, 370—372, 375, 376, 378, 691, 707, 710, 714, 728, 734—737, 740, 741, 744, 748, 749, 754
Туманский И. 217, 620
Тунцельман Е. А. 114, 550
Турвиль А. 167, 168, 584
Турчанинов П. П. 70, 523
Турчанинов П. И. 45, 48, 50—52, 57, 64—70, 72, 74, 75, 78, 79, 81, 93, 113, 211, 213, 215, 222—227, 229—239, 241, 242, 244—252, 254—257, 259, 272—274, 405, 439, 442, 443, 451, 465, 508, 510—512, 515, 518—526, 528—530, 537, 570, 582,

615, 617, 623—627, 630—637, 639—645, 647, 649, 656, 658, 659, 762
Турчанинова Е. И. (урожд. Горихвостова) 66, 68, 69, 186, 520, 570, 597
Турчанинова Екатерина П. 70, 186, 238, 523, 597
Турчанинова Елизавета П. 70, 186, 523, 597
Турченков Е. 125, 558
Тучков А. А. 633
Тучков А. В. 234, 241, 247, 249, 250, 633
Тучков Н. А. 633
Тучков П. А. 633
Тюренн А. 73, 100, 167, 168, 217, 234, 253, 254, 258, 462, 525, 542, 595, 633, 647, 649, 726, 739
Тюрпин, барон 342, 350, 718

Уваров С. С. 471
Унгерн фон Штернберг К. К. 759
Ухтомский П. Д. 218, 621
Ушаков А. Г. 11, 20, 482, 484, 487
Ушаков М. П. 244, 560, 641
Ушаков Ф. Ф. 199, 200, 261, 264, 333, 350, 362, 437, 441, 442, 548, 568, 581, 605, 606, 620, 624, 644, 651, 653, 698, 705, 720, 723, 725, 736, 746
Ушурма (шейх Мансур) 212, 521, 617
Уэлсли А.— см. Веллингтон А.

Фабий (Фабиус) Максим Кунктатор, Квинт 153, 155, 574, 608
Фабриций Лусцин, Гай 181, 217, 462, 595
Фаврат Ф. А. 303, 677
Фалеев М. Л. 67, 68, 74, 132, 133, 562
Фагот, Фальгот — см. Репнин Н. В.
Фальконе (Фолкони) И. И. 306, 680, 681
Федоров А. 138, 144, 565, 569
Федоров Л. 562
Федотов М. 104, 544
Фемерс М. А. 245, 641
Фенш Г. 149, 150, 571
Фердинанд IV, неапол. кор. 326, 327, 337, 347, 389, 698, 712, 721, 726, 748, 755
Ферзен И. Е. 137, 278—280, 283, 284, 288, 317, 426, 565, 656, 660—663, 665, 688, 765
Ферстер (Ферштер) И. И. 348, 723
Фет-али-хан, дербентск. 78, 79, 529
Филдинг Г. 472, 498, 512
Филисов Ф. П. 85, 100, 534
Философов М. М. 322, 421, 694
Фиорелла П. А. 341, 344, 716
Фишер 187, 598
Фишер П. И. 143, 144, 167, 169, 568, 585
Фок Ф. 18, 486
Фокс Ч. 616
Фолар (Фоллард) Ж. Ш. 279, 662
Фолкони — см. Фальконе И. И.
Фомин Е. И. 414
Фонвизин Д. И. 414, 466, 517
Фонтенель Б. 96, 541
Фоукнер У. 616
Франц II, имп. 288, 292, 304, 332, 338, 339, 342, 343, 355, 363, 364, 370, 629, 669, 670, 678, 691, 703—705, 717, 721, 724, 726, 729, 736, 737, 740, 741, 748
Фрелих (Фрейлих) М. 372, 373, 717, 723, 742
Фридрих II 56, 73, 241, 253, 254, 261, 318, 319, 380, 408, 414, 415, 444, 468, 471, 480, 485, 490, 491, 493, 513, 524—526, 557, 602, 603, 612, 628, 638, 647, 651, 690, 749, 750, 760, 761
Фридрих Вильгельм II, прусск. кор. 198, 235, 269, 270, 285, 288, 295, 308, 318, 395, 396, 604, 606, 656, 660, 669, 673, 684, 763, 765
Фридрих Вильгельм III, прусск. кор. 317, 687, 698, 740
Фрич Ф. И. 56, 513
Фукс Е. Б. 412, 423, 424, 426, 428, 429, 438, 449, 461, 468, 581, 706, 708, 744, 746, 749—753, 756

Хаджи Али Джаныклы-паша 42, 43, 49, 54, 506, 507, 511, 532
Хаджи-Гирей 513
Хаджи Мехмет-ага 42, 506
Ханенев 96, 99, 540, 542
Хасан-паша Дженазе, везир 180, 181, 186, 594, 758
Хастатов А. В. 131, 177, 178, 191, 227—229, 251, 520, 561, 592, 627, 645
Хастатов Б. В. 65, 67, 68, 520, 522
Хвостов А. Д. 317, 318, 383, 688
Хвостов А. С. 641
Хвостов Д. И. 212—217, 219—230, 232, 233, 235, 237, 239—241, 246—252, 254—258, 261, 265, 271, 273, 291, 292 297—299, 303—306, 308—314, 317—324, 327—331, 354, 372, 376, 382, 383, 388—390, 410, 411, 416, 427, 428, 434, 435, 439—443, 445, 447, 451, 468, 544, 616—621, 623—629, 631—639, 642—651, 653, 654, 656, 658, 670, 673, 675, 677—679, 681—686, 688—690, 692, 693, 695, 697—703, 728, 745, 749, 751, 754, 756, 757, 762, 763
Хвостов Н. Д. 299, 675
Хвостова А. И. (урожд. Горчакова) 238, 271, 272, 297—299, 305, 307, 309—311, 383, 594, 616, 617, 635, 656, 675
Херасков М. М. 465
Хмельницкий Богдан Зиновий 602
Хорват И. И. 312, 315, 683, 685

Хотце Ф. 353, 356, 357, 367, 711, 727, 728, 730—734, 739
Хоу Р. 272, 273, 658
Храповицкий А. В. 504
Храповицкий В. И. 40, 454, 504
Храповицкий М. В. 40, 504
Хрущев А. И. 167, 168, 584
Хуссейн-паша 110, 547, 588

Цах (Цаг) А. 348, 354, 723, 725, 737
Цезарь (Юлий Цезарь, Гай) 73, 100, 170, 192, 217, 253, 254, 258, 293, 297, 298, 394, 396, 462, 464, 492, 525, 542, 560, 586, 601, 622, 647, 671, 674, 739, 761
Циммерман И. Г. 405, 615
Циммерман Х. Н. 338, 713
Цинциннат Квинкций, Луций 181, 342 349, 371. 462, 529, 595, 718, 740
Цицианов П. Д. 277, 279, 660, 661, 663
Цукато Е. Г. 289, 347, 405, 431, 669, 721
Цыбульский А. 562

Челеби Мехмет-паша, везир 511
Черкасов Т. И. 59, 60, 92, 94, 95, 97, 98, 516, 538—541
Чернозубов И. Ф. 322, 693—695
Чернышев Г. И. 480
Чернышев З. Г. 8, 13, 14, 16, 32, 34, 35, 316, 393, 412, 480, 484, 485, 492, 495, 496, 499, 646, 686, 759, 761
Чернышев И. Г. 71, 77, 217, 524, 528, 613, 621, 684, 687
Чертков В. Александрович 93, 539
Чертков В. Алексеевич 46, 47, 58, 509
Чингисхан 74, 506, 526
Чирков Н. А. 143, 144, 568, 569
Чичагов В. Я. 605
Чичерин В. Н. 327, 699
Чобан И. 150. 572
Чоглоков П. Н. 376. 745
Чубаров Н. А. 335, 378, 381, 708, 709, 711, 746
Чугутов А. 138, 153, 154, 566
Чука (Чуку) 41, 506
Чулков М. Д. 473

Шагин-Гирей-хан 41, 43—49, 51—57, 75, 245, 470, 503—514, 519, 533, 534, 536
Шампионне Ж. Э. 364, 737, 740
Шаретт Ф. 296, 673. 674
Шателер (Шатлер) И. Г. 336, 344, 348, 349, 354, 710, 719, 723, 728, 752
Шаховской И. А. 323, 486, 695
Шварц И. Г. 517
Шведенберг — см. Сведенборг Э.
Шевич Г. И. 117, 281, 282, 299, 305, 307, 552, 554. 664, 680
Шевченко Т. Г. 429
Шекспир У. 544
Шембек А. Я. 335, 337, 707, 712
Шепилов И. 54, 512
Шереметев Н. П. 546, 614
Шерер Б. 706, 708
Шеридан Р. Б. 743
Шериф Хасан-паша, везир 199, 464, 605, 610
Шестаков Ф. М. 45, 508
Шиллинг фон Канштадт Л. 694, 695
Шимановский В. М. 93, 538
Ширай (Ширяй) С. М. 228, 628
Ширков С. Е. 483
Шиц 11, 12, 482, 486
Шишков А. С. 757
Шмидт И. Г. 461, 462
Шмит И. П. 60, 94, 96, 516, 539
Шпагин 107, 545
Штакельберг В. В. 12, 15—17, 21, 22, 470, 483, 484, 486, 489
Штакельберг Г. О. 380, 748
Штейнвер (Штенвер), барон 319, 428, 690
Штейнгель Ф. Ф. 224, 227, 237, 241, 244, 624, 626
Штраух Г. 353, 728
Шубин Ф. И. 414
Шувалов А. П. 214, 230, 618, 630
Шувалов И. И. 210, 226, 538, 613
Шувалов П. И. 241, 528, 638
Шульмейстер Ш. И. 730
Шуханов Д. В. 126, 558

Щербатов Ф. П. 231, 236, 241, 630, 634

Эвен 187, 598
Эзоп 464
Элманова — см. Елманова Е. В.
Эльмпт Е. И. 258. 649
Эльмпт И. К. 247, 248, 258, 259, 393, 489, 643, 649, 650, 760
Эльмпт С. И. (в замужестве Турчанинова) 258, 643, 649
Эльмпт Ф. И. 247, 248, 251, 254. 257—259, 262, 272, 274, 643, 645, 647, 656
Эль-мурза 56, 513
Энгельгардт В. В. 269, 655
Энгиенский Луи Антуан де Бурбон Конде, герцог 729
Эпаминонд 100, 181, 217, 462, 463, 542, 595

Юстиниан I 651
Юсупов Н. Б. 546
Юсуф-паша, везир 128, 215, 560, 619, 621, 638

Якоби И. В. 77, 78, 80, 528, 529
Яков (Акоп), патер 46, 509
Яковлев Н. 71, 523, 524, 529
Яниш К. А. 755
Ярославцев Н. Н. 96, 107, 126, 540, 559, 589

Основные даты жизни и деятельности А. В. Суворова*

1730 Ноябрь 13	Родился в Москве в семье подпоручика лейб-гвардии Преображенского полка В. И. Суворова
1742 Октябрь 22	Записан в лейб-гвардии Семеновский полк солдатом сверх комплекта. Получил отпуск для обучения «указным наукам» в родительском доме
1746	Смерть матери А. Ф. Суворовой (урожд. Мануковой)
1747 Апрель 25	Произведен в капралы
1748 Январь 1	Явился из отпуска и начал действительную службу в 3-й роте лейб-гвардии Семеновского полка
1749 Декабрь 22	Произведен в подпрапорщики
1751 Июнь 8	Произведен в сержанты
1752 Март 5	Командирован курьером в Вену
1754 Апрель 25	Выпущен в армию с чином поручика
1754 Май 10	Определением Государственной военной коллегии назначен в Ингерманландский пехотный полк
1756 Январь 17	Определен обер-провиантмейстером капитанского ранга с назначением в Новгород
1756 Октябрь 28	Назначен генерал-аудитор-лейтенантом в Государственную военную коллегию
1756 Декабрь 4	Переименован в премьер-майоры с назначением в полки генерал-фельдмаршала А. Б. Бутурлина для формирования резервных батальонов в Лифляндии и Курляндии
1758 Октябрь 9	Произведен в подполковники Казанского пехотного полка
1758	Назначен комендантом г. Мемель
1759	Исправлял должность дивизионного дежурного при штабе генерал-аншефа В. В. Фермора
1759 Июль 14	В деле с пруссаками при Кроссене в Силезии впервые «видел войну»
1759 Август 1	Участвовал в сражении при Кунерсдорфе
1759 Декабрь	Назначен обер-кригскомиссаром
1760 Февраль 25	По его желанию возвращен в Казанский пехотный полк
1760	Состоял генеральным дежурным при главнокомандующем армией В. В. Ферморе
1760 Сентябрь 28	Участвовал в занятии Берлина русскими войсками
1761 Июль	Назначен исполняющим обязанности начальника штаба кавалерийского корпуса генерал-майора Г. Г. Берга
1761 Июль — — декабрь	Участвовал в боях с пруссаками, командуя казачьими и кавалерийскими частями
1761 Декабрь 25	Смерть императрицы Елизаветы Петровны. Вступление на престол Петра III
1762 Июнь 28	Дворцовый переворот, возведший на престол Екатерину II
1762 Август 26	Произведен в полковники и назначен командиром Астраханского пехотного полка
1763 Апрель 6	Назначен командиром Суздальского пехотного полка
1764—1765	Разработал ««Полковое учреждение» — инструкцию по организации службы и воинского обучения в Суздальском полку
1765 Июнь	Участвовал в больших маневрах под Красным Селом

* Сост. В. С. Лопатин

1768 Сентябрь 22	Произведен в чин бригадира
1768 Ноябрь 15	Выступил с Суздальским полком из Новой Ладоги в Смоленск
1769 Май 15	Направлен в Польшу во главе бригады из трех пехотных полков для участия в военных действиях против Барской конфедерации
1769 Сентябрь 2	Одержал победу при д. Орехово
1770 Январь 1	Произведен в генерал-майоры
1770 Сентябрь 30	Награжден орденом св. Анны
1770 Октябрь 7	Назначен начальником русских войск в Люблинском районе
1771 Май 10, 12, 22	Одержал победы над отрядами конфедератов в сражениях при Тынце, Ландскроне, Замостье
1771 Август 19	Награжден орденом св. Георгия 3-й степени
1771 Сентябрь 12	Одержал победу при д. Столовичи
1771 Декабрь 20	Награжден орденом св. Александра Невского
1772 Апрель 15	Принял капитуляцию гарнизона Краковского замка
1772 Сентябрь 17	Переведен в обсервационный корпус генерал-поручика И. К. Эльмпта, выдвигавшийся к шведской границе
1773 Февраль — март	Выезжал с секретным поручением в пограничные районы со Швецией. Составил смету на строительство оборонительных сооружений
1773 Апрель 4	Определен согласно его желанию в Первую армию генерал-фельдмаршала П. А. Румянцева
1773 Май 6	Прибыл в м. Негоешти близ р. Дунай
1773 Май 10	Совершил первый поиск за Дунай и овладел турецкими укреплениями и городком Туртукай
1773 Июнь 17	Совершил второй успешный поиск на Туртукай
1773 Июль 30	Награжден орденом св. Георгия 2-й степени
1773 Август 4	Назначен оборонять Гирсовский пост на правом берегу р. Дунай
1773 Сентябрь 3	Отбил атаку турецких войск на Гирсов и сильным контрударом разгромил их
1773 Ноябрь	Получил отпуск и отбыл в Москву
1774 Январь 16	Обвенчался с княжною В. И. Прозоровской
1774 Март 17	Произведен в генерал-поручики
1774 Май	Во главе корпуса двинут П. А. Румянцевым за Дунай
1774 Июнь 10	Разбил турецкие войска в сражении при Козлуджи
1774 Август 3	Отозван из Первой армии и назначен командующим 6-й Московской дивизией
1774 Август 19	Назначен состоять в команде генерал-аншефа П. И. Панина «до утушения бунта»
1774 Сентябрь 4—14	Преследование остатков войск Е. И. Пугачева до рек Большой и Малый Узень
1774 Сентябрь 18 — — октябрь 1	Конвоировал Е. И. Пугачева от Яицкого городка до Симбирска
1774—1775	Служба в Поволжье
1775 Июль 10	Награжден шпагой с алмазами по случаю мира с Турцией
1775 Июль 15	Смерть отца — отставного генерал-аншефа В. И. Суворова
1775 Август 1	Рождение дочери Натальи
1776 1-я половина	Назначен командующим Санкт-Петербургской дивизией
1776 1-я половина	Назначен командующим Московской дивизией
1776 Ноябрь	Командирован в Крым в команду генерал-поручика А. А. Прозоровского
1777 Март	Временно командуя Крымским корпусом, содействовал утверждению на Крымском престоле хана Шагин-Гирея
1777 Ноябрь 29	По ходатайству Г. А. Потемкина назначен командующим Кубанским корпусом
1778 Март 23	Назначен командующим Крымским корпусом с сохранением командования Кубанским корпусом

1778 Май — июль	Укрепил позиции русских войск в Крыму. Добился ухода турецкой эскадры из Ахтиарской гавани
1778 Июль — — сентябрь	Руководил переселением христиан из Крыма
1779 Июнь	Вывел войска Крымского корпуса на Днепр
1779 Июль	Назначен командующим пограничной дивизией Новороссийской губернии Разрыв с женой
1780 Январь 11	Назначен в Астрахань для подготовки экспедиции сухопутных и морских сил в Персидские ханства
1780 Февраль	Прибыл в Астрахань
1780 Апрель, между 11 и 18	Церковное примирение с женой
1780 Апрель 26	Поручено командование войсками Казанской дивизии с пребыванием в Астрахани
1782 Август	Назначен командующим Кубанским корпусом
1783 Июнь	Руководит подготовкой и проведением присяги кочующих ногайцев на верность России
1783 Июль 28	Награжден орденом св. Владимира 1-й степени
1783 Октябрь 1	Нанес поражение восставшим ногайцам в урочище Керменчик на р. Лаба
1784 Апрель	Назначен командующим 6-й Владимирской дивизией. Окончательный разрыв с женой
1784 Август 4	Рождение сына Аркадия
1784—1785	Живет в своих имениях под Владимиром и Суздалем. Первое посещение с. Кончанское Новгородской губернии
1785	Назначен состоять при 1-й Санкт-Петербургской дивизии
1786 Сентябрь 22	Произведен в генерал-аншефы по старшинству
1786 Конец	Назначен состоять при 3-й дивизии Екатеринославской армии генерал-фельдмаршала Г. А. Потемкина
1787 Январь 6	Назначен командующим Кременчугской дивизией
1787 Август — — сентябрь	Руководит укреплением обороны Кинбурн-Херсонского боевого района
1787 Октябрь 1	Разгромил турецкий десант на Кинбурнской косе. Дважды ранен в ходе сражения
1787 Ноябрь 9	Награжден орденом св. Андрея Первозванного
1788 Июнь	Участвует в отражении наступления турецкого флота на Днепровско-Бугском лимане
1788 Июль 27	Ранен пулей в шею при отражении вылазки гарнизона Очакова и вынесен с поля боя
1788 Август — — декабрь	Командует войсками на Кинбурнской косе
1789 Февраль	Прибытие вместе с Г. А. Потемкиным в Санкт-Петербург и участие в торжествах по случаю взятия Очакова
1789 Апрель 23	Ордером Г. А. Потемкина назначен к части войск бывшей Украинской армии, расположенной в Молдавии
1789 Май 10	Прибыл в Яссы под начальство генерал-аншефа Н. В. Репнина
1789 Июнь 21	Одержал победу над турецким корпусом при Фокшанах
1789 Сентябрь 11	Разбил армию великого везира в сражении при Рымнике
1789 Сентябрь 25	Возведен в графское достоинство Священной Римской империи
1789 Сентябрь 26	Награжден золотой шпагой с алмазами с надписью «Победителю визиря»
1789 Октябрь 3	Возведен в графское достоинство Российской империи с наименованием «граф Суворов-Рымникский»
1789 Октябрь 18	Награжден орденом св. Георгия 1-й степени

1790 Июнь — август	Совершил поход с корпусом под Бухарест для поддержки австрийцев и вернулся в Молдавию после заключения австро-турецкого перемирия
1790 Октябрь — ноябрь	Во главе двух корпусов готовится отразить турецкое наступление за Дунай
1790 Ноябрь 25	Назначен командующим войсками под Измаилом
1790 Декабрь 11	Взял штурмом Измаил
1790 Февраль 4—10	Пребывание в Яссах, где располагалась главная квартира Г. А. Потемкина
1791 Март 3	Приезд в Санкт-Петербург
1791 Март 25	Пожалован подполковником лейб-гвардии Преображенского полка; постановлено выбить в его честь медаль; Сенату поручено составить похвальную грамоту с перечислением его подвигов
1791 Апрель 25	Командирован в Финляндию для осмотра границы
1791 Июнь 25	Поручено построить укрепления на русско-шведской границе в соответствии с разработанным им планом
1791 Октябрь 5	Смерть Г. А. Потемкина
1792 Январь 8	Назначен главнокомандующим Финляндской дивизией, Роченсальмским портом и Саймскою флотилиею
1792	Руководит строительством укреплений в Финляндии
1792 Ноябрь 10	Назначен командующим войсками в Екатеринославской губернии и Таврической области. Поручено строительство укреплений на юге
1793 — 1-я половина 1794	Руководит строительством укреплений на Тамани, в Крыму, по Днестру и берегу Черного моря
1794 Апрель 27	Поручено состоять под начальством П. А. Румянцева
1794 Май — июнь	Расформировал части польских войск, входившие в состав русской армии, расположенные в Брацлавской губернии
1794 Август 7	Предписание П. А. Румянцева выдвинуться к Бресту и обеспечить линию р. Буг
1794 Август 14	Выступил в поход из Немирова к Бресту
1794 Сентябрь 3, 4	Победы в боях при м. Дивин и м. Кобрин
1794 Сентябрь 6, 8	Победы в сражениях при Крупчицком монастыре и Бресте
1794 Октябрь 6	Постановление военного совета корпуса А. В. Суворова: воспользоваться победою при Мацейовицах и наступать на Варшаву, присоединив к себе соседние корпуса
1794 Октябрь 15	Победа в сражении при м. Кобылка
1794 Октябрь 24	Взял штурмом Прагу, укрепленное предместье Варшавы
1794 Ноябрь 19	Пожалован в генерал-фельдмаршалы
1795 Январь 6	Назначен главнокомандующим русскими войсками в Польше
1795 Апрель 29	Венчание Н. А. Суворовой с графом Н. А. Зубовым в Санкт-Петербурге
1795 Весна — лето	Завершение окончательной редакции «Науки побеждать»
1795 Октябрь 17	Отозван из Польши
1795 Декабрь 3	Торжественная встреча в Санкт-Петербурге
1795 Декабрь	Командировка в Финляндию для осмотра пограничных укреплений
1796 Март 6	Отъезд в Тульчин
1796 Апрель — — ноябрь	Командование армией на юге России с главной квартирой в Тульчине
1796 Ноябрь 6	Смерть Екатерины II. Вступление на престол Павла I
1796 Ноябрь 24	Назначен командующим Екатеринославской дивизией
1796 Декабрь 8	Смерть П. А. Румянцева
1797 Январь 27	Отстранен от командования дивизией
1797 Февраль 6	Отставлен от службы
1797 Апрель начало	Приезд в м. Кобрин
1797 Май 5	Доставлен из Кобрина в с. Кончанское. Начало ссылки

1798 Февраль 12	Повеление Павла I о снятии надзора и дозволении приехать в столицу
1798 Февраль 26 (?) — — начало марта	Пребывание в Санкт-Петербурге. Отказ поступить на службу на условиях императора. Возвращение в Кончанское
1798 Сентябрь 5	Диктует в Кончанском план войны против Франции
1799 Февраль 6	Получил в Кончанском письмо Павла I о желании коалиции вручить А. В. Суворову командование союзными войсками в Северной Италии
1799 Февраль 9	Приезд в Санкт-Петербург. Зачисление на службу.
1799 Февраль 13	Награжден орденом св. Иоанна Иерусалимского большого креста
1799 Февраль 17	Отъезд из Санкт-Петербурга
1799 Март 15	Прибытие в Вену
1799 Март 23	Получение патента на чин австрийского фельдмаршала
1799 Апрель 3	Прибытие в Верону к союзным русско-австрийским войскам
1799 Апрель 8	Начало Итальянского похода
1799 Апрель 10	Взятие крепости Брешия
1799 Апрель 16—17	Форсирование союзными войсками р. Адда и поражение французской армии
1799 Апрель 17	Занятие Милана
1799 Май 15	Взятие Турина
1799 Июнь 6—8	Победа в трехдневном сражении на р. Тидона, р. Треббия и р. Нура
1799 Июль 17	Капитуляция крепости Мантуя
1799 Август 4	Победа в сражении при Нови
1799 Август 6	Предписание императора Франца I немедленно выступить в Швейцарию
1799 Август 8	Возведен в княжеское достоинство Российской империи с титулом «князя Италийского»
1799 Август 28	Выступление русских войск из Италии в Швейцарию
1799 Сентябрь 4—9	Вынужденная задержка в м. Таверн
1799 Сентябрь 13	Штурм Сен-Готарда
1799 Сентябрь 14	Штурм Чертова моста
1799 Сентябрь 16—18	Переход через хребет Росшток в Мутенскую долину
1799 Сентябрь 18	Решение военного совета пробиваться на восток
1799 Сентябрь 19—20	Победа в сражениях в долинах Мутен и Клентапь
1799 Сентябрь 25—26	Переход через перевал Паникс в долину Верхнего Рейна
1799 Октябрь 28	Получил звание генералиссимуса всех российских войск
1799 Декабрь — — 1800 Январь	Пребывание в Праге
1800 Январь 25	Обострение болезни на пути из Праги к Кракову
1800 Февраль 2	В Кракове сдал командование армией генералу от инфантерии А. Г. Розенбергу
1800 Февраль 9 — — март 20	Пребывание в м. Кобрин. Болезнь
1800 Март конец — — начало апреля	Путь из Кобрина в Санкт-Петербург. В пути узнал о новой опале
1800 Апрель 20	Приезд в Санкт-Петербург
1800 Май 6	Смерть во 2-м часу пополудни
1800 Май 12	Похороны в Нижней Благовещенской церкви Александро-Невской лавры

Список иллюстраций

А. В. Суворов. Миниатюра работы Ксавье Де Местра. 1799. Музей-панорама Бородинская битва.

А. В. Суворов. Портрет работы Д. Г. Левицкого. 1785—1786. Музей В. А. Тропинина и московских художников его времени.

И. П. Салтыков. Гравюра Дж. Уокера с портрета работы А. Рослина.

А. И. Бибиков. Портрет работы неизвестного художника.

Г. А. Потемкин. Гравюра Де Пти. Конец 1770-х годов. *ГИМ.*

П. А. Румянцев. Портрет работы С. Тончи. *ГИМ.*

Екатерина II. Портрет работы Д. Г. Левицкого. 1783. *ГРМ.*

Сдача Краковского замка 15 апреля 1772 г. Гравюра Кюфнера по рисунку Шуберта. 1795.

Сражение при Козлуджи 9 июня 1774 г. Гравюра Буддеуса с рисунка Шуберта. 1795.

В. И. Суворова. Портрет работы неизвестного художника. *ЦВИМС.*

Н. А. Суворова. Портрет работы неизвестного художника. 1781 (?) Государственный литературный музей.

Лагерь русской армии под Очаковом. Акварель М. М. Иванова (?) 1788. *ГЭ.*

Принц К. Г. Нассау-Зиген. Гравюра. 1789.

Г. А. Потемкин. Портрет работы И. Б. Лампи Ст. *ГТГ.*

И. М. Рибас. Портрет работы И. Б. Лампи Ст. 1796. *ЦВИМС.*

В. С. Попов. Портрет работы М. Шибанова. 1789 (?) Одесский художественный музей.

План штурма Измаила 11 декабря 1790 г. С современной гравюры Г. Вилля.

Принц Ф. И. Саксен-Кобург Заальфельд. Гравюра. 1788.

Смерть Г. А. Потемкина 5 октября 1791 г. Гравюра Г. И. Скородумова по рисунку М. М. Иванова. 1793.

Екатерина II. Портрет работы В. Л. Боровиковского. 1794. *ГТГ.*

Н. И. Салтыков. Гравюра А. Г. Ухтомского с портрета работы М. Ф. Кваделя. 1807. *ЦВИМС.*

А. А. Безбородко. Портрет работы неизвестного художника. *ГЭ.*

П. А. Зубов. Портрет работы И. Б. Лампи Ст. 1793. *ГТГ.*

Н. В. Репнин. Гравюра. 1797—1798 (?) *ГИМ.*

Д. И. Хвостов. Портрет работы С. С. Щукина. 1808 (?) *ИРЛИ* АН СССР (Пушкинский дом).

Г. Р. Державин. Портрет работы В. Л. Боровиковского. 1795. *ГТГ.*

Н. А. Зубов. Миниатюра работы А. Х. Ритта. Середина 1790-х годов. *ГРМ.*

Н. А. Зубова (урожденная Суворова). Портрет работы И. Б. Лампи Ст. *ЦВИМС.*

А. В. Суворов на маневрах. Акварель А. О. Орловского. 1795.

А. В. Суворов отдыхает на соломе. Гравюра Буддеуса. 1799.

Павел I. Портрет работы С. С. Щукина. 1797 (?) *ГТГ.*

Домик А. В. Суворова в селе Кончанском. Современная фотография.

А. В. Суворов представляет русские войска императору Францу подле Вены. Апрель 1799. Гравюра И. Саундерса.

А. К. Разумовский. Гравюра с литографии.

Ф. В. Ростопчин. Гравюра И. Клаубера с портрета работы С. Тончи. 1799 (?) *ГИМ*.

Сражение на реке Треббии 6—8 июня 1799 г. Неизвестный художник. *ГИМ*.

С. Р. Воронцов. Литография.

Эрцгерцог Карл. Гравюра Вренка с портрета работы Зееле.

А. В Суворов в сражении при Нови 4 августа 1799 г. Гравюра Кардели с рисунка Мейера.

Ж. В. Моро. Гравюра Вейтлинга с рисунка Герена. 1799. *ГМИИ*.

Ж. Э. Макдональд. Гравюра Марадо. 1799. *ГМИИ*.

Б. К. Жубер. Гравюра. 1799. Отпечатана Буше. *ГМИИ*.

А. Массена. Гравюра Кокера и Ла Шоссе с рисунка Ле Дрю. *ГМИИ*.

А. В. Суворов. Портрет работы И. Крейцингера. Апрель 1799. Местонахождение неизвестно.

Штурм Чертова моста 14 сентября 1799 г. Литография Ильина с картины неизвестного художника.

Здание францисканского женского монастыря в Муотатале, Швейцария, где 18 сентября 1799 г. происходил военный совет русской армии. Современная фотография.

П. И. Багратион. Гравюра И. Саундерса. Начало XIX в. *ГРМ*.

Арк. А. Суворов. Миниатюра работы неизвестного художника.

Ал. И. Горчаков. Рисунок О. А. Кипренского. Начало XIX в. *ГРМ*.

Ан. И. Горчаков. Портрет работы Д. Доу. 1823. *ГЭ*.

Г. Нельсон. Портрет работы Ф. Фугера. 1800.

Ф. Ф. Ушаков. Портрет работы неизвестного художника. Начало XIX в. *ГЭ*.

Н. Бонапарт. Гравюра. 1796—1797.

Павел I. Рисунок С. Тончи. 1800 (?) *ГИМ*.

А. В. Суворов. Портрет работы И. Г. Шмидта. 1800. *ГЭ*.

Дом в Праге, в котором в декабре 1799 г.— январе 1800 г. жил А. В. Суворов. Современная фотография.

Мемориальная доска на фасаде дома, в котором 6 мая 1800 г. скончался

А. В. Суворов. Ленинград. Набережная Крюкова канала. Современная фотография.

Надгробная плита на могиле А. В. Суворова. Нижняя Благовещенская церковь Александро-Невской лавры. Ленинград. Современная фотография.

Памятник А. В. Суворову. Ленинград. Площадь А. В. Суворова. Скульптор М. И. Козловский. 1801.

М. И. Кутузов перед портретом А. В. Суворова. Ксилография Л. Серякова. 1877. С миниатюры работы неизвестного художника, выполненной в 1812 г.

Г. А. Потемкин и А. В. Суворов. Фрагмент памятника Екатерине II. Ленинград. Авторы М. О. Микешин, А. М. Опекушин. 1873.

Содержание

	Текст	Прим.
Снигирь (*Г. Р. Державин*)	5	477

1764—1769
Командование Суздальским полком

	Текст	Прим.
1. Л. И. Кульневой 27.I.1764 .	6	479
2. [И. Н. Дернову] 21.IV.1768 . .	7	479
3. А. И. Набокову 15.XII.1768 .	8	480
4. А. И. Набокову 9.I.1769 . .	8	480

1769—1772
Война против польских конфедератов

	Текст	Прим.
5. А. И. Набокову 6. IX.1769 . .	9	481
6. И. И. Веймарну 22.XI.1769 . .	10	481
7. Я. И. Булгакову 10/21.I.1770 .	11	482
8. И. И. Веймарну 12.VIII.1770	11	482
9. И. И. Веймарну 13.VIII.1770 . .	12	483
10. М. Н. Кречетникову 21.VIII.1770 . .	12	483
11. И. И. Веймарну 26.IX.1770 .	13	484
12. Я. И. Булгакову 26.IX.1770 .	13	484
13. И. И. Веймарну 14/25.X.1770	14	484
14. И. И. Веймарну 13.XI.1770 .	17	485
15. И. И. Веймарну 16.II.1771 . .	18	486
16. И. Вагнеру 25.II.1771 .	18	486
17. Н. Д. Грабленову 22.IV.1771 . .	19	487
18. Екатерине II 26.VII.1771 .	19	487
19. И. И. Веймарну 14.VIII.1771 .	20	487
20. А. Г. Ушакову 18.VIII.1771 . . .	20	487
21. М. Н. Кречетникову 14.IX.1771 . . .	21	488
22. А. И. Бибикову ок. 14.II.1772 .	21	488
23. А. И. Бибикову VII.1772 . . .	22	489
24. А. М. Лунину 17.IX.1772 . .	22	489

1772—1773
Служба в обсервационном корпусе

	Текст	Прим.
25. А. И. Бибикову 21.X.1772	23	490
26. А. И. Бибикову 27.X.1772	24	490
27. А. И. Бибикову 3.XI.1772 .	24	490
28. А. И. Бибикову 25.XI.1772	25	490

1773—1774

Первая русско-турецкая война

29. Г. А. Потемкину 7.V.1773 . 26 491
30. И. П. Салтыкову 8.V.1773 . . 26 492
31. И. П. Салтыкову 10.V.1773 . . 27 492
32. И. П. Салтыкову 11.V.1773 . . 27 492
33. И. П. Салтыкову 13.V.1773 . . 27 492
34. И. П. Салтыкову 14.V.1773 . . 28 493
35. Г. А. Потемкину 20.V.1773 . . 28 493
36. И. П. Салтыкову 29.V.1773 . . . . 29 493
37. И. П. Салтыкову 4.VI.1773 . . 29 494
38. И. П. Салтыкову 9.VI.1773 . . 29 494
39. И. П.Салтыкову 11.VI.1773 . . . 30 494
40. И. П. Салтыкову 13.VI.1773 . . . . . . 30 494
41. И. П. Салтыкову 30.VI.1773 . . . . 31 494
42. И. П. Салтыкову 9.VII.1773 . . 31 495
43. П. А. Румянцеву 11.VII.1773 . 31 495
44. А. И. Набокову 20.VII.1773 . . 32 495
45. З. Г. Чернышеву 20. VII.1773 . 32 495
46. А. С. Милорадовичу 9.VIII.1773 . . . 33 496
47. А. С. Милорадовичу 20.X.1773 . 33 496
48. А. С. Милорадовичу Конец X.1773 . 33 496
49. С. Г. Долгово-Сабурову Начало XII.1773 . . 33 496
50. П. А. Румянцеву 23.XII.1773 . 34 497
51. А. И. Набокову 21.I.1774 . . 34 498
52. А. М. Голицыну 30.I.1774 . 35 498
53. А. И. Набокову 7.IV.1774 . . 35 499
54. З. Г. Чернышеву VII.1774 . . . 35 499

1774—1775

Служба в Поволжье

55. Г. Р. Державину 10.IX.1774 . . . . . 36 499
56. П. И. Панину 15.IX.1774 . . . 36 500
57. П. И. Панину 22—23.IX.1774 36 501
58. Г. А. Потемкину 13.X.1774 . . 37 502
59. Г. А. Потемкину 18.VIII.1775 37 502
60. Г. А. Потемкнну 24.VI.1776 . . 38 503

1776—1779

Служба в Крыму и на Кубани

61. Г. А. Потемкину 26.XI.1776 . 39 503
62. Г. А. Потемкину 1.VI.1777 . 39 504
63. Г. А. Потемкину 24.VIII.1777 . . . . . 40 504
64. В. И. Храповицкому 3.X.1777 . . 40 504
65. Г. А. Потемкину 20.XI.1777 41 505
66. Г. А. Потемкину 18.I.1778 . . . . 41 505

67. П. А. Румянцеву 4.VI.1778 . . . 41 505
68. Хаджи Мехмет-аге 15—16.VI.1778 . . 42 506
69. А. Д. Константинову VI.1778 . . . . . . 42 506
70. Газы Хасан-паше и Хаджи Али Джаныклы-паше 14.VII.1778 . . 43 507
71. А. Д. Константинову 21.VII.1778 . . 43 507
72. Шагин-Гирей-хану 22.VII.1778 . . 44 507
73. Г. А. Потемкину 25.VII.1778 . . 44 508
74. П. И. Боборыкину 30.VI.1778 . . . . 45 508
75. П. И. Турчанинову 4.VIII.—8.VIII.1778 45 508
76. Шагин-Гирей-хану 12.VIII.1778 . . 47 510
77. Шагин-Гирей-хану 17.VIII.1778 . . 48 510
78. П. И. Турчанинову 18.VIII.1778 . . . 48 510
79. А. Д. Константинову 24.VIII.1778 . . . . . 49 510
80. Газы Хасан-паше и Хаджи Али Джаныклы-паше. Начало IX.1778 . . 49 511
81. П. И. Турчанинову 16.IX.1778 . . . . . . 50 511
82. П. И. Турчанинову 18.IX.1778 . . . 51 511
83. П. И. Турчанинову 21.IX—3.X.1778 52 512
84. Г. А. Потемкину 20.X. 1778 . . . . 55 512
85. А. Д. Константинову XI.1778 . . . 55 513
86. А. Д. Константинову 30.XII.1778 . . . 55 513
87. П. А. Румянцеву 23.II.1779 . . 56 514
88. Г. А. Потемкину III—IV.1779 . . 57 514
89. П. И. Турчанинову 20.IV.1779 . . . 57 515
90. Г. А. Потемкину 29.IV.1779 . . 58 515
91. И. Д. Канищеву 2.VI.1779 . . 59 515
92. И. Д. Канищеву После 2.VI — не позже 5.VI.1799 . . . . . . 60 516
93. Г. А. Потемкину 25.VII.1779 . 61 517
94. И. Д. Канищеву 15.IX.1779 . . 62 517
95. Г. А. Потемкину 25.X.1779. . . 62 517
96. Г. А. Потемкину XI.1779 . . . . 63 517

1780—1782

Служба в Астрахани

97. Г. А. Потемкину 21.I.1780 . . 64 518
98. Г. А. Потемкину 15.II.1780 . . . 64 518
99. П. И. Турчанинову 12.III.1780 . . . 64 519
100. П. И. Турчанинову 10.IV.1780 . . . 65 519
101. [И. А. Набокову] 3.V.1780 . . . . 66 520
102. П. И. Турчанинову 3.V.1780 . . . . 66 521
103. П. И. Турчанинову 7.VII.— 14.VII.1780 67 521
104. П. И. Турчанинову 4.VIII.1780 . . 68 522
105. П. И. Турчанинову 27.VIII.1780 . . 69 522
106. П. И. Турчанинову 12.X.1780 . . . 70 523
107. П. И. Турчанинову 27.XII.1780 . . 71 523
108. П. И. Турчанинову 3.II.—6.II.1781 . 72 524
109. П. И. Турчанинову 10.II.1781 . . . 75 526
110. П. И. Турчанинову 28.IV.1781 . . . . . . 77 528

111. П. И. Турчанинову 16.V.1781 . . . 78 529
112. П. И. Турчанинову 24.V.1781 . . 79 530
113. П. И. Турчанинову 1.VI.1781 . . . 79 530
114. Г. А. Потемкину 24.VI.1781 . 80 530
115. Г. А. Потемкину 3.VIII.1781 . . 80 531
116. П. И. Турчанинову 9.XI.—15.XI.1781 81 531
117. Г. А. Потемкину 15.XII.1781 . 83 532
118. Г. А. Потемкину 20.I.1782 . . 84 533

1782—1784

Борьба за присоединение Крымского ханства к России

119. П. С. Потемкину 23.VI.1783 . . . 85 533
120. А. И. Иловайскому 1.VII.1783 . . . 85 534
121. А. И. Иловайскому 6.VII.1783 . . . 86 534
122. А. И. Иловайскому 9.VII.1783 . . . 86 534
123. А. И. Иловайскому 16.VII.1783 . . 87 535
124. А. И. Иловайскому 18.VII.1783 . . 88 535
125. А. И. Иловайскому 22.VII.1783 . . 88 535
126. А. И. Иловайскому 2.VIII.1783 . . 88 535
127. А. И. Иловайскому 4.VIII.1783 . . 89 536
128. П. С. Телегину 6.VIII.1783 . . 89 536
129. А. И. Иловайскому 11.VIII.1783 . . 89 536
130. Г. А. Потемкину 18.VIII.1783 . 89 536
131. А. И. Иловайскому 14. IX.1783 . . 90 536
132. Г. А. Потемкину 14.II.1784 . . 90 537

1784—1785

Командование Владимирской дивизией

133. Г. А. Потемкину 10.IV.1784 . 91 537
134. Г. А. Потемкину 6.VI.1784 . . 91 537
135. С. М. Кузнецову 23.VII.1784 . 92 538
136. С. М. Кузнецову 27.VII.1784 . 92 538
137. С. М. Кузнецову 30.VII.1784 . . . 92 538
138. В. М. Шимановскому Начало VIII.1784 93 538
139. Е. А. Наумову VIII.1784 . . 93 539
140. С. М. Кузнецову 6.VIII.1784 . 94 539
141. С. М. Кузнецову 13.VIII.1784 . 94 539
142. С. М. Кузнецову 10.IX.1784 . . . . . . 94 539
143. С. М. Кузнецову 17.IX.1784 95 540
144. С. М. Кузнецову 23.IX.1784 . 95 540
145. Ф. М. Мартынову 24.IX.1784 . 96 540
146. С. М. Кузнецову 25.IX.1784 . 96 540
147. С. М. Кузнецову IX.1784 . . 96 541
148. С. М. Кузнецову IX.1784 . . . 97 541
149. Ф. Г. [. . . . . .] X.1784 . . . 98 541
150. М. И. [. . . . . .] 24.X.1784 . 99 541
151. А. М. Балку X.1784 . . . 99 542
152. Г. А. Потемкину 22.XI.1784 . . . . . 100 542

153. Г. А. Потемкину 10.XII.1784 . 100 542
154. И. П. Суворову 28.XII.1784 . . 101 543
155. Мирону Антонову 6.II.1785 . . . . 101 543
156. Во Владимирскую вотчину 1785 . . . . 104 544
157. С. М. Кузнецову 26.III.1785 . . 105 544
158. В. С. Попову III.1785 . 105 544
159. С. М. Кузнецову 14.IV.1785 105 545
160. С. М. Кузнецову VIII.1785 . . 106 545
161. М. И. Поречневу VIII.1785 . . . . . 106 545
162. Во Владимирскую вотчину VIII.1785 . . . . . 107 546

1786—1787

Канун второй русско-турецкой войны

163. Крестьянам села Ундол 1786 . . . . 108 546
164. С. Т. Румянцеву X.1786 . . . 109 546
165. И. К. Басаргину 17.X.1786 . 109 546
166. Г. А. Потемкину 12.VIII.1787 . 109 547

1787—1791

Вторая русско-турецкая война

1787. КИНБУРН

167. Г. А. Потемкину 22.VIII.1787 . . . 111 547
168. Г. А. Потемкину 23.VIII.1787 . 111 548
169. В. С. Попову 6.IX.1787 . . 113 549
170. Г. А. Потемкину 14.IX.1787 . . . . . . 113 549
171. В. С. Попову 16.IX.1787 114 549
172. В. С. Попову 17.IX.1787 . . 114 549
173. Г. А. Потемкину 22.IX.1787 . . 114 550
174. А. П. Корсаковой 24.IX.1787 . . 115 550
175. Г. А. Потемкину 3.X.1787 . . 115 551
176. Г. А. Потемкину 4.X.1787 . . 116 551
177. В. С. Попову 7.X.1787 . . 116 551
178. Г. А. Потемкину 7.X.1787 . . 117 552
179. Г. А. Потемкину 7.X.1787 . . . . . . 117 552
180. В. С. Попову 11.X.1787 . . 117 552
181. [Г. А. Потемкину] 11.X.1787 . 118 552
182. Г. А. Потемкину 12.X.1787 . . 119 553
183. Н. С. Мордвинову 23—24.X.1787 . 119 554
184. Екатерине II 5.XI.1787 . 119 554
185. Г. А. Потемкину 5.XI.1787 . . 120 554
186. В. С. Попову 19.XI.1787 . . 120 555
187. Г. А. Потемкину 26.XI.1787 121 555
188. Г. А. Потемкину 13.XII.1787 . 121 555
189. Г. А. Потемкину 20.XII.1787 . 121 555
190. Н. А. Суворовой 20.XII.1787 . 122 555
191. Г. А. Потемкину 29.XII.1787 . . . . 122 556

КАМПАНИЯ 1788 ГОДА
СРАЖЕНИЯ НА ЛИМАНЕ, ОСАДА ОЧАКОВА

192. И. М. Рибасу 11.I.1788 . 123 556
193. В. С. Попову 24.I.1788 . 124 557
194. П. А. Текелли 1.II.1788 124 557
195. Р. Я. Качалову 1.II.1788 . 126 558
196. Г. А. Потемкину 25.II.1788 . 126 559
197. Г. А. Потемкину 7.III.1788 . . 127 559
198. И. М. Рибасу 8.III.1788 . . 127 559
199. Г. А. Потемкину 9.III.1788 . . 128 559
200. Г. А. Потемкину 10.III.1788 . 129 560
201. И. М. Рибасу 12—13.III.1788 129 561
202. Н. А. Суворовой 16.III.1788 . . 131 561
203. Г. А. Потемкину 17.III.1788 . . 131 562
204. В. С. Попову 21.III.1788 . . . 132 562
205. Принцу К. Г. Нассау-Зигену 1.IV.1788 . . . . 133 562
206. Принцу К. Г. Нассау-Зигену 2.IV.1788 . . . . . . 133 563
207. Н. И. Корсакову 2.IV.1788 . 134 563
208. Г. А. Потемкину 4.IV.1788 . . . . . . 135 563
209. В. С. Попову 4.IV.1788 . . . . 135 564
210. Принцу К. Г. Нассау-Зигену 9.IV.1788 . . 136 564
211. Г. А. Потемкину 18.IV.1788 . 137 564
212. В. С. Попову 23.IV.1788 . . . . . . 137 565
213. Принцу К. Г. Нассау-Зигену 30.IV.1788 . . . 138 566
214. Принцу К. Г. Нассау-Зигену Начало V.1788 . . 139 566
215. Принцу К. Г. Нассау-Зигену 17.V.1788 . . . . 140 566
216. Принцу К. Г. Нассау-Зигену 19.V.1788 . . . . 141 567
217. Принцу К. Г. Нассау-Зигену 20.V.1788 . . . . 141 567
218. С. И. Белому 20.V.1788 . 142 567
219. С. И. Белому 22.V.1788 . . . . 142 567
220. П. П. Алексиано 25.V.1788 . . . . 142 567
221. Принцу К. Г. Нассау-Зигену, П. Джонсу, П. П. Алексиано 25.V.1788 . . . 142 568
222. Принцу К. Г. Нассау-Зигену 25.V.1788 . . . 143 568
223. Принцу К. Г. Нассау-Зигену 26.V.1788 . . . 143 568
224. Г. А. Потемкину 26.V.1788 . 143 568
225. [Н. А. Чиркову] 26.V.1788 . . 144 569
226. В. С. Попову 27.V.1788 . . 144 569
227. Н. А. Суворовой 29.V.1788 . . . . 145 570
228. Принцу К. Г. Нассау-Зигену 31.V.1788 145 570
229. П. Джонсу 31.V.1788 . . . . 146 570
230. Н. А. Суворовой 2.VI.1788 . . . . 147 570
231. Принцу К. Г. Нассау-Зигену, П. П. Алексиано 2.VI.1788 . . . . 147 570
232. Принцу К. Г. Нассау-Зигену 3.VI.1788 . . . . 147 571
233. Принцу К. Г. Нассау-Зигену 7.VI.1788 . . 148 571
234. Г. А. Потемкину 9.VI.1788 . . . . 148 571

235. П. Джонсу, П. П. Алексиано, принцу К. Г. Нассау-Зигену, И. М. Рибасу 9.VI.1788 . .	149	571
236. Г. А. Потемкину 10.VI.1788 . . .	150	572
237. Принцу К. Г. Нассау-Зигену 10.VI.1788	151	572
238. И. М. Рибасу 12—14.VI.1788 . .	152	572
239. Принцу К. Г. Нассау-Зигену, П. П. Алексиано 14.VI.1788 . .	155	574
240. В. С. Попову 14.VI.1788 . .	155	574
241. Г. А. Потемкину 14.VI.1788 .	156	574
242. Г. А. Потемкину 17.VI.1788 . . .	156	575
243. Принцу К. Г. Нассау-Зигену 18.VI.1788 .	156	575
244. Г. А. Потемкину 18.VI.1788 .	157	575
245. Г. А. Потемкину 18.VI.1788 . .	157	575
246. Г. А. Потемкину 18—19.VI.1788	157	575
247. В. В. Нащокину 19.VI.1788 . ,	158	576
248. Г. А. Потемкину 19.VI.1788 . .	158	576
249. Принцу К. Г. Нассау-Зигену 20.VI.1788 .	158	576
250. Г. А. Потемкину 20.VI.1788 . .	159	577
251. Г. А. Потемкину 20.VI.1788 .	159	578
252. Г. А. Потемкину 21.VI.1788 .	160	578
253. Г. А. Потемкину 23.VI.1788 . .	160	578
254. В. С. Попову 23—25.VI.1788	160	579
255. И. М. Рибасу 26.VI.1788 . . .	160	579
256. Принцу К. Г. Нассау-Зигену 27.VI.1788	161	579
257. В. С. Попову 29.VI.1788 . .	162	579
258. Н. А. Суворовой VI—VII.1788 . .	162	580
259. Принцу К. Г. Нассау-Зигену 1.VII.1788 . . .	163	580
260. Принцу К. Г. Нассау-Зигену 1.VII.1788	163	580
261. Принцу К. Г. Нассау-Зигену 6.VII.1788 .	164	580
262. Г. А. Потемкину 11.VII.1788 .	164	580
263. Г. А. Потемкину 12.VII.1788 .	164	581
264. В. С. Попову 13.VII.1788 . .	165	581
265. Г. А. Потемкину 2.VIII.1788 . .	165	581
266. Г. А. Потемкину 8.VIII.1788 .	165	583
267. Г. А. Потемкину 8.VIII.1788 .	166	583
268. Г. А. Потемкину 10.VIII.1788 .	166	583
269. И. М. Рибасу 10—12.VIII.1788	166	584
270. В. С. Попову 18.VIII.1788	169	586
271. Г. А. Потемкину 18.VIII.1788 .	170	586
272. В. С. Попову 22.VIII.1788	170	586
273. Г. А. Потемкину 22.VIII.1788 .	171	586
274. И. М. Рибасу 24.VIII.1788 .	171	587
275. Г. А. Потемкину 11.IX.1788 .	171	587
276. Г. А. Потемкину 12.IX.1788 .	172	587
277. Г. А. Потемкину 2.X.1788 . .	172	587
278. Г. А. Потемкину 3.X.1788 . .	172	587
279. Г. А. Потемкину 7.X.1788 . .	173	588
280. Г. А. Потемкину 9.XI.1788	173	588

281. Г. А. Потемкину 6.XII.1788 . . 173 588
282. Г. А. Потемкину 11.XII.1788 . . 174 588
283. Г. А. Потемкину 13.XII.1788 . 174 589
284. Г. А. Потемкину 23.XII.1788 . 174 589

КАМПАНИЯ 1789 ГОДА ФОКШАНЫ, РЫМНИК

285. Р. Я. Качалову 3.III.1789 . 174 589
286. Н. А. Суворовой 25.IV.1789 . . 175 590
287. Н. А. Суворовой 5.V.1789 . 175 590
288. Г. А. Потемкину 10.V.1789 . . 176 590
289. Н. В. Репнину 17.VI.1789 . 176 590
290. Н. В. Репнину 9.VII.1789 176 591
291. Г. А. Потемкину 10.VII.1789 . 177 591
292. Н. В. Репнину 21.VII.1789 . . 177 591
293. [Г. А. Потемкину] 21.VII.1789 . . 177 591
294. Н. А. Суворовой 21.VII.1789 178 592
295. Н. В. Репнину 25.VII.1789 . 178 592
296. В. И. Золотухину 13.VIII.1789 . 179 593
297. Н. А. Суворовой 21.VIII.1789 179 594
298. В. С. Попову 21.VIII.1789 . 180 594
299. Г. А. Потемкину 11.IX.1789 . 180 594
300. Н. А. Суворовой 11/22.IX.1789 180 595
301. Г. А. Потемкину 18.IX.1789 . 181 595
302. Г. А. Потемкину 20.IX.1789 . 181 595
303. И. М. Рибасу 22.IX.1789 . 183 596
304. Г. А. Потемкину 9.X.1789 . . 183 596
305. Г. А. Потемкину 11.X.1789 . . 183 596
306. И. М. Рибасу 15.X.1789 . . 184 596
307. Г. А. Потемкину 15.X.1789 . . . . . . 184 596
308. Г. А. Потемкину 22.X.1789 . . 184 597
309. Н. А. Суворовой 24.X.1789 . . 185 597
310. Г. А. Потемкину 3.XI.1789 . . 185 597
311. Н. А. Суворовой 3.XI.1789 . 185 597
312. И. М. Рибасу 3.XI.1789 . 186 597
313. И. М. Рибасу 3.XI.1789 . 187 598
314. В. С. Попову 3.XI.1789 . 187 598
315. И. М. Рибасу 5.XI.1789 . . 188 598
316. Р. Я. Качалову 7.XI.1789 . . 188 598
317. Екатерине II 8.XI.1789 . . 188 598
318. Г. А. Потемкину 8.XI.1789 . . 189 599
319. Н. А. Суворовой 8.XI.1789 . . 189 600
320. В. С. Попову 8.XI.1789 . 190 600
321. И. М. Рибасу 8.XI.1789 . 190 600
322. В. С. Попову 8.XI.1789 . 191 600
323. В. С. Попову 9.XI.1789 . . 191 600
324. Г. А. Потемкину 11.XI.1789 . .192 600
325. М. С. Лалаеву 11.XI.1789 . . . . . 192 600
326. Принцу Ш. Ж. Де Линю XI.1789 . . . . 192 601
327. Н. А. Суворовой 2.XII.1789 . 193 601
328. Г. А. Потемкину 3.XII.1789 . 194 601
329. В. С. Попову 20.XII.1789 . . . . . 194 601

КАМПАНИЯ 1790 ГОДА
ИЗМАИЛ

330. Г. А. Потемкину 10.I.1790 . .	195	602
331. Г. А. Потемкину 18.II.1790	195	602
332. Г. А. Потемкину 23.II.1790 .	195	602
333. М. С. Лалаеву Конец II.1790	196	603
334. Г. А. Потемкину 14.III.1790 . .	196	603
335. Н. А. Суворовой V.1790 .	196	603
336. Н. А. Суворовой 20.V.1790	197	604
337. В. С. Попову 20.V.1790 . .	198	604
338. Г. А. Потемкину 30.VI.1790 . .	198	604
339. В. С. Попову 1.VII.1790 .	198	604
340. Г. А. Потемкину 13.VII.1790 .	199	605
341. Г. А. Потемкину 23.VII.1790 .	199	605
342. Г. А. Потемкину 27.VII.1790 .	199	605
343. Г. А. Потемкину 4.VIII.1790 .	200	605
344. В. С. Попову 16.VIII.1790	200	606
345. Г. А. Потемкину 3.IX.1790 . .	200	606
346. Г. А. Потемкину 29.IX.1790 .	201	607
347. Г. А. Потемкину 22.X.1790 . .	201	607
348. Г. А. Потемкину 24.XI.1790 .	202	607
349. И. М. Рибасу 24.XI.1790	202	607
350. И. М. Рибасу 29.XI.1790	203	608
351. И. М. Рибасу 30.XI.1790 .	204	608
352. Г. А. Потемкину 30.XI.1790 . .	206	609
353. Измаильским властям 7.XII.1790 . .	206	609
354. Мехмет-паше Айдосу 9.XII.1790 . . .	207	610
355. Г. А. Потемкину 11.XII.1790 .	207	610
356. Г. А. Потемкину 13.XII.1790 .	207	610
357. Г. А. Потемкину 18.XII.1790 .	208	611
358. Г. А. Потемкину 20.XII.1790 .	208	611
359. Г. А. Потемкину 29—30.XII.1790	208	611
360. И. М. Рибасу 1.II.1791 . .	209	611
361. Н. А. Суворовой Начало II.1791	209	612
362. Г. А. Потемкину 28.III.1791 .	210	614
363. С. Ф. Голицыну 20.IV.1791 .	210	614

1791—1792
Строительство крепостей на границе с Финляндией

364. П. И. Турчанинову 2.V.1791 . .	211	615
365. П. И. Турчанинову 4.V.1791 .	211	615
366. П. И. Турчанинову 10.V.1791 . .	211	615
367. П. А. Зубову 30.VI.1791	212	616
368. Д. И. Хвостову 11.VII.1791 .	212	616
369. Н. А. Суворовой 15.VII.1791	213	617
370. Д. И. Хвостову 19.VII.1791 .	213	617
371. П. И. Турчанинову 19.VII.1791	213	617

372.	Д. И. Хвостову 20.VII.1791 .	214	617
373.	Д. И. Хвостову 22.VII.1791 .	214	618
374.	Д. И. Хвостову 4.VIII.1791 .	215	619
375.	Д. И. Хвостову 6.VIII.1791 .	215	619
376.	Д. И. Хвостову 8.VIII.1791 .	216	619
377.	А. И. Горчакову Начало VIII.1791	217	620
378.	Д. И. Хвостову 14—15.VIII.1791	217	620
379.	Екатерине II 15.VIII.1791 .	218	621
380.	Д. И. Хвостову 15—17.VIII.1791	219	621
381.	Н. И. Салтыкову 17.VIII.1791 .	221	623
382.	Н. А. Суворовой, Д. И. Хвостову 7.IX.1791 . .	221	623
383.	Д. И. Хвостову 10.IX.1791 .	222	623
384.	Д. И. Хвостову 20.IX.1791 .	223	624
385.	П. И. Турчанинову 1.X.1791 . . .	224	624
386.	Д. И. Хвостову 15.X.1791 .	224	625
387.	Д. И. Хвостову 26.X.1791 . .	225	625
388.	Д. И. Хвостову 30.X.1791 . .	225	625
389.	Неизвестному 30.X.1791 . .	225	625
390.	Д. И. Хвостову 30.X.1791 . .	225	625
391.	Д. И. Хвостову 30.X.1791 . . .	226	626
392.	Ф. В. Остен-Сакену 2.XI.1791 . .	226	626
393.	П. И. Турчанинову XI.1791	227	626
394.	Д. И. Хвостову 12.XII.1791 .	227	627
395.	Н. А. Суворовой, Д. И. Хвостову 9—15.II.1792	228	627
396.	Д. И. Хвостову 25—27.II.1792	228	627
397.	М. П. Миклашевскому IV—V.1792 . .	228	628
398.	Д. И. Хвостову V.1792 . .	229	628
399.	Д. И. Хвостову V.1792 . . .	229	629
400.	Д. И. Хвостову 23—24.V.1792	230	629
401.	Д. И. Хвостову 1.VI.1792 . .	230	629
402.	П. И. Турчанинову 12.VI.1792 .	230	630
403.	П. И. Турчанинову 21.VI.1792 .	231	630
404.	Екатерине II 21.VI.1792 . .	231	630
405.	П И. Турчанинову 21.VI.1792 .	231	631
406.	Д. И. Хвостову 20.VII.1792 .	232	631
407.	Д. И. Хвостову 30.VII.1792 .	233	632
408.	Д. И. Хвостову 30.VII.1792 .	235	633
409.	Д. И. Хвостову Начало VIII.1792	235	634
410.	П. И. Турчанинову VIII.1792 . . .	236	634
411.	Ф. П. Щербатову 23.VIII.1792 .	236	634
412.	П. И. Турчанинову 16.IX.1792 . .	237	635
413.	А. А. Безбородко 27.IX.1792	237	635
414.	Д. И. Хвостову IX.1792	237	635
415.	[П. И. Турчанинову] 11.X.1792 . .	238	636
416.	[А. А. Безбородко] X.1792	239	636
417.	Д. И. Хвостову 20.X.1792 . .	239	636
418.	Д. И. Хвостову X.1792 . . .	240	637
419.	Д. И. Хвостову X.1792 . .	240	638
420.	Д. И. Хвостову X—XI.1792 .	241	638
421.	Н. И. Салтыкову 24.XI.1792 . . .	242	639
422.	[П. И. Турчанинову] Конец XI.1792	242	640

1792—1794
Строительство крепостей на Юге России

423. П. И. Турчанинову 13.XII.1792 . . 244 640

424. И. И. Северину 18.I.1793 . . 245 641

425. П. И. Турчанинову 18.I.1793 . . 245 641

426. П. И. Турчанинову 26.I.1793 . . 246 642

427. П. И. Турчанинову 4.II.1793 . . . 246 642

428. Д. И. Хвостову 25.II.1793 . . 246 642

429. П. А. Зубову III.1793 . . . . . 246 642

430. Д. И. Хвостову III.1793 . . . . 247 642

431. Д. И. Хвостову III.1793 . . . 247 643

432. М. И. Кутузову 24.III.1793 . 248 643

433. Д. И. Хвостову 9.IV.1793 . 248 643

434. П. И. Турчанинову 12.IV.1793 . . . . . . 248 643

435. Д. И. Хвостову 26.IV.1793 . . . . 249 644

436 П. И. Турчанинову IV.1793 . . . 249 644

437. Д. И. Хвостову Конец IV.1793 . . . . 250 644

438. П. И. Турчанинову 7.V.1793 . . . 250 645

439. Д. И. Хвостову 16.V.1793 . . . . 251 645

440. П. И. Турчанинову V.1793 . . . . . 251 645

441. Д. И. Хвостову VI.1793 . . 252 645

442. Д. И. Хвостову 21.VI.1793 . 252 646

443. Екатерине II VI.1793 . . . . . 252 646

444. П. А. Зубову VI.1793 . 253 646

445. А. Карачаю VII.1793 . 253 646

446. Д. И. Хвостову 29.VII.1793 . 254 647

447. Д. И. Хвостову VII.1793 . . 255 647

448. М. И. Кутузову 17.VIII.1793 255 647

449. Д. И. Хвостову 7.IX.1793 . . 256 647

450. Д. И. Хвостову 9.IX.1793 . . 256 648

451. И. О. Курису 20.IX.1793 . 257 648

452. Д. И. Хвостову 21.IX.1793 . 257 648

453. И. О. Курису 26.IX.1793 . 257 649

454. Д. И. Хвостову 4.X.1793 . . 258 649

455. Д. И. Хвостову Начало X.1793 258 650

456. П. Н. Скрипицыну X—XI.1793 . . 259 650

457. М. И. Порторию 18.XI.1793 . 260 650

458. Д. И. Хвостову 21.XII.1793 . 261 651

459. И. М. Рибасу 22.XII.1793 261 651

460. И. О. Курису 4.I.1794 . 263 652

461. И. М. Рибасу 8.I.1794 . . 263 653

462. П. А. Зубову 1.III.1794 . 265 653

463. П. А. Зубову 30.III.1794 . . 265 653

464. В Академию наук IV.1794 . . . . 266 654

Польская кампания 1794 года

465. П. А. Румянцеву 10.V.1794 . . 267 654
466. И. М. Рибасу 4.VI.1794 . . 267 654
467. П. А. Румянцеву 13.VI.1794 . 268 654
468. И. М. Рибасу 14.VI.1794 268 655
469. И. О. Курису 14.VI.1794 . . . 269 655
470. И. М. Рибасу 20.VI.1794 269 655
471. И. М. Рибасу 24.VI.1794 . 270 655
472. П. А. Зубову 30.VI.1794 . . 270 656
473. Д. И. Хвостову 15.VII.1794 . 271 656
474. И. М. Рибасу 20.VII.1794 . . 272 656
475. П. И. Турчанинову 21.VII.1794 . . 273 658
476. Д. И. Хвостову 21.VII.1794 . 273 658
477. Д. И. Хвостову 24.VII.1794 . 274 658
478. Екатерине II 24.VII.1794 . 274 659
479. П. А. Румянцеву 24.VII.1794 . 275 659
480. И. М. Рибасу 5.VIII.1794 275 659
481. И. М. Рибасу 6.VIII.1794 . . 276 660
482. [И. И. Моркову] 30.VIII.1794 . . . 277 660
483. Ф. Т. Матушинскому 1—2.IX.1794 . . . 277 661
484. П. А. Зубову 10.IX.1794 277 661
485. И. М. Рибасу 10.IX.1794. . 278 661
486. П. А. Румянцеву 27.IX.1794 . 278 661
487. И. Е. Ферзену 2.X.1794 . . 279 662
488. П. А. Румянцеву 3.X.1794 . . 279 663
489. И. М. Рибасу 4.X.1794 . . 279 663
490. И. П. Салтыкову 7.X.1794 . . 280 663
491. И. М. Рибасу 17.X.1794 . 280 663
492. П. А. Зубову 24.X.1794 . . . . 281 664
493. Королю Станиславу Августу 25.X.1794 . 281 664
494. И. М. Рибасу 25.X.1794 . . . . 281 664
495. Магистрату Варшавы 26.X.1794 . . . . . . 282 665
496. Д. И. Лобанову-Ростовскому 29.X.1794 . . . . . . 282 665
497. И. М. Рибасу 1.XI.1794 . . . . . . 282 665
498. И. Е. Ферзену 5.XI.1794 . . . 283 665
499. И. М. Рибасу 10.XI.1794 . . . . . 283 665
500. П. А. Румянцеву 16.XI.1794 . . 283 666
501. П. А. Румянцеву 16.XI.1794 . . 284 666
502. П. А. Румянцеву 17.XI.1794 284 667
503. Н. В. Репнину 3.XII.1794 . 285 667

1794—1795

Командование войсками в Польше

504. И. М. Рибасу 5.XII.1794 . . . 286 667
505. П. В. Завадовскому 16.XII.1794 . . . 287 668
506. Г. Р. Державину 21.XII.1794 . . . . . 287 668
507. И. М. Рибасу 28.XII.1794 288 669
508. Е. Г. Цукато 28.XII.1794 289 669
509. И. М. Рибасу 16.I.1795 . . . . . . 290 669

510. В. Г. Рубану 21.I.1795 . 291 669
511. Д. И. Хвостову 6.III.1795 . 291 670
512. И. М. Рибасу 6.III.1795 . . 292 670
513. Д. И. Хвостову 17.III.1795 . 292 670
514. Е. И. Кострову 3.IV.1795 . 293 671
515. С. А. Талызину 13.IV.1795 294 672
516. Ф. Гримму IV—V.1795 294 672
517. П. А. Зубову 17.V.1795 . . 294 672
518. П. А. Румянцеву 19.V.1795 . . 295 672
519. И. М. Рибасу 18.VI.1795 295 673
520. П. А. Зубову 1.VIII.1795 296 673
521. Екатерине II 28.IX.1795 296 673
522. Ф. Шаретту 1.X.1795 . 296 673
523. И. М. Рибасу 27.X.1795 . 297 674
524. Н. А. Зубову 11.XI.1795 . 298 674
525. Н. А. Зубову 29.XI.1795 . 299 675
526. М. И. Кутузову 15.XII.1795 . 300 675

1796—1797
Главнокомандующий армией. Тульчин
Командование войсками Екатеринославской дивизии

527. П. А. Румянцеву 3.I.1796 . . . 301 676
528. П. А. Румянцеву 5.III.1796 . . 301 676
529. Н. А. Зубову 14—15.III.1796 302 676
530. Н. А. Зубовой 19.III.1796 . 302 676
531. Н. А. Зубову 15.IV.1796 . . 302 676
532. Д. И. Хвостову 16.IV.1796 . . . 303 677
533. П. Н. Ивашеву IV.1796 . . 304 677
534. П. А. Зубову 19.IV.1796 . 304 678
535. Д. И. Хвостову 5.V.1796 . 304 678
536. Н. А. Зубову 7.V.1796 . 305 679
537. Д. И. Хвостову 4.VI.1796 . 305 679
538. П. А. Румянцеву 10.VI.1796 305 679
539. Д. И. Хвостову 14.VII.1796 . 306 679
540. Екатерине II 12.VIII.1796 . . . . . 307 680
541. Д. И. Хвостову 29.VIII.1796 . 308 681
542. Д. И. Хвостову 30.VIII.1796 309 681
543. Н. А. Зубову 31.VIII.1796 . 310 682
544. Д. И. Хвостову IX.1796 . . 310 682
545. Д. И. Хвостову 30.IX.1796 . 311 682
546. А. И. Горчакову 25.X.1796 . . 311 682
547. П. А. Зубову X.1796 . . . 312 683
548. Д. И Хвостову 11.XI.1796 312 683
549. Д. И. Хвостову 11.XI.1796 . 313 683
550. Павлу I 18.XI.1796 . 313 683
551. Д. И. Хвостову 24.XI.1796 . 314 683
552. Д. И. Хвостову 25.XI.1796 . 314 684
553. Д. И. Хвостову 6.XII.1796 . 314 685
554. Н. А. Зубову Начало XII.1796 . . . 315 685

555. А. А. Прозоровскому 13.XII.1796 . . . 315 685
556. Н. А. Зубову 22.XII.1796 . . . . 315 685
557. Принцу Ш. Ж. Де Линю 25.XII.1796 . 316 686
558. Павлу I 29.XII.1796 . 316 686
559. Д. И. Хвостову 29.XII.1796 . 316 686
560. Д. И. Хвостову 6.I.1797 . 317 688
561. Н. П. Румянцеву 9.I.1797 . . 318 688
562. Д. И. Хвостову 10.I.1797 . 318 688
563. Д. И. Хвостову 11.I.1797 . 318 689
564. Павлу I 11.I.1797 . . 319 689
565. Д. И. Хвостову 12.I.1797 . . 319 690
566. Д. И. Хвостову 12.I.1797 . . 320 690
567. А. К. Разумовскому 27.II.1797 . . . 320 691

1797—1799

Опала и ссылка в Кончанское

568. Павлу I 3.III.1797 . 321 692
569. Н. А. Зубову 8.IV.1797 . 321 692
570. Д. И. Хвостову 29.VI.1797 . 321 692
571. Д. И. Хвостову Лето 1797 . 322 693
572. Павлу I 20.IX.1797 322 693
573. В. А. Зубову IX.1797 . . 322 694
574. Н. А. Зубову 29.XI.1797 . 323 695
575. Н. А. Зубову 6.I.1798 . . 323 696
576. Павлу I Начало 1798 324 696
577. Д. И. Хвостову VI—VIII.1798 . . . 324 697
578. И. И. Прево Де Люмиану 5.IX.1798 . . 324 697
579. Д. И. Хвостову 12.X.1798 . . . . 327 698
580. Н. А. Зубову 17.X.1798 . . . 327 698
581. Д. И. Хвостову Середина X.1798 327 699
582. Д. И. Хвостову 29.X.1798 . . 328 699
583. А. А. Суворову 18.XI.1798 . 328 700
584. Д. И. Хвостову XI.1798 . . . 328 700
585. Д. И. Хвостову 10.XII.1798 . 329 701
586. Д. И. Хвостову 18.XII.1798 . 329 701
587. Д. И. Хвостову 24.XII.1798 . 330 701
588. П. В. Лопухину 24.XII.1798 . 330 702
589. Н. А. Зубовой 27.XII.1798 . 330 702
590. Д. И. Хвостову 7.I.1799 . . . . . 331 702
591. Павлу I 6.II.1799 331 703

Итальянский поход 1799 года

592. Павлу I 15.III.1799 332 703
593. Павлу I 23.III.1799 . 332 704
594. Ф. Ф. Ушакову 23.III.1799 . 333 705
595. С. Р. Воронцову 8/19.IV.1799 . . . . . 333 705
596. М. Ф. Меласу 11/22.IV.1799 333 705
597. Г. Бельгарду 15/26.IV.1799 . . 334 706
598. А. К. Разумовскому 18/29.IV.1799 . 334 706
599. А. К. Разумовскому 24.IV.1799 . . . . . 335 707

600. А. Г. Розенбергу 30.IV.1799 . 335 708
601. Н. А. Зубовой 1.V.1799 . . . 336 709
602. А. Г. Розенбергу 2.V.1799 . . . 336 709
603. П. И. Багратиону 2/13.V.1799 . . 336 709
604. П. И. Багратиону 2.V.1799 . . . 336 710
605. П. А. Толстому 11.V.1799 . . . 337 711
606. А. К. Разумовскому 18.V.1799 . . . 337 712
607. П. И. Багратиону 22.V.1799 . . . 338 713
608. А. К. Разумовскому 27.V.1799 . . . 339 713
609. П. И. Багратиону 30.V.1799 . . 340 714
610. А. Г. Розенбергу 2/13.VI.1799 . . . . 340 714
611. К. В. Кейму 2.VI.1799 . . 340 714
612. С. Р. Воронцову 19/30.VI.1799 . . . . 341 715
613. А. Г. Розенбергу 24.VI.1799 . . 341 716
614. Павлу I 25.VI.1799 . . . 342 717
615. А. К. Разумовскому 25.VI.1799 . . . 342 717
616. Г. Р. Державину 1.VII.1799 . . . . 343 718
617. А. К. Разумовскому 2.VII.1799 . . . 343 718
618. Г. Р. Державину 4.VII.1799 . . 344 719
619. С. Р. Воронцову 4.VII.1799 . . 344 719
620. У. Виндгему 10/21.VII.1799 . 345 720
621. Ф. В. Ростопчину 12.VII.1799 . . 345 720
622. А. К. Разумовскому 12.VII.1799 . . 346 721
623. Г. Нельсону 16/27.VII.1799 346 721
624. Е. Г. Цукато 17/28.VII.1799 . 347 721
625. А. К. Разумовскому 20.VII.1799 . . 347 721
626. А. К. Разумовскому 24.VII.1799 . . 347 722
627. С. Р. Воронцову 27.VII.1799 . . . 348 722
628. А. К. Разумовскому 27.VII.1799 . . 348 722
629. Н. Д. Войновичу 31.VII.1799 . 349 723
630. П. Краю 3/14.VIII.1799 . . . . 349 724
631. Ф. В. Ростопчину 5.VIII.1799 . . 349 724
632. Ф. В. Ростопчину ок. 7—8.VIII.1799 . . 350 724
633. Ф. Ф. Ушакову 11/22.VIII.1799 350 725

Швейцарский поход 1799 года

634. А. М. Римскому-Корсакову 18.VIII.1799 . . . . . 351 725
635. Эрцгерцогу Карлу 18/29.VIII.1799 . . . . 351 726
636. П. А. Толстому 20.VIII.1799 . . . . . 352 726
637. С. А. Колычеву 22.VIII.1799 . . . . . 353 727
638. Павлу I 23.VIII.1799 . . . . . 353 727
639. А. К. Разумовскому 23.VIII.1799 . . . . . 354 728
640. Д. И. Хвостову 23.VIII.1799 . . . . . 354 728
641. Н. А. Зубовой 27.VIII.1799 . . 354 729
642. Ф. В. Ростопчину 27.VIII.1799 . . . 355 729
643. Императору Францу 6/17.IX.1799 . . 355 729
644. С. Р. Воронцову 12.IX.1799 . . . . . 356 730
645. А. М. Римскому-Корсакову, Ф. Хотце 12/23.IX.1799 . . . . . 356 731
646. А. М. Римскому-Корсакову, Ф. Хотце 13.IX.1799 . . . . . . 357 732

647. Эрцгерцогу Карлу 26.IX./7.X.1799 . . . . 357 732
648. А. М. Римскому-Корсакову 30.IX./11.X.1799 . . 359 734
649. Принцу Л. Ж. Конде 3/14.X.1799 . . 360 734
650. С. А. Колычеву 5.X.1799 . . . 361 734
651. А. К. Разумовскому 9.X.1799 . . . 361 735
652. Ф. В. Ростопчину 9.X.1799 . 362 735
653. Ф. Ф. Ушакову 10.X.1799 . . . 362 736
654. А. К. Разумовскому 14.X.1799 . . . 363 736
655. Эрцгерцогу Карлу 18/29.X.1799 . . 363 736
656. Ф. В. Ростопчину 18.X.1799 . . . 365 737
657. Эрцгерцогу Карлу 21.X./1.XI.1799 . 366 738
658. Эрцгерцогу Карлу 20-е числа X.1799 366 739

1799—1800
Возвращение армии в Россию

659. К. Я. Бюлеру 23.X./3.XI.1799 368 739
660. Г. Клинтону X.1799 . . . 369 739
661. Ф. В. Ростопчину 15.XI.1799 . . 370 740
662. С. А. Колычеву 17.XI.1799 . . 371 741
663. Н. Ф. Скрипицыну 1.XII.1799 . . 372 741
664. М. Ф. Меласу 5/16.XII.1799 . . . 372 742
665. Принцу Ф. И. Саксен-Кобургу Заальфельд 7/18.XII.1799 . . 373 742
666. К. Я. Бюлеру 10/21.XII.1799 374 742
667. И. М. Муравьеву 14.XII.1799 . 374 743
668. С. А. Колычеву 15.XII.1799 . 375 743
669. Ф. В. Ростопчину 17.XII.1799 375 744
670. Д. И. Хвостову XII.1799 . . 376 745
671. Ф. В. Ростопчину 18.XII.1799 376 745
672. Г. Нельсону 1/12.I.1800 . . 377 745
673. Ф. В. Ростопчину 10.I.1800 . . 378 746
674. Ф. В. Ростопчину 14.I.1800 . . . 378 746
675. А. П. Брежинскому 17.I.1800 . . . . 378 747
676. Принцу Л. Ж. Конде 19/30.I.1800 . . . 379 747
677. Ф. В. Ростопчину 20.I.1800 . . 380 748
678. Ф. В. Ростопчину 27.I.1800 . . . 380 749

1800
Болезнь и смерть

679. Д. И. Хвостову II.1800 . . 382 751
680. Ф. В. Ростопчину 9.II.1800 . . 382 751
681. А. И. Горчакову 11.II.1800 . . 382 751
682. Ф. В. Ростопчину 14.II.1800 . 383 751
683. К. Я. Бюлеру 6/17.III.1800 . . . . . 384 752
684. Ф. Гримму 7.III.1800 . . 385 752
685. Д. И. Хвостову 8—15.III.1800 388 754
686. Н. А. Зубовой III.1800 . . 389 755
687. К. Я. Бюлеру 13.III.1800 389 755
688. Д. И. Хвостову 17.III.1800 . . . . . 390 756

Дополнения

[Прошение А. В. Суворова о зачислении на военную службу]. X.1742 . . . . 392 757
[Записка А. В. Суворова о прохождении им военной службы]. 1758 . . . . 392 758
Диспозиция к сражению при Рымнике. 11.IX.1789 . . 393 758
[Записка А. В. Суворова о службе]. V.1790 . . . . 393 759
[Записка о пребывании в Петербурге]. Конец 1791 . 394 761
[Записка о Н. В. Репнине]. III. 1792 394 762
Греза или сновидение. IV.1792 395 763
Miscelania мая. IX.1792 . . 395 764
[Наброски плана Польской кампании]. 23.VIII.1794 . . 396 764

НАУКА ПОБЕЖДАТЬ

Разговор с солдатами их языком 397 766

Приложения

Список сокращений 402
В. С. Лопатин. Суворов в своих письмах 405
Примечания (Сост. В. С. Лопатин) 476
Снигирь (*Г. Р. Державин*). 477
1764—1769. Командование Суздальским полком 479
1769—1772. Война против польских конфедератов 481
1772—1773. Служба в обсервационном корпусе 490
1773—1774. Первая русско-турецкая война 491
1774—1775. Служба в Поволжье 499
1776—1779. Служба в Крыму и на Кубани 503
1780—1782. Служба в Астрахани 518
1782—1784. Борьба за присоединение Крымского ханства к России 533
1784—1785. Командование Владимирской дивизией 537
1786—1787. Канун второй русско-турецкой войны 546
1787—1791. Вторая русско-турецкая война. 1787. Кинбурн . . . 547
Кампания 1788 года. Сражения на лимане. Осада Очакова 556
Кампания 1789 года. Фокшаны, Рымник 589
Кампания 1790 года. Измаил . 602
1791—1792. Строительство крепостей на границе с Финляндией . 615
1792—1794. Строительство крепостей на Юге России 640
Польская кампания 1794 года . 654
1794—1795. Командование войсками в Польше 667
1796—1797. Главнокомандующий армией. Тульчин. Командование войсками Екатеринославской дивизии 676
1797—1799. Опала и ссылка в Кончанское 692
Итальянский поход 1799 года 703
Швейцарский поход 1799 года . 725
1799—1800. Возвращение армии в Россию 739
1800. Болезнь и смерть 751
Дополнения 757
Наука побеждать 766
Указатель имен 769
Основные даты жизни и деятельности А. В. Суворова 785
Список иллюстраций 790
Содержание 792

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
323	19 сн.	1799	1797
380	6 св.	Белеград	Белегард
392	3 сн.	сент/ября/	октября
465	2 сн.	А. С. Сумароковым	А. П. Сумароковым
470	2 св.	1777	1772
489	6 св.	апреля	января
590	3 сн.	слева	справа
601	18 св.	23 мая	29 мая
787	9 сн.	Июнь 21	Июль 21

9 р. 30 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО · НАУКА ·